

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

2.2025

ISSN 2310-3957

**ИҚТИСОДИЁТИ
ТОЧИКИСТОН**

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

2.2025

Рӯйхати мушовараи тахририи маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон»

Роҳбарият		
1.	Бобозода К.О. (д.и.и., дотсент)	Сармухарир, директори ИИД АМИТ
2.	Мирсаидов А.Б. (д.и.и., профессор)	Муовини сармухаррир, муовини директори ИИД АМИТ
3.	Саидмуродзода Л.Х. (д.и.и., профессор, узви вобастаи АМИТ)	Муовини сармухаррир, мудири шуъбаи ИИД АМИТ
4.	Шарифзода Б.М. (д.и.и., дотсент)	Котиби масъул, сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
Аъзои мушовараи тахририя		
5.	Хушвахтзода Қ.Х. (академик АМИТ, д.и.и., профессор)	Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
6.	Назаров Т.Н. (академик АМИТ, д.и.и., профессор)	Аъзои Раёсати АМИТ
7.	Қаюмов Н.Қ. (академик АМИТ, д.и.и., профессор)	Сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
8.	Раҳимов Ш.М. (д.и.и., профессор)	Сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
9.	Чонмаҳмадов Ш.Б. (д.и.и., профессор)	Сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
10.	Каримова М.Т. (д.и.и., дотсент)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
11.	Муминова Ф.М. (н.и.и.)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
12.	Мухаббатов Х.М. (д.и.и., профессор)	Профессори Донишгоҳи Давлатии Омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни
13.	Садриддинов С. (д.и.и., профессор)	Сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
14.	Бобоев О.Б. (д.и.и., профессор)	Сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
15.	Солехзода А. (н.и.и., дотсент)	Муовини якуми Вазiri рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон
16.	Субҳонов А.И. (н.и.и.)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
17.	Назири Гулбаҳор Назир (д.и.и., профессор)	Муовини раиси Бонки миллии Тоҷикистон
18.	Усманова Т.Ҷ. (д.и.и., профессор)	Профессори Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон
19.	Хоналиев Н.Х. (д.и.и.)	Сарҳодими илмӣ ИИД АМИТ
20.	Комилов А.К. (д.и.и., профессор)	Мудири кафедраи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
21.	Маҳмадбекзода М. (д.и.и., дотсент)	Директори Пажӯҳишгоҳи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон
22.	Амонова Д.Р. (д.и.и., профессор)	Профессори кафедраи Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
23.	Хикматов У.С. (д.и.и., дотсент)	Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Аъзои хориҷии мушовараи тахририя		
24.	Койчуев Т.К. (академик)	АМИ Қирғизистон
25.	Кошонов А.К. (академик)	АМИ Қазоқистон
26.	Шелюментсев А.Г. (д.и.и., профессор)	Мудири шуъбаи тадқиқоти системаҳои иқтисодии ИҶТМОИИ Иқтисодӣ, Институти иқтисодиёти шуъбаи Уралии Академияи илмҳои Русия
27.	Светков В.А. (д.и.и., профессор, узви вобастаи АИР)	Институти муаммоҳои бозори, Русия
28.	Ваҳобов А.В. (д.и.и., профессор)	Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд, Ҷумҳурии Узбекистон
29.	Дийканбаева Тоғулкан Тосонбоевна (д.и.и.)	Сарҳодими илмӣ Институти иқтисодиёти ба номи академик Ҷ.Алишбаев, Қирғизистон
30.	Кузнетсова А.Р., д.и.и., профессор	Мудири шуъбаи оид ба омодакунии маҷаллаҳои илмӣ АИ Ҷумҳурии Бошқирдистон
31.	Ионтсев В. (д.и.и., профессор)	Мудири кафедраи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов

Учредитель: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. (перерегистрирован в 28 декабря 2018 г.; 01 февраля 2022 г.) и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИКА

1.	Хушвахтзода К.Х. Орзуев П.Дж.	Цифровизация аудита: новый уровень контроля качества и эффективности использования бюджетных средств	12
2.	Ризозода Т.Р. Азизбоев Р.А.	К вопросу о совершенствовании монетарной политики в национальной экономике таджикистана	24
3.	Содилов Р.Х.	Теоретические аспекты управления экологическими рисками предприятий хлопкоочистительной промышленности в контексте «зелёной» экономики	36
4.	Джумъев Б.М. Хакимов К.С.	Регрессионное моделирование влияние экономики знаний на экономический рост в Республики Таджикистан	48
5.	Амонуллов И.А. Сафарова П.Ф.	Сравнительная оценка социально-демографических показателей Республики Таджикистан в условиях глобализации	62
6.	Самадова З.А. Авазматова Г.Н.	Некоторые вопросы “зелёного” учёта в современных условиях	72

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

7.	Одинаев Х.А. Субхониён М.К.	Текущее состояние государственной политики во внешней торговле Таджикистана	82
8.	Холбобоев Ф.С.	Инвестиционное сотрудничество Таджикистана и Китая: текущее состояние и перспективы развития	90
9.	Рахимов Ш.М. Рахмонов А.З. Юсупов С.С.	Мегатренды в центральной Азии в условиях формирования нового мирового порядка (регионализация, демографические изменения и цифровая модернизация экономик)	100
10.	Алиев М.Б.	Цифровая трансформация сотрудничество таможенных органов с бизнес-сообществом	115

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

11.	Асрорзода У.С. Амирбекзода С.А.	Методика определения расчета налоговой нагрузки с юридических лиц	129
12.	Сабзаева М.С.	Теоретико - методологические основы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в банках	140
13.	Мамадризова Н.М.	Инструменты цифровой экономики как способы обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности	150
14.	Комилова К.	Современные маркетинговые стратегии как инструменты развития конкурентоспособности коммерческих банков	158
15.	Рашидов А.	Текущее состояние систем противодействия отмывания денег в банковском секторе Узбекистана: анализ готовности к внедрению технологий искусственного интеллекта	171

16.	Салимова М.М.	Оценка налоговой нагрузки организаций как инструмент управления национальной налоговой системой в Республике Таджикистан	181
17.	Шарипов С. Б. Зубайдов Ч. И.	Методологические аспекты оценки инвестиционного потенциала региона	193
18.	Умаров Х.У. Рахматов С.К.	Масштабы распространения исламских принципов развития финансовой системы	203

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ И КОМПЛЕКСОВ

19.	Маджидзода С.К.	Основные проблемы развития АПК Таджикистана	214
20.	Юнусов Ф.М.	Экономико-математическая модель регионального размещения предприятий пассажирского автомобильного транспорта	220
21.	Асоев М.М.	Основные направления сотрудничества местных органов власти с частным сектором в развитии сельской инфраструктуры	228
22.	Ашуров И.С. Рахмонзода Д.Р.	Кластеризация производства – основное направление совершенствования управления маркетинга сельскохозяйственной продукцией	240
23.	Мирсаидов А.Б. Собирзода Ш.	Концептуальные основы современного этапа реформирования агропромышленной системы и его инвестиционного сектора	251
24.	Осимова М.М.	Пути повышения эффективности производственной инфраструктуры в экономической системе региона	269
25.	Собирзода П.С. Тоиров А.Дж.	Методологические аспекты оценки безопасности экономических инвестиций в регионе	279
26.	Вазиров А.К. Ализода Т.С.	Проблемы организации экономики, методы и результаты использования земельных и водных ресурсов	288

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

27.	Раджабов А.А.	Основные направления эффективного внедрения инноваций в автотранспортные учреждения.	298
28.	Раджабов К.Р.	Стратегические цели развития предприятий металлургического комплекса Таджикистана	304
29.	Кадырова М.И. Сохибов А.Н.	Экологический туризм и его влияние на устойчивое развитие рекреационного потенциала Республики Таджикистан	315
30.	Шадманова М.Х. Каримова М.Т.	Роль и место горнодобывающей промышленности в устойчивом экономическом развитии Таджикистана	321
31.	Сахибов Е.Н.	Анализ текущего состояния туристической отрасли Республики Таджикистан	333
32.	Аюби Ф.	Применение и всестороннее развитие цифровой экономики в сфере здравоохранения	341
33.	Хамидова С.Х.	Модернизация образования в Республике Таджикистан: адаптация к потребностям экономики	348
34.	Обидов К.Р. Шодиев Дж.Р.	Вопросы развития «зеленого» туризма в Таджикистане	358

35.	Голованов Р.А. Кудряшов А.Л. Абдухаликов У.А.	Бизнес-модель мини-пекарни в структуре ресторанного бизнеса: инновации, риски, перспективы	368
36.	Самиев Ш.Ф.	Динамика, соҳтор ва тамоюли истеҳсоли маҳсулоти ҷорводории Ҷумҳурии Тоҷикистон	377
37.	Сафарзода М.	Теоретические основы формирования крупных государственных предприятий и механизмы их финансирования	385

ДЕМОГРАФИЯ И РЫНОК ТРУДА

38.	Факеров Х.Н. Богодухов Н.А.	Геймификация как способ развития сферы дополнительного профессионального образования	394
39.	Ашуров С.Б.	Рынок труда и самозанятость: понятийное разграничение	401
40.	Субхонов А.И. Аскарлов А.Р.	Тенденции и детерминанты рождаемости в Республике Таджикистан	409
41.	Собирзода Н.М. Ахмадзода Ф.М.	Исследование демографических процессов и их влияния на показатели рынка труда	422
42.	Бобозода А.	Содержание, функции и подсистема управления трудовой миграции как основа обеспечения миграционной безопасности	436
43.	Содилов М.С. Абдуллоева Ш.Ф.	Развитие рынка труда в современных условиях: зарубежный опыт	446
44.	Гадоев Х.С. Мариншоев М.М. Валиев Н.Ш.	Мотивация работников: ее роль и место в повышении производительности труда (концепции и методы)	456
45.	Амонова Д.С. Кобозева Д.Л. Ананченко П.И.	Гендерные особенности «серебряного» предпринимательства	468
46.	Шоидарвозова М.С.	Особенности и проблемы миграционных процессов: региональный аспект (на материалах горно - бадахшанской автономной области)	477

МУНДАРИҶА

МАКРОИҚТИСОД

1.	Хушвахтзода Қ.Х. Орзуев П.Ч.	Рақамикунонии аудит: сатҳи нави назорати сифат ва истифодабарии самараноки воситаҳои бучетӣ	12
2.	Ризозода Т.Р. Азизбоев Р.А.	Оид ба масъалаи тақмили сиёсати пулиро қарзӣ дар иқтисодиёти миллии тоҷикистон	24
3.	Содиқов Р.Х.	Ҷиҳатҳои назариявии идоракунии ҳавфҳои экологии корхонаҳои саноати пахтадозакунӣ дар доираи иқтисодиёти «сабз»	36
4.	Ҷумъаев Б.М. Ҳақимов К.С.	Моделсозии регрессионӣ оид ба таъсири иқтисодиёти донишбунёд дар рушди иқтисодии ҷумҳурии тоҷикистон	48
5.	Амонуллоев И.А. Сафарова П.Ф.	Баҳогузорӣ ва муқоисаи нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ-демографияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ	62
6.	Самадова З.А. Авазматова Г.Н.	Баъзе масъалаҳои баҳисобгирии «сабз» дар шароити муосир	72

РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶӢ

7.	Одинаев Х.А. Субҳониён М.К.	Ҳолати феълӣ сиёсати давлатӣ дар соҳаи савдои байналмиллии Тоҷикистон	82
8.	Холбобоев Ф.С.	Ҳамкории сармоягузори Тоҷикистон ва Чин: вазъи кунунӣ ва дурнамои рушд	90
9.	Раҳимов Ш.М. Раҳмонов А.З. Юсупов С.С.	Мегатрендҳо дар осеи марказӣ дар шароити ташаккули тартиби нави ҷаҳонӣ (минтақавишавӣ, тағйироти демографӣ ва рақамикунонии иқтисодиёт)	100
10.	Алиев М.Б.	Рушди иқтисоди рақамӣ ва ҳамкории мақомоти гумрук бо ҷомеаи соҳибкорӣ	115

БАҲШИ МОЛИЯВӢ

11.	Асрорзода У.С. Амирбекзода С.А.	Усулҳои муайяннамоии ҳисоби гаронии андоз аз шахсони ҳуқуқӣ	129
12.	Сабзаева М.С.	Асосҳои назариявӣ-методологии баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ дар бонкҳо	140
13.	Мамадризоева Н.М.	Воситаҳои иқтисоди рақамӣ ҳамчун усули таъмини эътимоднокии ҳисоботи молиявӣ	150
14.	Комилова К.	Стратегияҳои муосири маркетингӣ ҳамчун воситаи рушди рақобатпазирии бонкҳои тижорӣ	158
15.	Рашидов А.	Вазъи кунунии низомҳои муқовимат ба шустушӯи пул дар баҳши бонкии Ўзбекистон: таҳлили омодагӣ ба ҷорӣ намудани технологияҳои зехни сунъӣ	171
16.	Салимова М.М.	Нақши арзёбии гаронии андози ташкилотҳо дар идорасозии низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон	181
17.	Шарипов С. Б.	Ҷанбаҳои методологии арзёбии иқтисодӣ	193

	Зубайдов Ҷ. И.	сармоягузории минтақа	
18.	Умаров Х.У. Рахматов С.К.	Миқёси паҳншавии усулҳои иқтисодии рушди низомии молиявӣ	203

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА ВА МАҚМААҲО

19.	Мачидзода С.К.	Мушкилоти асосии рушди минтақаи агросаноатии Тоҷикистон	214
20.	Юнусов Ф.М.	Моделҳои иқтисодии математикӣ ҷойгиронии минтақавӣ муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мусофирбар	220
21.	Асоев М.М.	Самтҳои асосии ҳамкорӣ мақомоти маҳалли бо бахши хусусӣ дар рушди инфрасохторӣ деҳот	228
22.	Ашуров И.С. Раҳмонзода Д.Р.	Кластерикунӣ истихсолот, самти асосии тақмили идоракунии маркетинги маҳсулотҳои кишоварзӣ	240
23.	Мирсаидов А.Б. Собирзода Ш.	Асоси концептуалии марҳалаи муосири иқтисодиёти системаи агросаноатӣ ва бахши сармоягузории он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.	251
24.	Осимова М.М.	Роҳҳои баланд бардоштани самаранокии инфрасохторӣ истихсолӣ дар низомии иқтисодиёти минтақа	269
25.	Собирзода П.С. Тоиров А.Ҷ.	Ҷанбаҳои методӣ арзёбии амнияти сармоягузории иқтисодии минтақа	279
26.	Вазиров А.К. Ализода Т.С.	Муаммоҳои таъкили иқтисодӣ, усул ва нишондиҳандаҳои муайян кардани истифодаи самараноки захираҳои замин ва об	288

ИҚТИСОДИЁТИ СОҲАҲО ВА КОРХОНАҲО

27.	Раҷабов А.А.	Самтҳои асосии ҷоринамоии самараноки инноватсионӣ дар муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ	298
28.	Раҷабов К.Р.	Ҳадафҳои стратегӣ рушди корхонаҳои комплекси металлургии Тоҷикистон	304
29.	Қодирова М.И. Соҳибов А.Н.	Сайёҳии экологӣ ва таъсири он ба рушди устувори поенсиали рекреатсионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	315
30.	Шадманова М.Х. Каримова М.Т.	Нақш ва ҷойгоҳи соҳаи саноати истихроҷ дар рушди устувори иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	321
31.	Саҳибов Е.Н.	Таҳлили вазъи кунунии соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон	333
32.	Аюбӣ Ф.	Татбиқ ва рушди ҳамҷонибаи иқтисодиёти рақамӣ дар соҳаи тандурустӣ	341
33.	Ҳамидова С.Х.	Таҷдиди таҳсилот дар ҷумҳурии тоҷикистон: мутобиқшавӣ ба эҳтиёҷоти иқтисодиёт	348
34.	Обидов К.Р. Шодиёв Ҷ.Р.	Масъалаҳои рушди сайёҳии “сабз” дар тоҷикистон	358
35.	Голованов Р.А. Қудряшов А.Л. Абдуҳалиқов У.А.	Моделҳои соҳибкорӣ нонвойхонаи хурд дар сохтори тичорати тарабхона: навоарӣ, хатарҳо, дурнамо	368
36.	Самиев Ш.Ф.	Динамика, сохтор ва таъйини истихсоли маҳсулоти ҷорводорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	377
37.	Сафарзода М.	Асосҳои назарияи ташаккули корхонаҳои азими	385

	давлатӣ ва механизмҳои маблағгузори он	

ДЕМОГРАФИЯ ВА БОЗОРИ МЕҲНАТ

38.	Факеров Ҳ.Н. Богодухов Н.А.	Геймификатсия ҳамчун усули рушди соҳаи таълимоти иловагии ихтисосӣ	394
39.	Ашуров С.Б.	Бозори меҳнат ва ҳудиштиғолӣ: ҷудокунӣ мафҳумӣ	401
40.	Субхонов А.И. Аскаров А.Р.	Тамоюлҳо ва детерминантҳои таваллуд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	409
41.	Собирзода Н.М. Ахмадзода Ф.М.	Таҳқиқи равандҳои демографӣ ва таъсири онҳо ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат	422
42.	Бобозода А.	Мундариҷа, функсияҳо ва зерсистемаи идоракунии муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун асоси таъмини амнияти муҳоҷират	436
43.	Содиқов М.С. Абдуллоева Ш.Ф.	Рушди бозори меҳнат дар шароити муосир: таҷрибаи хориҷӣ	446
44.	Гадоев Х.С. Мариншоев М.М. Валиев Н.Ш.	Ангезаи коргарон: нақш ва мавқеи он дар баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат (консепсияҳо ва усулҳо)	456
45.	Амонова Д.С. Кобозева Д.Л. Ананченкова П.И.	Хусусиятҳои гендерии соҳибкорӣ «нукра»	468
46.	Шоидарвозова М.С.	Хусусиятҳо ва мушкилоти раванди муҳоҷират: ҷанбаҳои минтақавӣ (дар асоси маводҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон)	477

CONTENT

MACROECONOMICS

1.	Khushvakhtzoda K.Kh. Orzuev P.J.	Digitalization of audit: a new level of quality control and efficiency of use of budgetary funds	12
2.	Rizozoda T.R. Azizboev R.A.	About improvement of monetary policy in the national economy of Tajikistan	24
3.	Sodikov R.H.	Theoretical aspects of environmental risk management in cotton ginning industry enterprises in the context of the "green" economy	36
4.	Jumaev B.M. Hakimov K.	Regression modeling of the impact of the knowledge economy on economic growth in the Republic of Tajikistan	48
5.	Amonulloev I.A. Safarova P.F.	Comparative assessment of socio-demographic indicators of the Republic of Tajikistan in the context of globalization	62
6.	Samadova Z.A. Avazmatova G.N.	Some issues of “green” accounting in modern conditions	72

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

7.	Odinaev Kh.A. Subkhoniyon M.K.	Current state of the state policy in the foreign trade of Tajikistan	82
8.	Kholboboev F.S.	Investment cooperation between Tajikistan and China: current status and development prospects	90
9.	Rahimov Sh.M. Rahmonov A.Z. Yusupov S.S.	Megatrends in central asia in the context of the formation of a new world order (regionalization, demographic changes and digital modernization of economies)	100
10.	Aliev M.B.	Digital transformation cooperation of customs authorities with the business community	115

THE FINANCIAL SECTOR

11.	Asrorzoda U.S. Amirbekzoda S.A.	Method of determining the calculation of the tax burden on legal entities	129
12.	Sabzaeva M.S.	Theoretical and methodological foundations of accounting and financial reporting in banks	140
13.	Mamadrizoeva N.M.	Digital economy tools as ways to ensure the reliability of financial statements	150
14.	Komilova K.	Modern marketing strategies as tools for developing competitiveness of commercial banks	158
15.	Rashidov A.	Current state of anti-money laundering systems in Uzbekistan's banking sector: analysis of readiness for artificial intelligence technology implementation	171
16.	Salimova M.M.	Assessment of the tax burden on organizations as a tool for managing the national tax system in the Republic of Tajikistan	181
17.	Sharipov S. B. Zubaidov J. I.	Methodological aspects of assessing the investment potential of a region	193
18.	Umarov H.U.	The extent of the spread of Islamic principles of financial	203

	Rahmatov S.K.	system development	
THE ECONOMY OF THE REGION AND THE COMPLEXES			
19.	Majidzoda S.K.	Main problems of agricultural sector development in Tajikistan	214
20.	Yunusov F.M.	Economic and mathematical model of regional location of passenger automobile transport facilities	220
21.	Asoev M.M.	Main directions of cooperation between local authorities and the private sector in the development of rural infrastructure	228
22.	Ashurov I.S. Rahmonzoda D.R.	Clustering of production, the main direction of improving the marketing management of agricultural products	240
23.	Mirsaidov A.B. Sobirzoda Sh.	Conclusions of the contemporary stage of the reformed agricultural system and its investment sera for the Republic of Tajikistan	251
24.	Osimova M.M.	Ways to improve the efficiency of production infrastructure in the regional economic system	269
25.	Sobirzoda P.S. Toirov A.Dzh.	Methodological aspects of assessing the security of economic investments in the region	279
26.	Vazirov A. K. Alizoda T.S.	Organizational and economic problems, methods and indicators of determining the effective use of land and water resources	288

ECONOMICS OF INDUSTRIES AND ENTERPRISES

27.	Rajabov A.A.	Main directions of effective innovation implementation in motor transport enterprises	298
28.	Rajabov K.	Strategic objectives of the development of enterprises of the metallurgical complex of Tajikistan	304
29.	Kadyrova M.I. Sokhibov A.N.	Ecological tourism and its impact on sustainable development of recreational potential of the Republic of Tajikistan	315
30.	Shadmanova M.Kh. Karimova M.T.	The role and place of the mining industry in the sustainable economic development of Tajikistan	321
31.	Sakhibov E.N.	Analysis of the current state of the tourism industry Republic of Tajikistan	333
32.	Ayubi F.	Application and comprehensive development of the digital economy in the healthcare sector	341
33.	Khamidova S.Kh.	Modernization of education in the republic of tajikistan: adaptation to the needs of the economy	348
34.	Obidov K.R. Shodiev J.R.	Issues of “green” tourism development in Tajikistan	358
35.	Golovanov R. A. Kudryashov A. L. Abduchalikov U.A	The business model of a mini-bakery in the structure of the restaurant business: innovations, risks, prospects	368
36.	Samiev Sh.F.	Dynamics, structure and trends of livestock production in the Republic of Tajikistan	377
37.	Safarzoda M.	The theoretical foundations of the formation of large state-owned enterprises and their financing mechanisms	385

DEMOGRAPHICS AND THE LABOR MARKET

38.	Fakerov Kh.N. Bogodukhov N.A.	Gamification as a method for developing the field of continuing professional education	394
39.	Ashurov S.B.	Labor market and self-employment: a conceptual distinction	401
40.	Subkhonov A.I. Askarov A.R.	Trends and determinants of fertility in the Republic of Tajikistan	409
41.	Sobirzoda N.M. Ahmadzoda F.M.	Study of demographic processes and their impact on labor market indicators	422
42.	Bobozoda A.	Content, functions and subsystem of labor migration management as a basis for ensuring migration security	436
43.	Sodikov M.S. Abdulloeva Sh.F.	Development of the labor market in modern conditions: foreign experience	446
44.	Gadoev H.S. Marinshoev M.M. Valiev N.Sh.	Employee motivation: its role and place in increasing labor productivity (concepts and methods)	456
45.	Amonova D.S. Kobozeva D.L. Ananchenkova P.I.	Gender characteristics of "silver" entrepreneurship	468
46.	Shoidarvozova M.S.	Features and Challenges of Migration Processes: A Regional Perspective (Based on the Case of Gorno-Badakhshan Autonomous Region)	477

УДК: 336.14(575.3)

Хушвахтзода Қ.Х.
Орзуев П.Ч.**РАҚАМИКУНОНИИ АУДИТ: САТҲИ НАВИ НАЗОРАТИ СИФАТ ВА
ИСТИФОДАБАРИИ САМАРАНОКИ ВОСИТАҲОИ БУЧЕТӢ****Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар рафти таълифи мақолаи илмӣ оид ба рақамикунонии аудити самараноки истифодаи воситаҳои буҷетӣ маълумотҳо гирд оварда шуда таҳлилҳои муфид гузаронида шудааст. Аудити самаранокӣ аксар вақт таҳлили шароитҳоеро дар бар мегирад, ки барои таъмини риояи принципҳои сарфакорӣ, самаранокӣ заруранд. Ҳангоми навиштани мақолаи илмӣ оид ба аудити самаранокӣ, фарзияҳои асосии инқилоби технологияҳои рақамӣ, рақамикунонии иқтисодиёт, меъёрҳои аудити самаранокӣ, аудити стратегӣ, санҷишҳои фаъолият тавассути пешниҳоди давлатӣ, сохтори ҷудогонаи аудити стратегии давлатӣ, аудити давлатии рушди стратегӣ дар шароити фаъолияти унсурҳои асосии иқтисодиёти рақамӣ маълумотҳои муҳим оварда шудаанд, ки мафҳуми асосии мавзӯро дар бар мегирад. Қайд менамоем, ки аудити самаранокӣ дар шароити нави рақамии воқеияти иқтисодӣ чунин шакли умумисозии таҳлили пешгӯиро ба даст меорад, ки ба манфиатҳои куллан мухталиф баррасӣ ва муайян кардани инҳироф аз параметрҳои мушаххас ва ҳисобшудаи падидаҳои пешбиниишудаи омӯхташуда асос ёфтааст. Ҳангоми навиштани мақолаи илмӣ дар нақша оид ба таҳлили ҳамаҷонибаи муносибати байни таъсири соҳаи иқтисодиёти рақамӣ, аудити самаранокӣ, ба параметрҳои натиҷаи истифодаи омилҳои истеҳсолӣ дар шароити иқтисоди муосир, маълумотҳои муҳим оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: аудити самаранокӣ, аудити стратегӣ, технологияҳои рақамӣ, рақамикунонии иқтисодиёт, стратегияҳо, иқтисодиёти рақамӣ, иқтисодиёти сабз, соҳибкорӣ, платформаи иқтисодиёти рақамӣ, фаъолияти стратегӣ, устуворӣ, технологияҳои навоварона.

Пешгӯфтор. Барои гузаронидани назорати молиявӣ, аз ҷумла аудити самаранокӣ рақамикунонии иқтисодиёт имкониятҳои назаррас фароҳам меорад. Рушди васеи технологияҳои рақамӣ барои муносибгардонии раванди назорат, соддагардонии он, баланд бардоштани самаранокӣ ва дақиқии таваҷҷуҳи давлат ва кам кардани хароҷотҳои маъмуриро барои татбиқи фаъолияти назоратӣ-тафтишӣ шароит муҳайё менамояд [14].

Мафҳумҳои иқтисоди рақамиро ҳамчун навгонҳои илмӣ ё мафҳуми бунёдӣ бо чунин мафҳумҳо, аз қабилҳои иқтисоди рақамӣ, иқтисоди сабз, технологияи инноватсионӣ, иқтисоди нақшавӣ ва иқтисоди бозорӣ муқоиса намудан мумкин аст. Дар асоси тафовути куллии байни иқтисодиёти нақшавӣ ва бозорӣ аз рӯи фарқияти бунёдӣ, вазн ва аҳамияти он мо метавонем дар бораи иқтисодиёти рақамӣ ҳамчун мазмуни куллан нави сифатӣ ва ногузирии объективии воқеияти иқтисодии оянда сухан гӯем. Мазмуни иқтисоди рақамӣ ҳолати сифатан нави низоми иҷтимоию иқтисодӣ мебошад, ки моҳият ва заминаи равандҳои репродуктивиро дар ҷомеа тағйир медиҳад. Иқтисодиёт ба тартиби технологияҳои нав мегузарад, ки онро платформаҳои рақамии таҳияшаванда дастгирӣ мекунанд. Сифати равандҳои идоракунӣ, ташкил, низомҳои истеҳсолӣ, фурӯш, таъминоти иҷтимоии аҳоли, тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъият тағйир меёбад [16].

Якҷоя кардани ду мафҳум ба мисли «стратегия» ва «иқтисоди рақамӣ» дар низоми шаклҳои иқтисодии танзим дар низоми иҷтимоию иқтисодӣ то андозае мушкул аст. Бо

вучуди ин зарур аст, ки робитаи байни ин мафҳумҳо дар лаҳзаи табдилёбии шаклҳои иқтисодӣ ва идоракунии аз сабаби афзоиши аҳамияти рушди стратегияи ҷомеа ва босуръат ворид шудани унсурҳои рақамии танзим ба иқтисодиёт, ҷамъият, иҷтимоӣ ва ҳама намудҳои дигари фаъолияти инсонӣ таҳлил ва муқаррар карда шаванд. [1.С.92]

Аудити самаранокӣ-намуди нави аудит дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷумҳуриҳои пасошӯравӣ мебошад. Он ҳамчун назорати молиявии натиҷаҳои истифодабарии воситаҳои буҷетӣ пайдо шуда дар замони муосир дар низоми аудити давлатии кишвар ба таври фаъол истифода бурда мешавад.

Аудити самаранокӣ барои муайян кардани самаранокии истифодаи захираҳои давлатӣ ва дигар захираҳои дар доираи салоҳияти палатаи ҳисоб, ки аз ҷониби объектҳои аудит барои ноил шудан ба ҳадафҳои пешбинишуда, ҳалли масъалаҳои ба миён гузошташудаи иҷтимоӣ иқтисодии рушд ва иҷрои вазифаҳои ба он гузошташуда гирифта шудааст, истифода мешавад.

Аудити самаранокӣ дар шароити нави рақамикунонии воқеияти иқтисодӣ чунин шакли умумисозии таҳлили пешгӯиро ба даст меорад, ки ба манфиатҳои куллан мухталиф баррасӣ ва муайян кардани инҳироф аз параметрҳои мушаххас ва ҳисобшудаи падидаҳои пешбинишудаи омӯхташуда асос ёфтааст. Самаранокӣ ин робитаи байни натиҷаҳои бадастомада, захираҳои давлатӣ ва дигар захираҳо барои ноил шудан ба онҳо истифодашаванда мебошад, ки иқтисодиёт ва ё самаранокии истифодаи захираҳои давлатӣ ва дигар захираҳо инъикос мекунад. [2.С.101]

Фарзияҳои асосии инкилоби технологияҳои рақамӣ чунин унсурҳои ҳаёти ҷомеа мебошанд, ки имкони баррасии самтҳои рушди ҳама гуна низоми иҷтимоӣ иқтисодӣ, шахс, оила, хоҷагӣ, корхона, саноат, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, деҳот, шаҳр, вилоят, кишварро дар координатҳои нави рақамӣ ба сатҳи нав мебароранд.

Аудити самаранокӣ аксар вақт таҳлили шароитҳоеро дар бар мегирад, ки барои таъмини риояи принципҳои сарфакорӣ ва самаранокӣ заруранд. Ин шартҳо метавонанд таҷрибаҳои хуби идоракунии ва расмиёти таъмини дуруст ва саривақтии хизматрасониҳо дар бар гиранд. Дар ҳолати зарурӣ, таъсир ба самаранокии заминаи меёри ва сохтори ташкилии аудиторӣ низ бояд ба назар гирифта шавад. [3.С.102]

Методология

Дар таҳқиқот усулҳои таҳлили низомӣ, моделсозии мантиқӣ-сохторӣ, таҳлили муқоисавӣ, инчунин усулҳои баҳогузори коршиносӣ ва таҳлили муҳтавои ҳуҷҷатҳои меёри ва методологӣ истифода шудаанд. Пойгоҳи иттилоотии тадқиқотро нашрияҳои илмӣ дохилию хориҷӣ, ҳисоботи Палатаи ҳисоб, стандартҳои байналмилалӣ аудит ва ҳамчунин ҳуҷҷатҳои стратегияи марбут ба рушди рақамӣ ва ислоҳоти бахши давлатӣ ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳо

Рақамикунонии иқтисодиёт боиси кам шудани шумораи кормандони донишманд ва озод шудани кадрҳои истеҳсолӣ мегардад. Онҳо роботҳо, низомҳои интеллектуалии рақамӣ ва идоракунии истеҳсолот иваз мекунанд. Механикунонӣ ва автоматикунонии истеҳсолот дар платформаи нави рақамӣ мазмунӣ сифатан қонунан гуногунро инкишоф медиҳанд. Ҳадафи аудити самаранокӣ баҳодиҳии самаранокӣ, сарфакорӣ ва натиҷанокӣ (маҳсулноки) дар асоси муқоисаи натиҷаҳои воқеии истифодабарии маблағҳои давлатӣ буда он ба пешбурди идоракунии дуруст, ҳисоботдиҳӣ ва шаффофият нигаронида шудааст. Ҳадафи аудити самаранокӣ пешниҳоди иттилооти нав, таҳлил ё фаҳмиши масъала ва дар ҳолати зарурӣ барои тағйирот ва тавсияҳо мебошад. Муносибати байни аудити самаранокӣ ва дигар намудҳои аудитро дар асоси гурӯҳҳои меёрҳои аудити дахлдор пешниҳод менамоем, ки он дар расми 1 оварда шудааст.

Расми 1. Гурӯҳи меъёрҳои аудити самаранокӣ ва стратегӣ

Стратегия – ин роҳи аниқ муайяншуда ва асосноки рушди низоми иҷтимоию иқтисодӣ мебошад.

Аудити стратегӣ ин санчиш ва таҳлили бисёрҷанба буда, дурустии роҳҳои ба нақша гирифташудаи рушд мебошад, ки бояд навовариҳои прогрессиявиро таъмин намояд ва ин навовариҳоро дар фаъолияти умумии идоракунии истифода барад. Ин роҳҳо пеш аз ҳама падидаи рақамикунонӣ, ҷорӣ намудани платформаҳои электронӣ ба фаъолияти равандҳои сершумори иҷтимоию иқтисодии ҷомеаҳо дар бар мегиранд. Ҷамъият дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёт омӯзиши нозуқиҳои техникаро аз сар мегузаронад.

Аз ин рӯ, аудити стратегӣ дар шароити муносири нави рақамии муносибатҳои иқтисодӣ таҳияи муқаррароти методологӣ мувофиқро талаб менамояд, ки бояд тағйироти куллии асосҳои технологияи рушди иҷтимоию иқтисодии ҷомеаҳо ба назар гиранд. [4. С.351-35]

Аудити самаранокӣ ва масъулиятнокӣ тавассути кӯмак расонидан ба онҳое, ки дар идоракунии ва назорат масъуланд, беҳтар кардани қарорҳо мусоидат намояд. Он тавассути тафтиши таъсирнокӣ ва самаранокӣ қарорҳои мақмоти қонунгузорӣ ва иҷроия дар марҳилаи таҳия ва татбиқи онҳо, инчунин сарфи оқилонаи маблағҳо ба манфиати андозсупорандагон ё шахрвандон ба даст меояд. Дар баробари ин нияту қарорҳои ҳокимияти қонунгузор мавриди таҳқиқ қарор намегирад, балки номуқаммалӣ қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё усулҳои татбиқи онҳо, ки барои расидан ба ҳадафҳои мушаххас ҳалал расонидаанд, мавриди таҳқиқ қарор мегирад. Аудити самаранокӣ ба соҳаҳои нигаронида шудааст, ки метавонанд ба шахрвандон арзиш илова кунанд ва иқтисодии бузургтарини тағйиротро дошта бошанд. Чунин аудит шахсони масъулро ба таври конструктивӣ водор менамояд, ки ҷораҳои дахлдор андешанд.

Аудити стратегӣ дар заминаи мавҷудияти маҳзанҳои ҷаҳони рақамӣ ва таҳлили низоми иҷтимоию иқтисодӣ мазмунӣ нави сифатӣ пайдо мекунад. Дар заминаи таҳлили воқеияти мавҷудаи равандҳои такрористехсолӣ, санчиши дурустии арзишҳои параметрҳои рушди дарозмуддати стратегияи иҷтимоию иқтисодӣ дар асоси моделҳо, омилҳои моделсозӣ, ҳисобҳои мантиқӣ-параметрии нишондиҳандаҳои пешбинишудаи фаъолияти низомҳо бо назардошти самт ба танзимои мақсаднок асос ёфтааст. Иқтисоди рақамӣ мундариҷаи муҳими стратегияҳои рушди низоми иҷтимоию иқтисодиро тағйир медиҳад. Ҷанбаҳо ва имкониятҳои нави пешгӯӣ, банақшагирӣ ва

идоракунӣ дар платформаи комилан нави рақамӣ барои ҷамъбасти ҳаҷми бузурги иттилоот пайдо мешаванд.

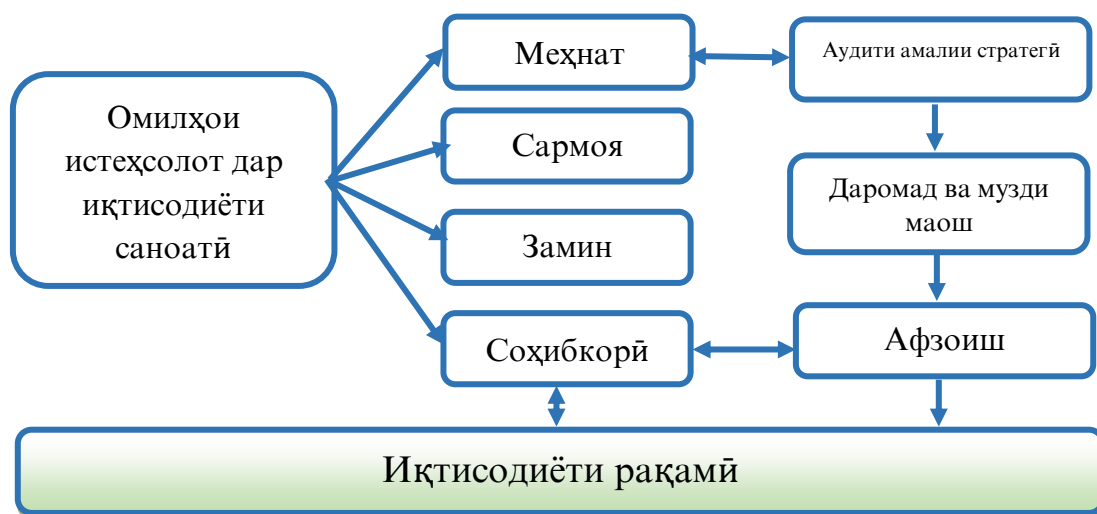
Санҷишҳои фаъолият тавассути пешниҳоди давлатӣ, андозсупорандагон ва дигар манбаъҳои маблағгузорӣ, ҳадафҳои сиёсати ҳукумат ва васоити иттилоотӣ омма бо фаҳмиши бештар дар бораи идоракунӣ ва иҷрои фаъолиятҳои гуногуни ҳукумат ба шаффофият мусоидат мекунанд. Ҳамин тавр, аудити самаранокӣ бевосита ба таъмини иттилоотӣ муфид ба шахрвандон сарм мегузорад ва дар айни замон ҳамчун асос барои дониш ва тағйирот хизмат мекунад. Ҳангоми аудити самаранокӣ, ВАО дар доираи салоҳияти худ мустақилона қарор қабул мекунанд, ки чӣ, кай ва чӣ гуна аудит гузаронида шавад ва набояд наشري натиҷаҳои аудит маҳдуд карда шавад. [5.С.92]

Ҳар як марҳилаи раванди такрористехсоли муттасили муомилоти маҳсулоти ҷамъиятиро шабакаҳо ва платформаҳои нави иттилоотӣ рақамӣ пайваст мекунанд, ки равандҳои мубодилаи маълумот ва истифодаи технологияҳои рақамиро рушд медиҳад. Параметрҳои технологӣ ва хусусиятҳои платформаҳои рақамӣ ва базаҳои иттилоотӣ имкони ҳалли мушкилоти мухталифи тамоми соҳаҳои ҷомеаро хеле зиёд менамоянд. Технологияҳои нави рақамӣ сохтори тамоми намудҳои фаъолияти ҷомеа, ташкили меҳнат, муҳити зисти аҳоли, равандҳои танзими давлатии ҳаёти кишварро тағйир медиҳанд.

Қайд намудан мумкин аст, ки аудити стратегӣ ҳамчун натиҷаи илмӣ чунин як платформаи гуногунҷабҳа барои асосноксозӣ ва таҳияи мувофиқро ба даст меорад, ки дорои пойгоҳи иттилоотӣ сершумори рақамии иттилоотӣ мебошад. Платформаҳои иттилоотӣ, низомҳои шохаҳои маълумоти рақамии онҳо барои ба даст овардани ҳисобҳои стратегии бисёрҷабҳа ва гуногунҷабҳа мусоидат мекунанд, ки тағйирёбӣ ва муқаррар намудани воқеияти параметрҳои рушди иҷтимоию иқтисодиро, ки барои татбиқ ва ноил шудан пешбинӣ шудаанд, зиёд мекунанд.

Омилҳои истехсолие, ки дар иқтисодиёт ба таври анъанавӣ баррасӣ мешаванд дар натиҷаи рақамикунории базаҳои маълумот ва истифодаи платформаҳои шабакаи нармафзори мувофиқ мазмуну нави сифатӣ пайдо мекунанд. Омилҳои истехсолот, ки асоси фаъолияти иқтисодӣ ва тавлиди арзиши навтаъсис мебошанд, бо чунин массиви иттилоотӣ платформаҳои рақамӣ пур карда мешаванд, ки онҳо имкониятҳои инфиродии онҳо барои тавлиди арзиши иловашуда бо фармоишҳои зиёд афзоиш медиҳанд.

Дар расми зерин таҳлили диаграммаи ҳамачонибаи мантиқии робита ва таъсири соҳаи иқтисодиёти рақамӣ ба параметрҳои бадастомадаи истифодаи омилҳои истехсолӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ оварда шудааст.

Расми 2. Таҳлили ҳамаҷонибаи муносибати байни таъсири соҳаи иқтисодиёти рақамӣ ба параметрҳои натиҷаи истифодаи омилҳои истеҳсолӣ дар шароити иқтисоди муосир.

Таъсири мантиқан нави иқтисоди рақамӣ ба параметрҳои натиҷаи истифодаи омилҳои истеҳсолӣ дар раванди аудити стратегияи рушди низоми иқтисодӣ ба таҳлили афзоиши арзиши навтаъсис дар раванди татбиқи платформаҳои шабакаи нави технологӣ дар идоракунии истеҳсолот вобаста аст. Натиҷаи истифодаи аудити стратегӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ имкони ба даст овардани афзоиши самаранокии истифодаи омилҳои истеҳсолӣ дар фаъолияти иқтисодӣ мебошад. Равшан аст, ки аҳамият ва моҳияти рақамикунонӣ ба ҳамаи унсурҳои бунёдӣ, омилҳои асосии истеҳсолоти низоми иқтисодии ҷомеа мувофиқ мебошад. Омилҳои истеҳсолӣ, бевосита равандҳои аудити стратегӣ, бо платформаҳои рақамӣ пура карда шудаанд, ки самаранокии истифодаи захираҳо, шаклҳо ва усулҳои идоракунии стратегиро зиёд мекунанд.

Принсипҳои аудити самаранокӣ барои қабул ва таҳияи стандартҳои ВАО замина фароҳам меоранд. Ин принсипҳо бо дарназардошти хусусиятҳои институтсионалии ВАО, аз ҷумла шароити зарурӣ барои фаъолияти дурусти онҳо ҳамчун ВАО дар соҳаҳои мустақилият ва салоҳияти қонунӣ дар доираи принсипҳои асосии ва ӯҳдадорихои ахлоқӣ, инчунин талаботи минбаъдаи ташкилии ВАО тартиб дода мешаванд. [9.C.158-167]

Вакте ки намудҳои аудит ба ҳам мувофиқанд ҷанбаҳои зеринро ба назар гирифтани лозим аст:

- Шояд зарурати ислоҳ кардани истинод ба стандартҳои дар аудит истифодашуда.
- Унсурҳои аудити самаранокӣ метавонанд як қисми аудити калонтаре бошанд, ки ҷанбаҳои аудити молиявиро низ дар бар гиранд.
- Агар мувофиқат мавҷуд бошад, ҳамаи стандартҳои дахлдор бояд риоя карда шаванд. Ин на ҳамеша осон аст, зеро стандартҳои гуногун метавонанд афзалиятҳои гуногунро дар бар гиранд.

Дар чунин мавридҳо ба аудиторон зарур меояд, ки ҳангоми интиҳоби стандартҳо ҳадафи асосии аудитор роҳбарӣ намоянд. Ҳангоми муайян намудани он ки оё мулоҳизаҳои самаранокӣ ҳадафи аввалиндараҷаи аудитор ташкил медиҳанд, бояд дар назар дошт, ки аудити самаранокӣ бештар ба фаъолиятҳо ва натиҷаҳои онҳоро санҷиш мекунад, на ба ҳисобот ва ҳадафи асосии он таъмини сарфакорӣ, ҳисобот дар бораи риоя кардан ва самаранокӣ аст.

Аудиторон аксар вақт дар интиҳоби мавзӯ ва муайян кардани меъёрҳои аудит қомилан озоданд, ки дар навбати худ ҷонибҳои масъул ва истифодабарандагони пешбинишударо муайян мекунанд. Гарчанде ки аудиторон метавонанд тавсияҳо пешниҳод намоянд, онҳо на бояд бо ин ғамхории намудани худ масъулияти шахсони аз ҷиҳати моддӣ ҷавобгар (масъул)-ро ба дӯш гиранд. Аудитороне, ки аудити самаранокиро анҷом медиҳанд, одатан дар гурӯҳе фаъолият менамоянд, ки аъзоёни ин гурӯҳҳо малакаҳои хуби қорӣ ва таҷрибаҳои иловагии соҳавиро доранд.

Иқтисоди рақамӣ низ таҳти таъсири баръакси низоми аудити стратегӣ ба ҳуди равандҳои рақамикунонӣ ҷомеа қарор дорад. Аудити стратегӣ ҳамчун шакли идоракунии давлатӣ бояд ҳолати равандҳои платформаҳои рақамиро нишон диҳад, ки ба афзоиши самаранокии истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоии ҷомеа мусоидат мекунанд.

Бешубҳа, аудити давлатии берунии стратегӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ имкониятҳои нав пайдо мекунад. Унсурҳои асосии стратегияи рушди минтақавӣ масалан, ба чунин платформаҳои рақамӣ ва пойгоҳи додаҳо асос ёбанд имкон медиҳанд, ки манзараи муфассали асосноки равандҳои муайян кардани ҳадафҳо ва

муқаррар кардани параметрҳои зарурии ноилшавандаи ҳадафҳои воқеии давлати иҷтимоию иқтисодиро дар уфукҳои банақшагирӣ фароҳам оранд. Ин бо назардошти платформаи доимо васеъшавандаи технологияҳои навин, ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотӣ дар идоракунии давлатӣ, ки ба технологияҳои нави компютерӣ, рушди равандҳои асосии коммуникатсионӣ имконпазир аст асос меёбад. Ба ин самти баланд бардоштани асоснокӣ ва самаранокии ҳам таҳияи стратегияи минтақавӣ ва ҳам аудити берунии давлатии параметрҳои рушди стратегӣ дастрасии фароҳамвчро ба интернет барои тамоми мақомоти давлатӣ ва ҳукуматҳои маҳаллӣ мусоидат мекунад.

Рушди иқтисодӣ, ки ҷузъи ҷудонашаванда ва муҳими асосноккунии мантиқ ва параметрҳои аудити стратегӣ мебошад, аз ин рӯ, бояд истифодаи ҳама гуна платформаҳои пешрафтаи рақамӣ, шаклу усулҳои нави идоракунии рушди иҷтимоию иқтисодӣ, инчунин ворид намудани унсурҳои иқтисодиёти рақамиро бевосита ба равандҳои технологияи он ба инобат гирад [15]. Ин равандҳо бояд бо дарназардошти фаъолияти платформаҳои давлатии рақамӣ, аз қабили “Ҳукумати электронӣ”, “Системаи ягонаи иттилоотӣ дар соҳаи харид”, “Системаи иттилоотӣ оид ба пардохтҳои давлатӣ ва мунисипалӣ”, “Бюҷети электронӣ”, “Пулҳои электронӣ” ва ғайра бунёд карда гарданд.

Технологияҳои идоракунии ва танзими давлатӣ бояд бо озодии қабули қарорҳо дар ҷомеа алоқаманд бошанд. Бисёре аз вазифаҳои аудити давлатӣ низ метавонанд бо истифода аз платформаҳои рақамӣ ба таври автоматӣ амалӣ карда шаванд. Аммо ба андешаи мо, иҷрои баъзе вазифаҳои аудити стратегӣ наметавонад ҷузъҳои рақамикунонии фаъолияти таҳлилӣ бошад, зеро ба расмият даровардани баъзе мафҳумҳоро пурра ба иҷроиш овардан мумкин аст.

Иқтисоди рақамӣ, татбиқи равандҳои зарурии амалҳои зиддикоррупсиониро дар ҷомеа бо фароҳам оварда шароитҳои зарурӣ фаъол мегардонад. Масалан, низомҳои хариди электронӣ ва платформаҳои рақамии мувофиқ ба хоҳиш додани хатарҳои кам кардани харочот дар раванди хариди молҳо, корҳо ва хизматрасониҳо мусоидат менамоянд. Ин барои рушди чунин низомҳо маблағгузориҳои зиёдро талаб менамояд, аммо кишварҳо нисбат ба низомҳои нисбатан мураккабтари бюҷетӣ ё ҳазинадорӣ ба онҳо захираҳои камтар сарф мекунанд. Бо паҳн шудани истифодаи интернет дар саросари кишвар, доираи муошират бо шахрвандон тавассути технологияҳои рақамӣ васеъ мегардад. То он даме, ки ба интернет дастрасии умумӣ набошад, хатарҳои иштирок нанамудан дар равандҳои аудити стратегӣ мондани он сохторҳои ҷомеа, ки ба интернет пайваст нестанд, боқӣ мемонад.

Аудити стратегияи давлатӣ ҳангоми ҷамъбасти мушкилоти рушд дар шароити иқтисоди рақамӣ, бояд чунин ҷанбаҳои фаъолияти универсалӣ, ки то имрӯз ба далели он, платформаҳои дахлдори шабакавӣ барои ҳамкориҳо ва танзими равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ танҳо қавӣ будани онҳо аҳамияти зарурӣ дода нашудаанд, ба инобат гирад. Аудити стратегияи давлатӣ пеш аз ҳама барои хоҳиш додани хатарҳои ба таври нокифоя босалоҳият муайян кардани ҳадафҳо ва вазифаҳои рушди низомҳои иҷтимоию иқтисодӣ, самти мақсадноки равандҳо дар ҷомеа ба зарурати истифодаи платформаҳои рақамии мувофиқ, ки самаранокии истеҳсолот ва беҳбуди зиндагии шахрвандонро баланд мебардорад, зарур аст. [10.С.40-48]

Сохтори ҷудогонаи аудити стратегияи давлатӣ дар низоми ҷузъҳои асосии натиҷаи иқтисоди рақамӣ дар расми 3 оварда шудааст.

Расми 3. Сохтори ҷудогонаи аудити стратегияи давлатӣ дар системаи ҷузъҳои асосии иқтисоди рақамӣ.

Дар рушди иҷтимоӣ бояд аудити стратегӣ дар заминаи робитаи мутақобилаи унсурҳои асосии сохтории рақамии муносибатҳои иҷтимоӣ дар асоси чунин мафҳумҳо амалӣ гардонид шаванд:

- таҳия ва умумӣ гардонидани низомии бузурги платформаҳои иқтисоди рақамӣ, ки имкони воридшавии бисёрсатҳӣ ва фарогирандаи сохторҳои шабакавиро ба ташкили ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодии давлатҳо фароҳам меорад;
- амалисозии моделҳои инфиродии шабакаҳои хизматрасонӣ дар ҳама соҳаҳои муносибатҳои рақамӣ;
- таҳкими ҳамкориҳои мустақими байни истеҳсолкунандагон ва истеъмолкунандагони мол, кор ва хизматрасонӣ;
- тавсеа ва паҳншавии иқтисоди муштарак, ки ба он платформаҳои рақамӣ ва ба ҳамдигар истифодашавандаи асосӣ хизматрасонӣ мусоидат мекунанд;
- баланд бардоштани нақш ва аҳамияти саҳми иштирокчиёни алоҳида ба натиҷаҳои умумии рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки ангезаи рушди бомуваффақияти сохторҳои муҳим дар ҷомеа мебошад;
- таъмини робитаҳои рақамӣ байни шахрвандон, ҳукуматҳо ва соҳибкорон, ки барои ҳамкориҳои онлайн байни тамоми сохторҳо ва шахрвандони ҷомеа имконият фароҳам меорад.

Ҳар як унсурҳои сохтории низомии иқтисоди рақамӣ маънои мустақил дорад. Таъсири ниҳонии якҷояи онҳо бояд ҳангоми гузаронидани аудити давлатии стратегияи самаранокии рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаҳо ба инобат гирифта шавад. Таъсири мутақобилаи унсурҳои сохтории баррасишудаи иқтисодии рақамӣ дар раванди аудити стратегияи самаранокии рушди ҷомеа ба баланд бардоштани самаранокии фаъолияти назоратӣ, таҳлилӣ ва аудиторӣ мусоидат менамояд. [11.С.95-112]

Нигоҳдорӣ ва коркарди тамоми иттилооте, ки мақомоти давлатӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар платформаи ягонаи технологияи абрии давлатӣ эҷод кардаанд, таъмин карда шавад. Чунин массивҳои иттилоотии ҷаҳонии маълумоти иқтисодиёти рақамӣ имкон медиҳад, ки иқтисодии минтақаҳо ба таври воқеӣ баҳо дода шавад. Истифодаи платформаҳои иттилоотӣ ва синфҳои гуногуни моделҳои иқтисодӣ риёзии моделсозӣ ба мо имкон медиҳад, ки бо эҳтимолияти баланди параметрҳои

динамикаи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаро пешгӯӣ намуда, оқибатҳои хатарҳои эҳтимолии ҳодисаҳои гуногунро, ки боиси дуршавӣ аз динамикаи пешбинишуда мегарданд, арзёбӣ намоем.

Иқтисоди рақамӣ ҳамчун падидаи таҳаввулотӣ эволюсионӣ дар ҷомеа тағироти муайяни муқаррароти бунёдии идоракунии стратегӣ, аз ҷумла шакли усулҳои дахлдори аудити давлатиро тақозо менамояд. Аз як тараф, назорати кулӣ ва ҷиёистиғода аз платформаҳои рақамӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа метавонад аз ҳисоби истиғодаи имкониятҳои иқтисоди шабакавӣ афзоиш ёбад. Аз тарафи дигар, самаранокӣ фаъолияти идоракунӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дигар намудҳои фаъолият дар ҷомеа меафзояд.

Аудити самаранокӣ набояд бо барномаҳо, ташкилотҳо ё маблағҳои мушаххас маҳдуд бошад, зеро он метавонад амалҳо ё ҳолатҳои мавҷуда (аз ҷумла сабабҳо ва оқибатҳо)-ро дар бар гирад. Намунае метавонад пешниҳоди хизматрасониҳо аз ҷониби шахсони масъул ё таъсири сиёсат ва қоидаҳои ҳукумат ба идоракунӣ, ҷонибҳои манфиатдор, тижорат, шахрвандон ва ҷомеа бошад. Мавзӯи аудит аз рӯи вазифа муайян карда мешавад ва он дар саволҳои аудиторӣ иғода карда мешавад. [12. С.194-204]

Дар аудити самаранокӣ, аудитор баъзан дар таҳия ё интиҳоби меёрҳои аудит иштирок менамояд. Аудиторон бояд меёрҳои мувофиқеро муқаррар кунанд, ки ба масъалаҳои аудит мувофиқанд ва онҳо ба принципҳои сарфакорӣ ва ё самаранокӣ алоқаманд бошанд. Меёрҳо стандартҳои муқоисавии баҳодихии объекти аудит мебошанд. Меёрҳои аудити фаъолият стандартҳои солим ва мушаххаси аудит мебошанд, ки аз рӯи онҳо сарфакорӣ, самаранокӣ ва ё натиҷанокӣ фаъолиятҳоро метавон арзёбӣ кард. Меёрҳо барои арзёбии далелҳо, ташаккул додани ҳулосаҳои аудиторӣ ва баровардани ҳулосаҳо мувофиқи ҳадафҳои аудит замина фароҳам меоранд. Онҳо инчунин як ҷузъи муҳими мувоҳидаҳоро дар дохили гурӯҳи аудиторӣ ва роҳбарияти ВАО, инчунин ҳангоми муошират бо тафтишшавандагонро ташкил медиҳанд.

Мақсади аудит самаранокӣ ин банақшагирии супориши аудиториро муайян мекунад. Вазифа метавонад танҳо тасвир кардани вазъият бошад. Бо вучуди ин, ҳадафҳои аудити меёрӣ ва ҳадафҳои аудити таҳлилӣ манфиати бештар ба даст оварад. Дар ҳама ҳолатҳо, аудиторон бояд баррасӣ намоянд, ки аудит ба чӣ дахл дорад, ба кадом ташкилот ва мақомот ҷалб карда мешаванд ва тавсияҳои натиҷавии онҳо ба кӣ дахл доранд. Ҳадафҳои дақиқ муайяншудаи аудит ба як субъект ё гурӯҳи мушаххаси ташаббусҳо, низомҳо, равандҳо, барномаҳо, фаъолиятҳо ё созмонҳои ҳукумат дахл доранд.

Аудити самаранокӣ як намуди назорати молиявии нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Натиҷаҳо тавассути гузаронидани аудити самаранокӣ бучет дар маҳалҳои ҷорабиниҳои назоратӣ муайян карда мешаванд. Ҳангоми таҳия ва назорати иҷроӣ тавсияҳо аудитор бояд воқеият ва мустақилиятро нигоҳ дорад ва аз ин рӯ, на ба қабули тавсияҳои мушаххас, балки ба бартараф кардани камбудҳои ошкоршуда диққати худро равона созад. Ҳангоми таҳияи андеша ё ҳисоботи худ аудитор бояд ба кадрӣ зарурӣ аҳамияти масъаларо дар заминаи ҳисоботи молиявӣ ё хусусияти аудиторӣ ва ё фаъолият ба назар гирад. Ҳангоми санҷиши самаранокӣ истиғодаи маблағҳо, аудитор дар бораи самаранокӣ ва ҳосилнокӣ, ки бо онҳо захираҳо ба даст оварда шуда истиғода мешаванд, инчунин дар бораи самаранокӣ иҷроӣ вазифаҳои гузашташуда ҳисобот медиҳад. Чунин гузоришот метавонанд аз рӯи ҳаҷм ва табиат ба таври васеъ фарқ кунанд, масалан, онҳо метавонанд таҳлили натиҷаҳои самаранокӣ захираҳоро пешниҳод намоянд, дар бораи таъсири сиёсатҳо ва барномаҳо шарҳ диҳанд ва барои тақмил додани тағйирот тавсия диҳанд.

Системанокӣ зарурати таъмини пайвасти саноати байналмилалӣ рақамиро бо платформаҳои шабакаи миллии инфрасохториро дар назар дорад. Дигаргуниҳои муайян ба принципи «дасти оҳанин» дар ташкили ҳаёти умумии инсонӣ ва иқтисодии ҷамъият дахл доранд. Иқтисоди рақамӣ аслан як ҷузъи виртуалӣ, ба маънои муайян ҷузъи ғайримоддӣ ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мебошад. Дар расми 3 аудити давлатии рушди стратегиро дар заминаи фаъолияти унсурҳои асосии иқтисоди рақамӣ нишон медиҳем.

Расми 3. Аудити давлатии рушди стратегӣ дар шароити фаъолияти унсурҳои асосии иқтисодиёти рақамӣ.

Унсурҳои асосии аудити стратегӣ татбиқи пайвастаи моделсозӣ, пешгӯӣ, мониторинг ва таҳлил бо фазои ҷузъҳои пайвастаи иқтисоди рақамӣ: стратегияи рақамӣ, муайян кардани ҳадафҳо ва вазифаҳо, равандҳои рақамии танзими давлатӣ ва равандҳои бизнеси рақамӣ ихота шудаанд. Баррасии нақшаҳои пешниҳодшудаи ҳамкориҳои унсурҳои аудити стратегияи давлатӣ ва иқтисоди рақамӣ аз фазои беназири виртуалӣ сухан меронад, ки дар доираи он фаъолияти идоракунӣ ва аудит амалӣ карда мешавад. Ин далел аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳуди раванди аудити давлатӣ бояд бо унсурҳои рақамикунонӣ, таҳия ва истифодаи платформаҳои шабакавӣ дар фаъолияти худ пур карда шавад.

Қайд намудан бо маврид аст, ки бисёре аз ҳадафҳои аудиторро метавон ҳамчун як масъалаи умумии аудит ҷамъбаस्त кард, ки онҳоро ба зерсаволҳои мушаххастар ҷудо намудан мумкин аст. Онҳо бояд дар ҷавоб ба саволи умумии аудит аз ҷиҳати мавзӯӣ алоқаманд, пурракунонда, такрорнашаванда ва дастаҷамъона ҳамаҷониба бошанд. Ҳамаи шартҳои дар савол зикршуда бояд равшан баён карда шаванд. Тартиб додани саволҳои аудит як раванди такроршаванда мебошад, ки дар он саволҳо дар партави маълумоти гирифташуда оид ба мавзӯ ва мувофиқат пайваста такмил дода шаванд. [13.С.5-15]

Муҳокима

Фаъолияти пурсамари аудити самаранокӣ борои чунин саволҳо бахшида мешаванд: оё мушкilot ва роҳҳои имконпазири ҳалли онҳо дуруст муайян карда шудаанд, оё ҳадафҳо ва вазифаҳои гузошташуда то ҷӣ андоза ба мушкilotи муайяншуда мувофиқат мекунанд, оё чораҳо ва амалҳо самараноканд, оё натиҷаҳои пешбинишудаи кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат тавассути воситаҳои ба нақша гирифташуда ба даст оварда шудаанд, ҷӣ гуна чораҳои ислоҳӣ барои таъмини ноил шудан ба ин натиҷаҳои мусбӣ ва саҳми мусбат гузоштан лозим аст ё не аудити самаранокӣ кӯмакрасон мебошад. Аудиторон бояд дар тӯли раванди аудитторӣ бо аудиторон ва ҷонибҳои манфиатдор робитаи муассир ва мувофиқ дошта бошанд ва

мундариҷа, раванд ва қабулкунандагони иттилоотро барои ҳар як аудит муайян кунанд. Қайд менамоем, ки мавзӯи ба нақшагирифташуда маълумотҳои зиёдеро дар бар мегирад. Дар аудити самаранокӣ якчанд сабабҳо вучуд доранд, ки яке аз он сабабҳо банакшагирии муошират бо аудиторон ва ҷонибҳои манфиатдор дар аудити самаранокӣ мебошад, ки ин гуна мафҳумҳо дар мақолаи илмӣ гирд оварда шудааст.

Рақамисозӣ ҳамчун омилҳои объективии табдилёбии идоракунии давлатӣ баромад мекунад. Он на танҳо навсозии усулҳои назоратро талаб мекунад, балки ташаккули стратегияҳои нави рушдро низ, ки дар асоси он аудит ҳамчун воситаи на танҳо назорат, балки ҳамроҳсозии тағйироти стратегӣ қарор дорад. Аудити самаранокӣ дар муҳити рақамӣ бояд на танҳо нишондиҳандаҳои молиявиро, балки таъсирҳои иҷтимоию иқтисодӣ, навоариҳои истехсолӣ ва идоракуниро низ ба инобат гирад.

Саволи муҳим масъалаи ҳамкорӣ байни аудити стратегӣ ва платформаҳои рақамӣ мебошад – онҳо шароит фароҳам меоранд барои пешгӯии дақиқтар, мониторинг ва робитаи бозгашт. Бо ин вучуд, рақамисозӣ наметавонад пурра ҷузъи таҳлилӣ ва қоршиносии аудитро иваз намояд, махсусан ҳангоми арзёбии стратегӣ барномаҳо ва сиёсати давлатӣ.

Хулоса

Иқтисоди рақамӣ талаб мекунад, ки усулҳои аудит аз нав баррасӣ шаванд. Аудити самаранокӣ ва аудити стратегӣ ба воситаҳои асосии арзёбӣ ва ҳамроҳсозии табдилёбии рақамӣ дар идоракунии давлатӣ табдил меёбанд. Рушди онҳо на танҳо технологияҳои нав, балки асосҳои методологии навсозишударо талаб мекунад, ки арзёбии низомии самаранокии татбиқи сиёсати давлатиро таъмин месозанд. Дар ин замина, зарур аст, ки рушди институтсионалии ниҳодҳои аудиторӣ, табдилёбии рақамии онҳо, қорӣ намудани принципҳои ошқорбаёнӣ ва фаъолиятнокӣ таъмин карда шаванд. Аудит бояд на танҳо воситаи назоратӣ, балки воситаи роҳнамоии рушди устувор дар асри рақамӣ бошад.

Адабиёт

1. Аудит эффективности: учебное пособие / И. Ю. Скляр, Ю. М. Склярова, А. В. Нестеренко [и др.]. - Ставрополь: СтГАУ, 2020. - 92 с.
2. Проданова, Н. А. Аудит эффективности использования государственных ресурсов: учебник для вузов / Н.А.Проданова, А.А.Сергеев. - Москва: Издательство Юрайт, 2025.- 101с.
3. Антона Алексеевича Сергеев «Аудит эффективности использования государственных ресурсов». Учебное пособие для вузов 2024. 102 стр.
4. Кашева, Е. С. Система аудита в Китае: опыт государственного регулирования /Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития: Материалы XIV международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей, Санкт-Петербург, 30 октября 2019 года. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 351-35.
5. Стрелова М. О. Аудит эффективности использования бюджетных средств в сфере здравоохранения на примере Свердловской области: магистерская диссертация. Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, кафедра финансового и налогового менеджмента. - Екатеринбург, 2022. - 92 с.
6. Анализ эффективности федерального бюджета: вопросы теории и практики. Сборник научных статей. Под редакцией Шахрия С.М., Ярыгиной Т.В. М.: 2006.
7. Афанасьев Мст., Кривошов И. Бюджетная реформа в России: первые итоги и возможные перспективы // Вопросы экономики. 2005. №11.
8. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: теория и практика. 2-е изд. М.: Дашков и К. 2005.
9. Орзуев П. Дж. Зарубежный опыт проведения аудита эффективности использования бюджетных средств // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук, 2024. №4. Часть I, Душанбе- 2024. Стр.158-167.

10. Орзуев П. Дж. Предпосылки возникновения аудита эффективности использования бюджетных средств // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук, №2, -Душанбе- 2024. Стр. 40-48
11. Хушвахатзода Қ.Х., Орзуев П.Қ., Алимардонзода Т.А. Аудити технологияҳои иттилоотӣ ва мафҳумҳои асосии он дар иқтисодиёт // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. Маҷаллаи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. №4 (88). -Душанбе – 2024. Саҳ. 95-112.
12. Хушвахатзода Қ.Х., Орзуев П.Қ., Таҳлили моделҳои мавҷудаи аудити самаранокии истифодабарии маблағҳои бучетӣ дар назорати давлатии молиявии мамлакатҳои хориҷӣ // Паёми молия ва иқтисод (маҷаллаи илмӣ). Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. №1 (40), - Душанбе- 2024. Саҳ. 194-204.
13. Хушвахатзода Қ.Х., Орзуев П.Қ. Хусусиятҳои аудити самаранокии истифодабарии воситаҳои бучет: пайдоиш, инкишофи назария ва амалияи он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ, № 12, Душанбе- 2023. Саҳ. 5 -15.
14. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.
15. Рахимзода, Ш. Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 129-133. – EDN OWLCEZ.
16. Шарипов, Б. М. Финансовые механизмы стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов, Ф. Файзуллоева, А. С. Холикзода // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 41-50. – EDN WMPTFI.

Хушвахтзода Қ.Х.

Орзуев П.Дж.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АУДИТА: НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Национальная академия наук Таджикистана

В процессе написания научной статьи по цифровизации аудита эффективности использования бюджетных средств были собраны данные и проведены полезные аналитические исследования. Аудит эффективности, как правило, охватывает анализ условий, необходимых для обеспечения соблюдения принципов экономичности и результативности.

При написании научной статьи по аудиту эффективности приведены важные сведения, раскрывающие основные положения цифровой технологической революции, цифровизации экономики, стандартов аудита эффективности, стратегического аудита, контрольных мероприятий через государственное представление, отдельной структуры стратегического государственного аудита, а также государственного аудита стратегического развития в условиях функционирования основных элементов цифровой экономики, что отражает суть рассматриваемой темы.

Следует отметить, что аудит эффективности в новых условиях цифровой экономической реальности приобретает форму обобщающего прогнозного анализа, основанного на рассмотрении и выявлении отклонений от конкретных, расчётных параметров изучаемых прогнозируемых явлений с учётом различных интересов.

При составлении научной статьи, посвящённой всестороннему анализу взаимосвязи между влиянием цифровой экономики, аудитом эффективности и параметрами результатов использования факторов производства в условиях современной экономики, были приведены важные и актуальные данные.

Ключевые слова: аудит эффективности, стратегический аудит, цифровые технологии, цифровизация экономики, стратегии, цифровая экономика, зеленая экономика, предпринимательство, платформа цифровой экономики, стратегическая деятельность, устойчивость, инновационные технологии.

DIGITALIZATION OF AUDIT: A NEW LEVEL OF QUALITY CONTROL AND EFFICIENCY OF USE OF BUDGETARY FUNDS

National Academy of Sciences of Tajikistan

During the preparation of the scientific article on the digitalization of performance audit of budgetary funds usage, data were collected and useful analyses were conducted. Performance audit often includes analysis of the conditions necessary to ensure compliance with the principles of economy and efficiency.

While writing the scientific article on performance auditing, important information was provided that reflects the core concepts of the digital technology revolution, economic digitalization, performance audit standards, strategic auditing, performance inspections through public representation, the separate structure of strategic state audit, and state audit of strategic development under the functioning of the main elements of the digital economy — all of which encompass the main idea of the topic.

It should be noted that in the new conditions of the digital economic reality, performance auditing takes the form of generalized predictive analysis, which is based on reviewing and identifying deviations from specific, calculated parameters of the studied and forecasted phenomena, taking into account various interests.

In preparing the scientific article aimed at a comprehensive analysis of the relationship between the impact of the digital economy sector, performance auditing, and the outcome parameters of the use of production factors in the context of the modern economy, important and relevant data were presented.

Keywords: performance audit, strategic audit, digital technologies, digitalization of the economy, strategies, digital economy, green economy, entrepreneurship, digital economy platform, strategic activities, sustainability, innovative technologies.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт* - Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Академики АМИТ. **Суроға:** Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: kobil_barfieva@mail.ru. Телефон: (+992) 919-16-98-64

Орзуев Парвизҷон Ҷамолидиновӣ - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи бахисобгирӣ ва бухгалтерӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 E-mail: porzuev-1112@mail.ru. Телефон: (+992) 90-711-11-08,

Сведения об авторах: *Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт* – Президент Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор, Академик НАНТ. **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. E-mail: kobil_barfieva@mail.ru. Телефон: (+992) 919-16-98-64

Орзуев Парвизҷон Ҷамолидиновӣ - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры бухгалтерского учета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: porzuev-1112@mail.ru. Телефон: (+992) 90-711-11-08,

Information about the authors: *Khushvakhtzoda Kobiljon Khushvakht* -, President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor. Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. **Address:** Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 33. E-mail: kobil_barfieva@mail.ru. Phone: (+992) 919-16-98-64

Orzuev Parvizjon Jamolidinovich - Tajik National University, applicant for the Department of Accounting. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. E-mail: porzuev-1112@mail.ru. Phone: (+992) 90-711-11-08.

УДК 336.7
ББК 65.262.3

Ризозода Т.Р.,
Азизбоев Р.А.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд
ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)

Обосновывается необходимость совершенствования монетарной политики с учетом современных требований развития национальной экономики Таджикистана. Проанализированы различные подходы зарубежных ученых-экономистов к правилам денежно-кредитной политики, внесена ясность в их содержание. Аргументированы главные стратегические ориентиры в разработке денежно-кредитной политики. Рассмотрены правила процентной ставки, ставки рефинансирования, внутреннего кредита, продуктивности трансмиссионного механизма в пределах инфляционного таргетирования. Изучены наиболее известные правила монетарной политики. Произведены расчеты по правилам фиксированного валютного курса, процентной ставки, постоянных темпов прироста денежной массы, долгосрочного ориентира инфляции, ДКП по правилу Тейлора, по правилу Мак-Каллама на основе фактических данных по экономике Таджикистана. Сформулированы выводы о применении мер стимулирования экономического роста посредством механизмов денежно-кредитной политики в перспективе.

Ключевые слова: монетарная политика, инфляция, таргетирование, правила денежно-кредитной политики, экономический рост, процентная ставка, ставка рефинансирования, денежная масса, фиксированный валютный курс, денежное правило, монетарное стимулирование экономического роста.

Введение

Каждая известная концепция или проводимое мероприятие в экономической политике страны делается ради улучшения ситуации, сложившейся в экономике. В этом аспекте не является исключением и реализуемая в стране монетарная политика. История и опыт развития большинства стран мира показали, что без глубокого понимания происходящих в экономике процессов невозможно принять соответствующие меры и предложить равнозначную денежно-кредитную политику и пути решения существующих проблем [15]. В развитых зарубежных странах для достижения экономической стабильности принимаются меры для создания равновесия между спросом и предложением и устраняются все факторы, нарушающие эту пропорцию. Набор вопросов: какие факторы приводят к нарушению этой пропорции, насколько они оказывают положительную или отрицательную динамику на экономику в будущем, как их можно измерить для дачи прогноза в будущем – требует от исследователей комплексного изучения их методологической, теоретической и практической части.

По мнению эксперта А. Лолейт: «С помощью знаний о типах экономических агентов и их восприятия получаемой информации, ЦБ может в дальнейшем регулировать и прогнозировать их ожидания и действия в будущем, что повышает эффективность воздействия канала монетарного трансмиссионного механизма, а также реализуемой экономической политики» [4, с. 6-8.] Постоянное неравенство доходов между разными слоями населения приводит к социальному напряжению и неравенству возможностей, безработица и недостаток рабочих мест, рост государственного долга могут привести к финансовым проблемам, а что касается инфляции и дефляции, то высокий уровень инфляции может привести к ухудшению покупательской способности национальной валюты и к потере доверия к ней населения, а дефляция может вызвать сокращение

спроса и замедление роста, нестабильность на финансовых рынках. С другой стороны, рост производства и потребления приводит к увеличению загрязнения окружающей среды и к истощению природных ресурсов, т.е. к экологическим проблемам, а быстрые темпы технологического изменений ведут к сокращению рабочих мест, так как требуется навыки работников по новым специальностям, а ресурсные ограничения создают проблемы для экономического развития, что требует поиска альтернативных источников, таких как энергия и вода. Из всех перечисленных нами современных проблем экономики, с которыми сталкиваются все страны мира, мы будем разбирать только некоторую часть, связанную с реализацией монетарной политики, что, по нашему мнению, должно происходить в тесной взаимосвязи с промышленными приоритетами в национальных интересах согласно принятой нами Национальной стратегии развития-2030. Для этого необходимо создать новую модель экономического роста, изменить курс и характер экономического развития страны.

Стоит отметить, что долгое время учёные-экономисты разного уровня дискутируют на тему правил ДКП: одни считают, что свобода действий властей, допускающая отсутствие каких-либо ограничений при принятии мер ЦБ – это правильные меры, они являются сторонниками активной политики и выступают за дискреционную политику. Другие же считают, что без знания определенных правил ДКП невозможно достичь успеха в реализации рыночной экономики и что вмешательство государственных властей в работу ЦБ нежелательно, т.е. эти учёные являются сторонниками пассивной политики.

С помощью правил ДКР определяются количественные ориентиры для ЦБ и устанавливаются цели для ужесточения или смягчения денежной политики. Постоянно анализируя правила, можно установить их приемлемое использование и тем самым улучшить продуктивность действий монетарных властей в событиях, происходящих в экономике. Кроме того, правило ДКП защищает ЦБ от политического давления и ошибок при принятии решений, они упорядочивают его действия. Монетарист М. Фридман сформулировал правило постоянной скорости роста денежной массы. Он отмечает: «Наше окончательное правило оптимального количества денег состоит в том, чтобы добиться такой дефляции, при которой номинальная процентная ставка будет равна нулю» [7, с. 34].

Степень разработанности проблемы. Следует отметить, что теоретические и практические аспекты данной темы были изучены и отражены в научно-практических трудах К. Викселя, М. Фридмана, Б. Мак-Каллама, Ч. Гудхарта, Дж. Тэйлора, Д. Хендерсона и У. Мак-Киббина, Г. Рудебуша и Л. Свенссона, Л. Болла, Н. Батини, Р. Харрисона.

Некоторые вопросы улучшения денежно-кредитного регулирования в экономике Республики Таджикистан нашли отражение в работах отечественных ученых-экономистов Рахимова Р.К., Каюмова Н.К., Назарова Т.Н., Рахимзода Ш.М., Султонова З.С. Т.Р. Ризокулова, Х. Умарова, Хикматова У.С., Ибрахимова И.Р., Шарипова Б.М., Хайрзода Ш.К., в которых главный акцент делается на механизм денежно-кредитной политики в переходной экономике и усиление глобализационных процессов.

Цель: на основании изучения теоретических и практических аспектов правил ДКП дать теоретико-практические рекомендации по усовершенствованию этих правил с целью создания новой модели экономического роста Республики Таджикистан.

Методы исследования: методы системного экономического анализа, экономико-математические и статистические методы обработки информации, методы моделирования и экспертного прогнозирования.

Основная часть. Напряженная политическая ситуация в мире и применение масштабных санкций к России в связи со спецоперацией на Украине обуславливают переход к тенденции обеспечения экономического развития Республики Таджикистана

за счет преимущественного использования внутренних финансовых ресурсов. [11;12] Для организации новой модели экономического роста в Республике Таджикистан требуется увеличение внутреннего спроса, для чего требуется существенная корректировка фискальной и монетарной политики за счёт мобилизации внутренних механизмов организации денежных ресурсов [13].

Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в Послании парламенту от 28 декабря 2023 года особо выделил, что «...за последние семь лет темпы развития национальной экономики в среднем составили 7,5 %, а объем валового внутреннего продукта увеличился в 1,5 раза...В связи с этим в 2024 году необходимо обеспечить темпы развития национальной экономики на уровне не менее 8 процентов посредством эффективной реализации принятых программ и планов» [1, с. 4].

Некоторые зарубежные специалисты прогнозировали, что, возможно, за счёт снижения объёма денежных переводов рост экономики Республики Таджикистан пойдёт на спад и будет на уровне 3-4 %. Однако по прошествии времени за счёт организации и внедрения новой концепции роста, увеличения эндогенного спроса, оптимизации использования денежных ресурсов, эффективной реализации принятых ранее программ развитие национальной экономики обеспечено на уровне 8,3 %.

Применяя эмпирическое правило 70, можно найти показатель, который позволит определить необходимое количество лет для того, чтобы удвоить объем ВВП на душу населения в Республике Таджикистан. По расчетам, понадобится ещё девять лет, чтобы достичь поставленных целей в укреплении качественных показателей экономического роста. Это, на наш взгляд, является положительным, чтобы укрепить экономические достижения, но, с другой стороны, этого недостаточно, чтобы быть конкурентоспособными, обеспечить устойчивое развитие и выйти на уровень развитых стран мира.

Какой же должна быть денежно-кредитная политика НБТ, чтобы достичь национальных стратегических целей?

Взгляды учёных по этому поводу разделились на два лагеря, так как одни считают, что государство должно вмешиваться в процессы, происходящие на финансовом рынке, и не ждать саморегулирования рынка из-за длительности необходимого для этого периода, а другие экономисты считают, что нужно действовать на основе выбранной стратегии согласно правилам денежно-кредитной политики, в пределах которых НБТ может действовать самостоятельно.

По мнению сторонников технического определения правил ДКП: «... правила денежно-кредитной политики – это всегда нечто большее, чем математическая формула, это целостная система принятия решений, методологический и гибкий подход к разработке и реализации денежно-кредитной политики» [8].

Некоторые авторы, например Генри Саймонс, полагают, что бизнес-система не может плодотворно функционировать в условиях крайней неопределенности денежного регулирования. Государство должно обеспечить стабильный набор правил ДКП, согласно которому предприятия будут эффективно управлять производством и распределением товаров. [9, с. 337-339]. Кнут Виксель предложил правило процентной ставки для стандарта бумажных денег: «Пока цены остаются неизменными, процентная ставка Центрального банка должна оставаться на том же уровне. Если цена растет, процентная ставка должна вырасти; если цена упадет, процентная ставка будет снижена; а затем удерживать ее на новом уровне до тех пор, пока дальнейшие изменения цены в одном из направлений не потребуют ее коррекции» [10, с. 45].

Падение объёма внутреннего кредита в Республике Таджикистан и уменьшение платежеспособного спроса лишь затормаживают экономический рост. Кроме того, если к этому фактору добавить высокий уровень монополизации реального банковского сектора экономики и большую часть импорта, влияющего на продуктивность

трансмиссионного механизма в пределах инфляционного таргета, то становятся очевидными причины, тормозящие процесс роста и развития нашей экономики. Ещё Дж. Кейнс в трактате «Эффективность Кейнса» доступно описал стимулирование совокупного спроса: $AD = C + I + G + X_n$ с помощью процентных ставок. Если цены на товары растут, то спрос на деньги тоже растёт, в это время экономическим субъектам выгодно держать деньги при себе. Кроме того, они снимают деньги с банковских депозитных счетов, что сокращает возможности банков по выдаче кредитов. Тогда формула будет выглядеть следующим образом: $R \uparrow \Rightarrow M^D \uparrow \Rightarrow R \uparrow \Rightarrow I \downarrow \Rightarrow AD \downarrow = C \downarrow + I \downarrow + G \downarrow + X_n \downarrow$, или сложится обратная картина, выглядящая следующим образом: $R \downarrow \Rightarrow M^D \downarrow \Rightarrow R \downarrow \Rightarrow I \uparrow \Rightarrow AD \uparrow = C \uparrow + I \uparrow + G \uparrow + X_n \uparrow$. Повышение ключевой ставки НБТ для активизирования совокупного спроса является менее эффективным инструментом, чем в сопоставлении с кредитной эмиссией. Также с падением инвестиционного спроса параллельно идёт и спад объема производства, что связано с регулированием инфляции и курса национальной валюты. В интересах защиты от инфляции не раз приносили в жертву экономический рост.

Как же решить эту дилемму на современном этапе постоянных изменений и непостоянства?

На наш взгляд, в этих условиях необходимо организовать денежно-кредитное смягчение таким образом, чтобы объем денежного обращения увеличился хотя бы немного от уровня инфляции или же немного от уровня его целевого показателя. Для борьбы с инфляцией необходимо не сокращать денежное обращение, а создавать «длинные деньги» [14].

Чтобы получить «длинные деньги», кроме банков, заёмщик может обратиться к разным источникам: это госпрограммы, международные финансовые институты и кредитные союзы, у которых можно получить кредит на лучших условиях и с малыми рисками. Для того, чтобы создать надёжную систему кредитования, поддерживающую финансирование долгосрочного характера, требуются совместные усилия регуляторных органов, кредиторов и заёмщиков, способных обеспечить механизм «длинных денег». В обеспечении «длинных» кредитов важную роль играет регулирование и поддержка государства, дающего гарантии в привлечении дополнительных инвестиций.

Когда ставка рефинансирования НБТ высокая, тогда, возможно, процентная ставка по кредитам у коммерческих банков увеличивается, тем самым стоимость ликвидности банков тоже увеличивается, но это также может происходить из-за замедления темпов роста денежной массы. Хотя высокая процентная ставка не только снижает доступность кредита и увеличивает цены на продукты питания, но и ускоряет инфляцию, однако если, исходя из принципа эффекта ожидания экономических субъектов, после этого постепенно её снижать, это может способствовать стабилизации цен в будущем. При повышенной процентной ставке можно насытить экономику иностранным капиталом, что также может простимулировать развитие производственного сектора в Республике Таджикистан. При высокой процентной ставке у иностранного инвестора появляется желание инвестировать в нашу страну, что может помочь ему покрыть не только расходы, но и связанные с ними инфляционные издержки. По этому поводу с приведёнными примерами и доступным языком выразил своё мнение отечественный учёный Т.Р. Ризокулов: «...Инфляционный риск возникает в связи с неопределенностью величины денежных потоков из-за воздействия инфляции, измеренной величиной покупательной способности... Простыми словами, инфляция «съедает» стоимость денег, и доходность инвестиций должна быть достаточно высокой, чтобы опережать уровень инфляции. Инфляция всегда снижает стоимость дохода от инвестиций» [6, с.175].

Со слов председателя НБТ Толибзода Фирдавса Назримада: «...ставка рефинансирования в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики для реализации монетарных операций, с учетом прогноза воздействия потенциальных

внутренних и внешних рисков, сохранения инфляции ниже предела установленного таргета и сравнительного улучшения инфляционных ожиданий населения, с начала 2023 года была постепенно снижена до 3,0 процентного пункта и установлена на уровне 10,0 процентов годовых» [3].

Следовательно, она было снижена с 13 процентов до 10 процентов с целью улучшения инфляционных ожиданий населения и стабилизации курса валюты, но, с другой стороны, это, согласно нашему анализу, не создало ощутимого воздействия на расширение кредитования экономики. Если ДКП имеет антиинфляционный характер, то ограничения в расширении денежной массы препятствуют расширению кредитных ресурсов, тем самым противореча национальным интересам государства. Согласно статистическому анализу макроэкономических показателей, начиная с 2020 и по 2023 год рост ВВП в Республике Таджикистан составил от 82 543 млн сомони до 130 791 млн сомони, а объем внутреннего кредита в экономике начиная с 2020 и до 2023 года составил от 8809 млн сомони до 13 954 млн сомони, что составляет 6,74 - 10,67 процента к ВВП соответственно [2, с. 137].

Благодаря своевременным мерам это дало возможности не только для роста национальной экономики, но и для роста финансового сектора экономики в целом. Вместе с тем мероприятия, связанные с прозрачностью и с публичностью принимаемых НБТ решений, в будущем повысят доверие населения к шагам, предпринимаемым Правительством РТ.

На практике нулевая ставка может быть достигнута за счет сокращения денежной массы со скоростью, равной ставке временного предпочтения [13]. Домохозяйства с положительной нормой временных предпочтений оценивают текущее потребление и доход выше, чем потребление и доход в будущем. Основываясь на оценках за 1950-60-е годы, М. Фридман считал, что номинальные темпы роста денежной массы в США должны составлять 2 % в год [5, с.37].

Таблица 1. - Наиболее известные правила монетарной политики [5, с. 37]

Год	Наименование правила	Уравнение правила	Авторы	Авторская спецификация уравнения
XVII век	Правило фиксированного валютного курса	$\Delta e_t = 0$	-	-
1898	Правило процентной ставки для управления «рациональной денежной системой»	$I_t = b p_t$	К. Вискель	-
1953	Правило постоянных темпов прироста денежной массы	$\Delta m_t = \text{const}$	М. Фридмен	-
1988	Правило Мак-Каллама	$\Delta m_t = y^* - v_t + p^*$	Б. Мак-Каллам	-
1992	Правило Гудхарта	$I_t = a + b p_t$	Ч. Гудхарт	$A=0.03 \ b=1.5$
1993	Правило Тейлора	$I_t = b p_t + c u_t$	Дж. Тэйлор	$b=1.5 \ c=0.125$
1993	Правило Хендерсона-Мак-Киббина	$I_t = b p_t + c u_t$	Д. Хендерсон, У. МакКиббин	$b=2 \ c=0.5$
1990	Простой индекс монетарной конъюнктуры	$I_t = p_t - dg_t$	-	$d=1/3$
1999	Правило на базе инфляционного прогноза	$I_t = a i_t + b E_t p_t + j$	Г. Рудебуш, Л. Свенссон	$J=5 \ a=0.5 \ b=5$

1999	Правило Болла	$I_t = bp_t + cy_t + d_1g_t + d_2g_{t-1}$	Л. Болл	$b=2.51 \quad c=1.93$ $d_1=-0.43 \quad d_2=0.3$
2001	Оценочное правило для открытой экономики	$I_t = ai_{t-1} + b p_t + cy_t + d \Delta e_t$	Н. Батини, Р. Харрисон	$A=0.68$ $b=0.322$ $c=0.075$

где: I_t -изменение номинальной краткосрочной процентной ставки, выбираемой ЦБ в момент времени t ; p_t -отклонение инфляции от оптимального значения в момент времени t ; y_t - отклонение номинального ВВП от потенциального уровня в момент времени t ; $E_t p_{t+j}$ - ожидаемая инфляция в момент времени $t+j$; g_t - реальный валютный курс в момент времени t ; Δe_t -изменение номинального валютного курса в момент времени t ; Δm_t – номинальные темпы прироста денежной массы в момент времени t ; y^* - десятилетний скользящий средний прирост реального ВВП; v_t –четырёхлетний скользящий средний прирост скорости денежной массы; p^* - инфляционный ориентир.

Проанализируем некоторые формулы, данные в таблице 1. По правилам денежно-кредитной политики (ДКП): 1. Согласно таблице 1, первым правилом является правило фиксированного валютного курса, формула $\Delta e_t = 0$, где $\Delta e_t = (e(t)-e(t-1)) / e(t-1) * 100$.

Таблица 2. - Правило фиксированного валютного курса [2]

Годы	$e(t)$	$e(t-1)$	$\Delta e(t)$
31.12.2023	10,96	10,2	7,42255
31.12.2022	10,20	11,3	-9,7133
31.12.2021	11,30	11,32	-0,1767
31.12.2020	11,32	10,84	4,42804
31.12.2019	10,84		

После расчётов мы пришли к выводу, что к 31.12.2023 валютный курс доллара США по отношению к сомони укрепился на 7,4 процента пункта, а к 31.12.2022 он ослабел на -9,7 процента пункта, к 31.12.2021 он ослабел на -0,1767 процентных пункта, а к 31.12.2020 валютный курс доллара США по отношению к сомони укрепился на 4,428 процента пункта. Хотя формула на первый взгляд и выглядит простой, но является достаточно практичной.

Согласно таблице 1, вторым правилом является правило процентной ставки для управления «рациональной денежной системой» от 1898 года, её автор К. Вискель. Это формула $I(t) = b * p(t)$, где $i(t) = i(0) + P(t) + b \Rightarrow P(t) = (P(t) - P(t-1)) / P(t-1) * 100$; $i(0)$ - начальная процентная ставка, $p(t)$ - изменение цены

Таблица 3. - Правило процентной ставки [2]

Годы	$i(0)$	b	$p(t)$	$p(t-1)$	$i(t)$
2023	10	1,5	3,8	4,2	4,2857
2022	13	1,5	4,2	8	-58,25
2021	13,25	1,5	8	9,4	9,0904
2020	12	1,5	9,4	8	38,25
2019	14	1,5	8		

После расчётов изменения номинальной краткосрочной процентной ставки $i(t)$ мы пришли к выводу, что в 2023 году - 4,2857 п.п., а в 2022 году она была равна -58,25 п.п., а в 2021 году стала - 9,09 п.п., а в 2020 году была равна 38 процентным пунктам. Из произведённых расчётов можно сделать вывод, что, если процентная ставка по К.

Викселию выходит с минусом, это означает, что ЦБ устанавливает отрицательную номинальную процентную ставку. Это необычная ситуация, которая возникает, когда экономика страны находится в состоянии низкого или отрицательного роста, а ЦБ принимает такие меры для стимулирования экономической активности и повышения инвестиций. При высокой инфляции номинальная процентная ставка может быть выше, чтобы компенсировать потери от инфляции. При положительном изменении номинальной краткосрочной процентной ставки ЦБ это может указывать на рост рыночной ставки процента и увеличение стоимости активов. Это может быть связано с увеличением спроса на заёмные средства или уменьшением предложения, что может быть индикатором экономического роста или повышенного спроса на инвестиции.

Согласно таблице 1, третьим правилом является правило постоянных темпов прироста денежной массы за 1953 год, его автором является М. Фридмен, формула для расчёта: $\Delta m_t = \text{const}$, где $\Delta m_t = ((m(t) - m(t-1)) / (m(t-1))) * 100$.

Таблица 4. Правило постоянных темпов прироста денежной массы [2]

Годы	m(t)	m(t-1)	$\Delta m(t)$
2023	39548,6	39883,8	-0,8405
2022	39883,8	28400,1	40,4355
2021	28400,1	26139,9	8,64663
2020	26139,9	21148	23,6046
2019	21148		

После расчётов $\Delta m(t)$ – это номинальные темпы прироста денежной массы в момент времени t , где $m(t)$ и $m(t-1)$ (широкая денежная масса M_4), мы приходим к выводу, что в 2023 году её прирост составляет -0,8405 п.п., в 2022 году он был равен 40,43 п.п., в 2021 году стал 8,6 п.п., а в 2020 году был равен 23,6 процентных пункта. Если темпы прироста денежной массы слишком высокие, это может привести к инфляционному давлению или риску, к снижению покупательной способности денег и нестабильности цен, а с другой стороны, когда темпы прироста низкие или отрицательные, это может указывать на экономическую рецессию или стагнацию, недостаток спроса на товары и услуги приводит к росту безработицы и сокращению доходов населения, поэтому прирост денежной массы по правилу М. Фридмена должен быть умеренным.

На сегодня правило Тейлора является самым популярным из правил денежно-кредитной политики. В 1993 году Джон Тейлор, профессор Стэнфордского университета, разработал уравнение правила ДКП, которое включало переменные макроэкономические показатели ВВП и инфляцию. По прошествии времени оно усовершенствовалось и на данный момент имеет множество модификаций, и любое правило, включающее эти две переменные, называется правилом Тейлора. Сторонники правила Тейлора приписывают ему множество достоинств, так как оно обладает стабилизирующими свойствами, то есть правило минимизирует циклические колебания в экономике, оно очень простое и лёгкое в применении на практике, что не составит труда для ЦБ в его реализации. Кроме того, его продуктивность легко проверить на практике: правило Тейлора благодаря простоте служит прекрасным инструментом связи между монетарными властями и частным сектором, информируя общество о методах, применяемых в реализации монетарной политики. Сокращая изложенное, можно добавить следующее: формула Дж. Тейлора используется для описания связи между ключевой процентной ставкой Центрального банка и экономическими переменными, такими как инфляция и темпы прироста номинального ВВП. Она имеет следующий вид в развёрнутом виде:

$$I(t) = r^* + p^* + a(p(t) - p^*) + b(y(t) - y^*)$$

где: - $I(t)$ - текущая номинальная ключевая процентная ставка Центрального банка в момент времени t ; - r^* - реальная процентная ставка; - p^* - долгосрочный ориентир инфляции; - a - коэффициент ответной реакции ЦБ на отклонение инфляции от цели; - $p(t)$ - инфляция в момент времени t ; - b - коэффициент ответной реакции ЦБ на отклонение темпов прироста номинального ВВП от потенциального уровня; - $y(t)$ - темпы прироста номинального ВВП; - y^* - долгосрочное значение потенциального ВВП.

Для того чтобы использовать формулу Дж. Тейлора, необходимо знать значение всех переменных в уравнении и способы их расчёта. Выводы и расчеты будут зависеть от конкретной ситуации и данных, где:

- для расчета реальной процентной ставки (r^*) используют номинальную процентную ставку, скорректированную на уровень инфляции (пример $r^* = \text{номинальная процентная ставка} - \text{инфляция}$, если номинальная процентная ставка - 5 %, а инфляция - 2 % в год, то $r^* = 5 - 2 = 3\%$);

- для расчета долгосрочного ориентира инфляции (p^*) используют желаемый уровень инфляции в экономике на длительный период времени, который может быть определен на основе анализа экономических факторов, таких как макроэкономические цели страны, уровень безработицы, затраты на производство и т.д. (у нас уровень инфляции за 2023 год сложился ниже уровня целевого ориентира (таргета) (6 ± 2 процентного пункта) согласно принятой НСР-2030 и составил 3,8 процента, т.е. верхний предел - 8 и нижний - 4 п.п.)). Для расчёта долгосрочного ориентира инфляции по формуле Тейлора $I(t)^* = P(t) + b(\pi(t) - \pi) + c(y(t) - y)$ нужно рассчитать следующую формулу: $\Rightarrow P(t+1) = P(t) + b(\pi(t) - \pi)$, где: $P(t+1)$ - это значение текущего уровня инфляции в целевом показателе, $P(t)$ - текущий уровень инфляции, $\pi(t)$ - текущий уровень инфляции в целевом показателе, π - ориентир целевого показателя инфляции, $y(t)$ - это текущий уровень производства, y - потенциальный уровень производства. В данном случае, если нижний порог 4 п.п., а верхний порог - 8 п.п., то ориентир целевого показателя будет 6 п.п., так как инфляция является главным из приоритетов, тогда $b > c$, а значение этих параметров b и c нужно находить на основе влияния внешних факторов. Представим, что $b = 1,5$ больше 1 (единицы), а $c = 0,125$ для каждого случая отдельно, тогда, подставив все значения в формулу, находим текущий уровень инфляции в целевом показателе: $P(t+1) = 3,8 + b(6 - 3,8) = 7,1$ п.п. в 2023 году, а при $P(t+1) = 9,4 + b(6 - 9,4) = 4,3$ п.п. в 2020 году соответственно;

- для расчета инфляции $p(t)$ в момент времени t она может быть рассчитана на основе данных о ценах на потребительские товары и услуги в данный период времени по сравнению с предыдущим периодом;

- для расчёта темпов прироста номинального ВВП ($y(t)$), представляющего собой изменение стоимости всех произведенных товаров и услуг в стране за определенный период времени, то он может быть рассчитан на основе данных о ВВП в данный период времени по сравнению с предыдущим периодом;

- для расчета долгосрочного значения потенциального ВВП ($y^*) = c(y(t) - y)$, представляющего собой уровень производства, то его можно достичь при полной загрузке ресурсов экономики, он определяется на основе анализа экономических факторов, таких как уровень технологического развития, капиталовложения, трудовые ресурсы и т.д.

Коэффициенты ответной реакции (b и c) определяются и зависят от того, насколько сильно ЦБ изменяет ключевую процентную ставку в ответ на отклонение инфляции, и от темпов прироста номинального ВВП от целевых значений, которые могут быть определены на основе экономического анализа данных и политики ЦБ конкретной страны.

Попробуем по формуле Тейлора рассчитать $I(t)^*$ - изменение номинальной краткосрочной процентной ставки, выбираемой ЦБ в момент времени t , имея в своём

распоряжении формулу из таблицы 1 «Правила монетарной политики», в которой формула Тейлора имеет первоначальный упрощённый вид:

$$I(t)^* = b \cdot p_t + c \cdot y_t, \text{ где } b=1.5 \text{ } c=0.125 \quad (1)$$

$$\text{Формуле Тейлора: } I(t) = r^* + p^* + a(p(t) - p^*) + b(y(t) - y^*) \quad (2)$$

Для расчёта долгосрочного ориентира инфляции по формуле Тейлора $I(t)^* \cdot p^* = P(t) + b(\pi(t) - \pi) + c(y(t) - y)$ нужно рассчитать следующую формулу $\Rightarrow P(t+1) = P(t) + b(\pi(t) - \pi)$, где: $P(t+1)$ – это значения текущего уровня инфляции в целевом показателе.

$$I(t)^* \cdot p^* = P(t) + b(\pi(t) - \pi) + c(y(t) - y) \quad (3)$$

Таблица 5. Таблица расчётов долгосрочного ориентира инфляции [2]

Годы	b	c	p(t+1)	p(t)	p(t-1)	$\pi(t)$	y*	y(t-10)	ВВП%(y*)	I(t)*	I(t)** p*
2023	1,5	0,125	7,1	3,8	4,2	6	130791	115739	13,0051	-12,66	20,1051
2022	1,5	0,125	6,9	4,2	8	6	115739	98910	17,0145	-69,123	23,9145
2021	1,5	0,125	5	8	9,4	6	98910	82543	19,8285	-19,862	24,8285
2020	1,5	0,125	4,3	9,4	8	6	82543	77350	6,71364	27,0892	11,0136
2019	1,5	0,125	5,05	7,9		6	77350				

После произведённых расчётов отметим, что если значение инфляции по формуле Тейлора является отрицательным, как, например, в таблице 5, $I(t)^*$ в 2023 году - 12,66 п.п., в 2022 году -69,12 п.п., в 2021 году -19,86 п.п., то это говорит о наличии в экономике дефляции и означает падение общего уровня цен, что может привести к сокращению производства и к росту безработицы, когда в 2020 году было 27,08 п.п., то реакция происходит наоборот. Для стабилизации ситуации с дефляцией ЦБ и правительство должны принять соответствующие меры: снижение процентной ставки для стимуляции инвестиций и потребления, увеличение денежной массы с помощью экспансионистской ДКП, снижая налоги и увеличивая госрасходы, проведение фискальной стимулирующей политики. Стоит уточнить, что ориентир целевого показателя в таблице 5 при расчёте $I(t)^*$ был определён без ориентира целевого показателя 6 п.п. с учётом инфляционных изменений, а его значение $I(t)^* \cdot p^*$ было определено с учётом ориентира целевого показателя 6 п.п. за период с 2020 по 2023 год, и его положительные значения колеблются с 11,01 п.п. до 20,1 п.п. соответственно.

$$\Delta m_t = y^* - v_t + p^* \quad (4)$$

Таблица 6. Таблица расчётов по правилу Мак-Каллама [2]

Годы	y(t)ВВП	ВВП%(y*)%	m(t) (M2)	m(t-4) (M2)	v(t) %	p(t) %	p(t-1) %	p*%
2023	130791	13,0051	34681,41	36224	-4,26	3,8	4,2	-9,5
2022	115739	17,0145	36224	25266	43,37	4,2	8	-48
2021	98910	19,8285	25265,97	22504	12,27	8	9,4	-15
2020	82543	6,71364	22504,49	17998	25,04	9,4	8	18
2019	77350		17997,76					

Кроме того, согласно проведённому анализу, если средняя скорость прироста денежной массы $v(t)$ в экономике, рассчитанная согласно правилам ДКП, является отрицательной, в данном случае в 2023 году - 4,26 п.п., в 2022 году 43,37 п.п., в 2021 году 12,27 п.п., а в 2020 году 25,04 п.п., кроме того, имеет большую величину, это говорит о том, что идёт процесс сокращения кредитования и инвестиций. Это показывает, что снижена активность в экономике и ожидается плохая ситуация в экономике, а когда p^*)

- инфляционный ориентир в период 2020 - 2023 годов -9,5 п.п., -48 п.п., -15 п.п., 18 п.п. также имеет отрицательные показатели, это говорит о наличии в экономике дефляции и означает падение общего уровня цен и может привести к сокращению производства.

Правило Мак-Каллама (или правило Мак-Каллама-Гордона) устанавливает, что Центральный банк должен увеличивать денежную массу (монетарную базу) на определённый процент, чтобы достичь целевого уровня инфляции, если значение $\Delta m_t = y^* - v_t + p^*$ (разница между фактической и желаемой денежной массой) имеет высокое отрицательное значение, а инфляционный ориентир (p^*) также имеет высокое отрицательное значение.

Заключение. В ближайшем времени в экономике РТ в целом произойдёт активизация потребительского спроса, спад уровня безработицы и развитие промышленности с учётом национальных интересов за счёт усиления внутренних источников развития.

Наступило время для монетарного стимулирования роста. Монетарная политика не должна служить средством борьбы с инфляцией, а должна содействовать экономическому росту. Согласно анализу, макроэкономическая политика борьбы с инфляцией, направленная на сжатие денежной массы и кредита, делает систему менее устойчивой к воздействию внешних шоков.

В РТ должна быть сформирована новая модель формирования денежной базы. Необходимо расширение внутренних источников предложения денег и переход от монетарной политики, обеспечивающей общую финансовую стабильность за счет сокращения предложения денег, к политике, направленной на его расширение и развитие реального сектора экономики за счет поддержания промышленной, структурной и инвестиционной политики. Необходимы ежегодные темпы прироста денежной массы M2 не менее 25-30 %. Согласно таблице 6 «Правило расчётов по правилу Мак-Каллама», для стимулирования инвестиций необходимы стабильные темпы роста нашей экономики. Все это делает актуальной необходимость формирования основ монетарной политики с промышленными приоритетами в национальных интересах Республики Таджикистан.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.12.2023 город Душанбе [Электронный ресурс].: www.president.tj. (дата обращения: 08.01.2024)
2. Банковский статистический бюллетень 12(341) с. 17, с. 25-85; Банковский статистический бюллетень 12(329), с. 17, с. 25-85; Банковский статистический бюллетень 12(316), с.16, с.24-85; Банковский статистический бюллетень 12(305), с. 22, с. 85.
3. Краткий обзор по итогам деятельности банковской и страховой системы Республики Таджикистан за 2023 год от 14.02.2024. г. Душанбе [Электронный ресурс].: <https://nbt.tj/ru/news/560065/>(дата обращения: 16.02.2024)
4. Лолейт А., Инфляционные ожидания экономических агентов в России /А. Лолейт // Экономическая политика. - 2011.- №6. - С.8.
5. Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика. Правила денежно-кредитной политики // Финансы и кредит: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. - 2002. - 16(106). - С.37.
6. Ризокулов Т.Р. Проблемы инфляции в экономике Республики Таджикистан»: монография. - Душанбе: Ирфон, 2006. – С.175.
7. Friedman M. Optimum Quantity of Money/The Optimum Quantity of Money and Other Essays.- Chicago: Aldine Publishing Company, 1969.-P.34.
8. De Brouwer G.and O Regan J.Monetary-Policy Rules: An Application in Australia.Paper presented at the Reserve Bank of New Zeland Monetary Policy Workshop,October 1997
9. Simons H. Rules Versus Authorities in Monetary Policy/Ed. by Lutz F.A. and Mints L.W. Readings in Monetary Theory.-The American Economic Association, 1951.- P. 337-339.
10. Woodford M. Interest and Priest. Princeton University Press,2002 P.45.

11. Холбобоев, Ф. С. Влияние внешних шоков на экономику Таджикистана в современных условиях / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров, Б. М. Шарипов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2021. – № 4(21). – С. 51-58. – EDN QGPYQD
12. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.
13. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЉИ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе : Эр-граф, 2009. – 449 р. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAC.
14. Шариф, Р. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Р. Шариф, С. Ҷ. Махшуров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2021. – № 7. – Р. 194-198. – EDN FJZZQQ.
15. Рахимов, Р. К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/3(165). – С. 113-121. – EDN UNJKDJ.

Ризозода Т.Р., Азизбоев Р.А.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАКМИЛИ СИЁСАТИ ПУЉИЮ ҚАРЗӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

**Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, шаҳри Хучанд
Муассисаи давлатии таълимии «ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров» (шаҳри
Хучанд, Тоҷикистон)**

Дар мақола зарурати такмили сиёсати пулӣю қарзӣ бо дарназардошти талаботи муносири рушди иқтисоди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст. Назари иқтисодишinosони хориҷӣ нисбат ба масъалаи қоидаҳои сиёсати пулӣю қарзӣ таҳлил гардида, муҳтавои он равшан карда шудааст. Самтҳои стратегии муҳими таҳияи сиёсати пулӣю қарзӣ асоснок гардидааст. Қоидаи муайян кардани фоиз, меъёри рефинансунӣ, қарзи дохилӣ ва самаранокӣ механизми трансмиссионӣ дар доираи низоми ҳадафгузори таваррум мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Машиҳуртарин қоидаҳои сиёсати пулӣю қарзӣ таҳлил гардида, ҳисобҳо оид ба қоидаҳои қурби устувори асёр, меъёри фоиз, суръати доими афзоиши ҳаҷми пул, ҳадафи дарозмуддати таваррум, сиёсати пулӣю қарзӣ тибқи қоидаи Тейлор ва қоидаи МакКаллам бо истифода аз маълумоти воқеии иқтисоди Тоҷикистон иҷро шудааст. Хулосаҳо дар бораи татбиқи чораҳои таҳрики рушди иқтисодӣ тавассути механизмҳои сиёсати пулӣю қарзӣ дар мамлакат барои оянда пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: сиёсати пулӣю қарзӣ, таваррум, ҳадафгузорӣ, қоидаи сиёсати пулӣю қарзӣ, рушди иқтисодӣ, меъёри фоиз, меъёри рефинансунӣ, ҳаҷми пул, қурби устувори асёр, қоидаи пулӣ, таҳрики монетарии рушди иқтисодӣ.

Rizozoda T.R. Azizboev R.A.

ABOUT IMPROVEMENT OF MONETARY POLICY IN THE NATIONAL ECONOMY OF TAJIKISTAN

**Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand
State Educational Institution "Khujand State University named after academician B. Gafurov"
(Khujand, Tajikistan)**

This article substantiates the need to improve monetary policy in accordance with the modern requirements of the development of Tajikistan's national economy. Various approaches of foreign economists to the rules of monetary policy are analyzed, and greater clarity is provided regarding its content. The main strategic guidelines for the development of monetary policy are

argued. The paper examines the interest rate rule, the refinancing rate, domestic credit, and the effectiveness of the transmission mechanism within the framework of inflation targeting. The most well-known monetary policy rules are analyzed. Calculations are carried out based on the rules of fixed exchange rate, interest rate, constant growth rate of money supply, long-term inflation target, Taylor rule, and McCallum rule using actual data from the Tajik economy. Conclusions are drawn on the application of economic growth stimulation measures through monetary policy mechanisms in the country in the long term.

Keywords: *monetary policy, inflation, targeting, monetary policy rule, economic growth, interest rate, refinancing rate, money supply, fixed exchange rate, monetary rule, monetary stimulation of economic growth.*

Сведения об авторах:

Ризозода Тура Раббим, доктор экономических наук, профессор, проректор по международным связям Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г. Худжанд, e-mail: t_rizokulov@mail.ru; +992927777735

Азизбоев Равшан Абдурахмонович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры банковского дела ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан), Тел: (92)725-70-80

УДК 334.021

Содиқов Р.Х.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛОПКООЧИСТИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Академия государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан Республика Таджикистан

В данной статье отмечается, что деятельность предприятий хлопкоочистительной промышленности подвергается экологическими рисками. В управлении экологических рисков важную роль играет «зеленая» экономика, существенной чертой которого является минимизация возможных потерь экологического характера. Отмечается, что в процессе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан особое значение имеет внедрение «зеленой» экономики в промышленном секторе страны. Автором предложено различные трактовки к определению понятия «зеленая» экономика и предложено авторская трактовка данного понятия. Выделены экологические риски, характерные деятельности предприятий хлопкоочистительной промышленности, предложено авторская классификация этих рисков. Предложены и кратко охарактеризованы основные методы управления экологическими рисками на предприятиях хлопкоочистительной промышленности. Выделены характерные черты страхования экологических рисков, гарантирующих своевременное возмещение нанесенного эколого-экономического ущерба.

Ключевые слова: экологические риски, «зеленая» экономика, предприятий хлопкоочистительной промышленности, «зеленое» страхование, ущерб, экологический риск-менеджмент, окружающая среда, самострахование, передача риска, избегание от риска.

Введение

В структуре обрабатывающих отраслей промышленности Республики Таджикистан особое место занимает хлопкоочистительная промышленность в составе текстильной промышленности страны [15]. Продукция предприятий хлопкоочистительной промышленности составляет основу многих традиционных отраслей в легкой и пищевой промышленности. Производными продуктами данных предприятий являются: хлопковое волокно, семена хлопчатника, линт, улюк и хлопковый пух. Все названные продукты имеют востребованность как на внутреннем, так и на мировом рынке. Хлопкоочистительная промышленность как межотраслевая сфера экономики, охватывающей сельское хозяйство и обрабатывающую отрасль, считается приоритетным направлением в экономике Республики Таджикистан. Следовательно, Правительством страны уделяется особое внимание развитию хлопкоочистительной промышленности. Постановлением Правительство Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 года, №593, принята Национальная стратегия развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы, целью которого является реализация производственных возможностей и мощностей, внедрения современных технологий, повышения качества товаров, продукции и услуг, снижения излишних затрат, правильного и целевого использования хлопка-сырца, упрощения и прозрачности порядка регулирования предпринимательской деятельности и устранения административных препятствий [6, с.2].

Предприятия хлопкоочистительной промышленности относятся к источникам загрязнения окружающей среды. Технологический процесс первичной обработки хлопка сопровождается значительным выделением пыли из технологических и

транспортирующих машин в производственные помещения и атмосферу. Оседая, пыль загрязняет производственные помещения и территорию предприятия, создает неблагоприятные условия для работников и оборудования. Деятельность предприятий хлопкоочистительной промышленности подвергается авариями, стихийными бедствиями, катастрофами, т.е., наличие экологических рисков на этих предприятиях, требует исследование и совершенствование управления этими рисками.

Целью данной статьи является исследование теоретических аспектов управления экологическими рисками предприятий хлопкоочистительной промышленности в контексте «зелёной» экономики.

Задачи исследования: раскрыть сущность понятия «зеленая» экономика, выявить экологические риски предприятий хлопкоочистительной промышленности, выделить приемлемые методы управления экологическими рисками на этих предприятиях.

Методология

Наука о риске - рискология - сформировалась только в последней четверти XX века благодаря, прежде всего, практическим потребностям человека обеспечения собственной безопасности. В 1980 году было организовано крупнейшее в мире Международное общество по анализу риска - The Society for Risk Analysis и начал издаваться первый профессиональный журнал по анализу риска - «Risk Analysis». Однако, несмотря на значительное количество всемирных публикаций, посвященных проблемы оценки риска, до настоящего времени не сформировалась единая методология оценки риска, и экологического риска, в частности, многие основополагающие положения этой науки, остаются все еще дискуссионными.

Международный стандарт The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO) определяет экологический риск-менеджмент как культуру, возможности и практики управление рисками, интегрированными в стратегию и тактику развития предприятия, на основе которых создается и преумножается стоимость компаний.

Понятие «зеленая экономика» непосредственно взаимосвязан с термином «экологическая экономика», который в 1973 году ввел в науку канадский экономист К.С. Холлинг. Эти понятия не являются тождественными, однако, их основная цель одна - обеспечение устойчивого развития. Считается, что термин «зеленая экономика» впервые был использован в работе «Проект зеленой экономики», которая в 1989 году была опубликована в Великобритании и данный проект фактически является основой формирования концепции «зеленой» экономики.

Материалы и методы исследования: обзор литературы, анализ, обобщение, систематизация, сравнение, интерпретация, сопоставление, статистический анализ данных.

В качестве данных для анализа будем использовать данные Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, а также материалы Национальной стратегии развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы., Вероятность наступления рискованного события, возможный размер ущерба, стратегия действия предприятия в рамках методов управления экологического риска на предприятиях хлопкоочистительной промышленности определены автором.

Гипотеза исследования: для обеспечения эффективного развития и достижения высоких экономических показателей предприятий хлопкоочистительной промышленности целесообразно применять приемлемые методы управления экологического риска.

Мы рассматриваем проблемы управления экологическими рисками на предприятиях хлопкоочистительной промышленности в контексте «зелёной» экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

В нынешних условиях важнейшим направлением для решения экологических проблем, в том числе управления экологических рисков, считается переход к «зеленой» экономике и взаимодействие всех субъектов экономических отношений с учетом экологических факторов. Существенной чертой «зеленой» экономики является минимизация экологических рисков, связанных с окружающей средой. Следовательно, тема исследования, посвященного теоретическим аспектам управления экологическими рисками предприятий хлопкоочистительной промышленности в контексте зеленой экономики, является актуальной.

В Стратегии развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы отмечается, что «В рамках реализации цели ускоренной индустриализации страны ожидается, что к 2030 году доля промышленности в ВВП достигнет 30 процентов, и наряду с достижением этого показателя важное значение имеет внедрение «зеленой» экономики в промышленности» [9].

Наиболее известное и широкое понимание этого термина предлагает ЮНЕП, организация ООН по охране окружающей среды: «зеленая» экономика определяется как хозяйственная деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» [13].

Бочко В.С. отмечает, что «зеленая экономика - это «...переход всех производств на технологии, обеспечивающие создание экологически чистых промышленных и продовольственных товаров» [1, с.115]. Карл Буркарт рассматривая «зеленую» экономику как устойчивую часть пересечения системы «экология - экономика - общество», считает, что именно «зеленая» экономика за счет балансирования интересов приводит в баланс социо-эколого-экономическую систему [10].

Для раскрытия сущности понятия «зеленой» экономики нами предлагается различные определения данного понятия (таблица 1).

Таблица 1.

Определение понятия «зеленая» экономика

№	Автор	Определение «зеленая» экономика
1	М. Khor	«Зеленая» экономика — это «... экономика, позволяющая минимизировать экологический вред и риски за счет сохранения природных ресурсов, минимизации загрязнений и выбросов ...» [12, с.9].
2	Бочко В.С.	«Зеленая» экономика - «выпуск экологически чистых продуктов питания или развитие отдельных отраслей на «зеленых» принципах...» [1, с.116].
3	ЮНЕП, организация ООН	«Зеленая» экономика «... приводит к улучшению человеческого благосостояния и социальной справедливости, при значительном снижении экологических рисков и экологического дефицита» [13].
4	Гриб А.Д.	«Зеленая» экономика - «... это хозяйственная деятельность, ... основанная на ... мониторинга и прогнозирования климатических изменений» [2, с.117].
5	L. Dogaru	«Зеленая» экономика — это экономика «...для обеспечения устойчивого развития и экономического роста с минимизацией возможных негативных проявлений» [11, с.70].
6	Содилов Р.Х.	«Зеленая» экономика - «Это экономика, направленная на эффективное, рациональное использование факторов производства посредством инновационных технологий, минимизации экологических рисков и обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества».

Источник: составлено автором

Исследование некоторых методологических подходов о сущности понятия «зеленой» экономики позволяет сделать вывод, что «зеленая» экономика тесно взаимосвязано с экологическими рисками, и направлено на снижения уровня этих рисков и минимизации возможных материальных и финансовых потерь.

В условиях построения «зеленой» экономики разработка и реализация экологической стратегии для предприятий хлопкоочистительной промышленности становится наиболее актуальным направлением деятельности, что связано с высокой вероятностью аварийного загрязнения окружающей природной среды, низким уровнем объемов инвестирования в природоохранную деятельность, высокими затратами на предупреждение и ликвидацию негативных последствий экологических рисков. С целью организации эффективной системы управления экологическими рисками на данных предприятиях необходимо анализировать нынешнее состояние и определить перспективы развития этих предприятий. Анализ деятельности данных предприятий показывает, что объем производства продукции в последние годы увеличивается (таблица 2).

Таблица 2.

Объем производства продукции на предприятиях хлопкоочистительной промышленности Республики Таджикистан

Показатели	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2023/2010
Хлопок-волокно, тыс. тонн	95,2	98,4	119,6	119,8	127,1	127,4	+32,2
Семена хлопковые, тыс. тонн	161,6	158,0	156,4	144,9	197,1	192,4	+30,8
Линт хлопковый, тонн	3773	2541	1799	1753	2480	3312	-46,1
Улюк, тонн	2285	23010	2402	2777	2745	3016	+731
Пух, тонн	1618	1741	1891	2105	2325	2542	+924

Источник: Составлено автором по материалам: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2024. - С. 263. Промышленность Республики Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2024. - С. 57

По данным таблицы 2, производство хлопок-волокно в 2023 г. составил 127,4 тыс. тонн, что на 32,2 тыс. тонн больше по сравнению с 2010 году.

В экономической литературе встречаются различные методологические подходы к определению понятия «экологический риск». Экологический риск — это вероятность возникновения угрозы нанесения потерь окружающей среде в виде возможного убытка. В Законе Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» отмечается, что «Экологический риск - вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды, вызванного, негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера» [3]. Экологические риски по природе возникновения бывают субъективные и объективные. Субъективные экологические риски связаны с особенностями поведения и характером человека, они оказывают решающее воздействие на рисковую ситуацию. Объективные экологические риски — это первичные причины, вызывающие риск. Чаще всего они носят объективный характер и находятся вне контроля людей (стихийные бедствия, аварии и т.д.). Исходя из этого, Ш. Рахимзода отмечает, что «... на эффективность производства также влияют факторы, которые не всегда находятся под контролем людей» [7, с.11].

В Кодексе Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» установлено, что выброс (сброс) загрязняющих веществ в окружающую природную среду с превышением нормативов или без разрешения, размещение отходов, физическое

и иное вредное воздействие на природную среду влекут наложение штрафа на юридические лица - от ста до двухсот показателей для расчетов [4].

Анализ показал, что для деятельности предприятий хлопкоочистительной промышленности характерны следующие экологические риски (таблица 3).

Таблица 3.

**Экологические риски предприятий
хлопкоочистительной промышленности**

Экологические риски	Характеристика экологических рисков
Природные риски	Наступления стихийных бедствий может привести к разрушению производственных объектов предприятия, в результате которого может возникать пожар или взрыв оборудования.
Технологические риски	При нарушении правил использования технологий количество отходов растёт.
Технические риски	Не соблюдение экологических требований на предприятии может привести к выбросу за грязнеющих веществ в окружающую среду, что имеет негативные последствия, как для природы, так и для жизни и здоровья людей.
Антропогенные риски	Эти риски возникают под воздействием человеческого фактора, например, в процессе ошибочных действий работников.
Техногенные (антропогенные) риски	Эти риски возникают при возможности реализации существующих угроз в техногенной сфере (пожар, аварийные выбросы). Источниками этих рисков могут быть отказы технических систем, ошибки персонала, опасные природные процессы.

Источник: составлено автором

Анализ деятельности предприятий хлопкоочистительной промышленности позволил нам предлагать классификацию экологических рисков этих предприятий по разным критериям (таблица 4).

Таблица 4.

**Классификация экологических рисков предприятий хлопкоочистительной
промышленности**

№	Классификационные критерии	Виды экологических рисков	Характеристика экологических рисков
1	В зависимости от причины возникновения рисков ситуации	- природно-экологические	Риск, возникающий под влиянием произошедших изменений в окружающей природной среде.
		- технико-экологические	Риск, возникающий в результате появления и развития технологической сферы.
		- социально-экологические	Риск, связанный с изменениями окружающей среды в результате техногенных катастроф, аварий и т.д.
		- эколого-нормативные	Риск, обусловленный принятием экологических законов и нормативных актов
		- экономико-экологические	Риск, связанный с финансово-хозяйственной деятельностью предприятия.

2	В зависимости от величины риска	- приемлемый	Риск, величина который с учетом уровня социально-экономического развития страны считается приемлемым.
		- предельно допустимый	Риск, уровень который составляет максимальный уровень приемлемого риска.
		- чрезмерный	Риск, величина который превышает предельно допустимый риск.
		- пренебрежимый	Риск, вероятность проявления который считается практически недостоверным событием.
3	По источникам воздействия на классы	- природные	Риск, возникающий в результате наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды
		- техногенные	Риск, связанный с авариями на предприятиях
		- социальные	Риск, связанный с наступлением события, вызванного негативным влиянием человеческого фактора
		- экономические	Риск, возникающий в процессе переходе экологического риска в экономический риск при взаимодействии предприятия с окружающей средой в процессе хозяйственной деятельности
4	По степени распространения	- глобальные	Риск, связанный с глобальным изменением климата, а также снижением биологического разнообразия.
		- локальные	Риск, связанный с промышленными авариями и катастрофами.
5	По характеру проявления	- перманентные	Риск, связанный с разрушением экосистем
		- аварийные	Риск, возникающий в результате нежелательных экологических последствий и экономического ущерба, обусловленных форс-мажорными обстоятельствами или аварией на производстве
6	По воздействию техногенных систем на окружающую среду и здоровье населения	- индивидуальные	Риск, связанный с неблагоприятными экологическими воздействиями на человека.
		- профессиональные	Индивидуальный риск, связанный с профессиональной деятельностью конкретного человека
7	По степени влияния на жизнедеятельность человека	- пренебрежимый	Минимальный уровень приемлемого экологического риска и определяется как 1% от предельно допустимого экологического риска
		- приемлемый	Риск, уровень которого оправдан с точки зрения экологических проблем в конкретном объекте и в конкретное время
		- чрезмерный	Риск, величина которого превышает предельно допустимый экологический

			риск

Источник: составлено автором

Следует отметить, что экологический риск, как и всех остальных рисков, подлежит управлению, что позволяет оказывать определенное воздействие на его уровень. Исходя из особенностей деятельности предприятий хлопкоочистительной промышленности, а также с учетом положений концепции приемлемого риска, нами выделены приемлемые методы управления экологическими рисками на этих предприятиях (таблица 5).

Таблица 5.

**Методы управления экологическими рисками
предприятий хлопкоочистительной промышленности**

Методы управления экологического риска		Вероятность наступления рисковог о события	Размер ущерба	Стратегия действия предприятия
Пассивные	Принятие или сохранение риска	Низкая	Низкий	Предприятие к возникающим рискам не проводит не каких мероприятий, но возникшие убытки негативно не влияют на его финансовое положение
	Передача риска партнерам	Низкая	Средний	Риски полностью или частично передаются другим хозяйствующим субъектам (клиентам, поставщикам, контрагентам, предприятий функционирующие в данной отрасли).
	Самострахование	Средняя	Низкий	Предприятие с целью возмещения возможных потерь создает резервный или страховой фонд (фонд риска).
Активно-пассивные	Сокращение вероятности экологического события	Высокая	Низкий	Предприятие разрабатывает стратегию для анализа и прогнозирования экологической ситуации.
	Установление внутренних экологических нормативов и определение ответственных за их выполнение	Средняя	Средний	Предприятие формирует систему стимулирования персонала, который основывается на строгом контроле, больших премиях, штрафах и т.д.
	Передача риска финансовым институтам	Низкая	Высокий	Предприятие передает свои риски страховщикам, банкам и другим финансово-кредитным учреждениям (экологическое страхование, финансовые гарантии и поручительства, займы экологической направленности)
	Распределение риска	Средняя	Высокий	Предприятие распределяет собственный экологический риск между различными сторонами, в качестве которых могут выступать партнеры по бизнесу,

Активные				финансовые институты, государство.
	Локализация риска	Средняя	Средний	Возможно, в случае определения источника риска.
	Включение оценки риска в общую систему управления предприятия	Средняя	Высокий	Предприятие разрабатывает комплекс мер, направленных на минимизации экологического риска.
	Сокращение экологического ущерба	Высокая	Средний	Проводятся превентивные, профилактические и компенсирующие экологические мероприятия, требующие привлечения большого количества трудовых, материальных, финансовых, информационных ресурсов, при этом возникающие затраты окупаются за счет получаемых экологическими, экономическими и социальными выгодами.
	Развитие «умного» прогнозирования и ликвидации чрезвычайных ситуаций и природных катастроф	Высокая	Высокий	Проводится оценка вероятности возникновения рисков и опасностей, разработка наиболее эффективных сценариев их устранения в реальном режиме времени при помощи алгоритмов искусственного интеллекта.
	Уклонение или избежание от риска	Высокая	Высокий	Отказ предприятия от видов деятельности, которые могут стать источником возникновения неприемлемого уровня экологического риска.

Источник: составлено автором

Основным механизмом выбора методов управления экологического риска является оценка уровня и меры риска, которая определяется в результате сочетания вероятности возникновения риска и размера потери. При этом, выбор и применения этих методов зависит от сложившейся на предприятия ситуации. Кроме этого, предприятия могут самостоятельно разрабатывать и исправлять свою стратегию с учетом особенностей производства и наличие экологических опасностей.

На наш взгляд, в процессе выбора стратегии управления экологических рисков предприятий хлопкоочистительной промышленности необходимо проводить сравнительный анализ их эффективности, который основано на методах экономического доказательства «затраты-выгоды» и «затраты - эффективность». Основу метода «затраты-выгоды» составляют сопоставление предвиденных от осуществления мероприятий положительного результата (выгоды) с издержками на их реализации. Метод «затраты-эффективность» используется тогда, когда нет возможности проводить экономическую оценку получаемых выгод.

Экологический риск-менеджмент может быть осуществлено посредством различных методов, наиболее эффективные из которых, на наш взгляд, являются: уклонение от риска; самострахование; страхование; диверсификация, лимитирование, минимизация вероятности экологического события; передача риска. Кроме этого, в качестве методов воздействия на уровень социально-экологических рисков предприятий хлопкоочистительной промышленности могут быть использованы: сигналинг; реализация стратегии улучшения экологического имиджа предприятия.

Сигналинг - это поведение предприятия, позволяющие убедить заинтересованных субъектов в его готовности по решению определённых экологических проблем. Примерами сигналинга могут быть так называемые проверяемые самоограничения или обязательства в экологической сфере, долгосрочно связывающие предприятие экологические инвестиции, условные договоры и т.д. Все эти сигналы должны подтвердить серьезность экологических намерений и действий предприятия.

Стратегия улучшения *экологического имиджа* предприятий хлопкоочистительной промышленности предусматривает покупку, так называемого экологически приемлемого портфеля, например, приобретение акций фирмы, которая занимается переработкой отходов производств.

Один из современных финансовых институтов является страхование, перед которой в современных условиях стоит задача разработать и реализовать концепции «зеленое» страхование, направленное на совершенствование экологического страхования. Экологическое страхование — это совокупность методов страхования экологических рисков и опасностей с целью обеспечения страховой защиты в случае нанесения эколого-экономического ущерба в результате наступления экологических рисков.

Исследуя вопросы государственного регулирования страхового предпринимательства в Таджикистане А.Б. Мирсаидов и Ш. Шамсуллозода отмечают, что «С целью частичного покрытия потерь, связанных с проявлением экономических рисков, многие субъекты экономики обращаются к страхованию» [5, с.50].

С целью раскрытия сущности и последствия экологического страхования нами выделены характерные черты страхования экологических рисков предприятий хлопкоочистительной промышленности (таблица 6).

Таблица 6.

Страхование экологических рисков предприятий хлопкоочистительной промышленности

Формы	Объекты	Риски	Положительные последствия
Обязательное	Собственность	Аварии	Улучшение репутации компании, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности
Добровольное	Имущественные интересы	Катастрофы	Заключение страхового договора на каждый опасный объект с минимальным сроком 1 год. Отсутствие такого страхования исключает объект из эксплуатации
	Жизнь и здоровья работников	Стихийные бедствия	

Источник: составлено автором

Таким образом, страхование экологических рисков предприятий хлопкоочистительной промышленности гарантирует своевременное возмещение нанесенного эколого-экономического ущерба, что способствует бесперебойному и непрерывному функционированию этих предприятий. Экологическое страхование также может оказать определенное воздействие на процесс реализации концепции «зеленое» страхование.

Заключение

1. Предприятия хлопкоочистительной промышленности относятся к источникам загрязнения окружающей среды. деятельность этих предприятий подвергается экологическими рисками, таких как авария, стихийные бедствия, катастрофы и т.д.

2. В современных условиях важнейшим направлением для решения экологических проблем, в том числе управления экологических рисков, считается переход к «зеленой» экономике и взаимодействие всех субъектов экономических отношений с учетом

экологических факторов. Существенной чертой «зеленой» экономики является минимизация экологических рисков, связанных с окружающей средой.

3. В процессе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан особое значение имеет внедрение «зеленой» экономики в промышленном секторе страны, что обеспечивает предприятиями выполнение экологических требований, а также формирование безотходного производства и т.д.

4. «Зеленая» экономика тесно взаимосвязано с экологическими рисками, и направлено на снижения уровня этих рисков и минимизации возможных материальных и финансовых потерь.

5. Для обеспечения эффективного развития и достижения высоких экономических показателей предприятий хлопкоочистительной промышленности важную роль играет формирование рациональной системы риск-менеджмента в общую систему менеджмента предприятий, так как производственно-хозяйственная деятельность этих предприятий постоянно подвергается различными рисками, в том числе экологическими.

6. Наиболее эффективными методами экологического риск-менеджмента являются: уклонение от риска; самострахование; страхование; минимизация вероятности экологического события; передача риска. Также в качестве методов воздействия на уровень социально-экологических рисков предприятий хлопкоочистительной промышленности могут быть использованы: сигналинг; реализация стратегии улучшения экологического имиджа предприятия.

7. В современных условиях главная задача страхования как финансового инструмента является разработка и реализация концепции «зеленое» страхование, направленное на совершенствование экологического страхования, что гарантирует своевременное возмещение нанесенного эколого-экономического ущерба.

Литература

1. Бочко В.С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества / В.С. Бочко // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». - 2014. - №3. - С. 113-119
2. Гриб А.Д. «Зеленая» экономика как первостепенный фактор устойчивого развития Республики Беларусь // Белорусский государственный университет. Режим доступа URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/23456789/118342/1/Зеленая.pdf> (дата обращения: 20.02.2025)
3. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, №8, 2011 год
4. Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, №11, 2008 год
5. Мирсаидов А.Б. Институциональное обеспечение государственного регулирования страхового предпринимательства в Таджикистане / А.Б. Мирсаидов, Ш. Шамсуллозода // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. - №12(93). - 2021. - С. 49-55
6. Национальная стратегия развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности в Республике Таджикистан на 2024-2040 годы. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 года, №593. - 28 с.
7. Рахимзода Ш. Экономическая оценка воздействия пандемии на экономику Таджикистана и пути ее восстановления / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. - №3. - 2020. - С.11-18.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2024. - С. 263.
9. Стратегия развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы. Постановление Правительство Республики Таджикистан от «30» сентября 2022 года, №482
10. Burkart K. How Do You Define the ‘Green’ Economy? // MNN – Mother Nature Network. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnn.com/greentech/researchinnovations/blogs/how-do-you-define-the-green-economy>.

11. Dogaru, L. Green Economy and Green Growth - Opportunities for Sustainable Development // Proceedings. 63(1). 2020. P.: 70-1-70-8.
12. Khor, M. Risks and uses of the green economy concept in the context of sustainable development, poverty and equity // South centre. 2011. URL: https://www.twn.my/title2/uncsd2012/RP40_GreenEcon_concept_MKJul11.pdf (дата обращения: 18.09.2024)
13. UNEP's Green Economy Initiative (GEI). URL: <https://www.unep.org/greenconomy> (accessed 17.09.2024)
14. Официальный сайт Национального банка Таджикистана - www.nbt.tj
15. Рахимзода, Ш. Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 129-133. – EDN OWLCEZ.

Содиқов Р.Ҳ.

ЧИҲАТҲОИ НАЗАРИЯВИИ ИДОРАКУНИИ ХАВФҲОИ ЭКОЛОГИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТИ ПАХТАТОЗАКУНӢ ДАР ДОИРАИ ИҚТИСОДИЁТИ «САБЗ»

**Академияи идоракунии давлатии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур зикр мегардад, ки ба фаъолияти корхонаҳои саноати пахтадозакунӣ хавфҳои экологӣ таъсир мерасонанд. Дар идоракунии хавфҳои экологӣ иқтисодиёти «сабз», ки хусусияти муҳими он то ҳаққи ақал кам кардани талафоти имконпазири ҳосияти экологидошта мебошад, нақши муҳим дорад. Қайд шудааст, ки дар қараёни саноатикунони босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи иқтисодиёти «сабз» дар баҳии саноати ҷумҳурӣ аҳамияти хоса дорад. Муаллиф тафсири гуногунро оид ба муайян кардани мафҳуми иқтисоди «сабз» пешниҳод намуда, худ тафсири ин мафҳумро пешниҳод кардааст. Хавфҳои экологӣ, ки ба фаъолияти корхонаҳои саноати пахтадозакунӣ хос мебошанд, ҷудо карда шуда, таснифи ин хавфҳо аз ҷониби муаллиф пешниҳод гардидааст. Усулҳои асосии идоракунии хавфҳои экологӣ корхонаҳои саноати пахтадозакунӣ пешниҳод ва мухтасар тавсиф карда шудаанд. Хусусиятҳои хоси сугуртаи хавфҳои экологӣ, ки талафоти саривақтии зарари экологӣ-иқтисодии расонидашударо кафолат медиҳад, ҷудо карда шудаанд.

Калидвожаҳо: хавфҳои экологӣ, иқтисоди «сабз», корхонаҳои саноати пахтадозакунӣ, сугуртаи «сабз», зарар, идоракунии хавфҳои экологӣ, муҳити зист, худсугуртакунии, интиқоли хавф, канорагирӣ аз хавф.

Sodikov R.H.

THEORETICAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL RISK MANAGEMENT IN COTTON GINING INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE "GREEN" ECONOMY Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

This article notes that the activities of cotton ginning industry enterprises are exposed to environmental risks. In the management of environmental risks, an important role is played by the "green" economy, an essential feature of which is the minimization of possible environmental losses. It is noted that in the process of accelerated industrialization of the Republic of Tajikistan, the introduction of a "green" economy in the industrial sector of the country is of particular importance. The author offers various interpretations of the definition of the concept of "green" economy and offers her own interpretation of this concept. Environmental risks characteristic of the activities of cotton ginning industry enterprises are identified, and the author's classification of these risks is proposed. The main methods of environmental risk management at cotton ginning industry enterprises are proposed and briefly characterized. The characteristic features of

environmental risk insurance are highlighted, guaranteeing timely compensation for environmental and economic damage.

Key words: *environmental risks, "green" economy, cotton ginning industry enterprises, "green" insurance, damage, environmental risk management, environment, self-insurance, risk transfer, risk avoidance.*

Сведения об авторе:

Содиқов Раҳмон Ҳамроевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры управления государственными финансами и цифровой экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. Тел.: (+992) 93-518-00-12. E-mail: rakhmon67@mail.ru

УДК 339.137.2(575.3)

Джумъев Б.М.,
Хакимов К.С.

**РЕГРЕССИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ
ЗНАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**
Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

В статье, во-первых, обобщены теоретические представления о роли знаний в обеспечении экономического роста, а во-вторых, проведено регрессионное моделирование влияния экономики знаний на экономический рост в Республике Таджикистан. Результаты анализа показали, что ВВП на душу населения положительно коррелирует с индексом образования, долей пользователей интернета и индексом эффективности государственного управления. На основе полученных данных можно сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи между ключевыми индикаторами экономики знаний — такими как развитие человеческого капитала, институциональная среда — и уровнем экономического развития. Проведённое исследование позволяет заключить, что экономика знаний в Республике Таджикистан находится на ранней стадии своего институционального и экономического становления. Для её дальнейшего развития необходимо разработать стимулирующую инновационную политику, усилить участие образовательного и предпринимательского секторов в коммерциализации результатов научных исследований и разработок, а также активно внедрять передовые международные стандарты.

Ключевые слова: знание, экономика знаний, экономика, основанная на знаниях, цифровая экономика, инновация, инновационная экономика, постиндустриальное общество, регрессионно-корреляционное моделирование.

Введение

В условиях трансформации экономики в направлении информатизации и интеллектуализации ключевым фактором устойчивого экономического роста становится уровень развития экономики знаний. Особенно актуально это для Республики Таджикистан, где сохраняется ряд структурных проблем, включая низкий уровень индустриализации, отрицательное сальдо внешней торговли, а также слабую интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости. В этих условиях переход к модели экономики знаний представляется необходимым условием для повышения конкурентоспособности, диверсификации экономики и снижения зависимости от внешнеэкономических шоков [23].

Несмотря на наличие значительного человеческого потенциала и высокую долю молодёжи в структуре рабочей силы, данный ресурс пока не трансформирован в устойчивые источники экономического роста. В этой связи проведение регрессионного моделирования влияния индикаторов экономики знаний на экономический рост в Республике Таджикистан позволяет глубже понять потенциал знаний как драйвера устойчивого развития.

Целью настоящей статьи является количественная оценка влияния ключевых индикаторов экономики знаний на экономический рост страны. Для этого проводится обобщение теоретических представлений о роли знаний в экономическом развитии, а также практический анализ наиболее значимых показателей, отражающих уровень развития экономики знаний.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научного понимания роли знаний в обеспечении экономического роста, а также в раскрытии специфики взаимодействия классических и современных теорий экономического развития, что способствует дальнейшему углублению теоретической базы экономики знаний.

Практическая значимость статьи состоит в том, что её выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти для ускорения процесса перехода к экономике знаний, а также для совершенствования системы ключевых индикаторов, отражающих этот переход. Кроме того, представленные результаты могут быть полезны министерствам и ведомствам при формировании стратегий устойчивого развития на основе знаний в Республике Таджикистан.

Методология

Методологической основой исследования является системный и комплексный подход к изучению влияния экономики знаний на экономический рост в Республике Таджикистан. Исследование опирается на классические и современные теории экономического роста, модели экономики знаний, а также на труды отечественных и зарубежных авторов. В рамках работы рассматриваются теоретические концепции влияния экономики знаний на экономическое развитие с использованием междисциплинарного подхода, охватывающего теории капитала, технологического прогресса и институционального обеспечения роста. В процессе исследования также применялся комплекс эконометрических методов (корреляционный анализ, регрессионный анализ), что позволило разработать упрощённую модель влияния индикаторов экономики знаний на экономический рост в Республике Таджикистан.

Результаты

Необходимо отметить, что современные концепции экономического роста опираются на синтез классических и новейших теорий. Истоки этих теоретических подходов прослеживаются в работах Р. Солоу, где в качестве ключевых факторов роста рассматривались капитал, труд и технологии [19]; в исследованиях Сакса и Уорнера, акцентирующих роль природных ресурсов как источника роста [15]; а также в теориях Р. Лукаса, Н. Манкью, В. Пауэлла, К. Снеллмана и других, в которых центральное внимание уделяется знаниям и инновациям как основополагающим факторам современного экономического развития [10, 11, 13].

Эволюция теории экономического роста привела к формированию в XXI веке новой парадигмы — модели экономики знаний. Согласно данной модели, движущими силами экономического роста становятся нематериальные активы — знания, человеческий капитал, технологии и инновации [2, с. 55].

В рамках этой модели знания рассматриваются не только как эффективный ресурс обеспечения устойчивого роста, но и как инструмент повышения его качественных характеристик [13, с. 827]. В отличие от традиционных подходов, здесь интеллектуальный капитал приобретает приоритетное значение, а экономический прогресс всё в большей степени определяется научно-техническими достижениями и способностью общества к их освоению.

Анализ теоретико-методологических основ формирования экономики знаний позволяет выделить одного из первых её исследователей — Альфреда Маршалла, который охарактеризовал экономический рост как совокупность производственных процессов, основанных на знаниях и способствующих ускоренному технологическому развитию.

В теории инновационного роста Й. Шумпетера экономический рост рассматривается как результат внедрения новых комбинаций факторов. Здесь предпринимательским инновациям придаётся особое значение в трансформации экономических структур, что прямо соотносится с понятием экономики знаний.

Согласно неоклассической теории роста Р. Соло, устойчивый рост возможен благодаря инвестициям, труду и, в первую очередь, технологическому прогрессу. Именно технологический прогресс, как экзогенный фактор, определяет долгосрочную траекторию увеличения валового внутреннего продукта [19, 20].

Эндогенные теории роста Лукаса Р. раскрывают научно-технический прогресс как внутренне порождаемый системой фактор. Здесь знания рассматриваются как

общественное благо, а инвестиции в образование, охрану интеллектуальной собственности, поддержку исследовательской инфраструктуры и институциональную среду считаются главными условиями устойчивого роста.

Таким образом, исследование теоретических концепций влияния экономики знаний на экономическое развитие опирается на сложную междисциплинарную основу, охватывающую теории капитала, технологического прогресса и институционального обеспечения роста, практическое применение которой становится возможным через измерение индикаторов экономики знаний (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ компонентов индекса экономики знаний в рамках различных институциональных подходов

	Ключевые компоненты индекса	Индекс глобальной инфраструктурной среды	Индекс образования и человеческих ресурсов	Индекс технологических инноваций	Индекс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)
		Индикаторы измерения	Индикаторы измерения	Индикаторы измерения	Индикаторы измерения
Всемирный банк	Ключевые компоненты индекса	Индекс глобальной инфраструктурной среды	Индекс образования и человеческих ресурсов	Индекс технологических инноваций	Индекс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)
	Индикаторы измерения	Таможенные барьеры, регулирующая среда, затраты на научные исследования и разработки	Средняя продолжительность обучения (в годах)	Количество заявок на патенты и товарные знаки, количество научных публикаций	Количество телефонов на 1000 человек, Количество компьютеров на 1000 человек, Количество пользователей Интернета на 1000 человек
Европейский банк	Ключевые компоненты индекса	Институциональная среда для инноваций	Навыки и компетенции для инновационной деятельности	Инновационная система	Инфраструктура информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)
	Индикаторы измерения	Экономическая открытость. Деловая среда и качество управления	Общие и специализированные навыки	Взаимосвязь входов и выходов (в инновационном процессе)	Доступность информационно-коммуникационных технологий. Технологическая развитость ИКТ

***Источник:** Составлено автором с использованием [8; с.5], Веб-сайты Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

Необходимо отметить, что влияние экономики знаний на экономическое состояние обсуждается в рамках различных научных дискуссий. Иностранные экономисты Л. Соете и Д. Нифф пришли к выводу, что знания оказывают влияние на экономическую структуру, вызывая как структурные, так и социальные изменения. По их мнению, знания особенно влияют на масштаб безработицы, способы организации труда и производства, а также на проводимую технологическую политику [12].

Иностранные исследователи Асонгу С.А. и др., анализируя взаимосвязь между экономическими результатами и развитием экономики знаний на примере некоторых развивающихся стран, выявили слабую, но устойчивую связь между показателями экономики знаний и экономической эффективностью [6]. Тем не менее, влияние экономики знаний на социально-экономическое развитие оказалось более значимым, чем традиционные контрольные переменные, такие как прямые иностранные инвестиции, внешняя помощь или частные капиталовложения [9].

Вместе с тем, степень влияния указанных компонентов экономики знаний на ключевые макроэкономические показатели остаётся недостаточно изученной в прикладном контексте. Это обуславливает необходимость проведения эмпирического анализа, направленного на выявление количественной взаимосвязи между развитием элементов экономики знаний и экономическим ростом.

Исходя из этого, сделаем попытку исследовать влияние определяющих факторов экономики знаний — таких как индекс образования, уровень интернет-проникновения, расходы на научные исследования и другие институциональные индикаторы — на экономический рост в Республике Таджикистан. Для достижения поставленной цели будем использовать методы корреляционного анализа, множественной линейной регрессии, визуализации и интерпретации параметров модели.

Проведённый анализ позволяет не только выявить приоритетные направления для государственной политики в сфере знаний и инноваций, но и обосновать необходимость институционального укрепления, расширения доступа к цифровой инфраструктуре и усиления инвестиционной активности в научно-образовательном секторе.

В качестве методологических инструментов мы предпочитаем корреляционный анализ и оценку влияния индикаторов экономики знаний на экономический рост посредством метода множественной линейной регрессии. Корреляционный анализ позволяет определить степень линейной связи между переменными, а множественная линейная регрессия даёт возможность количественно оценить влияние показателей экономики знаний на ВВП на душу населения. Данные для проведения регрессионного анализа приведены в таблице (Таблица 2.).

Таблица 2 – Данные для регрессионного моделирования

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП на душу населения, сомони	7291,4	7870,2	8580,1	8922,2	10312,0	11838,8	12868,8
Темпы роста ВВП, %	7,1	7,6	7,4	4,4	9,4	8,0	8,3
Расходы на науку (% от ВВП)	0,08533 3	0,0845 8	0,09099 9	0,08193 8	0,08435 4	0,09143 3	0,20195 9
Расходи государственного бюджета на науку	60636,7	66910, 7	76401,0	82820,4	99690,7	119586, 7	143510, 8
Индекс образования	0,702	0,673	0,682	0,68	0,702	0,68	0,68
Индекс человеческого развития	0,659	0,668	0,668	0,656	0,677	0,679	0,691
Процент пользователей интернета %	28,16	32,30	34,56	34,44	35,12	37,71	42,57
Индекс эффективности государственного управления			-1,12	-0,76	-0,65	0,76	-0,77
Индекс качества регулирования			-1,06	-1,07	-1,15	-1,20	-1,18
Индекс			-1,8	-1,78	-1,70	-11,67	-1,63

верховенства закона							

*Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2024, -С. 478с.; а также данные с официальных сайтов Всемирного банка, ITU и ПРООН (UNDP).

ВВП на душу населения (в сомони) рассматривается как зависимая переменная, тогда как расходы на науку, индекс образования, процент пользователей интернета, индекс эффективности государственного управления, индекс качества регулирования и индекс верховенства закона выступают в качестве независимых переменных. Для оценки силы линейной связи между двумя количественными переменными XXX и YYY используем коэффициент корреляции Пирсона, который рассчитывается по формуле:

$$r_{XY} = \frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2 \cdot \sum_{i=1}^n (Y_i - \bar{Y})^2}} \quad (1)$$

где:

X_i, Y_i — значения переменных в i -ом наблюдении;

$\bar{X}, \bar{Y}$ — средние значения по каждой переменной;

n — число наблюдений.

Значение r варьируется от -1 до 1, т.е. $r \in [-1, 1]$. Если $r > 0.7$ то имеется сильная положительная связь, если $r < -0.7$ имеется сильная отрицательная связь, если значение $|r| < 0.3$ то наблюдается слабая связь между переменными.

Для оценки влияния нескольких факторов экономики знаний на экономическое развитие используем модель множественной линейной регрессии, который имеет следующий вид:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_k X_k + \varepsilon$$

где:

Y — зависимая переменная (ВВП на душу населения);

$X_1, \dots, X_k$ — независимые переменные (факторы экономики знаний);

β_0 — свободный член (intercept);

β_i — коэффициенты влияния переменных X_i ;

ε — случайная ошибка (residual).

Оценка коэффициентов осуществляется по методу наименьших квадратов, по следующей формуле

$$\hat{\beta} = (X^T X)^{-1} X^T Y$$

Где,

X — матрица объясняющих переменных (включая константу);

Y — вектор наблюдаемых значений зависимой переменной;

β — вектор оценённых коэффициентов регрессии.

Коэффициент детерминации (R^2) определяется по следующей формуле:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum (y_i - \hat{y})^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}$$

Где,

y_i — фактические значения,

$\hat{y}$ — предсказанные моделью значения,

$\bar{y}$ — среднее значение зависимой переменной.

Значение коэффициент детерминации варьируется 0 до 1., т.е. $R^2 \in [0,1]$. Чем ближе данный коэффициент к 1, тем выше доля объяснённой вариации.

Общую значимость модели F-статистика, можно проиллюстрировать следующим образом:

$$F = \frac{(R^2/k)}{(1-R^2)/(n-k-1)} \quad (2)$$

где:

k — число объясняющих переменных,

n — число наблюдений.

Значение F -используется для проверки гипотезы о значимости всей модели в целом.

Таким образом разрабатываем упрощенный модель влияние индикаторов экономики знаний на экономический рост следующим образом:

$$GDP_{per\ capita} = \beta_0 + \beta_1 \cdot Internet + \beta_2 \cdot Science + \beta_3 \cdot Goveffect + \varepsilon$$

На основе оценки:

$$GDP_{per\ capita} = 103800 + 3679 \cdot Internet - 215300 \cdot Science - 4479 \cdot Goveffect + \varepsilon$$

где:

Internet – доля пользователей интернета (%);

Science – расходы на науку (% от ВВП);

GovEffect – индекс эффективности управления.

Таким образом, на основе использования вышеприведённых моделей и результатов проведённого анализа построим корреляционную матрицу по данным за

2019–2021 гг. (рис. 1).

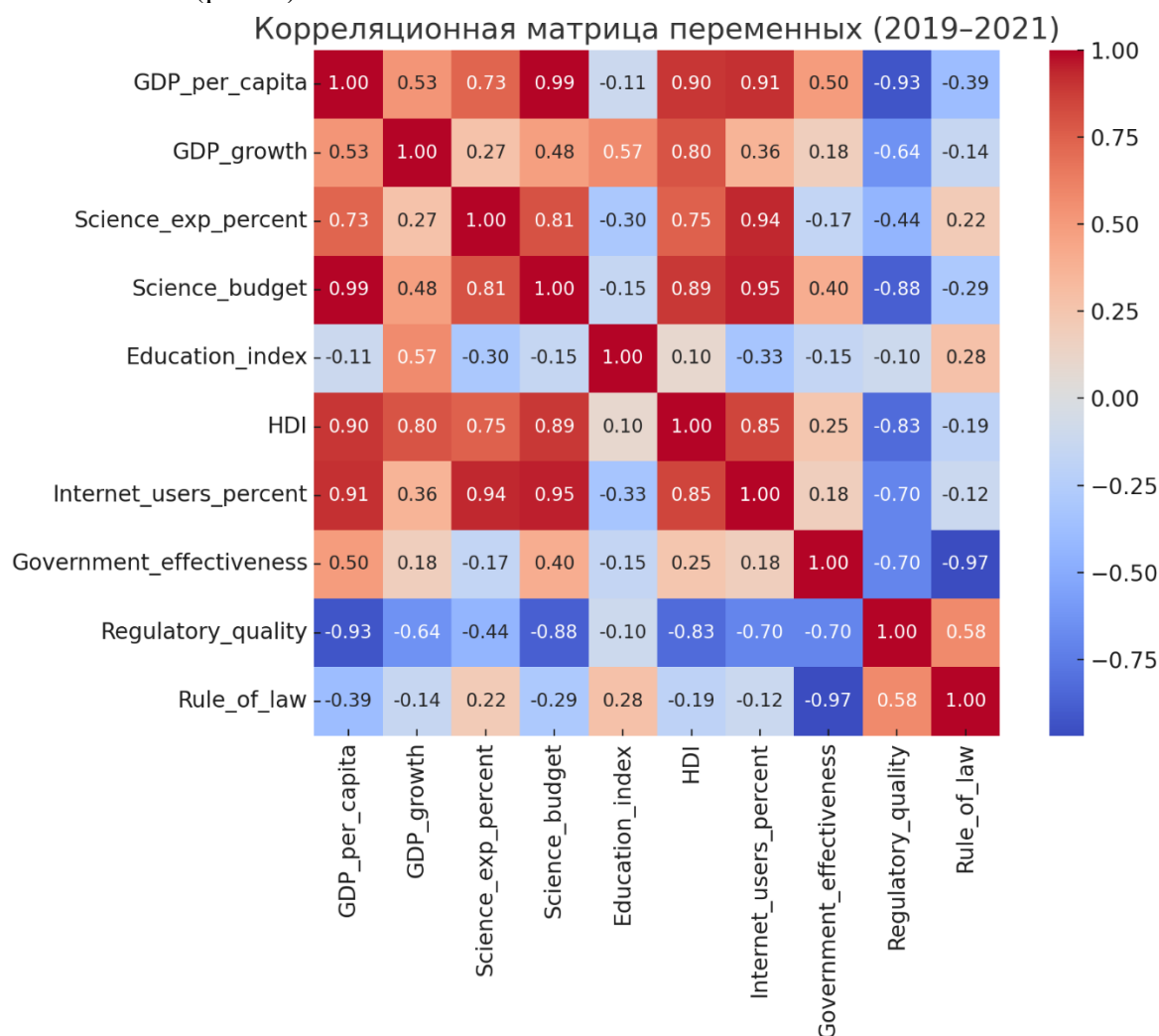

Рисунок 1. Корреляционная матрица переменных

Источник: Разработано автором

Обсуждение

Результаты проведённого анализа показывают, что ВВП на душу населения положительно коррелирует с индексом образования, процентом пользователей интернета и индексом эффективности государственного управления. Так, коэффициент корреляции с долей пользователей интернета составляет $r \approx 0,95$ с индексом образования — $r \approx 0,95$, и с эффективностью государственного управления — $r \approx 0,95$.

Наряду с этим, показатель ВВП на душу населения умеренно коррелирует с расходами государственного бюджета на науку, поскольку коэффициент корреляции равен $r \approx 0,23$.

На основе приведённого анализа можно сделать вывод о том, что между индикаторами экономики знаний, такими как развитие человеческого капитала, институциональная среда и уровень экономического развития, имеется тесная взаимосвязь. Такая взаимосвязь подтверждает то, что развитие экономики знаний, повышение качества образования и эффективность институтов способствуют росту благосостояния населения страны.

Это, в целом, говорит о ведущей роли цифровизации, образования и государственного управления в формировании экономики знаний.

В то же время выявленная умеренная положительная корреляция между ВВП на душу населения и долей расходов на науку в ВВП ($r \approx 0,23$) свидетельствует о том, что, хотя научные расходы в целом положительно связаны с экономическим развитием в долгосрочной перспективе, в краткосрочной — их влияние носит менее выраженный характер.

В таблице 3 приведены результаты множественной линейной регрессии по данным за 2019–2023 годы (Таблица 3).

Таблица 3 – Результаты множественной линейной регрессии по данным 2019–2023 гг.

	Показатель	Коэффициент	Интерпретация
1.	Индекс образование	–1306.54	Увеличение индекса образования на 0.1 связано с снижением ВВП на 130 сомони
2.	Процент пользователей интернета, %	+227.97	Рост доли интернет-пользователей на 1% связан с увеличением ВВП на 228 сомони
3.	Расходы на науку (% от ВВП)	+3999.82	Рост расходов на науку на 1% ВВП ассоциируется с ростом ВВП на 4000 сомони
4.	Индекс эффективности государственного управления	+709.02	Повышение индекса управления на 1 — рост ВВП на ~709 сомони
5.	Индекс качества регулирования	–14 610	Негативный, вероятно нестабильный коэффициент
6.	Индекс верховенства закона	+85.36	Слабое положительное влияние

*Источник: Расчеты автора.

Как показывают результаты, представленные в таблице 5, уровень интернет-проникновения, расходы на науку и эффективность государственного управления являются наиболее значимыми и положительно влияющими факторами экономического развития в стране. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, интернет-проникновение выступает важным индикатором развития цифровой инфраструктуры и формирования основ экономики знаний. С другой стороны, государственные расходы на науку отражают долгосрочные инвестиции в инновационную сферу, что в перспективе способствует росту производительности [24]. Высокий уровень эффективности государственного управления подтверждает ключевую роль качественных институтов в обеспечении устойчивого экономического роста.

Вместе с тем, выявленная отрицательная корреляция между ростом ВВП и индексом образования, а также качеством институтов может быть обусловлена статистической нестабильностью в анализируемый период. Кроме того, в Республике Таджикистан уровень грамотности на протяжении последних десятилетий стабильно высок (около 99 %) и практически достиг своего предельного значения, что ограничивает его влияние как переменной в модели.

Следует также учитывать, что Таджикистан, как преимущественно аграрная страна, формирует основную часть ВВП за счёт трудоёмких отраслей, таких как сельское хозяйство и сфера

Упрощённая модель регрессии по трём ключевым переменным приведена в таблице (Таблица 4).

Таблица 4 – Упрощённая модель регрессии по трём ключевым переменным

	Переменная	Коэф.	Интерпретация

Процент пользователей интернета %	+3679.30	Рост доли интернет-пользователей на 1% связан с увеличением ВВП на -3680 сомони
Расходы на науку (% от ВВП)	-215 300	Отрицательный эффект — вероятно артефакт (сильная чувствительность модели)
Индекс эффективности государственного управления	-4479.30	Негативный коэффициент, нестабильный (возможно, мультиколлинеарность)

Качество модели можно оценить по следующим показателям:

Показатели	$R^2 =$	F-статистика	p-value	Adj. $R^2 =$
Значение	0.992	39.15	> 0.05	0.966

*Источник: Расчеты автора.

Значение $R^2 = 0,992$ говорит о очень высокой объясняющей способности модели. Хотя значение F-статистики составляет 39,15, однако $p\text{-value} > 0,05$ указывает на малый объём выборки наблюдений и переменных.

Графически можно представить зависимости между ВВП на душу населения и тремя ключевыми факторами экономики знаний следующим образом (табл. 1.3).

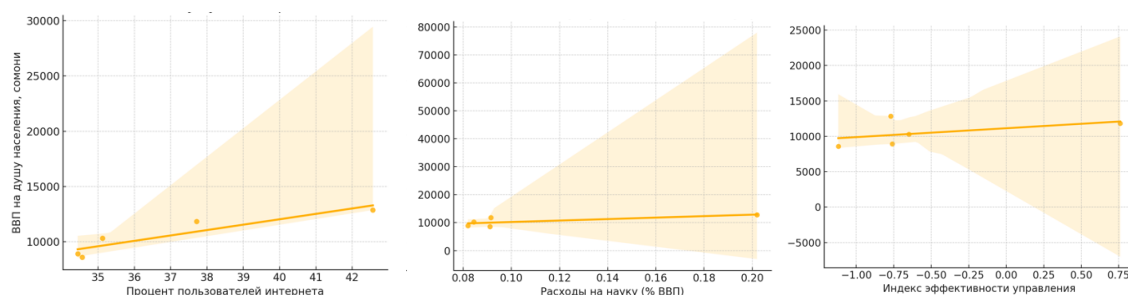

Рисунок 2. Зависимости между ВВП на душу населения и тремя ключевыми факторами экономики знаний

*Источник: Разработано автором.

По результатам анализа представим совместное влияние сразу двух факторов на ВВП в форме рисунка (рис. 3).

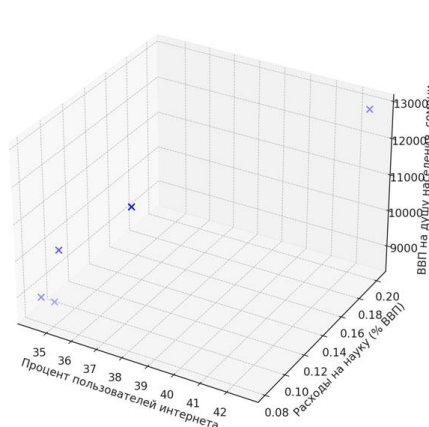

Рисунок 3. Зависимость ВВП от процента пользователей интернета и расходов на науку

*Источник: Разработано автором.

Проведённый анализ показал, что среди ключевых факторов экономики знаний наибольшее влияние на экономическое развитие Таджикистана оказывает уровень цифровизации. Индикаторы институциональной среды и объёмы государственных

расходов на науку также демонстрируют положительную взаимосвязь с ВВП, однако для выявления устойчивых статистических зависимостей необходима более широкая временная выборка и комплексный подход к анализу.

Полученные результаты подчёркивают важность активной государственной политики, направленной на развитие цифровой инфраструктуры, повышение эффективности государственного управления, а также стимулирование инвестиций в науку и образование. Без соответствующих институциональных условий и финансовой поддержки реализация модели экономики знаний остаётся затруднительной.

Обобщая итоги анализа, следует отметить, что в настоящее время расходы государственного бюджета в абсолютном выражении остаются недостаточными для полноценного финансирования крупных проектов в сфере научных исследований и разработок. Косвенным подтверждением этого является низкий уровень патентной активности в стране. Так, согласно данным Государственного учреждения, «Национальный патентно-информационный центр» Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, в 2023 году было подано всего 145 заявок на изобретения. При этом фактически выданных патентов в последние годы насчитывается лишь 1–2 в год, что соответствует примерно 0,2 патента на миллион человек, что значительно ниже средних показателей даже среди развивающихся стран.

Наряду с этим, согласно статистическим данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, относительно показателей развития интеллектуальной собственности в странах мира, число поданных заявок на патенты на изобретения в Республике Таджикистан в 2023 году составило в целом 11 единиц, из которых 8 приходятся на резидентов и 3 — на нерезидентов.

Рисунок 4. Число заявок на патент на изобретение

Источник: разработано автором с использованием информации с официального сайта Центра статистических данных ВОИС по интеллектуальной собственности: <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator?lang=ru&tab=null>.

Исходя из этого, несмотря на небольшой рост, количество патентных заявок остаётся крайне низким. Отсутствие критической массы свидетельствует о слабом уровне НИОКР и коммерциализации разработок в Республике Таджикистан.

В Республике Таджикистан в 2023 г. число поданных заявок на получение товарных знаков составило 146 единиц, что на 127 единиц больше по сравнению с 2014 г. Снижение числа заявок на получение товарных знаков говорит об ослаблении предпринимательской активности, а также о недостаточной работе институтов защиты интеллектуальной собственности по привлечению заявителей.

Рисунок 5. Число заявок на торговые марки

Источник: разработано автором с использованием информации с официального сайта Центра статистических данных ВОИС по интеллектуальной собственности: <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator?lang=ru&tab=null>.

Начиная с 2014 по 2023 гг., число заявок на получение промышленных образцов в Республике Таджикистан, согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, составило всего лишь 1 единицу. Это говорит о том, что, несмотря на значительные усилия, направленные на переход к экономике знаний, сфере промышленного дизайна в стране до сих пор не уделяется достаточного внимания.

Наряду с этим, большинство заявок на товарные знаки в стране подаются иностранными резидентами, что свидетельствует о том, что интерес к интеллектуальной собственности в Таджикистане в большей степени проявляется со стороны иностранного бизнеса.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на зафиксированный рост отдельных индикаторов экономики знаний, важнейшие её показатели, такие как число заявок от резидентов на патенты на изобретения, остаются крайне незначительными. Это свидетельствует о низком уровне научно-технологической активности в стране и слабой коммерциализации результатов исследований и разработок. Основной причиной является недостаточно развитая связь между научно-исследовательскими организациями, университетами и бизнесом.

Отсутствие заявок через международные системы защиты интеллектуальной собственности, такие как Мадридская система и Гагская система, указывает на то, что Республика Таджикистан занимает незначительное место в глобальном патентном ландшафте.

Кроме того, отсутствие заявок на промышленные образцы и сокращение числа заявок на товарные знаки свидетельствуют о слабом развитии малого и среднего бизнеса в части маркетинга и брендинга. Это может отрицательно повлиять на экспортные возможности страны и конкурентоспособность продукции на внешних рынках.

Наряду с этим, ознакомление с количеством зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в форме товарных знаков показывает, что заметная доля всех зарегистрированных прав принадлежит нерезидентам иностранных государств, таких как Российская Федерация, США и Германия. Это свидетельствует о том, что в Республике Таджикистан иностранные компании, по сравнению с отечественными, более активны в защите своих прав путём патентования изобретений и регистрации товарных знаков.

Такое положение дел негативно отражается на развитии национальной инновационной экосистемы и формировании экономики знаний.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование показывает, что экономика знаний в Республике Таджикистан находится на ранней стадии своего институционального и экономического формирования, для дальнейшего развития которого необходимо

разработать стимулирующую инновационную политику, усилить участие образовательного и предпринимательского секторов в коммерциализации результатов научных исследований и разработок, а также активно внедрять передовые международные стандарты.

Кроме того, проведение структурных реформ в сфере популяризации объектов интеллектуальной собственности, финансирование науки и образования, выделение субсидий на подачу заявок на изобретения, интеграция науки и производства, повышение роли университетов как центров генерации и трансфера технологий позволит усилить процесс формирования экономики знаний в стране.

Литература

1. Джумъев Б.М. Инновационная среда сектора бизнес-услуг и ее роль в формировании экономики знаний// Индустриально-инновационное развитие экономики Республики Таджикистан: состояние, проблемы и перспективы/ Материалы международной научно-практической конференции / Филиал национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Душанбе; под общ. ред. Г. Джурабоева. – Душанбе: Ирфон, 2020. –С.115-125
2. Джумъев Б.М. Роль и значение бизнес-услуг в формировании экономики знаний / Б.М.Джумъев // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2019. - № 6. - С. 64-73
- Дубовкин, П.О. Особенности создания знания в рамках четвертичного сектора экономики / П. О. Дубовкин // Креатив. экономика. – М.: 2009. - № 11. - С. 55—59.
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.// Утверждено Постановлением Маджлиси намоиядагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. - Душанбе: «Контраст», 2016. –104с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2024, -С. 478с.
5. Шумпетер, Й. А. (1934). Теория экономического развития. — М.: Издательство иностранной литературы, 1952.
6. Asongu S. A., Amavilah V. H., Andrés A. R. (2019). Business dynamics, knowledge economy, and the economic performance of African countries (Working Paper No. 19/004). European Xtramile Centre of African Studies (EXCAS).
7. Benounissa Leila, Dr. Benabou Djilali The Impact of Knowledge Economy on the Economic Growth (An Econometric Study: Case of Algeria from 1995 To 2007) // International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE) Volume 1, Issue 5, May 2014, PP 41-47
8. Hassan, F., & Bousrih, J. (2020, February). The impact of knowledge economy on economic growth. Multi-Knowledge Electronic Comprehensive Journal for Education and Science Publications (MECSJ), (29).
9. Labra, R., Rock, J. A., & Álvarez, I. (2016). Identifying the key factors of growth in natural resource-driven countries: A look from the knowledge-based economy. Ensayos sobre Política Económica.
10. Lucas, R. E. (1988). On the mechanics of economic development. Journal of Monetary Economics, 22, 3–42.
11. Mankiw, N. G., Romer, D., & Weil, D. (1992). A contribution to the empirics of economic growth. Quarterly Journal of Economics, 107(2), 407–437.
12. Neef, D., The knowledge Economy, an Introduction, in Neef, D.(ed) The knowledge Economy, Butterworth-H
13. Powell, W. W., & Snellman, K. (2004). The knowledge economy. Annual Review of Sociology, 30(1), 199–220. doi: 10.1146/an-nurev.soc.29.010202.100037
14. Romer, P. M. (1990). Endogenous technological change. Journal of Political Economy, 98(5), S71–S10.
15. Sachs, J. D., & Warner, A. M. (1999). The big push, natural resource booms and growth. Journal of Development Economics, 59, 43–76.
16. Sachs, J. D., & Warner, A. M. (2001). Natural resources and economic development: The curse of natural resources. European Economic Review, 45, 827–838.

17. Schumpeter, J.A. (1934). The Theory of Economic Development. Cambridge, MA: Harvard University Press.
18. Sharipov, I. (2015), "Contemporary economic growth models and theories: A literature review", Center for European Studies CES Working Papers. VII (3).
19. Solow, R. M. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth. Quarterly Journal of Economics, 70(1), 65–94.
20. Solow, R. M. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function. Review of Economics and Statistics, 39(3), 312–320
21. Suh, J., & Chen, D. H. C. (2007). Korea as a knowledge economy: Evolutionary process and lessons learned. World Bank Institute Development Studies. World Bank.
22. The Human Capital Index 2020 UPDATE Human Capital in the Time of COVID-19. 2021 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, DC 2021. -229p.
23. Холбобоев, Ф. С. Новые глобальные вызовы и угрозы, их влияние на региональное экономическое развитие / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 155-164. – EDN BBIZQW.
24. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзёбии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар соҳаҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – №. 4. – Р. 9-19. – EDN XJKUSW.

Чумъаев Б.М., Ҳақимов К.С.

МОДЕЛСОЗИИ РЕГРЕССИОНӢ ОИД БА ТАЪСИРИ ИҚТИСОДИЁТИ ДОНИШБУНӢ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон

Дар мақола консепсияҳои назариявӣ оид ба нақши дониш дар таъмини рушди иқтисодӣ муттаҳид карда шудаанд. Дар қисми дуюми таҳқиқот моделсозии регрессионӣ таъсири иқтисодиёти донишбунёд ба рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад. Натиҷаҳои таҳлили гузаронидашуда нишон медиҳанд, ки маҷмӯи маҳсули дохилӣ ба ҳар сари аҳоли бо индекси таҳсилот, ҳиссаи истифодабарандагони интернет ва индекси самаранокии идоракунии давлатӣ алоқаи мусбӣ дорад.

Дар асоси маълумоти бадастомада метавон хулоса кард, ки байни нишондиҳандаҳои иқтисодиёти донишбунёд, аз қабili рушди сармояи инсонӣ, муҳити институтсионалӣ ва сатҳи рушди иқтисодӣ ҳамбастагии зич мавҷуд аст. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки иқтисоди донишбунёд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ибтидоии ташаққули институтсионалӣ ва иқтисодии худ қарор дорад. Барои рушди минбаъдаи он таҳияи сиёсати инноватсионӣ ҳавасмандгардонӣ, тақвияти иштироки бахшҳои маориф ва соҳибкорӣ дар тиҷоратии гардондани натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ ва ихтироот, инчунин ҷорӣ намудани стандартҳои пешрафтаи байналмилалӣ зарур аст.

Калидвожаҳо: дониш, иқтисодиёт, иқтисодиёти донишбунёд, иқтисоди ба дониш асосёфта, иқтисоди рақамӣ, инноватсия, иқтисоди инноватсионӣ, ҷамъияти пасоиндустриалӣ, моделсозии регрессионӣ коррелятсионӣ.

Jumaev B.M., Hakimov K.

REGRESSION MODELING OF THE IMPACT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY ON ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

This article summarizes theoretical concepts regarding the role of knowledge in promoting economic growth. In the second part of the study, regression modeling is used to assess the impact of the knowledge economy on the economic growth of the Republic of Tajikistan. The results of the analysis show that GDP per capita positively correlates with the education index, the percentage of internet users, and the government effectiveness index.

Based on the obtained data, it can be concluded that there is a strong interrelationship between knowledge economy indicators — such as the development of human capital and the institutional environment — and the level of economic development. The study indicates that the knowledge economy in the Republic of Tajikistan is at an early stage of institutional and economic formation. For its further development, it is necessary to formulate a stimulating innovation policy, enhance the participation of the educational and entrepreneurial sectors in the commercialization of research and development results, and actively adopt advanced international standards.

Keywords: *knowledge, knowledge economy, economy based on knowledge, digital economy, innovation, innovative economy, post-industrial society, regression-correlation modeling.*

Сведения об авторах

Джумъаев Баховиддин Махмадназарович — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Мировая экономика» Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, тел: (+992) 93-488-86-70

Хакимов Каримджон Савзаалиевич — докторант PhD Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Телефон: (+992) 918880329

УДК:331.1:314.145

Амонуллоев И.А.,
Сафарова П.Ф.**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ***Таджикский технический университет им. академика М.С. Осими, г. Душанбе,
Республика Таджикистан**Таджикский государственный финансово-экономический университет, г. Душанбе,
Республика Таджикистан*

В данной статье рассматриваются статистические исследования организаций и научных учреждений в области социального и демографического развития стран мира в условиях глобализации. Представлена оценка социально-демографических показателей Республики Таджикистан в мировом рейтинге, а также их сравнительный анализ с показателями стран Центральной Азии. Проведен анализ ключевых показателей демографического развития, таких как численность населения, темпы его роста, уровень плотности населения и уровень урбанизации. Кроме того, проанализированы коэффициенты социального развития, включающие уровень и качество жизни, состояние общественных отношений, качество и доступность образования, а также показатели репутационного и глобального развития. В статье выделены основные социально-демографические индикаторы для Республики Таджикистан, которые позволяют объективно оценить уровень развития страны в условиях глобализации.

Ключевые слова: численность населения, темп роста населения, уровень плотности населения, уровень урбанизации, уровень жизни, уровень общественных отношений, уровень образования, репутационное развитие, глобальное развитие.

Введение

Существует множество глобальных исследований и разнообразных рейтингов оценивающих положение стран мира по социально – демографическим показателям. Исследования проводят самые авторитетные организации и научные учреждения мира в области статистических и аналитических исследований, такие как: Организация Объединённых Наций (ООН); Всемирный банк (World Bank); американский исследовательский центр Институт Катона (Cato Institute); канадский аналитическим центр Институт Фрейзера (Fraser Institute); Гарвардский университет; Массачусетский технологический институт; Швейцарский экономический институт (KOF Swiss Economic Institute); Федеральный Швейцарский технологический институт (Eidgenössische Technische Hochschule Zürich); британская исследовательская компания Economist Intelligence Unit.

Ежегодно группа независимых международных экспертов вышеназванных организаций и учреждений, используя официальные статистические данные, статданные национальных институтов и международных организаций, с помощью аналитических методов рассчитывают ряд социальных, демографических, экономических, политических и других показателей стран мира. В международной практике, с каждым годом разработанные методики расчета показателей и определения рейтинга постоянно совершенствуются.

Развитие социально – демографических показателей страны в условиях глобализации определяется сравнением с показателями других стран, которые в свою очередь оценивают уровень развития общества и государства [14]. В современных условиях, данное направление в научных исследованиях приобретает весомое

теоретическое и практическое значение. В данной статье приведён сравнительный анализ некоторых важных социально-демографических показателей Республики Таджикистан со странами Центральной Азии.

Одним из важных показателей, которая широко используется для сравнительных анализов, является группа показателей демографического развития. В данную группу показателей входят: численность населения, темп роста населения, уровень плотности населения и уровень урбанизации.

Методы

Для анализа использовались данные международных организаций (ООН, World Bank, UNDP, Social Progress Imperative и др.), а также официальная статистика национальных институтов. Показатели ранжировались и сопоставлялись по группам:

- демографическое развитие,
- уровень и качество жизни,
- уровень и качество образования,
- продолжительность жизни,
- уровень глобализации и гражданской репутации.

В качестве инструмента сравнения применялись:

- средние места в международных рейтингах,
- коэффициенты приближённости к первому месту,
- групповые индексы (ИЧР, индекс социального прогресса, индекс глобализации и др.).

Результаты

Ежегодно общая численность населения земли увеличивается. Один из весомых исследований в этой области, проводят эксперты отдела народонаселения Департамента Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН). Исследования проводятся на основании статданных переписи населения, жилищного фонда, показателей рождений и смертей, регистраций миграции населения, исследований в области демографии и медицины. Эти данные ООН получает от национальных институтов и международных организаций занимающиеся сбором и обработкой статистических данных. Согласно данным ДЭСВ ООН, общее количество населения земли в июле 2023 года превысило 8 миллиардов [1, 6, 10].

По данным департамента ООН по экономическим и социальным вопросам на 2024 год, по численности населения Республика Таджикистан с показателем 10591 тыс. человек занимает 91-е место в мире (из 237 стран, участвующих в рейтинге) и 3-е место среди стран Центральной Азии. По темпу роста населения с Индексом 1,87 Республика Таджикистан занимает 58-е место в мире (из 237 стран) и 2-е место среди стран Центральной Азии. С таким показателем темпа роста населения, население Республики Таджикистан к 2050 году может превысит 15 млн человек. По уровню плотности населения и урбанизации наша страна намного отстает от остальных стран, с общими баллами 74,0 (146-е место из 237 стран) и 27,3 (172-е место из 195 стран) соответственно. Среди стран Центральной Азии по уровню урбанизации Республика Таджикистан занимает последнее место.

Таким образом, по показателям демографического развития Республика Таджикистан в среднем занимает 117-е место в мировом рейтинге или средний коэффициент отдаленности показателей от первого места составляет 0,53. А среди стран Центральной Азии, наша страна по вышеперечисленным показателям в среднем занимает второе место. В таблице 1 приведен подробный сравнительный анализ группы показателей демографического развития стран Центральной Азии.

Таблица 1

Анализ показателей демографического развития стран Центральной Азии на 2024 г.

№	Страна	Среднее место	Численность	Темп	Уровень	Уровень

		в рейтинге по демографическому развитию	населения	роста населения	плотность и населения	урбанизации
			общее количество стран участвующих в рейтинге 237			общее количество стран 195
			показатель / место в мировом рейтинге			
1.	Узбекистан	89	36362000 / 43	1,93 / 53	85,5 / 130	50,4 / 130
2.	Таджикистан	117	10591000 / 91	1,87 / 58	74,0 / 146	27,3 / 172
3.	Казахстан	120	20593000 / 64	1,25 / 88	7,6 / 222	57,5 / 104
4.	Туркменистан	127	7494000 / 104	1,70 / 65	15,9 / 215	52 / 123
5.	Кыргызстан	129	7186000 / 107	1,54 / 72	37,5 / 181	36,6 / 155

Составлено авторами на основании данных источников [1, 4, 6, 10]

Необходимо подчеркнуть, что уровень урбанизации населения, по которой наша страна отстает среди стран Центральной Азии, в современных условиях имеет естественный характер [13]. Исходя из динамики темпа роста и прогноза увеличения населения, в ближайшем будущем наша страна достигнет необходимого уровня урбанизации. Другая весомая группа показателей для оценки положения страны в мире, являются показатели социального развития. В данную группу показателей входят: уровень и качество жизни, уровень общественных отношений, уровень и качество образования, уровень здоровья и качество здравоохранения, уровень общественной безопасности, уровень и качество среды.

Один из важных среди показателей социального развития – считается уровень и качество жизни. Исследованием и составлением рейтинга стран мира по уровню и качеству жизни, ежегодно занимаются: программа развития ООН, Legatum Institute, проект Social Progress Imperative, Economist Intelligence Unit, Sustainable Society Foundation, Всемирный банк, Hot or Cool Institute, Help Age International. Количество показателей, отражающих уровень и качество жизни, которые включены в рейтинг составляет 10, рассмотрим их в таблице 2.

Таблица 2

Оценка показателей уровня и качества жизни в Республике Таджикистан в мировом рейтинге

№	Название рейтинга	Организация, проводившая исследования	Показатель Республики Таджикистан	Место Республики Таджикистан в рейтинге	Количество стран участвующих в рейтинге
1.	По Индексу человеческого развития	Программа развития ООН	0,679	126	193
2.	По уровню процветания	Legatum Institute	51,2	113	167
3.	По уровню социального развития	Social Progress Imperative	57,45	116	170
4.	По уровню качества жизни	Economist Intelligence Unit	4,754	107	111
5.	По уровню	Sustainable	человека - 5,0	117	154

№	Название рейтинга	Организация, проводившая исследования	Показатель Республики Таджикистан	Место Республики Таджикистан в рейтинге	Количество стран участвующих в рейтинге
	устойчивости общества, Индекс благополучия:	Society Foundation	экологический - 6,2 экономический - 2,8		
6.	По уровню развития человеческого капитала	Всемирный банк	0,5	111	174
7.	По уровню счастья	ООН	5,281	88	143
8.	По уровню счастья	Hot or Cool Institute	47,8	27	147
9.	По уровню качества жизни пожилых людей	Help Age International	45,1	58	96
10.	По Индексу удовлетворённости жизнью	University of Leicester	203,33	94	178

Составлено авторами на основании данных источников [1, 4, 6, 10]

Одной из важных показателей уровня и качества жизни считается Индекс человеческого развития (ИЧР), которая ежегодно рассчитывается по программе развития ООН. Эксперты ООН ежегодно совершенствуют определение человеческого развития, которая соответствует практике и научным исследованиям по проблемам развития человека: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете». [6]

По мнению экспертов ООН, в определении человеческого развития важную роль играют такие компоненты, как благосостояние (расширение реальных свобод человека и общества для процветания), права и возможности (возможность получать ценные результаты) и справедливость (социальная справедливость и уважение прав человека).

В большинстве случаев ИЧР используют как синоним понятий «качество жизни» и «уровень жизни», так как это комплексный показатель отражающий уровень жизни человека. Комплексность обосновывается тем, что для оценки достижения страны в этом направлении измеряют три Индекса:

1. Индекс, оценивающий здоровье и долголетие - ожидаемая продолжительность жизни;

2. Индекс, оценивающий доступность образования, среднюю ожидаемую продолжительность обучения в школах и в высших учебных заведениях – Индекс образования;

3. Индекс, оценивающий достойный уровень жизни, которая измеряется величиной ВНД на душу населения в долларах США – Индекс ВНД.

В мировой практике для ИЧР распространена следующая классифицируются:

1. С показателем более 0,9 - с очень высоким уровнем ИЧР;
2. С показателем от 0,8 до 0,9 - с высоким уровнем ИЧР;
3. С показателем от 0,5 до 0,8 - со средним уровнем ИЧР;
4. С показателем менее 0,5 - с низким уровнем ИЧР.

Таким образом, анализ таблицы 2 показывает, что Республика Таджикистан с Индексом 0,679 имеет средний уровень человеческого развития и занимает 126-е место из 193 стран, участвующих в рейтинге. К сожалению, среди стран Центральной Азии уровень человеческого развития нашей страны самый низкий (табл. 3). Как видно из табл. 3 среди стран Центральной Азии, только Республика Казахстан имеет высокий уровень ИЧР, все остальные страны, как и Республика Таджикистан, имеют средний ИЧР.

Таблица 3

Сравнительная оценка стран Центральной Азии по ИЧР на 2024 г.

№	Страна	Место в мировом рейтинге	Показатель ИЧР	Ранг (категория)
1.	Казахстан	67	0,802	высокий
2.	Туркменистан	94	0,744	средний
3.	Узбекистан	106	0,727	средний
4.	Кыргызстан	117	0,701	средний
5.	Таджикистан	126	0,679	средний

Составлено на основании данных United Nations Development Programme: Human Development Index 2023–2024.

Другим показателем уровня и качества жизни является - Индекс социального прогресса. Этот комбинированный индикатор изучается в рамках международного проекта Social Progress Imperative. Индекс социального прогресса направлен на анализ общественного благополучия и социального прогресса в стране, при этом он не учитывает экономические параметры, такие как ВВП или ВНД на душу населения.

В определении данного индекса учитываются более 50 показателей, которые объединены на три группы:

1. Самые первостепенные потребности человека (еда, вода, безопасность, медицина, жильё, электричество, санитарные условия и т.д.);

2. Фундамент для благополучия (учеба, уровень грамотности, доступ к информации, доступ к средствам массовой коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость);

3. Возможность развиваться (уровень свободы, права и возможности принимать решения, реализовывать потенциал).

Исходя из достижений по вышеуказанным базовым категориям, каждой стране по шкале от 0 (самый наименьший социальный прогресс) до 100 (самый наибольший социальный прогресс) дается балл. По результатам данных очередного исследования Social Progress Imperative, Индекс социального прогресса Республики Таджикистан в рейтинге находится на 116-ом месте из 170 стран и составляет 57,45. Следует отметить, что среды стран Центральной Азии показатель нашей страны является не благоприятным (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительная оценка стран Центральной Азии по Индексу социального прогресса на 2024 г.

№	Страна	Индекс	Место в мировом рейтинге
1.	Казахстан	69,73	63
2.	Узбекистан	66,88	81
3.	Кыргызстан	66,20	86
4.	Туркменистан	60,47	104
5.	Таджикистан	57,45	116

Составлено на основании данных Social Progress Imperative: Social Progress Index 2024.

Таким образом, общий анализ показывает, что по основному показателю (уровню качества жизни) Республика Таджикистан находится в 107-ом месте, с общим баллом 4,754. В общем, рейтинг Республики Таджикистан в этом сегменте считается ближе к среднему, так как из 10 показателей 7 находятся в пределах среднего, по одному показателю наша страна имеет высокий рейтинг, один показатель ниже среднего и один очень низкий показатель.

Для наглядности расположения Республики Таджикистан в мировом рейтинге, по показателям уровня и качество жизни, определим коэффициент приближённости к первому месту. Если представить рассчитанные данные в виде лепестковой диаграммы, то получится следующая картина (рис. 1).

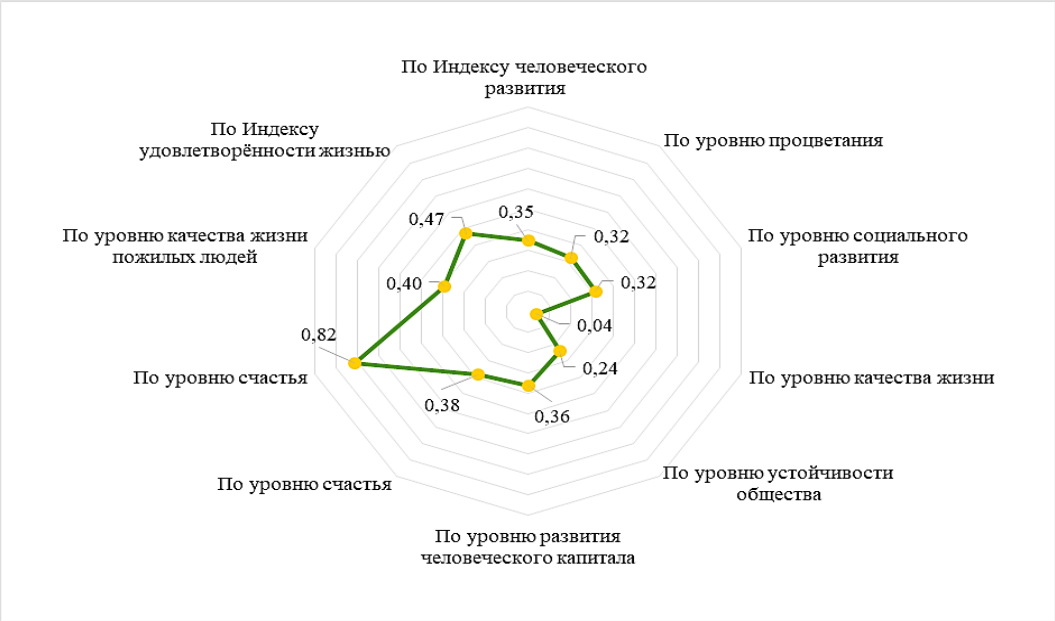

Рис. 1 - Коэффициент приближённости показателей уровня и качество жизни в Республике Таджикистан к первому месту

Из рисунка 1 видно, что по большинству показателей уровня и качество жизни, Республики Таджикистан находится ближе к среднему.

По показателям уровень счастья, качества жизни пожилых людей и удовлетворённости жизнью наша страна находится выше среднего рейтинга. Вместе с тем, необходимо заметить, что по уровню качества жизни и по Индексу экономического благополучия, что в свою очередь являются залогом и основанием счастья, Республика Таджикистан занимает 107-е и 117-е места соответственно, а по уровню счастья 27-е, что ставит под вопрос точность приведенных статистических данных. Данная ситуация, требует более детального и глубокого исследования.

Другой показатель социального развития, это уровень и качество образования. По уровню и качеству образования по данным программы развития ООН Республика Таджикистан занимает 59-е место в мировом рейтинге (из 193 стран) и 4-е среди стран Центральной Азии, которое является хорошим результатом. Для сравнения использовались два показателя - средняя продолжительность обучения, которая в Республике Таджикистан составляет 11,3 года и ожидаемая продолжительность обучения, которая равняется 10,9 года (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительная оценка стран Центральной Азии по уровню и качеству образования на 2024 г.

№	Страна	Средняя продолжительность обучения (в годах)	Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)	Место в мировом рейтинге

1.	Казахстан	12,4	14,8	33
2.	Кыргызстан	12,0	13,0	42
3.	Узбекистан	11,9	12,0	44
4.	Таджикистан	11,3	10,9	59
5.	Туркменистан	11,1	13,2	63

Составлено на основании данных United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization

В вопросе оценки уровня и качества образования одним из наиболее значимых показателей является доля расходов на образование в структуре валового внутреннего продукта (ВВП). Согласно данным Всемирного банка, Республика Таджикистан направляет на образование 5,8% ВВП, что позволяет ей занимать 36-е место среди 203 стран мира и второе место среди стран Центральной Азии. В абсолютном выражении совокупные затраты на образование в стране составляют порядка 700 миллионов долларов США, что свидетельствует о стремлении государства развивать человеческий капитал и образовательную инфраструктуру, несмотря на ограниченные экономические ресурсы. (табл.6).

Таблица 6

**Сравнительная оценка стран Центральной Азии
по уровню затрат на образования на начало 2024 г.**

№	Страна	ВВП (млн долл. США)	Место в рейтинге по уровню ВВП	Затраты на образование, в %	Место в рейтинге по затратам на образование	Затраты на образование, в млн долл. США
1.	Казахстан	261421,12	51,00	4,5	84	11763,95
2.	Узбекистан	90889,15	72,00	5,5	40	4998,90
3.	Туркменистан	59887,33	90,00	2,7	162	1616,96
4.	Кыргызстан	13987,63	145,00	6,8	17	951,16
5.	Таджикистан	12060,60	149,00	5,8	36	699,51

Составлено на основании данных World Bank. World Development Indicators Database

Также один из важных социально-демографических показателей, является показатель ожидаемой продолжительности жизни. Данный показатель, также ежегодно рассчитывается экспертами ДЭСВ ООН. Уровень продолжительности жизни в странах Центральной Азии имеет следующие показатели (табл. 7)

Таблица 7

Уровень продолжительности жизни в странах Центральной Азии на 2024 г.

№	Страна	Индекс (лет)			Место в мировом рейтинге
		Все	Мужчины	Женщины	
1.	Казахстан	74.5	70.3	78.5	132
2.	Узбекистан	72.5	69.6	75.5	149
3.	Таджикистан	71.9	69.7	74.1	155
4.	Кыргызстан	71.8	68.3	75.4	157
5.	Туркменистан	70.2	67.0	73.0	171

Составлено на основании данных United Nations Department of Economic and Social Affairs: Life Expectancy Index 2024

По данным таблицы 7 можно заключить, что по продолжительности жизни страна как в мировом рейтинге, так и среди стран Центральной Азии находится в среднем уровне.

Обсуждение

Результаты анализа показывают, что Таджикистан демонстрирует устойчивый, хотя и неоднородный, прогресс по ключевым социально-демографическим показателям. Сильные стороны — темпы прироста населения, вложения в образование, уровень счастья. Слабые стороны — урбанизация, экономическое благополучие, глобальная интеграция.

Несмотря на сравнительно низкий ИЧР, страна показывает положительную динамику в вопросах образования и расходов на человеческий капитал, что может стать основой для роста других индикаторов в будущем. Интересен дисбаланс между высоким уровнем субъективного счастья и низкими объективными показателями качества жизни, что требует дальнейших социокультурных исследований.

Заключение

В рамках сравнительного анализа были рассмотрены и оценены показатели репутационного и глобального развития Республики Таджикистан. Эти индикаторы, дополняя социально-демографические характеристики, позволяют глубже понять уровень интеграции страны в мировое сообщество в условиях глобализации. В целом, Республика Таджикистан демонстрирует средние позиции по большинству ключевых параметров, что отражает как существующие достижения, так и потенциальные направления для дальнейшего роста.

Для оценки репутационного развития стран используется 35 обобщённых показателей, сгруппированных в семь категорий: вклад в науку и технологии, культуру, обеспечение мира и международной безопасности, укрепление глобальной стабильности, экологию и климат, процветание и равенство, а также здоровье и благополучие. На основе этих показателей рассчитывается Индекс качества гражданства, представленный в процентном выражении. Чем ближе показатель к 100%, тем выше качество гражданства. Индекс делится на пять уровней:

1. Очень высокий уровень (75,0% и выше);
2. Высокий уровень (50,0–74,9%);
3. Средний уровень (35,0–49,9%);
4. Низкий уровень (20,0–34,9%);
5. Очень низкий уровень (менее 20,0%).

Согласно данным Henley & Partners, по состоянию на 2024 год Республика Таджикистан занимает 114-е место из 158 стран с показателем 27,9%, что соответствует четвёртой категории – низкое качество гражданства.

Сопоставимым по значимости является Индекс хороших стран (Good Country Index), разработанный под руководством Саймона Анхольта (Anholt & Co), который оценивает вклад государства в общее благо человечества. В этом рейтинге Таджикистан занимает 119-е место из 149 стран.

Особое значение имеет также Индекс глобализации KOF (KOF Globalization Index), рассчитанный экспертами Швейцарского экономического института. Это комбинированный показатель, отражающий степень вовлечённости страны в глобальные экономические, политические и социальные процессы. Он включает 24 индикатора, сгруппированных по трём направлениям:

- экономическая глобализация;
- социальная глобализация;
- политическая глобализация.

Согласно последним данным, Республика Таджикистан с результатом 52 балла занимает 133-е место из 196 стран, что соответствует уровню, близкому к среднему. При этом показатели Узбекистана практически идентичны, что позволяет говорить о схожем уровне глобальной интеграции между двумя странами региона.

В целом, проведённый анализ показывает, что по совокупности демографических, социальных, репутационных и глобальных показателей Таджикистан занимает средние позиции в международных рейтингах. С учётом того, что Республика

Таджикистан является сравнительно молодой страной, достигнутые результаты можно считать значительными. Несмотря на ограниченность ресурсов и вызовы переходного периода, страна демонстрирует устойчивое движение вперёд и способна конкурировать с рядом развивающихся государств. Это подтверждает наличие потенциала для дальнейшего социального, экономического и институционального развития в условиях глобализации.

Литература

1. ICF Macro. Various years. Demographic and Health Surveys (DHS) Program [URL: dhsprogram.com].
2. Institute for Health Metrics and Evaluation. Global Burden of Disease Project. University of Washington [URL: healthdata.org].
3. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany), and others. Human Life Table Database [URL: lifetable.de].
4. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany), and Vienna Institute of Demography (Austria). Human Fertility Database [URL: humanfertility.org].
5. Tools for Demographic Estimation. — International Union for the Scientific Study of Population [URL: demographicestimation.iussp.org].
6. United Nations Department of Economic and Social Affairs Population Division (UNDESA). World Population Prospects [URL: population.un.org].
7. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Index (HDI). — New York: UNDP [URL: hdr.undp.org].
8. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) Institute for Statistics. Data Centre [URL: data.uis.unesco.org].
9. United Nations Statistics Division. UNdata [URL: data.un.org].
10. United States Bureau of the Census. International Data Base. International Programs Center (IPC), Population Division [URL: census.gov].
11. University of California at Berkeley (USA), and Max Planck Institute for Demographic Research (Germany). Human Mortality Database [URL: mortality.org].
12. World Bank. World Development Indicators Database [URL: data.worldbank.org].
13. Холбобоев, Ф. С. Влияние социально-экономических условий на территориальную мобильность населения (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Холбобоев Файзулло Самадович. – Москва, 1995. – 23 с. – EDN ZLQRJV.
14. Шарипов, Б. Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан / Б. Шарипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 103-117. – EDN TENSAP.

**Амонуллоев И.А.,
Сафарова П.Ф.**

**БАҲОГУЗОРӢ ВА МУҚОИСАИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ ИҚТИМОӢ-
ДЕМОГРАФИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОНД ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВӢ
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осими
Донишгоҳи давлатии молиявӣ ва иқтисодии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур тадқиқоти омории соҳмонӣ ва муассисаҳои илмӣ дунявӣ, дар соҳаи рушди ҷанбаҳои иқтимоӣ демографии кишварҳои дунё дар шароити ҷаҳонишавӣ

мавриди баррасӣ қарор гирифта шудааст. Дар мақола нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ-демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рейтингҳои ҷаҳонӣ баҳогузорӣ шудааст, инчунин таҳлили муқоисавии онҳо бо кишварҳои Осиеи Марказӣ оварда шудааст. Дар мақола таҳлили нишондиҳандаҳои рушди демографӣ аз қабилҳои шумораи аҳоли, суръати афзоиши аҳоли, зичии аҳоли ва сатҳи урбанизатсия иҷро карда шудааст. Инчунин нишондиҳандаҳои рушди иҷтимоӣ, аз қабилҳои: сатҳ ва сифати ҳаёт, сатҳи муносибатҳои иҷтимоӣ, сатҳ ва сифати таҳсилот, сатҳи рушди обрӯй ва ҷаҳонишавӣ таҳлил карда шудааст. Дар мақола маҳакҳои муҳими иҷтимоӣ-демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, ки сатҳи рушди кишварро дар шароити ҷаҳонишавӣ арзёбӣ мекунанд.

Калидвожаҳо: шумораи аҳоли, суръати афзоиши аҳоли, зичии аҳоли, сатҳи урбанизатсия, сатҳи зиндагӣ, сатҳи муносибатҳои иҷтимоӣ, сатҳи маълумот, рушди обрӯй, рушди ҷаҳонӣ.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF SOCIO-DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Department of Economics and Transport Logistics of the Tajik Technical University
Tajik University of finance and economics

This article examines statistical studies of organizations and scientific institutions of the world, in the field of social and demographic development of countries of the world in the context of globalization. The article provides an assessment of the socio-demographic indicators of the Republic of Tajikistan in the world ranking, as well as their comparative analysis with the countries of Central Asia. The article analyzes demographic development indicators such as: population size, population growth rate, population density and urbanization level. Also analyzed are social development indicators such as: standard and quality of life, level of public relations, level and quality of education, level of reputational and global development. The article examines important indicators of the Republic of Tajikistan of a socio-demographic nature, assessing the level of development of the country in the context of globalization.

Key words: population size, population growth rate, population density level, urbanization level, standard of living, level of social relations, level of education, reputation development, global development.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Амонуллоев Икром Абдукаримович - н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва логистикаи нақлиётҳои Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи ак. М.С.Осимӣ. Тел.: (+992) 987-11-19-77, E-mail: amonulloev-ikrom@mail.ru

Сафарова Парвина Фузайловна - доктори PhD -и Донишгоҳи Давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Тел.: (+992) 985-73-88-89, E-mail: safarovaparvina@gmail.ru

Сведения об авторе:

Амонуллоев Икром Абдукаримович - к.э.н., доцент кафедры экономика и транспортная логистика Таджикского технического Университета им. акад. М.С.Осими. Тел.: (+992) 987-11-19-77, E-mail: amonulloev-ikrom@mail.ru

Сафарова Парвина Фузайловна - доктор PhD Таджикского государственного финансово-экономического университета. Тел.: (+992) 985-73-88-89, E-mail: safarovaparvina@gmail.ru

Information about the author:

Amonulloev Ikrom Abdulkarimovich - PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Transport Logistics of the Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi. Phone: (+992) 987-11-19-77, E-mail: amonulloev-ikrom@mail.ru

Safarova Parvina Fuzailovna - PhD, Tajik University of finance and economics. Tel.: (+992) 985-73-88-89, E-mail: safarovaparvina@gmail.ru

УДК: 338.22

Самадова З.А.
Авазматова Г.Н.**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ БАҲИСОБГИРИИ «САБЗ»
ДАР ШАРОИТИ МУОСИР****Донишкадаи байналмилалӣи Хучанд-и Донишгоҳи байналмилалӣи
сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои баҳисобгирӣи “сабз” мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Қайд мегардад, ки дар шароити муосир баҳисобгирӣи “сабз” шартҳои муҳимми иқтисодӣи “сабз” ҳисобида мешавад ва он дар татбиқи гузариши иқтисодӣи миллӣ ба амсилаи “сабз” аҳамияти калон дорад. Пайваста ба он таърихи ташиаккул ва инкишофи баҳисобгирӣи “сабз” ҳамчун надидаи нав ба таври умумӣ омӯхта шудааст. Муайян гардидааст, ки тибқи қонунгузориҳои андозӣи кишвар баҳисобгирӣи ва андозбандии ҷабҳаҳои экологии фаъолияти субъектони хоҷагидорӣ ба танзим дароварда нашудаанд. Пешниҳод мегардад, баҳисобгирӣи даромади корхона ва дар маҷмӯъ даромади миллӣ бо дарназардошти зарари иқтисодӣ аз вайроншавии хусусияти экологӣи дошта ва харобшавии заминаҳои табиӣи иқтисодӣ, аз хароҷоти барқарорсозӣ, инчунин аз иштироки технологияҳои нави экологӣ дар самаранокӣи истеҳсолот ва рушди ба роҳ монда шавад.

***Калидвожаҳо:** баҳисобгирӣи “сабз”, самаранокӣи экологӣ, хароҷоти экологӣ, захираҳои табиӣ, иқтисодӣи “сабз”, иқтисодӣи миллӣ*

Пешгуфтор. Баҳисобгирӣи сабз ё баҳисобгирӣи экологӣ дар ҷаҳони муосир аҳамияти бештар пайдо мекунад, зеро он ба ширкатҳо ва ҳукуматҳо дар арзёбӣ ва идора кардани таъсири фаъолияти онҳо ба муҳити зист кӯмак мекунад. Ин на танҳо таъсири манфии муҳити зистро коҳиш медиҳад, балки инчунин самаранокӣи иқтисодӣ, обрӯ ва ҷалби сармояро беҳтар мекунад. Муҳимияти баҳисобгирӣи сабзро метавон аз якҷанд нуктаи назар баррасӣ кард: ҷанбаи экологӣ: баҳисобгирӣи сабз ба мо имкон медиҳад, ки истифодаи захираҳои табиӣ, партовҳои моддаҳои ифлоскунанда, тавлиди партовҳо ва дигар таъсироти муҳити зистро муайян ва арзёбӣ кунем. Ин барои таҳияи стратегияҳои рушди устувор ва коҳиш додани таъсири манфии муҳити зист зарур аст. Ҷанбаи иқтисодӣ: татбиқи баҳисобгирӣи сабз ба ширкатҳо имкон медиҳад, ки истифодаи захираҳоро оптимизатсия кунанд, хароҷоти энергетикӣ ва моддиро кам кунанд ва аз ҷарима барои вайрон кардани стандартҳои экологӣ канорагирӣ кунанд. Гузашта аз ин, ширкатҳои дорои эътибори хуби экологӣ метавонанд муштариён ва сармоягузориҳои бештарро ҷалб кунанд. Ҷанбаи иҷтимоӣ: баҳисобгирӣи сабз дар байни аҳоли ва корхонаҳо муносибати масъулиятнокро нисбат ба муҳити зист тарғиб мекунад. Он барои баланд бардоштани сатҳи огоҳӣ дар бораи масъалаҳои экологӣ кӯмак мекунад ва гузаришро ба шаклҳои устувори истеъмол ва истеҳсолот ҳавасманд мекунад.

Ҳадафи мақола: Мақсади мақола муайян намудани дурнамо ва таҳияи тавсияҳо оид ба такмили методологияи баҳисобгирӣи «сабз» дар идоракунӣи молиявӣ, рушди устувори иқтисодӣ мебошад.

Усулҳо ва равишҳои асосии баҳисобгирӣи сабз – ин баҳисобгирӣи захираҳои моддӣ ва молиявӣ мебошанд: арзёбии истеъмоли захираҳои табиӣ (об, энергия, мавод) ва хароҷоти молиявӣи истифодаи онҳо, инчунин тадбирҳои ҳифзи муҳити зист. Инчунин баҳисобгирӣи хароҷоти экологӣ, ки хароҷоти пешгирӣ, кам кардан ва рафъи таъсири манфӣ ба муҳити зист, инчунин риояи талаботи экологиро дар бар мегирад.

Дар сиёсати имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон “тавсеаи робитаҳо, бахусус, дар самтҳои рушди «иқтисоди сабз», ҳифзи муҳити зист, технологияҳои навин, ҷалби сармоя ва тиҷорат» пеша гирифта шудааст[2]. Аз ин рӯ, масоили иқтисодӣи “сабз” ва дар алоқамандӣ бо он баҳисобгирӣи ва андозбандии махсуси он мубрам мегардад.

Дар Стратегияи рушди иқтисоди “сабз” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2037 қайд мегардад, ки “дар баробари татбиқшавии иқтисоди «сабз» дар ҷаҳон самтҳои афзалиятноки таъмини болоравии иқтисодиёти муосир дар доираи иқтисоди «сабз» роҳандозӣ мегарданд, аз ҷумла: амсилаҳои оқилонаи истеъмол ва истеҳсолот; «сабз» намудани истеҳсолот ва бозор; инфрасохтори устувори «сабз»; андозбандии «сабз» ва ислоҳоти бучетӣ; сармоягузорӣ ба сармояи табиӣ; истифодаи нишондиҳандаҳои самаранокии экологӣ” [3, с.8]. Пайваста ба он, дар доираи мақолаи мазкур яке аз самтҳои муҳимми таъмини иқтисоди «сабз» - механизми баҳисобгирии «сабз» баррасӣ мегардад.

Чи тавре ки маълум аст, дар асри XXI низоми нави ҳисоби устувори молиявӣ таъсис дода шудааст, ки он бо маблағгузориҳои “сабз” ва баҳисобгирии “сабз” алоқамандӣ дошта, шартҳои муҳимми иқтисодиёти “сабз” маҳсуб меёбад. Дар сарчашмаҳои илмӣ ишора мегардад, ки “мблағгузориҳои «сабз» бо раванди ба лоиҳа пешниҳод намудани воситаҳои пулӣ бо шартҳои бехтарсозии муҳити атроф, сабукгардониҳои оқибатҳои тағйироти иқлим ва боз ҳам самаранок истифодабарии захираҳои алоқамандӣ дорад” [9, с.155].

Ба доираи манфиатҳои иқтисодиёти “сабз” ва молияи “сабз” ташкили чунин баҳисобгирӣ дохил мешавад, ки хароҷот ва даромади марбут ба истифодаи оқилона ва ғайримантикии табиатро дар сатҳҳои макро ва микро дар бар мегирад. Профессори англис Тим Чексон чунин мешуморад, ки “неқӯаҳволӣ дар қобилияти мо барои рушд бе вайрон кардани устувориҳои экологии сайёраи хеле маҳдуд зоҳир мегардад. Вазифаи ҷомеаи мо аз фароҳам овардани шароитҳои барои он имконпазир иборат аст” [12, с.11].

Баҳисобгирии “сабз” механизмҳои асосиро барои татбиқи чунин имконият фароҳам меорад. Дар ҷаҳони муосир масъулияти экологӣ ба ҳавасмандкунии муҳимми фаъолияти корхонаҳо табдил меёбад, аз ин рӯ корпоратсияҳо ва давлат истифодаи баҳисобгирии “сабз”-ро густариш дода, усулҳои такмил ва пешбурди онро ташаккул медиҳанд. Баҳисобгирии “сабз” барои тичорат мусоидат мекунад, ки ба ояндаи устувор гузарад, зеро давлат тавассути низоми харид, имтиёзҳо, субсидияҳо, таҳқиқот ва рушди илмӣ фаъолияти корхонаҳоеро, ки мушкilotи экологиро ба назар мегиранд, ҳавасманд мекунад. Аз тарафи дигар, ҷаримаҳои ифлосшавӣ низ як қисми муҳимми чунин баҳисобгирӣ мешаванд. Онҳо истифодаи табиатро ба манфиати тамоми ҷомеа маҳдуд намекунанд [7, с.139].

Истилоҳи “баҳисобгирии сабз” бори аввал дар солҳои 1980-ум ба истифода ворид гаштааст [13]. Баҳисобгирии “сабз” яке аз намудҳои баҳисобгирӣ мебошад, ки ҷиҳати дохил кардани хароҷоти экологӣ ба натиҷаҳои молиявии ташкилотҳо имкон медиҳад. Баҳисобгирии муосир, аз як тараф, муносибати махсусро барои баҳисобгирии хароҷоти марбут ба таъсири муҳити зист, нигоҳдорӣ ва истифодаи он барои ноил шудан ба ҳадафҳои гузошташуда, аз тарафи дигар, даромадҳоеро, ки дар раванди баҳамтаъсиррасонии инсон бо муҳити зист ва махсусан ҳангоми ҳалли масъалаҳои экологӣ ба вучуд меоянд, талаб мекунад. Дар робита ба ин, дар солҳои охир баҳисобгирии экологӣ дар амалияи баҳисобгирӣ рушд мекунад. Он як намуди махсуси фаъолият мебошад, ки ба ташкили низоми баҳисобгирии хароҷоти дахлдор, инчунин арзёбии иштироки муҳити зист дар фаъолияти истеҳсолӣ ва нархи маҳсулоти истеҳсолшуда дахл дорад.

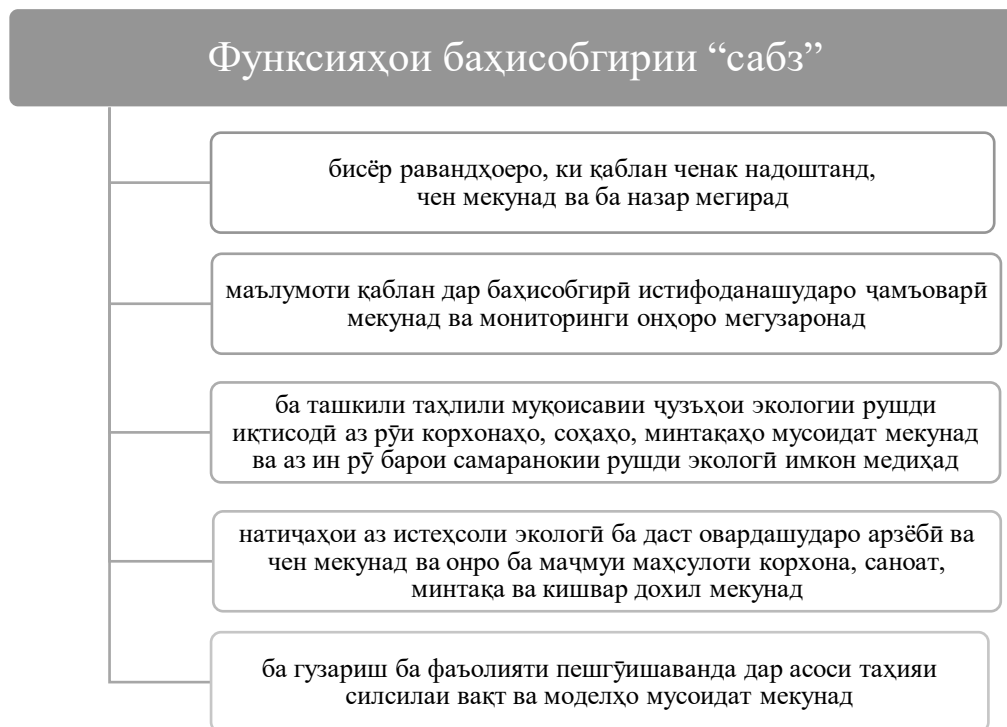
Бояд қайд намуд, ки низоми баҳисобгирии экологӣ номи расмӣ “баҳисобгирии сабз”-ро гирифтааст. Имрӯз баҳисобгирии “сабз” дар бисёр ширкатҳои ҷаҳон ва инчунин дар системаи ҳисобҳои миллии ҷорӣ карда шудааст. Дар натиҷа, системаи баҳисобгирии “сабз” ҳам дар рушди микроиқтисодӣ – ҳам дар баҳисобгирии истеҳсолӣ ва корпоративӣ васеъ истифода мешавад ва ҳам макроиқтисодӣ – дар ҳисобҳои миллии барои ҳисоб кардани маҷмуи маҳсулоти минтақа (МММ), кишвар (ММД) ва тамоми

чаҳон (ММЧ) истифода мешавад. Дар сатҳи микро баҳисобгирии экологӣ дар шакли соҳаи сегменти баҳисобгирии муҳосибӣ баромад мекунад. Он системаи доимо амалкунандаи мушоҳида, арзёбӣ, интиҳоб, банизомдарорӣ ва ҷамъбасти маълумот дар бораи равандҳои иқтисодӣ экологӣ мебошад, ки дар натиҷаи фаъолияти хоҷагидорӣ ба вучуд меоянд. Дар сатҳи макро бошад, баҳисобгирии экологӣ зернизомест дар доираи системаи ҳисобҳои миллӣ. Ҳамин тариқ, системаи дусатҳаи баҳисобгирии “сабз” рушд меёбад. Агар ҳисоби анъанавии микро - ва макроиқтисодӣ тамоми иқтисодиётро дар шакли пулӣ фаро гирад, пас ҳисоби “сабз” барои инъикоси иқтисодиёти истифодаи табиат пешбинӣ шудааст.

Самарайи баҳисобгирии “сабз”-ро дар сатҳи микро- ва макроиқтисодӣ фарқ кардан лозим аст. Дар сатҳи микро на ҳамеша натиҷаҳои мусбат ба даст оварда мешаванд, зеро аксар вақт афзоиши хароҷоти истеҳсолот ба назар мерасад, ки ба зиёдшавии арзиши худ ва коҳиши рақобатпазирӣ таъсир мерасонад. Дар чунин ҳолатҳо, ширкатҳо мекушанд, ки истеҳсолотро ба кишварҳо ва минтақаҳои интиқол диҳанд, ки талабот ба стандартҳои баҳисобгирӣ ва экологӣ каманд. Бо вучуди ин, дар солҳои охир муносибат ба нақши баҳисобгирии “сабз” ҳангоми муайян кардани мавқеи рақобатии корпоратсияҳо ва кишварҳо тағйир меёбад.

Дар асри XXI истеҳсолоти “ифлоскунанда” зуд кӯҳна мешаванд, ба ҷои онҳо технологияҳои баландсифати “тоза” пайдо мешаванд. Дар натиҷа, самаранокии сармоя ҳам дар сатҳи микро- ва ҳам макроиқтисодӣ афзоиш меёбад ва мавқеи рақобатии корпоратсияҳо ва кишварҳо, ки технологияҳои пешрафтаи “сабз”-ро истифода мебаранд, афзоиш меёбад ва мутаносибан рақобатпазирӣ корпоратсияҳо ва кишварҳо, ки технологияҳои “ифлоскунанда”-ро истифода мебаранд ё ба минтақаҳои дигар интиқол медиҳанд, коҳиш меёбад. Дар чунин шароит, баҳисобгирии “сабз” вазифаи дукартатро иҷро мекунад: сарфаи ҷорикунӣ равандҳои нави технологӣ имкон медиҳад, ки бозгашти экологӣ ба ММД-и кишвар дохил карда шавад.

Баҳисобгирии “сабз” дорои як қатор функсияҳои муҳим мебошад, ки дар расми 1 оварда шудааст.

Расми 1. - Функсияҳои баҳисобгирии “сабз” (таҳияи муаллиф)

Низоми баҳисобгирии корхонаҳо, соҳаҳо ва дар маҷмӯъ, иқтисодиёти миллӣ дар ин асос рушд меёбад. Дар роҳи истифодаи васеи баҳисобгирии “сабз” монеаҳои гуногун мавҷуданд, ки ҳудудҳои истифодаи онро танг мекунад. Аз байни онҳо ҳолатҳои зеринро номбар кардан мумкин аст:

- набудани хусусиятҳои пулӣ дар бисёр равандҳои экологӣ;
- таъсири мустақим ва ғайримустақими равандҳои табиӣ ба рушди иқтисодӣ ва ММД;
- рушди сусти меъёрҳо, нишондиҳандаҳо ва ҳисобҳои возеҳ ва ягонаи таъсири экология ба иқтисодиёт на танҳо дар сатҳи байналмилалӣ, балки аксар вақт дар сатҳи миллӣ.

Илова бар ин, барои муайян кардани он, ки кадом захираҳои табиӣ ҳамчун дорой дар системаи ҳисобҳои миллӣ баррасӣ мешаванд, меъёри моликият аҳамияти калон дорад. Захираҳои табиӣ, аз қабili замин, пасандозҳои маъданӣ, захираҳои сӯзишворӣ ва амсоли онҳо ба тавозун дохил карда мешаванд, ба шарте ки механизмҳои институтсионалӣ имкон диҳанд, ки ҳукуқи моликият ба онҳо самаранок амалӣ карда шавад, яъне барои ба даст овардани фоида тамоми шароитҳо мавҷуданд. Татбиқи ин шартҳо душвортар аст, агар онҳо моликияти хусусӣ бошанд. Вақте ки дороиҳо моликияти давлате мебошанд, ки ҳукуқҳоро аз номи тамоми ҷомеа амалӣ мекунад, осонтар мегардад.

Равишҳои гуногун ба моликияти захираҳо низ нақши муҳим доранд. Масалан, дар ИМА тамоми сарватҳои зеризаминӣ моликияти соҳиби ҳукуқи замин мебошанд. Ин равиш раванди рушдро сода, арзон ва суръат мебахшад. Дар Русия, замин дар ҳама гуна қитъаи замин моликияти давлат аст. Дар Тоҷикистон ҳам ҳамин ҳел аст. Мутобиқи моддаи 13 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавой, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самаранокӣ онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад”[1]. Чунин мазмун дар Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мустаҳкам карда шудааст [5]. Ин ҳама ба гардиши хоҷагидорӣ дохил кардани заминро душвор мекунад, аммо дар назария нақши давлатро дар истифодаи сарфакорона ва аз ҷиҳати экологӣ мақсадноки захираҳои табиӣ баланд мебардорад [7, с.141].

Дар ҳама кишварҳо моликият ба захираҳо, ба монанди атмосфера ё баҳри кушод татбиқ карда намешавад. Айнан ҳамин чиз ба қонҳои маъданӣ ё сӯзишворӣ дахл дорад, ки кашф нашудаанд ё вучуд надоштанд, аз ин рӯ онҳо ба гардиши иқтисодӣ дохил карда нашудаанд, зеро онҳо бо назардошти технологияи мавҷуда ва нархҳои ҷорӣ ба соҳибони худ ягон фоида оварда наметавонанд. Бо вучуди ин, бисёр дороиҳои экологӣ ба низоми ҳисобҳои миллӣ дохил карда мешаванд. Чунончӣ, “Низоми ҳисобҳои миллӣ. 2008”, ки аз ҷониби СММ тасдиқ шудааст [10, с.8], таваҷҷуҳ ба он мекунад, ки равандҳои табиӣ метавонанд ҳам ҳисоб карда шаванду ба назар гирифта шаванд ва ҳам аз доираи андозагирии имконпазир берун бошанд. Илова бар ин, таъсири хонаводаҳо ба табиат дар ҷараёни истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва иҷрои корҳо барои истифодаи дохилӣ ҷудо кардан ва коркарди омӯрӣ душвор аст. Тағйирёбии арзиши захираҳои табиӣ, ки моликияти давлатҳо ё ширкатҳои истихрочкунанда мебошанд (аксар вақт давлат танҳо ҳукуқи истифодаи хоҷагии захирахоро медиҳад), дар сурати паст шудани нархи ашёи хоми истихрочшуда ба амал меояд, ки ба арзёбии арзиши дороиҳои дар зер замин буда оварда мерасонад.

Ҳисобкунии арзиши захираҳои табиӣ (дар сатҳи корпоративӣ ва давлатӣ) дар се ҳолати асосӣ истифода мешавад:

- дар ифодаи табиӣ, пойгоҳи захираҳо дар ҳаҷми пешина нигоҳ дошта мешавад, аммо воҳиди арзиши ашёи хом тағйир меёбад, ки ба ҳисобкунии арзиши ҳамаи захираҳо оварда мерасонад;

- тағйирёбии нархҳои бозор ба ҳисобкунии ҳаҷми табиӣ оварда мерасонад, зеро бо технологияи ҷорӣ, мақсаднокии таҳияи захираҳо аз нархҳои ҷорӣ ва пешбинишуда дар оянда вобаста аст;

- ҳисобкунии дороиҳо бо сабаби пайдоиши технологияҳои нав, ки ба истихроҷи маъданҳои ғойаданок имкон медиҳанд, ки коркарди онҳо қаблан ғайримуносиб буд, ба амал меояд.

Чӣ тавре ки маълум аст, ҳисобҳои миллӣ ё низомии ҳисобҳои миллӣ барои татбиқи усулҳои пурра ва пайдарпайи баҳисобгирӣ барои чен кардани иқтисодиёти миллӣ хизмат мекунанд. Онҳо ченакҳои муфассали бунёди ро дар бар мегиранд, ки ба баҳисобгирӣ сабти дугона асос ёфтаанд, аз ин рӯ баҳисобгирӣ ду тарафро ҷамъбаст мекунанд ва баробарӣ мегузорад, ҳатто агар ҳар як ченаки ҷеншаванда хусусиятҳои гуногун дошта бошад: масалан, хароҷоти экологӣ ва даромад аз истифодаи муҳити зист. Дар маҷмӯъ, асоси баҳисобгирӣ миллӣ баҳисобгирӣ иҷтимоӣ мебошад, ки баҳисобгирӣ экологиро ҳамчун зернизомии махсус дар доираи масъулияти иҷтимоӣ барои ғайри муҳити зисти наслҳои оянда дар бар мегирад.

Дар луғати иқтисодии “Palgrave” дар бахши системаи баҳисобгирӣ бори аввал бандҳои экологӣ ва хусусиятҳои баҳисобгирӣ сабз дохил карда шуданд[11]. Тибқи тавсияҳои СММ, ки соли 2008 бароварда шуданд, ҳисобҳои миллӣ дар шакли низом пешниҳод карда мешаванд, ки бояд аз маълумоти иқтисодии ба ин низом дохилшуда фарқ карда шаванд[10]. Ҳисобҳои миллӣ ва баҳисобгирӣ шахсони ҳуқуқӣ принципҳои зиёдеро дар бар мегиранд. Аммо, ба таври концептуалӣ, онҳо дар раванҳои гуногуни иқтисодӣ сохта шудаанд.

Соҳти асосӣ барои пайваст кардани ҷараёни ҳамаи амалиёти хоҷагидорӣ матритсаи ҳисоби иҷтимоӣ мебошад. Он ҳисобҳо дар ҳар як сабти дахлдори сатр, ки дар матритса бо сутунҳо ҷойгир шудаанд, дар бар мегирад. Сарчашмаи чунин муносибат Ба Ҷон Мейнард Кейнс (солҳои 1883-1946) рост меояд. Дар асари худ - “Общая теория занятости, процента и денег” (соли 1936) ӯ системаи баҳисобгирӣ маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишвар (ММД)-ро таъсис дод [8]. Нишондиҳандаи маҷмӯавӣ ҳамчун маблағи истеъмоли хусусӣ, сармоягузорӣ ва хароҷоти давлатӣ бо назардошти савдои хориҷӣ ҳисоб карда мешуд:

$$C + I + G + (X - M),$$

ин ҷо C - истеъмол (хонаводаҳо ва корпоратсияҳо);

I – сармоягузорӣ;

G - хариди давлатӣ;

(X – M) - содироти ҳолис.

Соҳтори умумии ҳисобҳои миллӣ панҷ бахши институтсионалиро дар бар мегирад:

- бахши ғайримолиявӣ;
- бахши молиявӣ;
- бахши ҳукуматӣ;
- институтҳои ғайримолиявӣ;
- хонаводаҳо.

Яъне, бармеояд, ки панҷ бахш тамоми иқтисодиётро намояндагӣ мекунанд. Ҳар як бахш ба зербаҳшҳо тақсим карда мешавад. Шумораи умумии ҳисобҳо метавонад ба қадри кофӣ калон бошад. Ҳамааш аз сатҳи ҷудошавӣ ва талабот ба андозагирӣ ва таҳлили муфассали паҳлӯҳои гуногуни ғайри молиявӣ иқтисодӣ вобаста аст, аз ин рӯ, аз ҷиҳати техникӣ ҷудо кардани ҳисобҳои иловагӣ барои баҳисобгирӣ паҳлӯҳои гуногуни баҳамтаъсиррасонии иқтисодӣ бо табиат душвор нест.

Бояд қайд намуд, ки мундариҷаи ҳисобҳо на танҳо аз рӯи ҷаҳорҷӯбаи концептуалӣ, истилоҳот ва таснифи системаи ҳисобҳои миллӣ, балки аз рӯи тарзҳои, ки ҳисобҳо шарҳ дода мешаванд ва дар амал татбиқ мегарданд, муайян карда мешавад. Новобаста аз соддагӣ ва дақиқии истилоҳот ва таснифот, ҳамеша хатари вайроншавӣ ва шикаст вучуд дорад. Нуқтаҳои гузаришро бо назардошти фарқияти бунёдии байни иқтисодӣ амалӣ, назарияи иқтисодӣ ва системаи ҳисобҳои миллӣ тасвир кардан мумкин аст. Дар асоси онҳо, масалан, фарқияти байни истеъмол ва ҷамъшавии умумии сармояи асосӣ ҷойгир аст. Дар мавриди муҳити зист ва иштироки он дар ташкили ММД, ин фарқият маъноӣ онро дорад, ки истеъмоли захираҳои табиӣ барқароршаванда ва ҳатто бештар ҷуброншаванда на ҳамеша ба барқароршавии мувофиқ оварда мерасонад, ки аз ҳисоби он ҷуброн кардани талафоти табиӣ имконпазир аст. Чунончӣ, талафоти сӯзишвории фосилавӣ ҷуброннопазир аст. Онҳо то андозае бо сармоягузорӣ ба технологияҳои нав, кадоме имкон медиҳанд, ки уфуқҳои нав ба гардиши хоҷагидорӣ ҷалб карда шаванд, инчунин ба геологӣ, ки пойгоҳи захирахоро васеъ мекунад, ҷуброн карда мешаванд.

Таносуби байни истеъмоли захираҳои табиӣ ва барқарорсозии онҳо дар ҷараёни фаъолияти сармоягузорӣ барои таҳлили иқтисодӣ ва таҳияи сиёсати истифодаи табиат аҳамияти калидӣ дорад. Бо вучуди ин, дар амал муайян кардани он на ҳамеша осон аст. Истифодаи табиат баъзе унсурҳоро дар бар мегирад, ки дар баъзе ҳолатҳо шакли истеъмол ё истеҳсолдоранд ва дар дигар ҳолатҳо вазифаи ташаккули сармояро иҷро мекунанд, ба монанди ниҳолҳои нави ҷангал пас аз ба итмом расидани коркарди ҷӯб. Дар натиҷа, ҳолати экологӣ дар сатҳи пештара нигоҳ дошта мешавад ва дар баъзе ҳолатҳо он бештар мешавад. Аз ин рӯ, дар баҳисобгирӣ бояд хароҷоти нигоҳдории ҷорӣ фонди ҷангал, барқарорсозии пурраи он ё бештар кардани он байни худ фарқ карда шавад. Дар ҳар се ҳолат, аз як тараф, фанҳои махсуси баҳисобгирӣ, маҷмуи маълумот ва ҳисобҳо истифода мешаванд, аз тарафи дигар, ба сатҳҳо ва механизмҳои гуногуни иштирок дар истеҳсоли ММД равона карда мешавад. Баҳисобгирии “сабз” сохтори умумии ҳисобҳоро тағйир надодааст. Аммо, он сатҳи тафсилоти онҳоро тавассути ворид кардани системаи нишондиҳандаҳои нав, ки бо назардошти хароҷот ва даромади экологӣ ба молияи корпоративӣ алоқаманданд, баланд бардошт.

Ҳамин тариқ, ҳисоби “сабз” зерсистемаи нави ҳисобҳоро ҷорӣ кард. Дар айни замон, баҳисобгирии “сабз” ҳисобҳо ва нишондиҳандаҳои ҳисобҳои амалкунандаро муфассал шарҳ медиҳад. Аз ҷумла, он баъзе хароҷот ва манфиатҳои аз фаъолияти экологӣ ба даст овардашударо ба сураҷҳои ҳисобҳои ҷорӣ дохил мекунад.

Ҳангоми ҳисобҳои ММД, бо сабаби тақвияти минбаъдаи ҳамкории экология ва иқтисодиёт, иштироки баҳисобгирии “сабз” дар ҳама ҳисобҳои марбут ба шаклҳои гуногуни захираҳо бояд васеъ карда шавад. Аз ҷумла, ҷузъи экологӣ бояд ҳам дар ҷараёни ташаккули сармоя ва ҳам дар истеъмоли табиӣ ва тақсими маҳсулоти хонаводаҳо, инчунин дар фаъолияти давлатӣ ва содиротию воридоти ба назар гирифта шавад. Масалан, тавсеаи хариди батареяҳои офтобӣ аз ҷониби хонаводаҳо, аз як тараф, омили коҳиши партоби CO_2 ба атмосфера мебошад, яъне дар иҷрои уҳдадорӣ онид ба коҳиши партоби гази карбон иштирок мекунад, аз тарафи дигар, ба истеҳсоли энергияи иловагӣ оварда мерасонад, ки баҳисобгирии арзиши он дар ҳаҷми ММД инъикос меёбад.

Рушди баҳисобгирии экологӣ имкон фароҳам овард, ки на танҳо муқоисаҳои гуногун, балки мониторинги ҷорӣ таъсири муҳити зист ба иқтисодиёт амалӣ карда шаванд. Баҳисобгирии экологӣ инчунин барои баҳодиҳии параметрҳои муносибатҳои функционалии байни намудҳои гуногуни тағйирёбандаҳои экологӣ тавассути истифодаи силсилаи вақт, ки ҳам дар ифодаи пулӣ ва ҳам дар ифодаи асли тартиб дода шудаанд, муҳим аст.

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ се равиши асосӣ ба баҳисобгирии “сабз” ҷудо карда мешаванд:

а) ҳисобҳои иқтисодӣ (дар доираи низоми ҳисобҳои миллий), ки аз ҷумла оқибатҳои экологии ғайрифаъолияти хоҷагидориро (усули интегралӣ) ба назар мегиранд;

б) ҳисобҳои моҳвораӣ (маҳсус), ки берун аз ҳисобҳои асосии миллий мебошанд, аммо аз системаи баҳисобгирии асосӣ ҷудо нестанд, балки ҳамчун илова ба он (усули иловагӣ) баромад мекунанд;

в) системаи маҳсуси ҳисоби табиӣ захиравӣ ва экологӣ (ҳисобҳои табиӣ захиравӣ ва экологӣ), ки бо системаи ҳисобҳои миллий (усули алоҳида) алоқаманд аст.

Равиши аввал ба арзёбии хароҷоти зарари экологӣ, хароҷоти ҳифзи табиат ва ғайра оварда мерасонад. Дуюм ба ҳисоб гирифтани ҷараёнҳои моддӣ ва захираҳои дахлдорро дар бар мегирад. Сеюм ҷараёни моддӣ ва пулиро дар бар мегирад, ки бо таъсири антропогенӣ ба табиат алоқаманд аст.

Нишондиҳандаҳои системаи ҳисобҳои миллий се нуқсони асосӣ доранд:

- камшавии захираҳои табиӣ ба назар намегиранд;
- хароҷоти ҳифзи муҳити зистро ба таври кофӣ ба назар намегиранд;
- аксар вақт вайроншавии сифати муҳити зист ва оқибатҳои саломатии одамонро қомилан нодида мегиранд (баҳодиҳии арзиши ин равандҳо вуҷуд надорад).

Бо вуҷуди ин, кишварҳои пешрафта ба баҳисобгирии пурраи ҷузъҳои экологии ММД мегузаранд. Дар натиҷа, низоми ҳоси баҳисобгирии “сабз”-и рушди иқтисодӣ сохта мешавад.

Дар аксари кишварҳо баҳисобгирии экологӣ бо қонунгузориҳои миллии андоз танзим карда мешавад. Дар Тоҷикистон бошад айни замон механизми баҳисобгирӣ ва пардохтҳои экологӣ дар ягон меъёрҳои қонунгузориҳои андоз ба роҳ монда нашудааст [4]. Пардохтҳо вобаста ба масъалаҳои экологӣ дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидаанд. Масалан, дар асоси моддаи 142 кодекси мазкур барои риоя накардани тартиби ҳифз ва истифодаи замин ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то дусад нишондиҳанда; тибқи моддаи 144 барои риоя накардани талаботи низоми истифодаи замин ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз даҳ то бист, ба шахсони мансабдор аз сӣ то чил ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва пардохтҳо пешбинӣ шудааст. Ба ин монанд ҳолатҳои дигари пардохтҳои экологӣ мувофиқи қонунгузориҳои мазкур муқаррар гардидаанд [6]. Ҳамин тариқ, пардохтҳои экологӣ дар низоми пардохтҳои андоз ҳоло ҷой надоранд ва зарур аст, ки банизомдории қонунӣ ва механизми амалишавии он таҳия ва татбиқ гарданд.

Боиси қайд аст, ки дар асри XXI стандартикунонӣ ва ягонагардонии низомҳои миллии ҳисоби экологӣ тамоюли афзуншавиро қасб намудааст.

Равишҳои умумии зерин ба баҳисобгирии экологӣ ҷудо карда мешаванд:

а) ҳисобҳои корхонаҳо ҳам таъсири ғайрифаъолияти хоҷагидорӣ ва ҳам таъсири хароҷот, уҳдадорӣ ва хавфҳои таъсир ба муҳити зистро инъикос мекунанд;

б) сармоягузориҳои хангоми қабули қарорҳои сармоягузорӣ дар бораи хароҷот ва ғайрифаъолиятҳои экологӣ маълумоти кофӣ доранд;

в) роҳбарияти корхонаҳо дар асоси маълумот дар бораи хароҷот ва манфиатҳои воқеии экологӣ қарор қабул мекунанд;

г) корхонаҳо дар муборизаи рақобатӣ бартарӣ доранд, агар молҳо ва хидматҳои онҳо ба талаботи экологӣ ҷавобгӯ бошанд;

д) ҳавасмандгардонии қонунгузорӣ, институтсионалӣ ва сохтори пешниҳоди ҳисоботи экологӣ рушд ёбад;

е) баҳисобгирии экологӣ воситаи идоракунии самаранокӣ мебошад.

Дар сатҳи давлатӣ баҳисобгирии экологӣ дар доираи суратҳисобҳои миллий гузаронида мешавад, дар ҳоле ки дар сатҳи корхона он дар доираи стандартҳои баҳисобгирии молиявӣ ва идоракунӣ ба ҳисоб гирифта мешавад.

Дар сатҳи хурд пайдарпаии зерини фаъолият (баҳисобгирии “сабз”-и сатҳи микро) ба вучуд меояд:

а) аз ҳуҷҷатҳои ибтидоӣ нишондиҳандаҳои экологӣ (дар андозаҳои табиӣ ва нарх) интиҳоб карда мешаванд, ки баъдан дар зерсистемаи баҳисобгирии молиявӣ ва идоракунӣ гурӯҳбандӣ ва ҷамъбаст карда мешаванд;

б) нишондиҳандаҳои экологӣ барои таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ, банақшагирӣ, пешгӯӣ ва назорат (дохилӣ ва берунӣ - аудиторӣ, андоз, ҳифзи табиат, ҳадамоти назорат ва огоҳӣ дар бораи ҳолатҳои фавқулоддаи шароит);

в) маълумот асоси қарорҳои идоракунӣ мегардад, ки ба зерсистемаи идорашаванда таъсир мерасонанд;

г) маълумоти ҳисобӣ ба мақомоти назоратии дахлдор интиқол дода мешавад.

Марҳилаи навбатии рушди системаи иттилооти баҳисобгирӣ бо ҳаракати он аз корхона ба мақомоти идоракунӣ (ҳаракати марказонидашудаи баҳисобгирии “сабз”) алоқаманд аст. Дар доираи корхона, вақте ки иттилоот ба мақомоти идоракунӣ интиқол дода мешавад, зерсистема ба сифати нав мегузарад. Он манбаи чараёнҳои нави иттилоотӣ байни мақомоти идоракунӣ (баҳисобгирии макроиқтисодии “сабз”) мегардад. Дар асоси маълумоти гирифташуда қарорҳои дахлдор ва сиёсати экологиро иқтисодӣ ташаккул меёбанд, инчунин чараёнҳои нави иттилоотӣ аз марказ ба қанор аз мақомоти идоракунӣ ба корхонаҳо (ҳаракати марказигардонии натиҷаҳои баҳисобгирии “сабз”) ба вучуд меоянд.

Аз ин рӯ, самти муҳими баҳисобгирии “сабз” истифодаи шабакаҳои гуногуни санҷиши дурустии маълумоти экологӣ ҷамъоваришуда мебошад. Дастрасгардии иттилооти зарурӣ имкон медиҳад, ки тағйироти воқеии муҳити табиӣ-техногенӣ ба тарзи объективӣ арзёбӣ карда шавад ва қарқардӣ он имкон медиҳад, ки барои ҳар як корхонаи қарқардӣ маъданҳои табиӣ, минтақа ва кишвар натиҷаҳои дақиқ ва ягона ба даст оварда шаванд.

Баҳисобгирии экологӣ бо масъалаҳои қамшавии захираҳои зерзаминӣ ва заминҳои барои кишоварзӣ мувофиқ маҳдуд намешавад. Дар саноати истихроҷ равандҳои қамшавии захираҳо метавонанд дар баҳисобгирии муҳосибӣ ба назар гирифта шаванд, бинобар ин бояд таҷрибаи стандартӣ ташкили баҳисобгирии “сабз” таъсис дода шавад ва дар ин равиш низоми махсуси бозътимод дар ин соҳа ташкил карда шавад.

Ҳамин тариқ, ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки баҳисобгирии “сабз” имкон медиҳад, ки даромади корхона ва дар маҷмӯъ даромади миллий бо дарназардошти зарари иқтисодӣ аз вайроншавии хусусияти экологӣ дошта ва харобшавии заминаҳои табиӣ иқтисодиёт, аз хароҷоти барқарорсозӣ, инчунин аз иштироки технологияҳои нави экологӣ дар самаранокии истеҳсолот ва рушди иқтисодӣ ҳисоб карда шавад. Ташкили чунин баҳисобгирӣ шартӣ муҳимми ташаккули молияи “сабз” ва дар маҷмӯъ иқтисодиёти “сабз” мебошад.

Хулоса

Хулосаи асосии муаллиф ин аст, ки барои пурратар ошкор намудани иқтидори рушди устувори иқтисоди Тоҷикистон бояд идоракунӣ молия такмил дода шавад, ки таҷдиди методологияи баҳисобгирии «сабз»-и онҳоро тақозо мекунад. Аҳамияти принсипии натиҷаҳои дар мақола ба даст овардашуда дар он аст, ки онҳо заминаи назариявии гузариш ба равиши нави идоракунӣ иқтисодиёти соҳаро барои дастгирии рушди устувор ташкил доданд, ки дар он идоракунӣ корпоративӣ фаъолона татбиқ карда мешавад. Бо ин мақсад баҳисобгирии «сабз» ҳамчун таҷрибаи иқтисодии

идоракунии корпоративӣ асоснок карда шудааст, ки дар рушди устувори иқтисодиёти Тоҷикистон саҳми арзанда мегузорад.

Аҳамияти амалии мақола ба он вобаста аст, ки методологияи таҳияшуда модернизатсияи зарурии баҳисобгирии «сабз»-ро таъмин намуда, ба ин васила имкон медиҳад, ки дурнамои мавҷудаи баланд бардоштани рушди устувори иқтисоди Тоҷикистон дар давраи то соли 2037 дар амал татбиқ карда шавад.

АДАБИЁТ:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйироту иловаҳои соли 2016// www.mmk.tj (санаи мурочиат 05.03.2025)
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” аз 28.12.2024 // www.president.tj (санаи мурочиат 28.01.2025)
3. Стратегияи рушди иқтисоди “сабз” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2037 (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 сентябри соли 2022, №482)
4. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни расмӣ) // www.andoz.tj (санаи мурочиат 05.05.2025)
5. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни расмӣ) // www.mmk.tj (санаи мурочиат 05.05.2025)
6. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни расмӣ) // www.mmk.tj (санаи мурочиат 05.05.2025)
7. Зелёная экономика и зелёные финансы: учебное пособие [Порфирьев Б.Н. и др.] / Под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
8. Кейнс Д.М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: ЗАО “Бизнеском”, 2013. – 402 с.
9. Самадова З.А. Маблағгузории «сабз» ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи иқтисодиёти «сабз»//Маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ “Фурӯғи илм”. -2024. - №4 (04).– С. 153-159. ISSN 3078-395X
10. Система национальных счетов. 2008. Нью-Йорк, 2012 (русская версия) <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf> (санаи мурочиат 05.05.2025)
11. Справочник Пэлгрейва по экологическим финансам для устойчивого развития (электронная книга) <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-65756-6> (санаи мурочиат 09.05.2025)
12. Jackson T. Prosperity without Growth. Economics for a Finite Planet. 2nd Edition. Oxford: Routledge, 2017. - 272 p.
13. Schaltegger S. Corporate Environmental Accounting: Issues Concepts and Practice. Oxford: Greenleaf Pubs, 2000. - 462 p.

Самадова З.А., Авазматова Г.Н.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ “ЗЕЛЁНОГО” УЧЁТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГУ «Худжандский международный институт» Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы “зелёного” учёта. Отмечается, что в современных условиях “зеленый” учёт считается важным условием “зеленой” экономики и имеет большое значение при переходе национальной экономики на “зеленую” модель. Во взаимосвязи с этим, затронута история становления и развития “зелёного” учёта как

нового явления. Определено, что учёт и налогообложение экологических аспектов деятельности хозяйствующих субъектов не предусматривается налоговым законодательством страны. Предлагается вести учёт доходов предприятий и национального дохода в целом с учетом экономических потерь от нарушений экологического характера и разрушения природных ресурсов экономики, от затрат на восстановление, а также от внедрения новых экологических технологий в эффективности производства и развития.

Ключевые слова: “зеленый” учёт, экологическая эффективность, экологические затраты, природные ресурсы, “зеленая” экономика, национальная экономика

Samadova Z.A.

Avazmatova G.N.

SOME ISSUES OF “GREEN” ACCOUNTING IN MODERN CONDITIONS

Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

The article discusses the issues of “green” accounting. It is noted that in modern conditions, “green” accounting is considered an important condition for a “green” economy and is of great importance in the transition of the national economy to a “green” model. In connection with this, the history of the formation and development of “green” accounting as a new phenomenon is touched upon. It is determined that the accounting and taxation of environmental aspects of the activities of business entities is not provided for by the tax legislation of the country. It is proposed to keep records of corporate income and national income in general, taking into account economic losses from environmental violations and the destruction of natural resources of the economy, from restoration costs, as well as from the introduction of new environmental technologies in the efficiency of production and development.

Keywords: “green” accounting, environmental efficiency, environmental costs, natural resources, “green” economy, national economy

Маълумот оид ба муаллифон:

Самадова Заррина Акрамҷоновна, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи сайёҳӣ ва соҳибкории МД “Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд”-и Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, zarrina73@mail.ru

Авазматова Гулноз Ниматуллоевна, муаллими калони кафедраи сайёҳӣ ва соҳибкории МД “Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд”-и Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, gulnoz74@mail.ru

Сведения об авторах:

Самадова Заррина Акрамджоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и предпринимательства ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Авазматова Гулноз Ниматуллоевна, старший преподаватель кафедры туризма и предпринимательства ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

УДК:339.54 (575.3)

Одинаев Х.А.
Субхониён М.К.**ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ТАДЖИКИСТАНА***Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
Таджикский национальный университет*

В статье анализируются современные тенденции и ключевые характеристики государственной политики Республики Таджикистан во внешней торговле. Особое внимание уделяется оценке асимметрии торгового оборота, обусловленной превышением импорта над экспортом и узкой сырьевой структурой экспорта. Исследуются нормативно-правовые основы регулирования, а также институциональная архитектура. Анализируются применяемые инструменты, рассматривается влияние участия Таджикистана в ВТО и зоне свободной торговли СНГ на либерализацию торговли и диверсификацию рынков. Выявляются основные барьеры и предлагаются направления совершенствования торговой политики, направленные на снижение дефицита внешней торговли, диверсификацию экспортной корзины и повышение конкурентоспособности таджикской продукции на мировых рынках.

Ключевые слова: *внешняя торговля; государственное регулирование; экспорт; импортозамещение; Таджикистан; программа развития экспорта; свободные экономические зоны*

Введение. В современных условиях открытости мировой экономики и растущей взаимозависимости стран внешнеторговая деятельность выступает ключевым драйвером экономического роста и стабильности национальных хозяйств. Для Республики Таджикистан, лишённой прямого выхода к морю и обладающей ограниченными внутренними ресурсами, внешняя торговля становится одним из основных источников валютных поступлений и механизмом диверсификации экономики. Тем не менее сохраняющаяся асимметрия между импортом и экспортом, узкая специализация товарного экспорта и высокая зависимость от колебаний мировых цен создают значительные риски для устойчивого развития [16]. Последнее особенно важно в современных условиях, с учетом того, что экономика Таджикистана находится под отрицательным воздействием совокупности вторичных рисков из-за санкций применяемых против России, нашего основного торгового партнера, западными странами. [14;15]

Государство призвано выступать организатором и модератором этих процессов: через законодательство, институциональные институты и целевые программы оно формирует благоприятные условия для расширения экспорта, поддержки экспортёров и защиты национальных интересов. Важнейшими элементами системы являются Закон «О внешнеторговой деятельности», Таможенная служба, Министерство экономического развития и торговли, Агентство по экспорту, а также механизмы льготного режима в свободных экономических зонах и цифровизация торговых процедур (единое окно, электронные декларации). Вступление Таджикистана в ВТО в 2013 г. и участие в зоне свободной торговли СНГ стали отправными точками либерализации, а Государственная программа развития экспорта на 2021–2025 гг. закрепила задачи по диверсификации номенклатуры и выходу на новые рынки [17].

Методология исследования. В основе данного исследования лежит междисциплинарный подход, сочетающий экономико-статистические методы и качественный анализ нормативно-правовой базы. В качестве исходных данных были использованы: **нормативно-правовые документы, статистические данные и международные источники.** В качестве основных методов анализа выступали

документальный, статистический, структурный и сравнительный.

Результаты. Республика Таджикистан, будучи небольшим развивающимся государством, существенно зависит от внешней торговли для своего экономического роста и стабильности. Внешнеторговый оборот страны характеризуется хроническим превышением импорта над экспортом: например, в 2019 году на импорт приходилось 74,0% торгового оборота (3349,3 млн. долл. из 4523,7 млн. долл.), тогда как экспорт составлял лишь 26% [2]. Такая большая асимметрия между импортом и экспортом создает серьезное давление на платежный баланс и экономику, делая ситуацию “тяжеловатой” [5]. Кроме того, структура экспорта крайне узка – свыше 75% экспортной выручки Таджикистана формируется всего двумя товарными группами: первичным алюминием и хлопковым волокном. Электроэнергия, производимая гидроэлектростанциями, занимает третье место среди экспортных статей. Такая узкая специализация и сырьевой характер экспорта повышают уязвимость экономики перед колебаниями мировой конъюнктуры. Так, несмотря на рост физических объемов экспорта алюминия и хлопка, падение мировых цен на них привело к снижению валютной выручки Таджикистана более чем на \$50 млн за один год [12]. В итоге отрицательное сальдо внешней торговли стабильно составляет 2,6% ВВП страны, что свидетельствует о неустойчивости внешнеэкономических позиций.

В этих условиях система государственного регулирования внешней торговли приобретает особую значимость для обеспечения экономической безопасности и развития. Государству отводится ключевая роль в диверсификации экспорта, поддержке отечественных экспортеров, защите внутреннего рынка и интеграции экономики в мировое хозяйство. О важности этой задачи говорится и в основополагающих документах: так, Закон РТ «О внешнеторговой деятельности» прямо направлен на создание благоприятных условий для внешнеторговой деятельности и ее эффективной интеграции в мировую экономику [4]. В Концепции внешней политики РТ также подчеркивается приоритет формирования благоприятных внешних условий для развития международной торговли республики [6]. Эффективное внешнеторговое регулирование рассматривается как инструмент достижения стратегических целей – от промышленной модернизации до снижения бедности – в контексте Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 года.

Система регулирования внешней торговли в Таджикистане опирается на развитую правовую базу. Базовым актом является Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» (№846 от 3 июля 2012 г., с изм. и доп. 2015 г.), который определяет правовые, организационные и экономические основы внешнеторговой деятельности. В соответствии с этим законом государство реализует политику, направленную на создание благоприятных условий для внешнеторговых отношений и эффективную интеграцию страны в мировую экономику. Закон закрепляет основные принципы внешнеторговой деятельности (свобода торговли, защита национальных интересов, невмешательство во внутренние дела торговых партнеров и др.), права и обязанности участников внешнеторговой деятельности, а также инструменты государственного регулирования (таможенно-тарифное регулирование, нетарифные меры, экспортный контроль, защитные меры и т.п.). Помимо этого закона, важное значение имеют законодательство о таможенном деле, о свободных экономических зонах, о валютном регулировании, а также многочисленные подзаконные акты Правительства РТ, определяющие порядок лицензирования экспорта/импорта отдельных товаров, применения тарифных льгот, квотирования, сертификации продукции и др.

Структурно государственная политика формируется и реализуется рядом институтов. Ключевую роль играет Министерство экономического развития и торговли РТ, которое разрабатывает стратегии и программы в области внешнеэкономической деятельности, координирует торговую политику и переговоры, курирует вопросы

вступления в международные экономические организации. При Правительстве действует специальное Агентство по экспорту, созданное в 2018 году, которому поручено непосредственное продвижение экспорта и реализация госполитики поддержки экспортеров [1]. Это агентство является центральным исполнительным органом, подотчетным Правительству, и отвечает за формирование единой системы государственной поддержки экспорта, преследующей цели наращивания объемов и улучшения структуры экспорта, повышения конкурентоспособности таджикской продукции на внешних рынках, а также налаживания связей с иностранными покупателями и инвесторами. Таким образом, создана специализированная институция для оперативного решения задач экспортного развития.

Одновременно важнейшим звеном остается Таможенная служба РТ, реализующая таможенно-тарифную политику, взимание пошлин и контроль за перемещением товаров. Таможенная служба внедряет современные стандарты облегчения торговли. В 2008 году была утверждена Концепция формирования системы «единого окна» при экспортно-импортных и транзитных операциях [7]. Данная концепция, принятая ещё в 2008г. предусматривала создание упрощённого порядка, при котором участники внешнеэкономической деятельности представляют стандартный пакет документов через единый канал во все уполномоченные органы, что позволило бы устранить дублирование требований и бюрократические барьеры во внешней торговле. Реализация системы «Единое окно» началось при поддержке международных партнёров; сегодня действует Торговый портал Таджикистана и постепенно внедряются электронные системы подачи деклараций и лицензий, хотя полностью единый электронный механизм пока не охватывает все процессы. Тем не менее, этот шаг отражает курс на цифровизацию и упрощение внешнеторговых процедур в соответствии с рекомендациями Всемирной торговой организации (ВТО) и соглашения по упрощению процедур торговли.

Существенное влияние на государственную торговую политику оказывает участие Таджикистана в международных экономических соглашениях. Вступление страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) в марте 2013 года стало важной вехой, закрепив приверженность принципам либерализации торговли. В рамках присоединения к ВТО Таджикистан взял на себя обязательства по снижению импортных тарифов и приведению торгового законодательства в соответствие с соглашениями ВТО. В результате сегодня внешняя торговля Таджикистана в целом либерализована – средневзвешенная ставка импортного тарифа не превышает 8% (на 2021 г.) [10]. В частности, тарифы дифференцированы по видам товаров, но в среднем умеренны; квотирование и запреты используются главным образом для товаров, затрагивающих безопасность и здоровье (например, оружие, наркотики) либо в рамках временных мер защиты рынка. Следует отметить особый режим в отношении стратегических экспортных товаров – алюминия и хлопка: для них длительное время сохранялись специальные правила и влияние государства, унаследованные от прежней государственной монополии на экспорт данных позиций. Оба эти сектора фактически контролируются крупными госпредприятиями, а государство устанавливает особые условия их налогообложения и экспорта (например, ранее – через квоты и эксклюзивные экспортные каналы). Таким образом, значимые статьи экспорта остаются под пристальным государственным регулированием, что отражает стремление властей обеспечить максимальные поступления от них в бюджет и контролировать стратегически важные отрасли.

В региональном плане Таджикистан является участником Содружества Независимых Государств (СНГ) и с 1990-х годов пользуется режимом свободной торговли со странами СНГ. В 2011 году РТ подписала Договор о зоне свободной торговли СНГ, предусматривающий взаимную отмену таможенных пошлин на большинство товаров в торговле между участниками. Это облегчает доступ таджикских

товаров на рынки основных партнеров – России, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана – без уплаты пошлин, а также удешевляет импорт из этих стран. Однако полноправным участником более продвинутого интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – Таджикистан не является. Причины воздержанности Таджикистана от вступления в ЕАЭС многогранны: с одной стороны, влияют экономические соображения – наблюдение за неоднозначными результатами вступления соседнего Кыргызстана (где после присоединения к ЕАЭС проявились как новые возможности для экспорта, так и трудности адаптации экономики) и санкционное давление на ведущего участника союза – Россию – снизили привлекательность членства. С другой стороны, имеются и другие мотивы, связанные с таможенно-тарифной политикой и доходами от неё. К тому же присоединение потребовало бы приведения национального законодательства к массиву нормативной базы ЕАЭС с «нуля», поскольку РТ не участвовала в ее разработке. В итоге на текущем этапе республика предпочитает сохранять независимую торгово-экономическую политику, пользуясь базовыми преимуществами режима свободной торговли СНГ без углубленной наднациональной координации и режимом ВТО.

Государственная политика во внешней торговле динамично развивается и направлена на решение выявленных проблем. В последние годы принят ряд стратегических документов, определяющих приоритеты в данной сфере. В их числе – Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030), где внешнеэкономической интеграции уделено заметное внимание. Провозглашено, что для достижения целей развития стране необходим выход на новые рынки, привлечение инвестиций и увеличение несырьевого экспорта. Конкретным воплощением этих целей стала Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2021–2025 годы, утверждённая постановлением Правительства №169 от 30 апреля 2021 г. Данная программа разработана на основе приоритетов, определённых Лидером нации Президентом Э. Рахмоном, и с учётом анализа реализации предыдущих программ (Программы развития экспорта до 2015 г. и Госпрограммы содействия экспорту и импорту на 2016–2020 гг.) и последующая программа направленная на комплексное наращивание экспортного потенциала страны- Государственная программа развития экспорта на 2021-2025гг.[3]. Среди поставленных задач – расширение географии и номенклатуры экспорта, стимулирование экспортоориентированных и импортозамещающих производств, упрощение торговых процедур, развитие электронной торговли, улучшение инвестиционного климата и формирование партнерства государства с частным сектором в деле продвижения экспорта. Планируется создание современных логистических центров и развитие международных транспортно-экономических коридоров для облегчения доступа таджикских товаров к внешним рынкам. Программа предусматривает реализацию в два этапа: первые два года были отведены на формирование целостной системы поддержки экспорта с учетом передового зарубежного опыта (создание институтов, механизмов стимулирования экспортеров, упрощение процедур и диверсификация рынков сбыта). В качестве основных инструментов стимулирования экспорта применяются фискальные льготы и нетарифные преференции. С 2021 г. действует государственная программа поддержки экспорта, включающая налоговые, кредитные и административные меры по поддержке экспортёров. Например, в рамках этой программы предусматривались частичные или полные освобождения от уплаты НДС и таможенных пошлин на ввоз сырья и оборудования, сниженные налоговые ставки для экспортеров, льготное банковское финансирование экспортноориентированных проектов и расширение сервисов экспортных кредитных агентств. Формализован порядок предоставления таких льгот Постановлением Правительства №670 от 31.12.2020. Для стимулирования импортозамещения была введена таможенная защита на ряд товаров и субсидий в

приоритетных отраслях (агропром, лёгкая и пищевая промышленность, машиностроение). На втором этапе (2023–2025 гг.) упор делается на эффективное функционирование национальной системы поддержки экспорта, внедрение новых финансовых инструментов и нефинансовых мер поддержки, а также продвижение экспорта готовой продукции, особенно несырьевых товаров с более высокой добавленной стоимостью. Реализация этой программы уже сопровождается активным участием партнеров по развитию – например, ПРООН, Всемирного банка, GIZ – которые оказывают техническую помощь и экспертизу.

Одновременно поддерживается развитие производств с высокой добавленной стоимостью: так, в 2024 г. были созданы экспортноориентированные предприятия по выпуску новой номенклатуры (сурьма, медь, химпродукты, ковры, минеральные удобрения и др.). Меры включают льготное кредитование в национальной валюте, субсидирование части затрат на сертификацию продукции, а также создание специализированных агропромышленных и промышленных парков. Таким образом, в текущей государственной политике явно прослеживается стратегический разворот к диверсификации экспорта и облегчению торговли, переход от пассивного реагирования на внешние вызовы к проактивному стимулированию внешнеэкономической деятельности.

Дополнительным инструментом стимулирования торговли и притока инвестиций стали свободные экономические зоны (СЭЗ). В Таджикистане с конца 2000-х годов поэтапно созданы пять СЭЗ: «Согд», «Дангара», «Пяндж», «Куляб» и «Ишкашим». Они представляют собой обособленные территории с льготным налогово-таможенным режимом, предназначенные для привлечения отечественных и иностранных инвесторов, развития производства и экспорта. Режим СЭЗ освобождает зарегистрированных резидентов от уплаты большинства налогов (кроме социального и подоходного) и таможенных платежей на импортируемое оборудование и сырье, что должно удешевлять производство экспортной продукции. Создание СЭЗ законодательно оформлено в Законе РТ «О свободных экономических зонах», где декларируется цель – обеспечение благоприятных условий для ускорения экономического развития и интеграции экономики республики и ее регионов в мировое хозяйство. На практике СЭЗ за период с января 2025г. по апрель г. функционировало 110 предприятий и было привлечено 23,9млн сом. иностранных инвестиций, а их совокупный выпуск продукции составил менее 203,3 млн сом. обеспечены занятостью 1635 человек. Однако государство продолжает совершенствовать механизм СЭЗ: в 2024 г. приняты поправки в закон о СЭЗ, призванные расширить виды разрешенной деятельности, привлечь обслуживающие компании и тем самым повысить привлекательность зон. Предпринимательская деятельность на территории этих зон, независимо от форм собственности, освобождается от уплаты всех видов налогов за исключением социального налога и налога на доходы физических лиц [11].

Регулярно проводятся заседания Координационного совета по СЭЗ при правительстве (в 2024 г. – уже 13-е по счету), где рассматриваются вопросы улучшения инфраструктуры зон и устранения барьеров для резидентов. Таким образом, СЭЗ являются элементом государственной внешнеторговой политики, нацеленным на стимулирование экспорта через создание внутри страны точек роста с особыми условиями.

Таким образом, текущее состояние государственной политики Таджикистана в сфере внешней торговли можно охарактеризовать как переходное: от преодоления последствий изоляции 1990-х – 2000-х годов и адаптации к правилам ВТО – к активной стратегии развития экспорта и интеграции в мировые рынки. Нормативно-правовая база и институты сложились; важные шаги сделаны в либерализации торговли и привлечении инвестиций (через WTO, СЭЗ, программы развития). В то же время, остаются серьезные проблемы, требующие адресации через определение новых

приоритетов и направлений регулирования.

Обсуждение. Развитие внешней торговли сталкивается с рядом институциональных, инфраструктурных и логистических ограничений. Во-первых, горно-пустынный ландшафт и удалённость от морских портов обуславливают высокие транспортные издержки. Таджикистан не имеет выхода к морю, а его экспортные товары вынужденно транзитируются через Узбекистан, Киргизию, Туркмению и Иран. Например, исследование CAREC показывает, что периодические закрытия транзитных путей (закрытие Туркменистаном железной дороги) приводили к двукратному удорожанию перевозок: стоимость доставки вагонного груза в порт Бандар-Аббас увеличилась с 5080 долл. до 9780 долл.[13]. Нехватка развитой железнодорожной сети и контейнерной инфраструктуры усугубляет проблему: доля железнодорожных грузоперевозок низка и снижается.

Во-вторых, бюрократические и институциональные барьеры замедляют торговлю. Процедуры таможенного оформления остаются относительно сложными, несмотря на внедрение электронных деклараций. Международные стандарты бухгалтерского учёта и международные отчёты отмечают необходимость дальнейшего упрощения таможенных процедур, а также повышения прозрачности практик тарифного и нетарифного регулирования. Коррупционные риски и избыточное регулирование в некоторых секторах (например, в сертификации продуктов питания) осложняют выход на внешние рынки. Государственные закупки и публично-правовые структуры нередко отдают предпочтение отечественным поставщикам, что формирует неформальные барьеры для импорта и иностранных товаров.

В-третьих, инфраструктурные ограничения: недостаточное развитие автодорожной сети (зима/высокогорье), дефицит интермодальных терминалов, колебания тарифов на мультимодальные перевозки через Центральную Азию. Одновременно нестабильная политическая ситуация в соседних странах (например, сложности в Афганистане) влияют на безопасность грузоперевозок. Внутренние энергетические и водные ограничения также могут влиять на производственные возможности экспортноориентированных отраслей.

Таким образом, государственная внешнеторговая политика Таджикистана за 2020–2025 гг. характеризуется активными программами поддержки экспорта, усиленной интеграцией в региональные процессы (через ШОС, взаимодействие с ЕАЭС-стран), а также адаптацией законодательства и институтов к современным требованиям. При этом для дальнейшего наращивания внешнеторгового оборота стране предстоит решать проблемы инфраструктуры, снижать издержки на логистику и совершенствовать административные процедуры.

Выводы. Стабильное превышение импорта над экспортом обуславливает постоянное отрицательное сальдо, что усугубляет давление на внешнеторговый баланс и валютные резервы. Наблюдается узкая экспортная структура, при этом фискальные льготы, тарифные преференции, сертификация, единое окно и механизмы свободных экономических зон создают основу для расширения экспортного потенциала и стимулирования несырьевого производства. Высокие логистические издержки из-за отсутствия выхода к морю, сложная таможенная практика, инфраструктурные ограничения и институциональные пробелы требуют приоритетного решения.

В связи с этим для повышения устойчивости и конкурентоспособности внешней торговли необходимо: активнее диверсифицировать экспортную корзину, развивая перерабатывающую промышленность; совершенствовать транзитные коридоры и мультимодальную логистику; упростить административные процедуры и усилить цифровизацию таможенных операций; укреплять кадровый потенциал и институциональную координацию между органами власти и бизнес-сообществом.

Эффективное решение этих задач будет способствовать снижению торгового дефицита, улучшению инвестиционного климата и достижению стратегических целей

Национальной стратегии развития до 2030 г.

Список использованной литературы

1. Агентство по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства: <https://egov.tj/site/sodiro-tj?lang=ru>
2. Внешнеэкономическая деятельность. Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – С. 10.
3. Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на период 2021–2025 гг. – [Электронный ресурс] // Министерство экономики и торговли РТ: <https://medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/2010>
4. Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности». – [Электронный ресурс] // Сайт Налогового комитета при Правительстве РТ: <https://andoz.tj/docs/zakoni/>
5. Каримова М. Т., Носирзода А. А. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы и перспективы // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2024. – Т. 15, № 4(66). – С. 275–284. – EDN JSSSBG.
6. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. – [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РТ: <https://mfa.tj/ru/main/view/988>
7. Концепция формирования «Единого окна» по экспортно-импортным и транзитным процедурам в Республике Таджикистан. – [Электронный ресурс]: [https://tajtrade.tj/media/ППРТ№659_Концепция\(ру\).pdf](https://tajtrade.tj/media/ППРТ№659_Концепция(ру).pdf)
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – [Электронный ресурс] // Министерство экономики и торговли РТ: <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030>
9. Одинаев Х. А., Гулаков У. М. Развитие свободных экономических зон и проблемы расширения межрегиональной торговли // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 10. – С. 5–14.
10. Страновой отчет Всемирного банка по Таджикистану за 2024 год. – [Электронный ресурс]: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/TJK>
11. Свободные экономические зоны Таджикистана: инфраструктура, кадры, инвестиции. – [Электронный ресурс] // Asia-Plus: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240618/sez-tadzhikistana-plohaya-infrastruktura>
12. Таджикистан теряет доходы от экспорта алюминия и хлопка. – [Электронный ресурс] // Asia-Plus: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200212/tadzhikistan-teryaet-dohodi-ot-eksporta-alyuminiya-i-hlopka>
13. CAREC. Railway Sector Assessment for Tajikistan. – [Электронный ресурс]: https://carecprogram.org/uploads/2020-CAREC-Railway-Assessment_TAJ_4th_2022-11-21_WEB.pdf
14. Холбобоев, Ф. С. Влияние внешних шоков на экономику Таджикистана в современных условиях / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров, Б. М. Шарипов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2021. – № 4(21). – С. 51-58. – EDN QGPYQD.
15. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.
16. Рахимзода, Ш. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии: проблемы и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 25-31. – EDN TWQZEZ.

17. Шарипов, Б. М. Финансовые механизмы стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов, Ф. Файзуллоева, А. С. Холикзода // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 41-50. – EDN WMPTFI.

Одинаев Х.А.,
Субхониён М.К.

ҲОЛАТИ ФЕЪОЛИИ СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР СОҲАИ САВДОИ БАЙНАЛМИЛӢИ ТОҶИКИСТОН

*Институти иқтисод ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Дар мақола тамоюлҳо ва хусусиятҳои калидии сиёсати давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи савдои байналмилалиро барои давраи ҳозира таҳлил менамоянд. Ба арзёбӣ намудани асимметрияи гардиши савдо, ки аз афзалияти воридот бар содирот ва сохтори тунуки хомашавори содирот манаъ мегирад, таваҷҷӯҳи махсус равона шудааст. Заминаҳои меъёри ҳуқуқии танзим ва меъмории институционалӣ мавриди омӯзиши қарор мегиранд. Абзорҳои мавҷуда ва нақши ширироқдорӣ Тоҷикистон дар Созмони Умумиҷаҳонӣ Савдо ва минтақаи озоди савдои ИДМ дар либерализатсия ва диверсификатсияи бозорҳо таҳлил мешаванд. Монеаҳои асосӣ мушаххас шуда, самтҳои такмилбахшии сиёсати савдо барои коҳиши таносуби манфии савдо, диверсификатсияи корзинаи содирот ва баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти тоҷик дар бозорҳои ҷаҳонӣ пешниҳод мешаванд.

Калимаҳо: савдои байналмилалӣ, танзими давлатӣ, содирот, Ҷумҳурии Тоҷикистон, барномаи рушди содирот, минтақаҳои озоди иқтисодӣ

Odinaev Kh.A.,
Subkhoniyyon M.K.

CURRENT STATE OF THE STATE POLICY IN THE FOREIGN TRADE OF TAJIKISTAN

*Institute of Economics and Demography National Academy of Sciences of Tajikistan
Tajik National University*

The article analyzes current trends and key characteristics of the state policy of the Republic of Tajikistan in foreign trade. Special attention is paid to assessing the asymmetry of trade turnover, driven by the dominance of imports over exports and the narrow commodity structure of exports. The normative and legal foundations of regulation, as well as the institutional architecture, are examined. The tools in use are analyzed, and the impact of Tajikistan's participation in the WTO and the CIS Free Trade Area on trade liberalization and market diversification is considered. Major barriers are identified, and directions for improving trade policy are proposed, aimed at reducing the foreign trade deficit, diversifying the export basket, and enhancing the competitiveness of Tajik products in global markets.

Keywords: foreign trade, state regulation, export, import substitution, Tajikistan, export, development program, free economic zones

Сведения об авторе: Субхониён Мухаммадсаид Камолпур-докторант Phd Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Электронная почта: abdulloev.01rg@mail.ru; телефон: +992988448864.

Одинаев Х.А. д.э.н., проф нац универ. marvori-x@mail.ru; +992 918635323

УДК 339.92(575.3)

Холбобоев Ф.С.

ҲАМКОРИИ САРМОЯГУЗОРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЧИН: ВАЗЪИ КУНУНӢ ВА ДУРНАМОӢ РУШД Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ

Мақола ба таҳлили дурнамои рушди ҳамкориҳои сармоягузориҳои Тоҷикистону Чин бахшида шудааст. Муносибатҳои стратегӣ байни ду кишвар, ки ба принципҳои ҳамсоягии неқ ва шарикӣ мутақобилан судманд асос ёфтаанд, баррасӣ карда мешаванд. Ба иқтисодӣ рушди иқтисодӣ ҳарду кишвар бо сабаби амиқ шудани робитаҳои дучониба, ки ба он сарҳади тӯлонӣ умумӣ мусоидат мекунад, диққати махсус дода мешавад. Дар мақола аҳамияти Чин дар сиёсати хориҷӣ Тоҷикистон аз замони барқарор шудани муносибатҳои дипломатӣ дар соли 1992 таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Ҷумҳурии Мардумӣ Чин, ҳамкориҳои сармоягузорӣ, рушди иқтисодӣ, муносибатҳои стратегӣ, ҳамсоягии неқ, шарикӣ мутақобилан судманд, рушди иқтисодӣ, муносибатҳои дипломатӣ.

Пешгугфтор. Ҳамкориҳои сармоягузориҳои Тоҷикистону Чин яке аз самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ хориҷӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва омили муҳими рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ кишвар мебошад, бо назардошти ҷой доштани муаммаҳои, ки аз таъсири манфии таҳримӣ, ки нисбати Русия қабул гардидан аз тарафи мамлакатҳои ғарб ва таъсири онҳо ба иқтисодиёти Тоҷикистон. [10]

Дар доираи ташаббуси **"Як камарбанд — як роҳ"** тавсеаи фаъолонаи сармоягузориҳои Чин ба соҳаҳои муҳими стратегӣ иқтисоди Тоҷикистон, аз ҷумла энергетика, инфрасохтор, истихроҷи маъдан ва кишоварзӣ мушоҳида мешавад [6]. Дар шароити рақобати афзояндаи ҷаҳонӣ ва дастрасии маҳдуд ба захираҳои молиявӣ ғарбӣ, ҳамкорӣ бо Чин аҳамияти махсус пайдо мекунад.

Ин мақола ба таҳлили вазъи кунунии ҳамкориҳои сармоягузорӣ байни ду кишвар, муайян кардани мушкилоти мавҷуда ва муайян кардани дурнамои рушди минбаъда дар асоси манфиатҳои миллӣ ва амнияти иқтисодӣ минтақавӣ равона шудааст.

Тоҷикистон ва Чин дар асоси принципҳои ҳамсоягии неқ ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд муносибатҳои стратегӣ худро барқарор намуданд.

Дарозии сарҳади умумӣ зиёда аз 500 км барои рушди робитаҳои дучониба шароити беназир фароҳам меорад, ки ин барои амиқ кардани ҳамкориҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ асос мегардад.

Ҷумҳурии Мардумӣ Чин аз замони барқарор шудани муносибатҳои дипломатӣ аз 4 январи соли 1992 дар сиёсати байналмилалӣ Тоҷикистон мавқеи муҳимро ишғол мекунад, ки ин бо кушодани намояндагҳои дипломатӣ ҳарду кишвар тасдиқ карда мешавад. Таъсис ва фаъолияти намояндагҳои дипломатӣ ҳар ду кишвар ҳамчун як нуктаи ибтидоӣ барои ташаккули робитаҳои мустақкам гардиданд, ки дар тӯли зиёда аз се даҳсола рушд намуданд.

Айни замон, дар доираи рӯзномаи ҷорӣ, ҳарду кишвар барои таҳкими ҳамкориҳои иқтисодӣ судманд, аз ҷумла сармоягузорӣ ба инфрасохтор ва рушди муносибатҳои тичоратӣ фаъолона ҳамкорӣ менамоянд.

Мавод ва усулҳои тадқиқот. Ҳангоми таҳияи мақола дар заминаи ҳамкориҳои пешбинишуда якҷанд усулҳои истифода шудаанд, аз ҷумла таҳлили омори барои арзёбии вазъи кунунии сармоягузорӣ, таҳлили муқоисавӣ барои муайян кардани таҷрибаҳои муваффақ дар дигар кишварҳо, инчунин усулҳои сифатӣ, ба монанди мусоҳиба бо коршиносон ва намояндагони тичорат, барои гирифтани маълумот дар бораи монеаҳо

ва имкониятҳои ҳамкорӣ ва таҳлили SWOT барои муайян кардани ҷиҳатҳои қавӣ ва заифӣ имкониятҳо ва таҳдидҳо. Илова бар ин, дар доираи ҳамкориҳои дучониба назарияҳои муносибатҳои байналмилалӣ истифода шуда, ҷанбаҳои геополитикии ҳамкориҳои ду кишвар ба назар гирифта шудаанд.

Қонунгузориҳои сармоягузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккули сиёсати самараноки давлатии сармоягузорӣ ва густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ иқтисодӣ роли муҳим мебозад [8]. Таъсиси муҳити мусоиди ҳуқуқӣ барои сармоягузориҳои ватанӣ ва хориҷӣ, таҳкими кафолатҳои ҳуқуқи моликият, баргардонидани ғоида ва дастрасии баробар ба имкониятҳои сармоягузорӣ ба афзоиши ҷолибияти сармоягузориҳои кишвар мусоидат мекунад [1][2]. Меъёрҳои қонунгузорӣ барои бастанӣ созишномаҳои дучониба ва бисерчониба, таҳкими эътимоди шарикони стратегӣ ва таъмини суботи фазои сармоягузорӣ, ки дар ниҳоят ба ҳамгироии Тоҷикистон ба равандаҳои иқтисодии ҷаҳонӣ мусоидат мекунад, асоси воқеи мебошанд.

Заминаи меъерии ҳуқуқии муносибатҳои байни ду кишвар зиёда аз 300 созишномаи дучонибаи байнидавлатиро дар бар мегирад. Ҳуҷҷатҳои асосие, ки ин муносибатҳоро байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин ташаккул медиҳанд, изҳороти муштарак дар бораи принсипҳои ҳамкорӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин мебошад, ки 9 марти соли 1993 ба имзо расидааст; аз ҷумла, Шартномаи ҳамсоягии нек, дӯстӣ ва ҳамкорӣ, ки 15 январи соли 2007 ба имзо расидааст. Ҳамзамон, Изҳороти муштарак Сарони давлатҳо дар бораи барқарор кардани шарикии стратегӣ аз 20 майи соли 2013; инчунин Изҳороти муштарак дар бораи таҳкими минбаъдаи шарикии стратегӣ аз 13 сентябри соли 2014. Ин ҳуҷҷатҳо заминаи мустаҳкамӣ ҳуқуқиро барои рушди устувор ва дарозмуддати муносибатҳои дучониба фароҳам оварданд. 31 августи соли 2017 Изҳороти муштарак дар бораи таъсиси шарикии ҳамҷонибаи стратегӣ ба имзо расид, ки асоси бозэътимоди ҳамкориҳои минбаъдаи Тоҷикистону Чин гардид [5].

Ҳамкориҳои кишварҳо дар арсаи сиёсӣ барои таъмини амнияти иқтисодӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад [9]. Сафарҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ сарони давлатҳо барои ташаккули муносибатҳои дучониба асос мебошанд.

Ҳамин тавр, сафари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Мардумии Чин дар соли 1993 ҳамчун оғози ҳамкориҳои пурмаҳсули сиёсӣ ва иқтисодӣ байни кишварҳоро гардид. Дар соли 2017, муносибатҳо ба сатҳи шарикии ҳамҷонибаи стратегӣ расиданд.

Дар баробари ин фаъолияти Комиссияи байнидавлатии ҳамкорӣ, ки мунтазам дар Душанбе ва Пекин даъват карда мешавад, дар ҳамохангсозии лоиҳаҳои муштарак нақши муҳим мебозад. Ғайр аз ин, машваратҳои сиёсӣ дар сатҳи вазоратҳои қорҳои хориҷӣ ба муҳокимаи масъалаҳои қорӣ ва дурнамои рушди ҳамкориҳои гуногунҷабҳа мусоидат менамояд.

Ҳамкорӣ дар соҳаи амният дар доираи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай (СХШ) амалӣ карда мешавад, ки дар он кишварҳо якҷоя бо терроризм, қочоқи маводи муҳаддир ва "се хавф" – терроризм, экстремизм ва сепаратизм мубориза мебаранд.

Дар шароити ноустувории глобалии муосир амиқтар шудани ҳамкориҳои сиёсии Тоҷикистону Чин аҳамияти хоса пайдо мекунад. Ин талошҳои муштаракро дар мубориза бо мушкilot, аз қабилӣ терроризм, экстремизм ва сепаратизм дар бар мегирад, ки суботи иқтисодӣ-сиёсиро дар сатҳи минтақавӣ таъмин мекунад.

Натиҷаҳо. Айни замон ҳамкориҳои Тоҷикистону Чин самт ва рушди назаррасро нишон медиҳад. Ҷанбаҳои асосии ин ҳамкориро метавон ба таври зерин ҷудо кард:

Сармоягузорӣ ва инфрасохтор: Ҷумҳурии Мардумии Чин бузургтарин сармоягузор дар Тоҷикистон аст, ки бо татбиқи лоиҳаҳои гуногуни инфрасохторӣ, аз ҷумла сохтмони роҳҳо, пулҳо, иншооти энергетикӣ ва дигар унсурҳои муҳими инфрасохторӣ алоқаманд

аст. Ин лоиҳаҳо на танҳо ба рушди иқтисодии Тоҷикистон, балки ба беҳтар шудани дастрасии нақлиёт дар минтақа мусоидат мекунад.

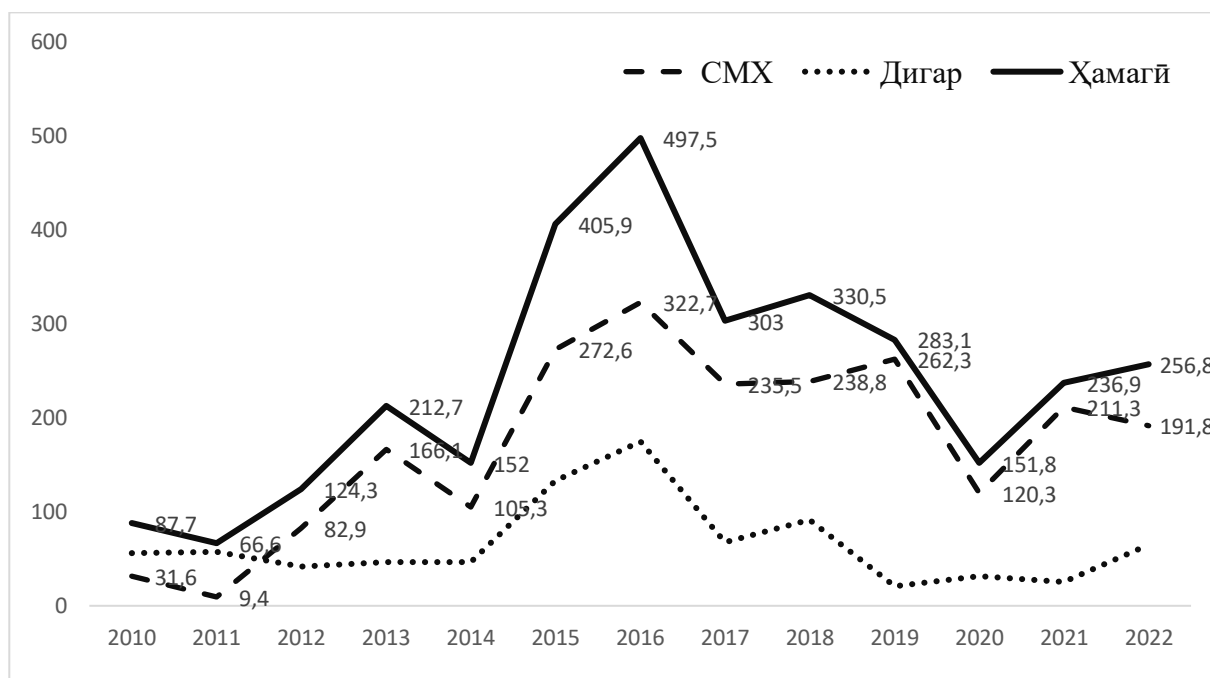
Савдо: Тоҷикистон ва Чин муносибатҳои тиҷоратиро пайваста рушд медиҳанд. Бо вучуди тағиребии муваққатии пандемияи COVID-19, тамоюли умумии афзоиши ҳаҷми тиҷорати хориҷӣ ба назар мерасад. Афзоиши ҳиссаи Чин дар гардиши тиҷорати хориҷии Тоҷикистон то 21,6% дар аввали соли 2023 вобастагии афзояндаи Тоҷикистонро аз молу хидматҳои чинӣ таъкид мекунад.

Ҳамкории байниҳукуматӣ: Таъсиси комиссияи Байниҳукуматӣ ва мавҷудияти тақрибан 300 санади шартномавӣ-ҳуқуқӣ аз сатҳи баланди ҳамкории расмӣ байни ду кишвар шаҳодат медиҳад. Ин барои рушди минбаъдаи муносибатҳои иқтисодӣ заминаи ҳуқуқӣ фароҳам меорад.

Шарикии стратегӣ: Ҳамкорӣ байни Тоҷикистон ва Чин бо соҳаи иқтисодӣ маҳдуд намешавад. Он инчунин ҷанбаҳои сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоиро низ дар бар мегирад, ки ба таҳкими робитаҳои дӯстона ва мусоидат ба субот дар минтақа имкон медиҳад.

Иқтидори захираҳои табиӣ: Тоҷикистон дорои захираҳои назарраси табиӣ мебошад, ки онро барои сармоягузори чинӣ ҷолиб мегардонад. Коркарди ин захираҳо метавонад барои рушди минбаъдаи иқтисодии кишвар асос гардад.

Чин ҳамчун сармоягузори асосии Тоҷикистон мавқеи бартаридоштаро ишғол намуда, дар сохтмони роҳҳои автомобилгарди дараҷаи олӣ, корхонаҳои муштарак ва саноати васеъмқеи кишвар ғайраро иштирок менамояд. Сармоягузори Чин бештар дар соҳаҳои телекоммуникатсия, сохтмони манзил, хизматрасониҳои молиявӣ, азхудкунии замин ва ҷорӣ кардани қарорҳои муносири технологӣ мебошад.

Расми 1. Воридоти сармоягузорӣ аз ҚМЧ ба Тоҷикистон млрд. долл. ИМА

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси «Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник.-Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан . 2024. URL: <https://www.stat.tj/ru/elektronnye-versii-publikaczij-arhiv/> [3].

Чӣ тавре ки дар Расми 1 дида мешавад, афзоиши босуръати сармоягузори Чин дар соли 2016 қайд карда мешавад, аммо пандемияи Covid-19 ба он таъсири назаррас

расонида, ба коҳиши муваққатӣ оварда расонид.

Бо вучуди ин, аллакай дар соли 2021-2022 барқарорсозии чараени сармоягузорӣ оғоз ефт. Хусусияти хоси сармояи Чин афзалияти сармоягузории мустақим мебошад: таъсиси ширкатҳои худӣ ё хариди сахмияҳои корхонаҳои маҳаллӣ самти асосии фаъолияти сармоягузори Чин мегардад. Илова бар ин, воситаи қарздиҳии имтиёзнок бо меъёрҳои ҳадди ақали ғоизӣ (2-3 ғоизи солана) ба мӯҳлати зиёда аз 20 сол бо шартҳои лоиҳаҳо аз ҷониби ширкатҳои ҷинӣ фаъолон истифода мешавад.

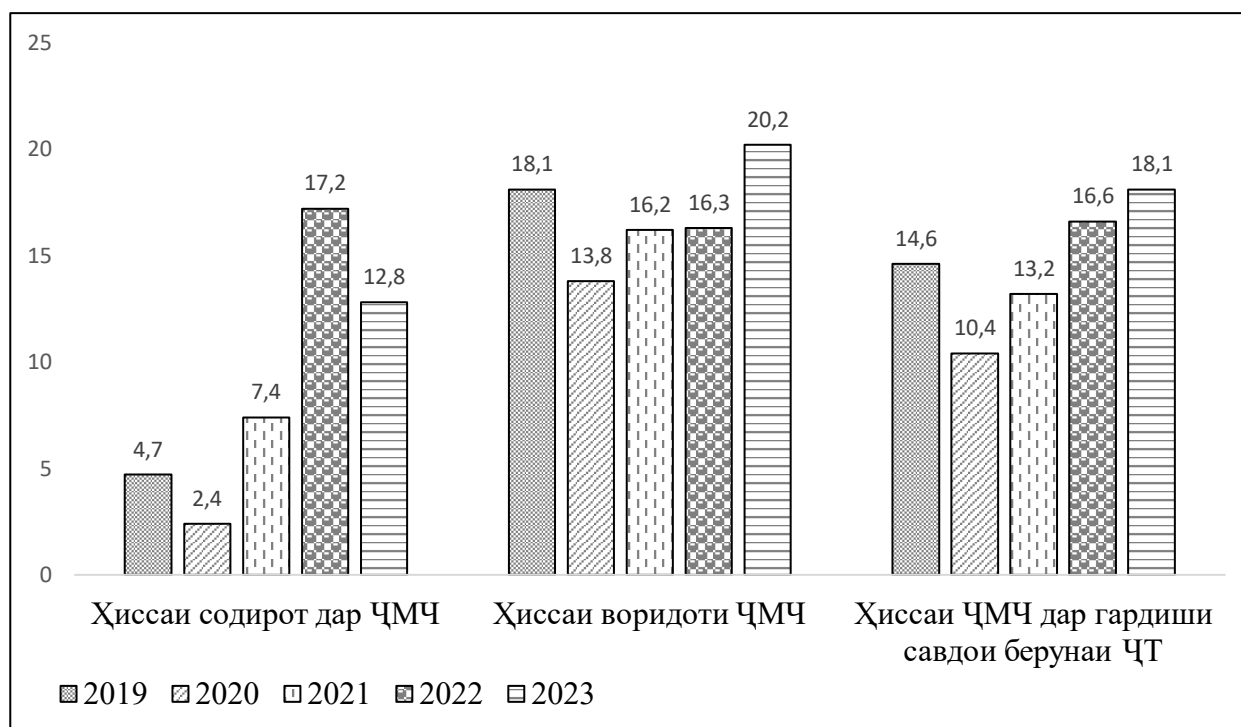
Лоиҳаҳои назаррас ба монанди сохтмони роҳи Калаи Хумб - Ванҷ то сарҳади Рушон, ки аз ҷониби China Road дар соли 2020 аз ҳисоби маблағҳои Чин амалӣ карда мешавад. Инчунин, ҷониби Чин таҷдиди китъаҳои роҳҳои Душанбе Чанак (400 км), Душанбе Ваҳдат Данғара Кӯлоб ва навсозии нақбҳои калидии Шахристон, Дустӣ, Хатлон ва Озоди-ро дастгирӣ намуд. Ин амалҳо аз майлу рағбати амики Чин ба рушди иқтисодии Тоҷикистон шаҳодат дода, робитаҳои дарозмуддати байни ду кишварро ба миён меорад.

Ҳамкории тичоратӣ иқтисодӣ. Айни замон, Тоҷикистон ва Чин муносибатҳои зичи иқтисодиро инкишоф медиҳанд, ки солҳои охир ба шарикӣ стратегӣ, ки ба манфиати тарафайн асос ёфтааст, табдил меебад. Ҳамкории сармоягузории ду кишвар дар ин муносибатҳо мавқеи марказиро ишғол намуда, хоҳиши Тоҷикистонро барои рушди иқтисодӣ ва Ҷинро барои густариши нуфузи худ дар Осиёи Марказӣ инъикос менамояд.

Ҷумҳурии Мардумии Чин яке аз бузургтарин сармоягузор дар иқтисодиёти Тоҷикистон ва шарикӣ асосии тичоратӣ ба ҳисоб меравад. Робитаҳои иқтисодии кишварҳо бо сабаби бо ҳам наздик ҷойгиршавии кишварҳо дар ҳамсоягӣ ва мавҷудияти иқтисодии бузурги захираҳои табиӣ устувор мегардад.

Ҳамкории миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин сол аз сол дар соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт густариш меебад. Муносибатҳои байни ду кишвар дар рӯҳияи дӯстӣ, муносибатҳои хуби ҳамсоягӣ, таърихӣ ва шарикӣ стратегӣ асос мегиранд. Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Мардумии Чин яке аз аввалинҳо шуда истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро эътироф намуд.

Бо мақсади таҳкими ҳамкориҳои иқтисодии байни ду кишвар комиссияи байниҳукумати тичоратӣ-иқтисодӣ таъсис дода шуда айни замон самаранок амал менамояд. Асоси ҳамкории дуҷонибаро тақрибан 300 ҳуҷҷати шартномавӣ-ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд, ки қариб ҳамаи бахшу соҳаҳои фаъолияти ду кишварро фаро мегирад. Дар асоси маълумоти оморӣ, дар давраи ҳозира гардиши савдои хориҷии Тоҷикистон бо Чин тамоюли афзоиш дорад. Ҳиссаи Чин дар ҳаҷми умумии гардиши савдои хориҷии Тоҷикистон дар соли 2019 14,6% - ро ташкил дод (Расми 2) .

Расми 2. Ҳиссаи Ҷумҳурии Мардумии Чин дар гардиши савдои берунаи ҶТ(%)

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник.-Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2024. URL: <https://www.stat.tj/ru/elektronnyie-versii-publikacziy-arhiv/> [3].

Дар соли 2020 вобаста ба паҳншавии пандемияи "COVID-19" ва баста шудани марзҳои давлатии кишварҳо ҳиссаи Чин дар ҳаҷми умумии гардиши савдои хориҷӣ то 10,4 фоиз коҳиш ёфта, солҳои минбаъда ин нишондиҳанда афзудааст ва танҳо дар моҳҳои январ-апрели соли 2023 ҳиссаи Чин дар ҳаҷми умумии гардиши савдои хориҷии Тоҷикистон 21,6 фоизро ташкил дод, ки нисбат ба соли 2019 7 фоиз зиёд мебошад (Расми 2).

Молҳои асосии содиротӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Мардумии Чин маъданҳои гуногун, металлҳои ранга ва нодир (сурма, рух, ҳулаҳои алюминий ва ғайра), нахи пахта, пӯст, абрешим ва меваҳои хушк мебошанд ва аз Ҷумҳурии Мардумии Чин реакторҳои атомӣ, деғхонаҳои истеҳсолӣ, таҷҳизоти механикӣ ва дастгоҳҳо ва қисмҳои онҳо, мошинҳо, таҷҳизоти барқӣ ва қисмҳои онҳо, дастгоҳҳои сабт ва бозсозӣ, тасвири телевизионӣ ва садо бо қисмҳои эҳтиётӣ, воситаҳои нақлиёти заминӣ ва қисмҳои эҳтиётӣ онҳо (ба ғайр аз нақлиёти роҳи оҳан ё трамвай), металлҳои сиех, пластикӣ ва маҳсулоти он ворид карда мешаванд [11].

Ҳаҷми сармоягузори мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти Тоҷикистон аз Ҷумҳурии Мардумии Чин дар соли 2022 беш аз 191,8 миллион доллари ИМА-ро ташкил дод. Ин сармоягузорӣ ба истихроҷ ва ғанисозии маъданҳои ғоиданоки сурб, цинк ва олови, истихроҷи сангҳои табиӣ қиматбаҳо ва нимқиматбаҳо (ба ғайр аз алмос), истихроҷ ва ғанисозии маъданҳои металлҳои қиматбаҳо ва нодир равона карда шудааст. Ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Чин на танҳо дар соҳаи истихроҷи маъданҳои зеризаминӣ, балки дар соҳаҳои саноат, кишоварзӣ, тандурустӣ, маориф, инфрасохтор, энергетика, сохтмони роҳҳо низ амалӣ карда мешавад ва ҳамзамон ҳамкорӣ дар соҳаи "иқтисоди сабз" равона гардидааст.

Байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати Мардумии Чин, тибқи қарори Ҳукумати ҚТ аз 16.06.2021, по 2/12-7, барномаи ҳамкории тичоратиро иқтисодӣ то соли 2025 қабул карда шудааст. Самтҳои асосии ҳамкорӣ инҳоянд: савдо, кишоварзӣ, технологияҳои баланд, нақлиёт ва логистика, сайёҳӣ, инчунин ҳамкории наздисарҳадӣ ва байниминтақавӣ [5].

Дар соҳаи кишоварзӣ тавсеаи савдои маҳсулоти кишоварзӣ, аз ҷумла содироти тути хушк ва ангури тару тоза аз Тоҷикистон ба Чин, инчунин воридоти гелос ва лимӯ пешбинӣ шудааст. Мусоидат ба ҳамкории муштаракӣ кишоварзӣ дар ҳама марҳилаҳои истеҳсол, қоркард ва интиқоли маҳсулот, ҳавасмандгардонии фармоишҳои калонҳаҷм дар соҳаи зироат тавассути имтиёзҳо, инчунин таъсиси озмоишгоҳ барои санҷиши сифати маҳсулот дар Тоҷикистон ба нақша гирифта шудааст. Инчунин мубодилаи технология, омӯзиши қормандон ва густариши ҳамкорӣ дар соҳаи мубодилаи технология, омӯзиши қормандон ва амиқтар қардани ҳамкорӣ дар пешгирии бемориҳои ҳайвонот ва наботот низ амалӣ қарда мешавад.

Дар соҳаи технологияҳои баланд ҳамкорӣ дар самтҳои ба монанди маълумотҳои қалоҳаҷм, ҳисобқунии абрӣ, зехни сунъӣ, 5G ва маводҳои нав рушд менамояд. Ин бунеди боғҳои баландтехнологӣ ва инкубаторҳо ва мубодилаи таҷриба байни мутахассисон ва олимонро дар бар мегирад. Бояд қайд намуд ки ба иқтисодиёти рақамӣ ва амнияти киберӣ диққати махсус дода мешавад. Инчунин ба беҳтар қардани шароити интиқоли молҳои фаромарзӣ ва дастгирии сармоягузори ба марказҳои логистикӣ, инчунин тақмили системаи идорақунии логистикӣ ва баланд бардоштани самаранокии хизматрасонӣ диққати махсус дода мешавад.

Дар соҳаи сайёҳӣ ҳамкорӣ ба пешбурди маҳсулоти сайёҳӣ равона қарда шудааст. Ба рушди сайёҳӣ дар масири роҳи Бузурги Абрешим ва қорӣ намудани технологияҳои рақамӣ барои идорақунии фаъолияти сайёҳӣ диққати махсус дода мешавад. Ҳамкории наздисарҳадӣ ба густариши робитаҳои тичоратиро иқтисодӣ байни ноҳияҳои наздисарҳадӣ, таъсиси қорхонаҳои муштарак ва гузаронидани қорабиниҳо оид ба пешбурди фаъолияти тичоратӣ, ки ба ҳамкории байни минтақаҳо ва соҳибқорони қарду кишвар мусоидат меқунанд, равона қарда шудааст.

Имрӯз Тоҷикистон манфиатдор аст, ки тадриқан аз содироти маҳсулоти аввалия ба ташаққули маҷмааҳои истеҳсолӣ дар қаламрави кишвар дар асоси истифодаи фаъолонии таҷрибаи истеҳсолӣ ва технологияи Чин гузарад.

Қобили зикр аст, ки бо расидан ба яке аз ҳадафҳои стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: баромадани Тоҷикистон аз бунбасти қоммуникатсионӣ ва қорӣ намудани фаъолияти роҳҳои нақлиётӣ заминӣ ва ҳавой дар рушди тичорати байнидавлатӣ ва таҳкими ҳамкорӣ бо Чин нақши муҳим бозида, соҳибқорони Тоҷикистону Чин имқоният пайдо қарданд, ки шароити фароҳам овардашударо барои рушди мутақобила самаранок истифода баранд [7].

Ҳамин тариқ, самтҳои асосии ояндадори фаъолияти муштарак, ки ба рушди минбаъдаи муносибатҳои самаранокӣ дуҷониба мусоидат меқунанд, метавонанд:

- **Гидроэнергетика:** Чин ба гидроэнергетикаи Тоҷикистон фаъолонии сармоягузори қарда, сохтмони нерӯгоҳҳои нави барқи обро ба монанди Нерӯгоҳи Барқи Обии Роғун маблағгузори меқнад. Ин ба Тоҷикистон имқон медиҳад, ки иқтидори энергетикӣ худро рушд диҳад ва Чин ба энергияи тоза ва арзон дастрасӣ пайдо намояд.
- **ҳамкорӣ дар соҳаи саноати автомобилсозӣ;** Тоҷикистон ва Чин метавонанд қорхонаҳои муштаракро дар соҳаи автомобилсозӣ, аз ҷумла васлуқунии мошинҳо, истеҳсоли қисмҳо ва таъсиси марказҳои хизматрасонӣ барои қонеъ қардани талаботи афзоянда ба воситаҳои нақлиёт дар Тоҷикистон ва минтақа рушд диҳанд;

- **Инфрасохтор:** ширкатҳои Чинӣ дар сохтмон ва навсозии долонҳои нақлиётӣ, роҳҳо, роҳи оҳан, фурудгоҳҳо иштирок мекунанд, ки ин ба рушди инфрасохтори нақлиёти Тоҷикистон мусоидат мекунад ва барои афзоиши гардиши мол замина фароҳам меорад.
- **Саноати истихроҷи маъдан:** ширкатҳои Чинӣ барои истихроҷи маъданҳои фоиданок, аз қабилӣ тилло, нукра, алюминий фаъолона сармоягузори мекунанд, ки ин ба рушди саноати истихроҷи маъданҳои Тоҷикистон мусоидат мекунад ва ба кишвар даромади назарраси асёрӣ меорад.
- **Кишоварзӣ:** сармоягузори Чин ба рушди кишоварзии Тоҷикистон, аз ҷумла таъсиси хоҷагиҳои замонавӣ, корхонаҳои коркард ва рушди инфрасохтори кишоварзӣ равона карда шудааст.
- **Ҳамкорӣ дар соҳаи сайёҳӣ ва экология:** Тоҷикистон ва Чин метавонанд якҷоя сайёҳии экологиро тавассути эҷоди хатсайрҳо ва инфрасохтори нав, ҷалби сайёҳон аз ҳарду кишвар ва мусоидат ба рушди устувори экосистемаҳо рушд диҳанд.
- **Ҳамкорӣ дар соҳаи инноватсия:** Тоҷикистон ва Чин метавонанд марказҳои муштаракӣ илмӣ-тадқиқотӣ таъсис диҳанд, таҷриба ва технологияро мубодила кунанд ва ба рушди инноватсия дар соҳаҳои гуногун мусоидат намоянд.
- **Ҳамкорӣ дар соҳаи таълим ва тақмили ихтисоси кадрҳо:** Тоҷикистон ва Чин метавонанд дар соҳаи таълим ва тақмили ихтисоси кадрҳо бо додани стипендия, ташкили барномаҳои муштаракӣ таълимӣ ва табодули таҷриба дар соҳаи маориф ҳамкорӣ намоянд.
- **Ҳамкориҳои минбаъда дар соҳаи амният, мубориза бо терроризм ва экстремизм ва ғайра:** Тоҷикистон ва Чин метавонанд ҳамкориҳои амниятиро тавассути мубодилаи иттилоот, гузаронидани машқҳои муштарак ва таҳияи стратегияҳои мубориза бо терроризм ва экстремизм тақвият бахшанд.

Манфиатҳои ҳамкорӣ барои Тоҷикистон:

- **Воридоти сармоягузори:** сармоягузори Чин омили муҳими рушди иқтисодии Тоҷикистон буда, ба навсозии иқтисодиёт ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ мусоидат мекунад.

- **Рушди инфрасохтор:** сармоягузори Чин ба инфрасохтори нақлиётӣ, энергетикӣ ва дигар инфрасохтор ба рушди иқтисодиёти Тоҷикистон мусоидат намуда, ҷолибияти онро барои сармоягузори дигар баланд мебардорад.

- **Интиқоли технология:** Чин таҷриба ва технологияҳои худро дар соҳаҳои гуногун бо Тоҷикистон мубодила намуда, ба рушди иқтисоди Тоҷикистон ва баланд бардоштани рақобатпазирии он мусоидат менамояд.

- **Таҳкими ҳамкориҳои минтақавӣ дар доираи лоиҳаи "Як камарбанд - як роҳ":** Иштирок дар лоиҳа ба таҳкими робитаҳо бо кишварҳо ва минтақаҳои ҳамсоя мусоидат мекунад, ки метавонад боиси эҷоди хатсайрҳои нави тиҷоратӣ ва беҳтар шудани муносибатҳои сиёсӣ гардад. Ин дар навбати худ субот ва амниятро дар минтақа тақвият мебахшад [5] [6].

- **Рушди сайёҳӣ:** Беҳтар намудани инфрасохтори нақлиётӣ ва таъсиси хатсайрҳои нави логистикӣ метавонад ба рушди соҳаи сайёҳии Тоҷикистон мусоидат намояд. Ин сайёҳони бештарро ҷалб мекунад, ки ба иқтисодиёти кишвар таъсири мусбат мерасонад ва барои тиҷорат ва аҳолии маҳаллӣ имкониятҳои нав фароҳам меорад [4].

Манфиатҳои ҳамкорӣ барои Чин:

- **Дастрасӣ ба захираҳо:** Чин ба захираҳои бойи табиӣ Тоҷикистон, аз ҷумла об, энергия ва минералҳо дастрасӣ пайдо мекунад.

- **Тавсеаи нуфуз:** Чин нуфузи иқтисодӣ ва сиёсии худро дар Осиёи Марказӣ тавассути эҷоди робитаҳои нави иқтисодӣ ва тиҷоратӣ тақвият медиҳад.

- **Бозори нав:** Тоҷикистон ба бозори нави молҳо ва хизматрасониҳои Чин табдил ёфта, ба тавсеаи иқтисоди Чин мусоидат мекунад.

Хулосаҳо. Дар маҷмӯъ, ҳамкориҳои сармоягузори Тоҷикистону Чин барои ҳарду кишвар судманд аст. Чин ба захираҳои муҳим дастрасӣ пайдо мекунад ва нуфузи худро дар минтақа тақвият медиҳад ва Тоҷикистон барои рушди иқтисодӣ сармоягузори зарурӣ мегирад. Аммо, барои рушди минбаъдаи ҳамкорӣ ҳалли мушкилоти ба миён омада ва таъмини шаффофият ва ҳисоботдиҳии лоиҳаҳои сармоягузорӣ муҳим аст.

Лоиҳаҳои амалкунандаи сармоягузори Чин дар Тоҷикистон

Сармоягузори Чин дар Тоҷикистон дар рушди иқтисодии кишвар нақши афзоянда дорад. Онҳо бахшҳои гуногунро аз энергетика ва инфрасохтор то истихроҷи маъдан, кишоварзӣ ва сайёҳӣ фаро мегиранд. Ба шарофати ин сармоягузорӣ Тоҷикистон ба технологияҳои пешрафта, захираҳои молиявӣ ва таҷрибаи ширкатҳои чинӣ дастрасӣ пайдо мекунад.

Энергетика: ширкатҳои Чинӣ дар рушди иқтисоди гидроэнергетикии Тоҷикистон нақши пешбарро мебозанд. Лоиҳаи калонтарин НОБи Роғун мебошад, ки сохтмони он асосан аз ҷониби ширкатҳои чинӣ маблағгузорӣ мешавад. Ин лоиҳа барои таъмини истиқлолияти энергетикӣ Тоҷикистон аҳамияти калидӣ дорад ва яке аз бузургтарин дар Осиёи Марказӣ мебошад. Ғайр аз НОБ-и Роғун, ширкатҳои чинӣ дар навосӣ ва рушди НОБ-и Сангтуда -1, ки яке аз манбаъҳои асосии нерӯи барқ дар кишвар аст, иштирок мекунанд. Ҳамчунин, онҳо ба сохтмон ва навосии дигар нерӯгоҳҳои барқӣ-обии хурду миёна сармоягузорӣ карда, ба диверсификасияи манбаъҳои барқ дар Тоҷикистон мусоидат мекунад.

Инфрасохтор: Ширкатҳои Чинӣ дар рушди инфрасохтори нақлиёти Тоҷикистон фаъолона иштирок намуда, ба сохтмон ва навосии роҳҳои автомобилӣ ва роҳҳои оҳане, ки Тоҷикистонро бо Чин ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ мепайвандад, сармоягузорӣ мекунанд. Онҳо инчунин ба навосии фурудгоҳи байналмилалӣ Душанбе сармоягузорӣ карда, ба рушди алоқаи ҳавопаймӣ бо Чин ва дигар кишварҳо мусоидат мекунанд. Илова бар ин, ширкатҳои чинӣ дар рушди инфрасохтори телекоммуникатсионӣ Тоҷикистон, аз ҷумла сохтмони шабакаҳои нахӣ-оптикӣ ва насби таҷҳизот фаъолона иштирок менамоянд.

Саноати истихроҷи маъдан: ширкатҳои Чинӣ бозигарони калидӣ дар истихроҷи маъдани Тоҷикистон буда, соҳиби якчанд конҳои тилло мебошанд. Онҳо инчунин ба рушди саноати алюминий, аз ҷумла сохтмони корхонаҳои алюминий ва коркарди конҳои боксит сармоягузорӣ мекунанд. Ғайр аз он, ширкатҳои чинӣ ба истихроҷи дигар маъданҳо, аз қабилӣ нукра, сурб, руҳ ва молибден сармоягузорӣ мекунанд.

Кишоварзӣ: ширкатҳои Чинӣ технологияҳои муосирро ба кишоварзии Тоҷикистон ворид намуда, гармхонаҳои замонавӣ месозанд ва мучахҳаз месозанд, ки имкон медиҳанд тамоми сол сабзавот ва меваҳо парвариш карда шаванд. Онҳо инчунин ба таъсиси корхонаҳои коркарди маҳсулоти кишоварзӣ сармоягузорӣ мекунанд, ки арзиши иловашударо афзоиш медиҳанд ва ҷойҳои нави корӣ таъсис мегардад.

Туризм: ширкатҳои Чинӣ ба рушди инфрасохтори сайёҳӣ дар Тоҷикистон, бунеди меҳмонхонаҳо ва маҷмааҳои нави сайёҳӣ, инчунин иштирок дар таҳияи хатсайрҳои нави сайёҳӣ, ки Тоҷикистонро бо Чин ва дигар кишварҳо мепайвандад, сармоягузорӣ мекунанд.

Дигар лоиҳаҳо: ширкатҳои Чинӣ ба соҳаҳои гуногуни дигар, аз қабилӣ саноати бофандагӣ, дорусозӣ, ки ба рушди саноати сабук ва тандурустӣ дар Тоҷикистон мусоидат мекунанд, сармоягузорӣ мекунанд.

Дар маҷмӯъ, лоиҳаҳои сармоягузориҳои Чин дар Тоҷикистон дар рушди иқтисодии кишвар нақши муҳим дошта, ба модернизатсияи иқтисодиёт, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди инфрасохтор ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии мусоидат мекунанд.

Инчунин, қайд кардан зарур аст, ки ба ғайр аз лоиҳаҳои дар боло номбаршуда, дар Тоҷикистон лоиҳаҳои зиёди дигари сармоягузориҳои Чин, низ ки доираи васеи дигар соҳахоро дар бар мегиранд, амалӣ шуда истодаанд, ки ин аз ҳамкориҳои зич ва мутақобилан судманди байни ду кишвар шаҳодат медиҳад.

Адабиётҳо

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях». Принят Парламентом РТ от 10 февраля 2016 года № 357, одобрен Парламентом РТ от 03 марта 2016 года. (№ 1299 от 15.03.2016 г., последние изменения от 03.08.2018 г., № 1547). URL: https://andoz.tj/docs/zakoni/l_№20_investment-RT_ru.pdf (дата обращения: 15.12.2023).
2. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционных соглашениях» (№ 944 от 19.03.2013 г., изменения № 1435 от 30.05.2017 г.). URL: <https://yandex.ru/search/?text/> (дата обращения: 16.12.2023).
3. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник.-Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2024. URL: <https://www.stat.tj/ru/elektronnye-versii-publikaczij-arhiv/>
4. Данные правительственного доклада о социально-экономическом развитии страны за 2024 год: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20250117/tadzhikistan-privlek-49-mlrd-inostrannih-investitsii-v-2024-godu?ysclid=m6m4z5rxim873197164> (Дата обращения 10.01.2025)
5. Таджикистан и Китай: 30 лет дипотношений. <https://tj.sputniknews.ru/20220104/tajikistan-china-prezident-pozdravleniye-1044596786.html?ysclid=m6q8lqbqe2675526663> (Дата обращения 10.12.2024).
6. Проект Один пояс – один путь. <https://yandex.ru/images/search?text> (Дата обращения 10.12.2024)
7. Содикова А.Ф., Торгово-экономические отношения Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой // <https://mts.tj/ru> (Дата обращения 10.09.2024)
8. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO. (Дата обращения 10.10.2024)
9. Холбобоев, Ф. С. Сармоягузорӣ - ҳамчун омили асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №. 4. – Р. 23-31. – EDN KTCIJU. (Дата обращения 10.10.2024)
10. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.
11. Раҳимзода, Ш. Вазъ ва дурнамои рушди ҳамкориҳои Тоҷикистону Чин / Ш. Раҳимзода, С. М. Мирзоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2025. – №. 1. – Р. 223-237. – EDN WAECBV.

Холбобоев Ф.С.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Институт экономики и демографии НАНТ

Статья посвящена анализу перспектив развития инвестиционного сотрудничества Таджикистана и Китая. Обсуждаются стратегические отношения между двумя странами, основанные на принципах добрососедства и взаимовыгодного партнерства. Особое внимание уделяется потенциалу экономического развития обеих стран в связи с углублением двусторонних связей, чему способствует протяженная общая граница. В статье подчеркивается важность Китая во внешней политике Таджикистана с момента установления дипломатических отношений в 1992 году.

Ключевые слова: Таджикистан, Китайская Народная Республика, инвестиционное сотрудничество, экономическое развитие, стратегические отношения, добрососедство, взаимовыгодное партнерство, экономическое развитие, дипломатические отношения.

Kholboboiev F.S.

INVESTMENT COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND CHINA: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article is devoted to the analysis of the prospects for the development of investment cooperation between Tajikistan and China. The strategic relations between the two countries, based on the principles of good-neighborliness and mutually beneficial partnership, are discussed. Special attention is paid to the potential for economic development of both countries in connection with the deepening of bilateral ties, which is facilitated by the long common border. The article emphasizes the importance of China in Tajikistan's foreign policy since the establishment of diplomatic relations in 1992.

Keywords: Tajikistan, People's Republic of China, investment cooperation, economic development, strategic relations, good-neighborliness, mutually beneficial partnership, economic development, and diplomatic relations.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Холбобоев Файзулло Самадович, н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иктисодиёт ва демографияи Академияи Миллии Илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, кучаи. Айни 44. тел.: 918 13 22 00, e-mail: faizullo.sx@gmail.com.

УДК: 336.77:338.24

Рахимов Ш.М.,
Рахмонов А.З.,
Юсупов С.С.**МЕГАТРЕНДЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**
(регионализация, демографические изменения и цифровая модернизация экономик)**Института экономики и демографии Национальной академии наук
Таджикистана.
МГИМО МИД РОССИИ**

Статья посвящена исследованию мегатрендов в Центральной Азии в условиях формирования нового мирового порядка. Учитывая, что постбиполярная система, сложившаяся в конце XX века, оказалась нестабильной и не способствовала формированию сбалансированного мирового порядка, международные отношения в настоящее время находятся на пороге становления многополярного миропорядка и теперь она чаще отражается во внешнеполитических стратегических документах ведущих держав, стремящихся к созданию полицентричной системы международных отношений. Учитывая вышесказанное, авторы анализируют ключевые тенденции регионального развития, фокусируясь на трех основных направлениях: процессы регионализации, социально-демографические изменения и цифровая модернизация экономик стран региона. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе современных мегатрендов в Центральной Азии с учетом геополитических трансформаций и глобальных вызовов.

Ключевые слова: мегатренды, Центральная Азия, мировой порядок, регионализация, полицентричность, великая держава.

Введение

Формирование нового мирового порядка перестаёт быть исключительно теоретической концепцией и приобретает характер реального процесса в глобальной политике. В настоящее время международные отношения находятся на пороге становления многополярного миропорядка, что всё чаще находит отражение во внешнеполитических стратегических документах ведущих держав, стремящихся к формированию полицентричной системы международных отношений. Исторический опыт свидетельствует о том, что постбиполярная система, сложившаяся в конце XX века и известная как «однополярный момент» [1], оказалась нестабильной и неспособной обеспечить сбалансированный порядок, учитывающий интересы малых и средних государств.

С ретроспективной точки зрения развитие международных отношений происходило на фоне глобальных процессов, которые принято называть мегатрендами. Эти тенденции играют фундаментальную роль в структурировании международных процессов на глобальном, региональном и национальном уровнях. Они носят универсальный и всеобъемлющий характер, проявляясь в различных регионах мира с разной степенью интенсивности.

Процессы глобализации, технологической революции, демографических изменений и климатических трансформаций представляют собой ключевые направления развития современного мира и оказывают существенное влияние на традиционные модели международного взаимодействия. При этом мегатренды могут не только порождать новые региональные процессы, но и сами формироваться под их влиянием.

Связанность мировой политической системы означает, что изменения в одной её

части неизбежно отражаются на других. Региональные особенности — такие как геополитическое положение, экономическая структура, культурные традиции — способны как усиливать, так и смягчать воздействие глобальных тенденций.

Теоретические основы исследования

Исследованию мегатрендов в различных регионах мира посвящены труды многих учёных. На наш взгляд, одним из первых, кто поднял данный вопрос, является Дж. Нейсбит [1], в работе которого были определены ключевые мегатренды и подчеркнута важность их учёта при выстраивании международных отношений. Российские исследователи также внесли значительный вклад в развитие этой тематики. Учёные М.М. Лебедева [2], М. Ильин, В. Иноземцев [3], Т.А. Шаклеина и А. Байков, анализируя влияние глобальных тенденций, существенно продвинули понимание сущности мегатрендов и их значения для развития общества. Так, например, профессор Т.А. Шаклеина отмечает, что в условиях современных глобальных процессов формирование нового мирового порядка выступает в качестве одного из центральных мегатрендов [4, с. 21]. В контексте изложенных идей можно утверждать, что выявление, анализ и осмысление природы глобальных и региональных тенденций способствует более глубокому пониманию эволюции международных отношений и позволяет снизить уровень неопределённости при прогнозировании политических, экономических и социальных трансформаций как в мировой системе, так и на региональном уровне. После начала пандемии COVID-19 и обострения геополитических конфликтов Евразия оказалась в эпицентре тектонических сдвигов, оказывающих значительное влияние на перераспределение сил и формирование внутренней и внешней политики стран континента. Центральная Азия (ЦА), как стратегически важная часть Евразии, в полной мере испытывает на себе воздействие этих процессов. Изучение и систематизация ключевых региональных тенденций в ЦА представляют собой актуальную исследовательскую задачу, обусловленную рядом объективных факторов.

Во-первых, регион занимает важное геополитическое и геоэкономическое положение, находясь на пересечении интересов ведущих мировых держав и цивилизационных ареалов. Такие страны, как Россия, Китай, США, а также растущие державы — Иран, Турция, Индия — поддерживают активное взаимодействие с государствами региона. Во-вторых, Центральная Азия рассматривается как связующее звено между Европой и Азией, выполняя функцию важного узла евразийских политико-экономических процессов. Любые деструктивные события внутри региона могут оказывать синергетическое воздействие на сопредельные территории.

Таким образом, данная работа направлена на выявление и анализ контуров новых региональных тенденций в Центральной Азии в условиях формирования многополярного мирового порядка, с акцентом на политические, экономические и социальные аспекты. В рамках исследования мегатренды рассматриваются как с точки зрения их значимости для внутреннего развития региона, так и с учётом их вклада в формирование глобальной повестки. При этом процессы в других регионах мира, несмотря на наличие аналогичных факторов влияния, в данной работе подробно не рассматриваются и требуют отдельного исследования.

Материалы и методы исследования

Изучение мегатрендов в Центральной Азии в условиях формирования нового мирового порядка требует применения комплексного подхода. В ходе анализа программ развития стран региона был использован метод контент-анализа. Сопоставление процессов регионализации, демографических изменений и цифровой модернизации в Центральной Азии с аналогичными тенденциями в других частях мира потребовало использования метода сравнительного анализа. Статистический метод анализа применялся при рассмотрении вопросов, связанных с экономическим ростом, демографической динамикой и развитием цифровой экономики в странах Центральной Азии. Исследование базируется на данных, полученных из открытых источников таких

международных организаций, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, а также из официальных статистических органов стран региона. С учётом заметных трансформаций внешнеполитического курса государств Центральной Азии, начиная с 2017 года, хронологические рамки исследования охватывают период с января 2017 года по февраль 2025 года.

Результаты

Феномен регионализации остаётся актуальным на протяжении последних двух десятилетий. Под регионализмом и регионализацией традиционно понимается процесс делегирования части суверенитета наднациональным структурам управления. Основным фактором, способствующим этому, считается усиление взаимодействия между странами одного региона — как на двусторонней основе, так и в рамках интеграционных организаций.

В последние годы Центральная Азия становится свидетелем активных усилий по развитию межгосударственного взаимодействия. Хотя полноценная интеграционная структура в регионе ещё не сформирована, республики предпринимают шаги по институционализации диалога, обсуждая на консультативных встречах вопросы, представляющие взаимный интерес. Таким образом, формируются контуры регионального интеграционного сотрудничества. Регионализация в ЦА усиливается под влиянием двух ключевых факторов, определяющих стратегическую и политическую динамику региона.

Во-первых, наблюдается стремление региона к роли своеобразного нейтрального центра в Евразии, где взаимодействие между внешними державами становится всё более диверсифицированным. Центральноазиатские республики не склонны к военному сотрудничеству с внешними акторами, ограничиваясь обеспечением минимальной безопасности. Авторитетный российский международник А.Д. Богатуров ещё несколько лет назад назвал такую модель внешнеполитического поведения "отложенным нейтралитетом"[6].

Во-вторых, на фоне полицентричной структуры региона и активности внешних игроков, стремящихся укрепить свои позиции, республики приступили к формированию образа "регионального центра" или "стержневого государства", способного сыграть роль организатора интеграции. Это обусловлено близостью ЦА к крупным ядерным державам — РФ, КНР, Индии, Пакистану и, потенциально, Ирану. В этих условиях укрепление внутреннего единства и координации становится необходимым условием стабильности.

С цивилизационной точки зрения регион занимает уникальное положение. Большинство народов региона принадлежит к тюркской цивилизации, значительная часть — к персидской. Однако исторически эти различия не становились источником острых конфликтов. Даже во внутригосударственных межэтнических противоречиях представители меньшинств воспринимались прежде всего как граждане, а не как чужая этническая группа.

В 2018 году по инициативе тогдашнего президента Казахстана Нурсултана Назарбаева состоялась первая консультативная встреча глав государств ЦА, где были обозначены приоритеты взаимодействия: развитие торговли, усиление безопасности, расширение культурного обмена. Это стало поворотной точкой — в отличие от предыдущих формальных попыток, акцент сделан на решение проблем региона самими странами региона.

Предпосылки для этого были заложены ещё в 2016–2017 годах после избрания Шавката Мирзиёева президентом Узбекистана. Его "политика открытых дверей" и нормализация отношений с соседями, особенно с Таджикистаном, ознаменовали начало новой эпохи регионального сотрудничества. Конструктивные инициативы Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона, который изначально был сторонником развития региональных политических и экономических отношений,

сыграли важную роль в этом процессе.

Президент Шавкат Мирзиёев продолжает активно продвигать идею регионального сближения. На 72-й сессии ГА ООН он более десяти раз упомянул ЦА и подчеркнул прогресс. В 2017 году в Самарканде прошла конференция "Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее" под эгидой ООН, ставшая важным этапом в институционализации региональных связей.

В 2022 году в Чолпон-Ате был подписан "Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве", к которому позднее намерены присоединиться Таджикистан и Туркменистан. Этот шаг имел особое значение на фоне деструктивных событий в Казахстане и Каракалпакстане. Несмотря на вызовы, лидеры региона подтвердили приверженность безопасности, стабильности и совместному развитию.

В 2024 году на шестой встрече в этом формате была принята Концепция "Центральная Азия — 2040", а также документы по дорожной карте и промышленной кооперации на 2025–2027 годы, Меморандум о взаимопонимании по развитию транспортно-логистических центров в государствах Центральной Азии.

Эти инициативы отражают стремление стран региона перейти к полноценной интеграции, основанной на общих целях и взаимном уважении.

Особо важным моментом в Концепции является акцент на дальнейшем институциональном развитии формата консультативных встреч глав государств региона, с целью трансформации данной платформы в полноценную региональную организацию. Представляется, что "Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке" наряду с утверждённой Концепцией региональной кооперации "Центральная Азия – 2040" задаёт стратегическое направление дальнейшего взаимодействия и может стать основой для создания интеграционного объединения.

Помимо усиления роли консультативных встреч, наблюдается активизация форматов "Центральная Азия плюс" (ЦА+) и C5+1 (Central Asia + USA), которые дополняют существующие механизмы регионального диалога. Истоки формата ЦА+ восходят к началу 2000-х годов, когда были организованы первые встречи с участием Японии и Южной Кореи. В настоящее время ЦА+ функционирует как платформа взаимодействия региона с мировыми державами — Россией, США, ЕС — охватывая широкий спектр вопросов: безопасность, экономика, культурный обмен и экологические вызовы. Рост числа встреч в формате ЦА+ свидетельствует о стремлении стран региона активнее участвовать в международных процессах и укреплять свои позиции на евразийской и глобальной аренах.

В условиях усиления регионализации представляется, что при создании единого центральноазиатского объединения регион может превратиться в "новый центр" мировой политической системы. Это подтверждают события последних лет на евразийской и глобальной политической сцене, акцентирующие внимание на возрастающей роли ЦА, что отражается в визитах и заявлениях лидеров евроатлантического сообщества.

На сегодняшний день республики ЦА демонстрируют прогресс в решении общих социально-экономических проблем по сравнению с концом 1990-х годов и первым десятилетием XXI века. Эти достижения стали возможны благодаря повышению эффективности национальных экономик, а также разрешению ряда ключевых вопросов, таких как демаркация межгосударственных границ и управление водными ресурсами. Так, внедрение современных технологий водопользования в промышленности и сельском хозяйстве способствует рациональному использованию ресурсов, создавая объективные предпосылки для формирования интеграционных проектов.

К настоящему моменту большинство препятствий, сдерживавших конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество, устранены. В частности, в 2023 году Узбекистан и Кыргызстан завершили процедуру демаркации общих границ. Многолетняя

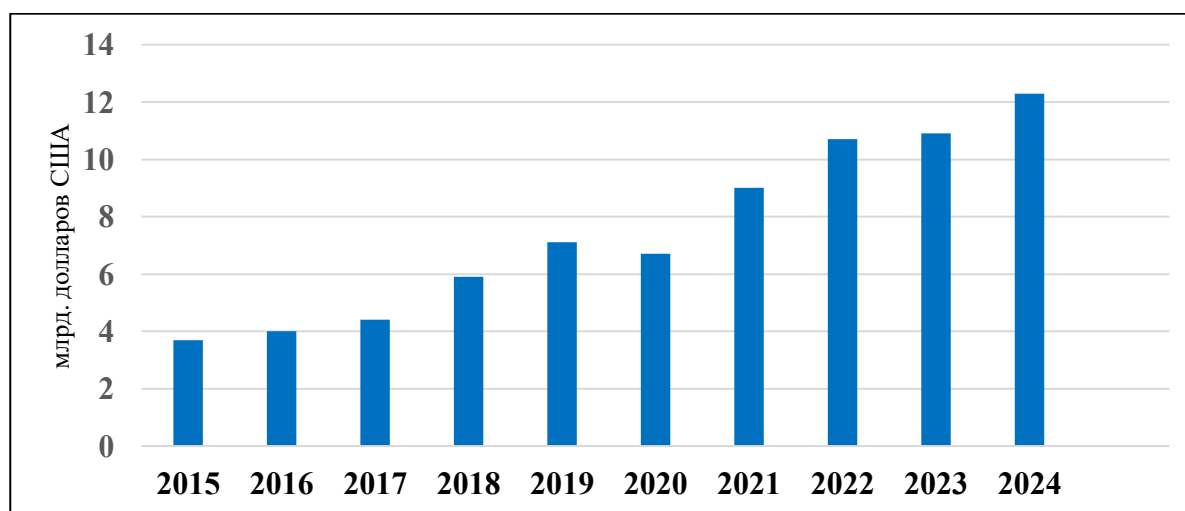
неопределённость в вопросе границ между Таджикистаном и Кыргызстаном, негативно сказывавшаяся на межгосударственных отношениях, была окончательно разрешена к началу 2025 года благодаря политической воле Президента Таджикистана Эмомали Рахмона и Президента Кыргызстана Садыра Жапарова, а также эффективной работе межправительственных комиссий [8]. Этот шаг, несомненно, станет катализатором региональной интеграции в ближайшем будущем.

Учитывая текущие тенденции, можно предположить, что при разработке принципов регионального объединения страны ЦА, вероятнее всего, будут опираться на опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В настоящее время эта модель активно изучается как научным сообществом региона [9;10], так и зарубежными экспертами [11], как потенциально применимая к ЦА. Основной принцип АСЕАН — консенсус и уважение к внутренним особенностям каждой страны — может быть особенно актуален в условиях различий в экономическом потенциале, политических системах и внешнеполитических приоритетах республик ЦА.

С другой стороны, в краткосрочной перспективе потенциал самостоятельного развития региона остаётся ограниченным из-за сравнительно слабых социально-экономических показателей по сравнению с развитыми странами. Для обеспечения экономической самодостаточности критически важен высокий уровень внутрирегионального товарооборота. По данным успешных интеграционных объединений, таких как ЕС и АСЕАН, доля внутрирегиональной торговли должна составлять не менее 18–20% [12].

Для объективной оценки динамики экономического взаимодействия между странами региона необходимо проанализировать рост товарооборота за определённый период времени.

Рисунок 1. Изменение объемов внутрирегиональной торговли в Центральной Азии за период с 2015 по 2024 годы.

Источник: Составлено авторами по данным национальных статистических источников стран ЦА, международных финансовых институтов и авторитетных новостных агентств.

Как показывает рисунок, в рассматриваемый период внутрирегиональный товарооборот между странами ЦА демонстрировал стремительный рост. В целом наблюдаются положительные и устойчивые тенденции. Так, с 2017 по 2022 год объём торговли внутри региона увеличился вдвое [13]. Согласно статистическим данным, в 2017 году на внутрирегиональную торговлю приходилось лишь около 6,3% от общего экспорта стран региона, который составил 67,3 млрд долларов США [14].

В 2021 году, по оптимистичным оценкам экспертов Евразийского банка развития,

объём взаимной торговли стран ЦА составил почти 10% от общего товарооборота региона [15]. К концу 2024 года этот показатель достиг отметки более 12 миллиардов долларов США. Для сравнения: в 2023 году он составлял порядка 10,9 млрд долларов США.

Несмотря на существующие ограничения, внутрирегиональный товарооборот продолжает демонстрировать уверенный рост. При этом структура экспорта стран региона существенно отличается от структуры экспорта стран ЕС и АСЕАН. Основу экспорта составляют углеводородные ресурсы Казахстана и Туркменистана, поставляемые в развитые страны Европы и Азии. Если условно исключить экспорт углеводородов, внутрирегиональная экономическая взаимосвязанность по другим категориям товаров выглядит целостной и устойчивой.

Анализируя процессы углубления регионального сотрудничества в ЦА, важно определить значение формирования единого интеграционного объединения для ключевых внешних акторов — России, Китая и США, а также для региональных держав: Ирана, Турции, Пакистана и Индии. За последнее десятилетие наблюдается сопряжение амбициозных инициатив России (ЕАЭС, МТК «Север–Юг») и Китая (Инициатива: пояс и путь, «Европа – Западный Китай», энергетические коридоры) с национальными стратегиями развития стран региона и региональной инфраструктурой, что стало мощным стимулом для интеграции.

Россия традиционно остаётся ведущим военно-политическим и инвестиционным партнёром стран ЦА. Через механизмы СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и двусторонние форматы РФ обеспечивает взаимодействие и безопасность региона. Ключевую роль играют усилия России по предоставлению странам ОДКБ так называемого «ядерного зонтика» и экономической поддержки. Несмотря на международные санкции последних лет, объёмы торговли РФ со странами ЦА продолжают расти. В 2024 году товарооборот с Казахстаном достиг 27,8 млрд долларов США, с Узбекистаном — 10 млрд долларов США, с Кыргызстаном — 3,2 млрд долларов США, с Таджикистаном — почти 2 млрд долларов США [16]. Увеличилось и количество российских предприятий, работающих в регионе.

Китай, являясь относительно новым стратегическим партнёром для ЦА, делает упор на торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество. Китайский бизнес активно взаимодействует с представителями малого и среднего бизнеса региона. В рамках инициативы «Пояс и путь» КНР вложила значительные инвестиции в инфраструктуру ЦА, сосредоточив внимание на модернизации транспортных коридоров. Предоставление многомиллиардных кредитов и грантов странам региона укрепляет долгосрочное сотрудничество.

Формирование регионального объединения будет способствовать конструктивному взаимодействию с внешними державами. Страны региона смогут более автономно решать вопросы безопасности и стабильности, что даст России возможность перераспределить стратегические ресурсы. Важным элементом может стать отказ от размещения военных баз третьих стран, что соответствует интересам РФ, КНР, Ирана и Индии, снижая риски вмешательства.

КНР также заинтересована в стабильности региона и выступает против военных соглашений стран ЦА с государствами, не разделяющими интересов Китая. Взаимоотношения между внешними державами региона, несмотря на двусторонние разногласия, не имеют острых противоречий. ЦА является ядром ШОС, а почти все вовлечённые акторы (за исключением Пакистана) также входят в БРИКС.

Создание единой организации ЦА упростит внешнеэкономическое сотрудничество. Введение единых правил и норм снизит транзакционные издержки и позволит внешним партнёрам согласовывать свои инициативы с одной региональной структурой.

США традиционно рассматривают ЦА в контексте геополитического

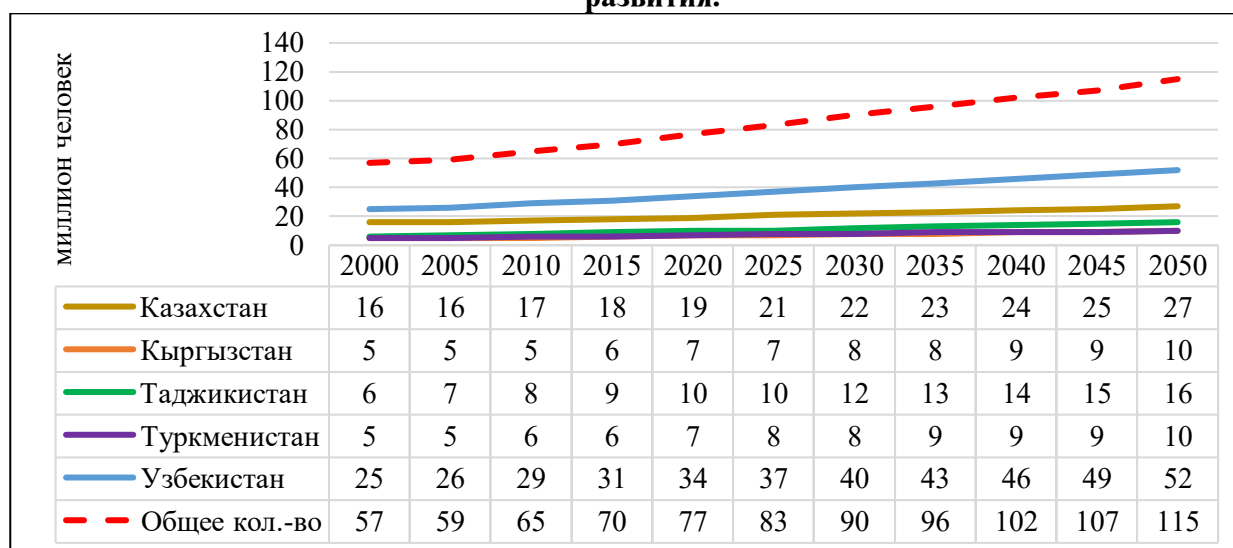
соперничества с РФ и КНР. Американская стратегия в регионе направлена на продвижение демократических ценностей и развитие военно-технического взаимодействия. Формирование регионального объединения может одновременно как соответствовать интересам США (в рамках инициатив типа B5+), так и ограничить их возможности размещения военных объектов и реализации стратегий сдерживания.

Ожидается, что в ближайшие годы США продолжат укреплять связи с ЦА, особенно в контексте повторного президентства Дональда Трампа. Ещё в первый срок он обозначил ЦА как зону приоритетного внимания в рамках стратегии «Make America Great Again».

Таким образом, регионализация проявляется в ЦА как один из ведущих мегатрендов. Усилия стран региона по координации позиций и совместным действиям создают прочную основу для формирования полноценной интеграционной организации.

Прогнозы экспертов относительно социально-демографических перспектив региона находят своё подтверждение. Основной тренд — высокий уровень рождаемости и значительный рост населения. По данным ООН, к 2050 году население ЦА превысит 100 миллионов человек, что на 25% больше по сравнению с текущими 80 миллионами.

Рисунок 2. Динамика населения стран Центральной Азии по годам и прогнозы развития.

Источник: составлено авторами по данным ООН (<https://population.un.org/wpp/graphs>).

Как известно, социальная и экономическая сферы тесно взаимосвязаны, формируя единую систему. Рост численности населения неизбежно сопровождается увеличением спроса на экономические ресурсы, что требует своевременной адаптации национальных экономик к новым условиям.

В рамках обсуждения социальных изменений особое внимание уделяется высокому удельному весу молодёжи в общей структуре населения. Возрастная группа 24–28 лет занимает значительную часть демографической пирамиды региона и оказывает заметное влияние на его развитие. Демографический рост, обусловленный увеличением доли молодого населения, носит двойственный характер: с одной стороны, он открывает возможности для прогресса, с другой — создаёт значительные вызовы.

Молодёжь традиционно рассматривается как двигатель экономической активности. Однако при слабой развитости внутренних рынков и инфраструктуры существует высокий риск роста безработицы. В этой связи странам региона предстоит модернизировать инфраструктуру и стимулировать устойчивый рост. Повышение

средней продолжительности жизни — с 66 лет в начале 2000-х до 73 лет в 2020-х[18] — отражает позитивные изменения, но усиливает давление на пенсионные системы, требуя комплексных реформ.

Среди рисков отмечается уязвимость молодёжи перед деструктивными влияниями — от вербовки в экстремистские организации до манипуляций через дезинформацию в СМИ и социальных сетях. Эти угрозы, входящие в арсенал гибридных конфликтов, требуют системных мер защиты и повышения медиаграмотности.

Одним из важнейших направлений противодействия этим вызовам становится развитие образования. Лидеры стран региона подчёркивают важность формирования конкурентоспособного поколения, способного интегрироваться в глобальную экономику. Образование воспринимается как основа технологического обновления и гарант трудоустройства.

На этом фоне наблюдается рост образовательной миграции. Россия, Китай и европейские страны становятся главными направлениями для студентов из ЦА. Особенно популярны Восточная Европа и Турция: в первом случае — из-за языкового сходства, во втором — благодаря культурной близости.

Однако одной из острых проблем остаётся «утечка мозгов». Значительная часть получивших образование за рубежом не возвращается в родные страны. При этом Россия сохраняет лидирующие позиции в гуманитарном сотрудничестве с регионом. В 2023 году в российских вузах обучались около 185 тыс. студентов из стран ЦА [20]. Президент В. В. Путин на встрече с Лидером Нации, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном подтвердил курс на расширение сотрудничества, в первую очередь с Таджикистаном [21].

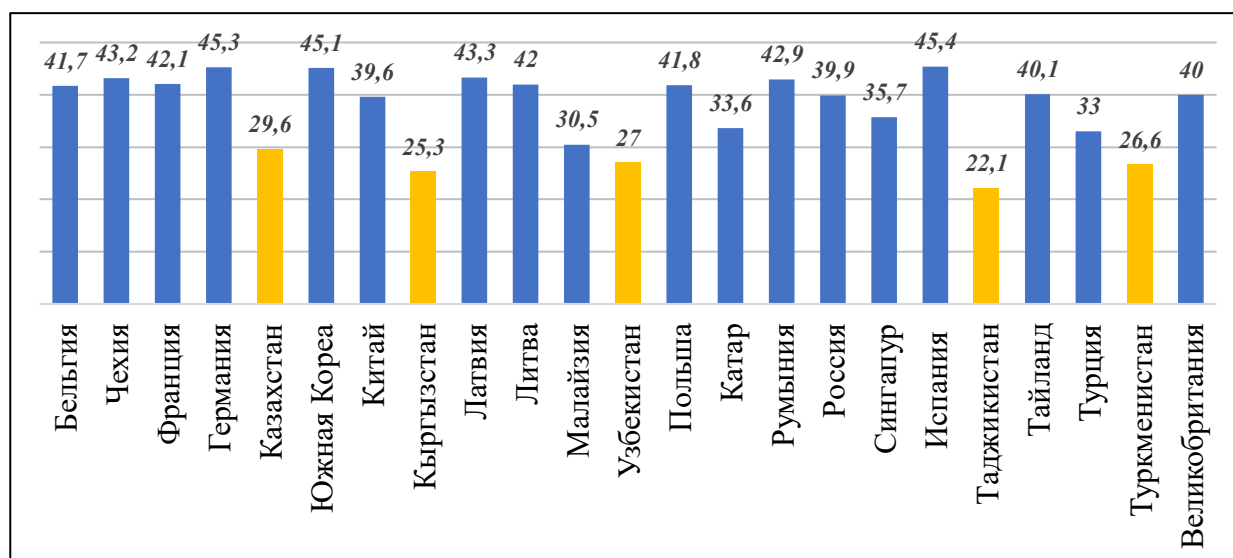
Параллельно растёт участие молодёжи в управленческих и общественных процессах. Во многих странах региона молодых специалистов назначают на ответственные посты, разрабатываются законодательные инициативы по расширению их роли. Это укрепляет взаимодействие между государством и обществом, отражая демографическую специфику региона.

В то же время миграционные маршруты становятся всё более диверсифицированными. Если раньше они ограничивались СНГ, сегодня интерес проявляют Великобритания и Германия. В 2022 году Великобритания ввела квоты на сезонную занятость для граждан ЦА, а Германия сосредоточилась на привлечении квалифицированных специалистов. Канцлер Олаф Шольц в 2024 году подтвердил намерение расширить сотрудничество в этой сфере [22].

Южная Корея и Турция также укрепляют позиции. Южная Корея реализует стратегически выверенную миграционную политику, ориентированную на потребности экономики. Турция, несмотря на ограниченные возможности приёма, видит в ЦА важный вектор внешнеполитического влияния и экономического взаимодействия.

С учётом ограниченных возможностей трудоустройства внутри региона, невысокого уровня заработной платы, дефицита рабочей силы в Европе и Восточной Азии и высокого демографического роста, миграционные потоки из ЦА, по всей вероятности, сохранятся. Они становятся следствием как внутренних, так и глобальных процессов.

Рисунок 3. Средний возраст населения некоторых стран на 2024 год.

Источник: составлено авторами по данным ООН (<https://population.un.org/wpp/graph>).

Помимо перечисленных факторов, значительное влияние на динамику миграционных процессов оказывает развитие транспортной инфраструктуры и цифровизация логистических систем, которые существенно упрощают перемещение рабочей силы. Новые технологии позволяют эффективнее искать работу за рубежом, снижая барьеры трудоустройства. Важную роль также играет повышение уровня образования и профессиональной подготовки населения, включая освоение иностранных языков и цифровых навыков, что повышает конкурентоспособность граждан региона на международном рынке труда.

Таким образом, демографические изменения, в том числе возрастающая роль молодёжи, оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на политические, экономические и социальные системы стран Центральной Азии. Эффективное преодоление возникающих вызовов требует комплексного подхода, ориентированного на разработку долгосрочных стратегий устойчивого развития и укрепление регионального сотрудничества.

Учитывая обозначенные угрозы и вызовы, можно предположить, что государства Центральной Азии с высокой вероятностью будут стремиться к повышению эффективности своих политико-экономических стратегий, а также к углублению взаимодействия с региональными и глобальными партнёрами с целью минимизации рисков. Исторический опыт стран региона — особенно в период кризиса 1990-х годов, вызванного распадом СССР — демонстрирует их способность к адаптации. Тогда, несмотря на разрушение экономических связей, институциональную слабость и отсутствие чёткой стратегии, благодаря внутренним усилиям, лидерству и внешней поддержке странам удалось стабилизировать ситуацию и заложить основы будущего развития.

Этот процесс способствовал интеграции региона в глобальную экономику и укреплению его позиций на международной арене, что подчёркивает значение коллективных усилий и взаимовыгодного партнёрства для устойчивого развития.

Цифровая модернизация экономик стран Центральной Азии является важным этапом развития региона. Цифровая экономика начала стремительное развитие в 2010-х годах, хотя её технологические и организационные предпосылки формировались задолго до этого. Быстрое становление новой системы экономических и социальных взаимодействий позволяет говорить о революционных изменениях в глобальном промышленном производстве [23].

Сегодня международное сообщество переживает интенсивную фазу трансформаций в условиях Четвёртой промышленной революции. Ведущими технологическими направлениями стали аддитивное производство, автономные беспилотные аппараты на основе ИИ, робототехника, геномная инженерия и другие инновации, охватывающие все сферы жизни.

В этих условиях страны стремятся внедрять инновационные инструменты в социально-экономическую практику. Это включает стратегии по повышению эффективности отраслей экономики и защиты общества от рисков, сопряжённых с бурным технологическим прогрессом. Центральная Азия постепенно адаптируется к новой технологической реальности. В краткосрочной и среднесрочной перспективе уровень конкурентоспособности экономик региона будет напрямую зависеть от степени цифровизации и внедрения современных технологий.

Несмотря на то, что страны ЦА в основном реализуют решения, характерные для третьей промышленной революции, они предпринимают шаги по развитию программного обеспечения и ИИ-инструментов для решения прикладных задач. Цифровизация и интеграция ИИ в производство становятся ключевыми векторами социально-экономической модернизации региона.

В этом разделе акцент сделан на национальных стратегиях цифровизации в ЦА, внедрении ИИ в ключевые сферы и оценке достигнутых результатов и перспектив.

Казахстан, обладая наиболее развитыми экономическими показателями в регионе, стремится стать лидером цифровизации. Стратегия цифровой трансформации направлена на укрепление позиций страны как экспортёра ИИ-решений. Основной документ — программа «Цифровой Казахстан», принятая в 2017 году, а затем расширенная в 2018–2022 гг. Её цели: цифровизация экономики, построение электронного государства, развитие концепции «цифрового Шёлкового пути» и инновационной экосистемы. Программа предусматривала создание 250 тысяч новых рабочих мест и достижение 80% цифровизации госуслуг.

Результаты превзошли ожидания: к 2022 году доля цифровых госуслуг достигла 90% вместо прогнозируемых 60%. Интернет охватил 92,9% населения (против планируемых 82%). Онлайн-продажи составили 9,6% (вместо 2,3%), а инвестиции в стартапы — 67,6 млрд тенге при запланированных 35,9 млрд тенге.

В 2024 году Казахстан продолжил реализацию стратегии цифровой трансформации. Президент Касым-Жомарт Токаев утвердил новый закон о цифровизации, направленный на модернизацию телекоммуникационной инфраструктуры, включая развитие оптоволоконных сетей, улучшение качества мобильной связи, внедрение цифрового документооборота и совершенствование систем спутниковой навигации. Принятые законодательные изменения также предусматривают меры по улучшению инвестиционного климата и оптимизации регуляторной среды для стимулирования инновационного развития. Одновременно была утверждена «Программа развития искусственного интеллекта на период 2024–2029 годов».

К настоящему моменту в Кыргызстане в рамках реализации стратегии цифровизации государственных услуг достигнуты определённые успехи. Одним из ключевых достижений является разработка и развитие мобильного приложения «Тундук», служащего платформой для предоставления государственных электронных услуг. По данным Министерства цифрового развития Кыргызской Республики, через это приложение доступны функции использования цифровых документов, онлайн-замены ID-паспорта, удалённого оформления пенсионных удостоверений, перерегистрации автотранспортных средств и регистрации места жительства. Эксперты отмечают, что данные меры способствуют упрощению взаимодействия граждан с государством и снижению временных и финансовых затрат. [24] В настоящее время также разрабатывается Цифровой кодекс Кыргызской Республики, призванный

обеспечить системное регулирование цифровых отношений. [25]

Основой цифровой трансформации Кыргызстана стали стратегические документы: «Национальная стратегия устойчивого развития на 2018–2040 годы» и концепция «Цифровой Кыргызстан 2019–2023». Основные цели включали повышение качества и доступности цифровых услуг, а также увеличение эффективности национальной экономики через внедрение современных технологий. К 2023 году планировалось достичь 86-го места в мировом ИКТ-индексе, 72-го места в индексе электронного правительства и 80% доли цифровых госуслуг. К 2024 году Кыргызстан продемонстрировал ощутимый прогресс в этих направлениях. [26;27]

Таджикистан реализует цифровую трансформацию в соответствии с двумя ключевыми документами: «Национальной стратегией развития до 2030 года» и «Концепцией цифровой экономики в Республике Таджикистан». Они определяют приоритеты в цифровизации социальной сферы, энергетики, сельского хозяйства, а также развитие финтех-сектора.

В декабре 2024 года в послании парламенту Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон обозначил ключевые направления на 2025–2030 годы: совершенствование нормативно-правовой базы, развитие инфраструктуры до уровня 5G, создание национальной платформы данных, полная цифровизация госуслуг, подготовка ИТ-специалистов, внедрение ИИ, обеспечение кибербезопасности и развитие электронной торговли. В рамках этих задач 2025–2030 годы объявлены в стране «Годами развития цифровой экономики и инноваций». [28]

За последние пять лет в Таджикистане были созданы научно-исследовательские центры и лаборатории, специализирующиеся на технологиях ИИ. Это позволило республике первой в ЦА утвердить «Стратегию развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года», предусматривающую создание национальных решений и их внедрение в экономику и соцсферу. Также с августа 2024 года в стране действует указ о полном переходе на безналичный расчёт при оплате госуслуг, налогов, ЖКУ и иных обязательных платежей, что подчёркивает курс на цифровую трансформацию.

Туркменистан определил цифровую трансформацию как стратегический приоритет в таких документах, как «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы» и «Программа Президента Туркменистана социально-экономического развития на 2022–2028 годы». Среди задач — разработка программ цифровой экономики, законодательная и материально-техническая модернизация, цифровизация связи, запуск услуги «Одно окно», внедрение 5G и расширение интернет-доступа. [29]

Узбекистан занимает лидирующие позиции в ЦА по уровню цифровизации. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» охватывает развитие электронных госуслуг, создание электронного правительства, повышение цифровой грамотности, внедрение 400+ ИТ-решений и ID-карт, обучение более 600 тысяч человек программированию, создание 200 ИТ-школ, достижение 30% доли цифровых технологий в ВВП и 90% цифровизации госуслуг. [30;31]

Результаты впечатляют: открыто 215 ИТ-центров, привлечено \$3 млрд инвестиций, экспорт ИТ-услуг достиг 900 млн долларов США, число ИТ-компаний выросло с 12 до 650 за семь лет. Цель — 1 млрд долларов США экспорта и 100 тыс. новых ИТ-специалистов. Для этого развиваются программы, включая «Миллион программистов». [32]

Тем не менее, несмотря на достижения, страны региона сталкиваются с вызовами: низкая скорость интернета в ряде районов, цифровое неравенство между городом и селом, дефицит высококвалифицированных кадров. Эти факторы ограничивают реализацию потенциала цифровых трансформаций.

В целом, цифровизация способна стать мощным инструментом для роста

экономики региона, повышения занятости, повышения эффективности государственного управления и устойчивости социально-экономических стратегий. Результаты демонстрируют, что цифровизация стала важным фактором устойчивого развития в ЦА. Развитие ИИ, электронных услуг и цифровых инфраструктур укрепляет экономическую стабильность и улучшает государственное управление. Вместе с тем, регион сталкивается с рядом ограничений: инфраструктурные различия, урбано-сельское неравенство, кадровый дефицит [34]. Для эффективной цифровой трансформации необходим комплексный подход, включающий инвестиции в образование, подготовку ИТ-кадров, расширение доступа к цифровым технологиям и региональное сотрудничество. Исторический опыт адаптации стран ЦА подтверждает их способность преодолевать системные вызовы через синергию внутреннего потенциала и внешней поддержки.

Выводы

Подводя итоги, можно выделить следующие ключевые выводы:

Во-первых, процессы регионализации и углубления внутрирегионального взаимодействия в Центральной Азии являются одной из доминирующих тенденций современности. Несмотря на различия в уровне экономического развития и политических системах, страны региона демонстрируют готовность к выработке согласованных решений и формированию механизмов устойчивого сотрудничества. Это проявляется в регулярных встречах на высшем уровне, подписании многосторонних соглашений и обсуждении перспектив создания интеграционного блока по аналогии с АСЕАН.

Во-вторых, социально-демографические трансформации, включая быстрый рост населения и доминирование молодёжи, формируют как новые возможности, так и вызовы. Молодое поколение становится важным ресурсом развития, активно вовлекается в общественные и государственные процессы. Однако увеличение численности требует от стран усилий по обеспечению занятости, доступного образования и социальной защиты. Решение этих задач возможно за счёт модернизации образовательной системы, стимулирования инноваций и цифровой трансформации экономики.

В-третьих, цифровизация и внедрение технологий искусственного интеллекта становятся определяющими факторами конкурентоспособности государств региона. Несмотря на сохраняющиеся проблемы — неравномерное развитие ИКТ-инфраструктуры, цифровое неравенство, дефицит кадров — страны ЦА целенаправленно реализуют стратегии, направленные на трансформацию экономики и управления. Успешное внедрение этих инициатив способно не только повысить качество жизни населения, но и укрепить позиции региона в международной системе.

Таким образом, исследование показало, что Центральная Азия движется в сторону большей консолидации, самостоятельности и инновационного развития. Эти процессы являются реакцией на глобальные вызовы: демографические сдвиги, технологические революции и изменение архитектуры мирового порядка. Реализация обозначенных стратегий будет способствовать повышению политической субъектности региона, его роли на международной арене и устойчивому развитию в долгосрочной перспективе [33].

Однако достижение этих целей потребует преодоления ряда барьеров: экономических диспропорций, институциональных различий и конкуренции внешних акторов. Сплочённость, политическая воля и способность к координации действий станут определяющими факторами будущего Центральной Азии в формирующемся многополярном мире.

Литература

1. Naisbitt J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. New York, Warner Books, 1982. 290 p.

2. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики. [Электронный ресурс]. https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2019/05-Lebedeva.pdf (Дата обращения: 14.05.2025)
3. Ильин М.В., Иноземцев В.Л., Мегатренды мирового развития. Москва, Экономика, 2001. 296 с.
4. Шаклеина Т.А., Байков А.А., Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2022. 594 с.
5. Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1990-01-01/unipolar-moment>
6. Богатуров А.Д. Отложенный нейтралитет? // Россия в глобальной политике. 2010. №2. С. 25-38.
7. Малышева Д.Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы. – Международная жизнь. 2023. № 8. С. 60-71.
8. Ховар. Состоялась встреча сопредседателей правительственных делегаций Республики Таджикистан и Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/12/sostoyalas-vstrecha-sopredsdatelej-pravitelstvennyh-delegatsij-respubliki-tadzhikistan-i-kyrgyzskoj-respubliki-2/> (дата обращения: 28.10.2023).
9. Туркменистан предложил создать формат “Центральная Азия + АСЕАН”/[Электронный ресурс]. URL: <https://business.com.tm/ru/post/12866/turkmenistan-predlozhil-sozdat-format-centralnaya-aziya--asean>
10. Мухсимова Д.Х. Перспективы развития региональной интеграции Центральной Азии на примере Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Экономика, предпринимательство и право. 2015. №4. С. 273-282.
11. Integration of the Central Asian Republics: the ASEAN example [Электронный ресурс] // E-International Relations. URL: <https://www.e-ir.info/2020/09/17/integration-of-the-central-asian-republics-the-asean-example/>
12. Ноздрев С.В. Внутрорегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей//Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №11. С. 7-22. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-11-7-22
13. Товарооборот стран ЦА достиг \$11 млрд. Токаев призвал увеличить его до \$15 млрд [Электронный ресурс] // Economist.kg. URL: <https://economist.kg/ekonomika/2024/08/09/tovarooborot-stran-tsa-dostigh-11-mlrd-tokaiev-prizval-uvielichit-ieggho-do-15-mlrd/>
14. Центр экономических исследований Узбекистана. Региональная торговля: 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ced.uz/wp-content/uploads/Regionalnaya-torgovlya-2017.pdf>
15. Экономика Центральной Азии: новый взгляд [Электронный ресурс] // ЕАБР. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/>
16. Рамблер. Эксперт: уровень экономического взаимодействия России с партнерами по Центральной Азии интенсифицировался. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/54260356-ekspert-uroven-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-s-partnerami-po-tsentralnoy-azii-intensifitsirovalsya/>
17. Сафранчук И., Махмудов Р. Транспортная связанность и международные процессы в Евразии: проблемы и противоречия. Мировая экономика и международные отношения, 2021, т. 65, № 10, сс. 24-32.
18. Life expectancy at birth [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?name_desc=false

19. Эксперт рассказал о роли Турции в Центральной Азии [Электронный ресурс]//Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/mnenie/6023947-ekspert-rasskazal-o-roliturtsii-v-tsentralnoi-azii.html>
20. Россия в новом учебном году увеличит квоты для студентов из Центральной Азии [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/901604>
21. Путин пообещал увеличить квоту в вузах для студентов из Таджикистана//Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7402721>
22. Германия заключила соглашение с Узбекистаном в области миграции // Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7154873>
23. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под. ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2022. С.219.
24. О главных проектах Министерства цифрового развития КР в 2024 году // Sputnik Кыргызстан: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20241230/1091156751.html>
25. Парламент Кыргызстана принял в первом чтении проект Цифрового кодекса // РАПСИ: [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20241212/310493231.html
26. Measuring digital development - ICT Development Index 2024 // International Telecommunication Union: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx#/ru>
27. МЦР: Топ-10 самых популярных электронных госуслуг Кыргызстана // КТПК: [сайт]. URL: <https://eltr.kg/ru/mczr-top-10-samyh-populyarnyh-elektronnyh-gosuslug-kyrgyzstana/>
28. 2025-2030 годы объявлены в Таджикистане «Годами развития цифровой экономики и инноваций» // Ховар: [сайт]. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/12/2025-2030-gody-obyavleny-v-tadzhikistane-godami-razvitiya-tsifrovoj-ekonomiki-i-innovatsij/>
29. Цифровизация – ключевой фактор экономического развития // Правительство Туркменистана: официальный сайт. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/86889/cifrovizaciya-klyuchevoj-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya>
30. Рассмотрены планы по развитию цифровых технологий // Правительственный портал Республики Узбекистан: [Электронный ресурс]. URL: <https://gov.uz/ru/raqobat/news/view/31861>
31. Основные цели, задачи и целевые показатели национальной стратегии "Цифровой Узбекистан – 2030" // Вестник Центра экономики непрерывного образования. 2023. № 1. URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/115/133>
32. Цифровые технологии // Правительственный портал Республики Узбекистан: [Электронный ресурс]. URL: https://gov.uz/ru/activity_page/digital_technology
33. Rahimov, Sh. International economic relations and Tajikistan's integration into the globalization process / Sh. Rahimov // Economy of Tajikistan. – 2020. – No. 2. – P. 9-13. – EDN CYOTZQ.
34. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.

Рахимов Ш.М., Рахмонов А.З., Юсупов С.С.
МЕГАТРЕНДХО ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ШАРОИТИ ТАШАККУЛИ
ТАРТИБИ НАВИ ҶАҲОНӢ
(минтақавишавӣ, тағйироти демографӣ ва рақамикунонии иқтисодиёт)

Аннотатсия. Мақола ба таҳқиқи мегатрендҳо дар Осиёи Марказӣ дар шароити ташаққули тартиботи нави ҷаҳонӣ бахшида шудааст. Бо дарназардошти он, ки низоми постбиполярӣ, ки дар охири асри XX ташаққул ёфта буд ба ташаққули тартиботи мутаваззини ҷаҳонӣ мусоидат накард, муносибатҳои байналмилалӣ ҳоло дар остонаи ташаққули тартиботи бисерқутбӣ қарор доранд ва ин раванд бештар дар ҳуҷҷатҳои стратегии сиёсати хориҷии кишварҳои пеширафта, ки меҳроҳанд низоми полисентрии муносибатҳои байналмилалиро таъсис диҳанд, инъикос меёбад. Бо назардошти гуфтаҳои боло, муаллифон тамоюлҳои асосии рушди минтақавиро таҳлил намуда, ба се самти асосӣ тамаркуз мекунанд: раванди минтақавишавӣ, тағйироти демографӣ ва рақамикунони иқтисодӣ ки кишварҳои минтақа. Навовариҳои илмӣ таҳқиқот таҳлили ҳамаҷонибаи мегатрендҳои муосир дар Осиёи Марказӣ бо назардошти дигаргуниҳои геополитикӣ ва ҷолиҳҳои глобалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: мегатрендҳо, Осиёи Марказӣ, тартиботи ҷаҳонӣ, минтақасозӣ, полисентризм, абарқудратҳо.

Rahimov Sh.M., Rahmonov A.Z., Yusupov S.S.

MEGATRENDS IN CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

(regionalization, demographic changes and digital modernization of economies)

Abstract. The article is devoted to the study of megatrends in Central Asia in the context of the formation of a new world order. Given that the post-bipolar system that emerged at the end of the 20th century proved unstable and did not contribute to the formation of a balanced world order, international relations are currently on the verge of becoming a multipolar world order and now it is more often reflected in the foreign policy strategic documents of the leading powers seeking to create a polycentric system of international relations. Taking into account the above, the authors analyze the key trends of regional development, focusing on three main areas: the processes of regionalization, socio-demographic changes and digital modernization of the economies of the region. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of modern megatrends in Central Asia, taking into account geopolitical transformations and global challenges.

Keywords: megatrends, Central Asia, world order, regionalization, polycentricity, great power.

Сведения об авторах:

1. Рахимов Ш.М. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. г.Душанбе, ул. Турдиева 14. e-mail: shama100@inbox.ru

2. Рахмонов А.З. - студент магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД РОССИИ, 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76. e-mail: 55abdusamad@mail.ru

3. Юсупов С.С. - студент магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД РОССИИ. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76. e-mail: ysiyovush01@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ

Таджикский государственный университет коммерции

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации во взаимодействии таможенных органов с бизнес-сообществом, особенности этого процесса и учет факторов, влияющих на него в современных условиях. Особое внимание уделяется современным подходам к цифровому взаимодействию, включая научные и практические аспекты внедрения цифровых технологий в таможенную деятельность с учетом международных стандартов. Проанализированы ключевые направления цифровизации, такие как электронное декларирование, развитие Единой автоматизированной информационной системы, системы «Единого окна» при осуществлении экспортно-импортных и транзитных операций, информационной системы АСИКУДА, а также использование технологии блокчейн и искусственного интеллекта. Предложены перспективные направления дальнейшего развития: автоматизация таможенного администрирования и оформления товаров, принятие цифровых решений в таможенной сфере, а также улучшение взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, таможенное администрирование, бизнес-сообщество, электронное декларирование, блокчейн, искусственный интеллект, Единая автоматизированная информационная система, таможенное оформление, участники внешнеэкономической деятельности.

Введение

Современные экономические условия требуют эффективного взаимодействия между государственными органами и бизнесом. Таможенные органы играют важнейшую роль в регулировании внешнеэкономической деятельности, обеспечивая контроль за соблюдением законодательства и безопасность государственных границ. Цифровая трансформация в этой сфере направлена на повышение прозрачности, ускорение таможенных процедур и снижение административных барьеров.

Тема цифровой трансформации во взаимодействии таможенных органов с бизнесом является актуальной и многогранной. Она охватывает широкий спектр таможенных и околотаможенных процессов при оформлении товаров и транспортных средств. Эта тенденция особенно выражена в экономически развитых странах, где значительная часть занятости приходится на сферу услуг. В связи с этим возрастает потребность в повышении качества и эффективности таможенного сервиса для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Ключевым аспектом становится понимание того, что от качества таможенного обслуживания напрямую зависят не только доходы государственного бюджета, но и благосостояние бизнес-сообщества, а также общая эффективность ВЭД.

В соответствии с пунктом 14 статьи 467 Таможенного кодекса Республики Таджикистан, в полномочия таможенных органов входит: «устанавливать и поддерживать официальные консультативные отношения с участниками внешнеэкономической деятельности, а также с иными лицами и их профессиональными объединениями (ассоциациями), деятельность которых связана с ВЭД, в целях сотрудничества и взаимодействия внедрения наиболее эффективных методов осуществления таможенного оформления и таможенного контроля»[13].

Методы исследования

В рамках данного исследования использован комплекс методов, включающий:

1. Аналитический обзор — изучение действующего законодательства Республики Таджикистан в области таможенного дела и внешнеэкономической деятельности, а также международных стандартов, таких как Рамочные стандарты безопасности Всемирной таможенной организации (ВТамО).
2. Контент-анализ — систематический разбор нормативных документов, программ цифровизации и соглашений между таможенными органами и другими государственными структурами, регулирующих электронный обмен данными и автоматизацию таможенных процедур.
3. Сравнительный анализ — сопоставление текущего состояния цифровой трансформации таможенной деятельности в Республике Таджикистан с практиками других стран региона и мировыми тенденциями.
4. Кейс-стади — рассмотрение практических примеров внедрения электронного декларирования, автоматизации контроля и цифровых платформ во взаимодействии таможенных органов с бизнес-сообществом.
5. Экспертные интервью и консультации (если применимо) — получение информации от представителей таможенной службы, бизнеса и профильных ведомств для выявления ключевых проблем и возможностей цифровизации.

Таким образом, комплексный подход позволил оценить эффективность взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД в условиях цифровой трансформации и сформулировать рекомендации по дальнейшему развитию таможенного сервиса в Республике Таджикистан.

Результаты

Глобализация внешней торговли в мировом масштабе, а также в Республике Таджикистан, усиливает значение таможенного сервиса на государственном уровне. Именно Таможенная служба Республики Таджикистан играет ключевую роль в пополнении государственного бюджета, а проведение гибкой таможенной политики становится важным фактором повышения инвестиционной привлекательности страны.

В условиях интеграции внешней торговли, стремительного развития информационных технологий, изменения бизнес-моделей, расширения региональных связей и углубления сотрудничества с торговыми партнёрами, перед личным составом таможенных органов, с учетом специфики внешнеэкономической деятельности региона, ставятся новые, более сложные задачи.

При решении этих задач участники бизнес-сообщества сталкиваются с определёнными трудностями и рисками, требующими анализа и прогнозирования. Стремясь справиться с вызовами, представители бизнеса обращаются за консультациями, аналитическими материалами и управленческими рекомендациями, которые помогают в достижении их коммерческих целей [16].

Тема цифровой трансформации взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом является особенно актуальной. В условиях глобализации внешней торговли этот вопрос остаётся нерешённым не только в Таджикистане, но и в целом на пространстве СНГ. Поэтому выбранное направление представляется научно обоснованным и требует дальнейших исследований.

На практике цифровизация таможенной деятельности способствует ускорению и упрощению процедур, снижению бумажного документооборота, повышению прозрачности операций и информированности участников ВЭД о требованиях законодательства.

Во исполнение поручения Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, о необходимости цифровизации работы таможенных органов, был подписан ряд соглашений о взаимодействии между Таможенной службой и другими министерствами и ведомствами, предусматривающих электронный обмен данными, касающимися таможенной и околотаможенной деятельности.

Среди ключевых практических шагов можно выделить:

- внедрение системы электронного декларирования,
- автоматизацию таможенного контроля,
- использование цифровых платформ для взаимодействия с бизнес-сообществом.

Роль и значимость бизнеса в деятельности таможенных органов подчёркиваются в Рамочных стандартах безопасности Всемирной таможенной организации (ВТамО). Этот международный документ является основой стандартов безопасности глобальных цепочек поставок и отражает инновационный подход к управлению перемещением товаров через границы. Он также подчёркивает важность тесного партнёрства между таможенными органами и бизнесом.

Согласно процедурам, предусмотренным Рамочными стандартами ВТамО, компании, участвующие в цепочке поставок, могут получить статус «уполномоченного экономического оператора», что даёт им определённые преимущества и подтверждает их ответственность в вопросах безопасности и прозрачности.

На заседаниях ВТамО представители государственных структур и внешнеэкономической деятельности единогласно подчёркивают важность двойной цели — обеспечения безопасности цепочек поставок и одновременно содействия свободному и законному перемещению товаров и транспортных средств через границы. Эффективное взаимодействие между государственными органами и субъектами ВЭД основывается на ряде принципов и нормативов, которые должны соблюдаться всеми сторонами в рамках производственных и торговых процессов:

1. Защищённость. В компании должно быть разработаны программы-проекты по обеспечению безопасности хранения и транспортировки товаров, а также, защищённость коммерческой тайны бизнес-сообществ.

2. Сотрудничество. Разработанные программы-проекты между таможенными органами и компании, письменные процедуры, которые обеспечивают сторонам о намерении соблюдать нормы ВТамО (рамочные стандарты безопасности).

3. Документальное одобрение. Руководство таможенного органа вместе с бизнес-сообществом, в регионе которого проходит таможенное оформление товаров, с учетом специфики региона должны разрабатывать технологическую схему по процедуре поэтапное проведение таможенной очистки товаров. Данная технологическая схема должно быть составлено на взаимовыгодных условиях, то есть, с учетом соблюдения таможенного законодательство и ощутимые выгоды бизнес-сообщества: как меньшее число документальных, физических контрольных проверок и ускоренного выпуска товаров для реализации.

4. Информированность и взаимодействие. Таможенная администрация согласно программой на постоянной основе информирует бизнес-сообществ об изменения в стандарты безопасности цепочек поставок. Взаимодействие должно быть обоюдно. Для этого и таможенные органы, и деловые круги должны иметь контакты друг друга.

5. Использование передовых технологий. С учетом глобализации внешней торговли и с целью поддержание целостность грузов и контейнеров при организации цепочек поставки товаров компании должны обновлять свои технологические оборудование и использовать передовые технологии. В таких случаях таможенным администрациям следует поощрять компании дополнительными стимулами.

6. Упрощение таможенных процедур. Таможенная администрация в рамках своего региона должно периодически и по необходимости организовать встречи с бизнес-сообществом с целью максимальное упрощение процедур международной цепи поставок товаров. Таможенная служба и частный сектор с учета законодательство Республики Таджикистан и специфика региона должны создать соответствующий механизм, который позволяет облегчит торговля и выявляет грузов высокого риска для дальнейшей таможенной очистки товаров.

«Общепринятым инструментом, позволяющим оценить действующие законодательные нормы, качество функционирования государственных институтов и эффективность регулирования малого и среднего бизнеса, является ежегодное исследование благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности — «Ведение бизнеса» (Doing business)» [3].

Различает несколько видов препятствий, которые отрицательно влияет для развития внешней торговли:

- введение бюрократической стиль работы во время таможенное оформление товаров;
- высокие временные и финансовые затраты бизнес-сообщества;
- бюрократии в получения разрешительной документации при импорте и экспорте некоторых групп товаров;
- дублирование функции контролирующих органов на таможенной границе при оформлении товаров через;
- недостаточное благоустройство пунктов пропуска на таможенной границе;
- недостаточное уровень информационное взаимодействия между секторными ведомственными организациями;

Согласно законодательство в области таможенного дела и внешней торговли таможенные органы, взаимодействуя с бизнес-сообществами выполняют таможенное оформление товаров, пополняют бюджет государство и защищают экономические интересы страны. Взаимодействие таможенных органов с участниками ВЭД направленно на регулирование внешней торговли страны, соблюдение законодательство при перемещении товаров через таможенную границу и этим путем защита экономических интересов государство.

Взаимодействие в процессе таможенного оформление включает в себя: подача и регистрация таможенной декларации, таможенный контроль и контроль таможенной стоимости товаров, контроль требование законодательство (разрешение, лицензии, запреты, ограничение, квоты, санкции), процедура взимание платежей, выпуск товаров для свободного обращение и другие мероприятия которые приведено в Рис.1

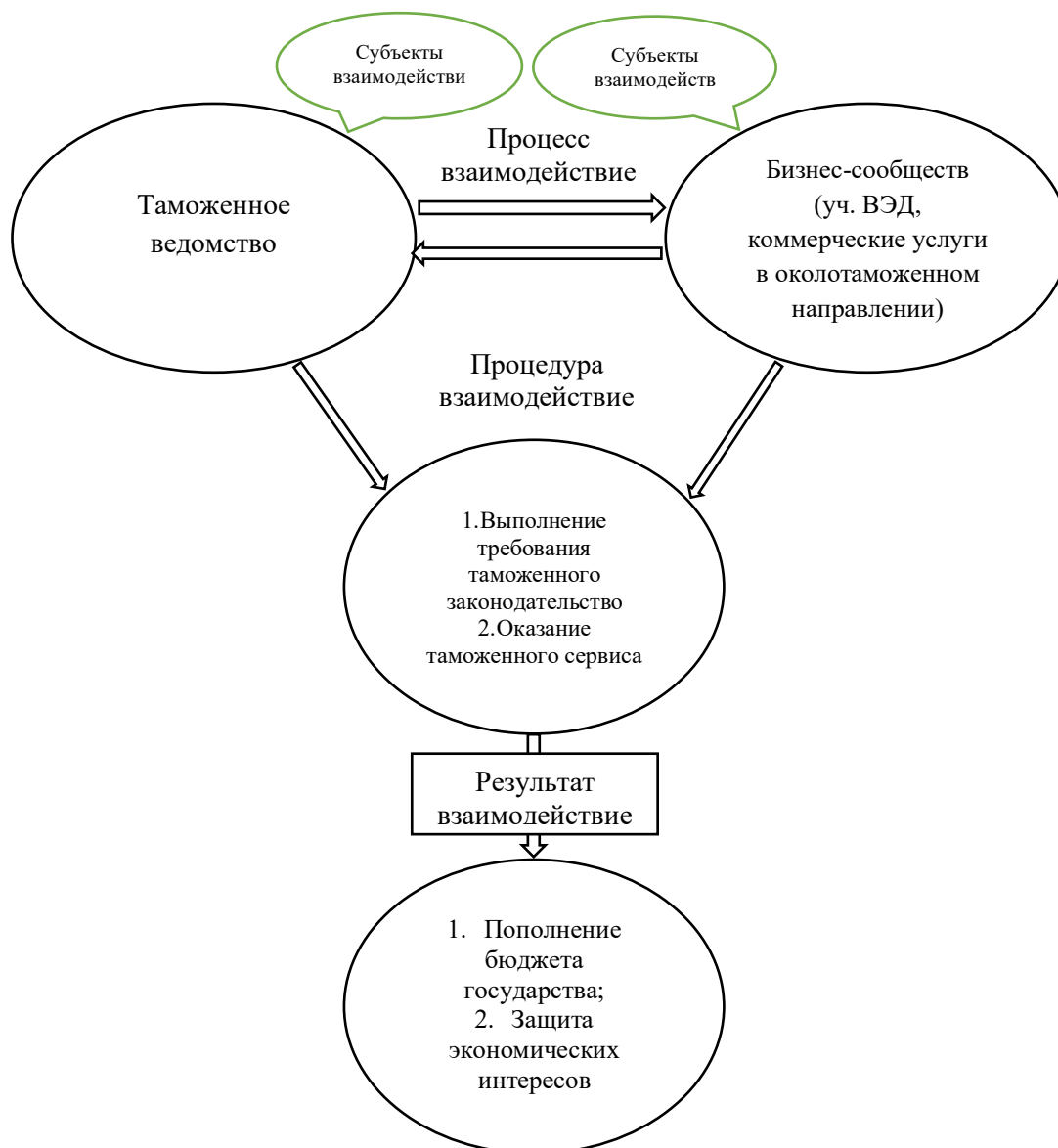

Рис.1 Процесс взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом (предложено автором).

Основываясь на мировой опыт, вышеуказанное взаимодействие-сотрудничество таможенных органов и бизнес-сообществ помогает обеспечить продуктивное выполнение внешнеэкономических процедур и соблюдение всех законодательных норм, что способствует предоставлению эффективной и экономически безопасной внешней торговли страны.

Таможенные органы и представители бизнес-сообщества при проведении таможенных операций в основном взаимодействуют в следующих направлениях:

1. Обмен информации (информационное взаимодействие), даёт возможность субъектам ВЭД принимать оптимальное и своевременное решение задач, быть информированным об изменении в таможенном законодательстве и иметь доступной обратной связи между таможенными ведомостями и бизнес-сообществом.

2. Цифровое декларирование (онлайн декларирование, электронное декларирование), даёт возможность субъектам ВЭД за короткие сроки и без экономических издержек оформить товаров и транспортных средств согласно заявленному таможенному режиму.

3. Пересечение теневого оборота товаров на таможенной границе и во внутреннем рынке Республики Таджикистан (перевозкой контрабандной и контрафактной товаров, сокрытием доходов и контроль валюты).

4. Обучение кадров. Обучение специалистов профильными направлениями с учетом опыта исследования взаимодействие развитых стран.

5. Консультативный совет. **Общественно-консультативный совет по таможенной деятельности при Таможенной службе Республики Таджикистан, является заседаний постоянно действующий** комиссии, который состоит из различной сферы экономики и науки. Цель **создание общественно-консультативного совета** является содействие, разработка и реализации таможенной политики государство по принципу взаимодействия таможенных ведомств с торговыми и промышленными предприятиями и организациями.

Для достижение необходимого результата в функционирования системы взаимодействие таможенных органов и бизнес-сообществ необходимо руководствоваться следующими принципами:

1. Единства системы таможенных органов и управление централизованного характера функционирования взаимодействие таможенных органов с бизнес-сообществом.

2. Профессионализма и компетентность, который позволяет обеспечить надежность таможенной службы.

3. Системный подход. Это совокупность взаимосвязанных элементов при осуществлении деятельности в области внешней торговли, которые ориентированы на достижение различных целей, начиная от выполнения возложенных на них должностные обязанности (таможенные органы), до получения коммерческих выгод (бизнес-сообщество).

4. Принцип оптимизации. Максимальное упрощение таможенных формальности с целью уменьшения временные и экономические издержки участников ВЭД, **сокращение логистических и сопутствующих затрат, мониторинг рисков и защита внутреннего рынка от контрафактных товаров.**

5. Совершенствование информационных технологий в таможенном деле. Широкое внедрение информационных технологий во всех направлениях таможенной деятельности и этапы таможенное оформление товаров.

Результат сотрудничества между таможенными органами и бизнес-структурами является непрерывный поток импортируемых и экспортируемых товаров, которое

перемещаются согласно действующего законодательства на государственном и международном уровне.

Различает факторы, которые отрицательно влияют на эффективности взаимодействия между таможенными органами и бизнес-структурами:

1. Конфликт интересов. Интересы таможенных органов - защита экономической безопасности страны, интересы бизнеса – получение максимум прибыли, используя минимум затраты.

2. Без перспективности. Отсутствию возможности создания партнёрских и долгосрочных отношений между таможенными органами и участниками ВЭД, исходя из нежелания вести предпринимательскую деятельность вновь начинающейся субъектов ВЭД.

3. Не достаточное таможенное регулирование в отношении некоторых групп товаров и субъектов ВЭД. Время и количество требуемых документов в отношении товаров входящий в группу риска не регулируется, а работа с этими внешнеторговыми документами требует дополнительными временными и экономическими издержками.

4. Трудности с цифровым декларированием (проблемы технического характера, проблемы с сервером на таможни, проблемы с передачи данных и тд.).

5. Рост число недобросовестных субъектов ВЭД и рост нарушение таможенного законодательства. Рост число вышеперечисленных факторов тоже отрицательно влияет на эффективности взаимодействия между таможенными органами и бизнес-структурами.

Примером успешного внедрения цифровизации таможенных процедур в деятельности таможенных органов Республики Таджикистан является ведение в пользование «Единую автоматизированную информационную систему» (ЕАИС), системы «Единое окно», информационного взаимодействия государственных органов и иных организаций по принципу «Одна остановка», базы данных правовых актов «Таможня» и др.

Сознавая необходимость проведения коренных преобразований в сфере таможенной деятельности, Правительство Республики Таджикистан приняло решение о модернизации таможенной службы. Данная инициатива получила поддержку со стороны Азиатского Банка Развития и в соответствии с Кредитным Соглашением между Правительством Республики Таджикистан и Азиатским Банком Развития.

Целью реализации Проекта по модернизации таможни и развитию инфраструктуры является повышение эффективности деятельности таможенных органов, путем укрепления таможенной инфраструктуры и внедрения современных информационных технологий.

Проект «Модернизация таможенных органов и развитие инфраструктуры» состоит из двух главных компонентов:

1. Создание Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов Республики Таджикистан.

2. Развитие и укрепление таможенной инфраструктуры.

В целях внедрения ЕАИС 30 июня 2009 года между Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан и Научно-производственным объединением «Р.И.С.К.» было подписано Контрактное Соглашение по поставке, установке, вводу в эксплуатацию и поддержке Единой автоматизированной информационной системы Таможенных органов Республики Таджикистан.

Для организации эффективного управления ЕАИС в структуре Центрального аппарата была образована Администрация ЕАИС. Для создания инфраструктуры ЕАИС в 75 пунктах, в том числе в Центральном аппарате, в региональных таможенных управлениях и 68 таможнях и таможенных постах установили оборудование внутренней и внешней сети, электронное декларирование и обмен информации касательно таможенной деятельности.

ЕАИС состоит из 11 подсистем, реализация которых автоматизирует все таможенные процедуры, которые предусмотрены в Таможенном кодексе Республики Таджикистан и подразумевает внешнеэкономические электронные сервисы.

Единая автоматизированная информационная система таможенных органов даёт возможность автоматизировать оформит таможенных деклараций участников ВЭД, транзитных товаров и транспортных средства перемещающие таможенную территорию, деклараций на экспорт и импорт, оформление таможенных приходных кассовых ордеров, платежных документов и других таможенных документов, внедрена с использованием методы управления рисками и установлена более чем в 75-х таможенных пунктов досмотра. Данные о таможенном оформлении товаров и транспортных средств, хранится в Центра обработки данных с момента ее регистрации в систему.

ЕАИС таможенных органов Республики Таджикистан введена в промышленное пользование с 01.12. 2012 года.

Следующий из пунктов плана модернизации таможенной службы предусматривает является система «Единого окна» по процедурам экспортных, импортных и транзитных операций в Республике Таджикистан. Программа, определяет основные задачи Правительства Республики Таджикистан по упрощению и повышению эффективности административных процедур во внешней торговле, предусматривая её реализацию путём применения и использования системы электронной обработки и передачи информации между заинтересованными государственными контролирующими органами и субъектами внешнеэкономической деятельности. Управление системой Единого окна Государственным унитарным предприятием «Центр Единого окна» при Таможенной службе даёт возможность интегрировать систему Единого окна с ЕАИС таможенных органов.

Автоматизированная информационно-операционная система получает информацию в электронной форме, распространяет ее среди всех соответствующих государственных органов и координирует меры контроля в целях предупреждения возникновения ненужных препятствий в логистической цепочке, с помощью которой трейдер может представлять электронные торговые декларации различным органам для обработки и подтверждения методом однократной записи. При этом подходе подтверждения передаются в электронном виде от государственных органов на компьютер трейдера.

Формирование системы «Единого окна» в определенные Программой внедрения сроки, обеспечивает:

- создание единой межведомственной автоматизированной системы обработки информации при осуществлении всех видов внешнеторговых операций и сопутствующего государственного контроля, в том числе сопряжение баз данных таможенных и других контрольных органов Республики Таджикистан;
- использование технологий по типу интегрированного управления и контроля на границе, что позволит улучшить качество производимого контроля товаров.

Анализ показывает, что «Единое окно» — это электронная система, которая направленно на упрощение процедуру оформление внешнюю торговлю и уменьшение временные и экономические издержки лиц, которые занимаются импорта и экспорта товаров в республику. Она даёт возможность входа к 22 разрешительным документам от 11 контролирующими государственными органами. Действующая система экономично сократит время и средства, которое затрачивается для таможенного оформления. Онлайн декларирование можно заявить из любой расстояние и точки мира в режиме 24/7. Важно иметь учётную запись и онлайн-доступ к интернету.

Опыт показывает, что Постановлением Правительство Республики Таджикистан от 3 июля 2014 года №436, утверждена Правила информационного взаимодействия

государственных органов и иных организаций по принципу «Одна остановка» на автодорожные пункты пропусков через таможенную границу Республики Таджикистан.

Правила координации деятельности органов по этому принципу определяют совместные действия территориальных подразделений таможенных органов, органы транспортного контроля, ветеринарного надзора, фитосанитарного надзора, и санитарно-эпидемиологического надзора при осуществлении контроля над перемещением товаров отечественными и иностранными грузовыми автомобилями, а также пассажиров автобусами в международных пунктах пропусков автотранспортных средств через Государственную границу Республики Таджикистан. Координация деятельности вышеназванных органов возлагается на таможенные органы, расположенные в этих пунктах.

Согласно «Среднесрочной программой развития таможенных органов Республики Таджикистан, который было проведено в период 2020-2024 годы» было установлено, что сейчас в перспективе приоритетным считается база данных правовых актов «Таможня», который обеспечивает участникам внешнеэкономической деятельности, должностным лицам таможенных органов и другим заинтересованным лицам беспрепятственный доступ к нормативно-правовым документам в таможенной сфере.

Наравне с этим, таможенным органом было реализовано поэтапное внедрение электронного кодирования товаров, что облегчило работу таможни в десятки раз и сократило время таможенного оформления.

С целью контроля за перемещения товаров и транспортных средств при перемещении товаров по таможенной территории с 1 ноября 2020 года таможенные службы Республики Таджикистан начали использовать единой системы спутникового слежения и дистанционного управления (электронная пломба). Были установлены системы спутникового слежения на транспортных средствах по направлению Душанбе - Хорог, Хорог – Душанбе и контроль транспортных средства в режиме реального времени осуществляется с центрального устройства таможенной службы. В рамках взаимодействия на сегодня функционируют электронные пломбы GPS, планируется увеличить количество электронных пломб.

Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан с 15 февраля 2021 года включила в производство подсистему оплату электронных платежей, который обеспечивает уплату таможенных процедур и платежей в электронном формате на таможенной территории Республики Таджикистан. Последние годы таможенные платежи от субъектов ВЭД принимаются полностью в электронном виде без препятствий.

Согласно «Указу Президента Республики Таджикистан «О мерах по расширению безналичных расчетов», с 1 августа 2023 года уплата налогов, государственных пошлин за выдачу разрешительных документов и лицензий, другие обязательные платежи в бюджет, штрафы, суммы обязательного государственного страхования, медицинских услуг, коммунальных услуг, других видов государственных услуг, а также поступления денежных средств государственными органами, учреждениями и организациями осуществляются в безналичном порядке»[14].

В целях ускорения процесса взаимодействия и цифровизации таможенной отрасли между Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан и ЗАО «Душанбе Сити Банк» заключен договор об оказании услуг с использованием электронных средства платежей (безналичных расчетов) в установленном порядке.

В рамках реализации компонента финансируемого Всемирным банком Проекта «Улучшение региональных путей сообщения Центральной Азии» в таможенных органах Республики Таджикистан в целях перехода на новый уровень автоматизации таможенных процедур внедряется таможенная информационная система АСИКУДА.

АСИКУДА - это автоматизированная система таможенных данных, который компьютеризированная (автоматизированная) система, разработанная со стороны конференцией Организации Объединённых Наций по торговле и развитию для таможенного администрирования и развития государств всего мира.

Данный проект реализуется Конференцией ООН по торговле и развитию на основании подписанного от 22 июня 2022 года Соглашения об оказании технической помощи в связи с переходом на систему АСИКУДА и осуществлением таможенной реформы.

Внедрение информационной системы АСИКУДА в таможенных органах Республики Таджикистан рассматривается как важный вклад в реализацию Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан, а также Среднесрочной программы развития таможенных органов Республики Таджикистан на 2020-2024 годы.

В рамках данного проекта проводится изучение и анализ существующих бизнес-процессов таможенного администрирования, национального таможенного законодательства, а также уровня обеспеченности таможенных органов Республики Таджикистан техническими оборудованием, информационными технологиями, а также средствами коммуникации, с целью их оптимизации и приведения в соответствии с международными стандартами и передовой мировой практикой.

Целью внедрения информационной системы АСИКУДА является реализация на национальном уровне электронной системы таможенного управления, которая позволит внедрить современные таможенные практики, и при этом повысить прозрачность операций, усилить управленческий надзор и добиться увеличения таможенных доходов.

Информационную систему АСИКУДА можно интегрировать со всеми внешними информационными системам который позволить эффективный и упрощённый механизм обмена данными между таможенными службами разных стран.

На нынешнем этапе внедрения информационной системы АСИКУДА в Республике Таджикистан, экспертами ЮНКТАД проводится ее адаптация в соответствии с национальными характеристиками таможенных процедур, национального тарифа и другими требованиями национального законодательства.

В рамках ускорения процесса цифровизации таможенной отрасли с 01.07.2023 года была введена период в эксплуатацию пилотным образом на 15 таможах и таможенных постах информационная система обработки таможенных данных «АСИКУДА».

Следующая цифровая трансформация сотрудничество таможенных органов с бизнес-сообществом является использование блокчейна в таможенной деятельности.

Блокчейн взято из английского слово blockchain, обозначает цепь из блоков, который выстроен по определённым принципам постоянного последующего цепочка блоков содержащих определённую информацию. Связь между блоками обеспечивается нумерацией и содержит свою собственную результат обработки данных предыдущего блока. Использование блокчейн-технологии в таможенной деятельности обеспечивают оперативность, прозрачность и безопасность обмена необходимыми данными между таможенными органами участниками бизнес-процесса. Реализация распределённых реестров позволяет снизить вероятность нарушение таможенного законодательство и упрощает процесс таможенного оформление товаров. Наблюдение показывают, что интеграция блокчейна в таможенной и околотаможенной деятельности способствует развитие внешней торговли и повышению доверия между бизнесом и государственными органами.

Блокчейна в таможенной деятельности используют в основном в следующем направлении:

1. Электронный таможенный реестр. Это создание распределённого реестра, в котором записываться все операции, связанное с экспортом и импортом товаров через

таможенную границу. Эти операции даёт возможность повышение прозрачности данных о товарах, исключение возможности подделки документов и ускорение обработки данных при международном и внутреннем таможенном транзите.

2. Контроль происхождения товаров. Это отслеживание процесса цепочки поставок товаров при помощи смарт-контрактов и неизменяемой истории происхождения грузов. Эти операции даёт возможность подтверждение подлинности сертификата товаров, обнаружение незаконно перемещающих или санкционных грузов и снижение степени фальсификации товаров и документов.

3. Автоматизация таможенных процессов с помощью смарт-контрактов. Это использование смарт-контрактов (автоматического контроля и исполнения договорных отношений) для автоматического начисления пошлин и принятие решение о проверке грузов. Эти операции даёт возможность на сокращение времени таможенного оформление, минимизация человеческого фактора и повышение предсказуемости таможенных процедур.

4. Согласно межведомственных соглашений, совместное использование данных с другими странами о перемещение товаров через таможенную границу. Это создание межгосударственный блокчейн-сети, где таможенные органы стран торговых партнеров обмениваются данными о перемещение товаров через таможенную границу. Эти операции даёт возможность снижение дублирующих проверок, борьба с двойным декларированием и улучшение международного контроля цепи поставок товаров.

5. Повышение доверия участников ВЭД и минимизация человеческого фактора.

Современные таможенные службы внедряют искусственный интеллект (ИИ) в своё деятельности и используют ИИ в основном в следующим направлении:

1. Автоматизированное проверка грузовых таможенных деклараций и таможенно-приходной кассовые ордера. ИИ согласно программное обеспечение анализирует грузовых таможенных деклараций, выявляет профили рисков, ошибки и несоответствие данных. ИИ имеет следующее преимущество: ускорение степени обработки таможенных документов, минимизация человеческих ошибок при таможенном оформлении товаров и выявление нарушение таможенного законодательство.

2. Распознавание и анализ изображений объектов таможенного контроля. Установленное программное обеспечение анализирует рентгеновские снимки и фотографии товаров для выявления запрещённых товаров (подделки документов, наркотических веществ, огнестрельные оружие). ИИ при распознавании и анализ изображений объектов имеет следующее преимущество: автоматическое обнаружение контрабанды при перемещении товаров через таможенную границу; снижение нагрузки на операторов сканеров и снижение человеческого фактора.

3. Прогнозирование рисков при перемещении товаров и выявление аномальных тенденции. Программное обеспечение анализирует данные о прошлых поставках товаров на таможенную территорию и выявляет подозрительных моментов. Прогнозирование рисков имеет следующее преимущество: активный таможенный контроль и предотвращение нарушение таможенных правил, уменьшение числа необоснованных таможенных ревизий, оптимизация работы таможенных инспекторов.

4. Использование чат-боты и виртуальные ассистенты в таможенной и околотаможенной деятельности. Чат-боты и виртуальные ассистенты в таможенной деятельности является автоматическими помощниками консультируя субъектов ВЭД по таможенным процедурам, таможенным тарифам и таможенному законодательству. Использование чат-боты и виртуальные ассистенты имеет следующее преимущество: быстрые ответы на часто задаваемые вопросы субъектов ВЭД, снижение нагрузки на сотрудников таможенных органов, повышение прозрачности в процессе таможенного оформление товаров.

5. Анализ информации с целью противодействие с коррупцией. Например, выявление систематическое занижение таможенного стоимости товаров и таможенных

пошлин. Использование ИИ в анализ информации имеет следующее преимущество: выявление коррумпированных моментов, усиление контроля за действиями сотрудников при выполнении должностных обязанностей, повышение доверия со стороны участников ВЭД к таможенной службе.

Перспективами цифровой трансформации таможенной деятельности в Республики Таджикистан является следующее направление:

1. Автоматизация процессов таможенного оформления товаров и упрощение процесса документооборота при таможенном делопроизводстве за счёт полного цифровизации всех форм документов и заявлений.

2. Прогнозная аналитика о состоянии внешней торговли и торговые партнёры Республики Таджикистан. Управление рисками, то есть выборочные проверки на основе риск-профилей, который в несколько раз уменьшит время проведения таможенного оформления товаров.

3. Улучшение пользовательского опыта субъектов ВЭД касательно внешнеторговой деятельности. К ним относятся использование личного кабинета участника ВЭД, прозрачной статистикой, получение уведомлений и обратной связью, а также, использование мобильных приложений для подачи декларации и отслеживание перемещаемых грузов.

4. Полная автоматизация (цифровизация) процесса таможенного администрирования, или согласно Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года будущее таможенного администрирования связано с максимальной автоматизацией всех процессов, включая интеллектуальные системы принятия решений в таможенной деятельности. В перспективе возможно внедрение полностью автоматизированных таможенных постов, работающих на основе искусственного интеллекта.

Обсуждение

Цель интеграции таможенных органов с международными цифровыми платформами является повышение прозрачности и эффективности ВЭД, обеспечение прослеживаемой цепочки поставок и минимизация рисков контрабанды. Основное направление интеграции является: подключение к глобальным информационным системам, обмен данными в реальном времени, использование блокчейн-решений и электронная сертификация происхождения. Потенциальными выгодами от интеграции таможенных органов с международными цифровыми платформами является: сокращение времени на таможенное оформление товаров до нескольких минут, снижение доли физического досмотра товаров, увеличение собираемости таможенных платежей и упрощение торговли для законопослушных участников ВЭД. Международные инициативы, такие как WCO Data Model и концепция «умных границ», способствуют созданию единого цифрового пространства для торговли.

С намерением осуществления пункта 14 статьи 467 Таможенного кодекса Республики Таджикистан в Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан создан Общественно-консультативный совет по вопросам таможенной деятельности, задачи которого являются способствовать в создании и внедрение таможенной политики страны на основе сотрудничества таможенных служб с торговыми, промышленными кругами и бизнес-сообществом, исходя из экономических интересов Республики Таджикистан. Общественно-консультативный совет при Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан относится к консультативно совещательным органам и осуществляет свою деятельность в формате заседаний постоянных комиссий.

Другое направление, которое имеет важное значение в регулирование внешней торговли и взаимодействие таможенных органов с бизнес-сообществом является Координационный комитет по упрощению процедур торговли в Республике Таджикистан. «Координационный комитет по упрощению процедур торговли —

межведомственная комиссия, созданная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 24 декабря 2016 года №529. Задача комитета — координация деятельности по содействию упрощению, гармонизации и стандартизации внешнеторговых процедур и перевозок, а также согласование интересов государства и частного сектора в данной сфере. В состав комитета входят представители министерств и ведомств, участвующих в регулировании и надзоре внешнеторговых операций, а также предприятий и организаций, деятельность которых связана с осуществлением внешней торговли и предоставлением сопутствующих услуг в данной сфере, включая общественные объединения» [7].

Заключение. На наш взгляд, цифровая трансформация таможенной деятельности играет основную роль в упрощении процедур внешней торговли и повышении продуктивности государственного администрирования. Использование информационных передовых технологий содействует формированию более прозрачной, предсказуемой и удобной для бизнеса-сообщества системы таможенного регулирования внешней торговли.

Перспективы цифровой трансформации охватывает дальнейшее развитие искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа данных внешней торговли, а также интеграцию с международными системами для упрощения процедур внешней торговли.

Дальнейшее развитие в направлении внешнеэкономической деятельности потребует интеграции инновационных решений, взаимодействия, сотрудничества на международном уровне и адаптации нормативно-правовой базы к новым вызовам цифровой экономики.

Литература

1. Алиев М.Б. Организационно-экономические аспекты улучшения таможенного сервиса в Республике Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Махмадҷон Бахронович Алиев. – Душанбе, 2017. – 175 с.
2. Афонин П.Н., Афонин Д.Н., Борякин А.В. и др. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики // Бюллетень инновационных технологий. – 2018. – Т. 2, № 4 (8). – С. 17–24.
3. Ворона А.А. Современные тенденции рейтинга Doing Business // Учёные записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова. – 2018. – № 4 (68). – С. 51–55.
4. Коробкова Н.С., Кравченко И.В., Орлов С.В., Павлова И.П. Сервисная деятельность. – СПб.: Питер, 2005. – С. 10–13.
5. Лойко О.Т. Сервисная деятельность: курс лекций. – Томск: Томский политехнический университет, 2003. – 164 с.
6. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2019.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 24 декабря 2016 г. № 529.
8. Послание Основоположника мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 декабря 2024 г.
9. Раджабов Р.К., Исоков А.А. Развитие социальной инфраструктуры предприятий сферы услуг в регионах в условиях рынка // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 6. – С. 84–89.
10. Саидова М.Х., Исоков А.А., Раджабов К.К., Джабборов А.И. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: «СИНО», 2017. – № 2(10). – С. 156–160.
11. Секербаева Д. Результаты анализа текущего состояния развития механизма «единого окна» в государствах-членах ЕАЭС [Электронный ресурс] // Международный семинар «Развитие взаимодействия механизмов “единого окна”». – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/SWIsseminar/Rus/Sessio_n%203_1%20Ru.pdf (дата обращения: 04.01.2024).

12. World Customs Organization. SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. – 2018 ed. – URL: <https://www.wcoomd.org> (дата обращения: указать дату).
13. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г.
14. Указ Президента Республики Таджикистан от 22 июня 2023 г. № 586 «О мерах по расширению безналичных расчётов».
15. Шиманская А.В. Цифровая трансформация таможенной сферы в условиях формирования цифрового пространства ЕАЭС // Цифровая трансформация. – 2018. – № 3 (4). – С. 20–26.
16. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.

Алиев М.Б.

РУШДИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ ВА ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ ГУМРУК БО ҶОМЕАИ СОҲИБКОРӢ

Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Мақола ба омӯзиши хусусиятҳо ва баррасии омилҳое, ки ба ҳамкории мақомоти гумрук бо ҷомеаи соҳибкорӣ таъсир мерасонанд, бахшида шудааст. Дар мақола равишҳои муосири табдилдиҳии рақамии ҳамкории мақомоти гумрук ва ҷомеаи соҳибкорӣ баррасӣ ва асоснок карда шудааст. Ҳамзамон, дар мақола ҷанбаҳои илмӣ амалии ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ба фаъолияти гумрукӣ, инчунин дурнамои рушди минбаъда бо назардошти стандартҳо ва талаботи байналмилалӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба истифодаи декларатсияи электронӣ, Системаи ягонаи иттилоотии автоматиконидашуда, системаи «Равзанаи ягонаи амалиёти содиротӣ, воридотӣ ва транзитӣ», системаи иттилоотии ASICUDA, блокчейн ва зехни сунъӣ таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Ҳадафи ин кор таҳлили қарорҳои мавҷудаи рақамӣ дар соҳаи гумрук, таъсири онҳо ба ҷомеаи соҳибкорӣ ва самтҳои ояндадори рушди минбаъдаи автоматикунони таъмурияти гумрукӣ ва барасмиятдарории гумрукии молҳо мебошад.

Калидвожаҳо: трансформатсияи рақамӣ, таъмурияти гумрукӣ, ҷомеаи соҳибкорӣ, декларатсияи электронӣ, блокчейн, зехни сунъӣ, Системаи ягонаи иттилоотии автоматӣ, барасмиятдарории гумрукӣ, шиширокчиёни фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, рақамикунонӣ.

Aliev M.B.

DIGITAL TRANSFORMATION COOPERATION OF CUSTOMS AUTHORITIES WITH THE BUSINESS COMMUNITY

Tajik State University of Commerce

The article is devoted to the study of the features and consideration of factors influencing the interaction of customs authorities with the business community. The article examines and substantiates modern approaches to the digital transformation of interaction of customs authorities with the business community. At the same time, the article analyzes the scientific and practical aspects of the introduction of digital technologies in customs activities, as well as prospects for further development taking into account international standards and requirements. Particular attention is paid to the use of electronic declaration, the Unified Automated Information System, the Single Window system for export, import and transit operations, the ASYCUDA (automated customs data management system) information system, blockchain and artificial intelligence.

The purpose of this work is to analyze existing digital solutions in the customs sphere, their impact on the business community and promising areas for further development of automation of customs administration and customs clearance of goods.

Keywords: *digital transformation, customs administration, business community, electronic declaration, blockchain, artificial intelligence, Unified Automated Information System, customs clearance, participants in foreign economic activity, digitalization.*

Сведение об авторе:

Алиев Махмадҷон Бахронович - к.э.н., и.о. доцент кафедры таможенного дела Таджикского государственного университета коммерции, г. Душанбе, улица Дехоти ¹/₂, 734061, Республика Таджикистан, тел. +935388042; E-mail: mahmadjon.aliev@mail.ru

УДК 336.027

Асрорзода У.С.
Амирбекзода С.А.УСУЛҲОИ МУАЙЯННАМОИИ ҲИСОБИ ГАРОНИИ АНДОЗ АЗ ШАХСОНИ
ҲУҚУҚӢ

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба масъалаи муҳими муайянсозии гаронии андоз дар низоми андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллифон таваҷҷуҳи хосро ба муаммои номаълумӣ ва номуайянии мафҳуми "гаронии андоз" зоҳир намуда, зарурати таҳлили амиқи он бо истифода аз методологияи ягона ва асосноки илмӣ, ки ба усулҳои рейтингии созмонҳои байналмилалӣ таъяс мекунад, таъкид менамоянд.

Дар мақола назария ва амалияи баҳодихии гаронии андоз, ҳам дар сатҳи макроиқтисодӣ, микроиқтисодӣ ва наноиқтисодӣ мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, таъсири гаронии андоз ба истеҳсолоти корхонаҳо, имконияти такрористеҳсол, даромади хонаводагӣ ва ҷанбаҳои ҳавасмандкунии иқтисодӣ баррасӣ мегардад. Мафҳуми қатъаттаи Лаффер ҳамчун таҳкурсии назариявии баҳодихии муносибии сатҳи андозбандӣ баррасӣ шуда, ба танқидҳои равиши яктарафа дар баъзе тадқиқоти маҳаллӣ ишора мегардад. Мақолаи мазкур инчунин ба омилҳои берунии таъсиррасон ба гаронии андоз, аз ҷумла сатҳи фоизи қарз, қонунгузорӣ оид ба истеҳлок, мушкilotи фасод ва санҷишҳои гайриқонунӣ таваҷҷуҳ менамояд. Муаллифон бо таҳлили васеи таҷрибаи байналмилалӣ ва мушкilotи дохилӣ пешниҳод менамоянд, ки таъири сиёсатҳои андозӣ ва молиявӣ, инчунин қоҳиши фоизи қарзҳо ва муборизаи муассир бо фасод метавонанд ба қоҳиши гаронии андоз ва рушди босуботи иқтисоди миллӣ мусоидат намоянд.

Калидвожаҳо: андоз, гаронии андоз, усулҳо, андозсупоранда, андозбандӣ, нишондоди андоз, ММД.

Муқаддима. Дар замони ҳозира масъалаи муайян намудани гаронии андоз дорои аҳамияти баланди назариявӣ ва амалиявӣ мебошад. Муайян намудани тарзи ҳисобнамоии гаронии андоз имкон медиҳад, ки сохторҳои давлатӣ ба андоз машғулбуда ва ҳудудҳои мушаххас қардани он диққати махсус зоҳир намоянд. Номуайянии мафҳуми гаронии андоз ба як муаммои табдил ёфтааст, ки ба самаранокии фаъолияти сохторҳои андозгундорӣ таъсири манфӣ мерасонад.

Таҳлили илмӣ қорҳои ба анҷомрасонидашуда. Ин бобат як қатор тадқиқотҳои илмӣ дар шакли диссертатсияҳои номзадӣ ба анҷом расонида шудаанд. Дар ин асарҳо ҳам мафҳуми гаронии андоз ва ҳам роҳҳои ҳисоб қардани он аз назари методҳои гуногун дида баромада шудаанд. Муаллифон ба он ақидаанд, ки ба ин ақидаҳо то охир қой надоштани муносибати методологӣ ҳалал мерасонад ва дар натиҷа аксари ин ақидаҳо ба ҳамдигар мувофиқат намекунад. Бинобар ин дар мақола методология дар асоси мантиқи ягона ба қор бурда шудааст, ки он ба усулҳои рейтингии созмонҳои байналмилалӣ таъяс мекунад.

Мақсади мақола. Ин омӯзиши имкониятҳои истифодаи методологияи фарқкунандаи ҳисобкунии гаронии андоз дар асоси маводҳои омории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мушаххас қардонидани аҳамияти ҷунин муносибат барои рушди устувори системаи андозии ҷомеа мебошад.

Фарзияи таҳқиқот. Дар мақола натиҷаҳои тадиқиқоти гузаронидашуда маънидод қарда шудаанд. Муаллифон ба он ақида ҳастанд, ки гаронии андоз то ба ҳол мавзуи ақидаи ягонаи гурӯҳҳои гуногуни соҳаи молия ва назарияи иқтисод нақардидааст ва аз ин рӯ онҳо тавонистаанд, ки ба ҳадафи тадқиқот бирасанд ва гипотезаи ҳудро тасвир

намоянд, ки мазмуни кӯтоҳи он дар риоя намудани ҳадди муайяне мебошад, ки дар қачхаттаи Лаффер оварда шудааст. Дар гипотезаи муаллифон аз чунин нукта бармеояд, ки гаронии андозро дар сатҳҳои макроиктисод ва микроиктисод ба таври ҷудогона бо роҳи истифода бурдани методикаи гуногун, ки ба ҳамдигар наздикӣ доранд ҳисоб кардан айнаи муддаост.

Методологияи таҳқиқот дар асоси принципҳои таҳлили муносири иқтисодӣ ва таҷрибаи байналмилалӣ дар ҳисобкунии гаронии андоз таҳия шудааст. Барои ноил шудан ба ҳадафҳои тадқиқот, маҷмӯи усулҳои зерин истифода гардиданд: усули таҳлили мундариҷаи илмӣ (контент-анализ): Таҳлили муфассали қорҳои илмӣ қаблан анҷомшуда, аз ҷумла диссертатсияҳо ва мақолаҳои олимони дохилӣ ва хориҷӣ, ки ба масъалаи гаронии андоз бахшида шудаанд. Ин имкон дод, ки равишҳои гуногуни таъриф ва ҳисобкунии гаронии андоз муайян ва муқоиса карда шаванд; усули муқоисавӣ (компаративӣ): барои арзёбии сатҳи гаронии андоз дар Тоҷикистон дар муқоиса бо дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Аврупои Шарқӣ, маълумотҳои омории байналмилалӣ, махсусан рейтингҳои “Paying Taxes 2019”, истифода шуданд; усули ҳисобу таҳлили омории усули системавӣ ва комплексӣ: барои омӯختани робитаҳои байни сатҳи гаронии андоз ва нишондодҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ (монанди таваррум, суръати афзоиши бучет ва рушди иқтисодӣ), усули таҳлили байнифанӣ ва комплексӣ истифода гардид.

Натиҷаҳо

Дар адабиёти иқтисодӣ масоили гаронии андоз ба мавзӯи ҷиддии муҳокимаронӣ ва баҳсу мунозираҳо қарор гирифтааст. Сабаби чунин муҳокимарониҳо аз мубрамияти гаронии андоз ҳам аз назари макроиктисодӣ, ҳам аз назари микроиктисодӣ, ҳам аз назари манфиатҳои давлат ва ҳам аз назари манфиатҳои андозсупорандагон мебошад. Муттассифона, баҳсу мунозира дар атрофи гаронии андоз дар Тоҷикистон нисбат ба давлатҳои дигари пасошӯравӣ дорои хусусияти соддагардонӣшуда мебошад. Дар рисолаҳои илмие, ки ба масоили гаронии андоз бахшида шудаанд, фаҳмиши яктарафаи ин муаммо эҳсос мегардад. Инро хусусан дар диссертатсияи дар Тоҷикистон дифоъшуда дидан мумкин аст. Масалан, муодилаҳое, ки Якуб Ҳасанзода оид ба ҳисобу китоби гаронии андоз дар соҳаҳои гуногуни иқтисод овардааст, бо соддалавҳии худ фарқ мекунад. Дар автореферати Якуб Ҳасанзода муодилаҳои гаронии андоз дар шакли маҷмӯи андозҳо оварда шудаанд. Масалан, у гаронии андозии кишоварзиро ҳамчун суммаи андозии ягонаи кишоварзӣ ва андозҳои дигар медонад:

$$10\% \text{ (АЯ)} + 3\% \text{ (андозҳои дигар)} = 13\%$$

Аз чунин муодилаҳо баягон хулосаи объективӣ омадан мумкин нест. Аз назари методология хеле муҳим аст, ки гаронии андоз ба чунин савол ҷавоб медиҳад. Вазнинии он ба кӣ ин ё он намуди таъсирро мерасонад. Бештар ин савол маънои онро дорад, ки кадом субъекти хоҷагӣ дар натиҷаи баландии гаронии андоз ба вазъи негативӣ дучор мешавад. Агар ин саволро мо ба таври чаппа гузорем, он гоҳ аз назари методология он маъноихудро гум мекунад, яъне сухан дар бораи он меравад, ки аз сатҳи гаронии андоз кӣ бурд мекунад? Чунин савол комилан бемантиқ мебошад.

Аксари муҳаққиқон, ки гаронии андозро ҳамчун объекти тадқиқот қарор додаанд, 3 мафҳумро аз ҳамдигар ҷудо мекунад:

- А) бори андоз;
- Б) вазнинии андоз;
- В) гаронии андоз.

Ин мафҳум ба ҳамдигар наздик мебошанд, аммо ба ақидаи мо гаронии андоз, ки дар адабиёти иқтисодии классикӣ васеъ паҳн гардидааст, метавонад ҳамчун объекти аниқии тадқиқот дар ҷойи аввал гузошта шавад. Бартари мафҳуми гаронии андоз дар он мебошад, ки вай дар як вақт ҳам дар сатҳи макроиктисодӣ ва ҳам дар сатҳи

микроиқтисодӣ ва наноиқтисодӣ метавонад ба таври васеъ истифода гардад. Дар сатҳи макроиқтисодӣ қачхаттаи Лаффер ба сатҳ ва суръати рушди ММД ишора мекунад. Дар сатҳи минтақа он ба нишондиҳандаҳои сатҳ ва рушди МММ ишора мекунад. Дар сатҳи микроиқтисодӣ бошад, гаронии андоз ба имкониятҳои тақрористеҳсоли корхона ё фирма таъя менамояд. Ин маънои онро дорад, ки гаронии андоз метавонад корхонаро аз имкониятҳои тақрористеҳсоли васеъ ё тақрористеҳсоли оддӣ маҳрум намояд. Дар ҳолати аввал аз сатҳи гаронии андоз ғоидаи соҳибкорӣ меафзояд ва онро барои харидани дастгоҳу воситаҳои гардон дар сатҳҳои гуногун истифода бурдан мумкин аст. Дар сатҳи наноиқтисодӣ сухан дар бораи даромадҳои хонаводаҳо меравад. Хонаводаҳо низ ояндаи рушди иқтисоди хонагиро вобаста ба он ҳиссаи андозҳо, ки аз даромадашон ғирифта мешавад, мефаҳманд, яъне ҳар қадар чунин андозҳо камтар бошанд, ҳамин қадар имкониятҳо барои беҳбуди зиндагиашон ва пасандозҳои оилавӣ меафзоянд.

Агар қачхаттаи Лаффер бемайлон баланд шудан ғирад, он гоҳ маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ба поёнравӣ суръати афзоиш дакка меҳӯрад. Бартариин ин қачхатта аз он иборат мебошад, ки дар асоси муайян намудани гаронии андоз барои солҳои гузашта тамоҷули таъсир расонидан ба суръати рушди ММД-ро ҳисобу китоб қардан мумкин аст. Муттассифона баъзе аз муҳаққиқон чунин алоқамандиро ба таври адекватӣ намефаҳманд, яъне ҷойи сабабро ба натиҷа иваз мекунанд. Масалан, Раҷабов Т.С., ки алоқамандии мазкурро тавассути моделҳои таҳлили регрессионӣ дида баромада аст, ба чунин ҷойивазкунӣ хеле ба осонӣ роҳ додааст, ки ин алайҳи мантиқ мебошад. “Ҷ менависад, ки ҳангоми ба 1 сомонӣ афзудани ММД ба ҳар сар аҳоли воридоти андоз ба 1,6 млн. сомонӣ меафзояд. Ҳангоми афзудани буҷети давлатӣ ба 1 сомонӣ воридоти андоз ба 121 ҳазор сомонӣ меафзояд. Инчунин, ҳангоми ба 1 сомонӣ афзудани гаронии андоз ба сар аҳоли воридоти андоз ба 4,28 млн. сомонӣ меафзояд. Ҳангоми афзудани гаронии андоз бар сари андозсупорандагон ба 1 сомонӣ воридоти андоз ба 2,079 млн. сомонӣ меафзояд, агар омилҳои дигар бетағйир бошанд”[1]. Ҳатоғии муаллиф дар он аст, ки на ММД ба воридоти андоз, балки воридоти андоз ба афзоиши ММД таъсир мерасонад. На буҷети давлатӣ ба воридоти андоз, балки воридоти андоз ба афзоиши буҷети давлатӣ таъсир мерасонад. Оид ба гаронии андоз бошад, он ба воридоти андоз ҳам таъсири манфӣ, ҳам таъсири мусбат мерасонад. Агар мо аз нуқтаи назари риоя намудани талаботи қачхаттаи Лаффер муносибат намоем, яъне агар гаронии андоз аз ҳадди қачхаттаи Лаффер гузарад, он гоҳ воридоти андоз кам мешавад. Аммо агар ҳадди Лаффер устуворона риоя қарда шавад, он гоҳ воридоти андоз меафзояд. Ҳамин ҷизро дар бораи таъсири гаронии андоз ба андозсупорандагон ғуфтан мумкин аст.

Дар омади ғап ғуфтан зарур аст, ки дар автореферати Раҷабов Т.С. дар ягонҷо (ба ғайр аз қисмати муқаддимаӣ, ки номҳои олимоне, ки ба андоз тадқиоти ҳудро бахшидаанд) номи Лаффер ё мафҳуми қачхаттаи Лаффер ғирифта нашудааст, агарчанде, ки соҳорҳои давлатии андоз дар тамоми дунё зимни мушаххас намудани андозҳо талаботи қачхаттаи Лафферро ба инобат меғиранд. Дар дигар ҷойи автореферат ин муҳаққиқ қайд мекунад, ки яке аз роҳҳои танзими идоранамоии гаронии андоз ин дуруст ба нақша ғирифтани андозҳо аз ҷониби андозсупорандагон мебошад. Чунин тезис қомилан ҳато мебошад, зеро:

- яқум, андозсупорандагон аз ғабӯлияти ба нақша ғирифтани андозҳо маҳрум мебошанд ва танҳо дар давраи муҳокимаи Кодекси навбатии андоз метавонанд тавассути васоити ҷопӣ ва электронии умумии андоз фикри ҳудро ин бобат баён кунанд;
- дуҷум, танзими гаронии андоз вазифаи сохторҳои давлатӣ мебошад. Ва дар охири охирон он аз тарафи парламенти ҷумҳури тасдиқ қарда мешавад.[2]

Ин маънои онро дорад, ки гаронии андозро пеш аз ҳама аз назари қомёбиҳои илми иқтисод бояд таҳлил намуд. Муаллифи боло танқидқардашуда метавонист

муодилаҳои Лафферро, ки қачхаттаи ӯро асоснок карда буданд, таҳлил кунад ва агар метавонист, муодилаҳо ва қачхаттаи мазкурро зерин танқид бигирад ва ақидаи шахсии худро асоснок намуда, ба диққати мутахассисон ва олимони пешниҳод кунад. Мутаассифона, дар нуқтаи назари боло овардашуда чунин рафтор вучуд надорад.

Дар бисёре аз қорҳои илмӣ олимони ҷавони ҷумхурии муносибат ба гаронии андоз яктарафа мебошад. Онҳо бештар ба қарзҳои ширкатҳо ва муассисаҳо таваҷҷӯҳ зоҳир мекунанд ва намебинанд, ки чунин қарзҳо дар аксари ҳолатҳо натиҷаи гаронии андоз мебошад. Баъзе аз онҳо мефаҳманд, ки омили муҳими паст кардани гаронии андоз яъне, аз тарафи ростӣ ҳадди Лаффер ба тарафи чапи он гузарондани меъёри андозсупорӣ дар сурате амалӣ мегардад, ки агар базаи андозбандӣ сол аз сол вусъат ёфта рафта гирад. Агар баъзе номбурда ҳарсол ақалан бо суръати 10-20% зиёд шудан мегирӣфт, он гоҳ масоили қарзҳои аксари зиёди андозсупорандагон ҳаллу фасли худро пайдо мекард, зеро дар чунин ҳолат сохторҳои давлатии андозӣ имконият пайдо мекарданд, ки аз як тараф тавассути қарорҳои иловагӣ гаронии андозро паст намоянд ва аз тарафи дигар қарзҳои он гурӯҳи андозсупорадагоне, ки дар ҳақиқат баланд будани гаронии андоз қарздор шудаанд, бекор кунад.

Паст кардани гаронии андоз тавассути механизми танзими он дар миқёси олам боиси пайдоиши таҷрибаи зиёде гардидааст, ки истифодабарии он ба афзоиш ва рушди фаъолияти соҳибқарӣ, бештар гардидани стимулҳои меҳнатӣ, афзоиши истеҳсоли маводу хизматрасониҳо, зиёд шудани ҳосилнокии меҳнат, афзоиши истеъмоли, паст шудани таваррум, коста шудани миқёсҳои иқтисодӣ пинҳонӣ мегардад. Чунин алоқамандӣҳо дар рисолаи илмӣ муҳаққиқи ватанӣ Давлатов Диловар инъикоси пурраи худро ёфтааст[3].

Хеле хуб мешуд, агар муҳаққиқон, ки ба муайян кардани гаронии андоз камар бастаанд ҷиҳатҳои мутақобилаи қачхаттаи Лафферро дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон меомӯхтанд. Худи мантиқ нишон медиҳад, ки агар гаронии андоз бо назардошти қачхаттаи Лаффер кам карда шавад, он ба дигаргунӣ ҳама ба мегардад, ки онҳо дар сатҳи макроиқтисод ва микроиқтисод дорои натоиҷе мешаванд, ки хусусияти ба ҳам зиддоранд. Кам шудани гаронии андоз фақат аз назари як омили, яъне кам шудани даромадҳои буҷаи давлатӣ метавонад ҳамчун сабаби поёнравии суръати афзоиши ММД амал кунад. Аммо дар сатҳи микроиқтисодӣ паст шудани гаронии андоз бидуни шубҳа ба болоравии сатҳи ғоиданокии қорхонаҳо оварда мерасонад. Агар гаронии андоз афзудан гирад ва механизмҳои афзоиши базаи андозбандӣ қор накунад, он гоҳ вазъи номбурда боиси баланд шудани фишор ба сатҳ ва таркиби истеъмоли истеҳсоли ва истеъмоли истеъмоли мегарданд. Ин чунин маъно дорад, ки имкониятҳои тақрористеҳсоли васеъ дар қорхонаҳо коста мегарданд ва сатҳи зиндагии мардум низ ба ҷойи боло рафта ба поён меравад.

Суханҳои дар боло гуфташуда ҳеҷ гоҳ маънои онро надорад, ки гаронии андоз торафт бештар ба ҳадди қачхаттаи Лаффер ҷавс гарданд. Агар мо тамоми давлатҳои дунёро ба назар гирем, он гоҳ як манзараи хеле гуногун ва нобаробари гаронии андоз пеши назар меоянд. Дар баъзе кишварҳо сатҳи гаронии андоз аз ҳадди зикргардида хеле поён мебошанд, баъзеи дигарашон ба ин ҳад наздиканд. Ҷузъи дигаре ба он хеле ҷавс шудаанд, аммо кишварҳои низ мавҷуданд, ки гаронии андоз аз сатҳи қачхаттаи Лаффер ба андозаҳои гуногун гузаштагӣ аст. Мутаассифона, гузаштан аз ҳадди қачхаттаи Лаффер бештар ба давлатҳои сусттараққикарда дахл дорад. Дар чунин давлатҳо монеаҳои зиёде дар пеши роҳи соҳибқарон ва аҳолие, ки соҳиби қор мебошанд, пайдо гардидаанд. Чунин кишварҳо оиди таъйири ҳадди қачхаттаи Лаффер ягон алтернативае надоранд. Онҳо талаботи қачхаттаи мазкурро ҳатман бояд риоя кунанд ва кӯшиш ба ҳарч медиҳанд, ки аз тарафи ростӣ ҳадди номбурда ба тарафи чапи он гузаранд, ки маънои тоқатфарсо гардидани гаронии андозро дорад.

Зимни муайян намудани гаронии андоз бояд сохторҳои давлатӣ ва пеш аз ҳама Кумитаи андоз бояд сатҳи фоизи қарзиро ба назар гиранд. Чӣ тавре, ки маълум аст дар Тоҷикистон сатҳи фоизи қарзии банкҳо ниҳоят баланд мебошад. То ба наздикӣ ин нишондиҳанда аз 30 то 35%-ро ташкил мекард. Коршиносон ба чунин ақида буданд, ки дар шароити имрӯза аз 30% зиёд будани фоизи қарзӣ маънои де-факто вучуд доштани судхӯриро дорад. Аз ин ҷо, ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки сохторҳои давлатӣ зимни аниқ гардонидани сатҳи гаронии андоз бояд ба ду тараф назар андозанд ва агар зарур бошад, тағйироти даркориро амалӣ гардонанд.

Ин бобат андозсупорандагон ба як навъ парадокс дучор гардиданд, ки мазмуни мухтасари он чунин аст. Дар Тоҷикистон ҳам фоизи қарзӣ сатҳи баланд дорад ва ҳамсатҳи гаронии андоз ба ақидаи аксари андозсупорандагон баланд мебошад. Яктарафа кардани чунин парадокс чандон кори осон нест, зеро чунин кӯшишҳо боиси бархӯрдани манфиатҳо мегарданд. Вақте сухан дар бораи манфиатҳо меравад, мо бояд ба ҳудудҳои пахншавии чунин манфиатҳои таваҷҷӯҳ зоҳир кунем. Манфиатҳои банкӣ ё ташкилотҳои хурди қарзӣ фақат доираи ташкилотҳои қарзиро дарбар мегиранд. Аз 66 адад ташкилотҳои қарзии молиявӣ ба ғайр аз КВД БА ҚТ “Амонатбанк” ва КВД БССТ “Саноатсодиротбанк” ҳамаи ташкилотҳои қарзӣ хосиятҳои корпоративӣ ва ё хусусӣ доранд. Агар аз назари гаронии андоз нигоҳ кунем, пас дар инҷо манфиатҳои тамоми ҷомеа, аз ҷумла давлат, ки пушти паноҳи бӯчаи давлатӣ мебошад ва миллионҳо андозсупорандагон манфиати ҳудро ҳимоя мекунанд. Аз чунин таносуб ба хулоса омадан мумкин аст, ки зимни танзими гаронии андоз кӯшиш бояд ба харҷ дод, ки сатҳи фоизи қарзӣ паст карда шавад. Гаронии андоз агар аз тарафи рост ба тарафи чап қачхаттаи Лаффер гузаронида шавад, он гоҳ зарурият ба миён меояд, ки мавқеи он хусусияти устуворе пайдо кунад. Агар дар чунин ҳолат фоизи банкӣ бемайлони, қадам ба қадам ба поён майл кардан гирад, он гоҳ эҳсоси андозсупорандагон оид ба гаронии андоз торафт сабуктар мешавад.

Ин маънои онро дорад, ки гаронии андоз то як сатҳ имконияти паст шудан дорад ва вобаста ба он фоизи қарзӣ ба маротиб бештар метавонад ба поён фаромадан гирад, то ин ки он ба сатҳи аксари зиёди давлатҳои ҷаҳон бирасад. Аз ин рӯ, мо боварӣ дорем, ки робитаҳои доимии байни сохторҳои молия, андоз ва ташкилотҳои қарзӣ дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон натиҷаи хуб дода метавонанд ва боиси пурратар амалӣ гардонидани манфиатҳои тамоми ҷомеа мегарданд. Бояд зикр кард, ки ҳуди пастшавии фоизи қарзӣ аз як тараф ба манфиатҳои куллии онҳо ҷавобгӯ мебошад. Сабаби баланд будани чунин фоизҳо дар он аст, ки фоизи қарзҳои бозьтимод дар Тоҷикистон нисбат ба дигар ҷумҳуриҳо зиёд мебошанд. Фаъол гардонидани ҷорабиниҳо доир ба кам кардани қарзҳои бозьтимод барои ба поён фаровардани фоизҳои қарзӣ шароити мусоид фароҳам меоварад.

Аз гуфтаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ҷиҳати макроиқтисодии паст кардани гаронии андоз истифодаи вариантҳои зиёдеро талаб мекунад ва тавассути кори эҷодӣ ба осонӣ амалӣ мегардад. Сухан дар бораи он меравад, ки гаронии андоз танҳо яке аз омилҳои сершумори афзоиши ММД мебошад. Ба ғайр аз гаронии андоз якчанд омилҳои амалӣ мекунанд, ки ба рушди ММД нисбат ба омилҳои номбурда пурзӯртар таъсири ҳудро доранд. Дар сатҳи микроиқтисодӣ бошад, нисбат ба сатҳи макроиқтисодӣ шумораи чунин омилҳо камтар ба назар мерасанд. Барои корхонаҳои гаронии андоз ҳамчун омилҳои хеле қавии баланд бардоштани натиҷаҳои ниҳонии истехсолот мебошад. Аксари зиёди муҳаққиқон ба он ақида мебошанд, ки гаронии андоз ҳақиқатан ба тарзи такрористехсоли корхонаҳо таъсири назаррас дорад. Ин бобат ба ғайр аз сатҳи фоизи қарзӣ дар қатори дигар омилҳо боз ду омилҳои таъсири ҷиддидоштаро қайд кардан мумкин аст. Якеи онҳо истехлоки фондҳои асосии истехсоли мебошад. Дар Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи истехлок таваҷҷӯҳи

зиёде дода мешавад. Дар боби 29-уми Кодекси охирини андози Ҷумҳурии Тоҷикистон сухан дар бораи тарҳҳо аз рӯи воситаҳои асосӣ меравад. Дар моддаҳои 198, 199 ва 201 масъалаи ҳиссачудокунии истехлоқӣ ва тарҳи онҳо аз васоити андозбандӣ ба таври муфассал асоснок гардидааст. Мутаассифона, на ҳамавақт сохторҳои андозӣ ба масоили ҳиссачудокунии истехлоқӣ таваҷҷӯҳ зоҳир мекунам. Чунин бетаваҷҷӯҳӣ ба ақидаи мо натиҷаи он мебошад, ки нақшаҳои ҷамъовариҳои андоз хеле пуршиддат мебошанд ва тарҳ кардани маблағи истехлоқ боиси он мегардад, ки маблағҳои умумии андоз кам мешавад. Аз ин рӯ, ба ҳолатҳои дучор гардидан мумкин аст, ки корхонаҳои истехсолӣ ва дигар корхонаҳо то ба ҳол дар бонкҳо суратҳисоби фонди истехлоқӣ надоранд. Ин ба манфиати сохторҳои андозӣ мебошад. Зеро дар сурати мавҷудияти чунин фондҳо онҳо бояд ба таври иловагӣ кӯшиш ба харҷ диҳанд, ки маблағҳои андозӣ дар ҳамон сатҳе бошанд, ки дар ҳолати пардохти истехлоқӣ ба иҷрои нақшаи онҳо ҳалал нарасонад.

Омори андозӣ ба чунин тарҳкунӣ, яъне ҳиссачудокунии истехлоқӣ чандон диққат намедиҳад. Азбаски маблағи фондҳои асосии истехсолӣ дар миқёси кишвар хеле калон мебошанд, бинобар ин ҷудо кардан ва назорат бурдан аз болои раванди ҳиссачудокунии истехлоқӣ ба ақидаи мо боиси хеле кам гардидани маблағи умумии андозҳо мегардад. Эҳтимол чунин вазъият яке аз сабабҳои бетаваҷҷӯҳӣ ба тарҳҳои ҳиссачудокунии истехлоқӣ бошад.

Умуман, тадқиқотҳо нишон додан, ки қачхаттаи Лаффер вобаста ба вазъиятҳои гуногун, ки дар атрофи корхонаҳо вучуд доранд ба конкретикунонӣ мӯҳтоҷ мебошад. Корхонае вучуд доранд, ки талаботи истехсолот ва соҳаҳои иҷтимоӣ, инчунин аҳоли ба маҳсулоти онҳо на танҳо зиёд аст, балки дорои суръати баланд мебошад. Дар қатори чунин корхонаҳо бо корхонаҳоро дидан мумкин аст, ки вазъи бозорёбии маводи тавлидкардашон чандон хуб нест. Дар ҳолати яқум, сохторҳои андозӣ бояд на танҳо талаб намоёнд, ки ҳиссагузориҳои истехлоқӣ аз даромадҳои корхонаҳо тарҳ карда шаванд, балки тамоми роҳи ҳаракати пардохтҳои истехлоқӣ то ворид шудани онҳо ба суратҳисоби бонкӣ мавриди назорати ҷиддӣ гарданд. Дар ҳолати корхонаҳое, ки маводи тавлид кардашон чандон бозорёб нест, бояд нисбат ба ташаққули фонди истехлоқ муносибати оқилона кардан зарур мебошад (ҳам аз назари меъёрҳои истехлоқ, ҳам аз назари мӯҳлати хизмати фондҳои асосии истехсолӣ). Дар ҳолати дуҷум, кӯшиш бояд ба харҷ дод, ки барои корхонаҳо ва муассисаҳое, ки маводашон чандон бозорёб нест, меъёрҳои пастари андозбандӣ мавриди истифода қарор гиранд.

Аммо монеаи аз ҳама ҷиддӣ, ки ба гаронии андоз таъсири манфӣ мерасонад ин ба таври ҳамаҷоя паҳн шудани фасод мебошад. Дар Тоҷикистон фасод дар шаклҳои гуногун вучуд дорад ва бештар коркунони идораи давлатӣ барои вусъати механизми фасод шароит месозад. Ҳамаи корхонаҳо ба мавҷудияти фасод ҳамчун омил хеле коствагардидани даромадҳояшон менигаранд. Хусусан, сохторҳое, ки ба тафтиши фаъолияти коррупсионии корхонаҳо ва муассисаҳо машғуланд, ин бобат таъсири назарраси манфӣ худро нишон доданд. Таърихи тамоми давраи баъди истиқлолии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки шумораи сохторҳои тафтишгар ба ҷойи кам шудан зиёд шуда истодаанд. Бо мувофиқи ҳисобу китоби баъзе аз коршиносон шумораи онҳо ба 18 мерасад. Як гурӯҳ коршиносон боварӣ доранд, ки чунин шумора аз 21 камтар нест ва ҳар як тафтишгар кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки зимни тафтиш аз паҳша фил созад ва тамоми нуқсонҳои пайдокардашро ҳамчун ҷиноят ба сохторҳои болоӣ нишон диҳад. Бисёре аз тафтишгарон ба таҳдид ҳам шуғл меварзанд. Мо бо баъзе аз корхонаю ташкилотҳо вохӯрдём ва натиҷаи сӯҳбатҳо нишон дод, ки маблағи аз ҳисоби корхонаҳо ба қиссаи тафтишгарон ворид мешудагӣ, агар барои тамоми сол ҳисобу китоб карда шавад, ба маблағи умумии андозҳо муқоисашаванда мебошад. Мутаассифона, роҳбарони корхонаҳо ва муассисаҳо ба сохторҳои болоӣ мурочиат карда наметавонанд,

зеро сохторҳои болоӣ низ зимни чунин бахсу мунозира тарафи тафтишгаронро мегиранд. Агар вазъи имрӯзаи тафтиши ғайриқонунии корхонаю муассисаҳо тағйир наёбад, чунин даромадҳои ғайриқонунӣ боз ҳам зиёдтар шудан мегиранд. Мутаассифона мо наметавонем номи корхонаҳо ва роҳбарони онҳоро дар шакли рӯйхат инҷо биёрем, зеро чунин кӯшишҳо ба натиҷаи дилшоҳ ҳеҷ гоҳ оварда намераснад. Фақат ҳаминро гуфтани ҳастем, ки фасод сар то сари ҷумҳури вучуд дорад, ба маблағи андозҳое, ки барои пур кардани буча равона карда мешаванд зарбаи назаррас мерасонанд ва барои баъзе корхонаҳою муассисаҳо чунин зарба ҳалоковар ҳам шуда истодааст.

Дар байни даромадҳои ғайриқонунии тафтишгарон ва гаронии андоз алокаи бевоситаи аз назар пинҳонбуда вучуд дорад. Ҳар қадар чунин пардохтҳои ғайриқонунӣ камтар бошанд, ҳамон қадар гаронии андоз пастар хоҳад шуд. Зеро гаронии андозро андозсупорандагон аз назари даромадҳои боқимонда мебинанд. Агар фасод дар сатҳи корхонаҳо ва муассисаҳо аз байн мерафт раванди андозгундорӣ ба маротибҳо осон мегардид ва системаи андоз хусусияти мусодиравии худро комилан гум мекард ва андозсупорӣ торафт бештар хусусияти ихтиёрии худро, ки дар давраи Шӯравӣ васеъ паҳн гардида буд барқарор менамуд. Принципиҳои ихтиёрӣ пардохт намудани андозҳо танҳо дар ҳамагон сурат босубот амалӣ хоҳад гардид, ки агар пардохтҳои ғайриқонунии тафтишгарон ва ҳаргуна супоришҳои соҳмонҳои давлатии дар боло ҷойгирбуда микӯси камтар дошта бошанд.

Ихтиёрӣ гардидани пардохти андозҳо дар асоси комилан нест намудани пардохтҳо барои тафтишгарон ва ҳаргуна чорабиниҳое, ки соҳмонҳои болоии ҳокимият мегузаронанд, имкони зиёд кардани хароҷотҳои иқтисодӣ – соҳтмони нерӯгоҳҳои обӣ-барқӣ, тунелҳо, роҳҳои магистрاليи автомобилгард, участкаҳои нави роҳи оҳан, инфрасохтори сайёҳӣ, инфрасохтори аграрию саноатӣ ва ғайраро хеле зиёд хоҳанд кард. Ба ғайр аз ин музди кор ва хароҷоти ҷорӣ соҳаҳои иҷтимоӣ хоҳад афзуд. Дигаргунӣҳо дар сохторҳои давлатӣ танҳо тавассути ислоҳоти маъмурӣ амал хоҳад гардид. Ин дигаргунӣҳо ба осонӣ рӯй наметавонанд, зеро ба муқовимати шадиди бюрократҳо ва тафтишгарон вомехӯрад. Аммо бояд қайд намуд, ки унӣ дигаргунӣро ногузир мебошанд ва бе ин вазъи молиявии давлат, иқтисодии молиявии он беҳбуд нахоҳанд шуд. Равандҳои имрӯзаи фасод ба раванҷҳои асосии андозгундорӣ комилан муқобил мебошанд ва имкониятҳои афзоиши минбаъдаи маблағҳои андозиро маҳдуд месозанд. Яке аз сабабҳои душвории мубориза ба муқобили фасод аз он иборат мебошад, ки аксари зиёди роҳбарони сатҳҳои поёни ва миёна аз намоиш додани бойиғарии шахсии худ натавонанд ҳазар намекунанд, балки байни худ мусобиқа доранд, ки боз бештар ба ҷамъоварии намудҳои гуногуни моддию молиявӣ машғул шаванд.

Дар ин самт муҳаққиқони ҷавони Тоҷикистон корхоро ба анҷом расондаанд, ки аз натиҷаи онҳо ба хулосаҳои комилан дуруст омадан мумкин аст. Дар диссертатсияи Баротов А.Х. хулосаҳои рӯи миз омадаанд, ки аз як тараф шавқовар мебошанд, аз тарафи дигар боиси ташвиши олимони мутахассисон мегарданд. Чунин хулосаҳо аз ҷадвали поён баровардан мумкин аст.

Ҷадвали 2.1.1. Муқоисаи нишондиҳандаҳои воридоти ҳақиқии андоз ва қиматҳои ҳисобии иқтисодии андоз дар солҳои 2018-2022, млн. сомонӣ

	2018	2019	2020	2021	2022	Соли 2022 нисбат ба соли 2018, %
Воридоти ҳақиқии андоз	1018,9	1173,5	1256,3	1533,2	1708,8	167,7

Иқтидори андоз аз рӯи усули мачмӯӣ	1201,9	1342,4	1446,2	1715,9	1877,0	156,2
Иқтидори андоз аз рӯи усули воқеӣ	1534,8	1665,3	1791,0	2069,6	2265,9	147,6
Иқтидори андоз аз рӯи усули воқеӣ бо назардошти санҷишҳои андозӣ ва иқтисодиёти ҷамъӣ	1848,3	1996,0	2154,3	2533,2	2812,7	152,2
Тағҷиғи байни воридоти ҳақиқӣ андоз ва қиматҳои ҳисобӣ						
Усули мачмӯӣ	-183	-168,9	-189,9	182,7	168,2	91,9
Усули воқеӣ	-515,9	-491,8	-534,7	-536,4	-557,1	108,0
Усули воқеӣ бо назардошти санҷишҳои андозӣ ва иқтисодиёти ҷамъӣ	-829,4	-822,6	-898,0	-1000,0	-1103,9	133,1

Сарҷашма: Баротов А.Х. Таҷаққул ва таҷбиқи иқтидори андозии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мисоли вилояти Ҳатлон). Автореферати диссертатсия барои дарёғти дараҷаи номзади илмҳои иқтисодӣ аз рӯи ихтисоси молия, муомилоти пулӣ ва қарз. Душанбе, 2024, саҳ. 16

Рақамҳои дар ҷадвал овардашуда ҳеле диққатанғез мебошанд. Мувофиқи ҳисобу китоби муаллиф иқтидори ҳақиқӣ андоз, ки бо назардошти санҷишҳои андозӣ ва иқтисоди ҷамъӣ гузаронида шудаанд, нисбат ба воридоти ҳақиқӣ андоз 1103,9 млн. сомонӣ фарқ мекунад. Ин маънои онро дорад, ки фарқият 64,6%-ро таҷкил мекунад, ки он а маблағе иборате ҳаст, ки бо сабаби фасод ба буҷаи давлат ворид нағардидааст. Андӯҳовар он аст, ки мувофиқи рақамҳои дар боло дарҷғардида нисбат ба иқтидори андоз аз рӯи усули мачмӯӣ ва аз рӯи усули воқеӣ, иқтидори он аз рӯи усули воқеӣ бо назардошти санҷишҳои андозӣ ва иқтисодиёти ҷамъӣ бо суръати ҳеле баланд ба боло рафтааст (байни солҳои 2018 2022 – 52,2%). Ҷунин рақамҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки фишори фасод ва муносибатҳои ғайриобъективӣ ба андоз нисбат ба иқтидори андоз, ки дар сурати набудани ҳолатҳои манфӣ ба буҷаи давлатӣ ворид мешуданд ба оӣи кам шудан сол аз сол ағзуда истодаанд. Ба ҳарҳол таҷқиқоти Баротов А.Х. таҳминҳои пешақии моро ба ҳақиқат ҳеле наздик мекунад ва сол аз сол вусъат ёғтани таъсири фасод ба ҳамаи сохторҳои давлатӣ ва аз ҷумла ба буҷаи давлатӣ садо медиҳад.

Бидуни шубҳа, ағар фишори фасод ва диғар унсурҳои иқтисоди пинҳонӣ дар солҳои минбаъда аз байн бардошта мешуданд, он гоҳ буҷаи давлатӣ соҳиби захираҳои нав меғардид ва истиғода бурдани захираҳо ҳам ба рушди соҳаи иқтисод ва ҳам ба рушди соҳаи иҷтимоӣ таъсири ҳеле қалон расонида метавонистанд.

Қайд қардан зарур аст, ки Баротов А.Х. зимни ҳисобу китоби иқтидори андоз зарурияти васеъ қардани базаи андозбандиро ба назар нағирифтааст. Ағар ҷунин зарурият ҳарсол амалӣ меғардид, он гоҳ ҳам соли 2022 ва ҳам соли 2023 фарқияти байни иқтидори андоз аз рӯи усули воқеӣ ва иқтидори андоз аз рӯи бо назардошти санҷишҳои андозӣ ва иқтисоди пинҳонӣ бештар аз 2 маротибаро таҷкил мекард. Ин маънои онро дорад, ки аз назари захираҳои мавҷуда имрӯз дар истиғодаи ҳукумати Ҷумҳурии

Тоҷикистон ба ҷойи як буча ду буча хизмат менамуд. Бо назардошти захирахое, ки аз пардохтҳои ғайриандозӣ ба миён меоянд эҳтимол чунин фарқият ба 2,2 – 2,5 мерасид. Ин рақамҳо андешаи хеле ҷиддии олимон, мутахассисон ва ашхосе, ки дар Кумитаи андоз қор мекунамд талаб мекунамд.

Сабаби ишора намудан ба олимон дар он мебошад, ки як қисми онҳо натавонистаанд, ки зимни сохтани дурнамоҳо, сегментҳои санҷишҳои андозӣ, иқтисоди ниҳой ва базаи андозбандиро хубтар ба назар гиранд, аз ҷиҳати миқдори баҳои дуруст дода тавонанд ва дар раванди дурнамозорӣ онҳоро илман ва мохирона истифод баранд. Ҳанӯз соли 2021-ум Тоҷибоева Ф.Э. рисолаи номзадӣ худро дифоъ намуд, ки дар он пеш аз Баротов А.Х. рақамҳоеро пеш оварда буданд, ки аз рақамҳои Тоҷибоева Ф.Э. ба кулӣ фарқ доштанд ва чунин фарқият ҳатто аз мантиқ берун буд. Масалан, Тоҷибоева Ф.Э. барои соли 2025-ум воридоти андозҳоро дар маблағи 7742,7 млн. сомонӣ пешбинӣ намудааст. Инчӯ сухан дар бораи воридоти ҳақиқии андоз меравад. Дар диссертатсияи Тоҷибоева Ф.Э. ягон ишорас нисбати базаи андозҷамъоварӣ, санҷишҳои андозӣ ва иқтисоди пинҳонӣ ба назар намерасанд. Агар ин се нишондиҳанда аз тарафи Тоҷибоева Ф.Э. ба назар гирифта мешуданд, он гоҳ эҳтимол маблағи дурнамо барои соли 2025-ум аз 10 млрд. ҳам мегузашт. Ҳатто бе чунин нозукбинӣ байни солҳои 2022-2025 (2022 андозҳои ҳақиқӣ нишон дода шудаанд ва соли 2025 барои он давра соли дурнамоӣ ҳисоб мегардид) боиси он гардид, ки дар дурнамои Тоҷибоева Ф.Э. барои соли 2025 нисбат ба соли 2022 ҳаҷми умумии андозҳо 4,5 маротиба баландтар буданд[4]. Яъне дар байни 3 сол бо чунин суръат афзудани андозҳоро танҳо дар қоғаз дидан мумкин аст, на дар ҳақиқат.

Муҳокима. Зимни гузаронидани тадқиқот муаллиф ба як қатор душворихову маҳдудиятҳо дучор гардиданд ва на ҳамаи онҳо ҳаллу фасли худро пайдо намуданд. Сабаби асосии чунин вазъият аз хеле зиёд будани назарҳо дар байни мутахассисони молия ва назарияи иқтисод оид ба гаронии андоз бармеояд. Муаллифон имконияти ба муҳокимаи васеъ гузоштани ақидаҳои худро дар байни мутахассисон ва олимон пайдо карда натавонистанд, зеро дар Тоҷикистон шумораи чунин ашхос хеле кам буд.

Тоҷикистон аз давлатҳои дигари Осиёи Марказӣ бо он фарқ мекунамд, ки дар ин ҷо суръатҳои рушди ҷамъоварии андоз нисбат ба ҳамаи онҳо хеле баланд мебошад. Барои соли 2025 андозҳои дохилӣ мувофиқи дурнамоии тасдиқгардида бояд 20,4% афзоянд, андозҳои гумрукӣ бошанд, 23,4% зиёд шаванд. Яъне 67% бучаи ҷумҳурӣ аз ҳисоби андозҳо пур карда мешавад. Ҳатто дар чунин ҳолат Тоҷикистон бо сатҳи баланди гаронии андоз фарқ мекунамд. Мувофиқи яке аз тадқиқотҳои рейтингӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни 190 кишвар ба 10 мамлакате мансуб доништа шуд, ки дар онҳо сатҳи гаронии андоз хеле баланд мебошад. Мувофиқи рейтингҳои “пардохтҳои андозӣ” ё ин ки Paying Taxes-2019 гаронии андоз дар ҷумҳурӣ ба 67,3% баробар мебошад, ки ин нисбат ба давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Аврупои Шарқӣ тақрибан 2 маротиба зиёд мебошад. Ҷойҳои дар боло овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар ҷумҳурӣ сатҳи таваррум низ баланд мебошанд, зеро ҳисобҳои ба дурнамо далл дошта, нисбат ба ҷойҳои афзоиши андоз хеле баландтар буданд. Аз ин ҷо ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки фарқияти суръатҳои дар боло овардашуда ба сатҳи таваррум баробар мебошанд.

Бисёре аз иқтисодшиносон гаронии андозро нисбат ба ММД ҳисоб мекунамд. Чунин тарзи ҳисобкунии гаронии андоз нодуруст мебошад. Беҳтар мебуд, агар гаронии андозро дар ду сатҳ ба таври ҷудогона ҳисоб мекарданд. Дар сатҳи макроиқтисод ва дар сатҳи микроиқтисод барои шахсони ҳуқуқӣ. Дар чунин ҳолат вобаста ба мақоми ҳақиқии сатҳҳои номбурда нишондиҳандаҳое ҳисоб карда мешуданд, ки хусусиятҳои ин ду сатҳро аз ҳама бештар инъикос менамуданд.

Ҳулосаҳои илмӣ

Натиҷаҳои таҳқиқот ба мо имкон доданд, ки як қатор ҳулосаҳо барорем:

1. Сатҳи баланди гаронии андоз дар Тоҷикистон ҳам аз манбаъҳои миллӣ ва ҳам аз манбаъҳои байналмилалӣ тасдиқ мешавад. Мувофиқи рейтингҳои *Paying Taxes-2019*, гаронии андоз дар Тоҷикистон 67,3%-ро ташкил медиҳад, ки тақрибан ду баробар зиёдтар аз миёнаҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Аврупои Шарқӣ мебошад. Ин нишондиҳанда ба зичии сохтории системаи андозбандӣ ишора мекунад, ки ба ҷалби сармоя ва фаъолияти соҳибкорӣ таъсири манфӣ мерасонад.
2. Тарзи ҳозираи ҳисобкунии гаронии андоз бар асоси нисбат додан ба ММД нодуруст ва дақиқ нест. Дар кор бо далелҳои асоснок методологияи ҳисобкунии гаронии андоз аз рӯи ММД танқид шудааст. Тақозо мешавад, ки ин ҳисоб дар ду сатҳ - макроиқтисодӣ ва микроиқтисодӣ (барои шахсони ҳуқуқӣ) ҷудо карда шавад.
3. Таҳлилҳои дурнамо дар бораи афзоиши андозҳо барои соли 2025 бо назари воқеият мувофиқат намеkunанд. Пешгӯии афзоиши андозҳо то 4,5 маротиба нисбат ба соли 2022 бидуни ба назар гирифтани омилҳои воқеӣ, монанди базаи андоз, андозсупорандагон ва иқтисоди пинҳонӣ, иҷронашаванда ва ғалат ба назар мерасад.
4. Дар таҳқиқотҳои гузаронидашуда доир ба гаронии андоз одатан равишҳои соддагардонидашуда ва яқҷониба истифода мешаванд. Мисол он аст, ки дар таҳқиқотҳо равиши ҳамаҷониба барои арзёбии шароити иқтисодӣ, мисли динамикаи базаи андоз ё ба ҳисоб гирифтани сектори ғайримуқаррарӣ вучуд надорад. Ин нишон медиҳад, ки зарурати баланд бардоштани катъият ва дақиқии методологияи таҳқиқотҳо дар соҳаи андозбандӣ вучуд дорад.
5. Муносибати байни афзоиши андозҳо ва сатҳи таваррум бояд бо диққати бештар таҳлил карда шавад. Муаллифон нишон медиҳанд, ки афзоиши номиналии андозҳо ҳамзамон бо баландшавии таваррум метавонад ба маънои зиёд шудани самаранокии андозсупорӣ набошад, балки нишондиҳандаи болоравии нархҳо бошад.
6. Барои таъмини устувории системаи андозбандӣ зарур аст, ки усули ҳисобкунии гаронии андоз дар ду сатҳ ва бо равиши фарқкунандаи ҳисобкунӣ татбиқ гардад. Тавсия дода мешавад, ки гаронии андоз дар сатҳи макро ва микро ҷудо карда шавад, ки ин ба тақвияти дурустии баҳогузорӣ ва инъикоси амиқи вазъи воқеии иқтисод мусоидат мекунад.

Адабиёт

1. Раҷабов Т.С. Автореферат барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа ПЧД аз рӯи ихтисоси Молия, муомилоти пулӣ ва қарз. Душанбе, 2024, сах. 24.
2. Раҷабов Т.С. Автореферат барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа ПЧД аз рӯи ихтисоси Молия, муомилоти пулӣ ва қарз. Душанбе, 2024, сах. 23.
3. Давлатов Д.С. Тақмили танзими андозии иқтисоди миллӣ (дар асоси маводҳои ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ). Автореферати диссертатсия баои дарёфти дараҷаи номзади илмҳои иқтисодӣ аз рӯи ихтисоси молия, муомилоти пулӣ ва қарз. Душанбе, 2021, сах. 15.
4. Тоджибоева Ф.Э. Влияние налогового механизма на развитие экономики Таджикистана. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит. Душанбе, 2021. стр. 25.

**Асрорзода Убайдулло Саттор
Амирбекзода Сино Амирбек**

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАСЧЕТА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ С ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

Данная статья посвящена важной проблеме определения налоговой нагрузки в налоговой системе Республики Таджикистан. Авторы уделяют особое внимание проблеме неясности и неопределённости понятия «налоговая нагрузка» и подчёркивают

необходимость его глубокого анализа с использованием единой и научно обоснованной методологии, основанной на рейтинговых подходах международных организаций.

В статье проводится сравнительный анализ теории и практики оценки налоговой нагрузки как на макроэкономическом, так и на микро- и наноэкономическом уровнях. В частности, рассматривается влияние налоговой нагрузки на производственную деятельность предприятий, их возможности к воспроизводству, доходы домохозяйств и аспекты экономической мотивации. Понятие кривой Лаффера анализируется как теоретическая основа для оценки оптимального уровня налогообложения, при этом критикуются односторонние подходы, представленные в некоторых локальных исследованиях.

Статья также обращает внимание на внешние факторы, влияющие на налоговую нагрузку, такие как уровень процентных ставок по кредитам, законодательство в области амортизации, проблемы коррупции и незаконные проверки. Авторы, опираясь на международный опыт и внутренние реалии, предлагают, что изменение налоговой и финансовой политики, снижение процентных ставок по кредитам и эффективная борьба с коррупцией могут способствовать снижению налоговой нагрузки и устойчивому развитию национальной экономики.

Ключевые слова: налог, налоговая нагрузка, методика, налогоплательщик, налогообложение, налоговый показатель, ВВП.

Asrorzoda Ubaidullo Sattor
Amirbekzoda Sino Amirbek

METHOD OF DETERMINING THE CALCULATION OF THE TAX BURDEN ON LEGAL ENTITIES

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

This article is dedicated to the important issue of determining the tax burden within the tax system of the Republic of Tajikistan. The authors place particular emphasis on the ambiguity and uncertainty surrounding the concept of "tax burden" and highlight the need for its in-depth analysis using a unified and scientifically grounded methodology based on the rating approaches of international organizations.

The article presents a comparative analysis of the theory and practice of assessing the tax burden at the macroeconomic, microeconomic, and nanoeconomic levels. Specifically, it examines the impact of the tax burden on the production activities of enterprises, their ability to reproduce, household incomes, and aspects of economic motivation. The concept of the Laffer curve is analyzed as a theoretical foundation for evaluating the optimal level of taxation, while one-sided approaches found in some local studies are critically assessed.

The article also draws attention to external factors influencing the tax burden, such as interest rates on loans, legislation on depreciation, corruption issues, and illegal inspections. Based on international experience and domestic realities, the authors propose that changes in tax and financial policies, a reduction in interest rates, and effective anti-corruption measures can contribute to lowering the tax burden and fostering sustainable national economic development.

Keywords: tax, tax burden, methodology, taxpayer, taxation, tax indicator, GDP.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Асрорзода Убайдулло Саттор, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон,. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734055, ш. Душанбе, х. Борбад, 48/5 +992(37) 234-88-02; +992(37) 234-88-24, e-mail: info@iutet.tj

Амирбекзода Сино Амирбек, Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон,. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734055, ш. Душанбе, х. Борбад, 48/5 +992(37) 234-88-02; +992(37) 234-88-24, e-mail: info@iutet.tj

УДК: 657.01

Сабзаева М.С.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ-МЕТОДОЛОГИИ БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБӢ ВА ҲИСОБОТИ МОЛИЯВӢ ДАР БОНКҲО

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодӣ Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ дар бонкҳо, шакли ҳисоботи муҳосибӣ, ташкили дурусти ҳуҷҷатгузорӣ ва амалиётҳои бонкӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Соҳаи баҳисобгирии муҳосибиро дар маҷмӯъ ба баҳисобгирии муҳосибӣ дар бонкҳо тасаввур кардан ғайримкон аст, чунки соҳаҳои хоҷагии халқ бештари амалиётҳои корхонаро тариқи нақдӣ ва ғайринақдӣ тавассути бонкҳо анҷом медиҳанд, ки ин ба кам шудани хавфи молиявии корхонаҳо мусоидат менамояд.

Эътибори ҳисоботҳои молиявӣ, яъне баҳисобгирии муҳосибӣ, алалхусус тавозуни муҳосибӣ на танҳо воситаи ҳисоботдиҳӣ ва таҳлил, балки воситаи маълумот дар бораи фаъолияти тижоратӣ, сатҳи ташкили идоракунии бонк, инчунин барои мизоҷони воқеӣ ва эҳтимолӣ гирифтани маълумоти зарурӣ дар бораи вазъи молиявии бонк маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: баҳисобгирии муҳосибӣ, ҳисоботи молиявӣ, стандартҳои байналмиллалӣ, стандартҳои миллӣ, дороиҳо, уҳдадориҳо, сармоя.

Пешгуфтор. Ба роҳ мондани фаъолияти пурсамари хоҷагӣ-молиявии ташкилотҳои қарзӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ бидуни омӯзиши баҳисобгирии муҳосибӣ дар бонкҳо аз имкон берун аст. Шароити имрӯзаи иқтисоди бозорӣ тақозо менамояд, ки баҳисобгирӣ муҳосибӣ дар бонкҳо тибқи стандарту меъёрҳои байналмилалӣ ва миллӣ ба роҳ монда шуда, дар асоси қонуни нави баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ, нақшаи нави ҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибӣ, адабиётҳои олимони ватанию хориҷӣ, дастурамалҳо, низомномаҳои Бонки миллии Тоҷикистон, тартиби ҳисобдорӣ ва ҳисоботи молиявӣ ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ омода карда шавад [10].

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва наشريёт. Тайи солҳои охир дар самти баҳисобгирии муҳосибӣ дар бонкҳо олимони хориҷӣ: Паньков Алексей Евгеньевич (Бухгалтерский учет денежных потоков банка: Управленческий аспект), Магомаева Лейла Румановна (Банковские инновации в условиях цифровой экономики), инчунин, олими ватанӣ: Исоев Диловарҷон Толисович (Рушди таъминоти ташкилии методии низоми ҳисоботи молиявии бонкҳо дар шароити истифодабарии СБҲМ) тадқиқотҳои илмӣ гузаронидаанд.

Дар асарҳои мавзӯҳои мубрами фаъолияти баҳисобгирии муҳосибии ташкилотҳои қарзӣ тибқи стандартҳои миллӣ ва байналмиллалӣ, алалхусус баҳисобгирии муҳосибии воситаҳои нақдию ғайринақдӣ, чараёни пули нақд ҳамчун объекти мустақили баҳисобгирӣ, таҳқиқи муқаррароти назариявӣ-методӣ ва тавсияҳои амалӣ барои муккамалгардонии баҳисобгирии амалиётҳои қарздиҳӣ дар бонкҳои тижоратӣ, ки ба таҳкими устувории вазъи молиявии бонкҳои тижоратӣ ва баланд бардоштани самаранокии амалиёти қарзӣ нигаронида шудааст, пурра ва мукамал ифода карда шуда, то андозае баҳри баланд бардоштани савияи дониши хонандагон ва малакаи кори амалӣ-таҷрибавии мутахассисони ташкилотҳои қарзӣ ҳиссагузорӣ намудаанд.

Мақсади мақола ин масъалаҳои баҳисобгирии муҳосибии бонкҳо, ҳисоботи молиявӣ ва ифоданамоии амалиётҳои ташкилотҳои қарзӣ, ки яке аз шартҳои асосии пешрафти кафолатнокии рушди устувори фаъолияти онҳо ба ҳисоб рафта, дониш ва

дуруст тартиб додани он гарави самаранокии фаъолияти молиявии бонк махсуб меёбад, мебошад.

Мухтавои асосии мавод. Баҳисобгирии муҳосибӣ пояи мустаҳками фаъолияти хоҷагидорӣ махсуб ёфта, бо ташаккул ёфтани муносибатҳои бозорӣ мақоми он дар ҷараёни иқтисодиёт васеъ гардида, дар самти мазкур мавқеи муҳимро ишғол менамояд.

Бонкҳо дар муносибатҳои бозорӣ байни субъектҳои хоҷагидор ба ҳайси миёнарав баромад намуда, ба воситаи анҷом додани амалиётҳои ҳисоббаробаркунӣ ба рушди баҳши воқеии иқтисодиёт мусоидат менамоянд. Инчунин, бонкҳо пешгирии имкониятҳои воқеияти камомад, ҳарочоти ғайриқонунии маблағҳои пулӣ, арзишҳои моддӣ, кам кардани сарфи меҳнат ва маблағҳои сарфшаванда барои гузаронидани амалиётҳои бонкӣ истифодашаванда дар заминаи истифодабарии васоити автоматизатсия, дуруст ба расмият даровардани ҳуҷжатҳои аз бонк содиршаванда, осон намудани дастрасии онҳо, пешгирии вуқӯияти ҳатогӣҳо ва амалҳои ғайриқонунӣ ҳангоми иҷрои амалиётҳои ҳисобдорӣ, дастрасии маълумоти саҳеҳ барои тартибдиҳии ҳар гуна ҳисобот, пешгирии муносибатҳои корӣ ва аҳду амалиётҳои, ки онҳо аз нуқтаи назари муқовимат ба расмикунонии пул ва маблағгузории терроризм шубҳанок ҳисобида мешавад, амалӣ менамоянд [9].

Ташкили низоми самараноки ҳисоббаробаркунӣ, аз он ҷумла нақдӣ ва ғайринақдӣ яке аз вазифаҳои таъхирнопазири ташкилотҳои қарзӣ махсуб ёфта, сифати баланди он на танҳо аз фаъолияти муваффақи корхонаҳо ва ташкилотҳо, балки аз натиҷаҳои фаъолияти ҳуди бонк низ вобаста аст.

Бояд қайд кард, ки Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои вусъат додани ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ», ки 22 июни соли 2023 ба имзо расид, ба рушди ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ дар мамлакат тақони ҷиддӣ бахшид. Аз 1 августи соли 2023 пардохти андозҳо, боҷҳои давлатӣ, барои додани иҷозат ва иҷозатнома, пардохтҳои дигари ҳатмӣ ба буҷет, ҷаримаҳо, маблағи суғуртаи ҳатмии давлатӣ, хизматрасонии тиббӣ, хизматрасонии коммуналӣ, намудҳои дигари хизматрасонии давлатӣ, инчунин қабули маблағҳо аз ҷониби вазорату идораҳо ва ташкилотҳои давлатӣ тариқи ғайринақдӣ амалӣ гардида истодаанд. Дар баробари ин, Бонки миллии Тоҷикистон, ташкилотҳои қарзии молиявии ҷумҳурӣ инфрасохтори зарурии қабули пардохтҳои ғайринақдиро омода намуда, амнияти пардохтҳо ва имконияти ба таври ғайринақдӣ пардохт намудани хизматрасониҳои давлатиро дар тамоми манотиқи мамлакат таъмин намуда истодаанд.

Густариши низоми ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ, яке аз омилҳои рушди босуботи иқтисодиёти миллий ва низоми молиявии мамлакат махсуб ёфта, барои таъмини шаффофияти амалиётҳои молиявӣ, ғайр гардонидани буҷети давлат, пешгирии омилҳои коррупсионӣ ва коҳиши таъсири омилҳои инсонӣ нақши бениҳоят муҳим дорад.

Муносибатҳои иқтисодӣ ба сохтори бонкӣ ва баҳисобгирии муҳосибии бонкӣ таъсири беандозаи ҳудро расонидааст, яъне бо гузаштани иқтисодиёти кишвар ба муносибатҳои бозорӣ ва инчунин васеъ шудани муносибатҳои байналмилалӣ молиявӣ талабот ба мутобиқ кардани низоми ҳисобдорӣ ва ҳисоботҳои молиявии бонкҳои Тоҷикистон ба меъёрҳои байналмилалӣ ба вуҷуд омад.

Бонки миллий то соли 1998 дар амалияи муҳосибии худ сохтори баҳисобгирии муҳосибии собиқ Бонки давлатии ИҶШС-ро истифода мебард, ки он ба талаботи бозорӣ мутобиқат намекард.

Барои ҷалби сармояи хориҷӣ ва ба роҳ мондани муносибатҳои молиявӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур омад, ки пеш аз ҳама низоми бонкиро тибқи стандартҳои байналмилалӣ роҳандозӣ намояд.

Таҳия ва татбиқи лоиҳаи дастурамалҳо оид ба сохтори ҳисобдорӣ бо ёрии техникии Бонки Чаҳонӣ (ширкати Артур Андерсон) амалӣ гардид. Ҳангоми таҳияи лоиҳа талаботи меъёрҳои байналмилалӣ ба инобат гирифта шуда, таҷрибаи бонкҳои марказии дигар давлатҳо мавриди истифода қарор дода шуд.

Соли 1999 фаъолияти сохтори бонкӣ ба стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ (СБХМ) мутобиқ гардонда шуд. Баъд аз гузаштан ба стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ, Бонки миллии Тоҷикистон ҳисоботи маҷмуии молиявии худро дар асоси стандартҳои милли ва байналмилалӣ таҳия намуда, ба истифодабарандагони дохилӣ ва берунӣ худ пешниҳод менамояд.

Инчунин, дар ин самт Бонки миллии Тоҷикистон якҷанд санадҳои меъёрии ҳукукиро таҳия ва татбиқ намуда, дар бонкҳои тичоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ молиявӣ қорӣ намуд ва то ба имрӯз пайваста бо ворид гардидани тағйиру иловаҳо мавриди истифода қарор дода мешавад.

Низоми баҳисобгирии муҳосибӣ-низоми асосии ахборотии корхонаву ташкилотҳо ва инчунин бонкҳо махсуб меёбад. Онҳо барои ташаккули ҳисоботҳои дохилӣ бо мақсади банақшагирии мунтазам, назорат ва баҳогузорӣ, ҳангоми қабули қарор дар интиҳоби сиёсати ширкат, барои ҳисоботҳои саҳҳомони беруна, мақомотҳои давлатӣ ва дигар контрагентҳои корхонаҳо, ҳангоми қабули қарор оид ба маблағгузорӣ, назорат оид ба дурусти ҳисоб намудани андозҳо ва ғайраҳо истифода бурда мешаванд.

Бояд қайд кард, ки сарчашмаи баҳисобгирии муҳосибӣ дар бонкҳо фаъолияти амалиётӣ махсуб меёбад, ки ба он қабули ҳуҷҷатҳои пулӣ аз корхонаву ташкилот ва муассисаҳо ва тафтиши таҳияи дурусти онҳо, омода намудани ҳуҷҷатҳо барои тасвир намудани онҳо дар баҳисобгирии муҳосибӣ, бурдани картотекаҳои ҳуҷҷатҳои ҳисобӣ ва уҳдадорихои муҳлатнок, анҷом додани назорати саривактии пардохтҳо ва инчунин амалиётҳо аз рӯи ҳисобҳои муросилотӣ, ҳангоми анҷом додани ҳисоббаробаркуниҳо байни пардохткунанда ва пардохтгиранда бавуқӯёмада ва инчунин ҳисобҳое, ки байни дигар бонкҳо бурда мешаванд, дохил мешаванд.

Ташкили дурусти баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳуҷҷатгузорӣ дар бонк бевосита ба ҳолати ҳисоботи муҳосибии корхона ва ташкилотҳо таъсир мерасонад, яъне иқтибоси аз тарафи бонк додашуда оид ба бақияи суратҳисобҳои муштариён, ки дар он ҳамаи амалиётҳои анҷомдодашудаи бонкӣ, аз он ҷумла амалиётҳои ҳазинавӣ, қарзӣ, ҳисоббаробаркунӣ ва дигар амалиётҳо дарҷ гардидааст, асоси ҳисоботи ташкилоту корхонаҳо махсуб меёбад.

Гарчанде ки баҳисобгирии муҳосибӣ дар бонк аз баҳисобгирии муҳосибии дигар соҳаҳои иқтисодиёт бо баъзе аз омилҳояш фарқ дошта бошад ҳам, аммо аз рӯи анҷом додани амалиётҳои бонкӣ бо корхонаву ташкилот ва муассисаҳо алоқамандии зич дорад. Ин алоқамандӣ фаъолияти бонкҳоро аз рӯи хизматрасониҳои муштариён (шахсони ҳуқуқӣ) оид ба амалиётҳои ҳисоббаробаркунӣ, ҳазинавӣ ва қарзӣ муайян менамояд, яъне, амалиётҳои анҷомдодашудаи бонкҳо дар баҳисобгирии муҳосибии корхонаву ташкилотҳо инъикос мегарданд. Амалиётҳои бонкӣ дар дороиҳои тавозун инъикосёфта ба уҳдадорихои тавозуни корхонаву ташкилотҳо ва муассисаҳо мувофиқат мекунад, яъне маблағи қарзҳои гирифташудаи бонкӣ дар тавозуни бонкҳо дар қисмати дороиҳо ва дар тавозуни корхонаву ташкилотҳо ва муассисаҳо дар қисмати уҳдадорихои корхона инъикос карда мешавад. Ҳамзамон, воситаҳои пулии корхонаву ташкилотҳо ва муассисаҳо (дар ҳисобҳои амонатӣ ва қорӣ ва дигар ҳисобҳои дар бонкҳо кушодашуда) дар қисмати дороиҳои тавозуни муштариёни мазкур, дар тавозуни бонк бошад, дар қисмати уҳдадорихои тавозун инъикос мегарданд. [7].

Ҳамаи амалиётҳои анҷомдодашудаи бонкӣ дар давоми рӯзи амалиётӣ дар суратҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибии таҳлилии муштариён инъикос гардида, бо роҳи тартиб додани тавозуни ҳаррӯза назорат карда мешаванд.

Зарурати тартиб додани тавозуни ҳамагӯза дар ташкилоти қарзӣ, аз як тараф, зарурати назорати амалиёти бонкӣ ва аз тарафи дигар, зарурати баланд бардоштани самаранокии идоракунии дороиҳои бонк ва уҳдадориҳо барои кам кардани хатарҳо маҳсуб меёбад.

Ташкилоти қарзӣ ҳисоботи молиявии худро, ки аз тавозун, ҳисобот дар бораи ғоидаву зиён, ҳисобот дар бораи гардиши пулӣ ва ҳисобот дар бораи тағйирот дар сармоя иборат мебошад, мутобиқи Стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ ва талаботи иловагии Бонки миллии Тоҷикистон омода мекунад. Ҳисоботи молиявӣ вазъи воқеии молиявии ташкилоти қарзӣ ва филиалҳои онро инъикос намуда, маълумот дар бораи низоми идоракунии дохилии ташкилоти қарзӣ, аз ҷумла ҳисоботи Шӯрои назирони ташкилоти қарзиро низ дар бар мегирад.

Барои тартиб додани ҳисоботи молиявии солона бонкҳо дар охири соли ҳисоботӣ қорҳои зарурии омодагиро анҷом медиҳанд. Бонкҳо пеш аз ҳама барӯйхатгирии ҳамаи маблағҳои пулию қиматбаҳо, воситаҳои асосӣ, масолеҳи рӯзгор ва дигар масолеҳ, ҳисоббаробаркуниро, ки дар ҳисобҳои тавозунӣ ва ғайритавозунӣ сабт шудаанд, мегузаронанд. Дар рафти қорҳои тайёри қарзҳои дебиторӣ ва кредиторӣ тарҳ карда, барои баргардондани онҳо чораҳои мушаххас дида мешаванд. Сандуки қарзӣ таҳлил карда шуда, барои ошкор намудани қарзҳои воқеӣ ва инчунин ғоидаҳои ҳисобшуда аз рӯи ҷунин қарзҳо ва бо тартиби муқарраргардида аз ҳисоб баровардани онҳо чораҳои зарурӣ дида мешаванд. Барои дар тавозуни солона инъикос намудани дороиҳо ва уҳдадориҳои воқеӣ ва бозътимод оид ба ҳамаи намудҳои дигари дороиҳо (сармоягузорӣ ба қоғазҳои қиматнок, ғайриқиматнок муштараки соҳибдорӣ ва ғ.) қорҳои таҳлилий гузаронида мешавад. Аз рӯи натиҷаҳои барӯйхатгирӣ барои баргараф намудани номувофиқатҳои ошкоргардида чораҳо андешида мешаванд. Дар соли ҳисоботӣ изофа ва қамомад бояд дар тавозун инъикос карда шаванд, барои ситонидани маблағҳо аз шахсони гунаҳкор ҳуҷҷатҳо тартиб дода, дороиҳои ғайривоқеӣ навишта мешаванд, аз ҷумла қарзҳои бозътимод, ғоидаҳои қарзҳои дигар, инчунин арзиши фондҳои асосӣ, таҷҳизоти рӯзгор ва масолеҳи вайроншуда бо тартиби муқарраршуда аз ҳисоб бароварда мешаванд. Пеш аз тартиб додани ҳисоботи солонаи муҳосибӣ ҳамаи амалиётҳои муомилоти низоми ба анҷом расонида мешаванд. Дар рӯзи якуми қорҳои соли нав барои ҳама суратҳисобҳои шахсӣ ба мизочон иқтибосҳо аз суратҳисобҳои шахсӣ бо бақияи то 1-уми январӣ соли нав пешниҳод карда мешаванд.

Ҳисобот оид ба ҳолати молиявӣ, маълумот дар бораи ҳолати молиявии бонк, яъне дороиҳо, уҳдадориҳо ва сармояи бонкро дар бар мегирад. Дар ҳисоботи молиявӣ уҳдадориҳо ва дороиҳо аз рӯи мазмуну мундариҷа, яъне дороиҳо вобаста ба дараҷаи қиматҳои бозоргирии онҳо ва уҳдадориҳои вобаста ба муҳлати бозпасгардонӣ гурӯҳбандӣ карда мешаванд. Тибқи ҳисобот оид ба ҳолати молиявӣ иҷроиши уҳдадориҳо дар назди саҳҳомон, маблағгуздорон, муштарӣён, инчунин таҳдиди пайдоиши душвориҳои молиявӣ муайян карда мешавад. Мундариҷа ва шакли ҳисобот оид ба ҳолати молиявӣ ва тавзеҳот ба ҳисоботҳои молиявӣ аз як давраи ҳисобот ба давраи дигари ҳисоботӣ истифода бурда мешавад.

Инчунин тибқи СБҲМ (IAS) 1 «Пешниҳоди ҳисоботи молиявӣ» ташкилотҳои қарзӣ вазифадоранд, ки ҳамаи моддаҳои даромад ва хароҷотро, ки дар давраи ҳисоботӣ эътироф шудаанд, дар ду ҳисобот: ҳисобот оиди ғоида ва зарар; ва ҳисобот оиди маҷмӯи даромадҳо пешниҳод намоянд.

Барои баҳисобгирии натиҷаи низоми молиявии (ғоидаи тавозунии) бонки тижоратӣ дар давраи ҳисоботӣ (семоҳа, сол) ҳисобҳои тавозунии «Ғоида» ва «Зарар», яъне 30305-Ғоидаи тақсимнашуда/зарари солҳои гузашта (дар ҳисоби мазкур бақияи ғоидаи тақсимнашуда пас аз супурдани андоз аз ғоида ё зарар ва тақсими ғоида аз

рӯйи захираҳои он инъикос мегардад) ва 30307-Фоида/зарари соли гузашта (ин ҳисоб бақияи фоида ва зиёни солҳои гузаштaro инъикос менамояд) истифода мешаванд [8].

Фоидаи тавозуниро бонкҳои тичоратӣ ҳамчун фарқи байни даромади ҳақиқӣ гирифташуда ва хароҷот муайян мекунанд. Агар хароҷот аз даромад зиёд бошад, зарари расонидашуда бояд дар суратҳисоби “Зарар” инъикос карда шавад. Фоида (зарар) дар давоми соли молиявии тақвими чорӣ ба таври маҷмӯӣ муайян карда мешавад. Дар ин сурат фоидаи як чорьяк кам шуда метавонад зарари чорьяки дигар пӯшонида шавад. Дар охири сол фоида пурра ё қисман тақсим шуда, зарар аз манбаҳои гуногун баргардонда мешавад. Тақсими фоида мувофиқи талаботи меъёри ва ҳуҷҷатҳои таъсисии бонк суръат мегирад. Бақияи фоидаи тақсимнашуда аз суратҳисоби 30305-Фоидаи тақсимнашуда/зарари солҳои гузашта ба суратҳисоби 30307-Фоида/зарари соли гузашта гузаронида шуда маблағи солҳои қаблӣ ва маблағи зарари ошкорнашуда пардохт карда мешаванд:

1. Дт 30305 Фоидаи тақсимнашуда/зарари солҳои гузашта
Кт 30307-Фоида/зарари соли гузашта
2. Дт 30307 Фоида/зарари солҳои гузашта
Кт 31701 Фоида/зарари соли чорӣ

Асосан тамоми хароҷоти бонк аз ҳисоби фоидаи софи он сурат мегирад. Усули идоракунии ҳисоб 30305-Фоидаи тақсимнашуда/зарари солҳои гузашта имкон медиҳад, ки он асосан дар соҳаҳои зерин истифода шавад: пардохтҳо ба бучет аз фоидаи софи бонк ва тақсим намудани фоидаи софи пас аз пардохти андоз боқимондаи бонк, аз ҷумла аз ҳисоби маблағҳои бонк барои пардохти дивидендҳо ба саҳмдорони бонк.

Бояд қайд намуд, ки фоидаи баҳисобгирии муҳосибӣ метавонад аз фоидаи андозбандишаванда фарқ намояд, чунки мумкин аст, ки дар баҳодиҳӣ ва эътироф намудани амалиётҳо мутобиқи СБҲМ ва санадҳои меъёрие, ки масъалаҳои андозбандиро ба танзим медароранд, фарқиятҳо пайдо гарданд. СБҲМ маҷмӯи ягонаи маводҳои методиро барои тартиб додани ҳисоботи молиявӣ дар худ инъикос менамояд. Дар бисёр ҳолат андоз аз фоида дар муносибат оид ба эътироф намудани даромад ва хароҷот ё ин ки бо пешгузарӣ ё ин ки бо қафомонӣ ҳисобӣ карда мешаванд. Дар ин ҳолат фарқиятҳои пайдогардида байни лаҳзае, ки даромад ё хароҷот дар ҳисобот инъикос мегардад ва лаҳзаи пардохти андоз аз фоида ё ки тарҳи андоз аз фоида бо мақсади ҳисобӣ намудани он вобаста ба муҳлатҳои пардохт ба вучуд меоянд, пайдо гардидани уҳдадориҳои андозӣ ё ки дороиҳоро ба вучуд меоранд.

СБҲМ (IAS) 12 «Андоз аз фоида» меъёрхоеро муқаррар менамояд, ки онҳо батанзимдарории чунин фарқиятҳоро бо чунин тарзе, ки ҳисоботи молиявии мутобиқи сиёсати баҳисобгирии корхона тартибдодашуда натиҷаҳои ситонидани андозҳоро дар лаҳзаи дахлдори вақт инъикос намояд, имконият медиҳанд. Бояд қайд кард, ки фоидаи (ё ки зарари) муҳосибӣ-ин фоида (ё ки зарари) давраи ҳисоботӣ то лаҳзаи тарҳ намудани хароҷотҳои андоз аз фоида мутобиқи сиёсати баҳисобгирии бонк муайян карда мешавад. Инчунин, фоидаи (ё ки зарари) андозбандишаванда-ин фоида (ё ки зарари) давраи ҳисоботӣ то лаҳзаи тарҳ намудани хароҷотҳои андоз аз фоида мебошад, ки мутобиқи қоидаҳои қонунгузории андоз муайян карда мешавад [3].

Инчунин бояд қайд кард, ки ҳангоми тағйир ёфтани сармояи худӣ, тағйирот дар захираҳо тибқи тартиби таҳия ва пешниҳоди ҳисоботҳои молиявии ташкилотҳои қарзӣ “Ҳисобот оид ба тағйирот дар сармоя” тартиб дода мешавад. Ин ҳисобот тағйиротҳоро, яъне камшавӣ ё зидшавиро дар ҳисобҳои “Захира барои амалиётҳои ояндаи ташкилотҳои қарзӣ”, “Захира барои суғурта”, “Захира барои ҳолатҳои ғайричашиқмошт”, “Захираҳои умумӣ” (Захира аз ҳисоби фоида), “Захира барои азнавбаҳодиҳии воситаҳои асосӣ” ва “Захираи аз нав баҳодиҳии қоғазҳои қиматнок” муайян менамояд.

Ҳисобот оиди гардиши воситаҳои пулӣ барои пешниҳод кардани маълумот оид ба тағйирот дар воситаҳои пулӣ, ҳамарзишҳои (эквивалентҳои) воситаҳои пулӣ, бо роҳҳои гурӯҳбандии даромадҳо ва пардохтҳои воситаҳои пулӣ дар давра ба ҷаъолиятҳои амалиётӣ, молиявӣ ва маблағгузориҳо пешбинӣ шудааст. Бонк маълумотҳои гардиши воситаҳои пулиро дар ҷаъолияти амалиётӣ бо истифодаи усули бевосита ё ин ки усули бавоситаро пешниҳод намояд. Истифодаи ҳар дуи ин усулҳо мутобиқи СБҲМ иҷозат дода шудааст, аммо истифодаи усули бевосита афзалиятнок ҳисобида мешавад.

Ҳисобот оид ба гардиши пули нақд бояд оид ба гардиши пули нақд (воридшавии пул, самти пули нақд) бо назардошти бақияи пули нақд дар аввал ва охири давраи ҳисоботӣ дар ҷаъолияти ҷорӣ, ҷаъолияти сармоягузорӣ ва ҷаъолияти молиявӣ маълумот диҳад.

Бонкҳо қисми муҳимтарини иқтисодии муосир буда, нисбат ба корхонаҳо бо ҳаҷми зиёди маблағҳои пулӣ кор мекунаанд. Сарфи назар кардани маълумот оид ба гардиши пули нақд дар бонк хатари талафоти пардохтпазирӣ зиёд мекунад ва боиси таъхири эътироф намудани тамоюлҳои манфии вазъи молиявӣ ва даромаднокии амалиёт мегардад. Тасдиқи ин як қатор бӯҳронҳои молиявии солҳои 90-ум мебошад, ки дар бисёр ташкилотҳои қарзӣ ошкор карда шуданд, яъне ҷаъолияти онҳо на барои мукамалгардонии низоми идоракунии таҳлил ва баҳодиҳии ҳамаҷонибаи амалиётҳо ва натиҷаҳо, балки барои бо осонӣ ба даст овардани ғоидаҳои зиёдатӣ равона карда шуда буд [6].

Оид ба масъалаи дастрас намудани маълумот оид ба гардиши пули нақд таҳқиқгарон асосан аз соли 1971 машғул шуданд ва қадами аввалин дар ин самт ҳисоботи гардиши пули нақд гардид. Ин ягона ҳуҷҷати ҳисоботи молиявӣ мебошад, ки то андозаи муайян ба саволи он, ки субъекти хоҷагидор маблағҳои худро чӣ тавр мегарад ва истифода мебарад, ҷавоб медиҳад. Бори нахуст Перри Мейсон соли 1973 дар бораи зарурати сохтани чунин шакл сухан ронд, вале онро В.Томс асоснок кард. Аз соли 1974 то соли 1987 хоҳиши истифодабарандагони маълумоти мазкур ҷиҳати дар амалия истифода бурдани ҳисобот беш аз беш меафзуд ва дар ниҳоят бо ҷорӣ намудани стандартҳои таҳияшуда (S SAP-10, SFAC-1) дар хориҷа мустаҳкам карда шуданд [6].

Тавзеҳот ба ҳисоботи молиявӣ қисми таркибии ҳисоботи молиявӣ буда, дар он бояд омилҳои назарраси ҷаъолияти бонк, ки дар дигар ҳисоботҳои молиявӣ ба таври возеҳ кушода нашудаанд, дарҷ ёбанд. Ҳангоми дар мутобиқат ба СБҲМ тайёр намудани ҳисоботи молиявӣ лозим аст, ки ҳама қисмҳои ҳисоботи молиявӣ ба ҳар як талаботи ҳамаи стандартҳо мутобиқат намояд. Ҳангоми риоя накардани ягон талаботи стандартҳо сабаби риоя накардан ба талаботи ин стандарт ва таъсири он ба ҳисоботи молиявӣ бояд ифшо шавад. Тавзеҳот дар шакли озод бо ёрии ҷадвалҳо, ки дарки ҳисоботи молиявиро осон мегардонад омода карда мешавад.

Тартиби таҳия ва пешниҳоди ҳисоботҳои молиявии ташкилотҳои қарзӣ мутобиқи моддаи 41-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаъолияти бонкӣ» таҳия гардида, бо мақсади танзим ва назорати ҷаъолияти ташкилотҳои қарзӣ Бонки миллии Тоҷикистон бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии худ қоидаҳои ҳисобдорӣ, феҳрист, шаклҳо, тартиби таҳия ва муҳлати пешниҳоди ҳисоботи молиявиро муқаррар менамояд. Ташкилотҳои қарзӣ уҳдадоранд ба Бонки миллии Тоҷикистон дар баробари ҳисоботи молиявӣ, инчунин маълумоти зеринро пешниҳод намоянд:

- оид ба дороиҳо ва уҳдадориҳо;
- оид ба риояи меъёрҳои мақбул;
- оид ба суратҳисобҳо ва нишондиҳандаҳои молиявӣ;
- ҳисоботи омӯрӣ дар алоҳидагӣ ва дар шакли маҷмӯӣ;
- дигар иттилооти зарурӣ, ки Бонки миллии Тоҷикистон талаб мекунад.

Нусхаи ҳисоботи молиявии солона, аз ҷумла ҳисоботи молиявии маҷмуии солонаи ташкилоти қарзӣ, ки аз аудит гузаштааст, на дертар аз чор моҳи баъди анҷоми соли молиявӣ ба Бонки миллии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад.

Ташкилоти қарзӣ ҳисоботи молиявии солонаи худ, аз ҷумла ҳисоботи молиявии маҷмуии солоноро, ки аз аудит гузаштааст, дар муҳлати на дертар аз як моҳ баъди гирифтани хулосаи аудиторӣ дар на камтар аз ду рӯзномаи ҷумҳуриявӣ нашр менамояд. Ташкилоти қарзӣ дар дастгоҳи марказӣ ва филиалҳои худ нусхаи ҳисоботи молиявии солонаи худро, ки аз аудит гузаштааст ва рӯйхати аъзои Шӯрои нозиронро дар ҷойи ба муштариён намоён ба намоиш мегузорад.

Бояд қайд кард, ки муҳимияти асосии ҳисоботи бонкӣ манбаи маълумоти боэътимод, пурра ва саривақтии иқтисодӣ дар бораи фаъолияти бонк мебошад. Ҳисоботи бонкӣ бояд барои сармоягузoron ва кредиторони мавҷуда ва эҳтимолӣ фаҳмо бошад, ба онҳо дар бораи ҳаҷм, вақт ва хатарҳои марбут ба даромади пешбинишуда, дар бораи таркиб ва намудҳои захираҳои ҷалбшуда, ҷойгиркунии онҳо, мавҷудияти захираҳо барои талафоти эҳтимолӣ қарз ва ғайра тасаввурот диҳад.

Таҳлили фаъолияти молиявии ташкилоти қарзӣ бо тартиби муқарраршуда барои амалӣ намудани мақсаду вазифаҳои асосии танзим, назорат ва фаъолияти дурусти молиявии ташкилоти қарзӣ ба хоҳири нигоҳдории суботи низоми бонкӣ ва ҳимояи манфиатҳои пасандоздорон, қарздохон гузаронида мешавад.

Ҳисоботи молиявии бонк дар тавозуни бонк ҷамъбаст мегарданд. Тавозуни бонкӣ тавозуни ташкилоти қарзӣ мебошад, ки ҳолати маблағҳои ҷойгиршуда (дороиҳо), маблағҳои худӣ ва қарзӣ (ухдадорӣ) ва мутобиқати онҳоро дар санаи муайян инъикос менамояд. Дар асоси маълумотҳои тавозунӣ назорат ба ташаккул ва истифодаи захираҳои бонкӣ, ҳолати қарз, ҳисоббаробаркунӣ, пули нақд ва ғ. гузаронида мешавад [11].

Тавозуни бонк манбаи маълумоти мушаххас дар бораи мавҷудияти маблағҳо дар бонк ва қобилияти пардохтпазирии мизочони он, захираҳои қарзӣ ва ҷойгиркунии онҳо, эътимодноқӣ ва устувории ҳуди бонк мебошад. Эътибори тавозун дар эътимодноқии он аст, ки тавассути аудитҳо тасдиқ карда мешавад.

Тавозуни бонки тичоратӣ на танҳо воситаи ҳисоботдиҳӣ ва таҳлил, балки воситаи маълумот дар бораи фаъолияти тичоратӣ, сатҳи ташкили идоракунии бонк, инчунин барои мизочони воқеӣ ва эҳтимолӣ, гирифтани маълумоти зарурӣ дар бораи вазъи молиявии бонк маҳсуб меёбад. Тавозуни бонк ин шиносномаи бонк мебошад, бинобарин, бояд он шаффоф ва хонданибоб бошад. Чунки муштарии бонк ва ё сармоягузор ҳолати молиявии бонкро метавонад аз рӯйи тавозун муайян кунад.

Имрӯз дар асри технологияҳои интернетӣ, муносибатҳо ба идоракунии тичорат дар асоси баҳисобгирии муҳосибӣ ва дастгирии таҳлилий тағйир меёбанд. Бештари амалиётҳои бонкӣ тариқи онлайн анҷом дода мешаванд. Бо истифода аз барномаҳои телефонӣ муштарӣёни бонк амалиётҳои зарурии худро аз қабili гузаронидани маблағҳои ғайринақдӣ тавасути суратҳисобҳояшон, гирифтани қарзҳои хурди бонкӣ, пешниҳоди пардохти фоизӣ, пардохти маблағҳои коммуналӣ ва ғ. анҷом медиҳанд [12].

Дар айни замон, таъсири технологияҳои нави иттилоотӣ ба соҳаи ҳисобдорӣ хеле назаррас буда, масъалаҳои мутобиқсозии фаъолияти баҳисобгирӣ дар шароити нави иқтисоди рақамӣ аҳамияти калон дорад [2].

Муҳокима.

Дар шароити иқтисодиёти рақамӣ асосан шаклҳои нави дороиҳо, ухдадорӣҳо ва сармоя: моликияти виртуалӣ, асъори рақамӣ ва дороиҳои рақамӣ пайдо мешаванд. Вобаста бо рушди беҳамто дар даҳсолаҳои охир оид ба технологияҳои блокчейн ва криптовалюта механизми пайдоиши онҳо, муомилот ва истифодабарии он дар

таҳқиқотҳои муҳаққикон ҳамчун объектҳои нави баҳисобгирӣ на танҳо рақамӣ, балки дороиҳои молиявӣ рақамӣ истифода бурда мешаванд.

Аз ҷиҳати асри 21 мафҳуми роботизатсия дар баҳисобгирии муҳосибӣ фаъолона ҷорӣ карда мешавад, ки мавзӯи баҳсҳои сершумор дар бораи имкони пурра иваз кардани меҳнати инсон бо роботҳо дар ин соҳа гардид. Дар ниҳоят, дар охири соли 2018, бисёре аз муҳаққикон ба ҳулосае омаданд, ки роботизатсия зехни инсонро пурра иваз намекунад. Он танҳо ҳамчун дастгирӣ дар вазифаҳои муқаррарии муҳосиб хизмат мекунад, хароҷоти вақтро ба таври назаррас коҳиш медиҳад ва ҳатогӣҳоро дар ҳисобҳо ва ҳуҷҷатгузорӣ кам мекунад.

Баҳисобгирии муосир ҷузъи муҳими системаи идоракунии тижорат ва рушди устувори он мебошад. Бо рушди технологияҳои рақамӣ ва автоматикунонӣ, равандҳои баҳисобгирии муҳосибӣ тағйироти назаррасро аз сар мегузаронанд, ки ба содда кардани ҳисобдорӣ, суръат бахшидан ба коркарди маълумот, баланд бардоштани даромаднокии ва кам кардани хароҷот мусоидат мекунад. Ҳарчанд автоматикунонии равандҳо ва роботизатсия шумораи корҳои муқаррарӣ ва эҳтимолияти ҳатогӣҳоро ба таври назаррас коҳиш медиҳанд, аммо онҳо наметавонанд зехни инсонро пурра иваз кунанд [4].

Дар ҳақиқат робот, ботҳо инсоният идора мекунад, ва онҳо ҳамчун ёрдамчи хизмат намуда, бо роҳбарии инсон ба кор шурӯъ менамоянд. Дуруст истифода бурдани чунин робот ва ботҳо аз инсон малака ва қобилияти зиёдро талаб менамояд. Ворид намудани як ҳарф ё як рақами нодуруст метавонад, маълумоти нодуруст пешниҳод намояд.

Инчунин бо рушд ва татбиқи иқтисодиёти рақамӣ, вазифаҳои муҳосиб ба машварат ва банақшагирӣ мегузаранд. Муҳосиб, пеш аз ҳама, бояд таҳлилгари амиқ бошад, ки на танҳо сиёсати баҳисобгирӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ ва таҳияи ҳисоботро кунад, инчунин бо дастгирии иттилоотии қарорҳои идоракунӣ дар соҳаҳои гуногун ба назардошти стратегияи интихобшуда сарукар дошта бошад. Муҳосиб дар мадди аввал зехни воло дошта бошад, ҳамавақт қобилияти дар ҳама ҳолат кор кардан ва аз вазъияти ногувор зуд баромаданро дошта бошад ва дар баробари ин ҳалли дурусти масъаларо интихоб карда тавонад.

Иқтисоди рақамӣ барои муштарӣ замина, яъне роҳҳои гуногун барои ҳалли масъалаҳо фароҳам оварда, ҳамзамон аз муҳосиб чандир буданро, яъне имконияти зуд тасмим гирифтани дар ҳамагуна ҳолат, чи дар муҳити беруна ва чи дар муҳити дохилӣ тақозо менамояд. Вобаста ба ин, муносибати мунтазам ҷиҳати ташаккули таъмини баҳисобгирии муҳосибӣ-таҳлили ташкилотҳои тижоратӣ дар шароити муосири рақамизунонии равандҳои иқтисодӣ зарур аст. [1].

Ба ақидаи Магомаева Л.Р ҷорӣ намудани навоариҳои бонкӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ зарурияти коркард намудани асоси назариявӣ ва методологии созмон додани канали мутобикшавии инфрасохтори бонкиро барои кам кардани хавфҳои нави бонкӣ муайян менамояд. Ҳангоми дигаргунсозии институтсионалӣ ва ҷорӣ намудани навгониҳои бонкӣ хавфҳои нави бонкӣ пайдо мешаванд, ки барои бонкҳои Русия таҳдидҳои бузург эҷод менамоянд, ки ин зарурати ҷорӣ намудани муносибатҳои нави босифатро нисбати баҳогузориҳои хавфи ҷорӣ намудани маҳсулотҳои рақамӣ барои муштарӣ бо истифода аз усулҳои пешгӯишаванда, ки хусусияти пешгирикунанда доранд, муайян карда мешаванд. Заминаи функционалии муносибати методологӣ ба пешгӯии сатҳи хавфи бонкӣ бо мақсади ислоҳи ҳаҷми кифоятии сармоя нигаронида шудааст [5].

Ҷорӣ намудани канали мутобикшавии инфрасохтори бонкӣ барои кам кардани хавфҳои нави бонкӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ дар Тоҷикистон низ зарур аст, чунки ихроҷи маълумоти бонкӣ оид ба воситаҳои пулию молии муштарӣ, ки сирри бонкӣ

махсуб меёбад, безътимодии бонкро нишон дода, хавфи пардохтпазириашро зиёд менамояд [13].

Хулоса. Бино бар гуфтаҳои боло ҷиҳати тақвият бахшидан ва мусоидат намудан ба рушди низоми бонкҳо, баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ дар бонкҳо бояд як қатор чорабиниҳо мавриди таҳқиқ қарор дода шаванд:

- ✓ Баҳисобгирии муҳосибии бонкҳоро чун объекти илм ва таҷриба ҷудо намуда, дар ин самт корҳои илмиро рушд бояд дод;
- ✓ Шаклҳои нави электронии ҳисоботҳоро тариқи автоматӣ рушд дода, амалиётҳои ғайринақдиро байни ташкилотҳо ва бонкҳо тариқи онлайн амиктар бояд қард;
- ✓ Таъсири технологияи рақамиро дар баҳисобгирии муҳосибӣ баҳогузорӣ қарда, технологияи зеҳни сунӣ ва ботҳои барномавиноро бо таъмини амнияти беҳатарии ахбороти муҳосибӣ пурра қорӣ намуд.

Адабиёт

1. Б. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Влияние цифровизации экономики на развитие учетно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией // Учет и статистика, 2019, no. 3 (55).

2. Бобомуродов Б.Э. Цифровая экономика и бухгалтерская деятельность/ Б.Э. Бобомуродов//Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, анализа налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития: Материалы 1 Международной научно-практической конференции, Душанбе, 18-09 января 2023 года - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2024.-С,61-65,- EDN MZMAVB.

3. Дастурамали Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди тартиби таҳия намудани Шаклҳои ҳисоботи молиявие, ки мутобиқи Стандартҳои миллии ва байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ тартиб дода шудаанд. Душанбе., 2011.

4. Дедова О.В., Ляшкова К.А. Направления развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики //Материалы III Всероссийской научнопрактической конференции «Информационные технологии в экономике и управлении» 29-30 ноября 2018 г. Махачкала, 2018, с. 310-314.

5. Магомаева Лейла Румановна Банковские инновации в условиях цифровой экономики: теория и практика тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, 2021.

6. Паньков, Алексей Евгеньевич (Бухгалтерский учет денежных потоков банка: Управленческий аспект).

7. Сабзаева М.С. Баҳисобгирии муҳосибӣ дар бонкҳо”, Васоити таълимӣ, КВД “Матбаа”- 2024.

8. Тавсифи ҳисобҳои тавозунӣ (Қоидаҳои ҳисобдорӣ муҳосибавӣ барои ташкилотҳои қарзӣ ва ташкилотҳои маблағгузорӣ хурд), 2017.

9. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.

10. Шариф, Р. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Р. Шариф, С. Ҷ. Махшулов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2021. – №. 7. – Р. 194-198. – EDN FJZZQQ.

11. Рахимов, Ш. Муомилоти пулӣ ва қарз / Ш. Рахимов. Том нашри сеюм. – Душанбе : Эр-граф, 2018. – 515 с. – ISBN 978-99975-67-08-6. – EDN QZUTHZ.

12. Рахимов, Р. К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/3(165). – С. 113-121. – EDN UNJKDJ.

13 Шарипов, Б. М. Финансовые механизмы стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов, Ф. Файзуллоева, А. С. Холикзода // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 41-50. – EDN WMPTFI.

Сабзаева М.С.

ТЕОРЕТИКО -МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В БАНКАХ

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В данной статье исследуются теоретические основы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в банках, форма бухгалтерского учета, правильная организация документации и банковских операций. Невозможно представить сферу бухгалтерского учета в целом без учета в банках, поскольку отрасли экономики осуществляют большую часть операций компании в наличной и безналичной форме через банки, что способствует снижению финансового риска компаний.

Достоверность финансовой отчетности, то есть бухгалтерского учета, особенно баланса, является не только средством отчетности и анализа, но и средством получения информации о деловой активности, уровне организации управления банком, а также о реальных финансовых результатах и потенциальным клиентам получить необходимую информацию о финансовом положении банка.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовая отчетность, международные стандарты, национальные стандарты, активы, обязательства, капитал.

Sabzaeva M.S.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ACCOUNTING AND FINANCIAL REPORTING IN BANKS

Tajik State Financial and Economic University

This article examines the theoretical foundations of accounting and financial reporting in banks, the form of accounting, the correct organization of documentation and banking operations. It is impossible to imagine the field of accounting as a whole without accounting in banks, since the sectors of the economy carry out most of the company's operations in cash and non-cash through banks, which helps to reduce the financial risk of companies.

The reliability of financial statements, that is, accounting, especially the balance sheet, is not only a means of reporting and analysis, but also a means of obtaining information about business activity, the level of the bank's management organization, as well as about actual financial results and potential customers to obtain the necessary information about the financial situation of the bank.

***Keywords:** accounting, financial reporting, international standards, national standards, assets, liabilities, capital.*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Сабзаева Мавзуна Саидкуловна - н.и.и., дотсенти кафедраи бахисобгирии муҳосиби Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/1. Телефон: 008-44-55-18.

Сведения об авторе:

Сабзаева Мавзуна Саидкуловна - к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимов 64/1. Телефон: 008-44-55-18.

Information about the author

Sabzaeva Mavzuna Saidkulovna - PhD in Economics, Associate Professor at the Accounting Department of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 64/1 Nakhimov Street, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan. Phone: 008-44-55-18.

УДК:657 (06) (045)

Махмадризоева Н.М.

ВОСИТАҲОИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ ҲАМЧУН УСУЛИ ТАЪМИНИ ЭЪТИМОДНОКИИ ҲИСОБОТИ МОЛИЯВӢ

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Объектҳои тадқиқот баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи муҳосиби (молиявӣ) буда, муайян кардани ҳадафҳо, хусусиятҳои таъсири рақамикунонӣ ба унсурҳои фаъолияти иқтисодии ташкилотҳо мебошанд.

Баҳисобгирии муҳосибӣ имрӯз дар марҳилаи рушди тадриҷан ва татбиқи технологияҳои нави рақамӣ қарор дорад, дар ҳоле ки таъсиси низоми миллии баҳисобгирӣ, ки дар он нишондиҳандаҳои тавсифкунандаи вазъи равандҳои дохилии иҷтимоии иқтисодии ташкилот ҳам оварда мешаванд, асосан бо рушди рақамикунонии иқтисодиёт муайян карда мешаванд.

Асоси методологии таҳқиқот таҳлили системавӣю функционалӣ ва иқтисодӣ-оморӣ, муқоиса, унсурҳои усули баҳисобгирии муҳосибӣ мебошад.

Натиҷаҳои кор аз ҷониби мутахассисон метавонанд ҳангоми тартиб додани ҳисоботи баҳисобгирии (молиявӣ) ташкилотҳо истифода шаванд.

Вожакалимаҳо: *иқтисоди рақамӣ; ҳисобдорӣ; ҳисоботи муҳосиби (молиявӣ); эътимоднокии ҳисоботи муҳосиби (молиявӣ); рақамикунонӣ; трансформатсияи рақамӣ; қалбақӣ кардани ҳисоботи муҳосибӣ (молиявӣ).*

Гузориши масъала. Татбиқи сиёсати иқтисодии кишвар дар самти таъмини рушди устувор ва суръатноки иқтисодӣ, расидан ба ҳадафҳои стратегӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ, кам намудани вобастагии кишвар аз омилҳои беруна, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣи кишвар, зиёд намудани истехсоли маҳсулоти саноатӣю кишоварзӣ аз ҷиҳати экологӣ тозаи ватанӣ ва дар ин замина беҳтар намудани сатҳи сифати зиндагии мардум натиҷаи чашмрас дода истодааст [15]. Нақши низоми баҳисобгирии муҳосибӣ дар раванди фаъолияти иқтисодии корхонаву ташкилотҳои кишвар низ бузург аст. Солҳои охир иқтисодиёти ҷаҳонӣ рӯ ба ворид ва истифода намудани иқтисодиёт тариқи рақамикунонӣ овардааст, ки дар ин роҳ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамқадам гардад [16].

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва наشريёт. Рушди иқтисодии миллӣ ва рақобатпазир намудани соҳаҳои иқтисодии кишвар мақсади асосии давлату ҳукумати кишвар ба ҳисоб меравад. Дар Паёми *Асосгузори сулҳу ваҳдати* миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон иброз намуд, ки «Тоҷикистон дар ҷодаи гузариш ба рақамикунонии соҳаҳои иқтисоди миллӣ ҷиҳати таъмин намудани шаффофияти муносибатҳои иқтисодиву молиявӣ қадамҳои устувор гузошта истодааст».

Масъалаи гузариш ва нақши иқтисоди рақамикунониро дар соҳаи баҳисобгирии муҳосибӣ олимони шинохта ба монанди Бурсева К.С., Емелянов Н.В., Ермилова Ю.А., Одинцова Т.М., Рура О.В., Исроилова З.Р., Айдаева А.Т., Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Е.С. ва дигарон дар дастовардҳои илмӣ худ баррасӣ намудаанд.

Мақсади мақола- баррасӣ намудани зарурияти рақамикунонии низоми баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳлили ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфӣи он мебошад.

Мухтавои асосии мавод. Таваҷҷуҳи муҳаққикон ба омӯзиши робитаи иқтисоди рақамӣ ва ҳисобдорӣ ва ҳисоботи молиявӣ бетағйир боқӣ мемонад. Имрӯз тичорат дар баробари ҳисоботи молиявӣ солона ҳуҷҷатҳои сершумори дохилиро ба вучуд меорад, ки ҳар яки онҳо маҷмӯи чунин маълумотҳои гуногун ба монанди даромад, фоида, қарз, шумораи муштариён, ҳаҷми фурӯш ва ғайра мебошанд.

Бо назардошти он, ки ҳаҷми иттилоот мунтазам меафзояд, таъсири технологияҳои муосири рақамӣ ба ҳисобдорӣ ва ҳисоботдиҳӣ махсусан муҳим мегардад. Дар баробари тағйирот дар раванди баҳисобгирии муҳосибӣ на танҳо касби муҳосиб ва салоҳиятҳои ӯ, балки ҳуди муҳити тичорат низ тағйир меёбад.

Таъмини нармафзори системаҳои ҳисобдорӣ такмил дода мешавад. Агар пештар вай фақат ба қайд гирифтани маълумотҳои қабулшударо таъмин мекард, ҳоло бо ёрии он тамоман дигар хел ахбороти нав ҳосил мешавад.

Ҳамин тариқ, агар қаблан муҳосиб маълумоти заруриро дар бораи объектҳо, масалан, воситаҳои асосӣ гирифта, онҳоро ба маълумоти ҷамъшуда дар бораи ҳамон объектҳо табдил дода бошад, пас имрӯз имкон медиҳад, ки маълумоти дигар (на танҳо дар бораи ҷӣ будани объекти воситаи асосӣ, балки дар бораи он, ки дар он ҷӣ гуна потенциал мавҷуд аст) тавлид карда шавад [17].

Бо чунин маълумот, пешравии самараноки тичорат имконпазир аст.

Иқтисодиёти рақамӣ дар ҷаҳон яке аз самтҳои тамоюли рӯзмара ба шумор меравад [1].

Чунин ақида вуҷуд дорад, ки пандемияи ҷаҳонӣ на танҳо заминаи мусоид барои рақамикунонӣ шуд, балки ба афзоиши воридшавии он ба иқтисодиёт низ мусоидат кардааст.

Тағйироти ҷорӣ боиси нигаронии намоёндагони ҷомеаи баҳисобгирии муҳосибӣ мегардад, зеро онҳо ба тамоми низоми таъминоти иттилоотии равандҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки дар он баҳисобгирии муҳосибӣ нақши муҳим ва хеле муҳим, аз ҷумла ҷамъоварӣ, коркард ва пешниҳоди маълумот дар бораи фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ, таъсир мерасонад [2,2].

Табдилдиҳии рақамӣ як падидаи амиқ ва васеъ аст, ки дар он бо ёрии қарорҳои рақамӣ ҳам ҳуди созмон ва ҳам вазифаи асосии идоракунии он - ҳисобдорӣ - табдил меёбад; ва агар ҳадафи он ворид шудан ба бозорҳои нав ва эҷоди дигар каналҳо ва қарорҳои фурӯш бошад, ки даромади нави соф ба даст меоранд ва боиси афзоиши арзиши ширкат мешаванд, пас ҳадафи рақамисозии баҳисобгирии муҳосибӣ тағир додани модели он дар маҷмӯъ аст.

Тарафҳои баръало ва манфии табдили рақамӣ дар ҷадвали 1. нишон дода шудаанд.

Ҷадвали 1.

Тарафҳои мусбӣ ва манфии трансформатсияи рақамӣ

№б/т	Тарафҳои мусбии трансформатсияи рақамӣ	Тарафҳои манфии трансформатсияи рақамӣ
1.	Истифодаи маълумот Маълумот метавонад дар шаклҳои гуногун паҳн карда шавад форматҳо, таҳлили моделҳои рақамии он метавонад ба эҳтиёҷоти гурӯҳҳои гуногуни истифодабарандагон мутобиқ карда шаванд.	Салоҳияти қарордон Қарордон на ҳамеша малакаҳои зарурӣ доранд ва онҳо мутобиқшавӣ, омӯзиш ва кӯмакро талаб мекунанд.
2.	Баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат Дар барномаҳои гуногун доир ба ҳосилнокии меҳнат маълумоти зарурӣ содир карда мешавад.	Муаммои амнияти иттилоотӣ Маводи рақамӣ аксар вақт нигоҳ доштан ва дар форматҳои муайян пешниҳод кардан душвортар аст.

3.	Дастрасии иттилоот таъмини дастрасии беамониати иттилоот.	Хавфҳо Хавфи кам шудани талафоти маълумот ва назорат. Интиқоли функсияҳои назорат имкониятҳоро барои ҷиноятҳои рақамӣ мекушояд.
4.	Кам кардани вақт Рақамикунонӣ вақтро барои иҷрои вазифаҳои таъиншуда кам мекунад. Асҳори рақамӣ мубодилаи молиявиро тезтар ва осонтар мекунад.	Ихтисори ҷойҳои қорӣ Қорӣ намудани технологияҳои рақамӣ боиси коҳиши ҳайати кормандон мегардад, зеро аксари вазифаҳо ба таври худкор иҷро мешаванд.

Агар мо бо фоида ва зарар доштани иқтисодиёти розӣ набошем, пас худ трансформатсияи рақамӣ - ин калиди рақобатпазирии созмонҳо дар бозори тағйирёбандаи серталаб аст. [9,3]

Технологияҳои рақамӣ имрӯз барои ҳадамоти баҳисобгирии муҳосибӣ мушкilotи ҷиддӣ эҷод мекунад ва онҳоро маҷбур менамоянд, ки ба омӯзиши иловагӣ гузаранд ва дар айни замон ин амал ба табдили бомуваффақияти хидматҳои баҳисобгирии онҳо мусоидат мекунад.

Ҳарчанд рақамикунонӣ як қори хеле мураккаб аст, трансформатсияи низоми ҳисобдорӣ фаъолон идома дорад.

Аз баҳисобгирии муҳосибӣ истифодабаранда маълумоти заруриро дар бораи вазъи молиявӣ ва натиҷаҳои молиявӣ, хароҷот ва ӯҳдадориҳо, дороиҳо ва манбаҳои фаъолияти маблағгузорӣ интизор аст ва аз ин рӯ аҳамияти он барои тичорат хеле муҳим аст.

Танҳо идоракунии самараноки ҷараёни иттилоот тавассути истифодаи технологияҳои муосир метавонад ҳисоббаробаркунии саривақтӣ бо контрагентҳо, пӯшонидани хароҷоти амалиётӣ, риояи қонунгузорию андоз ва ҷубронпулиро ба кормандон таъмин намояд.

Зарурати ҳалли шумораи рӯзфазуни масъалаҳои идоракунӣ талаб мекунад, ки баҳисобгирии муҳосибӣ васеъ кардани вазифаҳо, ағният ва ифшои он, истифодаи вазифаҳо ва воситаҳои таҳлилий, ҳалли самарабахши технологӣ дар ин соҳа ба афзоиши назарраси самаранокӣ ва рақобатпазирии созмонҳо мусоидат мекунад.

Имрӯз мафҳуми «рақамикунонӣ» ҳанӯз муайян нашудааст. Он аксар вақт бо истилоҳоти ба ҳам алоқаманд истифода мешавад, ки яке аз онҳо «табдилдиҳии рақамӣ» аст [4,3].

Мафҳуми «иқтисоди рақамӣ» чун мафҳум, барои муайян кардани равандҳои иқтисодӣ, мутақобила ва фаъолиятҳои хизмат мекунад, ки ба технологияҳои рақамӣ асос ёфтаанд ва иқтисодиёти инноватсияро дар назар дорад, ки ба туфайли татбиқи самараноки дастовардҳои пешрафти технологӣ инкишоф меёбад. Ҳамзамон, барои бомуваффақият анҷом додани ислоҳоти технологӣ, фарҳанги корпоративӣ лозим аст, ки ба инноватсия ва эҷодкории дохилии созмонҳо мусоидат мекунад. [6]

Рақамикунонӣ бешубҳа ба фаъолияти субъекти соҳибкорӣ таъсир мерасонад ва ба он нигоҳи навро водор менамояд, зеро он имкон медиҳад, ки навҳои нави муосир ба даст овардан, намудҳои ахборот бо роҳи аз нав конфигуратсияи низоми идоракунӣ ва ҷори намудани таҷрибаи пешқадами қабули қарорҳои идоракунӣ, аз ҷумла дар асоси маълумотҳои баҳисобгирии муҳосибӣ. муқоиса ва истифода шаванд.

Тавре ки аллакай зикр гардид, иқтисодиёти рақамии рушдёбанда таъсири худро ба тамоми соҳаҳои фаъолият, аз ҷумла равандҳои баҳисобгирии муҳосибӣ васеъ намуда,

имкон медиҳад, ки иттилоот хеле тезтар, самараноктар ва дақиқтар ба даст оварда ва коркард карда шавад [11,2].

Худи рақамисозӣ ба тамоми марҳилаҳои раванди баҳисобгирӣ - аз ҳисобот то коркарди нишондиҳандаҳои он таъсир мерасонад.

Истифодаи технологияҳои муосири компютерӣ ва воситаҳои алоқа имкони мубодилаи иттилооти оперативиро, ки дар раванди ҳисобот истифода мешаванд, хеле зиёд кард.

Агар дар бораи он сухан ронем, ки низом дар оянда чӣ гуна хоҳад буд, аз низоми мавҷуда чӣ гуна фарқ мекунад ва рақамикунонӣ ба он чӣ гуна хусусиятҳои нав медиҳад, мо бояд ба мантики раванди табдилдиҳӣ таваҷҷуҳ намоем.

Объектҳо ва усулҳои дигари сабти маълумоти ибтидоӣ пайдо мешаванд, аммо чизи асосиаш афзоиши ниёз ба воситаҳои иловагии таҳлилӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои гурӯҳбандӣ, гурӯҳбандии дубора ва имкониятҳои нав пешниҳоди маълумот дар ҳисоботи баҳисобгирии муҳосибӣ (молиявӣ), ки ҳамчун муҳимтарин воситаи идоракунии ва манбаи маълумот оид ба инъикоси натиҷаҳои фаъолияти ташкилот дар шароити рақамикунонӣ имкон медиҳад, ки мавқеи кунунӣ ва дурнамои фаъолияти мушаххастарро фароҳам оранд.

Ҳамчун асос барои қабули қарорҳои асосноки идоракунии ҳисоботи муҳосибӣ (молиявӣ) ба яке аз талаботи муҳимтарини он - эътимодноки (пешниҳод намудани маълумоти мукамал дар бораи вазъи молу мулк ва вазъи молиявии субъекти хоҷагидорӣ ва натиҷаҳои молиявии фаъолияти он) мувофиқтар мешавад [12,2].

Бешубҳа, дар гузоришдиҳӣ дар баробарии иттилооти молиявӣ дигар маълумотҳо васеъ истифода хоҳанд шуд.

Вакте ки он қоғаз буданро катъ мекунад ва танҳо дар экрани компютер муаррифӣ мешавад, он дорои баъзе унсурҳои интерактивӣ мегардад.

Дар равандҳои мавҷудаи таҳияи ҳисоботи муҳосибӣ (молиявӣ) пайгирӣ ва пешгирии таҳрифи нишондодҳои он (аз ҷумла қасдан), яъне қалбакӣ дар бораи фаъолияти молиявӣ хоҷагидорӣ бо мақсади фиреб додан ва гумроҳ кардани истифодабарандагони дохилию берунии он на ҳамеша осон аст [13,4].

Аз ин нуқтаи назар, мо қайд мекунем, ки истифодаи маълумоти рақамӣ дар коркарди он метавонад хусусиятҳои онро, аз қабili эътимодноки, набудани хатоӣ, тафтишшавандагӣ ва саривактӣ ба таври назаррас афзоиш диҳад [14,3].

Ҳамин тариқ, рақамикунонӣ:

- боиси тақмили системаҳои тавлиди иттилооти иқтисодӣ мегардад ва натиҷаи фаъолияти ҳар як ташкилот бештар аз усули ба даст овардан ва коркарди он вобаста аст: ҳар қадар эътимодноктар ва суръати гирифтани он баландтар бошад, роҳбарият барои таъмини самаранокии идоракунии он ҳамон қадар имкониятҳои зиёд дорад [6,3];

- имкон медиҳад, ки иттилооти баҳисобгирии муҳосибӣ ба таври рақамӣ ҳамчун маҷмӯи маълумот оид ба нишондиҳандаҳои фаъолияти субъекти хоҷагидор дар шакли рақамӣ коркард карда шавад ва ҳоло муҳимтарин унсури иқтисодиёти рақамӣ мебошад;

- метавонад аз марҳилаҳо, соҳаҳо ва самтҳои қори баҳисобгирии муҳосибӣ оғоз шавад, аммо дар ниҳоят бояд ба бартариҳои рақобатии созмон ва ташаккули стратегияи бомуваффақияти табдили рақамӣ оварда расонад ҳам худи равандҳои бизнес ва ҳам системаи ҳисобдорӣ бо стратегияи дарозмуддат. Ин на ҳама вақт зуд рух медиҳад, аммо бартариҳои рақобатие, ки аз ин ба даст меояд, аксар вақт имкон медиҳад, ки аз захираҳои сарфшуда зиёдтар шавад ва аз ин рӯ раванди мавриди назар хеле муҳим аст.

Як қатор хусусиятҳои ҳисоботи муҳосибӣ (молиявӣ) аз имкониятҳои техникаи тавлид ё коркарди иттилооти баҳисобгирӣ ва ҳисоботӣ вобаста аст.

Бисёр хусусиятҳои баҳисобгирии муҳосибӣ тавассути такмил додани воситаҳои нармафзор, ки такмили онҳо пайваста бо назардошти ислоҳоти ҳуди баҳисобгирии муҳосибӣ дар як вақт бо тағирёбии шароити иқтисодие, ки дар он ташкилотҳо фаъолият мекунад, ба таври назаррас такмил дода мешавад [14,3].

Дар баробари ин, сарфи назар аз аҳамияти рақамӣ, он наметавонад муҳосибро дар қобилияти тавлиди маълумоти баландсифат дар бораи фаъолияти ташкилот иваз кунад [14,1].

Баланд бардоштани шаффофияти фаъолият асосан тавассути истифодаи ҳисоботи электронии баҳисобгирии муҳосибӣ, ки (бо гирифтани иттилоот дар вақти воқеӣ алоқаманд аст) мусоидат мекунад, ки дар давраи ҳисоботӣ таъмин карда мешавад, на пас аз анҷоми он, ва аз ин рӯ ба истифодабарандаи ниҳой зудтар мерасад ва барои тавлид ва паҳнкунии қулайтар мешавад.

Таъмини шаффофияти афзояндаи молиявӣ ва эътимоднокии чунин ҳисобот барои истифодабарандагони беруна тавассути як қатор амалҳои пайдарпай ба даст оварда мешавад, боиси кам шудани хароҷоти оморасозии он барои мураттибон мегардад ва натиҷаи гузариш ба формати электронии ҳисобот мебошад [15,2].

Баланд бардоштани шаффофияти молиявӣ ва эътимоднокии чунин ҳисобот бо як қатор марҳилаҳои пайдарпай алоқаманд аст:

1. Баланд бардоштани шаффофияти молиявӣ: пешниҳоди пурра ва саривақтии ҳисоботи муҳосибӣ (молиявӣ), ки маълумот дар бораи дороиҳо, ӯҳдадориҳо, манбаъҳои маблағгузорӣ ва натиҷаҳои молиявии ташкилотро ошкор мекунад.

2. Ифшои маълумоти ғайримолиявие, ки барои сармоягузoron арзишманд аст: масалан, дар бораи миқдори сармоя ё қувваи меҳнати истеҳсолот, дурнамои рушд ва ғ.

3. Ифшои маълумоти дигаре, ки на танҳо барои саҳмдорон ва иштирокчиён арзишманд аст, тағйироти доимӣ (сифатӣ ва миқдорӣ) дар ҳуди ҳисобот имкон медиҳад, ки вазъи молиявии ташкилот самараноктар таҳлил карда, тамоюлҳои манфии рушди он муайян карда шавад [16,4].

Мушкилии афзояндаи сохтори ҳисоботи баҳисобгирии муҳосибӣ (молиявӣ) яке аз сабабҳои пайдоиши стандарти нави рақамии ҳисоботи байналмиллалии молиявӣ - Extensible Business Reporting Language (EBRL) гардид, ки имкон медиҳад ба ширкатҳои сершумори таҳиякунандаи нармафзори ERP ва созмонҳои байналмиллалии муҳосибӣ ҳисоботи молиявии ҷаҳонӣ пешниҳод карда шавад. Қобилияти EBRL барои пешниҳоди ҳисоботи пайваста дар байни ҳамаи корбарон дар занҷири таъминоти иттилооти молиявӣ ва эҷоди шаклҳои рақамӣ, яхела, дақиқ ва такрории ҳисоботи молиявӣ яке аз баргариҳои асосии он мебошад.

Стандартҳои баҳисобгирии муҳосибӣ ба мутахассисони ин соҳа имкониятҳои назаррасро оиди интиҳоби роҳҳои ҳалли муаммои муайян фароҳам меоранд: масалан, ташкилотҳо метавонанд худашон ба натиҷаҳои даврагӣ ҳулоса диҳанд ва ҷузъҳои алоҳидаи ҳисоботи молиявиро интиқол диҳанд. EBRL имкон медиҳад, ки дар баробари омода кардани шаклҳои мураккаб, тавлид, интишор ва мубодилаи пурраи он [17,2].

Ба шарофати формати байналмилалӣ, ҷонибҳои манфиатдор ба таҳлили хеле содда ва самаранокӣ вазъи молиявии ташкилот дастрасӣ доранд, ки бо далели зиёд шудани мутобикати ҳисоботи ширкатҳои гуногун алоқаманд аст: EBRL коркарди ҳам маълумоти рақамӣ ва ҳам матнро имкон медиҳад ва ин ба сармоягузoron имкон медиҳад, ки нишондиҳандаҳои ҳисоботии якчанд субъектҳои хоҷагидорро муқоиса кунанд [18,11].

Чорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ҳадафи ҷаҳонии тамаддуни муосир мебошад, ки дар амал татбиқ шуда истодааст ва дар соҳаи баҳисобгирии муҳосибӣ дастоварди он бо тадқиқоти чорӣ, ки бештар ба амалия нигаронида шудааст (бо таҳияи усулҳо ё алгоритмҳои дохилӣ) алоқаманд аст.

Агар сухан дар бораи як раванди мушаххаси тичоратӣ равад, пас аввал чараёнҳои асосии иттилоот тавсиф карда мешаванд, шакли нишондиҳандаҳои ҳисоботӣ дар муҳити рақамӣ дода мешаванд ва танҳо пас аз он алгоритм таҳия ва ба забони EBRL иҷро карда мешавад.

То ба ҳол, муҳосиб дар баробари таҳиягарон ва ҳалли мушкилот, фарогирии пурра ба соҳаи технологияҳои рақамиро талаб намекунад (масалан, технологияи blockchain).

Аммо дар баробари ин, мо зарур мешуморем, ки таҳлили амики таъсири тамоюлҳои муосир ба баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳқиқи муфассали имкониятҳои тавсифи шабакаҳои иттилоотӣ ва равандҳои ҷамъоварии маълумотҳои шабакавӣ идома дода шавад.

Дар айнаи замон соҳибкорон кӯшиш менамоянд, тамоюлҳоеро, ки бо рақамикунонӣ ба вучуд меоянд, риоя намоянд, ки барои фаъолияти ҳар як созмон муҳим аст. Тағйироти босуръати технологияҳо ниёзҳои истеъмолкунандагон, интизориҳо ва тарзи муоширати онҳоро тағйир медиҳад.

Аз ин рӯ, ҳар як субъекти соҳибкорӣ, ки барои рақамикунонӣ талош менамоянд, бояд аз алокаи зехни рақамӣ ва идоракунии автоматии иттилоот истифода барад, то интизориҳои муштариёро қонеъ гардонад ва бо кӯмаки он ҳар як марҳилаи татбиқи равандҳои истеҳсолии алоқамандро зудтар ва дақиқ таҳлил кунад.

Оянда нишон медиҳад, ки оқибати амалии ин гуна кирдорҳо чӣ гуна хоҳанд буд.

Бояд фаҳмид, ки дарки иттилооти баҳисобгирии муҳосибӣ бо қорӣ намудани рақамикунонӣ чӣ гуна тағйир меёбад ва фаъолияти касбии намояндагони ин касб дар шароити нав чӣ гуна хоҳад буд, инчунин дар ояндаи наздик кадом шаклу усулҳои пешниҳоди ҳисоботи муҳосибӣ пайдо мешаванд.

Муносибатҳоро ба истифодаи технологияҳои рақамӣ ба таври ҷиддӣ аз нав дида баромадан ва таҷрибаи пешқадамро омӯхта, қоидаҳои ҳифзи маълумотро пешбинӣ намудан лозим аст, зеро муҳосиб истифодабарандаи қарорҳои рақамӣ мегардад ва тафаккури касбии ӯ ба тичорат имкон медиҳад, ки бо боварӣ, қатъӣ ва зуд амал кунад. Баҳисобгирии муҳосибӣ бояд ба иқтисодиёти нав ворид карда шавад ва гарчанде ки имрӯз ягон стандарте вучуд надорад, ки тартиби баҳисобгирии дороиҳои рақамиро пурра танзим мекунад, он ҳанӯз ҳам аз омилҳои мебошад, ки ба тичорате, ки ба рақамикунонии фаъол таъсир мерасонанд. Бинобар ин омӯзиши тамоми комплекси ин равандҳо бояд давом дода шавад.

Адабиёт

1. Емелянов Н.В., Ермилова Ю.А. Таъсири рақамикунонии иқтисодиёт ба рушди ҳисобдорӣ. Тадқиқот ва рушди иқтисодӣ. 2019;(1):8-12.
2. Одинсова Т.М., Рура О.В. Ташаккули намудҳо, объектҳо ва усулҳои баҳисобгирии муҳосибӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва ҷомеаи иттилоотӣ. Бюллетени илмию техникии СПбСПУ. Илмҳои иқтисодӣ. 2018;11(4):120–131.
3. Исроилова З.Р., Айдаева А.Т. Нақши ҳисобдорӣ дар иқтисодиёти рақамӣ. Нақши иқтисоди рақамӣ дар таҳкими амнияти иқтисодии кишвар: Маводҳои Конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. Грозний; 2019: 63–68. URL: <https://chspu.ru/wp-content/uploads/2020/07/rol-czifrovoj-ekonomiki-v-ukreplenii.pdf>
4. Бурсева К.С. Таъсири рақамисозӣ ба системаҳои баҳисобгирӣ ва ҳисобот. Глобализация ва интеграцияи тадқиқот ба амалия. Маҷмӯаи гузоришҳои конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. Санкт-Петербург; 2020.
5. Селезнева М.П., Кочеткова А.С. Таъсири рақамикунонӣ ба ҳисобдорӣ. Маҷаллаи байналмилалӣ илмҳои гуманитарӣ ва илм. 2019;2–3(39):142–145.
6. Чайковская Л.А. Баҳисобгирии муҳосибӣ дар иқтисодиёти рақамӣ. Технологияҳои оӣ, илм ва маориф: масъалаҳои қорӣ, дастовардҳо ва инноватсия. Маҷмӯаи мақолаҳои Конференцияи IV умумироссиягии илмию амалии. Пенза: Илм ва маърифат; 2019. 233 с.

7. Шатская Е.Ш., Суюнова Г.Л. Иқтисоди рақамӣ: мусбат ва манфӣ. Нақши иқтисоди рақамӣ дар таҳкими амнияти иқтисодии кишвар: Маводҳои Конфронси байналмиллалии илмӣ-амалӣ. Грозний; 2019: 160–164. URL: <https://chspu.ru/wp-content/uploads/2020/07/rol-czifrovoy-ekonomiki-v-ukreplenii.pdf>
8. Юшаева Р.С.-Е., Мамакаев Т.У.-Х. Иқтисоди рақамӣ: консепсия, дурнамо ва тамоюлҳои рушд дар Русия. Нақши иқтисоди рақамӣ дар таҳкими амнияти иқтисодии кишвар. Маводҳои конференцияи байналмиллалии илмӣ амалӣ. Грозний; 2019: 176–181. URL: <https://chspu.ru/wp-content/uploads/2020/07/rol-czifrovoy-ekonomiki-v-ukreplenii.pdf>
9. Акимов М.А. Иқтисоди рақамӣ - ҷаҳони муомилот бидуни миёнарав. Тамоюлҳои асосии рушди иқтисодиёти рақамӣ дар баҳши молиявӣ. Ҷанбаҳои ҳуқуқии танзим ва татбиқи амалӣ. М.: Нашри Думаи давлатӣ; 2019. 159 с.
10. Варламова Д.В., Алексеева Л.Д. Масъалаҳои ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ба низомии ҳисобдорӣ. Бюллетени Академияи иқтисодиёт ва ҳуқуқи Олтой. 2020;(5–2):248–254.
11. Погосян Н.В. Трансформатсияи баҳисобгирии стратегияи идоракунии дар давраи рақамӣ. Нақши иқтисоди рақамӣ дар таҳкими амнияти иқтисодии кишвар. Маводҳои конференцияи байналхалқии илмӣ амалӣ. Грозний; 2019: 96-102. URL: <https://chspu.ru/wp-content/uploads/2020/07/rol-czifrovoy-ekonomiki-v-ukreplenii.pdf>
12. Слепак Е.Г., Палкина Ю. Муаммоҳои таъмини эътимоднокии ҳисоботи молиявӣ дар Россия. Мухокима. 2015;1(53):69–73.
13. Сухенко О.Ю. Муаммои эътимоднокии ҳисоботи молиявӣ. Муаммоҳои муосири илмҳои гуманитарӣ ва табиатшиносӣ. 2016;(11–1):170–172
14. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Е.С. Модернизатсияи ҳисоботи молиявии ташкилотҳо дар иқтисодиёти рақамӣ. Баҳисобгирии муҳосибӣ. Таҳлил. Аудит. 2019;6(1):50–61.
15. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №. 3. – Р. 16-26. – EDN ICTGSO.
16. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.
17. Шарипов, Б. М. Финансовые механизмы стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов, Ф. Файзуллоева, А. С. Холиқзода // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 41-50. – EDN WMPTFI.

Махмадризоева Н.М.

ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Таджикский государственный финансово-экономический университет

Объектами исследования являются бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность, определение целей, особенностей воздействия цифровизации на элементы хозяйственной деятельности организаций.

Сегодня бухгалтерский учет находится на этапе постепенного развития и внедрения новых цифровых технологий, а создание национальной системы учета, в которой собираются показатели, характеризующие состояние внутренних социально-экономических процессов организации, во многом определяется развитием цифровизации экономики.

Методологической основой исследования являются системный, функциональный и экономико-статистический анализ, сравнение, элементы метода бухгалтерского учета. Результаты работы специалистов могут быть использованы при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций.

Ключевые слова: цифровая экономика; бухгалтерский учет; бухгалтерская (финансовая) отчетность; достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности; цифровизация; цифровая трансформация; фальсификация бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Mamadrizoeva N. M.

**DIGITAL ECONOMY TOOLS AS WAYS TO ENSURE THE RELIABILITY OF
FINANCIAL STATEMENTS**

Tajik State Financial and Economic University

The objects of the research are accounting and financial reporting, determination of goals, features of the impact of digitalization on elements of economic activity of organizations.

Today, accounting is at the stage of gradual development and implementation of new digital technologies, and the creation of a national accounting system, which collects indicators characterizing the state of the internal socio-economic processes of the organization, is largely determined by the development of digitalization of the economy.

The methodological basis of the research is systemic, functional and economic-statistical analysis, comparison, elements of the accounting method. The results of the specialists' work can be used in the preparation of accounting (financial) statements of organizations.

Key words: digital economy; accounting; financial reporting; reliability of financial reporting; digitalization; digital transformation; falsification of financial reporting.

Маълумот оиди муаллиф.

Мамадризова Нигина Мамадзафоевна, н.и.и., и.в.дотсенти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ, Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. 987094988 mamadrizoeva69@mail.ru

Сведения об авторе:

Мамадризова Нигина Мамадзафоевна, к.э.н., и.о. доцента, кафедры бухгалтерского учета, Таджикского государственного финансово-экономического университета, т. 987094988 mamadrizoeva69@mail.ru

Information about the author:

Mamadrizoeva Nigina Mamadzafoevna, Ph.D., Acting, Associate Professor, Department of Accounting, Tajik State Financial and Economic University
t. 987094988 mamadrizoeva69@mail.ru

УДК 339.137.2(575.3)

Комилова К.

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В условиях усиления конкуренции и цифровой трансформации банковского сектора коммерческие банки сталкиваются с необходимостью модернизации корпоративных маркетинговых стратегий для укрепления своей конкурентоспособности. В данной статье рассматриваются совокупность современных маркетинговых стратегий, применение которых в деятельности коммерческих банков позволяет обеспечить им конкурентные преимущества в современных условиях. Особое внимание уделяется перспективам использования инновационных подходов, включая персонализацию услуг, управление клиентским опытом и применение больших баз данных и т.д. Предлагается совокупность авторских рекомендаций по совершенствованию маркетинговых стратегий коммерческих банков для повышения их конкурентоспособности в современных условиях.

Ключевые слова: *банковский сектор, коммерческие банки, конкурентоспособность, маркетинговые стратегии, цифровая трансформация, персонализация услуг, управление клиентским опытом, большие базы данных.*

Введение

В условиях динамичного развития глобальной и региональной финансовой среды банковский сектор Таджикистана вступил в новый этап своего функционирования, который характеризуется как наличием ряда структурных проблем, так и появлением значительных возможностей.[11]

Современные реалии требуют от участников банковской системы не только адаптации к внешним вызовам, но и активного поиска эффективных стратегий развития, в том числе в области маркетинга [12].

В первую очередь, необходимо преодолеть существующие проблемы, среди которых: низкий уровень финансовой грамотности населения, особенно в сельских районах; низкий уровень доверия к банковской системе; высокая доля наличных расчётов, ограничивающая развитие безналичных платежей и цифровых банковских услуг; высокая подверженность внешним факторам, таким как колебания валютных курсов, инфляция и зависимость от денежных переводов мигрантов; усиление конкуренции со стороны небанковских финансовых учреждений и финтех-компаний; технологическое отставание и недостаточные инвестиции в современные технологии и IT-инфраструктуру; рост киберугроз; ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к кредитованию из-за высоких процентных ставок. Во-вторых, важно эффективно использовать современные возможности, в частности — потенциал внедрения цифровых технологий, который на данный момент остаётся недостаточно реализованным, что сдерживает спрос на банковские услуги [1].

В этом контексте использование современных маркетинговых стратегий в деятельности коммерческих банков является крайне актуальным, поскольку их эффективное применение позволяет успешно конкурировать на рынке банковских продуктов и услуг.

В современных условиях отечественным коммерческим банкам необходимо активно внедрять механизмы и инструменты стратегического маркетинга, ориентированные на долгосрочное обеспечение конкурентоспособности банка на рынке банковских услуг. Понятие «стратегический маркетинг» изучается в работах классиков как Ф. Котлера, Ж. Ж. Ламбена, М. Портера и других. Анализ конкурентоспособности и разработке маркетинговых стратегий посвящены работы экономистов ближнего зарубежья, включая И.Л. Авдееву, Н.Ю. Власову, Т.А. Головину, Н.В. Лужнову и

других. Среди отечественных экономистов эту проблематику исследовали Бойматов А.А., Факеров Х.Н., Аминов И., Авезов А.Х., Иброхимзода И. Р., Шарифзода Б.М., Исмоилов А.А. К. Талибов, Х. Абдурахмон и другие.

Обзор литературы позволяет определить маркетинговую стратегию как долгосрочный план реализации совокупности разносторонних мероприятий коммерческого банка, основной целью которого является достижение устойчивых конкурентных преимуществ. В этом контексте, мы согласны с мнением о том, что “маркетинговая стратегия является одним из важнейших элементов общей системы стратегии развития предприятия, который определяет главное направление всей его производственной и сбытовой деятельности, поскольку задает ориентир в виде потребности клиентов и покупателей”. [2]

Целью данной статьи явилось определение эффективных направлений совершенствования маркетинговых стратегий коммерческих банков на основе анализа традиционных и инновационных подходов в условиях современной финансово-экономической среды. Гипотеза исследования базируется на тезисах о том, что комбинированное применение традиционных и инновационных маркетинговых стратегий позволяет существенно повысить конкурентоспособность коммерческого банка за счёт более точного удовлетворения потребностей клиентов, расширения охвата рынка и повышения уровня цифровизации услуг.

Теоретическая значимость исследования обогащает теоретические представления о трансформации маркетинга в банковской сфере, раскрывая особенности синтеза классических и современных стратегических подходов, что способствует дальнейшему развитию научных основ банковского маркетинга. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что полученные результаты и рекомендации могут быть использованы коммерческими банками для повышения эффективности маркетинговых решений, адаптации к цифровой трансформации и повышения лояльности клиентов. Также выводы исследования могут быть полезны для регуляторов и разработчиков стратегий развития банковской системы Таджикистана.

Маркетинговая стратегия включает четыре последовательных этапа её разработки и практической реализации. На первом этапе проводится анализ текущей ситуации на рынке банковских продуктов и услуг: изучается положение банка, его преимущества и недостатки, деятельность конкурентов, целевая аудитория, каналы продвижения и ассортимент услуг. На втором этапе, на основе проведённого анализа, принимаются решения о формировании приоритетов развития банка, его позиционировании, целях, задачах и необходимых ресурсах. На третьем этапе осуществляется реализация разработанной маркетинговой стратегии. На четвёртом этапе проводится мониторинг её реализации и при необходимости вносятся корректировки с учётом новых вызовов и перспектив. [3, с.190]

Целями в маркетинговой стратегии являются расширение клиентской базы, состава, качества и объемов предоставляемых услуг; формирование и стимулирование спроса на банковские продукты и услуги; разработка эффективных маркетинговых стратегий по завоеванию рынков; увеличение чистой прибыли банка. [4; с.342]

Исходя из поставленных целей, основными задачами маркетинговой стратегии банка являются:

- обеспечение высокой надёжности деятельности банка и его ликвидности, в том числе снижение репутационного риска;
- обеспечение успешной деятельности банка в условиях конкуренции на рынке банковских услуг;
- максимальное удовлетворение потребностей клиентов в предоставляемых банком услугах. [5; с.420]

Таким образом, изучение и внедрение стратегического маркетинга в деятельности коммерческих банков Таджикистана является актуальной задачей,

решение которой способствует устойчивому развитию банковского сектора в условиях усиливающейся конкуренции и цифровой трансформации экономики.

Методология

Методологической основой исследования является системный и комплексный подход к изучению стратегического маркетинга в деятельности коммерческих банков, что предполагает анализ взаимосвязей между внешними условиями функционирования банковского сектора, внутренними управленческими процессами и инструментами маркетинга, направленными на повышение конкурентоспособности. Исследование базируется на положениях теории стратегического и банковского маркетинга, трудах отечественных и зарубежных авторов. В рамках исследования рассматриваются как традиционные, так и инновационные подходы к маркетингу в банковском секторе с учетом особенностей финансового рынка Таджикистана. В процессе исследования, также использован комплекс научных методов (аналитический метод, методы контент-анализа и экспертной оценки и др.), использование которых позволило всесторонне изучить исследуемую проблему, определить актуальные направления развития стратегического маркетинга в коммерческих банках и предложить практические рекомендации по его эффективному применению.

Результаты

Учитывая поставленные цели, в современных условиях коммерческие банки стремятся к интеграции в свою деятельность комплекса маркетинговых стратегий, предполагающих сочетание традиционных подходов с инновационными инструментами, что позволяет обеспечить адаптивность к меняющейся рыночной среде и повысить конкурентоспособность. (Таблица 1)

Таблица 1- Перечень традиционных маркетинговых стратегий коммерческих банков и их области применения

Традиционные маркетинговые стратегии	Сфера применения	Интерпретация
Стратегия роста	– при продаже имеющихся банковских продуктов и услуг на существующих рынках; – при продаже новых банковских продуктов и услуг на существующих рынках; – при продаже имеющихся банковских продуктов и услуг на новых рынках; – при продаже новых банковских продуктов и услуг на новых рынках	Эта стратегия направлена на расширение деятельности банка как за счет увеличения ассортимента продуктов, так и за счет выхода на новые рынки. Она подходит для банков, которые стремятся к увеличению доли рынка и развитию бизнеса. Например, банк может начать предлагать новые кредитные продукты на уже освоенных рынках или выйти с существующими продуктами в новые регионы.
Стратегия конкуренции	– Лидерство по тарифам; – Выстраивание клиентских цепочек; – Эксклюзивное обслуживание	Эта стратегия фокусируется на усилении конкурентных преимуществ банка. Она

	значимой банковской клиентуры; –Расширение каналов распространение информации и предоставления банковских продуктов и услуг; –Доминирование по издержкам (расходы, тарифы) –Использование просчетов банков-конкурентов	включает как ценовую конкуренцию (снижение тарифов), так и улучшение качества обслуживания (эксклюзивное обслуживание, расширение каналов). Например, банк может предложить более низкие процентные ставки по кредитам или улучшить сервис для VIP-клиентов, чтобы выделиться среди конкурентов.
Стратегия лидерства	– Решение проблем внутренней коммуникации; – Улучшение качества организации работ с клиентами; –Создание клиентоориентированной организации.	Эта стратегия направлена на внутренние улучшения, которые повышают эффективность работы банка и удовлетворенность клиентов. Она предполагает оптимизацию процессов, улучшение коммуникации между отделами и фокус на потребностях клиентов. Например, банк может внедрить CRM-систему для лучшего управления клиентскими отношениями.
Стратегия приоритетов	– По банковским продуктам и услугам и расширению их ассортимента; – По рыночной нише; –По имеющимся клиентам; –По внешней коммерческой среде.	Эта стратегия предполагает расстановку приоритетов в деятельности банка. Она может включать фокус на определенных продуктах (например, кредиты или депозиты), нишевых рынках (например, малый бизнес или сельские регионы) или существующих клиентах (например, программы лояльности). Также она учитывает внешние факторы, такие как изменения в законодательстве или экономической ситуации.

***Источник:** Составлено автором с использованием [5; с.420]

Анализ таблицы 1 позволяет систематизировать традиционные маркетинговые стратегии, которые могут быть использованы коммерческими банками для повышения их конкурентоспособности. Каждая из представленных стратегий имеет свои области применения, что позволяет банкам выбирать наиболее подходящие подходы в зависимости от поставленных целей и текущей рыночной ситуации. Так, стратегия роста ориентирована на банки, стремящиеся к расширению своей деятельности; стратегия конкуренции — на банки, усиливающие свои позиции на рынке; стратегия лидерства направлена на внутренние преобразования и повышение качества обслуживания. Стратегия приоритетов, в свою очередь, способствует концентрации усилий на ключевых направлениях развития. Следует отметить, что перечисленные стратегии могут применяться как по отдельности, так и в различных комбинациях — в зависимости от потребностей банка и рыночных условий. В этом контексте таблица представляет собой полезный инструмент для анализа и выбора маркетинговых стратегий, способствующих адаптации банков к современным условиям и повышению их конкурентоспособности.

В современных условиях, когда финансовый сектор активно меняется коммерческие банки стремятся не просто выжить, но и быть успешными. Для этого они всё чаще используют новые и нестандартные маркетинговые подходы — такие, которые помогают лучше понять потребности клиентов, привлечь новых пользователей и укрепить свои позиции на рынке. Иными словами, банки ищут инновационные способы продвигать свои продукты и услуги, чтобы оставаться конкурентоспособными и адаптироваться к новым условиям. (Таблица 2)

Таблица 2. - Перечень инновационных маркетинговых стратегий, применяемых успешными коммерческими банками в развитых странах мира

Виды маркетинговых стратегий	Описание	Интерпретация и примеры банков-пионеров
Цифровая трансформация	Разработка мобильных приложений и онлайн-платформ для управления финансами.	Цифровая трансформация позволяет банкам предоставлять клиентам удобные инструменты для управления финансами через мобильные приложения и онлайн-платформы. Это повышает доступность услуг и удовлетворенность клиентов. Chase Bank (США)
Использование больших данных	Анализ данных для персонализации предложений.	Большие данные помогают банкам анализировать поведение клиентов и предлагать персонализированные продукты и услуги, что повышает лояльность и вовлеченность. HSBC
Цифровая реклама	Таргетированная реклама в социальных сетях.	Цифровая реклама позволяет банкам эффективно привлекать новых клиентов через социальные сети, используя точное таргетирование на основе интересов и поведения. Capital One (США)
Персонализация услуг	Индивидуальные предложения на основе анализа поведения клиентов.	Персонализация услуг помогает банкам предлагать клиентам именно те продукты, которые им нужны, что повышает удовлетворенность и удерживает клиентов. Barclays (Великобритания)
Управление клиентским опытом	Создание "бесшовного" опыта взаимодействия с клиентами.	Управление клиентским опытом направлено на создание удобного и последовательного взаимодействия клиента с банком через все каналы (онлайн, оффлайн, мобильные приложения). DBS Bank (Сингапур)
Зеленые финансы	Финансирование экологически устойчивых проектов.	Зеленые финансы помогают банкам привлекать клиентов, заинтересованных в экологически устойчивых инвестициях, и укреплять свою репутацию как социально ответственной организации. BNP Paribas (Франция)
Корпоративная социальная	Участие в социальных и экологических	КСО помогает банкам укреплять свой имидж и привлекать клиентов,

ответственность	инициативах.	которые ценят социальную и экологическую ответственность. Triodos Bank (Нидерланды)
Финтех-партнерства	Сотрудничество с финтех-компаниями для разработки инновационных продуктов.	Финтех-партнерства позволяют банкам быстрее внедрять инновации и предлагать клиентам современные продукты и услуги. Goldman Sachs (США)
Цифровые кошельки	Внедрение цифровых кошельков и систем мгновенных платежей.	Цифровые кошельки упрощают процесс оплаты и переводов, что повышает удобство для клиентов и стимулирует использование безналичных платежей. JPMorgan Chase (США)
Чат-боты и AI	Использование виртуальных помощников для обслуживания клиентов.	Чат-боты и AI помогают банкам автоматизировать обслуживание клиентов, снижая затраты и улучшая качество обслуживания в режиме 7/24/365. Bank of America (США)
Мультиканальное обслуживание	Единый опыт взаимодействия через все каналы.	Мультиканальное обслуживание обеспечивает клиентам возможность взаимодействовать с банком через любой удобный канал (онлайн, мобильное приложение, отделение) без потери качества. Santander (Испания)
Программы лояльности	Бонусы, кэшбэк и вознаграждения за использование продуктов.	Программы лояльности стимулируют клиентов чаще использовать продукты банка, повышая их вовлеченность и лояльность. American Express (США)
Кобрендинговые карты	Совместные карты с популярными брендами.	Кобрендинговые карты помогают банкам привлекать новых клиентов через партнерство с известными брендами. Citi Bank (США)
Финансовая грамотность	Образовательные программы и вебинары для клиентов.	Финансовая грамотность помогает клиентам лучше понимать финансовые продукты, что повышает их доверие к банку. Wells Fargo (США)
Консультации и обучение	Индивидуальные консультации по инвестициям.	Консультации и обучение помогают клиентам принимать более обоснованные финансовые решения, что укрепляет их доверие к банку. UBS (Швейцария)
Геймификация	Использование	Геймификация делает

	игровых элементов для вовлечения клиентов.	взаимодействие с банком более увлекательным, что повышает вовлеченность клиентов. BBVA (Испания)
Биометрическая аутентификация	Сканирование отпечатков пальцев и распознавание лиц.	Биометрическая аутентификация повышает безопасность и удобство доступа к банковским услугам. Standard Chartered
Блокчейн и кибербезопасность	Инвестиции в технологии блокчейн и кибербезопасность.	Блокчейн и кибербезопасность помогают банкам защищать данные клиентов и повышать доверие к своим услугам. JPMorgan Chase (США)
Глобализация	Расширение на международные рынки.	Расширение на международные рынки HSBC
Локализация	Адаптация продуктов под местные рынки.	Локализация помогает банкам лучше удовлетворять потребности клиентов на конкретных рынках, учитывая их культурные и экономические особенности. Citibank (США)

Источник: разработано автором с использованием информации из официальных сайтов иностранных банков, в частности: Chase Bank: Chase Mobile Banking; HSBC: HSBC Data Analytics; Capital One: Capital One Marketing; Barclays: Barclays Personalised Banking; DBS Bank: DBS Customer Experience; BNP Paribas: BNP Paribas Green Finance; Triodos Bank: Triodos Bank Sustainability; Goldman Sachs: Goldman Sachs Fintech; JPMorgan Chase: Chase Pay; Bank of America: Bank of America Erica; Santander: Santander Multichannel; American Express: Amex Rewards; Citi Bank: Citi Co-Brand Cards; Wells Fargo: Wells Fargo Financial Education; UBS: UBS Wealth Management; BBVA: BBVA Gamification; Standard Chartered: Standard Chartered Biometrics; JPMorgan Chase: JPMorgan Quorum; HSBC: HSBC Global Banking; Citibank: Citibank Localization.

Анализ таблицы 2 свидетельствует о том, что в современных условиях успешные коммерческие банки активно применяют инновационные маркетинговые стратегии с целью сохранения конкурентоспособности, привлечения новых клиентов и удержания существующих. Важно подчеркнуть, что данные стратегии реализуются в сочетании с традиционными маркетинговыми подходами, что обеспечивает комплексный характер продвижения банковских услуг. Представленные маркетинговые стратегии могут быть адаптированы к условиям банковской системы Таджикистана, учитывая специфику местного рынка и потребности клиентов. Каждый элемент данных стратегий, с позиции его маркетинговой составляющей, способен способствовать повышению конкурентоспособности таджикских коммерческих банков в современных социально-экономических условиях. В частности:

1. Цифровая трансформация - улучшать доступность услуг через цифровые каналы (мобильные приложения, онлайн-банкинг) делает банк более привлекательным для клиентов, особенно для молодежи и технологически продвинутых пользователей. Так, удобное мобильное приложение может стать ключевым фактором при выборе банка.

2. Использование больших данных - позволяет банкам предлагать персонализированные продукты и услуги, что повышает удовлетворенность клиентов и

их лояльность. Например, предложение индивидуального кредита на основе анализа расходов клиента.

3. Цифровая и таргетированная реклама в социальных сетях и поисковых системах помогает привлекать новых клиентов и повышать узнаваемость бренда. Например, реклама кредитных карт в Instagram с учетом интересов пользователя.

4. Персонализация услуг - позволяет предлагать банковские продукты, которые соответствуют индивидуальным потребностям клиента, увеличивает вероятность их использования. Например, индивидуальные инвестиционные портфели или кредитные предложения.

5. Управление клиентским опытом - позволяет создать положительный опыт взаимодействия банков и клиентов на всех этапах взаимодействия, от первого контакта до послепродажного обслуживания, что повышает лояльность клиентов и увеличивает клиентскую базу. Так, их применение позволяет формированию единых стандартов обслуживания во всех отделениях и онлайн-каналах.

6. Зеленые финансы - предлагающее экологически ориентированные банковские продукты, например, "зеленые" кредиты, для клиентов, которые заботятся об окружающей среде. Например, кредиты на установку солнечных панелей, биогенераторов и т.д.

7. Корпоративная социальная ответственность (КСО - укрепляет репутацию банка за счет участия в социальных и экологических инициативах и привлекает клиентов, которые ценят этичность. Например: финансирование образовательных программ или проектов по защите окружающей среды.

8. Финтех-партнерство позволяет банкам предлагать инновационные услуги, что делает их более конкурентоспособными. Пример: Внедрение P2P-платежей через партнерство с финтех-стартапом.

9. Цифровые кошельки - привлекают клиентов, которые ценят скорость и простоту платежей. Пример: Мгновенные переводы через мобильное приложение.

10. Чат-боты и AI, как виртуальные помощники улучшают обслуживание клиентов, что повышает их удовлетворенность и лояльность. Пример: Чат-бот, который помогает клиентам управлять счетами и получать консультации.

11. Мультиканальное обслуживание - дает возможность взаимодействия с банком через различные каналы (онлайн, мобильное приложение, отделения) делает услуги более доступными. Пример: Единый аккаунт для всех каналов обслуживания.

12. Программы лояльности, включая применение бонусов и вознаграждений за пользования услугами банков - стимулируют клиентов чаще использовать услуги конкретного банка. Пример: Кэшбэк за покупки по карте.

13. Кобрендинговые карты - позволяет совместным картам с популярными брендами привлекают новых клиентов и увеличивают использование карт. Пример: Кобрендинговая карта с авиакомпанией, которая предлагает мили за покупки.

14. Финансовая грамотность - повышает доверие клиентов к банку и способствуют увеличению использования услуг. Пример: Вебинары по управлению личными финансами.

15. Консультации и обучение - помогают клиентам лучше понимать продукты банка, что увеличивает их использование и безопасность сторон. Пример: Консультации по инвестициям для частных клиентов.

16. Геймификация - позволяет через игровые элементы наладить тесное взаимодействие банка вовлеченность клиентов. Пример: Игры в мобильном приложении, которые поощряют сбережения.

17. Биометрическая аутентификация - позволяют повысить безопасность и обеспечить удобство услуг банков для клиентов. Пример: вход в приложение по отпечатку пальца или сканированию сетчатки глаза.

18. Блокчейн и кибербезопасность- повышают доверие клиентов к банку. Пример: Использование блокчейна для безопасных переводов.

19. Глобализация как стратегия выхода и расширения на международных рынках позволяет банку привлекать новых клиентов и увеличивать доходы.

20. Локализация - позволяет банковские продукты адаптировать под местные рынки делая их более привлекательными для различных клиентов из разных ниш. Пример: Локализованные кредитные предложения с учетом местных условий. [6;7;8;9;10]

Обсуждение

Обобщая вышеизложенное, а также, исходя из цели и гипотезы исследования можно сделать вывод, что в современных условиях повышения конкуренции и цифровизации банковского сектора, коммерческие банки нуждаются в адаптивных и комплексных маркетинговых стратегиях. Исследование показало, что традиционные маркетинговые стратегии продолжают играть важную роль в управлении рыночной позицией банка, особенно в условиях стабильных рынков и уже сложившейся клиентской базы. Инновационные маркетинговые стратегии, применяемые в развитых странах, основываются на цифровых технологиях, больших данных, персонализации и устойчивом развитии, что позволяет банкам не только привлекать клиентов, но и эффективно удерживать их.

Все перечисленные направления стратегического маркетинга способствуют не только долгосрочному привлечению, удержанию и удовлетворению клиентов, но и повышению эффективности деятельности коммерческих банков за счёт эффекта масштаба и диверсификации услуг. В то же время некоторые из указанных направлений, такие как внедрение технологий блокчейн или развитие систем кибербезопасности, выходят за рамки исключительно маркетинговой стратегии и одновременно являются элементами технологической или операционной стратегии банка.

Для коммерческих банков Таджикистана в современных условиях актуальным представляется применение комплексного подхода к стратегическому маркетингу, предполагающего интеграцию цифровых технологий, персонализированных решений, социальной ответственности и инновационного потенциала. Только при условии синергии указанных компонентов возможно обеспечение устойчивой конкурентоспособности в условиях стремительно трансформирующегося финансового сектора.

Учитывая глобальные тренды в банковской сфере, а также вызовы, с которыми сталкиваются коммерческие банки страны рекомендуем в контексте совершенствования корпоративных маркетинговых стратегий в приоритетном порядке применение:

- в контексте цифровизации и внедрения инновационных технологий:

- развитие мобильных банковских приложений и онлайн-платформ для удобства клиентов;

- внедрение технологий искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения для анализа данных и персонализации предложений.

- использование блокчейна для повышения прозрачности и безопасности транзакций.

- в контексте усиления клиентоориентированности банков:

- проведение регулярных опросов и исследований для понимания потребностей клиентов.

- разработка персонализированных продуктов и услуг (например, индивидуальные кредитные условия, программы лояльности).

- улучшение качества обслуживания через обучение персонала и внедрение CRM-систем.

- в контексте развитие ESG-стратегии, включая экологическую, социальную и управленческую ответственность:

- внедрение "зеленых" финансовых продуктов (например, кредиты на экологические проекты).

- поддержка социальных инициатив, таких как финансирование малого и среднего бизнеса, особенно в сельских районах.

- повышение прозрачности и этичности в управлении банком.

- в контексте укрепление бренда и репутации:

- активное использование социальных сетей и digital-маркетинга для продвижения бренда.

- участие в общественных мероприятиях и спонсорство социально значимых проектов.

- формирование положительного имиджа через PR-кампании и отзывы клиентов.

- в контексте расширения продуктовой линейки банковских продуктов:

- разработку новых продуктов, таких как исламские банковские услуги (халяль-финансирование), которые могут привлечь религиозно ориентированных клиентов.

- внедрение услуг для мигрантов (переводы, сберегательные счета, кредиты).

- создание пакетных предложений для разных категорий клиентов (молодежь, пенсионеры, предприниматели).

- в контексте налаживания тесного партнерства и кооперации с финтех-компаниями

- разработка инновационных решений и создания экосистемы услуг (например, интеграция с торговыми платформами, сервисами доставки и т.д.).

- в контексте обеспечения безопасности и доверия при использовании банковских продуктов, особенно для цифровых решений, включая:

- усиление мер по кибербезопасности и защите данных клиентов.

- прозрачность в условиях продуктов и услуг.

- быстрое реагирование на жалобы и запросы клиентов.

Заключение

Таким образом, в современных условиях отечественные коммерческие банки должны активно использовать как традиционные, так и инновационные маркетинговые стратегии. Такой подход позволит таджикским коммерческим банкам не только повысить свою конкурентоспособность, но и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [13].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В условиях стремительного изменения финансовой среды и усиления конкуренции коммерческие банки вынуждены адаптироваться, комбинируя традиционные и инновационные маркетинговые стратегии. Это позволяет им сохранять устойчивость, повышать лояльность клиентов и расширять рыночную долю.

2. Традиционные маркетинговые стратегии, по-прежнему, остаются актуальными, особенно в части дифференциации клиентов, улучшения обслуживания. Их применение обеспечивает системный и проверенный подход к повышению конкурентоспособности.

3. Инновационные стратегии, такие как цифровая трансформация, использование больших данных, персонализация услуг, внедрение финтех-решений и развитие мультиканального обслуживания, дают банкам новые конкурентные преимущества. Они позволяют не только адаптироваться к технологическим изменениям, но и формировать устойчивые отношения с клиентами на качественно новом уровне.

4. Опыт ведущих банков развитых стран показывает, что успех в маркетинге требует ориентации на клиентский опыт, социальную ответственность, экологическую устойчивость и цифровые инновации.

5. Представленные стратегии могут быть эффективно адаптированы в банковской системе Таджикистана с учетом местной специфики. Их применение позволит таджикским коммерческим банкам усилить свою позицию на рынке, повысить

финансовую инклюзивность населения и способствовать устойчивому развитию национального банковского сектора.

6. Наилучшие результаты достигаются при комплексном подходе, сочетающем как традиционные, так и инновационные элементы маркетинга, что обеспечивает гибкость, адаптивность и долгосрочную эффективность банковской деятельности в современных условиях.

Литература

1. Ганиев Р. Г. Организационно-экономические аспекты оказания банковских услуг населению в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан), диссертация, Душанбе 2016г., <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-aspekty-okazaniya-bankovskikh-uslug-naseleniyu-v-usloviyakh>
2. Коновалова, С. Н. Роль маркетинговой стратегии в укреплении конкурентоспособности предприятия / С. Н. Коновалова // Управление социально-экономическим развитием производственных систем: цели и задачи нового цикла в экономике возможностей : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Курский государственный университет, 28 ноября 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 372-377. – EDN OYKJKK.
3. Авдеева И.Л. Методология стратегического управления изменениями в контексте современных вызовов и возможностей экономики// Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 186-200.
4. Данченко Л.А., Денисова Е.С. Маркетинговые инструменты формирования лояльности потребителей банковских услуг в современных условиях/Маркетинг услуг.–2009.–246 с.
5. Бондаренко Т.Н., Скоробогатова А.А. Роль маркетинговых стратегий в организации работы коммерческого банка с клиентами//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, № 3, 2015, с. 419-423
6. Жиганов, В. П. Анализ подходов к формированию маркетинговой стратегии / В. П. Жиганов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 30 мая 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 82-85. – EDN KSQKRA.
7. Рахимов Ш.М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики //Экономика Таджикистана, № 4, 2023, с. 9-13
8. Экономическая политика. Маркетинговые стратегии зарубежных коммерческих банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2008/2-08/figurov208.html>
9. Шайхелисламова, З. А. Концептуальный анализ ключевых аспектов развития стратегического маркетинга в цифровой экономике / З. А. Шайхелисламова // Россия - Евразия - мир: интеграция - развитие - перспектива : Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. В 4-х томах, Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 82-85. – EDN IVADOB.
10. Комилова, К. Н. Самтҳои афзалиятноки такмили истифодаи воситаҳои маркетинги рақамӣ дар банҳои тоҷоратӣ / К. Н. Комилова, Б. М. Шарифзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №. 4. – Р. 85-91. – EDN ZKJQAI.
11. Шарипов, Б. М. Формирование финансового рынка Республики Таджикистан: методология и практика / Б. М. Шарипов. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2019. – 334 с. – ISBN 978-99975-315-4-4. – EDN JAPITY.
12. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.
13. Шарипов, Б. М. Проблемы развития банковской системы Таджикистана в условиях углубления интеграции финансовых рынков / Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского

национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/2(131). – С. 31-39. – EDN VBGGGT.

Комилова К.

**СТРАТЕГИЯҲОИ МУОСИРИ МАРКЕТИНГӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ РУШДИ
РАҚОБАТПАЗИРИИ БОНКҲОИ ТИҶОРӢ
Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ**

Дар шароити афзояндаи рақобат ва дигаргунии рақамии баҳии бонкӣ, бонкҳои тиҷоратӣ ба зарурати модернизатсияи стратегияҳои маркетингии корпоративӣ барои таҳкими рақобатпазирӣ худ дуҷор мегарданд

Дар ин мақола маҷмӯи стратегияҳои муосири маркетингӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ки истифодаи онҳо дар фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ ба онҳо имкон медиҳад, ки дар шароити муосир бартариҳои рақобатиро ба даст оваранд. Ба дурнамои истифодаи равишҳои инноватсионӣ, аз ҷумла фардикунонии хизматрасонӣ, идоракунии таҷрибаи муштариён ва истифодаи маълумотҳои ҳаҷман калон ва ғайра таваҷҷуҳи хоса зоҳир карда шудааст. Маҷмӯи тавсияҳои муаллифӣ оид ба тақмили стратегияҳои маркетингии бонкҳои тиҷоратӣ ҷиҳати баланд бардоштани рақобатпазирӣ онҳо дар шароити муосир пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: баҳии бонкӣ, бонкҳои тиҷоратӣ, рақобатпазирӣ, стратегияҳои маркетингӣ, тақмили рақамӣ, фардикунонии хизматҳо, идоракунии таҷрибаи муштариён, маълумоти калон.

Komilova K.

**MODERN MARKETING STRATEGIES AS TOOLS FOR DEVELOPING
COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL BANKS
Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.**

In the context of increasing competition and digital transformation of the banking sector, commercial banks are faced with the need to modernize corporate marketing strategies to strengthen their competitiveness. This article examines a set of modern marketing strategies, the use of which in the activities of commercial banks allows them to provide competitive advantages in modern conditions. Particular attention is paid to the prospects for using innovative approaches, including personalization of services, customer experience management and the use of large databases, etc. A set of author's recommendations is proposed for improving the marketing strategies of commercial banks to increase their competitiveness in modern conditions.

Keywords: banking sector, commercial banks, competitiveness, marketing strategies, digital transformation, personalization of services, customer experience management, big databases.

Сведение об авторе:

Комилова Камила Наврузовна – соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, тел: 98-503-33-33

Маълумот дар бораи муаллиф:

Комилова Камила Наврузовна - унвонҷӯи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, тел: 98-503-33-33

Information about the author:

Komilova Kamila Navruzovna – the applicant of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.

УДК: 336.71

Рашидов А.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ УЗБЕКИСТАНА: анализ готовности к внедрению технологий искусственного интеллекта

Ташкентский государственный экономический университет

В статье проведен углубленный анализ текущего состояния системы противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности (ПОД) в банковском секторе Республики Узбекистан с оценкой готовности к внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассмотрены существующие процессы, технологии, пробелы и узкие места. Проведена оценка технической инфраструктуры и кадрового потенциала. Анализ дополнен обзором международного опыта внедрения ИИ в ПОД, включая статистику, примеры эффективности и этапы развития. Проведен сравнительный анализ и гар-анализ для Узбекистана, на основе которых предложены первоочередные шаги для использования ИИ в целях повышения эффективности национальной системы ПОД. Исследование базируется на анализе нормативно-правовой базы, отчетов международных организаций (ЕАГ, FATF), данных из открытых источников и агрегированной информации о международных практиках.

Ключевые слова: ПОД, банковский сектор, искусственный интеллект (ИИ), комплаенс, финансовый мониторинг, оценка рисков, цифровая трансформация, международный опыт, гар-анализ, эффективность, рекомендации, ЕАГ, FATF.

Введение

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путём (ПОД), представляет собой ключевое направление обеспечения финансовой и экономической безопасности государства [1]. В условиях глобализации и стремительной цифровизации злоумышленники используют всё более сложные схемы отмывания, что требует постоянного совершенствования инструментов контроля и мониторинга со стороны регуляторов и финансовых институтов.

Республика Узбекистан, активно развивающая банковский сектор и интегрирующаяся в международную финансовую систему, предпринимает шаги по гармонизации национальной системы ПОД с рекомендациями FATF [3], [8]. Особый интерес вызывает потенциал технологий искусственного интеллекта (ИИ), способных существенно повысить эффективность выявления подозрительных операций, анализа клиентских профилей и автоматизации рутинных процедур комплаенса [4], [6].

Международный опыт демонстрирует значительные выгоды от использования ИИ в ПОД, включая снижение операционных затрат и ложноположительных срабатываний [6]. Однако реализация ИИ-решений сопряжена с вызовами: необходимостью качественных данных, развитой ИТ-инфраструктуры, соответствующих нормативных условий и кадровой подготовки [2], [9].

Цель настоящего исследования – оценка готовности банковского сектора Узбекистана к внедрению технологий ИИ в систему ПОД с учётом международной практики [5]. В рамках работы решены следующие задачи:

- проведён аудит текущих процессов и технологий ПОД в банках Узбекистана;
- выявлены основные проблемы и узкие места;
- оценена техническая и кадровая готовность;
- изучен международный опыт ИИ в ПОД;
- проведён сравнительный и гар-анализ;
- сформулированы практические рекомендации.

Методы

Исследование основано на анализе нормативно-правовой базы Республики Узбекистан, отчёта взаимной оценки ЕАГ (2022), документации FATF, международных аналитических отчётов и открытых источников. Применялись методы сравнительного анализа, гар-анализа, контент-анализа и экспертной оценки. Особое внимание уделялось изучению практик ИИ в международных банках и сопоставлению их с текущим состоянием в Узбекистане.

Система ПОД в банковском секторе Узбекистана базируется на законодательстве, приведённом в соответствие с международными стандартами. Основным нормативным актом является Закон Республики Узбекистан №660-II от 26 августа 2004 года [1], регулирующий деятельность по противодействию отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространению ОМУ. Он определяет ключевые принципы, обязанности финансовых учреждений и механизмы внутреннего контроля.

Законодательство дополняется указами Президента, постановлениями Кабинета Министров и нормативными актами ЦБ, регламентирующими внутренний контроль, мониторинг валютных операций, замораживание активов и взаимодействие с международными санкционными механизмами.

Результаты

В части цифровизации действуют Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» и документы по внедрению технологий ИИ, что закладывает нормативную основу для цифровой трансформации в банковском секторе, включая сферу ПОД.

Ключевыми органами в национальной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ являются:

- **Подразделение финансовой разведки (ПФР)** — Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генпрокуратуре, координирующий сбор информации, санкционные списки и межведомственное взаимодействие [5].
- **Центральный банк Узбекистана (ЦБУ)** — осуществляет надзор и контроль за соблюдением законодательства в банковской и небанковской финансовой системе [5].

Банки обязаны реализовывать процедуры КУС, внутреннего контроля, анализа рисков, выявления подозрительных операций и отчётности [2], [4]. Эти механизмы формируют институциональную основу для функционирования системы ПОД и являются критически важными при переходе к более автоматизированной модели с применением ИИ.

Анализ отчёта взаимной оценки Республики Узбекистан (MER 2022) Евразийской группы (ЕАГ) [5], а также других источников, выявил ряд существенных ограничений, снижающих эффективность действующей системы ПОД и представляющих препятствия для внедрения ИИ. К ним относятся:

Финансовые расследования. До 2021 года практика параллельных финансовых расследований отсутствовала. Органы следствия сосредотачивались на базовых предикатных преступлениях, часто игнорируя финансовую компоненту. Значительное число выявленных случаев касалось самоотмывания, без использования сложных схем.

Санкции и правоприменение. Санкции за нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ существуют, но их применение ограничено. Особенно слаб контроль в отношении юридических лиц. Также отсутствуют действенные механизмы наказания за нераскрытие информации о бенефициарных владельцах.

Конфискация активов. Конфискация используется преимущественно в рамках уголовного процесса. Отсутствуют действенные инструменты досудебной или гражданской конфискации, что снижает способность государства изымать активы, полученные преступным путём.

Риски финансирования терроризма. Несмотря на признание таких рисков, уровень их оценки остаётся ограниченным. В отчёте ЕАГ отмечается недооценка внутреннего финансирования терроризма и отсутствие инициатив по включению лиц в санкционные списки ООН.

Надзор за нефинансовыми организациями. В секторе нефинансовых учреждений (УНФПП) надзор недостаточен. Санкции за несоблюдение требований ПОД/ФТ в этом сегменте практически не применяются, в отличие от банковского сектора, где регулятор более активен.

Прозрачность юридических лиц. Регистраторы юридических лиц не обязаны проверять достоверность представленных сведений. Риски, связанные с провайдерами бухгалтерских и юридических услуг, также остаются вне поля контроля.

Реализация риск-ориентированного подхода. Хотя декларативно риск-ориентированный подход применяется, на практике его реализация слаба. Банки не всегда корректно дифференцируют меры КУС и мониторинга в зависимости от уровня риска клиента или операции.

Качество данных. Отчётность и качество данных, передаваемых в ПФР, оставляют желать лучшего. Недостаточная стандартизация и несвоевременность предоставления информации могут привести к пропущенным случаям подозрительных транзакций.

В совокупности эти ограничения создают барьеры для автоматизации процессов и внедрения ИИ, так как:

- ИИ требует стабильного потока **качественных, верифицированных и структурированных данных**;
- **прозрачность юридических лиц** и доступность бенефициарной информации критически важны для риск-профилирования;
- слабость в **финансовых расследованиях и санкционной практике** затрудняет построение обучающих выборок для ИИ-моделей.

В последние годы банковский сектор Узбекистана демонстрирует заметный прогресс в цифровизации. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» и развитие платформы **MyID** для биометрической идентификации клиентов закладывают инфраструктурную основу для интеграции интеллектуальных систем в процессы ПОД.

Автоматизация текущих процессов

Большинство банков уже используют автоматизированные системы мониторинга транзакций и процедур КУС. По данным отчета ЕАГ (MER 2022), учреждения осведомлены о своих обязанностях и внедряют процедуры внутреннего контроля, включая автоматизированные системы управления рисками.

Интеграция с цифровыми платформами

Развиваются мобильные банковские приложения, онлайн-банкинг и интеграция с государственными сервисами. Эти технологии создают каналы для удалённой идентификации и автоматизированного анализа клиентских операций, что важно для ИИ.

Оценка новых рисков

Банки внедряют процедуры предварительной оценки рисков новых продуктов и услуг. Отмечены случаи, когда служба комплаенс отказывалась от внедрения новых решений из-за высоких рисков отмывания, что говорит о наличии минимальных механизмов риск-менеджмента.

Несмотря на общую положительную динамику, полноценное внедрение ИИ наталкивается на ряд системных ограничений:

- **Качество и структура данных.** ИИ требует больших объёмов чистых, структурированных и актуальных данных. На практике, банки сталкиваются с дублированием, несоответствием форматов и низким качеством исторической информации.
- **Интеграция систем.** Внедрение ИИ требует сопряжения с существующими банковскими платформами и системами ПОД. Это требует существенных доработок, а в ряде случаев — полной модернизации устаревших решений.

• **Кибербезопасность.** Использование ИИ увеличивает риски утечки и манипуляции чувствительными данными, а также атаки на сами модели. Это повышает требования к защите как инфраструктуры, так и логики алгоритмов.

• **Отсутствие стандартов.** Недостаточная регламентация внедрения ИИ в комплаенс-процессы создает правовую неопределенность. Финансовые организации не имеют чёткого представления о допустимых границах использования ИИ в ПОД.

Таким образом, банковский сектор Узбекистана обладает инфраструктурными заделами для цифровой трансформации: используются автоматизированные системы, интегрируются биометрические и государственные сервисы, развивается дистанционное обслуживание. Однако для внедрения ИИ в ПОД необходимо устранить барьеры, касающиеся качества данных, нормативной определённости, интеграции и безопасности.

Эффективность системы ПОД напрямую зависит от квалификации сотрудников банков и органов контроля. В условиях внедрения новых технологий, включая ИИ, требования к компетенциям персонала значительно возрастают.

Законодательство Узбекистана, а также положения Центрального банка, устанавливают обязательные требования к организации внутреннего контроля и регулярному обучению сотрудников в сфере ПОД. Предусмотрена систематическая переподготовка, особенно для ответственных за комплаенс лиц.

Несмотря на наличие формальных требований, отчёт ЕАГ выявил ряд слабых мест:

- отсутствие единых стандартов обучения,
- неполное охватывание всех категорий сотрудников,
- обучение зачастую ограничивается ответственным лицом,
- при приёме на работу не всегда проводится проверка знаний или репутации,
- уровень понимания рисков ПОД зависит от размера и специализации учреждения.

Таким образом, подход к обучению остаётся фрагментарным и не обеспечивает системного формирования навыков, особенно в контексте цифровой трансформации.

Отдельные организации начинают внедрять модули, связанные с ИИ и анализом данных. Примером является образовательный интенсив от School 21 для АО «Банк Развития Бизнеса». Также существует Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ, предоставляющий обучение и сертификацию по современным комплаенс-направлениям.

Для полноценной интеграции ИИ в сферу ПОД, от специалистов требуется сочетание следующих компетенций:

- понимание принципов работы алгоритмов машинного обучения,
- интерпретация результатов ИИ-моделей,
- работа с большими данными и системами визуализации,
- умение ставить задачи для дата-аналитиков,
- базовые знания кибербезопасности и цифровой этики.

На сегодняшний день дефицит кадров, сочетающих знания в ПОД и ИИ/аналитике данных, становится одним из ключевых ограничений. Без соответствующей подготовки даже самые совершенные ИИ-системы будут использоваться неэффективно. Рекомендуются:

- Включение цифровых модулей (ИИ, Data Science, аналитика) в базовые и продвинутые курсы по ПОД.
- Разработка государственных стандартов подготовки кадров для ПОД в условиях цифровой трансформации.
- Стимулирование партнёрства с международными образовательными центрами.
- Введение требований к минимальному уровню цифровой грамотности при найме сотрудников в комплаенс-подразделения.

Ведущие банки мира активно используют ИИ в комплаенс-процессах: до 70% ложноположительных срабатываний устраняются, автоматизируются КУС, анализ транзакций и генерация SAR [6], [10]. Экономия на комплаенс-процессах достигает 30–60% [6].

Несмотря на то, что Узбекистан находится на подготовительной стадии внедрения ИИ в сфере ПОД, уже зафиксированы первые попытки применения таких технологий:

- АО «Узпромстройбанк» внедрил ИИ-систему для анализа финансовых операций и выявления подозрительных транзакций.
- АО «Асакабанк» использует ИИ для автоматизированного скоринга автокредитов – заявка обрабатывается менее чем за 5 минут.

Эти примеры свидетельствуют о наличии интереса со стороны банковского сектора к новым технологиям. Однако масштаб внедрения ограничен, а применение ИИ пока не затрагивает комплаенс или системы ПОД в полном объёме.

Исследования и практика ведущих банков мира демонстрируют высокий уровень внедрения ИИ в системе ПОД.

Уровень проникновения:

- Более **62% крупных банков** (с активами свыше \$21 млрд) уже используют ИИ в сфере ПОД (SymphonyAI, 2023).
- Более **40% банков-корреспондентов** применяют ИИ, ещё 30% планируют его внедрение (Deloitte/ThetaRay, 2024).

Экономический эффект:

- Согласно Napier AI, потенциал экономии за счёт применения ИИ в ПОД составляет до **\$3,1 трлн в год** глобально.
- Tookitaki и другие поставщики решений сообщают о снижении затрат на комплаенс до **60%** в банках, применяющих ИИ.

Эффективность:

- Снижение **ложноположительных срабатываний** на 33–70%.
- Повышение **релевантности оповещений** (alert quality).
- Улучшение качества **отчётов о подозрительной деятельности (SAR/STR)**.
- Оптимизация комплаенс-процессов и устранение «накопленных дел» (backlog).

Сравнительный анализ: международный опыт и Узбекистан

Таблица 1

Показатель	Международная практика	Текущее состояние в Узбекистане
Уровень внедрения ИИ	Широкомасштабное применение ИИ в ПОД (более 60% банков)	Подготовительная стадия, единичные пилоты
Основной фокус	Оптимизация комплаенс, снижение затрат, повышение эффективности	Соблюдение базовых требований ПОД, цифровизация услуг
Используемые технологии	ML, поведенческий анализ, КУС-автоматизация	Стандартные автоматизированные системы, без ИИ/ML
Кадровый потенциал	Наличие экспертов в Data Science и ПОД	Острый дефицит специалистов с междисциплинарной подготовкой
Регуляторная среда	Руководства FATF, гибкое регулирование	Отсутствие специфического регулирования ИИ в ПОД
Стратегический приоритет	Целевая цифровизация, ROI-ориентированное развитие ИИ	Инициативы без координированной стратегии по ПОД

Источник: разработано автором

Как показывает проведённый анализ, международные банки переходят к системной цифровой трансформации ПОД, опираясь на ИИ. Узбекистан пока формирует предпосылки для этого перехода создавая нормативную базу, инфраструктуру и пилотные проекты. Как показывает международный опыт ключевая задача — устранение стратегических и операционных разрывов.

GAP-анализ: Узбекистан и международная практика

Gap-анализ выявляет критические несоответствия (разрывы) между состоянием системы ПОД в Узбекистане и лучшими международными практиками. Эти разрывы необходимо устранить для эффективного внедрения ИИ

Таблица 2

№	Область	Международная практика	Состояние в Узбекистане	Разрыв (Gap)
1	Технологическое внедрение	Широкое применение ИИ/ML в мониторинге транзакций, KYC, оценке рисков	Использование базовых автоматизированных систем	Отсутствие масштабного применения ИИ, стадия подготовки
2	Качество данных	Использование очищенных, стандартизированных наборов данных	Проблемы с полнотой, структурой и своевременностью данных	Недостаточная база для обучения и применения ИИ
3	Кадровый потенциал	Подготовленные специалисты с навыками в Data Science и ПОД	Дефицит кадров с междисциплинарной экспертизой	Отсутствие компетенций для внедрения, настройки и интерпретации ИИ
4	Регуляторная среда	Гибкие рекомендации FATF, «песочницы», стандарты валидации ИИ	Отсутствие специфических нормативов по ИИ в ПОД	Неопределённость правового поля, риски юридической коллизии
5	Инфраструктура и интеграция	Интегрированные платформы, API-ориентированные системы	Устаревшие системы, слабая совместимость	Необходимость масштабной технической модернизации
6	Стратегический фокус	ИИ как драйвер повышения эффективности ПОД	Цифровизация как общая цель, без выделенного направления ПОД	Отсутствие национальной стратегии цифровизации комплаенса и ПОД

Источник: разработано автором

Вышеприведённые данные свидетельствуют, что по GAP-анализу, Узбекистан обладает фундаментом — законодательной базой и *Mamadrizoeva Nigina Mamadvafoevna* начальной цифровой инфраструктурой. Однако отсутствие стратегического плана, недостаточная регуляторная определённость, дефицит квалифицированных кадров и

низкое качество данных существенно ограничивают возможности для полного внедрения ИИ в сферу ПОД.

Для перехода от текущего состояния к международному уровню необходимы целевые реформы в каждой из указанных областей.

На основе Гар-анализа и международной практики предлагаются следующие ключевые меры:

Разработка национальной стратегии и дорожной карты

• **Действие:** под эгидой Центрального банка и ПФР разработать межведомственную стратегию по внедрению ИИ в ПОД.

• **Содержание:** Этапы, цели, KPI, ответственные органы, регуляторные меры.

• **Цель:** Преодоление стратегического разрыва и координация усилий сектора.

Улучшение качества и доступности данных

• **Действие:** Стандартизация форматов и протоколов передачи данных, создание централизованных хранилищ (data lakes).

• **Меры:** Обязательные протоколы очистки, верификации и классификации данных для целей ПОД.

• **Цель:** Создание базы для обучения и работы ИИ-алгоритмов.

Формирование регуляторной среды

• **Действие:** Разработка рекомендаций и стандартов по применению ИИ в сфере ПОД.

• **Меры:** Введение понятия «регуляторной песочницы» (regulatory sandbox) для тестирования ИИ-решений в контролируемой среде.

• **Цель:** Устранение правовой неопределённости и стимул к инновациям.

Запуск пилотных проектов в банках

• **Действие:** инициировать пилоты в банках различного масштаба.

Приоритетные направления:

- снижение ложноположительных срабатываний,
- улучшение профилирования клиентов,
- автоматизация генерации SAR/STR.

• **Цель:** Нарботка практики, адаптация международных решений к локальной специфике.

Развитие кадрового потенциала

• **Действие:** Обновление программ подготовки и переподготовки специалистов в сфере ПОД.

Меры:

- внедрение курсов по ИИ, машинному обучению, визуализации данных;
- обязательная цифровая грамотность для сотрудников комплаенс-функции;
- партнёрство с международными учебными центрами (ACAMS, FATF training).

• **Цель:** Формирование междисциплинарной команды, способной внедрять и использовать ИИ.

Модернизация ИТ-инфраструктуры банков

• **Действие:** Проведение ИТ-аудитов и планирование инвестиций в инфраструктуру.

• **Требования:** Совместимость с ИИ-решениями, масштабируемость, обеспечение безопасности моделей и данных.

• **Цель:** Устранение технических барьеров для интеграции ИИ.

Создание профессиональных платформ взаимодействия

• **Действие:** Формирование рабочих групп и экспертных сообществ с участием банков, регуляторов, поставщиков решений и вузов.

• **Цель:** Обмен опытом, совместная разработка стандартов, сокращение издержек внедрения.

Всё вышеперечисленное должно лечь в основу **эволюционного перехода от автоматизации к интеллектуализации** процессов ПОД. Такой подход позволит Узбекистану двигаться в русле глобальных трендов, обеспечив эффективность, прозрачность и устойчивость своей финансовой системы.

Обсуждение

Несмотря на наличие базовой инфраструктуры и интереса со стороны банков, системное внедрение ИИ сдерживается рядом факторов: слабое качество и структура данных, устаревшие ИТ-системы, дефицит специалистов, правовая неопределённость и отсутствие национальной стратегии. Проблемы прозрачности юридических лиц и низкий уровень комплаенс-культуры также ограничивают потенциал ИИ.

Международная практика показывает, что интеграция ИИ требует:

- Регуляторной поддержки (песочницы, стандарты);
- Кадровой подготовки (обучение по Data Science, ИИ и ПОД);
- Совместной работы банков, регуляторов и ИТ-компаний;
- Инвестиций в модернизацию ИТ-инфраструктуры и централизацию данных.

Заключение

Внедрение искусственного интеллекта в систему ПОД/ФТ в Узбекистане представляет собой стратегическую возможность для повышения устойчивости финансового сектора. Проведённый анализ показал, что страна обладает нормативной и институциональной основой, однако уровень автоматизации, качество данных, кадровый потенциал и регуляторная среда пока не соответствуют требованиям внедрения ИИ.

Сравнение с международной практикой выявило серьёзные разрывы, включая технологическую неготовность, недостаточную интероперабельность систем, слабую подготовку персонала и отсутствие национальной стратегии по внедрению ИИ. Международный опыт указывает на то, что эффективное использование ИИ может снизить количество ложноположительных срабатываний до 70%, существенно повысить релевантность уведомлений и оптимизировать затраты на комплаенс-процессы.

Для Узбекистана необходима реализация следующих шагов: (1) разработка дорожной карты цифровой трансформации ПОД; (2) стандартизация и очистка данных; (3) запуск пилотных ИИ-проектов в банках; (4) модернизация ИТ-инфраструктуры; (5) реформирование программ подготовки специалистов в сфере ПОД с акцентом на цифровые навыки и анализ данных.

Согласованная реализация указанных мер позволит Узбекистану преодолеть барьеры и перейти от теоретической готовности к практическому применению ИИ в целях повышения эффективности национальной системы противодействия отмыванию доходов и соответствия международным стандартам.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты и официальные документы:

1. Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (в новой редакции). – Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/284542>
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6252 от 28.06.2021 г. «Об утверждении стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/5482739>
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 402 от 29.06.2021 г. «О дополнительных мерах по реализации Закона Республики Узбекистан "О противодействии легализации доходов..."». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/5489518>

4. Положение о порядке приостановления операций и замораживания средств лиц из санкционных перечней (Приказ Генерального прокурора РУз, рег. Минюстом № 3327 от 19.10.2021 г.). – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/5688109>
5. Положение о порядке мониторинга за обоснованностью проведения валютных операций (Постановление ГНК, ГТК и ЦБ, рег. Минюстом № 2467 от 12.06.2013 г.). – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/2186012>
6. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 05.10.2020 г. «Об утверждении Стратегии "Цифровой Узбекистан – 2030" и мерах по ее эффективной реализации». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/5031048>
7. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4996 от 17.02.2021 г. «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/5297051>
8. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. «О Стратегии "Узбекистан – 2030"». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/6600404>
9. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-308 от 14.09.2023 г. «О дополнительных мерах по улучшению рейтинга Республики Узбекистан в отчете ООН "Исследование электронного правительства"». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/6612610>
10. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14.10.2024 г. «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». – Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/7158606>
11. Правила внутреннего контроля по ПОД/ФТ/ФРОМУ в банках (Рег. № 2886 от 23.05.2017 г.). – Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/3212192>

Научная и учебная литература:

12. Противодействие отмыванию доходов: международные стандарты и практика / под ред. А. Ю. Васильева. – М.: Юрайт, 2022. – 356 с.
13. FATF. *Guidance for a Risk-Based Approach: The Banking Sector*. – Paris: FATF, 2021. – 78 p.
14. Малахов В. А. *Искусственный интеллект и цифровая трансформация в финансовом секторе*. – М.: Финансы и статистика, 2023. – 288 с.
15. ЕАГ. *Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан*. – М.: ЕАГ, 2022. – 112 с.
16. Kelleher J., Tierney B. *Data Science for Compliance: AI and AML*. – London: Springer, 2020. – 214 p.
17. Михеев В. И. *Финансовая безопасность: теория и практика*. – М.: КноРус, 2021. – 272 с.
18. FATF. *Международные стандарты по ПОД/ФТ*. – Париж: FATF, 2023. – 102 с.
19. Подоляк А. И., Лазарев И. В. *Технологии ИИ в банковском мониторинге*. – СПб.: Питер, 2022. – 240 с.
20. Власов С. Н. *Комплаенс-контроль в банке*. – М.: Проспект, 2021. – 198 с.

Интернет-источники:

21. SQB начинает использовать искусственный интеллект в анализе операций. – URL: <https://bankers.uz/news/2433>
22. Асакабанк запустил искусственный интеллект, который выдает автокредиты за 5 минут. – Telegram-канал: @bankirlaruchun

Рашидов А.

**ВАЗЪИ КУНУНИИ НИЗОМҲОИ МУҚОВИМАТ БО ШУСТУШҶИ ПУЛ ДАР БАҲШИ БОНКИИ
УЗБЕКИСТОН: ТАҲЛИЛИ ОМОДАГӢ БА ЧОРӢ НАМУДАНИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ЗЕҲНИ СУНӢ
Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд**

Мақолаи зерин таҳлили амиқи вазъи кунунии низоми муқовимат ба қонунигардони даромадҳое, ки тавассути шустушуи пулҳо аз ғайолиятҳои ҷиноятӣ ба даст омадаанд (ПҚД), дар баҳши бонкдорӣ Ҷумҳурии Ўзбекистонро бо арзёбии омодагии он ба чорӣ

кардани технологияҳои зеҳни сунъӣ (ЗС) дар бар мегирад. Равандҳо, технологияҳо, камбудӣҳо ва нуқтаҳои заъф мавриди омӯзиши қарор дода шудаанд. Илова бар ин, имкониятҳои техникӣ ва иқтисодии кадрӣ низ баҳогузорӣ шудаанд. Таҳлил бо баррасии таҷрибаи байналмилалӣ ҷорӣ кардани ЗС дар ПҚД мукамал гардонидани шудааст, ки омор, намунаҳои самаранокӣ ва марҳилаҳои рушдро дар бар мегирад. Барои Ўзбекистон таҳлили муқоисавӣ ва гар-таҳлил анҷом дода шуда, дар асоси он қадамҳои аввалиндараҷаи истифодаи ЗС барои баланд бардоштани самаранокӣ низомии миллии пешниҳод шудаанд. Таҳқиқот ба таҳлили заминаи меъёрии ҳуқуқӣ, гузоришҳои созмонҳои байналмилалӣ (ЕАГ, FATF), маълумоти сарчашмаҳои кушода ва маълумоти ҷамъбастишуда дар бораи таҷрибаи ҷаҳонӣ асос ёфтааст.

Калидвожаҳо: ПҚД, баҳши бонкдорӣ, зеҳни сунъӣ (ЗС), комплаенс, мониторинги молиявӣ, арзёбии хатар, табдили рақамӣ, таҷрибаи байналмилалӣ, гар-таҳлил, самаранокӣ, тавсияҳо, ЕАГ, FATF.

Rashidov A.

CURRENT STATE OF ANTI-MONEY LAUNDERING SYSTEMS IN UZBEKISTAN'S BANKING SECTOR:

Analysis of Readiness for Artificial Intelligence Technology Implementation

Abstract: This article provides an in-depth analysis of the current state of the anti-money laundering (AML) system in the banking sector of the Republic of Uzbekistan, with an assessment of readiness for artificial intelligence (AI) technology implementation. The study examines existing processes, technologies, gaps, and bottlenecks. An evaluation of technical infrastructure and human capital capacity is conducted. The analysis is supplemented by a review of international experience in AI implementation for AML purposes, including statistics, efficiency examples, and development stages. A comparative analysis and gap analysis for Uzbekistan are performed, based on which priority steps for AI utilization to enhance the effectiveness of the national AML system are proposed. The research is based on analysis of the regulatory framework, reports from international organizations (EAG, FATF), open-source data, and aggregated information on international practices.

Keywords: AML, banking sector, artificial intelligence (AI), compliance, financial monitoring, risk assessment, digital transformation, international experience, gap-analysis, effectiveness, recommendations, EAG, FATF.

Сведение об авторе:

Рашидов Авазбек Рахимович – соискатель, Ташкентский государственный экономический университет, тел: +998909890008, arfinancier@gmail.com

УДК:336.2 (575.3)

Салимова М.М.

НАҚШИ АРЗЁБИИ ГАРОНИИ АНДОЗИ ТАШКИЛОТҲО ДАР ИДОРАСОЗИИ НИЗОМИ АНДОЗИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои муҳимми танзими гаронии андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда шудааст. Ба масъалаҳои истифодаи андоз ҳамчун танзимгари равандҳои иқтисодӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир гардида, ба ҳамин васила муҳимияти масъалаи мазкур дар шароити имрӯза таъкид карда шудааст. Дар мақола меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои самарабахшии фаъолияти ташкилотҳо дар ҳамбастагӣ бо гаронии андоз ба низом дароварда шудааст. Асоснок карда мешавад, ки дурнамои рушди иқтисоди давлат аз бисёр ҷиҳат бо сатҳи гаронии андоз ва сатҳи ниҳоии он, ки дар шароити мавҷудаи сиёсати иқтисодӣ ва қонунгузори андоз имконпазир аст, муайян карда мешавад. Аз рӯи натиҷаҳои тадқиқот тавсияҳо оид ба тақмили минбаъдаи низоми андоз бо дарназардошти вазифаҳои, ки дар назди иқтисодиёт ва ҷомеа дар маҷмӯъ гузошта шудаанд, пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: гаронии андоз, андозбандӣ, сатҳҳои қоғизӣ додани гаронии андоз, сиёсати андоз, танзими андоз, иқтисодиёт, андозсупорандагон.

Пешсухан. Таҳаввули муносибатҳои ҷамъиятӣ аз ибтидои ташаккулёбии низомҳои андоз зарурати танзими давлатиро ба мақсади нигоҳдории сатҳи баланди рушди иқтисодӣ дар мамлакат ба миён овард. Дар марҳилаи ибтидоӣ, ки ба нимаи аввали садаи XX рост меояд, вақте ки танзими давлатӣ яке аз роҳҳои таъсиррасонӣ ба иқтисодиёт муайян гардид, масъалаи ҳудудҳои имконпазири чунин таъсирот ба миён гузошта шуд. Дар раванди тақмили низоми андоз бо роҳи ҷорӣ намудану бекор кардани андоз ва имтиёзҳои андоз, тағйир додани меъёр ва объектҳои андозбандӣ, низоми идораи давлатиро набояд аз сатҳи имконпазири фишор ба иқтисодиёт ва аҳоли, ки берун аз ҳудуди он метавонад равандҳои манфии иқтисодиву иҷтимоӣ ба вучуд оянд, гузарад.

Бинобар ин, барои идораи самаранок, самаранокҳои истифодаи имконоти мавҷудаи низоми андозбандӣ, таваҷҷуҳи илму амалияи иқтисодӣ ба масъалаҳои гузашташуда, зарурати арзёбии микдории гаронии андоз мубрам мебошад.

Муҳимияти таҳқиқот ба он асос меёбад, ки дар партави тағйирёбии доимии муҳити андозӣ ва талаботи афзояндаи ҷонибҳои манфиатдор дарки таъсири гаронии андоз ба суботи молиявии ташкилотҳо аҳамияти бештар пайдо мекунад.

Методологияи тадқиқ. Аҳамияти нишондиҳандаи гаронии андоз бо нақши аввалиндараҷаи он дар таҳияи сиёсати андозии давлат шарҳ дода мешавад. Сатҳи гаронии андоз ҳангоми пешгӯии даромади буҷет, инчунин арзёбии самарабахшии таъсири низоми андоз ба рушди иҷтимоиву иқтисодӣ истифода карда мешавад. Арзёбии ин нишондиҳанда барои таҳлили қиёсии гаронии андоз дар кишварҳои гуногун ва қабули қарорҳои субъектҳои хоҷагидор оид ба ҷойгиронии истехсолот, тақсими сармоягузорӣ ва ниҳоят гардиши сармоя муҳим буда, дар дохили кишвар он ҳамчун муайянкунандаи рафтори иқтисодии ташкилотҳо ба кор бурда мешавад. Аз сатҳи ин нишондиҳанда аз бисёр ҷиҳат қабули қарорҳо оид ба сармоягузори захираҳои молиявӣ ба рушди ин ё он минтақа, ин ё он соҳаи иқтисодиёти миллӣ вобастагӣ дорад. Нишондиҳандаи мазкур инчунин вазъи молиявии ҳар як субъекти хоҷагидорро муайян мекунад. Ҳамчунин, ҳолати воқеии низоми андозии ҷун таносуби андозҳои пардохтшуда ба буҷет нисбат ба маҷмуи маҳсулоти дохилӣ муайян карда мешавад. Бинобар ин, дар мақола мавқеъ ва танзими гаронии андозии ташкилотҳо дар сохтори идоракунии андоз арзёбӣ карда мешавад.

Муҳтавои тадқиқот. Имрӯз танзими гаронии андозии ташкилотҳо на танҳо аз ҷониби давлат, балки ҳуди ташкилот дар доираи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Аммо, ҳадафҳои, ки иштирокдорони муносибатҳои андозӣ пайгирӣ менамоянд, ҷи тавре ки маълум аст, муҳолифанд. Аз ин рӯ, имрӯз метавон гуфт, ки сатҳи гаронии андозии

ташкилот аз як тараф, ҳамчун меъёри самарабахшии идоракунии низоми андоз ва аз тарафи дигар, ҳамчун меъёри самарабахшии менечменти ташкилот дар доираи қонунгузории андоз амал мекунад. Гаронии оптималии андоз, дар баробари қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти давлат ба захираҳои молиявӣ, набояд ҳавасмандии субъектҳои хоҷагидорро барои пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ заиф гардонад.

Давлат бояд чунин сатҳи гаронии андозро муқаррар намояд, ки субъекти хоҷагидор пайваста дар ҷустуҷӯи роҳҳои баланд бардоштани самарабахшии фаъолияти соҳибқориаш ҳавасманд бошад. Аз ин лиҳоз, мушкилоти асосии иқтисодии давлат дар раванди танзими давлатӣ – муайян намудани ҳудуди оптималии андозбандии даромад буда, ин амал ба қадри кофӣ кори душвор мебошад, зеро ҷаҳорҷӯбаи мазкур метавонад бо сабабҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар ҳар як кишвар тағйир ёбад. Ҳамин тариқ, мафҳуми «гаронии андоз» пеш аз ташаккули низоми андоз, вақте ки андоз номуташаққилона муқаррар гардида, асосҳои назарияи андозбандӣ дар ҳоли ташаккул ёфтани буданд, ба вучуд омадааст. Дар баробари ин, олимони кӯшиш ба ҳарч медиҳанд, ки ҳадди ниҳонии андозбандиро аз лиҳози назариявӣ асоснок намоянд ва, бар он ақида ҳастанд, ки амалӣ намудани сиёсати фаъоли андоз, ки ба танзими самарабахшии иқтисодиёт нигаронида шудааст, бидуни баҳисобгирии сатҳи гаронии андоз ба фаъолияти соҳибкорӣ имконнопазир мебошад.

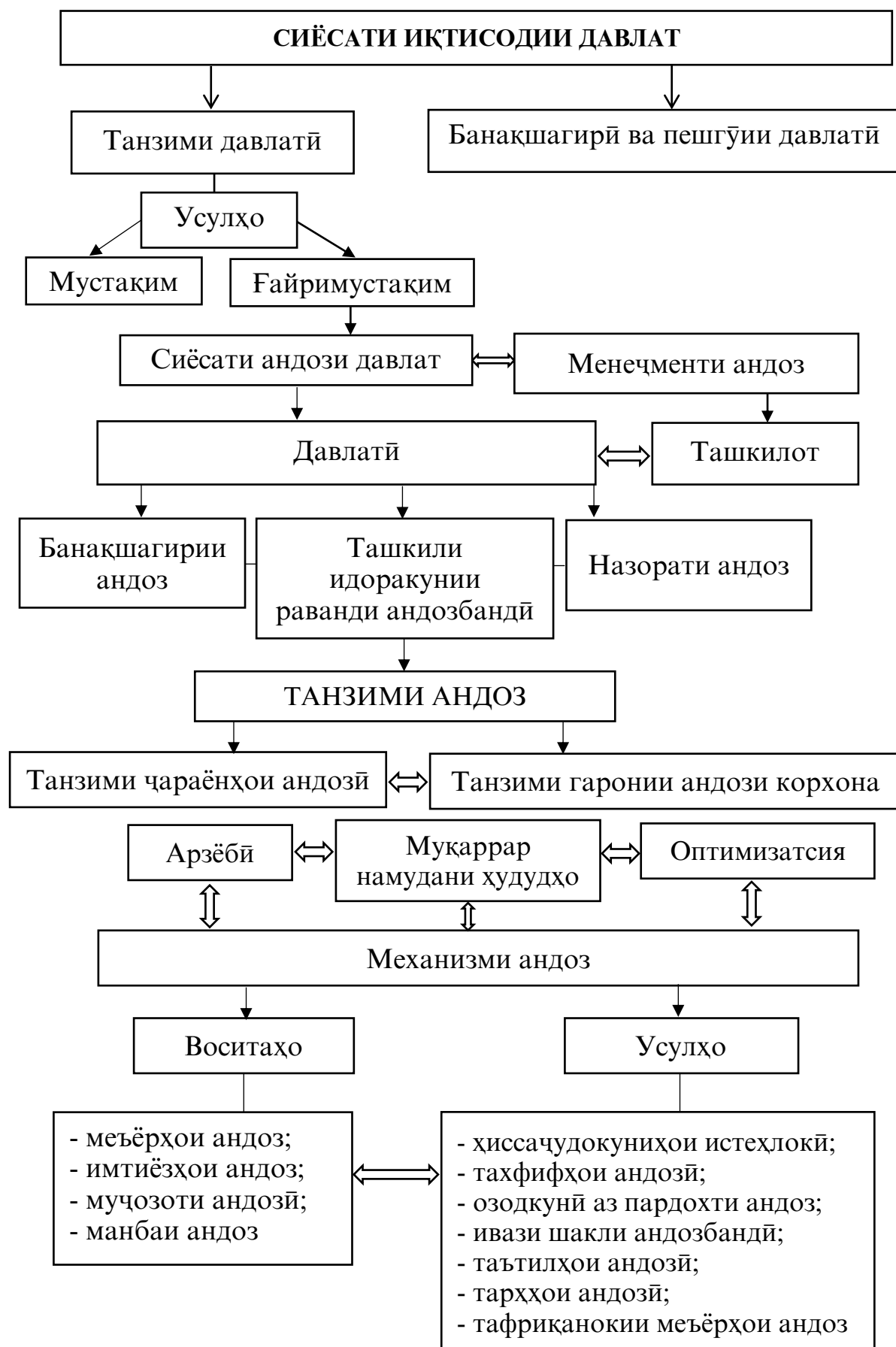
Дар макросатҳи иқтисодиёт гаронии андоз нишондиҳандаи умумиест, ки нақши андозро дар ҳаёти ҷомеа тавсиф мекунад ва ҳамчун таносуби маблағи умумии воридоти андоз ва маҷмуи маҳсулоти дохилӣ муайян карда мешавад. Ба истилоҳи дигар, гаронии андоз он қисми маҳсулоти истеҳсолшудаи ҷамъиятиест, ки тавассути механизмҳои буҷетӣ бозтақсим мегардад [4,55].

Нишондиҳандаи гаронии андоз, ки ҳамчун таносуби андозҳои пардохтшуда ба буҷет нисбат ба ММД муайян карда мешавад, ҳолати воқеии низоми андози давлатро инъикос намекунад ва сатҳи он наметавонад самти минбаъдаи танзими давлатиро муайян намояд. Барои ин, сатҳи гаронии андоз бояд ба соҳибкорӣ (аз рӯи соҳаҳо ва андозсупорандагони алоҳида) ва аҳоли муайян карда шавад. Азбаски гаронии андози ташкилот категорияи иқтисодӣ ва маҳсули муносибатҳои давлат ва ташкилот дар масъалаи бозтақсими як қисми неъматҳои моддӣ мебошад, пас атрофи шарҳи мафҳуми гаронии андоз доимо баҳсҳо вучуд доранд, ки бо хусусиятҳои муносибатҳои иқтисодии марҳилаи мушаххаси вақт муайян мешаванд.

Гаронии андоз, пеш аз ҳама, нишондиҳандаи миқдорӣ буда, сатҳи он на танҳо ба мақсади таҳлили ҳолати муносири ташкилотҳо, соҳаҳо, иқтисодиёт дар маҷмуъ ҷиҳати таҳияи тавсияҳои илман асоснок барои танзими он ва арзёбии натиҷаи тадбирҳои андешидашудаи танзими давлатӣ, балки инчунин барои назорати воридоти андоз ба буҷет дар доираи маъмурикунонии андоз арзёбӣ карда мешавад. Гаронии андоз барои ташкилот – меъёри самарабахшии идоракунии ташкилот дар доираи низоми мавҷудаи андоз ва арзёбии миқдории фаъолияти босамари низоми андоз дар доираи қонунгузории андоз маҳсуб ёфта, аз ҷониби ташкилот ҷиҳати мутобиқшавӣ ба қонунгузории андоз танзим карда мешавад. Ҳамин тариқ, гаронии андози ташкилот арзёбии миқдории натиҷаи таъсири низоми андозбандӣ ба фаъолияти хоҷагии субъекти хоҷагидор ва мутобиқшавии он ба механизми қонунан муқарраргардидаи андози давлат мебошад. Мутаносибан, гаронии андоз, аз як ҷониб, меъёри самарабахшии идоракунии ташкилот дар доираи низоми амалкунандаи андоз буда, аз ҷониби дигар, меъёри самарабахшии идоракунии низоми андоз ба ҳисоб меравад.

Муҳим он аст, ки гаронии андози ташкилот арзёбии натиҷаи таъсирот ба андозсупоранда ва арзёбии мутобиқшавии он ба чунин таъсирот мебошад. Ташкилот кӯшиш менамояд, ки фаъолияти соҳибқориашро бо роҳи коҳиши пардохтҳои андозӣ дар баробари таъмини самарабахшии он оптимизатсия намояд. Дар натиҷаи паст кардани гаронии андоз бо роҳи ҷустуҷӯи тарзҳои нисбатан оқилонаи коҳиш додани уҳдадориҳои андоз имкониятҳои иловагии баланд бардоштани даромаднокии фаъолияти молиявӣ – хоҷагии ташкилот ба даст меояд. Бинобар ин, нишондиҳандаи гаронии андоз унсурҳои муҳими танзими андозии фаъолияти ташкилот ба ҳисоб меравад.

Сиёсати андоз ҳамчун усули ғайримустақими танзими давлатӣ шароити иқтисодии фаъолияти субъектҳои хоҷагидорро таъмин месозад.

Расми 1. Танзими гаронии андози ташкилотҳо дар сохтори идоракунии андоз

Самти асосии сиёсати андози давлат таъмини рушди иқтисодиёти мамлакат буда, танзими андоз, ҳамчун ҷузъи танзими давлатӣ, инчунин унсури вазифавии менеҷменти андоз бевосита бо банақшагирии андоз алоқаманд мебошад. Дар соҳаи танзими андоз оптимизатсияи гаронии андоз мақоми меҳварӣ дорад, ки моҳияти ин раванд дар ноил гардидан ба мувозинати байни вазифаҳои нархӣ, фискалӣ ва танзимоти андоз ифода меёбад.

Танзими гаронии андози ташкилот аз ҷониби давлат тавассути воситаҳо ва усулҳои механизми андоз дар доираи сиёсати андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷузъи ҷудонашавандаи сиёсати иқтисодии давлат маҳсуб меёбад, амалӣ карда мешавад (расми 1). Арзёбии гаронии андози ташкилот воситаи идоракунии низоми андоз буда, дар ин раванд танзими он нақши муҳим дорад. Таъсири мақсадноки давлат ба субъектҳои хоҷагидор бо ёрии воситаҳои қонунан муқарраргардидаи сиёсати андоз ба мақсади оптимизатсияи чараёнҳои молиявӣ ба шартӣ таъмини созиш байни иштирокдорони муносибатҳои андозӣ танзими гаронии андози ташкилот ба шумор меравад. Таҳқиқи меёриҳо ва нишондиҳандаҳои самарабахшии фаъолияти ташкилот дар ҳамбастагӣ бо гаронии андоз бо зарурати таъмини мувозинати байни вазифаҳои фискалӣ ва танзимии андоз дар доираи танзими гаронии андоз аз мавқеи давлат пеш меояд.

Расми 2. Алоқамандии меёриҳо ва нишондиҳандаҳои самарабахшии фаъолияти ташкилотҳо ва гаронии андоз

Дар рафти таҳқиқот меёриҳо ва нишондиҳандаҳои самарабахшии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор муайян карда шуданд:

– таъмини самарабахшии хоҷагидорӣ бо шартӣ иҷрои ухдадорихи андоз, ки ба меёри мазкур нишондиҳандаҳои зерин мансубанд: Ҷоидаи соф, намудҳои гуногуни даромаднокӣ (Ҷоидаи соф, дороиҳо, сармоя), ҳаҷми истеҳсолот;

– таъмини фаъолияти сармоягузорӣ бо шартӣ иҷроӣ уҳдадорӣҳои андоз: ҳаҷми маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ, даромаднокии сармояҳо;

– таъмини устувории молиявӣ бо шартӣ иҷроӣ уҳдадорӣҳои андоз: чараёнҳои пулӣ, коэффисиентҳои молиявӣ.

Алоқамандии гаронии андоз бо коэффисиентҳои молиявӣ, ки дар асоси шаклҳои тасдиқгардидаи ҳисоботи молиявӣ арзёбӣ карда мешавад, муҳим ба ҳисоб мерасад. Таъмини иҷроӣ уҳдадорӣҳои андоз барои ташкилотҳо ва давлат дар мадди аввал мебошад, ки аз муҳимияти баҳисобгирии алоқамандии байни нишондиҳандаҳои даромаднокӣ, коэффисиентҳои таъминнокии воситаҳои худӣ ва мустақилияти молиявӣ, сатҳи афзоиши сармояи асосӣ бо гаронии андози ташкилот ва муҳимияти арзёбӣ барои идоракунии низоми андози давлат ва банақшагирии андоз дар сатҳи ташкилот дарак медиҳад.

Таҳқиқи моҳияти гаронии андози ташкилот ба ҳулоса меорад, ки қаблан масъалаи гаронии андоз аз нуқтаи назари зарурати арзёбии нишондиҳанда ва муқаррар намудани ҳудудҳои он ҷиҳати таъмини фаъолнокии кории субъекти хоҷагидор ҳамчун ҷузъи муҳимми ташаккули бучети давлатӣ мавриди баррасӣ қарор мегирифт. Муқаррар намудани ҳудуди гаронии андоз дар муҳити доимо тағйирёбандаи беруна, ҳам дар сатҳи ташкилот ва ҳам иқтисодиёт дар маҷмуъ танзими онро тақозо мекунад. Ҳамин тавр, танзими гаронии андози ташкилот аз мавқеи давлат таъсири мақсаднокӣ ғайримустақим ба андозсупорандагон тавассути абзорҳои қонуни муқарраршудаи сиёсати андоз ба мақсади оптимизатсияи чараёнҳои молиявӣ дар сурати таъмини созиши байни иштирокдорони муносибатҳои андозӣ мебошад. Танзими гаронии андоз бояд дар заминаи арзёбии ҷорӣ он сурат гирад, бинобар ин, арзёбии гаронии андоз ва танзими он ҷузъи ҳатмӣ сиёсати андози давлат ба шумор меравад.

Татбиқи амалии сиёсати андоз тавассути механизми андоз амалӣ мегардад, ки дар ҳамаи кишварҳои ҷаҳон танзимгари иқтисодиёт мебошад. Танзими гаронии андоз бо ёрии меъёрҳои андоз, имтиёз ва сабукиҳои андозӣ, мучозоти андозӣ ва ташаккули манбаи андоз амалӣ карда мешавад.

Дар кишварҳои хориҷӣ воситаи асосии танзими андоз меъёрҳои андоз ва имтиёзи андоз буда, ба онҳо таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мегардад, ва таъсири ин усулҳо ба фаъолияти ташкилотҳо ба назар гирифта мешаванд.

Мувофиқи тамоюлҳои ҷаҳонӣ, танзими андоз тавассути имтиёзи андоз ба фаъолияти инноватсионии ташкилотҳо хос буда, таҳфифҳои андозӣ бошад, яке аз воситаҳои асосии ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ боқӣ мемонанд.

Сиёсати андози давлат ҳамчун маҷмуи тадбирҳои молиявӣ иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ ба сатҳи гаронии андози ташкилотҳо таъсири калон мерасонад. Аз омилҳои сершумор вобаста будани сиёсати андоз, танзими гаронии андоз ва арзёбии таъсири онро дар натиҷаи танзимкунӣ мушкул мегардонад, зеро миёни омилҳо робитаҳои зиёди баҳамалоқаманд ба мушоҳида мерасанд, ки бинобар ин муайян кардан душвор аст, ки сабаб кадом асту натиҷа кадом. Аз ин рӯ, ҷиҳати танзими самарабахши гаронии андози ташкилотҳо ба назар гирифтани таъсири ҳарчи бештари омилҳо ба мақсад мувофиқ мебошад.

Таҳти омили таъсиррасон ба гаронии андози ташкилот, унсуре фаҳмида мешавад, ки зерӣ таъсири он сатҳи гаронии андози ташкилот тағйир меёбад.

Ҷадвали 1. Таъсифи гуруҳҳои таъсири омилҳо ба гаронии андози ташкилотҳо

Гуруҳҳои омилҳо	Омилҳои таъсиррасон ба гаронии андоз
Омилҳои берунаи макросатҳ	- усулҳо ва воситаҳои сиёсати андоз; - сатҳи рушди муносибатҳои иқтисодӣ дар давлат; - суботи қонунгузори андоз ва бучетӣ;

		- самарабахшии истифодаи маблағҳои бучетӣ; - сатҳи таъминоти иҷтимоӣ дар давлат; - омилҳои сиёсӣ.
	Омилҳои берунаи микросатҳ	- нархи мол ва сатҳи рақобат дар бозор; - нархи молтаъминкунандагон; - сатҳи даромади истеъмолкунандагон
Доҳилӣ	Идоракунии	- сатҳи иттилоотонӣ ва салоҳиятнокии менеҷменти ташкилот; - сатҳи фарҳанги андозӣ ташкилот – шакли ташкилию ҳуқуқии ташкилот ва намуди фаъолият; - хусусиятҳои баҳисобгирии муҳосибӣ ва андоз
	Соҳавӣ	- сатҳи рушди истеҳсолот ва қувваҳои истеҳсолкунандаи ташкилот; - заминаи моддӣ – техникаи ташкилот - самарабахшии фаъолияти ташкилот
	Маркетингӣ	- сиёсати нархӣ ва молии ташкилот;
	Рушди иқтисодӣ	- фаъолнокии сармоягузорӣ ва инноватсионӣ

Манбаъ: [3, с.61].

Омилҳои асосие, ки ба ҳаҷми пардохтҳои андозии ташкилотҳо таъсир мерасонанд, инҳо мебошанд: унсурҳои сиёсати шартномавӣ ва муҳосибӣ барои мақсадҳои андозбандӣ ва баҳисобгирии муҳосибӣ; имтиёз ва сабукиҳои андозӣ; самтҳои асосии рушди сиёсати бучетӣ ва андозӣ давлат, ки бевосита ба унсурҳои андозбандӣ таъсир мерасонанд; татбиқи низоми махсуси андозбандӣ; гирифтани қарзи бучетӣ, қарзи андозии сармоягузорӣ; ҷойгиронии фаъолияти соҳибкорӣ дар минтақаи офшорӣ, аз он ҷумла дар минтақаҳои озоди иқтисодии дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон амалкунанда. Ба назар мерасад, ки ҷиҳати танзими самарабахши гаронии андозӣ ташкилот ба ҳисоб гирифтани таъсири ҳарчи бештари омилҳои мазкур ба мақсад мувофиқ мебошад.

Арзёбии гаронии андоз ва таҳлили мунтазами андозбандии ташкилотҳо имкон медиҳад, ки асоснокии сиёсати андозӣ давлат муайян карда шавад. Ба ин мақсад зарур аст, ки гаронии андоз дар амалия на бо роҳи паст намудани меъёрҳои андоз, балки бо роҳи татбиқи усули истеҳлоки босуръат коҳиш дода шавад. Чунин стратегия дар иқтисодиёти мо бинобар фарсудашавии воситаҳои асосӣ дар кишвар ва нокифоя будани сармоягузорӣ аҳамияти махсус дорад.

Таҳлили рушди бомуваффақияти кишварҳои пешрафтаи саноатӣ нуктаи зеринро собит месозад: зиёд намудани ҳиссаи ҳиссачудокунҳои истеҳлоқӣ дар самти маблағгузори сармоя ба воситаҳои асосӣ, ки тавассути татбиқи усули истеҳлоки босуръат ба даст меояд, яке аз муҳимтарин самтҳои «иқтисодиёти ҷадид» мебошад, ки ба баланд бардоштани

рақобатпазирии он нигаронида шудааст. Имрӯз, дар аксари кишварҳои пешрафта, сармоягузорӣ ба фондҳои асосӣ аз ҳисоби ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ (65 – 70%), воситаҳои қарзӣ (15 – 20%) ва ғоида (12 – 15%) амалӣ мегардад. Ба назар мерасад, ки барои расидан ба чунин натиҷа дар мамлакати мо ислоҳоти сиёсати истеҳлоқиро гузаронидан зарур аст, ки меҳвари асосии он усули истеҳлоқи босуръат мебошад. Тафовути асосии байни усули истеҳлоқи босуръат ва усули ҳаттӣ бо татбиқи муҳлатҳои кӯтоҳтари навсозии фондҳои асосӣ нисбат ба меъёрҳои истифодаи техникии онҳо дар амалияи хоҷагидорӣ алоқаманд мебошад. Дар ин маврид, ҳиссаи ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ барои такрористеҳсоли васеъ назар ба маблағи ҷуброни фарсудаҳои фондҳои асосӣ бартарӣ пайдо менамояд. Чораи мазкур ба он оварда расонд, ки дар нимаи дуҷуми асри охир ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ дар кишварҳои пешрафта ба манбаи асосии молиявии сармоягузорӣ ба фондҳои асосӣ табдил ёфтааст. Ин дигаргунӣ сифатино дар маблағгузориҳои такрористеҳсоли васеъ метавон яке аз зухуроти барҷастаи «иқтисодиёти ҷадид» номид [9]. Дастгирии давлатӣ дар шакли озод намудани ғоидаи субъектҳои хоҷагидор аз пардохти андоз зоҳир мегардад. Қисми ғоидаи аз пардохти андоз озодшудаи ташкилотҳо ба истеҳлоқи фондҳои асосӣ табдил ёфта, ҳамчун ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ ба ғайолияти сармоягузорӣ равона мегардад. Ин нуқтаи асосии сиёсати истеҳлоқӣ махсуб меёбад.

Татбиқи ин усули ҳавасмандгардонии ғайолияти сармоягузорӣ ба давлат имкон медиҳад, ки маблағгузориҳои асосиро ба соҳаҳои афзалиятноки истеҳсолот равона сохта, рушди иқтисодиётро вусъат бахшида, онро самарабахштар гардонад ва, ҳамзамон, ҳаҷми даромади андозии бучетро зиёд намояд ва дар ниҳоят талафоти воридоти андоз аз даромадро ба ҳамин васила ҷуброн кунад. Дар маҷмӯъ, чунин самти рушди иқтисодиро анғезаи ғайолияти сармоягузорӣ номидан мумкин аст. Бартариҳои муҳимми ин ҳавасмандгардонии ғайолияти сармоягузорӣ дар он аст, ки он тавассути ба истилоҳ «маблағгузориҳои баръакс» амалӣ карда мешавад. Моҳияти ин усул дар он аст, ки субъекти хоҷагидор захираҳои иловагии молиявиро бинобар камтар пардохтани андоз аз ҳисоби равона намудани қисми ғоида ба хароҷоти истифодабарии фондҳои асосӣ дар намуди ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ ба даст меорад. Дар ин маврид, гуфтан мумкин аст, ки маблағгузориҳои ғайолияти сармоягузорӣ сараввал аз бучети давлатӣ амалӣ мегардад, ки дар натиҷа, самарабахшии он барои соҳибкорӣ назар ба истифодаи маблағҳои қарзӣ меафзояд [10]. Аслан, дар ҳар як давлат вобаста аз татбиқи сиёсати мушаххаси иқтисодӣ ва мавҷуд будани имтиёзҳои мақсаднок дар қонунгузорӣ бояд меъёри «оптималии» андоз аз даромад мавҷуд бошад. Дар баробари ин, бояд ба назар гирифт, ки ҳар қадаре, ки дар мамлакат ҳавасмандгардонии ғайолияти сармоягузорӣ тавассути сиёсати истеҳлоқӣ ва имтиёзҳои мақсаднок ғайол бошад, ҳамон қадар меъёрҳои андоз аз даромади шахсони ҳуқуқӣ баланд мебошанд [11].

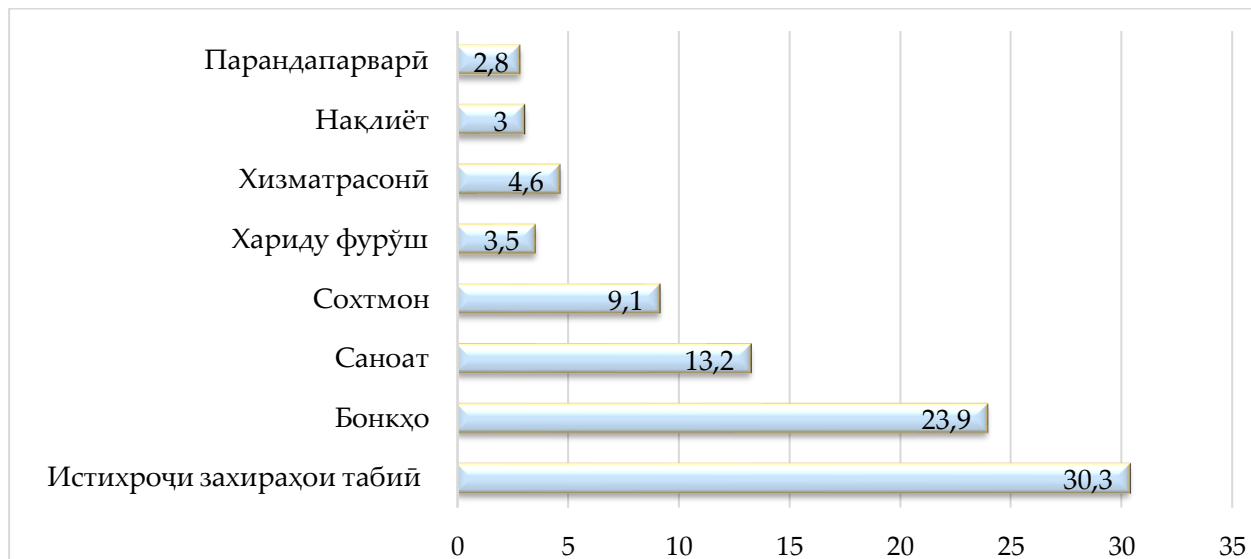
Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки маблағҳои пулӣ дар намуди ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ манбаи муассири сармоягузорӣ ба ғайолияти соҳибкорӣ ба ҳисоб меравад, зеро муқоисаи се манбаи маблағгузорӣ барои татбиқи як лоиҳа нишон дод, ки меъёри дохилии ғоидаи хангоми истифодаи ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ назар ба хароҷоти ғоида ба ин мақсадҳо ду баробар ва назар ба қарзи бонкӣ чор баробар зиёдтар аст. Ба ибораи дигар, кишваре, ки дар сохтори манбаҳои сармоягузориашон ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ бартарӣ доранд, назар ба кишварҳое, ки ҳиссаи асосии сармоягузориашон ба воситаҳои қарзӣ ва ғоидаи ташкилотҳо рост меояд, маҳсулотро бо арзиши пасттар истеҳсол менамоянд. Масалан, Чин, бо таъя ба қувваи қориҳои арзони худ, бозорҳои дигар кишварҳоро барои маҳсулоти худ аз ҳисоби нархи пасти онҳо ишғол намудааст. Дар ИМА татбиқи ғайоли истеҳлоқи босуръат дар давоми 60 соли охир яке аз муҳимтарин сабабҳои ишғоли мавқеи пешсаф аз рӯи сатҳи қувваҳои истеҳсолкунанда аз ҷиҳати техникӣ, технологӣ ва иттилоотӣ дар ҷаҳон мебошад. Бо мақсади коҳиш додани муҳлатҳои истеҳлоқи навсозии фондҳои асосӣ мунтазам дар ҳар 10 сол ислоҳот гузаронида мешавад, ки дар натиҷа дар ҳаҷми умумии сармоягузорӣ ҳиссаи ҳиссачудокунӣҳои истеҳлоқӣ то 70 ғоиз афзудааст. Ҳамзамон, он нуқта муҳим аст, ки ИМА

дар мавридҳои зарурӣ, аз ҷумла бартарафсозии қафомонии рушди илмию техникӣ ё пастравии иқтисодӣ ислохотро дар сиёсати истеҳлоқӣ роҳандозӣ менамояд [8,107].

Танзими гаронии андоз дар марҳилаи муосир бо роҳи пешниҳоди имтиёзи андоз талафоти муайяни даромади низоми буҷетии кишварро нишон медиҳад, ки бо татбиқи имтиёзҳои андоз ва дигар воситаҳои танзими гаронии андозии ташкилотҳо алоқаманд аст. Моҳиятан, таҳлили хароҷоти андозӣ таҳлили ҳамаи қарорҳои қаблан дар соҳаи андоз қабулшуда дар асоси пешниҳоди имтиёзҳои андоз мебошад. Тибқи ҳисоботи Кумитаи андозии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар давраи солҳои 2020 – 2024 маблағи хароҷоти андозӣ 1,2 маротиба зиёд гардида, хароҷоти миёнасолонани андозӣ нисбат ба ММД 5,2 фоиз ва даромади буҷети давлатӣ 22,1 фоизро ба ҳисоби миёна ташкил медиҳад.

Ҳаҷми умумии хароҷоти андозии буҷет дар соли 2024–ум 7,4 млрд. сомонӣ ва ҳиссаи он нисбат ба ММД 4,8 фоизро ташкил кардааст. Аз рӯи таснифоти вазифавии хароҷот 85 фоизи хароҷоти андозии буҷет дар соли 2024 ба иқтисодиёт рост меояд. Дар доираи барномаҳои давлатӣ ба соҳаи истихроҷи захираҳои табиӣ – 30,3%, саноат – 13,2%, сохтмон – 9,1%, бонкӣ – 23,9%, хизматрасонӣ – 4,6%, парандапарварӣ – 2,8 %-и хароҷоти андозии буҷет дар соли 2024 рост меояд [5]. Хароҷоти андозии буҷет аз рӯи соҳаҳои иқтисодиёт дар расми 1 оварда шудааст:

Диаграммаи 1. Сохтори соҳавии хароҷоти андозии буҷети давлатӣ дар соли 2024

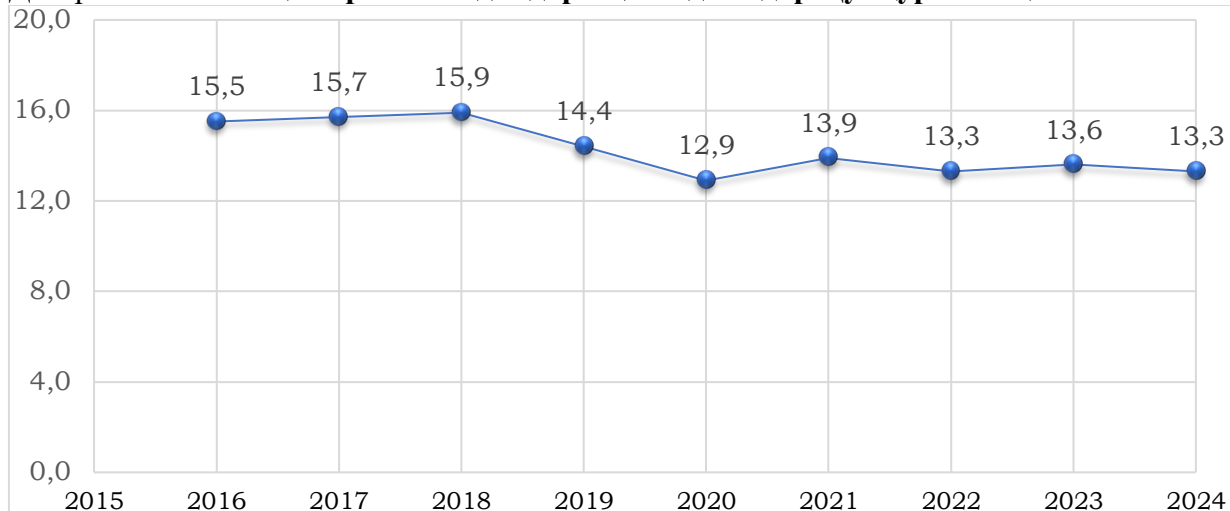

Дар Тоҷикистон сатҳи баланди гаронии андоз дар бахшҳои бонкӣ ва алоқа ба мушоҳида мерасад. Сатҳи хароҷоти андозӣ ҳиссаи калонтарин ба ташкилотҳои соҳаҳои саноат, сохтмон, нақлиёт ва алоқа рост меояд.

Дарачаи таъсири андоз ба хусусиятҳои соҳавии фаъолияти соҳибкорӣ, сохтор ва хароҷоти умумии онҳо, суръати гардиши сармояи мавҷуда вобастагӣ дорад. Дар байни хароҷоти андозӣ «ҳиссачудокунӣ ва истеҳлоқ» ва меъёрҳои он ҳангоми ҳисобкунии андоз аз даромади шахсони ҳуқуқӣ ҳиссаи калон дорад, зеро андоз аз даромади шахсони ҳуқуқӣ бештар андозии танзимкунанда буда, ба ҳалли масъалаҳои воридотивазкунӣ, сармоягузорӣ ва фаъолияти инноватсионӣ истифода бурда мешавад.

Арзёбӣ ва танзими гаронии андозии ташкилот ҳамчун натиҷаи таъсири низоми андоз дар маҷмӯъ ба фаъолияти хоҷагидорӣ ташкилот ва самаранокии кори он дар доираи механизми андозӣ барои ташаккули сиёсати самарабахши давлат, махсусан дар марҳилаи ислоҳоти иқтисодӣ муҳим мебошад.

Диаграммаи 2. Сатҳи гаронии андоз дар иқтисодиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Манбаъ: [2, с.13-27].

Дар шароити имрӯза арзёбӣ ва танзими гаронии андози ташкилотҳо бояд бо дарназардошти тамоюлҳои андозбандӣ баррасӣ карда шавад. Имрӯз, пеш аз ҳама, мушкилоти арзёбии гаронии андоз ва танзими он бевосита бо татбиқи технологияи иттилоотӣ дар соҳаи маъмурикунонии андоз ва назорати воридоти андоз ҳамчун тамоюли асосии соҳаи андози кишвар алоқаманд мебошад.

Татбиқи технологияи муосири иттилоотӣ дар самти ҷамъбаст, гурӯҳбандӣ ва коркарди маълумоти андозсупорандагон воситаи расидан ба ҳадафи асосӣ буда, ҳамаи ин амалҳо барои таъмини воридоти пешбинишудаи андоз ба бучети давлат мутобиқ ба вазъи иқтисодиёт дар баробари фароҳам овардани шароити муносиби андозбандии субъектҳои хоҷагидор дар айни замон ва дар оянда то ба сифр расонидани ҳиссаи иқтисоди пинҳонӣ нигаронида шудаанд.

Сатҳи оптималии гаронии андоз бо ҳудуди тақрористеҳсоли сармоя дар доираи ташкилотҳои алоҳида ва тақрористеҳсоли ҷамъиятӣ дар маҷмуъ муайян карда мешавад. Зеро ҳарчи қадар тавассути низоми андоз аз бахши воқеии иқтисодиёт андоз ситонида шавад, ҳамон қадар имкониятҳои рушди иқтисодӣ камтар мегардад. Ҳамин тариқ, натиҷаи андозбандӣ аз самаранокии раванди истеҳсолот ва хизматрасонӣ вобастагӣ дорад. Вазнинии гаронии андоз на танҳо аз рӯи ҳаҷми андозҳои ҷамъоваришуда, балки аз рӯи вазъи молиявии субъектҳои хоҷагидор низ арзёбӣ карда мешавад. Дар ин асос, андозбандӣ аз соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ вобастагӣ дорад, аз ин рӯ, қонунгузорӣ барои баъзе соҳаҳои фаъолият имтиёзҳои соҳавиро пешбинӣ менамояд.

Дар маҷмуъ, метавон қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гаронии андоз тақрибан дар сатҳи миёнаи ҷаҳонӣ қарор дорад ва ҷамъовариҳои зиёди андоз асосан аз ҳисоби истифодаи воситаҳои муосири иттилоотии назоратӣ аз ҷониби мақомоти андоз таъмин карда мешавад, на фаъолнокии корӣ.

Дар низоми андоз сатҳи гаронии андоз назар ба кишварҳои пешрафта ба фаъолияти соҳибкорӣ баланд ва дар сатҳи аҳоли – паст буда, дар баробари ин, ҳангоми андозбандии аҳоли принсипи адолати андозӣ чандон риоя намешавад, зеро гаронии андози қишри сарватманди аҳоли нисбат ба гаронии андозсупорандагони камдаромад амалан камтар мебошад. Мувофиқан, самти асосии танзими андоз дар низоми андози давлат бояд бозтақсими гаронии андоз байни аҳоли ва субъектҳои соҳибкорӣ гардад [1].

Андешидани маҷмуи тадбирҳо оид ба баланд бардоштани сатҳи адолати андозбандии аҳоли бо роҳи ҷорикунии шакли андозбандии афзояндаи даромади умумии солоне, коҳиш додани гаронии андоз ба фаъолияти соҳибкорӣ дар як вақт бо татбиқи имтиёзҳои мақсадноки

андоз ба мақсад мувофиқ ба назар мерасад. Баргузари гаронии андоз аз шахсони ҳуқуқӣ ба шахсони воқеӣ, тавре ки ҳам таҷрибаи ҷаҳонӣ ва ҳам таҳлили таҷрибаи ватанӣ нишон медиҳад, нисбатан самти камтар дардноки танзими андоз ба мақсади ташаққули низоми самарабахши андоз, ки ба рушди иқтисоди миллӣ мусоидат менамояд, маҳсуб меёбад. Татбиқи ин самти танзими андоз на танҳо фаъолияти сармоягузорӣ ва раванди навсозии фондҳои асосиро суръат мебахшад ва сатҳи рушди ММД-ро афзоиш медиҳад, балки низоми андозро одилонатар менамояд.

Аз нигоҳи мо, тадбирҳои коҳиш додани гаронии андоз ба соҳибкорӣ бояд аз рӯи се самт амалӣ карда шаванд.

Якум, паст намудани меъёрҳои андоз, ва пеш аз ҳама, андози иҷтимоӣ, ки муҳимтарин ангезаи «пинҳонкунии» даромади аҳоли ҳисоб меравад. Коҳиш додани гаронии андоз ба фаъолияти меҳнатӣ на танҳо як навъи ҳавасмандии субъектҳои соҳибкорӣ барои кам кардани пардохти ғайрирасмӣ музди меҳнати кормандони кироӣ ва фароҳам омадани имконияти иловагии рушд ва навсозии истеҳсолот ба ҳисоб меравад, балки як роҳи ҷуброни талафоти низоми бучетӣ аз ҳисоби афзоиши воридоти андоз бинобар зиёд гардидани фонди расмӣ музди меҳнат мешавад [8,108].

Дуюм, назорат ва мониторинги асоснокии имтиёзҳо ва сабукиҳои андозӣ; ба низом даровардани низоми имтиёзҳои андоз бо роҳи тавсеаи номгӯй ва ҳаҷми имтиёзҳои мақсадноки андозии дорои хусусиятҳои сармоягузорӣ ва инноватсионӣ. Шумораи зиёди имтиёзҳои андоз, ки дар низоми андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон амал менамояд, самти мақсаднок надоранд ва ба зиммаи истифодабарандагонӣ онҳо ҳеҷ гуна уҳдадориро оид ба истифодаи захираҳои молиявӣ иловагии гирифташуда барои рушди истеҳсолот намегузоранд.

Аз нигоҳи мо, имтиёзҳои андозии ғайрмақсаднокро назаррас коҳиш дода, аз пардохти андоз аз даромади шахсони ҳуқуқӣ пурра озод кардани он қисми ҶиД, ки амалан ба навсозии истеҳсолот истифода карда шудааст, ба мақсад мувофиқ мебошад.

Сеюм, ба назар мерасад, ки дар мамлакат усули истеҳлоки босуръат бояд татбиқ карда шавад. Дар натиҷа, манбаи андозбандишавандаи ташкилотҳо ва мутаносибан гаронии андоз ба таври назаррас коҳиш ёфта, дар иқтисодиёти кишвар барои сармоягузорӣ захираҳои иловагии молиявӣ ба вуҷуд меоянд.

Хулоса. Ҳамин тавр, хулоса кардан мумкин аст, ки гаронии андоз, пеш аз ҳама, нишондиҳандаи миқдорӣ буда, он барои таҳлили ҳолати молиявӣ ташкилотҳо, соҳаҳо ва иқтисодиёт дар маҷмӯъ, ҷиҳати таҳияи тавсияҳои илман асоснок дар самти танзим ва арзёбии натиҷаҳои тадбирҳои андешидашудаи танзими давлатӣ, инчунин назорат ва банақшагирии воридоти андоз дар доираи маъмурикунонии андоз арзёбӣ карда мешавад.

Татбиқи тавсияҳои пешниҳодшуда ба муносибгардонии гаронии андоз мусоидат намуда, дар маҷмӯъ рушди иқтисодиро таъмин менамояд, рушди истеҳсолоти ватанӣ ва хизматрасониро вусъат мебахшад, сатҳи сифати зиндагии аҳолиро дар давраи татбиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 беҳтар месозад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2020. – №636. – 103 с.
2. Маҷмаи оморӣ «Молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2024».
3. Гребешкова И.А. Тенденции в оценке налоговой нагрузки организаций. Вестник Финансового университета. – 2017. – Т.21. – Вып.3. – С.189 – 193.
4. Зарипова Н.Д. Налоговая нагрузка и ее воздействие на хозяйственную активность организаций // Экономика / Статистика и Информатика. – 2014. №1. – С.53 – 58.

5. Маълумоти ҳисоботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2025 (www.andoz.tj).
6. Михина Е.В. Регулирование налоговой нагрузки в условиях внешнего санкционного давления на экономику // Наука и Образование. – 2024. – №4. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития финансов и бухгалтерского учета в сфере АПК».
7. Никифоров А.А. Оценка эффективности налоговой политики России для целей экономического развития // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». – 2022. – №1. – С.105 – 111.
8. Пансков В.Г. О роли показателя налоговой нагрузки в регулировании экономики // Теория и практика регулирования налоговых и финансовых систем. – 2021. – С. 99 – 110.
9. Соколов М.М. Об уровне налоговой нагрузки в экономике России и о возможностях по ее снижению без сокращения налоговых поступлений // Экономика в промышленности. 2018. Том 11. №1. – С. 52 – 62.
10. Холбобоев Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №3. – С. 16 – 26.
11. Холбобоев Ф.С. Институциональные основы управления и проблемы развития государственной инвестиционной политики (структура управления, реформы, проблемы, рекомендации) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2024. – № 1 (98). – С. 95-110. – DOI 10.24412/3005-8023-2024-1-95-110. – EDN LHNХСВ.

Салимова М.М.

ОЦЕНКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В статье исследуются актуальные проблемы регулирования налоговой нагрузки в Республике Таджикистан. Особое внимание уделено использованию налогов в качестве инструмента регулирования экономических процессов, что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы в современных условиях. В статье систематизированы нормативы и показатели эффективности деятельности организаций в увязке с уровнем налоговой нагрузки. Обосновано, что перспективы экономического развития государства во многом определяются уровнем налоговой нагрузки и ее предельным значением, которое возможно при существующих условиях экономической политики и налогового законодательства. По результатам исследования предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию налоговой системы с учетом задач, стоящих перед экономикой и обществом в целом.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налогообложение, направления снижения налоговой нагрузки, налоговая политика, налоговое регулирование, экономика, налогоплательщики.

Salimova M.M.

ASSESSMENT OF THE TAX BURDEN ON ORGANIZATIONS AS A TOOL FOR MANAGING THE NATIONAL TAX SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik State University of Law, Business and Politics.

The article investigates important issues related to the regulation of the tax burden in the Republic of Tajikistan. Special attention is given to the use of taxes as a tool for regulating economic processes, which highlights the relevance of this issue in the current context. The article systematizes the standards and indicators of organizational performance in relation to the level of tax burden. It is substantiated that the prospects for the country's economic development largely

depend on the level of the tax burden and its upper limit, which is feasible under the existing conditions of economic policy and tax legislation. Based on the research results, recommendations are proposed for the further improvement of the tax system, taking into account the objectives facing the economy and society as a whole.

Keywords: *tax burden, taxation, directions for reducing the tax burden, tax policy, tax regulation, economy,*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Салимова Муҳайё Музафаровна – н.и.и., дотсенти кафедраи андоз ва андозбандии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. e-mail: smuhoye-79@mail.ru.

Сведения об авторе:

Салимова Муҳайё Музафаровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налоги и налогообложения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. e-mail: smuhoye-79@mail.ru

УДК: 338.001.36

Шарипов С. Б.,
Зубайдов Ч. И.**ЧАНБАҲОИ МЕТОДОЛОГИИ АРЗЁБИИ ИҚТИДОРИ САРМОЯГУЗОРИИ
МИНТАҚА****Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон**

Дар мақола чанбаҳои методологии арзёбии иқтисодии сармоягузори мінтақа, заминаҳои таъшиқулобии иқтисодии сармоягузорӣ, алаҳхусус муайян кардан ва сафарбар намудани имкониятҳои молиявии мінтақа ҳамчун объекти таҳқиқотӣ баррасӣ мегардад.

Дар мақола шароит ва хусусиятҳои таъшиқулобии иқтисодии сармоягузори ноҳиявӣ ҳамчун омилҳои таъсисдиҳандаи тараққиёти босуботи мінтақавӣ баррасӣ карда мешавад. Усул ва равияҳои омӯзиши таҳлилии вазъи иқтисодӣ иқтисодии он аз нигоҳи методологии арзёбии ғайри, имкониятҳои худии мінтақаҳо мавриди истифода қарор дода шудааст.

Натиҷаҳои бадастомадаро метавон дар қараёни коркарди санадҳои меъёриву ҳуқуқии нав ва ворид намудани тағйирот ба санадҳои меъёриву ҳуқуқии амалкунанда, дар фаъолияти қорӣ ва дурнамои иқтисодии сармоягузори мінтақаҳои кишвар истифода намуд.

Қалидвожаҳо: *низоми сармоя, иқтисодии сармоягузорӣ, захираҳои молиявӣ, захираҳои зеҳнӣ, ҳавфҳои сармоягузорӣ, нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, фазои сармоягузорӣ, сармоягузорӣ ба сармояи асосӣ, сармоягузори давлатӣ, сармоягузори ташиқулолӣ, сармоягузори аҳоли, лоиҳаҳои сармоягузорӣ.*

Муқаддима. Дар шароити муосири иқтисоди миллӣ ва мінтақаҳои истифода аз шаклҳои нави хоҷагидорӣ ба инноватсия асосёфта шартҳои муҳими тақвияти иқтисодии сармоягузорӣ мебошад. Интиҳоби ин ё он нишондиҳандаи рушд дар шароити тақвияти таъсири омилҳои тағйирёбандаи дорои хусусияти ташиқулолӣ-ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва миллӣ анҷом мепазирад. Дар раванди омӯзиши масъала маълум мегардад, ки арзёбии сифати иқтисодии сармоягузори мінтақа зарурати таҳқиқро ба миён овардааст [19]. Ба назари мо, сифати иқтисодии сармоягузори на танҳо дар ҳамбастагӣ бо ҳадафҳои сиёсати сармоягузори мінтақа, балки дар алоқамандии бевосита бо раванди таъшиқи онҳо баррасӣ кардан зарур аст. Чунин мавқеъ аз моҳияти сармоя маншаъ гирифта, на амали яккаратаи сармоягузорӣ, балки ҳамчун раванди дорои муддати муайян ва нишондиҳандаи тағйирёбанда ба шумор меравад. Бинобар ин, аз андешаи Г.В. Деружинский қонибдорӣ мекунем, ки ӯ бар он ақида аст, ки ҳолати мазкур, «лаҳзаи муайяни вақт, ҳамзамон дар ҳоли тағйирёбӣ бо нишондиҳандаҳои алоҳидаи қисмҳо ва тамоми маҷмуи ин раванди сармоягузорӣ бояд таҳқиқ карда шавад» [8, с. 106]. Ҳамин тавр, бо мақсади идоракунии муфид, ҳамоҳангсозии омилҳои молиявӣ, моддӣ-техникӣ, иттилоотӣ, кадрӣ ва ташиқулолӣ-идорӣ муайянкунанда баромад мекунанд.

Ҳангоми шарҳи омилҳои молиявӣ навъ ва муҳлати сармоя, инчунин кифояти захираҳои худӣ ва ҷалбгардидаро барои истифода дар раванди сармоягузорӣ ба муҳлати тарҳрезӣшуда асос мекунанд. Дар ин сурат, омилҳои муайянкунандаи арзёбии ҳадафҳои раванди сармоягузорӣ самарабахшии он махсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, шароити моддию техникӣ ба унвони заминаи шаклгирӣ иқтисодии сармоягузорӣ баромад намуда, дарбаргирандаи маҷмуи захираҳоест, ки инъикосгари мушаххасоти моддии он буда, дар раванди сармоягузорӣ мавриди истифодаи васеъ қарор дода мешавад [18].

Аз ин ҷо, дар баробари миқдор, инчунин арзёбии нишондиҳандаҳои сифатии онҳо барои расидан ба ҳадафҳои фаъолияти сармоягузорӣ хеле муҳим аст. Чунки онҳо,

аз рӯи коида, фақат бо ифодаи микдорию арзишӣ ба ҳисоб гирифта мешаванд. Қайд кардан бамаврид аст, ки шароити моддию техникаӣ бо технологияҳои нав ва пешрафти техникаӣ робитаи бевосита дошта, ба андозаи бештар сифати иқтидори сармоягузорӣ ва татбиқи онро дар низоми иқтисоди минтақа инъикос мекунанд [8, с. 107].

Базаи маълумотҳо ва методҳо. Дар мақола, муаллифон ба масъалаи муҳим ва мушкили таҳияи методологияи арзёбии иқтидори сармоягузории минтақа таваҷҷуҳ зоҳир намуда, бар зарурати як равиши илмӣ ва ҳамгироӣ таъкид мекунанд. Онҳо бар ин назаранд, ки методологияи арзёбии иқтидори сармоягузорӣ бояд на танҳо ба таҳлили омӯрӣ таъяс кунад, балки омилҳои сифатии рушдро низ ба назар гирад. Ба назари муаллифон, барои дарёфти натиҷаҳои бозътимод ва воқеӣ, зарур аст, ки методология тамоми ҷанбаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, табиӣ ва инфрасохтори минтақахоро фаро гирад ва бо вазъи воқеии кишвар ва минтақа мутобиқ бошад. Арзёбӣ бояд маҷмӯӣ ва таркибӣ сурат гирад, яъне якҷо таҳлили захираҳои молиявӣ, захираҳои инсонӣ илмӣ, захираҳои табиӣ, инчунин сатҳи рушди инфрасохтор ва муҳити иҷтимоӣву ҳукуқиро дар бар гирад. Ҳамзамон, методология бояд қобили муқоиса бошад, то вазъи минтақаҳои гуногунро тавон ба таври объективӣ муқоиса намуд ва самтҳои афзалиятноки ҷалби сармояро муайян кард.

Методҳои истифодашаванда дар таҳқиқ асосан ба усулҳои таҳлили иқтисодӣ ва омӯрӣ таъяс мекунанд. Муаллифон аз модели регрессионии вобастагии маҳсулоти минтақавӣ дохилӣ аз захираҳои иқтисодӣ истифода бурдаанд, ки ба воситаи он сатҳи таъсири омилҳои гуногун ба иқтидори сармоягузорӣ муайян мегардад. Ҳамчунин, истифодаи индексҳои таркибӣ, ки нишондиҳандаҳои сифатӣ ва микдориро дар бар мегиранд, муҳим шумурда мешавад. Барои мисол, индекси рушди захираҳои инсонӣ, индекси рушди молиявӣ ва индекси вазъи экологии минтақаҳо ҳамчун асоси баҳодихӣ хизмат мекунанд. Илова бар ин, муаллифон пешниҳод мекунанд, ки усулҳои рейтингии арзёбии ҷолибияти сармоягузорӣ, ки аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ истифода мешаванд, мисли Fitch Ratings ва методикаҳои таҳлилӣ, ки дар муассисаҳои илмӣи Русия таҳия шудаанд, метавонанд барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, мутобиқ ва истифода шаванд. Ҳамаи ин методҳо бояд бо назардошти хусусиятҳои миллӣ, сатҳи рушди иқтисод ва имкониятҳои омӯрӣ таҳия ва тақмил дода шаванд.

Фарзияи тадқиқот ин иқтидори сармоягузории минтақа аз маҷмӯи омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ вобаста буда, сиёсати ҳукумат дар самти таъмини суботи иқтисодӣ ва беҳтарсозии фазои ҳуқуқӣ таъсири назаррас ба ҷалби сармоягузорӣ мерасонад.

Натиҷаи таҳлил. Унсурҳои иттилоотии иқтидори сармоягузорӣ омили ёрирасон буда, бештар хусусияти сифатии тамоми иқтидори сармоягузории минтақаро муайян мекунад. Дар ин ҳолат суръат ва вақти муносиби ҷамъоварӣ, коркард ва интиқоли иттилоот ба истифодабарандагонӣ ниҳой барои идораи самараноки амалӣ ва стратегияи иқтидори сармоягузорӣ, инчунин ҳосиятҳои ҳуди иттилоот ҳам муҳим мебошанд. Дар робита ба ин, ба андешаи мо, сифатҳои муҳимми иттилоот ва имкони қабули он аз ҷониби истифодабаранда, инчунин ғоидаи он барои қонеъсозии талаботи иттилоотӣ оид ба андоза, сарчашма ва шаклҳои сармоягузории минтақавӣ мебошанд.

Ҳангоми тавсифи омили кадрӣ нақши самти иҷтимоии тамоми раванди танзими давлатии иқтисодӣ баланд мешавад ва ин дар барномаҳои мақсадноки рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақа инъикос меёбад. Ба ин восита, дар ҳама равандҳои иқтисодӣ инсон воҳиди асосӣ калидӣ маҳсуб мешавад. Ҳамзамон, дар ташакулёбии иқтидори сармоягузорӣ сафарбар кардани унсурҳои алоҳидаи иқтидори сармоягузорӣ, аз қабилҳои захираҳои табиӣ ва дуруст ташкил намудани истифодаи онҳо аҳамияти калон дорад. Дар ин робита олимони чунин мешуморанд, ки нақши чунин унсурҳо дар

баррасии маҷмуи масъалаҳои марбути ташаккули сармоягузорӣ ба иқтисоди минтақа хеле муҳим аст. Шароити ташкилию идории иқтидори сармоягузории минтақа то андозаи муайян низомсоз аст. Низоми молиявӣ ва иттилоотӣ шартӣ ҳаракаткунандаи моддию техникӣ ва кадрӣ мебошад. Унсурҳои ташкилӣ-идоракунӣ нисбат ба онҳо нақши пайвандгариро бозида, тамоми шароитро ба низоми ягона - низоми иқтидори сармоягузории минтақа муттаҳид мекунад. Сифати иқтидори сармоягузории минтақа ба омили ташкилию идоракунӣ вобаста аст. Яъне сифати иқтидори сармоягузории минтақа маҷмуи тамоми хусусиятҳои иқтидори сармоягузорӣ буда, он дар татбиқи ҳадафҳои гузошташуда ва имконпазири стратегӣ ва тактикий сармоягузорӣ барои рушди иқтисоди минтақа аз ҳисоби ташаккули иқтидори сармоягузорӣ таъсиргузор аст.

Бо шарҳи мафҳуми сифат ва баррасии он дар доираи объекти иқтидори сармоягузорӣ таърифи истилоҳи «сифати иқтидори сармоягузорӣ» ба вуҷуд меояд. Онро минбаъд бо хосиятҳои сохтори соҳавӣ ҳамчун омили минтақавии иқтидори сармоягузорӣ такмил додан мумкин аст. Дар баробари ин, пайдоиши хосиятҳои иловагии сохторию нишондиҳандаҳои иқтидори сармоягузории минтақа, аз қабili хосиятҳои дорой вобастагии зерсохторӣ, қонунгузорӣ, маъмурӣ, ҷуғрофӣ, таърихӣ, соҳавӣ низ дар назар аст. Дар маҷмӯъ, онҳо шакли тамоми омилҳои иқтидори сармоягузории минтақаро таъсис медиҳанд, ки боиси нобаробарии тақсими захираҳои сармоягузорӣ дар ҳудуди минтақа ва шароити ташаккули иқтидори сармоягузории минтақа ҳисобида мешавад.

Барои татбиқи босамари раванди идоракунӣ як қатор талабот, аз ҷумла маҷмӯӣ, универсалӣ, содагии тавзеҳ ва ягонагии тафсир бояд риоя гардад, зеро он усулҳои арзёбии сифати иқтидори сармоягузорию дар асоси методҳои гуногун мавриди таҳлил қарор медиҳад. Заминаи методологии ҷунин таҳлил ва арзёбии сифати иқтидори сармоягузорӣ бо таъсири омилҳои гуногун шакл мегирад. Тибқи ақидаи маъмул, аз як тараф, усулҳои арзёбии сифати иқтидор ба моҳияти ин мафҳуми таҳлил вобастаанд. Асоси арзёбии сифати иқтидори сармоягузорию нишондиҳандаҳои миқдории воқеии онҳо аз рӯйи тафсири якхела ташкил медиҳанд. Ҷунин ҳолат бештар имкони муқоисаи объектҳои мухталифро аз лиҳози сифат муҳайё мекунад. Равиши дигари арзёбии иқтидори сармоягузорӣ аз он иборат аст, ки таъсири мафҳумҳои объекти арзёбишаванда ба эътибор гирифта намешавад. Ҷунин ҳолат дар мавриди таҳлил тибқи хосиятҳои сифатӣ ба роҳ монда мешавад. Ҳамзамон, аз рӯйи равиши методологии арзёбии сифат дар ҷараёни сармоягузорӣ баҳогузорӣ қарда мешавад. Бояд қайд кард, ки зимни таҳқиқи мафҳуми иқтидори захиравии минтақа ҷанбаҳои методии ташаккули иқтидори сармоягузорӣ дар минтақа низ аҳамияти махсуси таҳлилий дорад. Аз ҷиҳати методологӣ рушди минтақаҳо ва арзёбии натиҷаҳои иқтисодию иҷтимоӣ аз омилҳои гуногун вобастагӣ доранд. Масалан, ба андешаи Е.А. Колесниченко ва Н.Н. Нестерова омилҳои табиӣ таърихӣ ва сиёсӣ иқтисодӣ гуногунрангии иҷтимоӣ иқтисодии фароҳамшудаи минтақаҳо ва ҳудуди онҳоро муайян мекунад [9]. Илова бар ин, тибқи ақидаи М.А. Багомедов «дар шароити муосир минтақасоҳе, ки аз лиҳози бозорӣ муваффақ мебошанд, дар онҳо ҷолибияти сармоягузорӣ дар сатҳи зарурӣ таъмин мегардад» [10, с. 6]. Масъалаҳои арзёбии иқтидори захиравӣ дар фаъолияти илмӣ мутахассисон мавқеи муайяно ишғол мекунад. Мутобиқи ин унсурҳои асосии иқтидори захиравии минтақа барои истифодаи нишондиҳандаҳои мухталиф имкон медиҳанд. Дар қисмати усулҳои мушаххаси арзёбии ҷолибии сармоягузорӣ рейтингӣ қарзӣ, махсусан низоми арзёбии сомонҳои эътирофшудаи ҷаҳон нақш мебозанд.

Дар раванди баҳогузории рейтингӣ мақоми махсусро қорқарди методикаи пешниҳодқардаи муҳаққиқони Россия мегирад. Аз ҷумла методикаи мураттаби қормандони Институти иқтисоди Академияи илмҳои Россия [13, с. 57]. Бояд қайд намуд, ки истифодаи маҷмуи омилҳо ҷолибияти сармоягузории минтақаро бо дарназардошти

таъсири омилҳо ифода мекунад. Чунин омилҳо аз иқтидори захираҳои табиӣ-захиравӣ; демографӣ; иқтисодӣ; сатҳи рушди иқтисодӣ; фаъолиии иқтисодӣ; сатҳи зиндагии аҳоли; вазъи молиёти минтақа иборат аст.

Ба ақидаи Е.А. Колесниченко ва Н.Н. Нестерова, «чӣ қадаре, ки минтақа аз ҷиҳати сармоягузорӣ ҷолибтар бошад, ҳамон андоза фаъолиии сармоягузорию он бештар мешавад» [9]. Ба назари мо, муваффақшавӣ аз рӯи арзёбии макроиқтисодии иқтидори захиравии минтақа натиҷаи нисбатан умумӣ дар сатҳи минтақа буда, бештар бо нишондиҳандаи маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) бояд баҳогузорӣ карда шавад. Бинобар ин, дар зери мафҳуми иқтидори захиравии минтақа чунин андозаи МММ фаҳмида мешавад, ки дар шароити захираҳои мавҷудаи минтақа ҳосилшаванда ва дар сатҳи миёнаи самаранокии истифодаи захираҳои дахлдори кишвар дастрас мебошад. Вобаста ба ин, ҳангоми баҳодихии маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) ва омилҳои таъсиррасон аз усулҳо ва муодилаҳои эконометрикӣ истифода бурдан зарур аст, ба мисли:

$$\text{МММ} = \sum_i Z_i R_i + \varepsilon \quad (1.)$$

дар ин ҷо МММ - маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ, Z_i - самаранокии хусусии захираҳо, R_i - миқдори захираҳои моддӣ ва ғайримоддӣ, ε - омилҳои дигари таъсиррасон мебошанд.

Аз нуқтаи назари методӣ истифодаи нишондиҳандаи умумии арзёбии иқтидори захираи минтақавии пешниҳодкардаи Т.А. Якушкина - «Индекси иқтидори захиравӣ» (IRP) ниҳоят муҳим мебошад, ки нишондиҳандаҳои хусусии зеринро дар бар мегирад: рушди иқтидори инсонӣ, иттилоотӣ, молиявӣ ва табиӣ экологӣ [11]. Дар ин замина, таҳқиқи нишондиҳандаҳои ҳисобшудаи иқтидори захиравии минтақа имконияти таъсиррасонии нишондиҳандаҳои таркибиро ба сохтори индекси иқтидори захиравӣ ва арзёбии рушди сармоягузорию минтақа тасдиқ мекунад.

Яъне зарурати арзёбии иқтидори сармоягузорию минтақа ва таҳлили таърифи он имкон медиҳад, ки камбудии усулҳои мавҷуда муайян карда шуда, роҳҳои тақмили усули омилҳои арзёбии иқтидори сармоягузорӣ дар минтақа барои таҳқиқ пешниҳод карда шавад.

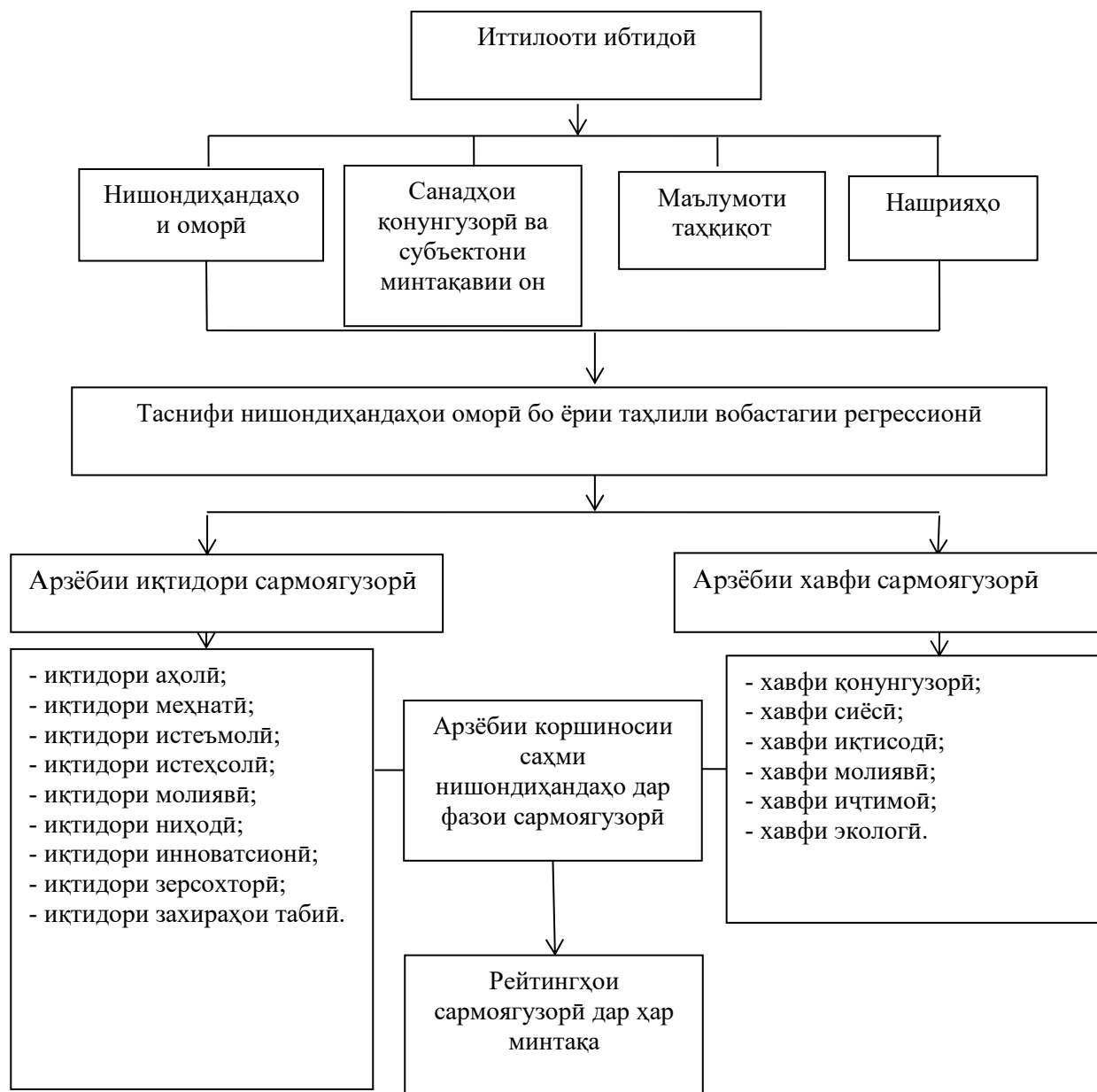
Дар шароити иқтисоди бозорӣ заминаҳои махсуси сармоягузорӣ муайян шудаанд. Зарурати таҳияи равишҳои нави методологӣ пайдо шудаанд, ки дар он барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ методикаи одии арзёбии ҷолибияти сармоягузорӣ муайян гардидааст ва истифодаи он барои ин гурӯҳи кишварҳо манфиатовар аст. Асоси ин методикаро усулҳо ва омилҳои муҳталиф, ба монанди мавқеи ҷуғрофии кишвар, теъдоди ислоҳоти ниҳодӣ дар иқтисодиёт, вазъи демократия, ҳолат ва натиҷаҳои ислоҳот, самарабахшии истифодаи захираҳои меҳнатӣ ташкил медиҳанд.

Ба ақидаи муҳаққиқон О.Б. Шевелева ва М.К. Начева, «ҷолибии сармоягузорӣ на танҳо дар сатҳи кишварҳо арзёбӣ мегардад, балки ин нишондиҳанда мавҷудияти тафовути ҷиддии иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсиро дар байни минтақаҳо дар бар гирифта, ҳамзамон омилҳои зарурати таҳқиқи хусусиятҳои сармоягузорию дар сатҳи минтақа муайян мекунад» [7].

Қайд кардан бамаврид аст, ки арзёбии ҷолибии сармоягузорию минтақаҳо бо истифода аз усули гуногун ба роҳ монда мешавад. Ҷолибияти сармоягузорӣ аз нигоҳи иқтисодӣ дақиқтар аз ҷониби С.А. Илйина пешниҳод шудааст, ки чунин аст: «Маҷмуи аломатҳо, ҳосиятҳо, воситаҳо ва имкониятҳои объективӣ, ки талаботи эҳтимолии пардохтназириро ба сармоягузорӣ муайян мекунанд» [14]. Ба ақидаи мо, амалӣ намудани чунин мавқеъгирӣ барои шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бобати омӯзиши иқтидори сармоягузорӣ ва имкониятҳои тақвияти ҳавасмандгардонии рушди инноватсионӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим аст. [17]

Дар ҷараёни таҳқиқ ва омӯзиш маълум гардид, ки бо таваҷҷуҳ ба он ки истифодаи як қатор омилҳои инъикосгари иқтидори сармоягузорӣ ғайриимкон аст,

истифодаи усули омехта ҷонибдорӣ мегардад. Яъне фазои сармоягузорӣ ҳамчун натиҷаи таъсири иқтидори сармоягузорӣ ва хавфи сармоягузорӣ баррасӣ карда мешавад. Иқтидори сармоягузорӣ мазмунан иқтидорҳои меҳнатӣ, истеъмолий, молиявӣ, истеҳсолӣ, ниҳодӣ, инноватсионӣ, зерсохторӣ ва захираи табииро дар бар мегирад. Аз рӯи чунин алоқамандӣ арзёбии вазни ҳар қисми таркибии хавф ва иқтидор муайян карда шуда, дар асоси он нишондиҳандаҳои умумӣ ҳисоб карда мешаванд (Расми 1.).

Расми 1. - Арзёбии ҷолибии сармоягузории минтақа

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси сарчашмаҳои илмӣ.

Чӣ тавре аз расми 1 бармеояд, арзёбии ҷолибии сармоягузории минтақа аз ду қисми асосӣ, сарчашмаи маълумот ва гурӯҳбандии нишондиҳандаҳо иборат буда, арзёбии иқтидор ва хавфи сармоягузорӣ аз рӯи аломатҳои муҳим мавриди таҳлили рейтингӣ қарор дода шудааст. Рейтинги бисёре аз очонсҳои байналмилалӣ низ бар асоси арзёбии қоршиносон таҳия ва мавриди истифода қарор дода мешаванд. Ба унвони мисол, аз аломатҳои арзёбии рейтингии очонсии Fitch Ratings метавон истифода бурд, зеро дар он 4 самти асосии зерин, қарз ва дигар уҳдадорӣҳои дарозмуҳлат, аз қабili молия, идора, маъмурият, иқтисод мавқеи асосӣ доранд. Дар ин замина, «Рейтингҳои

Fitch Ratings бар асоси таҳлили муқоисавии нишондиҳандаҳои молиявӣ ва аломатҳои нисбатан субъективӣ бо дар назар гирифтани вазни ҳоси ҳар як нишондиҳанда бо таври таҳассусӣ муайян карда мешавад. Илова бар ин, оҷонсии Fitch Ratings арзёбикунандаи уҳдадорҳои қарзии минтақаҳо бо аъёри миллӣ ва хориҷӣ доништа мешавад» [15].

Ба натиҷаи арзёбии асосӣ тавассути усули қоршиносӣ усули арзёбии фазои сармоягузории минтақаҳои Россия ҳам мансуб аст, ки онро Институти иқтисодиёти АИР таҳия кардааст [16]. Дар ин усули таҳлиси 75 омили хусусии иқтисодии сармоягузории минтақа истифода бурда мешавад. Аксарияти онҳоро аз рӯи омилҳои қоршиносон арзёбӣ мекунад. Танҳо 10-тояш бо истифода аз маълумоти омор мавриди арзёбӣ қарор дода мешавад. Дар маҷмӯъ, омилҳои иқтисодии сармоягузорӣ ба 7 гурӯҳ ҷудо карда мешаванд, ки аз қисмҳои зерин иборатанд:

1. Иқтисодии захиравии минтақа;
2. Иқтисодии истеҳсолӣ;
3. Сатҳи рушди зерсохтор дар минтақа;
4. Вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ дар минтақа;
5. Иқтисодии иҷтимоӣ-фарҳангии минтақа;
6. Иқтисодии ташкилӣ-ҳуқуқии минтақа;
7. Иқтисодии молиявии минтақа [7].

Баъдан вобаста ба гурӯҳҳо ба ҳар як омил коэффитсиенти барқашанда муқаррар карда мешавад. Дар доираи методикаи мазкур усули тафриқавӣ истифода бурда мешавад. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин дастовардҳои методӣ барои минбаъд баланд бардоштани заминаҳои таҳлилию назоратии иқтисодии сармоягузорӣ вобаста ба дастгирии молиявӣ, алалхусус муфидгардонии гаронии андоз аҳаммияти қалон дорад. Чунки дараҷаи гаронии андоз барои муайян намудани мавқеъ ва дигаргуншавиҳои муносибатҳои андозӣ фишанги хеле муҳим ба шумор меравад, алалхусус дар самти ҳавасмандгардонии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ва шаклҳои нави соҳибқорӣ имкониятҳои худӣ ва беруниро ба амал оварда, ҳамчун заминаи муҳими ташаккули даромади сармоявӣ баромад мекунад.

Қайд қардан ба маврид аст, ки усулҳои ба нишондиҳандаи умумӣ овардани нишондиҳандаҳои хусусӣ низ васеъ истифода бурда мешаванд. Аз ҷумла усулҳое, ки бештар ба ахбори ҳисоботи омили Россия бо истифода аз методологияи сармоягузории минтақавӣ асос ёфтааст. Ин усули таҳлили қолибии сармоягузории минтақаҳои Федератсияи Россия мебошад, ки бо иштироки И.В. Гришина, И.И. Ройзман ва А.Г. Шахназаров таҳия карда шудааст [12, с. 8]. Асоси ин усулро муайян қардани сатҳи умумии қолибии сармоягузории минтақаҳои Россия дар асоси қатори омилҳои хусусӣ ташкил медиҳад. Қолибии иқтисодӣ ба воситаи 17 хусусият баҳо дода мешавад, ки ба таври интихобӣ он хусусиятҳоеро, ки дар шароити кишвари мо мавриди истифода қарор гирифта метавонанд, пешниҳод менамоем.

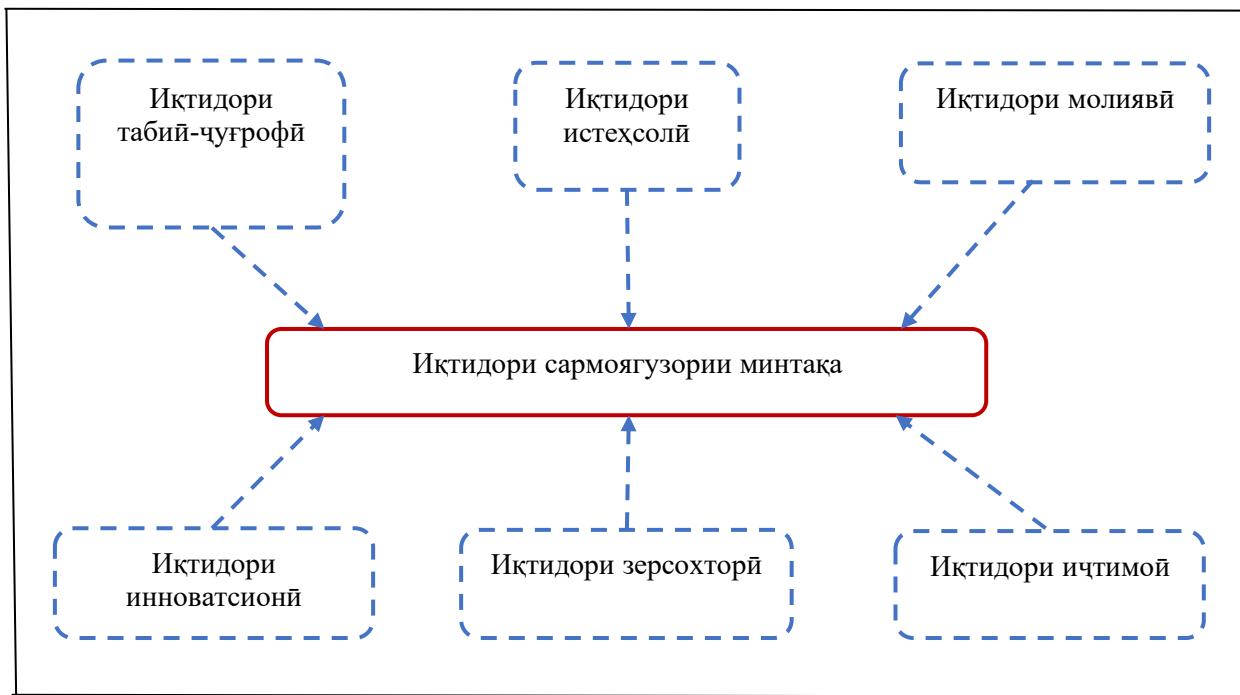
1. Иқтисодии табию ҷуғрофӣ (арзёбии дороиҳои захиравии асосии табиӣ, нишондиҳандаи мавқеи ҷуғрофии минтақа нисбат ба роҳҳои савдои хориҷии Россия);

2. Иқтисодии истеҳсолӣ-молиявӣ (масалан, ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ ва суръати тағйирбии он, сатҳи рушди соҳибқорӣ хурд дар минтақаи мавриди таҳқиқ, содироти маҳсулоти минтақа ба хориҷа);

3. Иқтисодии иҷтимоӣ (таъмини соқинони минтақа бо манзил, автомобилҳои сабукрав, телефон, ҳаҷми арзиши хизматрасонӣ ба сари аҳоли ва ғ.).

4. Ҳавфи сармоягузории минтақа, ки имкони арзёбии сатҳи бекорӣ ва қиноят дар минтақа, сатҳи суботи сиёсии минтақа ва низои муносибатҳои меҳнатиро таъмин мекунад.

Дар ин маврид ақидаи О.Б. Шевелев, М.К. Начев қобили дастгирист, ки таҳияи усули арзёбии иқтидори сармоягузорӣ бояд барои такмили механизми усули омилҳои арзёбӣ имкон диҳад. Дар ҳошияи ақидаҳои олимони мазкур ва дигар сарчашмаҳои илмӣ арзёбии умумии иқтидори сармоягузории минтақа аз рӯи нишондиҳандаҳои иқтидори табиӣ-ҷуғрофӣ, истеҳсоли, молиявӣ, инноватсионӣ, зерсохторӣ ва иҷтимоӣ коркард ва пешниҳод карда шуд (Расми 2.).

Расми 2. - Қисмҳои таркибии иқтидори сармоягузории минтақа

Сарчашма: Таҳия муаллиф дар асоси сарчашмаҳои илмӣ.

Тавре аз мазмуни расми 2. бармеояд, ки усули муназзами арзёбии иқтидори сармоягузорӣ ва таъсири омилҳо ба маҷмуи сармоягузории минтақа таъсири ҳалкунанда мерасонанд. Аз лиҳози назария, миқдори омилҳои иқтидори сармоягузории минтақа, ки истифодаи онҳо дар чараёни таҳлил мувофиқи мақсад аст, хеле зиёд мебошад. Ҳамзамон, истифодаи теъдоди каме аз ин омилҳо барои гарон накардани ҳисоби нишондиҳандаҳои ниҳойӣ кофӣ мебошад. Лозим ба зикр аст, ки ҷанбаҳои методии арзёбии иқтидори сармоягузории минтақа аз заминаҳои устувори ташаккули манбаъҳои иттилоотӣ вобастагӣ дошта, дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон аз васеъ истифода бурдани ҳамоҳангии ташхисҳои рейтингӣ ва алоқамандии онҳо бо фарогирии омӯрӣ хеле муҳим мебошад.

Муҳокима ва хулоса. Таҳқиқ нишон дод, ки истифодаи методологияи муназзам ва омехта барои арзёбии иқтидори сармоягузории минтақа зарур аст. Омӯзиши иқтидори сармоягузорӣ бояд бо дарназардошти хусусиятҳои миллии кишвар ва имкониятҳои мавҷудаи омӯрӣ анҷом ёбад. Аз методологияи Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои Россия ва усулҳои таҳассусии рейтингии байналмилалӣ метавон дар таҳияи механизми арзёбии муассир истифода бурд. Дар шароити Тоҷикистон, ки бо мушкилоти пасти сифати инфрасохтор, фарсудаҷавии воситаҳои истеҳсоли ва гаронии андоз рӯ ба рӯ мебошад, истифодаи методологияҳои пешниҳодшуда барои таҳкими иқтидори сармоягузорӣ, беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва баланд бардоштани ҳавасмандгардонии рушди инноватсионӣ аҳамияти калидӣ дорад.

Адабиёт

1. Барномаи сармоягузориҳои давлатӣ барои солҳои 2021-2025. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми сентябри соли 2021, №358.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» аз 15 марти соли 2016, № 1299.
3. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2024с.
4. Сохтмон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмуаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – 143с.
5. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.
6. Кошонова, М. Р. Модели регрессионии арзёбии иқтисодии сармоягузорӣ ва роҳҳои тақмили он дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ / М. Р. Кошонова, Ҷ. И. Зубайдов // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – №. 4-2(39). – Р. 18-28. – EDN SUOUEY.
7. Шевелева О.Б., Начева М.К. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного потенциала региона. //Иновационная экономика. Инновации. - 2012. - №2 (160) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-otsenki-investitsionnogo-potentsiala-regiona/viewer> (дата обращения: 03.01.2025).
8. Деружинский, Г.В. Методологические аспекты оценки качества инвестиционного потенциала региона [Текст] / Г.В. Деружинский //Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. - Том 6. - №1 Часть 2. - С.106-111.
9. Колесниченко Е.А. Методические аспекты оценки ресурсного потенциала региона//Гуманитарные науки. Экономика. Вестник ТГУ, выпуск 6 (122), 2013 с.20-25 (Электронный научный журнал). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/search?q> (дата обращения: 13.09.2022).
10. Багомедов, М.А. Методологические подходы к анализу ресурсного потенциала экономики отстающих регионов [Текст] / М.А. Багомедов // Вопросы структуризации экономики. - 2011. - № 2. (1) - С. 4-13.
11. Якушкина, Т.А. Роль оценки ресурсного потенциала в развитии региона [Текст] // Вестник Брянского государственного университета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-otsenki-resursnogo-potentsiala-v-razvitii-regiona/viewer>. - 2012. - № 3. - С. 308-312.
12. Гришина, И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей [Текст] /И. Гришина, А. Шахназаров, И. Ройзман // Инвестиции в России. - 2001. - № 4. – С. 8-19.
13. Инвестиционный климат в России: опыт оценки и пути улучшения: доклад экспертного института // Вопросы экономики. - 1999. - № 9. - С. 57-67.
14. Ильина С.А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» // Молодой ученый. - 2012. - № 5 - С. 153-157. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/40/4862/> (дата обращения: 22.12.2024).
15. Fitch Ratings. Международная методология присвоения рейтингов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/ru/region/russia>. (дата обращения: 07.02.2025).
16. Анализ инвестиционных процессов в регионах России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://aspguu.narod.ru/region/lection-8reg.ppt> (дата обращения: 20.01.2025).
17. Шарипов, Б. М. Формирование финансового рынка Республики Таджикистан: методология и практика / Б. М. Шарипов. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2019. – 334 с. – ISBN 978-99975-315-4-4. – EDN JAPITY.
18. Холбобоев, Ф. С. Институциональные основы управления и проблемы развития государственной инвестиционной политики (структура управления, реформы, проблемы, рекомендации) / Ф. С. Холбобоев // Вестник Таджикского государственного университета

права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2024. – № 1(98). – С. 95-110. – DOI 10.24412/3005-8023-2024-1-95-110. – EDN LHNХСВ.

19. Раҳимзода, Ш. Иқтисодиёт ва мушкилиҳои идоракунии он дар шароити нави ҳаҷагидорӣ / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2022. – №. 1. – Р. 21-28. – EDN DPZSBO.

Шарипов С.Б.,
Зубайдов Дж. И.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В статье рассматриваются методологические аспекты оценки инвестиционного потенциала региона, предпосылки формирования инвестиционного потенциала, в частности определение и мобилизация финансовых возможностей региона в качестве объекта исследования.

В статье рассматриваются условия и особенности инвестиционного потенциала региона как фактор и возможности устойчивого регионального развития. Методологически оценены методы и подходы к изучению и анализу социально-экономического положения, использованы собственные возможности регионов.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе разработки новых нормативно-правовых актов и внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, в текущей деятельности и перспективах инвестиционного потенциала регионов страны, в том числе районов республиканского подчинения.

Ключевые слова: система капитала, инвестиционный потенциал, финансовые ресурсы, интеллектуальные ресурсы, инвестиционные риски, макроэкономические показатели, инвестиционный климат, инвестиции в основной капитал, государственные инвестиции, инвестиции организаций, инвестиции населения, инвестиционные проекты

Sharipov S. B.
Zubaidov J. I.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE INVESTMENT POTENTIAL OF A REGION

The Tajik state university of finance and economics

The article reviews the methodological aspects of assessing the investment potential of the region, the prerequisites for the formation of investment potential, in particular, the identification and mobilization of the financial capabilities of the region as an object of research.

The article is considered the conditions and features of the investment potential of the region examines as a factor and conditions of sustainable regional development. The methods and approaches to the study and analysis of the socio-economic situation were methodologically assessed, and the regions' own capabilities were used.

The results obtained can be used in the process of developing new regulatory legal acts and making changes to existing regulatory legal acts, in the current activities and prospects of the investment potential of the country's regions, including Areas of republican subordination.

Keywords: capital system, investment potential, financial resources, intellectual resources, investment risks, macroeconomic indicators, investment climate, investments in fixed assets, public investments, investments of organizations, investments of the population, investment projects.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Шарипов Садриддин Бадридинович – доктор PhD, дотсент, мудири кафедраи иқтисоди ҷаҳони ДДМИТ. Суроға: ҶТ, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. E-mail: s_sadriddin91@mail.ru Тел: 938883773

Зубайдов Ҷонибек Иброҳимович – номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, ш. Душанбе, кучаи Нахимов, 64/14, Тел.: (+992) 931 52 55 22, e-mail: Jonibek-010188@mail.ru

Сведения об авторах:

Шарипов Садриддин Бадридинович – доктор PhD, доцент, заведующий кафедры мировой экономики ТГФЭУ. Адрес: РТ, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. E-mail: s_sadriddin91@mail.ru Тел: 938883773

Зубайдов Джонибек Иброҳимович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета, РТ, г. Душанбе, ул. Нахимов, 64/14, Тел.: (+992) 931 52 55 22, e-mail: Jonibek-010188@mail.ru

Information about the authors:

Sharipov Sadriddin Badridinovich– PhD, Associate Professor, Head of the Department of World Economy at TSFEU. Address: 64/14 Nakhimov Street, Dushanbe, Republic of Tatarstan. E-mail: s_sadriddin91@mail.ru Phone: 938883773

Zubaidov Jonibek Ibrohimovich – Candidate of Economic Sciences, Senior teacher of the Department of Finance, The Tajik State Finance and Economics University. Address: 64/14, Nakhimova street, Dushanbe, 734067, Tel.: (+992)931 5255 22. E-mail: jonibek-010188@mail.ru.

УДК: 336.77:297.14

Умаров Х.У.
Рахматов С.К.**МАСШТАБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМСКИХ ПРИНЦИПОВ
РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ****Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана**

Нет никакого сомнения в том, что быстрое распространение исламских банков является результатом реализации определённых принципов, соответствующих общечеловеческим интересам. Именно этим можно объяснить тот факт, что практика исламского банковского кредитования получает всё большее развитие не только в мусульманских странах, но и в государствах, где преобладают христианство, индуизм, синтоизм и другие религии. Привлекательность исламских принципов заключается в стремлении к сужению влияния банковских групп, заинтересованных в единоличном или групповом присвоении прибыли. В статье рассматриваются особенности реализации исламских принципов при формировании финансового сектора. Прежде всего, автор уточняет требования исламского шариата в отношении развития финансовых отношений в различных странах мира. В этой связи особого внимания заслуживает анализ автора относительно внедрения исламских принципов в финансовую систему отдельных государств. Исламские банки, в отличие от традиционных банков западного образца, ориентированы на такие формы кредитования, которые направлены на решение важнейших социальных проблем населения. Одним из ключевых приоритетов исламских банков является чёткая направленность на финансирование производственного сектора экономики.

Данная статья может быть полезна преподавателям вузов, сотрудникам научно-исследовательских учреждений в области экономики и религиоведения, а также специалистам банковской сферы и работникам исламских «оков».

Ключевые слова: исламский банк, финансовые институты, исламские принципы, банк, финансовая система, активы, традиционно-действующие банки.

Введение

Исламская финансовая система демонстрирует устойчивый рост и приобретает глобальное значение. За последние 10 лет её активы росли со среднегодовым темпом 10–12%, что значительно превышает показатели традиционного сектора (1–2%). Исламские финансы охватывают банки, фонды, страховые и лизинговые компании, микрофинансовые организации, пенсионные структуры, а также исламские ценные бумаги – сукук. Рост интереса к исламским финансам сопровождается расширением географии их присутствия. Более 60 стран на всех континентах внедряют исламские принципы в финансовую систему. Крупнейшие мировые банки создают специальные «исламские окна» для обслуживания клиентов в соответствии с нормами шариата.

В настоящее время в качестве драйверов роста рынка исламских финансов выступают такие страны, как Малайзия, ОАЭ, Индонезия, мусульманские страны африканского континента, а также страны СНГ. Согласно имеющимся данным исламские финансы представлены более чем в 60 странах, которые расположены во всех континентах земного шара. Совокупные активы исламских финансовых организаций в 2021 году превысили сумму 2,8 трлн. долл.

Основная часть рынка исламских финансов размещена в 7 странах. Среди них первое место занимает Иран – 30% от мирового объема активов исламских финансовых организаций, Саудовская Аравия – 24%, Малайзия – 11%, ОАЭ – 10%, Катар – 6%, Кувейт – 5%, Бахрейн – 4%. Данные соотношения могут подвергаться изменению по

причине того, что ныне обнаруживаются более высокие темпы развития рынка исламской финансовой системы в Индонезии, Турции, странах Магриба [1].

Среди международных финансовых экономических институтов следует отметить, особую роль Исламского Банка развития (IDB) в расширении масштабов применения исламских принципов функционирования финансовой системы. Этот межгосударственный банк, который был создан еще в 1975 году выполнил огромную работу по налаживанию динамичного процесса развития финансовой исламской системы. При этом, в своей деятельности исламский банк развития неуклонно руководствуется принципами Шариата при осуществлении мероприятий по ускорению социально-экономического развития всех стран, в которых основную часть населения составляют мусульмане.

В 70-е годы прошлого века богатые арабские страны при организации Исламского Банка развития исходили из того, что IDB, применительно к исламским странам, будет выполнять роль, который до того принадлежал Всемирному банку. Это, прежде всего, относилось к выдаче и использованию беспроцентных займов, развитию акционерного капитала и других форм финансирования для реализации проектов по развитию производственных предприятий в странах – членах Исламского Банка развития. Тем самым этот банк брал на себя решение финансовых задач по обеспечению помощи странам исламского мира относительно ускорения социального и экономического развития.

Подчеркивая, актуальность исследования, следует отметить, что за последние десятилетия исламская финансовая система демонстрирует устойчивый рост и расширение. В условиях нестабильности мировой экономики интерес к этически ориентированной модели финансирования усилился. Исламская финансовая система, основанная на принципах Шариата, представляет собой альтернативу традиционным финансовым практикам, предлагая беспроцентное кредитование, запрет на спекуляции и справедливое распределение прибыли и убытков. Особенно важно отметить роль стран Персидского залива, Юго-Восточной Азии и международных институтов, таких как Исламский банк развития, в популяризации и институционализации исламских финансов.

Целью настоящего исследования является выявление практик и особенностей реализации исламских принципов в формировании финансового сектора, а также определение механизмов адаптации исламских финансовых моделей и инструментов к социально-экономическим условиям и институциональным реалиям Республики Таджикистан. Выдвинута **гипотеза** о том, что распространение исламских финансовых принципов в мировой финансовой системе обусловлено их способностью обеспечивать устойчивое развитие и финансовую стабильность за счёт соблюдения норм шариата, отказа от спекуляций, процентов и чрезмерного риска, а также благодаря институциональной поддержке, формированию нормативно-правовой базы и адаптации к условиям различных регионов.

Методология исследования

Анализ базируется на сравнении темпов роста исламской и традиционной финансовой систем, а также на оценке распределения активов по регионам мира, использовались методы сравнительного анализа, статистической обработки данных и обзорных аналитических подходов к изучению масштабов и динамики распространения исламской финансовой системы. Используются статистические данные международных финансовых институтов, отчеты Исламского банка развития и открытые источники по рыночным долям исламских банков в отдельных странах. Также проводится анализ деятельности ключевых исламских банков и финансовых учреждений в разрезе регионов и временных периодов. Приведённые данные охватывают период с 1975 года (момента основания IDB) до 2021 года с акцентом на количественные оценки активов, рыночных долей и регионального распределения исламских финансовых институтов.

Результаты исследования.

Международный исламский банк проделал значительную работу по созданию в различных странах частных банков, способных успешно функционировать на основе принципов исламского банкинга. Первым таким банком стал Исламский банк Дубая, учреждённый в 1975 году группой известных предпринимателей из различных стран Ближнего Востока. Через два года после основания Исламского банка Дубая был организован другой исламский банк — Исламский банк Фейсала. Его учредители намеревались создать сеть филиалов во всех арабских странах. Однако на практике такие банки были учреждены лишь в Египте и Судане, причём под схожими наименованиями.

Существенный импульс развитию исламских финансов дал Кувейтский финансовый дом (КФД). До настоящего времени этот финансовый институт продолжает успешно функционировать в Кувейте и имеет филиалы в ряде арабских и европейских государств.

В целом, с момента создания Исламского банка развития было организовано более 700 исламских финансовых институтов. Уже к середине 1990-х годов наблюдался процесс глобализации исламской финансовой системы.

На Ближнем Востоке действовали четыре частных исламских банка. В Малайзии успешно функционировали 144 исламских финансовых учреждения с совокупными активами, превышающими 150 млрд долларов США. В настоящее время целая плеяда исламских банков успешно действует в странах Западной Европы, на Азиатском континенте и в Северной Америке.

После кризиса в 2007-2008 годов в течение относительно короткого периода времени исламские банки захватили значительную часть мирового финансового рынка. Об этом свидетельствует то, что в ряде мусульманских стран рыночная доля исламских банков превышает 50%, и в течении, многих лет увеличивается более быстрыми темпами по сравнению с традиционно действующими банками. При этом в большинстве случаев уровень рентабельности исламских финансовых институтов устойчиво превышает соответствующие показатели традиционно действующих финансовых институтов. При этом западные эксперты особо отмечают более высокие показатели международного Исламского Банка развития по сравнению с действующими международными финансовыми экономическими институтами. Ныне доля исламских банков в кредитном рынке Саудовской Аравии составляют 51,65%, в Кувейте - 45,46%, в Катаре - 23,89%, в Малайзии - 21,81%, в ОАЭ - 17,83%, в Турции – 5,73%. Эти данные могут очень быстро подвергаться изменениям, поскольку в целом ряде стран (Турция, Египет, Марокко, Иордания) происходит ускорение рост кредитного рынка и удельный вес кредитных институтов действующих на базе исламских финансовых принципов растет весьма высокими темпами.

В макрорегиональном разрезе наблюдается неравномерное обеспечение исламских финансовых учреждений активами, что связано с многочисленными обстоятельствами. Такая неравномерность представлена в таблице 1.

Таблица 1. Активы исламских финансовых учреждений по регионам мира в 2020г.

[2]

Регионы	Активы исламских финансовых учреждений (млрд. долл.)	Удельный вес (в %)
Страны Персидского залива	1122	47,8
Другие страны Ближнего Востока и Северной Африки	777	33,1
Юго-Восточная Азия	301	12,8
Страны Южной Азии	78	3,3
Европа	67	2,9
Южная Африка	3	0,1

Северная и Южная Азия	0,4	0,02
Прочие страны Азии	0,2	0,01

Данные таблицы свидетельствуют о том, что около 50% общего объёма активов исламских финансовых учреждений сосредоточено в регионе Персидского залива — преимущественно в странах с развитой нефтегазовой промышленностью, таких как Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Иран, Ирак, Кувейт, Бахрейн, Катар и Оман. В Йемене, где отсутствуют значительные запасы нефти и газа, исламские финансовые учреждения не получили существенного развития.

Первые три региона охватывают страны с преобладающим мусульманским населением. Этот фактор сам по себе способствует стремительному развитию исламской финансовой системы и обусловлен ростом исламского самосознания среди широких слоёв мусульманского общества. Последние четыре группы стран, характеризующиеся низкой долей исламских финансовых активов, имеют незначительное мусульманское население (в среднем около 3,03%). При этом на европейском континенте выделяются отдельные страны с относительно крупными мусульманскими общинами, в частности Великобритания, Франция, Германия и Швейцария.

Ещё в 2007–2008 годах, в разгар мирового финансово-экономического кризиса, в Кувейте банк Real Estate Bank, который являлся одним из самых успешных банков страны и конкурировал с рядом других кувейтских банков, изменил своё название на Кувейтский международный банк и перешёл в категорию финансовых учреждений, функционирующих на основе исламских принципов. После этого события Коммерческий банк Кувейта также начал осуществлять свою деятельность в полном соответствии с исламскими нормами ведения финансовой деятельности. В настоящее время в Кувейте шесть крупнейших банков работают на базе исламских принципов, что подчёркивает устойчивость и привлекательность исламской модели в условиях финансовой нестабильности.

В Саудовской Аравии одним из наиболее крупных и опытных финансовых институтов считается банк Аль-Раджи. Он был основан в 1957 году и первоначально имел статус небанковского финансового учреждения — своеобразного синтеза сберегательных касс и пунктов обмена иностранной валюты.

Создатели банка исходили из того, что значительное количество паломников, прибывающих в страну для совершения хаджа, нуждаются в обмене валюты. Этой благоприятной возможностью они успешно пользовались на протяжении многих лет. Постепенно небанковский финансовый институт трансформировался в полноценное банковское учреждение и стал развиваться чрезвычайно высокими темпами. В настоящее время семья Аль-Раджи, являющаяся владельцем банка, считается одной из самых состоятельных не только в Саудовской Аравии, но и на всём Ближнем Востоке. В процессе развития банка было принято стратегическое решение о переходе на исламские принципы ведения финансовой деятельности. Это позволило значительно повысить его конкурентоспособность и сделать Аль-Раджи крупнейшим банком страны, функционирующим в рамках исламской финансовой модели.

Аналогичные процессы стали развиваться в Бахрейне и ОАЭ. Бахрейн был одним из крупнейших финансовых центров Среднего Востока, где финансовые институты работали на базе исламских принципов. Однако, ОАЭ в течение короткого периода времени обошел Бахрейна на международном рынке исламских финансовых услуг. В настоящее время в ОАЭ успешно функционируют 7 исламских банков, среди которых важное место принадлежит Шарджа Исламик Банк (SIB). Этот банк до недавнего времени действовал на базе традиционных принципов. Однако, успехи, достигнутые многими исламскими банками в странах Персидского Залива, принудили руководство этого банка полностью перейти на условия функционирования исламского банка. Раньше этот банк назывался Национальный Банк Шарджи. Наряду с названным

банком в настоящее время очень быстрыми темпами поднимается Исламский банк Абу-Даби, который был создан еще в 1967 году. С самого начала этот банк отличался высокими темпами развития. В настоящее время сфера распространения банковских услуг со стороны названного банка распространяется далеко за пределами Абу-Даби и ОАЭ.

В Египте филиал Исламского банка Абу-Даби работает весьма успешно и обслуживает сотни тысяч клиентов. В целом, ОАЭ и Малайзия превращаются в страны, где исламские банки предлагают широкий спектр услуг полностью соответствующие шариатским принципам.

В Омане исламские банки появились позже по сравнению со всеми другими арабскими странами. Первый исламский банк был создан в 2011 году после так называемых событий «Арабской весны». Динамика развития финансовых услуг в Дубае отличается своей быстротой. Дубайский международный финансовый центр (DIFC) был создан в 2004 году и работает не только в ОАЭ, но и во всех странах Южной и Центральной Азии. Этот центр в Таджикистане и в других странах Центральной Азии оказывал практическое и методологическое содействие при разработке законодательства и создании исламских банков и «исламских окон» в традиционно действующих банках. В частности, сотрудники данного центра оказали большую помощь в налаживании механизмов функционирования Тавхидбанка в городе Душанбе. В настоящее время идет реальный процесс трансформации Дубая в глобальный центр по международному исламскому банкингу.

Огромный интерес представляет опыт становления исламских финансовых структур в странах Юго-Восточной Азии. Среди этих стран особо выделяется Малайзия. В Малайзии действуют банки, которые обладают не только огромными активами, но и пользуются большим авторитетом не только среди населения страны, но и во всем регионе. Еще в далеком 1983 году в Малайзии был организован первый исламский банк, под названием Банк-ислам-Малайзия-Бехрад (BIMB). Он был создан после того, как парламент страны утвердил акт о развитии исламских банков в стране. Несколько позже с учетом развития и совершенствования законодательства посвящённой исламской финансовой системе появился банк Табинд-Хаджи. Опыт этого банка представляет огромный интерес для всех мусульманских стран мира. Пока этот банк остается единственным банком, который специализируется на мобилизацию денежных средств людей, которые хотят совершить Хадж и Умру. Будущие паломники, размещая свои вклады в этом банке не только пользуются полным доверием в сохранности своих накоплений, но и получают премиальные за использование этих средств для развития производственного сектора экономики. О размахе деятельности этого банка говорит то, что общие объемы его активов давно уже превысили 13 млрд. долл. и 8 млн. человек выступают вкладчиками в данном банке. Табинд-Хаджи Банк, учитывая обширный опыт обслуживания клиентов лучшими мировыми банками, оказывает широкий круг услуг тем людям, которые совершают Хадж. Будучи в святых городах Мекке и Медине, они могут воспользоваться широким кругом услуг данного банка.

В целом, за последние 5 лет активы исламских банков в Аравийском полуострове выросли более чем на 30%. На сегодняшний день в Иране, ОАЭ, Кувейте, Катаре, Саудовский Аравии действуют хорошо организованные исламские банковские центры.

Банки, о которых шла речь выше, в основном специализируются на осуществлении операций, соответствующих принципам функционирования исламской финансовой системы. Они вступили в конкуренцию с традиционно действующими банками, борясь за привлечение вкладов населения и предпринимательских структур. Статистические данные свидетельствуют о том, что объемы вкладов населения и бизнеса в странах Персидского залива в исламские банки растут значительно быстрее по сравнению с традиционными банковскими учреждениями. Кроме того, наблюдается устойчивая

тенденция перехода ряда ведущих коммерческих банков к использованию исламских принципов в своей деятельности. Так, например, по объёмам депозитов и активов банк HSBC практически не уступает Citibank. Однако, тщательно изучив ключевые тенденции развития исламского финансового рынка на Ближнем и Среднем Востоке, руководство HSBC приняло решение о переходе всех своих подразделений в этих регионах на обслуживание клиентов в соответствии с нормами исламских финансов.

В частности, международные банки, действующие в настоящее время в Малайзии, предлагают широкий спектр исламских финансовых услуг. Среди них можно выделить такие крупные финансовые учреждения, как Standard Chartered, HSBC, Kuwait Finance House (KFH) и Аль-Раджи Банк. Кроме того, в стране успешно функционируют 16 исламских страховых компаний, предоставляющих услуги такофул — систему страхования, основанную на принципах шариата.

Малайзия занимает лидирующее место в мире по оказанию перестраховочных услуг, соответствующих исламским нормам. Существенное развитие также получили исламские взаимные инвестиционные фонды: в настоящее время более 250 фондов аккумулируют сбережения населения и предпринимательского сектора, направляя их на формирование коллективного капитала. Особого внимания заслуживает развитие в Малайзии вторичного рынка ценных бумаг, функционирующего в соответствии с исламскими принципами. Этот рынок представлен инструментом сукук — исламскими облигациями. Практика их выпуска и обращения демонстрирует высокий уровень доверия и устойчивости, выгодно отличая их от аналогичных традиционных ценных бумаг.

На постсоветском пространстве одним из первых исламский банкинг стал развиваться в Казахстане. «Исламские окна» в банках Казахстана появились ещё в 1995г. Однако законодательное оформление исламского банкинга произошло в 2009г. Ныне в Казахстане действуют 2 самостоятельных исламских банка: АО «Исламский банк «Al Hilal» и АО «ИБ «Заман Банк». «Al Hilal» был создан в 2010г. Это первый исламский банк (во времени) в масштабе СНГ. Что касается «Заман Банка», то он действовал задолго, как был переведен в статус исламского банка (2017г) в результате структурной реорганизации.

Исламская финансовая система Казахстана включает в себя также лизинговые компании АО «Казахстанская Иджара Компания» и АО «Аль Сакр Финанс». Кроме того, в эту систему входит компания «Таууав», специализирующаяся на выпуске и обслуживании дебетовых карт, соответствующих нормам шариата. Следует отметить, что реальный потенциал исламского финансового рынка в Казахстане пока использован лишь частично. Согласно оценкам казахстанских экономистов, розничный рынок исламских вкладов может достичь 200 млрд тенге к концу 2022 года. Однако фактически его объем на сегодняшний день составляет лишь 30,2 млрд тенге, что эквивалентно около 15% от потенциального уровня. В стране прослеживается устойчивая тенденция расширения спектра финансовых услуг, предоставляемых в соответствии с принципами шариата. Это отражено из нижеследующей таблице.

Таблица 2. Услуги, предоставляемые участниками рынка исламских финансов в РК [4]

Участники	Ипотечное кредитование	Потребительно е кредитование	Кредитование бизнеса	Лизинг	Эмиссия и обслуживания карт
«Al Hilal»	*	*	*	*	*
Заман Банк	-	*	*	-	-
Казахстанская Иджара Компания	*	-	*	*	-
Ал Садр Финанс	*	-	*	*	-

Таууав	-	-	-	*	*

Данные приведённой таблицы свидетельствуют о том, что по двум основным видам деятельности — кредитованию бизнеса и лизингу — практически все участники исламского финансового рынка осуществляют соответствующую деятельность. Ситуация в сфере ипотечного кредитования также представляется обнадеживающей. Несколько хуже обстоят дела с потребительским кредитованием, где уровень активности участников рынка остаётся сравнительно низким. Вместе с тем, в отличие от Башкортостана и Татарстана, в Республике Казахстан по-прежнему отсутствуют такие важные компоненты исламской финансовой инфраструктуры, как услуги исламского страхования (такофул) и пенсионного обеспечения, соответствующие нормам шариата.

В стране, в этом плане действуют противоречивые тенденции. С одной стороны, можно увидеть, что здесь средний прирост активов исламских банков увеличивается опережающими темпами по сравнению с традиционно функционирующими банками. За период с 2016 по 2021 гг. первая возросла на 18%, тогда как у второй группы банков прирост активов составил 12%. С другой стороны, несмотря на отмеченную выше тенденцию, удельный вес активов исламских банков в Казахстане еще не достиг полных 0,2% в структуре всей совокупности банковских активов страны.

Такая ситуация, безусловно, подрывает конкурентоспособность исламских финансовых структур. Она приводит к тому, что в Казахстане исламские банки в обозримой перспективе окажутся не в состоянии, превратятся в системно значимые банковские учреждения, наподобие нефтепроизводящих стран Ближнего Востока. Об этом говорят следующие данные.

Диаграмма 1. Рентабельность традиционных и исламских банков в Казахстане [1]

Вышеприведенные данные говорят о том, что рентабельность банков в Казахстане в последние годы имеет тенденцию к снижению. Это было связано с Ковид-19, а также с продолжением финансово-экономического кризиса в мире. Однако, существенными представляются два обстоятельства. Во-первых, в эти годы уровень рентабельности исламских банков оказался многократно ниже по сравнению с традиционно действующими банками. Во-вторых, этот показатель у исламских банков отличается крайне низким уровнем, близким к нерентабельной деятельности. Сравнение уровней рентабельности традиционных и исламских банков свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности вторых перед первыми. Сложившаяся ситуация является результатом проявления целого ряда причин, среди которых недостаточная подготовленность кадров применительно к исламскому банкингу, отсутствие необходимых знаний у мусульманского населения Казахстана относительно исламской финансовой системе, недостаточная отработанность вопроса о расширении депозитной базы исламских банков в стране. Сравнение депозитного и кредитного потенциалов исламских банков в Казахстане говорит о том, что потенциал расширения депозитного

портфеля в меньшей степени реализуется по сравнению с потенциальным портфелем по депозитам составляет 6,5 раза, по кредитному портфелю – 2,9 раза. [2]. Это говорит о том, что в Казахстане повышение эффективности функционирования исламских банков, рост конкурентоспособности зависит от осуществления целого комплекса мероприятий разъяснительного и маркетингового характера, четкого выделения приоритетных продуктов в исламской финансовой системе.

В Республике Таджикистан и Республике Узбекистан законодательные акты, направленные на развитие исламских финансовых структур, были приняты парламентами сравнительно поздно. В Таджикистане первым коммерческим банком, полностью перешедшим на предоставление широкого спектра финансовых услуг в соответствии с принципами исламского банкинга, стал банк «Сохибкорбанк», ранее базировавшийся в городе Худжанде. В настоящее время данный банк функционирует под наименованием «Тавҳид Банк» и значительно расширил спектр своих услуг, строго соблюдая нормы и положения Шариата. Как в Узбекистане, так и в Таджикистане ведётся активная работа по подготовке квалифицированных кадров для исламских финансовых институтов. Подготовка специалистов осуществляется как в Российской Федерации, так и в странах Персидского залива и в Малайзии, обладающих передовым опытом в области исламских финансов [5].

В Казахстане и Кыргызстане по причине того, что исламские финансовые структуры работают уже относительно долго и накопили достаточный опыт развития, эти структуры стали высокорентабельными и успешно конкурируют с традиционными действующими банками. В Таджикистане и Узбекистане пока рано говорить о достижении необходимого уровня прибыльности в исламских финансовых структурах.

В этом отношении, особенно в Таджикистане, предстоит провести значительную и напряжённую работу. Это наглядно подтверждается сравнительными данными, представленными в нижеследующей таблице.

Таблица 3. Основные показатели развития банковских структур Таджикистана в 2021 г. [3]

	Амонатбанк	Эсхата	Ориёнбанк	Первый микрофинансовый банк	Спитаменбанк	Арвиндбанк	Тавҳидбанк	Всего
Общая сумма активов банка в млн. сомони	4437,7	3248,9	4067,1	1122,9	1154,6	766,2	766,2	14983,1
В % от активов банковского сектора	29,6	21,7	27,1	7,5	7,7	5,1	1,3	100
Чистая прибыль млн. сом.	66,2	116,0	127,7	29,1	5,5	9,0	4,4	357,9
В % от прибыли банковского сектора	18,5	32,4	35,7	8,1	1,5	2,5	1,2	100
Рентабельность активов банка %	1,5	3,6	3,1	2,6	0,5	1,2	2,4	-
Занимаемое место	5	1	2	3	7	6	4	-

Судя, по приведенным выше данным исламский банк по уровню рентабельности активов занимает среднее место среди банков республики, перечисленных в таблице. Что касается удельного веса в общей сумме чистой прибыли, заработанного банковским сектором, то доля «Тавхидбанка» остается наименьшей. С определенной уверенностью можно отнести эту ситуацию к так называемым проблемам роста, в том числе, к адаптации исламских принципов развития финансовой системы, применительно к реальным условиям Таджикистана. Можно отметить, и это подтверждается опытом внедрения исламских принципов в развитии финансовой системы большинства стран СНГ, что болезни «младенческого возраста» у исламских структур в банковском секторе будут носить временный характер.

Обсуждение.

В настоящее время Иран, Ирак, Иордания, Катар, Судан и Йемен характеризуются быстрорастущим исламским финансовым сектором. В целом, в странах Ближнего и Среднего Востока наблюдается весьма интересное явление: первоклассные международные банки осознанно принимают решение о переходе на принципы исламского банкинга. Среди них особенно выделяется **HSBC**, уровень капитализации которого сопоставим с **Citibank**.

Быстрое развитие исламского банкинга объясняется не только демографическими факторами (высокая доля мусульманского населения), но и институциональными усилиями: созданием международных финансовых центров (например, DIFC в Дубае), разработкой национального законодательства (как в Малайзии), а также успешной адаптацией исламских банков к новым вызовам финансовых рынков. Такие страны, как ОАЭ, Малайзия и Кувейт, демонстрируют стратегический подход к позиционированию как региональных и глобальных центров исламского финансирования. Одним из важных факторов устойчивого роста является более высокая рентабельность исламских финансовых институтов по сравнению с традиционными.

Рост исламских финансов тесно связан с рядом факторов:

- Демографическими особенностями — большинство стран-лидеров имеют мусульманское большинство населения.
- Поддержкой межгосударственных институтов, прежде всего — Исламского банка развития (IDB), который с 1975 года активно продвигает исламские финансы как альтернативу моделям Всемирного банка.
- Экономическим поведением мусульманских инвесторов и усилением исламского самосознания.
- Устойчивостью исламских банков во время кризисов (например, 2007–2008 гг.), что повысило доверие к ним и обеспечило рост их рыночной доли.

Примеры успешных практик включают Аль-Раджи банк в Саудовской Аравии, Кувейтский финансовый дом, а также исламские банки в Малайзии и ОАЭ. Расширяется присутствие исламских финансовых институтов и в странах Европы и Северной Америки, где они создаются с учётом потребностей мусульманских общин.

Ключевую роль в институционализации исламской финансовой системы сыграл Исламский банк развития (IDB), основанный в 1975 году. Благодаря его поддержке было организовано более 700 исламских финансовых институтов, в том числе в Европе и Северной Америке. Некоторые государства, такие как Кувейт и Саудовская Аравия, полностью адаптировали свой банковский сектор к исламским принципам.

За последние 20 лет исламские финансовые учреждения начали активно развиваться и в странах Центральной Азии. Наибольшее распространение они получили в Республиках Казахстан и Кыргызстан. В этих странах приняты законодательные акты, создающие широкие возможности для развития исламского банкинга, а также других исламских финансовых структур — в особенности исламского страхования и пенсионных фондов. В Казахстане и Кыргызстане действуют самостоятельные исламские банки, предоставляющие населению широкий спектр

финансовых услуг. Кроме того, многие ведущие банки открывают «исламские окна», предлагая те же услуги, что и полноценные исламские банки.

Что касается Республики Таджикистан, в настоящее время ведущие банки страны выражают заинтересованность в открытии «исламских окон». Банки, работающие полностью или частично на основе исламских принципов, безусловно, будут расширять свою деятельность, хотя сталкиваются с проблемами, связанными с нехваткой опыта и квалифицированных кадров [6].

Рост исламской финансовой системы обусловлен как экономическими, так и культурно-религиозными факторами. Усиление исламского самосознания, высокая рентабельность исламских финансовых продуктов и доверие населения к этически ориентированным финансовым институтам способствовали стремительному расширению сектора. Кроме того, устойчивость исламских банков к финансовым кризисам, как показал пример кризиса 2007–2008 годов, делает их особенно привлекательными для инвесторов и клиентов.

Решающую роль сыграл Исламский банк развития, который не только финансировал проекты, но и способствовал созданию исламских банков и формированию нормативной базы.

Тем не менее, неравномерность распространения исламских финансов в разных регионах указывает на наличие определённых барьеров. К ним относятся:

- отсутствие нормативно-правовой базы,
- слабое распространение исламской культуры в отдельных странах,
- ограниченные инвестиционные возможности.

В странах с небольшой долей мусульман исламские финансы представлены в ограниченном объёме. Однако в государствах с растущим мусульманским населением — таких как Великобритания, Франция и Германия — наблюдаются активные усилия по развитию исламских банков и выпуску сукуков. Также существует конкуренция между финансовыми центрами исламского мира. Так, ОАЭ обогнали Бахрейн в сфере исламских финансовых услуг. Примеры успешных институтов, таких как Аль-Раджи банк в Саудовской Аравии и Кувейтский международный банк, свидетельствуют о высокой адаптивности исламских принципов к современным рыночным условиям.

Заключение

Исламская финансовая система демонстрирует устойчивый рост и высокую адаптивность в условиях глобальных кризисов. Успешный опыт институционализации в таких странах, как Малайзия, ОАЭ и Саудовская Аравия, может служить моделью для государств, заинтересованных в развитии исламского банкинга, в том числе в Таджикистане. Учитывая рост спроса на эти финансовые продукты, особенно в странах с мусульманским большинством, можно ожидать дальнейшего расширения географии исламских финансовых услуг и повышения их конкурентоспособности на глобальном уровне.

Литература

1. Нагимова А.З. Исламские финансы в странах СНГ. М.; Инфра-м, 2021 стр. 5
2. Исламский бандинг. JUSAN. Алма-Аты, 2023, стр. 14
3. Данные банковского статистического бюллетеня за 2021г.
4. Информация была получена в результате обработки данных из сайтов участников исламской финансовой системы Казахстана в 2021г.
5. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.
6. Раҳимзода, Ш. Асосҳои назариявии рушди бонкдорӣ исломӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ш. Раҳимзода, З. А. Раҳмонов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2022. – No. 3. –

P. 9-15. – EDN YEBGVC.

Умаров Х.У.
Раҳматов С.Қ.МИҚЁСИ ПАҲНШАВИИ УСУЛҲОИ ИСЛОМИИ РУШДИ НИЗОМИ
МОЛИЯВӢ

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон

Бидуни шубҳа, паҳншавии босуръати бонкҳои исломӣ натиҷаи амалигардонии принципҳои мебошанд, ки аз манфиатҳои умумиинсонӣ бар меоянд. Бо ҳамин сабаб амалияи қарздиҳии бонкӣ на танҳо дар давлатҳои исломӣ, балки дар давлатҳое, ки ба мазҳабҳои дигар мансубанд паҳн шуда истодаанд. Ҷолибияти принципҳои исломӣ ба зарурияти камшавии шумораи ғуруҳҳои бонкӣ, ки меҳоянд ба таври хусусӣ ғуруҳӣ фоидадор аз худ намоянд, асос ёфтааст. Дар мақола хосиятҳои табиқии принципҳои исломӣ ва ташиқули баҳии молия баррасӣ шудааст. Муаллифон пеш аз ҳама талаботи шароити исломиро дар робита ба рушди муносибатҳои молӣ дар кишварҳои муҳталифи ҷаҳон равшан кардаанд. Аз ин лиҳоз, андешаҳои муҳталиф дар бораи вазъи ҷорӣ намудани усулҳои исломӣ ба ҳаёти молиявии кишварҳои алоҳида шояд таваҷҷӯҳи махсус мебошанд. Бонкҳои исломӣ бар хилофи бонкҳои услуби ғарбӣ ба навъҳои қарздиҳӣ машғуланд, ки ба ҳалии мустақими мушкилоти муҳимтарини иҷтимоии аҳоли нигаронида шудаанд. Бонкҳои исломӣ ҳамчун афзалияти аввалиндараҷа ба маблағгузори баҳии истеҳсолии иқтисод тамаркуз меkunанд. Мақолаи мазкур барои омӯзгорони мактабҳои олӣ ва олии касбӣ, кормандони муассисаҳои илмӣ соҳаи иқтисод ва дин ва ҳамчунин кормандони бонкҳо ва “равзана”-ҳои исломӣ муфид хоҳад буд.

Калидвожаҳо: бонки исломӣ, институтҳои молиявӣ, принципҳои исломӣ, низоми молиявӣ, доруиҳо, бонкҳои анъанавӣ.

Umarov H.U.
Rahmatov S.K.THE SCALE OF THE SPREAD OF ISLAMIC PRINCIPLES IN THE
DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

There is no doubt that the rapid spread of Islamic banking is the result of the implementation of certain principles that correspond to universal interests. This explains why the practice of bank lending is becoming more and more developed not only in Muslim countries, but also in countries that profess Christianity, Hinduism, Shintoism and other religions. The appeal of Islamic principles is based on the need to narrow down banking groups that are interested in individual or group profit-taking. The article examines the specifics of implementing Islamic principles and forming the financial sector. First of all, the author clarified the requirements of Islamic Sharia regarding the development of financial relations in different countries of the world. In this regard, the author's views on the implementation of Islamic principles in the financial life of individual countries deserve special attention. Islamic banks, unlike Western banks, gravitate toward types of lending that are aimed at directly solving the most important social problems of the population. As a top priority, Islamic banks clearly focus on financing the production sector of the economy. This article will be useful for teachers of higher and higher professional schools, employees of research institutions in the field of economics and religion, as well as employees of banks and Islamic “windows”.

Keywords: Islamic bank, financial institutions, Islamic principles, bank, financial system, assets, conventional banks

Сведения об авторе:

Умаров Ходжимухаммад - д.э.н., профессор, Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Душанбе, р. Шохмансур, Теппахои шарки, квартали 6/12. Тел.: 992900992610, E-mail: umarov2000@mail.ru

Раҳматов С.Қ. - Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Душанбе, р. И. Сомони, ул. Амиршоев 18А Тел.: +992985610053, E-mail: Rakhmatov.sorbon@gmail.com

УДК: 338.431: 338.436: 631.1

Маджидзода Сарвиноз

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК ТАДЖИКИСТАНА

Мачлиси намояндагон Мачлиси Оли Республики Таджикистан

Агропромышленный комплекс Таджикистана (АПК) является ключевым сектором экономики, в котором занято более половины населения страны. Несмотря на значительный потенциал, его развитие сдерживается системными ограничениями: нехваткой водных и земельных ресурсов, устаревшей инфраструктурой, низкой производительностью труда и климатическими рисками. В статье представлены основные проблемы и перспективы модернизации аграрного сектора, включая роль ирригации, цифровизации, кооперации, институциональных реформ и международной помощи. Делается акцент на необходимости адаптации к изменениям климата и внедрения инновационных технологий для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого роста.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, Таджикистан, ирригация, цифровизация, климатические риски, кооперация, инвестиции, продовольственная безопасность, устойчивое развитие.

Введение. Агропромышленный комплекс Республики Таджикистан занимает стратегическое положение в национальной экономике. Однако ограничения в виде природных ресурсов, устаревшей технической базы и институциональных барьеров существенно снижают его потенциал. Дефицит орошаемых земель, неэффективность систем водоснабжения, миграция рабочей силы и низкая технологическая оснащённость создают препятствия для повышения продуктивности и устойчивости агросектора. В условиях изменения климата и нестабильности продовольственных рынков вопросы устойчивого развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности приобретают особую значимость.

Методология. Методологической основой исследования послужил комплексный междисциплинарный подход, сочетающий структурно-функциональный, системный и институциональный анализ. Для оценки текущего состояния АПК использованы официальные статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, аналитические отчёты Всемирного банка, ФАО, МФСР, а также нормативные документы национальных программ и стратегий. Применялись методы сравнительного анализа, экспертных оценок и контент-анализа программных документов.

Результаты. Таджикистан – преимущественно горная и аграрная страна Центральной Азии, где на сельское хозяйство приходится около 61,7% занятости и 24,3% ВВП [10]. В 1991г. доля сельского хозяйства в ВВП страны составляла 36,5%. При этом лишь 35% территории (14 млн. га) заняты под сельхозугодья, из них пахотных – всего 15% сельхозземель. На душу сельского населения приходится лишь 0,1 га пашни. Около 68% пахотных земель орошаются, на них выращивается 90% валовой агропродукции. Из-за устаревшей ирригационно-дренажной инфраструктуры, засоления и ненадежного энергоснабжения фактически орошается лишь около 700 тыс. га [7]. Дефицит земель и воды выступают фундаментальными ограничениями в развитии АПК страны. Эти природные факторы приводят к значительной территориальной неоднородности производства: например, плодородные равнины Хатлона дают более половины валового сбора, тогда как высокогорные районы ГБАО способны производить лишь минимальный объем из-за короткого вегетационного периода и разрозненности хозяйств.

Развитие АПК Таджикистана сдерживается рядом системных проблем. Они имеют комплексный характер – от недостатков институциональной среды до материально-

технической отсталости, от природно-климатических вызовов до финансово-экономических и социальных факторов [14]. Ирригация – краеугольный камень аграрного сектора Таджикистана. Однако системы орошения имеют значительные проблемы с техническим состоянием и требуют модернизации. Без модернизации инфраструктуры орошения затруднено наращивание урожайности и устойчивое развитие сельскохозяйственного сектора. Из-за слабого управления и технического состояния колодцев, дамб и каналов многие районы сталкиваются с дефицитом воды в период активной вегетации.

Современное технологическое оснащение сельского хозяйства развивается медленно. Механизация и инновационные практики сегодня рассматриваются как залог повышения продуктивности и устойчивости агросектора. Правительство Таджикистана приняло национальную Программу развития инновационной механизации сельского хозяйства на 2025–2029 годы, ориентированную на внедрение современной сельхозтехники и цифровых решений [8]. Механизация призвана заменить трудоемкие ручные операции, повысить производительность земли и уменьшить себестоимость продукции. Например, с помощью ФАО в стране реализуются проекты по внедрению тепличных и капельных технологий: так, начиная с 2020 г., более сотни дехкан получили «умные» теплицы с системами капельного полива и защиты от вредителей, что в несколько раз повысило урожайность огурцов и томатов при снижении потребления воды.

Другим перспективным направлением является цифровизация сельского хозяйства. По инициативе ФАО в 2022 г. проведен семинар по «дорожной карте» цифровизации агросектора [12]. Внедрение мобильных приложений, дистанционного зондирования и сервисов метеопрогнозов уже улучшает доступ мелких дехканских хозяйств к информации о погоде, состоянии почв и рынках. Такие решения помогают дехканским хозяйствам эффективнее использовать ресурсы и планировать посевы, тем самым оптимизируя цепочки поставок и снижая затраты. С учетом необходимости адаптации к климату, в АПК внедряются и устойчивые практики: использование защищенного грунта и закладки морозоустойчивых сортов. Тем не менее доступ к новейшим технологиям для большинства малых хозяйств остается ограниченным из-за нехватки инвестиций и подготовки кадров.

Одной из причин слабой позиции дехкан является недостаток горизонтальной кооперации. Сельхозкооперативы, кредитные союзы, ассоциации водопользователей – все эти формы самоорганизации либо только зарождаются, либо функционируют слабо. Без кооперации мелкие производители не могут консолидировать товарные партии для сбыта, закупать оптом ресурсы, совместно использовать технику и т.д. Осознавая важность кооперации в Стратегии развития АПК упомянуто стимулирование агрокооперативов. ФАО и другие доноры также поддерживают создание кооперативов, особенно для управления пастбищами и орошением. Тем не менее, культурные и организационные барьеры (низкий уровень доверия, отсутствие навыков совместного управления) мешают широкому распространению кооперативного движения. Как итог, каждое дехканское хозяйство действует обособленно, что снижает его рыночную силу и доступ к технологиям.

Уровень инвестиций в сельское хозяйство недостаточен для поддержки модернизации и расширения производства. Государственные расходы традиционно сконцентрированы на зарплатах и текущих нуждах, тогда как капитальные вложения (в ирригацию, семеноводство, научные исследования) остаются низкими. При этом зависимость АПК от импорта семян, удобрений, топлива и техники остается высокой, что подрывает конкурентоспособность местных производителей. В 2019–2021 гг. на развитие агросектора по отраслевым программам из бюджета было выделено лишь около 74,5 млн. сомони (около 5 млн. долл.), к тому же в этой сумме не учтены масштабные проекты с участием доноров [4]. Объем частных инвестиций в

сельхозпроизводство также невелик: к примеру, в 2020г. он составил всего 12,7 млн. сомони. Привлекаются и внешние финансовые ресурсы: ВБ и Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) реализуют масштабные проекты по повышению устойчивости АПК (общий объем – свыше 100 млн.долл.) [9]. В частности, ВБ поддерживает систему семеноводства, агрологистику и мониторинг сельскохозяйственного производства, а МФСР выделил Таджикистану 38,7 млн.долл. на проект повышения благосостояния сельского населения [1]. Общий бюджет этого проекта достигает 78 млн.долл. с привлечением средств Зеленого климатического фонда. Несмотря на эти программы, эксперты отмечают, что необходимо привлечение частных инвестиций и улучшение инвестиционного климата в АПК [2;3]. В частности, чтобы увеличить кредитование сельхозпроизводителей планируется через льготные кредиты и субсидии компенсировать часть затрат сельхозпроизводителям.

Сельская местность Таджикистана остается малоперспективной в плане трудоустройства и доходов. Около 72% населения живут в сельской местности, причем занятость в большей степени зависит от агросектора. Более 45% рабочей силы трудится в сельском хозяйстве, однако производительность труда здесь крайне низка и составляет лишь 21 % от национального ВВП [12]. Множественные мелкие дехканские хозяйства не дают рабочих мест в достаточном количестве, что провоцирует миграцию трудоспособного населения. Мужчины массово уезжают на заработки преимущественно в Россию, в результате чего «в полях» остаются в основном женщины и пенсионеры. Такая миграция создает дефицит сезонных рабочих, что отражается на объеме посевов и уборке урожая. Сокращение сельской молодежи вызывает «депопуляцию» сел и старение их населения, что также негативно влияет на долгосрочный потенциал АПК.

Традиционно основным аграрным экспортом Таджикистана был хлопок – «белое золото» за счет экспорта, которого поступала в страну иностранная валюта. Однако местные власти и доноры ставят задачу диверсификации экспорта: развивать высокоценных плодовоовощные и орехоплодные цепочки, а также мясной скотоводческий экспорт. Фрукты, овощи защищенного грунта, виноград и ядровые орехи пользуются спросом на рынках СНГ и Китая. Так, по оценкам FAO/ВБ, экспорт некоторых фруктов и сухофруктов может в несколько раз вырасти при условии реализации агростратегии [6]. В импорте страна по-прежнему сильно зависит от продовольствия: до половины потребляемого зерна (особенно пшеницы) закупается за рубежом, а также импортируются зерносеющие культуры, нефтепродукты, машины и оборудования. Развитие агрохимии и семеноводства внутри страны позволит сократить импортные расходы. Вместе с тем улучшение логистики (холодильные склады, сельхозкластеры) открывает новые возможности для увеличения внешней торговли сельхозпродукцией.

Климатические риски всё сильнее сказываются на аграрной деятельности. Таджикистан испытывает рост средних температур и экстремальные погодные явления – учащаются летние жара и засухи, наводнения и оползни после обильных дождей. Увеличение числа жарких дней (выше 37–40 °С) снижает урожайность зерновых и хлопка, раннее наступление жары сокращает цветение культур. Изменение режима осадков приносит двойной эффект: хотя в среднем годовое количество осадков может вырасти, их распределение становится менее благоприятным – осенью идут сильные ливни, вызывающие эрозию и заболачивание почв. В то же время более продолжительная засуха летом создаёт острую потребность в поливе и ухудшает пастбищные угодья, что приводит к снижению кормовой базы для скота. С учётом этого эксперты прогнозируют общее снижение сельхозпродуктивности – особенно в традиционно хлопководческих регионах Хатлона, где жара сильнее [11]. Для обеспечения продовольственной безопасности требуется адаптивное земледелие: расширение защищённого грунта и внедрение засухоустойчивых сортов, улучшение

управления пастбищами и освоение водосберегающих технологий.

Недостаточно развиты переработка и логистика: в стране не хватает фруктохранилищ, линий консервирования, мясокомбинатов, что вынуждает продавать урожай зачастую в свежем виде по низким ценам. В системе управления сектором сохраняется слабая координация, когда различные министерства (сельского хозяйства, водных ресурсов, экономики) часто действуют несинхронно, а на местах не всегда эффективно реализуются государственные программы. Возникает необходимость ускорения земельных реформ, усиления роли консультационных служб и поддержки водопользовательских ассоциаций, сельскохозяйственных кооперативов, а также более целевого направления расходов на сельхознауку и систему семеноводства. Без институциональных реформ (прозрачной продовольственной политики, защиты прав собственности на землю и воды, улучшения государственно-частного партнерства) устойчивое развитие АПК будет затруднено.

Обсуждение. Таджикистан активно привлекает международную помощь и участие в программах по развитию сельских территорий, совместно с международными организациями в ряде регионов страны внедряются инновационные проекты по «зелёной» агротехнике и цифровому сельскому хозяйству. ВБ финансирует проекты «Повышение устойчивости сельского хозяйства» и «Коммерциализация АПК», направленные на укрепление семеноводства, агрологистики и мониторинга производства. МФСР реализует программу «Укрепление продовольственной безопасности» с бюджетом 78 млн.долл. (включая средства Зеленого климатического фонда), цель которой – повысить благосостояние сельских жителей и устойчивость к изменениям климата. Международные финансовые институты содействуют также технической помощи, а гранты ЕС – развитию сельских кооперативов. Региональное сотрудничество ведётся через различные программы ЦАРЭС (транспортная и торговая инфраструктура). Такие инициативы помогают внедрять передовой опыт, расширять рынки сбыта и укреплять продовольственную безопасность, но требуют системного контроля и учета местных условий.

Современные технологии (цифровые решения, точное земледелие, автоматизация) только начинают проникать в АПК страны. Большинство дехканских хозяйств не пользуются элементарными ИКТ-инструментами для получения информации о ценах, погоде, лучших практиках. Однако потенциал цифровизации сельского хозяйства огромен: внедрение мобильных приложений для агрономических советов, электронных платежей (например, за воду или кредиты), использования ГИС-данных для планирования – всё это может повысить эффективность. Уже есть пилотные инициативы: к примеру, внедряется цифровая система оплаты за ирригационную воду в ряде хозяйств (проект ПРООН)¹, используются геоданные для планирования сроков сева и орошения (инициативы GIZ). Но в целом уровень технологической оснащённости низкий: нужны инвестиции и знания, чтобы дехканские хозяйства перешли к «умному» земледелию. Инновации также сдерживаются слабой наукой: научно-исследовательские институты сельского хозяйства испытывают нехватку финансирования, кадрового обновления, а связь между наукой и производством практически утрачена.

Выводы. АПК Таджикистана обладает значительным потенциалом роста, однако его реализация затруднена совокупностью факторов: дефицитом пахотных земель и

¹ Модернизация сельского хозяйства: путь фермера Хасана к цифровым платежам за воду для орошения// <https://www.undp.org/tajikistan/stories/modernizing-agriculture-farmer-hasans-journey-towards-digital-irrigation-water-payments#:~:text=Farmer%20Hasan%27s%20Journey%20Towards%20Digital,water%20payments%2C%20replacing%20the>

воды, устаревшими технологиями, недостатком инвестиций и уязвимостью к климату. Наряду с позитивными изменениями (внедрение теплиц, механизации и цифровых решений) акцент в стратегиях делается на диверсификации производства и экспорта, развитии животноводства и переработки. Успех реформ будет зависеть от продолжения институциональных преобразований, усиления рыночных стимулов и расширения международной поддержки. Для достижения устойчивого развития аграрной сферы необходим комплексный подход: инвестиции в инфраструктуру, усиление научного и кадрового потенциала, поддержка агрокооперации и расширение доступа к инновациям. Особую роль играют институциональные реформы и международное сотрудничество, способствующие привлечению ресурсов и передовых практик. Только при наличии эффективной государственной политики, сопряжённой с локальными особенностями и климатической адаптацией, возможно создание конкурентоспособного и устойчивого АПК в Таджикистане.

Список литературы:

1. IFAD даст Таджикистану для поддержки сельского населения 38,7 миллионов долларов // <https://www.asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20211028/ifad-dast-tadzhikistanu-dlya-podderzhki-selskogo-naseleniya-387-millionov-dollarov>
2. Каримова, М.Т. Развитие сельского хозяйства в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы / М. Т. Каримова // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия общественности на пороге нового индустриального общества»: Сборник статей международного научного форума, Уфа, 30 июня – 20 2020 года. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – С. 555-558. – DOI 10.47309/2713-2358_2020_5_555. – EDN QTAAZL.
3. Каримова, М.Т. Оценка конкурентоспособности экспорта сельскохозяйственной продукции Таджикистана / М. Т. Каримова // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 июля 2018 года. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. – С. 10-14. – EDN UUKLGD.
4. Минсельхоз Таджикистана предлагает возместить затраты фермеров на 50%// <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20211218/minselhoz-tadzhikistana-predlagaet-vozmesit-zatrati-fermerov-na-50>
5. Модернизация сельского хозяйства: путь фермера Хасана к цифровым платежам за воду для орошения// <https://www.undp.org/tajikistan/stories/modernizing-agriculture-farmer-hasans-journey-towards-digital-irrigation-water-payments#:~:text=Farmer%20Hasan%27s%20Journey%20Towards%20Digital,water%20payments%2C%20replacing%20the>
6. Обзор агропродовольственной отрасли и государственных расходов на сельское хозяйство Таджикистана// <https://documents1.worldbank.org/curated/en/174881625720217623/pdf/Tajikistan-Agrifood-Sector-and-Public-Expenditure-Review-Europe-and-Central-Asia-Region.pdf#:~:text=%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8F%D1%82%20%D0%BE%D1%82%20%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8,13>
7. Обзор агропродовольственной отрасли и государственных расходов на сельское хозяйство Таджикистана// <https://documents1.worldbank.org/curated/en/174881625720217623/pdf/Tajikistan-Agrifood-Sector-and-Public-Expenditure-Review-Europe-and-Central-Asia-Region.pdf#:~:text=%D0%A0%D0%B8%D1%81,%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D1%85%20%D1%84%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%20%D1%81%D1%83%D1%85%D0%BE%D1%84%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2%2C%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD>
8. Программа развития инновационной механизации сельского хозяйства на 2025–2029 годы // <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DownloadFile?filepath.>
9. Проект «Укрепление устойчивости сельскохозяйственного сектора» (Дополнительное финансирование)// <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099650012052210530/pdf/BOSIB09e728f4205e08c4a02663ef56acc1.pdf#:~:text=grant%20of%20SDR%2040,WBG>

10. Сельское хозяйство Таджикистана. Статистический ежегодник. - Душанбе. Агентство по статистике при Президенте РТ. 2024. - с.15; Рынок труда в Республике Таджикистан.-. Душанбе. Агентство по статистике при Президенте РТ. 2024. - с.64.

11. Страновой профиль. Таджикистан. Сельское хозяйство // <https://crva.centralasiacclimateportal.org/ru/tadzhikistan-vozddeystvie-na-sektory-selskoe-khozyaystvo>

12. Таджикистан — Програма USAID по семейным фермерским хозяйствам//<https://www.dai.com/our-work/projects/tajikistan-usaid-family-farming-program-ffp#:~:text=Tajikistan%20is%20the%20poorest%20country,21%20percent%20of%20national%20GDP>

13. Таджикистан стремится к цифровому сельскому хозяйству// <https://www.fao.org/europe/news/detail/tajikistan-on-the-road-to-digital-agriculture/ru#:~:text=30%2F11%2F2022>

14. Раҳимзода, Ш. Иқтидори қарзии ташкилотҳои қарзӣ ва қарзпазирӣи субъектҳои кишоварзӣ / Ш. Раҳимзода, Г. С. Латипова // Паёми молия ва иқтисод. – 2021. – No. 4(28). – P. 27-35. – EDN WOLFTL.

Маджидзода Сарвиноз Комил

МУШКИЛОТИ АСОСИИ РУШДИ МИНТАҚАИ АГРОСАНОАТИИ ТОҶИКИСТОН

Мачлиси намояндагони Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Минтақаи агросаноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (МАС) яке аз бахшҳои калидии иқтисоди кишвар мебошад, ки беи аз нисфи аҳоли дар он машғули меҳнатанд. Бо вуҷуди захираҳои зиёди рушд, рушди МАС бо як қатор мушкилоти системавӣ рӯбарӯст: камбудии захираҳои обу замин, инфрасохтори фарсуда, ҳосилнокии пастии меҳнат ва хатарҳои иқлимӣ. Дар мақола масъалаҳои асосии рушд ва дурнамои модернизатсияи бахши кишоварзӣ баррасӣ шудаанд, аз ҷумла нақши обёрӣ, рақамизардонӣ, кооператсия, ислоҳоти институционалӣ ва кӯмаки байналмилалӣ. Таъкид бар он аст, ки мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим ва ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ барои таъмини амнияти озуқаворӣ ва рушди устувор аҳамияти хоса доранд.

Калидвожаҳо: минтаи агросаноатӣ, кишоварзӣ, Тоҷикистон, обёрӣ, рақамизардонӣ, хатарҳои иқлимӣ, кооператсия, сармоягузорӣ, амнияти озуқаворӣ, рушди устувор.

Majidzoda Sarvinoz Komil

MAIN PROBLEMS OF AGRICULTURAL SECTOR DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN

Majlisi Namoyandagon (Lower Chamber) of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan

The agro-industrial complex (AIC) of Tajikistan is a key sector of the national economy, employing more than half of the country's population. Despite its considerable potential, the sector's development is constrained by systemic challenges: scarcity of water and land resources, outdated infrastructure, low labor productivity, and climate risks. This article outlines the main problems and prospects for the modernization of the agricultural sector, including the role of irrigation, digitalization, cooperation, institutional reforms, and international assistance. Special attention is paid to the need for climate adaptation and the implementation of innovative technologies to ensure food security and sustainable growth.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, Tajikistan, irrigation, digitalization, climate risks, cooperation, investment, food security, sustainable development.

Сведения об авторе: Маджидзода Сарвиноз Комил, докторант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана; e-mail sarvinozik@list.ru; телефон: +992 935868610

МОДЕЛИ ИҚТИСОДИЮ МАТЕМАТИКИИ ҶОЙГИРОНИИ МИНТАҚАВИИ МУАССИСАҶОИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛИИ МУСОФИРБАР

Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур доир ба ҷойгиронии минтақавии муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мусофирбар модели иқтисодию математикӣ пешниҳод мегардад. Баланс шудани талабот нисбат ба хизматрасонии нақлиётӣ дар натиҷаи афзоиши аҳоли ва беҳтар гардидани некуаҳволии мардум мушоҳида мешавад. Самаранокии кори нақлиёт ва таъмини хизматрасониҳои босифатро ба аҳоли аз тарзи дуруст ҷойгиронии муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мусофирбар дастрас намудан мумкин аст. Маҳз ин масъалаҳо дар мақолаи мазкур мавриди баррасӣ ва таҳлилу пешниҳод қарор дода шудааст.

Калимаҳои калидӣ: модел, иқтисодӣ, математикӣ, минтақа, муассиса, нақлиёт, мусофир, автомобил.

Пешгӯфтор. Бо афзудани аҳоли ва зиёд гардидани талабот ба нақлиёти автомобилӣ мусофирбар масъалаи дар минтақаҳо ҷойгир намудани муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мусофирбар (МНАМ) аҳамияти бештар касб менамояд. Дуруст ва оқилона ҷойгир намудани МНАМ дар минтақаҳо ҳам талаботи нақлиётӣ аҳолиро қонеъ намуда, инчунин барои баланс бардоштани сифати хизматрасонӣ низ мусоидат мекунад. Барои ҳамаи ин сарфи маблағи муайян ба назар гирифта мешавад ва ин ҳам яке аз масъалаҳои истифодаи маблағҳо аз буҷети дохилихоҷагии ҳар як минтақа вобастагӣ дорад. Дар ин самт истифодаи усулҳои илмӣ тадқиқотие низ вучуд доранд, ки ба роҳи ҳалли дурусти масъала бурда мерасонанд.

Мақсад ва усулҳои таҳқиқот. Ҳадафи мақола таҳия ва татбиқи моделсозии иқтисодию математикӣ барои ҷойгиркунӣ ва рушди муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мусофирбар (МНАМ) мебошад. Модел бояд на танҳо талаботи аҳолиро ба нақлиёт қонеъ гардонад ва сифати хизматрасониро таъмин намояд, балки инчунин хароҷотро ба ҳадди ақал расонад.

Моделсозии иқтисодию математикӣ дар бар мегирад:

- тавсифи равандҳо ва падидаҳои иқтисодӣ дар шакли моделҳои математикӣ;
- татбиқи моделҳо бо истифода аз технологияҳои компютерӣ;
- ҳалли масъалаҳо бо воситаи мошин (компютер) дар асоси моделҳо.

Тартиб додани модел аз шаш марҳила иборат аст:

1. Гузориши масъалаи иқтисодӣ;
2. Таҳияи модели ҷойгиркунии МНАМ;
3. Таҳлили математикӣ ва иқтисодии модел;
4. Омодакунии маълумоти ибтидоӣ;
5. Коркарди алгоритмҳо барои ҳалли масъала;
6. Таҳлили натиҷаҳо ва истифодаи онҳо.

Натиҷаҳо. Моделсозии иқтисодию математикӣ марҳилаи муҳими баҳодиҳии таъсири омилҳо ба ташкили интиқол ва самаранокии хизматрасонии нақлиётӣ ба шумор меравад [4].

Масъалаи моделсозии иқтисодию математикии ҷойгиронӣ ва рушди минтақавии нақлиёти автомобилӣ мусофирбар аз як қатор мушкилоти аз ҳамдигар вобаста таркиб ёфтааст, ки дар сатҳи моделӣ дар сохтори “блокӣ”-и маҷмӯи моделҳо бо шумораи калони маҳдудиятҳоро пайвастандан таҷассум меёбад. Дар ин вобастагӣ ҳар як зермушкилоти мушаххас аҳамияти амалии мустиқили худро дорад ва метавонад, ки

ҳангоми муайян намудани фарзияҳои ибтидоӣ ҳамчун қимати мустақил дида баромада шавад [2].

Моделсозии иқтисодию математикӣ зеринро дар бар мегирад:

-шарҳи равандҳои иқтисодӣ ва зухурот дар намуди моделҳои иқтисодию математикӣ;

-ичрои моделҳои иқтисодию математикӣ дар технологияи компютерӣ, яъне “таҷрибаи сунъӣ” ё “тақлиди мошинӣ”;

-ҳалли мошинии масъалаи иқтисодию математикӣ.

Моделҳои иқтисодию математикӣ муодила ё формулаи математикиро таҷассум менамояд, ки омилҳои омӯзандаи объект (раванд ё зухурот)-ро ба ҳам алоқаманд месозад. Таҳияи моделҳои иқтисодию математикӣ дар он аст, ки ба раванди иқтисодӣ шарҳи математикӣ дода шавад, алоқаҳои муайяни байни омилҳо микдоран қайд карда шуда, вобаста ба он натиҷаҳои зарурӣ ба даст оварда шавад ва ғ. Ҳангоми тартиб додани модели иқтисодию математикӣ тасаввуроти назариявӣ доир ба равандҳо ё зухуроти иқтисодӣ дар шакли ошкор ё ниҳон ба ҳисоб гирифта мешавад.

Дар иқтисодиёт зери мафҳуми моделсозӣ раванди омӯзишӣ, сохтан ва истифодабарии моделҳои воқеии ҳолатҳои хоҷагидорӣ фаҳмида мешавад, он бо категорияҳои ғносеологии абстраксия, аналогия, фарзия ва ғайраҳо алоқамандӣ дорад. Моделсозӣ аз он иборат аст, ки тадқиқи бевоситаи баъзе аз объектҳо бо омӯзиши модели онҳо иваз мегардад, дар баробари ин, моделҳои дар натиҷаи омӯзиш бадастомада ба объекти моделсозӣ гузаронида шуда, дар тамоми сатҳҳои банақшагирии иқтисодӣ ба таври васеъ паҳн карда мешаванд [3].

Модел танҳо баъзе аз тарафҳои раванд ё зухуротро аз нав ба вучуд меорад, аз ин рӯ ба як объект метавонад, ки якчанд модел мувофиқат намояд. Дар тадқиқоти назариявӣ моделсозӣ барои омӯзиши зухуроти ҳоло наомӯхта дар асоси равандҳои ба ҳамин монанди пештар омӯхташуда имкон медиҳад.

Бо воситаи моделсозӣ метавон ба ифодаи микдории чунин таносубҳо расид, ки осон нест ва баъзан ҳатто натиҷагирӣ бо роҳи мантиқии таҳлил ё баррасии мисолҳо ва муодилаҳои соддатарини математикӣ ғайриимкон гардидааст.

Модел муносибати ғайримустақими объект ва субъекти даркшавандаро ифода менамояд. Қиматаш аз он ки чӣ қадар соддагардонӣ ба тамоюл аз шакли аслии оварда мерасонад, вобастагӣ дорад. Соддагардонӣ дар вақти муайян бо тағйирёбии масъалаи гузошташуда ё пайдошавии омилҳои нав иваз мегардад.

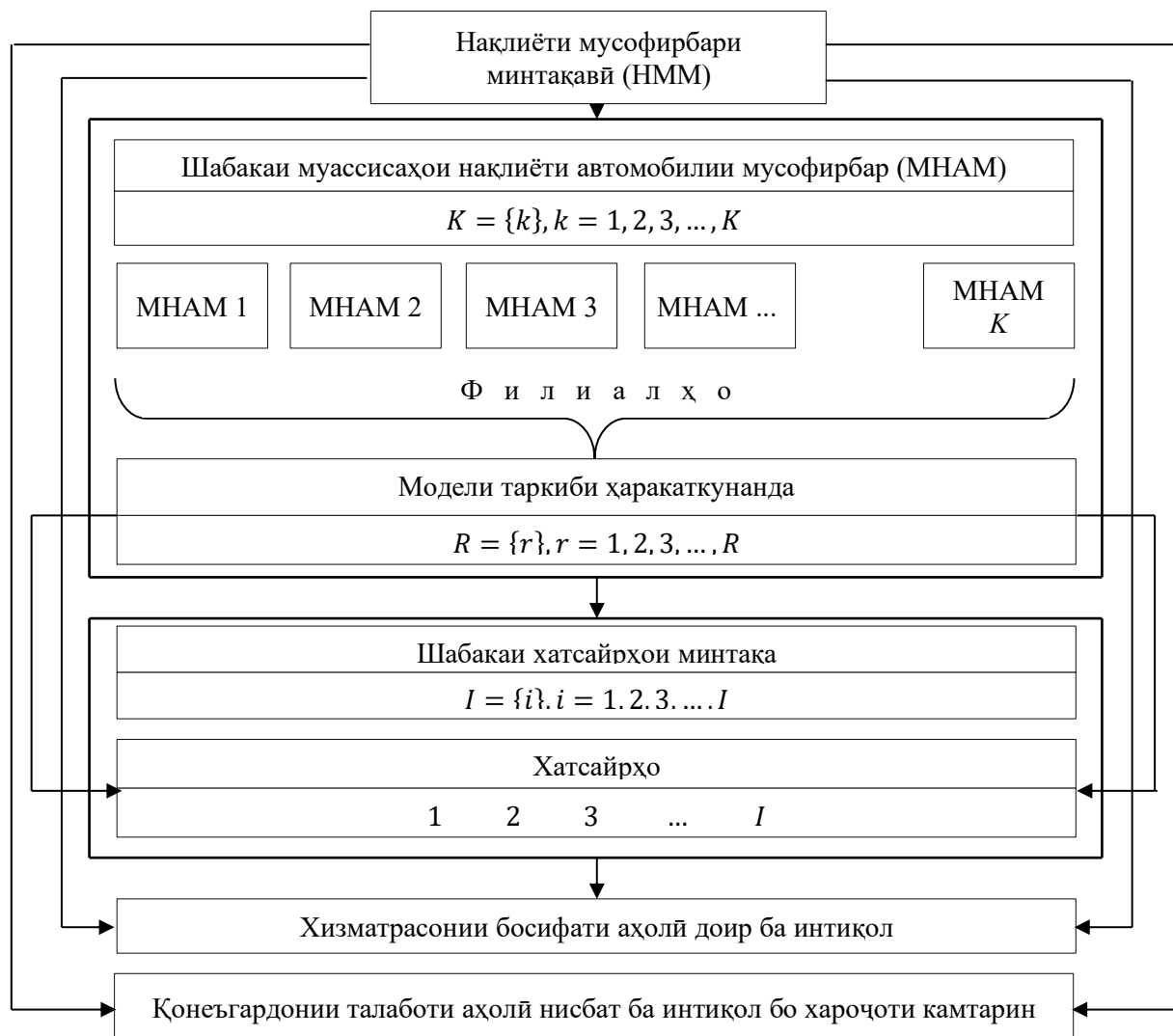
Пайдошавии омилҳои нав тартибдиҳии моделҳоро мушкул мегардонад, зеро шарҳи ҷузъии онҳо танҳо бо ёрии моделҳои бисёромила мумкин аст. Истифодаи моделҳои таҳиягардида дар амал ба назар нагирифтаниро металабад, гоҳо назар ба баъзе омилҳое, ки ба ташаккул ёбии раванди омӯхташаванда таъсираш ҷузъӣ аст.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки модели таҳиягардида бояд пурра бошад, то ки бо соддагӣ ва доройи мафҳуми равшан будан дастрас гардад. Модел бояд фаҳмо бошад, ки муҳаққиқ имкони қабули маълумоти зарурии додашавандаро зуд дарк намояд. Ҳангоми моделсозӣ тасаввуроти дақиқ доир ба нишонаҳои умумии ба тарафҳои ҷузъии объект дахлдошта ҳатмист.

Ҳоло проблемаи асосии истифодаи амалии моделҳои математикӣ дар иқтисодиёт пуррагардонии моделҳои таҳиягардида бо маълумоти мушаххас ва босифат ба шумор меравад. Аз дигар тараф, дар раванди моделсозӣ ҳамкориҳои ченакҳои иқтисодии “ибтидоӣ” ва “дуюмин” рух медиҳад. Ҳар гуна модели иқтисодию математикии хоҷагии халқ ба системаи муайяни ченакҳои иқтисодӣ таъя менамояд. Дар ин вақт яке аз натиҷаҳои муҳимтарини моделсозӣ ба даст овардани ченакҳои нави иқтисодӣ аст. Илова бар ин, ин ченакҳо метавонанд таъсири нокифояи ченакҳои ибтидоии

4. Азбаски МНА модел ва намудҳои гуногуни таркиби ҳаракаткунандаро доранд, пас онҳо метавонанд, ки аз рӯи модел ва намуди интиқол (шаҳрӣ, наздишаҳрӣ ва байнишаҳрӣ) махсус гардонида шаванд.

Соҳтори модели иқтисодию математикии ҷойгиронии минтақавии МНАМ дар расми 2 оварда шудааст.

Расми 2. – Соҳтори модели иқтисодию математикии ҷойгиронии минтақавии МНАМ.

Дар ин вобастагӣ такмилдиҳии ҷойгиронии МНА-ро дар минтақа чунон таъмин намуд, ки ҷамъи хароҷот ҳангоми шартӣ қонеъгардонии пурраи талаботи аҳолии минтақа нисбат ба мусофирбарӣ, аз он ҷумла аз рӯи ҳаҷм ва параметрҳои сифати хизматрасонӣ камтарин бошад [4].

Моделҳои иқтисодию математикии ҷойгиронии минтақавии МНАМ баҳисобгирии панҷ намуди маҳдудиятҳои зеринро пешбинӣ менамояд:

1. Бо муодилаҳои алоқамандсозандаи шумораи воҳидҳои таркиби ҳаракаткунандае, ки аз таваккуфҳои k-юм ба хатсайри i-юм бо талаботи хатсайри i бароварда мешавад.

2. Бо нобаробарии алоқамандсозандаи шумораи воҳидҳои таркиби ҳаракаткунандаи модели r-ум, ки дар парки автомобилӣ филиалҳои дорой шумораи умумии онҳо қарор мегирад.

3. Бо нобаробарии алоқамандсозандаи ғунҷоиши таваққуфгоҳи k -юм, ки ба зертаваққуфгоҳи таркиби ҳаракаткунанда ва базаи истеҳсолӣ-техникии дорои майдони умумии таваққуфгоҳи k -юм дода мешавад.

4. Бо нобаробарии алоқамандсозандаи шумораи одам-бастии коркардаи ронандагони таваққуфгоҳи k -юм ба таркиби ҳаракаткунанда ва шумораи умумии вобастагардидаи нақлиёт ба ин таваққуфгоҳ.

5. Бо муодилаи алоқамандсозандаи шумораи воҳидҳои таркиби ҳаракаткунанда бо таваққуфгоҳи k -юм ба хатсайри i -юм ва шумораи миёнаи модели $г$ -уми таркиби ҳаракаткунандаи таваққуфгоҳи k -юм, ки ба самти хатсайри i -юм равона мегардад.

Моделҳои таҳиягардидаи иқтисодию математикӣ инчунин як қатор талаботи ба бузургҳои тағйирёбанда воғузоршавандаро пешбинӣ менамояд:

1. Талаботи ҳар як хатсайр бо пешниҳоди иқтидори хизматрасонӣ бояд қонеъ гардонида шавад:

$$\sum_{r \in R} \sum_{k \in K} \delta_{ir}^k * x_{ki}^r = q_i, \quad i \in I \quad (1)$$

2. Қамъи шумораҳои таркиби ҳаракаткунандаи модели k -юм, ки аз тамоми таваққуфгоҳҳо ба хатсайр раван мешаванд, набояд аз шумораи умумии таркиби ҳаракаткунандаи модели мазкур зиёд шавад:

$$\sum_{k \in K} z_k^r \leq B_r, \quad r \in R \quad (2)$$

3. Шумораи таркиби ҳаракаткунандаи k адад набояд аз ғунҷоиши он зиёд шавад:

$$\sum_{r \in R} \gamma_r * z_k^r \leq a_k, \quad (3)$$

4. Шумораи моделҳои $г$ -уми таркиби ҳаракатдихандаи иҷозат додашаванда аз таваққуфгоҳи k -юм ба хатсайри i -юм на бояд аз шумораи миёнаи таркиби ҳаракаткунандаи модели $г$ -уми таваққуфгоҳи k -юм, ки ба хатсайрҳои i -юм равона мегарданд, зиёд гардад:

$$d_{Bk}^r z_k^r - \sum_{i \in I} x_{ki}^r = 0, \quad r \in R, \quad k \in K \quad (4)$$

5. Ҳамаи тағйирёбандаҳои ба модел дохилшаванда бояд манфӣ набошанд (шарти ҳудудӣ):

$$x_{ri}^r \geq 0 \quad \text{ва} \quad z_k^r \geq 0 \quad (5)$$

Масъала ба дарёфти минимуми ҳулосаи хароҷоти овардашуда мебаррад.

Аломатҳои шартиро меоварем:

$K = \{k\}$, $k = 1, 2, \dots, K$ – маҷмӯи муассисаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбар дар минтақа;

$R = \{r\}$, $r = 1, 2, \dots, R$ – маҷмӯи моделҳои таркиби ҳаракаткунанда;

$I = \{i\}$, $i = 1, 2, \dots, I$ – маҷмӯи хатсайрҳои шабакаи минтақа;

q_i – ҳаҷми солонаи интиқоли хатсайри i -юм ($i \in I$), бо мусофир;

a_k – ғунҷоиши таваққуфгоҳи k -юм ($k \in K$)-и таркиби ҳаракаткунанда, бо m^2 ;

B_r – шумораи умумии таркиби ҳаракаткунандаи модели $г$ -ум, бо адад;

z_k^r – тағйирёбандаи тавсифдихандаи шумораи таркиби ҳаракаткунандаи модели $г$ -ум, бо k -юм парк;

δ_{ik}^r – иқтидори солонаи хизматҳои модели $г$ -ум дар хатсайри i -юм, бо мусофир;

l_{ki} – масофаи иҷозат додани таркиби ҳаракаткунанда аз таваққуфгоҳи k -юм ба хатсайри i -юм, бо км;

C_r – хароҷоти овардашуда ба 1 км-и гашти воҳиди таркиби ҳаракаткунандаи модели $г$ -ум;

C_k^r – чамъи харочоти овардашуда барои нигоҳдории модели g -уми таркиби ҳаракаткунанда дар таваккуфгоҳи k -юм;

γ_r – ҳиссаи хоси майдони ҷойгиронии таркиби ҳаракаткунандаи хоси модели g -уми таркиби ҳаракаткунанда дар таваккуфгоҳи k -юм;

C_i^r – арзиши аслии мусофирбарӣ ҳангоми истифодабарӣ дар хатсайри i -юми модели g -уми таркиби ҳаракаткунанда дар таваккуфгоҳи k -юм;

α_{BK}^r – коэффитсиенти иҷозатдиҳии таркиби ҳаракаткунандаи модели g -ум аз таваккуфгоҳи k -юм ба хатсайри i -юм;

T_{HK} – вақти қарор доштан (вақти дар кор будан)-и модели g -уми таркиби ҳаракаткунандаи таваккуфгоҳи k -юм ба хатсайри i -юм, соат;

Φ_{BK} – фонди солонаи вақти кории ронанда;

D_p – рӯзҳои кори таркиби ҳаракаткунандаи модели g -ум дар хатсайри i -юм ($D_p=365$).

Ҳангоми ҳалли масъала муайян намудани X_k – шумораи миёнаи таркиби ҳаракаткунандаи модели g -уми таваккуфгоҳи k -юм, ки ба хатсайри i -юм равона гардидааст, талаб карда мешавад.

Критерияи муносиб дар аломатҳои шартии овардашуда бо минимизатсияи функционалии намуди зерин муайян карда мешавад:

$$F = \left[\sum_{k \in K} \sum_{r \in R} \sum_{i \in I} (C_r l_{ki} + C_i^r \delta_{ki}^r) X_{kr}^i + \sum_{r \in R} \sum_{k \in K} C_k^r z_k^r \right] \rightarrow \min, \quad (6)$$

Масъалаи ҷойгиронии МНАМ-ро, ки дар намуди мазкур пешниҳод гардидааст, метавон ҳамчун масъалаи умумии барномасозии ҳаттӣ бо функцияи мақсадноки ғайриҳаттӣ баррасӣ намуд. Чунин масъаларо шартан бо усули комплексӣ ҳал кардан мумкин аст, вале бо функцияи мақсадноки ғайриҳаттӣ ҳалли он аз ҳад меҳнатталаб ва амалан иҷронашаванда ба шумор меравад [2].

Аз ин рӯ, маҳдудият ворид менамоем, ки имкони ҳалли масъаларо бо усули барномасозии ҳаттӣ дода тавонад. Дар асоси қайдҳои боло C_k^r -ро метавон дар намуди зерин пешниҳод намуд:

$$C_k^r = f(z_k^r), \quad (7)$$

Ифодаи (7)-ро ба (6) гузошта, функцияи мақсадноки ҳаттиро ба даст меорем.

Вобастагӣ бо ҳиссаи хоси харочоти овардашуда аз мавҷудияти таркиби ҳаракаткунанда дар таваккуфгоҳи k -юм бо сатҳи кофии дақиқият гиперболаи намуди зерин нишон дода мешавад:

$$Y_{z_k^r} = A + \frac{B}{z_k^r}, \quad (8)$$

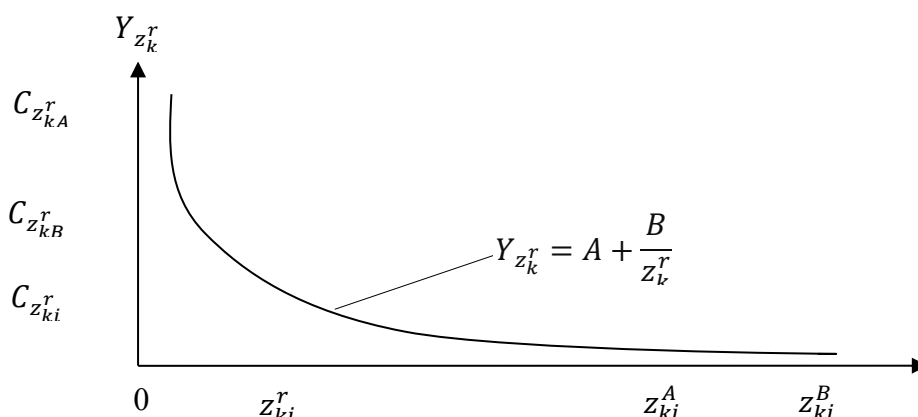
ки ин ҷо

$Y_{z_k^r}$ – бузургии хоси харочоти овардашуда;

z_k^r – мавҷудияти таркиби ҳаракаткунандаи модели g -уми дар таваккуфгоҳи k -юм;

A, B – параметрҳои муодилаи гипербола.

Дар расми 3 хати назариявии регрессия дар қачхаттаи намуди зерин нишон дода шудааст:

Мавҷудияти таркиби ҳаракаткунанда дар таваққуфгоҳ, адад.

Расми 3. – Вобастагии ҳиссаи хоси хароҷоти овардашуда аз мавҷудияти таркиби ҳаракаткунанда дар МНАМ.

Бавучудоварии модели иқтисодиё математикӣ бо таносубҳои (1) – (6) ифодаёфта, ба ақидаи мо имкони муайян намудани сатҳи самараноки консентратсияи истеҳсолот ва парки таркиби ҳаракаткунанда, схемаи оқилонаи ҷойгирони МНАМ бо бадастоварии нақшаи муносиби раванди интиқол, схемаи вобастасозии оқилонаи хатсайрҳо ба паркҳо, сохтори оқилонаи парки таркиби ҳаракаткунанда, махсусгардонии оқилонаи ҷузъу томи истеҳсолиро медиҳад.

Муҳокима. Қайд кардан ҷоиз аст, ки проблемаҳои ҷойгиронии минтақавии нақлиёти автомобилии мусофирбар баҳисобгирии динамикаи тамоми системаи нақлиёти мусофирбарро металабад. Бо ин мақсад дар гузориши нишон додашудаи масъала ҳал кардани он дар охири ҳар як давраи дурнамо мақсаднок аст. Ҳалли ниҳой варианти таъминкунандаи ҷамъи хароҷоти овардашудаи минималӣ дар тамоми давра ба шумор меравад.

Ҷойгиркунии оқилонаи МНАМ бояд динамикаи тамоми низоми нақлиёти минтақаро ба назар гирад. Раванди оптимизатсия бо дарназардошти банақшагирии дарозмуддат амалӣ гардида, пас аз анҷоми ҳар як давраи дурнамо аз нав баррасӣ мешавад. Натиҷаи ниҳой интиҳоби варианте мебошад, ки хароҷоти умумии овардашударо ба ҳадди ақал мерасонад.

Хулоса. Модели пешниҳодгардидаи иқтисодиё математикӣ имконият медиҳад, ки қарорҳои асоснок дар бораи ҷойгиркунии МНАМ қабул карда шаванд, хароҷот кам гардида, самаранокии хизматрасонии нақлиётӣ ба аҳоли баланд бурда шавад. Модель маҳдудиятҳои техникӣ ва ташкилотиро ба назар гирифта, ба банақшагирии илмӣ инфрасохтори нақлиётӣ минтақавӣ мусоидат мекунад.

Адабиёт:

1. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – В 2 т.: пер. с англ. – Т. 1. – М., 1996. – 974 с. 4.
2. Раджабов Р.К., Аликариев С.А. Рациональное размещение предприятий пассажирского автобусного транспорта в Таджикистане. Обзор инф. Душанбе, 1986. – 35 с.
3. Сангинов О.К. Проблема развития пассажирского автомобильного транспорта в горных районах Республики Таджикистан// Актуальные проблемы современной науки – М.: 2002. -С.407- 409.
4. Юнусов Ф.М., Ходжаев П.Д. Экономико-математическое моделирование влияния факторов на организации перевозок в условиях высокогорья//Политехнический вестник. Серия Интеллект. Инновации. Инвестиции.

№4 (48), 2019. – Душанбе: ТТУ имени академика М.С.Осими, 2019. – С. 47-55. ISSN 2520-2235.

Юнусов Ф.М.

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПАССАЖИРСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО
ТРАНСПОРТА**

Международный университет туризма и предпринимательство Таджикистана

В данной статье предлагается экономико-математическая модель регионального размещения предприятий пассажирского автомобильного транспорта. Рост спроса на транспортные услуги обусловлен ростом населения и улучшением благосостояния населения. Эффективность работы транспорта и предоставление качественных услуг населению достигается за счет правильного размещения предприятий пассажирского автотранспорта. Именно эти вопросы обсуждаются и анализируются в данной статье.

Ключевые слова: модель, экономический, математический, регион, предприятие, транспорт, пассажир, автомобиль.

Yunusov F.M.

**ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF REGIONAL LOCATION OF
PASSENGER AUTOMOBILE TRANSPORT FACILITIES**

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

This article proposes an economic and mathematical model of the regional location of passenger automobile transport facilities. The growth in demand for transport services is due to population growth and improved well-being. The efficiency of transport and the provision of high-quality services to the public is achieved through the proper placement of passenger transport facilities. It is these issues that are discussed and analyzed in this article.

Keywords: model, economic, mathematical, region, institution, transport, passenger, car.

Маълумот оид ба муаллиф: Юнусов Фаридун Маъруфович – номзади илмҳои иқтисодӣ, и.в. дотсенти кафедраи ҷаҳолияти гумрукӣ, Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон. Тел.: 935272141, faridun.yunusov1978@gmail.com

Сведения об авторе: Юнусов Фаридун Маъруфович – кандидат экономических наук, и.о. доцент кафедры таможенное дело, Международный университет туризма и предпринимательство Таджикистана. Тел.: 935272141, faridun.yunusov1978@gmail.com

Information about the author: Yunusov Faridun Marufovich – Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Customs, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Tel.: 935272141, faridun.yunusov1978@gmail.com

УДК 352.07:330.341.1:711.3(575)

Асоев М.М.

САМТҲОИ АСОСИИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ МАҲАЛЛИ БО БАХШИ ХУСУСӢ ДАР РУШДИ ИНФРАСОҲТОРИИ ДЕҲОТ

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақола ба таҳлили самтҳои асосии ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтори деҳот бахшида шудааст. Дар шароити маҳдудияти маблағгузорию буҷетӣ ва талаботи афзоюндаи аҳоли ба хизматрасониҳои инфрасохторӣ, ҷалби сармоягузориҳои хусусӣ яке аз самтҳои муҳими рушди устувори иқтисодию иҷтимоии деҳот арзёбӣ мегардад. Муаллиф шаклҳои гуногуни ҳамкорӣ, аз ҷумла, шарикии давлатӣ-хусусӣ, лизинг, иҷора, ташикили марказҳои логистикӣ ва агробизнесро баррасӣ менамояд. Таъкид мегардад, ки рушди чунин ҳамкорӣ нӯз ба муҳити ҳуқуқии устувор, шаффофӣ, ҳавасмандгардонии соҳибкорон ва истифодаи самараноки захираҳои мавҷудаи маҳаллӣ дорад. Иқтисоди ҳамкорӣ ҳамчун модели муосири ҳамгироии манфиатҳои давлат ва бахши хусусӣ барои баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолии деҳот шароити мусоид фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: Идоракунии захираҳо, стратегияи иқтисодӣ, ҳамкориҳои давлат ва шахрвандон, қонунгузорӣ, суботи иқтисодӣ, тағйироти глобалӣ, ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ, истифодаи захираҳо, рушди инфрасохтор, шарикии давлатӣ-хусусӣ, иқтисоди ҳамкорӣ, сармоягузорию хусусӣ, инфрасохтори деҳот, муҳити ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ.

Пешгӯфтор. Дар шароити имӯза рушди устувори иқтисодию иҷтимоии деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҳамкориҳои муассир миёни мақомоти маҳаллии ҳокимият ва бахши хусусӣ аҳамияти аввалиндараҷа касб менамояд. Маҳдудияти манобеи молиявӣ буҷетҳои маҳаллӣ, афзоиши талаботи аҳоли ба хизматрасониҳои босифати инфрасохторӣ ва зарурати навсозии инфрасохтори истеҳсоливу иҷтимоӣ тақозо менамояд, ки механизмҳои нави ҷалби сармоягузорию хусусӣ дар амал татбиқ карда шаванд [28].

Дар раванди шарикии давлатӣ бо бахши хусусӣ, ҳамчун абзори самаранок барои рушди инфрасохтор, паст намудани сарбории буҷетӣ ва ташаккули муҳити соҳибкорӣ арзёбӣ мегардад. Аммо барои муваффақият дар ин самт, зарурати ташаккули заминаи ҳуқуқӣ, сиёсати устувори ҳавасмандгардонӣ, шаффофӣ ва рушди фарҳанги ҳамкорӣ миёни мақомоти маҳаллӣ ва соҳибкорон ба миён меояд. Инчунин, дар шароити таъсири шокҳои глобалӣ ва ҳолати тезтағйирёбандаи вазъи иқтисодии ҷаҳонӣ, таҳкими ҳамкориҳо барои таъмини амнияти иқтисодӣ, бехтар намудани дараҷаи зиндагии аҳолии деҳот ва рушди ҳамаҷонибаи иҷтимоӣ аҳамияти стратегӣ пайдо мекунад.

Бо дарназардошти ҳолати ҷойдошта, омӯзиши самтҳои асосии ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ ва бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтори деҳот ба сифати масъалаи мубрами илми иқтисодӣ ва идоракунӣ арзёбӣ гардида, барои сиёсати давлатӣ, амалӣ ва таҳқиқоти минбаъда заминаи илмӣ фароҳам меорад.

Ба мушоҳида мерасад, ки устувори минтақаҳои деҳот самаранокии ҳамкориҳои мақомоти худидоракунӣ он бо тичорат ва ҷомеаи шахрвандӣ вобастагии амиқ дорад.

Ба андешаи мо, дар шароити муосир ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ ба бизнес баъзе мушкилиҳои институтсионалӣ қарор дорад, ки татбиқи комили таҷрибаи шарикии давлатӣ бо бахши хусусиро душвор мегардонад. Мувофиқи натиҷаҳои сотсиологӣ, аксарияти хизматчиёни давлатӣ дар сатҳи маҳал ба мушкилоти ҷалби сармоягузорию хусусӣ, набудани механизмҳои ҳавасмандсозӣ барои тичорати хурд, манфиатдор намудани соҳибкорон ва хатарҳои дигари амалӣ гардидани лоиҳаҳо ишора мекунад.

Вобаста ба ин, муносибат байни ҳокимияти маҳаллӣ ва тичорати хурд бештар хусусияти ғайрирасмӣ ва имитатсионӣ дорад, ки ба косташавии эътимод аз ҳар ду ҷониб шарҳ дода мешавад. Давлат ба иҷрои уҳдадорихоӣ соҳибкорон бовар надорад, соҳибкорон бошанд, аз бехатарии ҳуқуқӣ, коррупсия ва безътимодии умумӣ нигаронанд.

Қобили тазаккур мебошад, ки дар баробари ҳуҷҷатҳои номбаршуда асосҳои ҳуқуқии тақмили идоракунии рушди маҳалро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон[21], Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»[22], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот»[23], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худфаъолияти ҷамъиятӣ»[24], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»[25] ва қонунҳои дигари соҳавӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо вазифаҳои мақомоти идоракунии маҳаллӣ муайян гардидаанд.

«...Низоми идоракунии раванди ислоҳот, ки ба тақмили системаи идоракунии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои давраи то соли 2030 нигаронида шудааст, бояд ноил шудан ба ҳадафҳо, самарабахшии гузаронидани ҳамаи чорабиниҳо, инчунин, устувории дарозмӯҳлати натиҷаҳои бадастомадаро таъмин намояд»[10].

Бо дарназардошти ҳолат, мо зарур мешуморем, ки таҳқиқоти ҳудро бо зарурати ҷустуҷӯи шаклҳои нав ва муносири ҳамкориро тезонандае, ки дар онҳо модели ба ном "Иқтисоди ҳамкорӣ" метавонад ҳалли муассир гузорад. Ин шакли фаъолият истифодаи самараноки захираҳои изофии мавҷударо дар бар мегирад ва шароити фароҳам меорад, ки манфиатҳои дучонибаи давлат ва тичорати хурдро бо ҳам мутобиқ кунонад.

Аз ин лиҳоз, мо зарур мешуморем, ки мақомоти маҳаллӣ бо истифода аз самаранокии моликияти дарихтиёрашбуда аз ҷумла, ба иҷора додан, дастрасӣ ба инфрасохтор барои тичорати хурду миёна, ниёзҳо ва манфиатҳои ҷомеаи соҳибкоронро дуруст омӯхта, механизмҳои нави муносибатҳои эътимодбахши дучонибаро таъсис диҳанд, ки ба рушди устувори иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои деҳот замина фароҳам меоранд.

Қобили тазаккур аст, ки дар шароти имрӯза масъалаи рушди инфрасохтори деҳот аҳамияти афзалиятнок ва стратегиро касб намудааст. Инфрасохтори деҳот ҳамчун муҳаррики асосии рушди истеҳсолот, таъминоти аҳоли ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ, дастрасии захираҳои табиӣ ва рушди бозорҳои маҳаллӣ заминаи муҳими устувории иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли маҳсуб меёбад. Аммо маҳдудияти маблағгузориҳои давлатӣ, паст будани иқтидори технологӣ ва камбудии ҳавасмандгардонии сармоягузориҳои хусусӣ боиси он гардидааст, ки қисми зиёди инфрасохтори деҳот то ҳол на онқадар ба мушоҳида мерасад, инчунин, тавонад талаботи аҳолиро ба хизматрасониҳои босифат қонеъ гардонад. Вазъи тағйироти глобалӣ, раванди шаҳрнишинӣ, таъсири тағйирёбии иқлим, рушди соҳаи аграрӣ ва сайёҳӣ дар деҳот зарурати таҳияи механизмҳои нави ҳамгирӣ ва рушди инфрасохториро дар минтақаҳои деҳот тақозо менамояд.

«... Инфрасохтори иҷтимоии деҳот қисми қувваҳои истеҳсолкунандаи ҷомеа мебошад, ки ба фароҳам овардани шароит барои фаъолияти самарабахши инсон дар раванди истеҳсолоти иҷтимоӣ, яъне ба таъмини зиндагии шоиста ва рушди эҷодии аҳолии деҳот нигаронида шудааст. Ҳамчунин, як зерсистемаи иҷтимоӣ, ки он дар ҳамкориҳои зич бо зерсистемаҳои дигари иқтисодии миллий (истеҳсолӣ, бозорӣ, институтсионалӣ ва ғайра) инкишоф меёбад»[4].

Ҳамин тариқ, зарурати таҳқиқоти илмӣ маҳз дар муайянсозии самтҳои самаранокӣ ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ, таҳлили имкониятҳо ва маҳдудиятҳои мавҷуда, арзёбии таҷрибаи дохилӣ ва байналмилалӣ муҳим мегардад.

Таҳқиқоти илмӣ натанҳо чанбаҳои иқтисодӣ ва молиявӣ рушди инфрасохтор, балки омилҳои ҳуқуқ, ташкилии идоракунии, ҳавасмандсозии соҳибкорон ва рушди фарҳангӣ ҳамкориро низ фаро гирад. Ҳамчунин, таҳқиқот нишон медиҳад, ки замина барои таҳияи стратегияи миллии рушди деҳот низоми муккамали шароити давлат бо бахши хусусӣ хизмат намояд, ки дар натиҷа ба рушди устувор, таъмини шуғл ва беҳбудии некуаҳволии аҳолии деҳот мусоидат кунад.

Ҳадафи асосии мақолаи мазкур таҳлили самтҳои асосии ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ дар раванди рушди инфрасохтори деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ин ҳадаф бо зарурати таҳияи заминаҳои назариявӣ ва амалии ҷалби сармоя ба соҳаҳои муҳими инфрасохторӣ асос ёфта, саҳми бахши хусусиро дар баланд бардоштани сатҳи хизматрасониҳо, тақвияти иқтидорҳои истеҳсолӣ ва таъмини шуғли аҳоли дар деҳот муайян менамояд.

Бо тамоюли аҳолии деҳот ва бо маротиб афзоиш ёфтани талаботи онҳо ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ, муайянсозии роҳҳои ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ, яке аз шартҳои асосии барои ноил гардидан ба рушди устувори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар сатҳи маҳаллӣ ба шумор меравад.

Барои расидан ба ҳадафи гузошташуда, мақола вазифаҳои зеринро ҳал менамояд:

- таҳлили вазъии муносири инфрасохтори деҳот ва мушкилоти мавҷуда дар ин самт;
- муайян намудани омилҳои асосии ташаккулдиҳандаи ҳамкориҳои муассир миёни мақомоти маҳаллӣ ва бахши хусусӣ;
- баҳогузори ба шалҳои гуногуни ҳамкориҳои давлатӣ бо бахши хусусӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- арзёбии монеаҳои иқтисодӣ ва ташкилӣ дар ҷараёни амалисозии ин ҳамкорӣ мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ, таҳия ва пешниҳоди амалӣ чихати рушди самаранокии механизмҳои ҳамкориҳои давлат бо бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтори деҳот.

Усулҳо. Барои расидан ба ҳадафи гузошташуда, усулҳои зерин истифода гардиданд:

- Таҳлили вазъии мавҷудаи инфрасохтори деҳот ва мушкилоти он;
- Муайян кардани омилҳои асосии ҳамкориҳои муассир байни мақомоти маҳаллӣ ва бахши хусусӣ;
- Арзёбии монеаҳои иқтисодӣ ва ташкилӣ дар раванди амалисозии ҳамкорӣ;
- Муқоисаи нишондиҳандаҳо ва таҷрибаи амалии иҷроӣ барномаҳо дар асоси маълумоти расмӣ ва мониторингҳои давлатӣ.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инфрасохтори деҳот ҳамчун зерсохтори муҳими иқтисодӣ ва иҷтимоӣ яке аз омилҳои асосии ташаккули муҳити зист, таъминоти аҳоли бо хизматрасониҳои зарурӣ ва рушди устувори маҳаллӣ асзёбӣ мегардад. Инфрасохтори деҳот соҳаҳои нақлиёт, обтаъминкунӣ, канализатсия, энергетикаи маҳаллӣ, шабакаҳои алоқа, муассисаҳои тиббӣ ва таълимиро дар бар мегирад. Дар солҳои охир бо кӯшиҳои пайвасти давлатӣ ва кумакҳои ташкилоти байналмилалӣ як қатор лоиҳаҳо бунёд ва барқарорсозӣ шудаанд, роҳҳои байниноҳиявӣ, шабакаҳои интиқоли барқ ва дастрасии аҳоли ба оби нӯшокӣ амалӣ гардидаанд. Бо вуҷуди ин сатҳи фарогирӣ ва сифати хизматрасониҳои инфрасохторӣ дар деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меъёрҳои муосир ҷавобгӯӣ нест.

Тибқи таҳқиқоти Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон (2023), зиёда аз 40% аҳолии деҳот ба оби нӯшокии босифат дастрасӣ надоранд, беш аз 30% шабакаҳои барқӣ таҷдидталаб мебошанд ва соҳаи нақлиёти маҳаллӣ дар ҳолати фарсуда қарор дорад. Бо дарназардошти боқӣ мондани суръати нисбатан баландтари

сатҳи таваллуд, ҳоло сарбории нисбатан баландтари демографӣ дар минтақаҳои деҳот боқӣ мемонад, ки аз шиддати масъалаҳои шуғлу даромад дар деҳот хушдор медиҳад.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои сарбории демографӣ дар маконҳои шахрӣ ва деҳоти и Ҷумҳурии Тоҷикистон (ба 100 -нафар аҳолии қобили меҳнат)

	2015	2020
Аҳолии шаҳрҳо		
Кӯдакони синни 0-15-сола, нафар	50,5	49,3
Шахсони синни нафақа, нафар	8,0	10,0
Коэффитсиенти сарбории демографӣ*	58,5	59,3
Аҳолии деҳот		
Кӯдакони синни 0-15-сола, нафар	59,9	60,3
Шахсони синни нафақа, нафар	8,3	9,9
Коэффитсиенти сарбории демографӣ*	68,2	70,2

Сарчашма: аз рӯи маълумоти маҷмӯаи омории «Демографияи солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» – 2021, Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоб карда шудааст.

Дар маҷмӯъ, дар сатҳи минтақаҳои калони мамлакат дар давраи татбиқи БМР 2016 – 2020 динамикаи мусбат дар рушди иҷтимоӣ – иқтисодӣ ба мушоҳида мерасад: Камбизоатӣ дар маҳаллаҳои деҳот аз 35,2 фоиз дар соли 2015 то 30,1 фоиз дар соли 2019, дар шаҳрҳо аз 23,2 фоиз то 18,4 фоиз паст гардида, дар соли 2024 он ба 21,3% омада расидааст[26].

Талаботи аҳолии деҳот ба хизматрасониҳои инфрасохторӣ дар шароти афзоиши аҳоли, тағйирёбии тарзи ҳаёт ва афзоиши интизориҳои иҷтимоӣ рӯзаву рӯз зиёд мегардад. Хизматрасониҳои босифати нақлиётӣ, таъмини барқу об, хизматрасонии тиббӣ ва иҷтимоӣ, дастрасӣ ба алоқаи рақамӣ ва Интернет барои баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ, таъмини шуғл ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ аҳамияти калидӣ дорад.

Қобили тазаккур аст, ки тибқи маълумоти барномаи рушди СММ барои соли 2022, сифати хизматрасониҳои тиббӣ ва маориф дар деҳот нисбат ба шаҳрҳо пасттар буда, камбудии мутахассиссон, таҷҳизоти куҳаншуда ва мушкилоти логистикӣ ба рушди самаранокии фаъолияти соҳаҳо монеа эҷод мекунад. Илова бар ин, паст будани роҳҳои маҳаллӣ ва набудани дастрасии мутамарказ ба бозорҳо рушди фаъолияти истеҳсолии деҳотро маҳдуд месозад.

Вобаста ба ин, дар “Барномаи рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаҳо барои солҳои 2021–2025” тадбирандешиҳо, ҷиҳати ҳалли мушкилоти болозикр дар ҷадвали 2 инъикос мегардад.

Ҷадвали 1. Рушди минтақа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи Барномаи рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаҳо барои солҳои 2021–2025

	Воҳиди ченак	2021		2022		2023		2024	
		нақш а	иҷроӣ ш	нақш а	иҷроӣ ш	нақш а	иҷроӣ ш	нақш а	иҷроӣ ш
Шумораи муҳокимаҳои ҷамъиятӣ аз рӯи бучети маҳаллӣ (дар як сол)	%	20	23	32	30	38	36	45	
Гузаронидани мониторинги барномаҳои рушди иҷтимоӣ иқтисодии маҳал	адад	68	68	68	68	68	68	68	68
Шумораи ташаббусҳои баррасишавандаи ҷамъиятӣ дар тақсимооти захираҳо	адад	140	142	160	158	180	173	200	200
Шумораи БРИИМ, ки бо назардошти ХРУ таҳия шудаанд.		20	47	30	48	18	48	-	-

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси мониторинги БМР-2021-2025

Аз маълумоти ҷадвали 2, чунин бармеояд, ки нишондиҳандаҳои амалишавии “Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо барои солҳои 2021–2025” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар самти ҷалби аҳоли ба раванди банақшагирии бучети маҳаллӣ ва идоракунии захираҳо тамоюли мусбат ба назар мерасад. Аз қабилӣ шумораи муҳокимаҳои ҷамъиятӣ вобаста ба бучети маҳаллӣ солазсол афзоиш ёфта, дар соли 2021 — 23 муҳокима, дар соли 2022 — 30 ва дар соли 2023 -36 муҳокима гузаронида шудааст, ки дар муқоиса ба нақша таъмин гардидааст.

Ҳамин тариқ, ба вучуди ин, барои беҳтарсозии пурраи татбиқи барнома, тақвияти ҳамкории мақомоти давлатӣ бо бахши хусусӣ, боло бурдани сифати мониторинг ва васеъ намудани ҷалби аҳоли ба қабули қарорҳо аҳамияти афзоюнда пайдо менамояд.

Раванди таҳқиқот ба мо имкон дод, ки дар натиҷа маълумоти мақомоти ваколатдори давлатӣ дар самти нишондиҳандаҳои рушди инфрасохториро вобаста ба амалишавии “Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо барои солҳои 2021–2025” дар ҷадвали 3 инъикос гардида аст.

Ҷадвали 3. Нишондиҳандаи азхудкунии маблағҳо доир ба амалишавии “Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо барои солҳои 2021–2025” (ба ҳолати 01.04.2025)

№	Минтақа (шаҳр/ноҳия)	Нишондиҳандаи азхудкунии маблағҳо (%)	№	Минтақа (шаҳр/ноҳия)	Нишондиҳандаи азхудкунии маблағҳо (%)
1.	Дарвоз	90,1%	10.	Айнӣ	71,1%
2.	Вахш	89,9%	11.	Чайхун	69,2%
3.	Бохтар	86,7%	12.	Данғара	63,7%
4.	Турсунзода	84,4%	13.	Хуросон	61,7%
5.	Восеъ	84,2%	14.	Панҷакент	60,6%
6.	Дӯстӣ	83,5%	15.	Зафаробод	60,5%
7.	Муъминобод	80,6%	16.	Шуғнон	59,2%
8.	Хучанд	77,3%	17.	Бобочон Ғафуров	65,0%
9.	Нуробод	71,3%	18.	Мурғоб	53,2%
Иҷрои миёнаи барнома					72,90%

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси мониторинги БМР-2021-2025 ва ҳисоботи Кумитаи рушди маҳаллии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон\\ <https://lhc.tj/?p=6516>

Ҳамин тариқ, аз маълумоти ҷадвали мазкур ба мушоҳида мерасад, ки барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои кишвар аз ҷумла, Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии ВМКБ, вилоятҳои Суғду Хатлон ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ барои солҳои 2021-2025 нишондиҳандаҳои баланд дар азхудкунии маблағҳои банақшагирифташуда, дар сатҳи муайян барои пешрафти иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли мусоидат намудааст.

Қобили зикр аст, ки таъмини иҷрои Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7-уми январи соли 2022, №311 “Оид ба омодагии ҳамаҷониба ба ҷашни 35 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” яке аз самтҳои муҳими фаъолият ва рушди минтақаҳои кишвар ба ҳисоб рафта, аз 1-уми июли соли 2022 №350 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат аз 580 банд ба тасвиб расид ва тибқи нақшаи чорабиниҳои шаҳру ноҳияҳо дар ҷумҳурӣ бунёду азнавсозии 29 ҳазору 166 иншоот ба нақша гирифта шуда, ба ҳолати 1-уми март соли 2025, 19 ҳазору 265- адад иншоот бо таъсиси 39 ҳазору 787 ҷойҳои нави корӣ мавриди истифода қарор дода шудааст, ки 66 фоизи нақшаро иҷро мекунад.

Ҳамин тариқ, нишондиҳандаҳои пасти азхудкунии маблағҳо бошад, ҷиҳати амалишавии “Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо барои солҳои 2021–2025” дар ҷадвали 4 дар ҷ гардидааст.

Ҷадвали 4.Таҳлили минтақаҳо бо нишондиҳандаи пасти азхудкунии маблағҳо дар амалисозии Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодӣ (2021–2025) (ба ҳолати 01.04.2025)

№	Минтақа (шаҳр/ноҳия)	Нишондиҳандаи азхудкунии маблағҳо (%)	№	Минтақа (шаҳр/ноҳия)	Нишондиҳандаи азхудкунии маблағҳо (%)
1.	Шуғнон	21,2%	5.	Роғун	41,8%
2.	Ёвон	33,7%	6.	Ваҳдат	42,2%
3.	Ховалинг	39,8%	7.	Ҳисор	43,4%
4.	Норак	40,1%	8.	Носири Хисрав	44,7%
5.	Ванҷ	40,2%			
Иҷрои миёнаи барнома					38,57%

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси мониторинги БМР-2021-2025 ва ҳисоботҳои Кумитаи рушди маҳали назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон\\<https://ldc.tj/?p=6516>

Ҳамин тариқ, аз маълумоти ҷадвали мазкур чунин бармеояд, ки дар як нишондиҳандаи сатҳи пасти азхудкунии маблағҳои банақшагирифташуда ва татбиқи лоиҳаҳои барнома дар минтақа аз ҷумла, дар шаҳру ноҳияҳои кишвар таъмин гардидааст.

Ҷадвали 5.Натиҷаи амалишавии чорабиниҳо дар доираи иҷрои Фармони Президенти ҶТ оид ба омодагӣ ба ҷашни 35-солагии Истиқлол

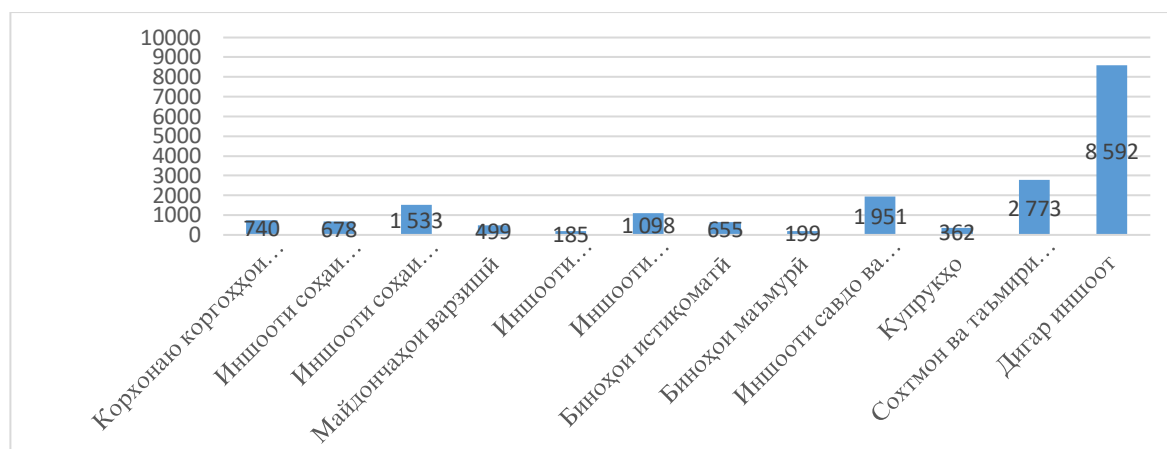
№	Самти фаъолияти сохтмон	Миқдори иншоот (адад)
1	Ҷамъи умумии иншоот дар нақша	29 166
2	Ҷамъи иншооти мавриди истифода қарор додашуда	19 265
3	Дараҷаи иҷрои нақша (фоиз)	66%
4	Ҷойҳои нави корӣ	39 787

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси мониторинги БМР-2021-2025 ва ҳисоботи Кумитаи рушди маҳаллии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон\\<https://ldc.tj/?p=6516>

Лозим ба ёдоварист, ки Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7-уми январи соли 2022, №311 “Оид ба омодагии ҳамаҷониба ба ҷашни 35 – солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар рушди устувори минтақаҳои деҳот ҳамчун катализатор ба шумор рафта, дар таъмини устувории минтақаҳо ва таъмин ба ҷойҳои корӣ ва фароҳам овардани ҷойҳои нави корӣ, инчунин, таъмин ба хизматрасониҳо якҷанд иншооти хусусияти рушди инфрасохторидошта таъсис гардидааст,ки дар диаграммаи 1 дар ҷи шудааст.

Аз маълумоти диаграммаи 1 чунин бармеояд,ки 740 корхонаю коргоҳи саноатӣ, 678 иншоот дар соҳаи тандурустӣ, 1533 дар соҳаи маориф, 499 майдончаи варзишӣ, 185 иншооти истироҳатӣ-фарҳангӣ, 1098 иншоот дар соҳаи хизматрасонӣ, 655 бинои истиқоматӣ, 199 бинои маъмурӣ, 1951 иншоот дар соҳаи савдо ва хӯроки умумӣ, 362-адад кӯпрӯк, 2773-банд оид ба сохтмон ва таъмири роҳҳо ва 8592-адад иншооти дигарро ташкил медиҳад, ки қисми бештари онҳо дар маҳаллу деҳоти аҳолишин бунёд гардида, барои беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳоли, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, фарогири насли наврас ба таълиму тарбия, хизматрасонии тиббӣ, тарғиби тарзи ҳаёти солим ва таҳкимбаҳшии корҳо дар самти рушди маҳал мусоидат менамояд.

Диаграмаи 1. Иншооти мавриди истифода қарор дода шуда, дар доираи иҷрои Фармони Президенти ҶТ оид ба омодагӣ ба ҷашни 35-солагии Истиқлоли давлатӣ аз рӯи соҳаҳо (ба ҳолати 01.03.25)

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси мониторинги БМР-2021-2025 ва ҳисоботи Кумитаи рушди маҳалли назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон\| <https://ldc.tj/?p=6516>

Ҳамин тариқ, аз раванди таҳқиқ маълум намуд, ки рушди деҳот яке аз масъалаҳои стратегӣ дар сиёсати иқтисод ва иҷтимоии кишвар қарор дошта, марҳила ба марҳила ҷиҳати бунёди деҳаҳо бо ба инобат гирифтани инфрасохтори замонавӣ аҳамият дода шудааст. Далели ин гуфтаҳо роҳбари давлат таъкид намуданд, ки барои иҷрои нақшаи корҳои ободониву бунёдорӣ ба истиқболи ҷашни 35-солагии Истиқлоли давлатӣ аз ҳисоби соҳибкорону шахсони саховатпеша ва сокинони бонангу номуси кишвар дар се соли охир беш аз 20 миллиард сомонӣ хароҷот карда шуд. Корхое, ки дар ин самт анҷом дода шуданд, ба таъмини нишондиҳандаҳои пешбинишудаи рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ва пешрафту ободонии шаҳру деҳоти кишвар мусоидат намуд[27].

Ҷадвали 5. Нишондиҳандаҳои рушди деҳаҳои навбунёд барои солҳои 1997-2025

№	Нишондиҳандаҳо	Маълумот
1	Шумораи умумии деҳаҳои навбунёд	173 деҳаи навбунёд
2	Шумораи умумии аҳолии деҳаҳо	325577 нафар
3	Муассисаҳои томактабӣ	28 муассиса
4	Муассисаҳои таълимӣ	150 муассисаи таълимӣ
5	Бунгоҳҳои тиббӣ	112 бунгоҳ
6	Шумораи аҳолии дастрас ба оби нӯшокӣ	218414 нафар
7	Дарачаи фарогирӣ бо оби нӯшокӣ	64,3%

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси ҳисоботҳои Кумитаи рушди маҳалли назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон\| <https://ldc.tj/?p=6516>

Аз маълумоти ҷадвали мазкур чунин бармеояд, ки дар ҷумҳурӣ, деҳаҳои навбунёд, аз солҳои 1997-2025, 173 деҳаи навбунёд таъсис ёфта аст.

Қобили тазаккур аст, ки ҳар яке аз ин деҳаҳо ба инфрасохтори устувори ниёз дошта, яке аз масъалаи асосии дар деҳаҳои навбунёд ин, таъмин ба оби нӯшокӣ ба шумор меравад, ки мутаассифона, мувофиқи маълумоти мақомоти ваколатдор дар ин самт, сатҳи таъминотии он дар деҳаҳои навбунёд ба 64,3 фоиз расидааст, ки ҳудуди 35,7% аҳолии деҳаҳои навбунёд аз оби нӯшокӣ тоза танқисӣ мекашад.

Аз ин лиҳоз, ҷиҳати ҳалли ин масъала ҳамкориҳои мутақобилаи судманди мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ, ҳамчун катализатори асосӣ ва ё ин ки омили асосии устувории минтақаҳои навбунёд ба шумор меравад.

Раванди таҳқиқот нишон медиҳад, ки омилҳои маҳдудкунандаи рушди инфрасохтори деҳот маҳдудияти маблағгузорию бучетҳои маҳаллӣ мебошад. Далели

ин гуфтаҳо тибки маълумоти мақомоти ваколатдор дар ин самт, Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли чорӣ ҳиссаи зиёди буҷети маҳаллӣ дар шакли мусоиди молиявӣ (дотатсия) ғаёлият намудааст, ки имконияти худтаъминкунӣ ва сармоягузорӣ ба рушди инфрасохтори надорад.

Илова бар ин, аз нигоҳи идоракунии давлатӣ, ҳамоҳангии заиф байни мақомоти маҳаллӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, чиҳати ҳамкорӣ бо баҳши хусусӣ заиф боқӣ монда, тақмили ҳамкориҳо дар ин самтро тақозо менамояд.

Илова намудан бамаврид мебошад, ки дар баробари омилҳои болозикр, инчунин, омилҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва омилҳои иқтисодӣ ва демографӣ низ таъсир мерасонад, гузоранд. Аз ҷумла, коҳиш ёфтани аҳолии қобили меҳнат дар баъзе минтақаҳои деҳот бинобар сабаби муҳочирати меҳнатӣ, паст будани таҳассусмандии мутахассисон дар баҳши муҳими инфрасохторӣ, афзоиши тағйирёбии иқлим мушоҳида карда мешавад.

Ҳамин тариқ, бартарафсозии мушкилоти рушди инфрасохтори деҳот зарурати ташаккули механизми муаасири ҳамкорӣ бо баҳши хусусӣ ва ҷалби сармоягузориҳои нав ба миён меорад, ки бояд бо назардошти хусусиятҳои миллӣ ва шароити воқеии маҳаллӣ мутобиқ гардонидани мешавад.

Ин ҳамкорӣ имконият фароҳам меорад, ки маблағгузорӣ, таҷриба, технология ва малакаи идоракунии баҳши хусусӣ бо мақом ва масъулияти иҷтимоии мақомоти давлатӣ муттаҳид гардад. Модели ҳамкориҳои шарикӣ давлат бо баҳши хусусӣ барои татбиқи лоиҳаҳои сохтмон ва нигоҳдории роҳҳои маҳаллӣ, таъмини об, дастрасии барқ, рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва агробизнес дар деҳот хусусан, аҳамияти стратегӣ дорад.

Аз ин лиҳоз, раванди таҳқиқот ба мо имконият дод, ки самтҳои асосии ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо баҳши хусусӣ, чиҳати рушди инфрасохтори деҳот, таҳия намуда, дар ҷадвали 7 дарҷ гардидааст.

Аз маълумот ба мушоҳида мерасад, ки яке аз самтҳои калидии рушди ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо баҳши хусусӣ дар рушди инфрасохтор истифодаи моделҳои шарикӣ давлатӣ бо баҳши хусусӣ мебошад.

Ҷадвали 7. Самтҳои асосии ҳамкориҳои мақомоти маҳаллӣ бо баҳши хусусӣ дар рушди инфрасохтори деҳот

№	Самтҳои ҳамкорӣ	Мазмунҳои ҳамкорӣ
1	Шарикӣ давлат бо баҳши хусусӣ	Бунёд, навосӣ ва идоракунии инфрасохтор (роҳҳо, обтаъминкунӣ, барқ, инфрасохтори иҷтимоӣ)
2	Иҷора ва истифодаи моликияти маҳаллӣ	Додани имтиёзҳо, замин ва объектҳои инфрасохторӣ ба соҳибкорон барои рушди истеҳсолот, хизматрасонӣ ва тичорати хурд.
3	Ташкили марказҳои агробизнес ва логистика	Бунёди марказҳои қоркард, нигоҳдорӣ ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ бо сармояи хусусӣ ва дастгирии мақомоти маҳаллӣ.
4	Ҷалби баҳши хусусӣ ба инфрасохтори деҳот	Ташкили муассисаҳои хусусии тандурустӣ, маориф, фарҳанг, варзиш ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ бо иштироки соҳибкорон.
5	Иштирок дар рушди инфрасохтори коммуналӣ	Сармоягузориҳои баҳши хусусӣ бо низомии тозакунии партовҳо, гармидихӣ, нақлиёти маҳаллӣ ва хизматрасониҳои коммуналӣ.

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Иҷора ва истифодаи моликияти маҳаллӣ дар рушди инфрасохторӣ: Истифодаи самараноки моликияти маҳаллӣ ҳамчун захираи муҳими дохилии мақомоти маҳаллӣ дар рушди инфрасохтори деҳот мақоми калидӣ дорад. Далели ин гуфтаҳо ба иҷора додани замин, биноҳо, майдонҳои қорӣ ва иншооти таъминоии истеҳсолӣ, агробизнес,

марказҳои хизматрасонӣ ва таъсиси корхонаҳои хурду миёна метавонад сарчашмаи устувори даромади буҷет ва ташкили ҷойҳои нави корӣ гардад.

Дар шароити буҷетҳои маҳдуди мақомоти маҳаллӣ, истифодаи чунин амвол ба ҷойи фурӯш ва хусусигардонии кулӣ истифодаи чунин амвол бояд тавассути муқаррарнамудани шартҳои шаффоф, тендерҳои озод ва назорати ҳуқуқӣ амалӣ карда шавад. Иҷораи дарозмуддат ва устувории ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон дар истифодаи амволи маҳаллӣ метавонад ҳавасмандии бахши хусусиро ба сармоягузорӣ афзоиш диҳад.

Ташкили марказҳои агробизнес ва логистика: минтақаҳои деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон, захираҳои васеи кишоварзӣ дошта, имкониятҳои назарраси рушди агробизнесро фароҳам меорад. Дар раванди таъсиси марказҳои агробизнес ва логистика бо иштироки бахши хусусӣ метавонад воситаи муҳим барои баландбардоштани арзиши иловагии маҳсулоти кишоварзӣ, беҳсозии раванди нигоҳдорӣ, коркард ва фурӯши маҳсулот гардад. Ҳамкории мақомоти маҳаллӣ бо соҳибкорон дар ташкили чунин марказҳо имкон медиҳад, ки бозори дохилӣ ва содирот вусъат ёфта, даромади деҳқонон ва истеҳсолкунандагони хурд афзоиш ёбад. Таҷрибаи кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки марказҳои логистикӣ дар минтақаҳои деҳот натавонанд муҳаррики рушди иқтисодӣ, балки заминаи устувори ташкили ҷойҳои корӣ, болобурдани иқтисоди содиротӣ ва устувории молиявии минтақаҳои деҳот мегардад.

Ҷалби бахши хусусӣ ба рушди инфрасохтори иҷтимоӣ (таълим, тандурустӣ, фарҳанг ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ): Инфрасохтори иҷтимоӣ дар деҳот, ки бахшҳои маориф, тандурустӣ, фарҳанг ва хизматрасониҳои иҷтимоиро дар бар мегирад, яке аз соҳаҳои муҳим ва ҳамзамон камтаваҷҷуҳ дар ҳамкорӣ бо бахши хусусӣ мебошад. Ҷалби соҳибкорон ба рушди инфрасохтори иҷтимоӣ метавонад сифати хизматрасониҳоро назаррас намояд.

Иштирок дар рушд ва навсозии инфрасохтори коммуналӣ (об тозакунии, партов, гармидиҳӣ ва нақлиёт): Яке аз бахшҳои мушкил ва ҳамзамон муҳими инфрасохтори деҳот ин инфрасохтори коммуналӣ мебошад, ки таъминоти об коркарди партов, гармидиҳӣ ва нақлиёти маҳаллиро дар бар мегирад. Дар шароити маҳдудияти захираҳои молиявии мақомоти маҳаллӣ, ҷалби бахши хусусӣ бо бахш натавонанд воситаи сармоягузорӣ, балки заминаи истифодаи технологияи муосир ва баландбардоштани сифати хизматрасонӣ мебошад. Бо истифода аз таҷрибаи хориҷӣ, махсусан дар самти коркарди партов ва таъмини устувории экологӣ, шарикӣ бо бахши хусусӣ метавонад ба беҳтаргардидани муҳити зист ва истифодаи самараноки захираҳо мусоидат намояд.

«... интегратсияи амудӣ бояд ҳамчун раванди ҳамкории ҳамаҷониба, концентратсия ва марказонидани истеҳсолот бо мақсади ба даст овардани маҳсулоти ниҳонии истеҳсолоти ҷамъиятӣ дар як давраи тақрористеҳсолкунӣ (дар асоси ҳамбастагии марҳилаҳои пайдарпай) фаҳмида шавад. Ин раванд ба тағйирёбии шаклҳои ташкилӣ бо зарурати ҳамкорӣ дар дохили соҳаҳо тавсиф мешавад ва шаклҳои гуногуни ташкилии ҳамгирӣ дар амалияи соҳибкорӣ, рушд карда метавонад.»[1].

Мунозира. Маҳдудиятҳои маблағгузорӣ, ҳамоҳангии ноқофӣ ва набудани заминаҳои устувори ҳуқуқӣ монеаҳои асосӣ дар рушди ҳамкориҳои муассир маҳсуб меёбанд. Илова бар ин, коҳиши қувваи корӣ ва тағйирёбии иқлим низ ба рушди инфрасохтор таъсир мерасонанд. Моделҳои шарикӣ давлат бо бахши хусусӣ метавонанд механизми муассир барои рушди роҳҳо, таъмини обу барқ ва хизматрасониҳои дигар бошанд.

Хулоса. Ҳамин тариқ, ҷамъбасти натиҷаи таҳқиқот оид ба таҳлили масъалаи ҳамкории мақомоти маҳаллӣ бо бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтори деҳот нишон медиҳад, ки дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ин самт яке аз василаҳои муҳими рушди устувори минтақаҳои деҳот арзёбӣ мегардад. Ба вуҷуд омадани маҳдудиятҳои молиявӣ, ниёз ба навсозии инфрасохтори мавҷуда ва афзоиши талаботи аҳоли ба

хизматрасониҳои босифат зарурати ҷалби сармоягузори хусусиро таъмин мекунад. Таҳқиқот нишон дод, ки мавҷудияти номукаммалии камбудии механизми назорату мониторинг, норасоии механизми ҳамкории муассири миёни мақомоти маҳаллӣ ва бахши хусусӣ мебошад.

Пешниҳодҳо оид ба тақмили сиёсати ҳамкорӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон: Бо дарназардошти мушкилоти зикршуда, барои тақмили сиёсати ҳамкорӣ дар шароити Тоҷикистон тавсия дода мешавад: Таҳия ва тақмили заминаҳои ҳуқуқии шарикӣ давлатӣ бо бахши хусусӣ бо дар назардошти хусусиятҳои маҳаллӣ; ҷорӣ намудани имтиёзҳои андозӣ; таъкиди озмунҳои кушода ва шаффоф барои интихоби шарикони хусусӣ; субсидия ва кафолатҳои давлатӣ барои шарикон ва дастгирии техникӣ ва машваратии соҳибкорон.

Ҳамин тариқ, ҳулоса намудан бамаврид мебошад, ҳамкории муассири миёни мақомоти маҳаллӣ ва бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтори деҳот барои Ҷумҳурии Тоҷикистон натавонанд ягон имконият, балки зарурати муҳими стратегӣ ба ҳисоб меравад. Танҳо тавассути муттаҳидсозии захираҳо, таҳкими эътимод, ташаккули заминаҳои ҳуқуқӣ ва рушди механизми устувори ҳамкорӣ, метавон ба рушди устувори иқтисодӣ ва беҳбудии сатҳи зиндагии аҳолии деҳот ноил гардид.

Адабиёти истифодашуда

1. Асоев, М. М. Ташаккули ҳамгироии иқтисодӣ - роҳ барои самаранок истифодабарии захираҳои меҳнатӣ дар деҳот / М. М. Асоев, И. А. Аминов // Идоракунии давлатӣ. – 2022. – № 3(57). – Р. 27-36. – EDN QYCVMK.
2. Асоев, М. М. Ташаккули инфрасохтори истеҳсолӣ - пояи рушди инфрасохтори иҷтимоӣ дар минтақа / М. М. Асоев // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – № 3(52). – Р. 104-113. – EDN REOZJT.
3. Асоев, М. М. Нақш ва мақоми танзими давлатии равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар деҳот / М. М. Асоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2020. – № 4-2. – Р. 60-65. – EDN MDWXFL.
4. Асоев, М. М. Принсипҳои асосии ташаккул ва рушди инфрасохтор дар деҳот / М. М. Асоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2018. – № 4. – Р. 131-134. – EDN BVQUGV.
5. Бабинцев И.П. Проблемы консолидации местных сообществ // Вестник Института социологии. 2016. № 2 (17).
6. Биджиев А.С., Шамарова Г.М. Взаимодействие органов власти и бизнеса как фактор управления социально-экономическим развитием региона // Вопросы управления. 2012.
7. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни // Социологические исследования. 2006. № 11.
8. Зуев А.В. Власть и бизнес в России: политические проблемы взаимодействия. М.: Высшая школа, 2010.
9. Курбатова М.В., Трофимова Ю.В. Деформализация и формализация институтов взаимодействия власти и бизнеса на местном уровне // Экономика региона. 2008. № 4.
10. Концепсия идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 \\\a href="https://ldc.tj/?page_id=2630">https://ldc.tj/?page_id=2630
11. Матвеев Д.О. Government relations как политическая форма частно-государственного партнерства в современной России // Вестник РУДН. Серия Политология. 2011. № 3.
12. Сурцева А.А. Региональный социальный контракт власти и бизнеса (на примере Кемеровской области) // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3.
13. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. 2012. № 12.
14. Фролова Е.В. Социальная инфраструктура современных российских муниципальных образований: состояние и ресурсы модернизации // Социологические исследования. 2014. № 12.
15. Чепуренко А.Ю. Поддержка малого и среднего предпринимательства: универсальные концепции и национальная специфика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1.
16. Штомпка П. Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012.

17. Frolova E.V., Medvedeva N.V., Kabanova E.E. Social Partnership in Russia: Prerequisites, Problems and Trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. VII, № 2 (16).
18. Almirall E., Wareham J., Ratti C. Smart Cities at the Crossroads // California Management Review. 2017. Vol. 59, № 1.
19. Wong E.L.Y., Yeoh E., Chau P.Y.K. et al. Public-Private Partnerships in the Health Sector // Social Science & Medicine. 2015. Vol. 147.
20. Hira A., Reilly K. The Emergence of the Sharing Economy: Implications for Development // Journal of Developing Societies. 2017. Vol. 33, № 2.
21. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон\\ <https://mmk.tj>
22. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»\\ <https://mmk.tj>
23. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти ҳудудоракунии шаҳрак ва деҳот»\\ <https://mmk.tj>
24. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти ҳудфаъолияти ҷамъиятӣ»\\ <https://mmk.tj>
25. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»\\ <https://mmk.tj>
26. Шарҳи иҷроӣ “Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016 – 2020”\\Аз ҳисоботҳои расмӣ Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон
27. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар» аз 28.12.24\\<https://www.president.tj/event/news/49227>
28. Раҳимзода, Ш. Қарздиҳии хурд дар деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолати муосир ва дурнамои рушд / Ш. Раҳимзода, Б. Б. Хоҷаев // Паёми молия ва иқтисод. – 2020. – №. 3(23). – Р. 19-26. – EDN JBJJSG.

Асоев М.М.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

**Академия государственного управления при Президенте Республики
Таджикистан**

Статья посвящена анализу основных направлений сотрудничества местных органов власти с частным сектором в развитии сельской инфраструктуры. В условиях ограниченного бюджетного финансирования и растущего спроса населения на инфраструктурные услуги привлечение частных инвестиций рассматривается как одно из ключевых направлений устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Автор рассматривает различные формы взаимодействия, включая государственно-частное партнёрство, лизинг, аренду, создание логистических и агробизнес-центров. Подчеркивается, что развитие такого взаимодействия требует стабильной правовой среды, прозрачности, стимулирования предпринимателей и эффективного использования имеющихся местных ресурсов. Экономика сотрудничества как современная модель интеграции интересов государства и частного сектора создает благоприятные условия для повышения качества жизни сельского населения.

Ключевые слова: управление ресурсами, экономическая стратегия, сотрудничество государства и граждан, законодательство, экономическая стабильность, глобальные изменения, стимулирование предпринимательства, использование ресурсов, развитие инфраструктуры, государственно-частное партнёрство, экономика сотрудничества, частные инвестиции, сельская инфраструктура, правовая и экономическая среда.

Asoev M.M.

**MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION BETWEEN LOCAL AUTHORITIES
AND THE PRIVATE SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF RURAL
INFRASTRUCTURE****Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan**

The article is devoted to the analysis of the main directions of cooperation between local authorities and the private sector in the development of rural infrastructure. In conditions of limited budget financing and growing public demand for infrastructure services, attracting private investment is considered one of the key areas of sustainable socio-economic development of rural areas. The author examines various forms of cooperation, including public-private partnerships, leasing, renting, and the establishment of logistics and agribusiness centers. It is emphasized that the development of such cooperation requires a stable legal environment, transparency, incentives for entrepreneurs, and effective utilization of existing local resources. The sharing economy, as a modern model of integrating the interests of the state and private sector, creates favorable conditions for improving the quality of life of the rural population.

Keywords: *resource management, economic strategy, state-citizen cooperation, legislation, economic stability, global changes, entrepreneurship incentives, resource utilization, infrastructure development, public-private partnership, sharing economy, private investment, rural infrastructure, legal and economic environment.*

Маълумот оид ба муаллиф: Асоев Муфарах Мазориддинович - мудири кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003 ш. Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33. Тел.: (+992)-905-50-70-69.

УДК: 330.3

Ашуров И.С.,
Раҳмонзода Д.Р.**КЛАСТЕРИКУНОНИИ ИСТЕҲСОЛОТ, САМТИ АСОСИИ ТАКМИЛИ
ИДОРАКУНИИ МАРКЕТИНГИ МАҲСУЛОТҲОИ КИШОВАРЗӢ****Академияи идораи давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола кластерикунонии истеҳсолот, чун самти асосии такмили идоракунии маркетинги маҳсулотҳои кишоварзӣ дониста шудааст, зеро ба ақидаи муаллифон дар пояи корхонаҳои калони коркарди маҳсулотҳои кишоварзӣ ташиқ намудани кластерҳо метавонад самаранокии соҳаро таъмин намуда, рақобатпазирии маҳсулотҳои кишоварзиро дар бозор баланд бардорад. Бинобар сабаби он ки истеҳсоли пахта барои истеҳсолкунандагони он дар соли 2022 зараровар баҳо дода шудааст ва сабаби асосии кам шудани заминҳои кишт, ҳосилнокӣ ва ҳосилӣ умумӣ ғаштааст. Бинобар ин исбот карда шудааст, ки ташиқи кластери истеҳсоли маҳсулоти тайёр аз пахта омили асосии баланд бардоштани самаранокии ҳамаи занҷираи истеҳсолӣ ба ҳисоб меравад. Бо истифода аз SWOT-таҳлили рушди маркетинги маҳсулоти пахта, тарафҳои мусбӣ, манфӣ, имкониятҳо ва хавфҳои маркетинги соҳаи пахтакорӣ баҳо дода шуда, самтҳои ҳалли масъалаҳо пешниҳод гардидааст. Дар мақола қайд шудааст, ки шакли схематикӣ дурнамои занҷири технологияи истеҳсол, нигоҳ доштан, коркарди саноатии пешниҳоднамуда имконият медиҳад, ки истифодаи захираҳои истеҳсолӣ ва коркарди саноатии он то маҳсулоти ниҳой таъмин карда шавад.

Калидвожаҳо: кластерикунонии истеҳсолот, самти асосӣ, такмили идоракунии, маркетинг, маҳсулотҳои кишоварзӣ, корхонаҳои калон, коркард, самаранокӣ, рақобатпазирӣ, истеҳсоли пахта, зараровар, заминҳои кишт, ҳосилнокӣ, ҳосили умумӣ, омили асосӣ, баланд, бардоштан, мусбӣ, манфӣ, имкониятҳо, хавфҳо, схема, дурнамо, занҷири технологӣ, маҳсулоти ниҳой.

Мукаддима. Дар шароити муосири иқтисодӣ, рақобатпазирии маҳсулоти кишоварзӣ ва самаранокии истеҳсолот ба рушди механизмҳои идоракунии бозорӣ ва истифодаи технологияҳои инноватсионӣ вобастагӣ дорад. Яке аз самтҳои муҳимтарини такмили истеҳсолоти кишоварзӣ ин татбиқи модели кластерикунонӣ мебошад, ки дар таҷрибаи ҷаҳонӣ натиҷаҳои мусбат додааст.

Дар Тоҷикистон, бахши кишоварзӣ, бахусус соҳаи пахтакорӣ, яке аз соҳаҳои асосии иқтисодиёт маҳсуб мешавад. Бо вучуди ин, мушкилоти мавҷуда, аз ҷумла камсамарии истифодаи захираҳо, коҳиши заминҳои кишт ва тағйирёбии нархҳо дар бозори ҷаҳонӣ, зарурати ҷустуҷӯи роҳҳои нави баланд бардоштани самаранокии ин соҳаро ба миён мегузорад [9]. Дар ин замина, татбиқи модели кластерикунонӣ метавонад ба беҳтар шудани ҳамроҳангсозии истеҳсолот, таъмини рушди устувор ва баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти пахтагӣ мусоидат намояд.

Мақолаи мазкур ба таҳлили имкониятҳо ва мушкилоти кластерикунонии истеҳсоли маҳсулоти пахтагӣ дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Бо истифода аз усулҳои таҳлилии иқтисодӣ ва маркетингӣ, афзалиятҳо ва хатарҳои рушди кластерҳо арзёбӣ шуда, роҳҳои такмили механизмҳои идоракунии маркетинги пахтакорӣ пешниҳод мегарданд.

Методология ва методҳо. Бо истифода аз SWOT-таҳлил тарафи мусбӣ, манфӣ, имконият ва хавфҳои рушди маркетинги маҳсулоти пахта муайян гардида, роҳҳои ҳалли мушкилот пешниҳод шудаанд. Дурнамои занҷираи технологияи истеҳсол, нигоҳдорӣ ва коркарди саноатии пахта нишон медиҳад, ки истифодаи самаранокии захираҳои истеҳсолӣ то маҳсулоти ниҳой таъмин карда мешавад. Ҳамзамон, дар

шароити Тоҷикистон кластерҳои пахтакорӣ метавонанд бо истифода аз технологияи навтарин ва ҳамгироии хоҷагиҳои пахтакор бо муассисаҳои илмӣ, марказҳои таълимӣ ва ширкатҳои саноатӣ рушди устувор пайдо кунанд.

Натиҷа. Дар давраи ба амал баровардани ислоҳоти аграрӣ дар Тоҷикистон хоҷагиҳои калони молӣ ба хоҷагиҳои хурди деҳқонӣ (фермерӣ) ва якҷанд ҷамъиятҳои саҳҳомӣ табдил ёфтанд.

Бояд гуфт, ки бартариҳои шаклҳои коллективии хоҷагидорӣ, ки технологияи навтарини парвариши зироатро истифода бурда метавонанд, қариб ки аз байн рафт. Дар боби дуҷуми диссертатсия мо ба ҳолати муосири рушди кишоварзии Тоҷикистон ва бо захираҳои таъмин намудани он баҳо додем.

Бо дарназардошти таъсири бисёрҷонибаи омилҳои гуногун ба дараҷаи рақобатпазирии истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои асосии кишоварзӣ, аз ҷумла; пахта, картошка, пиёз, помидор, мева, ангур, ки нисбат ба талабот зиёд истеҳсол карда мешавад ва бо сабабҳои гуногун талаф меёбанд ва метавонанд дар бозори ҷаҳонӣ харидори худро ёбанд, мо бо истифода аз SWOT-таҳлил ба тарафҳои мусбӣ, заиф, имкониятҳо ва хавфҳо баҳо дода роҳҳои ҳалли онро пешниҳод менамоем.

Қабул аз ҳама маҳсулоти асосие, ки дар бозори ҷаҳонӣ харидори худро доранд пахта буда, дар солҳои 1980 истеҳсоли он ба 1 млн. т расида буд. Ҳоло бошад бо сабабҳои ташкили нодурусти истеҳсолот ва фурӯши он ҳавасмандии истеҳсолкунандагон коста шуда, истеҳсоли он дар соли 2022 то 404,7 ҳаз. т коҳиш ёфт [8, С. 36]. Пахта маҳсулотест, ки дар Тоҷикистон тамоми шароитҳои иқлимию табиӣ муҳайё буда, дар сурати таъмини ҳавасмандии кишоварзон ва захираҳои истеҳсоли истеҳсоли онро то 1 млн. т расонидан мумкин аст. Дар сурати ба 250 ҳаз. га расонидани заминҳои кишт он метавонад дар кишоварзӣ то 1 млн нафарро бо ҷои корӣ доимӣ таъмин намояд. Дар сурати расонидани ҳосилнокии он то 40 с/га метавон 1 млн т пахта истеҳсол намуд (қадвали 1).

Қадвали 1. SWOT-таҳлили рушди маркетинги маҳсулоти пахта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

ТАРАФҲОИ МУСБӢ	ТАРАФҲОИ МАНФӢ
➤ шароити мусоиди табиӣю иқлимӣ; ➤ фаровонии захираи об, кам обёрӣ кардани пахтазор; ➤ қувваи қори арзон бо таҷрибаи кофӣ дар соҳа; ➤ мавҷудият ва рушди нисбии инфрасохтори аввалия; ➤ таҷрибаи ғании парвариши пахтаи хом; ➤ таҳфифи андозаи замин барои кишти пахта; ➤ талабот ба маҳсулоти саноатӣ ҳам дар бозорҳои дохилӣ ва ҳам хориҷӣ; ➤ пахта дар сохтори маҳсулоти дар ҷумҳурӣ истеҳсолшаванда маҳсулоти стратегӣ дониста мешавад; ➤ заминаҳои институтсионалӣ барои таъмини муҳити мусоиди рақобат дар сатҳи иқтисоди миллӣ	➤ идораи нокифояи захираҳои замин; ➤ инфрасохтори сустинкишофёфтаи об; ➤ технологияи нисбатан кӯҳнашудаи обёрӣ; ➤ дараҷаи пасти таҷҳизоти техникаи пахтакорӣ; ➤ технологияҳои кӯҳнашудаи парвариши пахта; ➤ сатҳи пасти таъмини захираҳои молиявӣ ва қарзӣ; ➤ тарки соҳа намудани мутахассион; ➤ бемайлони афзоиши нархи захираҳо; ➤ идораи ғайрисамараноки рушди соҳа; ➤ дараҷаи пасти автоматикунӣ ва механикони истеҳсолот ва ғ.
ИМКОНИЯТҲО	ТАҲДИДҲО
➤ идораи самараноки захираҳои замин, об, меҳнатӣ ва техникаю технологӣ; ➤ баланд бардоштани ҳосилхезии замин, беҳтар намудани нишондиҳандаҳои агробиологӣ ва технологияи навҳои нави пахта; ➤ такмили механизми идоракунии хоҷагиҳои пахтакор бо истифода аз, татбиқи равиши кластерӣ;	➤ таназзули минбаъдаи захираҳои замин, паст шудани ҳосилхезии замин; ➤ тадричан даст кашидани аҳоли аз истеҳсоли пахтаи хом; ➤ дастгирии нокифояи давлатӣ, лағви барномаҳои рушди саноат; ➤ тадричан афзудани нархи захираҳо ва

➤ таҳияи механизмҳои дастгирии давлатии хоҷагиҳои пахтакор; ➤ такмили механизми ҳамкории байни хоҷагиҳо бо институтҳои илмӣ, марказҳои таълимӣ, донишқадаҳои олий дар тарбияи мутахассисон; ➤ рушди шарикии давлат ва бахши хусусӣ дар соҳаи коркарди пахта; ➤ ташкили намудани сикли пурраи истеҳсол ва коркарди нахи пахта ва ғ.	паст шудани нархи ҷаҳонии пахта; ➤ надоштани маблағҳои кофӣ барои харидани ашёи хом аз ҷониби корхонаҳои саноатӣ; ➤ кӯҳна шудани иқтидорҳои саноатӣ ва инфрасохтори он; ➤ паст шудани эътимоди институтсионалӣ, ноустувории иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ; ➤ оғатҳои табиӣ ва иқлимӣ ва ғ.

Омили муҳиме, ки ба рушди маркетинги маҳсулоти пахта ташкили намудани сикли пурраи истеҳсол ва коркарди нахи пахта то маҳсулоти ниҳой ба ҳисоб меравад. Ва ин дар ҳолат, ки дар консепсияи таҷдиди пахтакорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан мучахҳаз сохтани марҳилаи техники ва технологияи соҳа барои солҳои 2016-2030 пешбинӣ шудааст.

Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионии худ шакли схематикӣ дурнамои занҷири технологияи истеҳсол, нигоҳ доштан, коркарди саноатии онро то маҳсулоти ниҳой дар шакли зерин пешниҳод менамоем (расми 1).

Расми 1. Нақшаи дурнамои идораи маркетинги занҷираи технологияи истеҳсол, нигоҳ доштан, коркарди саноатии пахта то маҳсулоти ниҳой

Такмили идораи маркетинги маҳсулоти пахта пеш аз ҳама таъминии истифодаи захираҳои истеҳсолӣ ва коркарди саноатии он то маҳсулоти ниҳой ба ҳисоб меравад, ки

онро бо истифода аз таҷрибаи ҷаҳонӣ дар шакли кластерикунонии истеҳсолот таъмин намуд. Гузашта аз он дар кишвар Консепсияи кластерикунонӣ то давраи соли 2040 ба тасвиб расидааст, ки асосҳои меъёрию ҳуқуқии онро таъмин менамояд.

Кластерикунонӣ метавонад самарайи синергетикиро аз ҳамкориҳои субъектҳои мухталифи истеҳсол, коркард, таҳвил ва фурӯши маҳсулоти пахта ба таври назаррас афзоиш диҳад [10].

Дар ин роҳ тадбирҳое, ки ба тақмил додани механизмҳои ҳамкориҳои байни хоҷагӣ бо институтҳои илмӣ, марказҳои тайёр кардани кадрҳо ва мактабҳои олии низ аҳамияти калон доранд.

Бо истифода аз усулҳои оморӣ дурнамои самаранокии истеҳсол, коркарди саноатии пахтаро то солҳои 2030 ҳисоб намуда исбот менамоям, ки самараконии маҳсулотҳои пахта ҳангоми ташкили кластер барои истеҳсолкунандагон ва давлат баланд аст (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Дурнамои самаранокии ташкили кластерҳои пахта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2025-2030

№	Нишондиҳандаҳо	Хоҷагиҳои кишоварзӣ			Заводҳои пахта			Фабрикаҳои калобаресӣ		
		2022	2025	2030	2022	2025	2030	2022	2025	2030
1.	Даромад аз фурӯши 1 т пахта, сомонӣ	7000	12000	15000	8802*	9600	10560		x	x
2.	Даромад аз ҳисоби коркарди саноатӣ	x	x	x	x	x	x	10823,5	13000	14400
2	Арзиши аслии 1 т пахта, нахи пахта ва калоба, сомонӣ	8858	9743	10718	7405	7680	7987,2	9330,6	10054,3	11047,3
3.	Андоz (андози иҷтимоӣ ва замин), сомонӣ	1410	1551	1706	880,2	960	798,7	1007,7	1116,0	1323,7
4.	Ҷамъи хароҷотҳо, сомонӣ	10268	11294	12424	8285,2	8640	8785,9	10338,3	11170,3	12371,0
5.	Ҷоида аз истеҳсол ва коркарди 1 т пахта	-3268	706	2576	516,8	960,0	1774,1	485,2	1829,7	2029
6.	Сатҳи даромадноӣ, %	-31,8	6,8	20,7	6,2	11,1	20,2	4,7	16,3	16,4

Сарчашма: Ҳисобҳои муаллиф бо истифода аз маълумоти хоҷагиҳои кишоварзӣ ва заводҳои коркарди пахта

* **Эзоҳ.** Арзиши нахи пахтаи аз 1 т. пахтаи хом истеҳсолшуда (26406X0,33)

Ҳамин тариқ, тибқи маълумоти соли 2022 даромад аз фурӯши 1 тонна пахтаи хом 7000 сомони ро ташкил намуд, ки аксари хоҷагиҳои кишоварзӣ аз истеҳсоли он зарари иқтисодӣ гирифтанд. Арзиши аслии 1 т пахтаи хом бо назардошти андози замин ва андози иҷтимоӣ 10268 сомони ро ташкил намуд ва хоҷагиҳо аз истеҳсоли 1 т пахта 3268 сомонӣ зарари иқтисодӣ гирифтанд. Бо ин сабабҳо нақшаи кишти пахта дар соли 2023 нисбат ба соли 2018-ум 4,3 ҳаз. га коҳиш ёфт.

Заводҳои коркарди пахта аз коркарди 1 т пахтаи хом 330 кг нах, 50 кг линт, 12 пух, 560 кг пундона истеҳсол намуда, 8832 сомонӣ даромад гирифтаанд. Ҷоидаи софи заводҳои пахта ба 516,8 сомонӣ баробар буда, дараҷаи даромадноӣ 6,2 фоизро ташкил дод.

Корхонаҳои саноатии калобаресӣ аз коркарди 1 т нахи пахта 485,2 сомонӣ ғоида ба даст овардаанд. Дараҷаи даромаднокии коркарди саноатии маҳсулоти ниҳой 4,7 ғоизро ташкил намуд.

Ҳамин тавр, дар соли 2022 хоҷагиҳои кишоварзӣ аз истеҳсоли пахта зарар дида, заводҳои пахтатозакунӣ ва фабрикаҳои калобаресӣ ғоида ба даст оварданд. Ин ҳолат метавонад деҳқонро аз пахтакорӣ дур намуда тамоми корхонаҳои коркарди саноатии пахта аз ғаёлият боз монанд. Аз ин ҷо зарурати ташкили кластерҳои агросаноатӣ дар пояи фабрикаҳои тавлиди либоси тайёр расидааст, ки тавонад тамоми захирахоро истифода бурда ғаёлияти самараноки ҳамаи занҷираи истеҳсолиро таъмин намояд.

Чуноне, ки дурнамои ҳисобнамудаи мо дар ҷадвали 3.3.2 овардашуда нишон медиҳад, дар сурати ташкили кластер дар соли 2025 метавонад дараҷаи даромаднокии хоҷагиҳои пахтакорро то 6,8 ғоиз, заводҳои пахтатозакуниро то 11,1 ва корхонаҳои коркарди нахи пахтаро то 16,3 ғоиз расонад. Дар соли 2030 ин нишондиҳанда метавонад мутаносибан ба 20,7; 20,2 ва 16,4 ғоиз расонад.

Дар умум самаранокии истеҳсоли пахтаи хом барои истеҳсолкунандагони кишоварзӣ, заводҳои пахтатозакунӣ, заводҳои коркарди саноатии маҳсулоти тайёр афзуда, бучети давлат низ ғанӣ гардонидида мешавад.

Бо истифода аз усулҳои омӯрӣ дурнамои истеҳсоли пахта ва маҳсулоти пахтаро то маҳсулоти ниҳой дар давраи то соли 2030 муайян намудем (ҷадвали 3).

Ҷадвали 3. Дурнамои истеҳсоли пахта ва маҳсулоти пахтагӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2024-2030.

Нишондиҳандаҳо	Солҳо						
	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Пахта	435	440	446	452	458	464	470
Нахи пахта	141,3	145,7	150,3	155,1	160,5	166,1	171,9
Чигит	243,6	246,4	249,8	253,1	256,5	260,0	263,2
Калоба, ҳаз. т	32,0	42,4	54,8	56,6	58,6	60,6	62,7
Газворҳои пахтагин, ҳаз. м ²	58,0	81,3	112,2	116,0	119,5	123,6	127,9
Равғани пахта, ҳаз т.	33,9	40,0	47,0	47,6	48,2	48,9	49,5
Кунҷора, ҳаз.т	204,8	201,5	197,8	200,4	203,2	205,9	208,4

Сарчашма: Ҳисобҳои муаллиф бо истифода аз Дурнамои нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2024-2026. Замимаи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №308 аз 30 июни соли 2023

Нишондиҳандаҳои дурнамои истеҳсоли пахта, нахи пахта, калоба ва газворҳои пахтагин барои солҳои 2024-2026 дар «Дурнамои нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2024-2026», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №308 аз 30 июни соли 2023 тасдиқ шудааст гирифта шудааст. Дурнамои истеҳсоли чигит, равғани пахта, кунҷораро бо истифода аз методологияи омӯрӣ мо ҳисоб намудем.

Самаранокии ташкили кластерро олимони Ашуров И.С. ва Расулова Д.Б. дар монографияи илмӣ «Такмили асосҳои ташкилӣ-иқтисодии ғусфандпарварӣ дар Тоҷикистон», дар мисоли ташкили «Агрокластери ғушти ғусфанд» исбот намудаанд.

Тибқи ҳисобҳои онҳо, ташкили як агрокластери ғушт метавонад даромади солонаро ба 63,15 млн сомонӣ расонад ва 2580 нафар захираҳои меҳнатиро бо ҷойи кор таъмин намояд. Аз ҳисоби ташкили агрокластери ғушт ба бучети ноҳия метавон 2,491 млн сомонӣ андоз супорида, дараҷаи даромаднокии соҳаро дар маҷмуъ ба 25,9 % расонид ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. - Самаранокии иқтисодии ғаёлияти «Агрокластери ғушти ғусфанд»

Нишондиҳандаҳо	Шумора и коргарон, нафар	Ҳаҷми истеҳсо л, т	Дарома да аз фуруш, млн. сомонӣ	Харочо т барои истеҳсо л, млн сомонӣ	Ҷойи а, млн. сомон ӣ	Сатҳи дарома д-ноқӣ, %	Ҳосилнок ии меҳнат, одам/соат, сомонӣ	Дарома да ба бучет, млн сомонӣ
Истеҳсоли ғушти ғусфанд ва буз								
Ҳамагӣ	2500	500	15,0	12,0	3,0	25,0	2,05	-
Сехи коркарди ғушт ва каллапocha								
Истеҳсоли ғушт	20	300,0	18,0	14,0	4,0	28,6	354,9	1,0
Коркарди каллапocha	10	175,0	3,0	2,4	0,6	25,0	118,3	0,150
Сехи коркарди пашм								
Пашм	10	25,0	0,75	0,6	0,15	25,0	29,6	0,031
Фабрикаҳои калобаресӣ								
Калоба, млн. м	10	250,0	2,5	2,0	0,5	25,0	98,6	0,125
Сехи бофандагӣ								
Чӯробҳои пашмӣ, ҳаз.ч.	10	10,0	0,5	0,4	0,1	25,0	19,7	0,025
Қолинҳои пашмӣ д.	10	600	0,90	0,76	0,14	18,4	35,5	0,035
Сехи истеҳсоли ҳасиб								
Ҳасиб	10	375	22,5	18,0	4,5	25,0	887,2	1,125
Ҳамагӣ	2580	X	63,15	50,16	12,99	25,9	276,7	2,491

Сарчашма: Ашуrow И.С., Расулова Д.Б. Такмили асосҳои ташкилӣ-иқтисодии ғусфандпарварӣ дар Тоҷикистон.-Душанбе “Эр-граф”. – С.97

Умуман, интеграсияи агросаноатӣ ва аз ҷумла кластерикунонии он дар оянда ягона роҳи таъмини сектори аграрии иқтисодиёт доништа мешавад, зеро хоҷагиҳои майдамолии деҳқони қодир нестанд дар алоҳидагӣ ба рақобати бозор тоб оранд ва самаранокии сектори аграриро таъмин намоянд. Дар ин росто гуфтан бамаврид аст, ки рушди минбаъдаи робитаҳои интегратсияи хоҷагиҳои пахтакор бо рушди ташаккули кластерӣ дар комплекси агросаноатии ҷумҳурӣ бо назардошти истифодаи имкониятҳои барқарор намудани робитаҳои иқтисодӣ бо сохторҳои кластери дигар ҷумҳуриҳои дар минтақаи Осиёи Миёна вобастагӣ дорад.

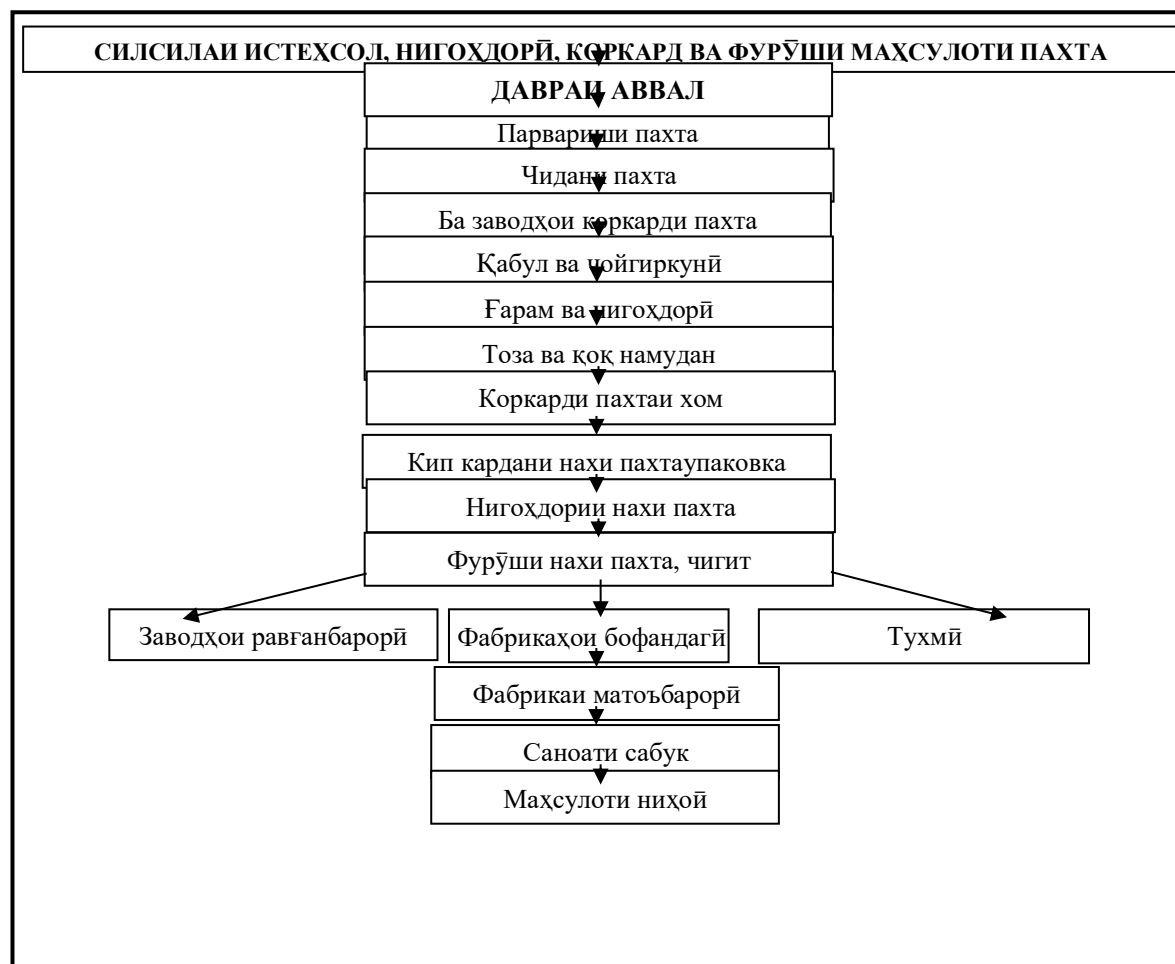
Таҳлил нишон дод, ки омилҳои асосие, ки ба инкишофи интегратсия дар хоҷагиҳои кишоварзии Тоҷикистон монеъ мешаванд, инҳо мебошанд:

-хеле қоҳиш ёфтани истеҳсоли маҳсулот ва хароб шудани неруи моддию техникии хоҷагиҳои кишоварзӣ. Дар баробари ин дараҷаи ба техника таъмин будани хоҷагии кишоварзӣ ба 40—60 фоизи дараҷаи талаботи меъёрӣ расидааст. Дар саноати хуруқворӣ ин рақам аз ин ҳам камтар аст.

Бояд тазаққур дод, ки танзими давлатӣ ва таҳкими ҳамгирой инчунин назорат аз болои иҷрои ӯҳдадориҳо аз ҷониби иштирокчиёни интегратсия тақозои замон аст. Ҳамаи ин тақозо мекунад, ки фишангҳои танзими давлатии рақобатпазирии соҳаи кишоварзӣ дар кишвар самараноктар истифода шавад.

Ҳангоми ташаккули алгоритми кластеркунонӣ ба пайдарҳамии мантиқии тадбирҳои андешидашаванда ва интиҳоби системаи меъёру маҳдудиятҳои ба низоми кластер дохил шудани субъектҳои комплекси пахта диққати махсус додан лозим аст.

Ба назари мо ин силсиларо олими ҷавон Хочаева Д. [7] дар рисолаи доктории худ хеле хуб овардааст (расми 2).

Ба андешаи мо, ташкили кластер бе даҳолати давлат аз имкон берун аст, зеро манфиатҳои сохторҳои ташаккулдиҳандаи кластер гуногунанд ва мақомоти давлатӣ метавонад ташаккулдиҳандаи он бошад.

Давлат бояд чунин масъалаҳоро ҳал намояд:

1. Рушди инфрасохтори истеҳсолӣ. Таъсиси кластер ва ба он муттаҳид намудани тамоми сохторҳои илмию-истеҳсолӣ. Хусусан таъмини истеҳсоли ашёи хом тибқи талаботи кластер. Ҷалби хоҷагиҳои кишоварзӣ барои истеҳсоли пахта. Таъмини харидаи он аз ҷониби кластер ва барои коркард ба заводҳои пахта додан. Харидаи пахтаи хом чунон ба роҳ монда шаванд, ки тавонад хароҷотҳои кишоварзонро пӯшонида, то 20 фоиз даромаднокии онҳоро таъмин намояд. Дар ин сураат метавон ба истеҳсоли ашёи хоми зарурӣ умед баст.

2. Таъмини кашидани ашёи хом аз сари замин то заводҳои коркардро пурра хоҷагӣ бояд ба ӯҳда гиранд. Заводҳои коркарди пахта нигоҳдорӣ, коркарди аввалия ва ба ядрои кластер овардани нахи паختаро пурра ба зиммаи худ мегиранд. Харидаи нахи

пахта чунон ба роҳ монда шавад, ки харочотҳои заводҳои коркарди пахтаро пурра ҷуброн намуда, 20 фоиз даромаднокии соҳаро таъмин намоянд.

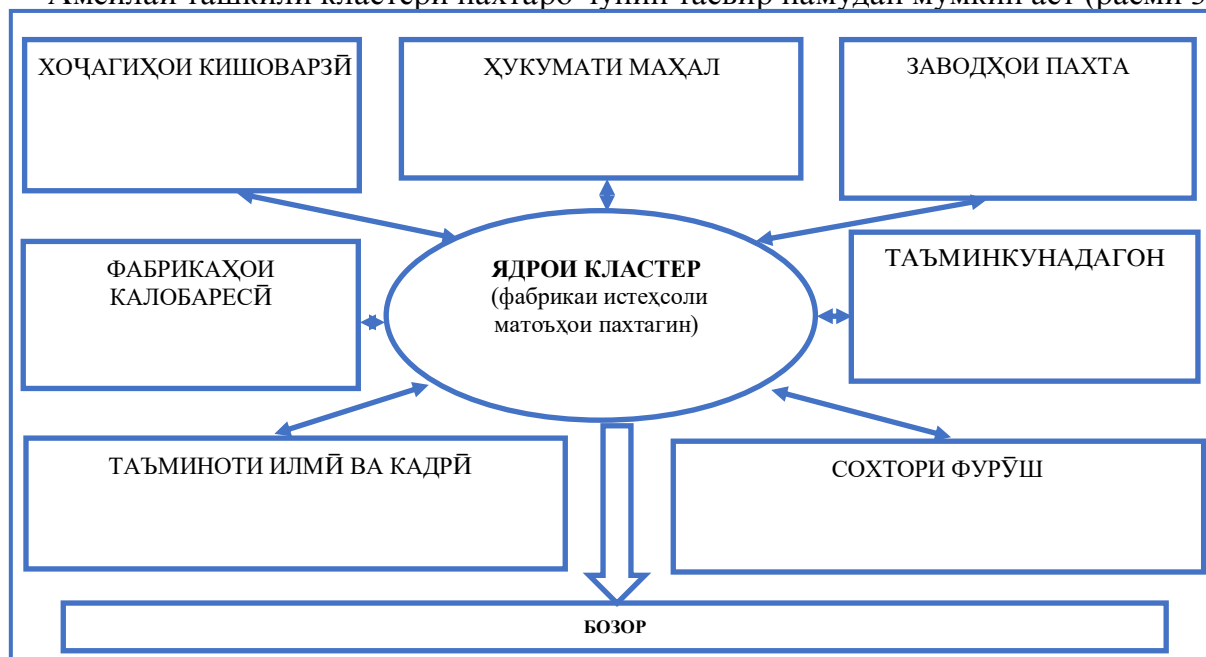
3. Заводҳои пахта ашёи хомро ба фабрикаҳои калобаресӣ меоранд. Фабрика низ бо заводҳои пахта ҳисоббаробарӣ намуда, пас аз коркард ашёро ба ядро мерасонанд.

4. Ядро маҳсулоти хомро коркарди саноатӣ намуда, маҳсулоти тайёро ба саноати сабук барои истеҳсоли босҳои тайёр мефиристад.

5. Корхонаҳои саноати сабук маҳсулоти тайёро ба муассисаҳои савдо интиқол медиҳанд.

2. Беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ.

Амсилаи ташкили кластери пахтаро чунин тасвир намудан мумкин аст (расми 3).

Расми 3. Шакли намунавии ташкили кластер дар мисоли кластери соҳаи пахтакорӣ ва коркарди саноатии он

Ҳангоми ташкили кластер манфиатҳои иштирокчиёни эҳтимолиро ба назар гирифта, вазифаҳои ҳар як занҷира муайян намудан зарур аст. Дар кластер мақомоти давлатӣ чунин вазифаҳоро бояд ба иҷро расонад:

- рушди инфрасохтор;
- беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ;
- ҳавасмандгардонии рушди инноватсионӣ;
- дастгирии ҳамкорӣ;
- фаъолияти конунгузорӣ.

Таъминкунандагон:

- беҳтар намудани сифати маҳсулот;
- паст кардани нарх;
- кушодани тичорати нав.

Маркази инноватсия:

- мониторинги рушди кластер;
- ҷамъоварии донишҳои илмӣ;
- гузаронидани машваратҳо;
- таҳияи нақшаҳои инфиродии рушд.

Корхонаҳои коркард ва нигоҳ доштани нахи пахта:

- беҳтар намудани сифати маҳсулот;
- васеъ намудани ҳаҷми истеҳсолот;

- рушди инноватсионии истеҳсолот ва идоракунӣ;
- рушди рақобат;
- ҳамкорӣ бо иштирокчиёни кластер.

Инфрасохтори молиявӣ ва тичоратӣ:

- қарздиҳӣ;
- маблағгузорӣ;
- суғурта;
- фурӯши маҳсулот тавассути шабакаҳои савдои яклухт ва чакана.

Истеъмолкунандагон:

- рушди талабот ба маҳсулоти кластер.

Баҳс ва муҳокима. Таҳлили таҷрибаи ҷаҳонӣ ва вазъи кунунии баҳши пахтакорӣ дар Тоҷикистон нишон медиҳад, ки кластерикунонӣ метавонад ҳамчун абзори самарабахш барои баланд бардоштани рақобатпазирии соҳа хидмат кунад. Бо вучуди ин, ҷорӣ намудани модели кластерӣ бо як қатор мушкилоти сохторӣ ва иқтисодӣ рӯбарӯ мебошад.

Яке аз монеаҳои асосӣ дар ин раванд набудани ҳамохангии муассир байни субъектҳои гуногуни соҳа мебошад. Бисёре аз хоҷагиҳои деҳқонӣ бо мушкилоти молиявӣ, камбудии таҷҳизоти муосир ва маҳдудияти дастрасӣ ба бозорҳои хориҷӣ рӯбарӯ ҳастанд. Илова бар ин, таҳлили бозори пахтакорӣ нишон медиҳад, ки ноустувории нархҳо ва вобастагии баланд аз харидорон ва корхонаҳои коркарди хориҷӣ ба рушди устувори соҳа таъсири манфӣ мерасонад.

Аз тарафи дигар, кластерикунонӣ метавонад бо роҳандозии ҳамкориҳои зич байни истеҳсолкунандагон, коркардкунандагон ва содироткунандагон имкониятҳои навро фароҳам орад. Ин раванд метавонад ба рушди инфрасохтори истеҳсолӣ, истифодаи самараноки технологияҳои нав ва баланд бардоштани арзиши иловашудаи маҳсулоти пахтакорӣ мусоидат намояд.

Барои таъмини рушди босамари кластерҳои пахтакорӣ, таҳияи механизмҳои самараноки идоракунӣ, беҳтарсозии муҳити сармоягузорӣ ва дастгирии сиёсати давлатии соҳа зарур мебошад. Ҷорӣ намудани низоми идоракунии инноватсионӣ ва стратегияи рушди ҳамгирошуда метавонад роҳро барои беҳтар намудани самаранокии истеҳсолот ва рақобатпазирии пахтакории Тоҷикистон ҳамвор созад.

Хулоса. Ҳамин тавр, кластерикунонии истеҳсолот, чун самти асосии такмили идоракунии маркетинги маҳсулотҳои кишоварзӣ дониста чунин хулосабарорӣ намудан мумкин аст:

1. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки истеҳсоли як қатор маҳсулотҳои кишоварзӣ самаранокии паст дошта ҳангоми ҷамъоварӣ, боркашонӣ, нигоҳдорӣ ва фурӯш талаф меёбанд. Коркарди саноатии маҳсулотҳои кишоварзӣ, аз қабили картошка, сабзавот, мева ва ангур амри зарурист. Тибқи барномаи саноатикунунонии босуръат ташкили кластерҳои агросаноатӣ амри зарурист.

2. Бинобар сабаби он ки истеҳсоли пахта барои истеҳсолкунандагони он дар соли 2022 зараровар баҳо дода шудааст ва сабаби асосии кам шудани заминҳои кишт, ҳосилнокӣ ва ҳосилӣ умумӣ гаштааст. Бинобар ин исбот карда шудааст, ки ташкили кластери истеҳсоли маҳсулоти тайёр аз пахта омили асосии баланд бардоштани самаранокии ҳамаи занҷираи истеҳсолӣ ба ҳисоб меравад.

3. Бо истифода аз SWOT-таҳлили рушди маркетинги маҳсулоти пахта, тарафҳои мусбӣ, манфӣ, имкониятҳо ва хавфҳои маркетинги соҳаи пахтакорӣ баҳо дода шуда, самтҳои ҳалли масъалаҳо пешниҳод гардидааст.

4. Шакли схематикӣ дурнамои занҷири технологияи истеҳсол, нигоҳ доштан, коркарди саноатии онро то маҳсулоти ниҳой имконият медиҳад, ки истифодаи захираҳои истеҳсолӣ ва коркарди саноатии он то маҳсулоти ниҳой таъмин карда

шавад, ба ҳисоб меравад, ки онро бо истифода аз таҷрибаи ҷаҳонӣ дар шакли кластерикунонии истеҳсолот таъмин намуд. Гузашта аз он дар кишвар Консепсияи кластерикунонӣ то давраи соли 2040 ба тасвиб расидааст, ки асосҳои меъёрию ҳуқуқии онро таъмин менамояд.

Адабиёт

1. Ашуров И.С., Расулова Д.Б. Такмили асосҳои ташкилӣ-иқтисодии ғуфандпарварӣ дар Тоҷикистон. Монография. ҚДММ “Балогат”. 2024. 197с.
2. Барномаи давлатии рушди содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» таҳия ва бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №169 аз 30 апрели соли 2021
3. Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе 2023.-С.36. ҷ
4. Консепсияи кластерикунонӣ то давраи соли 2040
5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №308 аз 30 июни соли 2023. Дурнамои нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2024-2026.
6. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030
7. Хочаева Д. А. Финансовые аспекты обеспечения конкурентоспособности агропромышленного комплекса (на примере хлопковых хозяйств Республики Таджикистан) по специальностям: 08.00.07 - Финансы, денежное обращение и кредит и 08.00.04 - Экономика сельского хозяйства
8. Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе 2023.-С.36.
9. Базаров, Ш. Ш. Состояние и перспективы развития системы управления агробизнесом / Ш. Ш. Базаров, Ш. Рахимзода, А. Нурализода // Peasant. – 2019. – № 3. – С. 150-155. – EDN MLJBZP.
10. Рахимзода, Ш. Развитие сельскохозяйственной экономики и его проблемы / Ш. Рахимзода, Г. М. Ашуров // Финансово-экономический вестник. – 2019. – № 1(17). – С. 7-13. – EDN GGFUBU.

**Ашуров И.С.,
Раҳмонзода Д.Р.**

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

В статье кластеризация производства рассматривается как основное направление совершенствования управления сбытом сельскохозяйственной продукции, поскольку, по мнению авторов, формирование кластеров на базе крупных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции может обеспечить эффективность отрасли и повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на рынке.

В связи с тем, что производство хлопка оценивается как вредное для его производителей в 2022 году, основной причиной сокращения пахотных земель стала продуктивность и общая урожайность. Таким образом, доказано, что организация кластера по производству готовой хлопчатобумажной продукции является основным фактором повышения эффективности всей производственной цепочки. С помощью SWOT-анализа развития сбыта хлопковой продукции оценены положительные и отрицательные стороны, возможности и риски сбыта хлопковой отрасли, а также предложены направления решения проблем. В статье отмечается, что предложенная схематическая форма технологической цепочки производства, хранения и промышленной переработки позволяет обеспечить использование производственных ресурсов и их промышленную переработку до конечного продукта.

Ключевые слова: кластеризация производства, основное направление, совершенствование управления, сбыт, сельскохозяйственная продукция, крупные предприятия, переработка, эффективность, конкурентоспособность, производство хлопка, вредность, пашина, продуктивность, валовой урожай, основной фактор, высокий,

подъем, положительный, отрицательный, возможности, риски, схема, перспектива, технологическая цепочка, конечный продукт.

**Ashurov I.S.,
Rahmonzoda D.R.**

CLUSTERING OF PRODUCTION, THE MAIN DIRECTION OF IMPROVING THE MARKETING MANAGEMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

In the article, the clustering of production is considered as the main direction of improving the management of marketing of agricultural products, because according to the authors, the formation of clusters on the basis of large enterprises for the processing of agricultural products can ensure the efficiency of the sector and increase the competitiveness of agricultural products in the market.

Due to the fact that the production of cotton is estimated to be harmful for its producers in 2022, and the main reason for the reduction of arable land, productivity and general yield has become. Therefore, it has been proven that the organization of a cluster of production of ready-made cotton products is the main factor for increasing the efficiency of the entire production chain. Using the SWOT-analysis of the development of marketing of cotton products, the positive and negative sides, opportunities and risks of the marketing of the cotton industry were evaluated, and directions for solving the problems were proposed. It is noted in the article that the proposed schematic form of the technological chain of production, storage, and industrial processing allows to ensure the use of production resources and its industrial processing to the final product.

Keywords: *production clustering, main direction, management improvement, marketing, agricultural products, large enterprises, processing, efficiency, competitiveness, cotton production, harmful, arable land, productivity, total yield, main factor, high, lift, positive, negative, opportunities, risks, scheme, perspective, technological chain. final product.*

Маълумот дар бораи муаллифон.

Ашуров Ихтиёр Саидович, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи идораи молияи давлатии Академияи идораи давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734003, Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Саид Носир, 33. Тел: (+992) 905.55.77.88. E-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

Раҳмонзода Диловар Раҳмон, Муаллими калони кафедраи иқтисоди миллии Академияи идораи давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734003, Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Саид Носир, 33 Тел: (+992) 989.11.87.85. E-mail: dr.rakhmonzoda@gmail.com

Сведение об авторах

Ашуров Ихтиёр Саидович, доктор экономических наук, профессор кафедры управления государственными финансами Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. 734003, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. Тел.: (+992) 905.55.77.88. E-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

Раҳмонзода Диловар Раҳмон, старший преподаватель кафедры народного хозяйства Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. 734003, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. Тел: (+992) 989.11.87.85. E-mail: dr.rakhmonzoda@gmail.com

Summary of authors

Ashurov Ikhtiyor Saidovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Public Finance Management at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. 33 Said Nosir St., Dushanbe, 734003, Tajikistan. Phone: (+992) 905.55.77.88. E-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

Rahmonzoda Dilovar Rahmon, Senior Lecturer at the Department of National Economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. 33 Said Nosir St., Dushanbe, 734003, Tajikistan. Phone: (+992) 989.11.87.85. E-mail: dr.rakhmonzoda@gmail.com

УДК: 338.43:330.322

Мирсаидов А.Б.
Собирзода Ш.**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА
РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ И ЕЁ
ИНВЕСТИЦИОННОГО СЕКТОРА****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются концептуальные основы современного этапа реформирования агропромышленной системы Республики Таджикистан. Обосновано, что в условиях современного этапа развития и индустриальной трансформации экономики регионов страны реформа агропромышленного комплекса должна быть направлена на совершенствование организационно-экономических и институционально-инфраструктурных механизмов, обеспечение развития интегрированных форм организации агропромышленного производства и его инвестиционного сектора. Выявлены основные критические проблемы на пути развития агропромышленной системы и обоснованы пути их решения, прежде всего, в направлении усиления институциональных и структурных реформ, обеспечивающих развитие современного организационно-технологического уклада, который ускоряет процесс рыночной трансформации инвестиционных ресурсов и их капитализации в агропромышленную систему.

Ключевые слова: реформа, институциональное преобразование, интеграция, агропромышленная система, инвестиционный сектор, инвестиции, инвестиционные проекты, институционально-инфраструктурное обеспечение управления инвестиционной деятельностью, продовольственная безопасность.

Введение

В Программе развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года (утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от "1" марта 2023 года, №54) предусмотрено «дальнейшее продолжение аграрных реформ, создание системы, устойчивой к изменениям климата, создание благоприятных условий для продвижения сельского хозяйства, повышения производительности и обеспечения продовольственной безопасности» [1]. В Концепции аграрной политики Республики Таджикистан (утверждённой постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года №658), также занимают центральное место вопросы реструктуризации системы управления АПК адекватными методами управления его развитием на основе интеграционных и кооперационных процессов и обеспечения современного организационно-технологического уклада, способствующих концентрации и целевому использованию инвестиционных ресурсов для ускорения индустриальной трансформации участников агропромышленных отношений и системы в целом [2]. Таким образом, современный этап реформы агропромышленного комплекса должен быть направлен на совершенствование организационно-экономических и институционально-инфраструктурных механизмов обеспечения развития интегрированных форм организации агропромышленного производства и его инвестиционного сектора [22]. Наблюдаемые в последние годы признаки и процессы интеграционных объединений разного типа в агропромышленной системе республики имеют несистемный характер и не подкреплены адекватными научно-обоснованными концепциями, отражающими специфические особенности пространственного развития институционального потенциала, сложившимися материальными и нематериальными факторами, а также условиями социально-экономического развития регионов страны. Следует отметить, что интеграционное объединение в агропромышленный комплекс, представляет собой

сложные системы, имеющие большие масштабы внутреннего и внешнего взаимодействия, организационную структуру, направления потоков инвестиционных ресурсов (материальных, финансовых, информационных, трудовых и т.д.). На новом этапе развития экономики аграрного сектора интеграционное объединение должно происходить «снизу», должно основываться на квазиинтеграционных подходах, системах мотивации и заинтересованности его участников. Следовательно, основной критерий результативности реформы и построения управленческих отношений должен опираться на интегральную инвестиционную эффективность, потоки системного эффекта, определяемого структурой и потоковыми взаимодействиями элементов. В связи с этим актуализируется разработка методологических и методических основ осуществления реформы, способствующая обеспечению инвестиционной эффективности системы, прежде всего технологической интеграции, а также эффективной организации движения по технологической цепи инвестиционных ресурсов.

Методология исследования. Исследование опирается на институциональный подход, институциональную методологию. Потому что, реформа – это и есть институциональное преобразование, создание институциональной среды, как совокупности институтов, способов, норм и правил, структурирующих или упорядочивающих отношения и систему взаимодействия интегрированных хозяйственных систем агропромышленного комплекса. Исследователями теории экономических механизмов Лео Гурвицем, Р. Майерсоном, Э. Маскиным было отмечено, что любое взаимодействие между агентами любой экономической системы, в том числе и агропромышленной системы, равносильно стратегическим играм и самой формой игры является механизм. «Игра – это описание того, как могут действовать игроки (субъекты или элементы системы) и к чему приведет любой набор действий» [3]. Игры, или реализация норм и правил, осуществляются посредством определенной организации и структуры. В экономике агропромышленного комплекса существует множество различных институтов, которые образуют организованную взаимосвязанную систему, которая расширяется под действием факторов, обезболивающих дифференциацию институтов. К основным факторам относятся: а) диверсификации и углубление специализации деятельности участников интеграционных объединений, что способствует расширению институтов в рамках теории разделения труда А. Смита; б) изменения или структурные сдвиги в агропромышленной системе в результате реформы, определяющей создание новых институтов или совершенствование имеющихся; в) масштаб деятельности - развитие межотраслевых, межсекторальных обменно-экономических отношений и связей, а также связей между участниками объединений. Результат действия таких факторов или причин указывает на необходимость реформы, создание новых и совершенствование действующих институтов, тем самым образуется институциональная иерархичность. На современном этапе развития страны, идет реализации задачи второго этапа Национальной стратегии Республики Таджикистан на период до 2030 года – «Этапа ускоренного развития, основанного на инвестициях (2021-2025гг.), который предусматривает обеспечение «экономического роста за счет резкого роста инвестиций в реальный сектор, а также инфраструктуры её реализации, основанной на привлечении инвестиций в рамках проводимой реформы» [4, с.26] Поэтому деятельность институтов агропромышленной системы и его инвестиционного сектора, регулирующих инвестиционные взаимодействия, направлена на повышение уровня инвестиционной привлекательности, увеличение интереса к АПК крупных инвесторов, а также повышение уровня доверия экономических агентов агропромышленной системы к будущему развитию.

Результаты исследования

Практическая реализация концепции реформы вызывает необходимость поиска новых механизмов государственного регулирования и поддержки развития АПК,

имеющих инвестиционную природу. Основные направления интегрально-инвестиционной деятельности агропромышленной системы указаны в Концепции аграрной политики Республики Таджикистан, к ним относятся: повышение уровня технико-технологической базы производства, создание машинно-технологических парков, расширение региональных лизинговых компаний с преимуществом доли государственных финансовых ресурсов, прозрачность институтов инвестиционного сектора, финансовой инфраструктуры, сращивание деятельности научно-исследовательских учреждений и предприятий АПК. [2, с.63-65]. Для институционального обеспечения управления инвестиционной деятельностью в рамках реализации данной концепции продолжается совершенствование и корректировка существующих и разработка и принятие новых нормативно-правовых актов, способствующих формированию целостной институциональной системы функционирования АПК и его инвестиционного сектора. Как было отмечено выше, основные положения Концепции аграрной политики Республики Таджикистан и механизмы его практической реализации получили отражение в «Программе развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года». К основным задачам реализации данной Программы относятся: совершенствование системы управления, с упором на активизацию индустриальной трансформации аграрного сектора экономики на основе внедрения новых методов прогнозирования и планирования, межотраслевая координация и диверсификация государственных расходов, направляемых на развитие сектора, повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, стимулирующей процесс вовлечения частных инвестиционных ресурсов, повышение уровня аграрного предпринимательства, а также механизмов и способов снижения инвестиционных рисков [1, с.8]. Реализация таких мер необходима, поскольку уровень развития агропромышленного производства еще недостаточен для достижения соответствующего уровня продовольственной самообеспеченности страны. Объем аграрного производства в республике растет, при сравнительно медленном росте производительности. Причинами такого состояния являются низкий уровень развития инфраструктуры АПК и рынка аграрной продукции, недостаточно развитая материально-техническая база, деградация структуры и качества сельскохозяйственных угодий из-за неблагоприятных изменений природных условий. Тенденция увеличения численности населения также сказывается на продовольственных рынках страны и его регионах. Основные критические проблемы, решение которых требует активизации инвестиционной деятельности, приведены в таб. 1.

Таблица 1.

Основные критические проблемы, решение которых требует активизации инвестиционной деятельности

№ пп	Проблемы	Краткое содержание
1.	Раздробленность хозяйств и мелкотоварность производителей сельскохозяйственной продукции	<i>Такое состояние не позволяет им участвовать в процессе создания цены или цепочек добавленной стоимости, тем самым приобрести соответствующий доход. Малые формы хозяйствования (Дехканские хозяйства), в этих условиях несут высокий уровень транзакционных затрат. Всего 2 % дехканских фермерских хозяйств вовлечены в кооперативные связи. Для создания новых интегрированных форм необходимо реализовать инвестиционные проекты организационного характера</i>
2.	Низкий уровень	<i>Ухудшение состояния сельхозугодий, особенно</i>

	эффективности аграрного землепользования.	<i>богарных пастбищ, которые составляют более 75% земельного фонда, создает угрозы продовольственной безопасности в направлении животноводческой продукции и т.д. Увеличение объема инвестиций в воспроизводство земельных ресурсов - единственный путь решения проблемы.</i>
3.	Нехватка высококачественных семян, саженцев и посадочных материалов, адаптированных к местным условиям	<i>Более 50 процентов всех средств производства для сельского хозяйства, включая семена, саженцы и посадочный материал импортируются. Потому что, функционирующие семеноводческие предприятия в связи с ограниченными финансовыми и, соответственно, инвестиционными ресурсами еще не могут в полной мере обеспечить потребности производства в высококачественных семенах, обеспечивается только 40-50 процентов предприятий. Импортируемые материалы не соответствуют местным условиям</i>
4.	Отсутствие системного понимания принципы "точного земледелия" и его внедрение на практике	<i>Применения принципа "точное земледелие" является наиболее эффективным методом управления землей, включая проведение анализа почвы при выборе сельскохозяйственной культуры. Однако, недостаточное развитие инфраструктурного инвестиционного и кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий не позволяет внедрить инновационный принцип "точное земледелие". Поэтому есть необходимость разработки и реализации инновационных инвестиционных проектов.</i>
5.	Неразвитость института агроконсультативных услуг	<i>Всего лишь 20% дехканских хозяйств обеспечен услугами агроконсультантов. По данным Всемирного Банка около 2,5% производителей имеют доступ к сельскохозяйственной информации. Наблюдается слабый уровень научно-образовательных учреждений по предоставлению консультационных услуг по выбору культур, использованию технологий сельхозпроизводства.</i>
6.	Низкий уровень развития научных разработок и внедрения их в отрасли АПК	<i>Причиной такой ситуации является отсутствие эффективных механизмов взаимодействия науки, образования и производства. Государственные инвестиции на проведения научно-исследовательских работ в аграрном секторе по оценкам экспертов составляют 0,05 процента от стоимости валового производства продукции сельского хозяйства, что в десять раз ниже, чем в других развивающихся странах. Разработка и реализация инвестиционных проектов в этом направлении являются требованием современного инновационного развития.</i>
7.	Недостаточный уровень выполнения функции институтов государственной власти в сфере АПК	<i>Деятельность институтов государственной власти разного уровня относительно разработки и реализации аграрной политики в сфере занятости в АПК, ирригации земель, безопасности пищевых продуктов, пастбищ и др. раздроблены или дублированы, имеют противоречивый характер. Это требует инвестиций в реструктуризацию системы управления</i>

		<i>агропромышленного комплекса, а также на подготовку современных кадров и повышение уровня квалификации работников государственных органов по работе в данной сфере.</i>
8.	Отсутствие адекватной межсекторной и межотраслевой координации по вопросам управления АПК	<i>Существующая слабая межсекторная и межотраслевая координация по вопросам управления земельными и водными ресурсами, окружающей среды, лесного хозяйства, и другим видам деятельности, а также разброс функций, различных министерств, комитетов и агентств, связанных с управлением АПК и сельским хозяйством, замыкающиеся на своих относительно узких целях, препятствуют формированию инвестиционного комплекса АПК и реализации долгосрочных стратегий.</i>
9.	Низкий уровень информационной обеспеченности управления агропромышленных систем	<i>Существование неполноты и недостаточной детализации статистической информации, осуществление мониторинга, обусловлено нехваткой современных технологий сбора и обработки информационных ресурсов, а также недостаточным инвестированием во внедрение параметров цифровой техники. Это требует реализации инновационных инвестиций в информационную сферу АПК.</i>
10.	Низкий уровень привлечения инвестиций в сельское хозяйство как центральному звено АПК	<i>Хотя принимаются и реализуются меры по улучшению инвестиционного климата в стране, объем инвестиций, направляемый в сельское хозяйство, остается на уровне не более 3 процентов от совокупных инвестиций в целом по экономике, что очень мало, исходя из значения сельского хозяйства для экономики страны. Наблюдается неравномерное распределение инвестиций в отраслях АПК, отсутствуют выгодные партнерские отношения между фермерами, агропредприятиями и потенциальными инвесторами.</i>
11.	Низкая производительность труда на фоне высокой доли занятых в сельском хозяйстве (более 62% всего занятых в экономике страны)	<i>Выход из такой ситуации требует инвестиций в технико-технологическую модернизацию отрасли для повышения производительности труда, урожайности и создания новых рабочих мест в сфере промышленной переработки аграрной продукции. Размещение и развитие предприятий промышленности в сельскую экономику снимает напряженность рынка аграрного труда..</i>

Источник: Составлено авторами по [1, с.3-7]

Существующие критические проблемы, указанные в таб. 1, не позволяют производить многие продовольственные продукты сельскохозяйственного происхождения до уровня самообеспеченности, хотя в республике для производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции существуют потенциальные возможности. Например, более 46% главного ресурса сферы аграрного производства – посевных площадей занято под зерновые культуры. Однако, анализ показывает, что в республике в достаточном объеме необеспечено собственное производство хлебопродуктов. В соответствии с теорией и как показывает практика средний показатель мирового потребления хлебобулочных изделий на душу населения

определен в 116 килограммов в год. Кроме того, из каждого килограмма пшеницы обычно производится 69–65 процентов хлебобулочных изделий. [5]

Таблица 2.

Динамика уровня самообеспечения хлебопродуктами в Республике Таджикистан за 2020–2023 годы

	Показатели	2020	2021	2022	2023	2023 г. к 2020, %
1.	Объем производства пшеницы после доработки, тыс. тонн	864,2	876,1	934,2	860,5	-0,4
2.	Его доля в общем объёме зерновых, %	47,3	48,9	53,1	49,2	1,9пп
3.	Производство пшеницы на душу населения, кг/год	78,0	79,1	92,9	74,7	-4,2
4.	Уровень соответствия нормам выхода хлебопродуктов, кг/год (умнож. на 0,63)	49,14	49,8	58,5	47,0	-4
5.	Импорт пшеницы, тыс. тонн.	957,0	968,8	464,4	1023,5	106,9
6.	Импорт пшеницы на одного человека, кг/год	98,4	97,9	46,1	99,5	101,1
7.	Уровень соответствия нормам потребления хлебопродуктов, кг/год (умнож. на 0,65)	63,9	63,6	29,9	64,6	101,1
8.	Фактическое потребление хлебопродуктов одним человеком, кг/год(с.4+с.7)	113,1	113,4	88,4	111,6	-1,32
9.	Уровень приближения к норме (с.8/116 x 100), %	97,5	97,7	76,2	96,2	-1,3 пп
10.	Объем собственного производства ко всему объему потребления хлебопродуктов, % (с.4/с.8)	43,4	43,7	66,1	42,1	1,3пп

Источник: Рассчитано по [6, с.15, с.32]; [7, с.52]

Из данных таб. 2. видно, что объем производства пшеницы после доработки в переработанном весе в республике в 2023 году составлял 860,5тыс. тонн, т.е. уменьшился по сравнению с 2020 г. на 3,7 тыс. тонн. Производство пшеницы на душу населения, в 2023 г. составило 74,7кг/год, или уменьшилось на 4,3% по сравнению с 2020 годом. За последние четыре года уровень соответствия зерна норме выхода хлебопродуктов (умноженный на 0,63) составил 47,0 килограмма в год. Импорт пшеницы в 2023 году составлял 1023,5 тыс., тонн, его увеличение по сравнению с 2020 г. составило 6,9%, а его объем на душу населения увеличился с 98,4 до 99,5 кг/год. Фактическое потребление хлебопродуктов одним человеком, включая импорт зерна, составило в 2023 году 111,6 килограмма в год, что уменьшилось на 1,32 %. Уровень приближения к норме (к 116 кг.) составил в 2023 г. 96,2%, наблюдается снижение данного показателя по сравнению с 2020 г. на 1,3 процентного пункта. Уровень самообеспеченность зерном на душу населения, то есть внутреннее производство зерна по отношению к общему объему (сумма производства и импорта), снизилась с 43,4 до

42,1% или уменьшилось на 1,3 процентного. Как видно из табл.2, объем собственного производства ко всему объему потребления хлебопродуктов составляет 42,1%, что является потенциальной угрозой продовольственной безопасности в направлении данного продукта. Годовая потребность в пшенице составляет около 2 млн тонн, однако реальное производство пшеницы в самой республике составляет 600 тыс. тонн. Более 464 тыс. тонн этой продукции на сумму более \$132 млн было импортировано и на сегодняшний день наблюдается увеличение импорта пшеницы [8].

Следует отметить, что такая же картина наблюдается и по другим продовольственным продуктам, за исключением яиц и мяса курицы.

Для удовлетворения потребности населения хлебопродуктами на его импорт затрачиваются огромные денежные ресурсы, т.е. происходит отток из страны огромных финансовых ресурсов. Если бы мощности сельскохозяйственных предприятий АПК были способны производить собственные продовольственные продукты для полного удовлетворения потребностей населения, то эти деньги были бы источником инвестиций на их развитие внутри страны.

Таким образом, в этих условиях возникает необходимость усиления институциональных и структурных реформ, способствующих мобилизации и эффективному использованию инвестиционных ресурсов в отечественной агропромышленной системе на основе создания организационно-экономических механизмов координации деятельности всех организаций и хозяйствующих субъектов рассматриваемой сферы. Как известно, на начальном этапе реформы проблема реорганизации колхозов и совхозов, организации многочисленных малых хозяйств с целью их модификации в рыночные субъекты являлась основным вопросом. Однако, разукрупнение бывших крупных коллективных хозяйств привело к ситуации, когда сельскохозяйственные угодья, материально-техническая база предприятий агропромышленной системы не соответствовали оптимальной специализации, и ряду параметров (фондообеспеченность, трудообеспеченность и др.) производства, увеличилось число мелких неконкурентоспособных хозяйств. Институциональные изменения, которые способствовали формированию многоукладной экономики (хозяйств, основанных на государственной, частной и смешанной формах собственности, семейной собственности) обычно рассматриваются как конкурирующее сосуществование различных форм хозяйствования. Необходимо рассматривать и их комплементарное функционирование. Они в условиях нашей республики составляют единую социально-экономическую систему. В этой системе важным элементом выступают сельскохозяйственные предприятия, которые в большей степени ориентированы на рыночные отношения. Другой элемент системы - семейное хозяйство - в основном ориентирован на внутреннее потребление. В настоящее время в агропромышленной системе страны функционируют многочисленные разнородные организации, ведущие в основном автономную деятельность, имеющие несистемные взаимосвязи и координацию деятельности. Как видно из данных таб. 3 в 2023 в аграрном секторе агропромышленной системы республики функционировали 181444 единиц различных организаций и их число увеличилось по сравнению с 2018 годом на 3044 единицы. Более 176524 ед. составляют индивидуальные дехканские хозяйства, которые составляют более 97% всех функционирующих организаций. Число индивидуальных дехканских хозяйств увеличилось по сравнению с 2018 г. на 3856 единиц, что свидетельствует о наличии критических проблем, связанных с раздробленностью хозяйств и мелко товарностью производителей сельскохозяйственной продукции. Это соответствует неадекватному современному типу системного развития. Положительными тенденциями являются увеличение численности госхозов от 147 до 158 единиц, а также рост численности ООО и акционерные обществ, который составил 186,5%, что позволяет концентрировать ресурсы для инновационного инвестирования, тем самым обеспечить системное

развитие АПК. Негативным, на наш взгляд, является уменьшение в 2023 году по сравнению с 2018 годом числа ассоциаций дехканских хозяйств и водопользователей на 50,8%, а также коллективных и кооперативных хозяйств на 21,2%. Это говорит о процессе усиления центробежной силы, происходящего в результате возрастания противоречий интересов участников ассоциаций и кооперативов. В 2023 г. уменьшилось, также число вспомогательных хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельским хозяйством. Причиной такой тенденции, на наш взгляд, является низкий уровень формирования рациональной институциональной структуры сельской экономики, что порождает высокий уровень транзакционных издержек, превышающий размер приобретаемой выгоды от таких типов деятельности.

Таблица 3.

Динамика количества сельскохозяйственных организаций и предприятий агропромышленной переработки в Республике Таджикистан (2018–2023 гг.)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2018, %
Число всех видов сельскохозяйственных организаций	17840	17697	18392	171899	17698	18144	101,7
в том числе:							
госхозы	147	148	159	161	159	158	107,5
ассоциации дехканских хозяйств и водопользователей	120	76	59	59	59	59	-50,8
коллективные и кооперативные хозяйства	4622	3937	3867	3731	3583	3641	-21,2
ООО и акционерные общества	222	269	276	348	398	414	186,5
вспомогательные хозяйства	621	570	560	591	615	598	-3,7
индивидуальные дехканские хозяйства	17266	17197	17900	167009	17210	17652	102,2
индивидуальные предприниматели, занимающие сельским хозяйством	-	-	-	-	63	50	-20,6
Обрабатывающая промышленность	3286	3449	3586	3658	4648	5058	153,9
в том числе:							
производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	468	462	501	515	634	795	169,9
текстильное и швейное производство	390	368	397	414	451	484	124,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	20	18	20	20	24	27	135

Источник: [6, с.336-343] ; [9, с.19-20]

В агропромышленных системах страны и её регионов функционируют также предприятия, занимающиеся промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции. Например, в 2023 г. число предприятий, занимающихся производством пищевых продуктов, включая напитки и табак составляло 795 единиц, что по сравнению с 2020 г. увеличилось более чем на 69,9%. Численности предприятий текстильного и

швейного производства увеличилась с 390 до 484 единиц (24,1%), число предприятий, производящих кожу, изделий из кожи и обувь увеличилось с 20 до 27 единиц (35%). В результате слабой и несистемной координации деятельности сельскохозяйственных предприятий и предприятий перерабатывающей промышленности, происходит недоиспользование производственных мощностей последних (45-50%). Другими словами, опережающий темп развития численности предприятий, занимающихся промышленной переработкой, без соответствующего обеспечения отечественным сельскохозяйственным сырьём, обуславливает снижение эффективности их деятельности.

Следовательно, скоординированные изменения статуса фермеров и положения других предприятий агропромышленной системы в рамках новых интегрированных объединений на квазиитерационных подходах, определяющих их мотивы и деятельность, должно стать важной составной частью механизма аграрной реформы. Реализация этих процессов создает условия для снижения уровня экономического давления многих партнеров фермерских хозяйств, имеющих целью извлечения большей выгоды в формировании цепочки добавленной стоимости аграрной продукции. В то же время обязательна поддержка во время адаптации аграрных хозяйствующих субъектов к меняющимся климатическим условиям, уменьшению доступа к воде и учащению экстремальных погодных явлений.

В осуществляемой реформе АПК страны в качестве базового институционального преобразования, должно стать принятие конкретной системы мер по реализации Закона Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» (от 15 декабря 2021 года, №597), где предусмотрено решение проблемы финансового обеспечения и финансового оздоровления предприятий агропромышленной системы. Данный закон определяет основные направления реформ и аграрной политики государства, основные механизмы государственной поддержки и регулирования АПК.

Следует согласиться с мнением известного российского ученого, занимающегося исследованием аграрных экономических проблем, Н.И. Буздаловым, который определяет содержание аграрной реформы как «процесс изменения аграрных отношений, трансформация всей системы агропромышленного производства, включая существенное преобразование аграрной структуры и методов хозяйствования, способов экономического и правового регулирования производства»[10]. Вместе с тем, считаем необходимым дополнить определение следующим: «способствующий повышению уровня инвестиционной привлекательности, тем самым повышению эффективности производства, а также конкурентоспособности производимой продукции на внутренних и внешних рынках».

На наш взгляд, аграрная реформа должна быть слаженной системой, охватывающей социально-экономические, организационно-правовые, организационные, технико-технологические и институционально-, идеологические меры, основанные на научно-обоснованных концепциях хозяйственного преобразования, и приспособленные к изменениям в аграрном секторе экономики. На современном этапе развития аграрной экономики страны основными задачами реформы должны стать повышение уровня капитализации всех ресурсов, используемых в сфере сельскохозяйственного производства, а также создание эффективного собственника, обеспечивающего развитие мотивационного механизма сельскохозяйственного труда. Как было отмечено выше, в качестве конечных целей реформирования в условиях реализации ускоренной индустриализации страны является повышение уровня технико-технологической базы предприятий АПК, способствующее усилению их индустриальной трансформации. Повышение уровня конкурентоспособного аграрного производства обеспечивается на основе:

- организации различных интеграционных форм в аграрной и сельской экономике;

- обеспечения развития инфраструктуры АПК и рынка аграрной продукции, организации маркетинговых исследований;
- совершенствования механизмов регулирования ценообразования, кредитования, принципов налогообложения, страхования, государственной поддержки сельских товаропроизводителей и т.д.

Современный этап реформы, должен быть направлен на создание условий и среды для формирования интегрированных и крупных форм хозяйствования, на основе кластеризации, сочетающейся «с развитием контрактного сельского хозяйства, которое предполагает интеграцию производственно-сбытовой цепочки "производитель-переработчик" посредством долгосрочных соглашений между переработчиком и многочисленными производителями» [1, с.18]. Функционирование в рамках интеграционных связей сельхозпредприятий, предприятий, занимающихся промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции, малых и семейных хозяйств способствует развитию производительных сил, дополняя друг друга, устраняет «узкие» места системы. Поэтому главная задача современной реформы и институционального преобразования является поиск эффективных форм организации производственных и экономических связей между различными формами хозяйствующих субъектов экономики.

На начальном этапе реформы в связи с реорганизацией предприятий с государственной собственностью наблюдалась тенденция их сокращения. На первых этапах из-за поспешности и необоснованности концептуальных основ реформы был разрушен государственный сектор в аграрной экономике. Это негативно отразилось не только на уровне товарного производства, но и на инвестициях в новые технологии, на внедрение достижений научно-технического прогресса, а также на решении многих вопросов, касающихся развития социальной сферы сельских местностей. Наблюдаемые в последнее время в сфере аграрного производства тенденции возрождения государственного сектора, с одной стороны, соответствует современному этапу и уровню развития производительных сил общества, а с другой стороны производственной и другие типы деятельности данного сектора осуществляются на коммерческой основе.

Следует отметить, что общественные формы хозяйствования аграрного сектора экономики в настоящее время в основном функционируют на государственной собственности. Так, в 2023 г. произведено валовой продукции в объеме 6159,8 млн. сомони, наблюдается увеличение по сравнению с 2018 г. более чем на 2,5 раза, что является самым высоким показателем по сравнению с другими формами хозяйствования. Доля общественных форм хозяйствования в общей валовой продукции сельского хозяйства в период 2018-2023 гг. увеличилась от 5,6 до 9,8% или на 4,2 процентных пункта (таб. 4.)

Таблица 4.

Динамика и структура валовой продукции сельского хозяйства по формам хозяйствования (млн. сомони, в сопоставимых ценах 2022 года))

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2018,%
Всего	43066,2	46140,7	50225,7	53576,2	57841,7	63028,4	146,3
В том числе:							
Общественный сектор	2435,7	3422,9	4508,4	5834,4	6324,8	6159,8	252,8
в % к всего	5,6	7,4	8,9	10,9	10,9	9,8	4,2 пп
Хозяйства населения	23652,0	23639,1	25044,1	25823,9	28039,8	30962,4	130,9
в % к всего	54,8	51,2	49,8	48,2	48,4	49,0	-5,8
Дехканские	16978,5	19078,7	20673,2	21917,9	23477,1	25906,3	153,2

хозяйства							
в % к всего	39,3	41,2	41,0	40,9	40,5	41,1	1,8пп

Источник: [6, с.16]

Увеличение объема валовой продукции, также наблюдается в дехканских хозяйствах: в 2023 г. они произвели на 25906,3млн. сомони, что по сравнению с 2018 увеличилось на 53,2%, а в сравнении с 2017 г. увеличение составило на 1,8 процентного пункта, или с 39,3 до 41,1%. Хозяйства населения, все еще остаются основными производителями сельхозпродукции, их доля в общем объеме валовой продукции в 2023 г. составила 49,0%. Хозяйства населения, привлекая частные и семейные инвестиции, произвели в 2023 г. сельскохозяйственной продукции в объеме 30962,4 млн. сомони, увеличение по сравнению с 2018 г. составило 30,9%. Общественный сектор и дехканские хозяйства вместе произвели всего 50,9% валовой продукции, а хозяйства население 49,1%. Такое соотношение свидетельствует о нерациональной структуре экономики сельского хозяйства, о низком уровне использования потенциала хозяйствующих субъектов как юридического лица. Инвестиционной, интенсивной и инновационной деятельностью могут заниматься только относительно большие сельскохозяйственные предприятия или интегрированные объединения, имеющие способности концентрации инвестиционных ресурсов и их целевого использования.

Обеспечение развития современного организационно-технологического уклада, основанного на интеграции и кооперации является важным элементом современной аграрной реформы. Именно такая форма организации производства, способствует рыночной трансформации инвестиционных ресурсов и их капитализации в агропромышленной системе [11]. Предпосылками и условиями реализации данного процесса являются:

- огромный инвестиционный потенциал аграрного сектора экономики, диверсифицированной по формам хозяйствования, главным образом является доминирующей частью инвестиционного капитала;
- многообразие хозяйствующих субъектов, занимающихся инвестиционной деятельностью в аспекте институциональной организации, спецификации функций государства и частных инвесторов в инвестиционном процессе;
- развитие многочисленных институтов финансового рынка, обеспечивающих эффективные предложения и спрос инвестиционных ресурсов;
- распределение инвестиционного капитала по объектам инвестирования, адекватным экономическими критериям и оценке привлекательности посредством организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности.

Как было выше отмечено, именно развитая инфраструктура инвестиционной деятельности, включающая в себя институты финансового сектора (банковские структуры, страховые общества, лизинговые компании) и небанковский сектор финансирования, формы кооперации на селе и др., способствуют развитию рыночных механизмов мобилизации капиталовложений и их эффективному размещению. Механизмы государственной финансовой поддержки отраслей сельского хозяйства трансформировались в бюджетное финансирование, которое осуществляется в основном через программно-целевые институты.

В настоящее время Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистан реализуются различные программы и подпрограммы, направленные на поддержку развития аграрного предпринимательства. В рамках реализации этих программ ведется работа по определению приоритетных направлений развития деятельности хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, и финансовая поддержка оказывается на национальном и региональном уровнях. В период 2015-2023 гг. государственная поддержка из республиканского бюджета возросла с 106,4 до 703,4 млн. сомони, или почти 6,6 раза., а из местных бюджетов уменьшилось с 58,4 до 56,2 млн. сомони, или на 3,8%. (таб. 5.) В целом финансовая поддержка сельского хозяйства из республиканского

бюджета в общем объеме государственной поддержки в 2023 году составила более 92%, что говорит о приоритетности данной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности страны.

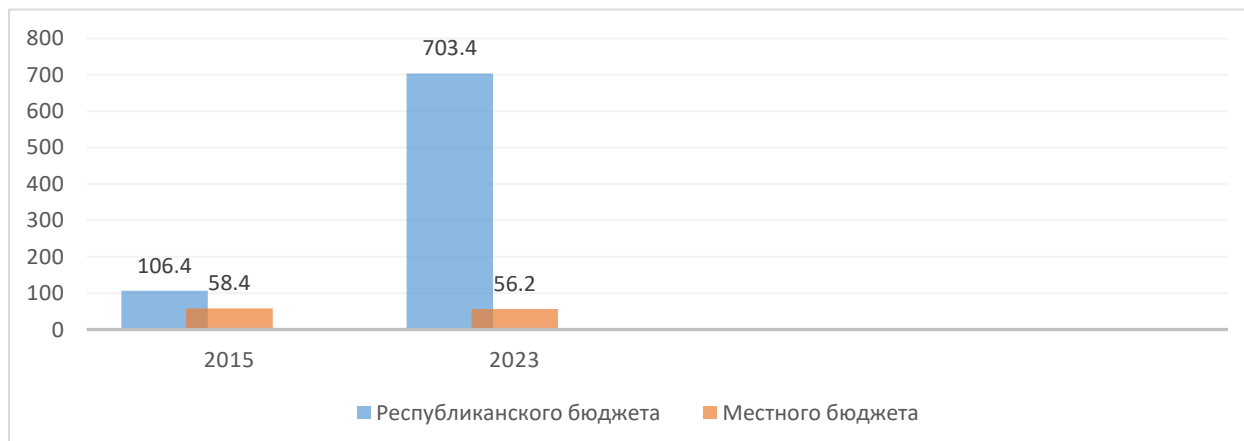

Рисунок 1. Финансирование сельского хозяйства из республиканского и местных бюджетов (млн. сомони) [12]

Хотя направляемый объем государственной финансовой поддержки не обеспечивает финансовой потребности сельхозпроизводителей, в тоже время ежегодный рост объема поддержки свидетельствует о внимании органов государственной власти к аграрному сектору экономики. В настоящее время реализуется ряд государственных инвестиционных проектов в сфере аграрного производства на сумму более 39 миллионов долларов, что способствует дальнейшему развитию аграрного сектора. Одним из таких проектов является проект «Поддержка сельского хозяйства на базе общества (CARS+)», который реализуется при вкладе Правительства страны и Международного фонда развития сельскохозяйственной отрасли. Срок реализации проекта охватывает с 2023 по 2030 годы. С 2021 года реализуется проект «Повышение устойчивости сельского хозяйства», с привлечением ресурсов Всемирный банк. Сумма проекта, составляет более 9 миллионов долларов, срок его завершения 2026 год. Основной целью проекта является «укрепление базы устойчивого сельскохозяйственного сектора республики на основе увеличения доступа к качественным семенам, устойчивым к климату саженцам, улучшения доступа к агро логистическим услугам фермеров и сельскохозяйственных предприятий, укрепления управления государственными институтами» [13].

Проекты вносят значительный вклад в достижение целей Правительства Республики Таджикистан и принятых программ, в том числе программы реформы сельского хозяйства, концепции создания и развития агропромышленных кластеров, обеспечения продовольственной безопасности страны и реализации других отраслевых программ.

В результате запуска «Программы аграрной реформы Республики Таджикистан на период 2012-2020» был решен ряд проблем, связанных с низкой производительностью сельского хозяйства страны. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ФАО ООН оказала помощь в осуществлении Программы аграрной реформы в направлении финансовой поддержки для укрепления аналитического и технического потенциала сельского хозяйства и создания благоприятной институциональной среды. ФАО ООН в рамках реализации проекта «Наращивание потенциала по укреплению продовольственной безопасности и улучшению питания в ряде стран Кавказа и Центральной Азии», в первую очередь реализации пилотного проекта «Содействие инклюзивному экономическому росту посредством грантов на паритетных началах», были направлены финансовые ресурсы

мигрантов на содействие обеспечению продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельских территорий Таджикистана.[14]

Банковский сектор, который обладает огромными возможностями использования транзакционных денежных средств и заёмных ресурсов, является одним из важнейших элементов институциональной инфраструктуры инвестиционной деятельности. Однако следует отметить, что заемное обеспечение инвестиционной деятельности еще остается проблемным для хозяйствующих субъектов. Поскольку в связи с низким уровнем финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, они не в силу исполнить свои обязательства по возврату залога. Поэтому кредитование сферы сельскохозяйственного производства значительно ниже потребностей отрасли. Экспертами Азиатского банка развития (АБР) еще в 2005 г. было отмечено, что «потребности в капитальных вложениях для сельского хозяйства в течение следующих 7 лет составят 700 млн. дол. США. Чтобы поддержать годовые темпы роста отрасли на уровне 6%-7%., необходимы инвестиции в ирригационную инфраструктуру (500 млн. дол.), сельскохозяйственные машины и технику (60 млн. дол.), переработку хлопка (45 млн. дол.) и продуктов питания (30 млн. дол.) и прочие нужды (20 млн. дол.)» [15]. В настоящее время, в рамках реализации Концепции аграрной политики Республики Таджикистан и Программы развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года, на базе отечественных банков формируется государственная национальная система финансового обслуживания хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса. Прежде всего уделяется внимание на обеспечение ускоренного развития растениеводства и животноводства. Например, принятие и реализация мер по обеспечению долгосрочных льготных кредитных ресурсов для развития животноводства, дали импульс для модернизации технико-технологической базы отрасли. Правительство Республики Таджикистан (Постановлением № 453 от 24 августа 2024 года), поручило выделить Агентству по государственным материальным резервам беспроцентный кредит в размере 50 млн сомони на закупку потребительской пшеницы внутри республики, что создает эффективный спрос на рынке пшеницы, способствующий инвестиционной активности зерновых хозяйств. В соответствии с данным Постановлением кредит сроком на 1 год будет выделен из средств Стабилизационного фонда развития экономики страны, который формируется за счет перевыполнения доходной части республиканского и местных бюджетов. Эти меры имеют приоритетное направление в ресурсном обеспечении продовольственной безопасности страны.

Обсуждение. В последнее время государство принимает меры по предоставлению налоговых льгот, как механизма косвенного финансирования приоритетных направлений отраслей аграрного сектора экономики. Проявление стимулирующей функции налоговых льгот обеспечено в рамках реализации Закона РТ "О внесении изменений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан" от 21 февраля 2021 года под № 1511, где усовершенствованы механизмы предоставления налоговых льгот [16]. В соответствии с данным законом от НДС и таможенных пошлин освобождаются на те товары, которые необходимы для модернизации предприятий промышленного птицеводства. Эти меры реализуются в рамках статей 169 и 345 Налогового кодекса Республики Таджикистан, где отмечено, что освобождаются "ввоз технологий, оборудования и материалов для снабжения птицеводческой отрасли и (или) при ввозе товаров непосредственно для потребности птицеводческих предприятий и предприятий по производству комбикормов для птицы и скота"[17]. В действующем законодательстве установлены 7 перечней налоговых и таможенных льгот в сфере промышленного птицеводства. Эти меры обеспечивают реализацию курса импортозамещения в направлении увлечения объема отечественного производства мяса птиц и яиц. В результате введения налоговых льгот в названной отрасли за период с 2017 по 2023 годы число птицефабрик увеличилось с 65 до 198 единиц, или более чем в 3

раза. В период 2017-2023 гг. производство яиц, также увеличилось более чем в 4,9 раза, что привело к сокращению импорта яиц в 13 раз. Эти меры привели к снижению уровня уязвимости отечественного рынка яиц от внешнего рынка. В 2022 г. предприятия промышленного птицеводства страны экспортировали 5,1 млн. штук яиц. Что касается импорта яиц в 2022 году, который составил 15,1 млн. штук, то это были в основном инкубационные яйца, которые были предназначены для выращивания цыплят [18].

Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан реализует комплекс мер по поддержке развития аграрного предпринимательства. Так, с целью обеспечения развития предпринимательства в сельском хозяйстве в рамках проекта “Повышение устойчивости сельского хозяйства” главный акцент делается на улучшение структуры основного капитала, материально-технической базы семеноводческих хозяйств стринги. Правительство страны в 2023 году инвестировало закупки следующих сельскохозяйственных машин: 20 единиц плугов, 15 единиц культиваторов, 13 единиц сеялок для хлопка, 13 единиц сеялок зерновых культур, 4 единицы техники для очистки семян, 15 единиц картофелесажалок, 15 единиц техники для уборки картофеля, 2 единицы выравнивателей земли, 4 единицы хлопкоочистителей и 4 единицы хлопкоуборочных дробилок. Передано семеноводческим хозяйствам в виде 70% грантовых и 30% платежных средств по лизингу. В 2022 г. с целью повышения урожайности будущего года выделены семеноводческим хозяйствам инвестиции для приобретения 280 тонн семян пшеницы элитной группы сортов, в том числе “Гром” (100 тонн), “Алексеич” (120 тонн) и “Безостая 100” (60 тонн) плюс 381,8 тонны минеральных удобрений, 150 тонн семян элитной группы: “Лодос” (105 тонн), “Перла” (50 тонн), Ария (10 тонн), а также семенного картофеля элитной группы сорта “Гала” (400 тонн), “Кроне” (130 тонн) плюс 3507,4 тонны минеральных удобрений. В результате таких мер получен хороший урожай сельскохозяйственных культур. Для посева в 2024 году для бенефициаров в рамках проекта было закуплено 150 тонн семян пшеницы элитной группы, 200 тонн “Алексеич”, 150 тонн “Тимирязевка 150”, а также 1250 тонн минеральных удобрений [19, с.2].

Земельная реформа является важнейшей составляющей аграрной реформы, которая определяется процессом трансформации земельных отношений и структурой землепользования, как важным объектом инвестиций. Земля хоть и является главным средством производства в сельском хозяйстве, однако одного упорядочения земельных отношений недостаточно. Не решив вопросов диспаритета цен, технического оснащения, повышения уровня привлечения инвестиций, технических служб и т.д., желаемого эффекта достигнуть невозможно. Другими словами, совершенствование земельных отношений без разрешения других проблем развития АПК невозможно. С позиций организации аграрного производства земля хоть и считается главным, но не является единственным фактором повышения эффективного развития. Вопросы повышения эффективности аграрного производства требуют достаточного капитала, мощной технико-технологической и биологической базы, а также обеспечения развития адекватной для современных условий инфраструктуры (производственной, социальной, рыночной, инвестиционной и др. инфраструктуры).

Земли сельскохозяйственного назначения являются не только инвестиционными ресурсами, но и в сельском хозяйстве являются основным объектом инвестиций. По официальным статистическим данным в республике в 2021 году более 21,1 тыс гектаров орошаемых земель незасеяны, а 18,1 гектаров орошаемых земель оказались бросовыми и выбыли из сельскохозяйственного оборота [19, с.4]. Главной причиной такого состояния является высокий уровень изношенности гидротехнических сооружений и внутривозрастных насосных станций. Такое положение связано прежде всего с финансовыми трудностями, в т.ч. недостаточностью инвестиций, а также ограниченным доступом к долгосрочным льготным кредитам. Поэтому в рамках реализации Государственной программы по освоению новых орошаемых земель и восстановлению

вышедших из сельскохозяйственного оборота земель в Республике Таджикистан на 2022-2027 годы (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2022 года, №90) предусмотрено выделение инвестиций в объеме 563,1 млн сомони для освоения 11321 гектаров новых орошаемых земель, в том числе 1771 гектаров за счет средств государственного бюджета, 9550 гектаров за счет инвестиционных государственных проектов, а также внутренних и внешних прямых инвестиций. Предусмотрено, также восстановление 5580 гектаров выбывших из сельскохозяйственного оборота земель за счет средств государственного бюджета, местных бюджетов, средств от услуг отрасли, что в целом позволит привлечь в сельскохозяйственное производство 16901 гектар орошаемых земель [20]

Выводы

Результаты исследования позволили нам сделать ряд выводов. Основными из которых, имеющими рекомендательный характер, являются следующие:

1. Как было отмечено, современный этап реформы агропромышленной системы направлен на создание интегрированного типа организации, имеющего цель формирование и развитие нового организационно-технологического уклада. Поэтому на новом этапе развития агропромышленной системы страны в стратегии его развития должны найти отражение вопросы организации стартовой помощи формирующимся интеграционным формам организации аграрного производства, имеющим потенциальные возможности для индустриально-инновационного развития, но ощущается нехватка финансовых ресурсов. Создание новых интегрированных форм в АПК особенно важно там, где фермерские хозяйства несостоятельны в осуществлении инновационных инвестиций. В современном АПК страны в формировании систем с горизонтальной интеграцией заинтересованы участвовать многочисленные аграрные предприятия на основе взаимных договоров, отражающих общую стратегию поведения на своем сегменте рынка.

2. Для повышения заинтересованности и убеждения желающих участвовать в интеграционных объединениях необходимо провести оценку инвестиционной эффективности интегрированных структур, являющихся объектами инвестирования для производства конкретной продукции [21]. Простым показателем инвестиционной эффективности можно считать уровень рентабельности предприятия по инвестированной продукции, определяемый как: отношение чистого дохода к затратам по всем вложениям предприятия за исследуемый период за счет инвестиций с учетом, коэффициента синергии (результата согласованного взаимодействия участников интеграционных объединений. например на своем сегменте рынка могут достичь величины ($a > 1$), если объединение сможет диктовать свои цены на рынке).

3. Реализация любой реформы требует расходов и затрат, так называемые транзакционные издержки. Определенный уровень эффективности инвестиционной деятельности в рамках интегрированных объединений достигается также в результате снижения транзакционных издержек. Для организации более эффективного управления инвестиционной деятельностью необходимо создать информационную базу управления транзакционными издержками, связанную с инвестиционной деятельностью. Иными словами, создание «Реестр учета транзакционных издержек» в отделе маркетинга АПК, что позволит реально оценить процесс формирования транзакционных издержек, например, по этапам инвестиционного цикла выявить проблемы интегрированных образований и его участников, корректировать действия членов, что будет способствовать достижению финансовой устойчивости.

Литература:

1. Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года (утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от "1" марта 2023 года, №54), с.3-7.

2. Концепция аграрной политики Республики Таджикистан, утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года N658
3. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г. часть №1) // <http://institutiones.com/theories/259-----2007---1.html/>
4. Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030 года
5. Соответствие потребления хлебных продуктов рациональным нормам (на душу населения в год; килограммов): <https://www.agroxxi.ru/analiz-rynka-selskoho-zhajtvennyh-tovarov/potreblenie-hleba-v-rossii-analitika-ot-rossiiskoi-gildii-pekarei-i-konditerov.html>
6. Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. Статистический сборник - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024.
7. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024
8. Власти Таджикистана выделяют льготный кредит для пополнения госрезерва собственной пшеницей: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240904/vlasti-tadzhikistana-videlyayut-lgotnii-kredit-dlya-popolneniya-gosrezerva-sobstvennoi>
9. Промышленность Республики Таджикистан - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024
10. Буздалов И.Н. Сущность и тенденции переходных процессов в АПК // АПК: экономика и управление. - 1999.- № 2. - С12-16
11. Мирсаидов А.Б. Индустриальная трансформация и современные тенденции развития производительных сил в аграрном секторе экономики Таджикистана// Экономика Таджикистан, 2021, №3, с 15-21
12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024, с. 384-401
13. В Таджикистане реализуются три государственных инвестиционных проекта в сфере сельского хозяйства - <https://e-cis.info/news/567/112812/> (дата обращения 27.09.2024)
14. Нарращивание потенциала по укреплению продовольственной безопасности и улучшению питания- <https://www.fao.org/in-action/fsn-caucasus-asia/activities/national/tajikistan/ru/> (дата обращения 27.09.2024)
15. Приоритеты для устойчивого роста: стратегия развития сельскохозяйственного сектора в Таджикистане - chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjpcglclefindmkaj/https://documents1.worldbank.org/curated/en/456021468312882461/pdf/684180ESW0RUSS0LIC00TASS0RUS0FORM02.pdf (дата обращения 2.10.2024)
16. Постановление Правительство Республики Таджикистан «О порядке предоставления налоговых и таможенных льгот» (от 31 декабря 2020 г. № 670), 21 с
17. Налоговый кодекс Республики Таджикистан, 2022. 324с. с.145-275
18. Мирсаидов А.Б., Джумабоев Х.К Совершенствование методики мониторинга и оценки налоговых льгот, стимулирующих инвестиционно-инновационную деятельность субъектов экономики// Экономика Таджикистан № 1, 2023, с 12-24, ISSN 2075-9584
19. Поддержка фермеров для развития сельского хозяйства <https://aedpmu.tj/2023/10/10/podderzhka-fermerov-dlya-razvitiya-selskogo-hozyajstva/> (дата обращения 27.09.2024)
20. Государственная программа по освоению новых орошаемых земель и восстановлению вышедших из сельскохозяйственного оборота земель в Республике Таджикистан на 2022-2027 годы. с.2
21. Холбобоев, Ф. С. Институциональные основы управления и проблемы развития государственной инвестиционной политики (структура управления, реформы, проблемы, рекомендации) / Ф. С. Холбобоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2024. – № 1(98). – С. 95-110. – DOI 10.24412/3005-8023-2024-1-95-110. – EDN LHNXCВ.

22. Базаров, Ш. Ш. Развитие аграрного предпринимательства в Таджикистане: вызовы и перспективы / Ш. Ш. Базаров, Ш. Рахимзода, Б. Юнусов // Peasant. – 2019. – № 4. – С. 129-133. – EDN STPFDY.

Мирсаидов А.Б.
Собирзода Шодмон

АСОСИ КОНСЕПТУАЛИИ МАРҲАЛАИ МУОСИРИ ИСЛОҲОТИ СИСТЕМАИ АГРОСАНОАТӢ ВА БАҲШИ САРМОЯГУЗОРИИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ

Дар мақола асосҳои концептуалии марҳалаи кунунии ислоҳоти системаи агросаноати Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Асоснок шудааст, ки дар шароити марҳалаи муосири тараккиёт ва табодули саноати иқтисодиёти мамлакат ва минтақаҳои он ислоҳоти системаи агросаноатӣ бояд ба тақмили механизмҳои таъкилию иқтисоди ва институтсионалию инфрасохтори таъмини рушди шаклҳои интегратсионии истеҳсолоти агросаноати ва баҳши сармоягузори он равона шавад. Ислоҳот, пеш аз ҳама, ҳамчун тағйироти институтсионалӣ, таъкили муҳити институтсионалӣ, ки маҷмӯи институтҳо, усулҳо, меъёрҳо ва қоидаҳо, ки муносибатҳо ва системаҳои ҳамкори муттаҳидаи иқтисоди ҷузъҳои системаи агросаноатиро ба тартиб дароварда самарани синергетикӣ меорад, баррасӣ шудааст. Муаммоҳои асосии дар роҳи рушди системаи агросаноатӣ қарордошта ва роҳҳои ҳалли он, пеш аз ҳама, дар самти фаъол намудани ислоҳоти институтсионалӣ ва сохторӣ, таъмини рушди сохтори муосири таъкилию технологӣ, ки раванди табдилдиҳии бозори захираҳои сармоягузорӣ ва сармоягардӣ онҳоро дар системаи агросаноатӣ вуҷат мебахшиад, муайян карда шудаанд.

Каливожаҳо: ислоҳот, дигаргунсозии институтсионалӣ, ҳамгирӣ, низоми агросаноатӣ, баҳши сармоягузорӣ, сармоягузорӣ, лоиҳаҳои сармоягузорӣ, дастгирии институтсионалӣ ва инфрасохтори идоракунӣ сармоягузорӣ, амнияти озуқаворӣ.

Mirsaidov A.B.
Sobirzoda Sh.

CONCLUSIONS OF THE CONTEMPORARY STAGE OF THE REFORMED AGRICULTURAL SYSTEM AND ITS INVESTMENT SERA FOR THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan

In article рассматриваются концептуальные основы современное etana reformirovanie agrotopronie agrotoprovу moderne etapad Respubliki Tajikistan. on the grounds that in the conditions of the modern stage of development and industrial transformation of the second stage of the country's development, the reform of the agro-industrial complex should be aimed at improving the organizational-economic and institutional-infrastructural mechanisms of the organization of agro-industrial production and its investment sector. Reform is defined, first of all, as an institutional transformation, the creation of everything, as an institutional transformation, the creation of the entire environment, which constitutes a set of institutions, methods, norms and rules structuring institutions, methods, norms and rules structuring institutions of relations and systems of interaction of integrated economic systems, agro-industrial systems, agro-industrial. I identified the main critical problems on the way to the development of the agro-industrial system and the government-industrial solution, first of all in the direction of strengthening institutional and structural reform reforms, as well as the development of the modern organizational and technological system, which accelerates the

process of the Rotse system, the transformation of investment resources and their capitalization in agrarian agro-industrial strengths.

Keywords: *reformation, institutional transformation, integration, agropromýnoe transformation, integration, agropromýnoe slensna investment sector, investments, investment projects, institutional-infrastruekturalno-infrastičii management of investment activity, food security.*

Сведения об авторах: Мирсаидов А.Р. – доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и демографии НАНТ, e-mail: chirad-58@mail.ru.
Собирзода Шодмон – соискатель, Институт экономики и демографии НАНТ

ТДУ 330. 336. (Т-35)

Осимова М.М.

РОҲҶОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ИНФРАСОХТОРИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР НИЗОМИ ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои таъсири инфрасохтори истеҳсолӣ ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа инъекоб шудааст. Дар асоси таҳлили нишондиҳандаҳои асосии инфрасохтори истеҳсолии дар вилояти Сугд вобастагии инкишофи иқтисодии ба минтақа аз ҳаҷми умумии барориши маҳсулот, таъминоти ба ҷои кори аҳоли, самаранок ва фаъолияти шаклҳои инфрасохтори хизматрасонии барои беҳтарбудани субъектҳои хоҷагидорӣ мақсаднок истифодабарии маблағҳои равоншуда истифодаи онҳо дар шароити рушди иқтисодиёт ошкор карда шуд. Аз рӯи натиҷаҳои таҳлил омилҳои мусбӣ ва манфӣ таъсири инфрасохтори истеҳсолӣ ба рушд ва инкишофи дар минтақа муайян карда шуданд.

Калидвожаҳо: баҳши хусусӣ, инфрасохтор, соҳаи истеҳсолот ниҳод, рақобатпазирӣ, иқтисодиёти истеҳсолӣ.

Муқаддима. Муҳимияти ин мавзӯ дар он аст, ки дар шароити имрӯзаи иқтисодиёти Тоҷикистон ва минтақаҳои он, ҷорӣ намудани инфрасохтори муносири истеҳсолӣ яке аз самтҳои калидии баланд бардоштани рақобатпазирӣ, истеҳсолот ва рушди устувори иқтисодии кишвар маҳсуб меёбад. Бахусус:

- ба ҳалли мушкилоти марбут ба истифодабарии самаранок захираҳои моддӣ ва меҳнатӣ мусоидат мекунад;
- бо дарназардошти аҳамияти сиёсати иқтисодии давлат оид ба саноатикунони босуръат, ҳамчун яке аз вазифаҳои стратегӣ, робитаи зич дорад;
- дар ҳолати таҳаввулҳои иқтисод ва афзоиши нақши баҳши хусусӣ, таҳқиқи инфрасохтори истеҳсолӣ имкон медиҳад самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ муайян карда шаванд;
- баҳши муҳимест барои татбиқи ҳадафҳои Барномаи давлатии рушди устувор то соли 2030, ки дар он инфрасохтори истеҳсолӣ ҳамчун омил ва воситаи муҳими рушди минтақавӣ зикр шудааст [12].

Гузориши масъала. Дар рушди устувори иқтисодиёти кишвар ва минтақаҳои он заминаи моддию техникии инфрасохтори истеҳсолӣ, ҳамчунин танзими соҳаҳои муҳими иқтисодиёт давлат, амалан аз фаъолияти истеҳсолӣ монда буд, ки он боиси инкишофи саноат ва рақобатпазирӣ он дар ҷаҳон мумбрам гардида истодааст. Бинобар ин ҷоннок шудани инфрасохтори истеҳсолии иқтисоди миллиро ба иқтисоди ҷаҳонӣ равандҳои дорои хусусияти ниҳодӣ ва шаклҳои навоваронаи сармояи моддию техникӣ, истеҳсолӣ ва қувваи қорие, ки вақтҳои охир барои иқтисодиёти Тоҷикистон аҳамияти хоса пайдо карда истодааст.

Мақсади таҳқиқоти мақолаи мазкур, ин пеш аз ҳама моҳиятан дарк намудани ва омӯختани самтҳои назариявӣ - амалии рушди инфрасохтори истеҳсолӣ дар иқтисодиёти миллии ва минтақаҳои он мебошад.

Барои ноил гардидан ба мақсади мазкур ба ҳалли **вазифаҳои** зерин, эътибори ҷиддӣ хоҳад дод:

- асоснок намудани нақши назариявӣ ва амалии инфрасохтори истеҳсолӣ;
- таҳлили ҳолатҳои рақобатпазирӣ инфрасохтори истеҳсолӣ;
- ошкор сохтани бартарӣ ва камбудии идоракунии корхонаи саноатӣ;
- омӯзиши сохтори хусусиятҳои инфрасохтори истеҳсолии дар иқтисодиёти

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он.

Объекти таҳқиқот. Самти рушд ва рақобатпазирии корхонаҳои истеҳсоли буда, **предмети** он хусусияти вижаи муносибатҳои иқтисодӣ ба ҳисоб меравад, ки дар раванди ташаккул ва фаъолияти корхонаҳои оид ба инкишофи соҳаҳои инфрасохтори истеҳсолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он ба миён меояд.

Шарҳи адабиёт. Дар омӯзиши ташаккул ва такмили инфрасохтори истеҳсоли иқтисоддонҳои кишвар ва хориҷа, хеле маълумотҳои зиёдеро пешкаш менамоянд, ки қисми зиёде онҳо барои беҳтар сохтани инфрасохтори истеҳсоли равона шудааст.

Мувофиқи таҳқиқоти олимони иқтисодӣ шакли ташкилии ҳамгирии инфрасохтори истеҳсолиро, ки дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт амал мекунанд, ҳамкориҳои зич ва ошкоро ба ҳисоб меравад. [1]

Дар чунин раванди идоракунӣ корхона марҳилаи охирини шартномаҳоро иҷро мекунад.

Тавре, ки олими рус, Кузнецов А.И., қайд менамоянд, ҳангоми баррасии масъалаи чи будани инфрасохтор, ба инфрасохтори истеҳсоли моддӣ-техникӣ тааллуқ доштани кадом дороию объектҳоро муайян кардан он қадар аҳамият дорад, ба самти инкишофи истеҳсолоти кишвар вобаста менамояд. [4] Муҳимтар он аст, ки кадом дороию объектҳо ва бо кадом сабаб ба инфрасохтор тааллуқ надоранд.

Ҳамин тариқ, онҳо аз як тараф ба корхонаҳо тамоми маводҳои заруриро харидирой намуда ба онҳо миқдори зарурии истеҳсолот вобастагӣ медиҳанд. Ва аз тарафи дигар ба рушди иқтисодиёти мамалкат хеле мусоидат месозад, шароити хуб барои фароҳам овардани инфрасохтори истеҳсолиро вобаста менамоянд.

Методологияи таҳқиқот. Методологияи таҳқиқоти мазкур бар маҷмӯи усулҳои таҳлили илмӣ асос ёфтааст, ки барои омӯзиши амиқи равандро ва мушкилоти марбут ба ташаккул ва рушди инфрасохтори истеҳсоли дар иқтисодиёти миллӣ ва минтақаҳои он истифода мешаванд. Аз ҷумла, усулҳои зерин ба таври фаъол истифода шудаанд: усули таҳлили мантиқӣ ва муқоисавӣ – барои арзёбии равандроҳои ташаккул ва таҳаввули инфрасохтори истеҳсоли дар минтақаҳои гуногуни кишвар, муқоисаи онҳо бо моделҳои муваффақи байналмилалӣ ва дарёфти омилҳои муассир; усули таҳлили омӯрӣ; усули низомбандӣ ва гурӯҳбандии назариявӣ – барои навъсозии намудҳои инфрасохтор, ҷудо кардани хусусиятҳои муҳими онҳо ва системасозии равандроҳои ташаккул дар заминаҳои гуногуни иқтисодӣ; усули ҷамъбасти илмӣ адабиёти мавҷуда – бо ҳадафи таҳлили таҷриба ва назари олимони ватанию хориҷӣ дар бораи мушкилот ва имкониятҳои рушди инфрасохтори истеҳсоли, ҷиҳати таҳияи заминаи назариявӣ ва амалии таҳқиқот.

Дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зери мафҳуми инфрасохтори истеҳсоли омадааст, ки ин маҷмӯи биноҳо, сохтмонҳо, робитаҳои муҳандисию нақлиётӣ, таъминкунии истеҳсолот, нигоҳдорӣ ва амаликунонии маҳсулот, иҷроиши қор ва хизматрасонӣ мебошад. [7]

Айни ҳол, барои пешрафти инфрасохтори истеҳсоли дар мамлакат ва минтақаҳои он, ки дар ҳолати таҳаввулотӣ қарор доранд, аз тарафи давлат ва шахсони хусусӣ диққати бештар дода мешавад.

Дар иваз бар корхонаҳои хурди расмӣ, истеҳсолот бо истифода аз технологияҳои муосир марҳила ба марҳила рушд ёфта истодааст, ки он метавонад, фаъолияти инфрасохтори истеҳсолиро дар минтақа боз ҳам вусъат дода, беҳтар гардонад. Мо боварӣ дорем, ки дар оянда тараққиёти инфрасохтори истеҳсоли, ҳамчун моҳияти фаъолият омили натиҷаҳои иқтисодии минтақаро ба савияҳои баланд мрасонад. Вале барои ин бояд, масъалаҳое, ки барои рушди инфрасохтори истеҳсоли дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд, ҳал намуд ва татбиқи параметрҳои дар Барномаи давлатии Стратегияи рушд то соли 2030 таҳияшударо таъмин намуд ва самти болоравии фаъолиятнокӣ дар таркиби инфрасохтори истеҳсолиро дар ин соҳа ва андозаҳои барои пешрафти устувори оянда муайян кард. [6]

Натиҷаҳо ва муҳокимаи он. Бояд қайд кард, ки барои самаранок фаъолият бурдани инфрасохтори истеҳсоли ва фаъолнокии он бояд шартҳои умумии зеринро таъмин намуд:

- таъмини рушди устувори он дар асоси таъминоти мувозинати макроиқтисодии минтақавии саноати хоҷагидорӣ;
- таъминоти ташаккули муҳити рақобатпазири кушод дар низоми иқтисодии минтақавӣ;
- фарохгардонии бонизоми дастгирии давлатии ҳамкориҳои хусусӣ ва давлатӣ дар асоси такмилдиҳии механизмҳои онҳо;
- таъминоти қори самаранок ва фаъолияти шаклҳои инфрасохтори хизматрасонии субъектҳои хоҷагидорӣ.

Самтҳои асосӣ барои баландшавии фаъолнокии инфрасохтори истеҳсоли дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз қисматҳои зерин иборат аст:

- мунтазам такмил додани асосҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва ташкилӣ дар соҳаи инфрасохтори истеҳсоли дар мувофиқат бо дигаргуниҳое, ки бо таъсири омилҳои гуногун дар иқтисодиёт рӯй медиҳад;
- баланд бардоштани самаранокии механизмҳои ҳавасмандкунии инфрасохтори истеҳсоли ва бахши хусусӣ дар қорӣ намудани методҳои нави идоракунии дар асоси таҷрибаи мамлакатҳои хориҷа ва мутобиқкунии онҳо ба шароити ҳозира;
- қоркарди тадбирҳо барои таъмин намудани тараққиёти инфрасохтори истеҳсоли дар асоси принципҳои ва механизмҳои сиёсати инноватсионӣ;
- дар асоси тараққиёт ва баланд бардоштани самаранокии механизмҳои мавҷудаи дастгирии молиявии субъектҳои хоҷагидор дар соҳаи инфрасохтори истеҳсоли ва фаъол гардонидани сарчашмаҳои нави маблағгузорӣ барои фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ, дар сохтори истеҳсоли бо мақсади беҳтар намудани вазъии моддию техникаи онҳо дар таъмини ташкили истеҳсолот дар сохтори хоҷагӣ [11];
- такмили механизмҳои фаъолияти иқтисодии хориҷии инфрасохтори истеҳсоли ва омода намудани кадрҳои баландихтисос барои амиқтар намудани ҳамкорӣ дар соҳаи тиҷорат бо институтҳои молиявӣ иқтисодӣ.

Зарур аст, ки ҳангоми тартиб додани чорабиниҳои аниқии мақсаднок, дар ин соҳа омӯхтани таҷрибаи хориҷии тараққиёт дар самти такмил додани инфрасохтори истеҳсолии минтақа ва татбиқи он дар шароити муҳити зисти мо хеле муҳим аст. Аз ҷумла, тибқи маълумотҳои омӯрӣ, афзоиши солонаи маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар Итолия 7%-ро ташкил дода, аз рӯи нишондиҳандаҳои истеҳсоли пас аз ИМА, Ҷопон, Олмон ва Фаронса дар ҷои панҷум меистад. [9] Хусусияти беназири рушди инфрасохтори истеҳсоли дар ин кишварҳо дар он аст, ки дар қатори қор бо қорхонаҳои қалон имкониятҳои хеле бузург ба қорхонаҳои хурду ҳунармандӣ вучуд дорад. Инчунин, яке аз муҳимтарин қисмҳои таркибии сохтори истеҳсоли, алоқаи байниҳамдигарии бахшҳои кооперативӣ мебошад.

Шакли ҳамкориҳои “моделҳои саноатикунонии итолиёвӣ” дар хориҷа – ин алоқаи доимии байни бахшҳои истеҳсолотӣ дар соҳаҳои саноат мебошад. Самаранокӣ чунин минтақаҳои саноатӣ дар он аст, ки онҳо имкониятҳои маҳаллиро сарфақорона истифода бурда метавонанд. [8] Дар натиҷа, дар қорхонаҳо якҷанд имкониятҳо вучуд дорад, чунончи:

- байни бахшҳои хусусӣ ва давлатӣ муносибатҳои қандирӣ ба вучуд меояд;
- низоми аниқии иртиботӣ сохта мешавад, ки ба қорхонаҳо имкон медиҳад, то ки дар бораи хизматрасонии ташкилотҳо, иттиҳодияҳо ва муассисаҳои гуногун маълумот гиранд;
- дар бозорҳои берунаи содиротӣ маҳсулотҳои миллие, ки қорхонаҳо дар

корхонаҳои хурд истеҳсол карда мешаванд, мавқеи муҳимро ишғол мекунанд;

- дар корхонаҳои хурди истеҳсоли тарқи усулҳои шабакавӣ сохтан ва ташкил намудани дараҷаи баланди меҳнат ба роҳ монда мешавад.

Аз ин рӯ, ҷамоҳангсозии фаъолият дар корхонаҳо сураат мегирад. Ҳамкорӣ дар самтҳои гуногун муҳити рақобати озод ва инкишофи талабот ба навъи муайяни маҳсулотро дар бозор ба вучуд оварда, ҳамзамон боиси арзон шудани арзиши аслии маҳсулот ва нархи он мегардад.

Ба андешаи мо, шакли ташкилии боло бардории инфрасохтори истеҳсолии дар боло зикршударо дар шароити Тоҷикистон бо назардошти хусусиятҳои мавҷуда татбиқ намудан мумкин аст. Бо истифода аз усули констеллятсионӣ, яъне ҷамалоқамандии мутақобилаи омилҳои гуногун дар амалия дар минтақаҳои Тоҷикистон дар рушди соҳибкории хурду миёна бартариҳои назарраси зеринро ба вучуд меорад:

- дар корхонаҳо маблағгузории устуворро таъмин менамояд;
- имкон медиҳад, ки маҳсулотҳои душвори технологӣ истеҳсол карда шавад;
- рақобатпазирии дохили соҳавии корхонаҳоро дар истеҳсолот баланд бардорад;
- таҳқиқотҳои маркетингӣ воқеияти интиқоли маълумотҳоро таъмин менамояд.

Ҳамзамон қайд намудан зарур аст, ки барои он, ки корхонаҳои инфрасохтори истеҳсоли фаъолияти самарабахши содиротиро ба роҳ монанд, таъмини маълумотҳои ҷамоҳангӣ маркетингӣ, ки ба талаботҳои бозорҳои беруна пурра ҷавобгӯ мебошанд, зарур аст. Дар ин замина, бояд илова кард, ки дар инфрасохтори истеҳсолии ҷорӣ, бозори ширкатҳои содиротӣ савдо нақши муҳимро мебозанд доранд, ки дар баҳодихӣ ва тағйир додани вазъи бозор таҷрибаи шахсии худро дошта, имконияти истифодаи маълумотҳои таҳлилиро бо низоми иттилоотӣ ҷорӣ доранд. Масалан, ширкатҳо тамоми захираҳои худро ба фаъолияти фурӯши мустақим равона мекунанд ва қодиранд бо мизбони асосӣ тамоси доимӣ дошта бошанд.

Дар амалияи ҷаҳонӣ шакли ташкили фаъолияти содиротӣ, дар хориҷи кишвар кушодани марказҳои савдо, ҳамчун шакли инкишофи фаъолияти иқтисодии берунӣ низ васеъ паҳн шудааст.

Ташкили марказҳои савдо ҳам дар дохил ва ҳам дар хориҷи кишвар низ имкон медиҳад, ки самаранокии фаъолияти содиротӣ истеҳсолоти маҳаллии нассочӣ афзоиш ёбад. Миёнаравҳои тиҷоратӣ барои воридшавии субъектҳои хоҷагидорӣ хурду миёна ба муносибатҳои иқтисодии хориҷӣ кӯмак расонида, ба ин васила имкони аввалиндараҷаи пайдо кардани шарикон ва харидоронро фароҳам меоранд.

Дар маҷмӯъ, мо чунин меҳисобем, ки Барномаи давлатии рушди минбаъдаи инфрасохтори истеҳсоли дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дурнамо коркард карда шавад ва фарогири самтҳои афзалиятноки дар боло қайдшуда бошад. (нигаред ба расми 1).

Аз ҷумла, ҳангоми таҳия ва коркарди он ба ҷанбаҳои зерин эътибори махсус додан лозим аст:

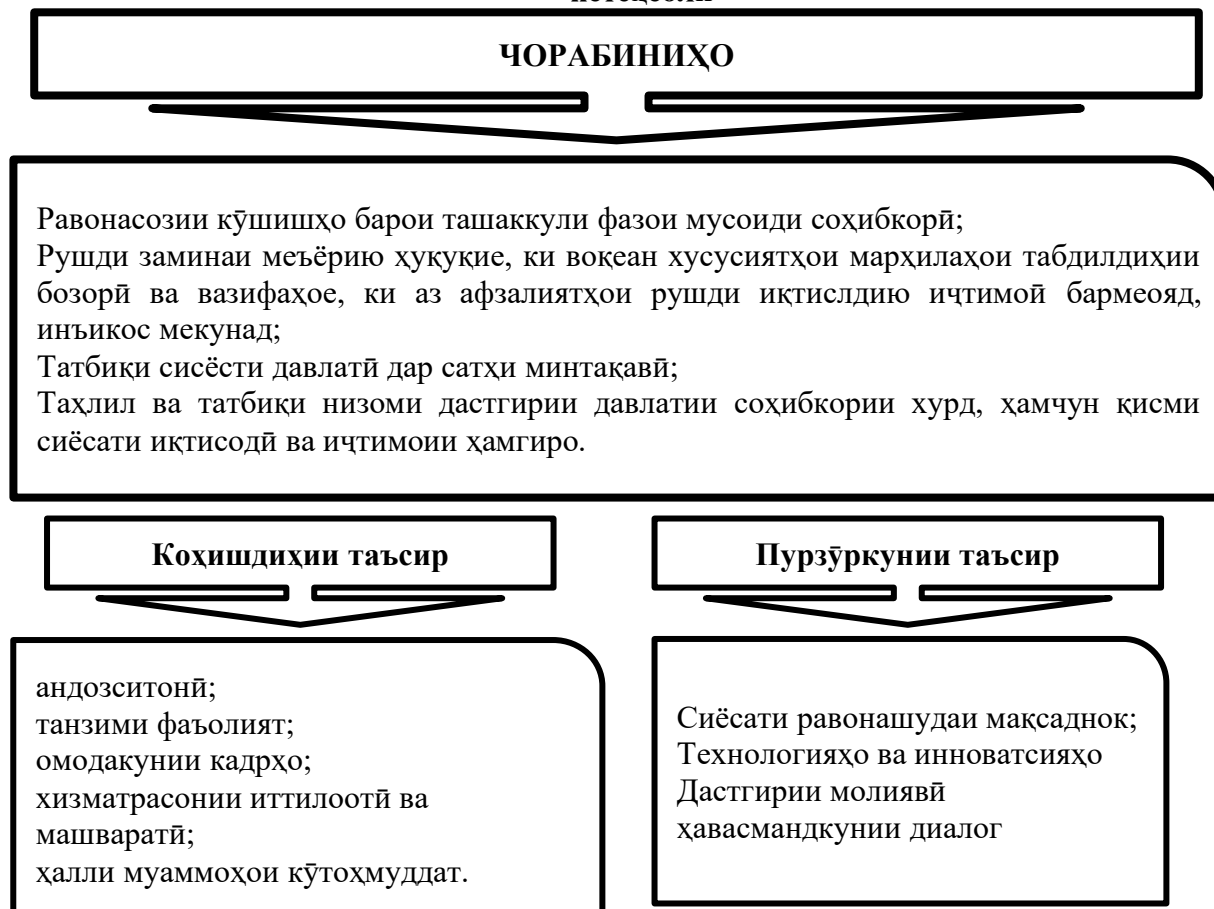
Аввалан, ҳангоми ташаккул ва рушди инфрасохтори истеҳсоли, инчунин субъектҳои хоҷагидор, байни ҳосилнокии меҳнати соҳибкорӣ ва фаъолияти он робитаи умумӣ вучуд дорад. Аз омилҳои хусусӣ пеш аз ҷама ба чунин нишондишандаҳои “истифодаи самараноки вақт” (ба даст овардани натиҷаҳои мусбат), “пайвастагӣ ё пай дар пайи истеҳсолот” (нисбатан беҳтар аз қори мавсимӣ, фаъолияти дарозмуддат) ва “самаранокӣ” (даромаднокӣ) диққат додан лозим аст.

Дуюм, омилҳои умумии соҳибкорӣ ва хусусиятҳои ҳоси инфрасохтори истеҳсоли, пеш аз ҷама, “муносибати одамон ба шаклҳои моликият” (молу мулк, хоҳиши бой шудан, эҷодкорӣ ва ғайра) махсусан барои инфрасохтори истеҳсоли таъсир мерасонад ва “муносибати оқилона ба меҳнат” ба ташаккули маънавию психологӣ дар инкишофи

инфрасохтори истехсолӣ нақши муҳим мебозанд. Ин дар навбати худ, имкон медиҳад, ки субъектҳо тарзи ҳаёти маънавӣ ва эҷодиро ба даст оваранд.

Расми 1

Самтҳои мақсаднок ва самараноки барномаҳои давлатии дастгирии инфрасохтори истехсолӣ

Расми мазкур, аз ҷониби муаллиф таҳия карда шудааст

Сеюм, барои ташкили самаранокии фаъолияти ҳар як субъекти хоҷагидор, дар маҷмӯъ, мувофиқи талаботи бозори меҳнат ва хусусияти қобилияти соҳибкорӣ, пеш аз ҳама, “эҷодкорӣ”, наоварӣ, меҳнатдустӣ ва ғайра нақш мебозанд. Ҳамаи ин бояд самтҳои мусбат ва афзалиятнок дар психологияи соҳибкории хурду миёна бошанд.

Ҳамчунин, ҳангоми баҳодиҳии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор тавсия дода мешавад, ки аз меёрҳои зерин истифода баранд (рӯйхати афзалиятҳо):

- дар бораи баланд бардоштани сифати маҳсулот (кор, хизматрасонӣ);
- дар бораи сатҳи истифодабарии усулу технологияҳо;
- оид ба саҳм гузоштан дар ташаккули муҳити рақобатӣ;
- оид ба дастовардҳои тақсимои одилона ва иҷтимоӣ аз ҳисоби фоидаи ба дастовардашуда;
- ташкилкунии ҷойҳои нави кории иловагӣ;

Чаҳорум, бояд ба назар гирифт, ки фаъолияти соҳибкории хурду миёна, ки роҳи муассири таъсиси ҷойҳои нави корӣ дар бехтаркунии ҳолати иҷтимоию иқтисодии аҳоли ва афзоиши шуғли аҳоли махсуб мешавад, дар намудҳо ва хусусиятҳои сохтори онҳо бартарӣ доранд:

- фаъолияти идоракунӣ ва ҳолати ташкилотӣ;
- вазъи сармоягузорӣ дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ;

- вазъи истеҳсоли дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ;
- тадқиқотҳои маркетингӣ дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ;
- хусусиятҳои молиявӣ ва ҳолати он дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ;
- равандҳои инноватсионӣ дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ;
- Намуди дигари фаъолият.

Панҷум, ташкили мониторинги иҷтимоию иқтисодӣ, ки тағйирот, ҳолат ва таъсири рушди инфрасохтори саноатӣ дар минтақаҳо баҳо медиҳад, бояд чунин нишондиҳандаҳо инъикос кард:

- шумораи сокинони доимии минтақа (ҳазор нафар);
- тағйир ёфтани даромади миёнаи солонаи аҳоли (%);
- шумораи корхонаҳои хурд ва хусусӣ;
- ҳиссаи инфрасохтори истеҳсоли ва соҳибкории хусусӣ дар маҷмӯи маҳсулоти минтақавии вилоятӣ (шаҳр, ноҳия) (%);
- шумораи ҷойҳои нави корӣ дар кишвар аз ҷониби соҳибкории хурду миёна;
- тағйир ёфтани музди миёнаи солонаи коргарони инфрасохтори истеҳсоли (%);
- дараҷаи тағйирёбии фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи инфрасохтори саноатӣ (%).

[2]

Бо ёрии ин нишондиҳандаҳои мониторинги иҷтимоӣ-иқтисодӣ сатҳи фаъолият ва фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ дар минтақаҳои кишварамон омӯхта шуда, чиҳати фароҳам овардани имконият барои таҳияи барномаҳои концептуалӣ барои оянда тадбирҳои дахлдор амалӣ кардан зарур аст.

Хулоса. Дар асоси нақши инфрасохтори истеҳсоли дар иқтисодиёти кишвар ва ноил шудан ба тағйироти сифатӣ дар ин самт мақсади асосии барнома пешбинӣ шудааст.

Ин бояд кафолат диҳад, ки чунин бахш дар асоси васеъ ва баланд бардоштани самаранокии ин соҳа дар инфрасохтори истеҳсоли ба сатҳи нави аъло дар ноил шудан ва рушди ҳадафҳои эътирофшудаи байналмилалӣ расад. Дар асоси тараққиёти босуръати онҳо саҳми онро ба маҳсулоти умумии минтақа ба 60 фоиз бояд расонд.

Бо мақсади ба кулӣ баланд бардоштани ҳиссаи субъектҳои хоҷагидор дар иқтисодиёти минтақа дар доираи барнома дар самтҳои зерин тадбирҳои комплексии поёнӣ амалӣ карда мешаванд:

- тақмили заминаи меъёрии ҳукукии ташкил ва фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ ва дар баробари ин ба баланд бардоштани масъулияти шахсони мансабдор барои пешгирии ҳодисаҳои номатлуб диққати калон дода мешавад;
- тақмили низоми танзими давлатии рушди инфрасохтори истеҳсоли ва рафъи ҳолатҳои даҳлати ғайриқонунӣ ва беасоси мақомоти давлатӣ ва идоракунӣ ба фаъолияти ин соҳторҳо;
- дар натиҷаи азнавсозии корхонаҳои калон, ғайрисамаранок ташкил кардан ва ба ихтиёри хоҷагҳои хурду миёна додани биноҳои ғайриистикоматӣ, инчунин майдонҳои истеҳсолии истифоданашуда;
- татбиқи барномаи маҳаллисозии истеҳсоли ашёи хом, қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизоти зарурӣ барои воридот ва истеҳсоли маҳсулоти тайёр дар корхонаҳои бузурги саноатӣ;
- тақмили системаи тайёр кардани мутахассисон барои соҳибкории хурду миёна ва баланд бардоштани тахассуси мутахассисон.

Муҳокима. Барои ноил шудан ба самаранокии дастгирии давлатӣ дар баланд бардоштани фаъолияти инфрасохтори истеҳсоли дар барнома самтҳои зерин бояд нигоҳ дошта шаванд:

- ташаккули инфрасохторҳое, ки иттилооти молиявӣ, машваратӣ ва дастгирии ташкилию методии субъектҳои истеҳсолӣ ва ташкили муҳити рақобатро таъмин менамоянд;

- ба вучуд овардани манбаҳои махсуси молиявӣ ва дигар имкониятҳои фондӣ барои истифодаи минбаъдаи субъектҳои истеҳсолӣ;

- тақмили механизме, ки ҳамкориҳои субъектҳои хочагидориро бо мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва сохторҳои тичоратӣ таъмин менамояд;

- ташкили намоишҳои доимии таҷҳизоти технологӣ ва ярмаркаҳои хурди техникӣ;

- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи инфрасохтори истеҳсолӣ.

Барои таъмини рушди инфрасохтори истеҳсолӣ дар асоси инноватсионӣ дар барнома бояд чунин амалҳо пешбинӣ шаванд:

- тақмил додани механизмҳо дар истеҳсолот ҷорӣ намудани тақлифҳои беҳтарсозӣ, боиси баланд шудани сифати маҳсулот ва сарфай захираҳо дар асоси мунтазам нав кардани равандҳои технологӣ;

- ба субъектҳои соҳибкориҳои хурд бо имтиёз фуруштани тақлифҳои навоарӣ ҳамчун механизми инкишофи инноватсияҳо дар соҳаи маҳсулоттайёркуни ва истеҳсолот;

- ташкили маблағгузориҳои давлатии коркардҳои инноватсионӣ, бо ҷалби истеҳсолкунандагон дар муддати кӯтоҳ дар истеҳсолот истифода мешаванд;

- ҳавасмандгардонии ғаёлияти инноватсионӣ дар соҳибкорӣ.

Барномаи самти дастгирии молиявии истеҳсолоти хочагидорӣ амалӣ намудани ҷорабиниҳои зеринро пешбинӣ менамояд:

- маблағгузорӣ ва васеъ намудани татбиқи лоиҳаҳои қарзӣ, тақмил додани механизми кафолат ва маблағгузориҳои амалиёти лизингӣ ва ташаббускорӣ;

- маблағҳои ғайрибуҷетӣ, қарздиҳии имтиёзнок ва қарзи хурд аз ҳисоби маблағҳо;

- субъектҳои инфрасохтори истеҳсолиро барои харидани таҷҳизот бо шартҳои лизингӣ таъмин намудан;

- аз тарафи банкҳои тичоратӣ васеъ намудани истеҳсолот ва фондҳои муомилот, тақмил додани механизмҳои додани қарзҳо, ки ба пурра кардан ва зиёд кардани ҳаҷми хизматрасониҳо нигаронида шудаанд;

- ташкил намудани фондҳои молиявӣ ва хатҳои кредитии хориҷӣ аз ашёҳои хоми ватанӣ;

Ба ин муносибат таъминоти моддию техникии муассисаҳои истеҳсолӣ, ки дар оянда ба амал бароварда мешаванд, бояд аз инҳо иборат бошанд:

- васеъ намудани доираи савдо дар биржа, музоядаҳо ва ярмаркаҳо;

- инкишофи лизинги техникӣ ва технологияҳои ҳозиразамон.

Барои ноил шудан ба ин мақсад, бояд тадбирҳои зерин амалӣ карда шаванд:

- тартиб додани феҳристи мини-таҷҳизот ва технологияҳои дар минтақаҳои кишвар истеҳсолшаванда;

- ташкили анбори маълумоти рақамии минтақаҳо бо захираҳои ашёи хом, техникӣ, меҳнатӣ ва дигар захираҳо;

- тақмил додани системаи ташаккули талабот, бо ба назар гирифтани ашёи хом ва имкониятҳои истеҳсолии ҳар як субъекти хочагидорӣ;

Барои ин, бояд субъектҳои соҳибкориҳои хурд тавассути пешниҳоднамоии марказҳои иттилоотию машваратӣ ҳавасманд карда шаванд. Хизматрасониҳои иттилоотӣ ва машваратӣ ба субъектҳои истеҳсолии хочагидорӣ бартарии зеринро таъмин менамоянд:

- идораҳои дахлдори вазоратҳо (раёсати сиёсати зиддинҳисорӣ, рақобат ва рушди соҳибкорӣ, Хадамоти давлатии андоз, Хадамоти давлатии гумрук, Вазорати адлияи

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишкадаҳои равобитаи иқтисодии хориҷӣ, Раёсати савдо ва ғайра);

- шӯъбаҳои иттилоотию машваратии Палатаи савдо ва саноат ва соҳибкории дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ, мушовирони хусусӣ, аудиторҳо, ташкилотҳои ҳуқуқӣ ва машваратчиёни андозро тақмил диҳанд;
- инкишофи наشري газетаю журналҳои махсуси иқтисодии минбаъда;
- ба муассисаҳои истеҳсоли оид ба масъалаҳои стандарткунонӣ ахбороти техникӣ-иқтисодӣ, кодҳо ва таснифот ёрии методӣ ва амалӣ мерасонад;
- фароҳам овардани имкониятҳо барои инфрасохтори истеҳсоли на танҳо барои баҳисобгирии бухгалтерӣ ва ҳисоботи молиявӣ, балки барои расонидани ҳадамоти ҳуқуқӣ ва машваратӣ ба мизочон ҳангоми банақшагирии бучети онҳо бо истифода аз технологияҳои пешрафтаи иттилоотӣ.

Ба фикри мо, самтҳои баланд бардоштани нақши инфрасохтори истеҳсоли ва ғайрияти онҳоро дар системаи хоҷагидорӣ ба ду гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст:

а) самтҳои истифодаи имкониятҳои моддию техникӣ;

б) тамоюлҳое, ки баҳои беҳтар кардани натиҷаҳои тиҷорат нигаронида шудаанд.

Ба гурӯҳи якуми равиҳо дохил мешаванд:

- мунтазам тақмил додани асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии иқтисодиёти истеҳсолот мувофиқи тағйироте, ки дар зери таъсири омилҳои гуногуни иқтисодиёт ба амал меоянд;
- давлат бояд инфрасохтори истеҳсолиро ба таври доимӣ пайваста ҳавасманд гардонад, то дар бозори дохилӣ мавқеъ пайдо кунад;
- механизмҳои назорат ва мониторингро баланд бардошта, дар амал усулҳои нави хоҷагидорию дар асоси таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ истифода баранд;
- баланд бардоштани самаранокии механизмҳои дастгирии молиявӣ дар соҳаи инфрасохтори истеҳсоли;
- фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ дар асоси ҷалби манбаъҳои нави маблағгузорӣ;
- тақмили механизмҳои ғайрияти иқтисодии берунии инфрасохтори истеҳсоли;
- тайёр кардани кадрҳои ихтисоснок барои инфрасохтори истеҳсоли, барои ҳамкорихи зич дар соҳаи инфрасохтори истеҳсоли.

Ба самтҳои гурӯҳи дуюм дохил карда шударо мувофиқи мақсад мешуморем:

- баланд бардоштани сифати идоракунии корхонаҳои хурд, ҷорӣ намудани низоми идоракунии корпоративӣ;
- баланд бардоштани майли корхонаҳои хурд ба ташкилнамоӣ ва татбиқи инноватсияҳо;
- идоракунии фурӯш ва инкишофи онҳо;
- ташаккул ва инкишофи қобилияти соҳибкории инсон;
- ташкили ҷойҳои нави корӣ тавассути баланд бардоштани арзиши тиҷорат тавассути ғайри;
- баланд бардоштани сифати маҳсулот (кор, хизматрасонӣ), беҳтар намудани таъминоти моддию техникӣ ташкили истеҳсолот дар корхонаҳои хурд;
- пешгирӣ ва пайдоиши хатар дар ташкилот;
- дар таркиби инфрасохтори истеҳсоли бо роҳи кам кардани хароҷоти нақлиёт, баланд бардоштани дараҷаи таъминоти иҷтимоии коргарон ва хизматчиён;
- пешбарӣ ва таъмини ҳифзи иҷтимоии кормандон;
- мусоидат ба рушди инфрасохтор дар минтақаҳое, ки корхона ҷойгир аст;
- рушди малакаҳои соҳибкории электронӣ.

Хулоса. Мувофиқи натиҷаҳои тадқиқоти мо ба инфрасохтори истеҳсолии минтақа омилҳои мушаххас таъсир мерасонанд. Аз ин рӯ, барои ҳар як соҳибкор муҳим аст, ки

сатҳи таъсири чунин омилхоро, аз қабилӣ тартиби махсуси афзалият ё аҳамияти онҳо дарк кунад.

Мо чунин меҳисобем, ки таҳқиқоти иттилоотии таҳлилии гурӯҳи Палатаи савдою саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷалби ҳукумати маҳаллӣ бо мақсади таъсири рушди инфрасохтори истеҳсолотӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ иқтисодии шуғли аҳоли бо истифодаи усули тавсиявии таҳлили эконометрикӣ дар параграфи оянда гузаронида шавад.

Баробари афзудани инфрасохтори истеҳсолӣ дар минтақаҳои мамлакатамон мо бояд масъалаи ташаккули синфи моликонро бевосита ҳал кунем. Дар ин ҷо бояд дар назар дошт, ки субъектҳои инфрасохтори истеҳсолӣ аҳолиро бо кор таъмин намуда, манбаи асосии даромади он гардиданд, ки ин ба омили асосии тараққиёти иқтисодӣ гардид. Дар навбати худ, он гавари инкишофи устувори иҷтимоию сиёсии ҷамъияти мо буда, ҳамчун қувваи ҷаҳонӣ пешбаранда баромад мекунад.

Ҳангоми дар қисми минтақавӣ муайян кардани мақсаду вазифаҳои дар боло зикршуда шартҳои зеринро ба назар гирифтани зарур аст.

- таҳияи барномаи минтақавӣ рушди соҳибкорӣ хурд мутобики хусусиятҳо ва таснифи хоси минтақа;

- аз рӯи таснифи минтақавӣ, маҳдудияти қатъии маъмурият дар ташкили системаи истеҳсолот;

- ноил шудан ба ҳамгироии мутақобилан байни корхонаҳои мавҷуда ва ташкилотҳои хурду миёна;

- ташкили гуруҳҳои истеҳсолии корхонаҳо;

- ворид шудан ба бозори ҷаҳонӣ бар ивази рушди ҳадамоти маркетинг;

- ҷаҳонӣ иноватсиониро баланд бардоранд. Ба даст овардани нишондиҳандаҳои сифат тавассути беҳтар кардани робитаи байни технологияҳои идоракунии навгонӣ.

Дар натиҷа, имкони ба қуллаи баланд бардоштани аҳамияти кор дар заминаи баланд бардоштани самаранокии ва рақобатпазирии субъектҳои хурду миёна дар иқтисодиёти кишвар ва минтақаҳои он ба вуҷуд меояд.

Адабиёт

1. Абдукодиров Х.А. Механизм совершенствования рыночной инфраструктуры. – Худжанд. Р. Джалил, 2012. - 96 с.

2. Горяинова Л.В. Инфраструктура как объект государственно-частного партнерства. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО МЭСИ. – №6. – С. 31-37.

3. Дагаев А.А. Передача технологий из государственного сектора в промышленность как инструмент государственной инновационной политики // А.А. Дагаев/ Проблемы теории и практики менеджмента. 2009. - № 5. – С. 65-70.

4. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2013. – 456 с.

5. Ланцов А. Е. Инфраструктура: понятие, виды и значение // А.Е. Ланцов/ Экономика, Статистика и Информатика. 2013. - №3, – С. 49-54. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19085636_76249978.

6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистана период до 2030 года. – Душанбе, 2020. – С. 37.

7. Статья 1. Закона Республики Таджикистан от 5 июля 2004 г. № 300-3 "Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Таджикистан", в редакции Закона Республики Таджикистан от 30 ноября 2010 г. № 196-

3.

8. Союз Итальянских торговых палат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unioncamere.gov.it>.

9. Шубенкова Е.В., Войкина Е.А. Опыт развития бизнес-образования в Италии // Российское предпринимательство. – 2020. – Том 19. – № 12. – С. 3939-3946. doi: 10.18334/rp.19.12.3953.

10. Юнаев Ю.М. Противоречивость системы интересов субъектов финансово-промышленных групп // М.Ю. Юнаев / – Оренбург. ОГУ, 2005. – С. 88.

11. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №. 3. – Р. 16-26. – EDN ICTGSO.

12. Рахимзода, Ш. Индикаторы развития джамоатов в системе территориальных образований / Ш. Рахимзода, Д. Р. Джалилзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 2. – С. 153-160. – EDN KYKNMB.

Осимова М.М.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В статье отражено влияние производственной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона. На основе анализа основных показателей производственной инфраструктуры Согдийской области, установлена зависимость экономического развития региона от общего объема производства, обеспечения рабочими местами населения, эффективности и активности обслуживающей инфраструктуры выявлено совершенствование хозяйствующих субъектов, целевое использование переданных средств и их использование в условиях экономического развития. По результатам анализа определены положительные и отрицательные факторы влияния производственной инфраструктуры на развитие региона.

Ключевые слова: частный сектор, инфраструктура, промышленный сектор, конкурентоспособность, производственный потенциал.

Osimova M.M.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PRODUCTION INFRASTRUCTURE IN THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Tajik state university of law, business and politics

The article reflects the influence of production infrastructure on the socio-economic development of the region. Based on the analysis of the main indicators of the production infrastructure of the Sughd region, the dependence of the economic development of the region on the total volume of production, the provision of jobs for the population, the efficiency and activity of the service infrastructure has been established, the improvement of economic entities, the targeted use of transferred funds and their use in the conditions of economic development have been identified. Based on the results of the analysis, positive and negative factors of the influence of production infrastructure on the development of the region were identified

Key words: private sector, infrastructure, industrial sector, competitiveness, production potential.

Маълумот дар бораи муаллиф

Осимова Мавлудахон Мавлоновна - ассистенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, шаҳри Хучанд, маҳаллаи 17, хонаи 1, e-mail: m.osimova@mail.ru, тел.: (+992) 92 892-70-07

УДК: 330.342:005.322

Собирзода П.С.
Тоиров А.Ч.**ҶАНБАҲОИ МЕТОДИИ АРЗЁБИИ АМНИЯТИ САРМОЯГУЗОРИИ ИҚТИСОДИИ
МИНТАҚА****Донишкадаи байналмилалӣ Леваканти Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкорӣ Тоҷикистон.****Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав**

Муаллиф дар ин мақола худ ҷанбаҳои методии арзёбии амнияти сармоягузорию иқтисодии минтақа, яке аз проблемаҳо мубрами рӯз пешниҳод намуда, дар ҳар як низоми иқтисодӣ, тибқи қоида, нақш ва моҳияти сатҳи амнияти сармоягузорӣ боло рафта, ҳар гуна рушд ба сармоягузорҳо алоқаманд буда, охири ба хавфҳои назаррасе алоқаманд мебошад. Ин бошад, ба тараққиёти иқтисодиёт таъсир расонда, боиси паст шудани шиддати он мегардад. Дар дараҷаи баланд нигоҳ доштани қисмати сармоягузорию амнияти иқтисодӣ имрӯз барои минтақаҳо, пешакӣ муайян намудани неруи онҳо ва ҳамчун шартҳои зарурии таҷдиди иқтисодиёти минтақа ва беҳтар намудани вазъи низоми иҷтимоӣ аҳамияти калон дорад, ки он ба нишондиҳандаҳои амнияти сармоягузорӣ, хавфҳои амнияти сармоягузорӣ мавриди баррасӣ намуда, мисолҳо оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, идоракунии, сармоягузорӣ, хавфҳои сармоягузорӣ, принципҳои сармоягузорӣ, иҷтимоӣ, самаранокӣ, саҳмияҳо, рушди минтақа, стратегия, истеҳсолот, фондҳо, саҳмҳо, хӯрдашавии фондҳои асосӣ.

Мукаддима. Дар шароити рушди босуръати иқтисоди миллӣ ва татбиқи сиёсати саноатикунонии кишвар, масъалаи ҷалб ва истифодаи самаранокӣ сармоягузорӣ дар сатҳи минтақа аҳамияти махсус пайдо мекунад. Сармоягузорӣ на танҳо омили асосии рушди иқтисодиёт ва баланд бардоштани иқтидори истеҳсоли махсуб меёбад, балки дар баробари ин, бо хавфҳо ва хатарҳои муҳталиф низ ҳамроҳ аст, ки метавонанд раванди рушдро суст гардонанд [14].

Бинобар ин, баҳодиҳии дақиқ ва ҳамаҷонибаи сатҳи амнияти сармоягузорӣ яке аз вазифаҳои муҳими таҳқиқоти иқтисодӣ ба шумор меравад. Амнияти сармоягузорӣ маҷмуи шароити мусоидест, ки барои нигоҳ доштани чараёни устувори сармоягузорӣ ва коҳиш додани таъсири омилҳои берунаро дохилаи таҳдидкунанда фароҳам оварда мешавад.

Дар шароити муосир, ки рақобат барои сармоя дар миёни минтақаҳо боло рафтааст, зарурати истифодаи усулҳои муосири таҳлил ва нишондиҳандаҳои интегралӣ барои арзёбии ҳолати амнияти сармоягузорӣ афзоиш меёбад. Ин усулҳо имкон медиҳанд, ки ҳолати воқеии минтақа, самаранокӣ сиёсати сармоягузорӣ, имкониятҳои ҷалби сармоя ва хавфҳои эҳтимолӣ дар як низоми ягонаи таҳлилӣ баҳо дода шаванд [15].

Ҳадафи асосии таҳқиқоти мазкур таҳияи модели таҳлилӣ барои арзёбии сатҳи амнияти сармоягузорӣ дар сатҳи минтақа бо истифодаи маҷмӯи нишондиҳандаҳои интегралӣ мебошад, ки дар заминаи иттилооти оморӣ ва молиявӣ сохта шудааст. Татбиқи чунин методология имкон медиҳад, ки сиёсатгузoron ва таҳиягарони стратегияҳои рушди иқтисодӣ тасмимҳои асосноктар қабул намоянд.

Усулҳои истифодашуда. Дар таҳқиқоти мазкур барои арзёбии сатҳи амнияти сармоягузорӣ дар минтақа усулҳои гуногуни таҳлилӣ ва ҳисоботӣ истифода шуданд. Аввалан, маҷмӯи нишондиҳандаҳои хусусӣ, ки вобаста ба ҷанбаҳои гуногуни амнияти сармоягузорӣ мебошанд, муайян ва ҷамъоварӣ карда шуданд. Барои мутобиксозии маълумот ва баробар кардани меъёрҳои гуногуни нишондиҳандаҳо усули муътадил истифода шуд, ки имкон дод ҳар як нишондиҳанда дар як фосилаи умумӣ ҷойгир карда

шавад ва мукоиса карданашон осон гардад. Пас аз ин, нишондиҳандаҳои хусусӣ бо роҳи интегралсия ва ҳисоби миёнаи арифметикӣ як нишондиҳандаи интегралӣ таҳия гардид, ки ба таври умумӣ сатҳи амнияти сармоягузори минтақахоро инъикос мекунад. Ҳисобкунии нишондиҳандаи интегралӣ бо истифода аз вазнҳои ба ҳар як нишондиҳандаи хусусӣ амалӣ гардид, ки ин вазнҳо ба асоси аҳамияти онҳо дар сохтори амнияти сармоягузорӣ муайян шуда буданд. Ҳамзамон, барои арзёбии хатарҳо ва таҳдидҳои эҳтимолӣ дар минтақа аз таҳлили воситаҳои сифатӣ ва ҳисоботи омӯрӣ истифода шуд, ки дар натиҷа таҳдидҳои асосӣ муайян ва гурӯҳбандӣ шуданд. Барои таҳлил ва мукоисаи сатҳи амнияти сармоягузорӣ байни минтақаҳо усули ранҷбандӣ ва қиёсозии комбинатсионӣ истифода шуда, ки имкон дод натиҷаҳо дар шакли муназзам ва фаҳмо пешниҳод шаванд. Ин усулҳо барои таҳлили ҳамаҷонибаи ҳолати амнияти сармоягузорӣ ва пешниҳоди тавсияҳои муассир оид ба беҳтарсозии сиёсати сармоягузорӣ дар минтақаҳо заминаи бозғайнимод фароҳам меоранд.

Натиҷаи таҳлил. Дар шароити саноатикунории босуръати мамлакат ва минтақаҳои он дар ҳар як низомии иқтисодӣ, тибқи қоида, нақш ва моҳияти сатҳи амнияти сармоягузорӣ боло меравад, чунки ҳар гуна рушд ба сармоягузорӣ алоқаманд буда, охирин ба хавфҳои назаррасе алоқаманд мебошад, ки он метавонад омилҳои боздорандаи маҷрои сармоя бошад. Ин махсусан дарозмуддат рӯй медиҳад, зеро он бо дараҷаи баланди номуайяний ҳамроҳ мешавад. Ин бошад, ба тараққиёти иқтисодӣ таъсир расонда, боиси паст шудани шиддати он мегардад.

Дар сатҳи баланд нигоҳ доштани қисмати сармоягузори амнияти иқтисодӣ имрӯз барои минтақаҳо, пешакӣ муайян намудани неруи онҳо ва ҳамчун шарт зарурии таҷдиди иқтисодӣ минтақа ва беҳтар намудани вазъи низомии иҷтимоӣ аҳамияти бузург дорад.

Ҷ. Кейнс қайд карда буд, ки «афзоиши ҳаҷми даромади миллий ва дар натиҷа тавсеаи минбаъдаи истеҳсолот аз ҳисоби афзоиши ҳаҷми сармоягузориҳо ба амал меояд» [11, с.492]. Мирсаидов А.Б., Файзизода М. С. қайд карда карданд, ки «амнияти миллии ҳар як кишвар, пеш аз ҳама, бо ҳимояи манфиатҳои иқтисодии он тавсиф меёбад. Низомии таъмини амнияти иқтисодии кишвар дар дарк ва татбиқи концепсияи манфиатҳои иқтисодии миллий дар сатҳи давлатӣ ва байналмилалӣ асос ёфтааст, ки мақсади он нигоҳ доштани мувозинати иқтисод, муҳофизат кардани он аз таъсири таҳдидҳои берунаю дохилӣ ва қобилияти рушди устувор мебошад» [5, с. 9]. Ба назари мо имкониятҳои сухан гуфтан дар бораи амнияти сармоягузори низомии иқтисодӣ дар он вақте пайдо мешавад, ки агар ҳаҷми сармоягузорӣ дар минтақа дар сатҳи барои рушд дар шароити мавҷуд будани таҳдид боқӣ монад.

Дар тамоми сатҳи идоракунии иқтисодӣ мушкилоти гуногун мавҷуданд, ки метавонанд ба низомии иқтисодӣ хатар дошта, баъдан ба таҳдид табдил ёбанд. Зарурати пешгирӣ кардан ё сари вақт вокуниш ба онҳо дар байни намоёндагони аҳли илм ба қор карда баромадани проблемаи тартиб додани методологияи баҳодиҳии амнияти иқтисодӣ мароқи калон ба амал меоварад.

Аввалан, маълумотро дар бораи он ки кадом нуқтаи назар оид ба таркиби нишондиҳандаҳо барои арзёбии амнияти сармоягузори минтақа ва таснифоти онҳо мавҷуд аст, ба низом даровардан лозим аст.

Таҳлили қорҳои гурӯҳи муаллифон дар симои К.О. Тернавченко, О.Ю. Франсиско ва дигарон [10,с.178] дар бораи «таснифи нишондиҳандаҳои арзёбии амнияти сармоягузори минтақа, қайд кардан мумкин аст», ки дар як қатор ҳолатҳо муаллифони методикаҳо зимни ташаккули низомии нишондиҳандаҳо аз гурӯҳи нишондиҳандаҳо сарфи назар мекунанд, ки ин ба арзиши таҳлили гузаронидашуда таъсири манфӣ мерасонад.

Агар ба рӯйхати нишондиҳандаҳои пешниҳодӣ, дар маҷмӯъ, назар андозем, пас метавон чунин мавридҳоро ишора кард:

- нишондиҳандаҳои самаранокии ҳаҷми истеҳсолот ҷудо карда мешаванд, яъне агар ҳаҷми истеҳсолот зиёд шуд нишондиҳандаҳои самаранокии зиёд мешавад;
- нишондиҳандаҳои таҳқиқ карда мешаванд, ки сохтори сармоягузорию вобаста ба дороӣҳое, ки нисбат ба онҳо сармоягузорию сурат мегирад (маблағгузорию ба сармояи асосӣ ва маблағгузорию ба омӯзишҳои илмӣ), инчунин, нишондиҳандаҳои, ки ба онҳо мутобиқанд, ҳос аст;
- мавриди коркард ва муайян намудани омилҳое, ки нақши сармоягузорию аз рӯйи қисмҳои моликият ба захираҳои сармоягузорию равона кардани маблағгузорию ба сармояи асосӣ ва ҷудо намудани маблағ барои гузаронидани пурсишҳои илмӣ, аз он ҷумла, шаҳрвандони хориҷие, ки сармоягузорию мекунад.
- омилҳои муайянкунандае, ки ҳолати фондҳои асосиро нишон медиҳанд ва мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд.
- нишондиҳандаҳои, ки исми “пешбар”ро ба худ насб кардаанд ва ба таври муайян ҷобачо шудаанд. Вайҳо вазъиятҳоро барои боло бурдан ва беҳтар кардани сармоягузорию дар оянда, дар таҳлили сатҳи пурзӯркуниро дар минтақа нишон медиҳад.

Хулоса, дида мешавад, ки муайянкунандаи “саҳми сармоягузорию ба сармояи асосӣ дар маҷмуи маҳсулоти дохилӣ”, ҳуллас, дар ҳама усулҳо ҷойи худро ишғол кардааст, ки фарқияти нишондодҳои андозаи қувваи сармоягузорию ба сармояи асосиро ишора кардан мумкин аст.

Дар бисёр маврид пешниҳод ва қайд карда мешавад, ки дараҷаи амортизатсия, яъне хӯрдашавӣ дороӣҳои аввалиндараҷа, ин яке аз меъёрҳои беҳатарии сармоягузорию истифода бурда шавад, ҷунки қисмати баланди ин нишондиҳанда яке аз омилҳои фойданокии маблағгузорию дар рушди пешрафти иқтисодиёти минтақа мегардад, инчунин, навқунӣ ва азхудкунии фондҳои асосӣ, ки омӯзиши онҳо барои аниқ кардани ҳолатҳои хӯрдашавӣ кумак мекунад ва ин шаҳодат аз гуфтаҳои боло мебошад.

Аз ҳамин лиҳоз, ин нишондодҳо бо бисёри воридшавӣ ба қисми нишондиҳандаҳои муайян карда мешаванд, дар усулҳои пешниҳодшаванда муайян ва ҷойгир карда шудаанд.

Аз қисмати назари методӣ вазифаи таҳлили ҳисобкуниҳои муайянкунандаҳои интегралӣ, ки беҳатарии сармоягузорию дар минтақа боҳамдигаркунии нишондиҳандаҳои асоситарин ҳисобшуда таваҷҷуҳи асосиро ба худ ҷалб месозад.

Истифодаи васеи ин роҳ аз як тараф ба он алоқаманд аст, ки нишондиҳандаҳои хусусӣ ба таври аниқ коркард карда мешаванд ва танҳо аломатҳои алоҳидаро муайян мекунад. Дар ҳусусе, ки нишондиҳандаҳои интегралӣ фурсат медиҳад, ки тасвири пурра ҳолати ҳозираи минтақа ба даст оварда шавад.

Аз дигар ҷониб истифодаи муайянкуниҳои арзёбии интегралӣ фурсат медиҳад, ки иттилоот ба шакли қиёсшаванда оварда шавад.

Давраҳои бозсозӣ нишондиҳандаи интегралӣ як меъёри муайян, ки ҷамъоварӣ ва боркашонӣ мебошанд.

Меъёрбандӣ ин як шакли қорест, ки ба шакл даровардани нишондиҳандаҳоро бо худ мегирад, ки дар он нархҳои онҳо дар як фосилаи танҳо ҷойгиранд ва фурсат медиҳад, ки маълумоти аввал номувозин қиёс карда шавад.

Ҷамъкунии нишондиҳандаҳои қисман барои ба даст даровардани муайянкуниҳои комплексӣ мебошад.

Бояд қайд кард, ки қувва додан ба ҳар як нишондиҳанда ин қори хуб мебошад, ки дараҷаи диққати онро дар ҷомеаи умумии нишондиҳандаҳо тасвир менамояд.

Роҳҳои ҳисобу китоб кардани нишондиҳандаҳои интегралро, ки дар қорҳои илмӣ мавҷуд мебошанд, онҳоро мавриди таҳлилу омӯзиш қарор медиҳем.

Дар давраи муайянкунии як меёр нишондиҳандаҳои хусусӣ аксар вақт ҳамчун фарқи нархи воқеии нишондиҳанда ба арзиши қолабии он таҳлил ва ҳисобу китоб карда мешавад [2, с. 304-309].

$$X_i = \frac{x_i^{\text{фактич}}}{x_i^{\text{нормат}}} \quad (1)$$

X_i - i - муайянкундаи хусусӣ.

X воқеӣ – муайянкундаи воқеии минтақа - i ;

X_n меёр – муайянкундаи меёри аз рӯи нишондиҳандаи i .

Баъдан, дар вақти шароити баробари муайянкундаҳои хусусӣ, нишондиҳандаҳои интегралӣ барои ҷамъ ва тақсим кардани ҳосили бадастомада ва ба нишондиҳандаҳои умумӣ ва хусусӣ аниқ карда мешавад.

$$U_p = \frac{X_1 + X_2 + \dots + X_n}{n} \quad (2.)$$

дар ин ҷо U_p – муайянкундаи интегралӣ

$X_1, X_2, \dots, X_n$ – муайянкундаи хусусӣ;

n – ҷамъи муайянкундаи хусусӣ.

Дар ҳолате, ки муайянкундаҳои хусусӣ дорои дараҷаҳои ҳарҳелаи нишондиҳанда бошанд, нишондоди интегралӣ бо роҳи қувваҳои азбарқардашуда, ҳисоб карда мешавад.

$$U_p = \sum (k_i \times X_i) \quad (3.)$$

дар ин ҷо U_p – муайянкундаи интегралӣ;

k_i – нишондоди вазни - i муайянкундаи хусусӣ;

X_i – i муайянкундаи хусусӣ.

Дар айни замон фикру мулоҳизаҳои ғайристандартӣ нисбат ба усули ҳисобкунии нишондодҳои интегралӣ вучуд доранд. Ба андешаи муаллиф Е.Г. Мухин тартиби диаграммаи баргиро таҳлилу пешниҳод мекунад, ки дар натиҷа, ду сохтро ба даст оварда, нишондоди интегралро бо роҳи монанди майдонҳои сохтҳо (бо тақсими секунҷа) аз рӯи формулаи ҷойдошта, ҳисоб кардан мумкин аст [6, с. 151-158].

$$P = \frac{\sum_2^1 ab \sin \frac{2\pi}{m}}{\sum_2^1 d_a d_b \sin \frac{2\pi}{m}} \times 100\% \quad (4)$$

дар ин ҷо P – муайянкундаи интегралӣ – нуруи ниҳой (ҳавф, ҳатар);

a, b – ҳар як ҷуфти нуруи ҳамсоя (ҳавфҳо, ҳатарҳо) (тарафҳои секунҷа);

d_a, d_b – вазни ҳар ҷуфти нуруи ҳамсоя (ҳавфҳо, ҳатарҳо);

m – теъдоди нуруҳои таркибдиҳанда (ҳавфҳо, ҳатарҳо).

Чигунае, ки аз формула маълум мешавад, дар нишондодҳо танҳо вазн ба инобат гирифта мешавад. Ин аз он алоқаманд мебошад, ки ҳамаи нуруҳои хусуси ва ҳатарҳо барои минтақаи олӣ ба як баробар мебошанд.

Муҳаққиқони зиёде [8, с.50-53] тарафдори он мебошад, ки муҳосибаи нишондиҳандаҳои хусусии арзёбии сатҳи амнияти сармоягузорӣ дар маҷмӯъ тавассути формулаи зерин муҳосиба карда шавад:

$$K_j = 1 + \frac{2}{\pi} \arctg\left(\frac{k_j - \bar{k}_j}{\sigma_j}\right) \quad (5.)$$

дар ин ҷо k_j – ифодаи нишондиҳандаи индикативӣ;

$\bar{k}_j$ – ифодаи нишондиҳандаи поёӣ;

σ_j – инхиорофи стандартии нишондиҳандаҳо дар тамоми минтақаҳо.

Дар ин сурат гуногунии нишондиҳандаи интегралӣ K_j ба таври кафолатнок ба шарту ҳолатҳои зерин мутобиқат дорад: а) $0 < K_j < 2$; б) $K_j = 1$ танҳо дар сурати мутобиқати комили гуногунии нишондиҳандаи хусусӣ ба ифодаи ниҳой.

Чунин тавр, агар $K_j < 1$, бошад, пас фурсати хатар ва хавф дар соҳаи бехатарии сармогузориҳои минтақа мавҷуд мебошад.

Ин методҳо ба андешаи мо ба таври пурра меҳнати зиёд талаб намуда метавонад, вақти ҳисобкуниҳо қарор дошта, аломатҳои ба таври назарраси сархатро диҳанд.

- набудани тафриқабандии дохилии нишондодҳо.
- истифодабарии муаллифон аз нишондодҳои ноаён, ки гузаронидани таҳлили қиёскунии минтақаҳо мушкул мекунад.
- гуногунии андешаҳо доир ба таркиби танзими нишондодҳо ин чунин усули ченкунии нишондиҳандаҳои хусусива умуми.

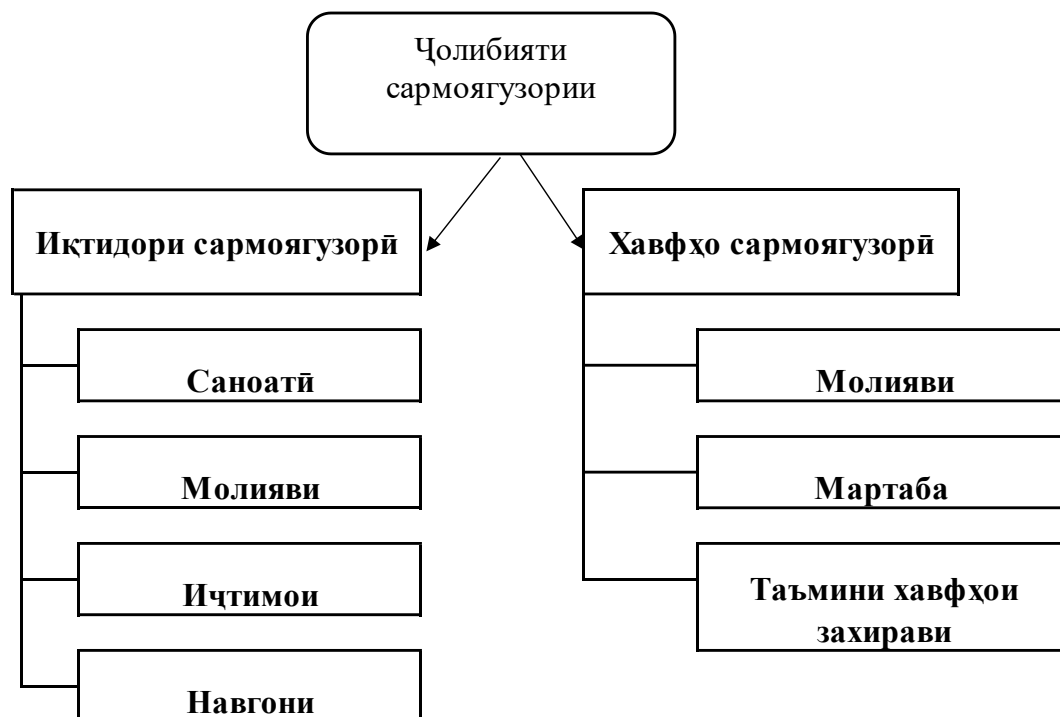
Таҳия ва танзими ягонаи нишондодҳои бехатарии сармогузориҳо дар шарту шароити минтақавӣ хело душвор буда, вале дар айни ҳол вазифаи таъхирнопазир, ба ҷашм мерасад [12]. Дар ҳамкори ба ин, мо аз ин ва баъд усулҳои арзёбии бехатарии сармогузориҳо дар сатҳи минтақа пешниҳод менамоем.

Усулҳои пешниҳод гардида аз се давра тадбиқ карда мешавад.

- 1) Давраи пешаки: аниқ кардани унсурҳои таҳлили СВОТ, яъне арзёбии ҷиҳадҳои пурзуркуни ва заиф, ки ба мо имконият медиҳад доир ба шароити минтақа маълумот ёбем.
- 1) Давраи асосии: истифодаи танзими нишондодҳоеро дар бар мегирад, ки ҳолати таркибии асосии бехатарии сармогузориҳо нишон медиҳанд, ин чунин муаянкунии меъёри онҳоро низмаълум месозанд.
- 2) Охири (давраи баҳодиҳӣ) аниқ кардани арзиши нишондиҳандаи интегралӣ ва баҳодиҳии сарҳади меъёрҳои пешниҳодшударо дар бар мегирад.

Яке аз қисмҳои аввалиндараҷаи бехатарии сармогузориҳои минтақа ин ҷалби сармогузориҳои дохиливу хориҷи мебошад. Тахмин меравад, ки он аз неруи сармогузориҳо ва хатари сармогузорию маблағгузори иборат аст.

Мувофиқ ба расми як дар доираи усули пешниҳодшаванда ҷудо кардани ҷор уисмати сармогузориҳо ва се намуди хатари сармогузориҳо пешниҳоду бараси карда мешавад.

Расми 1. – Усулҳои ҷалби сармоягузориҳо дар минтақа таҳияи муаллиф

Нишондодҳое, ки ба қисми “қувваи истеҳсоли” ворид карда шудаанд, ки натиҷаи коркарди субектони хоҷагиҳои минтақа, ки ин чунин ғоидаи онҳоро тасвир мекунанд. Дар ин миён вазъи фондҳои асоси, таҳҳаруки истеҳсоли саноати, дараҷаи рушди савдо ва ҷалби таввачуи минтақа барои сармоягузорону маблағгузорон доду гирифти асоси дорад.

Дар ин васила ин нишондиҳандаи ҳолати инкишофи соҳаи соҳибкории хурду миёна, ки яке аз василаҳои аввалин дараҷаи инкишофи иқтисоди минтақа мансуб меёбад. Мавриди диққат аст, ки корхонаю фирмаҳои хурду миёна ҳамроҳи корхонаҳои бузург ҳастанд, дастгирии давлати ба соҳибкории хурду миёна ва ба ин самт мусибати сохтори ҳукумати ро дар умум ба соҳибкорон тасвир мекунад.

Нишондодҳои неруи молиявии минтақа бояд ҳолати ҳамаи роҳҳои ҷараёни иқтисодиро тасвир кунанд. Дар мавқеи иттиҳодияи арзишҳои бузурги нишондодҳо ва музафариати тичорату савдо дар минтақа гувоҳи медиҳанд. Дар ин васила ҳамчун нишондиҳандае, ки бурдбориҳои молиявии ташкилоту корхонаҳои тичорати минтақаро байён мекунад, ва пешниҳод карда мешавад, ки “Ғоиданокии корхонаҳо” ин нишондоди нисбиеки ҳамчун пули ғоида ба як сомон даромад меънидод карда мешавад.

Дар доираи оила даромади он аввалан ҳамчун даромади маблағгузорию сармоягузори ғайолият мекунад, дуюм ҳамчун неъруи рушди харҷи истъмол. Дар доираи давлати бошад барои амали кардани лоиҳаҳои сармоягузори захиракунии молиявӣ пули ба ҳисоб меаванд.

Нишондодҳои неруи иҷтимоии минтақа қору ғайолияти харидории аҳоли сохти бозори меҳнат, аз руи сину сол ва доштани маълумоти оли ва миёна, боздоштани неъруи кори яъне нафароне, ки ба шугли кори завқу рағбат доранд аммо ба он оғоз накардаанд тасвир мекунад.

Сармоягузориҳо ва навовари ин яке аз самтҳои ба ҳам наздик мебошанд, инкишофи наwgони ба хубтар шудани нишондодҳои рақобатноки таъсир мекунад, ки ҷалби сармоягузориҳоро рушд медиҳад ва сармоягузориҳоро дар минтақа завқманд

мекунад. Интихоби ду нишондиҳандаи якум ба он алоқаманд буд, ки асосан навовариҳо ба техникаву технология, ки дохили технологияи истеҳсолоти мол мебошад, ва ғайр аз технологияи, ки иноватсияҳои экологиро дар бар мегиранд чудо карда мешавад, ки ба сабаби инкишофи баланди мавзуи қави диқати сармоягузори хориҷиву дохилиро ба худ ҷалб намудааст [13].

Низоми нишондиҳандаҳои иқтисодии сармоягузорӣ дар шакли сахмияҳо ва вазнҳои мушаххас пешниҳод карда мешавад:

- 1) Қувваи асосие, ки ташкилотҳо технологияи иноватсиониро амали мекунанд, ва дар дар мобайни теъдоди дигар ташкилотҳо таҳқиқшаванда мебошад.
- 2) Қувваи асосии ташкилотҳо ин таҳия ва татбиқи сармоягузориҳои экологӣ мебошад.
- 3) Қувваи хоси мутахассисе, ки ба омӯхтани илми конструктори машғули коранд, ва дар ҳаҷми умуми машғул ба кору фаъолият мебошанд.
- 4) Қувваи хоси молу ашиёи сармоягузориҳо, шуғулҳо хизматрасониҳои гуногун дар ҳаҷми ҳамаи молҳои равонашуда корҳои ба анҷом расида ва хизматрасониҳо мебошад

Хулоса. Дар таҳқиқот системаи таҳлил ва баҳодихии сатҳи амнияти сармоягузорӣ дар минтақа бо истифодаи нишондиҳандаҳои интегралӣ таҳия ва татбиқ гардид. Муайян гардид, ки истифодаи комплекси нишондиҳандаҳои хусусӣ ва интегралӣ имкон медиҳад сатҳи хатарҳо ва имкониятҳои рушди иқтисодиро дақиқ арзёбӣ намуд. Ин равиш ба таҳлилгарон ва қабл аз ҳама ба сиёсатгузoron ва соҳибкорон имконият медиҳад, ки вазъи амнияти сармоягузорӣ дар минтақахоро муназзам пайгирӣ карда, барои бехтарсозии муҳити сармоягузорӣ қарорҳои мақсаднок қабул кунанд. Дар натиҷа, модели пешниҳодшуда воситаи муфиди таҳлилий барои рушди устувор ва ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ дар минтақаҳо ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, татбиқи чунин усулҳо дар амалӣ намудани стратегияҳои иқтисодӣ ва рушди минтақавӣ нақши муҳими амалӣ дорад.

Адабиёт

1. Баротзода Ш.М., Бақоев Ш.С., Бақоев П.С., принципҳо ва методҳои амалӣ намудани лоиҳаҳои сармоягузорӣ // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар, 2020. – №1/1(71). – С. 173-177.
2. Богатых М.А. Сюпова М.С. Интегральная оценка инвестиционной безопасности региона / М.А. Богатых, М.С. Сюпова // Ученые заметки ТОГУ. - 2020. - Том 11, № 4. - С. 304-309.
3. Дьяков С.А. Устойчивости моливии корхона ҳамчун шароити таҳкими амнияти бехатари он: монография / С. А. Дьяков, Е. А. Шибанихин. – Краснодар: КубГАУ. Нашриёти: Краснодарский ЦНТИ – шуъбаФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. – 190 с
4. Зенченко С.В., Бережной В.И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования/ С.В. Зенченко, В.И. Бережной/[Электронный ресурс]–Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wpcontent/uploads/2008/10/zenchenko-sv-careful-vi.pdf>.
5. Мирсаидов А.Б., Файзизода М.С. Вазъи мусоиди таъмини амнияти иқтисоди Тоҷикистон // Паёми Иқтисодиёти Тоҷикистон Душанбе № 4 (1) 2020 – с 9
6. Мухина Е.Е. Оценка инвестиционной безопасности аграрных регионов / Е.Е. Мухина // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции. 01 февраля 2017 г. Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им.Т.С. Мальцева, 2017. - С. 151-158.
7. Орлова Э.О., Метляхин А.И., Никитина Н.А., Ярыгина Л.В. Оценка уровня инвестиционной безопасности в регионах России / Э.О. Орлова, А.И. Метляхин,

Н.А. Никитина, Л.В. Ярыгина // Word science: problems and innovations: Сборник статей XLIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. 30 мая 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. - С. 52-53

8. Орлова Э.О., Метляхин А.И., Никитина Н.А., Ярыгина Л.В. Арзёбии сатҳи амнияти сармоягузорӣ дар минтақаҳои Россия / Э.О. Орлова, А.И. Метляхин, Н.А. Никитина, Л.В. Ярыгина // Word science: problems and innovations: Маҷмуи мақолаҳо XLIII Конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалӣ. Дар 2 бахш. 30 майи соли 2020 . Пенза: Наука и Просвещение, 2020. - С. 50-53.

9. Трахтенберг Е.Б. Инвестиционная активность регионов: сущность, анализ / Е.Б. Трахтенберг // Вестник Науки и Творчества [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnostregionov-suschnost-analiz>.

10. Тернавченко К.О., Франциско О.Ю. Оценка влияния инвестиционной безопасности на экономическую безопасность региона // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, 25-26 сентября 2019 года / под редакцией А.М. Эсетовой; Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2019. - С. 178

11. Шапкина И. Н., Квасова А. С. История экономических учений [Текст]: / [Шапкин И. Н. и др.] ; под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова ; Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова, Финансовый унт при Правительстве РФ. - Москва : Юрайт, 2018. - 492 с.

12. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO.

13. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №. 3. – Р. 16-26. – EDN ICTGSO.

14. Ашуров, М. Н. Региональные особенности формирования и развития финансово-кредитной инфраструктуры Республики Таджикистан / М. Н. Ашуров, Ш. Рахимзода, К. Н. Саидов // Peasant. – 2019. – № 2. – С. 183-188. – EDN EUQCCJ.

15. Рахимзода, Ш. Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 129-133. – EDN OWLCEZ.

Собирзода П.С., Тоиров А.Дж.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЕ.

Международный институт Левакант, Международный университет туризма и
предпринимательства Таджикистана
Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

В данной статье авторы рассматривают методологические аспекты оценки безопасности экономических инвестиций в регионе — одну из актуальных современных проблем. В каждой экономической системе, согласно правилам, возрастает роль и значение уровня инвестиционной безопасности, поскольку любой рост напрямую связан с инвесторами и связан с определенными рисками. Это, в свою очередь, влияет на развитие экономики и приводит к снижению ее интенсивности. Поддержание высокого уровня инвестиционной безопасности сегодня является важным условием для регионов, предварительным определением их возможностей и необходимым условием для обновления экономики региона и улучшения социального положения. В статье рассматриваются

показатели инвестиционной безопасности, риски, связанные с инвестиционной безопасностью, а также приведены примеры.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление, инвестиции, инвестиционные риски, принципы инвестирования, социальный, эффективность, акции, развитие региона, стратегия, производство, фонды, доли, сокращение основных фондов.

Sobirzoda P.S., Toirov A.Dzh.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE SECURITY OF ECONOMIC INVESTMENTS IN THE REGION.

Levakanti International Institute, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav.

This article examines the methodological aspects of assessing the security of economic investments in the region, which is one of the pressing contemporary issues. In every economic system, according to established principles, the role and importance of the level of investment security increase, since any growth is directly connected to investors and associated with certain risks. This, in turn, affects economic development and leads to a decrease in its intensity. Maintaining a high level of investment security today is an important condition for regions, a preliminary determination of their capabilities, and a necessary requirement for renewing the regional economy and improving the social situation. The article discusses indicators of investment security, risks associated with investment security, and provides examples.

Keywords: economic security, management, investments, investment risks, investment principles, social, efficiency, shares, regional development, strategy, production, funds, equity, depreciation of fixed assets.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Собирзода Пайрав Сулаймонжон, Ассистенти кафедраи Иқтисод ва идораи Донишкадаи байналмилалӣ Леваканти Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳи ва соҳибкориҳои Тоҷикистон Тел.: (+992) 988-98-09-60.

Тоиров Асомидин Ҷорубалиевич, Омузгори кафедраи андоз ва андозбандии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав Тел.: (+992) 905-60-07-00.

Собирзода Пайрав Сулаймонджон, ассистент кафедры экономики и менеджмента Международного института Леваканти Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана Тел.: (+992) 988-98-09-60.

Тоиров Асомидин Джорубалиевич, преподаватель кафедры налогообложения и налогообложения Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Тел.: (+992) 905-60-07-00.

Sobirzoda Payrav Sulaymonjon, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Levakanti International Institute, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan Tel.: (+992) 988-98-09-60.

Toirov Asomidin Dzhurubalievich, lecturer at the Department of Taxation and Tax Policy at Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav. Phone: (+992) 905-60-07-00.

УДК: 631.1. 61. 671: 338.43

Вазиров А.К.
Ализода Т.С.

МУАММОҲОИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДӢ, УСУЛ ВА НИШОНДИҲАНДАҲОИ МУАЙЯН КАРДАНИ ИСТИФОДАИ САМАРАНОКИ ЗАХИРАҲОИ ЗАМИН ВА ОБ

Коллеҷи оморӣ ш. Ваҳдат

Дар доираи мақолаи мазкур вобаста ба муайян кардани муаммоҳои ташкилию иқтисодӣ, инчунин истифодаи самараноки захираҳои замин ва об мавриди таҳлил қарор гирифта, маълум карда шуд, ки солҳои охир аз тарафи олимони ва кориносони соҳа оид ба масоили муаммоҳои ташкилӣ-иқтисодии истифодаи самараноки захираҳои замин об дар кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷӯҳ зоҳир нагардидааст.

Ҳамин тариқ, муайян карда шуд, ки сарфакорона истифода кардани замин ва об мушкилоти маҷмуест, ки ҳамаи тарафҳои марбутаро фаро гирифта, барои ҳалли муаммоҳои ҷойдошта муносибати инфиродӣ ба минтақаи алоҳида, ҷиҳати таҳияи мушкилӣ, омӯзиши захираҳои замин, асосноккунии низоми нишондиҳандаҳо, методҳои арзёбии объективӣ, таҳлили сатҳи воқеии истифодаи замин об ва дар ин асос банақшагирии низоми чорабиниҳои аниқ оид ба баландбардории ҳосилхезии хок, беҳтарсозии ҳосилнокӣ вобаста ба шароити маҳал, минтақаи иқлимӣ ва иқтисодии лозим мебошад. Ҳамчунин, дар раванди таҳқиқот дар шароити кӯҳистон ташаққули самарои мутлақии истифодаи захираҳои замин об ва дараҷаи истифодаи инноватсияи кишоварзӣ, рақамикунони соҳаи кишоварзӣ, бо дарназардошти ташкили шароити мутобик барои интенсификатсияи истеҳсолот вобаста мебошад. Бо мақсади ошкор кардани муаммоҳои ташкилию иқтисодӣ, усул ва нишондиҳандаҳои муайян кардани истифодаи самараноки захираҳои замин ва об, системаи нишондиҳандаҳои натуравии истифодаи самараноки замин иборат аз ҳосилнокии зироатҳои кишоварзӣ, истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти растанипарварӣ дар 100 гектар киштзор, истеҳсоли маҳсулот ба воҳиди боғу тоқзор, истеҳсоли шир ва гӯшт, истеҳсоли гушти паранда, тухм ба ҳисоби 100 гектар заминҳои кишоварзӣ муайян карда шуда, мавриди таҳлил ва хулосабарории илмӣ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: самаранокӣ, захира, замин, об, ҳосилнокӣ, кишоварзӣ, истеҳсол, нишондиҳанда, истифодабарӣ, мушкилот.

Гузориши масъала. Дар рушди иқтисодиёти миллии бахши аграрӣ диққати асосӣ ба истифодаи оқилонаи захираи замини табиноти кишоварзӣ ва об дода мешавад. Бинобар ҳамин сиёсати аграрии давлат барои истифодаи сарфакоронаи захираҳои замин ва об нигаронида шуда, ҷиҳати афзун намудани ҳосилхезии хок, ба гардиши кишоварзӣ ворид намудани заминҳои нав, пешгирӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои оби полизӣ равона мегардад. Дар шароити рушди иқтисоди бисёршаклаи бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон идоракунии давлатии захираҳои замин ва об дар истеҳсолоти аграрӣ ба таври назаррас коста гардида, ба пастшавии гумуснокии хок, вайроншавии вазъи экологии майдонҳои кишоварзӣ, шиддатёбии эрозияи замин ва аз андоза зиёд сарфа кардани об ба корношоямии иншоотҳои обтаъминкунанда боис гардид. Амалисозии чораҳои ғайринақшавӣ бо мақсади эҳёи маҳсулнокии табиӣ хок дар шаҳру ноҳияҳо сабаби ғайрмақсаднок истифода гардидани замин гардида, андозаи масоҳати заминҳои аз истифодаи кишоварзӣ берунмонда зиёд гардида, раванди шуразании киштзорҳои кишоварзӣ бо дарназардошти баланд шудани обҳои зеризаминӣ зиёд гардид. [1, С.26].

Мушкилоти ташкилӣ ва иқтисодии самаранок истифодабарии захираҳои замин вобаста ба зарурат барои беҳбудии ҳолати воқеӣ ва таҳқиқи усулҳои навини ба кор

бурдани захираҳои замин ва об дар кишоварзии НТҚ ба миён омадааст. Рушди соҳаи кишоварзӣ аз бисёр ҷиҳат аз бартараф намудани муаммоҳои ташкилӣ - иқтисодии истифодаи захираҳои замин ва об вобаста мебошад.

Дар заминаи омӯзиши ҳолати кунунии истифодаи захираи замин ва оби НТҚ мо муаммоҳои ташкилӣ-иқтисодии истифодаи самараноки захираҳои замин ва обро дар шакли расм таҳия намудем (расми 1. ва расми 2.).

Расми 1.-Муаммоҳои ташкилӣ-иқтисодии истифодаи самараноки захираҳои замин дар кишоварзӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Расми-2.-Муаммоҳои ташкилӣ-иқтисодии истифодаи самараноки захираҳои об дар кишоварзӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Ҳамин тариқ, сарфакорона истифода кардани замин ва об мушкилоти маҷмуиест, ки ҳамаи тарафҳои марбутаро фаро гирифта, барои ҳалли муаммоҳои ҷойдошта муносибати инфиродӣ ба минтақаи алоҳида, ҷиҳати таҳияи мушкилӣ, омӯзиши захираҳои замин, асосноккунии низоми нишондихандаҳо, методҳои арзёбии объективӣ, таҳлили сатҳи воқеии истифодаи заминро об ва дар ин асос банақшагирии низоми чорабиниҳои аниқ оид ба баландбардории ҳосилхезии хок, беҳтарсозии ҳосилнокӣ вобаста ба шароити маҳал, минтақаи иқлимӣ ва иқтидори иқтисодӣ лозим мебошад.

Самаранокии истифодаи замин ва об дар кишоварзии минтақаҳои кӯҳистон бо низоми нишондихандаҳои натуравӣ, арзишӣ ва таносубӣ фарқ мекунад. Нишондихандаҳои натуравии истифодаи самараноки замин инҳо мебошанд.:

- ҳосилнокии зироатҳои кишоварзӣ, с/га;
- истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти растанипарварӣ дар 100 га киштзор, с;
- истеҳсоли маҳсулот ба воҳиди боғу токзор ҳамчунин гирифтани самара, аз як дарахт, сентнер;
- чамбоварии алафу хошок аз як гектар масоҳати замини чарогоҳ, сентнер;
- истеҳсоли шир ва ғӯшт аз чорвои кишоварзӣ бо вазни зинда ва пашм аз ҳар сар чорво ба ҳисоби 100 га замин, с;
- истеҳсоли ғӯшти паранда (с), тухм (ҳазор дона) ба ҳисоби 100 га киштзори зироатҳои ғалладонагӣ.

Ҳамчун нишондиҳандаҳои арзиши истифодаи замин инҳо баромад мекунад:

- даромади фурушӣ, ғоидаи ҳолис, даромади аз 1 гектар ба дастамада, сомонӣ;
- коҳиши хароҷоти захираҳои замин ба 100 сомонӣ хароҷот;
- даромади дифференциалӣ, сомонӣ/га;
- ғоиданокии истеҳсоли маҳсулот, %;
- андозаи маблағгузориҳо ба 100 гектар боғ ва ё токзор; сомонӣ/сентнер.

Ба андешаи мо, ҳамчун эталон барои 100 ҳол (балл) бояд нишондиҳандаҳои ҳосилнокии баланди замин дар минтақаҳои ҷумҳурӣ интиҳоб карда шавад. Шкалаи баҳои намудҳои дигари замин бо таносуби арзиши маҳсулоти умумӣ, даромади умумӣ ва ғоидаи софи ҳар як гурӯҳи муқоисашавандаи замини агроистеҳсолӣ ҳамчун нишондиҳандаи эталон қабул карда хоҳад шуд.

Ба андешаи мо, нархи инфиродии истеҳсоли маҳсулот, аз хароҷоти музди меҳнати муътадил, захираҳои моддӣ, хароҷотҳои дохилӣ, нақлиётӣ ва хароҷоти зарбзадашуда ба ғоидаоварии нормативӣ иборат мебошад, ки такрористеҳсолкунии васеъро бо дарназардошти расонидани ҳосил ба бозор таъмин менамояд.

Таҳлил нишон дод, ки нишондиҳандаи муҳими иқтисодии рушди соҳаи растанипарварӣ дар заминдорӣ кӯҳистонӣ, истеҳсоли маҳсулоти тару тоза ва хушк, махсусан мева ва ангур мебошад. Вобаста ба ин, дар заминҳои лалмӣ ва минтақаҳои камдаромад парвариш кардани навъҳои нави маҳсулот бо арзёбии ҳаматарафаи онҳо дар ҷойи аввал меистад.

Дар минтақаҳои кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон навъҳои беҳтарини ангур-тойфӣ, кишмиши сиёҳ ва сафед, хусайнии сафед, нимранг ва ғ. пахн шудаанд, ки аз рӯйи муҳлати пухтан, сифат, мазза, намуди зоҳирӣ, имкони кашонидан ба талаботҳо ҷавобгӯ мебошанд ва метавонанд самаранокии баландро таъмин намоянд. Ҳамин тавр, самарайи иқтисодии боғдорӣ ва ангурпарварӣ дар минтақаҳои кӯҳистонӣ аз ҳосилнокӣ, арзиши аслий, нархи фуруш, нархи муайянкардаи шартномавӣ, ҳаҷми даромад ва сатҳи ғоидаоварӣ вобастааст. Ҳамон қадар ҳосилнокӣ ва нархи фурушӣ афзояд, арзиши аслии маҳсулот кам мешавад. Дар ин сурат, даромад ба 1 га, 1 сентнер маҳсулот, ба 1 одам/рӯз, даромадҳои умумӣ ва соф ба ҳисоби 100 га майдон, ба ҳисоби 100 га замини обӣ, аз рӯйи ҳамаи зироатҳо бештар мегардад. [1, С.34].

Таҳлили гузаронидаи мо нишон дод, ки дар шароити рушди муносибатҳои нави иқтисодӣ сарчашмаи асосии баландбардории самаранокии иқтисодӣ дар минтақаҳои кӯҳии ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, ки дар ин ҷо тӯли солҳои охир то андозае боғдорӣ ва ангурпарварӣ рушд ёфтааст, афзоиши истеҳсоли маҳсулоти молӣ, истифодаи навъҳои ҷавобгӯ ба талаботи бозор, кам кардани арзиши аслии истеҳсолӣ, баланд бардоштани нархи фуруш бо дарназардошти махсусияти минтақавӣ ва рақобатпазирии маҳсулоти мазкур дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ мебошад.

Меъёри асосии самаранокӣ аз қонуни умумии сарфаи вақт, гуногунрангии намудҳои самаранокӣ ва манфиатҳои иқтисодӣ иборат мебошад, ки мавҷудияти меёрҳои гуногунро пешбинӣ мекунад, ҳамаи онҳо ба меъёри асосӣ тобеанд.

Таҳлили равишҳо ва меъёрҳои муайянкунии самаранокии истифодаи захираҳои замин ва об, ки дар сарчашмаҳои илмӣ омадааст, нишон медиҳад, ки равиши нисбатан пахншуда барои муайянкунии меъёрҳои самаранокии истифодаи захираҳои истеҳсолӣ-максималикунонии натиҷаи ниҳой ҳангоми минимуми хароҷоти захираҳо ҷиҳати арзёбии самаранокии соҳаи кишоварзӣ на он қадар ба мақсад мувофиқ аст, чунки он имкон намедиҳад, ки сатҳи истифодабарии захираҳои истеҳсолӣ дар корхонаи кишоварзӣ, махсусан захираҳои замин ва об, дар маҷмӯъ аз сабаби ҷеннашавандагии омилҳои истеҳсолот амалан муайян карда шаванд.

Ба назари мо, меъёрҳои самаранокии истифодаи захираҳои замин ва об дар шароити заминдорӣ лалмӣ онро ҳамчун максималикунонии даромад (фоидаи соф) ба ҳисоби воҳиди зироати кишоварзӣ ҳангоми хароҷоти камтарин муайян хоҳад кард. Воҳиди мазкур барои баҳо додану интиҳоби схемаи нисбатан мувофиқи ҷобачогузорӣ ва махсусонидани соҳаҳои кишоварзӣ минтақаҳои кӯҳӣ, ки қоидаҳои махсусонидани соҳаҳо ва диверсификатсияи минтақавиро ба таври максималӣ ба ҳисоб мегирад, аҳамияти муҳим дорад.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки зарурати таҳқиқи хусусият ва самтҳои истифодаи захираҳои замин ва об дар шароити кӯҳистон вобаста ба заминаҳои ҷобачогузорӣ қатъӣ ва рушди соҳаҳои хӯрокворӣ дар минтақаҳои дигари агроиқтисодӣ ба миён омадааст. Аз назари мувофиқати ҷобачогузорӣ истеҳсолот дар шароити заминдорӣ кӯҳистон нисбатан муҳимтар инҳо буда метавонанд:

- қисми заминҳои лалмӣ, ки дар минтақаҳои бо боришот таъмин ҷойгиранд, барои кишти зироати ғалла имконияти бештар дошта, дар ин ҷо барои сабзиши растаниҳои кӯҳӣ шароити мусоид фароҳам омадааст;

- дар минтақаҳои доманакӯҳӣ, байникӯҳӣ ва кӯҳӣ ҷойгиршавии майдони асосии киштзори ғаллакорӣ лалмӣ амалисозии чорабиниҳоро оид ба диверсификатсияи соҳа талаб мекунад;

- дар ин минтақаҳо ҷой додани зироатҳои ғалладонагӣ ва сабзавотӣ имкон фароҳам меорад, ки заминҳои водигӣ шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ ба парвариши зироатҳои нисбатан фоидаовари кишоварзӣ ба таври амиқ махсус гардонида шаванд.

Ташаккул ва рушди зермаҷмуи минтақавӣ ғалла ё сабзавотпарварӣ дар шароити заминдорӣ кӯҳӣ ба қоидаҳои таъминкунандаи иқтисодӣ истеҳсолӣ бо мақсади максималикунонии самарайи иқтисодӣ бояд тақия кунад, ки чунин чорабиниҳоро дар бар мегирад: дараҷаи ҷалби минтақаҳои доманакӯҳӣ, байникӯҳӣ ва кӯҳӣ ба объекти минтақавӣ кишоварзӣ; амиқгардонии минтақавӣ барои ғаллапарварӣ ё сабзавотпарварӣ; таъмини устувории ҳифзи маҳсулнокии агроэкосистемаҳои кӯҳӣ, доманакӯҳӣ ва байникӯҳӣ; амиқгардонии интегратсияи амуди (вертикалӣ) соҳаҳои ғаллапарварӣ, сабзавотпарварӣ ё боғдорию ангурпарварӣ, коркарда ва инфрасохтори соҳаҳои минтақа; баландбардории самаранокии иқтисодии фаъолият ва рушди зермаҷмӯъҳои минтақавӣ дар боло зикршуда. [1, С.33].

Аз тарафи дигар, дар амалияи кишоварзӣ барои беҳдошти ҳолати заминҳо, обёрии онҳо ва хариди техника аз бонкҳо қарз мегиранд ё дар натиҷаи амалиётҳои хоҷагӣ қарзҳои дебиторӣ ва кредиторӣ ба амал меояд. Азбаски муҳлати пардохти қарзҳо гуногун аст ва бо гузашти вақти муайян гирифта мешавад, техникаи харидашуда пеш аз пардохти қарзҳо ба истифода дода мешавад. Ба андешаи мо ҳамаи қисми қарзҳои пардохтшуда бо дарназардошти пардохти фоизи қарз, бояд ба ҳиссаи фоида дохил карда шаванд ва қисми боқимондаи қарзҳо бо фоизи пешбинишуда аз маблағи умумии фондҳо бояд тарҳ карда шаванд.

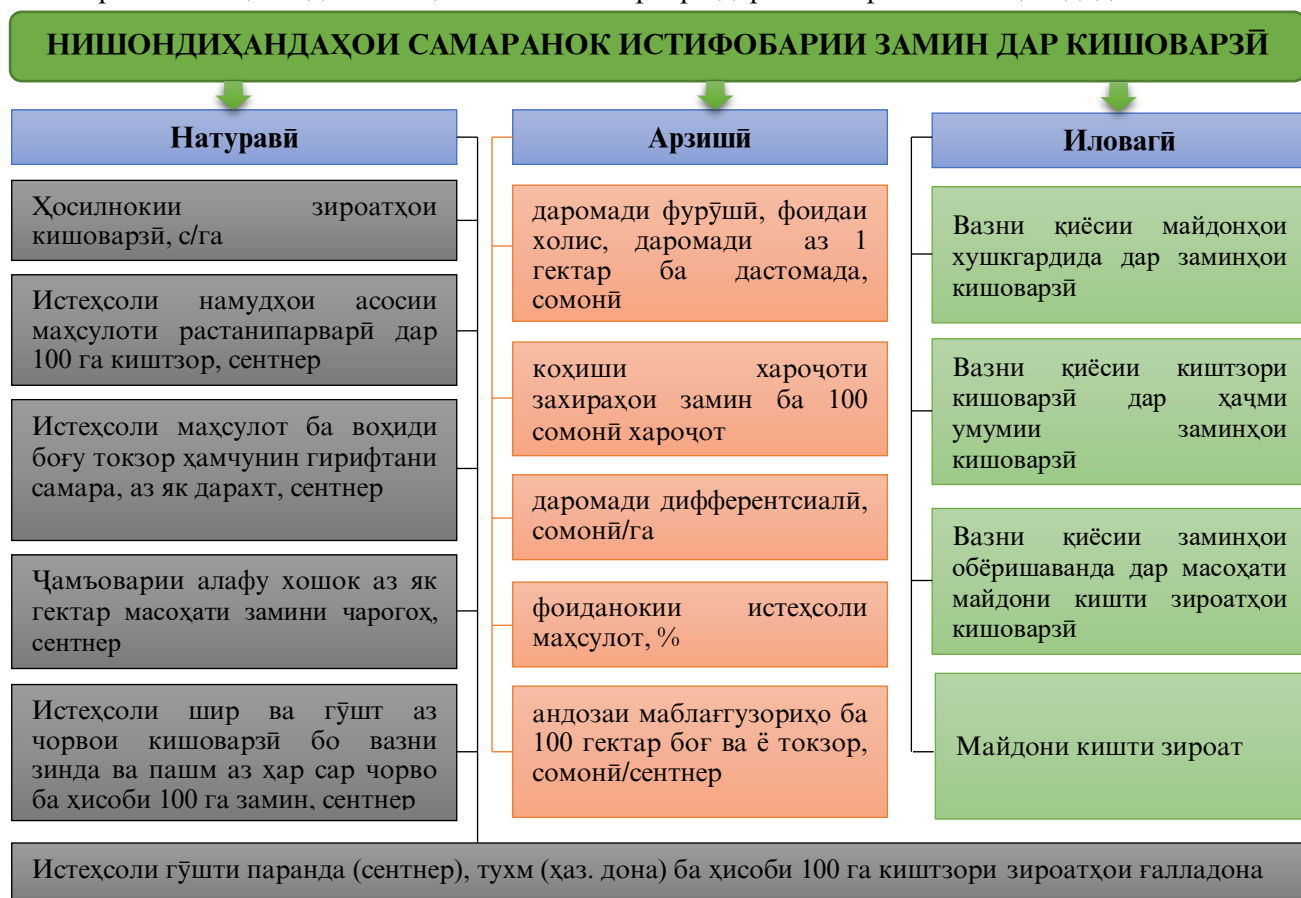
Корхонаҳои кишоварзӣ, ки дар ҳамворӣ ҷойгиранд ва тавассути иншооти мелиоративӣ (каналҳои обёринакарда, ҷохҳое, ки оби зеризаминиро ҷамъ мекунанд, насосҳои обкаши иншооти обтаъминкунӣ, таҷҳизоти обтақсимкунанда) обёрӣ кардан

мешаванд ва харочоти ин иншоот ба воситаи ҳақдихӣ барои хизматрасонӣ ва ҳақдихӣ барои оби истифодашуда ба арзиши аслии маҳсулот ҳамчун харочот дохил карда мешаванд, ки дар вақти муайян кардани самаранокӣ ба назар гирифта мешаванд. Аммо дар ноҳияҳои кӯҳистон, ки ба парвариши зироатҳои кишоварзӣ аз ҳисоби ҳосилхезии табиӣ замин ва намнокии дар натиҷаи барфу борон ҷамъшуда ба амал омадааст, махсусан дар баландкӯҳҳо ва доманакӯҳҳо ин ҷиҳат ба назар гирифта намешавад ва хуб мешуд, ки арзиши он ҳисоб карда шуда, ба харочоти иловагӣ дохил намуда, даромаднокии воқеӣ дар минтақа муайян карда шавад.

Бояд ёдовар шуд, ки харочотро ҳамеша ба ҳисоб гирифтани мумкин аст, лекин таъсири ҳосилнокии замин ва намнокии табиӣ он бо пул ҳисоб карда намешавад, зеро ин хеле душвор ва таҳқиқоти зиёдро талаб мекунад, ки дар ҳоҷагиро ҳисоб кардани он ғайриимкон аст. Бинобар ин, беҳтар аст, ки дар минтақаҳои кӯҳистон маҳсулоти умумӣ баробар ба як га киштзори кишоварзӣ ҳисоб карда шавад.

Дар адабиёти илмӣ имрӯза оид ба муайян кардани самаранокии истеҳсолоти кишоварзӣ усулҳои зиёде пешниҳод шудааст. Усули (методи) алгоритмкунӣ ҳисоби сатҳҳои боздеҳи захираҳо, ки метавонад барои арзёбии ҳолати иқтисодии аграрӣ истифода шавад, имрӯз дар сатҳҳои хурдтарин пеши назар мебошанд ва онҳоро ҳангоми мутобикгардонии ташкили сохторию идораи истеҳсолот ва баландбардории натиҷаҳои он метавон ба кор бурд.

Таҳлилҳои соҳавӣ нишон медиҳанд, ки то ҳол дар адами ташреҳи меъёрҳо ва мафҳуми самаранокӣ, махсусан самаранокии истеҳсолоти кишоварзӣ, дар мавриди истифодаи захираҳои замин ва об нофаҳмиҳо мавҷуданд. Ҳатто муқобилгузори мафҳумҳои “меъёрҳо” ва “нишондиҳандаҳо” мушоҳида мешаванд, ки дар натиҷа нокомилӣ ва зиддияти методологияи самаранокӣ ба вуҷуд омадааст. Гарчанде, ки иқтисодшиносони соҳаи аграрӣ дар ин маврид ба ақидаи ягона наомадаанд, бо дарназардошти ин мо таҳияи низомии нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии истеҳсолоти кишоварзиро дар шакли расми 3 анҷом додем.

Расми 3.-Низомии нишондиҳандаҳои самаранок истифодаи захираҳои замин

Сарчашма: таҳияи муаллифон

Баҳодиҳии самаранокии иқтисодии истифодаи замин дар кишоварзӣ тавассути низоми махсуси нишондодҳо муайян карда мешавад. Муҳимтарини онҳо ҳосилнокии зироати кишоварзӣ ва арзиши аслии воҳиди маҳсулот мебошад. Баҳои ҷамъбаस्तкунандаи самаранокии иқтисодии истифодаи замин нишондиҳандаҳои зерин мебошанд: маҳсулоти умумии заминдорӣ; даромади умумӣ; ғоида ба 1 га киштзор ба воҳиди хароҷоти анҷомдодашуда (меҳнатӣ ва моддӣ). Аммо барои баҳои воқеии истифодаи кишти замин зарур аст, ки боз як омил асосӣ ба ҳисоб гирифта шавад ва ин сифати замин мебошад, ки ба натиҷаи бароҳмонии қори заминдорӣ таъсир мерасонад. Аз ин рӯ, рақамҳои бадастоварда оид ба самаранокии иқтисодии истифодаи замин бо дарназардошти арзёбии иқтисодии онҳо таҳия ва таҳрир карда мешаванд.

Мусаллам аст, ки на ҳамаи оби равонашуда аз манбаҳои обёрикунӣ то ба зироат пурра рафта мерасад. Ҳиссаи бештари он дар ҷӯйборҳо талаф ёфта, ба киштзори кишоварзӣ намерасад. Илова ба ин, талафи об вобаста ба хусусияти обполоиши майдон, ки миқдори муайяни об аз қабати замин гузашта, ба обҳои зеризаминӣ ҳамроҳ мешавад, ҳамчунин, як қисми об вобаста ба дараҷаи таъсиррасонии ҳарорат бевосита аз сатҳи замин бухор мешавад. Аз ин рӯ, бо дарназардошти махсусияти омилҳои зикргардида тавсия медиҳем, ки коэффитсиенти ғоиданокии раванди обёрикунӣ вобаста ба ҳар минтақаи кӯҳӣ дар танҳои арзёбӣ карда шавад.

Талафи умумии об коэффитсиенти истифодаи об дар низоме, ки маданияти обистифодабариро дар майдонҳо нишон медиҳад, инъикос мегардад. Ин барои ба дастовардани ҳосилнокии тибқи талабот бо тарҳи захираҳои намии дастрас ба миқдори оби гирифташуда аз сарчашмаҳои обёрӣ зарур ва басанда мебошад. Коэффитсиенти обистифодабарӣ дар қорхонаҳои кишоварзӣ раванди самарани мутлақи обистифодабарии зироатро ба андозаи обе, ки қорхона ба нуқтаи марзбандӣ додааст, таҷассум мекунад. Коэффитсиенти обистифодабарӣ дар масоҳати майдони замин аз раванди истифодабарии об, дараҷаи даромаднокии зироат ба андозаи оби дохилшуда ба майдон иборат аст.

Ҷиҳати боло бурдани самаранокии коэффитсиенти обистифодабарӣ зарурат ба миён меояд, ки мавзёҳои обзаҳиракунӣ аз манбаи обтаъминкунӣ ба речаи талаботи зироат ба об тавассути қоҳиш додани талафот дар иншооти обтаъминкунанда ба киштзори кишоварзӣ наздик карда шавад. Қамшавии арзиши аслии оби додашуда аз ҳисоби қоҳиши хароҷоти меҳнат дар ҳамон ҳолат доништа мешавад, ки он бо пастишавии истифодабарии низомҳо алоқаманд набошад. Бо мақсади баҳодиҳии оқилонаи истифодабарии захираи об дар заминҳои обёришаванда татбиқи бузургие лозим аст, ки истифодаи самарабахши обро дар соҳаи аграрӣ таҷассум намояд.

Чунин нишондиҳанда, ба назари мо, ҳосилнокии зироатҳо буда метавонад. Аммо бояд ба ҳисоб гирифт, ки нишондиҳандаи ҳосилнокӣ амали тамоми омилҳои истеҳсолӣ ва табииро инъикос хоҳад кард, ки аз он ҷудо карда, нишон додани яке аз онҳо ғайриимкон мебошад.

Ба ақидаи мо дар шароити рушди муносибатҳои бозорӣ амалишавии тадбирҳои зерин ба истифодаи самараноки захираҳои замин ва об дар НТҚ мусоидат менамояд:

Дар заминаи таҳқиқот муайян карда шуд: манбаи асосии тақвияти самаранокии иқтисодӣ дар шаҳру навоҳии ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, ки дар ин ҷо солиёни охир то дараҷае боғдорӣ ва ангурпарварӣ тамоюли рушд дорад, афзоиши истеҳсоли маҳсулоти молӣ, истифодаи навъҳои ҷавобгӯ ба талаботи бозор, қам қардани арзиши аслии истеҳсолӣ, баланд бардоштани нархи фурӯш бо дарназардошти махсусияти минтақавӣ ва рақобатпазирии маҳсулоти мазкур дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ мебошад;

-натиҷаи ҳосилнокии мутлақи замин, ки ҳосилнокии зироатҳои кишоварзиро нишон медиҳад, аввал, ҳиссаи ҳосилхезии табиӣ заминро дар афзоиши ҳосилнокӣ бояд ба назар гирифт, баъдан ҳосилнокии нисбиро муайян кардан лозим аст, ҳосилнокии мутлақи замин ба миқдори маҳсулоти бадастомада бо ҳисоби воҳиди хароҷоти истеҳсолӣ муайян мегардад ва ба он арзиши истифодаи ҷорӣ ҳосилноккунии табиӣ замин илова мегардад, ки ин нишондиҳандаи самаранокӣ маҳсуб меёбад;

-дар заминаи омӯзиши ҳолати кунунӣ истифодаи захираи замин ва оби НТҚ муаммоҳои ташкилӣ-иқтисодӣ истифодаи самаранокӣ захираҳои замин ва обро дар шакли ду расми алоҳида таҳия намудем, равишҳои ҳалли муаммоҳои ҷойдоштаро баррасӣ намудем.

-ҳангоми омӯзиши ҳолати кунунӣ истифодаи захираи замин ва оби минтақаҳои кӯҳистонӣ НТҚ афзалиятҳои заминдорӣ минтақаро як як баррасӣ намуда, дар 5 зербанд муттаҳид намудем, ки барои корбасти минбаъдаи амалӣ заминаи муҳим мебошад.

-самаранокӣ истифодаи замин ва об дар кишоварзӣ минтақаҳои кӯҳӣ, махсусан НТҚ бо низомӣ нишондиҳандаҳои натуравӣ, арзишӣ ва таносубӣ фарқ мекунад. Биноан, мо ҳар яке аз ин нишондиҳандаҳоро дар алоҳидагӣ гурӯҳбандӣ карда, нақши зертаркиби нишондиҳандаҳоро муайян намудем.

Адабиёти истифодашуда:

1. Ализода Т.С. Маммоҳои ташкилӣ-иқтисодӣ истифодаи самаранокӣ захираҳои замин ва об дар ноҳияҳои кӯҳӣ тобеи ҷумҳурӣ. Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD)- Душанбе, 2024. -27-42 с.

2. Ализода Т.С., Набиев И.И. Самаранокӣ захираҳои замин об: таҳаввулотӣ назария ва методологияи истифодабарӣ [Матн] /Т.С. Ализода, И.И. Набиев //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе, 2024. - №6. -С.187-193.

3. Ализода Т.С. Самаранокӣ иқтисодӣ истифодаи захираҳои замин об ва муаммоҳои он дар хоҷагии қишлоқ [Матн] /Т.С. Ализода, З.Р. Шарифов /Аҳбори Шуъбаи Тоҷикистонӣ Академияи илмҳои байналхалқӣ мактабҳои олий. - Душанбе, 2021. -№3. - С. 9-18.

4. Вазиров А.К., Вазиров Ф.А. Развитие экологической безопасности сельского хозяйства горных регионов Республики Таджикистан //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе, 2019. -№ 10-2. - С.100-104.

5. Шарипов И.О. Самаранокӣ истифодабарӣ захираҳои замин ва об дар шароити бозор (дар асоси маводҳои вилояти Хатлон). Дисс. барои дарёфти дараҷаи илмӣ н.и.и. -Душанбе, 2021. -148 с.

Маводи интернетӣ

6.<https://www.stat.tj>

7.3<https://www.zamin.tj>

8. <https://www.moa.tj>

Вазиров А.К.

Ализода Т.С.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ, МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Статистический Колледж города Вахдата

В рамках данного исследования установлено, что проблема эффективности использования земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве Республики Таджикистан в последние годы не получила должного внимания со стороны учёных и экспертов отрасли. В ходе анализа было выявлено, что эффективное использование земли и воды в значительной степени зависит от решения существующих проблем, специфики региональных условий, устранения причин, затрудняющих изучение земельных ресурсов, а также от разработки обоснованной системы показателей и применения объективных

методов оценки. На этой основе необходимо проведение углублённого анализа фактического состояния использования земли и воды, системное планирование мероприятий с учётом плодородия почвы, уровня производительности, географического расположения, климатических условий и производственного потенциала региона. Кроме того, в условиях горной местности эффективность использования земельных и водных ресурсов определяется внедрением инноваций и созданием благоприятных условий для развития производства.

С целью выявления организационно-управленческих и производственных проблем, были применены методы оценки эффективности использования земли. В рамках исследования проведён анализ показателей производства основных видов сельскохозяйственной продукции на 100 гектаров пашни, а также по садоводческим и виноградарским хозяйствам, объёмов производства мяса, молока, мяса птицы и яиц. На основании результатов анализа сформулированы научные выводы.

По итогам исследования текущего состояния эффективности использования земельных и водных ресурсов в районах республиканского подчинения были предложены подходы к решению выявленных проблем, представленные в виде двух таблиц.

Ключевые слова: эффективность, ресурсы, земля, вода, урожайность, сельское хозяйство, производство, показатели, использование, проблемы.

Vazirov A. K.

Alizoda T.S.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PROBLEMS, METHODS AND INDICATORS OF DETERMINING THE EFFECTIVE USE OF LAND AND WATER RESOURCES

College of Statistics of the city of Vahdat

This study has established that the issue of the efficient use of land and water resources in the agricultural sector of the Republic of Tajikistan has not received sufficient attention from scientists and industry experts in recent years. The analysis revealed that the effective use of land and water largely depends on addressing existing challenges, accounting for regional specificities, eliminating barriers to the study of land resources, developing a sound system of indicators, and applying objective evaluation methods. Based on these, it is necessary to conduct an in-depth analysis of the actual use of land and water, as well as systematic planning of measures that consider soil fertility, productivity levels, geographical location, climatic conditions, and the production capacity of each region. In addition, under mountainous conditions, the efficiency of land and water resource use is influenced by innovation and the creation of enabling conditions for production development.

To identify organizational and operational challenges, methods and indicators for assessing land-use efficiency were applied. The study analyzed the production of major agricultural crops per 100 hectares of arable land, as well as production in orchards and vineyards, and the output of meat, milk, poultry meat, and eggs. Based on the results of this analysis, scientific conclusions were formulated.

As a result of studying the current situation of land and water resource use in the districts under republican subordination, approaches to solving identified problems were developed and presented in two tables.

Keywords: efficiency, resources, land, water, crop yield, agriculture, production, indicators, utilization, challenges.

Маълумот дар бораи муаллиф (он):

Вазиров Амирҷон Катаевич - Коллеҷи оморӣ ш. Ваҳдат, номзади илмҳои иқтисодӣ.

Суроға: 735400, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Ваҳдат, хиёбони Сомониён, 22.

E-mail: vazirov62List.ru **Tel./Fax.:** (992) 900 15 25 52

Сведения об авторе:

Вазиров Амирджон Катаевич - Статистический Колледж города Вахдата, кандидат экономических наук. Адрес: 735400, Республики Таджикистан, г. Вахдат, проспект Сомониён, 22. E-mail: vazirov62List.ru Tel./Fax.: (992) 900 15 25 52

Information about author:

Vazirov Amirdzjon Kataevich - College of Statistics of the city of Vahdat, Candidate of Economic Sciences. Address: 735400, Vahdat, Republic of Tajikistan, Somonien Avenue, 22. Phone: (992) 900 15 25 52. E-mail: vazirov62List.ru

Маълумот дар бораи муаллиф (он):

Ализода Тоҳир Саидаброн - Коллеҷи оморӣ ш. Ваҳдат, Доктори фалсафа (PhD). Суроға: 735400, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Ваҳдат, хиёбони Сомониён, 22. E-mail: alizoda.t93@mail.ru Tel./Fax.: (992) 55 8888 525

Сведения об авторе:

Ализода Тоҳир Саидаброн - Колледж статистический города Вахдата, Доктори фалсафии (PhD). Адрес: 735400, Республики Таджикистан, г. Вахдат, проспект Сомониён, 22. E-mail: alizoda.t93@mail.ru Tel./Fax.: (992) 55 8888 525

Information about author:

Alizoda Tohir Saidabron - College of Statistics of the city of Vahdat, Doctor of philosophy (PhD) . Address: 735400, Vahdat, Republic of Tajikistan, Somonien Avenue, 22. E-mail: alizoda.t93@mail.ru Tel./Fax.: (992) 55 8888 525

УДК: 628:656/316.43

Рачабов А.А.

САМТҲОИ АСОСИИ ҶОРИНАМОИИ САМАРАНОКИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР МУАССИСАҲОИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛӢ

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон

Дар иқтисоди муосир шумораи зиёди ширкатҳо нақши бузурги рушди инноватсиониро дар таъкили бомуваффақияти фаъолияти худ, забт кардани бозорҳои нав ва баланд бардоштани рақобатпазирӣ дарк ва эътироф мекунанд. Корхонаҳои, ки технологияҳои навро дар истеҳсолот ҷорӣ мекунанд, дар навбати худ фондҳои асосиро низ иваз намуда, сифати истеҳсолро баланд мебардоранд, ки таъмингари рақобатпазир будани корхона дар раванди истеҳсол мегарданд. Нақши инноватсия барои ширкатҳо мунтазам меафзояд. Самаранокии фаъолияти корхона ва қобилияти он барои ноил шудан ба рушди устувор дар шароити муосир аз сатҳи фаъолияти инноватсионӣ, миқёс ва хусусияти татбиқи навоариҳои технологӣ дар тамоми соҳаҳои фаъолият вобаста аст.

Яке аз омилҳои рушди инноватсионии корхонаҳои нақлиёти автомобилӣ таъмини кадрҳои баландхатисос ба ҳисоб меравад ва муаммои раванди моделсозии иқтисодӣ ва риёзӣ дар заминаи муносибати систематикӣ ва истифодаи технологияҳои муосир барои муайян ва пешгӯии талаботи аҳоли ба хизматрасонӣ мусоидат менамояд.

Ин раванд метавонад дар доираи 20 – солагии эълонгардидаи илмҳои дақиқ, яъне тайи солҳои 2020-2040 ва солҳои 2025 – 2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» дар ҳамбастагии мақомотҳои давлатию хусусӣ роҳи ҳалли худро пурра дарёбад.

Калидвожаҳо: инноватсия дар нақлиёт, муассисаи нақлиётӣ, татбиқи инноватсия, таснифоти инноватсионӣ.

Гузориши масъала. Тақмили сифати истеҳсолот дар нақлиёти автомобилӣ дар шакли навоарӣ ба амал меояд, ки асоси раванди инноватсиониро дар шароити бозори хизматрасонии нақлиёт ташкил медиҳанд. Инноватсия одатан ҳамчун натиҷаи ниҳони фаъолияти инноватсионӣ фаҳмида мешавад, ки дар шакли маҳсулоти нав ва ё маҳсулоти такмилёфтаи технологияи дар амал татбиқёфта, ҳамчунин муносибати нав ба хизматрасонии иҷтимоӣ таҷассум ёфтааст [7].

Дар марҳилаҳои кунунии рушд барномаи давлатии “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” вазифаи муҳими тақвияти фаъолияти инноватсиониро ба пеш мегузорад, ки ҷустуҷӯ ва татбиқи инноватсияҳоро дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ муайян мекунад, ки бархӯрдҳои сифатан нави идоракуниро талаб мекунад.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Нақлиёт яке аз ҷузъҳои муҳимтарини инфрасохтори бозор буда, ба самаранокии рушди иҷтимоӣ иқтисодии кишвар ва минтақаҳои алоҳидаи он таъсири калон мерасонад. Шароити муосир, истиқлолияти иқтисодии минтақаҳо ва таҷдиди сохтори иқтисодиёти онҳо тақозо мекунад, ки рушди бозори хизматрасонии нақлиётро таъмин намояд. Ин бозор яке аз зерсистемаҳои муҳимтарини иқтисоди минтақавии Тоҷикистон мебошад. Рақобати шадид дар бозори хизматрасонии нақлиётӣ ва манфиатҳои истеъмолкунандагонии онҳо барои баланд бардоштани сифати хизматрасонии нақлиёт чораҳои навро тақозо мекунад, ки ба самаранокии ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кишвар таъсир мерасонад [1]. Айни замон барои пешбурди қарорҳои инноватсионӣ дар нақлиёт, ки ба нигоҳдорӣ ва истифодаи он, рушди инфрасохтор ва беҳбуди таъминоти логистикӣ дахл доранд, қарорҳои фаъол идома доранд. Бо вучуди ин, дар марҳилаи татбиқи навоариҳо дар соҳаи нақлиёт, мутахассисони ватанӣ хориҷӣ ба як қатор мушкилот дучор меоянд, ки дар асарҳои

Н.В. Лужнова, Н.В. Карелина, М. Сураева, Комилов С., Бобоев О.Б., Рачабов Р.К., Хоҷаев П.Д., Рауфӣ А. ва ғайра оварда шудаанд.

Мақсади мақола. Дар мақола проблемаҳои асосии соҳаи нақлиёт, ки ба инкишоф ва қорӣ намудани тақлифҳои инноватсионӣ ҳалал мерасонанд, нишон дода шудаанд. Тавсифи инфрасохтори инноватсионӣ оварда шудааст, ки қодир аст татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ дар заминаи самтҳои асосии инноватсионии нақлиётро таъмин намояд. Самтҳои асосии инноватсионии нақлиёт, ки ба рушди системаи нақлиёти ҷумҳурӣ мусоидат мекунанд, баррасӣ карда мешаванд [5].

Самтҳои афзалиятноки рушди иқтисодиёти миллӣ, ки дар ҳуҷҷатҳои барномавии рушди кишвар муайян шудаанд, бо навоарӣ ва афзоиши фаъолияти инноватсионии субъектҳо алоқаманд мебошанд. Ҳалли муаммои мазкур ҳадафи корхонаҳои нақлиёти автомобилӣ мебошад, ки ноил шудан ба онҳо дар шароити муосир бидуни истифодаи инноватсия ғайриимкон аст [6].

Натиҷаҳо. Мафҳуми «инноватсия» дорои миқдори хеле зиёди тафсирҳо мебошад, ки ин бо истифода аз он дар соҳаҳои гуногуни илм шарҳ дода мешавад. Аммо метавон гуфт, ки навоарӣ хусусияти дутарафа дорад. Аз як тараф инноватсия, натиҷаи ниҳии фаъолияти инноватсионист, аз тарафи дигар инноватсия раванди татбиқи ҳар як ғоя ба маҳсули ниҳии фаъолият, яъне раванди тичоратӣ ба ҳисоб меравад.

Моҳияти иқтисодии инноватсияҳо бо шумораи зиёди намудҳои онҳо тавсиф карда мешавад ва аз рӯи меъёрҳои гуногун тасниф карда мешавад. Ҳангоми баррасии равишҳои гуруҳбандии инноватсияҳо, инчунин бояд ба назар гирифта шавад, ки ба низом даровардани аломатҳои таснифӣ имкони муфассали хусусиятҳои навҳои инноватсияро таъмин намояд [2].

Миқдори зиёди маълумот оид ба намудҳои инноватсия ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи хусусиятҳои инноватсия ҳамчун омили муайянкунанда, натиҷа ва раванди тағйирот дар тамоми соҳаҳои фаъолият тасаввуроти пурра пайдо намоем.

Барои Тоҷикистон нақлиёт бешубҳа на танҳо ифодакунандаи як соҳаи иқтисодиёт, балки тараққиёти системаи нақлиёт дар ҳамаи марҳалаҳои таърихи миллӣ, тараққиёти иҷтимоию иқтисодӣ ва ҳудудиро муайян карда, нигоҳ доштани ягонагии территориявӣ ва афзоиши нуфузи байналхалқиро таъмин менамояд.

Дар ин ҳусус Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2024 иброз доштанд, ки: "...Ба кишвари транзитӣ табдил додани Тоҷикистон ва истифодаи имкониятҳои транзитии он ҳамчун яке аз ҳадафҳои асосии рушди кишвар пазируфта шудааст. Соли 2024-ум дар доираи лоиҳаҳои сармоягузори давлатӣ 155 километр роҳҳои дорои аҳамияти байналмилалӣ ҷумҳуриявӣ, 20 пули бузург ва 3 нақб ба маблағи умумии 4,6 миллиард сомонӣ сохта, ба истифода дода шуд"³.

Дар айни замон бозори нақлиёт маҷмӯи ташкилотҳои мустақил - интиқолдиҳандагон ва миёнаравҳоро бо бартарии ошқори сармояи хусусӣ муаррифӣ мекунанд. Корхонаҳои соҳа дар соли 2023 94,6 фоизи борро бо нақлиёти автомобилӣ, 5,4% фоизи борҳоро бо роҳи оҳан ва фоизи ниҳоят камии борҳоро бо нақлиёти ҳавоӣ иҷро мекунанд (ниг. ба ҷадвали 1.).

Ҷадвали 1. - Ҳаҷми боркашонӣ тавассути ҳамаи намудҳои нақлиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъри солҳои 2016-2023, ҳазор тонна.

Солҳо	Ҳама намудҳои	аз он ҷумла:

³ Сайти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28.12.с.2024, саҳ. 14

	нақлиёт	роҳи оҳан	автомобилӣ	ҳавой
2016	84066,6	5454,2	78610,5	1,9
2017	84130,8	4646,5	79482,5	1,8
2018	89607,2	5348,1	84257,6	1,5
2019	85394,6	5798,8	79594,7	1,1
2020	85381,9	6305,3	79075,8	0,7
2021	94611,8	5709,9	88900,9	0,9
2022	113941,4	6104,2	107836,3	0,8
2023	120576,1	6451,0	114124,1	0,8

Сарчашма: дар асоси маълумотҳои расмӣ аз ҷониби муаллиф омода шудааст.

Чӣ тавре аз ҷадвал бармеояд, ҳаҷми боркашонӣ тавассути нақлиёти автомобилӣ нисбат ба нақлиёти роҳи оҳан зиёд аст. Барои баланд бардоштани боркашонӣ тавассути нақлиёти автомобилӣ ва роҳи оҳан лозим аст, ки ҳуҷҷати ягонаи боркашонӣ (мултимодалӣ) муайян намуд, ки раванди боркашонӣ рӯ ба афзоиш ниҳад.

Дар айни замон омили инноватсионӣ шартӣ ҳалқунандаи рушди устувори нақлиёт мегардад. Дар баробари зарурияти зиёд кардани ҳаҷми умумии сармоягузорӣ барои кори бомуваффақияти нақлиёт, сохтори худӣ сармоягузорино тағйир додан лозим аст: қисми зиёди сармоягузорино махсусан ба маблағгузорино фаъолияти инноватсионӣ бояд равона карда шавад.

Фаъолияти инноватсионӣ дар муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ бояд ба ҳалли вазифаҳои зерин равона карда шавад [5]:

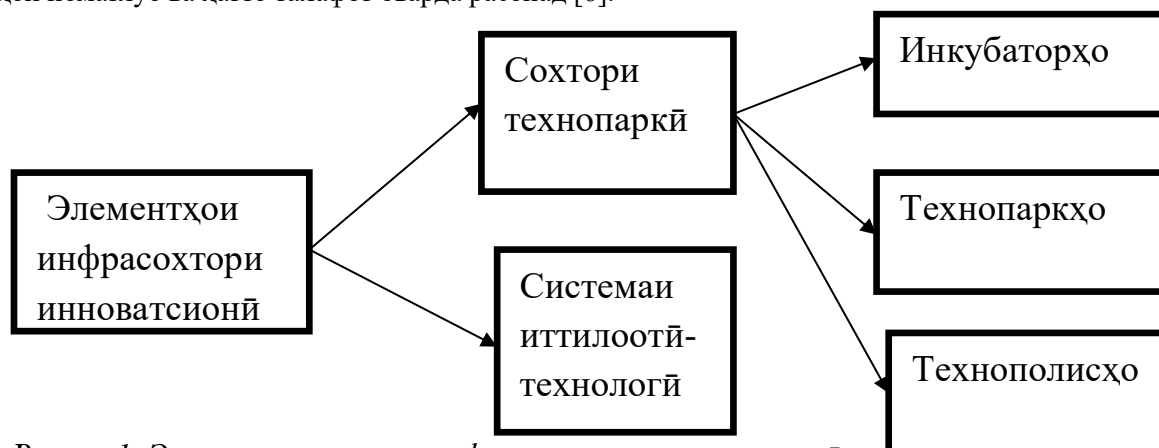
1. Таъмини сифати баланди хизматрасонии нақлиётӣ;
2. Коҳиш додани хароҷоти хизматрасонӣ;
3. Сари вақт расондани бор ва мусофирон;
4. Беҳтарино баланди ҳифзи бор ҳангоми интиқол ва амалиёти боркунино борфарорӣ;
5. Беҳтарӣ ва бароҳатино мусофирбарӣ.

Самаранокино баланди хизматрасониҳои нақлиётӣ, пеш аз ҳама, хароҷоти минималино истифодаи воситаи ҳаракаткунандаро дар назар дорад, ки ба корхона имкон медиҳад, ки муносибгардонино сиёсати нархгузорино пеш барад.

Ҳамин тавр, фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаи нақлиёт бояд пеш аз ҳама ба мукамалгардонино раванди ҳамлу нақл, боркунино борфарорӣ ва коҳиш додани хароҷоти истифодабарии воситаи ҳаракаткунанда нигаронида шавад.

Қорӣ намудани инноватсия ба корхонаҳои нақлиётӣ имкон медиҳад, ки бартариҳои рақобатпазирино ташаққул дода, фаъолияти бомуваффақияти корхона дар бозори хизматрасонии нақлиётӣ ва ба даст овардани даромад, мусоидат менамояд.

Рақобатпазирино хизматрасонии нақлиётӣ дар ҷараёни татбиқи инноватсия муҳаррики пешбарандаи фаъолияти инноватсионӣ мебошад. Он имкон медиҳад, ки талабот нисбат ба дигар хизматрасониҳои шабеҳ дар ин бозор сифатнок ва самараноктар қонеъ карда шавад. Омили вақт аҳамияти бузург дорад: тасмино саривақтӣ ё дер дар бораи истифодаи инноватсия метавонад ба натиҷаҳои номатлуб ва ҳатто талафот оварда расонад [6].

Расми 1. Элементҳои асосии инфрасохтори инноватсионӣ.

Дар айни замон дар такмил додани раванди интиқол истифода бурдани модели ҳисоббарорӣ ва усулҳои математикӣ аҳамияти калон дорад. Бо ёрии ин усулҳо дар боркашонӣ чунин вазифаҳо, ба монанди муносибгардонии парки нақлиётӣ, вобаста кардани истеъмолкунандагон ба интиқолдиҳандагон, тақсимои автомобилҳо ба хатсайрҳо ва ғайра бомуваффақият ҳал карда мешаванд.

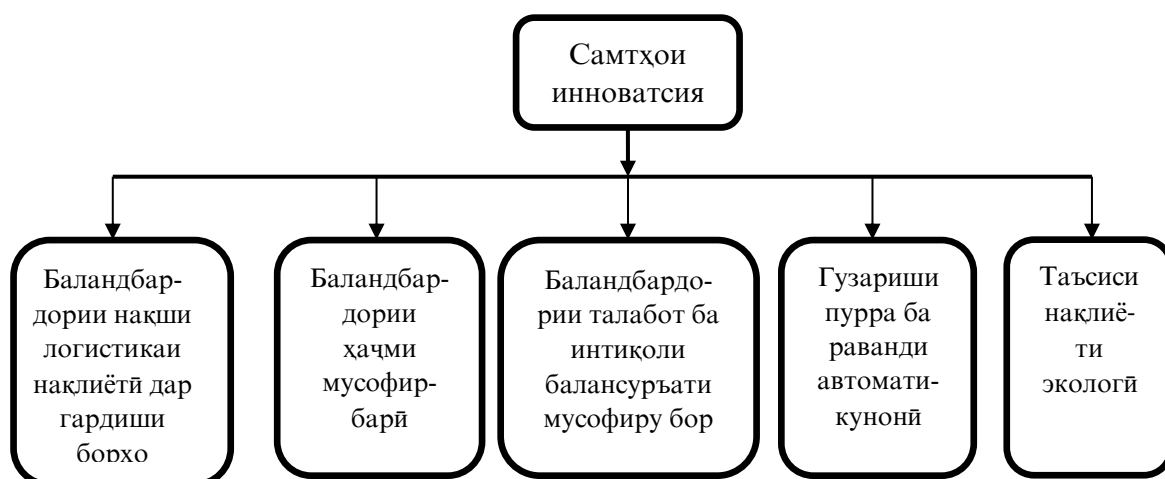
Дар ҳолати коршоямӣ техникӣ нигоҳ доштани парки нақлиёти автомобилии корхона фаъолияти инноватсионӣ нақши калон мебозад. Ин пеш аз ҳама ба он ташкилотҳои нақлиётӣ дахл дорад, ки барои нигоҳубини мошинолотҳо базаи техникӣ худро доранд, инчунин ба муассисаҳои махсуси хизматрасонии автосервисӣ низ мансубият дорад. Муваффақиятҳои соҳаи ташкили истеҳсолот, технология ва техника ҳамчун инноватсия баромад карда, ба тараққиёти корхонаи нақлиёт хизмат мекунанд. Дар айни замон истифода бурдани усулҳои муосири прогрессивии нигоҳубин ва таъмир, барқарор намудани қисмҳо ва баланд бардоштани тобоварии фарсудаҳои онҳо, идоракунии сифати хизматрасонӣ, аз ҷумла ҳавасмандгардонии коргарон низ нақши бузург мебозад [6].

Самти махсусан муҳими фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаи нақлиёт сарфаи захираҳои моддӣ мебошад, пеш аз ҳама, ин гузариш ба навъҳои нисбатан сарфакорона ва аз ҷиҳати экологӣ тозаӣ сӯзишворӣ барои парки автомобилии корхона (электромобил) ба ҳисоб меравад.

Фаъолияти инноватсионӣ инчунин метавонад аз усулҳои идоракунии корхонаи нақлиёт иборат бошад. Татбиқи чорабиниҳои гуногун дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ миқдори хеле зиёди вақт ва захираҳоро талаб мекунад. Аммо истифодаи онҳо зарур аст, вагарна корхона метавонад ба мушкилоти молиявӣ дучор шавад ва дар вазъияти бӯҳронӣ қарор гирад. Дар чунин мавридҳо нақшаи стратегияи инноватсия талаб карда мешавад [2].

Пеш аз ҳама, нақшаи стратегия бояд навовариҳоеро дар бар гирад, ки хароҷоти калони молиявиро талаб намеkunанд ва самаранокии баландро таъмин мекунанд. Барои ҳар як татбиқи инноватсионӣ муҳлатҳои татбиқи онҳоро муқаррар кардан ва қўшиш кардан лозим аст, ки аз реча дур нашаванд, вале аз таъсири муҳити дохилӣ ва берунӣ ба онҳо гузариш имконпазир аст.

Маҷмӯи унсурҳои инфрасохтори инноватсионӣ ба татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ ва системаи нақлиёт мусоидат мекунад, ки татбиқи самтҳои асосии инноватсионии рушди иқтисодии кишвар ва баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолии онро таъмин менамояд. Аммо, сарфи назар аз зарурати фаврии рушди технологияҳои инноватсионии нақлиёт, фаъолияти инноватсионии соҳа то имрӯз дар сатҳи паст боқӣ мондааст, ки иштироки фаъолони ҳамаи бозингаронро барои рушди самтҳои афзалиятноки инноватсия дар нақлиёт талаб мекунад (расми 2) [1].

Расми 2. Самтҳои асосии инноватсия дар нақлиёт.

Афзоиши самараи муассисаи нақлиёти автомобилӣ, ки дар натиҷаи ҷорӣ намудани равандҳои инноватсионӣ ба даст оварда мешавад, бо нишондиҳандаҳои истифодаи фондҳои асосӣ, маблағгузории асосӣ, инчунин нишондиҳандаҳои умумии самараи иқтисодии истеҳсолот (ҳосилнокии меҳнат, ғоиданокӣ, самараи иқтисодӣ ва ғайра) тавсиф карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, ба фаъолияти инноватсионии корхонаи нақлиётӣ дохил мешаванд: такмил додани қори системаҳои идоракунии, ҷорӣ намудани усулҳои нави идоракунии (тартиб додани нақшаи стратегӣ дар асоси ҷорӣ намудани инноватсияҳо), баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ба мусофирон, такмил додани парки автомобилии корхона, ҷорӣ намудани усулҳои прогрессивии нигоҳдорӣ воситаҳои нақлиёт ва ғайра.

Хулоса, фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаи нақлиёти автомобилӣ бояд пеш аз ҳама ба ноил шудан ба ҳадафи асосӣ – баланд бардоштани рақобатпазирии ҳам ҳуди корхона ва ҳам хизматҳои пешниҳодшуда равона карда шавад [9]. Муассисаҳои нақлиётӣ қисми муҳими системаи нақлиёт ва логистика мебошад, ки мақсади он аз як нуқта ба нуқтаи дигар аз рӯи масири муносиб ташкил намудани интиқоли молу мавод ва мусофирбарӣ мебошад.

Дар шароити муосир барои рушди дарозмуддати саноати корхонаи нақлиётӣ дар асоси инноватсия истифода бурдани воситаҳои самарабахш, ки ба ташаккул ва татбиқи сиёсати инноватсионӣ мусоидат мекунанд, ба мақсад мувофиқ аст.

Адабиёт

1. Аньшин В.М., Филин С.А. Менеджмент инвестиций и инноваций в малом и венчурном бизнесе/ В.М. Аньшин., С.А.Филин. - М.: Анкил, 2003. - 203с.
2. Бобоев О.Б. Модернизация отраслей транспортно-коммуникационной инфраструктуры экономики Республики Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 2015.-223с.
3. Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года №822 «Об инновационной деятельности» -//Электронный ресурс/ Режим доступа: mmk.tj
4. Катаев А.Х., Раджабов Р.К. Экономика транспортной инфраструктуры/ А.Х.Катаев, Р.К. Раджабов – Душанбе: Ирфон, 2000. – 172 с.
5. Комилов С. Дж., Файзуллоев М.К. Основы развития инновационной деятельности предприятий/ С. Дж. Комилов, М.К. Файзуллоев. - Душанбе: Ирфон, 2004.-118с.
6. Подсорин В.А. Экономика инноваций: учебное пособие для магистрантов по направлению «Экономика» / В.А. Подсорин. – М.: МИИТ, 2016. 123 с.
7. Рачабов А.А. Инноватсия – маҳаки асосии амалигардии стратегияи миллии рушд/ Рачабов А.А. // Паёми Политехникӣ, №1(49). – Душанбе: ДТТ ба номи академик М.С.Осимӣ, Баҳши: Таҳқиқотҳои муҳандисӣ, 2020. – с.104-107.
8. Раджабов А.А., Султонов А.Б. Инновационный процесс рынка автосервисных услуг на сельской территории Таджикистана/Раджабов А.А., Султонов А.Б.//Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции – 2017, Том:4(40), стр.85.
9. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 3. – Р. 16-26. – EDN ICTGSO.

Раджабов А.А.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В
АВТОТРАНСПОРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ**

Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

В современной экономике большое количество компаний понимают и осознают огромную роль инновационного развития для успешной организации своей деятельности, завоевания новых рынков и повышения конкурентоспособности. Предприятия, внедряющие новые технологии в производство, также обновляют основные фонды и повышают качество продукции, что обеспечивает конкурентоспособность предприятия в производственном процессе. Роль инноваций для компаний постоянно возрастает. Эффективность деятельности предприятия и его способность достигать устойчивого развития в современных условиях зависят от уровня инновационной активности, масштабов и характера внедрения технологических инноваций во всех сферах деятельности.

Одним из факторов инновационного развития автотранспортных предприятий является обеспечение высококвалифицированными кадрами, а проблематика процесса экономико-математического моделирования на основе системного подхода и использования современных технологий помогает выявлять и прогнозировать спрос населения на услуги.

Этот процесс может быть в полной мере решен в рамках объявленного 20-летия точных наук, то есть в 2020-2040 и 2025-2030 годах «Годами развития цифровой экономики и инноваций», при сотрудничестве государственных и частных структур.

Ключевые слова: инновации на транспорте, транспортный институт, внедрение инноваций, классификация инноваций.

Rajabov A.A.

MAIN DIRECTIONS OF EFFECTIVE INNOVATION IMPLEMENTATION IN MOTOR TRANSPORT ENTERPRISES

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. In modern economy, a large number of companies understand and recognize the huge role of innovative development for successful organization of their activities, acquisition of new markets and increase of competitiveness. Enterprises that implement new technologies in production, also update the main fund and increase the quality of production, which ensures the competitiveness of the enterprise in the production process. The innovative role of the company is constantly increasing. The effectiveness of the enterprise's activity and its ability to achieve sustainable development in modern conditions depend on the level of innovative activity, the scale and character of technological innovation implementation in all spheres of activity.

One of the factors of the innovative development of motor transport enterprises is the provision of highly qualified personnel, and the problem of the economic-mathematical modeling process based on the system approach and the use of modern technologies helps to identify and forecast the population's demand for services.

This process can be fully resolved within the framework of the announced 20th anniversary of exact sciences, i.e. in 2020-2040 and 2025-2030, the "Year of Development of the Digital Economy and Innovation", with the cooperation of state and private structures.

Key words: innovation of transport, transport institute, innovative implementation, innovative classification.

Маълумот дар бораи муллиф: Рачабов А.А. – н.и.и., и.в. дотсенти кафедраи фаъолияти гумрукии Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон. Тел: 100729272, raa_16.12.78@mail.ru

Сведения об авторе: Раджабов А.А. – к.э.н., и.о. доцента кафедры таможенного дела Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Тел: 100729272, raa_16.12.78@mail.ru

About the author: Rajabov A.A. – c.e.s., acting associate professor of the Department of Customs Affairs of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Tel: 100729272, raa_16.12.78@mail.ru

УДК: 330.322:553

Раджабов К.Р.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА**
Институт экономики и демографии НАНТ

В настоящей работе рассматриваются основные направления развития предприятий добывающей неэнергетической продукции и металлургического производства и производства готовых металлических изделий обрабатывающей подотрасли промышленности страны (далее - предприятий металлургического комплекса), обозначенные в программе Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (далее НСР-30). Обоснованно, что в мировой экономике не существует единой стандартной стратегии эффективного развития и для каждой страны имеются объективные и субъективные ситуации при разработке определенных механизмов мероприятий направленных на совершенствование механизмов экономического развития, в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов. Приведены основные цели и задачи НСР-2030, направленные на обеспечение стратегического экономического роста указанных предприятий промышленности страны, оценены параметры их выполнения, определены некоторые факторы, сдерживающие их инвестиционно-инновационное развитие, некоторые моменты параметров экономического роста. За исследуемый период экономический рост обеспечен за счет расширения внутренних экстенсивных и интенсивных факторов производства, стимулирование инновационного и инвестиционного климата, институциональных мер, прямых иностранных инвестиций и новых технологий на предприятиях комплекса металлургической под отрасли. Одновременно Республика Таджикистан нуждается в дальнейшей модернизации модели развития, основанной на стимулировании инвестиций и новых технологий, политики продуктивной занятости, ресурс образующей финансовой системы и, самое главное, адекватного инвестиционного климата, что в ближайшие годы могут определять качество будущего роста и направления структурных реформ, направленные на повышение эффективности использования национального богатства.

Ключевые слова: стратегия развития, рост национальной экономики, параметры качества экономического роста, объем промышленного производства, предприятия металлургического комплекса промышленности, природные ресурсы, производства промышленной продукции, предприятие добывающей неэнергетических материалов, металлургическое производства и производства готовых металлических изделий.

Введение

В современных условиях глобализации мировой экономики структурные и инновационные преобразования промышленности должны основываться на эффективном использовании богатых природных ресурсов, развитии промышленного производства, укреплении связей между наукой и производством, внедрении энергоэффективных технологий, а также на организации выпуска новой, конкурентоспособной продукции []. Производственно-хозяйственная деятельность предприятий металлургического комплекса Таджикистана за последние десять лет демонстрирует стабильный и динамичный рост. Отмечается значительное увеличение объемов выпуска продукции, создание новых рабочих мест, рост поступлений в государственный бюджет и улучшение социально-экономического положения в ряде отдалённых горных регионов страны. Такой рост стал возможен благодаря наличию природных запасов минеральных ресурсов и последовательной реализации институциональных решений, принимаемых Правительством Республики Таджикистан.

В настоящей статье проанализировано влияние институциональных мер, принятых Правительством, направленных на ускоренную и приоритетную

индустриализацию как основу развития социально-экономической сферы страны. В качестве объекта исследования рассмотрено выполнение Национальной стратегии развития до 2030 года (НСР-2030) и ряда государственных программ, в частности: Программы развития цветной и чёрной металлургии в Республике Таджикистан до 2025 года [1], Программы ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2022–2026 годы [2], а также Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 годы [3] и других стратегических документов.

Статья структурирована следующим образом. В разделе «Теоретическая разработанность проблемы» дан обзор сценария развития, их этапов и источников финансирования реализации НСР-2030, и анализ основных подходов к определению и количественной оценке понимания места формирования и использования минерально-сырьевых ресурсов в системе рыночного хозяйства страны, систематизированы показатели, ресурсов и их использование согласно основным параметрам и прогнозов НСР-2030. В разделе «Методология и эмпирическая база исследования» представлен анализ выполнения прогнозных ориентиров развития предприятий добывающей неэнергетической продукции и металлургического производства и производства готовых металлических изделий обрабатывающей под отрасли промышленности страны. В разделах «Результаты» и «Обсуждение» определены результаты ход выполнения основных показателей прогнозов НСР 2030, а также механизмы их выполнения.

Теоретическая разработанность проблемы. Классическая и современная экономическая теория утверждает разные методы и методологи экономического роста, в частности специфики характерных особенностей качество руд разведанных месторождений, что обусловило возникновение вопроса дифференциальной ренты. О возникновении такой специфической категории говорил еще К. Маркс: «Продуктивность или непродуктивность копей (руда - авт.) вообще, как правильно замечает Смит, зависит от того, много или мало минералов можно извлечь из разных копей при затрате одинакового количества труда. Низкая продуктивность копей может парализовать их благоприятное местоположение, так что окажется совершенно невозможным эксплуатировать подобные копи. С другой стороны, неблагоприятное местоположение может парализовать высокую продуктивность копей, так что эти копи, несмотря на свою природную продуктивность, окажутся непригодным и для эксплуатации» [5].

«Марксистская теория, признавая главенствующую роль производственных отношений для развития производительных сил, особенно отмечает значение природных условий. Относительно к горнодобывающей промышленности природные условия определяются местоположением, выражающимся неравномерностью ее пространственного размещения. Тесная зависимость размещения горнодобывающей промышленности от природных факторов позволяет утверждать о специфическом законе размещения в этой сфере материального производства. Закономерность неравномерного территориального размещения разведанных месторождений, обуславливающая неравномерность размещения горнодобывающей промышленности, препятствует действию закона экономии общественного труда. Однако его действие проявляется при условии рационального районирования предприятий горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Это требует решения отраслевых и территориальных проблем экономики минерального сырья» [6]. В современном этапе рыночных отношений в промышленности специфическими приоритетами являются: повышение конкурентоспособности и цепочки добавленной стоимости отраслей промышленности, организация эффективной системы воспроизводства кадров, способных создавать и осваивать промышленные технологии, создание институциональных основ для устойчивого и превентивного развития отраслей промышленности, создание инновационных высокопроизводительных кластеров и далее.

«Правильное понимание места формирования и использования минерально-сырьевых ресурсов в системе рыночного хозяйства имеет весьма важное принципиальное значение и будет являться основой для успешной реализации программ экономической и социальной стабилизации в стране. За последние годы в республике проводится целенаправленная программа, направленная на развитие минерально-сырьевых ресурсов и их использование» [7].

Методология и эмпирическая база исследования. Для анализа взяты статистические данные ежегодников Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, прогнозные показатели НСР 2030. Проведено сопоставление и анализ роста объёма продукции предприятий металлургического комплекса. Определены механизмы роста, обосновано повышение инвестиционной привлекательности экономики, укрепление макроэкономической и микроэкономической стабильности, роста прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики страны, особенно на рост продукции предприятий металлургического комплекса.

Несмотря на экономическую нестабильность 1990-х годов, вызванную гражданским противостоянием, начиная с 2000-х годов в Республике Таджикистан были сформированы независимые стратегические цели по восстановлению экономической стабильности. С тех пор последовательно предпринимаются институциональные и рыночные меры программного характера, направленные на дальнейшее укрепление национальной экономики.

В настоящее время в стране реализуется вторая Программа Национальной стратегии развития до 2030 года (НСР-2030). В данном документе дана оценка преемственности по отношению к ранее принятой аналогичной программе — НСР-2015, — отражены достигнутые результаты, извлечённые уроки, возможные сценарии дальнейшего развития, этапы реализации, а также источники финансирования. Кроме того, определены институциональный потенциал страны и эффективность системы государственного управления во всех ключевых направлениях социально-экономического развития. Программа содержит прогнозы по основным параметрам качества экономического роста, эффективности реального сектора, продуктивной занятости, развития финансового сектора и инвестиционного климата. Также в ней представлены целевые социальные индикаторы и сделаны международные сопоставления. Разработка данного программного документа осуществлялась с учётом внутренних и внешних изменений последних лет, в том числе влияния мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 годов на национальную экономику. Кроме того, документ учитывает международные обязательства Республики Таджикистан, принятые в рамках Повестки дня на XXI век и Целей устойчивого развития (ЦУР), утверждённых на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года. В числе основных приоритетов развития страны определены: формирование современной экономической идеологии, выработка базовых принципов и реализация комплекса мер по следующим ключевым направлениям: образование, здравоохранение, занятость, борьба с коррупцией, обеспечение продовольственной безопасности и полноценного питания, эффективное государственное управление, социальная защита населения, предотвращение потенциальных конфликтов, обеспечение энергетической безопасности, охрана окружающей среды и управление демографическими процессами [1].

«В основу системного подхода разработки стратегии положены три базовых принципа будущего развития:

- 1) превентивность или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития;
- 2) индустриальность или повышение эффективности использования национальных ресурсов;

3) инновационность или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны» [1].

Согласно НСР-2030 драйвером роста национальной экономики выступит ускоренный рост промышленности на основе введения в эксплуатацию новых мощностей по производству электроэнергии, добычи ископаемых и угля, модернизации лёгкой и пищевой промышленности, формирования отечественной черной и дальнейшее развитие цветной металлургии, развития индустрии строительных материалов. По второму сценарию индустриального роста НСР – 30 (индустриальность или повышение эффективности использования национальных ресурсов) общий объем промышленного производства увеличится в 4,2 раза, в том числе добывающая промышленность в 5,7 раза, обрабатывающая промышленность в 4,3 раза [1].

Результаты. Анализ данных прошедшего этапа и современное состояние промышленности позволяет объективно оценить её реальный вклад в комплексное развитие экономики страны. Это особенно актуально с учётом положений, определённых в концептуальных и отраслевых программах развития, направленных на укрепление технического, технологического и финансово-экономического положения промышленности в условиях новых экономических отношений и инновационного развития. Производственная деятельность предприятий металлургической подотрасли промышленности Таджикистана ориентирована на обеспечение устойчивого роста через диверсификацию производства и переход от выпуска сырья и полуфабрикатов к полному циклу, включающему производство конкурентоспособной готовой продукции. В Национальной стратегии развития до 2030 года (НСР-2030) в качестве одной из приоритетных задач обозначено опережающее развитие промышленности по сравнению с другими отраслями экономики и увеличение её доли в валовом внутреннем продукте (ВВП). За период 2015–2023 годов выполнение прогнозных показателей по предприятиям, занимающимся добычей неэнергетических минеральных ресурсов, металлургическим производством и выпуском готовых металлических изделий, представлено в таблице 1. За указанный период рост ВВП составил 2,57 раза. Согласно НСР-2030, по индустриальному сценарию ожидалось увеличение общего объёма промышленного производства в 2,77 раза, тогда как фактический рост составил 2,52 раза — с отставанием в 0,25 пункта. В то же время, объём продукции обрабатывающей промышленности вырос в 3,43 раза (при прогнозируемом значении 2,58 раза), что превышает ожидаемый показатель на 0,85 пункта. Выпуск продукции предприятиями по добыче неэнергетических материалов увеличился в 3,83 раза, а в металлургическом производстве и выпуске металлических изделий — в 5,37 раза. В целом, в рамках металлургической подотрасли рост составил 4,37 раза.

Следует отметить, что именно предприятия металлургической подотрасли обеспечили основную часть прироста промышленного производства в стране, тогда как в других подотраслях (текстильное и швейное производство, кожевенная промышленность, выпуск нефтепродуктов, химическое производство, машиностроение и др.) наблюдалось значительное отставание от прогнозных ориентиров. Экономический рост в исследуемом периоде был достигнут за счёт расширения как экстенсивных, так и интенсивных внутренних факторов производства, стимулирования инновационного и инвестиционного климата, применения институциональных механизмов поддержки, привлечения прямых иностранных инвестиций и внедрения новых технологий на предприятиях металлургической отрасли.

В настоящее время реализуется второй этап ускоренного индустриального развития на 2021–2025 годы, основанный на институциональном потенциале новой модели роста. Он формируется в рамках исполнения Программы развития цветной и чёрной металлургии в Республике Таджикистан на период до 2025 года, а также Программы ускоренной индустриализации страны Таджикистан на 2022-2026 годы, «Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025» и другие.

Таблица 1.

Объем продукции предприятий комплекса металлургической подотрасли промышленности в ВВП за 2015-2023 годы (в млн. сомони.)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 2015 ^к
ВВП *	50977,8	54790,3	64434,3	71059,2	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	130791,6	2,57раз
Среднегодовой рост сопоставимых ценах	100	107,48	117,60	110,28	111,33	106,13	120,39	116,92	110,67	
объем промышленной продукции*	16925	19633	23815	26339	29816	32440	39187	42988	46857	2,77раз
доля пром. в ВВП в %	13,3	16,1	19,8	21,2	21,2	23,1	23,8	23,5	22,4	
Среднегодовой рост сопоставимых ценах	100	116,00	121,30	110,60	113,20	108,80	120,80	109,70	109,00	112,16
В т ч: добывающая промышленность неэнергетических материалов;	2284	3495	4253	4764	5364	5225	8109	7890	8758	3,83раз
в % от всей промышленности;	13,49	17,80	17,86	18,09	17,99	16,11	20,69	18,35	18,69	
Среднегодовой рост сопоставимых ценах	100	153,02	121,69	112,02	112,59	97,41	155,20	97,30	111,00	117,8
Обрабатывающая промышленность;	8327	9582	12061	13835	16699	19352	23345	26133	28537	3,43 раза
в % от всей промыш-сти	49,20	48,81	50,64	52,53	56,01	59,65	59,57	60,79	60,90	
Среднегодовой рост в сопост. ценах	100	115,07	125,87	114,71	120,70	115,89	120,63	111,94	109,20	114,89
в т ч: металлургическое пр-ва и производства готовых мет. изделий;	1207	1797	2418	3440	5111	3845	6262	5843	6486	5,37раза
в% от всей пром-ти;	11,89	12,26	10,92	11,34	14,02	16,11	15,21	14,09	13,84	
Среднегодовой рост в сопост. ценах	100	148,88	134,56	142,27	148,58	75,23	162,86	93,31	111,00	124,8
Добыв-я пром-ть и метал-кое пр-ва и	3491	5292	6671	8204	10475	9070	14371	13733	15244	4,37раза

пр-ва готовых металлических изделий										
% от всей пром-ти;	23,68	30,7	32,02	29,58	30,22	27,05	35,41	33,51	33,77	
Среднегодовой рост в сопост. ценах	100	151,59	126,06	122,98	127,68	86,59	158,45	95,56	111,00	119,99

Источник рассчитано по: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан. 2017, стр. 12,15-16., 2022г., стр.9,12, 15-17.

Показатели рост объема производства продукции предприятий металлургического комплекса страны за 2015-2023 годы, демонстрируют разнонаправленные тренды, которые приведено в таблице 2.

Таблица 2.

Темпы роста объема производства продукции металлургической под отрасли промышленности (в млн. сомони и в процентах в ценах текших лет и в сопоставимых ценах 2023 г).

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Рост 2023 к 2015, %
Вся промышленность, млн сомони	2196	5090	6029	7389	8761	10890	13829	15325	16857	7,67 раза
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	100	123,73	132,73	119,30	115,56	111,87	125,70	110,81	108,91	116,5
Добывающая промышленность, млн сомони	1641	3004	4524	4686	4853	4309	8409	8906	9336	5,69 раза
из них: добыча неэнергетических материалов, млн сомони	1438	2782	4226	4355	4476	3880	7924	8324	8758	6,09 раза
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	100	193,46	151,91	103,05	102,78	86,68	204,23	105,01	105,21	128,0
Среднегодовой рост (в сопоставимых ценах), %	100	153,02	121,69	112,02	112,59	97,41	155,20	97,30	111,00	117,80
Металлургическое производство и производство готовых	1450	1850	2187	2708	3874	4978	5967	8324	8758	6,04 раза

изделий, млн сомони										
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	100	127,59	118,22	123,82	143,06	128,50	119,87	139,50	105,20	122,9
Среднегодовой рост (в сопоставимых ценах), %	100	148,88	134,56	142,27	148,58	75,23	162,86	93,31	111,00	124,1
Итого: добыча неэнергетических материалов + металлургия, млн сомони	2888	4632	6413	7063	8350	8858	13891	16648	17516	6,07 раза
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	100	160,39	138,45	110,14	118,22	106,08	156,82	119,85	105,21	123,90
Среднегодовой рост (в сопоставимых ценах), %	100	151,59	126,06	122,98	127,68	86,59	158,45	95,56	111,00	119,99

Источник рассчитано по: Статистический сборник. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан. 2017, 2022 г. стр.14-16.

Среднегодовые темпы роста общей промышленной продукции в ценах текущих лет за исследуемый период составило 116,5 процента. При этом роста объема производства продукции добыча неэнергетических материалов 128,0 процента, металлургическое производство и пр-во готовых металлических изделий 122,9 процента, или вместо взятое комплекс металлургической под отрасли промышленности 123,9 процента. Роста объема производства продукции добыча неэнергетических материалов относительно всей промышленности составило 11,5 процентных пунктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий 6,4 процент пункта. Следует отметить, что за 2022 и 2023 годы под отрасли наблюдается снижения достигнутых темпов роста в ценах текущих лет и особенно в сопоставимых ценах. В 2022 году допущено снижения темпов роста в сопоставимых ценах продукции металлургическое производство и пр-во готовых металлических изделий до 93,31 % и в целом металлургического комплекса (добыча неэнергетических материалов и металлургическое производство и металлических изделий) до 95,51 %.

Обсуждение. Достижение этих показателей обеспечено за счет повышения инвестиционной привлекательности экономики, укрепления макроэкономической и микроэкономической стабильности, роста прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики страны.

Из таблицы 3-объем и структура прямых иностранных инвестиций по республике на развитие в горнорудной промышленности Республики Таджикистан за 2015-2023 следует, что на развития металлургической под отрасли промышленности страны направлены от 16,5 до 57,2 процента прямых иностранных инвестиций от общего объема таковых инвестиция на всю промышленность страны.

Таблица 2.

Объем и структура прямых иностранных инвестиций по республике развитие в горнорудной промышленности Республики Таджикистан за 2015-2023 (в тыс. долл. США)

годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
прямые иностранные инвестиции	977800	842700	1100430	644400	607100	28500	718300	618400	284076
в т. ч: на металлургический комплекс	19381	154208	181047	164821	231364	103423	190553	353610*	125540*
в% от прямых инвестиций	19,8	18,3	16,5	25,6	38,1	24,1	26,5	57,2	44,2
Из них: обогащение свинцово-цинковой руды	-	113398	175121	156444	127869	57667	141146	Нет инф	Нет инф
в % от металл-й комплекса	-	73,5	96,73	94,92	55,26	57,8	74,1	-	-
Добыча драгоценных металлов и руд редких металлов	14500	-	4993	6986	46045	23089	31165	Нет инф	Нет инф
в % от металл-й комплекса	74,82	0,00	2,76	4,24	19,94	22,3	16,4	-	-
Добыча драгоценных камней (кроме алмазов) и полудрагоценных, самоцветов и янтаря	-	-	-	-	57450	22667	18242	Нет инф	Нет инф
в % от металл-й комплекса	-	-	-	-	24,83	21,9	9,6	-	-
Цветная металлургия - производство алюминия	4237	40719	934	1421	-	-	-	Нет инф	Нет инф
в % от металл-й комплекса	21,9	26,4	0,5	0,9	-	-	-	-	-

*Горнодобывающая промышленность и проектирование песчаных шахт.

Источник рассчитано по: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Внешнеэкономическая деятельность Таджикистана. 2019 стр.565, 2023 г. стр..244.

Закключение. В то же время, сегодня Республика Таджикистан нуждается в дальнейшей модернизации модели развития, основанной на стимулировании инвестиций и новых технологий, политики продуктивной занятости, ресурс образующей финансовой системы и, самое главное, адекватного инвестиционного климата, что в ближайшие годы могут определять качество будущего роста и направления структурных реформ, направленные на повышение эффективности использования национального богатства, представленного человеческим, природным, физическим и финансовым капиталом.

При этом еще имеются определенные проблемы, требующего своего решения: сохраняющиеся трудности периода радикальных рыночных преобразований, неэффективность управления природными ресурсами, выражающийся в росте природоемкости производства, загрязнение компонентов окружающей среды и высоком уровне непроизводительных потерь продукции, прежде всего, электрической энергии, сохраняющаяся техническая и технологическая отсталость, высокая степень физического и морального износа промышленного оборудования и объектов инфраструктуры в условиях роста цен на энергоносители и другие материально-технические средства. В промышленности сохраняются специфические проблемы: несовершенство системы налогообложения и неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки инвестиционной и инновационной деятельности, низкий уровень внутри-, межотраслевой и межтерриториальной кооперации и интеграции, неразвитость кластерного подхода.

В ближайшие годы горнорудное производство в Республике Таджикистан планирует осуществить переход на международные технологии добычи и разработки природных полезных ископаемых. Анализ мировой практики программного обеспечения показывает, что горно-геологические, производственно-технологические информационные системы выполняют аналогичные функции и операции, что подтверждает их применимость и значимость для нашей геологической и горнорудной промышленности. В этом контексте необходимо решение следующих основных функциональных задач:

- обеспечение систематизации, обработки и эффективного управления базами данных горно-геологической и производственно-технологической информации;
- обработка и интерпретация горно-геологической и производственно-технологической информации в соответствии с требованиями мирового рынка;
- создание различных геологических моделей разработки, включая горизонтальные, вертикальные, открытые, подземные, блочные и смешанные;
- разработка механизмов для интерактивной работы с данными горно-геологической и производственно-технологической информации с использованием трехмерной графики;
- 3D-моделирование объектов и элементов данных горно-геологической и производственно-технологической информации, а также горнотехнических систем;
- разработка и применения различных вариантов взрывных работ, горных выработок, технологий подъема, транспортировки, измельчения и переработки руды;
- перспективное и детальное планирование горных работ, способы и варианты рекультивации оработанных месторождений и охраны окружающей среды;
- проектирование схем и управление буровзрывными работами;
- автоматическое создание горной графической и технологической документации;
- сбор, анализ, хранение и обработка всей имеющейся информации. [8]

Основные направления действий НСР-30: обеспечение привлекательных налоговых, регуляторных и правовых условий для реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, создания эффективной системы содействия реализации инвестиционных проектов, формирование и развитие кластеров индустриально-инновационной направленности. Также взаимодействие образовательных и академических научно исследовательских учреждений в сообществе с предприятиями реального сектора экономики направленный на развитие научных исследований и инновационной деятельности, формирование и развитие региональных и отраслевых кластеров в целях облегчения доступа к новым инновациям, практическая реализация мер по глубокой переработке местного сырья и материалов, стимулирование инновационной и инвестиционной активности, повышение эффективности НИОКР.

Литература:

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе: Контраст, 2016.
2. «Программа развития цветной и черной металлургии в Республике Таджикистан на период до 2025 года»,
3. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2022-2026 годы,
4. «Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025»
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – Т. 26, ч. II. – М.: Политиздат, стр. 398.
6. Каганович С. Я. Экономика минерального сырья. – 2-е изд. – М.: Недра, 1985. – 254 с.
7. Катаев А.Х., Раджабов К. Р. Инвестиционная привлекательность расширения масштабов освоения минерально-сырьевых ресурсов Республики Таджикистан. Вести РТСУ. Душанбе. 2012г, № 3. Стр. 76.
8. Раджабов К. Р., Мукимова Н. Р. Информационные системы, применяемые в горнодобывающей промышленности // Политехнический вестник Технического университета Таджикистана им. академика М. Осими. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – №2 (66). – С. 106–107.
9. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан: Статистический сборник. – Душанбе, 2017.
10. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан: Статистический сборник. – Душанбе, 2022.
11. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Внешнеэкономическая деятельность Таджикистана: Статистический сборник. – Душанбе, 2019. – С. 565; 2023. – С. 244
12. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 3. – P. 16-26. – EDN ICTGSO.

Раджабов Қ.**ҲАДАФҲОИ СТРАТЕГИИ РУШДИ КОРХОНАҲОИ КОМПЛЕКСИ
МЕТАЛЛУРГИИ ТОҶИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ**

Дар ин кор самтҳои асосии рушди корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти ғайриэнергетикӣ ва истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли маҳсулоти тайери металлӣ дар зерсоҳаи коркарди саноати кишвар (минбаъд корхонаҳои комплекси металлургӣ), ки дар барномаи стратегияи Миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (минбаъд СМР - 30) нишон дода шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Асоснок аст, ки дар иқтисоди ҷаҳонӣ стратегияи ягонаи стандартӣ рушди самаранок вучуд надорад ва барои ҳар як кишвар ҳолатҳои объективӣ ва субъективӣ дар таҳияи механизмҳои муайяни чорабиниҳо мавҷуданд, ки ба тақмили механизмҳои рушди иқтисодӣ, вобаста ба таъсири омилҳои беруна ва дохилӣ нигаронида шудаанд. Мақсадҳо ва вазифаҳои асосии СМР-2030, ки ба таъмини рушди стратегии иқтисодии корхонаҳои зикршудаи саноати кишвар равона шудаанд, оварда шудаанд, параметрҳои иҷроӣ онҳо баҳо дода шудаанд, баъзе омилҳои рушди сармоягузорӣ ва инноватсионии онҳоро бозмедоранд, баъзе нуқтаҳои параметрҳои рушди иқтисодӣ муайян карда шудаанд. Дар давраи тадқиқотӣ рушди иқтисодӣ тавассути тавсеаи омилҳои интенсифӣ ва интенсифии истеҳсолот, ҳавасмандгардонии фазои инноватсионӣ ва сармоягузорӣ, тадбирҳои институтсионалӣ, сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ва технологияҳои нав дар корхонаҳои комплекси металлургии зер соҳа таъмин карда шуд. Ҳамзамон, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба навшудии минбаъдаи модели рушд, ки ба ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ ва технологияҳои нав,

сиесати шугли пурмаҳсул, захираи низоми молиявии ташаккулебанда ва муҳимтар аз ҳама, фазои муносиби сармоягузорӣ асос ефтааст, ниез дорад, ки дар солҳои оянда сифати рушди оянда ва самтҳои ислоҳоти сохториро, ки ба баланд бардоштани самаранокии истифодаи сарвати миллӣ нигаронида шудаанд, муайян намояд.

Калидвожаҳо: стратегияи рушд, рушди иқтисоди миллӣ, параметрҳои сифати рушди иқтисодӣ, ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ, корхонаҳои комплекси металлургии саноат, захираҳои табиӣ, истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, корхонаи истихроҷи маводи ғайриэнергетикӣ, истеҳсоли металлургӣ ва истеҳсоли маҳсулоти тайери металлӣ.

Rajabov K.

STRATEGIC OBJECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE METALLURGICAL COMPLEX OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of NAST

This paper examines the main directions of development of enterprises producing non-energy products and metallurgical production and production of finished metal products in the manufacturing sub-sector of the country's industry (hereinafter referred to as enterprises of the metallurgical complex), outlined in the program of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 (hereinafter NDS-30). It is reasonable that there is no single standard strategy for effective development in the global economy, and for each country there are objective and subjective situations in the development of certain mechanisms of measures aimed at improving the mechanisms of economic development, depending on the influence of external and internal factors. The main goals and objectives of the NDS-2030 aimed at ensuring the strategic economic growth of these industrial enterprises in the country are presented, the parameters of their implementation are evaluated, some factors constraining their investment and innovative development, and some aspects of economic growth parameters are identified. During the period under study, economic growth was achieved through the expansion of domestic extensive and intensive factors of production, stimulating the innovation and investment climate, institutional measures, foreign direct investment and new technologies at enterprises of the metallurgical industry complex. At the same time, the Republic of Tajikistan needs to further modernize its development model based on stimulating investment and new technologies, productive employment policies, a resource-generating financial system and, most importantly, an adequate investment climate, which in the coming years may determine the quality of future growth and the direction of structural reforms aimed at improving the efficiency of using national wealth.

Keywords: development strategy, growth of the national economy, quality parameters of economic growth, volume of industrial production, enterprises of the metallurgical complex of industry, natural resources, production of industrial products, enterprise extracting non-energy materials, metallurgical production and production of finished metal products.

Сведения об авторе: Раджабов Кози Раимович- к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела исследований развития и размещения сил Института экономики и демографии АМИТ. Тел:(+ 992)93 155 7770, E-mail: k. rajabov@ mail. ru

УДК 338.48

Кадырова М.И.,
Сохибов А.Н.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

Цель исследования — разработать комплексный подход к развитию экологического туризма в Республике Таджикистан с учётом баланса между сохранением природных экосистем и стимулированием экономического роста регионов. Актуальность обусловлена высокой турбулентностью мировых и национальных рынков, обострением климатических рисков и необходимостью цифровизации туристских услуг.

Для достижения поставленной цели применялись методы статистического анализа, SWOT-анализ природно-рекреационного потенциала и внутренней инфраструктуры, а также кейс-стади на примере экопарков Фанских гор и Памира. Основные результаты: выявлен значительный (до 15 %) текущий объём экологического сегмента при недостаточной инфраструктуре (отсутствие специализированных эко-информационных центров), кадровом дефиците и низкой узнаваемости на международном рынке. Проведён SWOT-анализ, в котором сильными сторонами названы уникальность ландшафтов и культурного наследия, а слабостями — неприспособленность сервисной инфраструктуры и ограниченный цифровой маркетинг; возможности — международные гранты и «зелёные» сертификаты, угрозы — деградация экосистем и перегрузка природных территорий. Сформулированы практические рекомендации: создание сертифицированных эко маршрутов, развитие мультимодальных транспортных связей, вовлечение местных сообществ и внедрение омниканальных инструментов цифрового продвижения. Предложенные меры способствуют устойчивому росту доходов региона и сохранению биоразнообразия.

Ключевые слова: экотуризм; устойчивое развитие; рекреационный потенциал; SWOT-анализ; цифровой маркетинг; вовлечение сообществ; Таджикистан

Введение

Экологический туризм, являясь важным направлением устойчивого развития, приобретает особое значение для Республики Таджикистан — страны с богатым природно-рекреационным потенциалом и значительным биоразнообразием. Однако на фоне глобальных климатических изменений, роста антропогенной нагрузки и вызовов, связанных с низким уровнем инфраструктуры и кадрового обеспечения, экотуризм в республике пока не реализует свой потенциал в полной мере. Отсутствие системной политики в сфере экологического туризма, ограниченность цифровых инструментов и недостаточная интеграция местных сообществ в туристскую деятельность усугубляют дисбаланс между развитием отрасли и необходимостью охраны окружающей среды. Эти проблемы требуют научного осмысления и выработки комплексного подхода, способного объединить природоохранные, социальные и экономические цели в единую устойчивую стратегию.

Экологический туризм — форма путешествий, ориентированная на взаимодействие с природными территориями при минимальном воздействии на экосистемы [3]. С учётом растущего внимания к вопросам охраны природы и устойчивого развития, данное направление туризма становится особенно актуальным для Таджикистана — страны с уникальными горными ландшафтами и разнообразием биологических ресурсов [9].

Экологический туризм в Таджикистане имеет огромный потенциал для стимулирования экономического роста в отдалённых регионах, где традиционные виды

деятельности, такие как сельское хозяйство и скотоводство, ограничены природными условиями. Развитие инфраструктуры для экологического туризма, включая создание гостевых домов, обустройство пешеходных маршрутов и подготовку квалифицированных гидов, позволит создать новые рабочие места и улучшить уровень жизни местного населения.

Важным аспектом развития экологического туризма является сохранение биоразнообразия. В Таджикистане обитают редкие и исчезающие виды животных, такие как снежный барс, винторогий козел (мархур) и тяньшанский бурый медведь. Экологический туризм, направленный на наблюдение за дикой природой, может стать стимулом для усиления мер по охране этих видов и их среды обитания.

Для успешного развития экологического туризма необходимо проводить тщательную оценку экологической нагрузки и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Важно соблюдать принципы устойчивого развития, ограничивать количество посетителей на особо охраняемых природных территориях, использовать экологически чистые технологии и проводить образовательные программы для туристов и местного населения.

Кроме того, необходимо развивать партнерство между государственными органами, туристическими компаниями, научными организациями и местными сообществами. Это позволит обеспечить комплексный подход к развитию экологического туризма, учитывать интересы всех заинтересованных сторон и эффективно решать возникающие проблемы. Развитие экологического туризма в Таджикистане является перспективным направлением, способным внести значительный вклад в устойчивое развитие страны и сохранение ее уникального природного наследия.

Актуальность темы подтверждается международными трендами, связанными с глобальным потеплением, а также стратегическими целями Правительства Республики Таджикистан, изложенными в «Стратегии развития туризма Республики Таджикистан до 2030 года» [4]. Согласно данным Агентства по статистике при Президенте РТ [12], за период 2019–2023 гг. туристический поток восстанавливался после пандемии и достиг уровня 1,2 млн въездных туристов, что составляет среднегодовой прирост порядка 7,5 %.

Однако доля экологического туризма остаётся стабильной и составляет лишь 12–15 % от общего объема, что свидетельствует о низкой степени капитализации природного потенциала страны в туристических целях.

В этой связи, возникает необходимость в детальном изучении факторов, сдерживающих развитие экологического туризма в Таджикистане, а также в разработке конкретных мер по стимулированию его роста. Анализ текущей ситуации, выявление проблемных зон и определение потенциальных возможностей для развития экологического туризма позволит оптимизировать использование природных ресурсов страны и повысить ее привлекательность для туристов, заинтересованных в экологически ответственном отдыхе. Одним из ключевых аспектов является совершенствование инфраструктуры в регионах, обладающих значительным природным потенциалом. Это включает в себя улучшение транспортной доступности, строительство экологически чистых объектов размещения, развитие сети эко-троп и обеспечение доступа к качественным информационным ресурсам об экологических маршрутах и правилах поведения в охраняемых природных зонах. Не менее важным фактором является повышение квалификации кадров, занятых в сфере туризма, в области экологического просвещения и предоставления услуг, соответствующих принципам устойчивого развития. Организация обучающих программ и тренингов для гидов, персонала гостиниц и других предприятий индустрии гостеприимства позволит им более эффективно удовлетворять потребности туристов, заинтересованных в экологическом туризме.

Научная новизна исследования заключается в комплексной интеграции пространственного анализа (тепловые карты, расчёт индекса IEL) с инструментами цифрового маркетинга и государственно-частных партнёрств, что ранее не применялось в контексте экологического туризма Республики Таджикистан. Впервые апробирована авторская методика оценки туристической нагрузки на экосистемы на примере Фанских гор [5].

Методология. Методы исследования включают анализ статистических данных Агентства по статистике РТ за 2019–2023 гг. [12], анализ нормативных документов [4], а также результаты полевого исследования, проведённого в июне–июле 2023 года в экопарках «Фанские тропы», «Ямчун» и «Зоркул» [6]. В исследовании использовались полуструктурированные интервью с 12 представителями администрации парков, местных сообществ и экспертов Комитета по развитию туризма при Правительстве РТ. Дополнительно проведён анкетный опрос 450 туристов (270 иностранных и 180 отечественных). Доля экологических туристов (12–15 %) определялась на основе этого опроса: экотуристами классифицировались те, кто указал своей основной целью путешествия посещение природных территорий, участие в экологических и просветительских мероприятиях, использование «зелёных» услуг (сертифицированные гиды, экопроживание и пр.). Также учтены регистрационные данные трёх экопарков, где проводился сбор информации, что позволило сопоставить и подтвердить полученные пропорции.

Полученные данные были систематизированы и обработаны с использованием методов статистического анализа, включая описательную статистику и корреляционный анализ. Это позволило выявить основные тенденции развития экологического туризма в исследуемых регионах и определить факторы, оказывающие наибольшее влияние на его популярность и устойчивость.

Особое внимание уделялось анализу мотивации туристов, выбирающих экологические направления. Было установлено, что ключевыми факторами являются стремление к познанию природы, желание участвовать в сохранении окружающей среды и интерес к местной культуре и традициям. При этом иностранные и отечественные туристы демонстрируют некоторые различия в приоритетах, что необходимо учитывать при разработке маркетинговых стратегий и предложении туристических продуктов.

Анализ нормативных документов и интервью с представителями администрации парков позволил оценить эффективность существующих мер по управлению экологическим туризмом и выявить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются регионы. К ним относятся недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие единых стандартов качества и необходимость балансирования между развитием туризма и сохранением природных ресурсов.

Результаты и обсуждение

В рамках исследования составлен SWOT-анализ (см. таблицу 1):

Таблица 1. SWOT-анализ развития экотуризма в Таджикистане

Сильные стороны	Слабые стороны
Уникальные природные ландшафты [7]	Недостаточная сервисная инфраструктура [7]
Богатое культурное наследие [9]	Кадровый дефицит [1]
Поддержка НКО и международных организаций [5]	Ограниченный цифровой маркетинг [2]
Возможности	Угрозы
Международные гранты [5]	Климатические риски [10]
Сертификация по стандартам «Зелёного ключа» [6]	Деградация экосистем [3]

Цифровизация турпродукта [2] | Перегрузка популярных маршрутов [11]
Диаграмма 1. Динамика въездного турпотока в Таджикистан (2019–2023 гг.) [12]

Год	Общее количество туристов (млн)	Доля экотуристов (%)
2019	1,257	12
2020	0,350	13
2021	0,296	14
2022	1,000	15
2023	1,200	15

Экологический туризм в Таджикистане обладает высоким потенциалом развития, однако его реализация сдерживается рядом барьеров: недостаточной инфраструктурой, кадровым дефицитом и ограниченной цифровизацией. Проведённый анализ выявил стабильный интерес туристов к экосервисам, но низкую готовность платить за них без государственной или грантовой поддержки [8]. Развитие экотуризма может стимулировать экономику отдалённых регионов и повысить уровень жизни. При этом важно обеспечить соблюдение экологических принципов: минимизация нагрузки, ограничение доступа к ООПТ, применение зелёных технологий. Анализ нормативных документов выявил нехватку финансирования и отсутствие единых стандартов качества. Партнёрство между государством, бизнесом, наукой и местными сообществами признано ключевым условием успеха.

Выводы. Экологический туризм в Таджикистане обладает высоким потенциалом, но требует комплексного подхода. Необходима национальная программа сертифицированных маршрутов, цифровая платформа, обучение гидов, поддержка НКО и местных инициатив. Введение системы мониторинга нагрузки (индекс IEL) обеспечит баланс между туризмом и охраной природы.

Для преодоления барьеров и раскрытия потенциала экотуризма в Таджикистане необходима комплексная стратегия с участием государства, частного сектора и местных сообществ. Экотуризм — это не только источник дохода, но и инструмент сохранения природы, биоразнообразия и культурного наследия.

Создание национальной программы сертифицированных экомаршрутов поможет стандартизировать качество услуг, повысить безопасность и снизить экологическое воздействие. Цифровая платформа упростит бронирование, расширит доступность туров и позволит анализировать предпочтения туристов.

Ключевым элементом является подготовка и аттестация гидов, владеющих знаниями о природе, культуре и принципах экологически ответственного туризма. Поддержка НКО и инициатив на местах усилит вовлечённость населения, создаст рабочие места и поддержит традиционные ремёсла. Система мониторинга (индекс IEL) позволит контролировать туристическую нагрузку и обеспечит устойчивое развитие отрасли.

Список литературы

1. Батуров Х.Д. Регулирование процессов стратегического планирования: мировой опыт и значимость для устойчивого развития // Экономика Таджикистана. – Душанбе: ГУПППТ, 2025. – № 1. – С. 264.
2. Биржаков М.Б., Воскобойникова Н.Н., Григорьева В.В. Экологический туризм: Большой глоссарий терминов международного туризма. – СПб.: Невский фонд, 2006. – 416 с.
3. Бобров А.Л. Устойчивое развитие и экономика природопользования. – М.: Наука, 2002. – 288 с.

4. Давлатзода Д.А., Сахибов Е.Н. Теоретические и практические основы формирования устойчивого развития туризма в условиях рынка // Вестник ТНУ. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2021. – № 5. – С. 130–137.
5. Джалилзода Д.Р. Зарубежный опыт управления экономической системой горных территорий и возможности его использования в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. – Душанбе: ИЭД НАНТ, 2025. – № 1. – С. 202.
6. Каримов А.И. Перспективы развития экологического туризма в Республике Таджикистан // Материалы Воронежской конференции. – Воронеж: ВГУ, 2019. – С. 257–262.
7. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. – М.: Академия, 2010. – 150 с.
8. Куприна Л.Е. Экологический туризм в аспекте создания учебных экологических троп // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. – 2015. – № 2. – С. 56–62.
9. Нозирзода Ш.С. Экологический туризм в Таджикистане // Современные научные исследования и разработки. – Душанбе, 2016. – Т. 6(6). – С. 406–408.
10. Овсянникова С.А. Экологический туризм как одно из направлений въездного туризма в Республике Алтай. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2015. – 84 с.
11. Пономарева И.Ю., Малафий А.С. Устойчивое развитие туризма и его влияние на социальные процессы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Тула: ТулГУ, 2010. – № 1. – С. 209–215.
12. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник. – Душанбе: Агентство по статистике, 2022. – 392 с.

Қодирова М.И., Сохибов А.Н.

САЙЁҶИИ ЭКОЛОҒИ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ УСТУВОРИ ПОЕНСИАЛИ РЕКРЕАТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон.

Ҳадафи тадқиқот таҳияи равиши ҳамаҷониба ба рушди экотуризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти мувозинати байни нигоҳдории экосистемаҳои табиӣ ва ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ дар минтақаҳо мебошад. Мубрами мавзӯ ба нооромиҳои баланди бозорҳои ҷаҳонӣ ва миллий, шиддат ёфтани хатарҳои иқлимӣ ва зарурати рақамсозии ҳадамоти сайёҳӣ вобаста аст. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф усулҳои таҳлили омӯрӣ (маълумоти Кумитаи давлатии омори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сайёҳии воридотӣ барои солҳои 2019-2023), таҳлили SWOT-и потенциали табию рекреатсионӣ ва инфрасохтори дохилӣ, инчунин кейсҳо бо истифода аз мисоли кӯҳҳои Фони ва экопаркҳои Помир истифода шуданд. Натиҷаҳои асосӣ: ҳаҷми назарраси (то 15%) қорӣ сегменти экологӣ бо инфрасохтори нокифоя (набудани марказҳои махсуси иттилоотии экологӣ), нарасидани кадрҳо ва эътирофи наст дар бозори байналмилалӣ муайян карда шуд. Таҳлили SWOT гузаронида шуд, ки дар он ҷиҳатҳои қавӣ ҳамчун нотақрор будани манзараҳо ва мероси фарҳангӣ ва камбудии ноқофии инфрасохтори хидматрасонӣ ва маркетинги маҳдудӣ рақамӣ буданд; Имкониятҳо: грантҳои байналмилалӣ ва сертификатҳои “сабз”; таҳдидҳо: таназзули экосистемаҳо ва аз ҳад зиёди минтақаҳои табиӣ. Тавсияҳои амалӣ таҳия карда шуданд: ташики хатсайрҳои экологӣ, рушди алоқаҳои мултимодалии нақлиёт, ҷалби ҷомаҳои маҳаллӣ ва татбиқи воситаҳои пешбурди рақамӣ ҳамаҷониба. Тадбирҳои пешниҳодишуда ба афзоиши устувори даромади минтақаӣ ва ҳифзи гуногунии биологӣ мусоидат мекунанд.

***Калидвожаҳо:** экотуризм; рушди устувор; потенциали фароғатӣ; таҳлили SWOT; маркетинги рақамӣ; ҷалби ҷома; Тоҷикистон*

Kadyrova M.I., Sokhibov A.N.

ECOLOGICAL TOURISM AND ITS IMPACT ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RECREATIONAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

The purpose of the study is to develop an integrated approach to the development of ecological tourism in the Republic of Tajikistan, taking into account the balance between the preservation of natural ecosystems and stimulating economic growth in the regions. The relevance is due to the high turbulence of world and national markets, the aggravation of climate risks and the need for digitalization of tourism services. To achieve this goal, statistical analysis methods were used (data from the State Statistics Committee of the Republic of Tajikistan on inbound tourism for 2019–2023), a SWOT analysis of the natural and recreational potential and internal infrastructure, as well as a case study on the example of ecoparks of the Fann Mountains and Pamir. Key results: a significant (up to 15%) current volume of the environmental segment was identified with insufficient infrastructure (lack of specialized eco-information centers), personnel shortage and low recognition in the international market. A SWOT analysis was conducted, in which the strengths were named as the uniqueness of the landscapes and cultural heritage, and the weaknesses were the inadequacy of the service infrastructure and limited digital marketing; opportunities were international grants and "green" certificates, and threats were the degradation of ecosystems and overload of natural areas. Practical recommendations were formulated: creation of certified eco-routes, development of multimodal transport links, involvement of local communities and introduction of omnichannel digital promotion tools. The proposed measures contribute to sustainable growth of regional income and conservation of biodiversity.

Keywords: *ecotourism; sustainable development; recreational potential; SWOT analysis; digital marketing; community involvement; Tajikistan*

Сведения об авторах. Кадырова Махира Ишоновна — доцент кафедры туристического бизнеса, Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана. E-mail: mohira_tj@mail.ru

Сохибов Азам Нуррулович — ассистент кафедры туристического бизнеса, рекреации и гостеприимства, докторант Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии. E-mail: sohibov.azam@mail.ru

УДК: 330.341

Шадманова М.Х.,
Каримова М.Т.**РОЛЬ И МЕСТО ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В
УСТОЙЧИВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА**Филиал Национального исследовательского технологического университета
«МИСиС» в г. Душанбе
Институт экономики и демографии НАНТ

Статья посвящена всестороннему анализу роли горнодобывающей промышленности в социально-экономическом развитии Таджикистана. Рассматриваются особенности минерально-сырьевой базы страны, структура добычи и переработки полезных ископаемых, экспортная ориентированность отрасли, а также её вклад в формирование ВВП и занятости. Представлен всесторонний анализ роли горнодобывающего сектора в экономике страны, включая основные виды добываемых полезных ископаемых, экономический вклад отрасли, социально-экономическое значение для регионов, экологические последствия деятельности предприятий и меры по их снижению, государственные программы развития в контексте устойчивости, а также перспективы отрасли с учётом глобальных экологических и экономических вызовов. Проведён анализ региональных диспропорций в развитии горных районов и выявлено влияние сектора на создание инфраструктуры и занятости в отдалённых регионах. Особое внимание уделено экологическим вызовам и государственным мерам по минимизации негативного воздействия на окружающую среду, включая участие Таджикистана в международных экологических и прозрачных инициативах. Подчёркиваются перспективы устойчивого развития отрасли, включая локализацию переработки сырья, переход к зелёным технологиям и интеграцию в глобальные цепочки поставок критически важных минералов.

Ключевые слова: промышленность, добывающая промышленность, горнодобывающая промышленность, устойчивое развитие, минеральные ресурсы, инвестиции, экспорт, иностранные инвестиции, переработка сырья, экология, зеленая экономика, региональное развитие.

Введение

Таджикистан обладает разнообразной минерально-сырьевой базой, включающей более 50 видов полезных ископаемых. К основным добываемым ресурсам относятся драгоценные и полудрагоценные металлы, базовые и цветные металлы, топливно-энергетические ресурсы, строительные материалы и прочие ископаемые [7]. Минерально-сырьевая база Таджикистана включает стратегические виды ресурсов, значимых как для внутреннего развития (обеспечение энергетики, строительной отрасли, пополнение резервов), так и для экспортной выручки. Например, ряд металлов Таджикистана (золото, серебро, сурьма, цинк, свинец) входят в списки критически важных для промышленно развитых стран, что подчёркивает геоэкономическую значимость таджикских недр. В то же время освоение этих богатств требует инвестиций и современных технологий, в связи с чем Таджикистан активно привлекает иностранных партнёров [16]. Таким образом, минеральные ресурсы Таджикистана представляют собой значительный потенциал для обеспечения долгосрочного экономического роста, особенно с учётом разнообразия и масштабов залежей стратегически важных полезных ископаемых. Развитие и рациональное освоение этого богатства невозможно без эффективного функционирования горнодобывающей промышленности — ключевого сектора, обеспечивающего не только добычу минеральных ресурсов, но и формирующего основу для их дальнейшей переработки,

экспорта и привлечения инвестиций. Именно горнодобывающая отрасль служит связующим звеном между природным ресурсным потенциалом страны и его реальным вкладом в социально-экономическое развитие регионов и государства в целом. Наличие богатых и разнообразных природных ресурсов, включая драгоценные и цветные металлы, обеспечивает основу для формирования экспортного потенциала и повышения энергетической и сырьевой независимости страны.

Методология. Исследование опирается на комплексный подход, сочетающий количественный и качественный анализ. Использованы официальные статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, материалы национальных стратегий, программ развития промышленности, а также отчёты международных организаций. Применены методы сравнительного анализа динамики ключевых макроэкономических показателей, таких как доля сектора в ВВП, уровень занятости и объёмы экспорта. Также использован территориальный анализ для оценки региональных диспропорций развития. Особое внимание уделено политико-экономической интерпретации влияния горнодобывающего сектора на социально-экономическое положение страны в условиях глобальных экологических вызовов. В работе также применялись элементы экспертной оценки и сценарного анализа перспектив модернизации отрасли с акцентом на экологизацию и повышение добавленной стоимости.

Результаты. Горнодобывающая промышленность занимает особое место в экономике Республики Таджикистан, обладающей богатыми запасами минерально-сырьевых ресурсов. В условиях реализации целей устойчивого развития и диверсификации экономики, правительство Таджикистана рассматривает горнодобывающий сектор как один из ключевых двигателей роста промышленности и экспорта. В последние годы развитие отрасли происходило на фоне как внутренних преобразований, так и внешних вызовов – от пандемии COVID-19 до изменений на глобальных сырьевых рынках. В условиях глобализации и стремления к устойчивому развитию, значение горнодобывающей промышленности возрастает как с точки зрения внутренней экономической стабильности, так и внешней конкурентоспособности.

Развитие горнодобывающей промышленности постоянно интегрируется в общенациональные стратегии и программы, уделяется внимание как экономической эффективности, так и экологической и социальной устойчивости отрасли. Так, в 2016 г. была утверждена Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., которая определяет приоритеты экономики. В рамках НСР-2030 одним из приоритетов обозначена индустриализация страны, где особая роль отведена развитию добывающего и перерабатывающего секторов [8]. Стратегия предусматривает увеличение доли промышленности в ВВП за счет создания новых производств, включая освоение месторождений полезных ископаемых, а также углубление переработки сырья внутри страны [8]. Подчёркивается необходимость модернизации горнорудных предприятий, привлечения инвестиций, внедрения инноваций и повышение экспортного потенциала отрасли. НСР-2030 также связывает развитие добычи с улучшением социально-экономической ситуации в регионах (через создание рабочих мест) и с рациональным использованием природных ресурсов. Однако в реализации стратегии отмечаются и сложности, так как глобальные кризисы (пандемия COVID-19, изменение приоритетов доноров) несколько замедлили выполнение намеченных планов. Тем не менее, стратегическая линия на развитие добывающего сектора сохраняется.

На оперативном уровне принимаются пятилетние планы, в которых конкретизируются шаги по развитию промышленности. В частности, в действующей ПСР на 2021–2025 гг. ставится задача роста промышленного производства не менее чем на 8–10% ежегодно за счет запуска новых предприятий горнометаллургического профиля и увеличения переработки добываемого сырья. Программа включает меры стимулирования экспорта концентратов и металлов, поддержки отечественных

геологоразведочных работ, подготовки кадров для отрасли (через профильные факультеты вузов и профессиональные колледжи). Значительное внимание уделяется развитию инфраструктуры – строительству дорог к месторождениям (особенно в труднодоступных районах), линий электропередач (для энергоснабжения шахт и ГОКов) и улучшению пограничных переходов, чтобы облегчить экспорт продукции. Современные вызовы требуют от отрасли перехода к более высокому уровню переработки сырья, внедрения инновационных технологий и экологически ориентированных подходов.

В Послании Президента Республики Таджикистан от 23.12.2022г. Правительству страны было поручено придавать особое внимание вопросу добычи и переработке цветных металлов, в том числе сурьмы, лития, вольфрама, никеля и других металлов, также разработать и осуществлять программу освоения и переработки металлов внутри страны до конечной продукции [1].

В этом контексте развитие горнодобывающего сектора рассматривается не только как источник доходов, но и как инструмент индустриализации и технологического прогресса страны.

Горнодобывающий сектор в последние годы внёс существенный вклад в макроэкономические показатели Таджикистана, демонстрируя динамичный рост с некоторыми колебаниями, связанными с внешними факторами. Рост доли добывающего сектора в общем объёме промышленности с 13,5% в 2015г. до пика в 22,6% в 2017г. указывает на активное развитие добычи полезных ископаемых в первые годы. В 2018–2020 гг. происходит постепенное снижение до 14% в 2020 г., что связано с снижением мировых цен на сырьё и ограничениями в инвестициях в эти годы (Рис.1.).

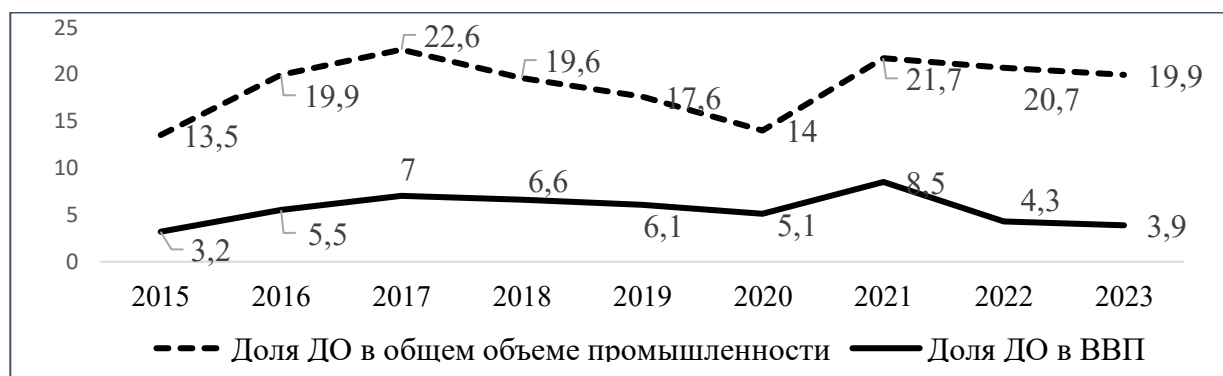

Рис.1. Доля горнодобывающей промышленности в экономике Таджикистана, % [9.с.14]

В 2021 году наблюдается восстановление до 21,7%, но к 2023 году снова фиксируется плавное снижение до 19,9%. Несмотря на это добывающая промышленность остаётся значительной частью индустриального сектора, однако её доля нестабильна и подвержена колебаниям в зависимости от внешнеэкономических условий и уровня госрегулирования [4; 10].

Доля горнодобывающего сектора в 2015г. в ВВП страны составляла 3,2%, затем наблюдался постепенный рост до 7% в 2017г. и 8,5% в 2021 году. Однако с 2022г. фиксируется резкий спад до 4,3% в 2022г. и затем до 3,9% в 2023 году (табл.1).

Таблица 1.

Доля основных подотраслей национальной экономики в ВВП [11, с.218]

ВВП по видам экономической деятельности	2022		2023	
	млн. сом.	в %	млн.сом.	в %
ВВП по РТ	118181,7	100	130791,5	100
Сельское хозяйство, лесное хоз-во, рыболовство	27104,8	22,9	31769,7	24,3

Горнодобывающая промышленность	5027,2	4,3	5125,6	3,9
Обрабатывающая промышленность	17893,5	15,1	11253	8,6
Обеспечение эл/энергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	4728,3	4,0	4631	3,5
Водоснабжение, очистка и доработка отходов и получение вторичного сырья	113	0,1	133,4	0,1

Несмотря на промышленное значение, вклад добывающей отрасли в ВВП снижается, что свидетельствует о низкой степени переработки сырья, структурных изменениях в экономике (рост других секторов) на фоне нарушений глобальных цепочек поставок.

Темпы роста объема производства продукции горнодобывающего сектора в 2023г. по сравнению с 2022 г. составили 104,9%, тогда как темпы роста объема промышленного производства в целом по стране составили 108,9%. При этом превалирование темпов роста объема производства промышленной продукции над темпами роста продукции горнодобывающего сектора наблюдались как в целом по стране, так и Согдийской области. В районах республиканского подчинения, Хатлонской области и ГБАО темпы роста горнодобывающего сектора превалировали над темпами роста промышленности региона соответственно 105,5/103,9%; 110,8/109,7% и 139,3/116,8%. Наиболее высокие темпы роста производства продукции горнодобывающего сектора за исследуемый период наблюдались в ГБАО [9].

Для страны с избытком трудовых ресурсов (особенно в сельской местности) расширение горнодобывающих производств имеет важное социальное значение. Создание каждой новой шахты или обогатительной фабрики ведёт к развитию инфраструктуры и появлению рабочих мест в удалённых горных регионах, что способствует снижению оттока населения и смягчению проблемы безработицы. Отрасль дает занятость инженерам, геологам, квалифицированным рабочим, а также стимулирует смежные сферы (строительство, транспорт, сервис в шахтёрских посёлках). Благодаря деятельности предприятий этой отрасли стимулируется развитие инфраструктуры, расширяется занятость населения в отдалённых и горных регионах, а также укрепляется промышленная база государства.

Таким образом, горнодобывающая промышленность вносит вклад не только в количественные показатели занятости, но и в повышение качества рабочих мест и развитие человеческого капитала в стране.

Горнодобывающей сектор обеспечил рабочими местами в 2022г. 12,8 тыс. человек, а в 2023 – уже 13,1 тыс. чел. человек. Таджикистан трудоизбыточный регион, поэтому создание новых предприятий в этом секторе способствует трудоустройству населения, особенно в сельских регионах. Так, только за 2022-2023гг. создано 12 новых предприятий и численность занятых в этом секторе возросла на 0,3 тысяч человек. При этом в целом по промышленности страны в 2022г. было занято 86,9 тыс.чел, из которых 14,8% в горнодобывающем секторе. В 2023г. в промышленности страны было занято 87,5 тыс. чел, из них 15,0% в горнодобывающем секторе. Хотя по абсолютному числу занятых горнодобывающая промышленность уступает сельскому хозяйству и некоторым другим отраслям, она предоставляет рабочие места с относительно высокой производительностью труда и заработной платой.

Рис.3. Динамика численности занятых и числа предприятий в добывающей промышленности [9]

Горнодобывающая промышленность является ведущим источником экспортного дохода Таджикистана. На продукцию добывающих отраслей приходится существенная доля экспорта страны, причем зависимость экспорта страны от горнорудной продукции ещё более усиливается [3]. Основными статьями являются: золотосодержащие концентраты и руды цветных металлов. Основными странами, куда реализуется продукция горнодобывающего сектора, выступают Казахстан, Узбекистан, Россия, КНР, Нидерланды, Турция и Сингапур. (таб 2.).

Таблица 2.

Экспорт продукции добывающих отраслей промышленности [11]

Виды руд и концентратов	2022 г.			2023г.		
	тонн	цена за тонну, \$	тыс. долл.	тонн	цена за тонну, \$	тыс. долл.
Свинцовый	101877	1105.4	112606	61575	1501.2	92438
Цинковый	29602	1040.9	30813	103423	696.9	72078
Сурьмянистые	10029	2125.6	21318	8522	1988.4	16945
Медный	96230	2125.1	204498	22470	2174	48850
Каменный уголь	373912	26.2	9781	154408	30.3	4674

В основном экспортируемые концентраты руд вывозятся из Согдийской области РТ с предприятий ООО «Ширкати чаноати кухии тоҷикию Хитой»; ООО «Нукрафом»; ТА ООО СП «Анзоб»; ООО СП «Зеравшан» и из Душанбе ООО «ТВЕА Душанбе» [3]. Экспорт минеральных продуктов идёт через границы с Узбекистаном, Кыргызстаном, далее – в Китай, или через Афганистан – в пакистанские порты. Сохранение добрососедских отношений и развитие транспортных коридоров (например, планируемая железная дорога до Пакистана) будут определять, насколько эффективно Таджикистан сможет нарастить экспорт. Региональная кооперация может выразиться и в совместных проектах. Если такие партнерства состоятся, это принесёт и технологии, и рынки.

Добывающий сектор стал основным источником притока иностранной валюты, что повышает его роль в обеспечении макроэкономической устойчивости. Крупнейшим инвестором выступает Китай. Основная часть этих средств направлена на разработку и переработку месторождений свинца, цинка, олова, а также добычу драгоценных металлов и камней. Китайские корпорации участвуют в ряде крупнейших проектов – золотодобывающее СП «Зарафшон»; компания China Nonferrous Gold Ltd.

разрабатывает рудник Пакрут; совместное предприятие «ТАЛКО Голд» запустило в 2022 г. добычу золота и сурьмы на месторождениях Чулбуй и Кончоч в Согдийской области. Активно привлекаются инвестиции и из других стран, например, совместное предприятие «Апрелевка» с участием британского и канадского капитала инвестирует в модернизацию месторождения флюорита Такоб. Государство также стимулирует вложения в сектор через кредиты и льготы. Правительство предоставляет налоговые льготы стратегическим инвесторам. Так, в 2019–2020 гг. ряд крупных компаний были освобождены от таможенных пошлин и налогов на импорт оборудования и техники для освоения месторождений золота. Эти меры призваны повысить приток капитала и технологий в отрасль. Однако в 2023 г. наблюдалось некоторое снижение иностранных вложений, что связано с завершением отдельных фаз крупных проектов и временным сокращением активности инвесторов в добыче и обрабатывающей промышленности. Тем не менее, стратегически горнодобывающая отрасль остаётся одним из самых инвестиционно привлекательных секторов Таджикистана, обладая значительным потенциалом роста.

Обсуждение. Горнодобывающая промышленность Таджикистана оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов, особенно тех, где сосредоточены основные месторождения. Республика географически разнообразна, 93% её территории занимают горы, и многие удалённые районы ограничены в возможностях для сельского хозяйства или иной деятельности. В этих условиях добыча полезных ископаемых становится для горных регионов одним из немногих источников промышленного роста, занятости и развития инфраструктуры.

Согдийская область исторически и в настоящее время является главным горнопромышленным регионом страны. Здесь расположены крупные золотодобывающие предприятия («Зарафшон» в Пенджикентском районе, рудник «Пакрут» близ Варзоба на стыке с районом республиканского подчинения), месторождения серебра и свинцово-цинковые рудники (Адрасман, Канимансур), а также значительные угольные шахты (Фон-Ягноб, Шуроб). Горнодобывающие предприятия Согда формируют значительную часть регионального ВРП и промышленного производства. Например, именно в Согдийской области реализованы проекты, создающие сотни рабочих мест: запуск в 2022 г. ГОКа «ТАЛКО Голд» в Айнинском районе дал около 1000 рабочих мест; планируется освоение железорудного месторождения Шохкадамбулак (Кураминский хребет) с созданием ещё 800 рабочих мест. Горнометаллургические предприятия стимулируют развитие социальной инфраструктуры: строятся новые дороги к месторождениям, линии электропередач, жильё для сотрудников. В моногородах, таких как Истиклол или Зарнисор, горнодобывающая промышленность формирует основу экономики и занятости. После спада 1990-х годов благодаря инвестициям последних лет некоторые из этих населённых пунктов получили шанс на возрождение. Например, в Шуробе (угольный посёлок на севере) планируется строительство нового углеперерабатывающего комплекса, что должно обеспечить сотни рабочих мест и теплоэнергию для близлежащих городов [12]. Благодаря деятельности предприятий этой отрасли стимулируется развитие инфраструктуры, расширяется занятость населения в отдалённых и горных регионах, а также укрепляется промышленная база государства.

В центральной части страны (РРП) также имеются значимые объекты: это месторождения золота (Ромит, Кончоч и др.), сурьмы, строительных материалов в районах Варзоб, Вахдат и др. Близость к столице упрощает привлечение кадров и инфраструктурное обеспечение. Например, в Варзобском районе реализуется проект разработки сурьмяного месторождения Пиндар с сооружением предприятий по выпуску цементных изделий и извести [12]. Он не только увеличит налоговую базу региона, но и даст продукцию для строительства, создаст рабочие места для жителей Варзоба. В районах Раштской группы (например, Лахш) добывается уголь, что поддерживает

энергоснабжение региона и занятость на местных шахтах. Даже небольшие по масштабу артели по добыче золота или угля в отдалённых горных селениях играют заметную роль, предоставляя альтернативу трудовой миграции.

Восточная часть страны богата полезными ископаемыми (вольфрам, олово, драгоценные камни, урановые руды), однако из-за труднодоступности и слабой инфраструктуры их промышленная разработка ограничена. Тем не менее, и здесь горнодобывающая деятельность имеет социально-экономическое значение. В советское время в ГБАО велась добыча вольфрама (Мургабский район) и угля (Ишкашим), что создавало локальную занятость. В последние годы возобновляется интерес к месторождениям редких металлов и драгоценных камней (например, месторождения Лякшанского рудного узла). Реализация таких проектов могла бы значительно улучшить экономику региона, традиционно испытывающего трудности. Помимо рабочих мест, крупный проект в ГБАО означает строительство дорог, развитие энергетики (малые ГЭС для питания рудников), телекоммуникаций – словом, способствует интеграции этого изолированного региона в общенациональную экономику. При этом особое внимание должно уделяться экологии (ГБАО славится уникальной природой), а также учёту интересов местного населения (возможность обучения и найма местных жителей, развитие социальной инфраструктуры – школ, медпунктов – за счёт горнодобывающих компаний).

Крупные горнодобывающие предприятия в Таджикистане, особенно с участием иностранного капитала, постепенно внедряют элементы корпоративной социальной ответственности. Ряд компаний берут обязательства по развитию социальной сферы районов своей деятельности – строят дороги, ремонтируют школы, оказывают поддержку местным хозяйствам. С 2019 г. разрешено физическим лицам заниматься старательской добычей россыпного золота, сурьмы, олова, драгоценных камней и др. в специально отведенных участках. Такие индивидуальные лицензии выдаются с условием сдачи добытых драгоценных металлов государству, что позволило вовлечь население в освоение ресурсов и получать доходы на местном уровне. В целом горнодобывающий сектор, будучи капиталоемким, не решает полностью проблему массовой занятости, но создает относительно высокооплачиваемые рабочие места и стимулирует развитие отдаленных территорий, выступая фактором регионального развития и снижения диспропорций.

Интенсивное развитие добычи полезных ископаемых неизбежно связано с экологическими рисками. В горных экосистемах Таджикистана любое промышленное вмешательство может приводить к негативным последствиям: нарушению ландшафтов, загрязнению почв и вод, снижению биологического разнообразия. К основным экологическим проблемам, связанным с горнодобывающей промышленностью в Таджикистане, относятся загрязнение тяжелыми металлами и токсичными веществами; отвалы, хвостохранилища и деградация земель; радиационное наследие и др.

Понимая важность экологической безопасности, предпринимаются шаги для минимизации вреда от горнодобывающей деятельности. В частности, создана разветвлённая нормативно-правовая база охраны окружающей среды, регулирующая деятельность в добывающем секторе. Процедура государственной экологической экспертизы и оценке воздействия на окружающую среду является обязательной при разработке новых месторождений, что позволяет выявлять потенциальный ущерб и предусматривать меры по его предотвращению. Кроме того, приняты специальные программы, например, Государственная экологическая программа на 2023–2027 гг., направленная на улучшение мониторинга окружающей среды, и другие целевые документы [10].

В последние годы при поддержке международных организаций ведется активная работа по реабилитации территорий, загрязнённых в прошлые годы. Знаковый проект – очистка уранового могильника «Табошар» при участии госкорпорации «Росатом» и

стран СНГ. В 2023 г. работы по рекультивации этого объекта были успешно досрочно завершены, построена дренажная система и уровень радиационного фона приведён к норме. Проект финансировался совместно Россией, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном в рамках целевой программы СНГ [2]. Подобным образом планируется и дальнейшая ликвидация прочих урановых хвостохранилищ. Также проводятся мероприятия по рекультивации территорий, нарушенных добычей полезных ископаемых: выравнивание отвалов, высадка растительности, отвод и очистка шахтных вод и т. д. В частности, при закрытии ряда нерентабельных шахт в Согдийской области осуществляются работы по их безопасной консервации.

Новые инвестиционные проекты в горнодобыче включают современные природоохранные технологии. При заключении инвестиционных соглашений ставится условие использование оборудования, снижающего выбросы и отходы. Так, в проектах модернизации Адрасманского ГОКа или разработке месторождения Шахкадамбулак запланировано строительство эффективных хвостохранилищ с системами оборотного водоснабжения, чтобы минимизировать сброс в реки [5]. Многие компании внедряют технологии пылеподавления на карьерах, очистки вентиляционных выбросов на обогатительных фабриках, систему мониторинга состояния окружающей среды. В сотрудничестве с зарубежными инвесторами Таджикистан также стремится перенимать лучшие практики «зеленой» горнодобычи [10]. Особо подчёркивается преимущество страны – «зелёная энергия» благодаря тому, что около 98% электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях, горнодобывающие предприятия Таджикистана могут работать с минимальным углеродным следом. Это привлекает экологически ориентированные инвестиции, и такие проекты позиционируются как соответствующие принципам ESG.

Таджикистан участвует в Инициативе прозрачности добывающих отраслей (EITI) с 2013 г., что подразумевает соблюдение стандартов открытости не только в части платежей, но и в вопросах охраны окружающей среды [1]. В рамках отчётов EITI рассматриваются экологические аспекты деятельности компаний, что стимулирует их ответственность. Кроме того, страна ратифицировала ряд глобальных экологических конвенций (например, Орхусскую конвенцию об экологической информации, Конвенцию по трансграничному воздействию промышленных аварий и др.), и сотрудничает с международными экологическими фондами (Глобальный экологический фонд и т. п.) для внедрения устойчивых технологий. Например, реализуются проекты по безопасному управлению ртутью, по повышению энергоэффективности горных предприятий, по обучению персонала методам экологического менеджмента.

Устойчивое развитие отрасли требует постоянного баланса между экономическими интересами и экологическими ограничениями. Предстоит укреплять институты экологического контроля, стимулировать экологически чистые технологии и вовлекать общественность в обсуждение проектов, затрагивающих окружающую среду.

В контексте глобальной повестки устойчивого развития, Таджикистан разрабатывает собственную Стратегию развития «зелёной» экономики. Одно из направлений этой стратегии – экологизация промышленности, включая добычу полезных ископаемых. Планируется проведение институциональных реформ, стимулирующих предприятия внедрять наилучшие доступные технологии с минимальным воздействием на природу, энерго- и ресурсосберегающие методы. В рамках реализации НСР- 2030 г. предусмотрено, что горнодобывающие компании будут оценивать риски изменения климата (например, таяние ледников, от которых зависит водоснабжение для гидрометаллургии, или усиление селей и оползней в горных разработках) и принимать меры для устойчивости инфраструктуры. Также рассматривается потенциал развития возобновляемой энергетики на горных предприятиях (солнечные установки для вахтовых посёлков и пр.), использование электро-транспорта на рудниках, восстановление ландшафтов после закрытия шахт –

всё это элементы государственной политики, направленной на то, чтобы рост добычи шёл в русле Целей устойчивого развития, в частности ЦУР-8 (достойный труд и экономический рост), ЦУР-9 (промышленность, инновации и инфраструктура) и ЦУР-12 (ответственное потребление и производство).

Важной государственной инициативой является участие в международных партнерствах по развитию инфраструктуры. Например, в рамках программы ШОС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» Таджикистан привлекает ресурсы для строительства дорог и железнодорожного соединения к месторождениям, что должно улучшить логистику экспорта минеральной продукции [3]. Также ведется работа над созданием Национального горного кадастра при поддержке ЕБРР – цифровой системы учёта месторождений и лицензий, что повысит прозрачность и эффективность управления ресурсами.

Таким образом, сочетание программ – от отраслевых (промышленная политика) до экологических – показывает стремление правительства развивать горнодобывающую отрасль сбалансированно. Минеральные ресурсы могут стать «локомотивом» устойчивого развития только при условии разумного управления: получение максимальной экономической отдачи, инвестирование доходов в человеческий капитал и инфраструктуру, соблюдение экологических нормативов и учёт интересов будущих поколений.

Учитывая риски сырьевой модели (когда страна экспортирует в основном сырой концентрат с низкой долей добавленной стоимости), реализуется курс на локализацию переработки. Таджикистан взял курс на внедрение пятилетней программы стимулирования внутренней переработки металлов посредством тарифного регулирования. Данная программа стартовавшая в 2021 г. предполагает введение повышенных экспортных пошлин на сырой концентрат и одновременно налоговых льгот и поддержки предприятий, которые строят обогатительные фабрики, металлургические переделы и выпускают готовый металл или сплавы. Цель добиться, чтобы основная часть добытых руд перерабатывалась внутри страны, тем самым создавая новые производства (и рабочие места) и увеличивая экспорт высокого передела. Примером таких усилий служит развитие алюминиевого комплекса: вместо экспорта глинозёма и импорта готовых изделий Таджикистан привлекает инвестиции в производство алюминиевых профилей, кабелей и других продуктов на базе Алюминиевого завода. Проекты модернизации ТАЛКО и строительство нового завода алюминиевых профилей направлены именно на повышение добавленной стоимости и выпуск конкурентоспособной продукции. Аналогично, модернизация Адрасманского свинцово-серебряного комбината нацелена на увеличение выхода концентрата в 4 раза и перспективу организации металлургического передела. Такой стратегический сдвиг соответствует целям устойчивого развития, поскольку позволяет стране получать больше выгоды от своих ресурсов, снижает уязвимость к колебаниям сырьевых цен и уменьшает экологические издержки экспорта (транспортировка сырья).

Отрасль должна развиваться по пути «зеленой горнодобычи», т.е. минимизировать воздействие на природу, проводить восстановление территорий, эффективно использовать ресурсы (перерабатывать отходы, добывать попутные компоненты из отвальных хвостов и т.д.). Мировая экономика вступает в фазу энергетического перехода и цифровизации, что резко повышает спрос на ряд металлов и минералов – литий, редкоземельные элементы, медь, никель, кобальт, а также на «критические» материалы вроде сурьмы, вольфрама, редких металлов. Таджикистан имеет значительный потенциал в некоторых из этих категорий. Для Таджикистана это возможность интегрироваться в новые глобальные цепочки поставок. Если стране удастся привлечь технологии для эффективной добычи этих элементов, она может занять заметное место как поставщик критических материалов. Однако это потребует решения инфраструктурных задач и обеспечения соответствия продукции

международным стандартам (в том числе экологическим).

Выводы. Горнодобывающая отрасль стала одним из опорных секторов таджикской экономики, обеспечивая заметную долю ВВП [14]. Она является главным генератором экспортной выручки и важным получателем иностранных инвестиций. Это означает, что устойчивое развитие национальной экономики во многом зависит от стабильности и прогресса горнодобывающего сектора. Дальнейшее развитие отрасли должно быть направлено не только на рост объёмов добычи, но и на максимальное извлечение выгоды внутри страны [15]. Поддержка проектов по переработке руд и производству готовой продукции (металлов, сплавов, изделий) даст возможность создать новые производства, оставить бóльшую долю прибыли в экономике и создать квалифицированные рабочие места. Государственная политика нацелена на ограничение экспорта сырого концентрата и стимулирование строительства обогатительных и металлургических мощностей. Возможна организация особых экономических зон для металлургических производств с налоговыми льготами, привлечение стратегических инвесторов под гарантии закупок продукции госкомпаниями (например, отечественной оборонной или машиностроительной промышленностью, которую также стоит развивать). Развитие внутренней переработки повысит устойчивость отрасли к внешним шокам и приблизит Таджикистан к модели устойчивого роста. Горнодобывающая промышленность укрепляет свои позиции как один из локомотивов устойчивого экономического развития Таджикистана. При сочетании экономической выгоды, социальной ответственности и экологической безопасности – этот сектор способен и далее вносить значимый вклад в процветание страны. Ресурсы недр, превращённые в источники благосостояния народа, могут стать прочной опорой для достижения национальных целей развития и повышения благосостояния населения страны.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона 23.12.2022 «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики»// <http://president.tj/ru/node/29824>
2. Зачистка уранового наследия в Таджикистане завершена с опережением графика// <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Clean-up-of-Tajik-uranium-legacy-site-completed-ah#:~:text=The%20contract%20for%20the%20environmental,Russia%2C%20Kazakhstan%2C%20Taj>
3. Каримова, М. Т. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы, перспективы / М. Т. Каримова, А. А. Носирзода // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2024. – Т. 15, № 4(66). – С. 275-284. – EDN JSSSBG.
4. Каримова, М. Т. Проблемы развития горнодобывающей промышленности в республике Таджикистан / М. Т. Каримова, Ш. Р. Шарифзода // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 4(16). – С. 131-143. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-131-143. – EDN LCRQPG.
5. Каримова, М. Т. Проблемы развития угольной промышленности в Республике Таджикистан / М. Т. Каримова, Ш. Р. Шарифзода // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3(19). – С. 91-106. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-91-106. – EDN CETUVA.
6. Маджидов Б. С. Минерально-сырьевая база драгоценных металлов Республики Таджикистан // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2017. № 5. С. 404-412.
7. Мухаббатов Х. М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана. М.: Граница, 1999. 335с.

8. Национальная стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: https://www.mid.tj/uploads/main/2013/03/strategiya-rusi-15-082016_badi-takhrir.pdf (дата обращения: 09.12.2023).
9. Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе. Агентство по статистике Республики Таджикистан. 2023г.- С.14.
10. Рахматзода, Р. Анализ современного состояния промышленности в условиях перехода к зелёной экономике / Р. Рахматзода, М. И. Садриддинов, Ш. Р. Шарифзода // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 3(32). – С. 265-274. – EDN QJJCXJ.
11. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2024.-С.218.
12. Таджикистан хочет привлечь многомиллионные инвестиции в горно-металлургическую отрасль.// <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20241010/tadzhikistan-hochet-privlech-mnogomillionnie-investitsii-v-gorno-metallurgicheskuyu-otrasl>.
13. Хоналиев Н. Х. Промышленность Таджикистана: современное состояние и перспективы развития. Душанбе: Ирфон, 2007. 292 с.
14. Шарифзода, Ш. Р. Особенности развития горнодобывающих предприятий в Республике Таджикистан / Ш. Р. Шарифзода // Таджикистан и современный мир. – 2024. – № 1(85). – С. 191-202. – EDN JMGTXH.
15. Шарифзода, Ш. Р. Стратегия развития горнодобывающего сектора Таджикистана / Ш. Р. Шарифзода // Экономика России в условиях санкций: Сборник статей XIII Международной научной конференции, Москва, 23–24 апреля 2024 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова", 2024. – С. 149-156. – EDN NENKJS.
16. Холбобоев, Ф. С. Институциональные основы управления и проблемы развития государственной инвестиционной политики (структура управления, реформы, проблемы, рекомендации) / Ф. С. Холбобоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2024. – № 1(98). – С. 95-110. – DOI 10.24412/3005-8023-2024-1-95-110. – EDN LHNXCВ.

Шадманова М.Х., Каримова М.Т.

НАҚШ ВА ҶОЙГОҲИ СОҶАИ САНОАТИ ИСТИХРОҶ ДАР РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**Филиали Донишгоҳи миллии тадқиқотии технологии "МИСиС" дар ш. Душанбе
Институти иқтисодиёт ва демография-и АМИТ**

Мақолаи мазкур ба таҳлили ҳамаҷонибаи нақши саноати истихроҷ дар рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он хусусиятҳои захираҳои маъданӣ канданиҳои кишвар, сохтори истихроҷ ва коркарди канданиҳои фойданок, самти содироти соҳа ва саҳми он дар ташаққули ММД ва шугълбарӣ баррасӣ мегарданд. Муфасссал нақши бахши истихроҷ дар иқтисоди миллӣ, намудҳои асосии захираҳои канданиҳои фойданок, аҳамияти иқтисодии соҳа, таъсири иҷтимоӣ-иқтисодии он ба минтақаҳо, оқибатҳои муҳитиистии фаъолияти ширкатҳо ва ҷораҳои кам кардани он, инчунин барномаҳои давлатӣ дар заминаи рушди устувор ва дурнамои соҳа дар рӯ ба рӯи ҷолишҳои ҷаҳонии иқтисодӣ ва экологӣ таҳлил карда мешаванд. Илова бар ин, нобаробарии рушди минтақавӣ минтақаҳои кӯҳӣ ва таъсири соҳа ба сохтмони инфрасохтор ва таъмини ҷойҳои корӣ дар минтақаҳои дурдаст таҳлил шудааст. Ба масъалаҳои экология ва табдирҳои ҳукуматӣ ҷиҳати коҳиши таъсири манфӣ ба муҳити зист, аз ҷумла иштирок дар ташаббусҳои байналмилалӣ экологӣ ва шаффофият, таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Иқдомҳои рушди устувори соҳа, аз ҷумла маҳаллигардонии коркарди ашёи хом, гузариш ба технологияҳои "сабз" ва ҳамгирӣ ба

занҷираҳои ҷаҳонии таъминот барҷаста нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: саноат, саноати истихроҷ, соҳаи маъдан, рушди устувор, захираҳои маъданӣ, сармоягузорӣ, содирот, сармоягузориҳои хориҷӣ, коркарди ашёи хом, экология, иқтисоди сабз, рушди минтақавӣ.

Shadmanova M.Kh., Karimova M.T.

THE ROLE AND PLACE OF THE MINING INDUSTRY IN THE SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

Branch of the National University of Science and Technology “MISiS” in Dushanbe
Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan

This article presents a comprehensive analysis of the role of the mining industry in the socio-economic development of Tajikistan. It examines the characteristics of the country's mineral resource base, the structure of extraction and processing of minerals, the export orientation of the sector, and its contribution to GDP and employment. The study analyzes the economic importance of the mining sector, the main types of extracted minerals, its social and regional significance, the environmental impacts of enterprises, and mitigation measures. The article also covers national development programs in the context of sustainability and outlines the industry's prospects amid global environmental and economic challenges. Regional disparities in the development of mountainous areas are discussed, highlighting the sector's role in infrastructure development and job creation in remote regions. Special attention is given to environmental challenges and state measures aimed at reducing ecological damage, including Tajikistan's participation in international ecological and transparency initiatives. The article emphasizes sustainable development prospects for the industry, including localization of raw material processing, transition to green technologies, and integration into global supply chains for critical minerals.

Keywords: industry, extractive industry, mining industry, sustainable development, mineral resources, investment, export, foreign investment, raw material processing, ecology, green economy, regional development.

Сведения об авторах:

Шадманова М.Х., к.э.н., доцент, Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Душанбе.

Каримова М.Т., д.э.н., зав. Отд. Экономической теории и международных отношений ИЭиД НАНТ, kmavzuna@mail.ru; 918630146

УДК 338.48

Сахибов Е.Н.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

В статье проводится анализ текущего состояния туристической отрасли Республики Таджикистан за период с 2019 по 2023 годы. Рассматриваются ключевые показатели, включая количество туристических прибытий, объем доходов от туристической деятельности, а также вклад туризма в валовый внутренний продукт страны. Также исследуется динамика роста туристических компаний, их количество и влияние на развитие отрасли. Особое внимание уделяется анализу факторов, способствующих развитию туризма, а также существующим вызовам и барьерам, которые могут препятствовать дальнейшему росту сектора. В статье подчеркивается важность государственной поддержки, направленной на стимулирование туризма. Рассматриваются принятые законы, программы и стратегии, разработанные для создания благоприятных условий для роста отрасли. В этом контексте предлагается ряд дополнительных мер по поддержке туристических компаний, включая совершенствование инфраструктуры, улучшение качества услуг, привлечение инвестиций и расширение международного сотрудничества. Сделан вывод о том, что государственные инициативы оказывают значительное влияние на развитие туристической сферы, что подтверждается достигнутыми положительными результатами за последние пять лет. Отмечается необходимость дальнейшего совершенствования туристической политики для повышения конкурентоспособности отрасли и привлечения большего числа туристов.

Ключевые слова: туристическая отрасль, государственная поддержка туризма, количество туристических прибытий, доходы от туризма, развитие туризма.

Введение

Республика Таджикистан придаёт особое значение развитию туристической индустрии. Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон своим Указом №1170 от 2 января 2019 года, в соответствии со статьёй 69 Конституции Республики Таджикистан, объявил 2019–2021 годы «Годами развития села, туризма и народных ремёсел». Это решение было принято с целью ускорения социально-экономического развития сельских территорий, поддержки туризма и возрождения традиционных ремёсел. Отметим, что 2018 год в республике уже был объявлен: «Годом туризма и народных ремёсел». Принятие данных решений стало отправной точкой для активного развития туристической отрасли в стране [1]. В последующие годы Правительством Республики Таджикистан были разработаны ключевые программы и стратегии, которые способствовали укреплению позиций Таджикистана не только на национальном, но и на международном туристическом рынке [3, с. 183]. Правовую и программную основу развития туризма составили такие важные документы, как Закон Республики Таджикистан «О туризме», Закон «О ремесленничестве», «Стратегия развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года», а также план мероприятий по реализации данной Стратегии на 2023–2026 годы.

Методология

В рамках настоящего исследования используется комплексный методический подход, основанный на анализе темпов роста и динамики изменений ключевых показателей туристической отрасли Республики Таджикистан за определённый временной период. Основной акцент делается на количественные методы, позволяющие объективно оценить эффективность развития туризма с точки зрения как внутреннего, так и въездного потока туристов, объёмов доходов от отрасли, занятости населения и

степени использования туристических ресурсов. Применение анализа темпов роста даёт возможность сравнивать значения показателей за разные годы и выявлять тенденции — рост, спад или стагнацию. С помощью этого метода исследуются как абсолютные, так и относительные изменения. Это позволяет не только отразить текущую ситуацию, но и делать обоснованные прогнозы относительно дальнейшего развития сектора. Кроме того, в исследовании используется динамический сравнительный анализ, который помогает определить влияние конкретных государственных программ и стратегий на туристическую активность и инфраструктуру. Особое внимание уделяется анализу внешних факторов, таких как международные тренды, пандемия COVID-19, климатические вызовы, которые существенно повлияли на развитие отрасли в последние годы.

Результаты

Одним из важных показателей в сфере туризма является количество туристических прибытий. На рис. 1 представлены данные, отражающие статистику туристических прибытий в Республику Таджикистан за период с 2019 по 2023 годы.

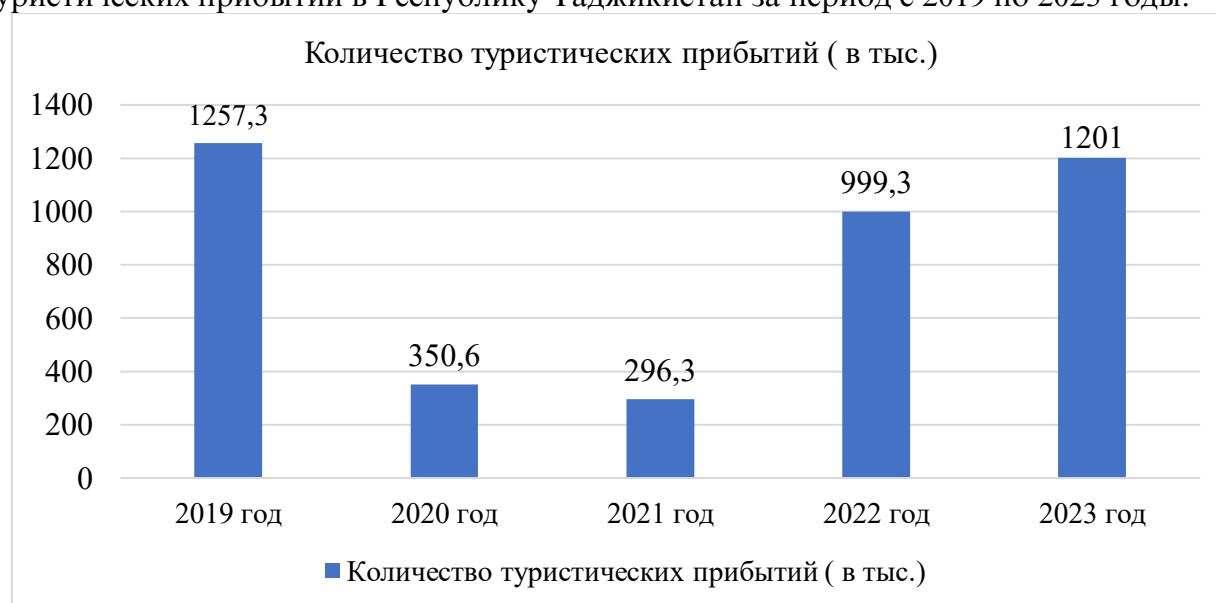

Рисунок 1. Численность иностранных туристов, въехавших в страну как «туристы» (по данным ГУ пограничных войск, тыс. человек, в период с 2018 по 2023 годы) [4, с.186]

Туристическая индустрия Республики Таджикистан в 2019 году добилась серьезных успехов, это подтверждается рекордным уровнем международного туристического прибытия, и количество составило 1,257 млн. чел. Данных результатов удалось достичь благодаря активной поддержке государства в развитии туризма и стоит отметить, что была реализована Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019г.г. Все эти факторы говорят о том, что, туристическая индустрия Республики Таджикистан до пандемии COVID – 19 имела устойчивое и активное развитие. Также стоит отметить, что уникальное природное и культурное наследие, продвижение туристических маршрутов страны на международной арене, а также улучшение туристической инфраструктуры страны позволили укрепить фундамент для дальнейшего развития туристической индустрии.

Пандемия COVID-19, разразившаяся в 2020 году, привела к резкому снижению международного туристического потока по всему миру. Республика Таджикистан также испытала серьёзные последствия: количество туристических прибытий сократилось до 350 тыс. человек, что стало настоящим кризисом для всей туристической отрасли страны. Основными причинами стали введение строгих ограничений на международные

авиаперелёты, закрытие границ и ограничение передвижения внутри страны. Как и многие другие государства, Таджикистан сосредоточил усилия на борьбе с вирусом, что привело к снижению притока иностранных туристов. В 2021 году ситуация оставалась крайне сложной: число иностранных туристов составило всего 296,3 тыс. человек. Этот период характеризовался строгими санитарными мерами не только в сфере туризма, но и в других секторах. Туристическая отрасль находилась в состоянии неопределённости, а международная туристическая активность оставалась на низком уровне из-за сохраняющихся ограничений и последствий пандемии.

Ситуация начала меняться в 2022 году. Количество туристических прибытий в Таджикистан выросло до 999,3 тыс. человек. Такой рост стал возможен благодаря постепенной нормализации эпидемиологической ситуации, открытию границ и эффективной государственной политике в сфере туризма. Также положительное влияние оказали меры по обеспечению безопасности туристов и созданию благоприятных условий для их пребывания в стране. В 2023 году туристическая отрасль Таджикистана продемонстрировала устойчивую тенденцию к восстановлению. Число туристов достигло 1,2 млн человек, что сопоставимо с допандемийным уровнем 2019 года. Эти показатели свидетельствуют о полном восстановлении отрасли и значительном успехе республики. Быстрое восстановление стало возможным благодаря активной работе государственных структур по привлечению туристов, улучшению инфраструктуры, повышению качества предоставляемых услуг и обеспечению благоприятной среды для путешественников.

Следующим важным показателем являются доходы от туристической отрасли (рис. 2)

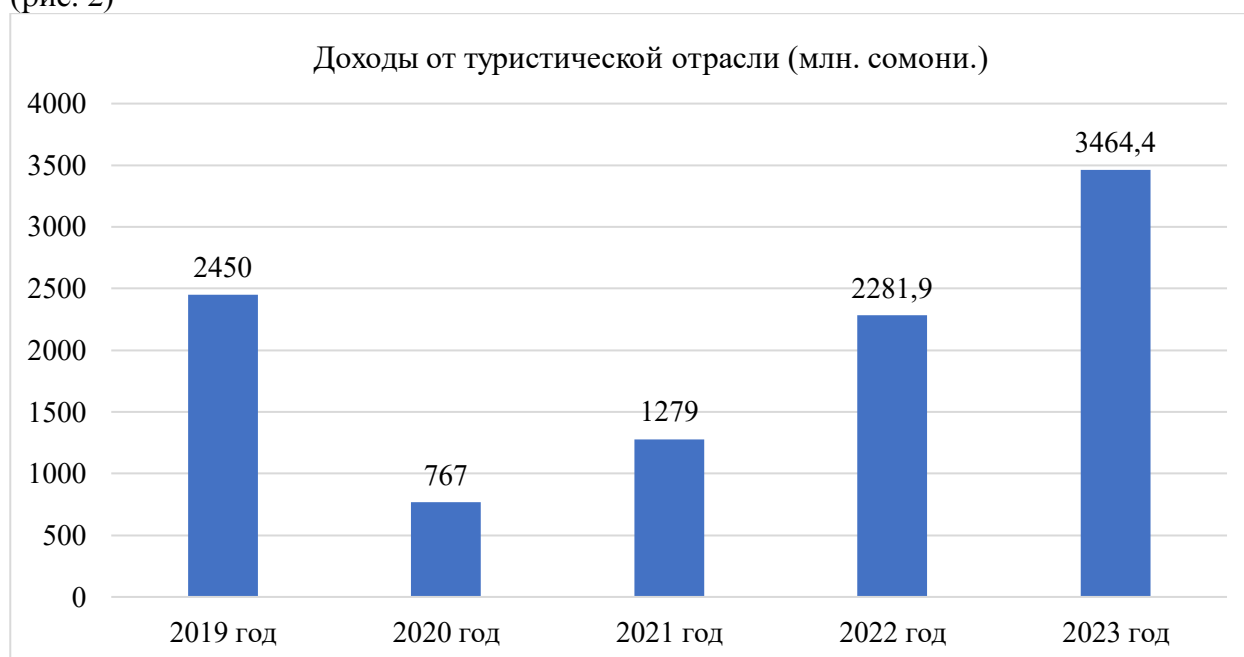

Рисунок 2. Доходы от туристической отрасли Республики Таджикистан за 2019-2023 год (млн. сомони.) [5]

В 2019 году, до начала пандемии COVID-19, доход от туристического сектора в Республике Таджикистан составил 2 450 млн сомони. Этот показатель свидетельствует о благоприятной ситуации в экономике туризма, а также о растущем интересе государства к развитию отрасли.

Ситуация резко изменилась в 2020 году под воздействием пандемии. Введение строгих ограничений на международные и внутренние поездки привело к значительному снижению туристических прибытий, что отразилось и на финансовых результатах: доходы от туризма снизились до 767 млн сомони. Это падение наглядно

демонстрирует масштаб кризиса, затронувшего всю туристическую отрасль. В 2021 году начался процесс постепенного восстановления. Доходы от туризма увеличились до 1 279 млн сомони. Несмотря на этот положительный сдвиг, показатели по-прежнему оставались ниже уровня 2019 года. Сфера туризма продолжала сталкиваться с ограничениями на международные передвижения, изменением предпочтений путешественников и общей неопределённостью, связанной с пандемией. Однако были зафиксированы первые положительные тенденции, включая ослабление ограничений и рост внутреннего туризма.

Значительный прогресс был достигнут в 2022 году: доходы от туристического сектора выросли до 2 281,9 млн сомони. Это свидетельствует о выходе отрасли на докризисный уровень. Рост был обусловлен снятием большей части ограничений на передвижение как внутри страны, так и на международных направлениях, а также активизацией государственной политики по продвижению туристического потенциала Таджикистана за рубежом. В 2023 году доходы от туризма достигли рекордного уровня — 3 464,4 млн сомони. Это самый высокий показатель за весь анализируемый период, что подтверждает полное восстановление туристической отрасли и её выход на новый уровень развития. Данный рост стал возможен благодаря системной поддержке со стороны государства, расширению туристической инфраструктуры и эффективным маркетинговым стратегиям.

Таким образом, туристическая отрасль Республики Таджикистан не только восстановилась после пандемийного спада, но и превзошла докризисные показатели. Это подтверждает наличие значительного потенциала для дальнейшего устойчивого развития туризма в стране.

На рис. 3 представлен вклад туризма в валовой внутренний продукт (ВВП) Республики Таджикистан за период с 2019 по 2023 годы.

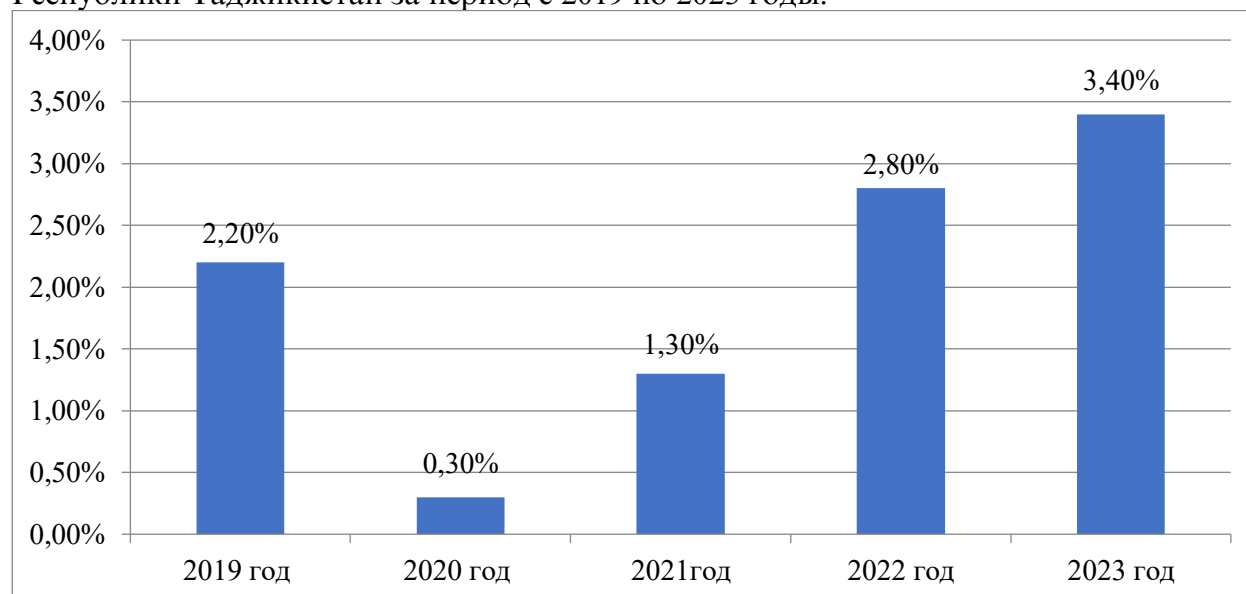

Рисунок 3. Вклад туризма в ВВП (в %) Республики Таджикистан [5]

В 2019 году туристическая отрасль внесла вклад в ВВП страны на уровне 2,2 %. Этот показатель подтверждает, что государство стремится к развитию данной отрасли и увеличению его доли в валовом внутреннем продукте страны.

В 2020 году произошел резкий спад вклада туристической сферы в валовой внутренний продукт страны до 0,3%. Это снижение произошло из-за последствий пандемии COVID - 19, которое показало значительное сокращение поступлений денежных средств от туристической сферы, стоит также отметить, что пандемия нанесла серьезный удар по индустрии туризма во всем мире.

Туристическая отрасль начала медленное восстановление от последствий пандемии в 2021 году, это подтверждается вкладом туризма в валовый внутренний продукт страны до 1.3 %. Рост незначителен до пандемийного показателя 2019 годом, но было постепенное смягчение ограничений в мире, что способствовало дальнейшему росту.

В 2022 году произошло восстановление туристического сектора Республики Таджикистан за счет растущего интереса со стороны туристов как к одному из интересных туристских направлений для путешествий. Это подтверждается увеличением вклада до 2,8 % сферы туризма в валовый продукт страны. Ключевым фактором стала роль государства в восстановлении показателей туристической индустрии, а также активной роли в продвижении страны на международной арене.

Индустрия сферы туризма в Республике Таджикистан полностью восстановилась в 2023 году, вклад в валовый продукт страны составил 3.4 %. Это значительное увеличение показателя говорит о полном восстановлении сферы туризма и росте в Республике Таджикистан.

Проанализировав рисунки 1,2, и 3, можем сделать вывод о том, что показатели в сфере туризма Республики Таджикистан с 2019 по 2023 год не только восстановились до COVID-19, но и стали выше прежних результатов, благодаря действиям правительства Республики Таджикистан.

Одним из важнейших субъектов в сфере туризма являются туристические агентства или туристические операторы. В Республике Таджикистан в статистических данных используется термин «туристическая компания», под «туристическими компаниями» понимают деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, целью которых является привлечение клиентов и предоставление им комплексных предложений по организации отдыха. На рисунке 4 приводится количество туристических компаний в Республике Таджикистан за 2019-2023 г.

Рисунок 4. Количество туристических компаний в Республике Таджикистан за 2019-2023 год [4, 5, 6, 7]

Анализируя рис. 4, можно определить, что с 2019 года по 2022 год в Республике Таджикистан имеется умеренный рост туристических компаний, также стоит отметить, что, несмотря на пандемию, количество туристических компаний не сокращалось, это произошло благодаря поддержке правительства Республики Таджикистан за счет введения налоговых льгот. Но из открытых источников в 2023 году количество

туристических компаний сократилось по отношению к 2022 году. Исходя из этого, необходимо увеличить дополнительные меры по увеличению туристических компаний на рынке Республики Таджикистан. Стоит отметить, что государство вкладывает огромные ресурсы для поддержки и развития туристической сферы в стране.

Обсуждение

Для поддержки туристических компаний в Республике Таджикистан, возможна программа введения через банковскую систему льготных кредитов. Данные программы должны обеспечить туристическим компаниям доступ на более выгодных условиях к финансовым ресурсам по сравнению с нынешними банковскими процентными ставками. Данный способ должен мотивировать туристические компании для разработки новых туристических пакетов для покрытия операционных расходов внутри страны, этот способ должен сохранять стабильность туристических компаний на рынке, так как сфера туризма является довольно нестабильной. Государство, путем взаимодействия с банковской сферой, может воздействовать на снижение процентных ставок по кредитам или продлевать сроки погашения, в том числе отсрочку по платежам. Данный метод позволит туристическим компаниям на рынке эффективно управлять своими финансовыми ресурсами и развиваться более эффективно в условиях конкуренции. Данные меры могут способствовать росту туристических компаний на рынке, а также общему росту вклада туристической отрасли в экономику Республики Таджикистан.

Также стоит обратить внимание на совершенствование и ускорение процесса для получения необходимых сертификатов и лицензий для работы туристических компаний на рынке. Важным фактом является создание благоприятного правового поля с целью обеспечения прав туристов и туристических компаний.

Успешная реализация государственных мер и программ на всех уровнях сосредоточена на модернизации туристической инфраструктуры «будет определяться созданием государством благоприятных условий для развития туристического комплекса на корпоративной основе с учётом государственных и частных интересов» [8, с.33].

Цифровые технологии также имеют большое значение для развития туризма. Они позволяют туристам получать информацию о местах, которые они хотят посетить, бронировать гостиницы и билеты, а также делиться своими впечатлениями с другими людьми. Это способствует развитию туристической индустрии и созданию новых рабочих мест. [9, с.10]

Выводы

Республика Таджикистан уделяет огромное внимание развитию туризма путем различных программ, стратегий, концепций в данной отрасли. В современных условиях важными направлениями в развитии туристической индустрии Республики выступает санаторно-курортное лечение и отдых, альпинизм, горно-спортивный и экологический, историко-познавательный и этнографический, а также деловой туризм, рафтинг, горнолыжный спорт, а также интерохота

В заключении можно сделать вывод, важную роль в развитии туризма в Республике Таджикистан сыграла поддержка государства по различным аспектам, например: освобождение от уплаты налогов и пошлин компаний, оказывающих услуги туристам. Республика Таджикистан может стать привлекательной страной для ее посещения иностранными туристами (не исключая внутренних туристов) [10, с.127].

Список литературы.

1. Указ Президента Республики Таджикистана «Об объявлении 2019-2021 годов «Годами развития села, туризма и народных ремесел» от 02.01.2019 №1170 [Текст:

электронный]. - URL.: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=132914 (дата обращения: 07.08.2024)

2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Текст: электронный]. -URL.: <https://mfa.tj/ru/main/view/2104/natsionalnayastrategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda> (дата обращения: 07.08.2024)

3. Давлатзода, Д. А. Сахибов Е.Н Современное состояние и развитие туризма в Республике Таджикистан / Таджикистан и современный мир. – 2021. – № 2(74). – С. 181-191.

4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан г. Душанбе. 2024 г.

5. Таджикский туризм в цифрах: количество туристов и их финансовый след за 7 лет. URL:https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240414_tadzhikskii-turizm-v-tsifrah-kolichestvo-turistov-i-ih-finansovii-sled-za-7-let (дата обращения 13.09.2024)

6. Пресс-конференция. В Таджикистане 224 компании развивают сферу туризма. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/02/press-konferentsiya-v-tadzhikistane-224-kompanii-razvivayut-sferu-turizma/> (дата обращения 14.09.2024)

7. Таджикистан в 2022 году посетили около 1 млн. иностранных туристов URL: <https://avesta.tj/2023/02/10/strong-tadzhikistan-v-2022-godu-posetili-okolo-1-mln-inostrannyh-turistov-strong/> (дата обращения 14.09.2024)

8. Бабаджанов Р.М. Совершенствование управления туризмом в целях инновационного развития Республики Таджикистан. // Сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции «Туризм как важный элемент устойчивого развития Таджикистана» - РТСУ, 26 ноября 2021г. Душанбе. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С. 29-34.

9. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.

10. Сахибов, Е. Н. Анализ основных направлений государственной поддержки туристической отрасли в Республике Таджикистан / Е. Н. Сахибов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 4-1. – С. 121-128. – EDN AMPEJB.

Сахибов Е.Н.

ТАҲЛИЛИ ВАЗЪИ КУНУНИИ СОҶАИ САЙЁҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи (Славянии) Русияву Тоҷикистон

Дар мақола ҳолати кунунии соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2019–2023 таҳлил карда мешавад. Нишондиҳандаҳои асосӣ, аз ҷумла шумораи сайёҳони воридшуда, ҳаҷми даромад аз фаъолияти сайёҳӣ, инчунин саҳми сайёҳӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишвар баррасӣ мегардад. Ҳамзамон, динамикаи рушди ширкатҳои сайёҳӣ, шумораи онҳо ва таъсири онҳо ба рушди соҳа таҳқиқ карда мешавад. Ба таҳлили омилҳое, ки ба рушди сайёҳӣ мусоидат мекунанд, инчунин монеаҳо ва мушкилоте, ки метавонанд ба рушди минбаъдаи ин соҳа халал расонанд, таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Дар мақола аҳамияти дастгирии давлатӣ, ки ба рушди соҳаи сайёҳӣ равона шудааст, таъкид мешавад. Қонунҳо, барномаҳо ва стратегияҳои қабулшуда, ки барои фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди соҳа таҳия шудаанд, баррасӣ мегарданд. Дар ин замина, як қатор чораҳои иловагӣ барои дастгирии ширкатҳои сайёҳӣ пешниҳод мешаванд, аз ҷумла тақмили инфрасохтор, баланд бардоштани сифати хизматрасониҳо, ҷалби сармоягузорӣ ва густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ. Хулоса бароварда мешавад, ки ташаббусҳои давлатӣ ба рушди соҳаи сайёҳӣ таъсири назаррас мерасонанд, ки инро натиҷаҳои мусбӣи бадастомада дар панҷ соли охир тасдиқ мекунанд. Зарурати тақмили минбаъдаи сиёсати сайёҳӣ барои баланд бардоштани рақобатпазирии соҳа ва ҷалби шумораи бештари сайёҳон қайд карда мешавад.

Калидвожаҳо: соҳаи сайёҳӣ, дастгирии давлатии сайёҳӣ, шумораи омадҳои сайёҳӣ, даромадҳо аз сайёҳӣ, рушди сайёҳӣ.

Sakhibov E.N.

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE TOURISM INDUSTRY
REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Russian-Tajik Slavonic University**

The article analyzes the current state of the tourism industry of the Republic of Tajikistan for the period 2019-2023. Key indicators are considered, including the number of tourist arrivals, the volume of income from tourism activities, as well as the contribution of tourism to the gross domestic product of the country. The dynamics of growth of tourism companies, their number and impact on the development of the industry are also investigated. Special attention is paid to analyzing the factors contributing to the development of tourism, as well as the existing challenges and barriers that may hinder further growth of the sector. The article emphasizes the importance of government support aimed at stimulating tourism. The adopted laws, programs and strategies designed to create favorable conditions for the growth of the industry are reviewed. In this context, a number of additional measures are proposed to support tourism companies, including improving infrastructure, improving the quality of services, attracting investment and enhancing international cooperation. It is concluded that government initiatives have a significant impact on the development of the tourism sector, as evidenced by the positive results achieved over the past five years. It is noted that there is a need for further improvement of tourism policy to increase the competitiveness of the industry and attract more tourists.

Keywords: tourism industry, state support for tourism, number of tourist arrivals, tourism revenues, tourism development.

Сведения об авторе:

Сахибов Евгений Нуруллоевич - Российско-Таджикский (Славянский) Университет, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица М. Турсунзаде, д. 30. Телефон: (+992) 917-26-66-17. E-mail: esakhibov@mail.ru

УДК: 338.242(575.3)

Аюби Ф.

ПРИМЕНЕНИЕ И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье рассматривается внедрение и всестороннее развитие цифровой экономики и инновационных процессов отраслей национальной экономики, в частности сферы здравоохранения. Акцентировано внимание о важности включения знаний в сфере программирования и информационных технологий среди специалистов в процессе их деятельности. Подчеркивается, что применение способов трансляционной медицины среди медицинского персонала, способствует использованию современных способов профилактики, диагностики и лечения пациентов с использованием новейших медицинских оснащений. Внедрение цифровых технологий в систему здравоохранения способствуют развитию мобильного здравоохранения, хранению медицинской информации в электронных системах, обеспечивающих их безопасность и достоверность, и тем самым приведет к повышению эффективности оказываемых медицинских услуг. Показано, что учреждение Государственного унитарного предприятия «Умный город (Smart city)» является одной из программ цифрового сервиса, в которую включена программа E-TIB, означающая как «умная медицина». Установлено, что программа «eTIBB» представляет собой автоматизированную систему, предназначенную для семейных поликлиник, основная цель которой заключается в оптимизации деятельности медицинского персонала и повышении качества предоставляемых медицинских услуг пациентам.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, инновационные процессы, цифровое здравоохранение, трансляционная медицина, мобильные устройства, паспорт электронного здоровья, информационно-коммуникационные технологии.

Введение

В Республике Таджикистан в настоящее время осуществляется устойчивый переход к цифровизации различных отраслей национальной экономики, что является важным фактором всестороннего социально-экономического развития страны. Особое значение придается развитию цифровой экономики в сфере здравоохранения, которая призвана повысить качество и доступность медицинских услуг. В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 28 декабря 2024 года отмечено, что 2025–2030 годы объявлены: «Годами развития цифровой экономики и инноваций», при этом особое внимание уделяется подготовке специалистов в области программирования и информационных технологий. Внедрение цифровых технологий в здравоохранение позволяет использовать современные методы профилактики, диагностики и лечения пациентов, а также эффективно управлять медицинской информацией и оптимизировать работу медицинских учреждений [1].

Республика Таджикистан позиционируется как страна, находящаяся на этапе активного развития в направлении модернизации и внедрения современных технологий. В связи с этим одним из стратегических приоритетов государства выступает развитие высокотехнологичных отраслей, включая совершенствование электронных и мобильных устройств, расширение использования программного обеспечения в различных сферах жизнедеятельности населения, а также своевременное внедрение технологических инноваций [2]. В этой связи особую актуальность приобретает укрепление профессиональных компетенций в области программирования и информационных технологий среди специалистов, задействованных в применении цифровых процессов в своей профессиональной деятельности. В статье рассматривается внедрение и всестороннее развитие цифровой экономики в сфере здравоохранения Республики Таджикистан. Акцент делается на важности программирования и информационных технологий для специалистов, а также на применении трансляционной медицины и современных методов профилактики, диагностики и

лечения пациентов с использованием новейших медицинских технологий. Цифровизация здравоохранения способствует развитию мобильного здравоохранения, улучшению хранения и безопасности медицинской информации, что в конечном итоге повышает качество медицинских услуг.

По мнению отечественного экономиста Р.М. Бабаджанова, одним из ключевых направлений современной экономической политики является внедрение цифровых технологий. Он подчёркивает, что цифровизация охватывает не только экономику, но и коммуникации, управление, социальную сферу, в результате чего формируется совершенно новая модель экономики — цифровая экономика. Это означает, что технологии начинают играть важную роль во всех аспектах жизни, включая здравоохранение [3].

В свою очередь, профессор Ш.М. Рахимов акцентирует внимание на практическом применении цифровых решений именно в медицинской сфере. Он приводит примеры таких новшеств, как онлайн-консультации между врачами и пациентами, дистанционное наблюдение за операциями, обмен медицинской информацией между учреждениями и цифровая обработка лабораторных анализов. Всё это, по его мнению, не только упрощает процессы, но и значительно повышает качество предоставляемых медицинских услуг [4].

Таким образом, отечественные учёные подчеркивают, что цифровизация — это не просто модернизация техники, а глубокое преобразование подходов к оказанию услуг, включая здравоохранение. Их выводы служат теоретической основой для понимания важности и необходимости внедрения цифровых решений в систему здравоохранения.

Особое внимание в современных условиях уделяется внедрению системы телеконсультаций между медицинскими работниками. Это позволяет не только оперативно обмениваться профессиональной информацией, но и способствует широкому применению современных методов профилактики, диагностики и лечения. Использование телеконсультаций открывает путь к более активному применению инновационных лекарственных средств, передового медицинского оборудования, а также внедрению подходов трансляционной медицины — то есть практики, при которой результаты научных исследований быстро внедряются в клиническую практику. Всё это способствует повышению эффективности и качества медицинской помощи.

Исходя из вышеизложенного **целью исследования** является анализ внедрения и развития цифровой экономики в сфере здравоохранения Республики Таджикистан, выявить влияние цифровых технологий на качество медицинского обслуживания и эффективность использования государственных бюджетных средств в период 2018–2023 годов.

Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение и всестороннее развитие цифровых технологий в системе здравоохранения Республики Таджикистан способствует повышению качества медицинских услуг, увеличению эффективности работы медицинского персонала и оптимизации расходов государственного бюджета на здравоохранение.

Методология

В исследовании применён метод сравнительного анализа с использованием статистических данных о расходах на здравоохранение из государственного бюджета Республики Таджикистан за период 2018–2023 годов. Для анализа использованы материалы из официальных статистических сборников и государственных программ цифровизации, включая данные о внедрении автоматизированных систем, таких как программа «еТИББ». Оценка эффективности цифровых технологий в здравоохранении проводилась на основе анализа динамики финансирования, изменения качества медицинских услуг и внедрения инновационных методов диагностики и лечения.

На основе представленного текста можно сформулировать следующие **теоретические выводы**:

1. Цифровизация как стратегическое направление развития экономики: Внедрение цифровых технологий рассматривается отечественными учёными как одно из ключевых направлений современной экономической и социальной политики. Это свидетельствует о переходе к новой модели — цифровой экономике, в которой

технологии становятся неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности, включая здравоохранение.

2. Цифровизация здравоохранения — не только техническая модернизация, но и трансформация подходов: В медицинской сфере цифровые решения не ограничиваются лишь автоматизацией процессов — они приводят к качественным изменениям в организации, управлении и оказании медицинской помощи. Это выражается в повышении доступности, оперативности и качества услуг.

3. Роль телеконсультаций в повышении эффективности здравоохранения: Внедрение системы телеконсультаций между медицинскими специалистами позволяет оперативно обмениваться знаниями, применять современные методы лечения и профилактики, а также использовать возможности трансляционной медицины, что способствует более быстрому внедрению научных достижений в клиническую практику.

4. Интеграция цифровых решений в медицинскую инфраструктуру усиливает потенциал здравоохранения: Использование таких цифровых инструментов, как дистанционный мониторинг, электронный обмен медицинской информацией, цифровая обработка лабораторных анализов, способствует системному повышению уровня медицинской помощи, что делает её более качественной, устойчивой и ориентированной на пациента.

Результаты

Как приведено в публикациях: «Для того, чтобы национальная инновационная система могла обеспечить устойчивое развитие инновационной экономики, она должна быть самодостаточной...» [5]. Национальной экономике необходимо базироваться на собственные ресурсы, и тем самым становиться устойчивой к влиянию внешних вызовов.

Благодаря мудрой и дальновидной политике и неустанной заботе Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к славному народу Таджикистана в стране устойчивыми темпами развивается сфера здравоохранения, которая является гарантом обеспечения здоровой нации. «Правительство страны принимает необходимые меры по обеспечению эффективной деятельности учреждений сферы здравоохранения, повышению уровня и качества медицинского обслуживания населения. В 2025 году на сферу здравоохранения за счёт государственного бюджета предусмотрено 4,3 миллиарда сомони, что больше на 840 миллионов сомони по сравнению с 2024 годом. Руководителям и ответственным лицам отрасли поручается принять необходимые меры для исправления недостатков и обеспечения поэтапного развития отрасли, воспитания высококвалифицированных специалистов, также налаживания качественного медицинского обслуживания, эффективной деятельности медицинских учреждений» [1].

Ежегодно из государственного бюджета осуществляется финансирование на сферу здравоохранения, которое является показателем социальной заботы населения.

Таблица 1.

Расходы на здравоохранение из государственного бюджета (млн. сомони)

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2018 в %%
Расходы гос. бюджета, всего	24187,4	23806,6	24812,5	29342,7	35338,9	43034,8	177,9
Расходы гос. бюджета на здравоохранение	1538,1	1793,4	2583,1	2850,1	2618	3277,4	213,1
В % от общего							

расхода госбюджета	6,4	7,5	10,4	9,7	7,4	7,6	118,7
В % к ВВП	2,2	2,3	3,1	2,9	2,3	2,5	113,6
в расчете на душу населения, сомони	170,35	192,6	274,5	347,4	262,2	321,9	188,9

Источник: Статистический сборник: Здравоохранение в Республике Таджикистан, 2024, стр. 83. [6].

Анализируя представленные статистические данные, можно отметить, что в период с 2018 по 2023 годы объем государственного финансирования в сфере здравоохранения значительно возрос — за шесть лет рост составил 177,9%, что эквивалентно увеличению на 18 847,4 млн сомони. Эти данные свидетельствуют о высокой приоритетности данного сектора в государственной политике и стремлении к его модернизации.

В рамках Концепции цифровой экономики Республики Таджикистан особое внимание уделяется цифровой трансформации ключевых отраслей, включая здравоохранение. В статье 13 документа, в разделе «Цифровая медицина», обозначены направления внедрения прорывных технологий: «Цифровизация системы здравоохранения представляет информатизацию отрасли с внедрением платформы интероперабельности, развитием мобильного здравоохранения, а также внедрением искусственного интеллекта в процессы подготовки кадров, постановки диагноза и управления планами лечения» [7].

Одним из ключевых направлений развития выступает внедрение электронного паспорта здоровья, что станет важным шагом на пути к формированию цифрового государства. Электронный паспорт будет содержать структурированную медицинскую информацию о пациенте, обеспечивая врачей оперативными и достоверными данными при диагностике и лечении. Это позволит повысить качество медицинских услуг и снизить вероятность врачебных ошибок. Хранение медицинской информации будет осуществляться в защищённой информационной системе, что обеспечит соблюдение стандартов кибербезопасности и конфиденциальности данных. Доступ к информации получают как сами пациенты, так и уполномоченные медицинские работники — исключительно в рамках установленных прав доступа. Внедрение цифровых инструментов также предполагает использование мобильных приложений для повышения вовлечённости граждан в процессы охраны здоровья, формирования здорового образа жизни и рационального питания. Это позволит расширить профилактические меры и снизить нагрузку на систему здравоохранения.

Таким образом, реализация инициатив, предусмотренных в Концепции цифровой экономики, и рост государственного финансирования открывают новые возможности для повышения эффективности здравоохранения, перехода к безбумажному документообороту и более персонализированному подходу к лечению.

Внедрение цифровых технологий в систему здравоохранения способствуют развитию мобильного здравоохранения, применению диагностирования и лечения клиентов на основе модернизированного оборудования, хранению медицинской информации в электронных системах, обеспечивающих их безопасность и достоверность, и тем самым приведет к повышению эффективности оказываемых медицинских услуг. Довольство клиентов от получаемых услуг также служит одним из показателей развития системы здравоохранения.

Одним из ключевых шагов на этом пути стало учреждение Государственного унитарного предприятия «Умный город (Smart City)» в Республике Таджикистан (в соответствии с Постановлением Председателя города Душанбе, уважаемого Рустами Эмомали от 07.05.2019, №276). Данная инициатива направлена на создание единой цифровой

экосистемы, в рамках которой предусматривается интеграция информационных решений в различных сферах — в том числе в систему здравоохранения. Проект «Умный город» включает в себя цифровизацию процессов медицинского обслуживания, внедрение телемедицины, электронных регистров пациентов, а также использование аналитических платформ для мониторинга и планирования здравоохранения [8].

Данное предприятие было основано в целях повышения эффективности электронных услуг путем информационно-коммуникационных технологий, обеспечения безопасности граждан и защиты общественного порядка. На данном предприятии проводится деятельность по нескольким направлениям, и оказываются несколько видов цифрового сервиса. Одной из программ цифрового сервиса является программа E-TIV, означающая как «умная медицина».

«Программа «еТИББ» — это автоматизированная система семейных поликлиник, основной целью которой выступает облегчить деятельность медицинских работников, а также повысить качество предоставляемых медицинских услуг обращающимся клиентам.

Внедрение программы «еТИББ» создаёт следующие преимущества для поликлиник:

- Цифровая база данных пациентов, удобный и простой в использовании поиск, необходимые сведения;
- Аппаратура обеспечивает удобный и простой контроль цифровой документации;
- Использование цифрового ввода информации обеспечивает быстрый вариант заполнения и печати сотрудникам;
- Использование видео, текстовая коммуникация и переписка облегчает связь между врачами, а также облегчает внутренние и внешние теле медицинские элементы;
- Можно просто распечатать разрешение на предоставление необходимых документов больному – бланк, обменная карточка, результаты исследований, справки;
- Использование планшетом может дать посещение семейного врача, а также может привести к выписке. По пластиковой карте нужно провести обслуживание у себя дома» [9].

Применение программы «еТИББ» существенно облегчит деятельность работников системы здравоохранения в области документации.

Выводы

На основе представленного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Цифровизация здравоохранения является важным элементом реализации стратегических целей долгосрочного развития Республики Таджикистан, таких как повышение уровня жизни населения, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, индустриализация и создание новых рабочих мест.
2. Внедрение современных цифровых технологий в систему здравоохранения способствует снижению уровня заболеваемости и смертности населения, увеличению продолжительности жизни, а также более эффективному использованию ресурсов здравоохранения.
3. Использование цифровых решений позволяет осуществлять раннюю диагностику и профилактику заболеваний, что, в свою очередь, снижает нагрузку на систему здравоохранения и уменьшает затраты на лечение.
4. Цифровое пространство в медицине открывает новые возможности для повышения качества медицинских услуг, применения передового оборудования, инновационных методов диагностики и лечения, что положительно отражается на удовлетворённости пациентов.
5. В целом, развитие цифровых технологий в сфере здравоохранения не только улучшает показатели здоровья населения, но и способствует формированию более устойчивой, доступной и ориентированной на человека системы медицинского обслуживания.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных

- направлениях внутренней и внешней политики республики», 28.12.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: www.president.tj, открытый, дата обращения 26.01.2025.
2. Эшонкулова Ф.А. Совершенствование системы управления здравоохранением на основе ее цифровизации / Ф.А. Эшонкулова // Экономика Таджикистана. – 2022, №3. – С. 90-95.
 3. Бабаджанов Р.М. Институциональные основы формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан / Р.М. Бабаджанов // Экономика Таджикистана. - 2019. - №1. - С.159-162.
 4. Рахимов Ш.М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш.М. Рахимов // Экономика Таджикистана. - 2023, № 4, С.9-13.
 5. Назриева Т.Дж. Совершенствование институциональной структуры науки и её влияние на ускоренную индустриализацию // Экономика Таджикистана. – 2024, № 3, С.134-141.
 6. Статистический сборник Здравоохранение в Республике Таджикистан, 2023 г.
 7. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «30» декабря 2019 года, № 642. – 33с.
 8. Постановление Председателя города Душанбе - Smart city. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: <http://dsc.tj/ru/postanovlenie-mera-goroda-dushanbe>, открытый. Дата обращения 01.07.2022.
 9. Умная медицина - Smart city [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: <http://dsc.tj/ru/umnaya-medicina/>, открытый. Дата обращения 01.07.2022.
 10. Аюби Ф. Роль цифровой экономики в развитии системы здравоохранения Республики Таджикистан / Ф. Аюби // Материалы Международной научно-практической конференции - «Ускоренная индустриализация и вопросы ее реализации в Таджикистане». Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2023. – С. 300-304.
 11. Аюби Ф. Бабаджанов Р.М. Некоторые институциональные проблемы в сфере здравоохранения и улучшения его инфраструктуры в Республике // Экономика Таджикистана. – 2024, № 1, С.112-117.

Аюби Ф.

ТАТБИҚ ВА РУШДИ ҲАМАҶОНИБАИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТӢ

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур татбиқ ва рушди ҳамаҷонибаи иқтисодиёти рақамӣ ва равандроҳои инноватсионӣ дар иқтисодиёти миллий, бахусус дар соҳаи тандурустӣ баррасӣ шудааст. Таваҷҷӯҳ ба аҳамияти дохил кардани дониш дар соҳаи барномасозӣ ва технологияҳои иттилоотӣ дар байни мутахассисон дар ҷараёни фаъолияти худ нигаронида шудааст. Таъкид мешавад, ки истифодаи усулҳои тиббии тарҷумавӣ дар байни кормандони соҳаи тиб ба истифодаи усулҳои муосири пешгирӣ, таъхир ва табобати беморон бо истифода аз таҷҳизоти навтарини тиббӣ мусоидат мекунад. Қорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар низомии тандурустӣ ба рушди соҳаи тандурустии мобилӣ, нигоҳдории иттилооти тиббӣ дар низомҳои электронӣ, ки беҳатарӣ ва эътимоднокии онҳоро таъмин менамояд, мусоидат намуда, ба баланд шудани самаранокии хизматрасони тиббӣ оварда мерасонад. Нишон дода шудааст, ки таъсиси Корхонаи воҳиди давлатии «Шаҳри оқил (Smart city)» яке аз барномаҳои хизматрасони рақамӣ буда, барномаи Е-ТӢВ, яъне «тиббӣ оқил»-ро дар бар мегирад. Муайян карда шуд, ки «Барномаи «еТӢБ» низомии автоматикунонидашудаи дармонгоҳҳои оилавӣ буда, ҳадафи асосии он осон кардани кори кормандони соҳаи тиб, инчунин баланд бардоштани сифати хизматрасони тиббӣ ба мизоҷон мебошад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти рақамӣ, технологияҳои рақамӣ, равандҳои инноватсионӣ, тандурустии рақамӣ, тибби тарҷумавӣ, дастгоҳҳои мобилӣ, шиносномаи электроники тандурустӣ, технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ.

Ayubi F.

APPLICATION AND COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE HEALTHCARE SECTOR

Institute of Economics and Demography of the National academy of sciences of Tajikistan

This article discusses the implementation and comprehensive development of the digital economy and innovation processes in the national economy, in particular in the healthcare sector. Attention is focused on the importance of including knowledge in the field of programming and information technology among specialists in the course of their activities. It is emphasized that the use of translational medicine methods among medical personnel promotes the use of modern methods of prevention, diagnosis and treatment of patients using the latest medical equipment. The introduction of digital technologies into the healthcare system contributes to the development of mobile healthcare, the storage of medical information in electronic systems that ensure their safety and reliability, and thus will lead to increased efficiency of medical services provided. It is shown that the establishment of the State Unitary Enterprise "Smart City" is one of the digital service programs, which includes the E-TIB program, which means "smart medicine". It was determined that the "eTIBB" Program is an automated system of family clinics, the main goal of which is to facilitate the work of medical personnel, as well as to improve the quality of medical services provided to clients.

Key words: digital economy, digital technologies, innovative processes, digital healthcare, translational medicine, mobile devices, electronic health passport, information and communication technologies.

Сведения об авторе:

Аюби Фируза – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ. E-mail: firuza_alieva_87@mail.ru

УКД: 33

Хамидова С.Х.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН:
АДАПТАЦИЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ ЭКОНОМИКИ
ГООУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова»**

Статья анализирует связь между развитием образовательной системы и социально-экономическими процессами в Таджикистане, подчеркивая важность адаптации человеческого капитала к потребностям экономики. Обновление образования, ориентированное на подготовку специалистов с высшим образованием, отвечает требованиям рынка труда и способствует устойчивому экономическому росту. Компетентностный подход в обучении помогает выпускникам развивать навыки для решения сложных задач и принятия управленческих решений, что повышает производительность труда и качество жизни. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года акцентирует внимание на модернизации образования, открывая новые возможности для научных исследований и подготовки квалифицированных кадров.

Ключевые слова: потребности экономики, компетентностный подход, обновление системы образования, производительность труда, качество жизни населения, образовательная система, социально-экономические процессы

Введение

Высшее образование сегодня должно заложить основу для: роста конкурентоспособности человеческих ресурсов регионов и государства; увеличения вклада наукоемких сфер в формирование ВВП; формирования совокупной рабочей силы, способной обеспечивать расширенное воспроизводство материальных и духовных ценностей страны; подготовки работников, обладающих профессиональной и социальной мобильностью, востребованных как внутри страны, так и за рубежом.

Реализация этих задач высшей школой сталкивается с рядом противоречий, обусловленных объективными и субъективными факторами, что приводит к недостаточной готовности вузов к эффективной модернизации, направленной на формирование человеческого капитала, максимально соответствующего потребностям индустриально развивающейся экономики регионов и страны в целом [13].

Теоретическая разработанность проблемы

Распространение и применение интеллектуальных активов наиболее интенсивно происходит там, где существует высокая потребность в них. Это, в частности, сферы образования, медицины, научные исследования, информационное обслуживание, финансовое консультирование, а также иные отрасли, связанные с производством и использованием знаний.

В числе работ, анализирующих взаимосвязь между уровнем экономического развития государства и системой образования, особенно высшего, выделяются труды Э. Денисона, Дж. Кендрика и других экономистов. Значительный вклад в изучение системы подготовки кадров с высшим образованием внесли и отечественные исследователи, такие как Р.К.Рахимов, Н.К.Каюмов, Л.Х.Саидмурадов, Д.Л. Саидмурадов, Р.М.Бабаджанов, Ш.Ш.Кодиров, З.Б. Акрамова, З.Х. Кадырова и другие.

В научной литературе активно исследуются различные аспекты функционирования экономики знаний, однако взаимосвязь между развитием человеческого капитала и трансформацией системы высшего образования остается недостаточно изученной. Особенно слабо проработаны вопросы влияния человеческого капитала на экономическое развитие Республики Таджикистан — соответствующие исследования находятся на начальной стадии. В этой связи актуальной представляется

задача адаптации характеристик человеческого капитала к требованиям индустриальной экономики через модернизацию системы высшего образования.

Методология и эмпирическая база исследования

Методология исследования базируется на комплексном подходе, сочетающем анализ нормативно-правовой базы, статистических данных, социологических опросов и экспертных интервью. Изучены ключевые документы, определяющие стратегию развития образования в Таджикистане, а также статистические данные о структуре занятости и потребностях рынка труда.

Эмпирическая база включает в себя результаты социологических опросов работодателей и выпускников системы образования, направленных на выявление соответствия образовательных программ требованиям экономики. Анализ полученных данных позволил оценить эффективность проводимых реформ и определить приоритетные направления для дальнейшей модернизации образования в контексте социально-экономического развития страны. Использованы методы сравнительного анализа и моделирования.

Результаты

Для успешного формирования и роста индустриальной экономики в Республике Таджикистан, как указано в действующих долгосрочных стратегических документах, необходимо приспособление человеческого капитала к экономической среде. Человеческий капитал влияет на развитие институционального потенциала страны и зависит от него, что способствует обеспечению качественного экономического роста и повышения эффективности реального сектора экономики. [5,34-35]

Классики и современные экономисты подчеркивают важность человеческого капитала, который зависит от образования, здравоохранения и социальной защиты, а также от потребностей экономики. В национальной стратегии акцент делается на формировании, развитии и эффективном использовании человеческого капитала, учитывая не только классические факторы, но и качество жизни, и социальное неравенство. Ключевым аспектом стратегии является адаптация человеческого капитала к новым производственным условиям, особенно в подготовке креативных специалистов с высшим образованием. Формирование стратегии на будущее важно из-за различий в адаптации человеческого капитала к новым производственным отношениям в рамках индустриальной стратегии. Для подготовки креативных специалистов с высшим образованием требуется около 11-12 лет, чтобы обеспечить долгосрочные потребности экономики.

Трансформация человеческого капитала настоятельно требует решения проблемы реструктуризации его профессиональной структуры (см. табл. 1.)

Таблица 1. – Численность студентов по отраслевой специализации учреждений (тыс. чел.)

Годы	Всего	В том числе учреждения						
		Промышленность и транспорт	Сельское хозяйство	Экономика	Здравоохранение, физическая культура и спорт	Образование	Культура и искусство	Служба безопасности и военное дело
2013-2014	159415	15957	10646	43151	13137	71673	2653	2198
2014-2015	165304	18230	10192	48613	14055	68559	2855	2720
2015-2016	176461	24875	10580	51078	15882	67689	3209	3058

2016-2017	186914	25234	11113	53620	17083	72597	3768	3499
2017-2018	195657	26336	12590	55421	19034	74416	4025	3835
2018-2019	209800	29200	15500	58400	19200	78900	4400	4200
2019-2020	229626	27700	10000	59600	20900	102300	4700	4400
2020-2021	245900	33700	11300	66500	23800	101000	5200	4500
2021-2022	239539	30541	11573	62366	23815	101999	4888	4357
2022-2023	218098	33403	8948	26303	19345	124444	4590	1065

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республике Таджикистан. – Душанбе: Управление оперативной полиграфии ГУ «ГВЦ» Агентство по статистике при Президенте Республике Таджикистан. – 2021. – С. 104.

Из таблицы можно заметить, что в Республике Таджикистан, в отличие от других государств с формирующейся рыночной экономикой, среди специалистов преобладают выпускники в области образования (124444). На втором месте находятся специалисты в сфере промышленности (33403), а на третьем месте - в области экономики (26303), и в сравнении с Российской Федерацией [6,134] 33% специализаций составляют инженерно – технические профессии. В Республике Таджикистан насчитывается 46 высших учебных заведений [7,67,78], в том числе филиалов, из них в промышленности и строительства (10), сельского хозяйства (1), экономики (12), здравоохранение, физическая культура и спорт (4), образование (12), культуры и искусства (3) и в других областях (4) вузов.

В вузах Республики Таджикистан ведется подготовка по 52 группам специальностей [7,79-80]. Высшие учебные заведения страны размещены в различных частях республики, что, во-первых, позволяет студентам ознакомиться с объектами их будущей работы, а, во-вторых, предоставляет местным жителям возможность получать образование по избранной специальности без необходимости покидать свои дома и тратить дополнительные средства. Более того, это открывает для местного населения доступ к науке и культуре, участие в создании материальных и духовных ценностей, что положительно скажется на развитии человеческого капитала.

Переход к индустриальной экономике требует решения проблемы несоответствия между задачами образовательной системы и её возможностями. Слабая институциональная база не позволяет образовательной сфере стать ключевым ресурсом для социально-экономического развития и профессионального роста. Это мешает созданию системы непрерывного обучения, где каждый желающий мог бы получать необходимую информацию из различных источников, включая школы и университеты. Основными препятствиями для качественного школьного образования являются нехватка доступных образовательных учреждений, особенно в сельской местности, а также недостаточная адаптация нормативной базы для создания конкурентной среды. Также отмечается низкая привлекательность начального и среднего профессионального образования для молодежи и слабое участие бизнеса в реформировании этой системы. Эти проблемы подтверждаются как анализом данных, так и опросами школьников о качестве уроков. Результаты показывают, что «содержание уроков очень сложное, а учителя порой не могут объяснить его в доступной форме»⁴.

**Таблица 2. – Численность преподавателей по уровню образования
(тыс. чел.)**

⁴ Автор проводил опрос в 2015, 2016, 2017 и 2018 годах. Проводил беседы с участниками областной малой академии по предмету «экономика», и пришла к выводу о том, что школьники еще не пришли к пониманию самого понятия «экономика» и «научный труд», но хотели участвовать своими «научными трудами» и их поддерживали их руководители

Годы	Количество преподавателей	высшее	незаконченное	Среднее профессиональное	Среднее общее
2015	109907	75518	5905	24795	3689
2016	116498	81172	6892	25442	2992
2017	120217	85310	7426	25047	2434
2018	123053	88973	7383	24483	2214
2019	124268	91974	7364	23140	1790
2020	130085	98096	6898	23337	1754
2021	128456	98465	5901	22112	1978

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – С. 48.

Анализ статистики по республике показывает, что из 128456 преподавателей в 2021 году только 98465 имели высшее образование, что составляет 76,65% от общего числа. Остальные преподаватели имели незаконченное высшее (5901), среднее профессиональное (22112) или общее среднее образование (1978). Это указывает на то, что лица без научного образования не могут эффективно подготовить школьников к научной деятельности, так как не понимают научный процесс и не могут объяснить практическое применение теоретических знаний.

В 2022-2023 учебном году уровень высшего образования характеризуется соотношением 3325 кандидатов и 734 докторов наук, что разделено на 11762 преподавателей университетов, составляя менее 34%. Это примерно в 1,76 раза меньше, чем требует Болонская конвенция (не ниже 60%). Кроме того, количество студентов увеличивается, и теперь на каждого преподавателя приходится по 20 студентов [7,98]. В университетах и средних школах существует принцип, согласно которому на одного преподавателя приходится более 18 студентов, что считается недопустимым. Преподаватели вузов должны проводить авторские лекции, в то время как школьные учителя могут использовать стандартные учебники. Исследование показало, что объединение студентов с разным уровнем успеваемости в одну группу, при недостаточном количестве преподавателей с научными степенями (менее 60% по Болонской конвенции), приводит к использованию готовых материалов вместо авторских. Взаимоотношения между преподавателями и студентами основываются на сотрудничестве.

Новый метод, основанный на опыте лучших мировых университетов, стал возможен из-за того, что 17% преподавателей еще не достигли статуса «эксперта» по классификации Блума. Длительный процесс подготовки в аспирантуре и докторантуре, при минимальной материальной поддержке, затрудняет подготовку квалифицированных ученых. В результате, только 11-13% выпускников аспирантуры защищают свои работы вовремя, что подчеркивает необходимость умения выбирать ключевую информацию для практического применения теории.

Нехватка преподавателей с учеными степенями (33%) и специалистов в прикладных науках (46%) негативно влияет на качество образования в учебных заведениях, что сказывается на обучении в средних специальных учреждениях. Распространение «дополнительных занятий» увеличивает финансовую нагрузку на родителей и ограничивает возможности обучения для талантливых детей из семей с низким доходом (43,7%).

Отзывы школьников и родителей свидетельствуют о том, что ежемесячные расходы на дополнительные уроки колеблются от 80 до 600 сомони в зависимости от популярности школы. Большинство респондентов (61,4%) считают, что дополнительные уроки создают благоприятную учебную атмосферу и мотивируют учеников не отставать от одноклассников. Эти дополнительные инвестиции повышают

уровень знаний в классах на 26-31% и положительно влияют на усвоение учебного материала. В 59,4% случаев такие вложения приводят к успешному поступлению выпускников в вузы по выбранной специальности.

Опросы школьников, участвовавших в областных олимпиадах с 2016 по 2020 годы, показали, что школы активно организуют олимпиады. Особенно это касается школ, которые делают дополнительные инвестиции. Соотношение призовых мест между школами с такими вложениями и без них указывает на положительную связь между активностью участия учеников в олимпиадах и дополнительными инвестициями. Этот процесс является широко известным во всем мире и доказал свою эффективность на практике индустриально-развитых стран, в том числе в Республике Таджикистан. Выпускники местных школ обучаются в ведущих зарубежных университетах, и эта тенденция углубляется: растет количество специализаций, преимущественно в области естественных и технических наук, а также увеличивается число школьников, участвующих в дополнительных занятиях.

Интеграция национальной системы образования и науки в мировое образовательное пространство способствует укреплению связей и повышению конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг. Дополнительные занятия в престижных школах, оплачиваемые родителями, рассматриваются как положительная тенденция для интеграции, но с точки зрения доступности это создает неравные условия для учеников. Аналогичная ситуация наблюдается и в вузах. Здесь дополнительные занятия не предусмотрены, но активно применяется система дополнительных посещений, когда студенты обязаны участвовать в занятиях в свободное время под руководством преподавателей для получения зачетных единиц.

Для студентов, которые по различным объективным и субъективным обстоятельствам не могут посещать занятия лично (заочная форма обучения), существует «дистанционное обучение». Тем не менее, даже в этом формате нужны изменения, поскольку студентов обязуют дважды в год присутствовать на лекциях и сдавать экзамены и зачеты, что значительно отличается от практики в университетах индустриально - развитых стран, где студенты видятся с преподавателями лишь при защите дипломных работ. Это обеспечивает студенту множество удобств, так как он может учиться и сдавать экзамены из любой точки мира и в любое время суток.

Отечественные благотворительные организации, граждане и бизнес могут содействовать развитию компетентностного высшего образования и дистанционного обучения, работая вместе с государством, семьей и международными фондами. Они помогают детям из неблагоприятных семей, поддерживая свадебные церемонии, финансируя жилье и внедряя информационно-коммуникационные технологии в учебные программы. Однако их вклад в высшее образование остается в значительной степени пассивным. Развитие государственно-частного партнерства в коммерческих услугах, особенно в здравоохранении, подчеркивает необходимость реформирования высшего образования. Это необходимо для улучшения внедрения научных исследований в практику, что зависит от качества подготовки специалистов.

Для повышения качества человеческого капитала необходимо увеличить доступ молодежи к высшему образованию. Это требует создания благоприятных условий в средней и высшей школе, а также обеспечения студентов современными общежитиями. Общежития должны предоставлять доступ к информации, бытовым услугам и спортивным учреждениям, что позволит студентам уделять больше времени углубленному изучению предметов. Повышение качества образования является важной задачей, исследованной многими учеными, однако причины и следствия этого процесса до сих пор неясны. В средней школе практически нет отсева, и почти все ученики заканчивают обучение. Проблемы возникают при поступлении в вузы, где процент выпускников, поступивших в высшие учебные заведения, варьируется от 6-8% до 90-92%

в разных школах, что указывает на значительные возможности для улучшения качества образования.

Обсуждение. Для укрепления и повышения эффективности образовательной деятельности вузов необходимо, прежде всего, разработать и внедрить прогрессивную систему мотивации преподавательского состава вузов [8,214], которая заключается в системе оценки коэффициента трудового участия преподавателей вузов. Оно позволит объективно оценить «степень участия каждого преподавателя в развитии науки (его участие в выполнении плана НИР кафедры и факультета) и соответственно наградить его за научный труд.

Вопрос оценки значимости научно-исследовательской и методической работы преподавателей вузов является актуальным. Необъективная оценка труда ученых может привести к демотивации их научной деятельности. Часто темы исследований не совпадают с темами НИР кафедры, что не снижает ценности исследований, но не влияет на качество образовательного процесса по отдельным предметам. Это создает независимость научных исследований от образовательного процесса «производства и потребления» знаний. Справедливое вознаграждение преподавателей вузов может стимулировать их активное участие в развитии отечественной науки, включая студентов и аспирантов. Это приведет к эффективному внедрению результатов научных исследований в практику и будет способствовать постоянному повышению квалификации работников в соответствии с требованиями индустриальной экономики.

Качество образования работника в среде функционирования индустриальной экономики должно определяться не только знаниями, умениями и навыками, но и определяться исходя из профессиональных знаний, умений и навыков, а также характером «уровня образования в целом, культурой, навыками профессиональной деятельности, способностью самостоятельно найти решение проблемы, способностью к аналитической деятельности и многое другое» [6,134-140].

Как было отмечено выше, в Республике Таджикистан практически решен вопрос количественного расширения «массового бакалавриата», которое характеризуется локализацией вузов – строительство вузов по регионам республики и увеличения количества студентов на 10000 населения, которое сегодня достигло 218,1 человек [7,8], что является достаточно высоким показателем в Центральной Азии.

Задача повышения компетентности выпускников остается актуальной, особенно в условиях нехватки информации и неопределенности. Важно, чтобы они могли принимать обоснованные решения для успешной профессиональной деятельности, как в настоящем, так и в будущем. Для решения этой задачи необходимо внедрять в обучение вузов компетентностный подход и улучшать знаниеориентированную стратегию, чтобы выпускники могли эффективно применять теоретические знания и постоянно их углублять. Это позволит повысить его способности «абстрактного и аналитического мышления» и приведет к тому, что принимаемые решения согласно мнениям современных ученых в 90 или более случаях из ста, оказываются близкими к истине. [4,200]

Аналитическое мышление является ключевым качеством успешных бизнесменов, позволяющим им эффективно справляться с трудностями и минимизировать потери, что способствует успеху их организаций. Это подчеркивает необходимость непрерывного многоступенчатого образования, включая изучение психологии и практики действий в сложных условиях. В республике успешно функционируют подготовительные курсы и школы при вузах, где занятия ведут преподаватели вузов, что поддерживает непрерывность образовательного процесса. Также развиваются магистратура и аспирантура, что укрепляет связь между наукой, образованием и производством. Однако опыт студентов в принятии научно обоснованных решений требует дальнейшего внимания.

Стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года ориентирована на создание условий для эффективной работы экономики через подготовку высококвалифицированных специалистов, особенно в инженерно-технических и управленческих областях. Важными аспектами являются ознакомление студентов с современными производственными структурами и постоянная оценка компетентности выпускников вузов для соответствия образовательных программ требованиям работодателей. Информация необходима для улучшения образовательных услуг в вузах, чтобы соответствовать потребностям работодателей и людей, обучающихся на протяжении жизни. Это поможет повысить конкурентоспособность выпускников таджикских вузов на рынке труда как в Таджикистане, так и в других странах СНГ.

Результаты оценки должны быть использованы для разработки дидактических и методических материалов, помогающих абитуриентам в подготовке к поступлению в вуз. Эффективное применение этих материалов, доступных на сайтах вузов, повысит уровень образования абитуриентов и улучшит учебный процесс. Это подтверждается статистическим анализом, который учитывает успехи выпускников на государственных экзаменах, их трудоустройство и карьерный рост, а также мнения выпускников, работодателей и государственных органов. Такой подход позволяет адаптировать качество образования к требованиям рынка труда.

Подготовка к поступлению в вузы становится более доступной благодаря созданию специализированных школ, курсов и образовательных порталов, которые предоставляют информацию о вузах и их жизни. Вузы становятся более открытыми, публикуя данные о своих ресурсах, что помогает абитуриентам осознанно выбирать учебное заведение и готовиться к экзаменам. Это способствует преемственности образовательных программ и адаптации подготовки к конкретным вузам и специальностям. Успешное сотрудничество школ с вузами может привести к созданию специализированных учебных заведений, что даст выпускникам преимущество при поступлении.

Практика взаимодействия технических вузов с индустриальной экономикой способствует адаптации системы высшего образования в Таджикистане к потребностям экономики. Это создает условия для успешного перехода от школьного образования к производству, охватывая все уровни образования. Установление таких связей укрепляет создание специализированных учреждений для повышения квалификации и переподготовки высококвалифицированных специалистов, что важно для развития человеческого капитала.

Система образования, состоящая из таких стадий, как школа, колледж, университет и магистратура, формирует базу для подготовки специалистов, которые не только могут успешно работать в производственной сфере, но и заниматься научной деятельностью. Это значительно повысит количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций PhD. Соответствие требованиям Болонской конвенции открывает возможности для признания дипломов вузов наравне с дипломами стран, подписавших эту конвенцию. В результате, это приведет к расширению географии трудовой миграции из Республики Таджикистан в страны Европейского союза, где заработная плата и условия труда существенно лучше.

Для обеспечения качества диссертаций в Таджикистане Высшая аттестационная комиссия требует от соискателей публикации основных результатов исследований в рецензируемых журналах, а также определенное количество статей и монографий. Аналогичные требования предъявляет и министерство образования и науки к магистерским диссертациям, что способствует повышению их качества. В стране реализуется стратегия превращения выпускных квалификационных работ в научные исследования, что способствует развитию научной деятельности и увеличению числа докторов PhD. Для оценки качества выпускных квалификационных работ вводятся критерии «научной новизны», что подчеркивает важность вовлечения студентов в

научную работу. Сообщество медленно смещается от концепции «образования на всю жизнь» к идее «образования на протяжении всей жизни», что ведет к тому, что человеческий капитал становится конкурентоспособным как на национальном, так и на международном уровнях, эффективно функционируя в условиях как индустриальной, так и постиндустриальной экономики.

Заключение

Опираясь на вышеизложенное, можно прийти к выводу, что взаимосвязь между развитием образовательной системы и социально-экономическими процессами в Республике Таджикистан, как механизм адаптации национального человеческого капитала к грядущим нуждам экономики, демонстрирует следующее:

- улучшение образовательной системы Республики Таджикистан, особенно в области компетентностного высшего образования, в основном направлено на удовлетворение требований экономики и науки в людях, обладающих человеческим капиталом, способным решать сложные управленческие и иные задачи для повышения эффективности экономики и производительности труда;
- одним из ключевых элементов реализации Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 года является обновление системы образования;
- системно-комплексный характер образовательной системы проявляется в установлении количественных связей между высшими учебными заведениями и национальной экономикой, требующей адаптированный человеческий капитал, где основным элементом выступают специалисты с высшим образованием;
- комплексный характер модернизационных процессов состоит в изменении отношений между разными уровнями образования, изменении характера научных исследований на уровнях бакалавриата и магистратуры, что отражается на измененных качественных характеристиках выпускников, которые приобретают навыки научного анализа, творческого и аналитического мышления, а также умеют принимать управленческие решения в условиях неопределенности, расширяя ряды специалистов с учеными степенями, соответствующие мировым стандартам;
- модернизация высшего профессионального образования нацелена на достижение двойной цели: удовлетворение растущих потребностей экономики и общества в кадрах с высшим образованием, а также поддержка научных нужд в высоком интеллектуальном потенциале.

Литература

1. Абанкина И.В. Экономический потенциал вуза как фактор принятия решения о переводе в автономное учреждение / И.В. Абанкина, Н.Я. Осовецкая // Вопросы образования. – 2007. – №3. – С. 199-219. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-potentsial-vuza-kak-faktor-prinyatiya-resheniya-o-perevode-v-autonomnoe-uchrezhdenie> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Азизов Ш.Ю. Компетентностный подход в образовании / Ш.Ю. Азизов, А.А. Азизов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – №3(56). [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-obrazovanii> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Гретченко А.И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. Монография / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. – М.: КНОРУС, 2009. – 432 с. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/publications/Pages/Gretchenko211015.aspx>. (дата обращения: 20.09.2024).
4. Мекон М. Основы менеджмента. Учебник / М. Мекон, М. Альберт, Ф. Хедоури. Пер. с английского. – М.: Дело, 1992. – С. 200.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. – Душанбе, 2016. – С. 34-35.

6. Николаев А.В. Функционирование человеческого капитала в условиях модернизации системы высшего профессионального образования: дис. д-ра экон. наук: 08.00.01 / А.В. Николаев. – Орел, 2011. – С. 134-140.

7. Образование в Республике Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: УОПГУ ГВЦ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2023. – С. 8.,67,68,79,80,98

8.Хамидова С.Х. Моделирование организации подготовки специалистов с высшим и послевузовским образованием / С.Х. Хамидова // Кишоварз («Земледелец»). Теоретический и научно-практический журнал. – Душанбе, 2019. – №1 (81). – С. 214.

9.Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. Монография / Т. Шульц. – Лондон, 1971. – 522 с.

10.Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // МЭиМО. – 2001. – № 12. – С. 42-49.

11.Экономика и финансы вуза в вопросах и ответах. – С-П.: МОПО, Учебный центр подготовки руководителей, 1998. – 320 с.

12.Юркевич А.И. Особенности управления современным образованием / А.И. Юркевич // Материалы 5-й Всероссийской электронной научно-практической конференции. – Самара: СГАКИ, 2008. – 45 с.

13. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – №. 4. – Р. 9-19. – EDN XJKUSW.

Хамидова С.Х.

ТАҶДИДИ ТАҲСИЛОТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МУТОБИҚШАВӢ БА ЭҶТИЁҶОТИ ИҚТИСОДИЁТ МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров»

Дар мақола робитаи рушди низоми таҳсилот ва равандҳои иҷтимоӣю иқтисодӣ дар Тоҷикистон таҳлил шуда, аҳамияти мутобиқсозии сармояи инсонӣ ба эҷтиёҷоти иқтисодиёт таъкид шудааст. Навсозии таҳсилот, ки ба тайёр кардани мутахассисони дорои маълумоти олӣ нигаронида шудааст, ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ буда, ба рушди устувори иқтисодӣ мусоидат мекунад. Муносибати ба салоҳият асосёфта ба таълим ба хатмкунандагон қўмак мекунад, ки малақаҳои ҳалли мушкилоти мураккаб ва қабули қарорҳои идоракуниро инкишоф диҳанд, ки маҳсулноки ва сифати ҳаётро афзоиши медиҳад. Дар Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон то соли 2030 ба таҷдиди таҳсилот, фароҳам овардани имкониятҳои нав барои наҷӯҳииҳои илмӣ ва омода кардани кадрҳои соҳибхтисос таваҷҷӯҳи хоса зоҳир шудааст.

***Калидвожаҳо:** эҷтиёҷоти иқтисодӣ, равиши салоҳият, навосии системаи маориф, ҳосилнокии меҳнат, сифати зиндагии аҳоли, низоми маориф, равандҳои иҷтимоӣю иқтисодӣ*

Khamidova S.Kh.

MODERNIZATION OF EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ADAPTATION TO THE NEEDS OF THE ECONOMY

State Educational Institution "Khujand State University named after Academician B. Gafurov"

The article analyzes the relationship between the development of the educational system and socio-economic processes in Tajikistan, emphasizing the importance of adapting human capital to the needs of the economy. The renewal of education, focused on training specialists with higher

education, meets the requirements of the labor market and contributes to sustainable economic growth. A competency-based approach to training helps graduates develop skills to solve complex problems and make management decisions, which increases labor productivity and quality of life. The National Development Strategy of Tajikistan until 2030 focuses on the modernization of education, opening up new opportunities for scientific research and training qualified personnel.

Keywords: *needs of the economy, competency-based approach, updating the education system, labor productivity, quality of life of the population, educational system, socio-economic processes*

Сведения об авторе:

Хамидова Сарвиноз Хамрабоевна – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Банковское дело» ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект Мавлонбекова 1. Email: istambonu@mail.ru Тел: 92 701 97 55

УДК 796.51(575.3)

Обидов К.Р.
Шодиев Дж.Р.**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОГО» ТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ**
Институт экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития «зеленого» туризма в Республике Таджикистан, включая комплексную оценку регионального потенциала и обоснование оптимальных подходов для становления и развития данного сегмента туризма. Анализ динамики развития въездного туризма показал устойчивую тенденцию к ускорению темпов роста, обусловленной активными действиями Правительства по совершенствованию нормативно-правовой базы, программных документов, упрощению визовых процедур и внедрению безвизового режима для граждан более чем 50 государств. С целью оптимизации векторов развития «зеленого» туризма, авторами представлен анализ успешного опыта ряда стран, включая Нидерланды, Германию, Францию, Финляндию, Великобританию и Польшу. Государство в этих странах оказывает весомую поддержку развитию «зеленого» туризма и используются различные механизмы финансовой поддержки, что позволило быстрому росту этого сегмента (в ряде стран более 80% от общего числа туристов). Адаптация этого опыта в Таджикистане становится весьма актуальной для становления и развития «зеленого» туризма в стране. Проведённая оценка регионального природно-ресурсного потенциала Таджикистана позволила выделить Северный и Восточный Таджикистан в качестве приоритетных территорий для формирования центров устойчивого развития данного направления туризма. Уже в настоящее время ряд таких регионов как Бадахшан (Памир), Зарафшан, Гармская зона и восточные районы Хатлонской области демонстрируют активное развитие «зеленого» туризма. Вместе с тем, имеются определённые проблемы на пути развития «зеленого» туризма, включая недостаточная государственная поддержка, низкая эффективность механизмов привлечения частных инвестиций, слабое использование регионального природно-ресурсного потенциала, неразвитость туристической инфраструктуры и недостаточное информационное продвижение регионов. Ряд этих проблем могут быть решены за счет применения кластерного подхода и для обоснования этого авторами предложена схема туристского кластера на примере одного из районов РПП, позволяющая консолидировать и оптимизировать использование финансовых, кадровых, научных, образовательных, технических и иных ресурсов, необходимых для организации «зеленого» туризма в горных регионах. Помимо вышеизложенного, в статье выдвинуты научные рекомендации по развитию «зеленого» туризма на основе использования уникальных природно-рекреационных ресурсов страны, таких как ледники, национальные парки и заповедники, которые позволят ускорить развитие этого сегмента туризма в Таджикистане.

Ключевые слова: «зеленый» туризм, природно-ресурсный потенциал, регионы, кластер, рекреационные ресурсы, ледники, инфраструктура.

Введение

Туризм в современном мире относится к наиболее динамично развивающимся отраслям экономики, эффект от которой проявляется во многих других отраслях и секторах экономики. Так, «... за период с 2000 по 2019 год число туристов в мире выросло с 698 миллионов до 1 миллиарда 322 миллионов, доходы от туристической отрасли выросли с 478 млрд. долларов США до 2,2 триллионов долларов США и, в целом, за этот период доля туристической отрасли в валовом мировом продукте выросла почти вдвое с 6 % до 11%»⁵. При этом «...Туризм считается наиболее

⁵ Стратегия развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года.

доходной отраслью национальной экономики. Сегодня туризм для 38 стран мира является главным источником доходов, а для 83 стран одним из 5 основных источников...» [4,149].

Принимая во внимание значимость туризма, Правительство Таджикистана придает большое значение развитию туризма, как одного из основных приоритетов в перспективном развитии экономики Таджикистана. Так в своем Послании от 23 декабря 2022 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмона отметил: «...В последние годы особое внимание Правительства страны к сфере туризма позволило, наряду с увеличением числа туристов, также увеличить и количество отечественных туристических компаний. За этот период для их обслуживания было построено и сдано в эксплуатацию свыше 600 объектов туристической инфраструктуры»⁶.

Приоритетным и весьма динамичным направлением туризма в Таджикистан, с его уникальным природно-ресурсным потенциалом может стать развитие *«зеленого туризма»*. "Зеленый туризм" — это форма активного и непосредственного посещения территорий с особыми природными и культурными условиями. Этот вид туризма направлен на охрану природной и культурной среды регионов, посещаемых туристами.

Основным исследовательским вопросом, гипотезой исследования является: определение и признание особой значимости развития «зеленого» туризма для Таджикистана, для чего весьма актуальным является эффективная адаптация лучших мировых практик его развития, а также решение вопросов по оценке и эффективному использованию особенностей природно-ресурсного потенциала регионов страны и развития в них разнообразных направлений «зеленого» туризма.

Цель исследования заключается в исследовании опыта передовых стран по развитию «зеленого» туризма и его адаптации с учетом природно-климатических особенностей регионов Таджикистана.

Объекты исследования – модели внедрения «зеленого» туризма в странах Европы и природно-ресурсный туристический потенциал регионов Таджикистана.

Методы и методология

В исследовании использованы методы логического и сравнительного анализа, статистического анализа, систематизации и теоретического обобщения, анализа научных исследований по теме и сопряженным с ней проблемным вопросам.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам развития туризма в целом и «зеленого» туризма в частности, а также исследований по оценке природно-ресурсного потенциала регионов Таджикистана, таких как Ляпина И. Ю. [1], Мухабатов Х. М. [2], Хоналиев Н.Х. [2], Осипова М.А. [5], Обидов, К. Р. [4], Собиров М.С. [6], Тарасенок А.А. [7], Шодиев Дж. Р. [9] и других.

Для достижения цели необходимо решение следующих **задач**:

- исследовать вопросы развития туризма в мире и в Таджикистане;
- изучить лучшие мировые практики по развитию «зеленого» туризма и возможности их адаптации в условиях Таджикистана;
- дать оценку природно-ресурсного потенциала регионов Таджикистана и возможности развития в них различных направлений «зеленого» туризма;
- обосновать кластерный подход для устойчивости развития туризма и разработать на примере одного из регионов страны модель туристического кластера.
- сформировать выводы, содержащие элементы новизны.

Результаты и обсуждения

В Таджикистане за последние годы для развития сферы туризма и народных ремесел были реализованы четыре государственных инвестиционных проекта на сумму

⁶ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 декабря 2022 года. – www.president.tj

330 млн. сомони, кроме того, субъектам сферы со стороны банковской системы страны выделено более 300 млн. сомони льготных кредитов. За этот период было создано 1450 туристических объектов...» [2]. Также Правительством страны была проведена большая работа по развитию программно-нормативной базы для туристической индустрии. Был принят Закон Республики Таджикистан о туризме от 24 июня 2020 года, №148, разработаны Концепции развития туризма на 2019 – 2029 годы, Стратегии развития туризма Республики Таджикистан на период до 2030 года, Программа развития туризма на 2022 – 2024 годы и т.п. Все это дало определенный импульс для расширения притока иностранных туристов в Республику Таджикистан.

Ниже, на рис. 1., приведена динамика роста въездного туризма за последние 30 лет. За этот период быстрыми темпами (с 700 чел. до 1млн.400 тыс. чел.) происходил рост кол-ва въездных туристов в страну, за исключением периода 2020-2022 годов из-за эпидемии коронавирусной болезни. Но при этом надо отметить, что, несмотря на такой стремительный рост въездного туризма, Таджикистан по ежегодному туристическому потоку сильно отстает даже от соседних стран. Так, в 2024 году соседний Кыргызстан посетило более 8 млн. 625 тыс. туристов⁷, что примерно в 6 раз больше по сравнению с Таджикистаном. Это свидетельствует о слабом развитии туризма и низком уровне использовании имеющегося природно-ресурсного туристического потенциала.

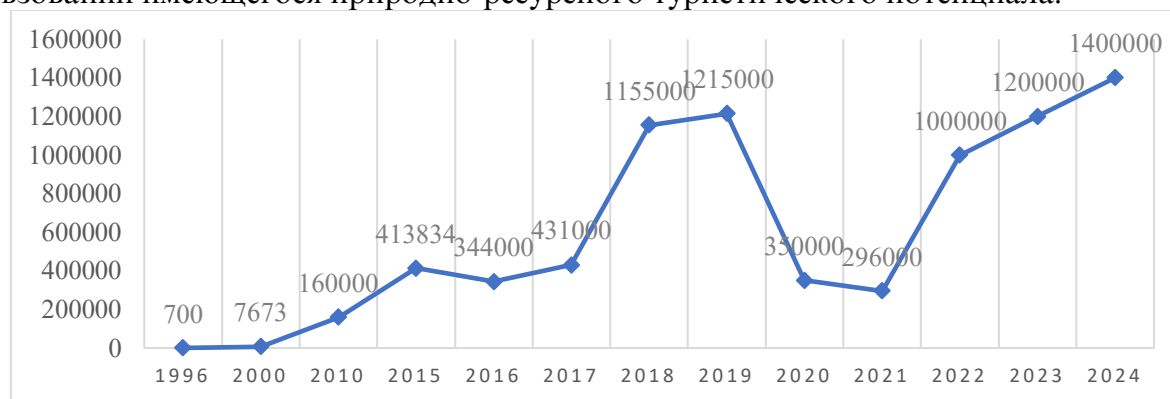

Рисунок 1. Количество въездных туристов в Таджикистан за 1996-2024 годы.

Источник: составлено автором по данным Комитета по развитию туризма при Правительстве Таджикистана <https://ctd.tj/>

В этом контексте особо актуальным представляется концентрация усилий на том направлении развития туризма, которое обеспечит, исходя из природно-экономических особенностей страны, максимум преимуществ.

В стремительно урбанизирующем мире, большинство исследователей и экспертов считают, прежде всего **«зелёный» туризм, также известный как экологический, сельский, аграрный, природный, приключенческий или рафтинг-туризм является самым привлекательным видом туризма.** Понятие «зеленый туризм» включает в себя активный отдых на природе - в горах, лесах, реках, озерах, на морях и т.п., которые эмоционально-позитивно и, в целом, оздоровительно воздействуют на туриста.

Главная особенность «зеленого» туризма заключается в максимальном сближении с природой, попутно изучая особенности страны или местности, по которой проложен маршрут. При этом «зеленый» туризм позволяет «...существенно сэкономить бюджет и основной его лозунг – это активный отдых без вреда природе, бережное отношение и сохранение ее первозданной красоты для будущих поколений» [4,172].

Для Таджикистана, в контексте современного этапа становления и развития сферы «зеленого» туризма, особый интерес представляет опыт развитых стран. Это связано с тем, что в условиях урбанизированной среды и нездоровой экологии «зеленый» туризм,

⁷ <https://economist.kg/all/2025/01/18/skolko-turistov-posietilo-kyrgyzstan-v-2024-ghodu-dannye-fonda-turizma/>

как новый вид отдыха, становится весьма популярным и быстрорастущим в мире. В этом контексте исследователи отмечают, «...что основным контингентом, пользующимся услугами данного вида туризма, выступает молодежь (до 33 лет) из крупных городов. Этот сегмент составляет 86,7 % суммарного количества туристов» [5,17]. По данным европейских исследователей «...35% горожан в странах Европейского Союза (ЕС) отдают предпочтение отпуску в сельской местности. В Голландии их доля особенно высокая - 49%»⁸. В *Германии*, начиная с 1980-х годов, на основе концепции развития туризма в периферии, происходит развитие такого вида туризма, как дешевый отдых на природе, без использования дорогой инфраструктуры и предоставления комфортных условий проживания.

В *Германии* развитие сельского туризма происходит в контексте концепции «...устойчивого развития» сельской местности, особенно в периферии и несет большую социокультурную нагрузку: сохранение и популяризация традиционного вида села, «сельской философии», традиционных навыков и ремесел...» [7,23].

Что касается *Франции*, то из 37 млн. туристов, ежегодно посещающих страну, только 20% (около 7 миллионов) предпочитают отдых в сельской местности. На *Кипре* наиболее популярным видом для туристов становится «природный» туризм, то есть предпочтение отдается отдыху на природе.

В *Финляндии* «...где много лесных озер, распространен отдых по типу деревенский туризм в небольших благоустроенных коттеджах. Туристам предоставляются напрокат лодки, рыболовные снасти, лыжное снаряжение. Все это позволяет в достаточно комфортных условиях довольно уединенно, но при этом активно отдохнуть на берегу чистого озера, в лесу...» [1,14].

В *Великобритании* веками складывалось особое отношение к сельской местности, страна смогла сохранить все многообразие и природный пейзаж, архитектурные традиции, в сельской местности можно встретить, как современные респектабельные здания, так и поместья с соломенными домиками.

Следует отметить, что для Таджикистана весьма показателен опыт Польши в сфере развития сельского туризма, который зародился в начале 1990-х годов прошлого столетия. Благоприятная политика государства, а также потребности рынка дают существенный толчок развитию данного направления туризма. Важно подчеркнуть, что сельский туризм в Польской республике не входит в категорию предпринимательской деятельности, и хозяйства, получающие прибыль за оказание различных услуг освобождены от уплаты НДС. Таким образом, Правительство Польши делегировало общественной организации «Польская федерация сельского туризма «Гостеприимные хозяйства» функции, связанные с добровольной категоризацией объектов сельской ночлежной базы. Передача данных функций способствовало возникновению в сельской местности множества гостеприимных хозяйств, мини-гостиниц, хостелов и тем самым, происходит развитие сельских территорий страны.

Как показывает мировая практика, зелёный туризм способствует повышению экономического потенциала сельских территорий, создает новые рабочие места, увеличивает поступления от внешнеэкономической деятельности и налогов в бюджеты разных уровней, способствует импортозамещению, за счет использования местных сырьевых ресурсов. Это сопряжено с тем, что «зеленый» туризм как индустрия экспорта, отличается от других экспортных отраслей одним важным свойством. В туризме потребитель приезжая в страну, приобретает и потребляет производимые продукты и услуги, что создает дополнительные поступления в местную экономику.

Следует отметить, что природа Таджикистана занимает лидирующие позиции среди стран Центральной Азии по своим возможностям для развития «зелёного» туризма. Это подтверждается высоким уровнем биоразнообразия, уникальными

⁸ <http://fortunecity.com/boozers/grapes/293/zurnal/190004.htm>

ландшафтами, контрастом природно-климатических зон, этнокультурным многообразием, а также самобытной национальной кухней, сосредоточенными в пределах одной страны. Согласно проведенным исследованиям, территория Таджикистана обладает наибольшим рекреационным потенциалом по сравнению с соседними странами региона — Узбекистаном и Туркменистаном: более 5 % против 0,7 % и 0,25 % соответственно [6, с. 275].

Как уже отмечалось, Таджикистан располагает значительным природно-ресурсным потенциалом для успешного развития «зелёного» туризма на региональном уровне. Основными центрами его активного формирования могут стать северные и восточные районы страны. В числе наиболее перспективных регионов, где уже наблюдается развитие экологического туризма, можно выделить Горно-Бадахшанскую автономную область (Памир), Зеравшанский регион, Гармскую зону и восточную часть Хатлонской области.

Развитие и устойчивое функционирования «зеленого туризма» на вышеуказанных уникальных территориях связано с созданием, как правило, относительно недорогой инфраструктуры (турбазы, кемпинги, палаточные городки и т.п.), в которых должны быть созданы необходимые условия для проживания туристов и, самое основное, это инфраструктура не должна нарушать экологическую устойчивость природной среды.

Следующим важным преимуществом зелёного туризма, является то, что данный вид туризма может развиваться круглый год и не имеет сезонности. Так в зимний период могут использоваться такие направления «зеленого» туризма как горнолыжный, экотуризм, природный, климатолечебный, историко-археологический, этнографический, религиозный, фестивальны́й, спортивный и научный туризм. Соответственно, в весенний период - спортивный туризм, экотуризм, сельский туризм, аграрный туризм, природный туризм, рафтинг туризм, пешеходный туризм, приключенческий, скалолазание, велотуризм, альпинизм, спортивный, научный туризм, грязелечение, климатолечение, талассотерапия, фитотерапия, гипотерапия; летний период- горно-пешеходный туризм, экотуризм, сельский туризм, аграрный туризм, природный туризм, рафтинг туризм, приключенческий, скалолазание, велотуризм, альпинизм, конный, промысловый, пляжный туризм, историко-археологический, этнографический, религиозный, фестивальны́й, спортивный, научный, климатолечение, участие в этнографических и зрелищных мероприятиях; в осенний период - пешеходный, экотуризм, сельский туризм, аграрный туризм, природный туризм, рафтинг туризм, приключенческий, скалолазание, велотуризм, альпинизм, конный, промысловый, историко-археологический, этнографический, религиозный, фестивальны́й, спортивный, научный туризм, грязелечение, климатолечебные, талассо-, фито- и гипотерапия, сбор лекарственных растений, винограда, ягод, грибов.

В вопросах устойчивости развития «зеленого» туризма, как одного из приоритетных направлений развития туризма, большое значение имеет применение кластерного подхода. «...При развитии кластеров «зеленого» туризма в республике, акцент ставится на природные достопримечательности регионов страны. Все это является хорошим подспорьем для образования кластера «зеленого» туризма на многих территории страны. Однако, на этом пути можно выделить ряд проблем, которые препятствуют этому, включая недостаточная государственная поддержка; неэффективная деятельность по привлечению частного капитала; недостаточное использование местного природного потенциала; отсутствие развитой туристической инфраструктуры; слабое информационное продвижение региона; проблема мобильной связи в районах и ряда других...» [8,25]. Однако, решение многих вышеуказанных проблем будет определяться успешностью решения вопросов укрепления государственно-частного партнёрства, которое в последние годы стало широко использоваться во многих регионах страны. То есть, туристический кластер представляет собой весьма перспективное направления развития «зеленого» туризма,

поэтому его организация на регионах республики требует много внимания со стороны государства, местных органов государственной власти и больших материальных вливаний.

Исходя из вышеуказанного, нами была разработана Схема туристского кластера на примере одного из районов РРП, который приведен ниже на рис 2. Предложенная перспективная модель кластера «зеленого» туризма на территории РРП включает основной и административный блоки, ресурсы, поставщиков услуг, сопутствующий блок и самих посетителей, которые будут расположенные в административном центре Раштского района п.г.т. Гарм, но при этом будет оказывать туристические услуги на территории всей горной части региона РРП.

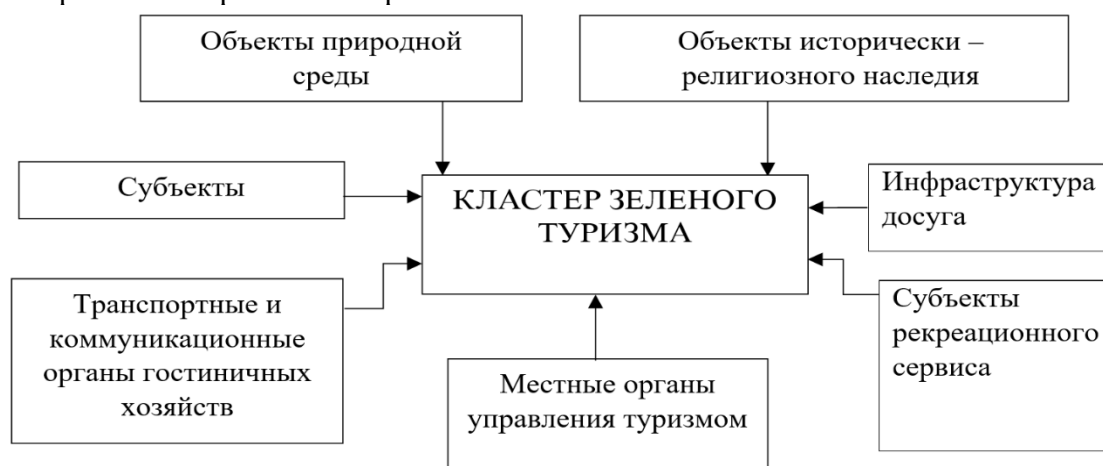

Рис. 2. Структура элементов кластера зелёного туризма

Источник: разработано авторами

Ожидается, что в рамках кластера будут консолидироваться и эффективно использоваться финансовые, людские, научные, образовательные, технические и иные ресурсы, необходимые для организации «зеленого» туризма в горных регионах. Мультипликативный эффект от туризма огромный и он может стать источником развития экономики региона, решению такой сложной задачи села как трудоустройство сельских жителей в регионах страны.

Важным инструментом успешного развития «зелёного» туризма является разработка и проведение регулярных рекламных компаний, а также производство разнообразных официальных информационных материалов, которые при поддержке органов государственного управления (и особенно в сфере налогообложения), сделают «зеленый» туризм мощным фактором развития экономики регионов и страны в целом.

В вопросах развития «зеленой» экономики в Таджикистане особое место могут занимать Ледники Таджикистана, которые представляют наибольший интерес в научном и туристском плане. На территории страны почти нет ни одного горного хребта, на котором не лежит снег или ледник. Республика «... является одним из крупнейших в мире регионов, характеризующихся мощными ледниками и одним из крупных центров современного горного оледенения. Основные площади оледенения сосредоточены в высокогорьях Зеравшана, Памира, Гиссара, Дарваза. Здесь сосредоточено 70% ледников Центральной Азии, которые составляют 8,5 тыс. км² или 6% территории всей страны. Это значительно больше ледников Кавказа и Альп вместе взятых» [2,45]. Ледники являются не только аккумуляторами воды, как неотъемлемые объектов горных ландшафтов они привлекают потоки туристов – любителей горных пейзажей и спортсменов горных видов спорта».

Создание условий и строительство канатных дорог в ледниковых зонах Памира будут способствовать доставке туристов к фирновым бассейнам ледников, где они смогут насладиться необыкновенным видом ледникового высокогорья.

«...Рациональное использование рекреационных ресурсов одновременно ставит задачу создание в ГБАО «Ледникового парка». От заповедников он будет отличаться тем, что в нем будет не просто заботиться о сохранении животного и растительного мира, его задачей станет знакомство с природной средой, воспитание любви к природе, обучение пониманию законов природы и особенности ее развития. Опыт создания ледниковых парков имеется в США и Канада еще с конца XIX века. Всемирно известные ледниковые парки Йохо, Кутеней, Банф, Глейшер охватывают все природные пояса от лесов до вершин, одетых вечными снегами и в последнее десятилетие там наблюдается резкий рост туристических потоков» [9,45].

Одним из быстро развивающихся в мире видов туризма в последние годы стал лечебный туризм и у Таджикистана есть большой потенциал для развития этого направления туризма, в пределах страны зарегистрировано более 200 минеральных источников и 70 вскрытых скважинами выходов, разведано 18 грязевых и солёных озёр [3,94].

Парки и заповедники являются не менее важным фактором организации и развития зелёного туризма. «...В Таджикистане представлены все типы охраняемых природных территорий, общая их площадь занимает около 20% территория страны. Они создаются с целью сохранения уникальных природных ресурсов, исчезающих видов флоры и фауны, природных экологических зон, памятников культуры и истории...» [10,51].

Таблица 1.

Категория охраняемой территории	Категория МСОП	Кол-во	Площадь в га
1. Заповедники	I	4	173,418
2. Национальные парки	II	2	2.603,600
3. Природные памятники	III	26	-
4. Заказники (ареалы сохранения видов)	IV	14	313,390
5. Зоны туризма и отдыха	-	3	15,300
6. Ботанические сады	-	5	731
7. Ботанические станции	-	13	10,000
<i>Всего</i>		<i>67</i>	<i>3,116,439</i>

Источник: Национальная стратегия и план действий по сохранению и рациональному использованию биоразнообразия. – Душанбе UNDP: 2016г.ст 65.⁹

В Республике Таджикистан под особо охраняемые природные территории отведено около 3 млн гектаров земель, категории которых представлены в таблице выше. Эти территории обладают высокой привлекательностью для познавательного и экологического туризма. Разнообразие природных объектов и уникальность ландшафтов делают их особенно ценными для развития устойчивых туристических практик.

Выделение указанных категорий позволяет сохранять первозданные экосистемы и способствует развитию сети микро-заказников в рамках реализации Центральноазиатской программы «Экосети». Такие природные территории могут находиться как в государственной, так и в частной собственности, что расширяет возможности для привлечения инвестиций и общественного участия в охране природы.

Выводы и рекомендации. Обобщая всё изложенное в статье, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Экологический и «зелёный» туризм обладает высоким потенциалом для устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан. Наличие

⁹ Национальная стратегия и план действий по сохранению и рациональному использованию биоразнообразия. – Душанбе UNDP: 2016 г. ст 65. <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj190445.pdf>

уникальных природных ресурсов, биоразнообразия, культурного наследия и этнотуристических ресурсов делает страну конкурентоспособной в данном направлении на региональном уровне.

2. «Зеленый» туризм с каждым годом приобретает все большую популярность в мире, однако в Таджикистане данный вид туризма недостаточно развит. В условиях мирового экономического кризиса, а также растущей политической нестабильности, «зеленый» туризм может дать большой импульс для дальнейшего развития внутренних туристических рынков.

3. «Зеленый» туризм влияет на решение основных социально-экономических проблем села, в том числе занятости сельского населения, благоустройства инфраструктуры сел, роста доходов и жизненного уровня сельских жителей, и пополнения местных бюджетов. С этой точки зрения весьма актуальным становится проведение в регионах Таджикистана исследование по возможностям развития «зеленого» туризма и выявить регионы, который имеют высокий потенциал для развития, данного туризм и дать им статус специальных зон для развития «зелёного» туризма.

4. Проведённый анализ Закона Республики Таджикистан «О туризме», Стратегии развития туризма до 2030 года, Концепции развития туризма на 2019–2029 годы, а также Программы развития туризма на 2022–2024 годы показал, что в указанных нормативно-правовых и программных документах вопросы, касающиеся развития «зелёного» туризма, не нашли должного отражения. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в данные документы, а также разработать отдельную Национальную программу развития «зелёного» туризма в Республике Таджикистан на 2025–2030 годы.

5. С целью эффективного освоения уникального природного потенциала регионов Таджикистана, необходимо создать специализированные центры по подготовке кадров в сфере «зелёного» туризма, а также обеспечить формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения внутренних и внешних инвестиций в экотуристическую инфраструктуру.

В целом считаем, что реализация вышеуказанных рекомендаций даст возможность ускоренному и устойчивому развитию «зелёного» туризма в Таджикистан и может внести большой вклад в сохранении окружающей среды, росту туристического потока в страну и, соответственно, снижению остроты экономических и социальных проблем в регионах Таджикистана.

Список литературы

1. Ляпина И. Ю. Организация и технология гостиничного обслуживания.-М: ПрофОбрИздат, 2001. - 480 с.- С.14.
2. Мухабатов Х. М, Хоналиев Н.Х. Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики. – Душанбе: «МАСТЕР принт», 2005. - С. 233.
3. Обидов, К. Р. Современные модели и экономические инструменты управления объектами водопользования и возможности их адаптации в условиях Таджикистана / К. Р. Обидов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 92-99. – EDN ECSRJG.
4. Обидов, К. Р. «Зелёная» экономика: концептуальные основы и перспективы развития в Республике Таджикистан / К. Р. Обидов. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 211 с. – EDN ZURKTP.
5. Осипова М.А. Мировой опыт организации сельского туризма: Методическое пособие, вып. 1 - Одесса, 2009.
6. Собиров, М. С. Особенности природных условий и факторов развития регионального туризма в Центральном Таджикистане / М. С. Собиров // Вестник

Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/4(169). – С. 273-288. – EDN UNJPUR.

7. Тарасенок А. Виды экологического туризма. – 2010. - С. 23.

8. Шодиев Дж. Р. Управление развитием въездного туризма в Таджикистане// Из-во «До ниш», 2023 г., 174 стр.

9. Шодиев Дж. Р. Развитие туризма в Таджикистане: проблемы и пути их решений.// Экономика Таджикистан. - 2019. - № 2. - С. 55-65.

10. Шодиев Дж. Р. «Совершенствование механизмов государственного управления развитием въездного туризма в Республике Таджикистан». дис... канд. эконом. наук по специальности: 05.13.10 – Управление в социальных и экономических системах.// Дж.Р.Шодиев - Душанбе-2021. -173 с.

**Обидов К.Р.,
Шодиев Ч.Р.**

МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ САЙЁҲИИ “САБЗ” ДАР ТОҶИКИСТОН. Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои назарӣ ва амалии рушди сайёҳии «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла арзёбии ҳамаҷонибаи иқтисодии минтақаҳои ва асосноккунии равишҳои беҳтарин барои ташиаккул ва рушди ин бахши сайёҳӣ баррасӣ мешаванд. Таҳлили динамикаи рушди сайёҳии воридишаванда тамоюли устувор ба тизонидани суръати афзоиширо нишон дод, ки дар натиҷаи чораҳои фаъолони Ҳукумат оид ба такмили заминаи ҳуқуқии меъёрӣ, ҳуҷҷатҳои барномавӣ, соддагардонии расмиёти раводид ва ҷорӣ намудани низоми бидуни раводид барои шаҳрвандони беш аз 50 давлат ба амал омадааст. Бо мақсади ба роҳ мондани самтҳои рушди сайёҳии «сабз», муаллифон таҳлили таҷрибаи муваффақи як қатор кишварҳо, аз ҷумла Нидерланд, Олмон, Фаронса, Финляндия, Британияи Кабир ва Полиаро пешниҳод карданд. Давлат дар ин кишварҳо дастгирии назаррасро барои рушди сайёҳии «сабз» мерасонад ва механизмҳои гуногуни дастгирии молиявиро истифода мебарад, ки ин боиси босуръат рушд ёфтани ин бахш гардид (дар баъзе кишварҳо беш аз 80% шумораи умумии сайёҳон). Ҷорӣ намудани ин таҷриба дар Тоҷикистон барои ташиаккул ва рушди сайёҳии «сабз» дар кишвар хеле муҳим аст. Арзёбии иқтисодии табиӣ-захиравии минтақаҳои Тоҷикистон имкон дод, ки Тоҷикистони Шимолӣ ва Шарқӣ ҳамчун қаламравҳои афзалиятнок барои ташиаккули марказҳои рушди устувори ин самти сайёҳӣ муайян карда шаванд. Ҳоло ҳам як қатор чунин минтақаҳо, аз қабili Бадахшон (Помир), Зарафшон, минтақаи Фарм ва ноҳияҳои шарқии вилояти Хатлон рушди фаъолони сайёҳии «сабз»-ро нишон медиҳанд. Бо вуҷуди ин, дар роҳи рушди сайёҳии «сабз» мушкилоти муайяне вуҷуд доранд, аз ҷумла дастгирии нокифояи давлатӣ, самаранокии пасти механизмҳои ҷалби сармоягузориҳои хусусӣ, сусти истифодабарии иқтисодии табиӣ-захиравии минтақаҳои, рушди сусти инфрасохтори сайёҳӣ ва таблиғи иттилоотии нокифояи минтақаҳо. Як қатор ин мушкилотро тавассути татбиқи равиши кластерӣ ҳал кардан мумкин аст ва барои асоснок намудани ин, муаллифон нақшаи кластери сайёҳиро бо мисоли яке аз ноҳияҳои РПП пешниҳод карданд, ки он имкон медиҳад захираҳои молиявӣ, кадрӣ, илмӣ, таълимӣ, техникӣ ва дигар захираҳои барои ташиаккули сайёҳии «сабз» дар минтақаҳои кӯҳӣ зарурӣ ҳамоҳанг ва ба таври оптималӣ истифода бурда шаванд. Илова ба гуфтаҳои боло, дар мақола тавсияҳои илмӣ оид ба рушди сайёҳии «сабз» дар асоси истифодаи захираҳои беназири табиӣ-рекреатсионии кишвар, аз қабili пиряхҳо, боғҳои милли ва мамнӯъгоҳҳо пешниҳод карда шудаанд, ки ин имкон медиҳад рушди ин бахши сайёҳӣ дар Тоҷикистон суръат гирад.

Калидвожаҳо: сайёҳии «сабз», иқтисодии табиӣ-захиравӣ, минтақаҳо, кластер, захираҳои рекреатсионӣ, пирахҳо, инфрасохтор.

**Obidov K.R.,
Shodiev J.R.,**

ISSUES OF “GREEN” TOURISM DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN.

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

This article examines the theoretical and practical aspects of the development of “green” tourism in the Republic of Tajikistan, including a comprehensive assessment of regional potential and the justification of optimal approaches for the formation and development of this segment of tourism. An analysis of the dynamics of inbound tourism development showed a steady trend towards accelerating growth rates, driven by active government efforts to improve the regulatory framework, program documents, simplify visa procedures, and introduce a visa-free regime for citizens of more than 50 countries. In order to optimize the vectors of development of “green” tourism, the authors presented an analysis of the successful experience of a number of countries, including the Netherlands, Germany, France, Finland, Great Britain, and Poland. The state in these countries provides significant support for the development of “green” tourism and uses various financial support mechanisms, which has led to the rapid growth of this segment (in some countries, more than 80% of the total number of tourists). Adapting this experience in Tajikistan is highly relevant for the formation and development of “green” tourism in the country. The assessment of the regional natural resource potential of Tajikistan allowed us to identify Northern and Eastern Tajikistan as priority areas for the formation of sustainable development centers for this tourism direction. Already, a number of regions such as Badakhshan (Pamir), Zarafshan, the Garm zone, and the eastern regions of the Khatlon region are demonstrating the active development of “green” tourism. At the same time, there are certain problems in the development of “green” tourism, including insufficient state support, low efficiency of mechanisms for attracting private investment, weak use of regional natural resource potential, underdeveloped tourism infrastructure, and insufficient information promotion of regions. A number of these problems can be solved by applying a cluster approach, and to justify this, the authors proposed a scheme of a tourist cluster using the example of one of the RPP districts, which allows consolidating and optimizing the use of financial, human, scientific, educational, technical, and other resources necessary for organizing “green” tourism in mountainous regions. In addition to the above, the article puts forward scientific recommendations on the development of “green” tourism based on the use of the country’s unique natural and recreational resources, such as glaciers, national parks, and reserves, which will accelerate the development of this segment of tourism in Tajikistan.

Keywords: “green” tourism, natural resource potential, regions, cluster, recreational resources, glaciers, infrastructure.

Сведения об авторах:

-Обидов Камол Рахматович - к.э.н. ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистан. Телефон: (+992 37) 221-67-50. E-mail: okamol@gmail.com;

-Шодиев Джафар Розибекович, к.э.н. ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистан. Тел: (+992) 918-81-34-17 shodiev_j@mail.ru

УДК 33.338.46

Голованов Р.А.
Кудряшов А.Л.
Абдухаликов У.А.

**БИЗНЕС-МОДЕЛЬ МИНИ-ПЕКАРНИ В СТРУКТУРЕ РЕСТОРАННОГО
БИЗНЕСА: ИННОВАЦИИ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия
Институт экономики и демографии НАНТ

В современном ресторанном бизнесе, ориентированном на увеличение числа потребителей, повышение конкурентоспособности и поиск каналов роста прибыли, важное место занимают модели инновационного развития. Сегодня, идея открытия мини-пекарни в структуре ресторана уже не является единичным прецедентом, она вытекает из потребности охвата потребителей не только адаптивным к их возросшим запросам ассортиментом продукции, но с внедрением инновационных моделей ресторанного сервиса, повышающим финансовую устойчивость и конкурентоспособность, делает открытие мини пекарни в структуре ресторанного производства достаточно перспективным.

В данной статье освещено целевое назначение Бизнес-моделей, связанных с текущим процессом функционирования бизнеса и путях его монетизации.

***Ключевые слова:** бизнес-модель, мини-пекарня, структура ресторанного бизнеса, инновационное развитие, конкурентоспособность, финансовые риски.*

Введение

Неустойчивость мировой политической ситуации последних лет закономерно порождает кризисные тенденции в различных отраслях страновых экономик, в том числе в такой традиционной отрасли как хлебопечение и кондитерское производство, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. Компенсационным в сложившихся условиях является поиск соответствующей архитектоники бизнес-моделей современных мини-пекарен, поиск их новых форм и возможностей адаптации. Представляется, что будущее за такими инновационными бизнес-моделями, которые изначально вбирают комплекс параметров, позволяющих сохранять экономическую устойчивость организации, формировать уникальное торговое предложение и создавать новые каналы получения прибыли. В таких условиях мини-пекарня в структуре ресторана с одной стороны, находится в «защищенных условиях». С другой стороны, как автономная составляющая она может иметь и создавать собственное ценностное содержание, влиять на оптимизацию и успешность монетизации общего бизнеса, что делает исследование по проблематике бизнес-модели мини-пекарни в структуре современного ресторана высоко актуальным.

Основным исследовательским вопросом, гипотезой исследования является: определение и признание специфического характера сопряжения производственного цикла мини-пекарни с деятельностью ресторана с учетом специфики ее ориентированности на ресторанный процесс, выявление особенностей консолидирующей природы формирования общего уникального торгового предложения; поиск основ внедрения инноваций, подтверждающих признание бизнес-модели мини-пекарни в структуре ресторанного бизнеса как инновацию. Ее целеполагание связано с внедрением моделей ресторанного сервиса, повышающих финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

Цель исследования заключается в определении особенностей бизнес-модели мини-пекарни, функционирующей в структуре ресторанного бизнеса, как автономно-

включенной бизнес-единицы, в то же время неотъемлемой части ресторанного производственного цикла.

Объект исследования – мини-пекарня в структуре ресторана. Предмет исследования – особенности бизнес-модели мини-пекарни в структуре ресторанного бизнеса.

Методология

В исследовании использованы методы конкретизации и схематизации, дедукции и индукции, сравнения, аналогии, экстраполяции, анализа научных исследований по теме и сопряженным с ней проблемным вопросам.

Теоретическим заделом исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам феномена бизнес-модели и инновационности современных бизнес-моделей, бизнеса мини-пекарен, таких как С.В. Орехова, Ю.С. Баусова [1], Н.Н. Бек, Л.Р. Гаджаева [2], Чесбро Г. [3], А. Остервальдер, И. Пинье [6], Йонкер Я., Фабер, Е.В. Строганова, С.А.Сергеева [13], С.Н.Едыгова, З.Н. Хатко, В.А. Киселева [19], Л.К. Асякина, А.А. Степанова, Т.В. Тамарзина, А.И. Лосева, Н.С. Величкович [20] и других.

Гипотеза исследования заключается в том, что интеграция инновационной бизнес-модели мини-пекарни в структуру ресторанного бизнеса, ориентированная на оптимизацию ассортимента, объемов и графика производства, способствует повышению эффективности и финансовой устойчивости ресторана с вместимостью до 140 посадочных мест, при этом внедрение инновационных элементов в бизнес-модель позволит минимизировать риски и создать конкурентные преимущества в отрасли Bakery.

Результаты и обсуждения

Обзор теоретических исследований последних лет по систематизации научных представлений о феномене бизнес-модели и эволюции концепции бизнес-модели показывает весьма широкие толкования конструкта бизнес-моделей и вариативность подходов к их типологизации [1]. Несмотря на это к 2020 году устоявшимися однозначно можно считать выводы о разном понятийном содержании и целевом назначении Бизнес-стратегии и Бизнес-модели, несмотря на дублиаж таких их составляющих как миссия, структура, организация, конкуренция и др., Различными являются также целеполагание и комплексность этих понятий. Целевое назначение Бизнес-моделей связано более с текущим процессом бизнеса и путях его монетизации.

Дискуссия об инновационности Бизнес-модели отсылает к таким используемым понятиям: Инновационная Бизнес-модель [2, С.141, 4], открытые инновации [2, С.142-143, 4], открытая бизнес-модель [3,4,5].

Классификации Инновационной бизнес-модели по степени новизны отталкиваются от статуса и объемов изменений: инновации в отрасли, в организации, эволюционные и адаптивные, сфокусированные и комплексные. Научные мнения о принципиальной сущности и степени инновационности можно условно дифференцировать на тех, кто признают инновационность динамическим процессом как «изменения бизнес-модели» [7;8], как «динамика бизнес-модели» или «эволюция бизнес-модели» [9], как «открытие, развертывание принципиально иной бизнес-модели в существующем бизнесе» [10], и тех, кто трактуют Инновационную бизнес-модель инновацией («реализованная бизнес-модель, новая для фирмы» [11, С. 214]).

Несмотря на многообразие признанных удачными шаблонов бизнес-модели, наиболее популярным до настоящего времени продолжает оставаться шаблон, предложенный Остервальдером и Пинье [6].

После изучения арсенала теоретических исследований по вопросу эффективности Бизнес-моделей и их разновидностей, учитывая современные особенности экономического развития (быстрая смена, в том числе законодательная условий развития бизнеса, внешний санкционный режим, импортозамещение и т.д.) мы склоняемся к мнению, что современная бизнес-модель должна быть в достаточной

степени адаптивной, чтобы организация не только выжила, но и росла далее в плане эффективности.

Практика показывает: для среднего ресторана, имеющего в своей структуре мини-пекарню и кондитерский цех характерно, что оборудование и помещение, состав работников и доля выручки считается интегрированно, общий ежедневный доход от продукции мини-пекарни вместе с кондитерской продукцией в структуре заказов и продаж с Точки продаж в ресторане составляет до 38-45% от общего дохода. Если выделить поле сопряженности мини-пекарни с другими функциональными группами ресторана, получается, что с поставщиками сырья, малоценки и оборудования мини-пекарня связана опосредовано, через общие каналы снабжения. Внешние контрагенты, с которыми непосредственно связаны функционально-должностные лица пекарни – это партнеры по реализации излишков ее продукции. С ними заключаются прямые договора, объем излишков не постоянный. Процесс принятия решений – централизованный, связан с разноуровневыми: производственным процессом, процессом продаж, и процессом достижения общих целей – планомерного функционирования всего бизнеса, охватом всех сегментов целевой аудитории, процессом получения прибыли.

Поскольку открытие мини-пекарни в структуре действующего бизнеса ресторана – процесс вторичный, его первоначальная идея, стратегический план связаны скорее с оптимизацией ресторанного процесса. И хотя открыть мини-пекарню как самостоятельный бизнес – дело не чрезмерно затратное, но дальнейшее ее функционирование зависит от ряда факторов, иногда создающих текущие проблемы чрезмерной затратности и невыгодности для владельца. Открытие мини-пекарни в структуре ресторана решает сразу множество проблем, финансирование ее базовых потребностей изначально решено фактом возникновения новой бизнес-единицы в недрах действующей.

Ресторан решает проблему сертификации и соответствия условий работы пекарни государственным санитарным нормам и правилам в соответствии с государственным законодательством.

Для любого бизнеса, связанного с розничной торговлей, особенно в сфере общественного питания важным является трафик и конверсия. Для мини-пекарни в структуре ресторана эти вопросы во многом уже решены популярностью ресторана, его удачным месторасположением, задействованием продукции пекарни в составе каждого заказа.

Кадровые ресурсы на клининг, логистику, складирование, реализацию продукции, ведение финансовой отчетности уже имеются в наличии. Интеллектуальных ресурсов, как таковых на подготовку и само открытие пекарни также потребуется меньше, чем в случае открытия самостоятельного юридического лица. Интеллектуальный профессиональный ресурс более нужен для разработки ассортимента, но, как правило, с этим тоже нет проблем, особенно если ресторан является франшизой.

В случае открытия мини-пекарни в структуре ресторана физических ресурсов требуется меньше, так как здание уже имеется, также в помещении ресторана уже изначально имеются необходимые инфраструктурные системы – электро-, теплоснабжение, канализация, вентиляционная система. То есть изначальные затраты снижены, затраты будут только по факту за использованные ресурсы. Консолидированные логистико-снабженческие затраты снижены или они взимаются опосредованно с цены продаж продукции пекарни. Консолидированы и складские помещения базового сырья. Отдельные физические ресурсы, которые требуются при открытии такой пекарни, это: затраты на оборудование и первоначальный закуп сырья.

В популярном ресторане продукция пекарни и кондитерского цеха пронизывает практически любой заказ, начиная с подачи завтраков и еще более в обеденное и вечернее время. Обычно на завтраки подаются¹⁰:

- нарезки свежеспеченных различных видов хлеба (багетов, батонов, тартина) в составе сэндвич-бутербродов широкого выбора начинки, а также хлебных слайсов к горячему молочному, колбасно-мясному, яичному блюду.
- Для особой целевой аудитории кофеманов на завтрак и дообеденный перекус предлагаются порционные изделия функционального назначения: для диетпитания – бездрожжевые, на закваске, для ценителей ЗОЖ - с содержанием отрубей, муки грубого помола с обсыпкой из семян и т.п.

Хлебная корзина в некоторых ресторанах в соответствии с количеством гостей за столом может подаваться в качестве комплимента, бесплатно, что повышает имидж ресторана и популяризирует его. Продукция пекарни и кондитерского цеха сопровождает весь процесс обслуживания клиентов в каждом заказе в течение всего дня. Продукция пекарни в ресторане решает основную вкусовую проблему покупателя, предоставляя широкий ассортимент для удовлетворения самых разных вкусов и предпочтений. Это формирует у клиентов уверенность в том, что все их пожелания учитываются, ресторан создает для посетителей ожидаемую ими ценность.

Как правило обратная связь клиентов и ресторана осуществляется в процессе общения во время заказа и его обслуживания или обслуживания с точки продаж. Имеются такие позиции хлебобулочных и кондитерских изделий, где начинка формируется в момент продажи по желанию клиента. На продукцию пекарни используют такой инструмент привлечения клиентов, как бонусы или акции, разовые или периодические. Кроме того, в офисе ведется статистика покупки товаров, на основании этого после обсуждения с официантами, шефами пекарни/кондитерского цеха вносятся изменения в меню. Используются также инструменты: «живых» презентаций новинок с дегустационным моментом, реклама и интернет-презентации на сайте ресторана, интернет-рассылка. Срок окупаемости пекарни в структуре среднего ресторана обычно значительно меньший (3-6 месяцев), чем в случае открытия автономной мини-пекарни (6-12 месяцев).

Основными источниками доходов мини пекарни в структуре ресторанного бизнеса является высокая маржинальность. Ценообразование в сфере ресторанного бизнеса определяется многими факторами, но главным является выживаемость бизнеса, обусловленная уровнем наценки на произведенный продукт. Средним обычным уровнем для ресторана является наценка 300%-400%, соответственно foodcost - 20%-25%.

Обобщая практику наиболее успешных ресторанных бизнесов, интенсивно использующих в общем объеме своей продукции продукцию собственных пекарен, мы можем в достаточной степени подтвердить сделанные ранее предположения относительно феномена мини-пекарни в структуре ресторанного бизнеса и попытаться эмпирические показатели концептуальными положениями.

Что касается проблемы целеполагания мини-пекарни с кондитерским цехом в структуре ресторанного бизнеса, оно обусловлено не только экономическими причинами. Главными трендами с 2023 года [15] по настоящее время продолжают оставаться такие, как: «умная еда» (питательность/соотношение цены и качества); желание оставаться в хорошей форме (ЗОЖ); удовольствия вкусного как «доступная роскошь».

В 2025 году к указанным трендам присоединяются: потребность в удобстве и экономии времени купить вкусный и полезный завтрак/перекус, как компенсацию

¹⁰ Исследование осуществлялось на примере ресторана французской франшизы «PAUL» в Ташкенте, Узбекистан, франшиза «PAUL» распространена в европейских, азиатских странах, странах СНГ, планируется открытие в Таджикистане.

делового напряжения вкусовым удовольствием; эксперименты со вкусовыми сочетаниями и уникальными свойствами для специфических сегментов целевой аудитории (ЗОЖ, веганов и аллергиков), что хлопотно готовить в домашних условиях; качество и прозрачность ресторанного приготовления, диджитализация покупок, создающая дополнительные удобства получения информации о покупаемых товарах[16].

Особенности автономии и включенности в архитектуру общего бизнеса обусловлены с одной стороны структурной подчиненностью ресторану, сопряжением с производством кухни и барным меню, с другой стороны - автономией производственного цикла, требующего собственного оборудования, сырьевого обеспечения, ингредиентного своеобразия. Сбыт продукции пекарни отличается большей востребованностью потребления «на вынос», блюда, приготовленные кухней, более потребляются с посадочных мест (75-80% в 2023, 70%-72% в 2025 гг [16]). Продукция пекарни сопровождает заказы по кухне с посадочных мест (45%-60% от общего заказа), в достаточном количестве потребляется с предложениями бара, а также в значительном количестве продается «на вынос» (60% - 70%).

Исследованная практика ресторанов в странах СНГ, выпускающих собственную Bakery-продукцию французской франшизы «PAUL» [17] дает следующие показатели: предлагаемый потребителям ассортимент составляет 20-30 наименований хлебобулочной и 40 наименований кондитерской продукции, дневной совокупный объем произведенной продукции может составлять свыше тысячи единиц. Производственный цикл показывает необходимость выпуска основной части продукции в первую половину дня. Анализ контента заказов дает следующие показатели: на завтрак с посадочных мест хлебобулочные изделия порционно продаются как в нарезке к горячим блюдам, так и в составе блюд; в первой половине дня наиболее интенсивны продажи «на вынос».

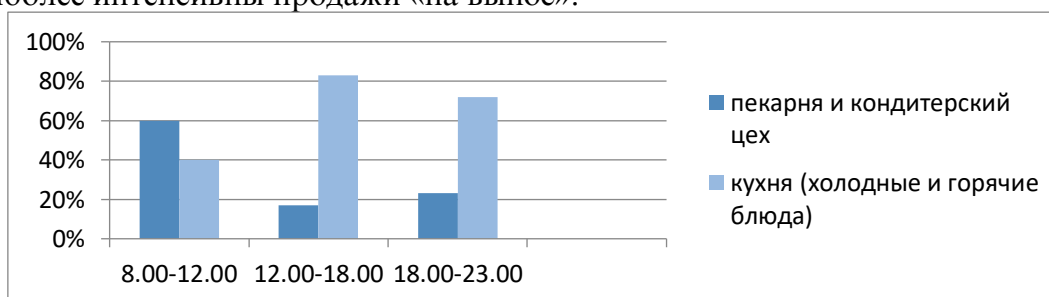

Рис.1. Дневная динамика процесса продаж продукции пекарни кондитерского цеха и продукции кухни совокупно с точки продаж и с посадочных мест

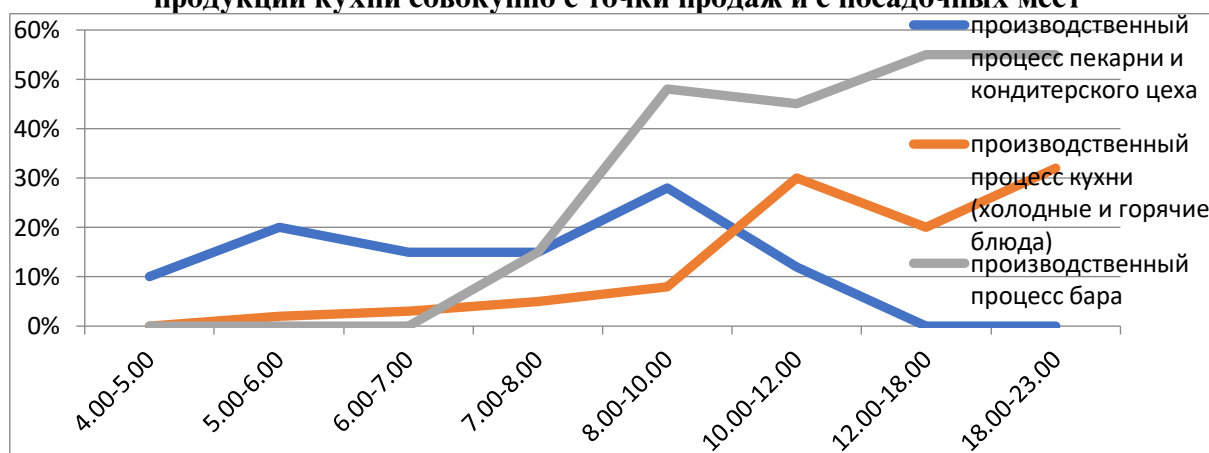

Рис.2. Сопряженность производственного процесса пекарни с основным производственным процессом ресторана (кухни и бара)

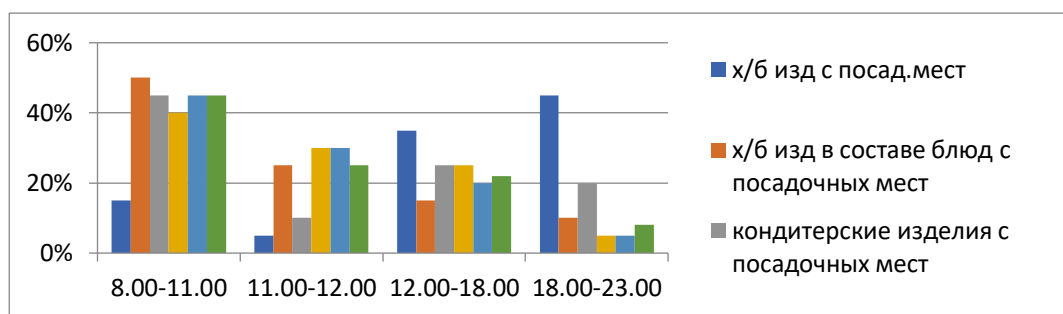

Рис. 3. Дневная динамика продаж х/булочных изделий, х/булочных изделий в составе блюд, кондитерских изделий с посадочных мест и с точки продаж.

Используя метрики эффективности KPI, можно вычислить точку безубыточности ресторана. Доход среднего популярного ресторана на 120-140 посадочных мест, активно использующего продукцию собственной пекарни и кондитерского цеха за годовой период по точке безубыточности показателя продаж, в среднем в 3,28 раза выше минимально допустимого.

Рентабельность инвестиций ROI рассчитанная по формуле: $(\text{доход от вложений} - \text{размер вложений}) \div \text{размер вложений} \times 100$ (В нашем случае -средние значения по отрасли, выраженные в рублях), принимаем доход от вложений равным чистой прибыли $44030746,2 - (1500000 + 2794642 + 199874 + 5322400) \div 9816916 \times 100 = 347\%$ (при минимуме 100%).

Операционные метрики, связанные с производительностью также положительны. Дневной производственный процесс пекарни занимает менее 50% времени работы ресторана (7 часов активного производственного процесса из 15 часов работы ресторана), при этом обеспечивая своей продукцией продажи с посадочных мест и с точки продаж за весь дневной период работы ресторана. Качественные метрики показывают достаточно высокую удовлетворенность клиентов, так как продукция востребована по всем позициям, дневной выпуск - более 1300 единиц товаров [17]. Для сбора качественных данных используются анкеты/опросы потребителей, в т. ч. через мобильное приложение, бухгалтерия дает отчеты анализа спроса на основании электронной чековой отчетности.

Ключевые понятия инновационности бизнес-модели раскрываются определением инновации, в статье 2 главы 1 Федерального Закона РФ «О науке и государственной научно-технической политике» [18], где под инновацией понимается «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике...». С этой точки зрения степень инновационных включений бизнес-модели мини-пекарни в структуре ресторанного бизнеса представляется весьма высокой.

Мини-пекарня в структуре ресторанного бизнеса в комплексе предоставляет: инновационный продукт (например, х/б изделия функциональной направленности с использованием новейших уникальных миксов ингредиентов); инновационный товар (уникальный микс готовых продуктов в подаче единого нового блюда, например, боулы и т.п.); инновационную услугу (сопровождение ресторanno/барного меню х/б и кондитерскими изделиями); новый организационный метод в деловой практике ресторана – создание дополнительной оргструктуры внутри действующего бизнеса, органично включенной в общую систему рутинных процессов, с автономным производством, сопрягающимся с производственным процессом ресторана в продажах и комплексном предоставлении услуг. То есть бизнес-модель мини-пекарни ресторана является принципиально новым комплексным явлением, открытым технологическим отраслевым инновациям.

Финансовые риски пекарни консолидированы с рестораном, гибкая система вкладного меню создает механизмы регулирования требуемых объемов производства, ориентированных на удовлетворение потребностей всех сегментов целевой аудитории. Наиболее чувствителен может быть риск повышения цен вследствие неурожая или иного странового форс-мажора. К автономным финансовым рискам пекарни можно было бы отнести проблему полной реализации товара ввиду колебаний недельного спроса на плановые покупки потребителей (рабочие-нерабочие дни ближайших учреждений и т.п.

Выводы. На основе обобщения изложенных в статье материалов, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, анализ трендов потребления последних 2–3 лет позволяет с уверенностью говорить о позитивных перспективах развития бизнес-модели мини-пекарен в структуре ресторанного бизнеса. Диверсификация производственного процесса ресторанов обусловлена необходимостью адаптации бизнеса к сложной экономической ситуации, росту инфляции, удорожанию продуктов и замедлению роста уровня благосостояния населения. Среди системных преимуществ такой бизнес-модели — её правовая и техническая защищённость.

Во-вторых, минимизация финансовых рисков достигается за счёт сбалансированности производственного цикла мини-пекарни с работой кухни, бара и точек продаж ресторана. При необходимости продукция может реализовываться через внешних контрагентов в сфере торговли и HoReCa, что дополнительно снижает риски.

В-третьих, характерной тенденцией послепандемийного периода является рост питания вне дома по экономическим и гуманитарным причинам. Востребованность продукции мини-пекарни в заказах ресторана отражается в разнообразии ассортимента: от свежего хлеба к началу трапезы до кондитерских изделий в качестве десерта. Ассортимент может гибко расширяться в зависимости от целей заказа, что подтверждает высокую востребованность данной бизнес-модели.

В-четвёртых, бизнес-модель мини-пекарни демонстрирует высокую адаптивность — как с точки зрения диверсификации производственного процесса, так и расширения каналов сбыта готовой продукции.

В-пятых, с позиции инновационности, определённой российским законодательством, степень инновационных включений мини-пекарни в структуру ресторанного бизнеса является значительной. Эта бизнес-модель сочетает инновационные продукты, услуги, методы продаж и организационные практики. Она представляет собой новое комплексное инновационное явление и может быть классифицирована как бизнес-модель-инновация, совмещающая элементы комплексной адаптивной модели. Мини-пекарня способствует охвату разнообразных потребностей целевой аудитории и поиску дополнительных источников дохода.

В-шестых, прогнозируя тенденции на 2025 год, можно предположить, что рост деловой активности будет сопровождаться увеличением спроса на способы снижения умственного напряжения и стресса, а также на экономию времени. Рестораны, выступающие как фабрики вкусовых удовольствий и пространства комфортного времяпрепровождения, смогут эффективно использовать легко адаптируемый производственный цикл мини-пекарни для удовлетворения меняющихся запросов клиентов. Это сделает данную бизнес-модель одной из наиболее устойчивых и высокоадаптивных на динамичном рынке.

Литература

1. Орехова С. В., Баусова Ю. С., К вопросу о феномене бизнес-модели. //Journal of Modern Competition / 2020. Vol. 14. No. 1(77) С.58-75.
2. Бек Н.Н., Гаджаева Л.Р. Открытые инновационные бизнес-модели и стратегии: особенности, проблемы, перспективы развития. // Вестник Московского

- университета. Серия. 6. Экономика. 2018. №1. С. 140-159.
3. Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий. М.: Поколение, 2007; Чесбро Г. Открытые бизнес-модели. М.: Поколение, 2008.
 4. Weiblen T. The Open Business Model: Understanding an Emerging Concept// Journal of Multi Business Model Innovation. 2014. Vol.1. P. 35-66.
 5. Foss N., Saebi T. Business models for open innovation: Matching heterogeneous open innovation strategies with business model dimensions//European Manag. Journal. 2015. Vol. 33. No. 3. P. 201–213.
 6. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. М, 2013
 7. Sosna M., Trevinyo-Rodríguez N. Business model innovation through trial-and-error learning// Long range planning. 2010. Vol. 43. No. 2. — P. 383–407.
 8. Achtenhagen L., Naldi L., Melin L. Dynamics of Business Models // Long range planning. — 2013. — Vol. 46. — No. 6. — P. 427–442.
 9. Demil B., Lecocq X. Business model evolution: in search of dynamic consistency // Long Range Planning. — 2010. — Vol. 43. — No. 2/3. — P. 227–246.
 10. Markides C. Disruptive Innovation: In Need of Better Theory // Journal of Product Innovation Management. — 2006. — 23. — P. 19–25.
 11. Bjorkdahl J., Holmen M. Business model innovation – the challenges ahead // Int.J. Product Development. – 2013. – Vol. 18. – P. 213-225.
 12. Foss N., Saebi T. Fifteen Years of Research on Business Model Innovation // Journal of Management. - 2017. - Vol. 43. - No. 1.- P. 200–227.
 13. Jonker J., Faber N. 2021. Organizing for Sustainability. A Guide to Developing New Business Models. Palgrave Macmillan, Cham. 242 p.; Строганова Е.В., Сергеева С.А. Новые бизнес-модели: доминирование ценностей глобальной устойчивости. // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(6). С. 191–199.
 14. Инновации в хлебопекарной отрасли в 2023 году: [Электронный ресурс]. 2023. URL:<https://innovanews.ru/info/> (Дата обращения 14.04.2025)
 15. Умная еда и десерт перед ужином: тренды потребления 2023 г: [Электронный ресурс]. URL.: <https://ohlebe.ru/news/world/> (Дата обращения 12.04.2025)
 16. Тренды 2025 года: [Электронный ресурс]. URL.: <https://toporkov31.ru/>(Дата обращения 12.04.2025); Якимец А. Откуда приходят тренды рынка общепита. URL:<https://companies.rbc.ru/>
 17. Меню ресторанов «PAUL»: [Электронный ресурс]. URL: <https://paul.uz/ru/>; (Дата обращения 09.04.2025)
 18. Федеральный Закон РФ № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.96 г. (с изм. и доп. от 08.08.24г. № 232-ФЗ;
 19. Едыгова С.Н., Хатко З.Н., и др. Разработка бизнес-проекта «Хлеб функционального назначения». //Новые технологии 2023; 19 (3). – С. 27-35.
 20. Асякина Л.К., Степанова А.А. и др. Российский рынок функциональных продуктов питания для здорового образа жизни человека. //Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. - №3. – С.29-41.

**Голованов Р.А.
Кудряшов А.Л.
Абдухаликов У.А.**

**МОДЕЛИ СОХИБКОРИИ НОНВОЙХОНаИ ХУРД ДАР СОХТОРИ
ТИЧОРАТИ ТАРАБХОНа: НАВОВАРӢ, ХАТАРӢО, ДУРНАМО.
Донишгоҳи моллиявии назди Ҳукумати Федератсияи Русия, Москва
Институти иктисодиёт ва демография АМИТ**

Дар тиҷорати муосири тарабхонаҳо сохтани моделҳои рушди инноватсионӣ барои зиёд кардани шумораи истеъмолкунандагон, баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва ҷустуҷӯи каналҳои афзоиши фоида ҷойгоҳи муҳим доранд. Имрӯз идеяи кушодани нонвойхонаи хурд дар сохтори тарабхона дигар намунаи ҷудогона нест, балки он аз зарурати дастрасии истеъмолкунандагон на танҳо ба ассортиментҳои маҳсулот, ки ба талаботи афзояндаи онҳо мутобиқанд, балки ба ҷорӣ намудани моделҳои инноватсионии хизмати тарабхона, баланд бардоштани устувориҳои молиявӣ ва рақобатпазирӣ он бармеояд. Кушодани нонвойхонаи хурд дар сохтори истеҳсоли тарабхона хеле умедбахш мебошад. Модели тиҷорати нонвойхонаи хурд сазовори омӯختан аст, ҳам аз ҷиҳати татбиқи тағйирпазирӣ инноватсионӣ ва ҳам хусусиятҳои интизориҳои молиявӣ иқтисодӣ ва хавфҳои молиявӣ. Нишондиҳандаҳои мақсадноки стратегӣ таъсис ва нигоҳ доштани мавқеи устувори бозори ташиклотро бо назардошти рақобати соҳавӣ фаро мегиранд. Дар мақола ҳадаф нишон додани моделҳои тиҷоратӣ мебошад, ки бо раванди ҷорӣ фаъолияти тиҷорат ва роҳҳои монетизатсияи он алоқаманданд.

Калидвожаҳо: модели бизнес, нонвойхонаи хурд, сохтори тиҷорати тарабхона, рушди инноватсионӣ, рақобатпазирӣ, хатарҳои молиявӣ.

Golovanov R. A.
Kudryashov A. L.
Abduchalikov U.A

THE BUSINESS MODEL OF A MINI-BAKERY IN THE STRUCTURE OF THE RESTAURANT BUSINESS: INNOVATIONS, RISKS, PROSPECTS
FSBEI of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow
Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan.

In the modern restaurant business, focused on increasing the number of consumers, increasing competitiveness and finding profit growth channels, innovative development models occupy an important place. Today, the idea of opening a mini-bakery in the structure of a restaurant is no longer a single precedent, it follows from the need to reach consumers not only with an adaptive range of products to their increased demands, but also in connection with the introduction of innovative models of restaurant service, increasing financial stability and competitiveness, which makes the opening of a mini-bakery in the structure of restaurant production quite promising. The business model of such a mini-bakery deserves to be studied both for the flexible implementation of innovations, and in terms of the specifics of financial and economic expectations, financial risks and prospects.

Keywords: business model, mini bakery, restaurant business structure, innovations, competitiveness, financial risks.

Сведения об авторах: Голованов Радован Артурович -ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия, студент 3 курса E-mail: radovan.golovanov@inbox.ru

Кудряшов Александр Леонидович - ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, РФ. Старший преподаватель кафедры «Финансового и инвестиционного менеджмента» E-mail: akudryashov2017@gmail.com

Абдухаликов Уктам Абдуллаевич -ст. научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ т. (992)934793003; uktam777@mail.ru

УДК 311.21.

Самиев Ш.Ф.

ДИНАМИКА, СОХТОР ВА ТАМОЮЛИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ ЧОРВОДОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ

Дар мақолаи мазкур динамика, сохтор ва тамоюли истеҳсоли маҳсулоти чорводории Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Таҳлилҳо вобаста ба истеҳсоли гӯшт дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо, истеҳсоли гӯшт дар хоҷагиҳои деҳқонӣ дар вазни зинда, саршумори чорвои калони шохдор дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо гузаронида шуда, пешниҳодот оид ба қорӣ намудани кумақпулиҳо ва субсидияҳо барои хоҷагиҳои аҳоли пешкаш гардидааст. Омилҳои системавӣ оид ба ташиаккул ва татбиқи стратегияи рақобатноки ташиклоти аграрии чорводории гӯштии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи объектҳои таҳлил ва омилҳои таъсиррасон маълумот медиҳад, ки аз ҷониби муаллиф тартиб дода шудааст.

Калимаҳои калидӣ: динамика, сохтор, тамоюл, чорводорӣ, маҳсулоти гӯштӣ, бозор.

Гузориши масъала. Дар асоси манбаъҳои саршумор ошкор гардид, ки аз оғози соли 2016 тамоюли рушди истеҳсоли маҳсулоти чорводорӣ дар ҷумҳурӣ мушоҳида карда мешавад. Тибқи пешгӯиҳои Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 истеҳсоли маҳсулоти чорводорӣ 52% афзоиш хоҳад ёфт. Аз ин рӯ, ба самти мусбат тағйир ёфтани истеҳсоли маҳсулоти чорводорӣ ва мусоидат намудан ба ин раванд масъулияти асосии соҳа баҳри некуаҳволии аҳоли ва дастрасӣ ба маводи ғизоии хушсифати ватанӣ аст.

Мақсади мақола. Дар мақолаи мазкур динамика, сохтор ва тамоюли истеҳсоли маҳсулоти чорводории Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шуда, вобаста ба истеҳсоли гӯшт дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо, истеҳсоли гӯшт дар хоҷагиҳои деҳқонӣ дар вазни зинда, саршумори чорвои калони шохдор дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо таҳлилҳо гузаронида шуда, пешниҳодот оид ба қорӣ кардани кумақпулиҳо ва субсидияҳо барои хоҷагиҳои аҳоли пешкаш мегардад.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Сохтори бозори ҷумҳуриявии гӯшти гов тамоми корхонаҳои кишоварзии воқеъ дар ин минтақаро, ки бо парвариши чорвои калони шохдор, истеҳсоли хӯроки чорво дар хоҷагӣ, ки ба фарбеҳкунӣ машғуланд, корхонаҳои саноатӣ, ки воситаҳои истеҳсолот барои татбиқи равандҳои технологӣ ҳангоми истеҳсоли гӯшт ва маҳсулоти коркарди он зарурро истеҳсол мекунанд, дар бар мегирад.

Ҳамаи ақидаҳои дар боло гуфташуда имконпазир аст, агар барои фарбеҳкунӣ ҷавонаҳоро дар синни 12 моҳагӣ ва калонтар бо вазни зиндаи 280 - 300 кг ва бештар гузоранд. Сатҳи хӯроки чорво барои фарбеҳкунӣ бояд афзоиши шабонарӯзии онро ба ҳисоби миёна, 900-1000г ва дар охир ба 420-450 кг расиданро таъмин намояд. Корхонаҳо иҷрои чунин вазифаҳоро, ба монанди захираи чорво, ашёи хом ва маҳсулоти тайёр ба зимма гирифта, ба коркард, нигоҳдорӣ ва фурӯши гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ машғул мебошанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо дар соли 2023 нисбат ба соли 2018 зиёдшавии истеҳсоли гӯшт дар вазни зинда мушоҳида мешавад (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. -Истеҳсоли гӯшт дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо, тонна

	1991	2015	2018	2023	Соли 2023 нисбат ба солҳои	
					1991, %	2018, %

Ҷумҳурии Тоҷикистон	150700	217701	261927	398028	264,1	152,0
ВМКБ	9769	9534	10349	9394	96,2	90,8
Вилояти Суғд	44971	48131	56507	85833	190,9	151,9
Вилояти Хатлон	55888	116903	148017	236686	423,5	159,9
НТҶ	40072	43113	47054	63881	159,4	135,8

Сарчашма: ҳисоби муаллиф аз рӯи маводи Раёсати баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024

Динамикаи истехсоли ғӯштро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ намуда, дар ин замина бояд қайд карда шавад, ки ҳаҷми он 398,03 ҳазор тоннаро ташкил намуда, ба вилояти Хатлон – 59,5%, вилояти Суғд – 21,6%, ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ – 16,1% ва Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон – 2,4% рост меояд.

Ҳамин тариқ, дар тӯли панҷ сол арзиши миёнаи солонаи фондҳои асосӣ 100,7% афзуд. Майдони заминҳои кишоварзӣ 85,3% ташкил дод.

Иқтисодии энергетикӣ 2,6% коҳиш ёфтааст, зеро ин сабаби он аст, ки техникаи замонавӣ кишоварзӣ ҳосилнокии баланд дорад. Аз ин ҳисоб, даромади нақдӣ 4 маротиба зиёд шуд. Даромад аз фурӯши маҳсулот дар давоми панҷ сол 2,7 баробар афзуд.

Омили боздорандаи рушди чорводорӣ ин норасоии техника мебошад ва ҳолати ғайриқаноатбахши техникаи автопарки мошину трактор дар корхонаҳои кишоварзӣ сабаби 10% кам гаштани майдони кишт ба ҳисоби миёна гардид, ки ин боиси ҳарсола камшавии шумораи кормандон дар соҳаи кишоварзӣ гашта, дар навбати худ ба афзоиши нишондиҳандаҳои ҳосили иқтисодии энергетикӣ ба ҳисоби як корманд мусоидат намуд.

Дар ин ҳолат, фондтаъминкунӣ 29,6% бо сабаби афзоиши назаррас дар соҳаи заминҳои кишоварзӣ 85,3% ва афзоиши пасттари арзиши фондҳои асосӣ 100,7% коҳиш ёфт. Таъминоти неруи барқ 65,9% коҳиш ёфт. Ин аз он далолат медиҳад, ки неруи энергия дар тӯли панҷ сол кам (2,6%) тағйир ёфт, майдони заминҳои кишоварзӣ бошад, 85,3% афзудааст.

Дар рафти таҳқиқоти илмӣ асоснок карда шуд, ки дар шароити муосир бозори минтақавӣ ғӯшти гов корхонаҳо ва муассисаҳои тамоми соҳаҳои комплекси агросаноатиро воқеъ дар ҳудуди ҷумҳурӣ муттаҳид месозад. Элементи муҳими таркибӣ дар ин занҷира инфрасохтори ҳифзи маҳсулот ба шумор меравад.

Имрӯз бояд иқдор шуд, ки сохтори ташкили ва инфрасохтор ҳамчун қисми асосии механизми бозори комплекси минтақавӣ агросаноатӣ идоракуниро талаб менамояд, бояд хусусияти табиӣ менечмент, маркетинг, механизми нархгузорӣ, рақобат ҳориҷ карда шавад.

Аммо тавре 80% маҳсулоти чорво дар хоҷаҳои ёрирасони шахсии аҳоли истехсол мешавад, татбиқи механизм мушкилтар мегардад.

Соли 2023-юм дар ҳамаи категорияҳои хоҷагидорӣ 1754,9 ҳазор тонна ғалладонагӣ, 344,3 ҳазор тонна пахта, 1144,9 ҳазор тонна картошка, 3026,2 ҳазор тонна сабзавот, 1009,9 ҳазор тонна полизӣ, 664,3 ҳазор тонна мевагӣҳо, 190,4 ҳазор тонна ангур, 398,0 ҳазор тонна ғӯшти чорво ва паранда (бо вазни зинда), 1118,5 ҳазор тонна шир, 1223,7 млн. дона тухм, 8755,0 тонна пашм, 223,0 тонна пилла, 4697,0 тонна асал истехсол шудааст.

Вазифаи муҳимтарини идоракунии комплекси ҷумҳуриявӣ агросаноатӣ ин муваффақ шудан ба натиҷаҳои баланди ниҳой аз тариқи ташкил ва нигоҳдории таносуб ва мутавозинии байни соҳаи кишоварзӣ ва дигар соҳаҳои комплекси агросаноатӣ мебошад.

Истеҳсоли гӯшт дар хоҷагиҳои шахсии ёрирасони аҳоли афзоиш меёбад. Ҳамин тариқ, дар хоҷагиҳои вилояти Суғд истеҳсоли гӯшт дар вазни зинда аз солҳои 1991-2016 ба 26,0% афзуд. Дар хоҷагиҳои вилояти Хатлон истеҳсоли гӯшт дар вазни зинда аз солҳои 1991-2016 ба 1,9 маротиба зиёд гардид.

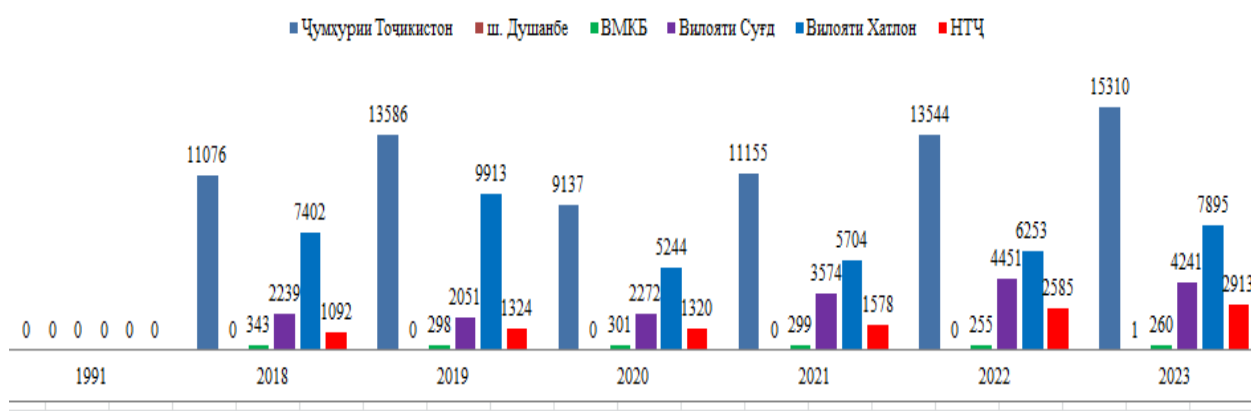
Қисми ҷудонашавандаи сохтори бозори аграрӣ инфрасохтори минтақавии он мебошад, ки истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, бонкҳо, биржаҳо, ширкатҳои суғурта ва фондҳои сармоягузорино хизматрасонӣ мекунад.

Пас, агар ба истеҳсоли гӯшт дар вазни зинда дар хоҷагиҳои деҳқонӣ назар андозем, аз солҳои 1991-2023 он дар ҷумҳурӣ ва минтақаҳои он ба таври ғуногун тағйирёбанда аст (ҷадвал 2 ва расми 1).

Ҷадвали 2. – Истеҳсоли гӯшт дар хоҷагиҳои деҳқонӣ дар вазни зинда, тонна

	1991	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ҷумҳурии Тоҷикистон	-	11076	13586	9137	11155	13544	15310
ш. Душанбе	-	-	-	-	-	-	1
ВМКБ	-	343	298	301	299	255	260
Вилояти Суғд	-	2239	2051	2272	3574	4451	4241
Вилояти Хатлон	-	7402	9913	5244	5704	6253	7895
НТҚ	-	1092	1324	1320	1578	2585	2913

Сарчашма: аз рӯйи маводи Маҷмӯаи оморӣ кишоварзӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, АОНПҶТ, соли 2024

Расми 1. Истеҳсоли гӯшт дар хоҷагиҳои деҳқонӣ дар вазни зинда, тонна.

Сарчашма: аз рӯйи маводи Маҷмӯаи оморӣ кишоварзӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, АОНПҶТ, соли 2024

Чуноне ки маълум аст, дар таҷрибаи раванди афзоиши саршумори чорвои калони шохдор ва шиддатнокии истифодаи он барои истеҳсоли гӯшт дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ аз ҳисоби хоҷагиҳои шахсии ёрирасони аҳоли рух медиҳад.

Омили муҳими рушди истеҳсоли гӯшт мавҷудияти саршумори чорво аст. Саршумори чорвои калони шохдор дар солҳои 2015-2022 дар хоҷагиҳои вилояти Суғд 17,4%, вилояти Хатлон 17,4% ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 13,95% афзоиш ёфт. Афзоиши умумии саршумори чорвои калони шохдор дар ҷумҳурӣ 15,6%-ро ташкил дод (ҷадвали 3).

Ҷадвали 3 - Саршумори чорвои калони шохдор дар охири сол дар ҳамаи категорияи

хочагиҳо (ҳазор сар)

	1991	2015	2023	2023 нисбат ба солҳои	
				1991, %	2015, %
Ҷумҳурии Тоҷикистон	1390,7	2209,2	2686,0	193,1	121,6
Ш. Душанбе	-	-	0,067	-	-
ВМКБ	76,5	114,5	106,8	139,6	93,3
Вилояти Суғд	372,1	623,9	781,5	210,03	125,3
Вилояти Хатлон	597,2	898,7	1119,5	187,5	124,6
НТҚ	344,9	572,0	678,03	196,6	118,5

Сарчашма: аз рӯйи маводи Маҷмӯаи оморӣ кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, АОНПҚТ, соли 2024

Бояд қайд кард, ки дар ташаккули инфраструктураи бозори аграрӣ, пеш аз ҳама, ба рушди истеҳсолот, коркард, нигоҳдорӣ ва нақлиёт диққати зарурӣ лозим аст. Қолибияти ҳудудии молистеҳсолкунандагон набояд имкони дастрасии онҳоро ба бозорҳои озуқаворӣ яклухт ва чаканаи ҷумҳурӣ маҳдуд кунад. Мавҷудияти системаи тараққиқардаи нақлиётӣ муҳити рақобатии бозори аграриро тақвият мебахшад ва ба ин васила молистеҳсолкунандагонро ба ҷустуҷӯи технологияи нав водор месозад, ки ин ба онҳо имконият медиҳанд, ки маҳсулоти худро ба ғоидаи худ истеҳсол ва фурӯхта тавонанд.

Бо вучуди ин, дар маҷмӯъ бо сабаби норасоии ҳавасмандгардонӣ дар сатҳи ҷумҳуриявӣ истеҳсоли ғӯшти чорвои калони шохдор, ҳалли масъалаҳои коҳиш додани бухроне, ки соҳаи чорводориро фаро гирифтааст, хочагии кишлоқ таъсир мерасонанд, камэътимод боқӣ мемонад.

Дар робита ба ин, дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ташкили кооперативҳои истеҳсолӣ ё ин ки андешидани тадбирҳо оид ба ҳавасмандгардонии рушди хочагиҳои шахсии ёрирасон ва хочагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) зарур аст.

Дар натиҷаи таҳқиқот маълум гардид, ки чунин тадбирҳоро оид ба ҳавасмандгардонии истеҳсоли ғӯшти чорвои калони шохдор дар чор соли аввал (2023-2027) паҳн намудан барои корхонаҳои кишоварзӣ мувофиқи мақсад аст (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. – Пешниҳодот оид ба чорӣ намудани кумақпулиҳо ва субсидияҳо барои хочагиҳои аҳолӣ.

Нишондиҳандаҳо	Миқдори ҳавасмандгардонӣ
Барои фурӯши чорвои калони шохдор рамаи ҷӯшӣ барои ғӯшт бо вазни зиёда аз 400 кг	Подоши қисми хароҷоти истеҳсолӣ барои фурӯши чорвои пурравазн ба андозаи 30% аз нархи харид
Барои фурӯши чорвои калони шохдори ғӯштӣ бо вазни зиёда аз 400 кг	Подоши қисми хароҷоти истеҳсолӣ барои фурӯши чорвои вазни калон ба андозаи 40% аз нархи харид
Барои фурӯши ғуночини рамаи ҷӯшӣ барои барзагови зоти ғӯштӣ	Иловапулӣ барои ғуночин бо 800 сомонӣ нисбати харид
Барои парвариш дар ҳавлиҳои шахсӣ говҳои ширдеҳ ва ғӯштӣ зиёда аз 1 сар	Иловапулӣ бо нархи 400 сомонӣ ба ҳар як сар
Субсидияҳо барои ҷуброни қисми хароҷот оид ба хариди чорвои ғӯштӣ ва хӯроки чорво	Иловапулӣ 40% аз арзиши хариди чорвои ғӯштӣ ва хӯроки чорво аз нархҳои чорво ва хӯроки чорво

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф тартиб дода шудааст

Дар Канада фонди рушди истеҳсоли ғӯшти сурх амал мекунад, ки барои дастгирии истеҳсолкунандагони ашёи ғӯшти хом истифода бурда мешавад.

Таҳқиқотчиёни сершумори хориҷӣ ва ватанӣ қайд мекунад, ки ширкатҳои маркетингӣ ва ширкатҳои рекламадиҳандаҳо, ки ба истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ хизматрасонӣ мекунад, дар инфрасохтори бозор инчунин нақши назаррас доранд. Рушди фаъолияти рекламавӣ дар бахши аграрӣ бо сабаби ҷолибияти фазоии корхонаҳо, ки ба истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ машғуланд, барои намудҳои зиёди маҳсулот муҳлати ками нигоҳдорӣ зарур аст.

Таҳлили сохтори соҳавии чорводорӣ тасдиқ мекунад, ки инфрасохтори бозор бевосита аз иқтисодиёти кишоварзӣ вобаста аст, ки бояд якҷоя беҳбудии манфиатҳои фурӯшандагон ва харидоронро таъмин намояд.

Ҳалқа (илтиҳок) пайваستкунандаи байни истеҳсолот ва истеъмолот буда, инфрасохтори бозор ба истеҳсолкунандагон имконият медиҳад, ки маҳсулоти худро фурӯшанд, ба харидорон бошад, барои харидорӣ намудани мол ба миқдори зарурӣ шароит фароҳам месозад.

Дар маҷмӯъ бояд қайд кард, ки инфрасохтори бозори хуби самарабахш, бомуваффақият ба тавозуни талабот ва пешниҳод бо беҳтарин роҳ ба рушди иқтисодиёти соҳа имконият фароҳам оварда, ба мутаносибии истеҳсол ва истеъмол мусоидат мекунад.

Дар шароити ташаккули иқтисоди бозорӣ, умуман дар кишвар, аз ҷумла дар комплекси агросаноатӣ мушкilotро метавон танҳо ҳангоми иқдоми комплексӣ ба рушди чорводорӣ гӯшӣ ҳал кард. Пеш аз ҳама бояд зоти чорво беҳтар карда шуда, ба технологияи интенсификации ғизоидиҳии он гузашт.

Ҷойгиронӣ ва махсусгардонии соҳаи кишоварзӣ ба андозаи назаррас аз вазъии иҷтимоӣ-демографӣ дар минтақа вобаста мебошанд. Дар минтақаҳои табиӣ-иқтисодӣ водигии ҷумҳурӣ зиёда аз 65,2%, наздишаҳрӣ 25,2%, кӯҳӣ ва баландкӯҳ 9,6% чорвои калони шохдор ҷойгир шудааст.

Дар шароити муосир вақте ки қарзҳои молистеҳсолкунандагони кишоварзӣ ва номутиносӣ ба нархҳо дар соҳаҳои комплекси агросаноатӣ устуворона афзоиш меёбанд, бе дастгирии давлатӣ ҳалли масъалаи беҳтар намудани шабакаи нақлиётӣ дар маҳали деҳот имконнопазир мегардад. Аз ин рӯ, зарурати таҳияи барномаи мақсадноки рушди инфрасохтор дар маҳали деҳот ногузир мегардад.

Аз нуқтаи назари иқтисодиёти комплекси агросаноатӣ парокандагии системаи таҳвили нақшавӣ ва марказонидашудаи маҳсулоти кишоварзӣ ва озуқаворӣ боиси пайдо шудани бозорҳои стихиявӣ (ғайримуташаккил), миёнаравони номуташаккил ва аксар вақт ҷинойтӣ дар соҳаи фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ ва озуқаворӣ, ки ҳиссаи зиёди фоидаҳои молистеҳсолкунандагони бевоситаро аз худ кардаанд, гардидаанд.

Дар шароити паст шудани истеҳсоли маҳсулоти озуқаворӣ ватанӣ, хароб гардидани робитаҳои хоҷагӣ дар комплекси озуқаворӣ минтақа, бозори яклухти озуқаворӣ омили суботи иқтисодиёти ҷумҳуриявӣ ва кафили амнияти озуқаворӣ мегардад.

Тавре ки Маликов И.А., Боймуродов А. қайд мекунад, «...ташаккули бозори ҷумҳуриявии гӯшти гов дар доираи рушди инфрасохтори бозори ташкилот ва корхонаҳо, ки фаъолияти муътадили механизми бозорро таъмин мекунад, ҷой мегирад...»¹¹. Мувофиқи маълумоти Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи аҳоли то 1 январи соли 2023-юм 10078,4 ҳазор нафарро ташкил дод. Хусусияти фарқкунандаи минтақа ин ҳиссаи баланди аҳолии деҳот мебошад.

Профессор М.Н. Петров як қатор сабабҳои, ки боиси зарурати танзими давлатии

¹¹Маликов И.А., Боймуродов А. Вазифаҳои менеҷмент дар фаъолияти соҳибкорӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ. Маводи конф. ҷумҳуриявии таълимию методии омӯзгорон ва кормандони ДАТ ба номи Ш. Шотемур дар мавзӯи "Такмили низомии таълими кредитӣ" 18-19 феввали соли 2015 Душанбе 2015. Саҳ. 223-226.

соҳаи кишоварзӣ дар шароити муносибатҳои бозорӣ гардидаанд, чудо мекунад, яъне:

- хусусияти мавсимии аксарияти соҳаҳое, ки ба дараҷаи баланд ба хусусияти гирифтани даромад аз ҷониби корхонаҳо таъсир мерасонанд;
- набудани базаи хуб пешрафтаи нигоҳдорӣ ва коркарди маҳсулот дар шароити вазъияти бозорӣ, вақте ки дар дурнамо конъюнктураи мусоид вучуд надорад, боиси зарурати фуруши босуръати маҳсулоти истеҳсолшуда мегардад;
- баланд бардоштани хавфи соҳибкорӣ дар ин соҳа дар шароити вобастагии истеҳсолоти аграрӣ аз шароити иқлимӣ;
- суръати пасти муомилоти маблағҳои гардон дар фарқият аз дигар соҳаҳо боиси афзоиши сармоя мегардад;
- вобастагии муҳлати маблағҳои сармоягузорӣ аз муҳлати тақвими иҷрои корҳо¹².

Шароити иқлимӣ барои нигоҳдорӣ ва таъминот бо ҳӯроквории хушсифат дар ҷумҳурӣ таъсири худро ба хусусияти ҷойгиронии чорво мерасонад. Дар минтақаҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон 5,2% ҷойгиранд, дар вилояти Хатлон 45,8% чорвои калони шохдор, дар вилояти Суғд 24,4% чорвои калони шохдор, дар минтақаҳои тобеи ҷумҳурӣ 24,6% чорвои калони шохдор ҷойгир карда шудаанд.

Диққати махсус бояд ба таҳқиқот ва ҷамъбасти усулҳои мавҷуда дода шавад. Афзалияти чарогоҳҳои табиӣ дар минтақаи хурди кӯҳӣ ба ҷойгиронии саршумори чорво таъсир расонид: маҳз ба ин минтақаи хурд дар соли 2022 беш аз нисфи гӯсфанд ва буз (52,5%) ва тақрибан нисфи саршумори умумии чорвои калони шохдор (40,6%) рост меомад. Дар даштҳо тақрибан чоряки қисми чорвои калони шохдор (20,4%) ҷалб карда шудааст.

Натиҷаи гузаронидани арзёбии муҳити дохилӣ (ҳам макродохилӣ ва ҳам микродохилӣ) бояд муайянсозии афзалиятҳои рақобатпазирии ташкилот ва дар асоси он ташаккули иқтидори стратегии рақобатпазирии субъекти хоҷагидор гардад (ҷадвали 5).

Ҷадвали 5. - Омилҳои системавӣ оид ба ташаккул ва татбиқи стратегияи рақобатноки ташкилоти аграрии чорводорӣ гӯштии ҚТ (объектҳои таҳлил – муҳити дохилии макро ва микрои корхонаҳо)

Объекти таҳлил	Гурӯҳи омилҳо	Омилҳо
Муҳити дохилии макро	Иқтидори захиравӣ	Майдони заминҳои кишоварзӣ; шумораи кормандон; саршумори чорво; арзиши фондҳои асосӣ; ҳиссаи қисми ғаёли фондҳои асосӣ; шиддатнокии иваз намудани фондҳои асосӣ.
	Самаранокии ғаёлияти Истеҳсолӣ	Боздеҳии фондҳо; фонди таъминнокӣ; маҳсулнокии меҳнат; барқарорсозии хароҷот; муомилоти воситаҳои гардон.
	Ҳолати молиявӣ	Мустақилияти молиявӣ; устувории молиявӣ; пардохтпазирии ҷорӣ; муомилоти қарзҳои дебиторӣ (қарздорӣ); муомилоти қарздорӣ; гардиши захираҳо.

¹²Петров М.Н. Предприниматель и рынок. // Санкт- Петербург. 2002. – С.203– 207.

Объекти таҳлил	Гуруҳи омилҳо	Омилҳо
Фазои дохилии Микро	Иқтидори захираҳои корхона, ки дар истеҳсолот ва фурӯши як намуди маҳсулот истифода мешаванд	Майдони кишт; саршумори чорвои калони шохдор; саршумори чорвои чӯшой; саршумори паранда; ҳиссаи даромад аз фурӯши маҳсулот дар ин намуди даромади умумии корхона.
	Самаранокии истеҳсолот ва фурӯши як намуди маҳсулот	Ҳосилнокии гала, афзоиши миёнаи шабонарӯзии ҷавонаи чорвои калони шохдор; афзоиши миёнаи шабонарӯзии чӯҷаи паранда; маҳсулнокии мокиён; маҳсулнокии говҳои чӯшой (ширдех).
	Натиҷаҳои молиявии истеҳсол ва фурӯши як намуди маҳсулот	Нархи фурӯши маҳсулот, барқарорсозии хароҷот.

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф тартиб дода шудааст.

Бо сабаби паст шудани коркарди маҳсулоти чорводорӣ дар соли 2022 ҳаҷми воридоти маҳсулоти чорводорӣ ва ҷарбу рағбани ҳайвонот афзуданд.

Дар асоси ин бояд аз рӯи чунин самтҳои асосӣ, ба монанди ташаккул ва фаъолияти бозори маҳсулоти кишоварзӣ, ашёи хом ва озукаторӣ маблағгузорӣ, қарздиҳӣ, ширкатҳои суғурта ва андозбандӣ; ҳангоми амаликунии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ҳимояи манфиатҳои молистеҳсолкунандагонӣ ватанӣ; рушди илми кишоварзӣ, соҳаи иҷтимоӣ дар деҳаҳо анҷом дода шаванд.

Бо назардошти ин ҳулоса, аз ҷониби мо ҳамчун меъёри фаъолияти иқтисодӣ ҳадди аксари маҳсулнокии меҳнати иҷтимоӣ ё ин ки ҳадди ақали хароҷоти зарурии иҷтимоӣ ба воҳиди маҳсулоти истеҳсолшуда пешниҳод карда мешавад. Дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ асоснок карда шуд, ки танзими давлатии истеҳсолоти агросаноатӣ аз таъсири иқтисодии давлат ба истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ, ашёи хом ва озукаторӣ, инчунин ба хизматрасонии истеҳсолӣ ва техникӣ ва таъмини моддию техникаи молистеҳсолкунандагон иборат аст.

Аз рӯи шартҳои ба даст овардани мақсадҳои номбаркардашуда зарурати таҳлили ҳолат ва муайян кардани омилҳои таназзули истеҳсолоти он талаб карда мешавад, ки дар он субъектҳо дар бозорҳои маҳсулоти чорводорӣ фаъолият мекунанд. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ вазифадоранд, ки ташаккули низоми бозори фурӯш ва фурӯши маҳсулот, ашёи хом ва озукаториро ҳавасманд намоянд.

Ҳукумат вазифадор аст, ки барои таъсиси марказҳои муттаҳидкунандаи комплекси агросаноатӣ, мусоидат ба ҳамкорӣ дар соҳаи кишоварзӣ ва ҳамгироии он бо саноати коркард, ҳавасмандгардонӣ ва ташкили гурӯҳҳои агросаноатӣ ва молиявӣ шароит фароҳам оварад. Умуман, кӯшишҳои ҳукумат бояд ба самтҳои зерин мақсаднок ҷалб карда шавад:

- ташаккул ва танзими бозори ягонаи озукаторӣ ва бозори захираҳои моддию техникӣ барои кишоварзӣ ва дигар соҳаҳои комплекси агросаноатӣ;
- гузаронидани сиёсати ягонаи умумидавлатии замин, молиявӣ қарзӣ ва андоз;
- ташкили вазифаҳои умумидавлатии назоратӣ (сифати озукаторӣ);
- назорати бойторӣ, экологӣ, техникӣ-технологӣ;
- истифодаи оқилона ва эҳтиёткоронаи замин.

Танзими бозор ба даст овардани чунин ҳадафҳоро дорад, ба монанди:

- фароҳам овардани шароитҳои устувори иқтисодӣ, ташкилӣ, ҳуқуқӣ барои ташаккул ва рушди бозор;

- таъминоти аҳоли бо маводи босифати ғизоӣ аз рӯи нархҳои мақбули иҷтимоӣ;
- ба ғайр аз тағйирёбии ногаҳонии нарх дар бозор.

Рушди бозори маҳсулоти кишоварзӣ, ашёи хом ва озуқаворӣ бояд аз ҳисоби пешниҳоди кафолатҳои имконияти фуруши озодаи маҳсулоти аз ҷониби молистеҳсолкунанда, истеҳсолшаванда, ки дар соҳаи истеҳсолоти агросаноатӣ фаъолият мекунад, сурат гирад.

Хулоса. Бо ташаббуси давлат дар давоми як соли охир дар шаклҳои моликияти ҷумҳурӣ дигаргуниҳои назаррас ба вучуд омаданд. Дар натиҷаи ин ташаббусҳо бисёре аз намояндагони аҳолии калонсол дар ҷумҳурӣ соҳиби сахмияҳои замин ва амвол гаштанд; ҳамаи колхозу совхозҳо ва корхонаҳои байнихочагии кишвар ба қайд гирифта шуданд.

Адабиёт:

1. Маводи Раёсати баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024
2. Маликов И.А., Боймуродов А. Вазифаҳои менеҷмент дар фаъолияти соҳибкорӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ. Маводи конф. ҷумҳуриявии таълимию методии омӯзгорон ва кормандони ДАТ ба номи Ш. Шотемур дар мавзӯи "Такмили низомии таълими кредитӣ" 18-19 феввали соли 2015 Душанбе 2015. Саҳ. 223–226.
3. Маҷмӯаи омили кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, АОНПҚТ, с. 2024
4. Петров М.Н. Предприниматель и рынок. // Санкт- Петербург. 2002. – С.203– 207.

Самиев Ш.Ф.

ДИНАМИКА, СТРУКТУРА И ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ТТУ имени академика М.С. Осими

В данной статье представлена динамика, структура и тенденции производства животноводческой продукции Республики Таджикистан. Проведены анализы производства мяса во всех категориях хозяйств, производства мяса в деҳканских хозяйствах в живом весе, поголовья крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств, представлены предложения по введению субсидий и субсидий для хозяйств населения. Системные факторы формирования и реализации конкурентной стратегии аграрной организации мясного животноводства республики Таджикистан предоставляет информацию об объектах анализа и влияющих факторах, сформулированную автором.

Ключевые слова: динамика, структура, тенденция, животноводство, мясopодукты, рынок.

Samiev Sh.F.

DYNAMICS, STRUCTURE AND TRENDS OF LIVESTOCK PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

TTU named after academician M.S. Osimi

This article presents the dynamics, structure and trends of livestock production in the Republic of Tajikistan. Meat production in all categories of farms, meat production in dehqan farms in live weight, cattle numbers in all categories of farms were analyzed, and proposals for the introduction of subsidies and subsidies for households were presented. Systemic factors of formation and implementation of the competitive strategy of the agrarian organization of meat husbandry of the Republic of Tajikistan provides information about the objects of analysis and influencing factors formulated by the author.

Keywords: dynamics, structure, trend, animal husbandry, meat products, market.

Маълумот дар бораи муаллиф: Самиев Шамсиддин Файзуллоевич – номзади илмҳои иқтисодӣ, и.в. дотсенти кафедраи менеҷменти истеҳсолӣ, ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ. Тел: 935 31 10 73.

Сведения об авторе: Самиев Шамсиддин Файзуллоевич - кандидат экономических наук, и.о. доцент кафедры производственный менеджмент, ТТУ имени академика М.С. Осими. Тел.:935 31 10 73.

Information about the author: Samiev Shamsiddin Faizulloevich - candidate of Economical Sciences, TTU named after academician M.S. Osimi. Тел: 935 31 10 73.

УДК:338.22

Сафарзода М.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯИ ТАШАККУЛИ КОРХОНАҲОИ АЗИМИ ДАВЛАТӢ ВА МЕХАНИЗМҲОИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ОН ДДМИТ

Дар мақола равишҳои асосӣ ба ташаккули корхонаҳои азими давлатӣ баррасӣ карда, таърифҳои муосири онҳо таҳлил карда шудаанд. Дар доираи таҳқиқот муаллиф раванди ташаккул ва рушди баҳши давлатиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудааст. Таъкид карда мешавад, ки дар шароити вазъи иқтисодии муосир давлат нақши муҳим мебозад ва бояд фаъолият ва таъсири он ба равандҳои бозори кишвар омӯхта шаванд. Муаллиф ба таҳлили баҳши давлатӣ ва вазифаҳои он дар иқтисодиёти Тоҷикистон тамаркуз хоҳад кард. Дар натиҷаи тадқиқот таърифи муаллифии баҳши давлатӣ пешниҳод намуд ва самтҳои асосии фаъолияти иқтисодии давлат дар заминаи гузариш ба низоми нави иқтисодӣ муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: корхонаҳои азими давлатӣ, баҳши давлатӣ, маблағгузориҳои давлатӣ, рушди иқтисодӣ, соҳаи иҷтимоӣ.

Гузориши масъала. Ташаккул ва маблағгузориҳои корхонаҳои азими давлатӣ вазифаи бисёрчанба буда, масъала ва мушкилоти гуногунро дар бар мегирад. Барои таъсиси корхонаҳои азими давлатӣ сармоягузориҳои назарраси ибтидоӣ лозим аст, ки метавонад ба норасоии маблағ оварда расонад, хусусан агар маблағгузорӣ аз ҳисоби бучети давлат сурат гирад. Дар шароити захираҳои маҳдуди бучетӣ, барои пешгирӣ кардани хароҷоти зиёдатӣ маблағҳоро дуруст тақсим кардан муҳим аст [8]. Дар баъзе ҳолатҳо, корхонаҳои азими давлатӣ барои нигоҳ доштани фаъолияти худ субсидияҳои давлатӣ ё дотатсияҳо талаб мекунанд, ки ин ба бучет фишори иловагӣ меорад. Ҳамин тариқ, мушкилоти ташаккул ва маблағгузориҳои корхонаҳои азими давлатӣ муносибати ҳамаҷонибаро талаб мекунанд, ки ислоҳоти идоракунӣ, маблағгузорӣ ва танзимро дар бар мегирад [9].

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Дар асарҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ доир ба назарияи ташаккули корхонаҳои азими давлатӣ ва механизмҳои маблағгузориҳои он таҳқиқотҳои назаррас гузаронидаанд, ба монанди: Каюмова Ф.Г., Кушлин В.И., Курченков В.В., Макаренко О.С., Мирсаидов А.Б., Шокирова Р.С., Якобсон Л.И. ва ғайра.

Мақсади мақола. Ҳадафи мақола таҳқиқи нақши давлат дар иқтисодиёт, принципҳо ва моделҳои ташаккули корхонаҳои азим, инчунин омилҳое, ки ба самаранокӣ ва рушди онҳо таъсир мерасонанд, баррасии манбаъҳои гуногуни маблағгузорӣ, аз ҷумла маблағгузориҳои бучетӣ ва ғайрибучетӣ, сармоягузориҳои хусусӣ ва давлатӣ, инчунин таҳлили субсидияҳо ва имтиёзҳои давлатӣ мебошад. Мақола ба фаҳмиши амиқи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии таъсис ва маблағгузориҳои корхонаҳои бузурги давлатӣ, инчунин таҳияи тавсияҳое, ки ба фаъолияти самаранок ва рушди устувори онҳо дар шароити муосир мусоидат мекунанд, равона карда мешавад.

Мухтавои асосии мавод. Дар ҳама гуна низомҳои иқтисодӣ яке аз пайвандҳои муҳимтарин ва унсури ҷудонашавандаи иқтисодиёт баҳши давлатӣ мебошад. Барои таҳкими мавқеи иқтисодии кишвар ва рушди устувори иқтисодиёт, соҳибқориҳои давлатӣ метавонад ба ҳоҷагии ҷаҳонӣ мусоидат кунад. Корхонаҳо ва ташкилотҳои баҳши хусусӣ, ки дар соҳаи иҷтимоӣ иқтисодӣ наметавонанд ҳамаи эҳтиёҷоти ҷамъиятиро қонеъ гардонанд, нақши давлатро дар ин раванд ба эътибор мегиранд. Дар ҳолати зарурӣ ҷой ва шаклҳои мавҷудияти баҳши давлатии иқтисодиётро муайян кардан мумкин аст.

Дар маҷмӯъ, бахши давлатиро метавон ҳамчун маҷмӯи шахсони ҳуқуқие муарриф кард, ки бо мансубият ба моликияти давлатӣ алоқаманданд ва вазифаҳои худро барои ноил шудан ба ҳадафҳои муқарраркардаи давлат иҷро мекунанд. Барои муайян кардани соҳаи фаъолияти бахши давлатии иқтисодиёт меъёрҳои ғоиданокии ҷамъиятӣ, фаъолияти ҷамъиятӣ истифода мешаванд.

Дар ҷомеаи муосир, бахши давлатӣ яке аз муҳимтарин пайвандҳои иқтисодиёт ба ҳисоб меравад, ки ҳамчун ниҳодҳои асосии идоракунии давлатӣ ба ҳисоб меравад ва маҷмуи корхонаҳои ягона, ташкилотҳои давлатӣ, муассисаҳои моликияти давлатӣ ё ҷамъиятҳои соҳомии ҷамъиятӣ бо иштироки давлатӣ мебошад. [1, С.11].

Ба ақидаи олими ватанӣ А.Б. Мирсаидов: "Бахши давлатӣ ин фаъолиятест, ки танҳо дар корпоратсияҳои давлатӣ ва моликияти давлатӣ гузаронида мешавад. Бахши давлатӣ на танҳо моликияти давлатиро, балки буҷет ва дигар захираҳои низ дар бар мегирад, ки давлат ҳуқуқҳои бевоситаи ихтиёрдорӣ ва истифода дорад" [5, С.41].

Дар шароити бозор дар низоми иқтисодӣ корпоратсияҳои давлатӣ ҳамчун ниҳоди муосир нақши муҳим мебозанд. Барои рафъи ҳодисаҳои бухронӣ фароҳам овардани шароит ва таъмини рушди устувори иқтисодиёти милли зарур аст. В.В. Курченко ва О.С. Макаренко дар таҳқиқоти худ қайд мекунанд, ки: "...корпоратсияҳои калони давлатӣ на танҳо ба рушди иқтисодӣ мусоидат мекунанд, балки дар ҳалли бисёр масъалаҳои иҷтимоӣ соҳми назаррас мегузоранд." [2, С.12]

Инчунин бахши давлатӣ метавонад тамоми соҳаҳои механизми иқтисодии давлатро фаро гирад, аммо илова бар ин, бахши давлатӣ бояд ҳамчун ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ бо мақсади таъмини суботи иҷтимоӣ иқтисодӣ дар дохили давлат баррасӣ карда шавад. Маҳз чунин тафсири ин категорияро В.И. Кушлин медиҳад "Бахши давлатӣ- ин комплекси бисёрсоҳавӣ ва бисерфункционалӣ дар иқтисоди омехта баррасӣ мекунад ва онро ба се блок тақсим мекунад: сохторҳои давлатии соҳибкорӣ ва корхонаҳои давлатии тижоратӣ, ташкилотҳои ғайритижоратии буҷети давлатӣ, амволи давлатӣ". [3, с.403]

Ҳамаи ин се блок корхонаҳои гуногуни соҳибкорӣ, тижоратӣ, ғайритижоратӣ, истеҳсолии давлат ва инчунин моликияти воситаҳои асосии истеҳсолотро аз ҷониби давлат фаро мегиранд.

Агар сухан дар бораи моликият равад, пас дар шароити иқтисоди бозорӣ моликияти давлат бо тамоми воситаҳои асосии истеҳсолот ба вайроншавии механизми бозор оварда мерасонад. Инчунин таърифи бахши давлатӣ, ки аз ҷониби Л.И. Якобсон пешниҳод шудааст, вучуд дорад, ки: "Соҳаи моликияти давлатӣ, инчунин буҷет ва дигар захираҳои бевосита дар ихтиёри давлат" дар назар дорад [7, с.х. 5]. Аз ин таъриф метавон тахмин кард, ки бахши давлатӣ тамоми воситаҳои фаъоли истеҳсолотро дар бар мегирад. Ба ибораи дигар, бахши давлатӣ тамоми молу мулкест, ки дар дасти давлат аст. Аммо дар ин ҳолат давлат бояд як қатор вазифаҳои иқтисодиро иҷро кунад, ки бидуни онҳо дар раванди тақрористеҳсолкунӣ иштирок кардан ғайриимкон аст.

Ба ақидаи олимони ватанӣ Шокирова Р.С. ва Қаюмов Ф.Г. "Бахши давлатӣ ин соҳаи махсуси фаъолияти иқтисодии давлат мебошад, ки ба нигоҳ доштани мувозинати макроиқтисодӣ, инчунин суботи иҷтимоӣ иқтисодӣ дар кишвар равона шудааст". [6, с.114]

Ҳамаи равишҳои дар боло зикршударо оид ба муайян намудани моҳияти бахши давлатӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намуда, мо чунин таърифи бахши давлатиро пешниҳод менамоем. Бахши давлатӣ ин фаъолияти давлат мебошад, ки ба нигоҳ доштани рушди иқтисодиёт, инчунин суботи иҷтимоӣ иқтисодӣ дар кишвар равона шудааст.

Ташаққули корхонаҳои азими давлатӣ унсури калидии стратегияи иқтисодии давлат мебошад. Ин корхонаҳо дар иқтисодиёти милли нақши муҳим доранд, ки субот

ва рушди соҳаҳои муҳим, аз қабилӣ энергетика, нақлиёт, мудофия, алоқа ва ғайраро таъмин мекунанд. Корхонаҳои азими давлатӣ аксар вақт на танҳо сохторҳои тичоратӣ, балки воситаҳои муҳими сиёсати иқтисодӣ мебошанд. Онҳо истехсоли молҳо ва хидматҳоро таъмин мекунанд, ки барои иқтисодиёт ва амнияти кишвар муҳиманд. Илова бар ин, чунин корхонаҳо метавонанд ҳамчун воситаи татбиқи сиёсати иҷтимоӣ, ба монанди таъсиси ҷойҳои корӣ ва дастгирии рушди минтақавӣ хизмат кунанд.

Яке аз омилҳои муҳимтарини ташаккули манбаъҳои маблағгузорӣ маблағҳои давлат мебошанд. Дар ин ҳолат, сухан дар бораи корпоратсияҳои давлатӣ меравад. Таъсиси сохторҳои махсусгардонидашуда (корпоратсияҳои бо иштироки давлатӣ) аз ҷониби ҳукуматҳо бо мақсади ҳалли вазифаҳои бузурги иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки даҳолати давлатиро талаб мекунанд, дар бисёр кишварҳои пешрафта ва рӯ ба инкишоф васеъ паҳн шудааст. Ба доираи самтҳои мақсадноки корпоратсияҳои бо иштироки давлатӣ ҳам мақсадҳои тичоратӣ ва ҳам ғайритичоратӣ, яъне шугли аҳоли, маблағгузориҳои соҳаи иҷтимоӣ, фаъолият дар соҳаҳои муҳими иҷтимоии истехсолот, аз ҷумла зараровар дохил карда мешаванд. Аксар вақт, таъсиси сохторҳои калони корпоративӣ аз ҷониби давлат бо мақсади дастгирӣ ва рушди соҳаҳои иқтисодиёт, ки барои сармоягузорӣ дар дарозмуддат ва кӯтоҳмуддат барои тичорат ҷолиб нестанд, ки дар маҷмӯъ барои соҳаи иҷтимоӣ иқтисодии кишвар оқибатҳои манфӣ доранд, амалӣ карда мешавад. Мақсади функционалии корпоратсияҳои иштироки давлатӣ хеле гуногун аст: аз татбиқи барномаҳои алоҳида, лоиҳаҳои инноватсионӣ ва сармоягузорӣ, мусоидат ба корхонаҳои алоҳида дар соҳаҳои муайяни фаъолият то идоракунии маҷмӯи корхонаҳо ва соҳаҳо.

Мақсадҳо ва вазифаҳои корхонаҳои азими давлатӣ (КАД) аз бахше, ки онҳо дар он фаъолият мекунанд, инчунин аз хусусиятҳои иқтисодиёти миллии вобастаанд. Аммо барои аксари КАД якҷанд ҳадафҳо ва вазифаҳои универсалиро ҷудо кардан мумкин аст:

1) Таъмини иҷрои вазифаҳои муҳими стратегӣ. Яке аз ҳадафҳои асосии КАД таъмини субот ва самаранокӣ дар соҳаҳои муҳими стратегӣ, ба монанди энергетика, нақлиёт, алоқа, мудофия, тандурустӣ, маориф мебошад. Ин корхонаҳо бояд муттасилии таъминоти захираҳо ва хидматҳои барои фаъолияти иқтисодиёт ва амнияти кишвар муҳимро таъмин кунанд.

2) Рушди иқтисодӣ ва лоиҳаҳои инфрасохторӣ. КАД аксар вақт барои татбиқи лоиҳаҳои бузурги инфрасохторӣ, ки рушди иқтисоди миллиро таъмин мекунанд, масъул аст. Ин метавонад сохтмони роҳҳо, пулҳо, фурудгоҳҳо, рушди инфрасохтори энергетикӣ ва ғайраро дар бар гирад.

3) Ҳадафҳои иҷтимоӣ. Ғайр аз ҳадафҳои иқтисодӣ, КАД ҳадафҳои иҷтимоиро низ дорад, ба монанди таъсиси ҷойҳои корӣ, баланд бардоштани сифати зиндагии шаҳрвандон, таъмини дастрасии хидматҳои асосӣ барои аҳоли. КАД метавонад дар таъмини суботи иҷтимоӣ, хусусан дар минтақаҳои дурдаст нақши калидӣ дошта бошад.

4) Навоварӣ ва рушди технологияҳои нав. Бисёре аз КАД дар таҳқиқот ва таҳияи илмӣ фаъолон иштирок мекунанд, ки ба ҷорӣ кардани технологияҳо ва навовариҳои нав мусоидат мекунанд. Ин як ҷанбаи муҳим аст, алахусус дар соҳаҳои, ба монанди энергетика, технологияҳои иттилоотӣ, тандурустӣ ва экология.

5) Устуворӣ ва самаранокии молиявӣ. Ҳадафи дарозмуддати КАД сохтани модели устувор ва ғайризаҳар мебошад, ки ба корхонаҳо суботи молиявӣ ва устуворӣ ва инчунин ба онҳо имкон медиҳад, ки ба рушд сармоягузорӣ кунанд.

Вазифаҳои асосии корхонаҳои калони давлатӣ аз ҷумла:

- Таъмини амнияти миллии ва қиёсати мудофиявӣ (масалан, истехсоли техникаи ҳарбӣ ё маводи мудофиявӣ);

- Рушд ва нигоҳдории инфрасохтори стратегӣ (нақлиёт, энергетика, алоқа);

- Танзими соҳаҳои асосии иқтисодиёт (масалан, таъмини аҳоли бо молҳо ва хизматрасониҳои асосӣ);

- Ҳавасмандгардонии пешрафти илмию техникӣ ва инноватсия.

Раванди таъсис ва ташаккули корхонаҳои бузурги давлатӣ якҷанд принципҳоро дар бар мегирад, ки ба таъмини фаъолияти самараноки ин корхонаҳо ба манфиати давлат ва ҷомеа нигаронида шудаанд. (расми 1.)

Расми 1.Принсипҳои раванди таъсис ва ташаккули корхонаҳои азими давлатӣ.

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Принсипҳои раванди таъсис ва ташаккули корхонаҳои азими давлатӣ дида мебароем:

-Принсипи моликияти давлатӣ ва назорат. Яке аз принсипҳои асосии КАД дар он аст, ки чунин корхонаҳо моликияти давлатӣ мебошанд ва аз ҷониби давлат ё тавассути мақомоти махсус ё тавассути хусусигардонии қисман ё пурраи давлатӣ идора карда мешаванд. Давлат ҳамчун соҳибмӯлк имконият дорад, ки бевосита ба идоракунӣ ва стратегияи корхона таъсир расонад, ки ин имкон медиҳад, ки он барои татбиқи манфиатҳои миллӣ истифода шавад.

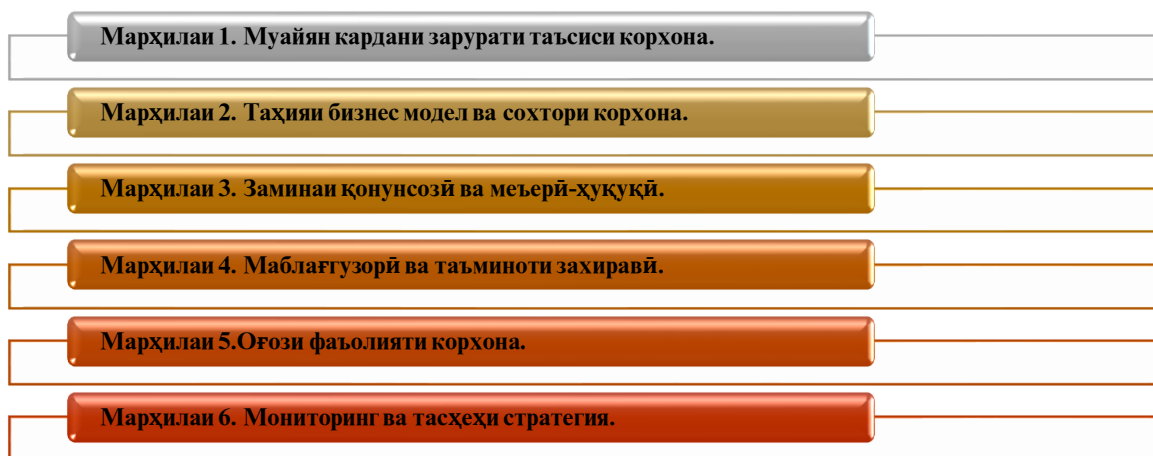
-Принсипи равонакунии иҷтимоию иқтисодӣ. КАД одатан ба иҷрои вазифаҳои нигаронида шудааст, ки аҳамияти иҷтимоӣ доранд ва ба рушди иқтисодӣ мусоидат мекунанд. Инҳо метавонанд лоиҳаҳои бошанд, ки бо беҳтар кардани инфрасохтор, таъмини хидматҳои ҳаётан муҳим барои аҳоли (таъминоти барқ, об, нақлиёт) ва иштирок дар пешрафт ва навовариҳои илмию техникӣ алоқаманданд.

-Принсипи устуворӣ ва дарозмуддат. КАД аксар вақт лоиҳаҳои дарозмуддатро амалӣ мекунанд, ки сармоягузори калонро талаб мекунанд ва уфӯқҳои дарозмуддати баргардонидан доранд. Ин зарурати устувории чунин корхонаҳоро ба вучуд меорад ва устувории молиявӣ ва амалиетии онҳоро дар тӯли даҳсолаҳо таъмин мекунад.

-Принсипи истифодаи самараноки захираҳои давлатӣ. Ҳангоми таъсиси КАД давлат бояд маблағҳои бучетӣ, захираҳои меҳнатӣ ва сарватҳои табииро самаранок истифода барад ва инчунин хароҷоти маъмуриро кам кунад. Қисми муҳими ин принсип қобилияти корхона барои ғайриқарорӣ ҳадди аққал худфаъолият мебошад, ки бозгашти сармоягузорӣ ва рушдро таъмин мекунад.

-Принсипи масъулияти иҷтимоӣ. Корхонаҳои давлатӣ бояд манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ, аз ҷумла гурӯҳҳои корӣ, ҷамоатҳои маҳаллӣ ва қишлоқҳои хидматҳои онҳоро ба назар гиранд. Ин ташкили ҷойҳои корӣ, фароҳам овардани

шароити муносиби кор, иҷрои меъёрҳо ва стандартҳои экологӣ ва иштирок дар ҳалли мушкилоти иҷтимоиро дар бар мегирад.

Расми 2. Марҳилаҳои ташаккули корхонаҳои азими давлатӣ.

Сарчашма: Таҳияи муаллиф.

Ташаккули КАД раванди бисёрсатҳист, ки якчанд марҳилаҳои асосиро дар бар мегирад (расм.2.):

Марҳилаи 1. Муайян кардани зарурати таъсиси корхона. Дар марҳилаи аввал муайян карда мешавад, ки дар кадом бахшҳои иқтисодиёт таъсиси корхонаи азими давлатӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ мувофиқ ва зарур аст. Ин одатан ба соҳаҳои дахл дорад, ки барои иқтисодиёти кишвар аҳамияти стратегӣ доранд, масалан: энергетика ва истихроҷи маъдан, нақлиёт ва алоқа, мудофия ва амният, тандурустӣ ва маориф. Давлат дар асоси зарурати таъсиси иншооти муассири инфрасохторӣ, дастгирии иқтисоди миллӣ ё таъмини амният қарор қабул мекунад.

Марҳилаи 2. Таҳияи бизнес модел ва сохтори корхона. Дар ин марҳила модели муфассали бизнес таҳия карда мешавад, ки сохтори ташкилии корхона, вазифаҳо ва стратегияи онро муайян мекунад. Ҷанбаҳои асосии кор муайян карда мешаванд, аз ҷумла: намудҳо ва шумораи молҳо ё хидматҳои истеҳсолшуда; ҳадафҳои стратегӣ (масалан, рушди инфрасохтор, баланд бардоштани рақобатпазирӣ); сохтори ташкилӣ, идоракунӣ ва тақсимоли масъулият.

Марҳилаи 3. Заминаи қонунсозӣ ва меъерӣ-ҳуқуқӣ. Таъсиси КАД одатан бо зарурати таҳия ё мутобиксозии заминаи меъерӣ-ҳуқуқӣ, ки фаъолияти ҷунин корхонаро танзим мекунад, ҳамроҳ карда мешавад. Ин метавонад қонунҳои моликияти давлатӣ, танзими андоз ва муайян кардани параметрҳои иҷозатномадиҳӣ ва назорати фаъолияти корхонаро дар бар гирад.

Марҳилаи 4. Маблағгузорӣ ва таъминоти захиравӣ. Яке аз марҳилаҳои асосӣ ҷалби захираҳои молиявӣ барои ташкили КАД мебошад. Ин метавонад дар бар гирад: ҷудо кардани маблағ аз буҷети давлатӣ; ҷалби сармоягузори хусусӣ ё шарикон тавассути моделҳои шарикӣ хусусӣ-давлатӣ; бақайдгирии қарзҳо ва қарзҳо. Муайян кардани манбаҳои мутаносиби маблағгузорӣ барои таъмини лоиҳа бо захираҳои зарурӣ дар тамоми марҳилаҳои татбиқи он нақши муҳим мебозад.

Марҳилаи 5.Оғози фаъолияти корхона. Пас аз ба итмом расидани омодагии ташкилӣ ва таъмини маблағгузорӣ корхона ба кор мебарояд. Ин марҳила метавонад иборат бошад: сохтмони иншооти истехсолӣ, инфрасохтор, хариди таҷҳизоти зарурӣ, ҷалби кадрҳо ва ташкили раванди меҳнат.

Марҳилаи 6. Мониторинг ва тасҳеҳи стратегия. Пас аз оғози корхона фаъолияти он мунтазам назорат карда мешавад. Мақомоти давлатӣ назорат мекунад, ки чӣ гуна КАД вазифаҳои худро иҷро мекунад ва оё кори он ба ҳадафҳои эълоншуда мувофиқат мекунад. Дар ҳолати зарурӣ, стратегия ислоҳ карда мешавад ё барои иҷрои вазифаҳои арзанда захираҳои иловагӣ ҷудо карда мешаванд.

Ташаккули корхонаҳои азими давлатӣ як раванди бисёрсоҳавӣ ва бисёрсатҳист, ки ҳамоҳангсозии дақиқи амалҳоро дар ҳама марҳилаҳо аз муайян кардани зарурати эҷод то татбиқи лоиҳаҳои дарозмуддат талаб мекунад. КАД дар иқтисодиёти миллӣ нақши калидӣ дошта, ба татбиқи ҳадафҳои стратегӣ ва таъмини суботи иҷтимоӣ, рушди иқтисодӣ ва рушди инноватсионии ҷомеа мусоидат мекунад.

Таъсиси корхонаҳои азими давлатӣ қисми муҳими сиёсати иқтисодии давлат мебошад, алахусус дар ҳолатҳое, ки суҳан дар бораи соҳаҳои аз ҷиҳати стратегӣ муҳим меравад. КАД дар таъмини субот, амнияти миллӣ ва рушди иҷтимоӣ иқтисодии кишвар нақши калидӣ мебошад. Дар поён сабабҳои асосии интиҳоби давлатҳо барои таъсис ё нигоҳ доштани корхонаҳои бузурги давлатӣ оварда шудаанд:

1.Аҳамияти стратегии соҳаҳо. Яке аз сабабҳои асосии таъсиси корхонаҳои азими давлатӣ аҳамияти стратегии онҳо барои иқтисодиёт ва амнияти кишвар мебошад. Ин ба соҳаҳое дахл дорад, ки:

- Амнияти миллиро таъмин мекунад (масалан, саноати мудоғиба, энергетика, нақлиёт).

- Дар нигоҳ доштани инфрасохтори муҳим (таъминоти об, алоқа, хизматрасониҳои коммуналӣ) нақши калидӣ мебошад.

- Дар рушди инноватсия ва технология сахми назаррас доранд (масалан, дар соҳаи технологияҳои баланд, соҳаи кайҳон, таҳқиқоти илмӣ).

- Давлат чунин корхонаҳоро барои назорат кардани бахшҳои муҳими иқтисодиёт, таъмини рушди устувор ва мустақилияти онҳо аз омилҳои беруна, ба монанди таназзули иқтисодии ҷаҳонӣ ё ширкатҳои хориҷӣ таъсис медиҳад.

2.Таъмини амнияти иқтисодӣ ва истиқлолият. КАД барои таъмини истиқлолияти иқтисодӣ ва амнияти давлат асос мебошад. Масалан, дар соҳаҳои энергетика, истихроҷи маъданҳои ғоиданок, истехсоли силоҳ ё шабакаҳои нақлиётӣ (роҳи оҳан, бандарҳо, авиатсия) корхонаҳои давлатӣ дар бахшҳои барои кишвар муҳим ҳудудифой таъмин мекунад.

Таъсиси корхонаҳои давлатӣ имкон медиҳад:

- Ҳифзи соҳаҳои асосӣ аз таҳдиди иқтисодии хориҷӣ.

- Таъмини устувори захираҳои муҳимро (масалан, нафт, газ, нерӯи барқ) таъмин намояд.

- Кам кардани вобастагӣ аз таъминоти хориҷӣ ва сармоягузoron.

Ин махсусан дар шароити вазъи ноустувори сиёсии байналмилалӣ ё дар шароити таҳримҳои иқтисодии хориҷӣ муҳим аст.

3.Рушди инфрасохтор ва ҳадамоти иҷтимоӣ. Яке аз сабабҳои таъсиси корхонаҳои азими давлатӣ зарурати рушд ва нигоҳдории инфрасохтор мебошад. Дар соҳаҳое, ба монанди нақлиёт (авиатсия, роҳи оҳан, бандарҳо), коммуналӣ, тандурустӣ ва маориф, аҳамияти корхонаҳои давлатӣ дар он аст, ки онҳо метавонанд дастрасии ҳамаҷонибаи аҳолиро ба хидматҳои зарурӣ бо нархи одилона ва дастрас таъмин кунанд ва барои:

- Сохтмон ва нигоҳдории иншооти инфрасохторӣ ба монанди роҳҳо, пулҳо, фурудгоҳҳо.

- Таъмини дастрасии хизматрасониҳои асосӣ барои аҳоли, аз ҷумла обтаъминкунӣ, таъминоти энергия, тандурустӣ, маориф.

- Рушди системаҳои ҳифзи иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ дар сатҳи тамоми давлат.

Корхонаҳои давлатӣ метавонанд на танҳо барои ғоида кор кунанд, балки вазифаҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳимро иҷро кунанд ва дастрасии баробар ба хидматҳоро дар саросари кишвар, аз ҷумла минтақаҳои дурдаст таъмин кунанд.

4. Муътадилсозии иқтисодӣ дар шароити бӯҳрон. Дар давраҳои ноустувории иқтисодӣ ё бӯҳронҳо, корхонаҳои давлатӣ метавонанд нақши муътадилсозии иқтисодиро иҷро кунанд. Онҳо метавонанд якҷанд вазифаро иҷро кунанд:

➤ Таъмини ҷойҳои корӣ дар шароити бекории баланд, ба ин васила суботи иҷтимоиро нигоҳ медорад.

➤ Маблағгузории лоиҳаҳои муҳими инфрасохторӣ, ҳатто агар бахши хусусӣ дар шароити бӯҳрон сармоягузорӣ карда натавонад.

➤ Кӯмак дар нигоҳ доштани устувории нархҳо барои молҳо ва хидматҳо, ки метавонанд барои назорати таваррум ё норасоӣ махсусан муҳим бошанд.

Корхонаҳои давлатӣ инчунин метавонанд барои ҳавасмандгардонии ғайрифаъолияти иқтисодӣ дар шароити таназзул тавассути сармоягузории васеъ ба лоиҳаҳои гуногун истифода шаванд.

5. Таъсиси ҷойҳои корӣ ва суботи иҷтимоӣ. Корхонаҳои давлатӣ дар ташкили ҷойҳои корӣ, бахусус дар минтақаҳои бекории баланд ё бахшҳое, ки таҳассуси мушаххасро талаб мекунанд, нақши муҳим доранд. КАД метавонад таъмин намояд:

➤ Таъсиси мустақими ҷойҳои корӣ тавассути ғайрифаъолияти ғайри корхонаҳо.

➤ Таъсиси ғайримустақими ҷойҳои корӣ тавассути рушди соҳаҳо ва хидматҳои марбута.

Ин махсусан барои минтақаҳое муҳим аст, ки бахши хусусӣ шумораи зарурии ҷойҳои кориро таъмин карда наметавонад, инчунин дар иқтисодҳои гузариш, ки хусусигардонӣ ва табилии тичорат метавонад боиси коҳиши ҷойҳои корӣ дар бахши хусусӣ гардад.

6. Татбиқи барномаҳои иҷтимоӣ ва экологӣ. Таъсиси корхонаҳои азими давлатӣ инчунин метавонад бо татбиқи ташаббусҳои иҷтимоӣ ва экологӣ алоқаманд бошад. Корхонаҳои давлатӣ имконияти кори дарозмуддатро ба манфиати ҷомеа доранд, аз ҷумла:

➤ Татбиқи технологияҳои аз ҷиҳати экологӣ тоза ва татбиқи усулҳои устувори истеҳсолот.

➤ Таъмини дастрасии аҳоли ба хидматҳои асосӣ, аз ҷумла тандурустӣ, маориф, нақлиёт.

➤ Рушди лоиҳаҳои инноватсионӣ, ки ба беҳтар кардани сифати зиндагӣ ва баланд бардоштани устувории экологӣ нигаронида шудаанд.

Ҳамин тариқ, корхонаҳои давлатӣ аксар вақт дар татбиқи барномаҳои экологӣ ва иҷтимоӣ пешрав мешаванд, ки на ҳамеша барои сармоягузориҳои хусусӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ асоснок карда мешаванд.

7. Дастгирии пешрафти илмӣ ва инноватсия. Корхонаҳои давлатӣ дар дастгирии таҳқиқоти илмӣ ва татбиқи технологияҳои нав, махсусан дар соҳаҳое, ба монанди саноати кайҳонӣ, энергетикаи атомӣ, муҳофизат, тандурустӣ ва дигар бахшҳои баландтехнологӣ нақши муҳим доранд. КАД метавонад ронандагони асосии тағироти инноватсионӣ бошад, зеро:

➤ Онҳо қобилияти сармоягузорӣ ба таҳқиқот ва рушди дарозмуддатро доранд.

➤ Метавонад таҳқиқот ва таҳияҳои илмӣ ба истеҳсолот бидуни талаботи қатъии баргардонидани зуд ворид кунад.

➤ Аксар вақт дастгирии давлатӣ ба даст оварда мешавад, ки ба кам кардани хатарҳои марбут ба навоариҳои илмӣ ва техникаи имкон медиҳад.

Таъсиси КАД инчунин метавонад роҳи нигоҳ доштани иқтисодии илмӣ ва рақобатпазирии кишвар дар микоси байналмилалӣ бошад.

8. Чалби сармоягузории хусусӣ тавассути шарикии давлатӣ. Дар баъзе ҳолатҳо, корхонаҳои давлатӣ ҳамчун як қисми ташаббусҳои васеътари шарикии хусусӣ ва давлатӣ (ШХД) таъсис дода мешаванд. Дар чунин моделҳо, корхонаҳои давлатӣ метавонанд барои чалби сармоягузории хусусӣ ва таҷриба дар идоракунии истифода шаванд, ки имкон медиҳад истифодаи самараноки захираҳо ва татбиқи лоиҳаҳои бузурги инфрасохторӣ таъмин карда шаванд. Корхонаҳои азими давлатӣ дар асоси ШХД амалкунанда метавонанд:

- Чалби сармоягузори хусусӣ барои маблағгузорӣ ва сохтмони иншооти инфрасохторӣ.

- Таъмини даромади устувори дарозмуддат барои сармоягузори хусусӣ бо риояи манфиатҳои давлатӣ.

9. Сабабҳои сиёсӣ ва идеологӣ. Дар баъзе ҳолатҳо, таъсиси КАД бо ангеҳои сиёсӣ ё идеологӣ алоқаманд аст. Дар кишварҳои дорои тарзи сотсиалистӣ ё дар иқтисодиёти гузариш, таъсиси чунин корхонаҳо метавонад як қисми сиёсати таҳкими бахши давлатӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ ва назорати захираҳо ва бахшҳои муҳим бошад.

Корхонаҳои давлатӣ инчунин метавонанд дар доираи барномаи сиёсӣ таъсис дода шаванд, ки ба назорати иқтисод ва муҳофизат аз фишори иқтисодии беруна ё ҷаҳонишавӣ нигаронида шудааст.

Хулоса. Ҳамин тариқ, таъсиси корхонаҳои азими давлатӣ бо омилҳои гуногун, аз иқтисодӣ ва иҷтимоӣ то сиёсӣ ва стратегӣ вобаста аст. Онҳо дар таъмини суботи иқтисодиёт, адолати иҷтимоӣ ва амнияти миллий нақши муҳим доранд. Дар шароити мушкилоти ҷаҳонӣ ва ноустувории дохилӣ, корхонаҳои азими давлатӣ метавонад воситаҳои муҳими татбиқи сиёсати давлатӣ ва расидан ба ҳадафҳои дарозмуддат ба манфиати тамоми ҷомеа гардад.

Адабиёт

1. Каюмова Ф.Г. Нақши бахши давлатӣ дар иқтисодиёти трансформатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: автореферати диссертатсия/ Каюмов Ф.Г. – Хучанд, 2013. – С.9.

2. Курченков В.В. Преимущества корпоративной модели государственного сектора экономики России [Текст] / В.В., Курченков, О.С. Макаренко // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – №2 (107) – С.10-15. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2018-2-10-15>.

3. Кушлин В. Государственное регулирование экономики: цели, теоретические модели, практика. – Экономист, № 2, 1995. С.125-129

4. Макаренко О.С. Корпоративная модель государственного сектора российской экономики: тенденции и закономерности развития [Текст] / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. №1 (38). -С. 68-101.

5. Мирсаидов А.Б. Роль государственного сектора в развитии общественного сектора экономики Республики Таджикистан [Текст] / А.Б. Мирсаидов // Экономика Таджикистана (Международный научный журнал). – Душанбе: ИЭД АН РТ, 2013. – №2, – С. 31-41.

6. Шокирова Р.С. Пути развития государственного сектора в условиях рыночных отношений Таджикистана [Текст] / Р.С. Шокирова, Ф.Г. Каюмова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук, Худжанд, Июль-сентябрь, 2012, –№3(51). – С.114-121.

7. Яковсон, Л.И. Государственный сектор в экономике переходного периода / Л.И. Яковсон / [Электронный ресурс]–Режим доступа:URL: http://ecsocman.hse.ru/data/476/678/1219/014_yakobson.pdf (дата обращения: 14.12.2024)

8. Холбобоев, Ф. С. Сармоягузорӣ - ҳамчун омили асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – №. 4. – Р. 23-31. – EDN KTCIJU.

9. Шарипов, Б. М. Финансовые механизмы стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов, Ф. Файзуллоева, А. С. Холиқзода // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 41-50. – EDN WMPTFI.

Сафарзода М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТГФЭУ

В статье рассматриваются базовые подходы к формированию крупных государственных предприятий, анализируются их современные определения. В рамках данного исследования автор рассматривает процесс формирования и развития государственного сектора в Республике Таджикистан. Подчеркивается, что в условиях современной экономической ситуации государство играет значительную роль, и необходимо изучить его деятельность и воздействие на рыночные процессы в стране. Автор сосредоточился на анализе государственного сектора и его функций в экономике Таджикистана. В результате исследования представлено авторское определение государственного сектора и определены основные направления экономической деятельности государства в контексте перехода к новой экономической системе.

Ключевые слова: крупные государственные предприятия, государственный сектор, государственное финансирование, экономическое развитие, социальная сфера.

Safarzoda M.

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF LARGE STATE- OWNED ENTERPRISES AND THEIR FINANCING MECHANISMS TSFEU

The article examines the basic approaches to the formation of large state-owned enterprises, analyzes their modern definitions. Within the framework of this study, the author examines the process of formation and development of the public sector in the Republic of Tajikistan. It is emphasized that in the current economic situation, the state plays a significant role, and it is necessary to study its activities and impact on market processes in the country. The author will focus on the analysis of the public sector and its functions in the economy of Tajikistan. They will highlight the specific features and key tasks of the public sector. As a result of the research, the author's definition of the public sector will be presented and the main directions of economic activity of the state in the context of the transition to a new economic system will be determined.

Keywords: large state-owned enterprises, public sector, public financing, economic development, social sphere.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Сафарзода Мадина - докторанти PhD курси 2-юм аз рӯи ихтисоси молияи, кафедраи молияи ДДМИТ. E-mail: madinaamirchon@mail.ru Тел: (+992)882005988

Сведения об авторе:

Сафарзода Мадина - докторант PhD 2-го курса по специальности финансы, кафедры финансов ТГФЭУ. E-mail: madinaamirchon@mail.ru Тел: (+992)882005988

Information about the authors:

Safarzoda Madina – doctor PhD majoring in finance at the Department of Finance of TSFEU. E-mail: madinaamirchon@mail.ru Tel: (+992)882005988

УДК 331.108

Факеров Х.Н.
Богодухов Н.А.**ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Таджикский государственный финансово-экономический университет
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (РФ)

В статье рассматривается геймификация как инновационный метод развития сферы дополнительного профессионального образования в условиях современной цифровой экономики и экономики знаний. Автор анализирует роль дополнительного профессионального образования в удовлетворении быстро меняющихся потребностей рынка труда, подчеркивая его гибкость, практическую направленность и важность для переподготовки специалистов. Выделяются ключевые проблемы развития ДПО, такие как недостаточное взаимодействие образовательных учреждений с работодателями, ограниченные финансовые ресурсы и низкая мотивация обучающихся. В качестве эффективного решения предлагается внедрение игровых элементов и механик геймификации, способствующих повышению мотивации, вовлеченности и устойчивости усвоения знаний.

Авторы отмечают, что мультипликативный эффект геймификации на экономику регионов через развитие кадрового потенциала, повышение инновационной активности и улучшение качества профессионального обучения. В заключении подчеркивается значимость геймификации для формирования конкурентоспособного и адаптивного человеческого капитала, необходимого для устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: геймификация, дополнительное профессиональное образование, непрерывное образование, рынок труда, повышение квалификации, цифровая экономика, социально-экономическое развитие.

В условиях современного экономического и технологического развития, особую значимость приобретает совершенствование системы непрерывного образования. В зависимости от правовой системы государства, данный институт носит различное наименование. Так, исходя из смысла ст. 1 Закона Республики Таджикистан, система обучения и воспитания, осуществляющиеся на основе программ дополнительного образования, направленные на изучение современной науки, техники и технологии, творчества, получение новой специальности, переподготовку, усовершенствование квалификации – носит наименование дополнительное образование [5].

В Российской Федерации согласно ст. 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды осуществляется носит наименование: дополнительное профессиональное образование. В США для обозначения образовательных программ, ориентированных на потребности рынка труда, согласно Закону о развитии трудовых ресурсов и возможностях занятости используется термин: «training activities» (профессиональная подготовка) [1].

Таким образом термин дополнительное профессиональное образование, можно использовать как наиболее приемлемый термин для обозначения системы направленной на формирование у обучающихся навыков необходимых для осуществления трудовой деятельности и освоения новых профессий в краткосрочной перспективе.

В последние годы наблюдается возросший интерес научного сообщества к проблемам и перспективам развития дополнительного профессионального образования. Так Д.Д. Цыренов, особое внимание уделяет совершенствованию системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих в контексте экономики знаний [6].

Н.Н. Максютлова, предлагает использовать программы дополнительного профессионального образования в качестве инструмента для повышения информационно педагогической компетентности преподавателей [4].

Интересна также позиция А.У. Урунбоева, П.Н. Амирова, Т.Б. Ганиева, которые рассматривают непрерывно профессионально-электронное образование как один из механизмов формирования устойчивого человеческого развития.

Повышенный интерес к данной теме можно объяснить следующими факторами:

1) Дополнительно профессиональное образование отвечает потребностям рынка. В современной экономике требуется оперативное получение необходимых навыков. Работодатель не может себе позволить ожидать обучение сотрудника в долгосрочной перспективе, поскольку: во-первых, ему требуется конкретный навык здесь и сейчас, во-вторых к моменту прохождения обучения, данный навык или компетенция может морально устареть.

К примеру, распространение искусственного интеллекта требует освоения соответствующих навыков: методика и выбор нейросетей для конкретной задачи, порядок формирования наиболее эффективного запроса, автоматизация и интеграция решений на основе искусственного интеллекта во внутренние бизнес-процессы компании и другое.

Освоение данных навыков должно происходить достаточно быстро, поскольку за время обучения, те или иные нейросети могут потерять свою актуальность, как допустим было в ситуации, когда китайская нейросеть DeepSeek стремительно обошла в использовании американскую нейросеть ChatGPT.

Кроме того, дополнительное профессиональное образование дешевле как услуга, за счет чего сокращается период окупаемости от использования полученных навыков.

2) Гибкость дополнительного профессионального образования. В отличие от стандартных образовательных программ, структура которых за счет объема информации которую необходимо освоить поэтапно и академической фундаментальности не поддается быстрому изменению и применению более гибких форм обучения, программы дополнительного профессионального образования способны изменяться не только в рамках отдельных тем и заданий, но также в рамках целых модулей, дисциплин, а иногда и полностью.

К примеру, активное развитие библиотек и фреймворков, таких как React, Django и другие привело к изменениям в дополнительном профессиональном образовании для веб-разработчиков и веб-программистов, вытеснив из них образовательные курсы по использованию HTML, CSS, JavaScript.

3) Практическая направленность дополнительного профессионального образования. Дополнительное профессиональное образование сфокусировано на прикладных знаниях и навыках, которые можно сразу после обучения применить для выполнения задач на рабочем месте.

Это существенно отличает его от традиционного образования, где значительная часть времени уделяется изучению теоретического материала, и материала фундаментальной направленности. Программы дополнительного профессионального образования базируются на основе реальных ситуаций и конкретных проблем.

Так, в случае реализации дополнительных образовательных программ для юристов, внимание может уделяться конкретным аспектам одного закона: особенности правового регулирования аренды земель лесного фонда, порядок обжалования постановления о возбуждении исполнительного производства, либо одной отрасли

права: отдельные вопросы производства по делам об административных правонарушениях, водное законодательство и т.п.

Или в сфере маркетинга, дополнительное профессиональное образование может проходить в форме обучения и разбора использования конкретных маркетинговых инструментов и систем анализа метрик, таких как: Google Ads, Яндекс Метрика и др.

В то же время сфера дополнительного профессионального образования испытывает влияние целого комплекса системных проблем, обусловленных как внутренними организационно-методическими факторами, так и внешними социально-экономическими вызовами. Среди наиболее значимых затруднений можно выделить:

1. Недостаточное взаимодействие работодателей с образовательными учреждениями. С. Ганиева, Д.А. Ходиев, Х.У. Саидова, говорят о том, что взаимодействие государства, образовательных учреждений и работодателей является необходимым условием для трудоустройства обучающихся во избежание нарастания чувств «обманутых надежд» [2].

Данная проблема актуальна на всем постсоветском пространстве. Основная ее причина заключается в том, что исторически система образования контролировалась и регулировалась государством, с учетом мнения академических кругов. В условиях плановой советской экономики это не создавало критических проблем и полностью обеспечивало государственные потребности.

С переходом к рыночной экономике сформировалась категория негосударственных работодателей, что обусловило расхождение между содержанием профессиональной подготовки в образовательных учреждениях и реальными требованиями рынка труда. Отсутствие устойчивого взаимодействия между работодателями и системой образования во многом связано с тем, что представители бизнеса воспринимают подобное сотрудничество как затратную деятельность с неопределённой эффективностью в краткосрочной перспективе.

2. Ограниченные финансовые и ресурсные возможности учреждений дополнительного профессионального образования.

Финансово-ресурсная недостаточность образовательных учреждений, реализующих программы дополнительного профессионального образования, остаётся одним из наиболее значимых сдерживающих факторов развития этой сферы. Данная проблема проявляется как в нехватке прямого государственного и частного финансирования, так и в ограниченности материально-технической базы, кадрового потенциала и доступа к современным образовательным технологиям.

Многие образовательные организации, особенно регионального уровня, функционируют в условиях ограниченных бюджетных ассигнований, которые зачастую не покрывают затраты на разработку и обновление программ, приобретение необходимого оборудования, программного обеспечения и повышение квалификации преподавателей.

3. Низкий уровень мотивации слушателей программ дополнительного профессионального образования. Данная проблема носит комплексный характер и обусловлена как социально-экономическими, так и психолого-педагогическими факторами.

Прежде всего, низкий уровень информированности граждан о возможностях и преимуществах дополнительного профессионального образования оказывает отрицательное влияние на мотивацию.

Кроме того, существенным барьером выступает отсутствие прямой связи между прохождением обучения и карьерными преимуществами. В ряде организаций не предусмотрены чёткие механизмы поощрения сотрудников за повышение квалификации: отсутствует система надбавок, карьерного продвижения или включения результатов обучения в систему аттестации.

Также психологические барьеры, связанные со страхом перед обучением в зрелом возрасте, неуверенностью в собственных силах, недостаточной цифровой грамотностью, особенно среди представителей старшего поколения, снижают готовность к участию в программах. Актуален и дефицит свободного времени у работающих граждан, что делает длительные и традиционно организованные курсы малопривлекательными.

В условиях цифровизации и перехода к экономике знаний крайне важно создавать мотивационную среду, способствующую включению взрослых в процессы непрерывного образования. В качестве способа решения данной проблемы предлагается геймификация сферы дополнительного профессионального образования.

К.А. Зорин и Н.М. Ефаненков, под геймификацией понимают применение игровых элементов в неигровых контекстах с целью повышения мотивации и вовлеченности [3].

Н.С. Сейткадиева, Г.А. Токтогулова, А.Т. Ибраева, под геймификацией понимают - один из активных методов обучения в образовательном процессе онлайн обучения, мотивирующий студентов к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала.

Исходя из анализа научных источников можно дать понятие геймификации, под которой понимается процесс целенаправленного внедрения игровых механизмов, сценариев и элементов мотивационного взаимодействия в неигровые контексты (образование, труд, управление, маркетинг) с целью усиления вовлеченности, повышения мотивации и стимулирования устойчивой активности участников за счёт активации эмоционального и когнитивного отклика, характерного для игровой деятельности.

Использование геймификации в дополнительном профессиональном образовании может заключаться в следующем:

1) Формировании системы баллов и уровней, когда в ходе выполнения заданий, тестов и активного участия начисляются баллы и осуществляется переход на новый уровень. Данная система соотносится с получением заработной платы и повышением по должности в обыденной жизни.

2) Сюжетные программы и симуляции. В рамках данной программы обучающиеся встраиваются в сюжет конкретной практической ситуации. К примеру, при обучении для юристов, проводится модель судебного заседания для обрабатывания навыков полученных в ходе освоения образовательной программы.

3) Проектные игры и мини-соревнования. Заключаются в использовании спортивного подхода к выполнению задач. Для примера, в ходе обучения по программам для программистов, учебная группа разделяется на несколько команд, каждая из которых разрабатывает проект по общему заданию, конкурируя с другими командами.

Введение геймификации в дополнительное профессиональное образование оказывает мультипликативный эффект на экономику регионов за счёт повышения эффективности обучения, ускоренного развития кадрового потенциала и усиления инновационного климата. Ключевые направления воздействия заключаются в следующем:

1. Геймификация способствует более глубокому и устойчивому усвоению знаний и навыков, особенно в технических и управленческих дисциплинах.

2. Вовлеченность и мотивация обучающихся снижает количество отказов от обучения

3. Формируется конкурентоспособный кадровый резерв для предприятий региона.

4. Игровые сценарии позволяют моделировать новые производственные процессы, внедрение цифровых технологий, управление изменениями.

5. Повышается престиж и привлекательность региональных образовательных учреждений, особенно для внешних слушателей.

6. Обучение проводится на практических сценариях и ошибках в безопасной среде.

7. Стимулируется региональный технологический бизнес, специализирующийся на разработке геймифицированных платформ и технологических решений.

В условиях современной экономики знаний и цифровой трансформации дополнительное профессиональное образование выступает важным фактором социально-экономического развития регионов и государства в целом. Оно обеспечивает оперативное обновление и расширение профессиональных компетенций, что напрямую влияет на повышение производительности труда и конкурентоспособности предприятий на рынке. Гибкость и практическая направленность таких программ позволяют быстро реагировать на изменения в технологиях и требованиях работодателей, что способствует снижению безработицы и улучшению качества рабочей силы.

Однако для максимального вклада дополнительного профессионального образования в социально-экономическое развитие необходимо преодолеть существующие барьеры: недостаточный уровень сотрудничества между образовательными организациями и бизнесом, ограниченные финансовые ресурсы и низкую мотивацию обучающихся. В этом контексте внедрение инновационных методов, таких как геймификация, становится эффективным инструментом повышения вовлеченности и успешности обучения, что способствует формированию квалифицированного и конкурентоспособного кадрового потенциала.

В конечном итоге развитие дополнительного профессионального образования способствует не только укреплению человеческого капитала, но и стимулирует инновационную активность, улучшает инвестиционный климат и создает условия для устойчивого экономического роста.

Литература

1. Workforce Innovation and Opportunity Act // Federal Register. – 2016. – Т. 81, № 161. – С. 55792-56070.
2. Ганиева С. Б. Проблемы эффективности образовательных услуг и трудоустройство выпускников вузов / С. Б. Ганиева, Д. А. Ходиев, Х. У. Саидова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 11. – С. 176-182.
3. Ефаненков Н.М. Геймификация и влияние геймификации на когнитивные способности и мотивацию в обучении как элемента образовательной культуры / Н.М. Ефаненков, К.А. Зорин // Актуальные исследования : электронный журнал. – URL: <https://apni.ru/article/9649-gejmifikaciya-i-vliyanie-gejmifikacii-na-kognitivnye-sposobnosti-i-motivaciyu-v-obuchenii-kak-elementa-obrazovatelnoj-kultury>. – Дата публикации: 18 июня 2024.
4. Максютова Н. Н. Дополнительная профессиональная программа как инструмент повышения информационно-педагогической компетентности преподавателей // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 8. – С. 215-219.
5. О дополнительном образовании : Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года №826 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 276.
6. Цыренов Д. Д. Совершенствование системы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих в контексте экономики знаний // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2024. – № 1. – С. 136-141.

Факеров Х.Н.
Богодухов Н.А.

ГЕЙМИФИКАТСИЯ ҲАМЧУН УСУЛИ РУШДИ СОҲАИ ТАЪЛИМОТИ ИЛОВАГИИ ИХТИСОСӢ

Дар мақола геймификатсия ҳамчун усули инноватсионии рушди соҳаи таҳсилоти иловагии касбӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва иқтисоди донишӣ муосир баррасӣ мегардад. Муаллиф нақши таълими иловагии касбиро дар қонеъ намудани ниёзҳои зудтағйирёбандаи бозори меҳнат таҳлил менамояд, таъкид мекунад, ки он дорои чандирӣ, самтгирии амалӣ ва аҳамияти калон барои бозомӯзии мутахассисон мебошад.

Масъалаҳои асосии рушди таҳсилоти иловагӣ, аз ҷумла набудани ҳамкориҳои кофӣ миёни муассисаҳои таълимӣ ва корфармоён, маҳдуд будани захираҳои молиявӣ ва сатҳи пасти ангежа дар донишомӯзон ҷудо карда мешаванд. Ҳамчун роҳи ҳалли самарабахш, ворид намудани унсурҳои бозӣ ва механизмҳои геймификатсия пешниҳод мегардад, ки барои боло бурдани ангежа, ҷалб ва устувориҳои азхудкунии донишҳо мусоидат мекунад.

Муаллифон таъсири мусбат ва васеи геймификатсияро ба иқтисодиёти минтақаҳо қайд мекунад — тавассути рушди иқтисодии кадрӣ, афзоиши фаъолиятҳои инноватсионӣ ва беҳтар шудани сифати таълими касбӣ. Дар анҷом, аҳамияти геймификатсия дар ташиқули сармояи инсонии рақобатпазир ва мутабаққияшаванда, ки барои рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ зарур аст, таъкид карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: геймификатсия, таҳсилоти иловагии касбӣ, таълими пайваста, бозори меҳнат, тақмили ихтисос, иқтисоди рақамӣ, рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ.

Fakerov Kh.N.
Bogodukhov N.A.

GAMIFICATION AS A METHOD FOR DEVELOPING THE FIELD OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION

This article examines gamification as an innovative method for developing the field of continuing professional education in the context of the modern digital economy and knowledge economy. The author analyzes the role of continuing professional education in meeting the rapidly changing needs of the labor market, emphasizing its flexibility, practical focus, and importance for the retraining of specialists.

Key challenges in the development of continuing professional education are identified, including insufficient cooperation between educational institutions and employers, limited financial resources, and low learner motivation. The introduction of game elements and gamification mechanics is proposed as an effective solution to increase motivation, engagement, and knowledge retention.

The author highlights the multiplicative effect of gamification on regional economies through the development of human resources, increased innovation activity, and improved quality of professional training. In conclusion, the importance of gamification is emphasized for the formation of a competitive and adaptive human capital essential for sustainable socio-economic development.

Keywords: gamification, continuing professional education, lifelong learning, labor market, professional development, digital economy, socio-economic development.

Сведения об авторах:

Факеров Хамидуллохон Нуриддинович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной экономики и предпринимательства Таджикского государственного финансово-экономического университета, Республика Таджикистан, г. Душанбе. Тел: +992907540707, e-mail: fakerovkh@mail.ru

Богодухов Никита Андреевич – соискатель Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, тел. + 7 914 632 87 31, e-mail: nikisbog@yandex.ru

Маълумот дар бораи муаллифон:

Факеров Ҳамидуллохон Нуриддинович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи иқтисодиёти миллий ва соҳибқориҳои Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе. Тел: +992907540707, e-mail: fakerovkh@mail.ru

Богодухов Никита Андреевич – унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии Бурятия ба номи Боржи Банзаров, Федератсияи Россия, ш. Улан-Удэ. тел. + 7 914 632 87 31, e-mail: nikisbog@yandex.ru

Information about the authors:

Fakerov Hamidullokhon Nuriddinovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National Economics and Entrepreneurship, Tajik State University of Finance and Economics, Republic of Tajikistan, Dushanbe. Phone: +992907540707, e-mail: fakerovkh@mail.ru

Bogodukhov Nikita Andreevich, PhD candidate, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, tel. + 7 914 632 87 31, e-mail: nikisbog@yandex.ru

УДК 331.526

Ашуров С.Б.

РЫНОК ТРУДА И САМОЗАНЯТОСТЬ: ПОНЯТИЙНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ**Государственное учреждение «Научно-исследовательский институт труда,
миграции и занятости населения»****Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана**

Цель работы – корректировка некоторых элементов понятийного аппарата системы содействия занятости, связанных с появлением и расширением масштаба самозанятости в сфере трудовой занятости населения. В работе с использованием статического и динамического методов анализа установлена «граница» между рынком труда, обеспечивающим и охватывающим наёмную занятость, и самозанятостью ресурсов труда. Приведена некоторая взаимосвязь между рынком труда и самозанятостью.

Ключевые слова: рынок труда, трудоизбыточность, наёмная занятость, самозанятость.

Введение

В современных условиях развития экономики ряда стран, особенно с трудоизбыточной экономикой, рынок труда постепенно сдаёт свою позицию в процессе обеспечения занятости ресурсов труда. Такое событие проявляется непрерывным сужением ёмкости наёмного сегмента сферы занятости и расширением масштаба самозанятости в ней. Например, в Республике Таджикистан, согласно данным Обследования рабочей силы [1], доля наёмной занятости в общей численности трудовой занятости населения в 2016 году снизилась до 34,8%, а значит масштаб самозанятости с учётом работодателей достиг до 65,2%.

Исходя из этого в последнее время появляется много исследований и научных работ, посвящённых проблемам самозанятости. В этом аспекте наблюдается ряд некорректных по содержанию элементов в понятийном аппарате сферы трудовой занятости. Они, на наш взгляд, связаны с попыткой всячески увязать самозанятость с рынком труда как его субъект или часть. В результате этого, наблюдаются в научных работах такие словосочетания, как «рынок труда самозанятых», «самозанятые на рынке труда», «доля самозанятых на рынке труда», «самозанятые как субъект рынка труда» и т.д. Некоторые авторы свои аналогичные выводы обосновывают тем, что в случае самозанятости наёмный рабочий и работодатель проявляются (или совмещаются) в одном лице. Другие авторы считают, что «самозанятые также являются субъектами рынка труда, так как поиск и определение формы занятости касается всех работников» или «самозанятые также являются субъектами рынка труда, так как именно рынок труда позволяет дифференцировать работников по видам занятости, определяет статус занятости».

Учитывая данную ситуацию, автору пришлось ещё раз раскрыть суть рынка труда, который «имеет дело» лишь с наёмной занятостью, а также суть самозанятости, которая не имеет непосредственное отношение к рынку труда как факт состояния рабочей силы по статусу занятости. Вместе с тем, автор указывает на корреляционную связь между двумя главными дополняющими друг друга частями занятых – наёмных занятых, как результат действий на рынке труда, и самозанятых, не имеющих никакого прямого отношения к рынку труда.

В этом контексте, с учётом трёх основных составляющих сферы занятости, представленных в лице работодателей, наёмных занятых и самозанятых, автор устанавливает, что решение задач в сфере занятости населения в значительной степени выходит за пределы рынка труда, формируя более широкий механизм регулирования занятости.

Методология

В работе использованы методы статистического и динамического анализа, сопоставления и понятийной декомпозиции. Основу эмпирического материала составили официальные статистические данные, нормативно-правовые акты, отчёты международных организаций (включая МОТ) и публикации научной литературы. Для интерпретации понятий использован сравнительно-аналитический подход.

Результаты

Роль и место рынка труда в обеспечении занятости населения. Известно, что почти все экономические школы рассматривают концепцию занятости ресурсов труда через призму рынка труда. В соответствии с положениями экономических теорий разных школ и направлений, в случае возникновения предложения труда или спроса на него экономика при наличии соответствующей конъюнктуры будет в состоянии формировать соответствующий спрос на него или его предложения посредством регулирования этого процесса через рынок труда.

Место рынка труда в системе экономики однозначно определено как важное звено рыночной экономики, находящееся в функциональной взаимосвязи с другими элементами системы. Существуют много подходов к определению рынка труда. Наиболее основополагающим, на наш взгляд, является определение рынка труда как «систему социально-экономических отношений между государством, работодателями и трудящимися по поводу всего комплекса трудовых отношений, купли-продажи трудовых услуг, включающей подготовку, переподготовку, повышение квалификации и вовлечение людей в процесс производства» [2]. Следовательно, рынок труда — это совокупность экономических отношений, связанных с отношениями *купли-продажи специфического товара - рабочей силы*, на котором совершается обмен труда на заработную плату.

По поводу названий основного действия на рынке – купли-продажи и товара на этом рынке идут до сих пор споры между учёными. Эти проблемы не входят в круг нашего рассмотрения в рамках данной статьи. Для нас самое главное на рынке труда работодатель, как конечный результат «купли-продажи», приобретает право распоряжаться по своему усмотрению (конечно в рамках, определённых законодательных и нормативных норм) способностью к труду (или рабочую силу, трудовую услугу) владельца этой способности (т.е. уже работника), а работник – право на получение регулярно оплачиваемой заработной платы и определённый социальный пакет. Данное «соглашение» имеет в основном временный характер.

Таким образом, на рынке труда, как на традиционном рынке товаров и услуг, участвуют три субъекта: покупатель (потребитель) способности к труду в лице работодателя, продавец (поставщик) этой способности в лице носителя этой способности - человека и посредник в лице государства. Следовательно, посредством рынка труда обеспечивается «наёмная занятость»¹³ ресурсов труда. В связи с этим, часто определяют рынок труда как **«систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда как механизма, обеспечивающего согласование цены и условий труда между работодателями и наёмными работниками»** [3].

Далее нам понадобится ещё одно положение из теории рынка труда. Некоторые авторы считают, что после свершения акта «купли-продажи» наёмный занятый (работник) выходит за рамки действия рынка труда, т.е. перестанет быть субъектом рынка труда. Однако, для нашего дальнейшего рассмотрения подходит существующее также противоположное мнение, согласно которому носитель способности к труду даже после свершения акта «купли-продажи» и став наёмным занятым остаётся в рамках действий рынка труда.

¹³ Здесь и далее термин «занятость» предусматривает традиционно трудовую занятость ресурсов труда.

Таким образом, в нашем случае, рынок труда в своей рамке действий охватывает работодателей, наёмных занятых и безработных (ищущих работу и готовых приступить к ней). Следовательно, на рынке труда трудовой ресурс (носитель способности к труду) в конкретном моменте времени может находиться в одном из следующих статусов: работодатель, наёмный работник и безработный.

Статус занятости. С другой стороны, согласно положениям, МОТ [4], занятость по статусу может быть кроме «наёмной», ещё «самозанятой», которая в свою очередь делится на 4 группы: «работодатели», «лица, работающие на индивидуальной основе», «члены производственных кооперативов» и «работники семейных предприятий». Таким образом, «две основные группы – самозанятые и наемные занятые – характеризуют два широких типа статуса в занятости» [4].

В научной литературе самозанятость определяется как вид экономической деятельности граждан, выражающийся в самостоятельной организации производства товаров или услуг *зачастую без использования наемной рабочей силы* в целях получения дохода.

В отличие от наёмных занятых, которые получают оплату за свой труд от работодателя в виде заработной платы, самозанятые в качестве оплаты за свой труд получают *доход от продажи результата своего труда на рынке товаров и услуг*. Поэтому утверждение некоторых авторов о том, что «Самозанятость — форма получения вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наёмной работы» является некорректной, ибо может существовать такой случай, когда нет «заказчика» заранее на результат труда самозанятого. Например, пекарь может печь лепёшки и продавать их на рынке товаров без наличия заранее заказчика.

Следует отметить, что работодатель — это предприниматель, это особая ключевая фигура бизнеса, инициирующего процесс производства. В этом контексте, многими зарубежными экономическими школами предпринимательство рассматривается как особая характеристика человеческих ресурсов, как особый фактор производства.

Поэтому, те вопросы и проблемы самозанятости, рассматриваемые в научных исследованиях, в основном относятся не к работодателям, как подгруппам группы «самозанятых», а к её остальным подгруппам. В связи с этим, в целом, без определённого ущерба для анализа проблем самозанятых, можно исключить группу «работодателей» из общей группы «самозанятых», сохраняя им статус «работодателя», подразумевая, что они особая группа самозанятых. Это ещё даст нам возможность чётко определить границу между наёмными занятыми (субъектами рынка труда) и самозанятыми, так как «работодатели» являются одновременно участниками (субъектами) рынка труда (как формирующий спрос на нём) и самозанятыми в широком понимании понятия «самозанятость». Кроме того, предположим, что рассматриваемое нами событие «занятость» описывает, во-первых, трудовую занятость и, во-вторых, основную (не дополнительную) занятость носителя способности к труду.

Таблица 1. - Сравнительная характеристика наёмной занятости и самозанятости

Критерий	Наёмная занятость	Самозанятость
Форма вознаграждения	Заработная плата от работодателя	Доход от продажи результатов труда
Отношения с работодателем	Есть	Отсутствуют
Статус занятости по классификации МОТ	Работник	Самозанятый, индивидуальный предприниматель
Взаимодействие с рынком труда	Является субъектом рынка труда	Вне рамок рынка труда
Наличие формального договора	Обычно оформляется	Часто отсутствует

Основной рынок	Рынок труда	Рынок товаров и услуг

Составлено автором.

Таким образом, в нашем случае занятые разделяются на три основные группы: работодатели, наёмные работники и самозанятые. Первые две группы являются участниками рынка труда, а третья — «самозанятые» — не является участником этого рынка.

Рынок труда и самозанятость. Тем не менее, некоторые авторы, пытаются рассматривать самозанятость как часть (элемент, субъект, участник) рынка труда. Например, авторы статьи «Самозанятость на современном рынке труда» [5] выводят, что: «В целом, подводя итог, можно констатировать, что на современном рынке труда сформировалась новая группа занятых – самозанятые, которые по своим характеристикам занимают промежуточное место между наемными работниками и предпринимателями». В этой же работе утверждается, что: «По сути, самозанятость стала рассматриваться как самостоятельный сегмент рынка труда» [5]. Эти авторы обосновывают свой вывод, предполагая, что в случае самозанятости работодатель и работник совмещаются в одном лице. Другой автор в своей работе утверждает, что «Самозанятые также являются субъектами рынка труда, так как поиск и определение формы занятости касается всех работников, обладающих способностью к труду, и именно рынок труда позволяет дифференцировать работников по видам занятости, определяет статус занятости» [6]. Третий автор исследует «рынок труда самозанятых граждан» [7].

Такие попытки всячески увязать самозанятость с рынком труда как его часть исходят, на наш взгляд, во-первых, от чрезмерного расширения понятия рынка труда, и во-вторых, от заблуждения, связанного с запутыванием рынка труда со всеми событиями, связанными с трудовой занятостью даже без участия рынка труда.

Расширение понятия рынка труда порой приводит к выходу «этого механизма обеспечения занятости – рынка труда» от пространства, связанного с рынком, который сводит вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (поставщиков) конкретного товара или услуги. Например, существует такое определение: «В широком смысле рынок труда — система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда» [8]. При таком определении рынка труда, в котором «пропало» понятие «рынок», можно без всяких препятствий включить самозанятость в «этот рынок труда», ибо самозанятость призвана «обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда».

Порою кажется, что некоторыми авторами «рынок труда» воспринимается как «вся сфера трудовой деятельности», забывая, что «рынок труда» - в первую очередь это рынок, где имеются «покупатель» и «продавец», где в результате акта «купли-продажи» на этом рынке работодатель получает право распоряжаться трудовыми услугами работника. А при самозанятости носитель способности к труду (т.е. трудоспособный человек) не «продаёт» свою способность трудиться кому-то другому, который, как отметили выше, будет владеть правом использования этой способностью, а продаёт на рынке товаров и услуг результат своего труда.

При этом, утверждение «особенность самозанятости состоит в том, что работодатель и работник здесь совмещаются в одном лице»¹⁴ требует развития отдельной науки, связанной с изучением поведения человека, когда он одновременно выполняет функцию двух противоборствующих агентов (покупателей и продавцов) на рынке.

¹⁴ Там же.

Аналогично такому подходу, некоторые считают, что в качестве работодателя в случае самозанятости выступает «заказчик» трудовой услуги самозанятого. По этому поводу отметим, что в этом случае «заказчик» не приобретает трудовую услугу самозанятого, а приобретает результат труда самозанятого в виде товара и услуги. Например, заказчик, нанимая работника на выполнение конкретной работы, договаривается с ним о размере или нормах оплаты этой трудовой услуги и оплачивает эту услугу в полном объёме, как правило, после окончательного приёма со стороны заказчика выполненной работником работы. При этом, заказчик не вправе отвлекать работника на выполнение других (аналогичных) непредусмотренных «договором» объёмов работ. Применительно к этой ситуации может возникнуть возражение, что данное описанное событие можно трактовать как «наёмная занятость» со сдельной оплатой труда. Нет, при такой наёмной занятости, во-первых, работодатель гарантирует работнику обеспечение объёма работы на длительный период времени, во-вторых, работодатель, в случае формальности его отношения с работником, оплачивает и предоставляет все предусмотренные государством налоги и социальный пакет соответственно. В противном случае, т.е. когда работа представлена на короткий срок и не является по статусу формальной, то она не может быть классифицирована как наёмная занятость. Более того, самозанятый может заниматься трудовой деятельностью и без «заказчика», как было отмечено выше. В этом случае самозанятый получает доход за свой труд, продавая результат своего труда в виде конкретного товара и услуги на рынке товаров и услуг.

В этом контексте некорректным также является утверждение о том, что «в развитых экономиках на самозанятых также приходится весомая доля рынка труда» [9], где опять же самозанятость включается в состав рынка труда. Здесь было бы правильно, если словосочетание «рынок труда» заменить на словосочетание «в общей численности занятых».

Принятие утверждения о том, что «самозанятые также являются субъектами рынка труда, так как поиск и определение формы занятости касается всех работников» [6], даёт нам право отнести каждого из нас в субъект рынка, на пример, дорогих недвижимостей. Другое утверждение такого типа о том, что «самозанятые также являются субъектами рынка труда, так как именно рынок труда позволяет дифференцировать работников по видам занятости, определяет статус занятости» [6] является не корректным, ибо, во-первых, не рынок труда определяет статус занятости и дифференцирует работников по видам занятости, а вид и форма трудовой деятельности, и, во-вторых, факт о том, что «рынок труда позволяет дифференцировать работников по видам занятости» не вовлечёт с собой факт о том, что «самозанятые также являются субъектами рынка труда».

А словосочетание «рынок труда самозанятых» [7] вообще лишено разумной логики, ибо самозанятые не продают свой труд, свою трудовую способность другому лицу (работодателю), а рынок предусматривает акт «купли-продажи». С другой стороны, предположим, что существует «рынок труда самозанятых». Тогда от содержания этого словосочетания следует, что в этом рынке самозанятые могут продавать свою трудовую услугу другому самозанятому или работодателю, ибо слово «рынок» предполагает «куплю-продажу» определенного вида товара, в нашем случае трудовую услугу. Но, если свершится акт «купли-продажи», то в этот же момент самозанятый превратится уже в наёмного занятого. Если автор вышеназванной статьи имеет ввиду именно такое событие, то оно может состояться и на обычном рынке труда, для этого не надо придумывать отдельный рынок.

Подход некоторых авторов отождествлять самозанятых с работодателями (с тезисом «самозанятый является сам себе работодателем») и утверждать, что самозанятые как работодатели являются участниками рынка труда, не укладывается «в рамку» рынка, где покупатель и продавец выходят в лице одного его субъекта. Такой

подход не имеет перспективу, и он придуман лишь для того, чтобы самозанятость «протолкнуть» в рамку рынка труда. Более того, как было отмечено выше, для внедрения этого подхода, необходимо, развить отдельную науку, связанную с изучением поведения человека, когда он одновременно выполняет функцию двух противоборствующих агентов (покупателей и продавцов) на рынке.

Это был статический анализ, в котором состояние занятости и вид её статуса рассматривался как результат действий соответствующих субъектов экономики в конкретном моменте времени.

Рассмотрим динамическое состояние занятости. В этом случае, носитель способности к труду (человек) будучи самозанятым может одновременно искать достойную, продуктивную наёмную работу. Более того, многими исследованиями установлено, что «самозанятость» в основном является вынужденным явлением, ибо небольшая доля ресурсов труда имеет навыки и таланты предпринимателя. Как отмечает по этому поводу проф. Лисовик Б.С.: «По мировым оценкам, склонность к предпринимательству имеют 3–5% людей, а с учётом российских реалий – еще меньше» [10].

В этом случае, т.е., в случае, когда самозанятый одновременно активно ищет достойную, продуктивную наёмную работу, самозанятый человек имеет отношение к рынку труда, как ищущий работу. Но, если даже масштаб этой категории самозанятых довольно широкий, то это не даёт нам право охарактеризовать всех самозанятых «этим настроением» и утверждать, что «самозанятые являются субъектами рынка труда». Было бы справедливо утверждать, что «часть самозанятых могут стать участниками рынка труда».

Другими словами, трудовые ресурсы в статусе самозанятых находятся вне рамки действий рынка труда, но они могут быть участниками рынка в любое другое время, тогда они перестанут быть самозанятыми, а возможно будут работодателями или наёмными работниками в зависимости от развития их трудового маршрута.

Некоторыми исследованиями установлено, что проявления самозанятости ресурсов труда является следствием функционирования рынка труда на довольно неэффективном уровне. А именно, низкий размер реальной заработной платы, несоответствие структуры спроса и предложения на рынке труда, большое количество неэффективных рабочих мест в нём приводят к тому, что в большинстве случаев наёмная занятость не в состоянии выполнять свою основную функцию -удовлетворение материальных и нематериальных потребностей наёмного работника. Кроме того, довольно большое превосходство предложения труда над спросом на него, порождающее нехватку рабочих мест, вынуждает рабочую силу искать возможности и начать заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

И наоборот, если рынок труда начинает функционировать эффективно, расширяя свою емкость продуктивными рабочими местами, то часть самозанятых, переходя на рынок труда, могут получить статус наёмного работника. Следовательно, наёмная занятость и самозанятость имеют противоположную корреляционную связь, выражающуюся, например, тем, что при увеличении доли наёмных занятых уменьшается доля самозанятых в общей численности занятых и наоборот.

Обсуждение

Результаты анализа позволяют утверждать, что отождествление самозанятости с рынком труда методологически неправомерно. Самозанятые по сути своей не являются субъектами рынка труда, за исключением случаев, когда они одновременно ищут работу. Попытки включения самозанятости в рамки рынка труда искажают его экономическую природу и требуют переосмысления в теории и практике управления занятостью.

Установлено, что самозанятость чаще является вынужденной формой занятости, возникающей в условиях недостаточной эффективности рынка труда, низкой

заработной платы и ограниченного числа продуктивных рабочих мест. Вместе с тем, эффективное функционирование рынка труда способно привести к снижению самозанятости за счёт вовлечения части самозанятых в наёмный труд.

Заключение

Таким образом, самозанятость, как один из видов занятости ресурсов труда, функционирует вне рамки рынка труда, охватывающего лишь наёмных занятых и ищущих работу лиц. В отличие от наёмных занятых, которые получают оплату за свой труд от работодателя в виде заработной платы, самозанятые в качестве оплаты за свой труд получают доход от продажи результата своего труда на рынке товаров и услуг. Заказчик трудовой услуги не является обязательным атрибутом сферы самозанятости.

Самозанятость представляет собой отдельный сегмент занятости, не входящий в рамки традиционного рынка труда. Для эффективного управления занятостью необходимо разделение понятий "наёмная занятость" и "самозанятость". Государственная политика должна учитывать специфическую природу самозанятости и создавать условия для её развития или трансформации в формальную занятость при наличии соответствующих экономических условий.

Литература

1. Положение на рынке труда в Республике Таджикистан (Отчет, подготовленный по результатам обследования рабочей силы, проведенного с 20 июля по 20 августа 2016 года)/ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. – 220 с.
2. Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата /Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2015. - 386 с.
3. Рынок труда как фактор устойчивого развития региона / под ред. Г. А. Резник. Пенза, ПГУАС, 2004. -170 с.
4. Ключевые показатели рынка труда (КПРТ), 9-го издания. МОТ, Женева, 2015. -182 с.
5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятость на современном рынке труда [URL: <https://www.vcot.info/blog/samozanyatost-na-sovremennom-rynke-truda>].
6. Максимович Л.В. Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование//Автореферат дис. на соис. уч. степ. к.э.н.— Саратов, 2006. —20 с. [URL: <https://www.dissercat.com/content/samozanyatost-naseleniya-v-rossiiskoi-ekonomike-formirovanie-i-regulirovanie/read>].
7. Протасова Е.А. Развитие рынка труда самозанятых граждан// Человек, Общество, Инклюзия/ Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2019, №3 (39), с. 112-116.
8. Рынок труда // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
9. Вишневская Н. Самозанятость в переходных экономиках//Мировая экономика и международные отношения, 2013, №10, с. 58-67.
10. Лисовик Б.С. Серебряный юбилей государственной системы обеспечения занятости россиян// Всероссийский экономический журнал. —Москва, 2016, №9.

Ашуров С.Б.

БОЗОРИ МЕҲНАТ ВА ХУДИШТИГОЛӢ: ҶУДОКУНИИ МАФҲУМӢ

Ҳадафи мақола иборат аст аз таҳрири баъзе ҷузъҳои дастгоҳи мафҳумии низоми мусоидат ба шугли аҳоли вобаста ба пайдоиш ва васеъ ёфтани миқёси худшитиголӣ дар соҳаи шугли аҳоли. Дар мақола бо истифода аз усулҳои статикӣ ва динамикии таҳлил “сарҳад” байни бозори меҳнат, ки шугли кирои захираҳои меҳнатиро таъмин ва фаро мегирад, ва худшитиголии захираҳои меҳнатӣ муқаррар карда мешавад. Баъзе робитаи байни бозори меҳнат ва худшитиголӣ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, қуввабарзиёдӣ, шугли киро, худшитиголӣ.

Ashurov S.B.

LABOR MARKET AND SELF-EMPLOYMENT: A CONCEPTUAL DISTINCTION

The purpose of the article is to adjust some elements of the conceptual apparatus of the employment assistance system related to the emergence and expansion of the scale of self-employment in the sphere of employment of the population. In the work, using static and dynamic methods of analysis, is established a "border" between the labor market, providing and covering hired employment, and self-employment of labor resources. Some interrelation between the labor market and self-employment is given.

Keywords: labor market, labor-surplus, hired employment, self-employment.

Сведения об авторе: Ашуров Субхон Бурхонович - доктор экономических наук, заведующий отделом Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения», г. Душанбе, проспект Борбад, 71, Е-майл: s.burhoniyaon2022@gmail.com. Тел: +992 919 13 1010.

УДК: 314.32.062

Субхонов А.И.
Аскаров А.Р.

ТЕНДЕНЦИИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье проанализированы общие вопросы рождаемости населения в условиях рыночной экономики, определены ее тенденции. Проанализированы современные факторы и мотивы рождаемости населения, проведен сравнительный анализ со странами СНГ, выявлено влияние миграции, места проживания, место проживания, доли населения репродуктивного возраста, религиозных аспектов на динамику рождаемости населения. В заключении отмечены государственные меры по стимулированию рождаемости в целях достижения оптимальной численности населения.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, демография, возраст, брачность, разводимость, население.

Введение

В современных условиях численность и половозрастная структура населения играют важную роль в социально-экономическом развитии всех стран. Вопросы рождаемости населения являются актуальными, поскольку этот процесс определяет демографическую динамику численности и структуру населения в будущем. При этом наиболее продвинутые в экономическом отношении страны уже столкнулись или столкнутся в ближайшее время с депопуляцией, которая затормозит процесс экономического роста. Правительства стран с низкой рождаемостью желают, чтобы численность коренного населения увеличивалась. Но этого не происходит несмотря на то, что огромные средства «вливаются» в улучшение демографической ситуации посредством различных программ и ведется пропаганда ценностей многодетной семьи.

Во многих развивающихся странах, в том числе в Республике Таджикистан, по-прежнему наблюдается демографический взрыв, обусловленный сохранением высокой рождаемости в условиях низкого уровня смертности. Быстрые темпы роста населения, прежде всего его трудоспособной части, сдерживают процесс экономической модернизации и повышения уровня жизни. Численность населения Республики Таджикистан в 2024 г. составила 10288,3 тыс. человек. Оно является молодым. Так, доля населения до 15-летнего возраста в Таджикистане в 2024 году составляет 35,9% [1]. В других странах СНГ с высокой рождаемостью соответственно в Казахстане — 30%, в Узбекистане — 30%, в Кыргызстане — 33%. Эта доля заметно меньше в странах с низкой рождаемостью, таких как, например, Россия — 17%, Белоруссия — 17% [2]. Высокая доля детей в населении страны говорит о перспективах роста населения и числа рождений в стране. По шкале известного польского демографа Э. Россета [3] население считается молодым, если доля лиц 60 лет и старше во всем населении не превышает 8%. В Таджикистане в эта доля равна 6,7%. [1]

По шкале ООН можно говорить о молодом населении, если в нем доля лиц от 65 лет и старше ниже 4%. В Таджикистане эта доля равна 3,4%. Чрезмерное снижение рождаемости ведет к депопуляции и к другим негативным последствиям, в частности ускоренному старению населения. В этом можно убедиться на примере Китая с его феноменально быстрым падением уровня рождаемости в результате жесткой антинаталистской демографической политики.

Рост рождаемости в стране, где наблюдается избыточность трудовых ресурсов в условиях социально-экономической стагнации, создает угрозу для экономической безопасности, становится барьером для социально-экономического развития и ухудшает благосостояние населения. В связи с этим в Республике Таджикистан в

последние годы принимались различные концепции, государственные программы и стратегии, а также нормативно-правовые документы, направленные на снижение рождаемости населения. Среди этих документов назовем Семейный кодекс Республики Таджикистан (1998), Концепцию государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003–2015 гг., Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов» (2007), Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (2011). Можно с уверенностью утверждать, что все эти мероприятия способствовали снижению суммарного коэффициента рождаемости (СКР) с уровня почти 6,0 рождений на одну женщину в 1990-е годы до 3,0 в 2020-х годах.

Цель настоящего исследования — выявление закономерностей в динамике рождаемости населения Республики Таджикистан за годы независимости.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучены теоретические аспекты рождаемости населения, проведен сравнительный анализ динамики рождаемости среди некоторых стран СНГ, определено влияние миграции населения, брачности и разводимости, использованы результаты опросов, проведенных в Таджикистане, а также проведенных лично авторами статьи.

Методы и методологии исследования. Для исследования вопросов рождаемости были проведены литературный обзор, собраны статистические данные из официальных источников, данные социологических опросов лично авторами, результаты опроса медико-демографических исследований за 2012, 2017 и 2023 годы. Методология исследования является применение статических расчетов, составлены диаграммы, составлены сравнительные расчеты рождаемости со странами СНГ, была использована программа SPSS (статистический пакет для общественных наук) для факторного анализа рождаемости населения.

Результаты и обсуждение

Особенности демографического развития в Республике Таджикистан

В зависимости от социально-экономической и демографической ситуаций разные страны по-разному регулируют демографические процессы. В тех странах, где высока доля населения, исповедующего ислам, уровень рождаемости, как правило, высокий, несмотря на ограниченность материальных ресурсов и средств для поддержки многодетных семей. Население Республики Таджикистан, как уже отмечалось выше, составляет 10288,3 тыс. человек на начало 2024 г. При этом среднегодовой темп прироста населения с 2010 по 2024 г. составил 2,1% [1], что свидетельствует о том, что страна переживает демографический взрыв. По нашему мнению, в условиях ограниченных экономических ресурсов в современном мире иметь такие темпы прироста населения — это роскошь.

На рисунке 1 приведены показатели динамики рождаемости, смертности и естественного прироста населения с 1989 по 2023 г. Из диаграммы видно, что за 33 года общий коэффициент рождаемости снизился с 38,8‰ до 24,6‰, а коэффициент смертности — с 6,5 до 3,2‰. Из факторов, которые оказывают влияние на демографическое, в данном случае репродуктивное и matrimониальное поведение, и которые ведут к снижению показателей рождаемости в Республике Таджикистан и в других странах, выделим несколько, в том числе урбанизацию, развитие системы образования и вовлечение женщин в общественное производство. Также мы особо отметим различные программы планирования семьи, реализованные за последние 30 лет. В этом существенную роль сыграли международные организации, в чьи функции входило оказание финансовой и технической поддержки государственных программ по снижению рождаемости.

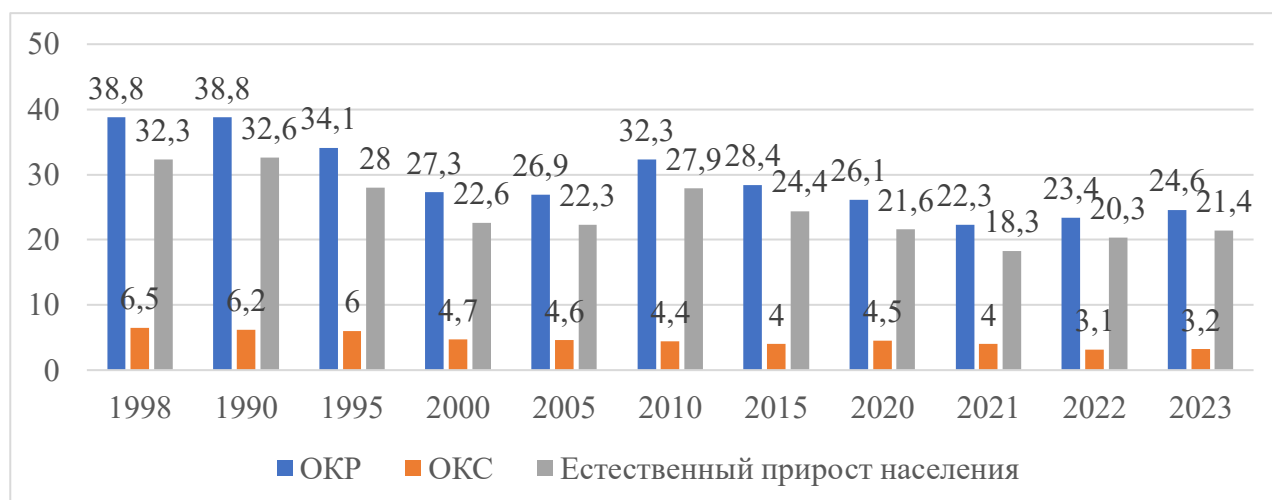

Рис. 1. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения РТ за 1989–2023 гг. (на 1000 человек) [1]

Знаковая особенность Таджикистана заключается в том, что важную роль в изменении демографической ситуации играет масштабная внешняя трудовая миграция. Поток трудовых мигрантов обоего пола увеличивается в первую очередь в Российскую Федерацию, а в последние годы вектор направления меняется в сторону Европы, США и других стран. Матримониальное и репродуктивное поведение населения этих стран «служит» примером для таджикских трудовых мигрантов. Следует отметить, что в республике увеличивается контингент потенциальных работников. К примеру, в 2024 г. из общей численности населения -57,5% составило население в трудоспособном возрасте, 35,9% дети до 15 лет, и только 6,6% — лица старше трудоспособного возраста.

В 2024 году в Таджикистане трудовые ресурсы составили 5990 тыс. человек, из них численность занятых в экономике — 2625 тыс., или 43,8%, экономически неактивное население — 3315 тыс. (55,3%) и численность безработных — 50 тыс., или 1,8%[4]. Низкая доля занятых в экономике является также фактором высокой рождаемости, ибо высокая занятость ассоциируется с вовлеченностью женщин в общественное производство и высоким уровнем образования населения. Образование, как мы знаем, — важнейшая детерминанта рождаемости. Молодость населения определяет его высокий демографический потенциал, который создает возможность для дальнейшего увеличения числа рождений. Так, в 2024 г. в городской местности доля населения репродуктивного возраста составила 53,9%, в сельской местности 49,5%. Это объясняет перспективу увеличения числа рождений даже при возможном понижении уровня рождаемости. Большая доля населения в репродуктивном возрасте, согласно прогнозам Отдела народонаселения ООН, сохранится и в отдаленном будущем.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. указано, что к этому году численность населения должна составить 11,5 млн человек, из них почти 60,0% составят лица трудоспособного возраста. При этом большая часть населения Таджикистана (71,2 %) в 2024 г. проживала в сельской местности. В сельской местности выше экономическая ценность детей и выше рождаемость. Как известно, урбанизация тоже является фактором снижения рождаемости посредством распространения городского образа жизни населения. Но, как показывают официальные данные, в стране вплоть до 2020 г. шел процесс дезурбанизации (рис. 2): по сравнению с 1989 г. доля сельского населения увеличилась.

Тенденции рождаемости в Республике Таджикистан

Для анализа динамики рождаемости населения республики с целью выявления ее закономерностей были использованы данные официальной статистики, а также результаты медико-демографических обследований (Demographic Health Survey), или

DHS, проведенных в Таджикистане в 2012, 2017 и 2023 гг. Необходимо отметить, что результаты этих обследований, как и в других странах мира, где они проводились, являются репрезентативными. В таблицах 1 и 2 отражена динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Таджикистана за годы независимости по этим двум источникам.

Как показывает официальная статистика, в целом в республике наблюдается снижение уровня рождаемости населения с 5,1 рождения на одну женщину в 1990 г. до 3,0 в 2023 г. Приведенные в таблицах данные четко показывают опережающее снижение уровня рождаемости в сельской местности: к 2020 г. уровень рождаемости в городах и селах уравнивается. Всем известно, что состав и образ жизни семей в городской местности сильно отличается от сельской по уровню образования, экономическому состоянию, репродуктивному и самосохранительному поведению, мировоззрению, культуре и др. Одним из факторов, обуславливающих различия в репродуктивном поведении населения города и села, является религия, точнее степень религиозности населения.

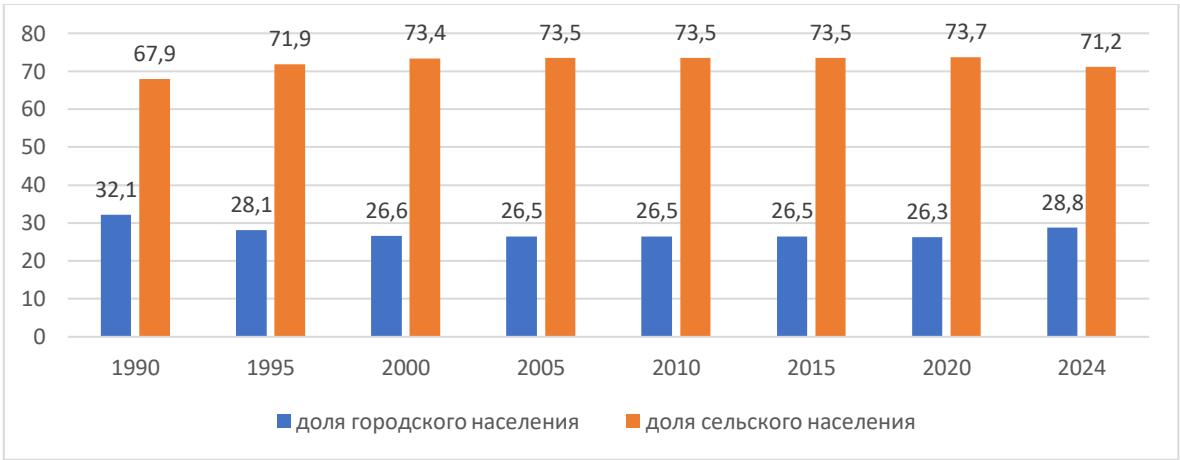

Рис. 2. Городское и сельское население в РТ, 1990–2024 гг. (в %) [1]

Таблица 1

Динамика суммарного коэффициента рождаемости (СКР) населения в Республике Таджикистана за 1990–2022 г. [1]

Годы	Всего	Город	Село
1990	5,1	3,6	5,9
1995	4,4	3,6	4,7
2000	3,5	3,1	3,7
2005	3,3	2,8	3,4
2010	2,9	2,6	3
2015	3,1	2,4	3,1
2020	3	3	3
2021	2,6	2,6	2,7
2022	2,8	2,9	2,8
2023	3,0	3,1	3,0

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Таджикистане по результатам медико-демографических обследований (DHS) [1]

Годы проведение DHS	Всего	Город	Село
2012	3,8	3,3	3,9
2017	3,8	3,0	4,0

2023	3,5	3,2	3,5

Вместе с тем следует заметить, что результаты медико-демографических обследований в Таджикистане показывают более высокий уровень рождаемости по сравнению с данными официальной статистики, и его большую дифференциацию между городом и селом. Так, по результатам DHS 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости в республике составил 3,8 рождения у одной женщины, в городской местности — 3,0, в сельской местности — 4,0. Результаты DHS, проведенного в 2023 г., показывают СКР, в сельской местности, равный 3,5, и в городской местности, равный 3,2. В любом случае рождаемость в Таджикистане заметно превышает уровень, обеспечивающий режим простого воспроизводства населения, а именно 2,1 рождения на женщину. Значения суммарного коэффициента свидетельствуют о том, что в республике еще идет переход от традиционного типа воспроизводства к современному, от аграрной экономики к индустриальной. На наш взгляд, результаты DHS отражают более реальную картину рождаемости, нежели официальные данные, и такое большое расхождение в цифрах подтверждает наличие погрешностей в официальной статистике.

Необходимо отметить другой очень важный момент: на динамику рождаемости повлияли следующие специфические факторы, а именно: ухудшение социально-экономической ситуации из-за гражданской войны в 1992–1997 г., мировой финансовой кризис в 2008 г., санкции США и ряда европейских стран против Российской Федерации. Они негативно повлияли на общую экономическую ситуацию в стране и, как следствие, отразились на рождаемости.

В Республике Таджикистан вопросы рождаемости населения детально были исследованы таджикским демографом С.И. Исламовым. В своей монографии «Рождаемость населения (на материалах социологического опроса)» он выделяет следующие основные факторы, влияющие на рождаемость, а именно: уровень развития производительных сил, степень развития урбанизации, уровень дохода населения, уровень образования населения, и особенно женщин, уровень и структура занятости населения [5]. Среди мотивов деторождений он называет отношение человека к национальным традициям и обычаям, отношение к религии, степень удовлетворенности доходами, работой, образом жизни, структуру ценностных ориентаций, место детей в системе жизненных ценностей. Придерживаясь такого контекста, следует отметить, что в случае Республики Таджикистан в 2023 г. ВВП на душу население составлял около 12868,8 сомони (1186,7 долларов США, а средняя заработная плата составила 2013,11 сомони) [6] только 43,8% населения в трудоспособных возрастах официально считались занятыми, а доля городского населения, как указывалось выше, равнялась 28,8%. Все эти показатели являются самыми низкими среди стран СНГ. Такие обстоятельства способствуют сохранению высокой рождаемости, потому что экономические и социальные роли детей в семьях до сих пор очень велики, ибо большая доля населения проживает в сельской местности, где рождение детей экономически выгодно, согласно теории, предложенной Г. Беккером [7].

Влияние миграции на рождаемость

Трудовая миграция оказывает большое влияние на экономику и динамику рождаемости в Таджикистане. [13] В таблице 3 представлены официальные оценки численности и возрастно-полового состава внешней трудовой миграции из республики. Миграция населения влияет на благосостояние семей, их устойчивость. Она влияет на повышение возраста вступления в первый брак и планирование числа детей в семье. Внешняя миграция населения тоже играет важную роль в снижении рождаемости, но в той степени, в какой трудовые мигранты усвоили себе нормы и традиции семьи тех стран, в которых они работали. Также важно отметить, что из-за масштабной трудовой миграции населения в репродуктивном возрасте уменьшается число рождений.

В таблице 4 приведены результаты социологического опроса «Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведение населения», проведенного Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан в 2012 г. (выборка 1500 домохозяйств).

Таблица 3

Численность граждан РТ, выезжающих на работу в другие страны, по возрасту и полу, 2006–2022 гг. (человек) [1]

годы	Численность трудовых мигрантов		Распределение мигрантов по полу и возрасту, в %							
			до 18 лет		18–29 лет		30–59 лет		60 и старше	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
2006	553513	55803	3,2	9,4	53,8	45,1	42,1	43,5	1,0	2,0
2010	656814	79632	4,9	9,1	52,3	46,0	41,6	42,2	1,2	2,7
2015	392141	57440	4,4	11,7	47,1	41,0	46,8	42,6	1,7	4,8
2020	112927	16880	0,2	0,0	41,4	40,7	58,5	59,3	0,0	0,0
2021	324599	49174	0,4	0,0	36,5	38,3	63,0	61,7	0,1	0,0
2022	654416	121162	0,0	0,0	39,6	41,1	60,4	58,9	0,0	0,0

Таблица 4

Распределение ответов вернувшихся мигрантов об отношении к родственникам и социальным явлениям в РТ [8]

№	Вопрос об отношении мигрантов	Доля ответивших	Положительное	Отрицательное	Всего
1	К женам	40,0	72,0	28,0	100,0
2	К образу жизни	57,5	70,0	30,0	100,0
3	К своим детям	37,0	88,3	11,7	100,0
4	К национальной культуре	40,0	87,0	13,0	100,0
5	К обществу	50,6	82,0	18,0	100,0

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что вся бытовая жизнь населения в глазах трудовых мигрантов по их возвращении на родину выглядит по-другому. Особенно это касается тех из них, кто трудился в городах Российской Федерации или в дальних зарубежных странах. Здесь следует выделить несколько моментов. Так, всем респондентам был задан вопрос «Изменилось ли Ваше отношение к жене после возвращения на родину?». Ответ на этот вопрос дали только 40% респондентов, из них 72% ответили, что не изменилось, а 28% — что изменилось в худшую сторону. На вопрос об отношении к образу жизни ответили только 57,5% респондентов, из них 30,0% негативно отнеслись к сложившимся традициям и поведению людей. Важное направление исследования — это отношение возвратившихся мигрантов к своим детям. Из 37% ответивших на этот вопрос почти 12% выразили негативное отношение к ним.

Роль религии

Особенно, на наш взгляд, необходимо отметить роль ислама в формировании современных закономерностей рождаемости в республике. Как известно, в исламе выделяется два течения — суннизм и шиизм. Уровни рождаемости у народов, следующих этим течениям, различаются. У суннитов уровень рождаемости более высокий по сравнению с шиитами. В Таджикистане большинство населения следует суннитскому направлению. Но в целом ислам положительно влияет на уровень рождаемости населения, в том числе в Республике Таджикистан. Статистические данные из таблицы 5 подтверждают вышесказанное о влиянии религии на рождаемость населения. В таблице приведены данные тех стран СНГ, где большая часть населения

исповедует ислам. К примеру, в Узбекистане, Казахстане, где доля городского населения превышает 50%, уровень рождаемости выше, чем в среднем по миру. При этом относительно высокая рождаемость отмечается не только в бедных, но и в состоятельных семьях тоже.

Таблица 5

Суммарный коэффициент рождаемости населения в пяти странах СНГ с преимущественно мусульманским населением [9]

	Азербайджан	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
2010	2,3	2,6	3,1	2,9	2,3
2015	2,1	2,7	3,2	3,1	2,5
2016	2,0	2,8	3,1	2,9	2,5
2017	1,9	2,8	3,0	2,8	2,4
2018	1,8	2,8	3,3	2,9	2,6
2019	1,8	2,9	3,3	2,9	2,8
2020	1,7	3,1	3,1	3,0	2,9
2021	1,5	3,3	2,9	2,6	3,2
2022	1,7	3,1	2,8	2,8	3,3
2023	1,6	3,0	2,7	3,0	3,4

Формирование семьи в Таджикистане

С.И. Исламов в своей монографии об относительной важности исследования вопросов матримониального поведения населения подчеркивал, что для объяснения тенденций демографического перехода надо знать не только показатели рождаемости, смертности и миграции, но и брачности, разводимости. [5]

Как видно из рисунка 3, динамика брачности и разводимости носит зигзагообразный характер, который определяется рядом причин. Так, на брачность населения повлияла гражданская война (с 1992 по 1997 г.), которая, в частности, не позволяла своевременно регистрировать бракосочетание. На процессе формирования и развития семей отразился принятый в 2007 г. в республике Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ», который направлен на защиту истинных ценностей национальной культуры и уважение к народным обычаям для повышения социального и экономического уровня жизни граждан Республики Таджикистан. По официальным данным, самый высокий пик брачности приходится на 2008 г. — 14,6‰, что отчасти объясняется тем, что в брак вступали самые многочисленные поколения, рожденные в конце 1980-х годов. Далее, общий коэффициент брачности снижается из-за сокращения численности населения в бракоспособном возрасте.

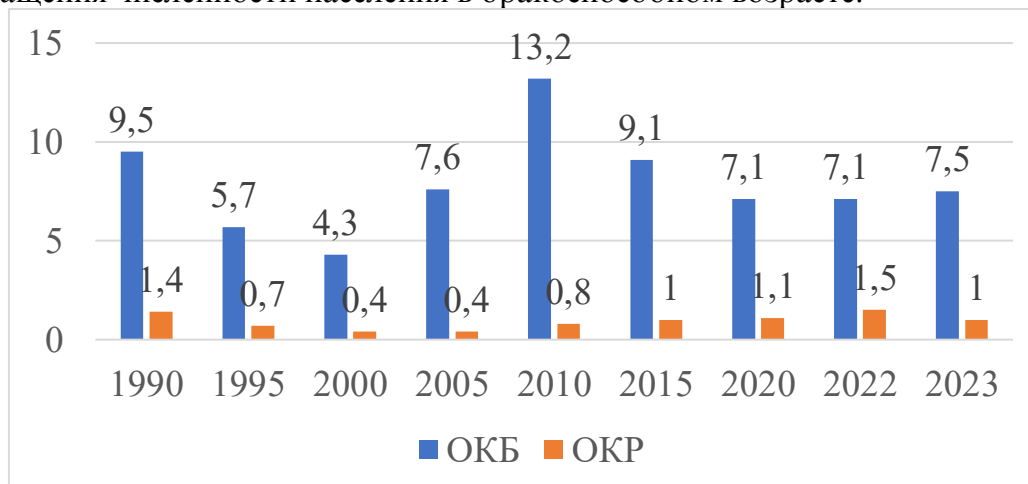

Рис. 3. ОКБ и ОКР населения в РТ за 1990–2023 гг. (на 1000 населения) [1]

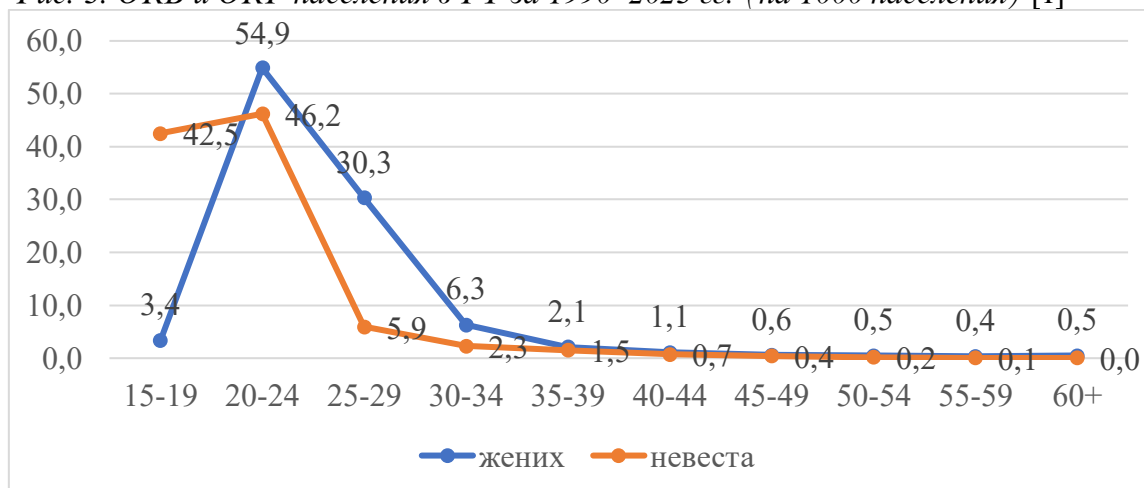

Рис. 4. Распределение вступивших в брак по возрасту и полу в РТ в 2023 г в%

Анализ статистических данных (рис. 4) свидетельствует о том, что мужчины создают семью в основном в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет, а женщины выступают в брак в основном в возрасте от 18 до 24 лет. Необходимо отметить, что в республике с 2010 г. мужчины и женщины имеют право вступать в первый брак в возрасте 18 лет, но до этого женщины имели право вступать в брак в 17 лет. Статистические данные показывают, что возраст вступления в первый брак в 2023 г. для мужчин составляет 25,3 лет, для женщин 21,6 лет [1]. Ранняя брачность является одним из факторов высокой рождаемости. Таким образом, в Таджикистане сохранилась закономерность раннего формирования семьи, присущая многим развивающимся странам с высокой рождаемостью.

Очень важный аспект, который необходимо исследовать, — это безбрачие и многоженство, но, к сожалению, статистические данные по этим темам отсутствуют. Это не позволяет выявить, как безбрачие и многоженство влияют на рождаемость населения. Однако практика показывает, что в республике есть женщины, которые вообще не вступали в брак, и наблюдается многоженство, которое официально запрещено в республике.

Число разводов, к сожалению, в Таджикистане из года в год повышается (табл. 6). Так, в 2005 г. было зарегистрировано 2,9 тыс. разводов, в 2023 г. — уже 10,2, но необходимо отметить, что численность населения тоже растет.

Данные рисунка 2.2.5 показывают, что большая часть супругов разводится в возрастном интервале 25–29 и 35–39 лет: в 2023 г. — 52,5% мужчин и женщины в возрасте 20–24 до 30–34 – 66,6% женщин. В определенной мере это связано с появлением ребенка-первенца, увеличением соответствующих расходов и сложностями адаптации супругов друг к другу в совершенно новых условиях.

Динамика разводимости населения по числу общих детей показывает, что число разводов с детьми за последние годы увеличивается. Если в 1990 г. среди разводящихся с детьми было много лиц не таджикской национальности, то в настоящее время этот процесс распространяется именно среди таджиков. Особенно заметное увеличение доли разводов с детьми произошло в ковидный и постковидный периоды. Так, общее число детей в распадающихся браках выросло с 5,1 тыс. в 2020 г. до 14,7 тыс. в 2021 г. (см. табл. 6).

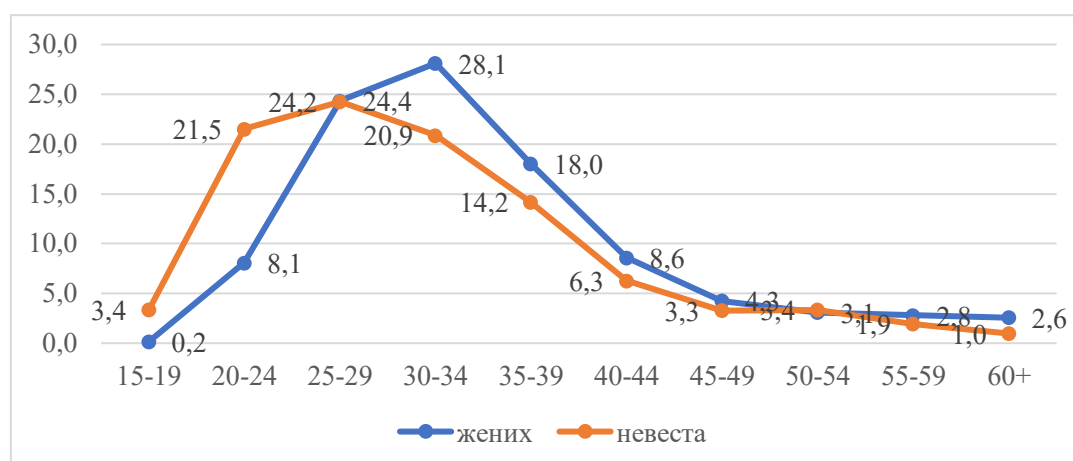

Рис.5. Распределение разводящихся по возрасту и полу в РТ в 2022 г. (в %) [1]

Таблица 6

Динамика разводов по числу общих детей в РТ за 1990–2023 гг. [1]

Годы	Разводы всего	В том числе:			
		Без детей (в %)	С одним ребенком (в)	С двумя детьми и более (в)	Всего общих детей в разводе
1990	7409	43,0	33,1	23,9	4521
1995	4342	45,0	30,7	24,3	2787
2000	2373	48,4	22,0	29,6	2386
2005	2885	49,4	22,7	27,9	2723
2010	6019	62,2	19,6	18,3	3937
2015	8346	75,8	12,4	11,8	3462
2020	10 532	68,0	13,7	18,3	5112
2021	13 684	47,0	20,9	32,1	14 723
2022	14 909	47,0	22,0	31,1	12 454
2023	10219	50,6	23,7	25,7	9131

Ухудшение социально-экономической инфраструктуры, особенно в сельской местности, стало фактором усиления мобильности населения, в результате молодая часть населения активно начала включиться в процесс внешней трудовой миграции, усилилась маятниковая миграция, учебная миграция. Все эти процессы начали влиять на количественные и качественные характеристики населения и в дальнейшем привели к ухудшению демографических показателей брачно-семейных отношений населения.

Вопросы повышения уровня разводимости вызывают беспокойство, поскольку они отрицательно отражаются на качественных изменениях общества и семьи, а в конечном итоге — на демографическом и социально-экономическом развитии республики. Другим важным моментом является то, что большая доля населения республики — мусульмане. Ислам не приветствует разводы. В результате увеличения числа разводов учащаются конфликты, ссоры, самоубийства, проституция и другие отрицательные явления.

Репродуктивные установки

Как уже отмечалось, количество детей определяется как уровнем рождаемости, так и возрастным составом населения. Результаты исследования Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, проведенного в 2023 г. (выборка — 1200 респондентов), показали, что население Таджикистана ориентируется на среднететную семью, то есть на 3–4 детей в одной семье (таблица 7). Об этом свидетельствуют как ответы респондентов о желаемом числе детей, так и советы родителей о том, сколько иметь детей. Результаты исследования показали, что

основными стимулами формирования среднедетной семьи (3–4 ребенка) являются, согласно распределению ответов респондентов (в %):

- продолжение рода — 71,4%;
- счастье быть родителем — 52,4%;
- укрепление семьи — 47,6%;
- уход за родителями в старости — 41,3%;
- страх остаться в одиночестве — 12,7%;
- рабочая сила для семьи — 11,1%.

Таблица 7

Дети в семье, результаты опроса 2023 г. (в %)

Среднее число детей у респондентов	Распределение детей в семьях респондентов	Распределение семей респондентов	Сколько детей иметь по советам родителей	Сколько детей можно родить в сегодняшних условиях, по мнению респондентов
Малодетные семьи: 1–2 детей	9,5	39,7	36,5	44,4
Среднедетные семьи: 3–4 ребенка	38,1	33,4	57,1	49,2
Многодетные семьи: 5 и более детей	52,3	17,4	6,4	6,4

Источник: расчеты автора по результатам опроса Института экономики и демографии.

Результаты опроса отражают реальную демографическую картину, которая сформировалась ввиду сложившихся социально-экономических условий. Таджикский демограф Ф.С. Исломов указывал, что «исследование закономерностей формирования семьи и их устойчивости имеет важное значение для познания законов социального и демографического развития, поскольку формирование семьи (брачность) тесно взаимосвязано со всеми другими явлениями, в первую очередь с рождаемостью».

Семьи в Таджикистане

О семье К. Маркс, Ф. Энгельс писали, в частности, следующее: «...Люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это — отношение между мужем и женой, родителями и детьми, семья. Эта семья, которая вначале была единственным социальным отношением, впоследствии, когда умножавшиеся потребности порождают новые общественные отношения, а размножившееся население — новые потребности, становится подчиненным отношением и должна тогда рассматриваться, и изучаться согласно существующим эмпирическим данным, а не согласно “понятию семьи”».[10]

Согласно результатам переписи населения 2020 г., в Республике Таджикистан насчитывалось 1 млн 600 тыс. домохозяйств, а их средний размер равнялся 6,1 человека. При этом средний размер домохозяйств в городах был меньше, чем в селах: соответственно 4,9 и 6,6 члена. Распределение домашних хозяйств по размеру представлено на рисунке 2.2.6. Как видно, домохозяйства из 10 человек и более в целом по республике составили 13,6%, но в них проживало 25,6% жителей республики. Если распределить домохозяйства по количеству детей, то получается следующая картина. В 82% домохозяйств имеются дети до 18 лет. Из них в 15,2% — 5 и более детей, в 43,7% — 3–4 ребенка, в остальных — 1–2 ребенка.

Если проанализировать информацию глубже, то, на наш взгляд, дороговизна жилья, земли для постройки домов и в целом низкий уровень доходов не позволяют

молодоженам отделиться от родительской семьи и приобрести собственное жилье. По этой причине доля расширенных семей остается высокой.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. вопросы обеспечения жильем населения занимают центральное место, и именно в ней указываются меры, направленные на расширение доступа к приобретению жилья. Среди них следующие:

– развитие первичного рынка ипотечного кредитования, в том числе через формирование и внедрение стандартов ипотечного кредитования, стимулирование технической и финансовой устойчивости банковской деятельности;

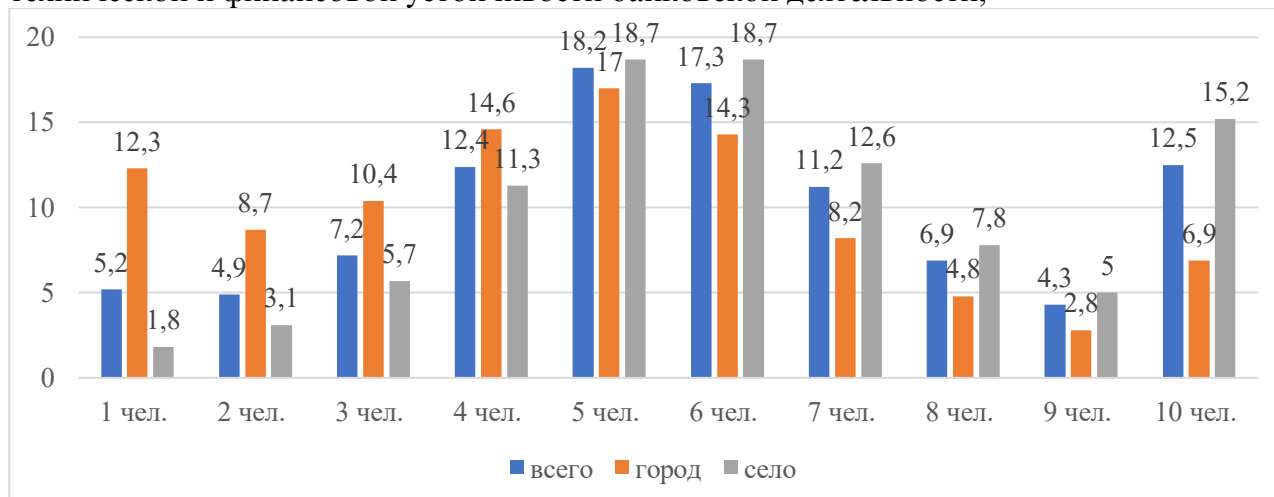

Рис 6. Распределение домохозяйств по их размерам в РТ по результатам переписи населения 2020 г. (в %) [12]

– создание условий для формирования вторичного рынка ипотечного финансирования и секьюритизации ипотечных кредитов;

– содействие целевому формированию накоплений населением с целью приобретения жилья, в том числе с помощью строительно-сберегательных кооперативов;

– комплексное развитие рынка недвижимости, которое включает необходимость совершенствования нормативной правовой базы закрепления прав владения земельными участками под жилищное строительство, увеличение предложений городской земли под жилье, обеспечение доступности достаточной ее части для домохозяйств с доходами на уровне среднего дохода, развитие национальных стандартов и программ финансирования для городского планирования, земельного управления и зонирования для обеспечения достаточного предложения недорогого жилья;

– формирование системы поддержки в доступе к жилью, в том числе молодых семей, молодых специалистов;

– ревизия принципов и правил градостроительства (реконструкция и новое строительство, централизованные и автономные источники коммунальных услуг, мониторинг норм безопасности, энергоэффективности, сейсмостойкости).

Перспективы рождаемости

Общее число рождений в Таджикистане, что согласуется с прогнозами Отдела народонаселения ООН, продолжит увеличиваться. В основе этой тенденции молодость населения Таджикистана, а также сохраняющийся по современным меркам высокий уровень рождаемости. В отличие от прогнозов ООН, мы предполагаем, что суммарный коэффициент рождаемости в Таджикистане в ближайшие годы будет оставаться в пределах 3–4 рождений на женщину, если отталкиваться от результатов медико-демографических исследований (DHS).

Этому будут способствовать, во-первых, сохраняющийся низкий уровень урбанизации. Как уже отмечалось, доля городского населения за 30 лет независимости республики уменьшилась с 32,1% в 1990 г. до 28,8% в 2024 г. Численность городского населения выросла почти на 76,5%, а сельского — примерно на 105,5%. При этом в городах уровень рождаемости приближается к высокому уровню рождаемости в сельской местности. На наш взгляд, в дальнейшей перспективе, если урбанизация сохранится на таком уровне, данный процесс не сможет играть значимую роль в изменении репродуктивного поведения населения. Ускорить темпы урбанизации по социально-экономическим причинам в обозримом будущем не представляется возможным. В силу этого для снижения рождаемости важны меры государственной семейной и демографической политики Таджикистана.

Во-вторых, денежные доходы населения и ВВП на душу населения год за годом в Таджикистане растут. Рост благосостояния населения в такой развивающейся стране, как Таджикистан, скорее, оказывает положительное влияние на рост рождаемости.

В-третьих, в населении, которое в основном исповедует ислам (74,0% населения Таджикистана) и проживает в сельской местности, сохраняются традиции и обычаи относительно многопоколенной семьи и рождения большого числа детей.

Заключение

Вопросы рождаемости будут находиться в центре внимания для Республики Таджикистан, поскольку демографическая нагрузка на трудовые ресурсы увеличивается, а позитивные эффекты от экономического роста уменьшаются. В связи с этим также актуализируются вопросы регулирования международной миграции населения.

Практика развитых стран показывает, что разработанные меры на повышение рождаемости не дают ожидаемого эффекта, потому что традиционные ценности семей и детей заменены другими, «временными», материальными ценностями, бесполезность которых человек особенно ощущает в пожилом возрасте. В связи с этим необходимо расширять обмен мнениями между учеными разных стран о восстановлении традиционных норм и ценностей семей и детей во благо общественного развития. Поскольку нормы и принципы религии ислама направлены на сохранение традиционных семьи и детей, его опыт следует учитывать при разработке мер демографической политики в странах с низкой рождаемостью.

Странам приема мигрантов следует разрабатывать эффективные меры для интеграции и адаптации мигрантов из стран с более высокой рождаемостью, учитывающие их «высокие» ценностные установки на создание семей с детьми. Это позволит, с одной стороны, получить новых законопослушных граждан, а с другой — повысить уровень рождаемости в стране приема.

Литература

1. Демографический ежегодник РТ-Душанбе: Агентство по статистике, 2024
2. Щербакова Е. Молодежь СНГ — демографические штрихи к статистическому портрету 2023 г. // Ж-л. — 2024. — № 1037–1038. — URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01037/barom02.php>
3. Россет Э. Процесс старения населения. — М.: Статистика изд., 1968. — 509 с.
4. Рынок труда в Республике Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике, 2024
5. Исламов С.И. Рождаемость населения (на материалах социологического опроса населения) / С.И. Исламов.-Душанбе: Ирфон, 2009. — 124 с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике, 2024
7. Соловарова Ю.Н. Демография: Учебно-методическое пособие / Ю.Н. Соловарова; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. — Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. — 708 с.

8. Результаты социологического опроса «Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведения населения», проведенного Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан в 2012 г.

9. Национальные статистические службы названных стран

10. Маркс К. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений / К. Маркс,

11. Ф. Энгельс. — М.: Издательство политической литературы, 1966. — [URL:https://www.marxistphilosophy.org/diahismat/txt21.htm](https://www.marxistphilosophy.org/diahismat/txt21.htm)

12. Итоги переписи населения и жилищного фонда РТ 2020 года. Том V: Число и состав домохозяйств. — Душанбе: Агентство по статистике, 2023.

13. Шарипов, Б. Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан / Б. Шарипов // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17, № 4. — С. 103-117. — EDN TENSAP.

Субхонов А.И.

Аскарлов А.Р.

ТАМОЮЛҲО ВА ДЕТЕРМИНАНТҲОИ ТАВАЛЛУД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои умумии таваллуди аҳоли дар шароити иқтисоди бозорӣ таҳлил карда шуда, тамоюлҳои он муайян карда шудаанд. Омилҳо ва ангезаҳои муносири таваллуди аҳоли таҳлил карда шуда, бо кишварҳои ИДМ таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуда, таъсири муҳочират, ҷои зист, зичии аҳоли, ҳиссаи аҳолии синни репродуктивӣ, ҷанбаҳои динӣ ба динамикаи таваллуди аҳоли ошкор карда шудааст. Дар хулоса тадбирҳои давлатӣ оид ба ҳавасмандгардони таваллуд бо мақсади ноил шудан ба шумораи оптималии аҳоли қайд карда шуданд.

Калидвожаҳо: таваллуд, фавт, демография, синну сол, издивоҷ, талоқ, аҳоли.

Subkhonov A.I.

Askarov A.R.

TRENDS AND DETERMINANTS OF FERTILITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article analyzes the general issues of population fertility in a market economy and identifies its trends. The modern factors and motives of the birth rate of the population are analyzed, a comparative analysis with the CIS countries is carried out, the influence of migration, place of residence, place of residence, proportion of the population of reproductive age, religious aspects on the dynamics of the birth rate is revealed. In conclusion, government measures to stimulate the birth rate in order to achieve an optimal population size are noted.

Key words: birth rate, mortality, demography, age, marriage, divorce, population.

Сведения об авторе: Субхонов А.И., к.э.н., в.н.с., заведующий отделом демографических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан, тел: +992980886199, e-mail: a-subkhonov@list.ru

Аскарлов А.Р., с.н.с., отдела демографических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан, тел: +992937405010, e-mail: ahror72@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Субхонов А.И., н.и.и., х.п.и., мудири шӯбаи таҳқиқотҳои демографии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, тел: +992980886199, почтаи электронӣ: a-subkhonov@list.ru

Аскарлов А.Р., х.к.и. шӯбаи таҳқиқотҳои демографияи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, тел: ++992937405010, почтаи электронӣ: ahror72@mail.ru

Information about the author: Subonov A.I., candidate of economics sciences, leading researcher, Head of the Demographic Research Department at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, tel: +992980886199, e-mail: a-subkhonov@list.ru

Askarov A.R., senior researcher, Department of Demographic Research, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, tel: +992937405010, e-mail: ahror72@mail.ru

УДК: 314.15:331.1

Собирзода Н.М.
Аҳмадзода Ф.М.ТАҲҚИҚИ РАВАНДҲОИ ДЕМОГРАФӢ ВА ТАЪСИРИ ОНҲО БА
НИШОНДИҲАНДАҲОИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола таъсири равандҳои демографӣ ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат таҳқиқ гардида, таҳлили омори нишондиҳандаҳои демографӣ гузаронида шудааст. Қайд шудааст, ки нишондиҳандаҳои асосии бозори меҳнат ба монанди захираҳои меҳнатӣ, қувваи корӣ, аҳолии машғул аз ҳолати демографии мамлакат вобастагӣ дорад аз ин рӯ таҳқиқи омори онҳо муҳим арзёбӣ мегардад. Ҳангоми таҳияи мақола омилҳои дохилӣ ва берунӣ, ки ба бозори меҳнат таъсир мерасонанд таҳия гардида, асоснок карда шудааст. Ҳамзамон, бо истифода аз маълумоти омори нишондиҳандаҳои шумораи аъзоёни хонавода, суръати афзоиши аҳоли дар маҳалҳои шаҳрӣ ва деҳоти минтақаҳои ҷумҳурӣ, тағйирёбии шумораи ҷинси зан дар минтақаҳои ҷумҳурӣ, нишондиҳандаҳои сарбории демографӣ ва ҳаракати механикии аҳоли мавриди таҳлили омори қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: равандҳои демографӣ, бозори меҳнат, захираҳои меҳнатӣ, қувваи корӣ, аҳолии машғул, аъзоёни хонавода, суръати афзоиши аҳоли, ҷинси зан, ҳолати демографӣ, сарбории демографӣ, ҳаракати механикии аҳоли, сиёсати демографӣ.

Муқаддима. Дар шароити ҷаҳони муосир, ки тағйироти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ бо суръати баланд ҷараён доранд, омӯзиши равандҳои демографӣ ва таъсири онҳо ба бозори меҳнат яке аз масъалаҳои муҳими миллии ва таҳқиқоти стратегӣ ба ҳисоб меравад. Ҷомеаҳои рӯ ба рушд, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар марҳилаи қарор доранд, ки тағйироти демографӣ, аз қабилҳои афзоиш ё коҳиши шумораи аҳоли, тағйирёбии сохтори синну сол ва ҷинсӣ, муҳоҷират ва деурбанизатсия, на танҳо ба рушди иқтисоди миллии, балки ба самаранокии бозори меҳнат таъсири амиқ мегузоранд. Афзоиши аҳоли, тағйири суръати таваллуд ва фавт, муҳоҷирати дохиливу берунӣ ва коҳиши шумораи аҳолии қабилҳои меҳнат боиси ба вучуд омадани мушкилоти нав дар соҳаи меҳнат ва шуғл гардида, талабот ба таҳияи ва татбиқи сиёсатҳои оқилонаи меҳнатиро афзоиш медиҳад. Илова бар ин, коҳиш ёфтани ҳиссаи занон дар сохтори умумии аҳоли, пиршавии аҳоли ва афзоиши коэффитсиенти сарборӣ низ аз ҷумлаи равандҳои мебошанд, ки таъсири онҳо ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат эҳсос мешавад. Дар ин замина, муайянсозии механизми таъсиррасонии омилҳои демографӣ ба бозори меҳнат, таҳлили ҷанбаҳои минтақавии он ва пешниҳоди роҳҳои таҳкими рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ аҳамияти бузургӣ илмӣ ва амалӣ дорад. Маҳз дар чунин замина таҳқиқи равандҳои демографӣ ҳамчун омилҳои калидии ташаккули захираҳои меҳнатӣ ва тарзи истифодаи самаранокии онҳо зарурати аввалиндараҷа ба шумор меравад.

Метод ва методологияи таҳқиқот. Барои дарки амиқи таъсири равандҳои демографӣ ба бозори меҳнат ва таҳлили муносибатҳои мутақобилаи байни ин ду омил, дар таҳқиқоти мазкур як қатор методҳо ва равишҳои илмӣ муосир истифода шудаанд, ки имкони фарогир ва ҳамаҷониба таҳлил намудани масъалаи мавриди назарро фароҳам меоранд.

Методологияи таҳқиқот бар пояи принципҳои таҳлили системавӣ ва комплексӣ устувор буда, ба таври мушаххас ба ҳам пайвастании усулҳои таҳлили назариявӣ ва амалӣ равона шудааст. Дар доираи таҳқиқот, аз усули таҳлили муқоисавӣ барои муқоисаи нишондиҳандаҳои демографӣ ва бозори меҳнат дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва минтақавӣ истифода шудааст. Инчунин, бо истифода аз усули таҳлили трендӣ,

динамикаи тағйирёбии шумораи аҳоли, сатҳи таваллуд, муҳочират, ҳаҷми неруи корӣ ва сатҳи шуғл дар давраҳои муайян таҳлил гардидааст.

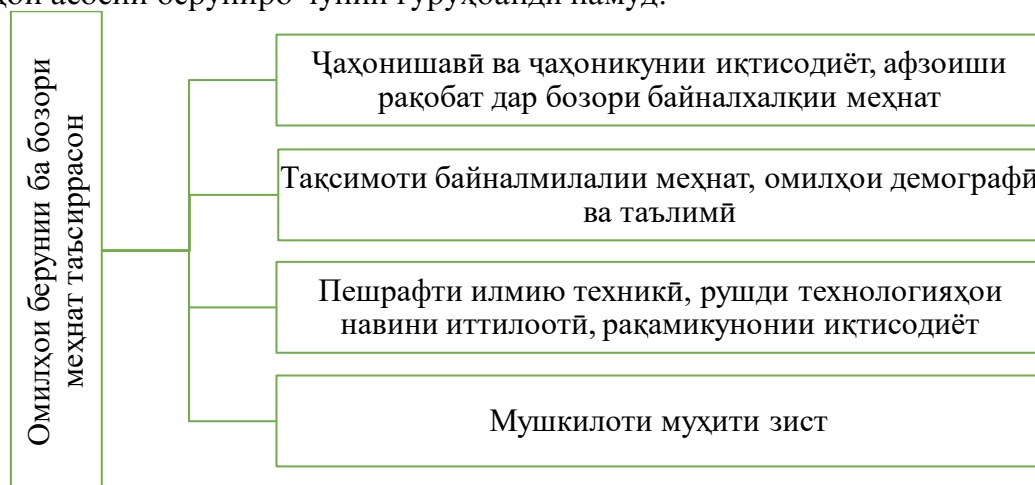
Барои таҳлили ҳамбастагии равандҳои демографӣ ва бозори меҳнат, усули коррелясионӣ ва регрессионӣ ба кор рафтааст, ки имкони муайянсозии дараҷаи таъсири омилҳои демографӣ ба нишондодҳои бозори меҳнатро додааст. Илова бар ин, усули моделсозии иқтисодӣ-демографӣ низ истифода шудааст, ки бо он сценарияҳои эҳтимолии инкишофи бозори меҳнат вобаста ба тағйироти демографӣ таҳия шудаанд.

Маълумоти оморӣ асосан аз манбаъҳои расмӣ Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, созмонҳои байналмилалӣ, ниҳодҳои таҳқиқотӣ ва натиҷаҳои таҳлили саҳроӣ дастрас гардидааст. Барои санҷиш ва таҳлили дурустии маълумот, усули верификатсия ба таври васеъ истифода шудааст.

Ҳамин тавр, метод ва методологияи интихобшуда барои гузаронидани таҳқиқоти амиқ ва боэътимод мусоидат намуда, заминаи илмӣ ва амалӣ барои таҳияи тавсияҳо дар самти танзими бозори меҳнат ва истифодаи самараноки захираҳои инсонӣ фароҳам овардааст.

Натиҷаи тадқиқот. Таҳқиқи равандҳои демографӣ ва ошкор намудани дараҷаи таъсири онҳо ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат масъалаи муҳими низоми иқтисодӣ-и миллии мамлакат ба шумор меравад, зеро нишондиҳандаҳои асосии бозори меҳнат: захираҳои меҳнатӣ, қувваи корӣ, аҳолии машғул аз ҳолати демографияи мамлакат вобастагӣ дорад.

Нишондиҳандаҳои бозори меҳнат бо таъсири омилҳои гуногуни берунӣ ва дохилӣ ташаккул ва тағйир меёбад. Пас аз таҳқиқи адабиётҳои иқтисодӣ метавон омилҳои асосии беруниро чунин гурӯҳбандӣ намуд:

Расми 1. – Омилҳои берунии ба бозори меҳнат таъсиррасон

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Ҷаҳонишавӣ иқтисодӣ тақвияти пурраи тақсими байналхалқии меҳнат мебошад, ки тафриқаи ғайриқонунии иқтисодӣ, тавсеаи шаклҳои муҳталифи ҳамкорӣ ва мубодилаи натиҷаҳои ниҳонӣ ғайриқонунӣ дар байни кишварҳо ба миён меорад. Ин ба рушди бозори ҷаҳонӣ ва рушди босамари истеҳсолот дар ҳар як кишвар оварда мерасонад. Ҷаҳонишавӣ иқтисодӣ ба ғайриқонунӣ бозори меҳнат, ба сохтори ҷойҳои корӣ, тағйирёбии онҳо, сифати қувваи корӣ, зудҳаракатӣ ва муҳочирати меҳнатӣ таъсир мерасонад.

Ба гурӯҳи мазкур, инчунин омилҳои беруна дохил мешаванд, ки ба гузаронидани сиёсати макроиқтисодии иқтисоди миллии алоқаманд аст. Ин ва сиёсати ғайриқонунӣ баланди маблағгузорӣ ба баромадани сармоя аз кишвар, равандҳои дар бозори байналмилалӣ гузаранда, ба афзоиши пешниҳоди меҳнат, мутавозунии шумораи қувваи корӣ аз шумори ҷойи кор, пардохти меҳнат ва ғайра таъсир мерасонад. Ташкили бозори

байналмилалӣи меҳнат аз он шаҳодат медиҳад, ки равандҳои ҳамгироии глобалӣ на танҳо дар соҳаҳои иқтисодиёт ва технология мегузаранд, балки ба соҳаҳои муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ низ алоқаманданд ва хусусияти ҷаҳониро касб мекунанд. Ҷаҳонишавӣи иқтисодиёт бо болоравӣи сатҳи муҳоҷирати берунии аҳолии Ҷаҳон Тоҷикистон, аз рӯйи қоида, аз ҳисоби муҳоҷирати меҳнатӣ оварда мерасонад.

Ба гурӯҳи дуҷуми омилҳои муносибатҳои байналмилалӣи меҳнатӣ ва инчунин муносибатҳои бозори меҳнати маҳаллии кишварҳои алоҳида, иттиҳодияҳои фаъолияти иқтисодӣ муттаҳид дохил мешаванд. Дар шароити ҳамгироии байналмилалӣи иқтисодиёт, на танҳо баробар намудани талабот ва пешниҳоди қувваи корӣ, балки баробаркунии сатҳи рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣи кишварҳои гуногуни ҷаҳон сурат мегурад, ки бевосита ба зудҳаракатии қувваи корӣ таъсир мерасонад.

Гурӯҳи сеҷуми омилҳои ба қорӣ намудани дастовардҳои илму техника дар истеҳсолот ва паҳн намудани технологияи иттилоотӣ алоқаманданд, ки на танҳо ба самаранокии истеҳсолот ва рушди иқтисодӣ таъсир мерасонанд, балки сохтори иқтисоди миллӣ ва бозори меҳнатро тағйир медиҳад. Муайян кардани таъсири технологияи иттилоотӣ дар фаъолияти бозори меҳнат душвор аст, зеро технологияҳои вучуд доранд, ки қойи қорӣ эҷод мекунанд ва технологияҳои ҳастанд, ки шумораи онро қоҳиш медиҳанд. Албатта, муайян намудани таъсири технологияи иттилоотӣ ба фаъолияти бозори меҳнат ба таври қифоя мушқил аст, ки қадоме аз онҳо қойи қорӣ месозанд ва ё шумораи онро ихтисор мекунанд. Аз як тараф, ҳолати мазкур рушди назарраси талабот ба қормандонери пешбинӣ мекунанд, ки метавонанд иттилооти қирифташударо таҳлил кунанд ва аз он пеш гузаранд, аз тарафи дигар автоматикунони истеҳсолот ба қоҳиш ёфтани талабот ба қормандоне оварда мерасонад, ки қори муайянро ба таври қасбӣ иҷро мекунанд. Рушди илму техника бунёди қамъиятии иттилоотиро пешбинӣ мекунанд.

Гурӯҳи қоруми омилҳои ба ҳолати экологӣ алоқаманданд, зеро саломатии миллат муқтақиман ба ҳолати муҳити зист (тозагии ҳаво, об, замин) вобаста аст ва ба давомнокии ҳаёти меҳнати аҳоли таъсири муқтақим мерасонанд.

Ба омилҳои дохилӣ таъсири омилҳои сохташудае дохил мешавад, ки бевосита дар ҳудуди бозори меҳнат қойқиранд, ба монанди зухурот ва равандҳои дар фаъолияти меҳнатӣ ва муносибатҳои иҷтимоӣи меҳнатӣ. Омилҳои дохилӣ тобеанд ва вобаста ба самтҳои стратегӣи рушди кишвар ҳамқори мутақобила доранд.

Расми 2. – Омилҳои дохилии ба бозори меҳнат таъсиррасон

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Ба омилҳои ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, таъминоти меъёрӣ-ҳуқуқӣи танзимкунандаи фаъолияти бозори меҳнат дохил мешаванд. Қонунгузориҳои Қумҳурии Тоҷикистон дар қораи меҳнат ва Қонститути Қумҳурии Тоҷикистон, Қодекси меҳнати Қумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Қумҳурии Тоҷикистон «Дар қораи муқоидат ба шуғли аҳоли»,

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи меҳнат», ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ таъя мекунад.

Омилҳои ҳуқуқӣ салоҳияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқии вазъи мақомоти ҳокимияти маҳаллиро оид ба идоракунии захираҳои меҳнатӣ муайян мекунад. Мақсади онҳо ташкили майдони ҳуқуқии механизми фаъолияти минтақавии шарикҳои иҷтимоӣ ба шумор меравад. Маҳз чунин майдон дар шароити рушди ба таври иҷтимоӣ мутобиқшудаи иқтисодиёт қодир аст, ки манфиатҳоро дар сатҳи субъектҳои хоҷагидорӣ, ҳудудӣ, ҳукумат, иттиҳоди кормандони кироӣ касбӣ муттаҳид намояд.

Барои тамоми кишварҳо заминаи асосии таъмини рушди устувор ва мутавозӣ ин рушд додани минтақаҳои онҳо мебошад.

Қайд кардан бо маврид аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади рушди минтақаҳои ҷумҳурӣ, номгӯи чорабиниҳоро дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 пешбинӣ намудааст. Зеро, рушди минтақаҳои кишвар сатҳи муҳимтарини татбиқи ислоҳоти иқтисодӣ буда, ҳамчун нуқтаи ниҳии тамоми қўшишҳои қатъии ҳукумат дар самтҳои афзалиятнок дида баромада мешавад: аз ҷумла, таъмини сатҳи қобили қабули амнияти энергетикӣ ва озукаворӣ, рушди имконоти коммуникатсионии кишвар ва вусъатдиҳии шугли пурмаҳсул [10, с.42].

Омилҳои демографӣ: таваллуд, фавт, шумораи аъзоёни хоҷагии хонавода, муҳочирати аҳолии синну соли қобили қор, сохтори синнусолии аҳоли ва ғайра ба сохтор, фаъолият ва самаранокӣ бозори меҳнат таъсир мерасонанд.

Омилҳои демографӣ хусусан шумораи аъзоёни хоҷагии хонавода ба сатҳи хароҷоти аҳоли ва сатҳи зиндагӣ низ таъсир мерасонанд, зеро дар хонаводаҳое, ки аз як нафар аъзо таркиб ёфтаанд, ҳиссаи хароҷотҳои истеъмоли аз 800 сомонӣ бештар ба 42,1%-и ин хоҷагиҳо рост меояд. Хонаводаҳое, ки шумораи аъзоёни хоҷагӣ аз 5 нафар зиёд аст, танҳо дар 1,8%-и онҳо ҳиссаи хароҷотҳои истеъмоли аз 800 сомонӣ бештарро ташкил мекунад. Хонаводаҳое, ки шумораи аъзоёнашон 4-нафарӣ мебошанд, дар 15,4%-и онҳо ҳиссаи хароҷотҳои истеъмоли аз 200 то 240 сомонӣ ба ҳар нафари он рост меояд [2, с.192].

Бояд дар назар дошт, ки дараҷаи таъсири омилҳои демографӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ яқсон набуда, олимони соҳаи иқтисодиёт бо тавзеҳоти гуногун онро шарҳ медиҳанд. Масалан, муҳаққиқони тоҷик Саидова М.Х., Қурбонов А.Р. ва Холов Р.М чунин мешуморанд, ки ба бозори меҳнати вилояти Хатлон омилҳои зерин бештар таъсиррасон мебошанд: сатҳи баланди таваллуд дар деҳот; суръати баланди солони қувваи қорӣ; норасоии қойҳои нави қорӣ; набудани талабот ба меҳнат дар бозори меҳнат; номувофиқатии байни музди меҳнат ва талаботи воқеии қувваи қорӣ; пайдоиши шаклҳои дигари шугл; мавҷудияти муҳочирати меҳнатии қоричӣ ва ғайра [8, с.75].

Мо чунин мешуморем, ки таъсири афзоиши нишондиҳандаҳои таваллуд ва қувваи қорӣ ба бозори меҳнати минтақа назаррас намебошад, зеро ин нишондиҳандаҳо сол то сол дар минтақаҳои ҷумҳурӣ тамоюли қошишбӣ доранд. Аз дигар тараф муҳочирати меҳнатӣ барои бозори меҳнат бештар нишондиҳандаи натиҷавӣ дониста мешавад, зеро аз сабаби набудани қойи қори мувофиқ, музди меҳнати ғайриқаноатбахш ва дигарҳо сурат мегирад. Дар ин замина шугли ғайрирасмӣ (сохтмон, хизматрасонии нақлиётӣ, муҳочирати меҳнатии берунмарзӣ) зиёд гардида, ҳиссаи қувваи қорӣ истифоданашуда афзоиш меёбад.

Ба омилҳои иқтисодӣ – омилҳои дохил мешаванд, ки ба рушди қувваҳои истеҳсоли, пулию қарзӣ, бучетӣ-қолиявӣ, сиёсати берунии иқтисодии давлат алоқаманд буда, бевосита ба сатҳи фаъолияти бозори меҳнат таъсир мерасонанд. Ин ҳолати макроиқтисодӣ ва азнавсозии сохтори иқтисодӣ, бӯҳрони иқтисодӣ, инкишофи илмӣ-техникӣ ва ғайра мебошад. Дар фарқият бо омилҳои ташкилӣ, натиҷаи таъсири омилҳои иқтисодӣ на фаврӣ, балки баъд аз муҳлати дуру дароз мушоҳида мешаванд.

Аз шумораи омилҳои иқтисодӣ, метавон муҳимтарини онҳоро ҷудо намоем:

а) суръати баланди шуғл дар соҳаи ғайриистехсолӣ, сатҳи баланди талабот ба қувваи корӣ, кормандони кирояро ҳавасманд мекунад;

б) хусусияти сиёсати сармоягузорӣ – сармоягузори баланд ба тағйироти босифат дар техника ва технология, сермахсулии истеҳсолот, инчунин ба тағйирёбӣ дар сифати қувваи корӣ (сатҳи маълумотнокӣ ва касбӣ-квалификасионии он) бурда мерасонад.

в) сатҳи рушди қувваҳои истеҳсолӣ, ки бевосита ба фаъолияти бозори меҳнат таъсир мерасонанд.

Ба омилҳои иҷтимоӣ онҳое дохил мешаванд, ки бо фаъолияти ҳаётии кормандон дар бозори меҳнат алоқаманданд: сатҳи зиндагии аҳоли, андозаи музди меҳнати воқеӣ ва пардохтҳои иҷтимоӣ, дараҷаи ташкили кормандони кироя ва корфармоён, рушди шарикӣ иҷтимоӣ, сатҳи маълумотнокӣ ва касбӣ қувваи корӣ ва ғайра.

Муҳаққиқони ватанӣ сатҳи касбӣ кормандонро омилҳои муҳим арзёбӣ намуда, чунин ибрази андеша намудаан: ...мутобиқ намудани сатҳи касбӣ кормандон ба талаботҳои бозори меҳнати муосир, муайян ва ошкор кардани талаботи имрӯза ва ояндаи бозори меҳнат ба мутахассисон мутобиқи дурнамои рушди иҷтимоӣ иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи асосӣ ба шумор меравад, зеро самаранокӣ фаъолияти бозори меҳнатро аз ҳолат, вазъият ва сохтори шуғл арзёбӣ намудан мумкин аст [5, с.109].

Омилҳои иҷтимоӣ бевосита бо ҷалби аҳолии фаъоли иқтисодӣ ба фаъолияти меҳнатӣ таъсир мерасонад. Ва ин бо сабаби ҳавасмандгардонии иҷтимоӣ-равонӣ ба меҳнат сурат мегирад, ки дар назар дорад:

а) баланд бардоштани сатҳи маълумотнокӣ аҳоли, рақобатнокӣ, суръатнокӣ касбӣ, аз худ намудани технологияҳои навтарин, инкишофи илмӣ-технологиро тақвият мебахшад;

б) рушди босамари инфрасохторҳои иҷтимоӣ, ба афзоиши неқӯаҳволии моддии аҳоли, вазъи руҳии он, бехбудии шароити тақрористеҳсолкунии аҳоли, сатҳи баланди шуғл оварда мерасонад;

в) тақмили сохтори иҷтимоӣ аҳоли – барқарорсозии фаврӣ ва тақмили сохтори иҷтимоӣ касбӣ кадрҳо, пайдоиши шаклҳои пешқадами ташкили кор, баланд бардоштани сатҳи мучахҳазгардонии техникаи меҳнат, баланд бардоштани ҳиссаи меҳнати фикрии кормандон, омода кардани қувваи кории баландихтисос, бехбудии шароити санитарӣ ва гигиении меҳнатӣ, бартараф намудани меҳнати вазнини ҷисмонӣ, таъмини бехатарии меҳнат ва ғайра;

г) таъмини шароити мусоиди экологӣ – ба тозагии муҳити атроф, бехтар намудани саломатии аҳоли ва тақмил додани ҷузъҳои сифатии он мусоидат мекунад.

Омилҳои ташкилӣ бо тағйироти механизми хоҷагидорӣ дар натиҷаи ташаккули муносибатҳои нави иҷтимоӣ-меҳнатӣ дар бозори меҳнат алоқаманд аст. Ба вай хусусигардонии моликияти давлатӣ, рушди соҳибкорӣ, тичорати хурд, шуғли мустақилона, сиёсати давлатии шуғли аҳоли, муфлисшавии корхонаҳои пардохтнопазир ва ғайраро марбут медонанд.

Омилҳои ташкилӣ дар фаъолияти бозори меҳнат инҳоянд:

➤ мавҷудияти низоми институтҳои таълимӣ, бозомӯзӣ ва тағйири ихтисоркунии қувваи корӣ;

➤ ҳамкориҳои корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо бо ҳадамоти шуғли аҳоли оид ба мавҷудияти ҷойҳои корӣ ва вазифаҳои ҳолӣ;

➤ пешниҳоди ҷойҳои корӣ барои ҷавонон, рушди ҳамкорӣ байни муассисаҳои таълимӣ ва корхонаҳо;

➤ ташкили марказҳои шуғл ва тамоюли касбӣ, машваратҳо ва интиҳоби касбӣ барои баланд бардоштани малакаҳо ва тағйири касб намудани кормандон;

➤ ташаккули шабакаи гуногунпаҳлуи марказҳои шуғли аҳолии минтақавӣ, ки ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ, аз ҷумла дар деҳот, дар минтақаҳои сустрӯшдбанда, минтақаҳои дурдасти кишвар мусоидат мекунад, сахми худро хоҳад гузошт;

➤ таҳияи барномаҳои минтақавии шуғли аҳоли бо дарназардошти хусусият ва бартариятҳои инкишофи муносибатҳои иҷтимоӣ меҳнатии минтақаҳои алоҳида.

Ба омилҳои раванӣ фазои маънавӣ-психологиро дар ҳаёти кормандон, суботи ҷои кор ва даромад, муносибатҳои байниқасбӣ, ки тафовут дар музди меҳнатро ҷуброн менамоянд. Азбаски қасбҳо байни ҳам бо ҷозибадорӣ, шароит ва муҳтавои фаъолият фарқ мекунанд, фарқият дар маълумотноки, омӯзиши категорияҳои гуногуни мутахассисон, мавҷудияти хатари бадшавии саломатӣ, дараҷаи эътимод, ки қорфармо маҷбур аст ба корманд зоҳир кунад, эҳтимолияти муваффақият дар ин ё он соҳаи муайяни фаъолиятро ба вучуд меорад.

Илова бар ин, фарқият дар вазъият, нуфузнокӣ намудҳои гуногуни фаъолият, тафовут дар шароити иҷрои корҳо, фарқият дар шароити ҷуғрофӣ ва иқлимӣ шароити фаъолияти қорӣ вучуд дорад.

Барои фаҳмидани механизми фаъолияти бозори меҳнати минтақа, таҳияи нақшаи концептуалӣ, ки таъсири берунӣ ва омилҳоро дар равандҳо ва дар натиҷаҳои фаъолияти он инъикос мекунанд, инчунин манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ-иқтисодии гурӯҳи аҳоли, тижорат ва умуман давлатро муайян мекунанд, муҳим аст. Муносибати омилҳои пешниҳодшуда боиси тағйир ёфтани сатҳи шиддатнокии фаъолияти бозори меҳнат дар минтақа мегардад (расми 3).

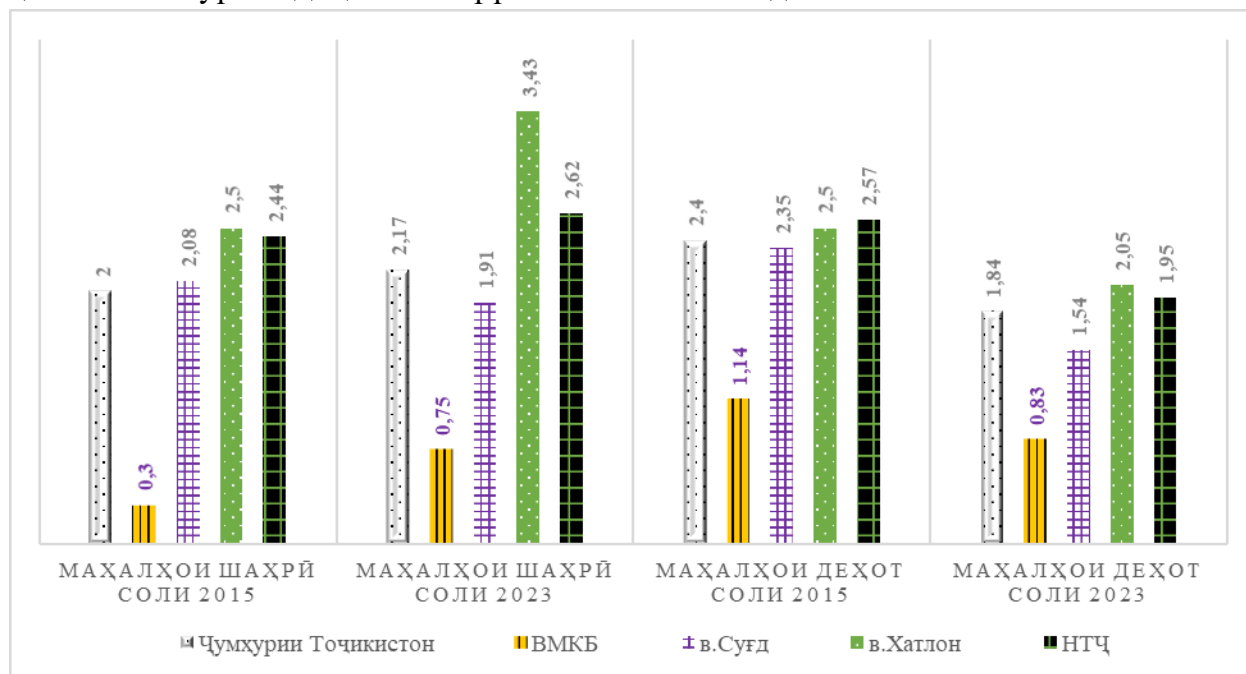

Расми 3. - Таъсири омилҳои беруна ва дохила ба фаъолияти бозори меҳнати минтақа.

Сарчашма: Таҳияи муаллифон

Омили асосии таъсирбахш ва афзоишдиҳандаи нишондиҳандаҳои бозори меҳнат, омилҳои демографӣ ба шумор мераванд, аз ҷумла афзоиши аҳоли, нишондиҳандаи афзоиши табиӣ ва муҳоҷирати аҳоли, ҷинс ва синну соли аҳоли ба шумор меравад. Аз маълумоти оморӣ бар меояд, ки суръати афзоиши аҳоли бо усули пай дар пай (занҷирӣ) дар минтақаҳои ҷумхурии тамоюли зиёдшавӣ дорад. Муқоисаи нишондиҳанда дар солҳои 2015 ва 2023 афзоиши назаррас дорад, аммо суръати афзоиши аҳоли дар соли 2023 нисбати соли 2015 камтар мебошад, ки ин ҳолат ба афзоиши нишондиҳандаҳои бозори меҳнат бе таъсир намондад.

Маврид ба зикри хос аст, ки дар робита ба рушди инфрасохтори маҳалҳои шаҳрӣ, интихоби шароити бехтари манзили зист аз ҷониби аҳоли баъзе нишондиҳандаҳои демографӣ хусусияти худро тағйир додаанд. Хусусан аз ҳисоби деурбанизатсия суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои шаҳрӣ нисбат ба аҳолии маҳалҳои деҳот дар соли 2023 бо истиснои ВМКБ зиёд шудааст, ки ҳолати мазкур таҳқиқи бештаре талаб менамояд.

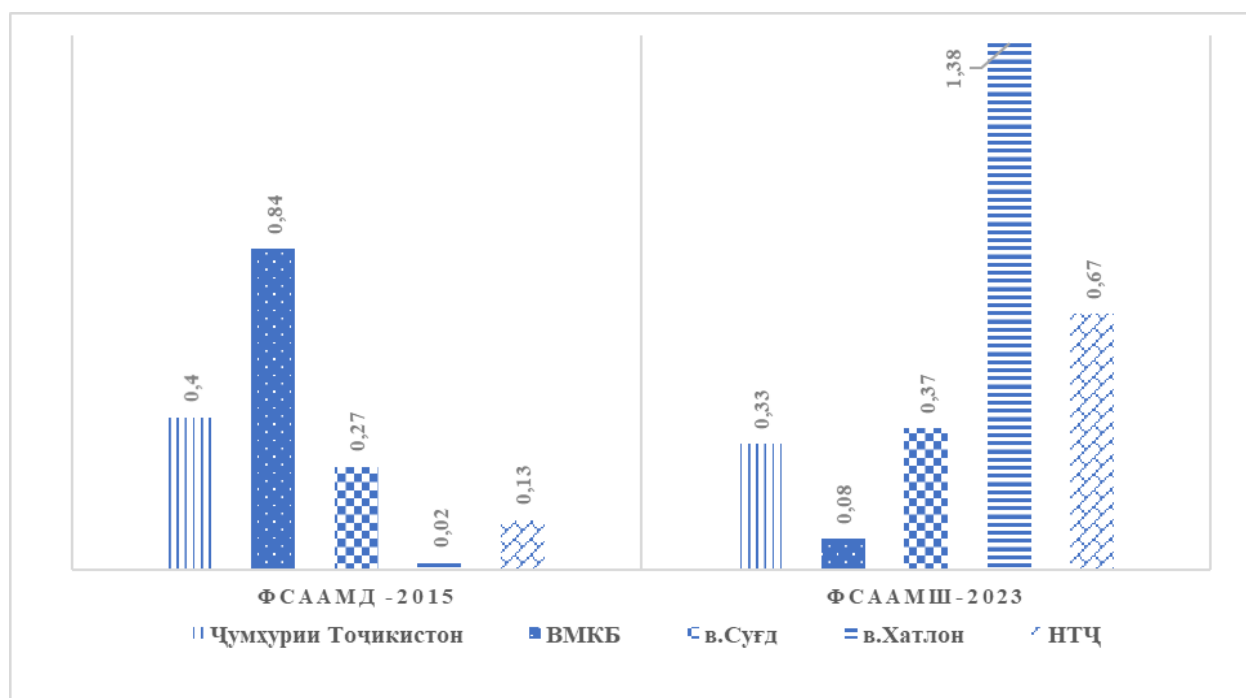

Диаграммаи 1.- Суръати афзоиши аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он

Сарчашма: Шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 10-11.

Аз маълумоти диаграмма маълум аст, ки соли 2015 суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои деҳоти минтақаҳои ҷумҳурӣ нисбат ба маҳалҳои шаҳрӣ зиёд будааст. Фарқияти суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои деҳот нисбат ба суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои шаҳрӣ (ФСААМД) дар ҷумҳурӣ 0,4 б.ф., ВМКБ 0,84 б.ф., в.Суғд 0,27 б.ф., в. Хатлон 0,02 б.ф. НТҚ 0,13 б.ф. – ро ташкил мекард. Фарқияти болозикр дар соли 2023 ба самти коҳишёбӣ майл кард, яъне баръакс суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои шаҳрӣ нисбат ба суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои деҳот зиёд шуд.

Натиҷаи таҳлили омори маълум кард, ки соли 2023 фарқияти суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои шаҳрӣ нисбат ба суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои деҳот (ФСААМШ) (бо истиснои ВМКБ) дар ҷумҳурӣ 0,33 б.ф., в.Суғд 0,37 б.ф., в. Хатлон 1,38 б.ф. НТҚ 0,67 б.ф. – ро ташкил намуд.

Диаграммаи 2.- Фарқияти суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои шаҳр ва деҳот дар солҳои 2015-2023

Сарчашма: ҳисоби муаллифон дар асоси маълумоти шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 10-11.

Аз маълумоти диаграммаи 2 маълум аст, ки соли 2015 ФСААМД дар ҷумҳурӣ ва ҷор минтақаи он афзоиш ёфтааст ва дар соли 2023 ин тамоюли афзоишро ФСААМШ ба даст овардааст. Яъне, дар соли 2023 аҳолии маҳалҳои деҳот нисбат ба аҳолии маҳалҳои шаҳрӣ кам афзоиш ёфтаанд. Ба андешаи мо ба ин раван ду омил метавонад таъсиррасон бошад. Аввал ин ки сол то сол маҳалҳои шаҳрӣ зиёд шуда истодааст, дуюм аз ҳисоби шаҳришавии аҳоли (деурбанизатсия), ки асоси онро рушди инфрасохтори маҳалҳои шаҳрӣ, интихоби шароити беҳтари манзили зист аз ҷониби аҳоли ташкил медиҳад.

Солҳои қаблӣ суръати афзоиши аҳолии деҳот нисбатан бештар буд, аммо сол то сол сатҳи таваллуднокӣ дар хоҷагҳои хонаводаи маҳалҳои шаҳрӣ ва деҳот коҳиш ёфта истодааст.

Дар соли 2015-ум суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои деҳоти ҷумҳурӣ 2,4 фоиз ва маҳалҳои шаҳрӣ 2 фоиз, дар соли 2023 мутаносибан 1,84 ва 2,17 фоизро ташкил намуд, яъне баръакс суръати афзоиши аҳолии шаҳр бештар гардид. Аммо суръати афзоиши аҳолии маҳалҳои деҳот ва шаҳр дар соли 2023 нисбат ба соли 2015 мутаносибан -0,56 б.ф коҳиш ва 0,17 б.ф. афзоиш ёфтааст.

Дар ВМКБ суръати афзоиши аҳоли дар маҳалҳои деҳот ва шаҳр агар соли 2015-ум мутаносибан 1,14 ва 0,3 фоизро ташкил мекард, пас дар соли 2023-юм сатҳи ин нишондиҳанда ба 0,83 ва 0,75 фоиз расид, ки мутаносибан -0,31 б.ф. коҳиш ва 0,45 б.ф. афзоиш ёфтааст.

Дар вилояти Сӯғд суръати афзоиши аҳоли дар маҳалҳои деҳот ва шаҳр агар соли 2015-ум мутаносибан 2,35 ва 2,08 фоизро ташкил мекард, пас дар соли 2023-юм сатҳи ин нишондиҳанда ба 1,54 ва 1,91 фоиз расид, ки мутаносибан -0,81 б.ф. ва -0,17 б.ф. коҳиш ёфтааст.

Соли 2023 дар вилояти Хатлон низ сатҳи коҳишёбии суръати афзоиши аҳоли дар маҳалҳои деҳот нисбат ба соли 2015 ба назар мерасад. Дар муқоса маълум гардид, ки дар ин давра суръати афзоиши аҳоли дар маҳалҳои деҳот -0,45 б.ф. коҳиш ва 0,93 б.ф. афзоиш ёфтааст.

Дар НТҚ суръати афзоиши аҳоли дар маҳалҳои деҳот ва шаҳр агар соли 2015-ум мутаносибан 2,57 ва 2,44 фоизро ташкил мекард, пас дар соли 2023-юм сатҳи ин нишондиҳанда ба 1,95 ва 2,62 фоиз расид, ки мутаносибан -0,62 б.ф. коҳиш ва 0,18 банди фоиз афзоиш ёфтааст.

Суръати афзоиши аҳолии шаҳри Душанбе соли 2023-юм 1,76 фоизро ташкил намуд, ки бузургии он дар соли 2015-ум 1,6 фоизро ташкил мекард, яъне суръати он 0,10 б.ф. зиёд шудааст. Гарчанде, ки суръати афзоиши аҳоли қаблан аз ҳисоби ҳаракати табиӣ аҳоли бештар зиёд мешуд, дар шаҳри Душанбе ин нишондиҳанда аз ҳисоби ҳаракати механикӣ низ таъмин мегардад, зеро афзоиши солони фонди манзил барои урбанизатсияи аҳоли имконият фароҳам меорад.

Дар маҷмӯъ, дар ҷумҳурӣ коҳишёбии суръати афзоиши аҳоли барои солҳои 2023-2015 дар сатҳи аҳолии деҳот -0,56 б.ф. коҳишёбӣ ва аҳолии шаҳр 0,17 б.ф. афзоиш рост меояд, ки дар оянда ба тағйирёбии захираҳои меҳнатӣ, қувваи корӣ ва ҳиссаи аҳолии деҳот бетаъсир намеронад.

Афзоиши ҳиссаи аҳолии шаҳр агар аз як тараф ба суръати афзоиши аҳолии шаҳр вобастагӣ дошта бошад, аз тарафи дигар вазъи бозори меҳнати минтақаҳо ро нишон медиҳад. Зеро, тибқи маълумоти оморӣ соли 2023 ҳиссаи аҳолии деҳот 73,1%-ро ташкил намудааст, ҳол онки дар соли 2015-ум 73,5 фоизро ташкил медод. Яъне сол то сол ҳиссаи аҳолии деҳот дар шумораи умумии аҳоли кам шуда истодааст, ки ҳолати мазкур ба вазъи кишоварзии мамлакат бетаъсир намеронад.

Дигар масъалаи муҳими демографӣ, ки ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат алоқаманд буда, ба таъсир мерасонад, сохтори ҷинсии аҳоли ба шумор меравад.

Ҷадвали 1. - Динамикаи сохтори ҷинсии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он барои солҳои 2015 ва 2023 (бо %)

Минтақаҳои ҷумҳурӣ	Соли 2015		Соли 2023		Соли 2023 нисбати 2015 (б.ф.)	
	мрд	зан	мрд	зан	мрд	зан
Ҷумҳурии Тоҷикистон	50,6	49,4	50,8	49,2	+0,2	-0,2
ВМКБ	51,2	48,8	51,0	49,0	-0,2	+0,2
Суғд	50,3	49,7	50,5	49,5	+0,2	-0,2
Хатлон	50,3	49,7	50,8	49,2	+0,5	-0,4
ш. Душанбе	52,0	48,0	51,3	48,7	-0,7	+0,7
НТҚ	50,7	49,3	50,8	49,2	+0,1	-0,1

Сарчашма: Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 21-27.

Таҳлили маълумотҳо нишон медиҳад, ки соли 2023 нисбат ба соли 2015 ҳиссаи ҷинси мрд дар ҷумҳурӣ 0,2 б.ф., Суғд 0,2 б.ф., Хатлон 0,5 б.ф. ва НТҚ 0,1 б.ф. зиёд ва дар ВМКБ -0,2 б.ф. ва ш. Душанбе -0,7 б.ф. коҳиш ёфтааст. Тамоюли коҳишёбии ҳиссаи ҷинси мрд дар шаҳри Душанбе ва ВМКБ аз соли 2020 инҷониб мушоҳида мегардад ва ошкор намудани сабабҳои он таҳқиқи алоҳида ро талаб мекунад.

Аз ҷониби дигар, маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки нишондиҳандаи мутлақи шумораи аҳоли сол то сол зиёд мешавад аммо суръати занҷирии барзиётавии аҳоли коҳиш меёбад ва ин омил ба камшавии ҷинси зан дар ҷумҳурӣ мусоидат мекунад, зеро ҳиссаи таваллуди ҷинси зан нисбати мрдҳо дар ҷумҳурӣ кам

мебошад. Тибқи маълумотҳои оморӣ дар январи соли 2024 аз шумораи умумии кӯдакони синни 0-4 сола 48,4%-и онро ҷинси зан ташкил мекунад [7, с.29].

Масъалаи дигаре, ки дар шароити имрӯзаи вазъи иҷтимоӣ-демографияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мубрам арзёбӣ мегардад, ин амалӣ намудани сиёсати махсуси демографӣ дар самти афзоиш додани шумораи занҳо бо роҳи пешгирии фавтнокӣ, дастгирии иҷтимоии занҳо барои нигоҳдошти саломатӣ, ҳавасманд гардонидани занҳои ҳомила барои таваллуди фарзанди солим, пешгирии исқоти ҳамл ва дигар чорабиниҳо мебошад. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гурӯҳи мамлакатҳое шомил мегардад, ки ҳиссаи ҷинси зан сол то сол кам гардида, натиҷаҳои манфии иҷтимоӣ-демографиро ба миён меоварад [1, с.143].

Хусусияти дигари равандҳои демографӣ дар он аст, ки онҳо ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат дар шакли сиклӣ (даврӣ) таъсир мерасонад. Яъне, пас аз 15-18 сол таъсироти ҷиддии камшавии ҷинси зан ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат дар шакли: коҳишёбии таваллуд, захираҳои меҳнатӣ, қувваи корӣ ва дигарҳо, ки дар шароити имрӯза яке аз муаммоҳои мубрам дар ҷомеаи Аврупо гардидааст. Ин масъала аллакай дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисман ба назар мерасад. Зеро маълумотҳои оморӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки сол то сол ҳиссаи аҳолии қобили меҳнат ва аз қобили меҳнат ҷавон тамоюли коҳишёбӣ дошта, ҳиссаи аҳолии аз қобили меҳнат калонсолтар афзоиш меёбад. Ин ҳолат боиси тағйир ёфтани коэффитсиенти сарбории наврасон (КСН), коэффитсиенти сарбории пиронсолон (КСП) ва коэффитсиенти сарбории умумӣ (КСУ) мегардад [9, с.172].

Ҷадвали 2. - Динамикаи коэффитсиенти сарборӣ ба ҳазор нафар аҳолии қобили меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он дар солҳои 2015 ва 2024 (нафар)

Минтақаҳои ҷумҳурӣ	Соли 2015			Соли 2024			Суръати афзоиши КСУ 2024 нисбати 2015 (%)	Афзоиши мутлақи КСУ 2024 нисбати 2015 (нафар)
	КСН	КСП	КСУ	КСН	КСП	КСУ		
Ҷумҳурии Тоҷикистон	573	82	655	624	113	737	112,5	82
ВМКБ	419	120	539	478	167	645	119,6	106
Суғд	539	92	631	567	135	702	111,2	71
Хатлон	637	77	714	712	105	814	114	100
ш. Душанбе	446	70	516	453	89	550	106,6	34
НТҚ	598	78	676	694	97	791	117	115

Сарчашма: Ҳисоби муаллифон дар асоси маълумоти демографияи солони Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 98.

Аз таҳлили оморӣ маълум гардид, ки суръати афзоиши бештари КСУ дар ВМКБ ва НТҚ ба назар мерасад, ки афзоиши мутлақи онҳо мутаносибан ба 106 ва 115 нафар мерасад.

Маврид ба зикри хос аст, ки афзоиши ин нишондиҳанда аз якҷанд омил вобастагӣ дорад: – камшавии ҳиссаи аҳолии қобили меҳнат (дар соли 2015-ум 60,4%, дар соли 2024-ум 57,5%-и шумораи умумии аҳоли); – афзоиши ҳиссаи аҳолии аз қобили меҳнат калонсолтар (дар соли 2015-ум 8,2%, дар соли 2024-ум 11,3%-и шумораи умумии аҳоли)-ро ташкил намуд [4, с.83, 98].

Дарачаи баланди суръати барзиёдшавии нишондиҳандаи КСУ ба ВМКБ 19,6% ё 106 нафар рост меояд. Дарачаи камтарини барзиёдшавии ин нишондиҳанда ба ш. Душанбе 6,6% рост омада, афзоиши мутлақи он 34 нафарро ташкил намудааст.

Дар НТҚ гарчанде, ки суръати афзоиш ва барзиёдшавии КСУ нисбатан кам аст, аммо афзоиши мутлақи он 115 нафарро ташкил намуд, ки нисбат ба дигар минтақаҳо бештар мебошад.

Омили дигар ки метавонад ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат таъсири назаррас расонад, раванди муҳоҷирати аҳоли ба шумор меравад. Яъне тавассути коэффитсиентҳои шумораи аҳолии кӯчидаомада (ККО), шумораи аҳолии кӯчидарафта (ККР), афзоиши муҳоҷират (КАМ) ва шумораи аҳолии кӯчидарафта ба 1000 нафар кӯчидаомада (КР/КО) таъсири муҳоҷират ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат муайян карда мешавад.

Аз маълумотҳои ҷадвал маълум аст, ки соли 2023 афзоиши муҳоҷират дар минтақаҳои ҷумҳурӣ манфӣ аст. Ҳол он ки соли 2015 ин нишондиҳанда мусбат буда, дар НТҚ 0,8 промил ва дар шаҳри Душанбе 2,6 промилро ташкил мекард.

Аз маълумотҳои таҳлилий дида мешавад, ки соли 2015 танҳо дар НТҚ ва шаҳри Душанбе нишондиҳандаи аҳолии кӯчидарафтагон нисбат ба аҳолии кӯчидаомадагон камтар буд ва бузургии он мутаносибан ба 843 ва 591 баробар шуда буд. Аммо дар соли 2023 нишондиҳандаи мазкур хусусияти худро тағйир дод, яъне ба мисли дигар минтақаҳо шумораи кӯчидарафтагон нисбат ба шумораи кӯчидаомадагон бештар шуд ва ҳолати мазкур аз рушди иқтисодӣ-иҷтимоии дигар минтақаҳо дарак медиҳад.

Коэффитсиентҳои ККО ва ККР дар соли 2023 нисбат ба соли 2015 коҳиш ёфтаанд ва ҳолати мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки нишондиҳандаи шумораи кӯчидарафтагон ва шумораи кӯчидаомадагон дар соли 2023 кам шудааст ва шумораи умумии аҳоли баръакс зиёд шуда аст.

Омӯзиши омории нишондиҳандаҳои ҳаракати механикии аҳоли талаб мекунад, ки ҷанбаҳои гуногуни муҳоҷиратро ба инобат гирем, зеро ин раванд мураккаб буда, омилҳои гуногун ба он метавонанд таъсир расонанд. Агар масъалаи шумораи аҳолии кӯчидарафта ба хориҷи кишвар баррасӣ гардад, пас ин ҳолат дар рушди бозори меҳнати минтақа таъсири манфӣ мегузорад, зеро дар сатҳи ҷумҳурӣ ба 1000 нафар аҳолии кӯчидаомада 1292 нафар аҳолии кӯчидарафта рост меояд, ки нисбати соли 2015-ум 156 нафар зиёд мебошад. Гарчанде, ки сол аз сол музди меҳнати кормандон зиёд шуда истодааст, аммо то ҳануз талаботи кормандро қонеъ намекунад. Ба андешаи мо, сабаби афзоиши нишондиҳандаи КР набудани миқдори кифояи ҷойи кор ва сатҳи нисбатан ками даромаднокии ва музди меҳнат мебошад. Соли 2023 нишондиҳандаи ҳисоби миёнаи музди меҳнати ҳармоҳаи як корманд дар сатҳи ҷумҳурӣ 2013,11 сомони ро ташкил намуд, ки нисбати соли 2015-ум 1134,2 сомонӣ ё 2,3 маротиба зиёд гардидаст, [7, с.29] аммо дар шароити афзоиши нархҳо ва паст гардидани қобилияти харидории асҳори миллӣ наметавонад талаботи моддӣ ва маънавии кормандонро қонеъ гардонад ва ин ҳолат ба шиддатгирии муҳоҷирати меҳнатӣ мусоидат мекунад.[16]

Ҷадвали 3. - Динамикаи коэффитсиенти муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015 ва 2023 (ба 1000 нафар)

Минтақаҳо и ҷумҳурӣ	Соли 2015				Соли 2023			
	ККО	ККР	КАМ	ККР/ ККО	ККО	ККР	КАМ	КР/ КО
Ҷумҳурии Тоҷикистон	4,2	4,7	-0,6	1136	2,6	3,4	-0,8	1292
ВМКБ	3	8,5	-5,5	3000	2,5	5	-2,5	2000
Суғд	2,9	-3,8	-0,9	1301	2,1	2,6	-1,6	1266
Хатлон	4,3	5,4	-1,7	1390	3,7	4,6	-0,8	1220
ш. Душанбе	6,2	3,6	2,6	591	2,6	3	-0,3	1156
НТҚ	4,9	4,2	0,8	843	1,6	2,7	-1	1657

Сарҷаиша: Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 38-40.

Тибқи ҳисобҳо нишондиҳандаи баланди КР дар солҳои 2015-2023 ба ВМКБ рост меояд, ки мутаносибан 3000 ва 2000 ташкил намуда, дар ин давра ба андозаи 1000 нишондиҳанда кам шудааст. Тамоюли коҳишёбии нишондиҳандаи КР аз маҳдудиятҳои давлатҳои қабулкунандаи муҳоҷирони меҳнатӣ вобастагӣ дошта, боиси афзоиши муҳоҷират дар дохили ҷумҳурӣ гардид. Яъне дар мавриди зиёд будани шумораи аҳолии кӯчидарафтагон раванди муҳоҷират дар минтақа самаранок дониста намешавад. Тибқи маълумотҳои таҳлилии соли 2023 самаранокӣ муҳоҷират барои минтақаҳои ҷумҳурӣ манфӣ аст, ҳол он ки соли 2015 барои ш.Душанбе ва НТҶ мусбӣ буда, нишондиҳандаи ККО аз нишондиҳандаи ККР мутаносибан 2,6 ва 0,7% зиёд мебошад. Ин ҳолат аз беҳдошти вазъи бозори меҳнати шаҳри Душанбе ва НТҶ шаҳодат медиҳад, чунки дар шаҳри Душанбе изҳороти корхонаҳо дар бораи талабот ба кормандон бештар буда, дараҷаи музди меҳнат нисбат ба дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ зиёд аст. Ҳамзамон вазъи неқӯаҳволии аҳолии шаҳри Душанбе нисбат ба дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ бештар буда, майли аҳолии дигар минтақаҳо барои истиқомати доимӣ дар шаҳри Душанбе бештар мебошад.

Хулоса. Аз рафти таҳлили маълумотҳои оморӣ хулоса намудан мумкин аст, ки дар шароити имрӯзаи мамлакат омӯзиши вазъи иҷтимоӣ-демографияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мубрам арзёбӣ мегардад. Дар ин робита, коркард ва таҳияи сиёсати демографӣ дар самти афзоиш додани шумораи таваллуд, афзоиши шумораи занҳо бо роҳи пешгирии фавтнокӣ, дастгирии иҷтимоии занҳо барои нигоҳдошти саломатӣ, ҳавасманд гардонидани занҳои ҳомила барои таваллуди фарзанди солим, пешгирии искоти ҳамл ва дигар чорабиниҳо муҳим арзёбӣ мегардад. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гурӯҳи мамлакатҳое шомил мегардад, ки ҳиссаи чинси зан сол то сол кам гардида, оқибатҳои манфии иҷтимоӣ-демографиро ба миён меоварад ва масъалаи мазкур метавонад ба нишондиҳандаҳои бозори меҳнат таъсир расонад.

Адабиёт

- [1]. Аҳмадов Ф.М. Таҳқиқоти масъалаҳои гендерии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир / Ф.М. Аҳмадов, М.С. Давлятова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. – №. 1(35). – Р. 141-148. – EDN SGYECA.
- [2]. Барфиев К.Х. Статистический анализ структуры расходов населения как основной показатель уровня жизни / К.Х. Барфиев, С.С. Мирзоев, Ф.М. Аҳмадов // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 4(67). – С. 191-206. – EDN ULPXZJ.
- [3]. Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 21-27.
- [4]. Демографияи солони Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] // Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 83, 98.
- [5]. Исозода А.З. Арзёбии оморӣ сохтори шугли аҳоли аз рӯи намуди фаъолияти иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / А.З. Исозода, Ф.М. Аҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – №. 7. – Р. 109-115. – EDN GLYFYA.
- [6]. Мачидов А.А. Ҷанбаҳои назариявии таҳқиқоти оморӣ бозори меҳнат / А.А. Мачидов, Ф.М. Аҳмадов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2018. – №. 4(25). – Р. 127-133. – EDN YAJLEQ.
- [7]. Оморӣ солони Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] // Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 29.
- [8]. Саидова М.Х. Особенности и проблемы безработицы и пути их снижения в Хатлонской области [Текст] / М.Х. Саидова, А.Р Курбонов, Р.М. Холов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. Социальные науки, экономика и бизнес. – 2019. – № 1 (26). – С. 75.
- [9]. Собирзода Н.М. Таҳлили оморӣ вазъи бозори меҳнати минтақавӣ. Таҳқиқоти иқтисодӣ – оморӣ / Н.М. Собирзода, А.А. Мачидов, Ф.М. Аҳмадов. – Душанбе : Таджикский национальный университет, 2023. – 172 р. – EDN OBTURF.
- [10]. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 [Матн]. – Душанбе, 2016. – С. 42.

[11]. Хушвахтзода Қ. Х. Арзёбии омории сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф.М. Аҳмадов, Ф.М. Ашуров. – Душанбе : Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2021. – 189 с. – ISBN 978-99975-1-387-8. – EDN OQYVTS.

[12]. Шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 10-11.

[13]. Алимардонов Т.А. Баланд бардоштани сифати зиндагии аҳоли дар шароити муосири иқтисодӣ / Т.А. Алимардонов, Д.Т. Расулов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2023. – №. 4-1(49). – EDN ZOBDBX.

[14]. Алимардонов Т.А. Мониторинги ташаккулёбии сатҳу сифати зиндагонии аҳоли / Т.А. Алимардонов, Д.Т. Расулов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №. 11. – Р. 30-39. – EDN JVTPWV.

[15]. Расулов Д.Т. Модели иқтисодӣ-риёзии таҳлил ва баҳодиҳии сифати зиндагии аҳоли дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д.Т. Расулов, Т.А. Алимардонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №. 10-1. – Р. 94-102. – EDN OGZOIC.

[16]. Шарипов, Б. Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан / Б. Шарипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 103-117. – EDN TENSAP.

**Собирзода Н.М.,
Ахмадзода Ф.М.**

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ РЫНКА ТРУДА

Таджикский национальный университет

В статье изучается влияние демографических процессов на показатели рынка труда и проводится статистический анализ демографических показателей. Отмечено, что основные показатели рынка труда, такие как трудовые ресурсы, рабочая сила, занятое население, зависят от демографической ситуации страны, поэтому их статистический анализ считается актуальным. В ходе подготовки статьи были разработаны и обоснованы внутренние и внешние факторы, влияющие на рынок труда. При этом с использованием статистических данных статистическому анализу подвергались показатели численности членов домохозяйств, темпы прироста населения в городской и сельской местности республики, изменения численности эмиграции в регионах республики, показатели демографической нагрузки и механического движения населения.

Ключевые слова: демографические процессы, рынок труда, трудовые ресурсы, рабочая сила, занятое население, члены домохозяйств, темпы прироста населения, эмиграция, демографическая ситуация, демографическая нагрузка, механическое движение населения, демографическая политика.

**Sobirzoda N.M.,
Ahmadzoda F.M.**

STUDY OF DEMOGRAPHIC PROCESSES AND THEIR IMPACT ON LABOR MARKET INDICATORS

Tajik National University

The article studies the impact of demographic processes on labor market indicators and conducts a statistical analysis of demographic indicators. It is noted that the main indicators of the labor market, such as labor resources, labor force, employed population, depend on the demographic situation of the country, so their statistical analysis is considered relevant. In the course of preparing the article, internal and external factors influencing the labor market were developed and substantiated. At the same time, using statistical data, statistical analysis was performed on the indicators of the number of household members, the population growth rate in

urban and rural areas of the republic, changes in the number of women in the regions of the republic, indicators of demographic load and mechanical movement of the population.

Keywords: *demographic processes, labor market, labor resources, labor force, employed population, household members, population growth rate, female gender, demographic situation, demographic load, mechanical movement of the population, demographic policy.*

Маълумот дар бораи муаллифон:

Собирзода Нуралӣ Миралӣ - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи баҳисобгирии бухгалтерии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. Телефон: (+992) 902-44-80-80.

Аҳмадзода Фараҳманд Муфазал - номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи омили Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: Farahmand@mail.ru. Телефон: (+992) 901-61-66-33.

Сведения об авторах:

Собирзода Нурали Мирали - доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Таджикский национальный университет. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 902-44-80-80.

Ахмадзода Фарахманд Муфазал - кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Таджикский национальный университет. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Привет. Farahmand@mail.ru. Телефон: (+992)901-61-66-33.

About the authors:

Sobirzoda Nurali Mirali - Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Analysis Tajik National University. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 902-44-80-80.

Akhmadzoda Farahmand Mufazal - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Statistics Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe. Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Hello. Farahmand@mail.ru. Phone: (+992)901-61-66-33.

УДК: 314.7

Бобозода А.

СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ПОДСИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт экономики и демографии
Национальной Академии наук Таджикистана

В данной статье изучаются содержание, функции и подсистема управления трудовой миграции, которые являются основой для обеспечения миграционной безопасности мигрантов, общества и государства. Учитывая важность вопроса на современном этапе, рассматривается история происхождения международной трудовой миграции, датируемая второй половиной XX века. Наравне с развитием потоков трудовой миграции, в мире происходят закономерные процессы роста миграционных рисков, исходя из чего, в статье проводится научно-практический анализ по определению подходов к решению проблем трудовой миграции и определения понятия данного термина с точки зрения ученых современности и международных экспертов в сфере миграции населения. Рассмотрены теоретические аспекты трудовой миграции на основе изучения современной научной литературы и международных нормативно-правовых актов, где создание современных механизмов взаимодействия и рационализация в деятельности соответствующих органов государственной власти может стать гарантом по реализации эффективной миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности. В статье проведена классификация функций и подсистем управления трудовой миграции, включая законную и незаконную форму деятельности, международную и внутреннюю миграцию, которые непосредственно зависят от функции государства в силу того, что они в целом исходят от избранной миграционной политики государства. В заключении предлагаются меры по урегулированию миграционных процессов, где приводится разработанная классификация подсистемы управления трудовой миграции и рассматриваются вопросы законной и незаконной миграции населения в целях определения четких механизмов государственного управления в сфере миграции. Для достижения положительных результатов, важным считается разработка совершенной системы взаимодействия между заинтересованными органами государственной власти, которая повысит степень обеспечения миграционной безопасности и социально-правовой защиты мигрантов на территории государств-сторон.

Ключевые слова: миграционная безопасность, трудовая миграция, система управления, функции, подсистема управления

Введение

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами, имеющими приоритетное направление в миграционной политике многих стран назначения и происхождения мигрантов. В современном мире, когда происходит глобализация миграционных процессов и каждое государство старается извлечь от этого максимальную выгоду, международная трудовая миграция считается довольно распространенным и перспективным явлением в процессе развития государств.

Наблюдая развитие международной миграции населения, можно отметить ряд стран из разных континентов мира, которые добились положительных результатов в сфере трудовой миграции и по праву считаются успешными, ибо эффективно используют сферу миграции в развитии своих государств. В эту категорию успешных стран по праву входят США, Россия, Канада, Австралия, Сингапур, Турция, Германия, Англия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Южная Корея, Индия, Филиппины, Узбекистан и другие. Таджикистан имел определенные успехи в области миграции,

однако за последние годы активность несколько убавилась ввиду ряда объективных и субъективных причин, мешающих реализации эффективной государственной миграционной политики.

Проведенный нами анализ по определению научных подходов к решению проблем трудовой миграции и определения понятия данного термина предполагает сделать вывод о том, что среди ученых имеется разный подход к управлению миграционными процессами и определению смысла термина трудовая миграция. Так, российский ученый В.И. Переведенцев отмечает, что «трудовая миграция населения представляет собой одно из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городами, селом» [5].

Другой российский ученый С.В. Рязанцев отмечает, что «трудовая миграция – это временные перемещения населения с целью работы в другом регионе или стране с периодическим возвращением к обычному или постоянному месту жительства независимо от способа и легитимности пересечения границы и трудоустройства, времени и периодичности работы, то есть без окончательного переселения в регион или страну трудоустройства» [8].

Вопросы внешней трудовой миграции, механизм управления и регулирования процессов в данной сфере изучены и отечественными учеными. Так, ученые З.С. Султанов и А.Г. Шарипова отмечают, что «В современных условиях движение рабочей силы и внешняя трудовая миграция приобретают новое качество и становятся глобальным явлением, охватывают все страны, играют всевозрастающую роль в общем потоке мировой миграции населения. Регламентация международной трудовой миграции и движение рабочей силы осуществляются на основе принципов Международной конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (1990), стандартов и принципов, рекомендованных в конвенциях Международной организации труда (МОТ) и национальными нормативными актами и законами. Задача институтов трудовой миграции – это осуществление защиты прав и интересов трудового мигранта в странах приема, оказание помощи в подготовке документов, решение жилищных и других вопросов» [9].

Отечественные ученые уделяют особое внимание миграции квалифицированных кадров и ее влияния на развитие страны происхождения трудовых мигрантов. Профессор Р.У. Ульмасов выражает свое мнение таким образом: «Следует отметить, что глобализация и международное разделение труда со всеми своими позитивными и негативными проявлениями ускоряют процессы миграции квалифицированных рабочих и это становится важным источником передачи технологий и знаний в принимающей стране и фактором потери интеллектуального ресурса в стране-донора. Термин «утечка мозгов» в научной литературе ассоциирован с массовой миграцией научных и высококвалифицированных рабочих. Социологические обследования показали, что среди внешних трудовых мигрантов Таджикистана есть лица с ученой степенью кандидата и доктора наук, что является печальным последствием для нашего общества и негативным фактором по устойчивому развитию страны» [10].

Исследование Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан относительно причин миграции ученых и специалистов за границу показывает, что 46,9% респондентов отметили низкую заработную плату, 14,4% - трудности при трудоустройстве на работу, 13,8% - недостаточная поддержка ученых и специалистов, 7,9% - отсутствие спроса на специалистов в рынке труда, 5,4% - плохие условия труда и т. д. Приведенные данные подтверждают, что Таджикистану необходимо вести привлекательную политику по сдерживанию эмиграции ученых и специалистов за рубеж в целях сохранения кадров для развития страны.

Таблица 1. – Причины эмиграции ученых и специалистов из Таджикистана [7].

Виды трудностей, способствующих эмиграции	В %
Низкая заработная плата	46,9
Трудности при трудоустройстве на работу	14,4
Недостаточная поддержка ученых и специалистов	13,8
Отсутствие спроса на специалистов в рынке труда	5,4
Приоритетность обучения и работы за рубежом	5,2
Безработица	3,9
Другое	2,5

Разработано автором.

Автор касательно проведения успешной миграционной политики и реализации проектов с участием мигрантов, отмечает следующее: «Составляющими элементами новой миграционной политики должны стать региональные макро-проекты, направленные на инновационное развитие территорий посредством создания благоприятных условий для реализации экономической инициативы пребывающих мигрантов, привлечения инвестиций, современных технологий и высококвалифицированных специалистов. Это является одним из факторов успешной реализации миграционных проектов в целях социально-экономического развития» [3].

За последние годы многие авторитетные международные организации и финансовые институты, каковыми являются ООН, МОМ, МОТ, ОБСЕ, Всемирный банк, Азиатский банк развития, МВФ и другие рекомендуют странам назначения и происхождения трудовых мигрантов развивать международное сотрудничество и принимать совместные действия по совершенствованию системы управления трудовой миграции и обеспечения миграционной безопасности.

Исследования показывают, что история усиленного процесса международной трудовой миграции отмечается второй половиной XX века, где с развитием производительных сил и крупной машинной индустрии, которая преобладала в наиболее развитых странах Западной Европы, Англии, Германии, Швеции, усиливается миграционный поток в государства «старого света». Хотя история доказывает, что процессы вовлечения или использования рабочей силы из других регионов планеты более развитыми странами мира и их эксплуатация путем принудительного труда происходили и в прежние исторические периоды.

То, что касается изучения вопросов трудовой миграции, то ученые мира стали заниматься этой проблемой в основном на рубеже XX-XXI веков, когда коренным образом изменились мировые хозяйственные связи и быстрыми темпами происходила интернационализация международного рынка труда, которые повлекли за собой принципиальные изменения в процессе развития международного движения населения. В то же время надо отметить, что с началом XXI века создавшиеся современные условия для активного привлечения трудовых ресурсов в информационную среду, каналы интернет, бурное развитие науки и технологии во всех сферах экономики, интеграции и глобализации международных отношений и ряд других факторов влияют на мотивы, характер и активизацию человеческой мобильности, что в современной научной литературе и международных нормативно-правовых актах принято называть трудовой миграцией.

Изучение научной литературы относительно создания системы управления в сфере миграции убеждает, что одним из важных элементов является усиление координации между соответствующими министерствами и ведомствами. Исходя из этого, в сборнике, опубликованном МОМ отмечено следующее: «...Без рационализации внутри государства нельзя достичь значительных успехов на международном уровне. Нередко бывает так, что связанными с миграцией вопросами занимаются при сравнительно малой координации или вообще без всякой координации действий между

соответствующими правительственными учреждениями в рамках одного и того же правительства. Обычно к ведению министерства внутренних дел или органов безопасности относится контроль над въездом/выездом граждан, министерство иностранных дел решает вопросы гуманитарного характера, министерство по социальным вопросам отвечает за интеграцию мигрантов в общество, министерства здравоохранения за медицинское состояние, миграционная служба за политику в сфере миграции и социально-правовую защиту мигрантов и т. д. Комплексный же подход должен учитывать результаты и последствия проведения той или иной политики в сравнении с другой, для чего требуется координация действий и сотрудничество всех правительственных учреждений, имеющих отношение к миграции» [4].

Международная практика показывает, что одна страна в одиночку не в состоянии управлять сложными процессами трудовой миграции без участия и содействия другой страны-партнера в данной сфере. Поэтому можно утверждать, что для реализации концепции управления внешней трудовой миграции переходным периодом считается решение задач по созданию механизма управления и регулирования процессов трудовой миграции в тесном сотрудничестве стран назначения и происхождения мигрантов [12].

Исходя из вышеизложенного, целью настоящего исследования является изучение вопросов управления и регулирования трудовой миграции, определение понятия термина «трудовая миграция» и рассмотрение проблем миграционной безопасности с учетом классификации функций и подсистем трудовой миграции для реализации эффективной миграционной политики и государственного управления миграционными процессами.

Методология. Данное исследование основано на использовании междисциплинарного подхода, сочетающего теоретические и эмпирические методы анализа, что обеспечивает комплексное рассмотрение феномена международной трудовой миграции и управления миграционными процессами в контексте обеспечения миграционной безопасности. Методологическая база включает в себя элементы социологических, экономических, правовых и политологических дисциплин, что позволяет учитывать специфику трудовой миграции как социально-экономического и управленческого явления. В рамках теоретического анализа был проведён систематический обзор научной литературы по теме трудовой миграции, включающий труды отечественных и зарубежных исследователей. Рассматривались концепции и модели регулирования миграционных потоков, а также роль институтов государства в формировании миграционной политики.

Научно-практический подход реализован через анализ нормативно-правовых актов, программных документов, стратегий и доктрин, регулирующих сферу международной трудовой миграции. Также исследование включает сопоставительный анализ международного опыта управления трудовой миграцией с целью выявления лучших практик и возможности их адаптации в национальном контексте.

Результаты. Для исследования вопросов совершенствования системы управления внешней трудовой миграцией, необходимо классифицировать ее функции и подсистемы, изучив при этом, какое воздействие оно оказывает на общую систему управления миграционными процессами и обеспечения безопасности в данной сфере.

Чтобы определить функции внешней трудовой миграции, мы должны выяснить насколько они зависят от типа социально-экономической системы и особенностей отдельно взятого общества или конкретной страны. [11] Также, необходимо отметить, что функции внешней трудовой миграции непосредственно зависят от функции государства в сфере миграции, ибо они в большей степени исходят от избранной миграционной политики государства. В случае, если государство целенаправленно и

последовательно выполняет свои функции и реализует конкретные цели и задачи относительно государственного управления трудовой миграцией, то можно утверждать, что такое государство сможет добиться успехов по совершенствованию системы управления и обеспечения миграционной безопасности при тесном сотрудничестве со страной приема мигрантов.

Учитывая, что наше исследование посвящено проблемам трудовой миграции Республики Таджикистан, целесообразным считается рассмотреть и распределить наиболее приоритетные функции нашего государства, которые с учетом интересов страны направлены на эффективное управление миграционными потоками и обеспечения защиты прав и интересов мигрантов. Основным нормативно-правовым документом страны в сфере трудовой миграции по праву считается Концепция внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу [6], где отражены функции государства, которые можно обозначить в следующем порядке:

- экономические, то есть трудоустройство за рубежом сотни тысяч незанятого населения и увеличение их доходов способствует снижению уровня бедности, материального обеспечения домохозяйств и росту инвестиционных ресурсов. Денежные переводы мигрантов, диаспор и зарубежных соотечественников уже два-три десятилетия поддерживают социально-экономическую стабильность внутри государства и могут сыграть важную роль в устойчивом экономическом развитии страны;

- социальные, где реализация политики продуктивной занятости безработных граждан посредством внешней трудовой миграции и повышения их профессионального уровня могут быть использованы в разных отраслях экономики республики, что улучшит социальную среду и снизит напряжение на внутреннем рынке труда;

- стратегические, где важным вопросом считается предотвращение нелегальной и нерегулируемой миграции на основе создания со странами назначения совершенной системы управления трудовой миграции, которая позволит скорейшей адаптации и интеграции мигрантов в местном сообществе. Здесь, также необходимо решение проблем диверсификации внешней трудовой миграции и сохранения квалифицированных кадров для развития экономики республики;

- социально-правовые, ибо с первых дней приобретения государственной независимости, основной целью миграционной политики Республики Таджикистан является обеспечение социально-правовой защиты трудовых мигрантов, временно работающих за рубежом, регулирование миграционных процессов и благополучное пребывание граждан Таджикистана за рубежом;

- научно-культурные, где государство должно управлять процессами внешней трудовой миграции путем реализации научно обоснованной политики и с учетом сохранения национальных традиций, обычаев, культуры и исторических особенностей населения Таджикистана;

- совершенствование законодательства, где в национальных нормативно-правовых актах в сфере трудовой миграции предусмотрено принятие новых Законов Республики Таджикистан, государственных программ и стратегий, подписание межправительственных соглашений с государствами, где пребывает значительное количество трудовых мигрантов Таджикистана;

- использование инвестиций трудовых мигрантов в экономику страны, где с учетом положительной практики успешных государств в сфере миграции, считается важным создание благоприятного инвестиционного климата по привлечению средств и инвестиций трудящихся-мигрантов, диаспор и зарубежных соотечественников в социально-экономическое, научно-техническое, культурно-образовательное и инновационное развитие государства.

По нашему мнению, вышеуказанные функции государства являются основными при реализации эффективной миграционной политики и обеспечения государственного

управления миграционными процессами, как внутри страны, так и за рубежом. В случае реализации всех выше указанных государственных функций, Таджикистан сможет добиться желаемых результатов по совершенствованию системы управления и обеспечения миграционной безопасности.

Обсуждение. Для внедрения системы управления и урегулирования миграционных процессов, важным считается определение ее подсистемы с учетом проведения классификации основных критериев, чтобы в теоретико – методологической форме обосновать действенные меры по реализации механизма управления трудовой миграцией, которые можно классифицировать с помощью следующих критериев:

- по правовому статусу, где определяется законная и незаконная трудовая миграция;
- по территориальному признаку, то есть международная трудовая миграция в странах дальнего и ближнего зарубежья и внутренняя миграция;
- по времени: постоянная, временная, сезонная и маятниковая миграция;
- по срокам: краткосрочная, среднесрочная, долгосрочная;
- по мотивам, где наиболее распространенным считается трудовая миграция, связанная с экономическим доходом, учебная, профессиональная, добровольная и вынужденная, воссоединение семей и т. д.;
- по целям, где основой является трудоустройство за рубежом и увеличение доходов для материального обеспечения своих домохозяйств;
- по причинам, где наиболее важными считаются экономические и социальные, трудоустройство и получение высокого дохода от этой деятельности, изменение образа жизни и высокое социальное положение в обществе и т. д.

Также, подсистему трудовой миграции можно классифицировать с выделением женской и мужской миграции, распределение трудовых мигрантов по возрасту, брачности, географической принадлежности, профессионально-образовательного уровня, по сферам деятельности, по транснациональному признаку (межконтинентальные, континентальные, региональные) и т. д.

В классификации системы управления трудовой миграции целесообразным считается определение характеристик подсистем внешней трудовой миграции по тем критериям и формам, которые были выше представлены. Автор в своей монографии касательно классификации законной и незаконной миграции отмечает следующее: «При классификации миграции по правовому статусу, или же законную и незаконную следует учитывать, что законной трудовой миграцией является процесс въезда и пребывания иностранного гражданина в другом государстве на законных основаниях, то есть наличие визы (для стран с визовым режимом), регистрации, вида на жительство и т. д» [1].

Таблица 2. - Классификация подсистемы управления трудовой миграции

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	
Подсистема	
Женская миграция	По правовому статусу
Учебная (образовательная) миграция	По мотивам
Туристическая миграция	По целям
Служебная миграция	По географической принадлежности
Интеллектуальная миграция	По транснациональному признаку
Миграция по возрасту	По национальной принадлежности
Брачность в процессе миграции	По сферам деятельности мигрантов

Разработано автором

На примере Таджикистана и России можно отметить безвизовый въезд, заполнение миграционной карты в пунктах пропуска пограничного контроля с

указанием цели въезда – «работа», становление на миграционный учет и регистрация по месту временного проживания, приобретение патента в миграционных центрах для осуществления законной трудовой деятельности, оформление правового статуса вида на жительство. Незаконной трудовая миграция считается в том случае, если иностранный гражданин, прибывший в Россию с целью трудоустройства, не оформил в установленные законом сроки вышеуказанные документы, или хотя бы один из них.

Вопросы законной и незаконной миграции в большей степени рассматриваются на повестке дня принимающих мигрантов государств, которые по объяснимым причинам предупреждают негативное влияние иностранной миграции на безопасность и общественный порядок в странах назначения. Когда иностранные мигранты находятся на территории зарубежных государств на законных основаниях и соблюдают режим пребывания, то их деятельность не вызывает никаких опасений. Но, если иностранный мигрант нарушает законодательство страны пребывания и осуществляет незаконную деятельность с неизвестными последствиями, то это вызывает озабоченность любой страны-приема мигрантов. В то же время необходимо отметить, что отдельные страны приема мигрантов ведут неадекватную миграционную политику и это становится причиной незаконной миграции иностранных граждан. Такое положение должно быть рассмотрено странами-партнерами в сфере трудовой миграции, чтобы снизить степень незаконной миграции и создать условия для повышения уровня законной миграции.

Рассматривая классификацию законной и незаконной миграции, нами также классифицируется международная и внутренняя миграция, которая определяется в следующей форме: «*Международная миграция* - это перемещение мигрантов с территории одного государства на территорию другого государства, где главным элементом международной миграции является факт пересечения Государственной границы и регулирование факта передвижения через границу с последующим пребыванием на территории страны назначения. Статус иностранных мигрантов определяется в соответствии с законодательством принимающего государства и нормами международного права. Миграция граждан Таджикистана в Россию или другие страны ближнего и дальнего зарубежья считается международной миграцией, потому что она затрагивает интересы двух и более государств. *Внутренняя миграция* – это перемещение населения внутри одной страны. Такой процесс также происходит во всех странах, и в том числе в Республике Таджикистан, когда население страны использует свои конституционные права и мигрирует в другие города и районы на территории республики. Данное перемещение населения внутри страны регистрируется соответствующими государственными органами и по ним ведется официальная статистика» [2].

Заключение. На современном историческом этапе начала третьего тысячелетия, когда международная миграция населения приобрела глобальный характер, в мире практически нет страны, которая бы не столкнулась с проблемами миграции. С глобализацией миграционных процессов усиливается вопрос обеспечения миграционной безопасности в странах назначения и происхождения мигрантов, что считается закономерным процессом в области миграции. Ибо, рост миграционного движения населения порождает рост миграционных рисков и все это происходит естественным путем среди мигрирующего населения, потому что миграционные процессы имеют разные формы, виды и направления, которые необходимо классифицировать в целях управления и урегулирования миграционных потоков. Это позволит в определенной степени урегулировать миграционное движение населения и создать платформу по реализации эффективной миграционной политики и достижения желаемых результатов в сфере миграции. Таким образом, чтобы обеспечить миграционную безопасность и социально-правовую защиту мигрантов на территории государств назначения и происхождения мигрантов, важным считается определить четкие механизмы государственного управления миграционными процессами и

разработать совершенную систему взаимодействия на национальном, региональном и глобальном уровнях в сфере миграции населения. Такой подход повысит взаимное доверие государств-партнеров в области миграции и будет гарантией успешной деятельности органов государственной власти в плане социально-экономического развития.

Литература

1. А.А. Бабаев. Современные проблемы миграции населения Республики Таджикистан: ее потенциал в процессе развития страны. Душанбе. 2020. – С. 28.
2. Бабаев А.А. Сущность и виды миграции населения. //Монография. «Миграционные процессы Республики Таджикистан в условиях глобализации». Душанбе. 310 с. 2020. – С. 29-30.
3. Бабаев А.А., Исламов С.И. Роль мигрантов и диаспор в процессе социально-экономического развития Республики Таджикистан. // Экономика Таджикистана. Душанбе. 2018. №3. – С. 112-119.
4. Мировой опыт миграционной политики: ретроперспектива и новейшие тенденции. //Сборник под редакцией Галины Витковской. Бюро МОМ в России и в Казахстане. – М.: Гендальф. 351 стр. 2004. - С. 13.
5. Переведенцев В. Современная миграция населения России в освещении центральных газет. Миграция и информация. / Под редакцией Ж. Зайончковской. М. 2000.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 9 июня 2001 года, №242 «О Концепции трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу».
7. Результаты исследования Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. 2023.
8. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М. Формула права. 2007.
9. Султанов З.С., Шарипова А.Г. Неинституциональные подходы к вопросу регулирования внешней трудовой миграции. //Сборник статей по материалам круглого стола на тему: «Вопросы адаптации и воссоединения членов семей внешних трудовых мигрантов», 5 апреля 2023 г. РТСУ. Душанбе. 2023. – С. 21-35.
10. Ульмасов Р.У. Современная ситуация по оттоку трудящихся-мигрантов и ее влияние на развитие государств. //Монография. «Миграционные процессы Республики Таджикистан в условиях глобализации». Душанбе. 310 с. 2020. – С. 105.
11. Шарипов, Б. Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан / Б. Шарипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 103-117. – EDN TENSAP.
12. Холбобоев, Ф. С. Влияние социально-экономических условий на территориальную мобильность населения (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Холбобоев Файзулло Самадович. – Москва, 1995. – 23 с. – EDN ZLQRJV.

Бобозода А.

МУНДАРИЧА, ФУНКСИЯҲО ВА ЗЕРСИСТЕМАИ ИДОРАКУНИИ МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ ҲАМЧУН АСОСИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МУҲОЧИРАТ

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур мундарича, функцияҳо ва зерсистемаи идоракунии муҳоҷирати меҳнатӣ, ки асоси таъмини амнияти муҳоҷирон, ҷамъият ва давлат мебошад, омукта мешаванд. Муҳимияти масъаларо дар давраи муосир ба инобат гирифта, таърихи пайдоиши муҳоҷирати меҳнати байналхалқӣ оғоз аз нимаи дуюми асри XX баррасӣ мегардад. Дар баробари рушди ҷараёни муҳоҷирати меҳнатӣ, дар дунё қонуниятҳои афзоиши хатарҳои муҳоҷират ба вуҷуд меояд, ки вобаста ба он, дар мақола таҳлили илмӣ амалӣ оид ба муайян кардани мавқеъ дар ҳалли мушкилиҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ва аниқ кардани мафҳуми истилоҳоти мазкур аз нуқтаи назари олимони ҳозира ва кориносони байналхалқӣ дар самти муҳоҷирати аҳоли, гузаронида шудааст.

Асосҳои назариявии муҳоҷирати меҳнатӣ мутобиқи омӯзиши адабиёти муосири илмӣ ва санадҳои меъёрию ҳуқуқии байналхалқӣ баррасӣ гардиданд, ки таъкили механизми муосири ҳамкориҳо дар фаъолияти мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ метавонад кафолатдиҳандаи таъбиқи сиёсати самараноки муҳоҷират ва таъмини амнияти он гардад.

Дар мақола таснифи функцияҳо ва зерсистемаи идоракунии муҳоҷирати меҳнатӣ, шакли фаъолияти қонунӣ ва ғайриқонунӣ, муҳоҷирати байналхалқӣ ва дохилӣ, ки бевосита аз функцияҳои давлатӣ бо назардошти интиҳоби сиёсати давлатии муҳоҷират вобастагӣ доранд, мавриди коркард қарор дода шуданд.

Дар хотима чораҳо оид ба танзими равандҳои муҳоҷират пешниҳод шуданд, таснифи зерсистемаи идоракунии муҳоҷирати меҳнатӣ тартиб дода шуд, муҳоҷирати қонунӣ ва ғайриқонунӣ аҳоли бо мақсади муайян кардани механизми аниқӣ идоракунии давлатӣ дар самти муҳоҷират, баррасӣ гардиданд. Барои ба даст овардани натиҷаҳои мусбӣ, коркарди низомии муосири ҳамкориҳо байни мақомотҳои дахлдори ҳокимияти давлатӣ ниҳоят муҳим ба ҳисоб меравад, ки он таъмини амнияти муҳоҷират ва ҳифзи иҷтимоӣ ҳуқуқии муҳоҷиронро дар ҳудуди давлати қабул ва интиқоли муҳоҷирон, то дараҷае баланд мебардорад.

Калидвожаҳо: амнияти муҳоҷират, муҳоҷирати меҳнатӣ, низомии идоракунӣ, функцияҳо, зерсистемаи идоракунӣ.

Bobozoda A.

CONTENT, FUNCTIONS AND SUBSYSTEM OF LABOR MIGRATION MANAGEMENT AS A BASIS FOR ENSURING MIGRATION SECURITY

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

This article examines the history of the origin of international labor migration, which dates back to the second half of the twentieth century. With the growth of productive forces and the development of the international labor market, labor migrants from different continents of the world began to be sent to the countries of the "old world" in order to improve their lives and ensure the well-being of their families. Along with the development of labor migration flows, natural processes are taking place in the world regarding the growth of migration risks for migrants, society, and countries of destination and origin. Based on this, the article provides a scientific and practical analysis to determine approaches to solving labor migration problems and defining the concept of this term from the point of view of modern scientists and international experts in the field of population migration.

In the article, taking into account the globalization of international labor migration, great importance is attached to the development of international cooperation and the adoption of joint

actions to manage migration processes, where the effectiveness depends on improving the labor migration management system and reducing migration risks. To achieve the goals on this issue, the author classified the functions and subsystems of labor migration management, including legal and illegal forms of activity, international and internal migration, which directly depend on the function of the state due to the fact that they generally come from the chosen migration policy of the state.

In conclusion, measures are proposed to regulate migration processes, where the developed classification of the labor migration management subsystem is given and issues of legal and illegal migration of the population are considered in order to determine clear mechanisms of public administration in the field of migration. To achieve positive results, it is important to develop a perfect system of interaction between interested government bodies, which will increase the degree of migration security and social and legal protection of migrants in the territory of the states-parties.

Key words: *migration security, labor migration, management system, functions, management subsystem.*

Сведения об авторе: Бобозода Анвар - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела демографических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Ризо, 6а. Тел.: (+992) 917 30 10 03. [E-mail: anvar.boboev2016@gmail.com](mailto:anvar.boboev2016@gmail.com)

УДК: 331.1:330

Содиқов М.С.
Абдуллоева Ш.Ф.**РУШДИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР: ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодӣ Тоҷикистон**

Дар шароити рушди ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии иқтисодӣ ҳаракати қувваи корӣ яке аз шартҳои муҳими ҳамкориҳои судманди иқтисодӣ ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз дар мақола муаллифон омӯзиши бозори меҳнати кишварҳои хориҷӣ аз нуқтаи назари истифодаи самараноки ҳаракати қувваи корӣ ва таҳкими рушди бозори меҳнат дар кишвар аҳамияти дучандро гузоштаанд. Масъалаҳои ҳалли муаммоҳои вобаста ба бекорӣ, муҳочирони меҳнатӣ, тағирёбии талабот ба кору фаъолият, масъалаҳои ҳифзи иҷтимоӣ, шароити корӣ, дастгирии бахшҳои меҳнатталаб ва монанди инҳо омилҳои муҳими бунёди бозори муосири меҳнат дар ҳар як кишвари соҳибистқлол маҳсуб меёбанд. Бояд қайд кард, ки дар замони рушди технология ва ҳамкориҳои судманд кору фаъолият бисёртар мобилӣ мегардад ва мутахассисони соҳаҳои гуногун метавонанд дар кишварҳои алоҳида фаъолият кунанд. Бинобар ин истихроҷи сармояи инсонӣ яке аз мушкилотҳои замони муосир ба ҳисоб меравад. Дар баробари ин рақамикунонӣ ва ҷорӣ намудани технологияи муосир сатҳи талаботро ба қувваи кори дорои сатҳи баланди касбият тағир медиҳад. Таҷрибаи кишварҳои муваффақ нишон медиҳад, ки дар он ҷо ки барномаҳои инноватсионии бозори меҳнат таҳия мегарданд, ба дигар кишварҳо низ таъсир мерасонанд. Дар ин ҷо суҳан пеш аз ҳама дар бораи мутобиқсозӣ ба талаботи бозори нав меравад.

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ, ҳамгироии иқтисодӣ, қувваи корӣ, бозори меҳнат, кишварҳои хориҷӣ, самаранокӣ, ҳаракати қувваи корӣ, бекорӣ, муҳочирони меҳнати, ҳифзи иҷтимоӣ, шароити корӣ, мобилӣ, истихроҷи сармояи инсонӣ, инноватсияи бозори меҳнат, рақамикунонӣ, технологияи муосир.

Мукаддима. Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати тағиротҳои зиёде қарор дорад, ки аз бо суръат рушд кардани иқтисодиёти ҷаҳони муосир дарак медиҳад. Мушкилотҳои нақши глобали доштаи бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз дараҷаи комилан нави мураккаби иқтисодӣ хабар медиҳад, ки ба чараёни рушди иқтисодии мамлакат таъсири худро мерасонд. Тамоюлҳои ҷойдоштаи бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ба миён омадани меҳнати шоиста, ки асоси он ин мавҷудияти шуғли доимӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ равона гардидааст[9, с.223]. Аз ин лиҳоз барои таъмини рушди бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурияти истифодабарии моделҳои нав ба миён омад, ки зарурият ба омӯзиши таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ гардид.

Омӯзиши таҷрибаи кишварҳои муваффақ дар самти паст гардонидани сатҳи бекорӣ ва ташаккули бозори муосир меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути барномаҳои фаъоли сиёсӣ ба мо имконияти ҳалли масъалаҳои таъмини шуғли бовусъат фароҳам меорад[10]. Махсусан истифодаи чунин таҷриба дар шароити номуайянии рушди иқтисодиёти ҷаҳон ва хавфҳои муосир рузмарра ва саривактӣ мебошанд. Ғайр аз ин имруз шуғли дистансионӣ, чадвали чандирӣ баъди паҳншавии пандемия аҳамияти зиёдро пайдо карда, дар кишварҳои тараққикарда барои ҷорӣ намудани кафолати самарабахши шуғл ёрӣ мерасонад.

Метод ва методологияи таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур бо мақсади омӯзиши омилҳои асосии рушди бозори меҳнат ва истифодаи самараноки таҷрибаи кишварҳои муваффақ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст. Барои таъмини дақиқӣ ва асоснокӣ илмӣ таҳлил, методологияи тадқиқот бар асоси равишҳои муосири

таҳқиқоти иҷтимоию иқтисодӣ ва бо риояи принципҳои таҳлили маҷмӯӣ, байнисоҳай ва низомӣ таҳия гардидааст.

Методологияи таҳқиқот фарогири ҳамгирии усулҳои назариявӣ ва амалӣ буда, ба таҳлили фарогир ва муқоисавии таҷрибаи байналмилалӣ дар соҳаи танзими бозори меҳнат равона гардидааст. Дар чараёни таҳқиқот усули таҳлили муқоисавӣ истифода шудааст, ки имкони муқоисаи самтҳои сиёсати шуғл ва моделҳои танзими бозори меҳнат дар кишварҳои гуногун, ба мисли Шветсия, Олмон, Британияи Кабир, Чопон ва дигаронро фароҳам овард. Инчунин, барои муайян кардани равандҳои тағйирёбандаи бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои ИДМ усули таҳлили динамикӣ ба кор гирифта шудааст.

Бо мақсади омӯзиши самаранокии стратегияҳо ва барномаҳои давлатӣ дар соҳаи бозори меҳнат ва таъсири онҳо ба сатҳи шуғл, аз усулҳои таҳлили мундариҷа (контент-анализ), таҳлили омӯрӣ, инчунин усулҳои пешгӯӣ истифода гардидааст. Ба воситаи ин усулҳо маълумоти омӯрӣ, барномаҳои давлатӣ, стратегияи рушди кишварҳои пешрафта ва таҳқиқоти қаблӣ мавриди таҳлил ва муқоиса қарор гирифтанд.

Манбаҳои маълумот асосан аз гузоришҳои расмӣ Агентии омор, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, созмонҳои байналмилалӣ (СММ, БМТ, Ташкилоти Байналмилалӣ Меҳнат) ва таҳқиқоти илмӣ муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ гирифта шудаанд.

Бо дарназардошти ҳадафи асосии таҳқиқот — мутобиқсозии таҷрибаи муваффақи кишварҳои хориҷӣ ба шароити Тоҷикистон — усули моделсозии стратегӣ низ истифода шудааст. Ба воситаи ин усул имкони таҳияи тавсияҳои амалишаванда дар соҳаи танзими бозори меҳнат ва рушди шуғли босифат фароҳам оварда шудааст.

Ҳамин тавр, методологияи интиҳобгардида барои ба таври ҳамачониба таҳлил кардани масъалаи мавриди назар, муайян кардани омилҳои таъсиргузор ба бозори меҳнат ва таҳияи роҳҳои истифодаи таҷрибаи кишварҳои муваффақ дар Тоҷикистон шароити мусоид фароҳам овард.

Натиҷаи тадқиқот. Яке аз самтҳои муҳими рушди бозори меҳнат дар кишварҳои муваффақ дастгирии инноватсия ва бахшҳои илмталаб ба шумор мераванд. Бахшҳои технологияи баланд ва рушди инноватсия тавре, ки маълум аст маблағгузори калонро бахусус барои омода намудани кадрҳои баландихтисос талаб менамоянд. Таҳлил ва омӯзиши таҷрибаи кишварҳои тараққикарда дар ин самт ба мо имконияти аз худ намудани усулҳои таъмини қувваи кори дар соҳаҳои илмталаб кумак менамояд.

Инчунин қайд кардан зарур аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аксарияти аҳолии кишвар ҷавонон мебошанд ва масъалаҳои ҳалли бекории ҷавонон муаммои асосӣ дар фаъолияти хоҷагидории кишвар боқӣ мемонад. Барномаҳои кишварҳои тараққикарда махсусан Иттиҳоди Аврупо ба монанди Кафолат барои ҷавонон аз он шаҳодат медиҳад, ки ба воситаи он ҳавасманд кардани шуғл имконпазир мегардад. Бо иртибот ба масъала қайд кардан зарур аст, ки таъмини ҷойи корӣ барои калонсолон низ масъали рузмарра боқӣ мемонад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки кишварҳое, ки ташаккулёбии иқтисодиёти сабزو давом медиҳанд, дар бахшҳои муҳими фаъолияти хоҷагидорӣ аз қабili рушди устувор ва энергияи барқароршаванда ҷойҳои нави кориро таъсис медиҳанд. Омӯзиш ва татбиқи чунин таҷриба барои мо, ки нияти гузаштан ба иқтисодиёти сабزو дорем басо муҳим арзёбӣ мегардад. Дар айни замон кишварҳои пешсаф дар ин самт таҷрибаҳои хубро нишон медиҳанд ва истифодаи вариантҳои имконпазир барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нуқтаи назари баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирӣ иқтисодиёт аҳамияти калонро пайдо мекунад.

Вобаста ба масъалаи мазкур бояд қайд кард, ки дар айни замон якчанд моделҳои танзими самараноки бозори меҳнат дар ҷаҳон вучуд доранд.

Моделҳои амрикоӣ - дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Шведӣ - дар кишварҳои Скандинавия, англиксонӣ - барои Британияи Кабир, Ирландия ва Канада, Олмон - барои Олмон, Австрия ва Белгия истифода мешаванд. Инчунин модели ҷопонӣ, ки аксар вақт ҳамчун яке аз самараноктарин моделҳои танзими бозори меҳнат тавсиф карда мешавад, дар баъзе кишварҳои истифода мегардад [1, с.116].

Инчунин, кишварҳои аврупоӣ бо ғуноғунии бархӯрдҳои худ ба танзими шуғл ва бозори меҳнат фарқ мекунанд. Ҳамин тариқ, дар Фаронса, Олмон ва кишварҳои Скандинавия қонунҳои хеле саҳти меҳнат вучуд доранд, ки муносибатҳои байни корфармоён ва кормандонро дар масъалаҳои ба кор қабул кардан, аз кор озод кардан ва шароити меҳнат ба таври қатъӣ танзим мекунанд [2, с.46-50].

Дар Амрико бошад, базаи устувори ҳуқуқӣ дар ҳамаи самтҳои фаъолияти хоҷагидорӣ вучуд дорад. Дар ин кишвари абарқудрат инчунин ҳокимияти маҳаллӣ дар танзими бозори меҳнат ваколати калон дорад. Онҳо барои фаъолгардонии меҳнат тамоми тадбирҳоро аз қабилӣ тақмили ташкил ва баланд бардоштани сифати меҳнат пӣёда мегардонанд. Дар ин ҷо нақши корпоратсияҳо низ хеле калон мебошад, ки онҳо ба воситаи усулҳои зиёди ҳавасмандкунӣ бозори меҳнатро мунтазам тақмил менамоянд.

Яке аз таҷрибаи бой дар ин самт кишвари Шведсия мебошад, ки истифодаи таҷрибаи онҳо барои кишварҳои ру ба тараққӣ хеле ҷолиб арзёбӣ мегардад. Ин кишвар сиёсати самаранокӣ идоракуни бозори меҳнатро бо мақсади бартараф намудани сатҳи бекорӣ ва дар сатҳи муътадил нигоҳ доштани вазъии шуғли пурмахсул таъбиқ менамояд. Бартариати ин модел дар он ифода мегардад, ки Шветсия ба воситаи гузаронидани сиёсати фискалӣ байни корхонаҳои хурду миёна ва калони дорои активҳои калон шуғли пурраи аҳолиро таъмин менамояд.

Масалан, дар хусуси коргароне, ки дар кор ақиб мемонанд, сарпарастӣ гирифта, сиёсати яқдилӣ музди меҳнат ба амал бароварда мешавад, ки ин барои як кор сарфи назар аз даромади корхонаҳо музди баробарро дар назар дорад. Бартарии модел дар он аст, ки давлат ба муқобили оқибатҳои бекорӣ мубориза намебарад, балки барои пешгири кардани он тадбирҳои пешгирикунанда мебарад [3, с.237-243].

Дар байни кишварҳои тараққикарда Британияи Кабир низ дар фаъолияти хоҷагидорӣ кишвар сиёсати самаранок ба роҳ мондааст. Дар самти танзими бозори меҳнат ин кишвар барои баланд бардоштани сатҳи касбияти кор таълими занон ва ҷавононро самаранок пӣёда гардонидаст. Инчунин дар кишвар шароити мусоид барои фаъолияти фондҳои суғуртавӣ дар таъмини кор ва бартараф намудани сатҳи бекорӣ фароҳам оварда шуда, тақмили низомии иҷтимоӣ таъмин гардидааст.

Кишвари дигаре, ки тамоми фаъолияти хоҷагидорӣ он самаранок ба роҳ монда шудааст ва бисёр барои дигар мамлакатҳои ру ба тараққӣ ҷолибият дорад Олмон мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар Олмон дар танзими бозори меҳнат диққати аввалиндараҷа ба таъмини шуғли доимии шахсони дорои қобили меҳнат дода мешавад.

Аз ин рӯ, ба хизматрасонии машваратӣ оид ба масъалаҳои ғуноғуни ҷустуҷӯи кор ва бо кор таъмин намудани аҳоли диққати зиёд дода мешавад. Ғайр аз ин, тақмили ихтисос ва гузаронида шуда, шартномаҳои тарифӣ баста мешаванд. Бояд қайд кард, ки сиёсати Олмон пеш аз ҳама, ба пешгирии фарқиятҳои гендерӣ дар расонидани кӯмак ба бекорон нигаронида шудааст [4, с.109-115].

Дигар кишваре, ки дар он механикӣ танзими бозори меҳнат басо ҷолиб арзёбӣ мегардад, Финляндия мебошад. Дар ин кишвар марказҳои иқтисодиву шуғл дар ҳамаи минтақаҳо таъсис дода шудааст, ки барои рушди бозори меҳнат заминаи устувори инфрасохториву иқтисодӣ гузоштааст. Масъалаҳое, ки дар ин марказҳо ҳаллу фасл мешаванд аз инҳо иборат мебошанд:

- дастгирӣ ва машварати соҳибкории хурд дар марҳилаҳои гуногуни давраи фаъолияти онҳо;
- мусоидат ба пешрафти технологӣ, мусоидат дар ҳалли масъалаҳои содирот;
- татбиқи сиёсати минтақавии шуғли аҳоли;
- банақшагирӣ ва ташкили таълим ва бозомӯзии қувваи корӣ [5, с.62].

Бояд қайд кард, ки танзими бозори меҳнат дар кишварҳои тараққикарда муносибатҳои гуногунро дорад ва таҳияи стратегия низ дар ин самт бодарназардошти махсусияти ҳар як кишвар пайда гардонида мешавад. Тадбирҳои дар боло зикргардида дар ин кишварҳо албатта, барои дигар кишварҳои дар марҳилаи рушд қарор дошта дар самти бехтарсозии шароити корӣ, пешгирии хавфҳои муосир, баланд бардоштани сатҳи нааҳолии кишвар кумак менамояд.

Бо иртибот ба масъалаи баррасишаванда, таҷрибаи Чопон низ дар шароити кунунӣ хеле ҳам ҷолиб аз нуқтаи назари рушди муносибатҳои бозоргонӣ арзёбӣ мегардад. Дар ин кишвар самти афзалиятнок дар танзими бозори меҳнат миёнаравӣ байни корфармо ва бекорон баромад мекунад. Дар ин кишвар барои таъмини шуғли пурра тамоми имкониятҳои мавҷудбуда ва тадбирҳои самаранок, аз қабili иқтисодии молиявӣ сармояи инсонӣ истифода бурда мешаванд. Дар шароити паст шудани талабот ва коҳиш ёфтани истеҳсолот корманд тамоми имтиёзҳои доро буда, кумаки заруриро ба даст меоварад. Инчунин давлат он корхонаҳоро дастгирӣ менамояд, ки барои шаҳрвандон нафақа ва дигар кумакҳои иҷтимоӣ пешниҳод мекунад.

Илова кардан лозим аст, ки модели чопонӣ инчунин «низми шуғли якумра»-ро пешбинӣ мекунад, ки ин маънои манъ кардани ҳаракати қувваи коргарӣ, аз ҷумла қафолатҳои муайянро барои тамоми давраи шуғл пешбинӣ мекунад. Қайд кардан бамаврид аст, ки дар айни замон ба ҷои «бо кори якумра» ба қор қабул кардани коргарон бештар дар сурати васеъ шудани корхона шаклҳои нави шуғли меҳнат, аз ҷумла, «бо кори доимии гуруҳӣ» ва «низми қабули ҳатмӣ» мушоҳида мешавад. [6, с.48-56].

Аз нуқтаи назари мавзӯи тадқиқот қайд кардан муҳим аст, ки таҳияи концепсияҳо ва барномаҳои рушд барои тараққиёти босуръати бозори меҳнат заминаи устувор мегузоранд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар давлатҳои тараққикарда маҳз барномаҳо ва стратегияҳо рушди минбаъдаи бозори меҳнатро муайян мекунад.

Ҷадвали 1. Стратегия ва барномаҳои рушди захираҳои инсонӣ ва иқтисодии кадрӣ дар кишварҳои хориҷӣ

Кишвар	Номгуи ҳуҷҷат
Иттиҳоди Аврупо	Таълими касбӣ дар Аврупо, 1995–2035; Чаҳорҷубаи таҳассусҳои аврупоӣ; Ҳуҷҷати сиёсатгузорӣ 2020–2022; Стратегияи ҳамкории Аврупо дар сиёсати ҷавонон 2019-2027.
Олмон	Талабот ба тақмили ихтисос ва сатҳи баланди касбият то соли 2030; Стратегияи миллии малакаҳо то соли 2030; Барномаи амал дар соҳаи маориф “Пакт барои таҳсилоти олии 2020”.
Фаронса	Барномаи миллии стратегияи Фаронса оид ба илм, интиқоли технология ва инноватсия «Фаронса Аврупо 2020»; Стратегияи миллии тадқиқот.
Британияи Кабир	Стратегияи байналмилалӣ таълим: иқтисодии глобалӣ, рушди глобалӣ; Барномаи миллии мусбӣ барои ҷавонон. Positive for Youth.
Чопон	Рушди захираҳои инсонӣ; Сиёсати меҳнат; Барномаи миллии «Глобализатсияи Чопон» дар соҳаи маориф.
	Ташаббуси стратегияи «Пешгӯии дарозмуддати рушди илм ва

Чумхурии Корея	технология то соли 2025»; Лоихаи рушди тадқиқоти илмӣ дар асри 21.
Хитой	Барномаи эҷоди нерӯи захираҳои инсонӣ; Муқаррароти асосии нақшаи миллии рушди захираҳои инсонӣ барои давраи миёнамӯҳлат ва дарозмуддат; Стратегияи таҳкими давлат тавассути нерӯи инсонӣ ва рушди инсонӣ дар Чин.

Сарчашма. Таҳияи муаллиф дар асоси Забелина, О. В. Ориентация на актуальный рынок труда и стратегические подходы к государственной политике профессионального развития населения: опыт зарубежных стран / О. В. Забелина, А. В. Майорова, Е. А. Сафонова // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 97-110.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки барномаҳои иқтисодӣ ва стратегияҳо дар рушди бозори меҳнат низ нақши муҳимро иҷро мекунанд. Таъсиси ҷойҳои нави корӣ, баланд бардоштани сатҳи касбият, сармоягузори бозори меҳнат, ҳавасмандгардонии шуғл, рушди бозори минтақавӣ ва паст намудани сатҳи нобаробарӣ дар бозор аз қабili ҷанбаҳои муҳимтарин ба шумор мераванд, ки ба рушди бозори меҳнат таъсир мерасонанд.

Барномаҳои давлатӣ тавре, ки таҷрибаи кишварҳои тараққикарда нишон медиҳанд, барои рушди самтҳои афзалиятноки кишвар аз қабili соҳаҳои инноватсионӣ, лоихаҳои инфрасохторӣ ва рушди истеҳсолот нигаронида шуда, дар таъсиси ҷойҳои нави корӣ дар заминаи рушди технологичи иттилоотӣ, энеогетика ва сохтмон мусоидат мекунанд.

Бояд қайд кард, ки барномаҳои иқтисодӣ дар бештар вақт инчунин дар баланд бардоштани сатҳи касбият ва бозомузӣ саҳми калон доранд. Чунин барномаҳо дар шароити рушди рақамикунонӣ ва автоматикунонии ғайриҷаҳидорӣ барои кормандон ба даст овардани малакаҳои нав кумак мерасонанд. Инчунин барномаҳо ва консепсияҳои давлатӣ дар рушди тадқиқотҳои илмӣ нақши назаррасро дошта, дар таъмини рушди устувори дарозмуддат мусоидаткунанда мебошад.

Ғайр аз ин барномаҳое, ки барои бунёди шароити мусоид нигаронида шудаанд, дар ҷорӣ намудани имтиёзҳои гуногуни иқтисодиву иҷтимоӣ барои кормандон замина мегузоранд. Қайд кардан зарур аст, ки чунин барномаҳо дар дастгирии шахсони дорои имкониятҳои маҳдуд, занон ва дигар табақаҳо ва дар таъмини баробарии иҷтимоӣ нақши муҳим доранд. Дар маҷмӯъ стратегия, консепсияҳо ва барномаҳои иқтисодӣ барои баланд бардоштани сатҳи касбияти кормандон, мутобикшавӣ ба вазъи бозори муосир, рушди технологӣ ва таъмини рушди устувор шароити мусоидро фароҳам меоранд.

Қайд кардан зарур аст, ки новобаста аз мавҷудияти сатҳи баланди ғайриҷаҳидорӣ дар кишварҳои тараққикарда низ дар раванди ташаккули бозори меҳнат мушкилотҳои зиёд ба миён меоянд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки тадбирҳои асосие, ки барои бартараф намудани онҳо мусоидат мекунанд аз инҳо иборат мебошанд:

- бунёди корхонаҳои муштарак бо кишварҳои шарикони рушд;
- ҳамкориҳои мутақобилан судманди давлат ва бахши хусусӣ;
- дар заминаи рушди сармояи инсонӣ таълими шахсони ба кор ниёзманд аз ҳисоби маблағҳои давлат;
- таъсиси ниҳодҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар самти таъмини ҷойи кор;
- дастгирии давлати дар шакли пешниҳоди кумакпулӣ ба бекорон ва дигар намуди кумаки иҷтимоӣ;
- нигоҳ доштани иқтисодиёти миллий ва бунёди корхонаҳои нав, ки метавонанд аҳолиро бо ҷойҳои нави корӣ таъмин намоянд;
- ҷорӣ намудани низоми имтиёзҳои андозӣ барои корхонаҳое, ки ба шуғли шаҳрвандони бекор мусоидат мекунанд [7, с.48-54].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки як нуктаи муҳими танзими сатҳи бекорӣ шартҳои пардохти кӯмакпулиҳо маҳсуб мешавад, ки дар баъзе кишварҳои ҳавзаи евро ҳатто ҳамчун ангезандаи ба даст овардани мақоми бекорӣ амал мекунад. Ҳамин тариқ, дар Русия ҳадди ақали кӯмакпулӣ 850 рубл ва ҳадди аксар 4900 рублро ташкил медиҳад, ки мӯҳлати пардохт набояд аз 12 моҳ зиёд бошад.

Барои муқоиса, дар Олмон он тақрибан 60% (барои муҷаррадҳо) ва 67% (барои оилаҳо) даромади охиринаро ташкил медиҳад ва аз 6 то 24 моҳ пардохт мешавад. Дар ИМА ёрдампулӣ аз 5 то 750 доллар, дар Япония 60—80 фоизи маошро ташкил медиҳад. Дар Британияи Кабир имтиёзҳо барои шаш моҳ дода мешаванд. Барои онҳое, ки аз 25 сола боло ҳастанд, дар як ҳафта 71 евро ва барои онҳое, ки хурдтар 56 евро дар як ҳафта пардохт мекунад [8, с.61-64].

Чунин тадбирҳо албатта, барои дастгирии даромади пулӣ ва таъмини рақобатпазирии иқтисодиёт, пешгирии ноустувории молиявӣ, ҳавасмандкунии барои ёфтани ҷойи кор, дастгирии корхонаҳо тавассути кумакҳои давлатӣ ва ниҳоят дар сатҳи муътадил нигоҳ доштани вазъии бозор мусоидаткунанда мебошанд.

Аз нуктаи назари мавзӯи тадқиқот таҷрибаи кишварҳои пасошуровиро мавриди омузиш қарор додан қобили қабул мешуморем. Азбаски Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар равандҳои ҳамгирой фаъол мебошад ва яке аз кишварони ИДМ ба шумор меравад, таҳлили таҷрибаи ин кишварҳо дар самти ташаккули ва рушди бозори меҳнат басо ҷолиб арзёбӣ мегардад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар кишварҳои ИДМ параметрҳои асосии бозори меҳнат бо рушди муносибатҳои иқтисодиёти байналхалқӣ ва фаъолияти хоҷагидорӣ кишвар тағйир меёбанд. Бояд қайд кард, ки тағйирёбии сатҳи бекорӣ дар ин мамлакатҳо аз минтақа ва давраҳои мавсимӣ вобастагии калон дорад. Таҷрибаи кишварҳои ИДМ нишон медиҳад, ки муҳочирати меҳнатӣ барои рушди фаъолияти онҳо шартӣ муҳим арзёбӣ гашта, умуман ба вазъии бозор, сатҳи даромад ва таъмини устуворнокии иқтисодӣ таъсир мерасонанд. Инчунин тамоюли рушди минбаъдаи кишварҳои ИДМ баррасӣ намуда ба хулосае омадан мумкин аст, ки ҳама тағйиротҳои вазъии бозор минтақавӣ ва дохилӣ аз ҳам вобастагӣ дорад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки тамоюли рушди мамлакатҳои ИДМ ба рақамикунонии фаъолияти хоҷагидорӣ, рушди инноватсия, ҷорӣ намудани технологияи муосир, дастгирии соҳибкорӣ хурду миёна нигаронида шудаанд. Сатҳи бекорӣ дар ин кишварҳо бошад, аз 4% то 15%-и аҳолии фаъолро ташкил менамояд.

Бо иртибот ба масъалаи мазкур қайд кардан зарур аст, ки бозори меҳнат дар кишварҳои ИДМ аз ҳолати иқтисодӣ, афзоиши нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ, татбиқи ҳадафҳои стратегӣ ва махсусияти миллии ҳар як кишвари алоҳида фарқ мекунад. Масалан, дар ин минтақа талаботи зиёд ба кадрҳои соҳаи технологияи иттилоотӣ, маркетинг ва автоматиякунонӣ мушоҳида мешавад. Дар Россия, Белоруссия ва Қазоқистон технологияи иттилоотӣ бо суръати баланд рушд гирифта истодааст ва дар ин замина инчунин талабот низ ба он афзоиш меёбад. Рақамикунонӣ дар ҳамаи кишварҳои ИДМ самти афзалиятнок эътироф гашта, ҳамаи соҳаҳои низомсозро аз қабилӣ фаъолияти бонкӣ, хизматрасонии давлатӣ ва тичорату соҳибкорӣ истехсолӣ дар бар мегирад.

Ғайр аз ин дар шароити кунунӣ талабот ба кадрҳои баландихтисоси соҳаи сохтмон ва инфрасохтор афзоиш ёфта истодааст. Лоиҳаҳои сохтмон ва рушди инфрасохтор аз тарафи дигар сатҳи талаботро ба мутахассисони ин соҳа зиёд мегардонанд. Албатта, чунин иқдом барои ҳамаи кишварҳои минтақа аҳамияти илмиву иқтисодиро дучанд менамояд, зеро дар заминаи рушди сохтмон талабот ба коргарони оддӣ афзоиш меёбад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар шароити ба миён омадани хавфҳои муосир аз қабилӣ пандемия ширкатҳои зиёд қору фаъолияти хешро тариқи онлайн самаранок ба роҳ монда барои кормандон имконият муҳайё кардаанд, ки бо ширкатҳои байналмилалӣ ҳамкориҳои судманди иқтисодиро рушд намоянд. Чунин иқдом барои соҳаҳои муосири ҳамкориҳо низ имкониятҳои навро пешниҳод намуд.

Вобаста ба масъалаи мазкур инчунин бояд қайд кард, ки ҳаракати қувваи қорӣ ва муҳочирати мавсимӣ барои баъзе кишварҳои ИДМ қисми муҳими бозори меҳнат арзёбӣ мегардад. Муҳочирони меҳнатии Тоҷикистону, Ёзбекистон ва Қирғизистон дар кишварҳои Россия ва Қазоқистон қору фаъолият намуда, дар соҳаҳои меҳнатталаб тавозуни талаботро дар бозори меҳнат таъмин менамоянд []. Баъзе кишварҳо барои ҳавасманд намудани мутахассисони баландихтисос ва дорои касбияти баланди қорӣ барномаҳои мушаххаси қалби сармояи инсонӣ низ таҳия намудаанд.

Хулоса. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар кишварҳои ИДМ рушди бозори хизматрасонӣ тараққӣ карда, дар бозори меҳнат қойҳои нави қориро муҳайё карда истодааст. Инчунин нақши соҳибқорӣ хурду миёна дар ин кишварҳо авҷ гирифта, ҳамчун сарчашмаи иловагии шуғли қурмаҳсул ва қафолати таъмини шумораи зиёди қойи қорӣ эътироф гаштааст. Ғайр аз ин, ба масъалаҳои экологӣ диққати аввалиндараҷа дода шуда, талабот ба мутахассисони бахши рушди устувор ҳамчун тамоюли нави бозори меҳнат зиёд шудааст. Ҳамаи ин тамоюлҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки бозори меҳнат дар кишварҳои ИДМ ба ислохоти қиддӣ рӯ ба рӯ гашта, мунтазам рушд ёфта истодааст.

Ҳамин тариқ, омӯхтани таҷрибаи кишварҳои қоричӣ дар самти ташаккулёбӣ ва рушди бозори меҳнат метавонад ба мо дар роҳҳои қалли масъалаҳои шуғли қурмаҳсул ва рушди босуботи иқтисодӣ кӯмак намояд. Гузаронидани сиёсати қаъоли шуғл, тақмили қонунгузорӣ меҳнат, сатҳи баланди ҳифзи иҷтимоӣ ақоли, ҳавасмандқунии инноватсия ва рушди соҳаҳои илмталаб, таъсиси қорхонаҳои муштарак ва ҳамкориҳои судманди иқтисодӣ бо шарикони рушди кишвар аз қанбаҳои муҳими рушди бозори меҳнат ба шумор мераванд.

Масалан, дар баъзе кишварҳои мутараққӣ аз қабилӣ Шветсия, Дания ва монанди инҳо барномаҳои қаъоли шуғл амалӣ мегарданд. Дар ин қо сухан пеш аз ҳама дар бораи таълим, бозомӯзӣ, баланд бардоштани сатҳи касбияти қорӣ меравад, ки инҳо барои зиёд намудани талабот дар бозори меҳнат мусоидат мекунад. Инчунин Олмон дар бозори меҳнат шаклҳои қандирии шуғлро қорӣ намудааст, ки онҳо дар шароити бӯҳрон ва вазъи бозори қаҳони муосир мутобиқшаванда баландшавии сатҳи бекориро пешгирӣ менамоянд.

Ғайр аз ин, дар кишварҳои Аврупои шимолӣ Финляндия ва Норвегия қунин низоми ҳимояи иҷтимоӣ мавҷуд мебошад, ки қангоми бекорӣ ақолиро ба омӯхтани касбҳои нав қалб менамоянд. Дар ИМА, Қореяи қанубӣ, Қопон ва дигар кишварҳои тараққикарда стартапҳои технологӣ ва технопаркҳо дастгирӣ карда мешаванд, ки қунин иқдом барои бунёди қор дар соҳаҳои илмталаб мусоидат мекунад.

Дар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо инчунин барномаҳои рушд пиёда мегарданд, ки бораи таъмини қойи қорӣ арзанда дар ба қавонон нигаронида шудаанд. Масалан, “Барномаи қафолат барои қавонон” дар аврупо маҳз барои қалби қавонони баландихтисос ба қор то давраҳои дарозмуддат таҳия шудааст. Таҳлилҳо нишон доданд, ки Канада ва Олмон инчунин тавассути барномаҳои қамгироии муҳочирон мутахассисони баландихтисосро қалб намуда, дар бозори меҳнат устуворноқиро таъмин менамоянд.

Барои Қумҳурии Тоҷикистон тақбиқи қунин иқдомҳо бо дарназардошти шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маҳсусияти рушди бозори меҳнат басо муҳим арзёбӣ мегардад. Маҳз тавассути омӯзиш ва таҳлили ташаккулёбии бозори меҳнат дар кишварҳои

муваффақ ба мо имконият медиҳад, ки вариантҳои имконпазири онҳоро дар кишвар мавриди истифода қарор дода, барои рушди бозори муосири меҳнат заминаи калони инфрасохторӣ гузорем [11]. Аз ин лиҳоз, таъмини рушди босуботи бозори меҳнат дар рушди минбаъдаи ҷаҳонӣ хоҷагидорӣ кишвар рузмарра боқӣ мемонад.

Адабиёт

1. Худоногова, О. О. Опыт зарубежных стран в области правового регулирования рынка труда / О. О. Худоногова // Российская государственность: история и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 27 октября 2023 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. – С. 116
2. Усенова, А. С. Социально-экономические механизмы регулирования рынка труда в зарубежных странах и опыт применения их в Казахстане / А. С. Усенова // Экономика: стратегия и практика. – 2011. – № 3(19). – С. 46-50.
3. Мосько Т. В. Зарубежный опыт регулирования рынка труда // Инновационная экономика: перспективы и совершенствования. 2017. № 1(19). С. 237–243
4. Лукьянова К. К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. Т. 10. № 3. С. 109–115.
5. Финляндия: центры экономики и занятости - катализаторы развития предпринимательства и рынка труда // Человек и труд. 2003. № 1. С.62.
6. Пашин Н. П. Активная и пассивная политика занятости в России и зарубежных странах: соотношение затрат // Наукоемкие технологии. 2018. № 1. С. 48–56.
7. Коношко, Л. В. Зарубежный опыт в области регулирования рынка труда / Л. В. Коношко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 1-2(102-103). – С. 48-54.
8. Ли, В. С. Рынок труда в развитых зарубежных странах / В. С. Ли, А. В. Владимирова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 7-7. – С. 61-64.
9. Джонмамадов Ш.Б., Баёнова М.Г. Формирование механизма концессии в энергетическом секторе Республики Таджикистан/ Вестник таджикского национального университета – 2020. – № 4. – С. 222-229.
10. Саидмуродов Л.Х: // Шартҳои асосии иҷрои Консепсияи рушди иқтисодии Тоҷикистон то соли 2050 амниятӣ оромии ҷомеа мебошад// [https:// khovar.tj /2015/09/ lutfullo-saidmurodov-sharti-asosii-i-roi-konsepsiyai-rushdi-i-tisodii-to-ikiston-to-soli-2050-amniyat/](https://khovar.tj/2015/09/lutfullo-saidmurodov-sharti-asosii-i-roi-konsepsiyai-rushdi-i-tisodii-to-ikiston-to-soli-2050-amniyat/).
11. Шарипов, Б. Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан / Б. Шарипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 103-117. – EDN TENSAP

Содиқов М.С.,

Абдуллоева Ш.Ф.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Таджикский государственный финансово – экономический университет

В условиях развития глобализации и экономической интеграции мобильность рабочей силы является одним из важнейших условий взаимовыгодного экономического сотрудничества. В связи с этим в статье авторы придают двойное значение изучению рынка труда зарубежных стран с точки зрения эффективного использования движения рабочей силы и укрепления развития рынка труда в стране. Вопросы решения проблем, связанных с безработицей, трудовыми мигрантами, изменением спроса на работу и виды

деятельности, вопросами социальной защиты, условий труда, поддержки трудоспособных секторов и т.п., являются важными факторами построения современного рынка труда в любой независимой стране.

Следует отметить, что в период развития технологий и взаимовыгодного сотрудничества работа и деятельность становятся более мобильными, и специалисты из разных сфер могут работать в отдельных странах. Поэтому извлечение человеческого капитала считается одной из проблем современности. Наряду с этим цифровизация и внедрение современных технологий меняют уровень спроса на рабочую силу с высоким уровнем профессионализма. Опыт успешных стран показывает, что там, где разрабатываются инновационные программы на рынке труда, это влияет и на другие страны. Здесь речь идет прежде всего о адаптации к требованиям нового рынка.

Ключевые слова: глобализация, экономическая интеграция, рабочая сила, рынок труда, зарубежные страны, эффективность, мобильность рабочей силы, безработица, трудовые мигранты, социальная защита, условия труда, мобильность, извлечение человеческого капитала, инновации рынка труда, цифровизация, современные технологии.

Sodikov M.S.
Abdulloeva Sh.F.

DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN MODERN CONDITIONS: FOREIGN EXPERIENCE

The Tajik state university of finance and economics

In the context of globalization and economic integration, labor mobility is one of the most important conditions for mutually beneficial economic cooperation. In this regard, in the article, the authors attach double importance to the study of the labor market of foreign countries in terms of effective use of labor movement and strengthening the development of the labor market in the country. Issues of solving problems related to unemployment, migrant workers, changes in demand for jobs and activities, issues of social protection, working conditions, support for able-bodied sectors, etc., are important factors in building a modern labor market in any independent country.

It should be noted that during the period of technology development and mutually beneficial cooperation, work and activities become more mobile, and specialists from different fields can work in individual countries. Therefore, the extraction of human capital is considered one of the problems of our time. Along with this, digitalization and the introduction of modern technologies are changing the level of demand for a workforce with a high level of professionalism. The experience of successful countries shows that where innovative programs are developed in the labor market, this affects other countries as well. Here we are talking primarily about adapting to the requirements of the new market.

Keywords: globalization, economic integration, labor force, labor market, foreign countries, efficiency, labor mobility, unemployment, labor migrants, social protection, working conditions, mobility, extraction of human capital, labor market innovations, digitalization, modern technologies.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Содиқов М.С. – д.и.и. профессори кафедраи иқтисоди ҷаҳон ва тиҷорати байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел: (992) 901102092, E-mail: m.sodikov@tgfeu.tj

Абдуллоева Ш.Ф. – ассистенти кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва омили Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел: (992) 909080990, E-mail: abdulloeva4048shaha@mail.ru

Информация об авторах:

Содиқов М.С. – д.э.н. профессор кафедры мировой экономики и международной торговли Таджикского государственного финансово – экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел: (992)901102092, E-mail: m.sodiqov@tgfeu.tj

Абдуллаева Ш.Ф. - ассистент кафедры экономического анализа и статистики Таджикского государственного финансово – экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел: (992)909080990, E-mail: abdulloeva4048shaha@mail.ru

Information about the authors:

Sodikov M.S. – Doctor of Economics, Professor of the Department of World Economy and International Trade of the Tajik State University of Finance and Economics Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, K. Nakhimov 64/14. Tel: (992)901102092, E-mail: m.sodiqov@tgfeu.tj

Abdullaeva Sh.F. – Assistant at the Department of Economic Analysis and Statistics Tajik State Financial and Economic University. Address: K. Nakhimov 64/14, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan. Tel: (992)909080990 E-mail: abdulloeva4048shaha@mail.ru

УДК 331.101.3:658

Гадоев Ҳ.С.
Мариншоев М.М.
Валиев Н.Ш.

АНГЕЗАИ КОРГАРОН: НАҚШ ВА МАВҚЕИ ОН ДАР БАЛАНД БАРДОШТАНИ ҲОСИЛНОКИИ МЕҲНАТ (КОНСЕПСИЯҲО ВА УСУЛҲО)

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон

Мақола ба омӯзиши нақш ва ҷои ҳавасмандгардонӣ дар баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар корхонаҳои саноатӣ бахшида шудааст. Дар рафти таҳлил мафҳумҳо ва назарияҳои олимони хориҷӣ ва ватанӣ дар ин самт мавриди омӯзиш ва истифода қарор гардида, усулҳои самарабахии баланд бардоштани маҳсулнокии меҳнат муайян карда шудааст. Дар натиҷаи тадқиқот ҷиҳати баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, аз ҷумла, аз ҳисоби ҳавасмандгардонии ғайримоддӣ коргарон тақлифҳои илмӣ пешниҳод карда шудааст.

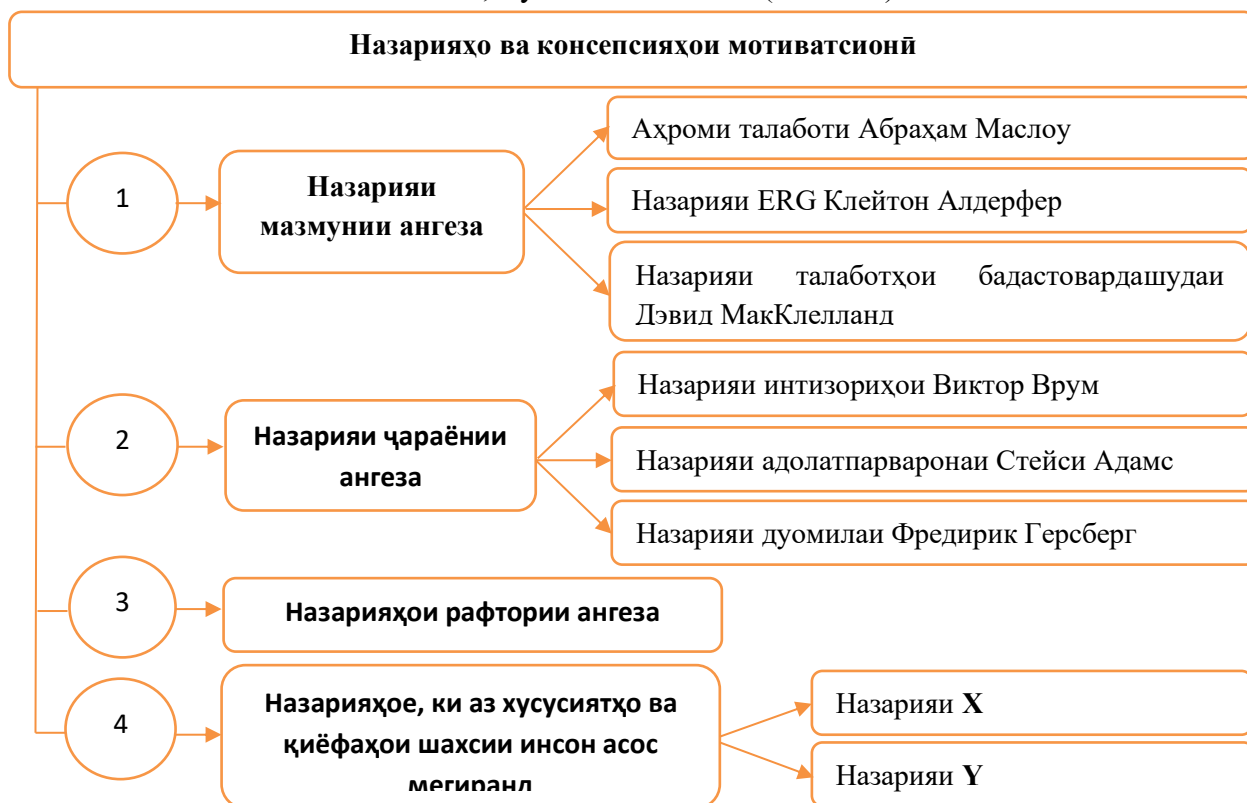
Калидвожаҳо: ҳавасмандкунӣ, меҳнат, ҳосилнокии меҳнат, талабот, талаботи инсонӣ, ҳавасмандии моддӣ ва ғайримоддӣ коргарон, рафтори коргар, муносибатҳои меҳнатӣ, омилҳои гигиенӣ, музди меҳнат.

Пешухан. Масоили ангеа (мотиватсия) дар низоми идоракунии корхона, алалхусус дар самти баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнати кормандон ва ҳавасмандгардонии ҳайат барои ноил шудан ба натиҷаҳои мушаххас дар ҳама шароит рӯзмаъра ба шумор меравад. Мубрамияти бемайлони масъалаи ангеаи кормандон дар баланд бардоштани натиҷаҳои истеҳсоли иқтисодии корхона зоҳир мегардад. Мусаллам аст, ки баҳодиҳӣ ва арзёбии фаъолияти корхона пеш аз ҳама аз рӯи нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, бахусус, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат сурат мегирад. Бинобар ин, ташаккул ва истифодаи механизми самараноки мотиватсионии корманд дар ин маврид олоти муҳим ба шумор меравад.

Методологияи тадқиқ. Бинобар ин, методологияи тадқиқи нақш ва саҳми ҳавасмандгардонии кормандон дар баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар корхонаҳои истеҳсолӣ хусусияти хос дорад ва, маъмулан, чунин тадқиқот бо пурсиши кормандон ва корфармоён омӯхтан имконпазир аст. Дар мақола нишон додаем, ки ҳисоби ҳосилнокии меҳнат бояд пурра бо ҳисоби як қатор нишондиҳандаҳои заминавӣ бояд анҷом дода шавад. Аммо, бо вучуди он, бе омӯзиш аз тариқи пурсиш, омилҳои ба ин нишондиҳандаҳо муттаассир ишфо намегарданд. Бинобар ин, дар мақода ба ҷуз аз нишондиҳандаҳои ҳисоби ҳосилнокии меҳнат ва ҷамъбасти муқаррароти илмӣ мактабҳои гуногуни илмӣ дар ҷодаи тадқиқ, натиҷаҳои назарсанҷиҳои сотсиологӣ доир ба баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар як қатор корхонаҳои саноатӣ низ оварда мешавад.

Мӯҳтавои тадқиқ. Ҳавасманд намудани корманд ҳамавакт, ҷӣ дар давраи то истиклолият ва, ҷӣ дар даврони ба даст овардани истиклолияти давлатӣ яке омилҳои тақомулдиҳандаи рушди иқтисод аст. Таноқуз дар он зоҳир мегардад, ки агар мотиватсия кор надихад ҳам роҳбарият дар он масъул ба шумор меравад. Маҳз ҳамин дилеммаи мотиватсионӣ равона сохтани таваҷҷуҳи бештарро ба масъалаи мазкур тақозо менамояд. Бинобар ин, методологияи тадқиқи нақш ва саҳми ҳавасмандгардонии кормандон дар баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар корхонаҳои истеҳсолӣ хусусияти хос дорад ва, маъмулан, чунин тадқиқот бо пурсиши кормандон ва корфармоён омӯхтан имконпазир аст.

Назарияҳо ва концепсияҳои гуногуни мотиватсионие мавҷуданд, ки метавонанд барои дарки омилҳои баланд гардидани ҳосилнокии меҳнат ва таъсири онҳо ба рафтор ва фаъолияти кории одамон таъсиррасонанда кӯмак расонанд. Бинобар ин дар раванди навиштани мақола ба концепсияҳои асосии олимони дар масоили иҷтимоӣ-иқтисодии ангеа таҳқиқотанҷомдода афзалият дода шуда, аз усули диалектикий дарки чараёнҳо ва зухуроти баҳамалоқаманди ҳавасмандгардонии мусбӣи ангеизиши ҳайат ва усули маҷмӯии таҳлил ва омезиши зухуротҳо кор гирифта шудааст. Як нуқтаро бояд зикр намуд, ки ангезаро метавон ҳамчун раванди қонёгардӣи эҳтиёҷоти корманд ба ҳисоб гирифт, чунки маҳз қаноатмандӣ эҳсосотро барои хубтар фаъолият намудани коргар дар иҷрои вазифаҳояш ва ба даст овардани натиҷаҳо ба миён меорад. Бинобар ин омӯзиш ва шарҳи назарияҳоеро, ки асоси таълимоти онҳоро пайдоиш ва қонёсозии талаботи инсон ташкил медиҳад, муҳим меҳисобем (Расми 1).

Расми 1. Назарияҳо ва концепсияҳо доир ба ангеа

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Дар асоси назарияҳо ва концепсияҳои дар расми 1 пешниҳодгардида шарҳу тавзеҳоти онҳоро ҷиҳати ҳулосабарорӣ дар самти баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат муҳим арзёбӣ менамоем.

1. Назарияи мазмунӣ ангеа. Ин назария ба талаботи одам ва таъсири он ба ангеа тамарқуз менамояд. Ба он дохил мешаванд [6]:

➤ **Аҳроми талаботи Абраҳам Маслоу.** Ба ақидаи Маслоу предмети равоншиносӣ рафтори одамон аст, на балки шуури онҳо. Асоси рафтори одамонро бошад, ниёзу дархости онҳо ташкил медиҳанд, ки ба панҷ гурӯҳ тасниф шудаанд: талаботи физиологӣ, талабот ба бехатарӣ, талаботҳои иҷтимоӣ, талабот ба ҳурмату эҳтиром ва талабот ба худтатбиқнамоӣ. Тибқи ақидаи ӯ то он мавриде, ки талаботҳои зинаи поёнӣ қонё нагардида боқӣ мемонад, инсон барои қонёсозии талаботи сатҳи баландтар кӯшиш ба харҷ намедихад [1, с 45].

➤ **Назарияи ERG Клейтон Алдерфер.** Алдерфер таснифоти талаботро дар се категория пешкаш карда буд: мавҷудият (талаботи физиологӣ ва бехатарӣ), муошират (талаботи иҷтимоӣ) ва рушд (талабот ба рушд ва худтатбиқнамоӣ). Алдерфер дар тафовут аз Маслоу чунин меҳисобид, ки инсон яку якбора метавонад барои қонеъсозии якчанд талаботҳои худ кӯшиш ба харҷ диҳад.

➤ **Назарияи талаботҳои бадастовардашудаи Дэвид МакКлелланд.** МакКлелланд се гурӯҳи талаботи асосии инсонро, ки дар раванди ҳаёт ба даст меорад аз ҳам ҷудо менамояд: талабот ба дастовардҳо (кӯшиш барои муваффақият), талабот ба шарикӣ (хоҳиши қор бо дигарон) ва талабот ба ҳокимият (кӯшиши таъсир расонидан ба дигарон).

2. Назарияи чараёнии ангеа.

Назарияи мазкур нишон медиҳад, ки чи гуна одамон оид ба рафторе, ки барои ноил гардидан ба мақсадҳо равона гардидааст, қарор қабул менамоянд. Ба ин назария дохил мешаванд [6]:

➤ **Назарияи интизорҳои Виктор Врум:** Врум пешниҳод менамояд, ки ангеаи инсон аз дараҷаи интизорҳо, яъне кӯшишҳо, ки ба натиҷаи дилхоҳ оварда мерасонад ва то кадом андоза ин натиҷа барои ӯ арзишманд аст вобастагӣ дорад.

➤ **Назарияи адолатпарваронаи Стейси Адамс:** Адамс дар он бовар буд, ки одамон кӯшишҳо ва подошҳои худро бо кӯшишҳо ва подошҳои дигарон қиёс менамоянд. Дар ҳолати эҳсоси нобаробарӣ ё ноадолатӣ ангеаи онҳо қоҳиш меёбад.

➤ **Назарияи дуомилаи Фредерик Герсберг.** Герсберг омилҳои ба ангеаи инсон таъсиррасонандаро ба ду гурӯҳ ҷудо менамояд: омилҳои гигиенӣ (шароитҳои меҳнат, музди меҳнат, бехатарӣ) ва ангезандаҳо (эътироф, масъулият, имконияти рушд). Ӯ чунин меҳисобид, ки омилҳои гигиенӣ ғайриқаноатмандиро пешгирӣ менамояд, аммо ангезаро ба вучуд намеорад дар мавриде, ки ангезандаҳо ба пайдоиши ангеаи баланд мусоидат менамоянд.

3. **Назарияҳои рафтории ангеа.** Таълимоти ин назария ба он асос ёфтааст, ки рафтори одамонро ба воситаи низоми муқофотдиҳӣ ва татбиқи ҷазо метавон ташаққул ва тағйир дод.

4. **Назарияҳои, ки аз хусусиятҳо ва қиёфаҳои шахсии инсон асос мегиранд.** Намояндаи ин мактаб Дуглас Мак-Грегор шакли махсуси табиати одамонро бо ду назария «Х» ва «Ҳ» пешниҳод намуда буд, яъне назарияҳои, ки аз хусусиятҳо ва қиёфаҳои шахсии инсон асос мегиранд [4, с.124]:

➤ **Назарияи Х:** Дар назар дорад, ки коргарон танбаланд, аз масъулият мегурезанд ва ба назорати қатъӣ ниёз доранд;

➤ **Назарияи Ҳ:** Дар назар дорад, ки коргарон ҳавасманданд, барои иҷрои масъулият кӯшиш менамоянд ва бе ба роҳ мондани назорати доимӣ самаранок фаъолият мебаранд.

Чун мавриде, ки қорхона омилҳои гигиенӣ, яъне: шароитҳои меҳнат, музди меҳнат ва бехатарии қормандро ба инобат мегирад, ҳатман, ки дар қоробари ин аз омилҳои ба мисли эътироф, масъулият, имконияти рушди он бояд қор гирад. Яъне агар омилҳои гигиенӣ ғайриқаноатмандиро пешгирӣ намоёнд, пас ангезандаҳо қавқӣ баланди қор қарданро ба вучуд меоранд. Дар ниҳоят, агар аз руи назарияи А. Маслоу ҳолатро баҳо диҳем метавон ҳулоса намуд, ки ба инобат қирифтани ҳарду шакли ҳавасмандӣ (қоддӣ ва ғайриқоддӣ) мувофиқи мақсад мебошад.

Дар қоробари омӯзиши таълимоти олимони соҳа дар самти ангеаи қоргар, мавриди таҳлилу қарар додани назарияҳоро оид ба мазмун ва тарзи ҳисоби самаранокии меҳнат низ зарурӣ меҳисобем. Дар адабиёти иқтисодӣ, ҳамзамон доир ба шарҳу тавзеҳи ҳосилнокии меҳнат ва тарзу усулҳои ҳисоби онҳо андешаҳои гуногун пешниҳод гардидааст.

Намояндагони иқтисоди сиёсии классикӣ, бахусус А. Смит ва Д. Рикардо заминаи методологии ҳосилнокии меҳнatro муқаррар карда буданд. Ба ақидаи А. Смит инкишофи истеҳсолот бо дарназардошти тақсимои меҳнат ба некуахлоқии аҳоли таъсири бевосита мерасонад, ки дар навбати худ омили афзоиши ҳосилнокии меҳнат ба ҳисоб меравад. А. Смит гумон дорад, ки тақсимои меҳнат ҳосилнокии меҳнatro бо се тарз баланд менамояд:

- афзоиши малакаи кории ҳар як коргари алоҳида;
- сарфаи вақт ҳангоми гузариш аз як намуди фаъолият ба дигар намуди фаъолият;
- ҳавасмандгардонии ихтироот ва истеҳсоли мошинаҳо, ки меҳнати инсонро соддатар мегардонад.

Дар ин баробар А. Смит вобаста ба масъалаи ангеа қайд менамояд, ки нахуст омиле, ки коргарро барои фаъолият қардан ҳавасманд мегардонад ин шароите мебошад, ки коргар дар он зиндагӣ мекунад. Аниқтараш пул ё маблағе, ки коргар бар ивази кори иҷронамудааш мегирад. Мусалам аст, ки дар шароити имрӯза аксарияти корхонаҳо имконияти истифодаи низоми ҳавасмандгардонии пулию модии коргаронро доро нестанд. Чунки истифодаи аз меъёр зиёди он ба зиёд гардидани хароҷотҳои корхона оварда мерасонад ва ин барои корхона ғайримақсаднок мебошад. Бо дарназардошти ин корхона дар назди интиҳоб менамояд, ки кадоме аз усулҳои ҳавасмандгардонии коргаронро истифода намояд, то ин ки ҳам натиҷа мувофиқи мақсад бошад ва ҳам хавфи аз қор рафтани кормандон кам ё пешгирӣ карда шавад.

Дар инкишофи истеҳсолот, инчунин дар тақсимои меҳнат, нақши асосиро инсон иқтисодӣ иҷро мекунад, ки меҳнати худро дар шароити бозор барои манфиатҳои худ истифода мекунанд. Табиатан инсон кӯшиш мекунад доимо оқилона рафтор карда, барои тайёр намудани молҳо вақти қамтарро сарф намояд, яъне ӯ ҳамон намуди фаъолиятро пеша мегирад, ки меҳнаташ маҳсулноқ бошад [8. С. 70].

Ракер ва Скэнлон низомҳои ҳавасмандгардонии моддии кормандон пешниҳод намудаанд, ки ҳоси иқтисоди бозорӣ буда, иштироки кормандонро дар ғоидаи корхона дар назар доранд. Тибқи низомҳои мазкур пардохтҳои ҳавасмандгардонӣ 7-10%-и ғоидаи софи корхонаро ташкил менамоянд [2. С. 431]. Аз ин ҷо, маълум мегардад, ки барои муқофотони коллективи кормандони корхонаи саноатӣ ва ташаккули бастаи иҷтимоии ҳавасмандгардонии инфиродӣ бо назардошти самаранокии истеҳсолот бояд 10%-и ғоидаи соф сафарбар карда шавад. Самаранокии ҳавасмандгардонии дастаҷамъона, ки аз бисёр ҷиҳат ба механизми тақсимои он вобаста мебошад, арзёбии воқеии самарайи иштироки ҳар як кормандро ба натиҷаҳои ноилгардидаи корхона талаб менамояд. Вобаста ба ин, муайян намудани саҳми меҳнати ҳар як корманд дар мувофиқа бо сатҳи ҳавасмандгардонии моддии солони, бо назардошти таҳассусмандии кормандон ва натиҷаи кори ӯ дар давоми сол муҳим доништа мешавад. Ҳамин тариқ, ҳавасмандгардонии дастаҷамъона бояд мутаносибан ба ҳиссаи фонди солони пардохти меҳнати кормандон дар фонди умумии пардохтҳо тақсим карда шавад. Бо мақсади баланд бардоштани масъулияти коллективи кормандони корхонаи саноатӣ нисбат ба натиҷаҳои ниҳонии фаъолият, ҳамчун шарт пардохти муқофоти дастаҷамъона муайян намудани иҷроиши пурраи меъёри қорҳо дар қоргоҳҳои истеҳсолӣ муҳим мебошад [5. С. 232].

Иқтисодчии америкой Д. Скотт Синни дар асари илмиаш «Управление производительностью: планирование, измерение, контроль и повышение» пешниҳод намудааст, ки: «Ҳосилнокии меҳнат – ин муносибати байни маҳсулоти истеҳсолшуда ва хароҷотҳои истеҳсолӣ, ки барои ҳамин маҳсулот сарф шудааст, мебошад. Системаи хароҷот

аз чунин нишондиҳандаҳо: меҳнат (захираҳои инсонӣ), сармоя (пули нақд, технология, таҷҳизот ва ҳамаи активҳо, ки ғоида меоваранд), энергия (қувваи барқ, сӯзишворӣ, гармӣ ва ғ.), масолеҳи истифодашаванда ва иттилоот таркиб меёбанд. Ҳамин захираҳо ба маҳсулот (мол ё хизматрасонӣ) мубаддал мегарданд. Ҳосилнокӣ муқоисаи шумораи маҳсулоти истеҳсолшуда дар муддати вақти муайяншуда нисбат ба шумораи захираҳои истифодашуда барои бунёд ё истеҳсоли ҳамин маҳсулот дар давоми вақти муайян мебошад.

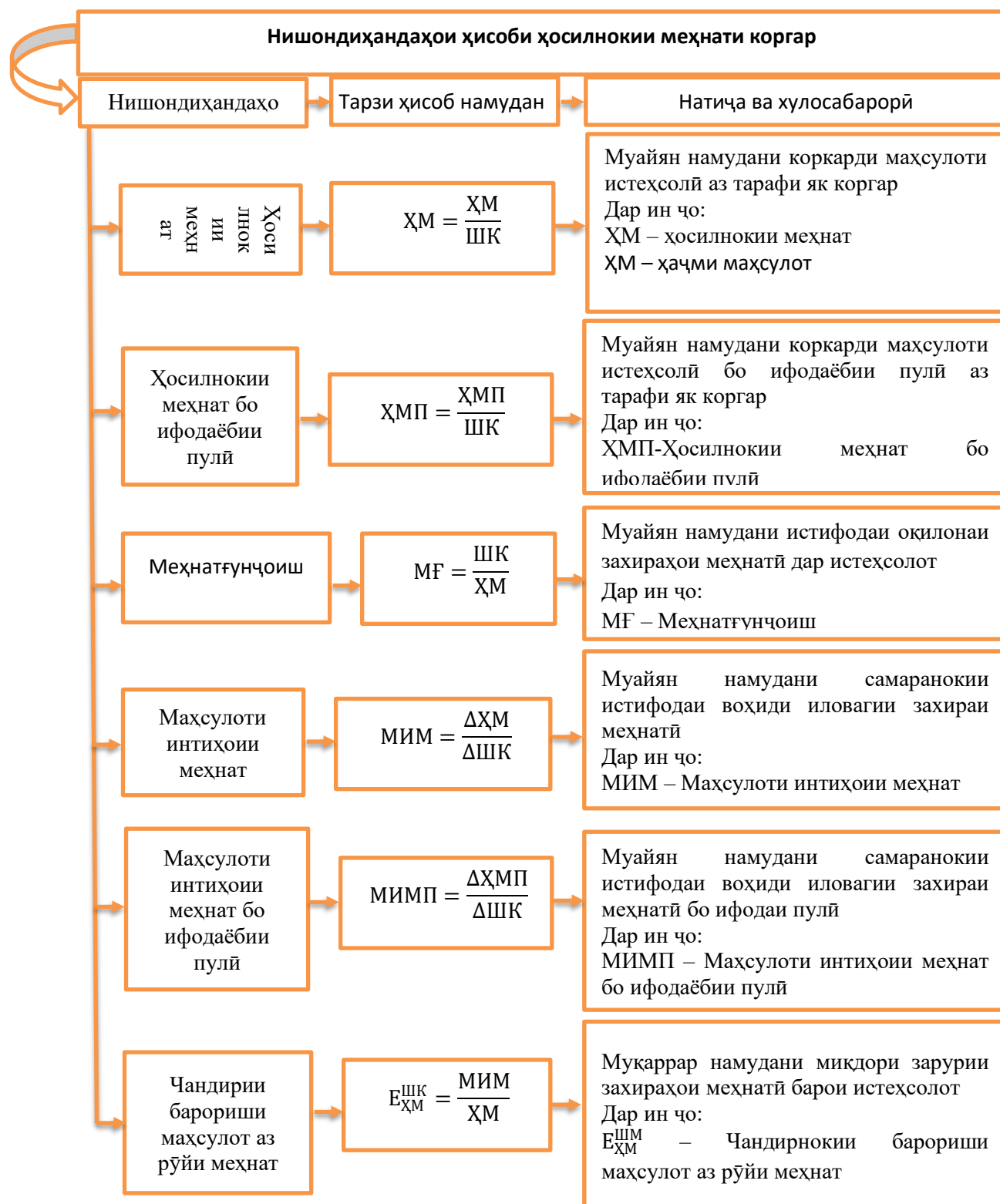
Ҳосилнокии меҳнат ҳамчун муайянкунандаи фарогир фаҳмида мешавад, ки самаранокии хароҷоти қувваи коргариро дар истеҳсолоти моддӣ ифода менамояд. Хусусияти умумии ҳосилнокии меҳнат маҳз дар серпахлу будани он таҷассум меёбад, яъне дар маҳсулнокии инфиродии коргарон, соҳҳо, корхона ва ҷамъият, ки минтақа, мамлакат ва ҳатто гурӯҳи кишварҳоро дар бар гирифта метавонад.

Таснифоти ҳосилнокии меҳнатро дар корхона чунин баён намудан мумкин аст:

- зиёд намудани шумораи маҳсулот, ки дар як вақти муайян истеҳсол мешавад ва сифати он тағйир намеёбад;
- баланд бардоштани сифати маҳсулоти истеҳсолшаванда бо шартӣ тағйир наёфтани шумораи маҳсулот, ки дар як вақти муайян истеҳсол мешавад;
- кам кардани хароҷоти меҳнат (сарфи вақти корӣ ва қувваи корӣ) барои истеҳсоли як воҳиди маҳсулот;
- кам кардани ҳиссаи хароҷоти меҳнат (вақт ва қувваи корӣ) дар арзиши аслии маҳсулот;
- сарфаи вақт барои истеҳсол ва фурӯши маҳсулот;
- баланд бардоштани ҳаҷм ва меъёри ғоида.

Маълум мегардад, ки ҳар як нишондиҳанда дар алоҳидагӣ ва дар маҷмӯъ барои иқтисодиёти корхона ва баланд бардоштани сатҳи ҳосилнокии меҳнат аҳамияти калон доранд. Хусусан дар асри XXI дар шароити имрӯзаи глобализатсияи иқтисодиёт, вақте ки дар бозори мол, хизматрасониҳо ва меҳнат рақобат байни истеҳсолкунандагон тезутунд шуда истодааст, ҳосилнокии меҳнат боз ҳам аҳамияти бузургро касб менамояд.

Вобаста ба шарҳи пешниҳодгардида ва омӯзиши асосҳои назариявии масъалаи ҳосилнокии меҳнат чунин шакли таснифоти нишондиҳандаҳои ҳосилнокии меҳнати коргарон ва тарзи ҳисоби онро пешниҳод намудан мумкин аст (Расми 2).

Расми 2. - Нишондиҳандаҳои ҳисоби ҳосилнокии меҳнати коргар

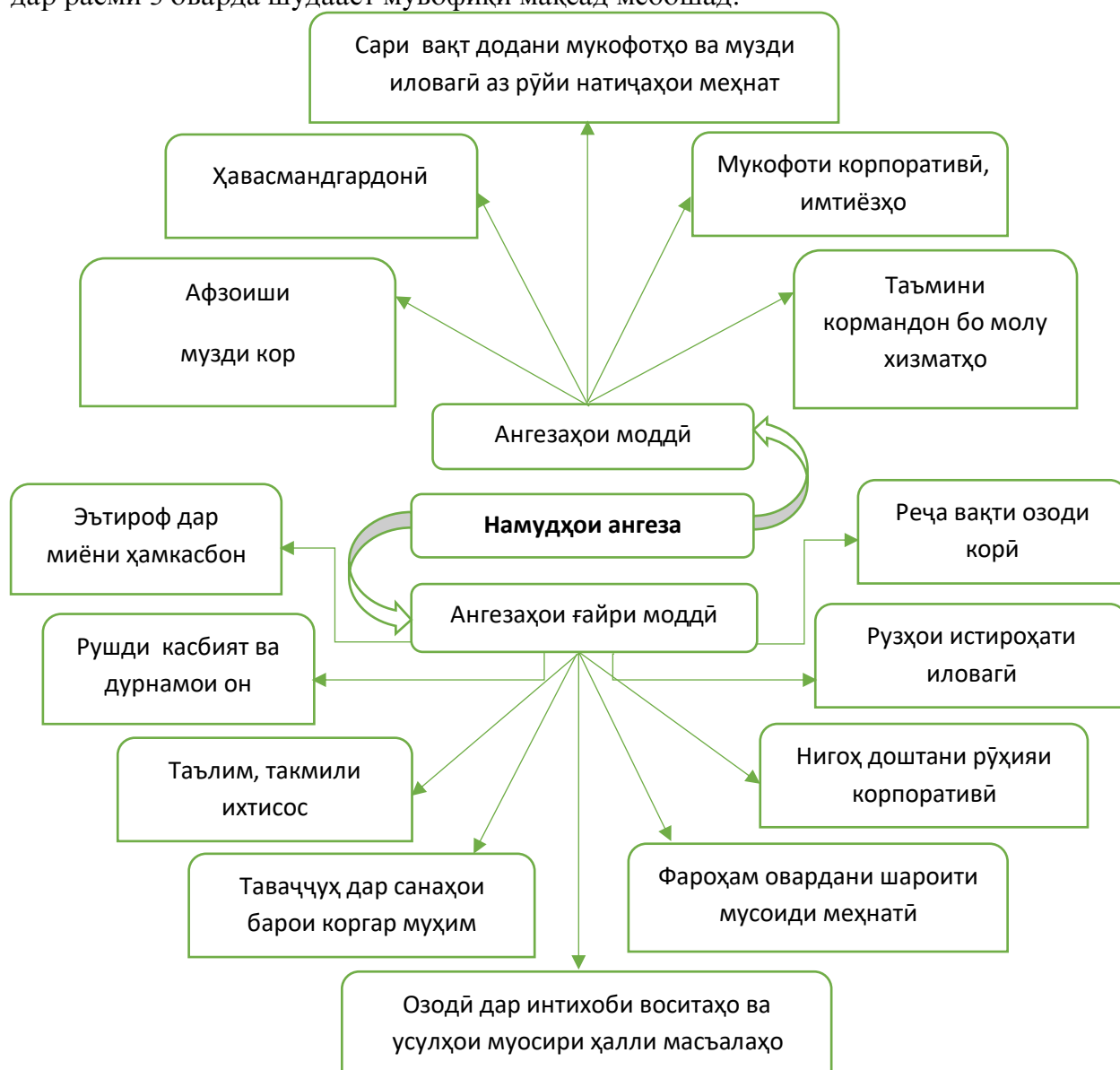
Сарчашма: таҳияи муаллиф

Услҳои таҳлили дар расми 2 пешниҳодгардида усулҳои маъмулӣ буда, дар корхона мавриди истифода қарор дода мешаванд. Яке аз усулҳои самаранокии ҳисоби ҳосилнокии меҳнат, ки мо бештар ба он тавачҷуҳ зоҳир намудан мехоҳем, ин усули чандирии барориши маҳсулот аз рӯи меҳнат, яъне муқаррар намудани миқдори

зарурии захираҳои меҳнатӣ барои истехсолот вобаста ба тағйирёбии омилҳо мебошад. Зарурияти истифодаи ин усулро мо дар он арзёбӣ менамоем, ки баланд бардоштани дилҳоҳ нишондиҳанда ё натиҷаи иқтисодӣ аз ба инобат гирифтани таъсири омилҳои гуногун вобастагӣ дорад. Масалан, вобаста ба зиёдшавии ҳаҷми ниҳои маҳсулот истифодаи захираҳои зарурии меҳнатӣ бояд пешбини карда шавад.

Мазмун истифодаи ин усул дар он ифода меёбад, ки ҳангомӣ ба як ғоиз тағйир ёфтани як нишондиҳанда (шумораи кормандон), нишондиҳандаи дигар (ҳаҷми маҳсулот) низ то ҳамин андоза бояд тағйир ёбад.

Аз таҳлили нуқтаҳои назари пешниҳодгардида доир ба масоили ангеа ва ҳосилнокии меҳнат метавон хулоса намуд, ки дар баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат истифодаи ҳам намудҳои ангеаи моддӣ ва ҳам ғайримоддӣ, ки таснифоти он дар расми 3 оварда шудааст мувофиқи мақсад мебошад.

Расми 3. - Таснифоти намудҳои ангеа

Сарчашма: таҳияи муаллифон

Барои ташкили ҳавасмандгардонии самараноки меҳнат, пеш аз ҳама, доништани ангеаҳои воқеии иштироки коргарон дар раванди меҳнат низ муҳим мебошад.

Таҳлилҳои анҷомдодаи мо, аниқтараш назарсанҷиҳои сотсиологӣ доир ба баланд бардоштани ҳосилонокии меҳнат дар корхонаи ҚДММ «ИИ Нассоҷии Тоҷик», ки дар он категорияҳои гуногуни коргарон иштирок карда буданд, чунин натиҷа доданд. Маълумоти дар натиҷаи пурсишнома вобаста ба хусусиятҳои гуногуни пурсидашудагон дар ҷадвали 1 ҷамъбаст карда шудааст.

Ҷадвали 1. - Таъсири сабабҳои рафтори меҳнатӣ ба фаъолияти кормандон дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда (% аз посухдиҳандагон)

Мотиватсияи рафтори меҳнатӣ	Коргар		Хизматчӣ	
	Дарачаи таъсир			
	Таъсири зиёд	Таъсир надорад	Таъсири зиёд	Таъсир надорад
1. Орзуи мукофоти моддӣи бештар	76,6	3,8	68,8	0,6
2. Хоҳиши пешгирӣ кардани ҷазо	48,4	17,1	33,5	15,3
3. Тарси аз даст додани кор	37,3	18,7	24,4	18,9
4. Ҳисси масъулият барои кори иҷрошуда	78,6	0,9	89,0	0/0
5. Саъй кардан барои муносибати хуб бо ҳамкасбон	76,5	1,9	63,0	3,1
6. Зарурати муваффақият	41,4	16,7	32,9	15,2
7. Хоҳиши эътироф, эҳтиром	53,6	5,8	37,7	4,9
8. Зарурати рушди касбият	50,5	10,6	55,0	9,4
9. Хоҳиши пешвой	23,4	37,6	20,6	28,1
10. Хоҳиши баланд бардоштани нуфузи худ дар созмон	23,2	29,0	20,0	22,5
11. Таваҷҷуҳ ба корҳои иҷрошуда	64,3	4,6	79,0	1,2
12. Қаноатмандӣ аз кори хуб	77,0	6,9	88,5	0,6
13. Фаҳмидани аҳамият ва зарурати корҳои иҷрошуда	68,3	2,9,0	77,6	12,0
14. Хоҳиши изҳори ақидаи худ дар кор, хоҳиши эҷодкорӣ дар кор	44,6	10,8	49,4	3,7

Сарчашма: Гадоев Ҳ.С. Такмили механизми ҳавасмандгардонии коргарони бахши воқеии иқтисодиёт (дар мисоли корхонаҳои саноатии ҷумҳурии тоҷикистон): 08.00.05 – иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ (иқтисодиёти меҳнат): диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои иқтисодӣ/ Гадоев Ҳасан Солиҳович, 2021. - 73

Таҳлили маълумотҳои дар ҷадвали 1 овардашуда, пеш аз ҳама нишон медиҳад, ки ҳам дар байни коргарон ва ҳам кормандон омилҳои бартаридошта дар рафтори онҳо дар ҷойи кор ҷизҳое ҳастанд, ки мустақиман ба қарорҳои алоқаманданд, яъне ҳисси масъулият барои коре, ки иҷро карда мешавад; қаноатмандӣ аз коре, ки хуб иҷро шудааст; дарк кардани аҳамият ва зарурати корҳои иҷрошуда; рағбат ба корҳои иҷрошуда.

Инчунин қўшиш ба харҷ дода шудааст, ки самтҳои фаъолияти роҳбарияти корхона низ мавриди таҳлил қарор дода шавад, ки тавассути он коргарон ва кормандон ба кор ҳавасманд карда мешаванд. Хулосаи он дар ҷадвали 2 ҷамъбаст гардидааст.

Ҷадвали 2. - Амалҳои роҳбарон, ки кормандонро барои хуб кор кардан ҳавасманд мекунад (% аз шумораи пурсидашудагон: дар гурӯҳ, аз ҷумла занон)

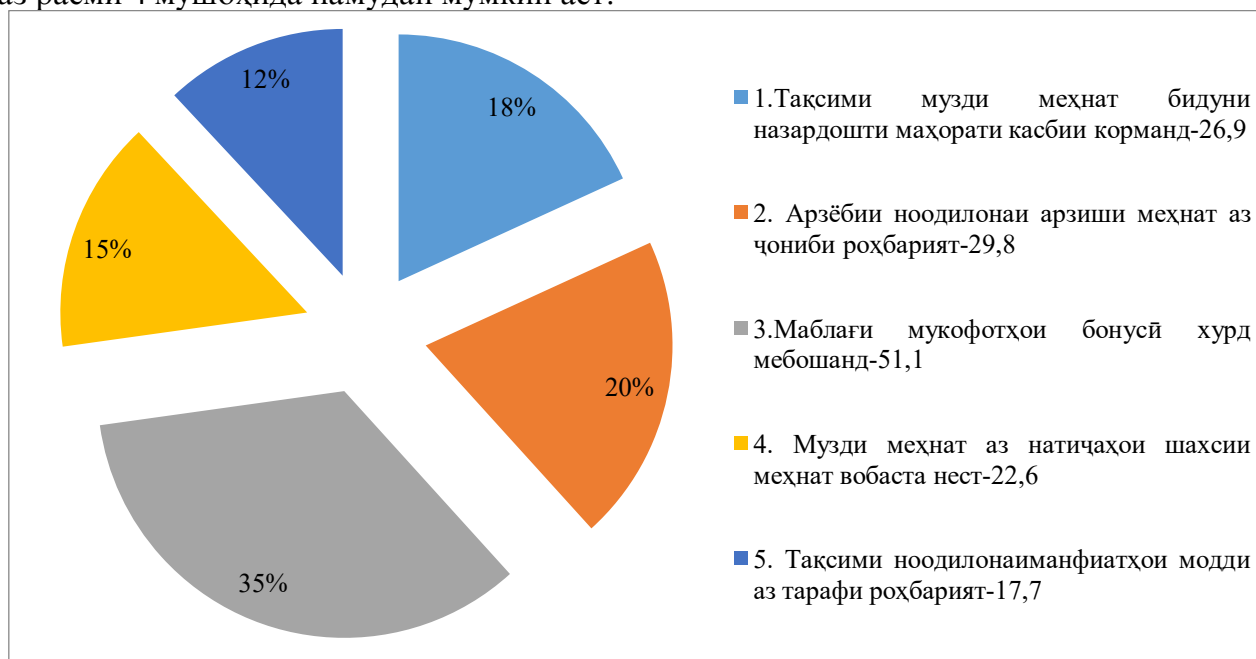
Амалҳои роҳбарон	Ҳамагӣ	Аз он ҷумла	
		коргар	хизматчи
Афзоиши музди меҳнат	83,2/84,1	78,0/81,2	85,1/86,4
Беҳтар намудани шароити корӣ	43,9/42,7	36,0/30,7	53,3/55,0
Таъмини молу хидматҳои моддӣ	33,5/33,2	25,4/20,8	44,2/45,9
Ба пешвоёни истеҳсолот додани дипломҳо, орденоҳо ва сарфароз гардонидан бо унвонҳои фахрӣ	27,8/29,4	27,2/26,7	30,9/34,2

Сарчашма: Гадоев Ҳ.С. Такмили механизми ҳавасмандгардонии коргарони бахши воқеии иқтисодиёт (дар мисоли корхонаҳои саноатии ҷумҳурии тоҷикистон): 08.00.05 – иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ (иқтисодиёти меҳнат): диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои иқтисодӣ/ Гадоев Ҳасан Солиҳович, 2021. – 79

Масъалаи асосӣ ба афзоиши музди меҳнат, яъне масъалаҳои ҳавасмандкунии моддӣ ва пулӣ марбут аст. Инро бештар аз 80% мусоҳибон қайд мекунам ва шумораи чунин хизматчиён то 90% меафзояд. Қисми зиёди коргарони корхона дар бораи зарурати баланд бардоштани ҳавасмандгардонии меҳнат, аз ҷумла беҳтар намудани шароити корӣ дар ҷойҳои корӣ сухан меронанд. Як гурӯҳ аз пурсидашудагон бошанд тавсеаи имконоти таъмин кардани коргарон бо молҳои гуногун ва хизматрасониҳоро тавсия медиҳанд.

Болотар мо ақидаи А. Смитро вобаста ба масъалаи ангежа қайд намуда будем, ки тибқи андешаи ин олим нахуст омиле, ки коргарро барои фаъолият кардан ҳавасманд мегардонад ин шароите мебошад, ки коргар дар он зиндагӣ мекунад. Аниқтараш пул ё маблағе, ки коргар бар ивази кори иҷронамудааш мегирад. Вобаста ба ин фаҳмидани фикри коргарон доир ба дараҷаи қаноатмандӣ аз музди меҳнатро зарурӣ меҳисобем.

Сабабҳои ғайриқаноатмандии кормандон аз музди меҳнат ва дигар пардохтҳоро аз расми 4 мушоҳида намудан мумкин аст.

Расми 4. Сабабҳои ғайриқаноатмандӣ аз музди меҳнат ва дигар пардохтҳо (% аз шумораи пурсидашудагон)

Сарчашма: Гадоев Ҳ.С. Такмили механизми ҳавасмандгардонии коргарони бахши воқеии иқтисодиёт (дар мисоли корхонаҳои саноатии ҷумҳурии тоҷикистон): 08.00.05 – иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ (иқтисодиёти меҳнат): диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои иқтисодӣ/ Гадоев Ҳасан Солиҳович, 2021. – 85

Натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашударо ҷамъбаст намуда, чунин хулосабарорӣ кардан мумкин аст:

- ҳангоми таҳияи системаи ҳавасмандкунии моддӣ соҳибони корхонаҳо бояд манфиатҳои кормандонро ба назар гиранд.

- асос барои муайян кардани андозаи ҷубронпулии моддӣ бояд ба арзёбии объективии шахс асос ёбад.

- маоши баробар барои кори баробар бояд муқаррар карда шавад.

- ҳангоми муайян кардани андозаи ҳавасмандгардонии пулӣ ҳам натиҷаҳои ниҳонии ғайриқаноатмандии корхона дар маҷмӯъ ва ҳам саҳми шахсии ҳар як корманд бояд ба назар гирифта шаванд.

- низоми ҳамоҳанги ҳавасмандкунии моддӣ бо ҳавасмандкунии маънавӣ бояд ба роҳ монда шавад;

- ҳангоми муқаррар кардани андозаи ҷуброни моддӣ, бояд сатҳи талабот ба ихтисоси мушаххас дар бозори меҳнати маҳаллӣ ба назар гирифта шавад.

Пешниҳодҳои болозикри принсипи ташкили низоми пардохти музди меҳнатро бештари пурсидашудагон мувофиқи мақсад меҳисобанд.

Хулосаи тадқиқот ин аст, ки аксарияти кормандони корхонаҳои саноатӣ низоми музди меҳнат ва дигар подошҳои корхона қонеъ нестанд, зеро онҳо маҳорати касбии кормандон, натиҷаҳои шахсии меҳнат ва ғайраҳоро пурра ба назар намегиранд. Он ба чунин талаботҳои бунёдӣ, ба монанди назардошти манфиатҳои кормандон; баҳои воқеӣ ба дастовардҳои инфиродии кормандон; таносуби натиҷаҳои шахсӣ бо натиҷаҳои корхона дар маҷмӯъ; омезиши ҳавасмандии моддӣ бо ҳавасмандии маънавӣ; алоқамандии андозаи музди меҳнат бо талабот ба ихтисосҳо дар бозори маҳаллии меҳнат ва ғайра асос меёбад. Ҳама қисматҳои зикргардидаи низоми ҳавасмандгардонии коргарон аз он шаҳодат медиҳад, ки баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, танҳо дар мавриди истифодаи ҳамбастагии низоми ҳавасмандгардонӣ имконпазир мегардад. Таъсири низоми ҳавасмандгардонии коргарон ҷиҳати баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнати онҳо ислоҳоти ғайрӣ талаб менамояд ва ин аз он шаҳодат меҳад, ки омӯзиши масъалаи мазкур ҳанӯз ҳам қушода боқӣ мемонад.

Адабиёт

1. Абрахам Маслоу Мотивация и личность 3-е издание. Перевод с английского Т. Гутман, Н. Мухина. Питер 2019. 354 с.

2. Адамчук, В.В. Экономика труда: учебник [Текст]/ В.В. Адамчук, Ю.П. Кокин, Р.А. Яковлев; под ред. В.В. Адамчука. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 1999. – 431 с.

3. Гадоев Ҳ.С. Такмили механизми ҳавасмандгардонии коргарони бахши воқеии иқтисодиёт (дар мисоли корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон): 08.00.05 – иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ (иқтисодиёти меҳнат): диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои иқтисодӣ/Гадоев Ҳасан Солиҳович, 2021.

4. Копейкина, Т. В. Теория "X" и теория "Y" Дугласа Мак-Грегора как основы учений о трудовой мотивации / Т. В. Копейкина, М. С. Агафонова // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-2. – С. 124а. – EDN SALTFL.

5. Мирзозода, А. Д. Механизми ҳавасмандгардонии кормандони корхонаҳои саноатии вилояти Хатлон дар шароити ташаққули шуғли пурмахсул / А. Д. Мирзозода, Ҳ. С. Гадоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 4(43). – P. 223-235. – EDN VDWUJ.

6. Основы менеджмента. Чернышев м. А., коротков э. М., солдатова и. Ю., проф. И. Ю. Солдатовой., чернышева м. А., под ред. Проф. И. Ю. Солдатовой., солдатовой и., чернышов м.а. - ред.-сост., изд.: итк "дашков и к", наука/интерпериодика маик, наука-пресс 2006 г.

7. Рачабов, Р. К. Баҳодиҳии самаранокии меҳнат ва ҳавасмандгардонии кормандони корхонаҳои нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Р. К. Рачабов, А. Р. Ҳазраткулов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 4-2(44). – P. 7-13.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.

9. Старых С.А. Методы анализа уровня производительности труда и изучения факторов ее роста//Научный альманах Чернозomia. 2014. №3. С. 82-83

**Гадоев Х.С.
Мариншоев М.М.
Валиев Н.Ш.**

МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКОВ: ЕЕ РОЛЬ И МЕСТО В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА (КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ)

**Международный университет
туризма и предпринимательства Таджикистана**

Статья посвящена исследованию роли и места мотивации в повышении производительности труда на промышленных предприятиях. При анализе были изучены и использованы концепции и теории, как зарубежных, так и отечественных ученых в данной области, а также выявлены эффективные методы повышения производительности труда. В результате исследования были представлены научные новизны по повышению производительности труда, в частности, за счет нематериального стимулирования работников.

Ключевые слова: мотивация, труд, производительность труда, спрос, потребности человека, материальное и нематериальное стимулирование работников, поведение работников, трудовые отношения, гигиенические факторы, заработная плата.

**Gadoev H.S.
Marinshoev M.M.
Valiev N.Sh.**

EMPLOYEE MOTIVATION: ITS ROLE AND PLACE IN INCREASING LABOR PRODUCTIVITY (CONCEPTS AND METHODS)

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

The article is devoted to the study of the role and status of motivation in increasing labor productivity in industrial enterprises. When analyzing this issue, the concepts and theories of both foreign and domestic scientists in the field were studied and used, and effective methods of increasing labor productivity were identified. As a result of the study and conclusions, scientific innovations were presented on cost-effective ways of production, in particular, through non-material incentives to increase labor productivity.

***Keywords:** motivation, labor, labor productivity, demand, human needs, material and non-material incentives for workers, worker behavior, labor relations, hygiene factors, wages.*

Маълумот дар бораи муаллифон:

Гадоев Ҳасан Солиҳович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинги Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон. E-mail: hasan_81-g@mail.ru. Тел: (+992) 901098895

Мариншоев Мукбил Мунавваршоевич н.и.и., дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон. E-mail mukbil-0105@mail.ru. Тел: (+992) 93 444 41 33.

Валиев Низомиддин Шаробудиннович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва омили Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон. E-mail: Nizomiddin_valiev86@mail.ru. Тел. (+992) 918144914

УДК 338.012

Амонова Д.С.
Кобозева Д.Л.
Ананченкова П.И.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «СЕРЕБРЯНОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Российско-Таджикский (Славянский) Университет,
г. Душанбе Республика Таджикистан
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина,
г. Москва, Российская Федерация
Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

В условиях глобального старения населения возрастает необходимость вовлечения пожилых людей в экономическую деятельность, в том числе в предпринимательство. «Серебряное» предпринимательство (silver entrepreneurship) рассматривается как инструмент продления профессиональной активности, обеспечения финансовой независимости и социальной интеграции пожилых людей. Однако гендерные различия в этом процессе оказывают значительное влияние на уровень вовлеченности мужчин и женщин в бизнес. В статье проведен анализ статистических данных о предпринимательской активности лиц старшего возраста с учетом гендерного аспекта. Выявлены основные мотивы, побуждающие пожилых людей открывать бизнес, в том числе финансовые (необходимость дополнительного дохода), социальные (желание оставаться активным) и психологические (самореализация). Определены ключевые барьеры, мешающие пожилым предпринимателям, особенно женщинам, успешно вести бизнес: ограниченный доступ к финансовым ресурсам, недостаточная цифровая грамотность, социальные и культурные стереотипы. Рассмотрено влияние институциональной среды, включая государственные программы поддержки, образовательные инициативы и финансовые инструменты, на развитие «серебряного» предпринимательства. Анализ международного опыта (США, ЕС, Канада) показал, что наличие специализированных программ поддержки способствует повышению предпринимательской активности среди пожилых людей, однако сохраняется гендерный разрыв в доступе к этим возможностям.

В заключение предложены меры по развитию «серебряного» предпринимательства с учётом гендерных особенностей, включая расширение образовательных программ, адаптацию финансовых инструментов и улучшение информационной доступности. Комплексный подход к поддержке пожилых предпринимателей позволит не только повысить их экономическую активность, но и создать условия для устойчивого развития «серебряной экономики».

Ключевые слова: серебряное предпринимательство, гендерные различия, старение населения, финансовая независимость, государственная поддержка, образовательные программы, институциональная среда, цифровая грамотность.

Введение

В современном мире, характеризующемся глобальными демографическими изменениями, старение населения становится одной из ключевых социально-экономических тенденций. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году число людей старше 60 лет удвоится и составит более 2,1 миллиарда человек, а доля пожилых граждан в общей численности населения достигнет 22% [7]. В связи с этим перед обществом и экономикой встает вопрос о вовлечении пожилых людей в активную трудовую деятельность, в том числе в сферу предпринимательства. Развитие «серебряного»

предпринимательства (англ. silver entrepreneurship), предполагающего вовлечение граждан старшего возраста в бизнес-инициативы, становится важным инструментом решения проблем старения рабочей силы, поддержания экономического роста и социальной интеграции пожилых людей.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях увеличения продолжительности жизни и роста числа пожилых людей традиционные пенсионные системы сталкиваются с растущей нагрузкой, что делает необходимым продление экономической активности пожилых граждан. Во-вторых, предпринимательская деятельность может способствовать не только финансовой независимости пожилых людей, но и их социальной активности, улучшению психологического благополучия и повышению качества жизни. В-третьих, несмотря на растущий интерес к вопросам «серебряного» предпринимательства, гендерные различия в этом процессе остаются недостаточно изученными. Различия в мотивации, препятствиях, ресурсах и возможностях между мужчинами и женщинами в пожилом возрасте требуют дополнительного внимания со стороны исследователей и политиков.

Исследования, посвящённые «серебряному» предпринимательству, демонстрируют неоднозначные результаты в отношении факторов, влияющих на вовлечение пожилых людей в бизнес. Одной из ключевых работ в этой области является исследование Kautonen et al., в котором выявлены основные мотивы «серебряных» предпринимателей, среди которых выделяются желание самореализации, финансовая независимость и возможность оставаться активным членом общества [13]. Исследования показывают, что среди пожилых предпринимателей преобладают мужчины, в то время как женщины чаще сталкиваются с препятствиями в доступе к капиталу, связям и возможностям для открытия бизнеса.

Другие исследования, например, проведенные в рамках Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor – GEM), показывают, что женщины-предприниматели старшего возраста имеют меньший доступ к инвестиционным ресурсам и чаще испытывают недостаток уверенности в своих силах по сравнению с мужчинами. Женщины старше 55 лет реже открывают бизнес, чем мужчины, что объясняется сочетанием личных, социальных и институциональных барьеров. В частности, гендерные различия в уровне накопленного социального и финансового капитала, семейных обязанностях и восприятии риска являются значимыми факторами, определяющими предпринимательскую активность.

В российском контексте исследования «серебряного» предпринимательства пока носят ограниченный характер. По данным ИТАР-ТАСС, в 2023 году на 52% увеличилось число россиян, зарегистрировавших свой бизнес после 56 лет (по сравнению с 2022 годом), причем среди них мужчины проявляют большую инициативу, чем женщины [6]. При этом работа Комитета по развитию женского предпринимательства МГО «ОПОРЫ РОССИИ» показывает, что среди пожилых предпринимателей женщины чаще ориентируются на микробизнес в сфере услуг, креативных индустрий и образования, в то время как мужчины предпочитают более капиталоемкие отрасли, такие как строительство и производство [8].

На основании проведённого анализа литературы можно сформулировать ключевую проблему исследования: недостаточная изученность гендерных особенностей «серебряного» предпринимательства и факторов, влияющих на вовлечение мужчин и женщин в предпринимательскую деятельность в зрелом возрасте.

Цель исследования — выявить гендерные особенности «серебряного» предпринимательства и факторы, влияющие на предпринимательскую активность мужчин и женщин в пожилом возрасте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Проанализировать статистические данные о предпринимательской активности пожилых людей с учётом гендерного аспекта.

- Выявить основные мотиваторы и препятствия, с которыми сталкиваются мужчины и женщины старшего возраста при открытии и ведении бизнеса.

- Оценить влияние институциональной среды (наличие поддержки, финансовых инструментов, образовательных программ) на развитие «серебряного» предпринимательства среди мужчин и женщин.

Таким образом, данное исследование направлено на углубленный анализ гендерных аспектов «серебряного» предпринимательства, что позволит разработать меры поддержки и стимулирования предпринимательской активности среди пожилых людей с учетом специфики мужского и женского опыта ведения бизнеса.

Методология.

Исследование основано на междисциплинарном подходе и включает анализ статистических данных, обзор научной литературы, а также сравнительное исследование институциональной среды поддержки пожилых предпринимателей в разных странах.

В работе проведен анализ статистических данных. Для оценки уровня предпринимательской активности среди пожилых людей были использованы и подвергнуты вторичному анализу данные международных и национальных организаций. Были проанализированы научные статьи и монографии, посвященные гендерным особенностям предпринимательства среди пожилых людей, в том числе работы. Методом компаративного анализа проведено изучение институциональной среды, в рамках которого рассмотрены меры поддержки пожилых предпринимателей в различных странах. Методом контент-анализа законодательных и регуляторных актов были изучены российские и международные нормативные документы, регулирующие поддержку предпринимательства среди пожилых людей.

Использование комплексного подхода позволило выявить гендерные особенности «серебряного» предпринимательства, определить основные барьеры его развития.

Результаты.

Анализ предпринимательской активности пожилых людей демонстрирует значительные различия по странам, возрастным группам и гендерному признаку. Согласно отчету Global Entrepreneurship Monitor [13], общий уровень предпринимательской активности среди пожилых людей (в возрасте 55–64 лет) остается ниже, чем среди молодых и людей среднего возраста, однако устойчиво растет в последние два десятилетия. Например, в странах Европейского союза доля пожилых предпринимателей среди всех самозанятых достигла 20% в 2021 году, а в США — 25% [13].

Женщины старшего возраста значительно реже, чем мужчины, открывают собственный бизнес. По данным GEM, средний уровень предпринимательской активности среди мужчин старше 55 лет составляет 7,8%, в то время как среди женщин — 4,9% [13]. Основными причинами такой разницы являются:

- Различия в уровне накопленного капитала. Мужчины старшего возраста чаще обладают сбережениями и активами, необходимыми для открытия бизнеса, чем женщины, которые нередко сталкиваются с финансовыми ограничениями.

- Различия в профессиональном опыте. Женщины в большей степени работают в секторах с меньшими возможностями для предпринимательской деятельности, таких как образование, здравоохранение и социальное обеспечение, в то время как мужчины чаще приходят в бизнес из технических и управленческих сфер.

- Социальные и культурные барьеры. Женщины старшего возраста нередко испытывают недостаток уверенности в своих предпринимательских способностях и сталкиваются с нехваткой поддержки со стороны банков и инвесторов.

Среди особенностей «серебряного» предпринимательства отметим географические и отраслевые различия.

В странах Западной Европы и Северной Америки пожилые женщины более активно участвуют в предпринимательской деятельности, чем в странах СНГ и Восточной Европы. Например, в Германии 5,8% женщин старше 55 лет ведут собственный бизнес, а в Великобритании — 5,2%. В России этот показатель составляет 3,1%, а в Казахстане — всего 2,7% [4].

Женщины старшего возраста чаще открывают бизнес в сфере услуг, таких как образовательные проекты, консалтинг, креативные индустрии и здравоохранение. Мужчины же чаще создают компании в производственном секторе, строительстве, логистике и высокотехнологичных отраслях. В России наиболее популярные сферы «серебряного» предпринимательства для женщин — розничная торговля (42%) и бытовые услуги (27%), а для мужчин — строительство (35%) и производство (22%) [10].

Пожилые мужчины и женщины, решившие заняться предпринимательской деятельностью, руководствуются разными мотивами, которые могут быть связаны с финансовыми, социальными и личностными факторами. Рассмотрим основные из них.

1. Финансовые мотивы.

- Необходимость поддерживать уровень дохода. Для многих пожилых людей собственный бизнес становится способом компенсировать снижение доходов после выхода на пенсию. Согласно исследованию OECD, 45% пожилых предпринимателей указывают на необходимость получения дополнительного дохода как на ключевой фактор при открытии бизнеса [1].

- Желание сохранить экономическую независимость. Женщины чаще, чем мужчины, открывают бизнес в ответ на финансовую нестабильность, вызванную более низкими пенсиями и меньшими накоплениями.

2. Социальные мотивы.

- Желание оставаться активным и вовлечённым в общественную жизнь. Пожилые предприниматели нередко рассматривают бизнес как возможность продолжить профессиональную деятельность, поддерживать социальные связи и реализовывать свои знания и навыки.

- Передача опыта молодому поколению. Многие пожилые предприниматели рассматривают свой бизнес как способ наставничества и передачи знаний. Мужчины чаще ориентированы на создание семейного бизнеса, а женщины — на социально ориентированные проекты.

3. Психологические мотивы.

- Желание самореализации. Исследования показывают, что пожилые предприниматели часто занимаются бизнесом из-за стремления к независимости и самовыражению, чтобы воплотить свои идеи и давние мечты в реальность.

- Гибкость в организации работы. Возможность самостоятельно распоряжаться своим временем и графиком работы также является важным мотивирующим фактором, особенно для женщин, совмещающих предпринимательскую деятельность с семейными обязанностями.

Обсуждение.

Развитие «серебряного» предпринимательства во многом зависит от институциональной среды, включающей государственную поддержку, доступность финансовых инструментов и образовательных программ. Эти факторы определяют уровень вовлеченности пожилых мужчин и женщин в предпринимательскую деятельность, их способность преодолевать существующие барьеры и адаптироваться к новым условиям рынка. Однако влияние этих факторов имеет гендерные особенности, связанные с различиями в финансовом положении, профессиональном опыте и уровне цифровой грамотности.

Государственные программы играют важную роль в развитии предпринимательства среди пожилых людей, снижая барьеры для выхода на рынок и создавая благоприятные условия для ведения бизнеса. В ряде стран реализуются

инициативы, направленные на стимулирование предпринимательства среди пожилых граждан.

Например, в странах Европейского союза действует программа «Серебряная экономика», направленная на поддержку предпринимателей старшего возраста с помощью налоговых льгот, субсидий и специальных бизнес-акселераторов. В Германии реализуется программа «EXIST», предоставляющая финансовую поддержку и консультационные услуги начинающим предпринимателям старше 55 лет. В странах, где существуют программы финансовой поддержки «серебряного» бизнеса, уровень предпринимательской активности среди пожилых мужчин составляет 18%, а среди женщин — 10%, что свидетельствует о сохраняющемся гендерном разрыве в доступе к таким возможностям [5].

В России государственная поддержка «серебряного» предпринимательства также развивается. Например, в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» реализуются образовательные курсы для пожилых бизнесменов, а также предоставляются гранты и микрозаймы на развитие бизнеса. Однако исследования показывают, что женщины старшего возраста реже участвуют в таких программах из-за ограниченной информации о возможностях поддержки и недостаточного уровня финансовой грамотности [3].

Ограниченный доступ к финансированию остается одним из главных препятствий для пожилых предпринимателей, особенно для женщин. Банки и инвестиционные фонды часто рассматривают возрастных предпринимателей как клиентов с повышенным риском. Согласно данным Всемирного банка, лишь 20% пожилых предпринимателей получают одобрение на банковские кредиты, тогда как среди молодых предпринимателей этот показатель составляет 43% [11].

Финансовые инструменты, такие как микрофинансирование и целевые гранты, помогают восполнить этот пробел. Например, в Великобритании действует программа StartUp Loans for 50+, предлагающая беспроцентные займы и наставническую поддержку для предпринимателей старше 50 лет. В Канаде существует аналогичная инициатива Seniors Entrepreneurship Program, предоставляющая гранты до 10 000 долларов на открытие бизнеса для лиц старше 55 лет. Однако гендерный аспект также играет роль: мужчины чаще получают доступ к традиционным кредитным программам, а женщины — к микрофинансированию и благотворительным грантам.

В России развиваются альтернативные формы финансирования, такие как краудфандинг и частные инвестиционные фонды, однако пожилые предприниматели редко используют эти механизмы из-за недостаточной цифровой грамотности. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, только 14% женщин-предпринимателей старшего возраста рассматривают онлайн-платформы для привлечения финансирования, тогда как среди мужчин этот показатель достигает 25% [9].

Проблема цифровой грамотности становится одним из ключевых факторов, влияющих на успех пожилых предпринимателей, особенно в контексте использования онлайн-продаж, цифрового маркетинга и финансовых технологий. Согласно данным Eurostat, лишь 35% пожилых предпринимателей владеют навыками работы с цифровыми инструментами, необходимыми для ведения бизнеса [12].

Образовательные программы, ориентированные на обучение предпринимателей старшего возраста, помогают устранить этот барьер. Например, в США действует программа AARP Work for Yourself@50+, которая предоставляет онлайн-курсы по ведению бизнеса для людей старше 50 лет. В странах ЕС работают специализированные акселераторы, такие как Seniors@Digital, которые обучают пожилых предпринимателей навыкам электронной коммерции.

В России существуют государственные и частные инициативы, направленные на обучение «серебряных» предпринимателей. Например, в рамках программы «Цифровая экономика» реализуются бесплатные курсы по основам цифрового маркетинга и

финансовой грамотности. Однако женщины старшего возраста реже участвуют в таких инициативах, что связано с нехваткой времени (из-за выполнения семейных обязанностей) и низким уровнем доверия к онлайн-обучению.

Анализ показывает, что мужчины и женщины старшего возраста по-разному воспринимают поддержку со стороны государства, финансовых институтов и образовательных программ. Мужчины чаще используют традиционные формы финансирования, такие как банковские кредиты и инвестиционные фонды. Они более уверенно владеют цифровыми инструментами и активно участвуют в государственных программах поддержки бизнеса. Женщины предпочитают более гибкие формы финансовой поддержки, такие как микрозаймы и краудфандинг. Они чаще сталкиваются с проблемой низкого уровня цифровой грамотности и реже участвуют в образовательных программах, что ограничивает их возможности для развития бизнеса.

Несмотря на высокую мотивацию, предприниматели старшего возраста сталкиваются с рядом препятствий, которые могут существенно ограничивать их возможности для ведения бизнеса.

1. Финансовые барьеры. В странах СНГ женщины-предприниматели старшего возраста особенно уязвимы перед финансовыми трудностями из-за более низких пенсий и меньшего профессионального стажа. При этом для них ограничен доступ к кредитным и инвестиционным ресурсам. Банки и инвесторы часто воспринимают пожилых предпринимателей как клиентов с высоким уровнем риска.

2. Социальные и культурные барьеры. Пожилые предприниматели могут испытывать трудности с поиском клиентов и партнеров из-за узкого круга профессиональных связей. Это особенно актуально для женщин, которые менее активно участвовали в бизнес-сообществе на протяжении своей карьеры. Женщины старшего возраста часто сталкиваются с недоверием со стороны общества, инвесторов и партнеров [2].

3. Технологические барьеры. Для пожилых характерен низкий уровень цифровой грамотности. Среди пожилых предпринимателей уверенно владеют цифровыми технологиями, необходимыми для ведения бизнеса, только небольшая доля. Мужчины в этом аспекте имеют небольшое преимущество перед женщинами, так как раньше чаще работали в технических сферах. По этой же причине женщины-предприниматели чаще сталкиваются с трудностями при освоении интернет-маркетинга, что ограничивает их конкурентоспособность в цифровой экономике.

4. Регуляторные барьеры. В странах с жесткими административными требованиями пожилые предприниматели вынуждены тратить много времени на выполнение нормативных требований, что усложняет ведение бизнеса. Также, следует отметить и ограниченный доступ к программам поддержки. Во многих странах меры государственной поддержки предпринимателей ориентированы на молодые стартапы, а не на представителей старшего поколения.

Заключение.

Институциональная среда играет ключевую роль в развитии «серебряного» предпринимательства, однако ее влияние неодинаково для мужчин и женщин. Несмотря на наличие государственных программ поддержки, доступ к финансированию и образовательным инициативам остается ограниченным для пожилых предпринимателей, особенно для женщин. Для устранения этих барьеров необходимо разработать гендерно-ориентированные стратегии поддержки, включающие специальные кредитные программы для женщин, адаптированные образовательные курсы и усиленную информационную поддержку. Только комплексный подход позволит создать благоприятные условия для развития предпринимательства среди граждан старшего возраста.

Таким образом, мотиваторы «серебряного» предпринимательства включают финансовую независимость, социальную активность и стремление к самореализации.

Однако пожилые предприниматели, особенно женщины, сталкиваются с серьёзными препятствиями, включая ограниченный доступ к финансированию, цифровой разрыв и социальные стереотипы. Для успешного развития «серебряного» предпринимательства необходимы специальные программы поддержки, ориентированные на пожилых мужчин и женщин, включая финансовую помощь, цифровое обучение и развитие сетевых контактов.

Список литературы:

1. Абаев А.Л., Болдырев М.В. Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X. URL: <https://rsuh.digital/generation-x-platform-economy> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
2. Ананченкова П.И. Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе. Труд и социальные отношения. 2011. Т. 22. № 6. С. 45-53.
3. Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: ОУП ВО АТиСО, 2019.
4. В Казахстане доля женщин-владельцев бизнеса составляет 45%. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-kazakhstane-dolya-zhenshchin-vladeltsev-biznesa-sostavlyayet-45-23342> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
5. В фокусе внимания «серебряное» предпринимательство. URL: <https://business.rk.gov.ru/media/news/v-fokuse-vnimaniiya-«serebryanoe»-predprinimatelstvo> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
6. Исследование показало, что почти треть россиян готовы открыть бизнес на пенсии. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20427245> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
7. К 2050 году 22% населения планеты будут составлять пожилые люди. URL: <https://www.inkaragandy.kz/news/3901662/k-2050-godu-22-naselenia-planety-budut-sostavlat-pozilye-ludi> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
8. «Мастерская серебряного предпринимательства» открывает бизнес-возможности для пенсионеров. URL: <https://mosopora.ru/news/masterskaya-serebryanogo-predprinimatelstva-otkryvaet-biznes-vozmozhnosti-dlya-pensionerov.html> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
9. Мы должны больше говорить об экономической вовлеченности женщин. URL: <https://ncmu.hse.ru/news/826492422.html> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
10. Предпринимательство серебряного возраста помогает вовлечь старшее поколение в бизнес. URL: <https://vesti095.ru/2023/07/predprinimatelstvo-serebryanogo-vozrasta-pomogaet-vovlech-starshee-pokolenie-v-biznes/> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
11. Процент одобрения кредитов банками по итогам года упал до 26%. URL: <https://regnum.ru/news/3780808> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
12. GEM 2016/2017 Women's Entrepreneurship Report. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-20162017-womens-entrepreneurship-report> (дата обращения: 12.01.2025 г.).
13. Kautonena T., Dauna S., Minniti M. Aging and entrepreneurial preferences. Entrepreneurship in Business Journal. 2014. №29(1). P.140-154.

**Амонова Д.С.
Кобозева Д.Л.
Ананченкова П.И.**

ХУСУСИЯТХОИ ГЕНДЕРИИ СОХИБКОРИИ «НУКРА»

**Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Донишгоҳи давлатии Россия ба номи А.Н.Косыгина,
 ш. Москва, Федератсияи Россия
 Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи
 илмҳои Тоҷикистон,
 ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар шароити пиришавии аҳолии ҷаҳон, зарурати ҷалби одамони солхӯрда ба фаъолияти иқтисодӣ, аз ҷумла ба соҳибкорӣ зиёд мешавад. Соҳибкории «нуқра» ҳамчун воситаи густариши фаъолияти касбӣ, таъмини истиқлолияти молиявӣ ва ҳамгироии иҷтимоии одамони солхӯрда ба ҳисоб меравад. Аммо тафовутҳои гендерӣ дар ин раванд ба сатҳи ҷалби мардону занон ба тиҷорат таъсири ҷиддӣ доранд.

Дар мақола маълумоти омӯрӣ оид ба фаъолияти соҳибкории одамони солхӯрда бо назардошти ҷанбаи гендерӣ таҳлил карда шудааст. Сабабҳои асосие, ки пиронсолонро ба кушодани тиҷорат водор мекунад, аз ҷумла молиявӣ (зарурати даромади иловагӣ), иҷтимоӣ (хоҳиши боқӣ мондани фаъол) ва равонӣ (худишиносӣ) муайян карда шуданд. Монеаҳои калидӣ, ки барои пешбурди бомуваффақияти тиҷорат ба соҳибкорони солхӯрда, бахусус занон монеъ мешаванд, муайян карда шуданд: дастрасии маҳдуд ба захираҳои молиявӣ, саводнокии нокифояи рақамӣ, қолабҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ.

Таъсири муҳити институтсионалӣ, аз ҷумла барномаҳои дастгирии давлатӣ, таълимотҳои таълимӣ ва воситаҳои молиявӣ ба рушди соҳибкории «нуқра» баррасӣ мешавад. Таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ (ИМА, ИА, Канада) нишон дод, ки мавҷудияти барномаҳои махсусгардонидани шудаи дастгирӣ барои баланд бардоштани фаъолияти соҳибкорӣ дар байни пиронсолон мусоидат мекунад, вале тафовути гендерӣ дар дастрасӣ ба ин имкониятҳо боқӣ мемонад.

Хулоса, тадбирҳо оид ба рушди соҳибкории «нуқра» бо назардошти хусусиятҳои гендерӣ, аз ҷумла тавсеаи барномаҳои таълимӣ, мутобиктсозии воситаҳои молиявӣ ва беҳтар намудани дастрасии иттилоот пешниҳод карда мешаванд. Муносибати комплекси дастгирӣ кардани соҳибкорони кухансол на танҳо фаъолияти иқтисодии онҳоро баланд мебардорад, балки барои рушди устувори "иқтисоди нуқра" шароит фароҳам меорад.

Вожаҳои калидӣ: соҳибкории нуқра, фарқиятҳои гендерӣ, пиришавии аҳолӣ, истиқлолияти молиявӣ, дастгирии давлатӣ, барномаҳои таълимӣ, муҳити институтсионалӣ, саводнокии рақамӣ.

Russian-Tajik Slavic University, Dushanbe
 A.N. Kosygin Russian State University, Moscow
 A. Bakhovaddinov

GENDER CHARACTERISTICS OF "SILVER" ENTREPRENEURSHIP

Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of
 Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

With the global aging of the population, there is an increasing need to involve older people in economic activities, including entrepreneurship. Silver entrepreneurship is considered as a tool for prolonging professional activity, ensuring financial independence and social integration of the elderly. However, gender differences in this process have a significant impact on the level of involvement of men and women in business.

The article analyzes statistical data on the entrepreneurial activity of older people, taking into account the gender aspect. The main motives that encourage older people to open a business have been identified, including financial (the need for additional income), social (the desire to

remain active) and psychological (self-realization). The key barriers preventing older entrepreneurs, especially women, from successfully running a business are identified: limited access to financial resources, insufficient digital literacy, social and cultural stereotypes.

The influence of the institutional environment, including government support programs, educational initiatives and financial instruments, on the development of "silver" entrepreneurship is considered. An analysis of international experience (USA, EU, Canada) has shown that the availability of specialized support programs helps to increase entrepreneurial activity among the elderly, but there remains a gender gap in access to these opportunities. In conclusion, measures are proposed to develop a gender-sensitive "silver" entrepreneurship, including expanding educational programs, adapting financial instruments, and improving information accessibility. An integrated approach to supporting older entrepreneurs will not only increase their economic activity, but also create conditions for the sustainable development of the "silver economy".

Keywords: *silver entrepreneurship, gender differences, population aging, financial independence, government support, educational programs, institutional environment, digital literacy.*

Сведения об авторах:

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский Славянский университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Кобозева Дарья Львовна – старший преподаватель кафедры Социологии и социальных коммуникаций, Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина, г. Москва, Российская Федерация

Ананченкова Полина Игоревна – кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан

УДК 332.1. 314.7

Шоидарвозова М.С.

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРНО - БАДАХШАНСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)****Институт гуманитарных наук им. акад. Б. Искандарова
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются современные особенности и последствия миграционных процессов в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) на основе эмпирических данных полевого исследования. Автор анализирует влияние трудовой, образовательной и женской миграции на демографическую ситуацию, рынок труда и социально-экономическое развитие региона. Отмечается рост числа женщин и молодежи среди мигрантов, снижение коэффициента рождаемости и дефицит квалифицированных кадров в стратегических сферах. Выявлена устойчивая тенденция к сокращению численности трудоспособного населения и росту домохозяйств, целиком мигрирующих за пределы страны. На основе проведенного анализа даны практические рекомендации по совершенствованию региональной миграционной политики и мерам адаптации экономики ГБАО к демографическим вызовам.

Ключевые слова: миграция, миграция женщин, образовательная миграция, трудовая миграция, рынок труда, трудоспособное население, фертильность.

Введение

В условиях глобализации формируются условия, способствующие росту внешней трудовой миграции, которая все больше становится важным фактором снижения бедности на мировом уровне. В последние годы вопросы внешней миграции цифровизации экономики, что также оказывает влияние на миграционные процессы.

Цель данного исследования заключается в выявлении этих взаимосвязей и в обосновании мероприятий по смягчению отрицательных последствий воздействия миграции на жизнь домохозяйств, а также экономики ГБАО в целом и разработке рекомендаций и предложений по повышению эффективности миграции.

Методология исследования

Методологической основой исследования являются исследования таких ученых как Гребенюка А.А. [1, 65-78] о построении рядов динамики абсолютных и относительных величин анализа миграции; марковские модели миграции, основанные на демографии и математической статистики [2]; микроэкономические модели миграции Алешковского И.А., основанные на теории рационального выбора; метод Д. Перри под названием эффект комплементарности, [3, 348-358] рассматривающая миграцию как стимул для повышения квалификации местного населения; Флоринской Ю. Ф. и др. о дефиците трудовых ресурсов [4]; метод количественной оценки степени соответствия миграции потребностям рынка труда Бабышева В.Ю. [5, 7]; динамические пространственные панельные модели Леманна, Х., Ощепкова, А. и Сильваньи, М. [6], основанная на таких макроэкономических переменных как экономический рост (темп роста ВРП) и межрегиональной миграции; структурные векторные авторегрессии (SVAR) как инструмента макроэкономического анализа, применяемый для изучения динамического влияния разных шоков на экономику [7, 97-127; 8; 9]; мета-анализ исследований влияния миграции Дж. Лонгхи и Борхаса Дж. с соавт., который применялся для обобщения оценок влияния иммиграции на заработные платы и занятость местного населения [10, 131-152; 11, 1-90], Ульмасова Р.У. [12] о последствиях миграции на экономику Таджикистана.

Результаты исследования

Анкетное исследование было проведено в 211 домохозяйствах. Исследование проводилось в конце 2024 года в таких районах ГБАО как Шугнанский, Рашткалинский, Рушанский районы и в городе Хороге. В исследовании было охвачено 211 домохозяйств, где проживает 1307 членов семьи. Домохозяйства распределились следующим образом:

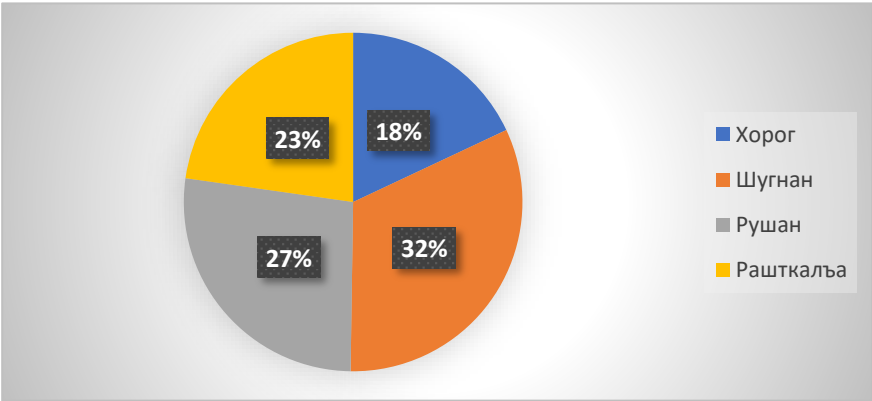

Диаграмма 1. Количество обследованных домохозяйств

Из диаграммы 1 следует, что наибольшее количество респондентов выбраны из трёх районов ГБАО: Шугнанского, Рашткалинского и Рушанского районов исходя из следующих соображений. Согласно статистическим данным количество населения в них преобладает по сравнению с городским населением (см. табл. 1).

Таблица 1. Количество населения ГБАО

Годы	Всего население	Городское население	Сельское население
2020	228,9	30,5	198,4
2021	228,4	39,4	189,0
2022	230,1	39,6	190,5
2023	232,0	39,9	192,1
2024	233,6	40,0	193,6

Источник: Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2024 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. С.11

Согласно данным таблицы 1, численность населения Горно-Бадахшанской автономной области демонстрирует умеренный, но устойчивый рост. Более 80% жителей региона проживает в сельской местности, что в условиях местной социально-экономической структуры может рассматриваться как фактор, способствующий развитию сельскохозяйственного потенциала и поддержанию традиционных форм хозяйствования.

Следует подчеркнуть, что вектор демографической динамики напрямую определяется совокупным воздействием трех ключевых компонентов: уровня рождаемости, показателей смертности и масштабов миграционного движения. Для всесторонней оценки рассматриваемых процессов необходимо обратиться к статистическим данным, характеризующим естественное движение населения - прежде всего, коэффициентам рождаемости и смертности в течение анализируемого периода (см. табл. 2).

Таблица 2. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения в ГБАО

1991	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	

Рождаемость на 1000 населения												
35,4	17,4	14,9	21,2	25,1	25,7	23,5	18,0	20,5	16,4	15,1	14,0	
Смертность на 1000 населения												
5,8	4,6	4,7	5,7	5,5	5,1	4,7	4,1	5,5	5,0	3,8	4,2	
Естественный прирост населения на 1000 населения												
29,6	12,8	10,2	15,4	19,6	20,5	18,8	13,9	15,0	11,4	11,3	9,8	

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. - С. 32.

Следует отметить, что рождаемость в основном связано с миграцией женщин. В 2022 году количество женщин - мигрантов из ГБАО составило 16470 человек, в 2023 году 18140, а на начало 2025 году в 20974 человек, что составляет 40% от общего количества мигрантов. Статистика показывает, что количество женщин - мигрантов с каждым годом увеличивается. Кроме того, при анализе статистических данных в основном количество женщин - мигрантов повысилось за счёт молодых девушек. Таблица 2 наглядно показывает, что, начиная с 2020 года естественный прирост населения имеет тенденцию к снижению с 15,0 до 9,8 в 2023 году. Это на наш взгляд, в первую очередь связано со снижением рождаемости начиная с 2020 года с 20,5 до 14,0 в 2023 году.

По результатам нашего исследования было выявлено, что основная категория женщин, мигрирующие из страны приходится на фертильный возраст¹⁵. Анализ возрастной структуры женского миграционного контингента показывает следующую картину: до 18 лет - 3506 человек, в возрастной категории от 19 до 29 лет - 7574 человека, от 30 до 62 лет - 8512 человек, а свыше 63 лет - 1382 человека. Таким образом, подавляющее большинство мигрировавших женщин (около 66%) относятся к демографически активной, или фертильной, группе. Учитывая данную пропорцию, тенденция наращивания масштабов выезда женщин репродуктивного возраста из страны потенциально чревата снижением коэффициента рождаемости и, как следствие, ускорением процессов демографического старения населения в долгосрочной перспективе [13].

Увеличение количество населения это всего лишь статистика, если не принимать во внимание количество мигрантов. Так, в 2020 году количество мигрантов составило 39892 человек, в 2021 году их количество возросло на 30% в 2024 году.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Так, из 211 исследуемых домохозяйств, где проживают 1307 человек, выявлено 599 мигрантов, из которых 255 составляют женщины, что составляет 42,57%. Согласно официальной статистике, в ГБАО всего 37342 домохозяйств, а в исследуемых нами районах проживает всего 18905 домохозяйств. В 211 домохозяйствах нами выявлено 599 мигрантов (в каждом домохозяйстве 2,8 мигранта из которых 1,2 женщин). Результаты исследования позволили нам выявить в среднем количество мигрантов из ГБАО, что составляет примерно от 90000 до 95000 человек. Отсюда сделали вывод, что количество населения снизилось на 153 тыс. человек, или на 34,33% соответственно. Из остального населения если вычесть детей (68,6 тыс. человек) и старшее поколение (22,9 тыс. человек), то трудоспособное население составит 91,5 тыс. человек. Отсюда следует, что в ближайшие 5-10 лет прирост населения не наблюдается.

Существует обоснованное предположение, что в ближайшей перспективе наблюдаться будет не только относительное перераспределение населения между сельской и городской местностью, но и абсолютное сокращение численности сельских жителей. Постоянный отток населения из сельской местности оказывает наиболее

¹⁵ Фертильность-способность половозрелого организма производить жизнеспособное потомство

ощутимое влияние не на общенациональном, а преимущественно на локальном уровне - особенно в удалённых поселениях (кишлаках), из которых происходит массовая миграция в сторону городов.

В результате этого процесса происходит деформация возрастной структуры сельского населения: её основная масса всё в большей степени представлена пожилыми лицами, утратившими как экономическую активность, так и репродуктивные возможности. Такая демографическая трансформация неизбежно ведёт к долговременному депопуляционному эффекту, усугубляющему социально-экономическую нестабильность сельских территорий.

Учитывая устойчивость внутривострановой миграции в направлении урбанизированных зон, можно утверждать, что проблема сокращения численности сельского населения приобретёт всё более острый и системный характер. Обеспечение жизненно важных услуг для изолированных и стареющих сообществ требует значительных финансовых ресурсов, при этом сопровождается трудностями в привлечении квалифицированного персонала, особенно в таких сферах, как здравоохранение.

Важно подчеркнуть, что демографическое сокращение не происходит одномоментно: на фоне снижения рождаемости его последствия проявляются постепенно, по мере того как начинает уменьшаться численность женщин репродуктивного возраста (от 15 до 45 лет). Хотя темпы убыли могут колебаться в зависимости от ряда социальных и миграционных факторов, особенно касающихся женской мобильности, общая тенденция остаётся устойчивой. Представленные в таблице 4 данные подтверждают указанные закономерности и подчеркивают актуальность проблемы.

Согласно официальной статистике количество детей до 14 лет увеличилось, возрастная группа с 15 до 29 и 45 до 74 лет имеет тенденцию к снижению. Следует отметить, что через 5-10 лет в ГБАО количество населения в возрасте от 30 до 44 лет приобретёт тенденцию к сокращению [14, 35].

В последнее время среди молодежи становится популярным образовательная миграция. По официальной статистике количество выпускников в 2024 году в ГБАО составило 37,4 тыс. учащихся.

По результатам нашего исследования из всего выявленных мигрантов 40% уезжают с целью обучения. Согласно статистическим данным за 2024 год из ГБАО поступили в ВУЗ-ы ближнего и дальнего зарубежья 536 человек, из которых 172 учащиеся уехали после 9-го класса. Здесь необходимо обратить внимание на то, что такие мигранты, заканчивая обучение не возвращаются на родину. В дальнейшем они обзаводятся семьями и остаются в тех странах, где закончили обучение. Специалисты, получившие образование за рубежом, в большинстве случаев не возвращаются в ГБАО. Таким образом, и страна, и регион теряют потенциальную рабочую силу и квалифицированных специалистов. Образовательная миграция приводит к снижению количества молодого населения. Обращает на себя внимание и тот факт, что образовательная миграция увеличивает переводы денежных средств из области. Помимо этого, если их родственники находятся в миграции, то денежные переводы автоматически перечисляются им. И в конечном итоге на фоне этого денежные переводы от трудовых мигрантов в ГБАО снижаются. Так, сейчас только в России обучаются 28,7 тыс. граждан Таджикистана [13].

В данном аспекте необходимо отметить, что миграция женщин влияет на рабочие места, особенно в сфере образования, где учителями в основном являются женщины.

При учете мигрантов необходимо учитывать еще один показатель - это количество возвратившихся мигрантов. На 2024 год этот показатель равнялся 8203 человек. К сожалению, информацию о том, почему они возвратились не представлялось возможным найти, но мы предполагаем, что:

- часть из них депортированы;
- некоторые приехали навестить членов своих семей;
- многие закончили учебу;
- навсегда возвратились;
- не позволяет им здоровье больше оставаться в миграции;
- по другим семейным обстоятельствам и т.д.

Отсутствует информация также об повторном их выезде из страны. Данные пробелы в статистике усложняют наш анализ.

Мы считаем, что при учёте мигрантов в ГБАО соответствующие органы не имеют всю информацию об выезде наших граждан за пределы области. Все вышесказанное убеждает в правомерности и актуальности проведения данного исследования, что даёт возможность Хукумату области в лице заинтересованных органов принимать правильные решения по миграционной политике. Кроме того, результаты исследования являются ключом к пониманию о том, насколько вопрос миграции является актуальным.

По официальным данным, из общего количества выезжающих на 2021 год наибольшее количество приходится на Шугнанский район - 8307 чел., 7872 из Рушанского района, 6909 чел. из Рашткалинского района, 5887 из Ванджского района, 1422 чел. из Дарвазского района (см. диаграмму 2).

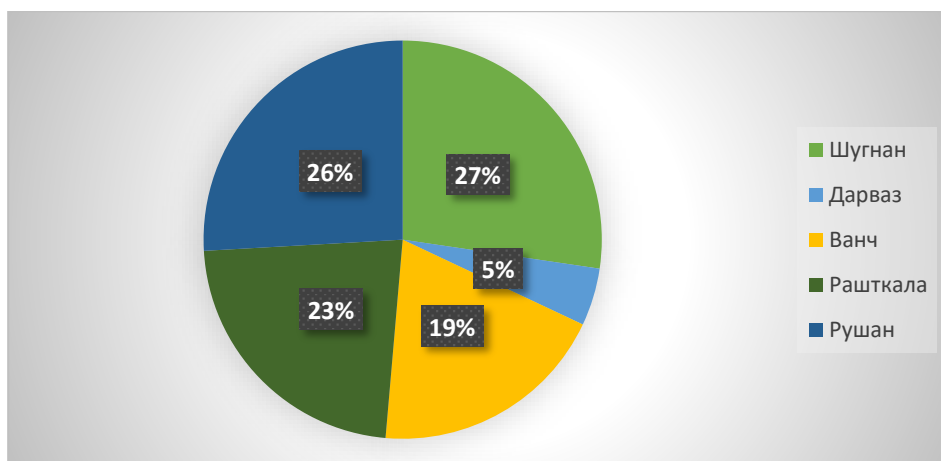

Диаграмма 2. Количество мигрантов

Нами выявлено, что среди опрошенных респондентов только в городе Хороге и Шугнанском Рашткалинском районе из всего опрошенных 23% приходится на мужчин мигрантов и 34% на женщин мигрантов. В Рушанском районе мигранты в обеих категориях разделились поровну. Кроме того, нами были также учтены дети, покидающие свои дома (выявленные нами 107 детей). Из которых 15% приходится на Рушанский район, 21% на город Хорог, 22% на Шугнанский район и 42% на Рашткалинский район соответственно. Из всего этого следует, что мигранты уезжают со своими семьями. Свидетельство тому являются закрытие дома в ГБАО. Например, за последние два года в ГБАО по причине миграции закрылись 3543 домов. Так, в районе среди мигрантов больше мужчин, однако в остальных районах миграция женщин превалирует по сравнению с мужчинами.

Период, нахождения в миграции среди опрошенных респондентов показал, что преобладает срок от 3 до 10 лет особенно в Рушанском и Рашткалинском районах. Все это указывает на то, что потребность в кадрах в ГБАО будет возрастать. В настоящее время этот пробел восполняется за счет тех, кто работает на двух работах.

Внешняя миграция имеет свою особенную структуру [15]. Люди выезжают не только в поисках лучшей работы. Они едут на учебу, для воссоединения с семьей, участия в спортивных состязаниях и т.д. Согласно диаграмме 6 основными причинами миграции

являются экономические мотивы. Из всех опрошенных, причинами миграции у 21% является низкая зарплата, у 19% - учёба, у 11% - отсутствие работы, у 10% - отсутствие жилья, у 7% - задолженность по кредиту, 3% - для оплаты учёбы своих детей и 2% цель накопления денежных средств для проведения свадьбы. Из всего выявленного следует, что основная причина миграции — это низкая заработная плата.

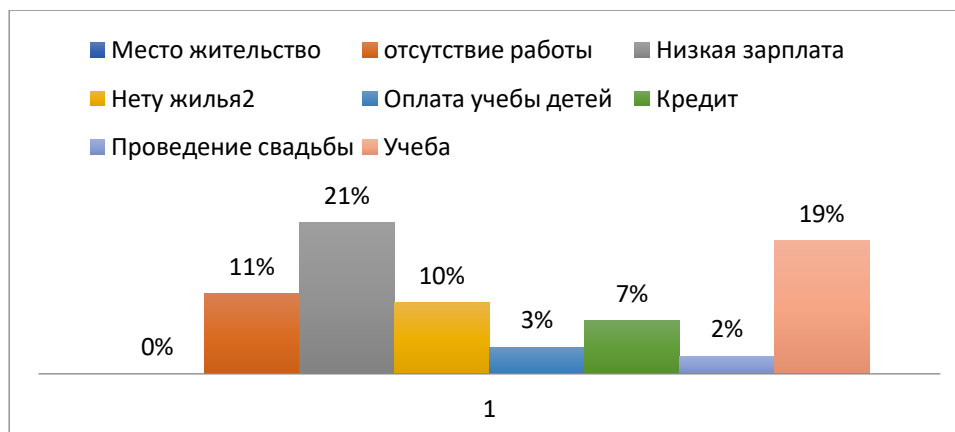

Диаграмма 3. Причины миграции в г. Хорого

За последние годы среди молодежи становится популярным образовательная миграция. Тому подтверждение данные диаграммы 4.

В странах с развитой экономикой наблюдается тенденция старения населения, по причине снижения рождаемости. Эта тенденция непосредственно влияет на развитие образовательных услуг этих стран, что приводит к снижению критерии поступления в ВУЗ-ы этих стран и для нашей молодёжи появляется возможность поступления в эти ВУЗ-ы. Однако, мы как доноры человеческих ресурсов от этого проигрываем.

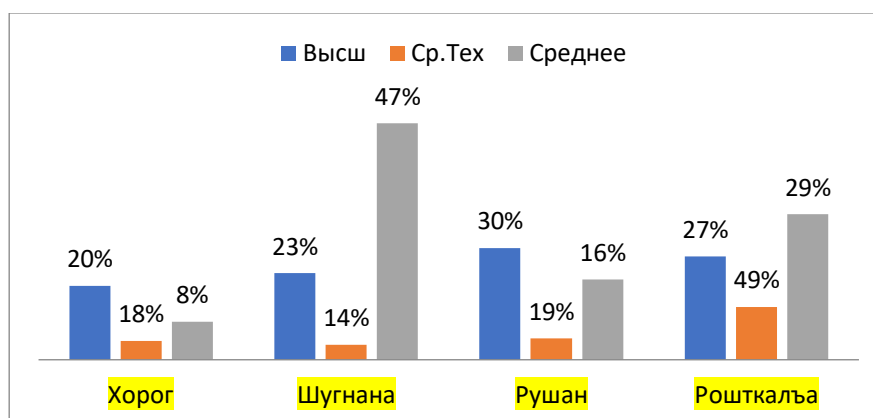

Диаграмма 4. Образование мигрантов

Очень важным представляется вопрос об образовании мигрантов. Среди респондентов нами выявлено 30% с высшим образованием, 8,6% со среднетехническим образованием и 40% со средним образованием. Обратим внимание на респондентов со средним образованием. Эта категория в основном относится к образовательной миграции. Согласно диаграмме 4 наибольшее количество мигрантов с высшим образованием уезжают из Рушанского района, но с целью обучения выезжают за пределы страны 47% из Шугнанского района.

По результатам исследования выявлено, что среди 599 мигрантов 51 человек имеет образование по педагогике, т.е. те, кто должны работать в сфере образования. Все вышесказанное убеждает нас в том, что основная категория мигрантов - это молодежь с

высшим образованием. Для экономики ГБАО с незначительным количеством населения это может отрицательно повлиять на рынок труда.

Диаграмма 5. Причины невозврата

Как видно из диаграммы 5 срок пребывания в миграции больше всего варьируется от 3-х до 10 лет. Если процесс миграции будет продолжаться в такой русле, то будет иметь больше отрицательных сторон, нежели положительных. И поэтому соответствующим государственным структурам необходимо разработать эффективную миграционную политику.

Среди опрошенных респондентов из всего количества мигрантов 31,38% не намерены возвращаться на родину. Согласно исследованию 38,30% получили гражданство, 28,72% не видят перспективу для своих детей, 27,12% купили квартиру, 13,29% не имеют собственного жилья на родине, у 19,68% дети обучаются в стране пребывания.

Это в конечном счете приводит не только к снижению рождаемости в ГБАО, но и приводит к:

- нехватке трудовых ресурсов, особенно дипломированных специалистов;
- снижению количество молодых людей;
- старению населения;
- исчезновению национально-культурных ценностей;
- исчезновению наших традиций и культур;

Следует отметить, что наибольшее количество мигрируют из Шугнанского, Рашткалинского и Шугнанского районов. Основная страна, в которую выезжают это по-прежнему остается Российская Федерация.

Обсуждение. Исследования показали, что основная причина, по которой большинство мигрантов покидает свою страну, заключается в сложной экономической ситуации. Из-за отсутствия стабильного дохода на родине они вынуждены искать лучшие условия жизни за границей. Кроме того, важным фактором миграции является низкий уровень заработной платы: согласно представленной диаграмме, 33% опрошенных респондентов не удовлетворены своим доходом и вынуждены брать кредиты на свадьбы или образование детей. Неспособность погасить эти долги также приводит к решению о миграции.

Молодёжь региона преимущественно уезжает за границу для получения образования. Согласно нашим исследованиям, 22,8% подростков отправились учиться за пределы страны. В основном они обучаются в ВУЗ-ах Российской Федерации, но также и в учебных заведениях дальнего зарубежья. Обучение молодежи за границей можно рассматривать как положительный аспект миграции, поскольку они получают качественные знания, которые могут быть полезны в будущем на родине. Несомненно, если они вернуться на родину, что на сегодняшний день является весьма спорным вопросом.

Ужесточение миграционной политики в России сразу же сказалось на количестве мигрантов из Таджикистана: за 9 месяцев 2024 г. оно снизилось до 102 тысяч человек.

Больше десяти миллионов работников предстоит заместить до 2030 года в России в связи с выходом на пенсию. Такое заявление сделала вице-премьер Татьяна Голикова. Говоря о потребностях в кадрах, Голикова оценила ее в 3,1 миллиона человек к 2030 году относительно показателя 2022 года. «Практически это означает следующее: до 2030 года нам нужно дополнительно вовлечь в экономику порядка 800 тысяч человек», - заявила вице-премьер. Всего, говоря о замещении и вовлечению в экономику трудящихся, необходимо 10,9 миллиона человек, заключила Татьяна Голикова.

Из этого следует, что в ближайшие годы количество выезжающих мигрантов из нашей страны не уменьшится. Согласно прогнозам экспертов, численность населения в Таджикистане до 2027 г. ежегодно будет расти на 2%. То есть, в 2027 году понадобятся рабочие места еще для 572 тыс. человек. Так что роль миграции в республике будет возрастать.

Выводы

Таким образом, из вышеизложенного становится очевидным, что в текущих условиях миграционные процессы приносят больше негативных последствий, чем положительных эффектов. В связи с этим вопросам миграции необходимо придать стратегически важное значение на государственном уровне. Соответствующие органы должны принять меры, направленные на системное и эффективное решение миграционных проблем.

Все вышеизложенное подчёркивает актуальность выполнения следующих задач для государственных структур ГБАО:

1. Целесообразно рассмотреть возможность увеличения объёмов грантовой поддержки субъектов малого и микробизнеса, управляемых женщинами, особенно в сельских и труднодоступных районах. Это будет способствовать экономической активности населения, снижению экономически мотивированной миграции и укреплению гендерного равновесия на рынке труда.
2. Рекомендуются пересмотреть и обновить содержание школьного курса «Профессиональная ориентация» с учётом реальных запросов национального и регионального рынка труда. Формирование у школьников компетентного подхода к выбору профессии повысит эффективность трудовой социализации выпускников и их устойчивость на внутреннем рынке труда.
3. Представляется обоснованным увеличение количества государственных грантов для обучения студентов за рубежом при обязательном условии возвращения квалифицированных кадров для трудоустройства в национальной экономике. Такая мера обеспечит устойчивое пополнение человеческого капитала с учётом глобальных компетенций.
4. Рекомендуются увеличение объёмов государственного финансирования высших учебных заведений с целью повышения их академической привлекательности и конкурентоспособности, а также расширения доступности высшего образования для абитуриентов из регионов с высоким миграционным оттоком.
5. Хорогскому государственному университету предлагается инициировать разработку и внедрение новых образовательных программ, ориентированных на цифровую экономику, а также активно продвигать среди населения востребованные в современных условиях профессии посредством просветительских кампаний и информационного сопровождения.
6. Агентству труда и занятости ГБАО следует разработать и внедрить региональную электронную биржу труда, обеспечивающую интерактивный доступ к вакансиям, информации о работодателях и профилях соискателей. Это позволит повысить прозрачность рынка труда и оперативность трудоустройства.
7. В целях повышения эффективности миграционной политики необходимо внедрение систематического мониторинга миграционных процессов на квартальной основе, с включением не только статистических данных, но и качественного

аналитического сопровождения. Информационная база должна стать основой для принятия обоснованных управленческих решений.

8. В долгосрочной перспективе следует разработать концептуальные подходы к поэтапному внедрению автоматизированных и цифровых решений в сфере производства и услуг. Это позволит частично компенсировать утрату трудового потенциала, обусловленного миграционным оттоком и демографическим старением.

Литература

1. Гребенюк А.А. Методологические подходы к разработке системы показателей воздействия трудовой миграции на экономику государств, экспортирующих рабочую силу // Экономика труда. - 2017. - Том 4. - № 2. - С. 65. doi: 10.18334/et.4.2.38185
2. Алешковский И.А. Детерминанты внутренней миграции населения: анализ отечественных и зарубежных исследований / Редакция и предисловие В.А. Ионцева. М.: МАКС Пресс, 2006.
3. Peri, G. The effect of immigration on productivity: Evidence from US states. Review of Economics and Statistics, -2012. - No. 94(1). – С.348-358.
4. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. / Ин-т социального анализа и прогнозирования. Изд-во «Дело» РАНХиГС. Москва, 2015. 108 с.
5. Бабышев В. Ю. Влияние трудовой иммиграции на рынок труда // Вестник Евразийской науки. – 2020. - №1- Том 12. - С.7; ISSN 2588-0101 <https://esj.today>.
6. Lehmann, H., Oshchepkov, A., & Silvagni, M. Migration, uncertainty and regional labour markets in Russia: A dynamic spatial panel analysis. IZA Discussion. 2020. - No. 13366.
7. Martinoia M. European Integration, Labour Market Dynamics and Migration Flows // The European Journal of Comparative Economics, - 2011. - No. 08. - Pp. 97–127.
8. Furlanetto F., Robstad O. Immigration and the macroeconomy: some new empirical evidence. Working Paper. Norges Bank, - 2016. – No. 8. - 39 p;
9. Weiske S. (2019). On the Macroeconomic Effects of Immigration: A VAR Analysis for the US». Working Paper. German Council of Economic Experts, - 2019. - No. 02. - 28 p.
10. Longhi S., P. Nijkamp and J. Poot. A Meta-Analysis of Estimates of the Effect of Immigration on Employment// Journal of Migration and Refugee Issues. - 2005 - No.1(4) – P. 131-152;
11. Borjas G., Freeman R.B. and Katz L.F. How much do immigration and trade affect labor market outcomes? // Brookings Papers on Economic Activity. – 1997 - No. 1. - P. 1-90.
12. Ульмасов Р.У. Миграция и демография в Таджикистане, Душанбе. 2023. – 393 с. ISBN 978-99985-65-38-8
13. Шоидарвозова М.С., Имомёрбекова Г.Г. Влияние миграции женщин на рынок труда в Горно- Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан // Международный научный журнал "Флагман науки", 2025. - №4(27) Апрель. DOI 10.37539/2949-1991.2025.27.4.013 УДК 314.83 JEL J11, J13, R23
14. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2024 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - С. 35.
15. Холбобоев, Ф. С. Влияние социально-экономических условий на территориальную мобильность населения (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата экономических наук / Холбобоев Файзулло Самадович. – Москва, 1995. – 23 с. – EDN ZLQRJV.

Шоидарвозова М.С.

**ХУСУСИЯТҲО ВА МУШКИЛОТИ РАВАНДИ МУҲОЧИРАТ: ҶАНБАҲОИ
МИНТАҚАВӢ (ДАР АСОСИ МАВОДҲОИ ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КӢҲИСТОНИ
БАДАҲШОН)**

**Институти илмҳои гуманитарӣ ба номи академик Б. Искандарови Академияи миллии
илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола хусусиятҳо ва оқибатҳои равандҳои муосири муҳоҷират дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) дар асоси маълумоти саҳроии тадқиқотӣ таҳлил карда мешаванд. Муаллиф таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ, таҳсилотӣ ва муҳоҷирати занонро ба вазъи демографӣ, бозори меҳнат ва рушди иқтисодии минтақа таҳлил менамояд. Афзоиши шумораи занон ва ҷавонон миёни муҳоҷирон, коҳиши коэффисиенти таваллуд ва норасоии кадрҳои соҳибхисос қайд мешавад. Мушоҳида мешавад, ки шумораи аҳолии қобили меҳнат кам шуда, теъдоди хонаводаҳое, ки нурра муҳоҷират мекунанд, меафзояд. Дар асоси таҳлилҳо пешниҳодҳои амалии сиёсати беҳтарнамудаи муҳоҷират ва мутобиксозии иқтисоди ВМКБ ба даъвоҳои демографӣ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, муҳоҷирати занон, муҳоҷирати таҳсилотӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, бозори меҳнат, аҳолии қобили меҳнат, таваллуднокӣ.

Shoidarvozova M.S.

**FEATURES AND CHALLENGES OF MIGRATION PROCESSES: A REGIONAL
PERSPECTIVE (BASED ON THE CASE OF GORNO-BADAKHSHAN AUTONOMOUS
REGION)**

**Institute of Humanities named after Academician B. Iskandarov of the National Academy of
Sciences of Tajikistan**

The article analyzes current trends and consequences of migration processes in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAO), based on empirical field data. The author evaluates the impact of labor, educational, and female migration on the region's demographic profile, labor market, and socio-economic development. A rise in the share of women and youth among migrants, a decrease in fertility, and a shortage of qualified personnel are noted. The research identifies a steady reduction in the working-age population and an increase in fully migrating households. Based on the findings, the author offers practical recommendations to improve regional migration policy and adapt the GBAO economy to demographic challenges.

Key Words: migration, female migration, educational migration, labor migration, labor market, working-age population, fertility.

Сведения об авторе:

Шоидарвозова Марзия Саидвалишоевна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана. Электронный адрес: mshoidarvozova@mail.ru Тел: (992)934402842

Технический редактор: А.Р. Аскаров
Редактор русского языка: К.Р. Обидов
Редактор таджикского языка: Г.Ё. Шарафиддинова
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
www.ekt.tj, www.ied.tj
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ООО «Истиклол-2019»
Подписано в печать 25.06.2025г.
Бумага офсетная. Формат 60х84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.29 Тираж 60.
Цена свободная